

Выпуск № 1(66) февраль

Release № 1(66) February

✪ БИЗНЕС ✪ ОБРАЗОВАНИЕ ✪ ПРАВО ✪

✪ BUSINESS ✪ EDUCATION ✪ LAW ✪

Волгоград 2024

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года), включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 17.07.2023 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of July 17, 2023):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель:**

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 1(66), февраль 2024

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 1(66), February 2024

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,264**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,196**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 158**
- **Десятилетний индекс Хирша — 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 3 551**
- **Общее число цитирований журнала — 16 414**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,264**
- **The five-year impact factor RISC — 0,196**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 158**
- **Ten-year h-index — 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 3 551**
- **The total number of citations of the journal — 16 414**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО «Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Babushkin G. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State University of Physical Culture And Sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., Doctor of Law, Professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel of the Faculty of economics;

Kalinicheva R. V., Doctor of Economics, Professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit

of Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation;

Meshcheryakova E. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Rakhmanova E. N., Doctor of Law, Associate Professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., Doctor of Law, Professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Tyutyukina E. B., Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Fakhrutdinova A. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan (Privolzhsky) federal university;

Shamray-Kurbatova L. V., Candidate of Economics, Associate Professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE “VIB”.

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Болвачев А. И., Ахвледиани Ю. Т., Кошелев К. А. Институциональный механизм развития рынка цифровых финансовых активов	13
Болдырев К. А., Ивасенко Н. Г. Комплексная методика мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона (на примере Краснодарского края)	18
Идрисов А. Э. Цифровая трансформация как фактор достижения технологического суверенитета России	24
Митрохин В. В., Тарасенко А. С. Модернизация банковской деятельности в условиях цифровой экономики	30
Нагаева О. С. Приоритеты инвестиционной политики в Ангаро-Енисейском макрорегионе	35
Кузьмич Н. П. Трудовые ресурсы сельских территорий: региональный аспект	41
Чеботарева А. А., Данилина Е. И. Этапы формирования новой модели управления цифровой трансформацией транспортных предприятий	46
Братарчук Т. В., Алтунина В. В., Войтюк В. Н., Ли Н. О. Качественный анализ экологических рисков в рамках реализации принципов ESG	53
Околелова Э. Ю., Шibaева М. А., Овсянников А. С. Инструменты технического анализа в биржевой торговле. Торговые сигналы индикаторов	64
Карпицкая М. Е., Замана О. В. Роль регионов в обеспечении экономической стабильности Республики Беларусь в условиях влияния санкций	69
Саматова А. И. Взаимосвязь видов планирования и систем управления в обрабатывающем производстве: интеграция систем управления в иерархию управления	75
Колесов Р. В., Юрченко А. В., Гельмашина В. С., Лаврентьева В. В. Философия бизнеса: миссия предпринимателей как основа их социальной ответственности	81
Магомедов Р. М. Об использовании виртуальной и дополненной реальности в бизнесе	87
Герзелиева Ж. И. Формирование стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы федеративных государств	92
Минеева Н. Н. Адаптация национальных агропродовольственных систем к изменяющимся условиям	98
Кожевников М. В., Мышкина Л. С. Влияние интеллектуализации на региональную электроэнергетику	103
Пармузин П. Н. Определение экономической эффективности проектов дегазации угольных шахт для государства и компаний-участников	110
Корниенко Д. В., Чепель С. А. Цифровизация и технологические инновации в муниципальном управлении посредством 1С	116
Садовой С. А., Худокормов Г. А. Участие транснациональных компаний в научно-технологическом развитии принимающих экономик	122
Гайсин Р. С., Козлов А. А., Алпатова Э. С., Клунко Н. С. Классификация систем гармоничного развития компаний, обеспечивающих условия экономического равновесия	128
Дорохина Е. Ю., Брашин Р. М. Современные подходы к моделированию и прогнозированию миграции	134
Алпатова Э. С., Чернова В. В., Козлов А. А., Клунко Н. С. Научное осмысление концепции «гармоничного развития» с точки зрения микроэкономической теории	141
Баженов С. И. Микроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста	148
Титоренко К. В. Экономические аспекты племенного дела в молочном животноводстве Самарской области	154

5.1. ПРАВО

Барков К. Б. Защита интересов исполнительного органа юридического лица и учредителей при банкротстве	162
--	-----

Перцев М. С. Производство следственных действий по изъятию электронных носителей информации	167
Подройкина И. А., Алексеева М. В. Правовой и структурно-функциональный подходы к исследованию категории «национальная безопасность Российской Федерации»	172
Грачев Е. С. Предпосылки возникновения цифровых акций как финансовых инструментов	177
Хабиева Е. В. Актуальные проблемы оплаты труда преподавателей средних профессиональных образовательных организаций	185
Хасимова Л. Н. Формы, способы и средства как элементы механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа	191
Лошкарев И. О. Конституционно-правовой статус Президента Республики Болгария	197
Заборский М. Я. Действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния	203
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Подымов Н. А., Подымова Л. С., Сотникова М. С. Методология и технология подготовки педагогов к работе в персонализированном образовательном пространстве	209
Пугачев И. Ю., Фокин А. М., Скорохватова Г. В., Фарбей В. В. Актуальность введения понятий «моторная игровая» и «инженерно-игровая выносливость» в теорию физической культуры	215
Ярославцева К. О. Социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия	225
Можина Н. В., Гурина В. В., Воробьева Е. В. Силовая подготовка высококвалифицированных пловцов, специализирующихся на дистанции 100 м	233
Намсинк Е. В. Анализ ключевых особенностей и проблем профессиональной деятельности педагогов раннего детства	240
Сметанина О. Н. Прогностический подход к иноязычному образованию в рамках подготовки судоводителей	245
Воробьева С. М. Изучение перспективности мотивов студентов при отборе в секцию пулевой стрельбы	250
Дрондин А. Л. Актуальные аспекты отечественной высшей школы в свете выхода России из Болонского процесса	255
Родичкин П. В., Пахарева А. П. Проблема учебного стресса в высшей школе и вероятностный путь ее разрешения средствами физической культуры	260
Игнатьева Г. А., Загидуллин Р. Р., Тулупова О. В. Пространственное развитие как системообразующий принцип непрерывного педагогического образования	268
Максимкин И. А. Особенности отбора лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности	277
Овсянникова И. А., Голубков А. С., Комсюкова Д. А. Применение контрольных упражнений (тестов) в педагогическом контроле физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития	283
Пугачев И. Ю. Формулировка частных принципов физической тренировки инженера	290
Смородинова Р. В. Воспитательный потенциал дворового футбола в современных условиях	299
Александров С. Г., Белинский Д. В. Особенности развития координационных способностей у спортсменов-конников 14—15 лет	304
Дутова И. В., Борисова В. В. Исследование коммуникативных характеристик студентов и влияния занятий физической культурой на межличностные отношения учащихся в процессе многолетних наблюдений	310
Родичкин П. В., Пахарева А. П. Методика профилактики учебного стресса в современной высшей школе средствами физической культуры	316

Щербак К. П., Пигалова Л. В. Особенности применения комплексного контроля в физической подготовке курсантов военного вуза в условиях многолетней подготовки	322
Гимадутдинова Г. Р., Гаспарович Е. О., Донгаузер Е. В. Влияние цифровых технологий на управление вовлеченностью в обучение персонала организации	328
Копылов С. Н. Проектирование дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей»	333
Краснова Т. И. Геймифицированное изучение иностранных языков	340
Бао Луси, Донгаузер Е. О., Гаспарович Е. О. Условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов в педагогических вузах Китая и России	348
Карпенко В. Н., Ермолина Н. В., Одинцова М. О., Фадеева К. А. Влияние технической подготовки на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями, занимающихся пара чиром	353
Руднева Л. В., Романов В. А., Пучков А. А. Организационно-педагогические условия формирования у подростков с поражением опорно-двигательного аппарата готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее	358
Сафронова Е. А. Методическое обеспечение использования цифровых образовательных ресурсов в контексте становления физкультурно-оздоровительной среды	367
Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Ратникова В. И., Галайда М. В. Организационно-педагогические условия к обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов в современном вузе	373
Загузова С. А., Пономарев Г. Н., Пугачев И. Ю. Комплексование технико-тактической подготовки бойцов смешанного стиля рукопашного боя	380
Мальцева В. А., Соломенцева С. Б. Развитие гражданской идентичности будущего креативного специалиста в условиях цифровой трансформации общества [по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве» (Елец, ЕГУ им. И. А. Бунина, 20 апреля 2023 г.)]	386
Хмызов М. В. История и современное состояние обучения английскому языку в Индии	394
Широких А. Ю. Обучение средствам эпистемической модальности как средство развития социально значимых качеств личности	399
Быкова А. С., Сахарова Н. С. Сущность мотивационно-ценностного компонента в развитии инфокоммуникативных умений	407
Комиссарова Е. Н., Родичкин П. В., Шкут Е. Н., Пупков П. В. Применение профилактически-оздоровительных мероприятий у детей дошкольного возраста средствами физической культуры	412
Ложкина С. С. Перфекционизм педагога: проблемы и специфика	418
Володина О. В. Формирование информационной компетенции студентов-медиков на основе иноязычного специализированного текста	423
Чижикова Н. В. Профессиональная подготовка будущего учителя музыки в современных условиях: сущность и содержание	431
Белорукова М. В., Золотова М. В. Методика применения практик разговорного клуба в неязыковом вузе	438
Бурмистрова Н. А., Кормильцева Е. А., Сокур Е. А. Основные функции педагога-продюсера в системе высшего экономического образования в условиях цифровизации	445
Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К. Цифровая поддержка иностранных слушателей подготовительных факультетов вузов при обучении математике	451
Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования	457
Еремеев Р. Н. Направления работы образовательного консорциума как новой формы взаимодействия частных вузов	462

Лычагина А. Г. Инновационная проектная деятельность как вид проектной деятельности в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии	469
Вильданов И. Э. Особенности эффективной креативной среды научно-образовательных пространств в аспекте методологии и технологии профессионально-личностного развития	475
Дзанайты З. Х. Артикуляция в поликультурном пространстве Республики Северная Осетия — Алания этнокультурной составляющей в системе дошкольного образования	482
Сунь Юйсюань Применение информационных технологий в межкультурном обучении иностранному языку	489
Павлова А. С. Когнитивный подход как стратегия обучения студентов иероглифической письменности	496
Закиева Р. Р., Хадиуллина Р. Р. Аппаратно-программный комплекс интегративной оценки профессионального развития студентов	503
Куликова Л. Б., Сальников В. И. О необходимости преподавания «Основ российской государственности» в вузах новых регионов Российской Федерации (на примере Херсонского государственного педагогического университета)	510
Чумак Л. В. Векторы интеграции подготовки специалистов в новых регионах в единое образовательное пространство Российской Федерации: опыт Херсонского государственного педагогического университета	515

CONTENT

5.2. ECONOMY

Bolvachev A. I., Akhvlediani Yu. T., Koshelev K. A. Institutional mechanism for the development of the digital financial assets market	13
Boldyrev K. A., Ivashenko N. G. A comprehensive methodology for monitoring the components of the intellectual potential of the region on the example of the Krasnodar Territory	18
Idrisov A. E. Digital transformation as a factor in achieving technological sovereignty of Russia	24
Mitrokhin V. V., Tarasenko A. S. Modernization of banking activities in the digital economy	30
Nagaeva O. S. Priorities of investment policy in the Angara-Enisei macroregion	35
Kuzmich N. P. Labor resources of rural territories: regional aspect	41
Chebotareva A. A., Danilina E. I. Formation stages of a new model for digital transformation management of transport enterprises	46
Bratarchuk T. V., Altunina V. V., Voytyuk V. N., Li N. O. Qualitative analysis of environmental risks within the framework of implementing ESG principles	53
Okolelova E. Yu., Shibaeva M. A., Ovsianikov A. S. Technical analysis tools in stock trading. Trading signals of indicators	64
Karpitskaya M. E., Zamana O. V. The role of regions in ensuring economic stability of the Republic of Belarus under the impact of sanctions	69
Samatova A. I. Relationship of types of planning and management systems in processing production: integration of management systems into the management hierarchy	75
Kolesov R. V., Yurchenko A. V., Gelmashina V. S., Lavrentieva V. V. Business philosophy: the mission of entrepreneurs as the basis of their social responsibility	81
Magomedov R. M. On the use of virtual and augmented reality in business	87
Gerzelieva Z. I. Forming the strategy for systemic management of budget revenues of the budgetary system in federal states	92
Mineyeva N. N. Adaptation of national agri-food systems to changing conditions	98
Kozhevnikov M. V., Myshkina L. S. Influence of intellectualization on regional power industry	103
Parmuzin P. N. Determining the economic efficiency of coal mine degassing projects for the state and participating companies	110
Kornienko D. V., Chepel S. A. Digitalization and technological innovations in municipal governance through IC	116
Sadovoy S. A., Khudokormov G. A. Participation of transnational companies in the S&T development of host economies	122
Gaysin R. S., Kozlov A. A., Alpatova E. S., Klunko N. S. Classification of systems of firms' harmonious development providing conditions for economic equilibrium	128
Dorokhina E. Yu., Brashchin R. M. Modern approaches to migration modeling and forecasting	134
Alpatova E. S., Chernova V. V., Kozlov A. A., Klunko N. S. Scientific understanding of the concept of harmonious development from the point of view of microeconomic theory	141
Bazhenov S. I. Microeconomic conditions for Russia's transition to high development rates	148
Titorenko K. V. Economic aspects of breeding in dairy animal husbandry in the Samara region	154

5.1. LAW

Barkov K. B. Protection of the interests of a legal entity's executive body and founders in bankruptcy proceedings	162
Pertsev M. S. Production of investigative actions for the seizure of electronic storage media	167
Podroykina I. A., Alekseeva M. V. Legal and structural-functional approaches to the study of the category of national security of the Russian Federation	172
Grachev E. S. Prerequisites for the emergence of digital stocks as financial instruments	177
Khabieva E. V. Topical problems of remuneration of teachers of secondary vocational education organisations	185
Khasimova L. N. Forms, methods and means as elements of the mechanism of civil legal protection of the rights of the parties under a loan agreement	191
Loshkarev I. O. Constitutional and legal status of the president of the Republic of Bulgaria	197
Zaborsky M. Y. The validity of consent to harm as a circumstance precluding the criminality of the act	203

5.8. PEDAGOGY

Podymov N. A., Podymova L. S., Sotnikova M. S. Methodology and technology of training teachers to work in a personalized educational space	209
Pugachev I. Yu., Fokin A. M., Skorohvatova G. V., Farbey V. V. The relevance of introducing the concepts of motor game endurance and engineering game endurance into the theory of physical culture	215
Yaroslavtseva K. O. Socio-cultural model of mastering IT technologies by older people in improving socio-cultural interaction	225
Mozhina N. V., Gurina V. V., Vorobyeva E. V. Strength training of highly qualified swimmers specializing in the 100 m distance	233
Namsink E. V. Analysis of key features and problems of early childhood teachers' professional activity	240
Smetanina O. N. Predictive approach to foreign language education in the framework of training navigators	245
Vorobyova S. M. Studying the prospects of student motives during the primary selection in shooting sport	250
Dronin A. L. Current aspects of Russian higher education in the light of Russia's withdrawal from the Bologna Process	255
Rodichkin P. V., Pakhareva A. P. The problem of learning stress in higher education and a probabilistic way of its resolution by means of physical culture	260
Ignatieva G. A., Zagidullin R. R., Tulupova O. V. Spatial development as a system-forming principle of continuous pedagogical education	268
Maksimkin I. A. The specifics of selection of lexemes — markers of Francophone cultural identity	277
Ovsyannikova I. A., Golubkov A. S., Komsyukova D. A. Application of control exercises (tests) in pedagogical control of physical fitness in athletes with intellectual disabilities	283
Pugachev I. Yu. Formulation of particular principles of physical training of an engineer	290
Smorodina R. V. Educational potential of yard football in modern conditions	299
Alexandrov S. G., Belinsky D. V. Features of the development of coordination abilities in equestrian athletes aged 14—15	304
Dutova I. V., Borisova V. V. The study of the communicative characteristics of students and the influence of physical education on the interpersonal relationships among students in the process of long-term observation	310

Rodichkin P. V., Pakhareva A. P. Methodology for prevention of educational stress in modern higher school by means of physical culture	316
Shcherbak K. P., Pigalova L. V. Features of the application of comprehensive control in physical training of military university cadets in the conditions of long-term training	322
Gimadutdinova G. R., Gasparovich E. O., Dongauzer E. V. The impact of digital technologies on the training involvement management of the organization's staff	328
Kopilov S. N. Design of an additional program of professional retraining "Car mechanic"	333
Krasnova T. I. Gamified language learning	340
Bao Luxi, Dongauzer E. V., Gasparovich E. O. Conditions for the process of students' professional value orientations development at pedagogical universities in China and Russia	348
Karpenko V. N., Ermolina N. V., Odintsova M. O., Fadeeva K. A. The influence of technical training on coordination abilities of adolescents with intellectual disabilities practicing ParaCheer	353
Rudneva L. V., Romanov V. A., Puchkov A. A. Organizational and pedagogical conditions for the formation of readiness for learning game actions in sledge hockey in adolescents with musculoskeletal disorders	358
Safronova E. A. Methodological support for the use of digital educational resources in the context of the development of a physical fitness and recreational environment	367
Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Ratnikova V. I., Galaida M. V. Organizational and pedagogical conditions for teaching ideographic writing to specialists in Oriental studies in a modern university	373
Zaguzova S. A., Ponomarev G. N., Pugachev I. Yu. Complexing technical-tactical training of mixed style hand-to-hand combat fighters	380
Maltseva V. A., Solomentseva S. B. Development of civil identity of a future creative specialist in the conditions of digital transformation of society [based on the materials of the all-Russian with international participation scientific and practical conference "Development of personal creativity in the modern digital multicultural space" (Elets, Bunin YSU, April 20, 2023)]	386
Khmyzov M. V. History and current state of English language teaching in India	394
Shirokikh A. Yu. Teaching means of epistemic modality as a way to enhance development of social qualities of a personality	399
Bykova A. S., Sakharova N. S. Essence of the motivation and value component in the development of info-communication skills	407
Komissarova E. N., Rodichkin P. V., Shkut E. N., Pupkov P. V. Application of preventive and health-improving measures in preschool children by means of physical culture	412
Lozhkina S. S. Teacher's perfectionism: problems and specifics	418
Volodina O. V. Forming information competence of medical students on the basis of a foreign language specialized text	423
Chizhikova N. V. Professional training of future music teacher in modern conditions: essence and content	431
Belorukova M. V., Zolotova M. V. Methodology of using speaking club activities at a non-linguistic university	438
Burmistrova N. A., Kormiltseva E. A., Sokur E. A. Main functions of a teacher-producer in the system of higher economic education in the conditions of digitalization	445
Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Digital support for foreign students of preparatory faculties of university in teaching mathematics	451
Drondin A. L. Digital transformation and the quality of higher education	457
Eremeev R. N. Areas of work of the educational consortium as a new form of interaction between private universities	462

Lychagina A. G. Innovative project activity as a type of project activity in the context of professional training of future technology teachers	469
Vildanov I. E. Features of the effectiveness of the creative environment of scientific and educational spaces in the aspect of methodology and technology of professional and personal development	475
Dzanaity Z. K. Articulation in the multicultural space of the Republic of North Ossetia — Alania of the ethno-cultural component in the system of preschool education	482
Sun YuXuan Use of information technologies in intercultural foreign language teaching	489
Pavlova A. S. Cognitive approach as a strategy for teaching hieroglyphic writing to students	496
Zakieva R. R., Khadiullina R. R. Hardware-software complex for integrative assessment of students' professional development	503
Kulikova L. B., Salnikov V. I. About the necessity of teaching fundamentals of Russian statehood at universities of the new regions of the Russian Federation (based on the example of Kherson State Pedagogical University)	510
Chumak L. V. Vectors of integration of specialist training in the new regions into the unified educational space of the Russian Federation: experience of Kherson State Pedagogical University	515

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 336.763.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.861

Alexey Pyich Bolvachev

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Sustainable Development Finance,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Bolvachev.AI@rea.ru

Yulia Tambievna Akhvlediani

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Global Financial Markets and
Fintech,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Akhvlediani.YT@rea.ru

Kirill Andreevich Koshelev

Postgraduate of the Department of Sustainable Development
Finance, scientific specialty 5.2.4 — Finance,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Koshelevka@list.ru

Алексей Ильич Болвачев

д-р экон. наук,
профессор кафедры финансов устойчивого развития,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Bolvachev.AI@rea.ru

Юлия Тамбиевна Ахвледяни

д-р экон. наук,
профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтех,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Akhvlediani.YT@rea.ru

Кирилл Андреевич Кошелев

аспирант кафедры финансов устойчивого развития, научная
специальность 5.2.4 — Финансы,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Koshelevka@list.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Использование системного взгляда на развитие любой отрасли помогает повышать эффективность функционирования, стабильность отношений и защиту интересов участников. В контексте рынка цифровых финансовых активов это обуславливается тем, что системный подход, во-первых, позволяет анализировать взаимосвязи между различными элементами рынка и создавать эффективные стратегии развития. Во-вторых, он предоставляет возможность идентифицировать и управлять следующими рисками: нарушение финансовой стабильности, мошенничество, отмывание денежных средств, — в конечном итоге, обеспечивая стабильность и надежность рынка. В-третьих, обобщение информации об участниках экономических отношений, складывающихся в результате обращения цифровых финансовых активов, позволяет разработать и внедрить соответствующие правила и процедуры, обеспечивающие защиту интересов эмитентов, инвесторов, а также предотвращение незаконных действий.

В статье рассматривается модель институционального механизма развития рынка цифровых финансовых

активов, представленная в виде системы взаимосвязей между субъектами рынка на макро-, мезо- и микроуровнях. Представленный механизм основан на трех блоках, определяющих цели и интересы основных групп субъектов, формальные и неформальные нормы и правила в экономическом сообществе, а также эффективность функционирования механизма в целом. В качестве целевых индикаторов предложен набор показателей деятельности, позволяющих в количественном выражении оценить результаты достижения целей на каждом из уровней развития рынка.

Предложенный институциональный механизм имеет цель обеспечить стабильность, эффективность и справедливость в экономических отношениях с использованием цифровых финансовых активов, выполняя роль фундаментального организационного и регуляторного фактора.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, организационно-экономический механизм, институциональный механизм, целевые индикаторы, цифровизация, финансовый рынок, бездокументарные ценные бумаги, финтех, регулирование, нормы/правила, стратегия

Для цитирования: Болвачев А. И., Ахвледяни Ю. Т., Кошелев К. А. Институциональный механизм развития рынка цифровых финансовых активов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 13—17. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.861.

INSTITUTIONAL MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL FINANCIAL ASSETS MARKET

5.2.4 — Finance

Abstract. *Using a systemic view of the development of any industry helps to increase operational efficiency, stability of relationships and protection of the interests of participants. In the context of the digital financial assets market, this is due to the fact that a systemic approach, firstly, allows you to analyze the relationships between various market elements and create effective development strategies. Secondly, it provides the opportunity to identify and manage risks such as: violation of financial stability, fraud, money laundering, ultimately ensuring market stability and reliability. Thirdly, generalization of information about participants in economic relations resulting from the circulation of digital financial assets makes it possible to develop and implement appropriate rules and procedures to ensure the protection of the interests of issuers and investors, as well as the prevention of illegal actions.*

In the article, the authors consider a model of the institutional mechanism for the development of the digital financial

assets market, presented in the form of a system of relationships between market entities at the macro, meso and micro levels. The presented mechanism is based on three blocks that determine the goals and interests of the main groups of subjects, formal and informal norms and rules in the economic community, as well as the effectiveness of the mechanism as a whole. A set of performance indicators is proposed as target indicators, allowing quantitative assessment of the results of achieving goals at each level of market development.

The proposed institutional mechanism aims to ensure stability, efficiency and fairness in economic relations using digital financial assets, serving as a fundamental organizational and regulatory factor:

Keywords: *digital financial assets, digital currencies, organizational and economic mechanism, institutional mechanism, target indicators, digitalization, financial market, uncertificated securities, fintech, regulation, rules, strategy*

For citation: Bolvachev A. I., Akhvlediani Yu. T., Koshelev K. A. Institutional mechanism for the development of the digital financial assets market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):13—17. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.861.

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии с действующим законодательством цифровыми финансовыми активами (далее — ЦФА) признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА в порядке, установленном федеральным законодательством, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [1].

Применение системного подхода к развитию рынка ЦФА является крайне актуальной задачей в современном финансовом мире. Среди причин, почему это важно, можно отметить, во-первых, быстрое развитие цифровых технологий. С появлением блокчейн-технологии, криптовалют и других цифровых инструментов финансовые рынки сталкиваются с новыми вызовами и возможностями [2]. Системный подход позволяет анализировать взаимосвязи между различными элементами рынка и создавать эффективные стратегии развития. Во-вторых, неконтролируемое развитие рынка ЦФА может повлечь за собой риски для финансовой стабильности, включая мошенничество, отмывание денежных средств и иные формы нарушения действующего законодательства [3]. Системный подход предоставляет возможность идентифицировать и управлять такими рисками, обеспечивая стабильность и надежность рынка. В-третьих, обобщение информации об участниках экономических отношений, складывающихся в результате обращения ЦФА, позволяет разработать и внедрить соответствующие правила и процедуры, обеспечивающие защиту интересов эмитентов, инвесторов, а также предотвращение незаконных действий.

Таким образом, учет всех факторов внешней и внутренней среды на разных экономических уровнях позволяет

идентифицировать потенциальные возможности для развития инновационных финансовых инструментов и создания благоприятной инвестиционной среды [4]. В свою очередь, использование системного взгляда на развитие рынка ЦФА помогает обеспечить его эффективное функционирование, стабильность и защиту интересов участников.

Изученность проблемы. Большинство опубликованных в настоящее время научных работ сводятся к правовому статусу и оценке роли отдельных участников в обращении ЦФА или изучению возможностей и угроз, связанных с их распространением. Так, в статьях О. В. Содея, А. Н. Цупикова проводится анализ роли и полномочий Банка России в правовом регулировании выпуска и обращения ЦФА [5; 6]. Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов рассматривают особенности правового статуса организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии [7]. М. В. и А. И. Гончаровы и О. Ю. Споловихин анализируют экономические интересы и риски участников операций с ЦФА [8]. Е. А. Чумаченко и К. П. Безрукавая изучают основные направления цифровизации активов и влияние этого процесса на экономические субъекты [9].

Научная новизна. Настоящая статья является продолжением фундаментального подхода к исследованию категории ЦФА, изложенного в работах А. И. Болвачева, В. В. Колмакова, А. Ф. Лещинской, К. А. Кошелева. Общая логика исследования раскрывается через определение экономической сущности ЦФА и отнесение их к бездокументарным ценным бумагам для полноценного включения в гражданско-правовой оборот [10—12]. На основе сформированного статуса и понятийного аппарата ЦФА предлагается форма организационно-экономического механизма развития данного рынка, определяющая взаимосвязи и взаимозависимости структурных элементов рынка, отвечающих за стратегическое планирование, разрабатывающих направления развития инвестиционной деятельности, формирующих организационно-экономические условия функционирования рынка,

обеспечивающих развитие инфраструктуры, внедряющих меры стимулирования [13].

Дальнейшие исследования в области фундаментального подхода позволят углубить понимание взаимосвязей и влияния различных факторов на рынке ЦФА. В этой связи авторами предлагается институциональный механизм функционирования рынка ЦФА, под которым понимается система взаимодействий субъектов экономики на основе институтов, являющаяся структурной частью хозяйственного механизма экономики в целом и имеющая свою собственную структуру.

Целью исследования является представление институционального механизма функционирования рынка ЦФА. Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих **задач**:

- определить основных участников рынка ЦФА;
- сформировать систему взаимосвязей между субъектами рынка;
- разработать состав индикаторов для оценки состояния рынка ЦФА.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ведущих экономистов, посвященные вопросам обращения ЦФА, определения их статуса и роли основных участников.

Практическая значимость. На основе указанного механизма должны определяться стратегические приоритеты развития рынка ЦФА в Российской Федерации.

Методология. В ходе исследования использовались следующие научные методы: анализ экономической информации, исторический метод, обобщение, систематизация, метод научной абстракции.

Основная часть

Р. Скотт определял институциональную среду как совокупность трех элементов: регулятивного, когнитивного и нормативного [14]. Эти институциональные элементы могут оказывать разное влияние на субъектов — участников рынка. Регулятивный элемент включает в себя политические аспекты и политику государства по отношению к рынку в целом и отдельным его субъектам. Когнитивный элемент связан со знаниями, навыками, компетенциями субъектов рынка. Нормативный элемент связан с системой ценности в обществе.

Институциональный механизм формирования и развития рынка ЦФА может быть представлен в виде системы упорядоченных взаимосвязей между субъектами рынка на макро-, мезо- и микроуровнях, регулируемых формальными и неформальными нормами и правилами, с целью обеспечения высокой эффективности функционирования рынка ЦФА и использующих определенный набор стимулов и ограничений.

Институциональный механизм рынка ЦФА представлен на рисунке. В данном механизме выделены три блока: целевой, основной и результирующий.

Целевой блок представлен целями и интересами основных групп субъектов — участников рынка: органов государственной власти и Банка России, кредитных организаций, предприятий и организаций, физических лиц. Цели и интересы указанных групп на макро-, мезо- и микроуровнях могут значительно различаться.

Основной блок состоит из установленных привил и норм, которые могут быть основаны как на формальных принципах, обусловленных нормативно-правовым регулированием рынка, так и неформальных, обусловленных культурой делового оборота, сложившимися в экономическом сообществе традициями и ценностями, этическими нормами. Неформальные нормы и правила включают в себя также стимулы и ограничения, которые во многом определяют деятельность субъектов рынка.

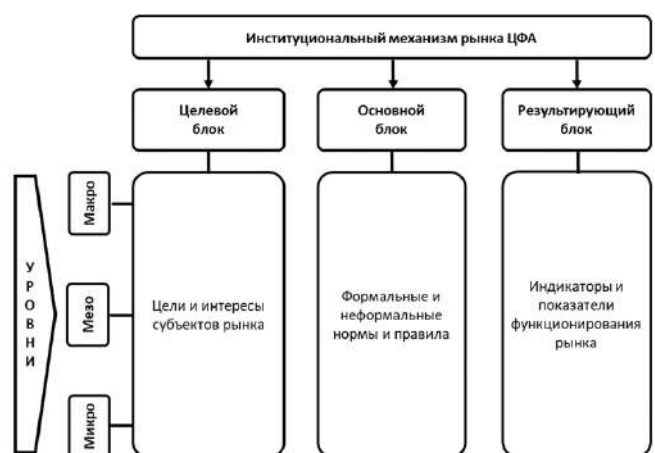

Рис. Институциональный механизм рынка ЦФА (разработано авторами)

Результирующий блок определяет эффективность функционирования механизма в целом на основании итоговых показателей — целевых индикаторов, позволяющих оценить в количественном выражении результаты функционирования рынка ЦФА.

Целевые индикаторы — показатели деятельности, позволяющие в количественном выражении оценить результаты достижения целей на каждом из уровней развития рынка. Набор показателей необходим для выявления противоречий или несоответствий в деятельности экономических субъектов на основе формальных и неформальных правил и норм. С помощью стимулов и ограничений противоречия могут быть устранены. Перечень целевых индикаторов функционирования рынка ЦФА представлен в таблице.

Целевые индикаторы функционирования рынка цифровых финансовых активов

Показатель	Характеристика
Количество видов и типов ЦФА, ед.	Позволяет оценить степень дифференциации на рынке ЦФА, разнообразие предложения, отдельные виды и типы ЦФА, определить, насколько рынок ЦФА насыщен с точки зрения предложения
Объем выпущенных ЦФА на рынке в денежном выражении, руб.	Позволяет оценить общий объем предложения на рынке ЦФА, объем рынка ЦФА в рублях
Объем сделок на рынке ЦФА в натуральном выражении, шт.	Позволяет оценить объем обращения на рынке ЦФА в натуральном выражении, т. е. оборот рынка ЦФА в количестве совершенных сделок
Объем сделок на рынке ЦФА в денежном выражении, руб.	Позволяет оценить объем обращения на рынке ЦФА в денежном выражении, т. е. оборот рынка ЦФА в рублях

Показатель	Характеристика
Количество эмитентов, выпускающих ЦФА, ед.	Позволяет оценить потенциальный объем предложения на рынке ЦФА, количество эмитентов ЦФА и насыщенность рынка с точки зрения предложения, структуру рынка с точки зрения характеристик эмитентов, выпускающих ЦФА
Количество инвесторов — юридических лиц на рынке, совершивших хотя бы одну сделку с ЦФА, ед.	Позволяет оценить потенциальный и реальный спрос со стороны инвесторов — юридических лиц на рынке ЦФА
Количество розничных инвесторов на рынке, совершивших хотя бы одну сделку с ЦФА, чел.	Позволяет оценить потенциальный и реальный спрос со стороны инвесторов — физических лиц на рынке ЦФА
Количество операторов информационных систем на рынке ЦФА, ед.	Позволяет оценить степень развития инфраструктуры рынка ЦФА
Количество операторов обмена ЦФА, ед.	Позволяет оценить степень развития инфраструктуры рынка ЦФА
Количество зарегистрированных кошельков на платформах операторов информационных систем, ед.	Позволяет оценить потенциальный спрос на ЦФА со стороны заинтересованных в приобретении ЦФА пользователей информационной системы

Примечание: составлено авторами.

Предложенный институциональный механизм рынка ЦФА является постоянно развивающейся системой. Так как цели и интересы субъектов рынка, формальные и неформальные нормы и правила, а также целевые индикаторы функционирования рынка с течением времени могут существенно изменяться, исходя из факторов внешней среды и интересов его участников. Реализации потенциала развития рынка ЦФА в настоящее время препятствуют фрагментарность рынка (отсутствие связи между платформами операторов информационных систем), отсутствие ликвидности, или вторичного обращения этих инструментов, сла-

бая доступность рынка для институциональных инвесторов и недостаточно отработанные механизмы юридической защиты интересов инвесторов [15].

Заключение

В рамках настоящей статьи авторами предложен институциональный механизм формирования и развития рынка ЦФА, который играет роль фундаментального организационного и регуляторного фактора в обществе, определяя структуру, правила и процедуры, необходимые для координации складывающихся вокруг ЦФА экономических отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Андрушин С. А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. 2018. № 2. С. 4—15.
3. Фомин А. Н. Криптовалюты в цифровой экономике: финансово-экономические аргументы «за» и «против»: анализ. докл. Центр стратегических оценок и прогнозов, 2017. 37 с. URL: <http://csef.ru/media/articles/7770/8861.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).
4. Лещинская А. Ф., Романченко О. В., Захарова Д. С. Развитие финансового механизма стимулирования промышленности для эффективного восстановления национальной экономики с учетом реальных императивов // Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика : сб. науч. ст. : в 3 т. М. : Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2023. Т. 2. С. 130—139.
5. Содель О. В. Полномочия Банка России в области обращения цифровых финансовых активов и криптовалюты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4. С. 208—213. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-208-213.
6. Цупиков А. Н. Роль Банка России в правовом регулировании выпуска и обращения цифровых финансовых активов // Евразийская адвокатура. 2023. № 1(60). С. 124—128. DOI: 10.52068/2304-9839_2023_60_1_124.
7. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9. С. 124—134. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.124-134.
8. Гончарова М. В., Гончаров А. И., Споловихин О. Ю. Экономические интересы и риски участников операций с цифровыми финансовыми активами // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 2. С. 105—119. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.2.9.
9. Чумаченко Е. А., Безрукавая К. П. Развитие цифровых финансовых активов: возможность или угроза // Мир науки и мысли. 2023. № 2. С. 141—146.
10. Болвачев А. И., Колмаков В. В., Кошелев К. А. Теоретические аспекты обращения цифровых финансовых активов // Финансовый бизнес. 2023. № 9. С. 145—149.
11. Болвачев А. И., Кошелев К. А. Цифровые финансовые активы: экономическая сущность // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития : сб. тез. докл. нац. науч.-практ. конф. : в 2 т. М. : Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2020. Т. 1. С. 236—243.
12. Кошелев К. А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетные аспекты // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 114—117.

13. Koshelev K. A. Directions for the development of the digital financial assets market in the modern economy of the Russian Federation // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International conference, Beijing, July 12, 2023. Beijing, 2023. Pt. 1. Pp. 9—13.

14. Scott W. R. Institutions and organizations: Ideas and Interests. Los Angeles, CA : Sage Publications, 2008. 267 p.

15. Заруцкая Н. Глава Atomyze рассказала, чего не хватает для развития рынка ЦФА // Ведомости. 2023. 19 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/06/19/981084-glava-atomyze-rasskazala-chego-ne-hvataet-dlya-razvitiya-rinka-tsfa> (дата обращения: 23.10.2023).

REFERENCES

1. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

2. Andryushin S. A. Distributed ledger technology in the financial sector of Russia. *Bankovskoe delo = Banking*. 2018;2:4—15. (In Russ.)

3. Fomin A. N. Cryptocurrencies in the digital economy: financial and economic arguments «for» and «against». Analytical report. Center for Strategic Assessments and Forecasts, 2017. 37 p. (In Russ.) URL: <http://csef.ru/media/articles/7770/8861.pdf> (accessed: 27.09.2023).

4. Leshchinskaya A. F., Romanchenko O. V., Zakharova D. S. Development of a financial mechanism for stimulating industry for the effective restoration of the national economy, considering real imperatives. *Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Collection of scientific articles*. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics publ., 2023;2:130—139. (In Russ.)

5. Sodel O. V. Powers of the Bank of Russia in the circulation of digital financial assets and cryptocurrency. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;4:208—213. (In Russ.) DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-208-213.

6. Tsupikov A. N. The role of the Bank of Russia in legal regulation issuance and circulation of digital financial assets. *Evrasiiskaya advokatura*. 2023;1(60):124—128. (In Russ.) DOI: 10.52068/2304-9839_2023_60_1_124.

7. Rozhdstvenskaya T. E., Guznov A. G. The features of the legal status of the operator of the information system in which digital financial assets are issued, and of the operator of the exchange of digital financial assets as organizations that provide digital financial technologies. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;9:124—134. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.124-134

8. Goncharova M. V., Goncharov A. I., Spolovikhin O. Yu. Economic Interests and Risks of Participants in Operations with Digital Financial Assets. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2023;25(2):105—119. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.2.9

9. Chumachenko E. A., Bezrukavaya K. P. Development of digital financial assets: opportunity or threat. *Mir nauki i mysli = The World of Science and Ideas*. 2023;2:141—146. (In Russ.)

10. Bolvachev A. I., Kolmakov V. V., Koshelev K. A. Theoretical aspects of circulation of digital financial assets. *Finansovyi biznes*. 2023;9:145—149. (In Russ.)

11. Bolvachev A. I., Koshelev K. A. Digital financial assets: economic essence. *Tsifrovaya ekonomika: tendentsii i perspektivy razvitiya. Collection of abstracts of reports of the National scientific and practical conference*. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics publ., 2020;1:236—243. (In Russ.)

12. Koshelev K. A. Definition of the category of “digital financial assets”: economic, legal and accounting aspects. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*. 2021;2:114—117. (In Russ.)

13. Koshelev K. A. Directions for the development of the digital financial assets market in the modern economy of the Russian Federation. *Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Proceedings of the international conference, Beijing, July 12, 2023*. Beijing, 2023;1:9—13.

14. Scott W. R. Institutions and organizations: Ideas and Interests. Los Angeles, CA, Sage Publications, 2008. 267 p.

15. Zarutskaya N. The head of Atomyze tells what is missing for the development of the DFA market. *Vedomosti*. June 19, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/06/19/981084-glava-atomyze-rasskazala-chego-ne-hvataet-dlya-razvitiya-rinka-tsfa> (accessed: 23.10.2023).

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 12.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья

УДК 001.891.3:330.524(470.620)

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.861

Kirill Alexandrovich Boldyrev

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department “Trade Business”,
Lugansk State University named after V. Dal
Lugansk, Russian Federation
kirill.boldyrev.82@bk.ru

Кирилл Александрович Болдырев

д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Торговое дело»,
Луганский государственный университет имени В. Даля
Луганск, Российская Федерация
kirill.boldyrev.82@bk.ru

Natalia Gennadievna Ivaskenko

senior lecturer of the Department “Trade Business”,
Lugansk State University named after V. Dal
Lugansk, Russian Federation
ivaskenko.n81@mail.ru

Наталья Геннадьевна Ивасенко

старший преподаватель кафедры «Торговое дело»,
Луганский государственный университет имени В. Даля
Луганск, Российская Федерация
ivaskenko.n81@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

5.2.3 — Региональная экономика

Аннотация. В процессе исторического развития общества знания человека, способность их воплощать в полезные объекты и процессы, а также возможность их эффективного применения и использования приобрели значение ключевых факторов социально-экономического развития как на уровне государства, так и отдельного региона. Объектом исследования в рамках данной статьи выступает интеллектуальный потенциал региона. Предметной областью является комплексный мониторинг его составляющих: «знание теоретическое», «знание практическое» и «знание автоматическое». Представление результатов разработанного методического подхода как главной цели данного исследования осуществлено в рамках решения задач: раскрытие содержания графического исследования составляющих интеллектуального потенциала региона; разработка обобщающей схемы данного мониторинга; заполнение формы развернутых данных по результатам проведения мониторинга. Проведение данного комплексного мониторинга предусматривает исследование следующих показателей: результаты международных сопоставительных исследований качества образования PISA, TIMSS, PIRLS; индекс человеческого

развития; результаты проведения ЕГЭ по базовым дисциплинам; количество изобретений, полезных моделей и промышленных образцов; индекс производительности труда; ВВП и ВРП; производительность труда в сфере высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Главными методическими инструментами выступили: индукция, дедукция, систематизация, структурирование. Разработанный методический подход к комплексному мониторингу составляющих интеллектуального потенциала региона позволяет представить результаты в виде динамики, структуры, тенденций, долей, пропорций, мест в рейтинге как за последние три года, так и в разбивке по субъектам либо исследуемым элементам, что значительно облегчает задачи сравнительного анализа и оценки исследуемых величин.

Ключевые слова: мониторинг, интеллектуальный потенциал региона, «знание теоретическое», «знание практическое», «знание автоматическое», единый государственный экзамен, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, индекс производительности труда, валовой региональный продукт, высокотехнологичная и наукоемкая продукция

Для цитирования: Болдырев К. А., Ивасенко Н. Г. Комплексная методика мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона (на примере Краснодарского края) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 18—23. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.861.

Original article

A COMPREHENSIVE METHODOLOGY FOR MONITORING THE COMPONENTS OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY

5.2.3 — Regional economy

Abstract. In the process of the historical development of society, human knowledge, the ability to translate them into useful objects and processes, as well as the possibility of their effective application and use have acquired the importance of key factors of socio-economic development, both at the state level and in a separate region. The object of research in this article is the intellectual potential of the region. The subject

area is the comprehensive monitoring of its components: “theoretical knowledge”, “practical knowledge” and “automatic knowledge”. Presentation of the results of the developed methodological approach, as the main goal of this study, was carried out within the framework of solving the following tasks: disclosure of the content of the graphic study of the components of the intellectual potential of the region; development

of a generalizing scheme of this monitoring; filling out the form of detailed data on the results of monitoring. The main methodological tools were: analysis, synthesis, induction, deduction, systematization, structuring, comparison, modeling. The developed methodological approach to the integrated monitoring of the components of the intellectual potential of the region allows us to present the results in the form of dynamics, structure, trends, shares, proportions, places in the

rating both over the past three years and broken down by subjects or studied elements, which greatly facilitates the tasks of comparative analysis and evaluation of the studied values.

Keywords: monitoring, intellectual potential of the region, “theoretical knowledge”, “practical knowledge”, “automatic knowledge”, unified state exam, inventions, utility models, industrial designs, labor productivity index, gross regional product, high-tech and knowledge-intensive products

For citation: Boldyrev K. A., Ivashenko N. G. A comprehensive methodology for monitoring the components of the intellectual potential of the region on the example of the Krasnodar Territory. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):18—23. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.861.

Введение

Актуальность. В настоящее время в Российской Федерации ведется практика формирования статистической информации по показателям социально-экономического развития регионов, необходимых для мониторинга эффективности реализации национальных проектов [1—3]. Данные показатели рассчитываются для шестнадцати национальных проектов, одним из которых является национальный проект «Наука». В то же время, несмотря на наличие таких важных проектов, как «Образование» и «Производительность труда», практика расчета подобных показателей по ним не ведется. Разработанная комплексная методика составляющих интеллектуального потенциала региона, содержательно представляющих собой достигнутый уровень овладения населением региона знаниями в вышеуказанных сферах, является эффективным инструментом, расширяющим возможности мониторинга социально-экономического развития регионов.

Изученность проблемы. В научной литературе отечественными и зарубежными авторами разрабатывались методические подходы к мониторингу образовательной, научной сфер, а также сферы производительности труда. Так, мониторинг показателей, характеризующих состояние образовательной сферы разрабатывался в работах таких авторов, как Ш. А. Ахатова, Ж. О. Албанбаева, Р. Ф. Адонин, С. П. Строкина, О. Н. Подвилова, Н. А. Чечева [4—8]. Мониторинг показателей в сфере науки отражен в трудах таких авторов, как В. И. Карпенко, Д. В. Ольшевский, А. Б. Логунов, М. В. Семенов, В. Ю. Корчак, Р. В. Реулов, С. В. Стукалин [9—11], в сфере производительности труда — таких, как А. В. Воронкова, И. Н. Чернышов [12; 13]. В то же время при наличии достаточного количества инструментов мониторинга показателей образовательной, научной сферы, а также сферы производительности труда высокотехнологичной и наукоемкой продукции на сегодняшний день комплексная методика оценки данных сфер отсутствует, что и определило предметную область данной статьи.

Целесообразность разработки темы. Результаты данного мониторинга представляют собой аналитическую основу для проведения функционально-результативной оценки интеллектуального потенциала региона.

Научная новизна исследования состоит в выделении в составе интеллектуального потенциала региона его главных составляющих: «знание теоретическое», «знание практическое» и «знание автоматическое», а также в разработке комплексного подхода к их мониторингу с применением графического, системного и аналитического инструментария.

Целью исследования является представление научных результатов в виде разработанной комплексной

методики мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона.

Для достижения данной цели в статье решены следующие общие задачи: отразить сущность и содержание графического исследования составляющих интеллектуального потенциала региона; представить обобщающую схему данного мониторинга; раскрыть содержание и методологию формы развернутых данных по результатам проведения мониторинга.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и углублении существующих теоретических положений в части проведения мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона.

Практическая значимость работы заключается в доведении теоретических положений и научно-практических рекомендаций до уровня конкретных методических предложений, которые могут быть использованы в деятельности региональных аналитических центров.

Методология. В ходе проведения исследования использовались такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация, структурирование, сравнение, моделирование и др.

Основная часть

Начальным этапом оценки интеллектуального потенциала региона, в рамках разработанной функционально-результативной методике, является проведение мониторинга его составляющих, к которым относятся такие составляющие как «знание теоретическое», «знание практическое» и «знание автоматическое». Данный мониторинг включает в себя три этапа: графическое исследование показателей, характеризующих величину составляющей непосредственно и опосредованно; построение обобщающей схемы мониторинга; заполнение формы развернутых данных по результатам проведения мониторинга.

В табл. 1 представлен перечень анализируемых данных в рамках мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона.

Комплексное графическое исследование составляющих интеллектуального потенциала региона предполагает построение тридцати одного графического объекта по составляющей «знание теоретическое», двадцати четырех объектов по составляющей «практическое знание» и тридцати одного объектов по составляющей «знание автоматическое». То есть при равном количестве по составляющим «знание теоретическое» и «знание автоматическое» количество графических объектов по составляющей знание практическое на семь объектов меньше. В табл. 2 представлена структурная разбивка полученных объектов в зависимости от формы представления данных.

Таблица 1

Перечень анализируемых данных в рамках мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона

«Знание теоретическое»	«Знание практическое»	«Знание автоматическое»
Результаты международных сопоставительных исследований качества образования <i>PISA, TIMSS, PIRLS</i> , (1)	Количественные показатели по изобретениям, (4)	Индекс производительности труда, (7)
Индекс человеческого развития, ИЧР, (2)	Количественные показатели по полезным моделям, (5)	Показатели ВВП и ВРП, (8)
Результаты проведения ЕГЭ по базовым дисциплинам, (3)	Количественные показатели по промышленным образцам, (6)	Производительность труда в сфере высокотехнологичной и наукоемкой продукции, (9)

Таблица 2

Структура графического анализа составляющих интеллектуального потенциала региона в зависимости от формы представления данных

Составляющая	Динамика		Структура		Таблица		Ранжирование	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
«Знание теоретическое»	12	39	0	0	11	35	8	26
«Знание практическое»	9	38	2	8	8	33	5	21
«Знание автоматическое»	14	45	0	0	11	35	6	19
Общая структура	35	41	2	2	30	35	19	22

На рис. 1 представлены выборочные объекты графического анализа составляющих интеллектуального потенциала региона.

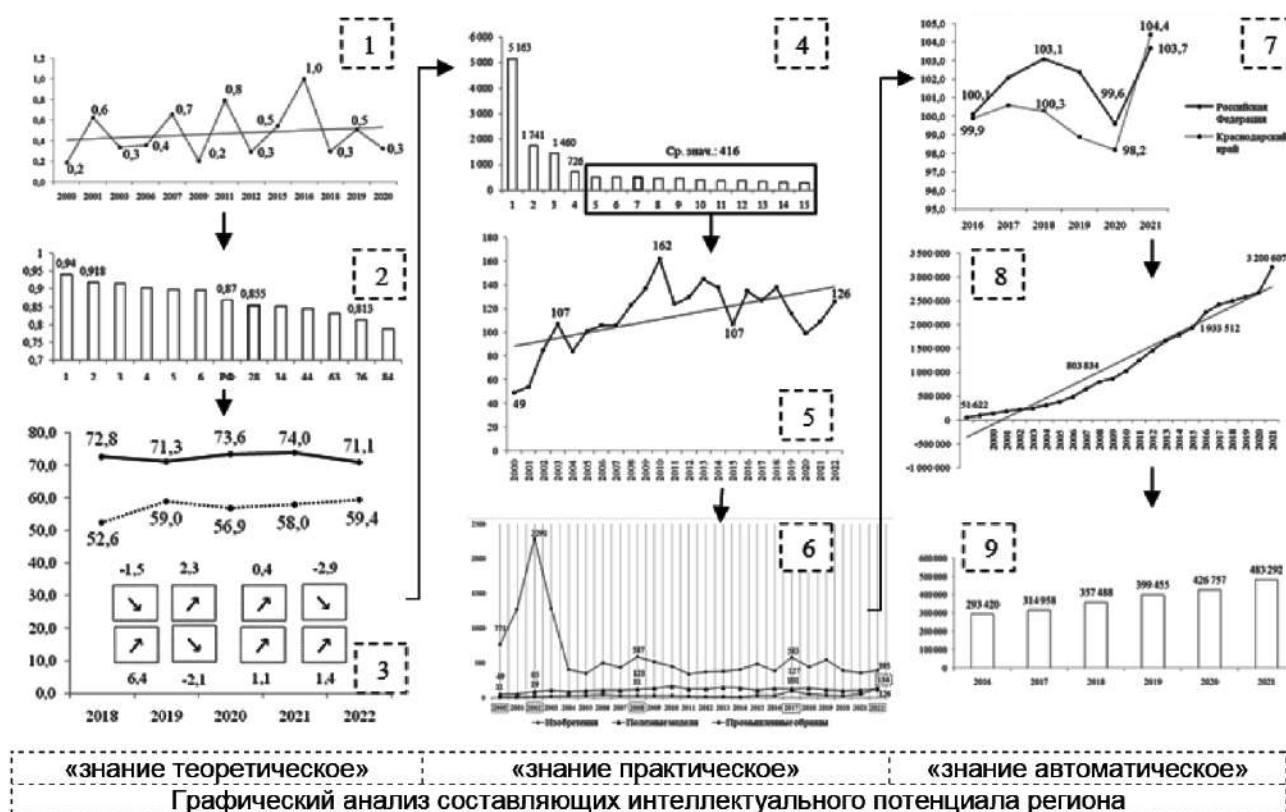

Рис. 1. Выборочные объекты графического анализа составляющих интеллектуального потенциала региона:

1 — динамика индексов качества знаний Российской Федерации международных сопоставительных исследований *PISA, TIMSS, PIRLS*; 2 — ранжирование индекса человеческого развития по отдельным регионам Российской Федерации в 2019 г.; 3 — динамика средних баллов единого государственного экзамена по базовым дисциплинам по Краснодарскому краю; 4 — ранжирование количества поданных заявок на изобретения по отдельным регионам Российской Федерации с наибольшим количеством заявок в 2021 г.; 5 — динамика выданных патентов на полезные модели в Краснодарском крае; 6 — сравнительная динамика количества выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы по Краснодарскому краю; 7 — сравнительная динамика индекса производительности труда Российской Федерации и Краснодарского края; 8 — динамика величины валового регионального продукта по Краснодарскому краю; 9 — динамика количества продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей по Краснодарскому краю

Каждая составляющая рис. 1 (1—9) реализована в рамках и в соответствии с данными, перечень которых представлен в табл. 1.

На рис. 2 представлено содержание обобщающей схемы мониторинга составляющей интеллектуального потенциала региона «знание практическое».

Рис. 2. Содержание обобщающей схемы мониторинга составляющей интеллектуального потенциала региона «знание практическое»

Данные рис. 2 в полном объеме отражают содержание, последовательность и структуру мониторинга одной из составляющих интеллектуального потенциала региона. В тоже время данная схема лаконично отражает содержание графического

анализа и сгруппировано демонстрирует блоки развернутых данных, которые представлены в соответствующих формах. Различные способы представления результатов мониторинга в форме развернутых данных представлены в табл. 3.

Таблица 3

Способы представления данных результатов мониторинга составляющих интеллектуального потенциала региона на примере Краснодарского края

Субъект	Показатель	Позиция		
		1	2	3
КК	Значение индекса человеческого развития в 2019 г. в сравнении с ведущими регионами	КК 0,855	М 0,94	СП 0,918
КК	Место в рейтинге по величине индекса человеческого развития в 2019 г. в сравнении с ведущими регионами	КК 28	М 1	СП 2
КК	Доля участников набравших от 81 до 100 баллов по результатам ЕГЭ по математике	2020 6 %	2021 10 %	2022 4 %
КК	Доля участников набравших от 81 до 100 баллов по результатам ЕГЭ по математике (тенденции)	2020 ↘	2021 ↗	2022 ↘
КК	Количество поданных заявок на изобретения и вес по отношению к показателю РФ и ЮФО в 2022 г.	КК 480 ед.	РФ 2,5 %	ЮФО 37 %
РФ	Средние значения выданных патентов на И в РФ за периоды: 2000—2006 (I), 2007—2013 (II), 2014—2022 (III) гг., ед.	I 21 502	II 30 214	III 31 333

Субъект	Показатель	Позиция		
		1	2	3
РФ	Структура патентообладателей в зависимости от юридического статуса за 2015, 2018 и первую половину 2021 г.	УНО 67 %	ЮЛ 27 %	ФЛ 6 %
КК	Соотношения количества выданных патентов на И, ПМ и ПО за 2021 г., ед.	И 1/1	ПМ 1/3	ПО 1/6
КК	Количество выданных патентов на И, ПМ и ПО за 2021 г., ед. (приближенные значения)	И 400	ПМ 100	ПО 50
КК	Динамика индекса производительности труда по КК	2019 99 %	2020 98 %	2021 104 %
КК	Динамика величины ВРП по КК, млн руб.	2019 2 577 131	2020 2 667 228	2021 3 200 607

Примечание: КК — Краснодарский край; М — г. Москва; СП — г. Санкт-Петербург; ЮФО — Южный федеральный округ; УНО — учреждений науки и образования; ЮЛ — юридические лица; ФЛ — физические лица; И — изобретения; ПМ — полезные модели; ПО — промышленные образцы.

Пример представления формы развернутых данных по составляющим интеллектуального потенциала региона «знание автоматические» и «знание теоретическое» представлен в работах автора (о первом см.: [14, с. 66—67], о втором — [15, с. 198—199]).

Заключение

Таким образом, разработанный методический подход к комплексному мониторингу составляющих интеллектуаль-

ного потенциала региона позволяет представить результаты в виде динамики, структуры, тенденций, долей, пропорций, мест в рейтинге как за последние три года, так и в разбивке по субъектам либо исследуемым элементам, что значительно облегчает задачи сравнительного анализа и оценки исследуемых величин. Дальнейшей перспективой данного исследования является применение разработанной комплексной методики мониторинга к исследованию альтернативных интеллектуальному потенциалу региона экономических явлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сысоев Н. С. Национальные проекты как фактор социально-экономического развития страны // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2023. № 1(47). С. 24—28.
2. Ovsianikova T. Yu., Rabtsevich O. V. National priorities and national projects in the housing sector of modern Russia // Real Estate: Economics, Management. 2021. № 2(2). Pp. 12—21.
3. Официальная статистическая информация по показателям социально-экономического развития Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pokazat-2.9fcp.htm> (дата обращения: 19.03.2023).
4. Ахатова Ш. А. Пути совершенствования мониторинга качества высшего образования // Молодой специалист. 2023. № 4(13). С. 54—57. (На англ. яз.).
5. Албанбаева Ж. О. Педагогический мониторинг в системе образования: основные концепции, эффективность, успешность // Science and Innovative Technologies. 2022. № 1(22). С. 20—29. (На англ. яз.).
6. Адонин Р. Ф., Строкина С. П. Мониторинг качества образования как инструмент управления профессиональным развитием педагогических работников в системе непрерывного образования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2022. Т. 8. № S1. С. 43—49.
7. Подивилова О. Н. Мониторинг качества дошкольного образования в системе образования Челябинской области как основа единства управления качеством дошкольного образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2022. № 1(15). С. 11—15.
8. Чечева Н. А. Мониторинг профессиональных компетенций учителя в условиях изменения парадигмы образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 27 с.
9. Карпенко В. И., Ольшевский Д. В., Логунов А. Б. О некоторых аспектах мониторинга НИОКТР ВДН: между безопасностью и наукой // Инноватика и экспертиза. 2021. № 2(32). С. 161—169.
10. Семенов М. В. Государственное регулирование организации мониторинга состояния и развития науки // Состояние и тенденции развития науки, технологий и инновационной деятельности : сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 160—168.
11. Корчак В. Ю., Реулов Р. В., Стукалин С. В. Мониторинг и оценка научных и технологических достижений // Компетентность. 2021. № 5. С. 6—15.
12. Воронкова А. В. Критерии мониторинга состояния основных средств в оценке уровня производительности труда // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2021. № 15. С. 35—39.
13. Чернышов И. Н. Электронный мониторинг производительности: возможности и угрозы в изменяющемся мире труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 1. С. 23—36.
14. Ивасенко Н. Г. Ретроспективный анализ составляющей «знания автоматические» интеллектуального потенциала Краснодарского края // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2023. № 2(80). С. 63—72.
15. Ивасенко Н. Г. Инновационный мониторинг составляющей «знание теоретическое» интеллектуального потенциала региона // Глобальный научный потенциал. 2023. № 7(148). С. 197—201.

REFERENCES

1. Sysoev N. S. National projects as a factor of socio-economic development of the country. *Vestnik molodykh uchenykh Samar-skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;1(47):24—28. (In Russ.)
2. Ovsianikova T. Yu., Rabtsevich O. V. National priorities and national projects in the housing sector of modern Russia. *Real Estate: Economics, Management*. 2021;2(2):12—21.
3. Official statistical information on indicators of socio-economic development of the Russian Federation. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pokazat-2.9fcp.htm> (accessed: 19.03.2023).
4. Axatova Sh. A. Q. Quality monitoring in higher education: ways of its development. *Molodoi spetsialist = Young specialist*. 2023;4(13):54—57.
5. Albanbaeva D. O. Pedagogical monitoring in the education system: basic concepts, efficiency, success. *Science and Innovative Technologies*. 2022;1(22):20—29.
6. Adonin R. F., Strokina S. P. Monitoring the quality of education as a tool for managing the professional development of teaching staff in the system of continuing education. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie = Humanitarian and pedagogical education*. 2022;8(S1):43—49. (In Russ.)
7. Podivilova O. N. Monitoring of the quality of preschool education in the education system of the Chelyabinsk region as the basis of unity of quality management of preschool education. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie otsenki kachestva obrazovaniya = Scientific and methodical provision to assessment the education quality*. 2022;1(15):11—15. (In Russ.)
8. Checheva N. A. Monitoring of professional competencies of teachers in the context of changing the paradigm of education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2021. 27 p. (In Russ.)
9. Karpenko V. I., Olshevsky D. V., Logunov A. B. On some aspects of r&d monitoring of R&D and technological works of military and dual-use character: between security and science. *Innovatika i ekspertiza = Innovatics and Expert Examination*. 2021;2(32):161—169. (In Russ.)
10. Semenov M. V. State regulation of the organization of monitoring the state and development of science. *Sostoyanie i tendentsii razvitiya nauki, tekhnologii i innovatsionnoi deyatel'nosti = State and trends in the development of science, technology and innovation. Collection of articles on the results of the international scientific and practical conference*. Moscow, 2021:160—168. (In Russ.)
11. Korchak V. Yu., Reulov R. V., Stukalin S. V. Monitoring and evaluation of scientific and technological achievements. *Kompetentnost' = Competency (Russia)*. 2021;5:6—15. (In Russ.)
12. Voronkova A. V. Criteria for monitoring the state of fixed assets in assessing the level of labor productivity. *Obrazovanie i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2021;15:35—39. (In Russ.)
13. Chernyshov I. N. Electronic monitoring of productivity: opportunities and threats in the changing world of work. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2022;9(1):23—36. (In Russ.)
14. Ivasenko N. G. Retrospective analysis of the component «automatic knowledge» of the intellectual potential of the Krasnodar Territory. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2023;2(80):63—72. (In Russ.)
15. Ivasenko N. G. Innovative monitoring of the «theoretical knowledge» component of the intellectual potential of the region. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*. 2023;7(148):197—201. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 24.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья

УДК 330.34

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.864

Альберт Эдуардович Идрисов

соискатель кафедры логистики и управления, научная
специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
a.e.Idrisov@yandex.ru

Albert Eduardovich Idrisov

Applicant of the Department of Logistics and Management,
scientific specialty 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Kazan National Research
Technological University
Kazan, Russian Federation
a.e.Idrisov@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В текущих геополитических условиях, когда резкий разрыв отношений с недружественными странами стал причиной формирования множества угроз и рисков для отечественной экономики, стремление к обеспечению продовольственной безопасности и технологической самостоятельности становится неотъемлемым условием достижения устойчивости и безопасности экономики государства. При этом актуальным становится проявление технологической инициативы, а не поиск достойных альтернатив для замещения аналогичных импортных решений. Цель исследования — выявление факторов достижения технологического суверенитета России и определение роли цифровизации в этом процессе. Распространенная ранее модель импортозамещения, доминирующая как направление отечественной экономической политики, должна смениться более сильными стратегиями, которые затрагивают глубинные основы господствующей экономической модели и способствуют ее реструктуризации и трансформации. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что достижение технологического суверенитета невозможно без внедрения цифровых

технологий и обеспечения трансформационных процессов в различных сферах экономики. В статье исследуются теоретические аспекты категории «технологический суверенитет» в их сопоставлении с содержанием категории «импортозамещение», исследуются эмпирические данные, отражающие уровень технологического развития и цифровизации в России, изучаются факторы, определяющие возможности достижения технологического суверенитета, и выделяется роль цифровой трансформации среди них. Сделан вывод, что необходима комплексная цифровая трансформация, которая выделена как один из приоритетов среди направлений и принципов российской политики импортозамещения при движении к реализации стратегии технологического суверенитета, и реорганизация всех бизнес-процессов и различных сфер общественной жизни с использованием потенциала цифровых технологий.

Ключевые слова: технологический суверенитет, импортозамещение, структурная трансформация экономики, структурная адаптация, экспорт технологий, импорт технологий, цифровизация, цифровая трансформация, цифровой суверенитет, национальная безопасность, ресурсообеспеченность

Для цитирования: Идрисов А. Э. Цифровая трансформация как фактор достижения технологического суверенитета России // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 24—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.864.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR IN ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the current geopolitical conditions, when a sharp break in relations with unfriendly countries has caused the formation of many threats and risks to the domestic economy, the desire to ensure food security and technological independence becomes an essential condition for achieving the stability and security of the state's economy. At the same time, the manifestation of technological initiative becomes relevant, and not the search for worthy alternatives to replace similar imported solutions. The purpose of the study is to identify the factors in achieving technological sovereignty of Russia and to determine the role of digitalization in this process. The previously widespread model of import substitution, which dominates as a direction of domestic economic policy, should be replaced by stronger strategies that affect the deep foundations of the dominant

economic model and contribute to its restructuring and transformation. The hypothesis of the study is the assumption that the achievement of technological sovereignty is impossible without the introduction of digital technologies and the provision of transformational processes in various sectors of the economy. The article examines the theoretical aspects of the category of technological sovereignty in their comparison with the content of the category of import substitution, examines empirical data reflecting the level of technological development and digitalization in Russia, examines the factors determining the possibilities of achieving technological sovereignty and highlights the role of digital transformation among them. It is concluded that a comprehensive digital transformation is needed, which is highlighted as one of the priorities among the directions

and principles of the Russian import substitution policy when moving towards the implementation of the strategy of technological sovereignty, and the reorganization of all business processes and various spheres of public life using the potential of digital technologies.

For citation: Idrisov A. E. Digital transformation as a factor in achieving technological sovereignty of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):24—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.864.

Введение

Актуальность. В действующих геополитических условиях ориентация на интеграционные процессы и глобализацию, являющиеся мейнстримом экономического, политического и технологического развития вплоть до 2022 г., потеряла свою актуальность. В текущей ситуации для каждой страны целесообразной становится активизация деятельности, направленная на обеспечение продовольственной безопасности, достижение автономии в реализации экономического и технологического развития, удовлетворение внутреннего спроса экономических агентов и т. д., т. е. достижение некоей автаркии или стремление к ней. Следовательно, целесообразным становится исследование различных аспектов достижения технологического суверенитета России.

Изученность проблемы. Исследованием различных аспектов достижения технологического суверенитета в России с учетом значимости исследуемой темы на сегодняшний день занимается большое количество отечественных ученых, среди которых В. В. Акбердина, А. А. Афанасьев, Ю. В. Данейкин, В. К. Фальцман, Е. С. Янковская и др. [1—6].

Цель исследования заключается в выявлении факторов достижения технологического суверенитета России и определении роли цифровизации в этом процессе.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**: изучить сущностные характеристики категории «технологический суверенитет», соотнести с содержанием понятия «импортозамещение»; исследовать показатели технологического развития России для определения потенциала обеспечения технологической независимости; рассмотреть ключевые факторы достижения технологического суверенитета в России и выявить среди них роль цифровизации.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что достижение технологического суверенитета невозможно без внедрения цифровых технологий и обеспечения трансформационных процессов в различных сферах экономики.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятийного аппарата и систематизации знаний о факторах и условиях достижения технологического суверенитета в России.

Научная новизна исследования состоит в уточнении понятийного аппарата и систематизации знаний о факторах и условиях достижения технологического суверенитета в России. Сформулирована дефиниция изучаемого понятия, сгруппированы характеристики, отличающие содержание и результаты политики импортозамещения от стратегии достижения технологического суверенитета, исследованы статистические показатели технологического и цифрового развития экономики России.

Методология исследования опирается на общенаучные методы систематизации, структурного анализа и синтеза, с помощью которых был проведен теоретический анализ научных работ для уточнения понятийного аппарата

Keywords: *technological sovereignty, import substitution, structural transformation of the economy, structural adaptation, export of technologies, import of technologies, digitalization, digital transformation, digital sovereignty, national security, resource availability*

и выявления сущностных характеристик изучаемого явления. Применение статистических и графических методов позволило реализовать эмпирическую оценку отдельных показателей, отражающих уровень технологического развития России.

Основная часть

Понятие технологического суверенитета в отечественной науке сравнительно новое и, потому, активно исследуемое как с позиции его интерпретации, так и с точки зрения выработки инструментов его реализации. Термин был предложен в качестве альтернативы ранее устоявшемуся понятию «импортозамещение», однако, на наш взгляд, имеет более широкое и емкое значение. Так, под импортозамещением понимается процесс замещения импортных товаров, пользующихся активным спросом среди населения, отечественными аналогами. Речь как правило идет о конкретных производственных процессах и отдельно взятых рынках и не затрагивает институциональные основы экономического развития.

Технологический суверенитет затрагивает различные сферы общественной жизни и предполагает активизацию трансформационных процессов в разных областях экономики, адаптируя институциональные основы экономического развития, обеспечивая инфраструктурное, технологическое, кадровое сопровождение производственных программ и проектов. В подтверждение тому начиная с 2022 г. в отчетах Центробанка России начинают фигурировать термины «структурное изменение экономики», «структурная трансформация экономики» и «структурная перестройка». При этом структурная трансформация не предполагает возвращения к прежним стандартам, а нацеливает на полноценный сдвиг в новый формат с изменением основных способов функционирования рынка и всей экономической модели. То есть если импортозамещение — это процесс, либо цель производственной политики государства, то технологический суверенитет — это устойчивое состояние экономики, при котором отечественная промышленность в состоянии обеспечить производство необходимых товаров и услуг, полностью закрывая потребности всех экономических агентов.

Еще одним принципиальным отличием, на наш взгляд, является подход, применяемый при разработке технологий и продуктов. Если стратегия импортозамещения предполагает выявление и поиск аналогов зарубежных решений для удовлетворения внутреннего спроса, то достижение технологического суверенитета возможно лишь при ориентации на разработку собственных технологий и сервисов, которые будут конкурентоспособны на мировом рынке. Следовательно, технологический суверенитет является воплощением модели инновационной экономики и может способствовать переходу отечественной экономики от догоняющего типа развития к опережающему. В то же время, два этих понятия имеют тесную связь друг с другом. Это можно отследить по совокупности ожидаемых эффектов, которые могут быть достигнуты при реализации каждой из рассматриваемых стратегий (табл.).

Ключевые эффекты, получаемые при достижении технологического суверенитета или реализации политики импортозамещения (сост. по: [1; 3; 6—8])

Политика импортозамещения	Политика достижения технологического суверенитета
Снижение безработицы. Сохранение и рост добавленной стоимости в рамках национальной экономики. Инновационное развитие. Совершенствование структуры национальной экономики. Формирование новых отраслей. Усиление национальной безопасности. Обеспечение продовольственной независимости.	Усиление национальной безопасности. Снижение безработицы (однако возможно усиление роли структурной безработицы, связанной с совершенствованием технологий и изменением структуры экономики). Рост добавленной стоимости в рамках национальной экономики. Обеспечение экономической стабильности. Обеспечение продовольственной независимости. Достижение цифровой безопасности. Подготовка кадров для работы в высокотехнологичных отраслях. Создание условий технологического развития (высокотехнологичные промышленные комплексы, инновационная инфраструктура, широкое вовлечение вузов), инновационное развитие. Рост конкурентоспособности производимой продукции (услуг) на мировом рынке. Развитие науки

Так, помимо численного превосходства предполагаемых эффектов, достижение технологического суверенитета должно способствовать не только улучшению производственных показателей национальной экономики, но и стабилизации экономики, развитию и трансформации отдельных ее сфер (образования, науки, институционального обеспечения и т. д.), достижению цифровой безопасности, росту конкурентоспособности производимой продукции или используемых технологий на мировом рынке и др.

Содержание самого понятия технологического суверенитета также сегодня представляет предмет активных дискуссий. Например, А. Лосев [9] делает акцент исключительно на технологиях и инфраструктуре, обеспечивающей применение данных технологий. В свою очередь, ряд исследователей по данной тематике [2; 3; 5; 10—12], напротив, считают, что достижение технологического суверенитета предполагает способность обеспечить народное хозяйство не только технологиями, но и продукцией надлежащего качества. Например, А. А. Афанасьев в своих статьях предлагает широкий обзор различных аспектов технологического суверенитета, затрагивая экономический, институциональный, производственный аспекты, а также вопросы

безопасности и ресурсообеспеченности экономической системы как ключевые факторы его достижения. На наш взгляд, следует ориентироваться на наиболее емкие трактовки исследуемого понятия, охватывающие и совокупность результатов, ожидаемых от достижения технологического суверенитета во всех сферах народного хозяйства, и систему условий, которые определяют его реализацию.

Результаты. Потребность в технологическом обеспечении отечественной промышленности и активном развитии собственных технологий, как уже было отмечено ранее, обуславливается значительной импортозависимостью различных отраслей от иностранных поставщиков. По результатам эмпирического исследования, проведенного Высшей школой экономики, по итогам 2018 г. доля отечественных предприятий обрабатывающих отраслей, испытавших критическую зависимость от импортных поставок (то есть ситуация, при которой полностью отсутствуют российские аналоги, а импорт зарубежных технологий ограничен), достигала 50 %. Причем, как видим на графике, максимальное значение демонстрирует производство компьютеров, электронных и оптических изделий, то есть фактически базовая отрасль информатизации экономики (рис. 1).

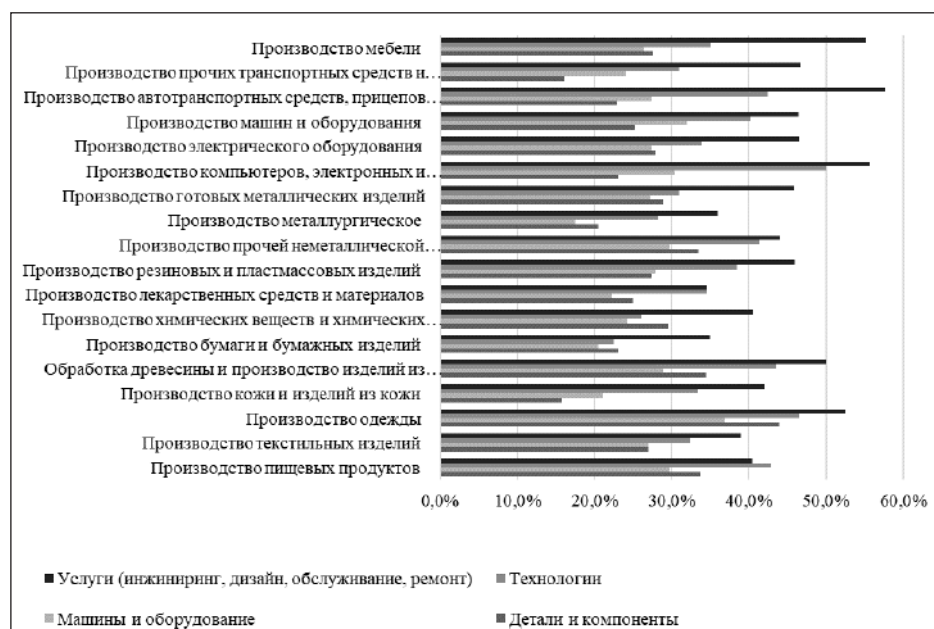

Рис. 1. Доля российских предприятий, испытывающих критическую импортозависимость (по итогам 2018 г.), % (сост. по: [13])

Довольно высокие значения, которые были продемонстрированы обрабатывающими отраслями отечественной промышленности, подтверждают острую необходимость освоения собственной технологической ниши и стремления к автономизации процесса технологического и технического обеспечения российских предприятий, то есть фактически стремления к достижению технологического суверенитета.

Потенциал технологического развития отечественной экономики, наметившийся в последнее десятилетие, можно косвенно оценить по динамике экспортно-импортных операций по реализации технологий и оказании услуг технологического характера (рис. 2).

Видим, что величина технологического импорта и экспорта за рассматриваемый период значительно выросла, при этом соотношение двух показателей к 2021 г. приблизилось к значению 1:1, что может косвенно свидетельствовать

о развитии технологического потенциала. Стоит обратить внимание, что в структуре технологического экспорта России доминируют инжиниринговые услуги (73,5 %) и результаты научных исследований и разработок (11 %). К сожалению, доля патентов на изобретения, полезных моделей, промышленных образцов и т.д. крайне незначительна (менее 1 %). Однако и величина импорта по этим позициям также сокращается в динамике (например, по товарным знакам с 17 до 12 %, по патентным лицензиям с 7,8 до 4,6 %) [14]. Безусловно, импортозависимость различных отраслей от иностранных технологий по-прежнему высока, даже с учетом текущих внешних ограничений. Однако активная деятельность, проводимая в данном направлении с 2014 г., демонстрирует первые значимые результаты и дает повод позитивно рассматривать перспективы технологического развития.

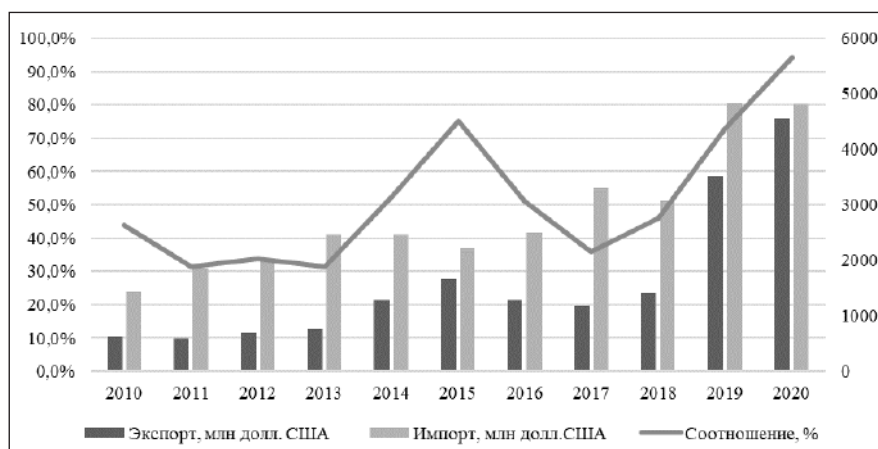

Рис. 2. Соотношение экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера в динамике (сост. по: [14])

Непрерывным условием построения экономики, характеризующейся технологическим суверенитетом, должно стать повсеместное распространение информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

Широкое распространение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни сегодня принято называть цифровизацией, а достижение самостоятельности в цифровой сфере внутри страны и в международных отношениях можно назвать цифровым суверенитетом. Цифровые технологии становятся одним из базовых стратегических ресурсов государства и важнейшим средством обеспечения лидерства в геополитическом противостоянии.

Острая потребность в ускоренном освоении цифровых технологий появилась еще до возникшего противостояния России со странами Запада, которое стало катализатором многих процессов развития, запущенных в стране в последнее десятилетие. Потребность в ориентации на цифровизацию была обусловлена необходимостью сокращения технологического разрыва и попыткой обеспечить лидерство России по отдельным технологическим позициям.

Тенденция в области цифровизации промышленного сектора России на современном этапе такова. Намечилось два основных тренда, которые непременно должны быть реализованы в ближайшие три года: достижение кибербезопасности и интенсивный переход к технологической независимости, которая, по мнению экспертов, обойдется компаниям в 1,5—2 раза дешевле зарубежных аналогов, что в итоге должно обеспечить ускорение цифровизации

российской промышленности. Уход западных провайдеров открыл широкие возможности для отечественных разработчиков, которые уже активно пытаются занять нишу на этом рынке. При этом многие корпорации уже осваивают собственные разработки для оптимизации бизнес-процессов. Отдельные технологические решения уже активно применяются в газонефтедобыче, металлургии, топливно-энергетическом комплексе и т. д. Однако, как отмечают сами представители промышленного сектора, главная проблема кроется в недостаточной производительности решений (порядка 36 % опрошенных отмечают такой недостаток) и сложностями внедрения, с которыми приходится столкнуться ввиду ограниченной совместимости решений с последними версиями российских операционных систем (45 % опрошенных) [15].

Следовательно, понимая всю глубину происходящих процессов, стоит отметить, что точечная цифровизация, особенно только в отраслях, получивших сегодня динамичное развитие ввиду стратегической значимости производимой продукции, не решит комплексную проблему технологического суверенитета, поскольку существует множество отраслей промышленности и сфер общественной жизни, которые несколько отстали от происходящих процессов ввиду отсутствия должного финансирования, ограниченности доступа к передовым технологическим решениям, порой даже по территориальному признаку, наличия культурной инерции или ограниченности кадрового обеспечения и т. д.

Заключение

Таким образом, постановка цели достижения технологического суверенитета для отечественной экономики становится неотъемлемым условием обеспечения независимости и национальной безопасности государства в текущих геополитических обстоятельствах. При этом главным технологическим ориентиром становится цифровизация, которая в большей степени остается импортозависимой и нуждается в комплексном подходе, поскольку отдельными цифровыми решениями обеспечить формирование технологического суверенитета невозможно. Следователь-

но, обязательным условием на пути достижения технологического суверенитета в России должна стать цифровая трансформация.

Таким образом, необходима комплексная цифровая трансформация, которая выделена как один из приоритетов среди направлений и принципов российской политики импортозамещения при движении к реализации стратегии технологического суверенитета, и предполагает реорганизацию всех бизнес-процессов и различных сфер общественной жизни с использованием потенциала цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акбердина В. В., Наумов И. В., Красных С. С. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический рост // *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Т. 22. № 2. С. 294—322.
2. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13. № 2. С. 689—705.
3. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12. № 4. С. 2193—2212.
4. Данейкин Ю. В. Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы // *Вестник РГГУ: Серия Экономика. Управление. Право*. 2022. № 4. С. 74—92. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-74-92.
5. Фальцман В. Технологический суверенитет России. Статистические измерения // *Современная Европа*. 2018. № 3. С. 83—91.
6. Янковская Е. С. Цифровизация и технологический суверенитет России // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2023. № 1(85). С. 81—85.
7. Что такое «технологический суверенитет» и возможно ли его достичь? // *ilex.by*. 2023. 1 февр. URL: <https://ilex.by/chto-takoe-tehnologicheskij-suverenitet-i-vozmozhno-li-ego-dostich/> (дата обращения 12.09.2023).
8. Барсегян Н. В., Ван А. И., Уренцова А. Р. Сравнительный анализ категорий «импортозамещение» и «технологический суверенитет» в условиях рисков развития закрытых инновационных систем // *Управление устойчивым развитием*. 2023. № 3(46). С. 30—35.
9. Лосев А. Ядерная энергетика и технологический суверенитет // *Совет по внешней и оборонной политике*. 2018. 2 февр. URL: <http://svop.ru/main/26081/> (дата обращения 14.09.2023).
10. Городецкий А. Е. Технологический переход: экономический кризис, санкции и новая повестка дня // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 3(73). С. 71—88.
11. Дементьев В. Е. Обновление технологической базы производства и технологический суверенитет страны // *Системное моделирование социально-экономических процессов* : тр. междунар. науч. шк.-семинара. Воронеж : Истоки, 2022. С. 228—233.
12. Ковалев С. Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке // *Философия хозяйства*. 2020. № 6. С. 29—46.
13. Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра. М. : НИУ ВШЭ, февр. 2023. 14 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).
14. Экспорт и импорт технологий // *Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ* : офиц. сайт. 2020. 17 сент. URL: <https://issek.hse.ru/news/399520404.html> (дата обращения: 24.08.2023).
15. Промышленность: итоги цифровизации в 2022 году и прогнозы // *CDO2DAY*. 2022. 22 дек. URL: <https://cdo2day.ru/analytics/promyshlennost-itogi-cifrovizacii-v-2022-godu-i-prognozy/> (дата обращения: 12.09.2023).

REFERENCES

1. Akberdina V. V., Naumov I. V., Krasnykh S. S. Digital space of the regions of the Russian Federation: assessment of development factors and mutual influence on socio-economic growth. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(2):294—322. (In Russ.)
2. Afanasyev A. A. Technological sovereignty: variants of approaches to the consideration of the problem. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(2):689—705. (In Russ.)
3. Afanasyev A. A. Technological sovereignty: the main policy directions for its achievement in modern Russia. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(4):2193—2212. (In Russ.)
4. Daneikin Yu. V. Achieving technological sovereignty of high-tech sectors of the Russian economy: state and prospects. *Vestnik RGGU: Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU BULLETIN. Series Economics. Management. Law*. 2022;4:74—92. (In Russ.) DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-74-92.
5. Faltsman V. Technological sovereignty of Russia. Statistical measurements. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2018;3:83—91. (In Russ.)

6. Yankovskaya E. S. Digitalization and technological sovereignty of Russia. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific letters of Russian customs academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. 2023;1(85):81—85. (In Russ.)
7. What is technological sovereignty and is it possible to achieve it?. *ilex.by*. February 1, 2023. (In Russ.) URL: <https://ilex.by/chto-takoe-tehnologicheskij-suverenitet-i-vozmozhno-li-ego-dostich/> (accessed: 12.09.2023).
8. Barsegyan N. V., Van A. I., Urentsova A. R. Comparative analysis of the categories of import substitution and technological sovereignty in the conditions of risks of development of closed innovation systems. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing Sustainable Development*. 2023;3(46):30—35. (In Russ.)
9. Losev A. Nuclear power engineering and technological sovereignty. *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike*. February 2, 2018. (In Russ.) URL: <http://svop.ru/main/26081/> (accessed: 14.09.2023).
10. Gorodetsky A. E. Technological transition: economic crisis, sanctions and a new agenda. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*. 2022;3(73):71—88. (In Russ.)
11. Dement'ev V. E. Updating the technological base of production and technological sovereignty of the country. *Sistemnoe modelirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov = System modeling of socio-economic processes. Proceedings of the international scientific school-seminar*. Voronezh, Istoki, 2022:228—233. (In Russ.)
12. Kovalev S. G. Technological sovereignty of Russia in the newest world order. *Filosofiya khozyaistva*. 2020;6:29—46. (In Russ.)
13. Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. Moscow, HSE University publ., February 2023. 14 p. (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (accessed: 24.08.2023).
14. Export and import of technologies. *Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of the HSE University. Official website*. September 17, 2020. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/news/399520404.html> (accessed: 24.08.2023).
15. Industry: results of digitalization in 2022 and forecasts. *CDO2DAY*. December 22, 2022. (In Russ.) URL: <https://cdo2day.ru/analytics/promyshlennost-itogi-cifrovizacii-v-2022-godu-i-prognozy/> (accessed: 12.09.2023).

Статья поступила в редакцию 11.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 25.11.2023.
The article was submitted 11.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 25.11.2023.

Научная статья**УДК 336.71****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.865****Vladimir Vladimirovich Mitrokhin**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the RANEPА
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mitrokhin-vv@ranepa.ru

Aleksandr Sergeevich Tarasenko

Postgraduate of the Department of Economics and Economic
Security, field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the RANEPА
Nizhny Novgorod, Russian Federation
alex.tarasenko.dz@yandex.ru

Владимир Владимирович Митрохин

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики,
Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
Нижегород, Российская Федерация
mitrokhin-vv@ranepa.ru

Александр Сергеевич Тарасенко

аспирант кафедры экономики и обеспечения экономической
безопасности, направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
Нижегород, Российская Федерация
alex.tarasenko.dz@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Цифровые технологии получают всё большее внедрение во всех сферах жизни общества, не только повышая эффективность отдельных отраслей, но и формируя самостоятельные виды экономической деятельности. Это стало возможным благодаря формированию цифровой экономики, основанной на развитии технологических платформ, использовании мобильных и электронных устройств, генерирующих принципиально новые организационные, технологические, экономические и финансовые взаимоотношения в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов и услуг в рамках функционирующего глобального рынка.

Одной из сфер, где цифровые технологии интегрируются в хозяйственную деятельность наиболее активно, выступает банковская сфера. В статье исследованы причины масштабной цифровизации коммерческих банков. Отмечено, что цифровые технологии стали не только инструментом повышения эффективности деятельности банков, но и источником для предоставления нового формата услуг, диверсификации деятельности кредитных организаций, традиционно ориентированной исключительно на финансовое посредничество.

Целью статьи является исследование вопросов, связанных с оценкой причин цифровой трансформации банковской отрасли и анализом финтеха в ее деятельности.

Задачами исследования являются: определение роли цифровых технологий на текущем этапе развития экономики, обоснование необходимости внедрения информационных технологий в банковской отрасли, конкретизация цифровых инструментов, применяемых в банковской сфере.

Методологическую основу исследования составили системный подход и такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, метод сравнения и сопоставления.

Полученные результаты могут послужить предпосылкой для дальнейших исследований по вопросам причин и эффективности цифровой трансформации банковской отрасли, а также иметь важное практическое значение для систематизации инструментов цифровизации кредитных организаций, выделения наиболее приоритетных из них с целью возможной апробации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, банки, большие данные, искусственный интеллект, облачные технологии, роботизация, биометрия, технологии распределенного реестра

Для цитирования: Митрохин В. В., Тарасенко А. С. Модернизация банковской деятельности в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 30—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.865.

Original article**MODERNIZATION OF BANKING ACTIVITIES IN THE DIGITAL ECONOMY**

5.2.4 — Finance

Abstract. Digital technologies are being introduced in all spheres of society, not only increasing the efficiency of individual industries, but also creating independent types of economic activity. This has been made possible by the emergence of the digital economy, based on the development of technological platforms, the use of mobile and electronic devices that generate fundamentally new organizational, technological, economic and financial relationships in the process of production, dis-

tribution, exchange and consumption of products and services within the functioning global market.

One of the areas where digital technologies are most actively integrated into economic activity is the banking sector. This article studies the reasons for the large-scale digitalization of commercial banks. It is noted that digital technologies have become not only a tool to improve the efficiency of banks' activities, but also a source for providing a new format of services

and diversifying the activities of credit organizations, traditionally focused exclusively on financial intermediation.

The purpose of the article is to investigate the issues related to the assessment of the causes of digital transformation of the banking industry and the analysis of fintech in its activities.

The objectives of the study are to determine the role of digital technologies in the current stage of society development, to highlight the foundations for the information technologies in the banking industry, to specify the digital tools used in the banking sector.

For citation: Mitrokhin V. V., Tarasenko A. S. Modernization of banking activities in the digital economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):30—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.865.

Введение

Актуальность. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в экономическую деятельность ведет не только к повышению ее эффективности, но и к появлению принципиально новых форм взаимодействия, а на их основе — к появлению совершенно отличных от использовавшихся ранее алгоритмов деятельности, формированию инновационных подходов и, как следствие, результатов. Особенно это характерно для банковского сектора, выступающего одним из лидеров цифровой трансформации.

Стремительное освоение финансовыми институтами цифровых инструментов существенно преобразует возможности последних в части реализации своих базовых функций, позволяет расширить границы деятельности путем продвижения сопутствующих сервисов и/или проникновения на новые рынки, что, безусловно, сопровождается коренными изменениями в традиционных бизнес-моделях финансового посредничества. В сфере развития банковского бизнеса формируется новое направление, отвечающее требованиям современной экономической среды — финансовые экосистемы, что обуславливает необходимость со стороны финансовых институтов пересматривать стратегию своего развития, внедрять в свою деятельность новые цифровые инструменты, определять пути взаимодействия с инновационными технологическими компаниями.

Изученность проблемы. Вопросы и проблемы, связанные с цифровой трансформацией банковской сферы, природа инструментов ее цифровизации, преимущества и риски внедрения финтеха исследуются в трудах отечественных и зарубежных ученых, в их числе: О. И. Лаврушин, А. Г. Скочиков, Ю. Б. Бубнова, I. Lee, Y. J. Shin и др. Однако, принимая во внимание многогранность вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий в банковскую сферу, недостаточной проработанностью данной проблемы, целесообразно продолжить исследования по данной теме.

Целесообразность исследования обусловлена высокой степенью актуальности вопросов, связанных с развитием банковской сферы в условиях цифровой экономики.

Целью научной работы является исследование вопросов, связанных с оценкой причин цифровой трансформации банковской отрасли и анализом финтеха в ее деятельности.

Задачи исследования: определение роли цифровых технологий на текущем этапе развития экономики, выделение основ внедрения информационных технологий в банковскую отрасль, конкретизация цифровых инструментов, применяемых в банковской сфере.

The methodological bases of the study are a systematic approach and such general scientific methods of cognition as analysis and synthesis, the method of contrast and comparison.

The results obtained can serve as a prerequisite for further research on the causes and effects of the digital transformation of the banking industry, as well as have important practical significance for systematizing the digitalization tools of credit institutions, identifying the most prioritized ones for possible approbation.

Keywords: digitalization, digital economy, digital technologies, banks, big data, artificial intelligence, cloud technologies, robotics, biometrics, distributed registry technologies

Научная новизна исследования состоит в определении факторов, обусловивших цифровизацию банковского сектора, и раскрытии направлений реализации данного процесса в деятельности кредитных институтов.

Теоретическая значимость заключается в развитии теории банковского дела в части исследования вопросов, касающихся внедрения цифровых технологий в деятельность кредитных институтов.

Практическая значимость результатов научного исследования определяется возможностями их реализации в деятельности банковских институтов.

Методология. Методологическую основу проведенного исследования составили системный метод, методы анализа и синтеза, исторического и логического сопоставления, метод сравнения.

Основная часть

В условиях современного развития экономики ключевую значимость приобретают информация, данные и знания, выступающие отражением не только постиндустриального развития общества, но и являющиеся отличительной чертой процесса цифровой трансформации, стремительно проникающего во все сферы общественной деятельности. Его отражением становится формирование цифровой экономики, основанной на активном продвижении технологических платформ, использовании мобильных и электронных устройств, генерирующих принципиально новые организационные, технологические, экономические и финансовые взаимоотношения в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов и услуг в рамках функционирующего глобального рынка.

Одной из сфер, наиболее восприимчивой к внедрению инновационных разработок, по мнению специалистов [1], традиционно выступает банковский сектор. Данная восприимчивость определяется не только природой деятельности кредитных институтов, характеризующейся готовностью к использованию новых подходов к реализации своего функционала, но и влиянием ряда тенденций, активно формирующих предпосылки для стимулирования и развития в финансовом секторе цифровых технологий:

- прогрессирующие масштабы виртуализации и информатизации финансовой деятельности, сопровождающиеся переходом процесса оказания финансовых услуг в виртуальное, или *on-line*, интернет-пространство

- низкая маржинальность банковских операций, выступающая характерной чертой финансового сектора на протяжении последних десятилетий;

– потеря кредитными институтами монополии на оказание т. н. традиционных услуг (привлечение средств, кредитование, осуществление расчетов и платежей в экономике);

– проникновение нефинансовых организаций на финансовый рынок и приобретение последними значительной роли в оказании соответствующих услуг;

– возможность существенной оптимизации традиционной бизнес-модели банковской деятельности на основе инновационных подходов к развитию бизнес-процессов, разработки и продвижения принципиально новых по своему содержанию и качеству продуктов и услуг, сокращения текущих расходов, расширения географии присутствия и др.

В настоящее время отечественный банковский сектор демонстрирует уже достаточно высокий уровень проникновения цифровых новаций: формирование цифровой инфраструктуры рынка; внедрение единой системы идентификации и аутентификации, системы быстрых платежей; использование цифрового профиля, иных инициатив, — что открывает новые возможности для дальнейшего развития банковской сферы. Среди основных эффектов цифровизации ученые и представители бизнеса выделяют следующие [2]:

- изменение ожиданий потребителей;
- повышение ценности продукта (услуги) благодаря улучшению управления данными;
- трансформация операционных моделей в новые — цифровые;
- формирование новых форм сотрудничества и партнерства.

Анализ научной и практической литературы [3; 4] позволяет говорить о перспективности следующих цифровых технологий, активно интегрируемых в деятельность институтов банковского рынка.

Прежде всего, это **большие данные (big data)** — технологии сбора, обработки и хранения структурированных и неструктурированных массивов информации. Инструменты обработки и моделирования данных уже сегодня позволяют использовать возможности т. н. предписывающей аналитики, в основе которой — переход от описательных и прогнозных процедур к предписывающим, т. е. предусматривающим по результатам анализа и обработки информации формирование предписаний и рекомендаций. При этом крайне важно отметить, что формирование данных может осуществляться на базе неодушевленных или сетевых объектов путем их взаимодействия друг с другом или внешней средой. Предписывающая аналитика применяется в кредитных институтах в рамках организации стресс-тестирования, при оценке финансового положения и кредитоспособности клиентов, прогнозировании спроса на разрабатываемые продукты и услуги посредством моделирования потребительских предпочтений. На основании данных инструментов банки проводят кастомизацию уже предоставляемых продуктов и услуг, повышают эффективность персонализированного обслуживания клиентов (что было доступно ранее исключительно в сегментах *private banking*, *wealth management*), разрабатывают индивидуальные траектории повышения лояльности потребителей. По оценкам исследовательской компании *Gartner*, свыше 30 % банков в мире уже инвестировали в развитие технологий *big data* [5].

Далее, **искусственный интеллект (AI)**, на базе инструментов которого и происходит обработка больших данных. Использование искусственного интеллекта в организации бизнес-процессов в деятельности банков

позволяет улучшать их финансовые показатели, в т. ч. за счет оптимизации системы операционной логистики, построения моделей маршрутизации денежных потоков, снижения нагрузки на подразделения *back-офисов*, внедрения умных алгоритмов практически во все ключевые процессы взаимодействия с контрагентами.

Банковская индустрия использует инструменты, связанные с искусственным интеллектом, при формировании клиентских путей, анализе транзакций клиентов, построении программ лояльности, а также в целях оперативного принятия решений по запросам пользователей финансовых услуг. ПАО «Сбербанк», один из крупнейших российских банков, на протяжении последних десяти лет ежегодно инвестирует в искусственный интеллект около 1 млрд долларов в год. На сегодняшний день свыше 60 % процессов в Сбербанке осуществляется с использованием нейронных сетей, в 99,9 % случаев решения по выдаче потребительских кредитов в Сбербанке принимает искусственный интеллект, в корпоративном сегменте эта доля составляет 81 %. В 2023 г. банк рассчитывает получить от внедрения инструментов искусственного интеллекта 350 млрд руб. [6].

Инструменты, разрабатываемые на базе нейронных сетей, активно используются в выявлении фактов финансового мошенничества. Так, по данным *Fintech News*, только в 2021 г. более 217 млрд долларов было потрачено финансовыми учреждениями на разработку *AI-приложений* для предотвращения мошенничества и оценки рисков [7].

Формирование единого цифрового пространства взаимодействия между банками с их контрагентами и клиентами достигается на базе **облачных технологий**, использование которых существенно повышают эффективность такой кооперации. Цифровизация привела к росту важности удобства и скорости предоставления услуг. Пандемия *COVID-19* позволила осознать преимущества дистанционного обслуживания. При этом предоставление подобного сервиса стало возможным с применением облачных технологий, обеспечивающих удаленный доступ к цифровым услугам. Именно возможность получения онлайн-обслуживания обуславливает приток новых клиентов, а также в значительной степени поддерживает лояльность существующих. Результатом этого стало появление полностью онлайн-банков, не имеющих классических отделений, филиалов и представительств, например АО «Тинькофф», банк «Точка», «Модульбанк» и др.

Активное внедрение облачных технологий в банковской деятельности, безусловно, в существенной степени определяется и спецификой деятельности последних, связанной с генерацией колоссального объема информации, причем относящейся не только к обслуживанию протекающих бизнес-процессов, но и информации о проведенных транзакциях, операциях, сделках, счетах и др. Организация работы в данном направлении требует внедрения и поддержания системы, предусматривающей содержание, обработку, упорядочение и, главное, хранение данной информации, что обеспечивается облачными технологиями. Централизованное хранение информации с возможностью мгновенного получения к ней доступа значительно повышает эффективность, прежде всего, внутренней среды экономического субъекта. Среди российских компаний экономия на операционных затратах благодаря внедрению облачных технологий доходит до 8 % [8], в мировой банковской отрасли — до 20 % и более [9].

Цифровизация финансового сектора обеспечивается в современных условиях и за счет процессов **роботизации**

и автоматизации его бизнес-процессов. На начальных этапах развития банковского бизнеса объектом пристального внимания в части автоматизации традиционно выступали следующие направления банковской деятельности:

- структурирование и обработка поступающей информации;
- поддержка системы внутренних данных;
- контроль операций (процессов) в подразделениях банков и пр.

По мере развития электронно-вычислительных ресурсов, внедрения в деятельность финансовых институтов различных интеллектуальных систем, в числе которых экспертные системы, системы интеллектуального управления и интеллектуальных баз данных, эффект от RPA-решений (роботизированная автоматизация процессов) может существенно масштабироваться. Согласно опросу *The Economist Intelligent Unit*, свыше половины финансовых операций в современных условиях уже осуществляется на базе процессов роботизации [10]. Специалисты отмечают следующие очевидные преимущества внедрения RPA-решений [11; 12]:

- сокращение временных затрат и повышение производительности труда (по данным агентства *McKinsey*, роботизация в финансовом секторе высвобождает более 40 % рабочего времени персонала);
- снижение нагрузки на сотрудников;
- сокращение количества ошибок, вызванных человеческим фактором;
- выявление узких мест в бизнес-процессах;
- повышение уровня удовлетворенности клиентов.

Отметим, что в части повышения уровня удовлетворенности клиентов одним из наиболее востребованных решений является роботизированная клиентская поддержка, включая голосовых операторов и чат-ботов. Подобные решения имеют, как очевидно, два ключевых преимущества. Во-первых, снижение операционных затрат на выполнение необходимых операций. Во-вторых, минимизация риска ошибок, вызванных человеческим фактором.

Внедрение цифровых технологий помимо задач оптимизации и повышения эффективности решает важную проблему безопасности банковской деятельности. В первую очередь это касается взаимодействия клиента с кредитной организацией с минимизацией риска стороннего доступа от имени первого. С этой целью в России осуществляется внедрение инструментов **биометрии**, представляющей собой удаленную идентификацию пользователя по уникальным физическим чертам (опечатки пальцев, изображение лица, запись голоса и др.). При этом можно отметить два параллельных процесса — сбор данных коммерческими банками, а также сбор данных Банком России для Единой биометрической системы совместно с ПАО «Ростелеком», [13]. Вызвано это тем, что помимо безопасности удаленная идентификация позволяет предоставлять более совершен-

ный сервис для клиентов, в частности быстрый доступ к мобильным приложениям, а через них — практически ко всему спектру финансовых операций.

Также одним из инновационных инструментов цифровизации финансового сектора выступает **технология распределенного реестра (distributed ledger technology)**. Данный инструмент характеризует определенный тип хранения данных, при котором каждый из пользователей имеет полный доступ к информации (реестру), а изменение информации возможно только при согласии каждого пользователя (т. н. распределенный консенсус) [14]. Экспертами отмечается ряд преимуществ данной технологии. Во-первых, это снижение ограничений при осуществлении транзакций, что особенно актуально для трансграничных переводов. Внедрение распределенного реестра позволит создать единое «информационное поле», не требующее корреспондентских отношений и, соответственно, дополнительных комиссий. Во-вторых, это увеличение безопасности банковской деятельности и устранение риска несогласованного доступа к изменению реестра данных. Несмотря на то, что технологии распределенного реестра находятся только на начальном этапе развития и внедрения, они, по оценкам специалистов, выступают одной из наиболее значимых инноваций для финансовой системы. Автоматизация транзакций и отсутствие посредников позволяют заключать пользователям так называемые смарт-контракты (*smart contract*), что существенно ускоряет осуществление сделок и снижает риск ошибок [15].

Это может внести кардинальные изменения в работу банков. Технология распределенного реестра, а также иные инструменты цифровизации снижают роль кредитных организаций как финансовых посредников. С другой стороны, инновации открывают новые возможности для диверсификации бизнеса. В частности, это способствует формированию экосистем, ядром которых становятся банки. Таким образом кредитные организации увеличивают свое присутствие за счет иных рынков (например, удаленная бухгалтерия, онлайн-магазины, доставка и др.), компенсируя выпадающие доходы.

Выводы и заключение

Резюмируя, следует констатировать, что банковская сфера является одним из главных бенефициаров цифровой экономики. Те возможности, которые открывает цифровизация, не только повышают эффективность действующего функционала банков, но и открывают для них новые источники доходов, формируя принципиально иные контуры будущей финансовой архитектуры. Происходит стремительное развитие процессов дезинтермедиации, обусловленных не столько исключением финансовых институтов из привычных цепочек посредничества, сколько их успешной интеграцией в принципиально новые сферы экономической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lee I., Shin Y. J. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges // *Business Horizons*. 2018. Vol. 61. Iss. 1. Pp. 35—46. DOI: 10.1016/j.bushor.2017.09.003.
2. Макарова И. В. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России // *Банковское дело*. 2022. 24 янв. URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/6301> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. М. : Банк России, 2018. 19 с. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/41186/on_fintex_2017.pdf (дата обращения: 30.07.2023).
4. Обзор TAdviser: Цифровизация банков 2022 // TAdviser: Государство. Бизнес. Технологии. 2023. 20 янв. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_TAdviser:_Цифровизация_банков_2022 (дата обращения: 02.08.2023).

5. Филина Ф. Big data для банкира // *Ведомости*. 2017. 25 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/10/23/739068-uznat-vse> (дата обращения: 02.08.2023).
6. Искусственный интеллект в Сбербанке // *TAdviser: Государство. Бизнес. Технологии*. 2023. 3 окт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_Сбербанке (дата обращения: 03.10.2023).
7. Багреева Е. Г., Исмаилов Н. Э., Бобылева Л. М. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере // *Евразийская адвокатура*. 2022. № 2(57). С. 90—95.
8. Мартыненко Н. Н., Котова Е. О. Аналитика и прогнозы внедрения «облачных» технологий и Big Data в деятельности банков в условиях нестабильной экономики // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 5. С. 113—120.
9. Облачные технологии для банков: пять кейсов, изменивших бизнес // *Финансовая сфера : Банковское обозрение*. 2021. 6 июля. URL: <https://bosfera.ru/bo/oblachnye-tehnologii-dlya-bankov-5-keysov-izmenivshih-biznes> (дата обращения: 03.08.2023).
10. Анисимова С. Как роботизация меняет сферу финансов // *Banki.ru*. 2020. 27 февраля. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10918144> (дата обращения: 03.08.2023).
11. Роботизация процессов (RPA) // *Softline*. URL: <https://softline.ru/solutions/business-solutions/robotizatsiya-protseessov-gra> (дата обращения: 28.08.2023).
12. К 2030 году роботы захватят 800 млн рабочих мест. Что делать людям? // *БКС Экспресс*. 2017. 30 нояб. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/k-2030-godu-roboty-zakhvatiat-800-mln-rabochikh-mest-chto-delat-liudiam> (дата обращения: 28.08.2023).
13. Вдовина Е. С., Куликова М. А. Цифровизация банковского сектора в современных условиях. Тамбов : Тамб. гос. техн. ун-т, 2022. 100 с.
14. Развитие технологий распределенных реестров : докл. для обществ. консультаций. М. : Банк России, дек. 2017. 16 с. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (дата обращения: 28.08.2023).
15. Панкина А. Как технология распределенных реестров изменит банки // *Вечерняя Москва*. 2018. 27 авг. URL: <https://vm.ru/technology/335806-kak-tehnologiya-raspredeennyh-reestrov-izmenit-banki> (дата обращения: 18.08.2023).

REFERENCES

1. Lee I., Shin Y. J. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*. 2018;61(1):35—46. DOI: 10.1016/j.bushor.2017.09.003.
2. Makarova I. V. Transformation of the banking sector in the context of digitalization of the Russian economy. *Bankovskoe delo*. January 24, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/6301> (accessed: 02.08.2023).
3. The main directions of development of financial technologies for the period 2018-2020. Moscow, Bank of Russia publ., 2018. 19 p. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/41186/on_fintex_2017.pdf (accessed: 30.07.2023).
4. TAdviser review: Digitalization of banks 2022. *TAdviser: Government. Business. IT*. January 20, 2023. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:TAdviser_review:_Digitalisation_of_banks_2022 (accessed: 02.08.2023).
5. Filina F. Big data for a banker. *Vedomosti*. October 25, 2017. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/10/23/739068-uznat-vse> (accessed: 02.08.2023).
6. Artificial intelligence in Sberbank. *TAdviser: Government. Business. IT*. October 3, 2023. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Artificial_intelligence_in_Sberbank (accessed: 03.10.2023).
7. Bagreeva E. G., Ismailov N. E., Bobyleva L. M. Artificial intelligence as a counteraction to fraud in the banking sector. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2022;2(57):90—95. (In Russ.)
8. Martynenko N. N., Kotova E. O. Analytics and forecasts of the introduction of cloud technologies and Big Data in the activities of banks in an unstable economy. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2022;5:113—120. (In Russ.)
9. Cloud technologies for banks: five cases that changed business. *Financial sphere. Banking review*. July 6, 2021. (In Russ.) URL: <https://bosfera.ru/bo/oblachnye-tehnologii-dlya-bankov-5-keysov-izmenivshih-biznes> (accessed: 03.08.2023).
10. Anisimova S. How robotization is reshaping finance. *Banki.ru*. February 27, 2020. (In Russ.) URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10918144> (accessed: 03.08.2023).
11. Robotic process automation (RPA). *Softline*. (In Russ.) URL: <https://softline.ru/solutions/business-solutions/robotizatsiya-protseessov-rpa> (accessed: 28.08.2023).
12. By 2030, robots will take over 800 million jobs. What should people do? *BKS Ekspress*. November 30, 2017. (In Russ.) URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/k-2030-godu-roboty-zakhvatiat-800-mln-rabochikh-mest-chto-delat-liudiam> (accessed: 28.08.2023).
13. Vdovina E. S., Kulikova M. A. Digitalization of the banking sector in modern conditions. Tambov, Tambov State Technical University publ., 2022. 100 p. (In Russ.)
14. Development of distributed ledger technologies. Report for public consultation. Moscow, Bank of Russia publ., December 2017. 16 p. (In Russ.) URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (accessed: 28.08.2023).
15. Pankina A. How distributed ledger technology will change banks. *Vechernyaya Moskva*. August 27, 2018. (In Russ.) URL: <https://vm.ru/technology/335806-kak-tehnologiya-raspredeennyh-reestrov-izmenit-banki> (accessed: 18.08.2023).

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.
The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья
УДК 332.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.862

Olga Sergeevna Nagaeva
Candidate of Economics,
senior researcher,
Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the RAS
Novosibirsk, Russian Federation
espro@mail.ru

Ольга Сергеевна Нагаева
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Российская Федерация
espro@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Для решения задач пространственного развития страны требуется поиск новых подходов к привлечению инвестиций, а также к формированию инвестиционной политики в рамках макрорегионов. Целью данного исследования является определение приоритетов инвестиционной политики в условиях межрегиональной интеграции на примере Ангаро-Енисейского макрорегиона, который объединяет Республику Хакасия, Республику Тыва, Красноярский край и Иркутскую область. Для достижения поставленной цели использовались методы статистического и сравнительного анализа, экспертные оценки. В ходе исследования анализировалась инвестиционная деятельность в Ангаро-Енисейском макрорегионе, были выявлены особенности инвестиционных процессов в регионах-участниках, определены факторы инвестиционной привлекательности и факторы, ограничивающие инвестиционную активность на территории макрорегиона. Инвестиционную привлекательность Ангаро-Енисейского макрорегиона формируют следующие факторы: богатейший природно-ресурсный потенциал, геополитическое положение (близость к странам динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона), значительный туристско-рекреационный потенциал, обусловленный как уникальными природными объектами, так и

значительным историко-культурным наследием. В статье определены приоритеты инвестиционной политики Ангаро-Енисейского макрорегиона, к которым относятся формирование единого инвестиционного пространства, улучшение организационно-правовых факторов инвестиционного климата, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры для реализации крупномасштабных проектов, улучшение качества городской и сельской среды, выявление ключевых направлений инвестирования, способных обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие и повышение уровня жизни населения всего макрорегиона. Для усиления межрегиональной интеграции и выравнивания диспропорций социально-экономического развития основные усилия региональных органов власти и инвестиционные ресурсы должны быть сосредоточены на формировании межрегиональных кластеров, предполагающих выстраивание производственных цепочек от добычи сырья до производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: макрорегион, инвестиционная политика, инвестиционная активность, инвестиции, инвестиционная привлекательность, межрегиональная интеграция, инвестиционные проекты, факторы, приоритеты, межрегиональные кластеры

Финансирование: Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

Для цитирования: Нагаева О. С. Приоритеты инвестиционной политики в Ангаро-Енисейском макрорегионе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 35—40. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.862.

Original article

PRIORITIES OF INVESTMENT POLICY IN THE ANGARA-ENISEI MACROREGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. To address the issues of the country's spatial development, it is necessary to search for new approaches to attracting investments and to forming investment policies within macroregions. The purpose of the article is to determine the priorities of investment policy in the context of interregional integration using the example of the Angara-Enisei macroregion, which unites the Republic of Khakassia, the Republic of Tyva, the Krasnoyarsk Krai and the Irkutsk Oblast. For this, we used statistical analysis methods, comparative analysis methods, and expert assessments.

The study analyzes investment activity in the Angara-Enisei macroregion, identifies the features of investment processes

in the participating regions, investment attractiveness factors and factors limiting investment activity in the macroregion. The investment attractiveness of the Angara-Enisei macroregion is formed by the following factors: the natural resource abundance, geopolitical location (proximity to dynamically developing countries of the Asia-Pacific region), significant tourist and recreational potential formed by unique natural objects and significant historical and cultural heritage.

The article defines the investment policy priorities of the Angara-Enisei macroregion, which include the formation of a common investment space, improvement of organizational and legal factors of the investment climate, development

of transport and energy infrastructure for the implementation of large-scale projects, improvement of the urban and rural environment, identification of key investment areas, capable of ensuring accelerated socio-economic development and improving the standard of living in the macroregion. The article proposes that in order to strengthen interregional integration and equalize the imbalances of socio-economic development, the

main efforts of regional authorities and investment resources should be aimed at the formation of interregional clusters and the construction of production chains from the natural resource extraction to the creation of products with high added value.

Keywords: *macroregion, investment policy, investment activity, investments, investment attractiveness, interregional integration, investment projects, factors, priorities, interregional clusters*

Funding: The research was carried out under the plan of the research work of IEIE SB RAS, project 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Driving forces and mechanisms of development of cooperation and integration processes in the Siberian economy» No. 121040100279-5

For citation: Nagaeva O. S. Priorities of investment policy in the Angara-Enisei macroregion. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):35—40. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.862.

Введение

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. в целях «обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития, сокращения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорения темпов экономического роста» вся территория страны разделена на 12 макрорегионов. Ангаро-Енисейский макрорегион (далее — АЕМР) объединяет четыре субъекта Российской Федерации — Республику Тыва, Республику Хакасия, Красноярский край и Иркутскую область. Однако интеграционные процессы на территории макрорегиона начались с инициации в 2018 г. комплексного инвестиционного проекта (далее — КИП) «Енисейская Сибирь», участниками которого стали Красноярский край, Республика Тыва и Республика Хакасия. В настоящее время в связи с изменением внешнеэкономической политики страны и развитием экономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона роль АЕМР значительно возрастает. Одним из важнейших факторов территориального развития являются инвестиции [1; 2]. Развитие межрегиональной интеграции требует согласованной инвестиционной политики регионов и определения единых инвестиционных приоритетов [3].

Изученность проблемы. Проблемам инвестиционной политики на региональном уровне посвящены работы многих исследователей, таких как Ж. Б. Воробьева, Е. Н. Наумова, М. А. Николаев, М. Ю. Махотаева, А. Е. Панягина, И. В. Савон и др. Исследуется сущность региональной политики (М. А. Николаев, М. Ю. Махотаева, Е. Н. Наумова, Е. А. Артюхина, Г. М. Квон, Ж. Б. Воробьева, А. Е. Панягина) [2; 4—6], ее цели и задачи (Д. П. Малышев, А. С. Костинбой, Н. Сорокина) [7; 8], принципы формирования (А. Е. Панягина, Д. П. Малышев, А. С. Костинбой) [6; 7], основные инструменты (Ж. Б. Воробьева, Н. Сорокина, И. В. Савон, Р. В. Старовойт, С. Г. Емельянов, Л. В. Афанасьева, Ж. А. Межонова) [5; 8—10], дается оценка ее эффективности (Е. Н. Новокшенова, В. А. и Н. А. Серовы) [11; 12]. Инвестиционная политика определяется как система мер, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата и стимулирования инвестиционной активности для обеспечения стратегических целей социально-экономического развития региона [2; 9; 11].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что в научной литературе проблемам региональной политики уделено достаточное внимание, формирование инвестиционной политики в условиях межрегиональной интеграции является довольно новым направлением исследования. В данном случае при разработке инвестиционной политики необходимо учитывать не только особенности и стратегические интересы отдельных регионов, но и специ-

фику и перспективы развития всего макрорегиона в целом. Поэтому **целью** настоящего исследования является определение приоритетов инвестиционной политики АЕМР для усиления интеграционных и кооперационных взаимосвязей и ускорения его социально-экономического развития. В ходе исследования решались следующие **задачи**:

- проанализировать особенности инвестиционных процессов на территории АЕМР;
- выявить основные факторы, ограничивающие инвестиционную активность в АЕМР;
- определить основные направления инвестиционной политики АЕМР;
- рассмотреть инструменты повышения инвестиционной привлекательности и стимулирования инвестиционной активности в регионах АЕМР.

Научная новизна исследования заключается в определении приоритетов инвестиционной политики в условиях межрегиональной интеграции.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии представлений об инструментах пространственного развития, в качестве одного из которых выступает инвестиционная политика. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы органами государственного управления на федеральном и региональном уровне при формировании стратегии социально-экономического и инвестиционного развития АЕМР.

Основная часть

Материалы и методы. На первом этапе с помощью методов сравнительного и статистического анализа проводилось исследование инвестиционной активности и выявление особенностей инвестиционных процессов в регионах АЕМР. Информационной базой для исследования послужили данные официальной статистики Красноярскстата (<https://24.rosstat.gov.ru/folder/>) и Иркутскстата (<https://38.rosstat.gov.ru/folder/35281>).

На следующем этапе на основе анализа основных географических, природно-климатических, социально-экономических особенностей макрорегиона, а также результатов Национального инвестиционного рейтинга, составляемого агентством стратегических инициатив, выявлялись основные факторы инвестиционной привлекательности и факторы, ограничивающие инвестиционную активность. Далее на основе результатов предыдущих этапов, анализа экономического потенциала и опыта межрегионального взаимодействия с использованием статистических данных, материалов стратегических документов и данных информационных порталов органов управления Красноярского края, Иркутской области, Республики Хакасия и Республики Тыва,

а также сайта КИП «Енисейская Сибирь» (<https://ensib.ru/investments/yenisey-siberia-cip/>) формулировались инвестиционные приоритеты и определялись ключевые направления инвестирования.

Результаты исследования. Анализ инвестиционных процессов в АЕМР позволил выявить ряд тенденций и особенностей. В целом в АЕМР наблюдается рост инвестиционной активности. Однако этот рост обеспечивается за счет Красноярского края и Иркутской области, совокуп-

ная доля которых в общем объеме инвестиций за 2018—2022 гг. составляла 94—96 % (рис. 1).

Следует также отметить значительный разрыв между регионами-лидерами и республиками Тыва и Хакасия по показателю объема инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, который имеет тенденцию к увеличению (рис. 2).

Существенно различаются и источники финансирования инвестиций (рис. 3).

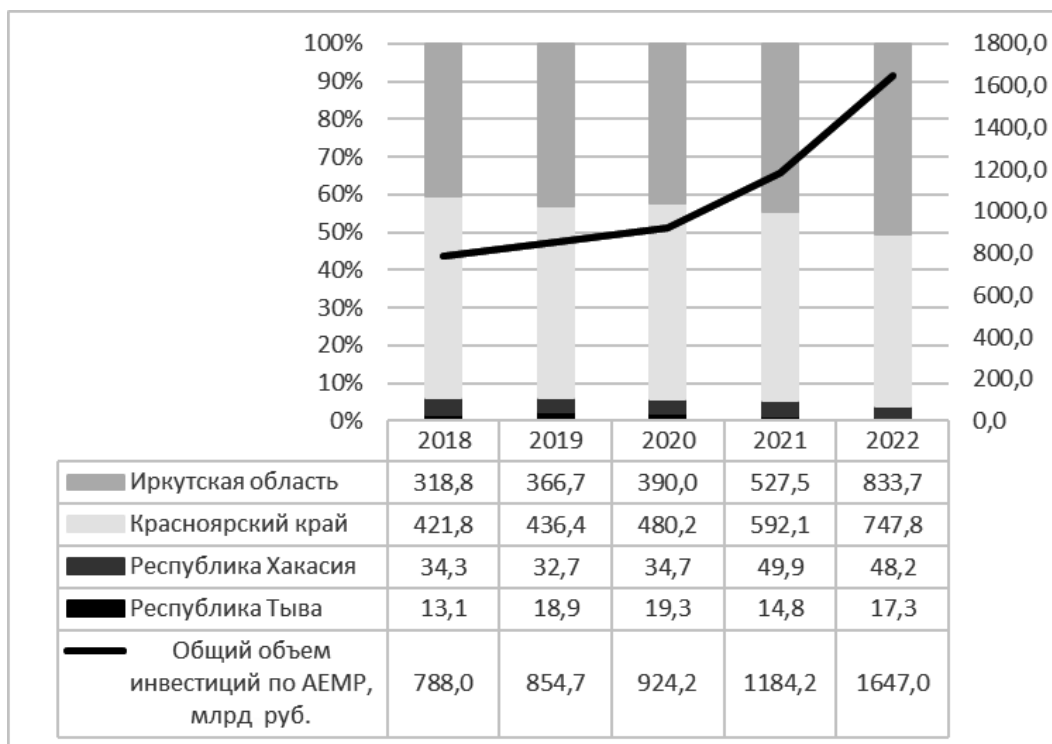

Рис. 1. Распределение инвестиций в основной капитал по регионам АЕМР, % (сост. по данным Красноярскстата и Иркутскстата)

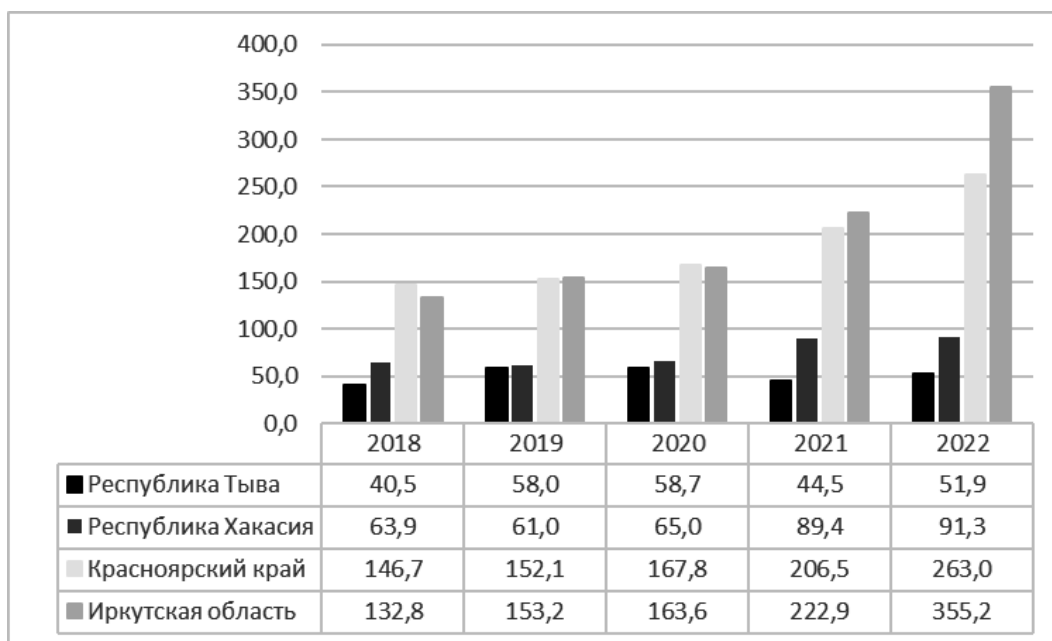

Рис. 2. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в фактически действующих ценах, тыс. руб. (сост. по данным Красноярскстата и Иркутскстата)

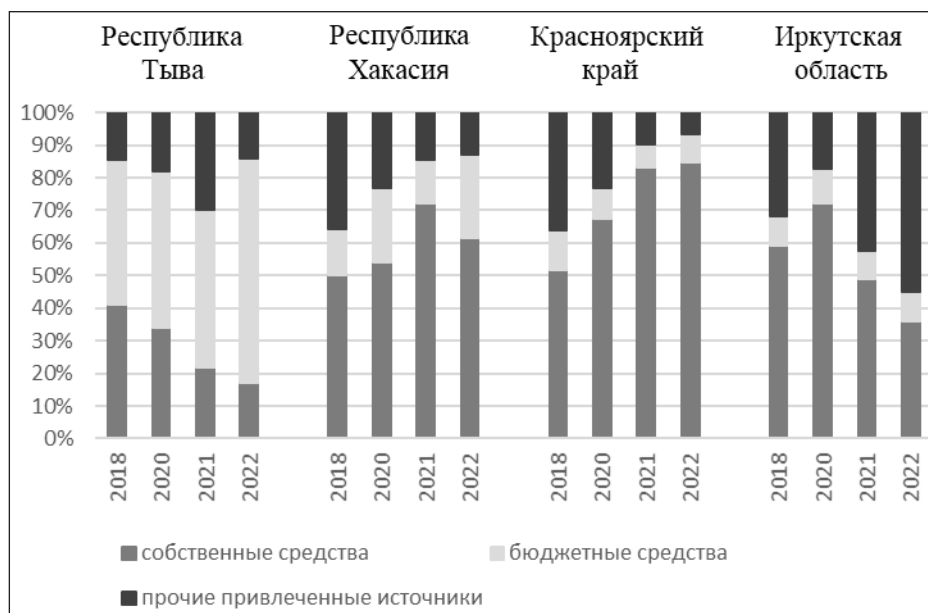

Рис. 3. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, % (сост. по данным Красноярскстата и Иркутскстата)

Таким образом, инвестиционные процессы на территории АЕМР характеризуются высокой степенью неравномерности. Наиболее привлекательными для частных инвесторов являются Иркутская область и Красноярский край. Самым низким уровнем инвестиционной активности, а следовательно, и инвестиционной привлекательности среди регионов АЕМР обладает Республика Тыва.

На сегодняшний день главным фактором, обеспечивающим инвестиционную привлекательность регионов АЕМР, является их богатейший природно-ресурсный потенциал, что подтверждается тем, что значительная часть частных инвестиций направляется в добычу полезных ископаемых. Основной упор делается на «сырьевое» развитие макрорегиона. Так, из 46 включенных в КИП «Енисейская Сибирь» инвестиционных проектов 20 связаны с освоением месторождений, общий размер инвестиций в которые составляет более 57 % совокупного портфеля. Однако развитие, в основе которого лежит использование невозобновляемых природных ресурсов, не может носить устойчивый характер. А в условиях ресурсного анклава реализация данных проектов не принесет значительных социально-экономических эффектов для макрорегиона [13; 14].

Общими для всех регионов АЕМР ограничивающими инвестиционную активность факторами являются:

- удаленность от европейской части России, где находятся основные места концентрации промышленного производства и населения, и высокие транспортные тарифы;
- недостаточно развитая транспортно-логистическая инфраструктура при ориентации на рынки азиатских стран;
- отток квалифицированных кадров и дефицит кадров инженерных и технических специальностей;
- неблагоприятная экологическая ситуация в ряде городов и населенных пунктов макрорегиона;
- низкое качество (относительно среднероссийского уровня) городской среды малых городов и низкий уровень благоустройства сельских поселений.

Помимо этого, для каждого региона действуют свои ограничивающие факторы. Так, для Республики Тыва основными

ограничивающими факторами являются: транспортная изолированность региона, низкий уровень развития транспортной инфраструктуры и низкая транспортная доступность ряда административных районов, дефицит энергетических мощностей. Для Республики Хакасия и Красноярского края следует отметить высокие тарифы на электроэнергию при общей энергоизбыточности региона, а также низкую транспортную доступность и низкий уровень развития транспортной инфраструктуры в северных районах Красноярского края. В Иркутской области существенной проблемой является неравномерность развития энергетической инфраструктуры и диспропорции в обеспечении электроэнергией на территории области, притом что энергосистема области — крупнейшая в Сибири.

Особо среди факторов инвестиционной привлекательности следует выделить организационно-правовые факторы, которые отражают усилия органов власти по улучшению условий ведения бизнеса и реализации инвестиционных проектов в регионе, т. к. они являются наиболее управляемыми и наиболее быстро изменяющимися. По итогам составленного Агентством стратегических инициатив Национального инвестиционного рейтинга, который оценивает преимущественно организационно-правовые факторы инвестиционной привлекательности, ни один из регионов АЕМР не входит в список топ-регионов [15].

Учитывая всё вышесказанное, следует выделить следующие приоритеты инвестиционной политики в АЕМР:

1. *Улучшение организационно-правовых факторов инвестиционной привлекательности.* Основными направлениями повышения инвестиционной привлекательности за счет организационно-правовых факторов для всех регионов АЕМР являются:

- повышение эффективности процедур по регистрации прав собственности;
- повышение эффективности процедур по подключению к электроэнергии;
- снижение административного и силового давления на бизнес;
- повышение эффективности институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса.

Для формирования единого инвестиционного пространства необходимо создание единого окна для входа инвесторов в макрорегион, введение унифицированных процедур и правил работы с инвесторами, а также установление единой системы мер поддержки инвесторов для всего макрорегиона.

2. *Снятие инфраструктурных и энергетических ограничений инвестиционной активности.* Существенное повышение инвестиционной привлекательности макрорегиона для крупных инвесторов возможно только в случае строительства новых транспортных коридоров, связывающих АЕМР с Монголией и Китаем, расширения пропускной способности существующей транспортно-логистической инфраструктуры, развития транспортной инфраструктуры внутри регионов, создания дополнительных электроэнергетических объектов, внедрения альтернативных источников энергии в удаленных районах. Данное направление требует существенных государственных инвестиций, а также широкого применения различных форм государственно-частного партнерства.

3. *Улучшение качества городской и сельской среды.* Реализации данного приоритета будет способствовать активное участие регионов в национальных проектах, таких как «Жилье и городская среда», «Экология», «Демография», «Здравоохранение» и «Образование» (развитие социальной инфраструктуры), «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (улучшение качества автодорог местного значения), «Культура» (развитие социально-досуговой инфраструктуры). Также возможно применение форм государственно-частного партнерства. Можно использовать опыт Красноярского края в разработке и реализации муниципальных комплексных проектов развития, в рамках которых за счет средств частных инвесторов создаются ключевые для населенного пункта производственные объекты, а средства регионального бюджета инвестируются в развитие социальной, спортивно-досуговой и транспортной инфраструктуры, благоустройство территорий населенного пункта.

4. *Определение ключевых направлений инвестирования,* способных послужить точками роста для всего макрорегиона, обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие и повышение уровня жизни населения. Достижению этих целей будет способствовать формирование межрегиональных кластеров, предполагающих выстраивание производственных цепочек от добычи и выращивания сырья до производства продукции высоких переделов.

На основе анализа экономического потенциала регионов, входящих в АЕМР, опыта межрегиональных взаимосвязей предлагается развитие следующих межрегиональных кластеров:

– *лесопромышленного*, включая создание предприятий высоких переделов;

– *алюминиевого*, ориентированного на преимущественное создание готовой продукции с высокой добавленной стоимостью;

– *нефте- и газоперерабатывающего*, предполагающего также развитие нефте- и газохимических производств;

– *машиностроительного*, ориентированного в первую очередь на производство оборудования для предприятий других кластеров макрорегиона, а также обеспечение импортозамещения в добывающих отраслях;

– *агропромышленного*, предполагающего полный цикл производства продукции от выращивания до глубокой переработки;

– *туристско-рекреационного*.

Кластеры могут формироваться вокруг уже существующих крупных предприятий. Для развития кластеров необходима разработка и реализация соответствующих инвестиционных проектов. Разработкой этих проектов и поиском инвесторов могут заниматься институты развития. Также требуется создание условий для развития в рамках кластеров малых и средних предприятий, которые будут являться спутниками для крупных корпораций. В качестве инструментов для стимулирования инвестиционной активности будет выступать формирование индустриальных парков и промышленных технопарков, в рамках которых инвесторы предоставляются преференции, сокращающие срок окупаемости проекта.

Следует также стимулировать интеграцию довольно развитого научно-образовательного комплекса регионов АЕМР с реальным сектором экономики и его ориентацию на потребности развития выделенных кластеров.

Заключение

Развитие межрегиональной интеграции в рамках макрорегионов требует формирования единой согласованной инвестиционной политики, способствующей усилению интеграционных процессов и ускорению социально-экономического развития всего макрорегиона. Инвестиционные процессы на территории АЕМР в настоящее время отличаются высокой степенью неравномерности, и разрыв между регионами-лидерами и менее инвестиционно привлекательными регионами имеет тенденцию к увеличению. Поэтому основными приоритетами единой инвестиционной политики является улучшение организационно-правовых условий осуществления инвестиционной деятельности, формирование единого инвестиционного пространства, снятие инфраструктурных ограничений, улучшение качества городской и сельской среды.

Однако самым главным является определение ключевых направлений, развитие которых будет способствовать ускорению экономического развития, выравниванию региональных диспропорций и повышению уровня жизни населения всего макрорегиона. На этих направлениях должны быть сосредоточены основные инвестиционные ресурсы и усилия региональных органов управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А. Г. Инвестиции — основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 10—16.
2. Николаев М. А., Махотаева М. Ю., Наумова Е. Н. Методологические аспекты формирования региональной инвестиционной политики // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». 2015. № 1. С. 83—91.
3. Ковтун Р. В., Трусова С. В., Краснова Т. Г. Интеграционная политика государства: Ангаро-Енисейский макрорегион // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10А. С. 58—64. DOI: 10.34670/AR.2021.43.77.006.
4. Артюхина Е. А., Квон Г. М. Некоторые аспекты исследования инвестиционной политики в регионе // Концепт. 2021. № 7. С. 107—116. URL: <http://e-koncept.ru/2021/213010.htm> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Воробьева Ж. Б. Инвестиционная политика в регионе и инструменты ее реализации // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2016. № 2-1. С. 217—230.

6. Панягина А. Е. Целеориентированная региональная инвестиционная политика: сущность, принципы и основные элементы // Региональная экономика и управление. 2017. № 3(51). URL: <https://eee-region.ru/article/5105/> (дата обращения: 23.10.2023).
7. Малышев Д. П., Костинбой А. С. Методологические аспекты формирования инвестиционной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40. С. 16—32.
8. Сорокина Н. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стратегического планирования // Федерализм. 2019. № 4. С. 22—40. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-22-40.
9. Савон И. В. Системный подход к управлению инвестиционными процессами на региональном уровне // Финансовые исследования. 2012. № 1. С. 128—132.
10. Старовойт Р. В., Емельянов С. Г., Афанасьева Л. В., Межоннова Ж. А. Стимулирование инвестиционной активности в целях обеспечения экономической безопасности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 3. С. 53—64. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-53-64.
11. Новокшонова Е. Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 11. С. 49—60.
12. Серова В. А., Серова Н. А. Методические аспекты оценки эффективности региональной инвестиционной политики // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 95—99.
13. Nagaeva O. S. The development model of oil and gas producing region: enclave or cluster // Land Economy and Rural Studies Essentials : Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials (LEASECON 2020), 17-18 August 2020, Omsk, Russia / Eds. D. S. Nardin, O. V. Stepanova, E. V. Demchuk. European Publisher, 2021. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 113). Pp. 548—555. DOI: 10.15405/epsbs.2021.07.66.
14. Левин С. Н., Каган Е. С., Саблин К. С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7. № 3. С. 92—101.
15. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив : офиц. сайт. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 20.10.2023).

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. Investments are the basis for accelerated socio-economic development of Russia. *Den`gi i kredit = Russian Journal of Money & Finance*. 2012;5:10—16. (In Russ.)
2. Nicolaev M. A., Makhotaeva M. Y., Naumova E. N. Methodological aspects of regional investment policy formation. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika, pravo i upravlenie» = Bulletin of Pskov State University. The series “Economics, Law and Management”*. 2015;1:83—91. (In Russ.)
3. Kovtun R. V., Trusova S. V., Krasnova T. G. (2021) Integration policy of the state: Angara-Yenisei Macro-region. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2021;11(10A):58—64. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2021.43.77.006.
4. Artyukhina E. A., Kvon G. M. Some aspects of the study of investment policy in the region. *Kontsept = Concept*. 2021;7:107—117. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2021/213010.htm> (accessed: 20.10.2023).
5. Vorobeva Zh. B. Investment policy in the region and its implementation tools. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki» = News of Tula State University. The series “Economic and Legal Sciences”*. 2016;2-1:217—230. (In Russ.)
6. Panjagina A. E. Goal-oriented regional investment policy: the nature, principles and major elements. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economy and Management*. 2017;3(51). (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/5105/> (accessed: 20.10.2023).
7. Malyshev D. P., Kostinboi A. S. Methodological aspects of the regional investment policy formation. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2015;40:16—32. (In Russ.)
8. Sorokina N. Place of investment management in the system of regional strategic planning. *Federalizm = Federalism*. 2019;4:22—40. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-22-40.
9. Savon V. A. The system approach to management of investment processes at regional level. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2012;1:128—132. (In Russ.)
10. Starovoit R. V., Emelyanov S. G., Afanasyeva L. V., Mezhonova Z. A. Stimulation of Investment Activities to Ensure the Economic Security of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023;13(3):53—64. (In Russ.) DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-53-64.
11. Novokshonova E. N. Assessment of the efficiency of regional investment policy. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2014;11:49—60. (In Russ.)
12. Serova V. A., Serova N. A. Methodological aspects of estimating the efficiency of regional investment policy. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2021;1:95—99. (In Russ.)
13. Nagaeva O. S. The development model of oil and gas producing region: enclave or cluster. *Land Economy and Rural Studies Essentials. Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials (LEASECON 2020), 17-18 August 2020, Omsk, Russia. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences; Vol. 113*. D. S. Nardin, O. V. Stepanova, E. V. Demchuk (eds.). European Publisher, 2021:548—555. DOI: 10.15405/epsbs.2021.07.66.
14. Levin S. N., Kagan E. S., Sablin K. S. “Resource type” regions in the modern Russian economy. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of institutional studies*. 2015;7(3):92—101. (In Russ.)
15. National Investment Rating. *Agency for Strategic Initiatives. Official website*. (In Russ.) URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (accessed: 20.10.2023).

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья**УДК 631.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.871****Natalya Pavlovna Kuzmich**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Geodesy
and Land Management,
Far Eastern State Agrarian University
Blagoveshchensk, Russian Federation
kuzmiz@list.ru

Наталья Павловна Кузьмич

канд. экон. наук,
доцент кафедры геодезии
и землеустройства,
Дальневосточный государственный аграрный университет
Благовещенск, Российская Федерация
kuzmiz@list.ru

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. *Сельские территории играют значительную роль в социально-экономических процессах региона. Решение проблем сельских территорий возможно на основе анализа их ресурсообеспеченности. Установление оптимального уровня ресурсообеспеченности сельских территорий необходимо, поскольку этого требует изменяющаяся экономическая ситуация. Относительно всех видов ресурсов обеспеченность земельными и трудовыми ресурсами сельских территорий рассматривается как основная. В статье приведены данные о посевных площадях Амурской области за период с 2015 по 2021 г., а также численности сельского населения в сравнении с постоянным населением Амурской области за этот же период. В условиях нестабильной экономики трудовые ресурсы сельских территорий имеют определенные ограничения, но в то же время обладают достаточно высокими возможностями по повышению производительности и эффективности их использования. Актуальность исследования обусловлена рассмотрением национальных и региональных проектов, направленных на повышение производительности. Действующие в Амурской области национальные и региональные проекты имеют*

положительные результаты. Дальнейшее совершенствование аграрной политики государства с учетом тенденций и перспектив развития сельскохозяйственного производства требует внесения корректив в стратегические приоритеты, поскольку реализация основных направлений агропродовольственной политики зависит от укомплектованности организаций аграрного сектора высококвалифицированными кадрами, способными обеспечить в условиях импортозамещения эффективное функционирование и развитие производства. В исследовании выявлены положительные и отрицательные тенденции и факторы, определяющие состояние и динамику ресурсного обеспечения трудовыми и земельными ресурсами сельских территорий, роста производительности труда. Предложены основные направления улучшения качества трудовых ресурсов сельских территорий.

Ключевые слова: *Амурская область, аграрный сектор, безработица, миграция, национальный проект, посевные площади, производительность труда, сельская местность, сельские территории, сельское население, сельскохозяйственная организация, социальная инфраструктура, инженерная инфраструктура, трудовое обеспечение, трудовые ресурсы*

Для цитирования: Кузьмич Н. П. Трудовые ресурсы сельских территорий: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 41—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.871.

Original article**LABOR RESOURCES OF RURAL TERRITORIES: REGIONAL ASPECT**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *Rural areas play a significant role in the socio-economic processes of the region. Solving the problems of rural areas is possible on the basis of an analysis of their resource availability. The establishment of an optimal level of resource availability in rural areas is necessary, since this is required by the changing economic situation. With respect to all types of resources, the provision of land and labor resources in rural areas is considered as the main one. The article presents data on the acreage of the Amur region for the period 2015-2021, as well as the number of rural population in comparison with the permanent population of the Amur region for the same period. In an unstable economy, the labor resources of rural areas have certain limitations, but at the same time they have quite high potential to increase productivity and efficiency of their use. The relevance of the study is due to the consideration of national and regional projects aimed at improving productivity. National and regional projects operating in the Amur Region have positive results. Further improvement of the*

agrarian policy of the state, taking into account trends and prospects for the development of agricultural production, requires adjustments to strategic priorities, since the implementation of the main directions of agri-food policy depends on the staffing of organizations in the agricultural sector with highly qualified personnel capable of ensuring the effective functioning and development of production in the conditions of import substitution. The study reveals positive and negative trends and factors that determine the state and dynamics of resource provision with labor and land resources of rural areas, labor productivity growth. The main directions of improving the quality of labor resources in rural areas are proposed.

Keywords: *Amur region, agricultural sector, unemployment, migration, national project, acreage, labor productivity, rural area, rural territories, rural population, agricultural organization, social infrastructure, engineering infrastructure, labor supply, labor resources*

For citation: Kuzmich N. P. Labor resources of rural territories: regional aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):41—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.871.

Введение

Актуальность. Трудовые ресурсы являются основой экономического развития сельских территорий, от обеспеченности ими и их качества зависит развитие сельского хозяйства. Они определяют эффективность функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора. Территориальная рассредоточенность поселений Амурской области, разный уровень доходности являются сдерживающим фактором для развития сельских территорий и ее трудовых ресурсов. В статье рассматривается актуальная для всех регионов Дальнего Востока проблема оттока трудовых ресурсов из сельских территорий.

Изученность проблемы. В существующих на сегодняшний день работах российских ученых, таких как С. Г. Головина, Л. П. Гончаренко, Г. П. Зверева, О. Г. Зубова, Е. И. Ловчикова, Д. А. Ломовцев, И. Н. Миколайчик, Т. А. Федорова и др., уделено большое внимание различным аспектам условий развития трудовых ресурсов сельских территорий [1—5]. В то же время на региональном уровне данный аспект раскрыт слабо, особенно применительно к дальневосточным регионам.

Научная новизна состоит в разработке практических рекомендаций по улучшению трудовых ресурсов сельских территорий на региональном уровне.

Цель статьи заключается в исследовании состояния трудовых ресурсов на сельских территориях Амурской области и разработке практических рекомендаций по улучшению трудовых ресурсов сельских территорий на региональном уровне.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в приведенном анализе состояния трудовых ресурсов на сельских территориях и их особенностей на современном этапе развития экономики сельского хозяйства.

Практическая значимость. На основе исследования состояния трудовых ресурсов в Амурской области выявлены тенденции их развития и разработаны практические рекомендации по улучшению трудовых ресурсов сельских территорий на региональном уровне, что может быть использовано специалистами в данной сфере для ознакомления и решения выявленных проблем.

Методология. Работа осуществлена с использованием данных государственной статистики, научных работ российских ученых. Использовались методы поиска и анализа научно-методической литературы, систематизации, анализа, индукции, сравнения и обобщения. Исследование трудовых ресурсов целесообразно осуществлять с учетом особенностей сельской территории.

Основная часть

Под ресурсной обеспеченностью сельских территорий подразумевается совокупность ресурсов, используемых в аграрном секторе, находящихся в их границах, которые слагаются из природных, финансовых, трудовых, материально-технических и др. ресурсов. Относительно всех видов ресурсов обеспеченность земельными и трудовыми ресурсами сельских территорий рассматривается как первостепенная.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в площади сельскохозяйственных угодий Амурской области длительное время не происходит значительных изменений: в 2015 г. она составляла 2 733,7 тыс. га, в 2021 г. —

2 733,5 тыс. га [6]. Однако в 2021 г. произошло снижение посевных площадей по сравнению с 2015 г. — на 11,5 % (табл. 1).

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур Амурской области, га [6]

Год	Посевная площадь
2015	1 165 444
2018	1 281 993
2019	1 180 205
2020	1 137 393
2021	1 031 592
2021 / 2015, %	88,5

Наиболее существенными обстоятельствами выведения земель сельскохозяйственного назначения из оборота стали сокращения мощностей сельскохозяйственного производства вследствие наводнений в Амурской области, отказ от земельных участков и т. д. В целом ежегодное и стабильное уменьшение посевных площадей является неблагоприятной для сельскохозяйственного производства тенденцией. Простаивающие угодья могут быть возвращены в хозяйственный оборот, но если сельскохозяйственные земли проданы и изменено их целевое назначение, то для сельского хозяйства они потеряны безвозвратно. Зачастую приобретатель таких земель ищет обходные пути, особенно если сельскохозяйственные земли находятся вблизи городов, для того чтобы использовать их под строительство жилья и хозяйственных объектов несельскохозяйственного назначения. Подобная направленность неблагоприятно сказывается на сельскохозяйственном производстве.

Согласно статистическим данным, число предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, в Амурской области в 2021 г. сократилось на 6,2 % по сравнению с 2020 г. Но вместе с тем рентабельность сельскохозяйственной продукции повысилась с 18,8 % в 2020 г. до 31,9 % в 2021 г. Это свидетельствует об эффективном использовании ресурсов и финансовом оздоровлении субъектов отрасли сельского хозяйства [6].

Вместе с тем следует признать, что на любом производстве основной ресурс — это люди, в данном случае — трудовые ресурсы сельских территорий, представленные трудоспособным населением, проживающим в сельской местности, приводящие в движение и стремящиеся оптимально использовать все остальные ресурсы.

Трудовые ресурсы сельских территорий определяют эффективность функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора. Тем не менее трудовые ресурсы сельских территорий отличаются от городских тем, что рассредоточены по близлежащим сельским поселениям и имеют довольно низкое качество. Также имеют место высокая миграция, значительный удельный вес ручного труда, невысокие доходы и, соответственно, низкое благосостояние сельского населения.

Особенности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве следующие:

– тесная связь трудовых ресурсов сельских территорий с сельским образом жизни;

- неравномерная нагрузка на трудовые ресурсы в течение года;
- значительная территориальная рассредоточенность трудовых ресурсов;
- ограниченность сфер применения трудовых ресурсов на сельских территориях;
- необходимость сочетания сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности;
- значительная социальная и профессиональная однородность трудовых ресурсов;
- относительно низкая мобильность по сравнению с трудовыми ресурсами в промышленности и строительстве;
- значительная народно-хозяйственная, социальная и политическая ценность сохранения и развития трудовых ресурсов на сельских территориях.

Существенное влияние на экономическое положение сельских территорий оказывает трудовая миграция. Она имеет большое социальное значение для эффективного использования трудового потенциала. Однако зачастую необходимо предотвращать нежелательные негативные проявления, связанные с ней, смягчать социальную напряженность и исключать криминогенные ситуации. Вследствие подобного влияния трудовой миграции многие проблемы сельских жителей трудно решаемы. Происходит отток молодежных трудовых ресурсов из села [7]. В целом, на сегодняшний день имеют место социальные проблемы — непрестижность работы в сельском хозяйстве, низкое качество жизни, слабые возможности профессионального и личностного роста и т. д.

Информация о численности населения Амурской области, в т. ч. сельского населения, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Численность сельского населения в сравнении с постоянным населением Амурской области (на начало года) [6]

Год	Постоянное население, тыс. чел.		Доля сельского населения в общей его численности, %
	всего	в т. ч. сельское население	
2015	809,9	265,1	32,7
2018	798,4	260,5	32,6
2019	793,2	257,6	32,5
2020	790,0	254,9	32,3
2021	781,8	251,4	32,2

Данные табл. 2 свидетельствуют, что в 2015—2021 гг. численность населения Амурской области в целом снижалась, также наблюдалось уменьшение численности сельского населения. С 32,7 % в 2015 г. до 32,2 % в 2021 г. снизилась доля сельского населения в общей его численности.

Мы наблюдаем отток жителей сельских поселений, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии сельских территорий, поскольку экономически неоправданно развивать социальную и инженерную инфраструктуру в малонаселенных районах [8].

В настоящее время в Амурской области сельское население характеризуется увеличением естественной убыли: с –1,7 на 1 000 чел. населения в 2015 г. до –10,7 на 1 000 чел. населения в 2021 г. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве в 2021 г. имеет тенденцию к снижению по сравнению с 2015 г. на 20,1 %, что снижает

трудовой потенциал аграрного сектора региона. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составляет 65,6 % от средней по региону [6].

В сельском хозяйстве особенно важным является состояние сельскохозяйственного производства, нестабильность которого обуславливают ситуацию на сельскохозяйственном рынке труда:

- усиливается безработица на сельских территориях;
- уровень образования, профессионализм, инициативность трудовых ресурсов в селе значительно ниже городских;
- сельские территории испытывают дефицит трудовых ресурсов [9].

Между тем сельские территории уникальны для формирования трудовых ресурсов, т. к. обладают множеством преимуществ, одним из которых является то, что они имеют в распоряжении сельскохозяйственные земли, используемые для производства сельскохозяйственной продукции.

Впрочем, социальная деградация некоторой части трудоспособного населения, прекращение работы некоторых важных инфраструктурных объектов и др. отражаются на качестве трудовых ресурсов, а следовательно, успешном развитии сельскохозяйственной отрасли экономики [10].

В настоящее время необходимо переход к территориально-интегрированному сельскому развитию, которое базируется на приоритете социально-экономического, технологического и инфраструктурного развития сельских территорий. Это связано с диверсификацией сельской экономики, усилением роли перерабатывающих производств; системном, направляемом государством внедрении инноваций; развитием транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры. Это, по нашему мнению, несколько замедлит миграционное бегство сельского населения [11].

Кроме того, в аграрном секторе имеются существенные резервы роста производительности труда. Они связаны с увеличением оплаты труда работников сельского хозяйства и указывают на необходимость качественного обновления материально-технических ресурсов и повышения привлекательности труда в сельской местности. Тем не менее работодателю не всегда выгодно затрачивать средства на новые технологии, поскольку имеется дешевая рабочая сила из стран ближнего зарубежья. Данный факт во многом обусловлен отсутствием на селе альтернативных источников занятости.

Однако экономия на заработной плате не стимулирует рост производительности труда. Она снижает качество труда и ограничивает потребление домашних хозяйств, а значит, спрос населения на потребительские товары. Таким образом, политика оплаты труда оказывает влияние на динамику производительности труда в экономике [12].

В настоящее время в Амурской области реализуется 11 национальных и 43 региональных проекта, которые отражают комплексный характер предпринимаемых мер по развитию экономики, социальной сферы и инфраструктуры в стране и регионе. Данные проекты в разной степени связаны со строительством жилья, производственной, социальной и инженерной инфраструктуры [13].

Эффективная реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» особенно важна для региона с сельскохозяйственной специализацией, каким является Амурская область, участвующая в обеспечении продовольственной безопасности Дальневосточного федерального округа. В рамках национального проекта разработаны региональные проекты «Системные меры

по повышению производительности труда» и «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Данные проекты осуществляются с 2019 г., в последние годы наблюдается рост предприятий, руководителей, сотрудников организаций — участников данных проектов, которые внедряют у себя в организациях бережливое производство, совершенствуют управление, логистику и т. д.

Реализация национального проекта зависит от уровня укомплектованности сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными специалистами, способными обеспечить развитие производства. На уровне предприятий он направлен на рост производительности труда и факторов, ее активизирующих, таких как повышение технической оснащенности, внедрения цифровых технологий, улучшение организации производства и т. д. [14]. Тем не менее переход к цифровым технологиям ведения сельскохозяйственного производства невозможен без наличия высококвалифицированных кадров, поэтому задача кадрового обеспечения аграрного сектора является ключевой в деятельности всех государственных структур. Именно такой подход обеспечит стабильную занятость населения. Но показатели производительности труда должны быть взаимосвязаны с другими показателями, более прозрачными и понятными работникам.

Одновременно с развитием факторов производства, влияющих на производительность труда в сельском хозяйстве, необходимо повышать престиж сельского труда и формировать положительный имидж отрасли. В настоящее время

существует отрицательная тенденция уменьшения площадей сельскохозяйственных угодий, усугубляющаяся оттоком трудовых ресурсов из сельской местности [15]. Изменить сложившуюся негативную тенденцию уменьшения численности сельского населения можно только посредством реализации на государственном уровне комплексных социально-экономических преобразований, направленных на улучшение жизни на селе.

Заключение

Основные практические рекомендации улучшения качества трудовых ресурсов сельских территорий таковы:

- улучшение качества жизни сельского населения посредством развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий;
- привлечение на сельские территории высококвалифицированных трудовых ресурсов;
- повышение уровня заработной платы сельского населения;
- развитие альтернативных видов занятости и предпринимательства в сельской местности;
- совершенствование системы непрерывного аграрного образования и т. д.

Необходимо усилить внимание к социально-экономическим проблемам сельских территорий, важно наличие масштабной государственной поддержки сельского развития, поскольку жизнедеятельность сельского населения во многом формирует фундаментальную базу развития экономики и всего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головина С. Г., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Социально-экономические условия развития человеческого капитала сельских территорий // *Аграрный вестник Урала*. 2020. № 8(199). С. 65—79. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-199-8-65-79.
2. Гончаренко Л. П., Мельникова Д. М., Наумов С. Н., Чайникова Л. Н. Реализация национального проекта «Производительность труда» в регионах с сельскохозяйственной специализацией (на примере регионов Южного федерального округа) // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 12. С. 3—11. DOI: 10.33305/2212-3.
3. Ловчикова Е. И., Зверева Г. П. Социально-экономические условия формирования системы управления человеческим капиталом в аграрном секторе // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2021. № 10(79). С. 124—131. DOI: 10.33938/2110-124.
4. Зубова О. Г. Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2017. № 3(40). С. 51—56.
5. Федорова Т. А., Ломовцев Д. А., Потворов А. И. Анализ эффективности реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. Вып. 3. С. 396—415. DOI: 10.24891/ea.20.3.396.
6. Амурская область в цифрах : крат. стат. сб. / Амурстат. Благовещенск, 2023. 170 с.
7. Шобонов Н. А., Соменкова Н. С. Формирование трудового потенциала сельской территории в муниципальной системе образования // *Экономика труда*. 2022. Т. 9. № 2. С. 517—532. DOI: 10.18334/et.9.2.114235.
8. Кузьмич Н. П. Строительство в социально-ориентированных направлениях реализации политики региона // *Дальневосточный аграрный вестник*. 2011. Вып. 1(17). С. 50—52.
9. Сыпок С. И. Социально-экономические и инфраструктурные аспекты развития сельских территорий // *Техника и оборудование для села*. 2021. № 10(292). С. 45—48. DOI: 10.33267/2072-9642-2021-10-45-48.
10. Хашаева А. Б. Объекты образования в системе социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Калмыкия // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 12(80). С. 115—118. DOI: 10.24158/spp.2020.12.21.
11. Едренкина Н. М., Сучков А. В., Лисицин А. Е. Прогноз трудовых ресурсов сельских территорий региона // *АПК: экономика, управление*. 2021. № 8. С. 8—14. DOI: 10.33305/218-8.
12. Проскура Н. В. Сущность устойчивого развития сельских территорий // *АПК: экономика, управление*. 2021. № 11. С. 81—87. DOI: 10.33305/2111-81.
13. Кузьмич Н. П. Изменение условий труда в аграрной сфере в результате цифровой трансформации сельского хозяйства // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2023. № 3(97). С. 201—207. DOI: 10.33938/233-201.
14. Яркова Т. М. Результаты реализации государственной аграрной политики на современном этапе развития экономики // *АПК: экономика, управление*. 2020. № 3. С. 14—25. DOI: 10.33305/203-14.
15. Низова Л. М., Кудрявцева В. О. Комплексное развитие села: приоритеты, проблемы и пути решения // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2022. № 7. С. 60—65.

REFERENCES

1. Golovina S. G., Mikolaychik I. N., Smirnova L. N. Socio-economic conditions for the development of human capital in rural areas. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2020;8(199):65—79. (In Russ.) DOI: 10.32417/1997-4868-2020-199-8-65-79.
2. Goncharenko L. P., Melnikova D. M., Naumov S. N., Chainikova L. N. Implementation of the national project “Labor productivity” in regions with agricultural specialization (using the example of the Southern Federal District regions). *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2022;12:3—11. (In Russ.) DOI: 10.33305/2212-3.
3. Lovchikova E. I., Zvereva G. P. Socio-economic conditions for the formation of a human capital management system in the agricultural sector. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2021;10(79):124—131. (In Russ.) DOI: 10.33938/2110-124.
4. Zubova O. G. Availability of resources of rural settlements and the factors determining it. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2017;3(40):51—56. (In Russ.)
5. Fedorova T. A., Lomovtsev D. A., Potvorov A. I. Analyzing the efficiency of the national project “Labor Productivity and Support to Employment” implementation. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021;20(3):396—415. (In Russ.) DOI: 10.24891/ea.20.3.396.
6. Amurstat. Amur region in numbers. Brief statistical collection. Blagoveshchensk, 2023. 170 p. (In Russ.)
7. Shobonov N. A., Somenkova N. S. Labour potential of rural areas in the municipal education system. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2022;9(2):517—532. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.9.2.114235.
8. Kuzmich N. P. Construction in socially-oriented directions of the implementation of the policy of the region. *Dal'nevostochnyi agrarnyi vestnik = Far East Agrarian Herald*. 2011;1(17):50—52. (In Russ.)
9. Sybok S. I. Socio-economic and Infrastructural Aspects of the Development of Rural Areas. *Tekhnika i oborudovanie dlya sela = Machinery and equipment for rural area*. 2021;10(292):45—48. (In Russ.) DOI: 10.33267/2072-9642-2021-10-45-48.
10. Khashayeva A. B. Educational facilities in the system of social infrastructure of rural territories of the Republic of Kalmykia. *Obshchestvo: sotciologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2020;12(80):115—118. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2020.12.21.
11. Edrenkina N. M., Suchkov A. V., Lisitsin A. E. Forecast of labor resources in rural areas of the region. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2021;8:8—14. (In Russ.) DOI: 10.33305/218-8.
12. Proskura N. V. Essence of sustainable rural development. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2021;11:81—87. (In Russ.) DOI: 10.33305/2111-81.
13. Kuzmich N. P. Changes in working conditions and wages in the agricultural sector as a result of the digital transformation of agriculture. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2023;3(97):201—207. (In Russ.) DOI: 10.33938/233-201.
14. Iarkova T. M. The results of the implementation of the state agrarian policy at the current stage of economic development. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economy, management*. 2020;3:14—25. (In Russ.) DOI: 10.33305/203-14.
15. Nizova L. M., Kudryavtseva V. O. Integrated rural development: priorities, problems and solutions. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriatii = Economy of agricultural and processing enterprises*. 2022;7:60—65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 338.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.868

Anna Aleksandrovna Chebotareva

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department “Legal Support of Public Administration
and Economics” of the Law Institute,
Russian University of Transport (МИИТ)
Moscow, Russian Federation
anna_galitskaya@mail.ru

Elena Ivanovna Danilina

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department “Legal Support of Public Administration
and Economics” of the Law Institute,
Russian University of Transport (МИИТ)
Moscow, Russian Federation
danilina05@mail.ru

Анна Александровна Чеботарева

д-р юр. наук, доцент,
зав. кафедрой «Правовое обеспечение государственного
управления и экономики» Юридического института,
Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Российская Федерация
anna_galitskaya@mail.ru

Елена Ивановна Данилина

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры «Правовое обеспечение государственного
управления и экономики» Юридического института,
Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Российская Федерация
danilina05@mail.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Задача цифровых преобразований российской экономики и ее ключевой инфраструктуры — транспортной отрасли — выступает в настоящее время одним из важнейших национальных приоритетов. Основная цель цифровизации транспортной отрасли — создание национальной интеллектуальной транспортной системы. В статье показано, что этот процесс тормозит старая концепция системы управления предприятиями отрасли. В свою очередь, одна из причин этого в том, что теоретические аспекты логики формирования и практического перехода к новой модели управления недостаточно разработаны. На практике это приводит к подмене качественных преобразований — оцифровкой данных, частичной цифровизацией и более полной автоматизацией. В исследовании в процессе формирования новой модели управления выделены пять этапов: стратегическое видение; оценка цифровой зрелости предприятия; подготовка человеческого капитала и других ресурсов; создание дорожной карты процесса для данного предприятия; реализация дорожной карты (создание цифровых продуктов и благ; новая бизнес-модель; новая технология производства услуг).

Важнейшим инструментом на всех пяти этапах является четкое осознание командой управления объективной необходимости цифровизации не как отдельных оцифровок, но взаимосвязано с созданием проектной команды, в т. ч. из своих управленцев и привлеченных внешних консультантов.

Соблюдение представленной логики позволяет ускорить переход к новой модели управления транспортным предприятием, что выступает важнейшим инструментом его цифрового преобразования. Полученные выводы могут быть использованы в практике работы предприятий транспортной отрасли на уровне разработки дорожных карт проектов полной автоматизации и цифровой трансформации. Дальнейшее направление исследований связано с разработкой модели новых компетенций команд управления — фактора ускорения цифровых преобразований транспортной сферы страны.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровая трансформация, частичная цифровизация, транспортная отрасль, система управления, логика преобразования, этапы формирования модели, компетенции менеджеров, бизнес-процессы, цифровые компетенции, транспортная революция, бизнес-модели, искусственный интеллект

Для цитирования: Чеботарева А. А., Данилина Е. И. Этапы формирования новой модели управления цифровой трансформацией транспортных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 46—52. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.868.

Original article

FORMATION STAGES OF A NEW MODEL FOR DIGITAL TRANSFORMATION MANAGEMENT OF TRANSPORT ENTERPRISES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The task of digital transformation of the Russian economy and its most important infrastructure - the transport industry — is currently one of the most important national priorities. The main goal of digitalization of the transport industry is to create a national intelligent transport system. The article shows that this process is hampered by the old concept of the industry enterprise management system. In turn, one of the rea-

sons is that the theoretical aspects of the logic of formation and practical transition to a new management model are not sufficiently developed. In practice, this leads to the substitution of qualitative transformations — digitization of data, partial digitalization and more complete automation. The study identifies five stages in the process of forming a new management model: (1) strategic vision; (2) assessment of the digital maturity of the

enterprise; (3) training of human capital and provision of other resources; (4) creation of a process roadmap for a given enterprise; (5) implementation of the roadmap (creation of digital products and benefits; a new business model; a new technology for the production of services).

The most important tool at all five stages is the management team's clear awareness of the objective necessity of digitalization not just as a matter of individual digitization, but in connection with the creation of a project team, including its own managers and external consultants.

Compliance with the presented logic allows us to accelerate the transition to a new model of transport enterprise manage-

ment, which is the most important tool for its digital transformation. The findings can be used in the practice of enterprises in the transport industry at the level of developing roadmaps for full automation and digital transformation projects. The further direction of research is related to the development of a model for new competences of management teams — a factor in accelerating the digital transformation of the country's transport sector.

Keywords: digitalization of the economy, digital transformation, partial digitalization, transport industry, management system, transformation logic, stages of model formation, managerial competences, business processes, digital competences, transport revolution, business models, artificial intelligence

For citation: Chebotareva A. A., Danilina E. I. Formation stages of a new model for digital transformation management of transport enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):46—52. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.868.

Введение

Актуальность. В российской экономике и обществе в целом продолжает разворачиваться процесс цифровых преобразований. С одной стороны — это результат государственной политики, с другой — объективная необходимость [1]. В транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года отрасль выделена в качестве базовой инфраструктурной основы цифровой экономики страны. Процесс цифрового преобразования транспорта признан одной из национальных целей развития.

Высокие темпы создания новых технологий, сокращение их жизненного цикла, динамичность и неопределенность факторов внешней среды требуют от предприятий признания необходимости не просто использования отдельных электронных инструментов, но глубоких структурных преобразований в рамках *Industry 4.0*. Этот тип экономики на текущем этапе использует новые цифровые и информационные технологии, позволяющие интегрировать бизнес и инженерные процессы для повышения гибкости производства, эффективности, улучшения качества. В целом же основой *Industry 4.0* является технология построения и развития кибер-физических систем.

Изученность проблемы. Анализ зарубежного и отечественного опыта цифровых преобразований транспорта проведен в работах А. Е. Архипова, А. В. Анистратова, Д. О. Гречушкина, И. Д. Дмитриева, В. Е. Клименко, О. В. Медниковой, М. Н. Поддубной, А. Е. Ряписова, А. М. Титова, А. В. Хокона и др. Авторами выделены общие для всех стран закономерности цифровизации, обусловленные технологическими особенностями отрасли; выделена специфика российской практики изменений транспорта под влиянием цифровых технологий [2—6].

Вопросы перехода к новой модели управления в процессе цифровизации транспортной отрасли рассмотрены в исследованиях таких ученых, как В. А. Белик, А. Е. Велиев, А. И. Гаврилов, В. С. Гаврилычева, Г. В. Зубаков, А. В. Карлов, М. И. Классовская, Т. Ю. Кудрявцева, С. В. Машкина, Н. А. Григорьев, В. С. Патрушев, В. Л. Попов, А. В. Плотноков и др.

Следует отметить, что в настоящий момент в научной литературе отсутствует единое понимание сущности и этапов цифровой трансформации предприятий отрасли, а признание необходимости перехода к новой модели управления декларируется, рассматривается в общем контексте как управление изменениями или в рамках традиционной модели создания центров финансовой ответственности [7—12]. Большинство специалистов сводят цифровую трансформацию к измене-

ниям в бизнес-процессах в результате внедрения цифровых технологий и фрагментарно рассматривают вопросы управления. Полезные результаты традиционно сводятся к ускорению принятия решений, четкости бизнес-процессов, сокращении трудоемкости операций, улучшении коммуникаций и документооборота за счет перевода информации в электронный вид. Это ограниченное понимание затрудняет и замедляет изменение системы управления.

Исследователи достаточно единодушны в описании элементов *Digital-ready* (готовности к цифровым технологиям), в т. ч. указывая потребность в гибкой организационной структуре, цифровых компетенциях кадров, новой корпоративной культуре. Также отмечается необходимость создания центров компетенций по цифровой трансформации в организации.

Закономерно, что изменения такого рода связаны с переходом к новой модели управления, т. к. структура действующих систем управления была сформирована для решения других задач, в другом типе экономических отношений. На практике в транспортной отрасли идет продвижение в организационных мерах цифровизации, но продолжают отставать цифровая инфраструктура и главное — система управления цифровой трансформацией предприятий [13]. Преодоление данного барьера в цифровизации отрасли связано с теоретико-методологическим анализом новой модели управления, в том числе ее концепции и логики формирования, и переходом к инструментам ее практического внедрения.

Целью данного исследования является описание логики и этапов системного изменения управления процессом цифровой трансформации предприятий транспортной отрасли. Это определило решаемые задачи:

1. Сформировать, опираясь на знание закономерности развития сетевой экономики, концептуальную основу модели управления цифровой трансформацией транспортного предприятия.
2. Определить структурные закономерности перехода на новую модель управления.
3. В рамках предложенной концепции изменение модели управления выделить и кратко описать ряд этапов данного процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении теоретического знания в части определения концептуальной основы, логики построения новой модели управления предприятий отрасли, как важнейшего фактора их цифровой трансформации. Также теоретическую значимость имеет описание закономерных структурных изменений и прежде всего системообразующего отношения

с наличием цифровых компетенций и цифровой культуры кадров управления. **Практическая значимость** полученных результатов исследования определяется описанием этапов и инструментов формирования новой модели управления, реализация которых позволит транспортному предприятию преодолеть первый по значимости барьер на пути цифровизации, ускорить и сделать эффективным процесс цифровой трансформации.

Научная новизна статьи состоит в том, что авторами предложена логика преобразования системы управления с учетом принципов сетевой экономики, которая должна быть положена в основу разработки дорожных карт предприятий транспортной отрасли в процессе цифровой трансформации. В процессе исследования обоснована логика качественных преобразований в системе управления транспортных предприятий, которые (преобразования) и позволяют убрать ограничения, ускорить цифровую трансформацию. В противном случае — нарушение логики изменений, в т. ч. в виде такого феномена, как «частичная цифровизация» работы предприятия, приводит к деформации экономических систем отрасли. В настоящее время в отрасли отсутствуют программы и методология данных преобразований в сфере управления, которые могут быть использованы ее участниками.

Гипотеза исследования заключается в том, что процесс цифровой трансформации в транспортной отрасли на уровне ее отдельных предприятий сдерживается отсутствием качественных структурных преобразований системы управления.

Методология. В процессе подготовки публикации были использованы системно-структурный и сравнительно-аналитический методы. Было уточнено содержание ряда понятий, раскрывающих особенности цифровых преобразований в системе управления предприятиями транспортной отрасли.

Основная часть

Результаты. Цифровые преобразования в транспортной отрасли под действием объективных экономико-технологических факторов начали происходить в период 2008—2010 гг. Эти процессы неразрывно связаны с общими тенденциями развития национальной экономики страны и мировой экономики в целом. Процесс внедрения цифровых инноваций постоянно ускоряется и затрагивает все большее число цифровых технологий [14], что свидетельствует о постепенном переходе от лоскутной автоматизации к спланированной цифровизации в рамках стратегии и управляемых портфелей проектов.

Например, идет активное внедрение систем управления транспортными перевозками (*Transportation Management System, TMS*) как логистической платформы, использующей технологии, чтобы помогать предприятиям планировать, выполнять и оптимизировать физическое перемещение товаров, как входящих, так и исходящих; обеспечивать наличие нужной документации. *TMS* также оптимизирует процесс отгрузки и облегчает предприятиям задачу управления и оптимизации транспортных операций по суше, воздуху или морю. Системы такого типа обычно являются частью более крупной системы управления цепочками поставок (*Supply Chain Management, SCM*). Предприятия могут приобрести автономную систему управления транспортными перевозками, которую можно интегрировать с существующим облачным или локальным программным

обеспечением планирования ресурсов предприятия (*ERP*) и решениями *SCM*.

В новой модели управления на концептуальном уровне развернуто понимание экономического эффекта от такого рода систем: сокращение издержек для компании и конечного клиента; упрощение процессов цепи поставок в географическом отношении; автоматизация бизнес-операций для быстрого и более точного выставления счетов и документирования; улучшение видимости технико-технологических процессов; повышение их безопасности; экономия времени: меньше ручных этапов и, соответственно, меньше задержек, короче время поставки; возможность отслеживания груза как локально, так и глобально на одной платформе; улучшение выполнения нормативных требований по импорту и экспорту, что в свою очередь минимизирует штрафы.

Кастомизация современной отрасли также «защита» в данной концепции благодаря обновлениям в реальном времени и уменьшению задержек поставок растет качество обслуживания клиентов и повышается их удовлетворенность. Это в дальнейшем открывает возможность масштабировать бизнес за счет удовлетворения потребностей клиентов в быстрых, своевременных поставках.

Также в основе данной модели управления заложена методология работы с большими массивами данных и аналитикой нового уровня. Это порой приводит к отождествлению «оцифровки» данных с цифровизацией бизнеса [11] и его трансформацией, а собственно трансформация сводится к «частичной цифровизации» работы предприятия. Поэтому в процессе перехода на управление цифровизацией транспортного предприятия следует выделить структурные уровни (рис. 1).

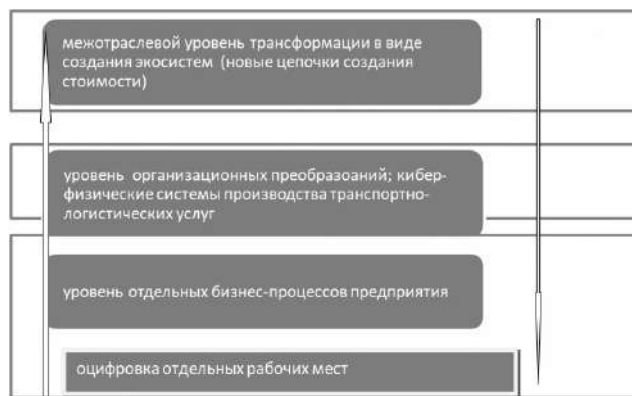

Рис. 1. Уровни перехода на новую модель управления в процессе цифровой трансформации

При формировании концептуальной основы модели управления цифровой трансформацией транспортного предприятия следует отразить основные законы цифровой экономики в качестве базовых компетенций команды менеджеров.

Прежде всего — это четкое понимание новой создаваемой бизнес-ценности, понимание ее новой экономической природы. Для этого формируется и вводится общий словарь управления технологическим бизнесом. Необходимо проводить общие стратегические сессии, совместное обучение заинтересованного сообщества специалистов и менеджеров предприятия. Это позволяет сформировать *единое* понимание всеми данной ценности. В качестве основы понимания вводятся согласованные показатели бизнес-ценности для использования программных продуктов, облачных технологий и иных ИТ-решений; формируется механизм

межфункционального управления для принятия решений на основе показателя стоимости на единицу бизнес-ценности.

Этому сопутствует новое понимание затрат на искусственный интеллект во времени. Экспоненциальный и распределенный характер роста данных и использования сети может привести к неожиданному перерасходу затрат например на облачные хранилища и аналитику, на приобретение и внедрение нового программного обеспечения.

Сложность, масштаб и требования безопасности сегодняшних критически важных рабочих нагрузок больше не поддаются экономически эффективному управлению с помощью полуавтоматических операций под руководством человека. Используя встроенный искусственный интеллект, машинное обучение и автономные возможности облака второго поколения, предприятия могут снизить основные источники затрат, в т. ч. высокую «затрату на обеспечение обслуживания», т. е. обслуживание и исправления, выпуски расширений; обнаружение инцидентов, аварийное восстановление и решение проблем.

Предприятия также получают возможность автоматически поддерживать актуальность технологий за счет развернутых облачных сервисов. Поэтому, особенно в критически важных областях, предприятиям необходимо перейти от полуавтоматических операций под руководством человека к автономным операциям под управлением машин, чтобы повысить непрерывность бизнеса и при этом минимизировать общую стоимость обеспечения обслуживания.

Используя эволюцию инфраструктуры в качестве платформы для инноваций, предприятия перестают зависеть от возможностей ИТ-специалистов по созданию новых возможностей платформы.

Сегодня потребности и интересы предприятий в инновациях, основанных на данных, смещаются в критически важные области бизнеса. Предприятия могут использовать развивающиеся возможности облачной инфраструктуры второго поколения в качестве платформы для предоставления инновационных услуг и повышения ценности бизнеса. Более того, использовать инфраструктуру в качестве катализатора для продвижения бизнес-инноваций и снижения затрат, в т. ч. практику постоянной оптимизации использования путем удаления, перемещения и изменения размера, например прекращения простаивающих экземпляров, удаления простаивающих и потерянных томов хранения, перемещения архивных данных в более дешевое хранилище.

Управление такого рода глобальными изменениями строится в рамках уже кратко представленной методологии новой модели.

Главная задача структурирования управления процессом цифровизации для транспортного предприятия — это создание комплексной модели, в которой отражена сущность и логика процесса.

Первоначально дается описание концептуальной основы модели для решения проблемы цифрового преобразования. Затем описывается логика этапов внедрения данной модели. И затем задается структура новой системы управления с некоторой ее детализацией с учетом особенностей отрасли и ее влияния на всю экономику страны.

Задача модели — решение проблемы управления цифровым преобразованием бизнеса транспортного предприятия.

Исследователи выделяют в подобных моделях шаги [11; 12], которые корректнее было бы назвать этапами, с точки зрения временных, информационных и иных затрат на их осуществление.

В рамках предложенной выше концепции изменение модели управления цифровой трансформацией транспортного предприятия объективно проходит ряд этапов.

Первый этап — формирование стратегии и стратегического видения цифровой трансформации. Четкое понимание сущности государственной политики цифровизации, границ государственного регулирования процесса цифровой трансформации и потребностей самого предприятия (в т. ч. повышение его устойчивости, рост его конкурентоспособности).

Инструменты управления — компетенции в области цифровой трансформации руководителя и его команды. Понимание необходимости, глубины происходящих изменений. Навыки проектного управления. Навыки управления изменениями и преодоления сопротивления инновациям. Стратегическое мышление. Наличие цифрового лидера в отрасли (облегчает прохождение данного этапа). Решение о внедрении новых цифровых решений (в т. ч. облачных) в критически важных сферах работы предприятия сейчас всё еще зависит от понимания и склонности к риску руководителей высшего звена. Они же постоянно стремятся найти компромисс между более высокими доходами и более высокими рисками.

Второй этап — оценка цифровой зрелости предприятия. Детализация планов.

Третий этап — подготовка человеческого капитала и других ресурсов.

Инструменты — кадры, их уровень компетенций (профессиональные и личные, базовые цифровые навыки, уровень цифровой культуры). Обучение, профессиональная подготовка, привлечение необходимых специалистов. Мотивация. Авторитет руководителя и менеджеров у подчиненных.

Четвертый этап — создание дорожной карты процесса для данного предприятия.

Пятый этап — реализация дорожной карты (создание цифровых продуктов и благ; новая бизнес-модель; новая технология производства услуг).

Ряд авторов [7; 8; 11] предлагает на первом шаге провести позиционирование компании в области цифровизации, определить ее цели, провести сравнительный анализ позиций с позициями конкурентов в отрасли. В случае с транспортными предприятиями на первом этапе следует сразу перейти к стратегическому видению своих позиций. Это определено наличием четкой государственной политики и государственного регулирования в данной отрасли (в т. ч. задачами государственной поддержки приоритетов цифровизации, их направлениями, инструментами, метриками). На этом этапе не требуется сравнения сценариев стратегического развития предприятия; отказ от цифровой трансформации означает только одно — потерю бизнеса, рыночных позиций, поглощение.

На втором этапе анализ текущего состояния и оценка цифровой зрелости предприятия проходит по двум вариантам. Для государственных и муниципальных предприятий требуется оценка внедрения программных продуктов и решений регламентированных, направленных в рамках мер государственной политики. Для частных транспортных предприятий — это комплексный анализ, более детализированный, требующий оценки всех видов ресурсов, необходимых для реализации проекта цифровых преобразований с дальнейшими управленческими решениями по созданию проектной команды и разработке дорожной карты.

На этапе формирования ресурсного потенциала цифровой трансформации предприятия максимально важно оценить степень готовности персонала, уровень его цифровых

компетенций, провести обучение и последующую совместную разработку дорожной карты. На практике, страхи, порожденные незнанием сути цифровых преобразований, становятся главным источником сопротивления изменениям. Зависимость успеха цифровой трансформации от компетенций и готовности к ней кадров управления максимально проявлена на уровне отдельного предприятия.

В процессе цифровой трансформации на изменение модели управления влияют общие противоречия, присущие данному процессу. Так, исследователи выделяют: противоречие между аппаратным обеспечением и логикой программного обеспечения; трансформацией бизнес-модели (переход от старой парадигмы к новым бизнес-моделям) и угрозой потери действующих клиентов. То есть в текущем моменте традиционная эффективность противопоставляется трансформации бизнеса в краткосрочной перспективе.

Одновременно обостряется противоречие в масштабе трансформации. Легче управлять этим в масштабе отрасли, сегмента рынка, чем в масштабе отдельного предприятия, где степень неопределенности результатов постоянно растет.

На третьем этапе наиболее актуальна мотивация наращивания новых компетенций персонала, осознанная как объективная необходимость. Информационные компетенции, проектные компетенции, гибкость и скорость реакции на изменения внешней среды, общие изменения корпоративной культуры, навыки управления изменениями и готовность команды к ним — вот краткий перечень наиболее актуальных. В целом, потребность в формировании новых ИТ-компетенций у высшего уровня управления является сейчас для российской транспортной отрасли важнейшим запросом.

Цифровая трансформация именно в транспортной сфере имеет несколько важных черт: в этой сфере она происходит несколько иначе, чем в других отраслях экономики. Так, цифровизация в транспортной сфере происходит крайне неравномерно, и именно в данную сферу цифровые технологии начали проникать раньше всего. Именно в этой отрасли экономики цифровизация может привести к полной автоматизации всех технологических процессов и реализации на практике новых бизнес-моделей. В целом, основные экономические показатели отрасли, в т. ч. объем транспортных услуг населению (по данным за 2021 г.), инвестиции в основной капитал — выросли [15, с. 10]. Это создает благоприятную среду для инвестиций в цифровые инновации отрасли.

Объективная потребность транспортной отрасли в новых инновационных разработках очень велика. Экономический эффект, который приносит внедрение цифровых технологий в транспортной сфере, очевиден и ощутим. Экономия осуществляется путем снижения нецелевых затрат, увеличения контроля и управляемости системы. На данный момент в мировой практике уже накоплен большой опыт по внедрению цифровых технологий на транспорте: введение дистанционного управления, всесторонней автоматизации, внедрение интегрированных технологий, а также интеллектуальных систем управления.

Новые модели управления цифровизацией транспорта можно характеризовать как неотъемлемый элемент очередной транспортной революции. Под транспортной революцией обычно понимают глобальные изменения в методах перевозки грузов и пассажиров, которые влекут за собой и изменение моделей управления. За время существования человеческой цивилизации подобных революций было

немало. Современные цифровые инструменты с использованием искусственного интеллекта приводят к изменению технологии транспортных процессов, технологии производства транспортных услуг и созданию новых бизнес-моделей [17].

С учетом изложенного возможно построить процессную диаграмму, отражающую логику перехода к новой модели управления в процессе цифровой трансформации на предприятиях транспортной отрасли (рис. 2).

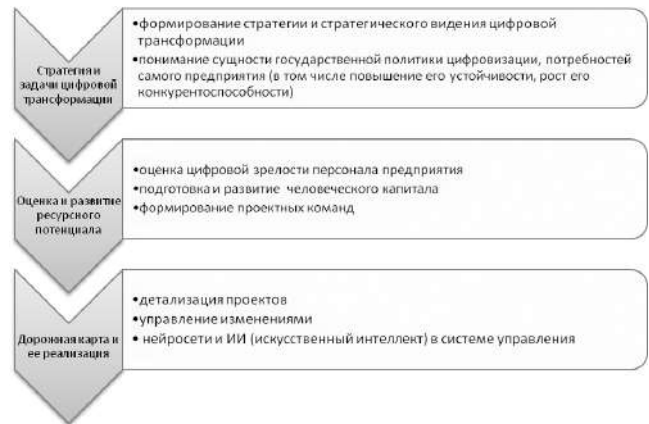

Рис. 2. Логика реализации структурной перестройки системы управления на транспортном предприятии в процессе цифровой трансформации

Основная цель цифровизации транспортной отрасли — создание национальной интеллектуальной транспортной системы. Транспортный сектор является ключевой составляющей экономики, а также одним из инструментов, который используют для ее развития. Это особенно проявляется в условиях глобальной экономики, где экономические возможности стран всё больше связаны с мобильностью людей и грузов. Безусловно, существует связь между качеством транспортной инфраструктуры и уровнем экономического развития. Когда транспортные системы эффективны, они обеспечивают экономические и социальные возможности и выгоды, которые приводят к таким положительным мультипликативным эффектам, как повышение уровня доступности рынков, занятости населения и показателя дополнительных инвестиций. Когда же транспортные системы не отвечают потребностям с точки зрения пропускной способности или надежности, они могут повлечь за собой такие экономические издержки, как упущенные возможности и более низкое качество жизни населения.

Управление цифровыми преобразованиями транспорта запускает рост производительности за счет пространственной доступности элементов рынка (сырья, потребителей, энергии, трудовых ресурсов, инноваций), за счет временной эффективности и роста устойчивости структурных связей. Таким образом, усиливается сетевой эффект современной экономики, поскольку именно транспортные инвестиции связывают производственные факторы в единую сеть отношений между поставщиками и потребителями для создания более эффективного разделения производства, использования географических преимуществ и обеспечения возможностей для повышения экономии масштаба.

Проекция экономических законов цифровой формации на принципы модели управления переносит основные затраты трансформационных изменений на развитие человеческого капитала предприятия. Основные приоритеты развития данного ресурса — четко определены. Это

прежде всего глубокое понимание сущности цифровизации как нового типа производства; понимание основ экономики нового типа; принятие общего словаря в бизнес-процессах; готовность в кардинальным изменениям на всех трех уровнях от отдельных рабочих мест до отраслевых и межотраслевых экосистем; принятие логики перехода к новому типу управления с включением искусственного интеллекта.

Соблюдение представленной логики позволяет наглядно проследить поэтапный переход к новой модели управления транспортным предприятием в процессе цифрового преобразования. Цифровая трансформация — это глубокие качественные преобразования, в основе которых лежит экономика знаний, т. е. новые компетенции кадров управления, их новое мировоззрение, понимание законов Индустрии 4.0.

Заключение

Транспортный сектор всегда являлся важнейшей составляющей национального экономического развития. Его роль в настоящих сложных условиях постоянно возрастает; транспорт стал условием экономической независимости, самостоятельности страны. Цифровизация российского транспорта служит обязательным условием формирования цифрового общества в целом. Отставание цифровизации транспортного сектора является фактором, препятствующим экономическому росту страны.

Для российских предприятий этот процесс ограничен по времени, он требует быстрых преобразований, осложнен внешнеполитическим и экономическим давлением. В текущем периоде на подавляющем большинстве предприятий только начинается процесс перехода от автоматизации к цифровизации, а реальность требует ускорения. Важней-

шим инструментом цифровых преобразований на предприятиях отрасли выступает структурная перестройка системы управления. Одним из инструментов этого ускорения является изложенная в статье логика управления цифровизацией. На каждом из пяти выделенных этапов актуальны разные компетенции и навыки менеджерских команд. Их объединяет понимание экономической природы процесса и постепенное все более широкое использование возможностей искусственного интеллекта в управлении и производстве.

В процессе формирования новой модели управления выделены пять этапов: 1) стратегическое видение; 2) оценка цифровой зрелости предприятия; 3) подготовка человеческого капитала и других ресурсов; 4) создание дорожной карты процесса для данного предприятия; 5) реализация дорожной карты (создание цифровых продуктов и благ; новая бизнес-модель; новая технология производства услуг).

Важнейшим инструментом на всех пяти этапах является четкое осознание командой управления объективной необходимости цифровизации не как отдельных оцифровок («частичной цифровизации»), а как системных глубоких преобразований, качественно изменяющих процесс производства, формирующих новые бизнес-модели. Именно эти преобразования позволяют решать задачу выявления неудовлетворенных потребностей клиентов, определять новые ценности, которые необходимо создавать, работать на опережение рыночных вызовов. Первым практическим шагом в данном направлении для предприятий транспортной отрасли является создание проектных команд (из своих управленцев и привлеченных внешних консультантов), осознания ими логики формирования новой модели управления и перехода к разработке дорожной карты цифровой трансформации предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочетков Е. П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. Т. 10. № 4. С. 330—341. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-4-330-341.
2. Хокон А. В., Поддубная М. Н. Особенности развития транспортной логистики в России и в мире // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2(76). С. 237—239.
3. Клименко В. Е., Гречушкин Д. О. Инновации в транспортных системах // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Кур. фил. Финан. ун-та при Правительстве РФ, 2022. С. 127—131.
4. Медникова О. В., Анистратов А. В., Титов А. М. Цифровая экономика в России: проблемы и перспективы развития // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование : материалы II междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 208—211.
5. Димитров И. Д. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в России // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 6(73). С. 50—53.
6. Архипов А. Е., Ряписов А. Е. Трансформация транспортной отрасли России под влиянием цифровых технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-1(62). С. 22—24.
7. Плотников А. В. Проблемы цифровой трансформации и концепция управления изменениями // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 4. С. 1403—1414. DOI: 10.18334/vines.11.4.113975.
8. Григорьева С. В. Цифровая трансформация системы управления стратегической устойчивостью автотранспортного предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1773—1788. DOI: 10.18334/vines.10.3.110710.
9. Карлов А. В. Транспортная политика: теоретическая база и экономические аспекты // Мир транспорта. 2022. Т. 20. № 1. С. 60—65. DOI: 10.30932/1992-3252-2022-20-1-7.
10. Машкина Н. А., Велиев А. Е. Влияние цифровой экономики на развитие транспортной отрасли в мире // ЦИТИСЭ. 2020. № 1. С. 290—299. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.1.27.
11. Патрушев В. С., Попов В. Л. Модель управления изменениями при цифровизации компании // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 2. С. 208—220.
12. Классовская М. И. Построение процессно-ориентированной системы управления транспортным предприятием в условиях цифровизации экономики // Научные проблемы водного транспорта. 2022. № 73. С. 124—136. DOI: 10.37890/jwt.vi73.321.

13. Зубаков Г. В., Кучкаров З. А., Проценко И. О. Методологические вопросы формирования организационной структуры цифровой платформы транспортной отрасли // *Логистика и управление цепями поставок*. 2019. № 6(95). С. 9—13.
14. Белик В. А., Кудрявцева Т. Ю. Цифровизация транспортной отрасли Российской Федерации: текущее положение, проблемы и тенденции // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 4(61). С. 64—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.417.
15. *Транспорт в России. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 101 с.*
16. *Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский и др. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.*
17. Биленко А. В., Медникова О. В. Цифровизация на транспорте: обеспечение возможностей для развития // *Вестник ММА*. 2020. № 1—2. С. 128—135.

REFERENCES

1. Kochetkov E. P. Digital transformation of economy and technological revolutions: challenges for the current paradigm of management and crisis management. *Strategic decisions and risk management*. 2019;10(4):330—341. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-4-330-341.
2. Khokon A. V., Poddubnaya M. N. Features of the development of transport logistics in Russia and in the world. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2021;6-2(76):237—239. (In Russ.)
3. Klimenko V. E., Grechushkin D. O. Innovation in transport systems. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika = Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice. Collection of articles of the 12th international scientific and practical conference*. Kursk, Kursk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation publ., 2022:127—131. (In Russ.)
4. Mednikova O. V., Anistratov A. V., Titov A. M. Digital economy in Russia: problems and development prospects. *Tsifrovaya transformatsiya v ekonomike transportnogo kompleksa. Razvitie tsifrovyykh ekosistem: nauka, praktika, obrazovanie = Digital transformation in the economy of the transport complex. Development of the digital ecosystem: science, practice, education. Proceedings of the 2nd International scientific and practical conference*. Moscow, 2020:208—211. (In Russ.)
5. Dimitrov I. D. Impact of the digital economy on the development of the transport industry in Russia. *Transport Rossiiskoi Federatsii = Transport of the Russian Federation*. 2017;6(73):50—53. (In Russ.)
6. Arkhipov A. E., Ryapisov A. E. Transformation of the transport industry in Russia under the influence of digital technologies. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2020;4-1(62):22—24. (In Russ.)
7. Plotnikov A. V. Problems of digital transformation and the concept of change management. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2021;11(4):1403—1414. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.11.4.113975.
8. Grigoreva S. V. Digital transformation of the strategic sustainability management system of a motor transport enterprise. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2020;10(3):1773—1788. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.10.3.110710.
9. Karlov A. V. Transport Policy: Theoretical Framework and Economic Aspects. *Mir transporta = World of Transport and Transportation*. 2022;20(1):60—65. DOI: 10.30932/1992-3252-2022-20-1-7.
10. Mashkina N., Veliev A. Influence of the digital economy on the development of the transport industry in the world. *CITISE*. 2020;1:290—299. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2020.1.27.
11. Patrushev V. S., Popov V. L. Change management model for company digitalization. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU sociology and economics bulletin*. 2020;2:208—220. (In Russ.)
12. Klassovskaya M. I. Building a process-oriented management system for a transport enterprise in the context of economic's digitalization of the economy. *Nauchnye problemy vodnogo transporta = Russian Journal of Water Transport*. 2022;73:124—136. (In Russ.) DOI: 10.37890/jwt.vi73.321.
13. Zubakov G. V., Kuchkarov Z. A., Protsenko I. O. Methodological issues of forming the organizational structure of the global platform industry. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok = Logistics and supply chain management*. 2019;6(95):9—13. (In Russ.)
14. Belik V. A., Kudryavtseva T. Yu. Digitalization of the transport industry of the Russian Federation: current situation, problems and changes. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):64—71. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.417.
15. Rosstat. *Transport in Russia. 2022. Statistical collection*. Moscow, 2022. 101 p. (In Russ.)
16. Abdrakhmanova G., Vasilkovsky S., Vishnevskiy K. et al. *Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2022. Data Book*. Moscow, HSE University publ., 2023. 332 p. (In Russ.)
17. Bilenko A. V., Mednikova O. V. Digitalization in transport: opportunities for development. *Vestnik MMA = MMA Bulletin*. 2020;1—2:128—135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья**УДК 65.012.22****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.873****Tatyana Vitalievna Bratarchuk**

Doctor of Economics, Associate Professor,
 Director of the Institute of Open Education,
 Financial University
 under the Government of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 TVBratarchuk@fa.ru

Varvara Viktorovna Altunina

Doctor of Pedagogy, Candidate of Economics, Professor,
 Deputy Head for the Development of Corporate Education of the
 Institute of Management and Territorial Development,
 Immanuel Kant Baltic Federal University
 Kaliningrad, Russian Federation
 VAltunina@kantiana.ru

Valeriy Nikolayevich Voytyuk

applicant, scientific specialty 5.2.6 — Management,
 senior lecturer of the Department of Economics and Management,
 Kaliningrad branch of the Russian University of Cooperation
 Kaliningrad, Russian Federation
 valery.67@mail.ru

Nadezhda Olegovna Li

applicant of the Institute of Management
 and Territorial Development, scientific specialty
 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
 Immanuel Kant Baltic Federal University
 Kaliningrad, Russian Federation
 nadia_lee@inbox.ru

Татьяна Витальевна Братарчук

д-р экон. наук, доцент,
 директор Института открытого образования,
 Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 TVBratarchuk@fa.ru

Варвара Викторовна Алтунина

д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор,
 заместитель руководителя по развитию корпоративного обра-
 зования Института управления и территориального развития,
 Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
 Калининград, Российская Федерация
 VAltunina@kantiana.ru

Валерий Николаевич Войтюк

соискатель, научная специальность 5.2.6 — Менеджмент,
 старший преподаватель кафедры экономики и управления,
 Калининградский филиал Российского университета кооперации
 Калининград, Российская Федерация
 valery.67@mail.ru

Надежда Олеговна Ли

соискатель Института управления и территориального развития,
 научная специальность
 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
 Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
 Калининград, Российская Федерация
 nadia_lee@inbox.ru

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ESG

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена применению типовых методов качественного анализа в отношении экологических рисков (environmental risks), порождаемых деятельностью организации при реализации принципов ESG. Применение апробированных методологий, используемых в сфере риск-менеджмента, позволяет систематизировать аналитические процедуры и значительно сократить сроки их реализации. Одним из важных положительных эффектов, достигаемых внедрением методов качественного анализа экологических рисков в процессы оценки деятельности компании и реализуемых ею проектов, является использование полученных результатов для целей последующей разработки и реализации обоснованного плана управляющих воздействий по снижению или предотвращению указанных рисков.

Цель работы — проведение качественного анализа типовых экологических рисков в рамках реализации принципов ESG организации.

Предмет исследования — организационно-экономические отношения, порождающие экологические риски организации.

Методология исследования основана на работах отечественных и зарубежных авторов, посвященных теоретическому обоснованию и социально-экономической целесообразности управления экологическими рисками организации.

В качестве исходных данных использованы аналитические материалы и статистические отчеты аналитического агентства McKinsey и профессионального издания Strategic Risk Magazine, Московской биржи, Банка России, отраслевых ассоциаций и действующих промышленных предприятий.

Гипотеза исследования состоит в повышении эффективности внедрения организацией принципов ESG при использовании результатов качественного анализа экологических рисков, порождаемых данным процессом.

В результате анализа выявлены и сгруппированы типовые источники и последствия экологических рисков для целей внедрения экономическим субъектом принципов ESG.

Выводы и рекомендации исследования могут быть использованы частными и институциональными инвесторами, финансовыми институтами, государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления при оценке обоснованности инвестиций и финансирования с учетом экологических рисков, порождаемых такими проектами.

Ключевые слова: принципы ESG, методы анализа, корректирующие мероприятия, предупреждающие мероприятия, воздействие на окружающую среду, качественный анализ рисков, источники риска, последствия наступления риска, экологические риски, операционные риски, правовые риски, репутационные риски

Для цитирования: Братарчук Т. В., Алтунина В. В., Войтюк В. Н., Ли Н. О. Качественный анализ экологических рисков в рамках реализации принципов ESG // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 53—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.873.

Original article

QUALITATIVE ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL RISKS WITHIN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTING ESG PRINCIPLES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article is devoted to the use of standard methods of qualitative analysis in relation to environmental risks generated by the activities of an organization in the implementation of ESG principles. The application of proven methodologies used in the field of risk management allows us to systematize analytical procedures and significantly reduce the time for their implementation. One of the important positive effects achieved by introducing methods of qualitative analysis of environmental risks into the processes of assessing the activities of a company and the projects it implements is the use of the results obtained for the purpose of subsequent development and implementation of a reasonable plan of control actions to reduce or prevent these risks.*

The purpose of the work is to conduct a qualitative analysis of typical environmental risks as part of the implementation of an organization's ESG principles.

Subject of research is organizational and economic relations that give rise to environmental risks of the organization.

The research methodology is based on the works of domestic and foreign authors devoted to the theoretical justification and socio-economic feasibility of managing an organization's environmental risks.

Analytical materials and statistical reports of McKinsey analytical agency and professional publication Strategic Risk Magazine, Moscow Exchange, Bank of Russia, industry associations and operating industrial enterprises were used as source data.

The research hypothesis is to increase the efficiency of an organization's implementation of ESG principles by using the results of a qualitative analysis of the environmental risks generated by this process.

As a result of the analysis, typical sources and consequences of environmental risks were identified and grouped for the purposes of introducing ESG principles by an economic entity.

The findings and recommendations of the study can be used by private and institutional investors, financial institutions, state executive authorities and local governments when assessing the feasibility of investments and financing, taking into account the environmental risks generated by such projects.

Keywords: *ESG principles, analysis methods, corrective actions, preventive actions, environmental impact, qualitative risk analysis, sources of risk, consequences of risk occurrence, environmental risks, operational risks, legal risks, reputational risks*

For citation: Bratarchuk T. V., Altunina V. V., Voytyuk V. N., Li N. O. Qualitative analysis of environmental risks within the framework of implementing ESG principles. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):53—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.873.

Введение

Современные социально-экономические отношения во всем мире показывают устойчивую динамику движения по пути устойчивого развития.

Одним из элементов указанного развития является управление экологическими рисками организаций, в т. ч. в рамках внедрения организацией принципов ESG (ESG-критерии, от англ. *Environmental, Social, Governance*). Так, по данным опроса руководителей корпораций, проведенного McKinsey, 94 % опрошенных подтвердили, что их обязанности, связанные с ESG, за последние годы увеличились. Примерно 85 % отметили, что они тратят хотя бы один день в месяц на темы ESG. Около 84 % считают, что их организации, вероятно, будут соблюдать существующие обязательства ESG [1].

Актуальность рассматриваемой проблемы уже признана на глобальном уровне. Результаты десятков тысяч научных исследований подтверждают тот факт, что влияние человеческой деятельности уже выходит за пределы безопасного допустимого воздействия на окружающую среду. Наиболее остро такое воздействие проявляется по следующим направлениям: утрата биоразнообразия, химическое и пластиковое загрязнение, загрязнение питательными веществами и выбросы парниковых газов. Две другие дефиниции данного перечня — потери лесного покрова и потребления пресной воды — в настоящее время оцениваются как «зона неопределенности».

По мнению экспертов McKinsey, именно «продовольственные системы оказывают наиболее значительное влияние на окружающую среду» [2]. Сельскохозяйственная и пищевая отрасли вносят свой отрицательный вклад в пять из девяти планетарно-границных контрольных переменных. Исследования показывают следующие усредненные оценки по отраслям:

- на растениеводство приходится 72 % процента потребления пресной воды, 61 % загрязнения азотными стоками и 32 % утраты наземного биоразнообразия;

- доля влияния животноводства на утрату биоразнообразия составляет 53 %, а загрязнение стоками и осаждение азота составляют 51 %.

Для двух других границ: потери лесного покрова и потребления пресной воды — текущее воздействие деятельности человека считается находящимся в «зоне неопределенности».

Изучению вопросов комплексного подхода к устойчивому социально-экономическому развитию общества посвящено большое количество научных исследований как в России, так и за рубежом. Характерной чертой данных исследований является то, что многие из них инициированы международными и межправительственными организациями, что свидетельствует о масштабе исследуемой проблемы и невозможности ее решения без закрепления требований, действий на межнациональном уровне. И именно риски, порождаемые деятельностью человека на окружающую среду, являются предметом этих исследований.

Среди зарубежных научных исследователей в данной области хочется отметить работы Г. Р. Боуэна [3], Д. Нахтигаль [4], К. Баум [5], М. Ван Хой [6], М. Чиаполино и Ф. Маццетто [7], Р. Лутра и Ф. Салас [1] и др. Среди отечественных исследователей необходимо отметить работы Л. Я. Буримы [8], К. И. Головшинского [9], Е. А. Мацневой и Е. Р. Магарил [10], П. Н. Михеева [11], М. Колобовой [12], И. В. Сафоновой [13].

Одним из первых научных деятелей, сформулировавших основные признаки и цели устойчивого развития (далее — ЦУР), можно считать американского профессора экономиста, президента Университета Айовы Говарда Р. Боуэна (1908—1989). В своей книге «Социальная ответственность бизнесмена» [3] он изложил основные концептуальные подходы осознанной корпоративной социальной ответственности (далее — КСО), закрепляющей обязательства бизнеса перед обществом в части соблюдения интересов последнего при осуществлении своей деятельности.

Огромное внимание к необходимости управления экологическими рисками со стороны научного и экспертного сообщества отмечает в своих работах И. В. Сафонова [13].

К сожалению, решение вопросов повышения уровня устойчивости развития вообще и снижения отрицательного воздействия человека и его деятельности на окружающую среду в частности невозможно достичь исключительно регуляторными ограничениями. Хотя и преуменьшать значение выработки единых механизмов климатических действий и политики стран в этом вопросе нельзя [4].

Сегодня широкое развитие получила деятельность государств и частных компаний, направленная на достижение отдельных направлений ЦУР в рамках внедрения принципов *ESG*.

Таким образом, под *ESG*-рисками понимаются следующие три группы рисков, порождаемых деятельностью предприятия:

- риски, связанные с нанесением ущерба окружающей среде;
- риски невыполнения организацией социальных обязательств — как перед собственными работниками, клиентами и партнерами, так и перед внешними социальными группами и обществом в целом;
- риски нарушения надлежащих практик корпоративного управления.

В рамках настоящей статьи предлагается сфокусировать рассмотрение указанных выше вопросов на одной из составляющих *ESG* — экологической. Именно экологические риски оказывают наиболее масштабное влияние на общество в целом и порождаются наиболее широким спектром процессов и объектов компаний. Таким образом, выработка стандартных типологий для анализа экологических рисков позволит впоследствии тиражировать результаты исследования на хозяйствующие субъекты, независимо от их отраслевой принадлежности, юрисдикции, организационно-правовой формы и величины компании.

Научная новизна представленного исследования заключается в выработке практических рекомендаций по формированию типового реестра экологических рисков компании и применении для проведения их качественного анализа стандартизированных в сфере управления рисками методов и инструментов

Расширение научного знания в исследуемой предметной области выражается в выявлении типовых источни-

ков и последствий экологических рисков, порождаемых деятельностью производственного предприятия.

Основными **целями** данного исследования являются:

- обоснование необходимости выработки стандартизированных методов и инструментов качественного анализа экологических рисков компании;
- идентификация типовых экологических рисков компании;
- разработка типовых реестров экологических рисков, их источников и потенциальных последствий;
- обосновать целесообразность использования типовых реестров экологических рисков, их источников и потенциальных последствий для различных групп организаций и органов власти.

Для достижения указанных целей авторами работы выполнены следующие **задачи**:

- выявлены основные акторы и проблемы методологии реализации *ESG*-принципов;
- определены и проанализированы типовые экологические риски, их источники и потенциальные последствия при осуществлении своей деятельности экономическими субъектами;
- предложен типовой реестр экологических рисков деятельности производственной компании, включая их источники;
- на примере одного из типовых экологических рисков проведен его качественный анализ, подтверждающий оптимизацию данной процедуры с использованием типовых реестров.

Теоретическая значимость работы выражается в обосновании целесообразности применения типовых инструментов качественного анализа рисков в процессе оценки текущей деятельности компании или реализуемых ей проектов на окружающую среду.

Практическая значимость исследования подтверждается положительными результатами апробации возможности применения существующих стандартизированных методик качественного анализа рисков к группе специализированных рисков отрицательного экологического воздействия, а также рекомендациях применения данных инструментов институциональными и частными инвесторами при оценке проектов *ESG*-повестки.

Основная часть

Методология. В качестве общенаучных методов исследования в настоящей работе использованы теоретические (индукции, дедукции, анализа и синтеза) и эмпирические (наблюдения, экспертных оценок и экономико-статистический) методы.

Так, метод индукции применен для анализа и выявления общих тенденций в удовлетворении потребности общества в выработке инструментов устойчивого развития.

Применение дедуктивного метода нашло свое выражение в построении логических взаимосвязей между общими принципами и механизмами деятельности компании, и результатами такой деятельности в части потенциального негативного воздействия на окружающую среду.

Применение метода анализа позволило осуществить декомпозицию общих ЦУР и принципов *ESG* для акцентирования внимания на одном из элементов — экологической составляющей.

Метод синтеза применен для формирования рекомендаций по систематизации процедур качественного анализа

экологических рисков в рамках стандартизированных алгоритмов управления рисками и типологизации и источников и потенциальных последствий рисков данного вида.

Структура работы обеспечивает последовательное изложение аналитических материалов, подтверждающих актуальность выбранной темы и последовательное описание предлагаемого алгоритма качественного анализа экологических рисков, порождаемых деятельностью компании, включая выводы и оценки полученных результатов.

Результаты. В целях изменения текущего состояния негативного воздействия организаций на экологическую составляющую в рамках внедрения принципов *ESG* можно выделить следующие основные направления их деятельности:

1. Осуществление мероприятий по оценке экологического следа как от текущей деятельности компании, так и при планировании к реализации новых проектов. Такая оценка должна включать в себя типы, величину и существенность экологического воздействия.

2. При разработке и актуализации документов стратегического развития компании необходимо предусмотреть механизмы, обеспечивающие прозрачность данных о результатах реализации стратегий, позволяющих убедиться, что мероприятия стратегических планов приводят к снижению экологических рисков и устранению отрицательного воздействия на природный капитал.

3. Компании должны определить широкий спектр метрик экологического мониторинга результатов своей деятельности как на природные комплексы, так и на здоровье человека. За основу может быть взята разработанная Всемирной организацией здравоохранения система индикаторов экологического здоровья [8].

4. Определение видов деятельности компании, которые могут как уменьшить отрицательное воздействие на природу, так и повысить эффективность компании.

5. Для каждого управляющего воздействия, направленного на снижения экологической нагрузки на окружающую среду от деятельности компании, необходимо определить ответственных исполнителей, финансовый потенциал (доступные источники финансирования), время, необходимое для достижения положительного эффекта и возможную прибыль, или иные положительные эффекты.

6. Определить приоритетность решения задач снижения экологической нагрузки, где за основу может быть принята международная структура иерархии, разработанная Международной финансовой корпорации Всемирного банка.

7. Определить набор действий и инициатив, включающих в себя мероприятия по внедрению инструментов и процессов, направленных как на снижения экологической нагрузки на окружающую среду, так и потенциальное инвестирование, направленное на восстановление природного комплекса или повышение биоразнообразия.

8. На постоянной основе совершенствовать систему раскрытия информации о достигнутых целях в экологической сфере.

Наблюдается активное включение банковских структур в процессы применения принципов *ESG* в качестве критериев предоставления кредитных ресурсов. «В частности, они назначают фирмам *KPI* в этой сфере и снижают ставки по займам, если показатели были достигнуты. Активно расширяется и “зеленое” кредитование — ссуды, выданные на повышение экологичности производств, проценты по которым ниже рыночных на 4—6 процентных пункта» [12].

Необходимо отметить, что при достаточном количестве стандартов, затрагивающих вопросы *ESG* (более 70:

ISO 14000, ISO 26000 и др.), и около 600 рейтинговых систем на соответствие критериям *ESG* [9] существует проблема несопоставимости и асинхронности в части номенклатуры метрик и методик расчета.

На ежегодно проводимой конференции ООН по изменению климата в 2021 г. (Глазго) были представлены актуализированные рекомендации для компаний по раскрытию *ESG*-информации в части следующих экологических показателей (метрик):

- объем выбросов парниковых газов;
- количество и площадь участков хозяйственной деятельности в охраняемых природных территориях, в ключевых зонах для биоразнообразия, а также в примыкающих к ним;
- объем водозабора и потребления воды на территориях с нехваткой воды;
- площадь земель, используемых для сельского хозяйства, лесного хозяйства и добывающей промышленности;
- доля земель, упомянутых выше, на которые распространяются стандарты или программы сертификации устойчивого развития вместе с информацией об указанных стандартах или программах;
- уровень влияния на землепользование и экосистемы;
- уровень загрязнения воздуха оксидами азота и серы, а также иными значимыми загрязнителями на населенных территориях и территориях, примыкающих к ним;
- объем азота, фосфора и калия в используемых удобрениях;
- оценка уровня загрязнения воды избыточными удобрениями, тяжелыми металлами и другими токсинами;
- объем потребленного одноразового пластика;
- объем произведенных твердых бытовых отходов;
- доля материалов, подвергаемых вторичной обработке («индекс циркулярности»).

Приведенный выше перечень факторов свидетельствует о необходимости конкретизации критериев оценки как для целей их сопоставимого измерения, так и для предотвращения двойного трактования.

Нельзя не отметить наличие альтернативной позиции, отстаивающей необходимость использования наряду с расчетными экономическими критериями и качественные измерители устойчивости [10].

Целью настоящего исследования является разработка типовых перечней экологических рисков, их источников и последствий для их последующего использования как части качественного анализа *ESG*-рисков организации, принимающей или реализующей решение о внедрении принципов *ESG* в свою деятельность. Применение типовых инструментов и методов качественного анализа *ESG*-рисков позволит значительно сократить сроки реализации таких процедур и повысит обоснованность управленческих решений, принимаемых на основе результатов указанного анализа. По мнению старшего партнера, *McKinsey & Company* Мишеля Ван Хойя, внедрение принципов *ESG* не просто позволит подтвердить экологическую ответственность производителей товаров, но и получить дополнительную прибыль на растущем спросе на экологически чистые товары (см. табл.).

Эффективность внедрения экологических *ESG*-принципов в инвестиционную модель компании подтверждает одно из последних метаисследований, проведенное *NYU Stern Center for Sustainable Business* и *Rockefeller Asset Management* и опубликованное в феврале 2021 г. Результаты данного исследования в очередной раз подтвердили эту концепцию:

в 58 % случаев из рассмотренных исследований, изучающих связь между ESG и финансовыми показателями компаний, была доказана положительная корреляция (рис. 1).

Однако нельзя забывать, что риски, возникающие в результате перехода к «зеленой» низкоуглеродной эконо-

мике, содержат неопределенности, связанные как с изменениями государственной политики, внедрением новых технологий, поведением инвесторов и моделей бизнеса [11], так и с взаимным влиянием перечисленных выше факторов друг на друга.

Прогноз повышения спроса над предложением на некоторые экологически чистые материалы к 2030 г. [6]

Рынок	Спрос		Предложение	
	Базовый сценарий	Амбициозный сценарий	Базовый сценарий	Амбициозный сценарий
Европейский рынок «зеленого» стального проката (млн метрических т)	23	27	22	11
Глобальный рынок «зеленого» или переработанного алюминия (млн метрических т)	41	9	41	2
Глобальный рынок переработки продуктов из полипропилена (тыс. метрических т)	597	85	256	72
Европейский рынок аккумуляторных источников питания, отвечающих требованию не более 42 кг CO ₂ выбросов при производстве батарей мощностью 1 кВт×ч	274	59	260	20

Рис. 1. Связь между ESG и финансовыми показателями компаний [14, с. 43]

По своей базовой природе экологические риски относятся к рискам, порождаемым процессами и объектами компании во взаимодействии с внешней средой. Комплексное рассмотрение данного вида рисков целесообразно осуществлять, разделив его на три основные группы, соответствующие направлениям деятельности компании и ее взаимодействия с внешней средой.

Первая группа рисков относится к процессам и объектам операционной деятельности. Указанные риски обусловлены, как правило, несоблюдением работниками или органами правления компании внутренних нормативных политик, правил и регламентов организации, способным повлечь за собой наступление инцидента (рискового события), имеющего экологические последствия и, как следствие, прямые дополнительные затраты по устранению таких последствий. Необходимо отметить, что операционные риски в сфере экологии могут наступать как от действий/бездействий сотрудников компании, так и при возникновении форс-мажорных обстоятельств.

Вторая группа рисков объединяет правовые риски нарушения действующего законодательства в сфере экологической безопасности и документов международного права в области эмиссии парниковых газов, снижения ущерба природе, наносимого в результате хозяйственной деятельности человека, поддержания доступности питьевой воды для населения, снижения загрязнения воды и воздуха (в частности, оксидами серы и азота), а также сокращения объема твердых бытовых отходов и перехода к циркулярной экономике.

Третья группа рисков охватывает репутационные риски, влекущие за собой потерю деловой репутации бизнеса из-за

публикации негативной информации о наличии негативного воздействия деятельности компании на окружающую среду, или принимаемых руководством компании решениях, способных привести к такому воздействию. Как правило, для создания указанных информационных поводов используются средства массовой информации и другие источники. Репутационные риски могут порождаться:

- глобальными трендами (например, тренд на здоровый образ жизни или защиту от изменения климата);
- корпоративной средой (влияющими на конкретную фирму);
- локальными (сказывающимися на определенном сотруднике или группе лиц в организации).

Анализируя экологические риски ESG-повестки, необходимо помнить, что они могут порождаться как текущей деятельностью компании (риски отклонений), так и изменениями, внутренних и внешних процессов при реализации управляющего воздействия организации, направленного на достижение целевых значений критериев в области ESG (риски изменений).

Для целей настоящей статьи приведенные ниже термины и определения имеют следующие значения:

- «качественный анализ экологических рисков» понимается системное применение установленных международными (ISO) и российскими (ГОСТ Р) стандартами в области управления рисками методов определения источников экологических рисков и потенциальных последствий наступления экологических рисков (инцидентов);
- «окружающая среда» (*environment*) — природное окружение, в котором функционирует организация, включая воздух, воду, землю, природные ресурсы, флору, фауну, людей, космическое пространство и их взаимосвязь (ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности»).

Прикладной характер проблемы выражается в отсутствии практики применения апробированных подходов и методов для целей качественного анализа ESG-рисков вообще и типовых рисков отрицательного влияния на окружающую среду в частности. Следствием такого положения является низкий уровень обоснованности управленческих решений при внедрении в компании ESG-принципов и большая длительность отдельных процедур анализа рисков.

Область организационно-экономических отношений, порождаемых внедрением и реализацией принципов ESG

в части рисков негативного воздействия на окружающую среду определяется совокупностью взаимодействий субъектов управления (организация и регулирующие органы и общество) и объектов управления (процессы и объекты окружающей среды).

1. В группе операционных рисков целесообразно рассмотреть следующие процессы и объекты, являющиеся потенциальными источниками рисков негативного воздействия на окружающую среду:

1.1. Действия персонала (работников основного производства) организации, осуществляющего производственные операции по эксплуатации (использованию) или техническому обслуживанию технологического оборудования, зданий, сооружений и транспортных средств, содержащих в своем составе или требующих использования для текущего и капитального ремонта химические вещества и соединения в различных агрегатных состояниях, способных нанести ущерб окружающей среде при небрежном обращении или возникновении утечек, разливов, выбросов в атмосферу, воспламенения, взрыва и т. п.

1.2. Действия административно-управленческого персонала и органов корпоративного управления организации, осуществляющих свои управленческие полномочия по планированию, организации и контролю деятельности компании, затрагивающие вопросы экологической безопасности.

1.3. Действия органов власти, направленные на реализацию законодательной деятельности в области экологической безопасности и осуществление контрольно-надзорных функций в сфере технического и экологического контроля (надзора).

1.4. Действия третьих лиц (физических и юридических), осуществляющих договорные отношения с компанией по купле-продаже товаров, проведению работ и предоставлению услуг, способных нанести вред окружающей среде.

1.5. Противоправные действия физических или юридических лиц, не являющихся работниками или членами органов корпоративного управления компании, наносящие ущерб имуществу организации или приводящие к запретам и ограничениям в следствии которых может быть нанесен ущерб окружающей среде.

1.6. Процессы контроля за предотвращением фактов эпизоотий, источником которых является деятельность компании.

1.7. Процессы контроля за предотвращением фактов эпизоотий, источником которых является деятельность компании.

1.8. Процессы контроля за предотвращением фактов эпидемий, источником которых является деятельность компании.

1.9. Процессы контроля за предотвращением фактов техногенные аварии на объектах имущественного комплекса, принадлежащего компании.

1.10. Деятельность третьих лиц, способных инициировать техногенные аварии на объектах (включая земельные участки), не принадлежащих компании, но расположенных на прилегающих к имущественному комплексу компании территориях.

1.11. Процессы контроля за предотвращением фактов возникновения пожаров и взрывов на объектах имущественного комплекса, принадлежащего компании.

1.12. Деятельность третьих лиц, способных привести к возникновению пожаров и взрывов на объектах (включая земельные участки), не принадлежащих компании, но рас-

положенных на прилегающих к имущественному комплексу компании территориях.

1.13. Прилегающие к имущественному комплексу компании земельные участки и расположенные на них объекты лесного хозяйства, являющиеся потенциальными источниками природных пожаров.

1.14. Здания и сооружения производственного, складского, транспортного и административного назначения, принадлежащие компании.

1.15. Объекты инженерной инфраструктуры (сети электро-, тепло-, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения, а также слаботочные сети связи), включая объекты транспортной инфраструктуры (внутриплощадочные дороги автомобильного и железнодорожного транспорта, портовые сооружения, причальные стенки, доки и т. п.).

1.16. Объекты геологического характера (ландшафт и строение земной поверхности, включая карстовые залегающие, горы и т. п.) на территории промышленной площадки компании и прилегающих территориях.

1.17. Гидрологические объекты (море, реки, озера, болота, ледники и т. п.).

1.18. Метеорологические процессы (ураганы, ливни, засуха, заморозки, снегопады, град, гололед и т. п.).

1.19. Транспортные средства, не принадлежащие компании, но осуществляющие на ее территории транспортировку грузов и погрузочно-разгрузочные работы.

1.20. Объекты, принадлежащие организации и способные оказывать при их эксплуатации абиотические воздействия на окружающую среду (на человека, животных, растения, неживую природу), включая климатические (метеорологические) факторы (температуру окружающей среды, влажность воздуха, физические свойства почвы и воды, освещенность, радиационный фон, космическое излучение, изменения ландшафта или рельефа поверхности земли, химический состав воды, воздуха, почвы и др.).

1.21. Объекты, принадлежащие организации и способные оказывать при их использовании оказывать биотические воздействия (воздействия одних организмов на другие: фитогенные — воздействие растений, зоогенные — воздействие животных и микробиогенные — воздействие микроорганизмов) на окружающую среду.

2. Группа правовых рисков включает следующие процессы и объекты:

2.1. Процессы соблюдения требований законодательства по охране труда (опасное и вредное физическое, химическое, биологическое и психофизиологическое воздействие на организм человека).

2.2. Процессы соблюдения требований природоохранного законодательства Российской Федерации.

2.3. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области ветеринарии, карантина растений и фитосанитарного контроля.

2.4. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области технического регулирования, затрагивающего объекты и системы, способные нанести ущерб окружающей среде.

2.5. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области лицензируемых видов деятельности (например, добыча полезных ископаемых, добыча биоресурсов и т. д.).

2.6. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области недропользования.

2.7. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области землепользования.

2.8. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации.

2.9. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области охраны лесов.

2.10. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области противопожарной безопасности.

2.11. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области строительства.

2.12. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области качества и безопасности продукции, работ, услуг.

2.13. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области транспортировки товаров.

2.14. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области хранения товаров.

2.15. Процессы соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами производства и потребления.

2.16. Процессы соблюдения требований международных правовых актов в сфере защиты окружающей среды [Цели устойчивого развития ООН (2015), Парижское соглашение о климате (2020), Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1997), Монреальский протокол (1987), Роттердамский протокол (1998), Стокгольмская конвенция (2001), Конвенция Марпол (1978), Лондонская конвенция (1999), Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития Евросоюза (2023) и др.] [15].

2.17. Процессы соблюдения требований международных стандартов, устанавливающих требования к обеспечению экологической безопасности (*ISO*), углеродной отчетности (*CDP*), раскрытию информации о климате (*CDSB*), отчетности в области устойчивого развития (*GRI*, *SASB*), интегрированной отчетности (*IIRC*) и раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (*TCFD*).

2.18. Процессы соблюдения требований международных наилучших практик и рекомендаций в сфере разработки, производства, хранения и реализации товаров, работ и услуг, способных оказывать воздействие на окружающую среду, включая здоровье человека, например *GLP* (*Good Laboratory Practice*), *GCP* (*Good Clinical Practice*), *GMP* (*Good Manufacturing Practice*), *GSP* (*Good Service Practice*), *GDP* (*Good Distribution Practice*) и *GPP* (*Good Participatory Practice*).

3. В состав группы репутационных рисков включаются:

3.1. Действия со стороны физического лица или группы лиц (сообщества), посягающие на репутацию компании.

3.2. Действия со стороны юридического лица или группы юридических и физических лиц (сообщества), посягающие на репутацию компании.

3.3. Действия со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, посягающие на репутацию компании.

3.4. Действия со стороны политических организаций (партий) и движений, посягающие на репутацию компании.

3.5. Действия со стороны физического лица или группы лиц (сообщества), посягающие на репутацию сотрудников или членов органов корпоративного управления организации.

3.6. Действия со стороны юридического лица или группы юридических и физических лиц (сообщества), посягаю-

щие на репутацию сотрудников или членов органов корпоративного управления организации.

3.7. Действия со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, посягающие на репутацию сотрудников или членов органов корпоративного управления организации.

3.8. Действия со стороны политических организаций (партий) и движений, посягающие на репутацию сотрудников или членов органов корпоративного управления организации.

Анализируя перечисленные выше процессы и объекты, являющиеся частью проектов по внедрению и реализации принципов *ESG* в части экологической повестки, в качестве примера можно выделить следующие виды типовых операционных рисков, следствием реализации которых является негативное воздействие на окружающую среду или ухудшение уровня оценки экологической безопасности (R_{EO}):

1.1. Риск непреднамеренных ошибочных действий работников основного производства при осуществлении производственных операций (R_{EO1}).

1.2. Риск преднамеренных ошибочных действий работников основного производства при осуществлении производственных операций (R_{EO2}).

1.3. Риск непреднамеренных ошибочных действий технического персонала компании при осуществлении технического обслуживания технологического оборудования, зданий, сооружений и транспортных средств (R_{EO3}).

1.4. Риск преднамеренных ошибочных действий технического персонала компании при осуществлении технического обслуживания технологического оборудования, зданий, сооружений и транспортных средств (R_{EO4}).

1.5. Риск непреднамеренных ошибочных действий технического персонала компании при осуществлении текущего и капитального ремонта технологического оборудования, зданий, сооружений и транспортных средств (R_{EO5}).

1.6. Риск непреднамеренных ошибочных действий технического персонала компании при осуществлении текущего и капитального ремонта технологического оборудования, зданий, сооружений и транспортных средств (R_{EO6}).

1.7. Риск непреднамеренных ошибочных действий административно-управленческого персонала и органов корпоративного управления организации, осуществляющих свои управленческие полномочия по планированию, организации и контролю деятельности компании, затрагивающие вопросы экологической безопасности (R_{EO7}).

1.8. Риск преднамеренных ошибочных действий административно-управленческого персонала и органов корпоративного управления организации, осуществляющих свои управленческие полномочия по планированию, организации и контролю деятельности компании, затрагивающие вопросы экологической безопасности (R_{EO8}).

1.9. Риск ужесточению законодательных требований в области экологической безопасности (R_{EO9}).

1.10. Риск наложения запретов и ограничений на деятельность компании со стороны надзорных органов по результатам проведения контрольно-надзорных мероприятий (R_{EO10}).

1.11. Риск непреднамеренных действий третьих лиц (физических и юридических), осуществляющих договорные отношения с компанией по купле-продаже товаров, проведению работ и предоставлению услуг, способных нанести вред окружающей среде (R_{EO11}).

1.12. Риск преднамеренных действий третьих лиц (физических и юридических), осуществляющих договорные

отношения с компанией по купле-продаже товаров, проведению работ и предоставлению услуг, способных нанести вред окружающей среде (R_{EO12}).

1.13. Риск непреднамеренных противоправных действий физических или юридических лиц, не являющихся работниками или членами органов корпоративного управления компании, наносящие ущерб имуществу организации или приводящие к запретам и ограничениям ее деятельности (R_{EO13}).

1.14. Риск преднамеренных противоправных действий физических или юридических лиц, не являющихся работниками или членами органов корпоративного управления компании, наносящие ущерб имуществу организации или приводящие к запретам и ограничениям ее деятельности (R_{EO14}).

1.15. Риск возникновения эпидемий, источником которых является деятельность компании (R_{EO15}).

1.16. Риск возникновения эпизоотий, источником которых является деятельность компании (R_{EO16}).

1.17. Риск возникновения эпифиотий, источником которых является деятельность компании (R_{EO17}).

1.18. Риск возникновения техногенные аварии на объектах имущественного комплекса, принадлежащего компании (R_{EO18}).

1.19. Риск непреднамеренных действий третьих лиц, способных инициировать техногенные аварии на объектах (включая земельные участки), не принадлежащих компании, но расположенных на прилегающих к имущественному комплексу компании территориях (R_{EO19}).

1.20. Риск преднамеренных действий третьих лиц, способных инициировать техногенные аварии на объектах (включая земельные участки), не принадлежащих компании, но расположенных на прилегающих к имущественному комплексу компании территориях (R_{EO20}).

1.21. Риск возникновения пожаров и взрывов на объектах имущественного комплекса, принадлежащего компании (R_{EO21}).

1.22. Риск возникновения пожаров и взрывов на объектах (включая земельные участки), не принадлежащих компании, но расположенных на прилегающих к имущественному комплексу компании территориях (R_{EO22}).

1.23. Риск возникновения природных пожаров на прилегающих к имущественному комплексу компании земельных участках и расположенных на них объекты лесного хозяйства (R_{EO23}).

1.24. Риск возникновения инцидентов природно-геологического характера (например, оползни, карстовые разломы и т. п.) (R_{EO24}).

1.25. Риск возникновения на территории промышленной площадки компании и прилегающих территориях инцидентов природно-геологического характера (например, оползни, карстовые разломы и т. п.) (R_{EO25}).

1.26. Риск возникновения на территории промышленной площадки компании и прилегающих территориях инцидентов природно-гидрологического характера (например, паводки, разливы, приливы, прибойная волна и т. п.) (R_{EO26}).

1.27. Риск возникновения на территории промышленной площадки компании и прилегающих территориях инцидентов природно-метеорологического характера (например, ураганы, ливни, засуха, заморозки, снегопады, град, гололед и т. п.) (R_{EO27}).

1.28. Риск нанесения ущерба имуществу, принадлежащему компании, транспортными средствами, не принад-

лежащие компании, но осуществляющими на ее территории транспортировку грузов и погрузочно-разгрузочные работы (R_{EO28}).

1.29. Риск абиотического воздействия на окружающую среду (на человека, животных, растения, неживую природу) факторами (температура окружающей среды, влажность воздуха, физические свойства почвы и воды, освещенность, радиационный фон, космическое излучение, изменения ландшафта или рельефа поверхности земли, химический состав воды, воздуха, почвы и др.), порождаемыми деятельностью компании (R_{EO29}).

1.30. Риск биотического воздействия на окружающую среду (воздействие одних организмов на другие: фитогенные — воздействие растений, зоогенные — воздействие животных и микробиогенные — воздействие микроорганизмов) используемыми в деятельности компании растениями, животными и микроорганизмами (R_{EO30}).

1.31. Риск негативного воздействия на окружающую среду продуктов и услуг, планируемых организацией к производству на всех стадиях жизненного цикла: добыча сырья, производство, транспортировка, реализация, потребление и утилизация (R_{EO31}).

1.32. Риск выбросов в атмосферу производимых организацией загрязняющих веществ, таких как свинец, ртуть, летучие органические соединения, оксиды серы (SO_x), оксиды азота (NO_x), диоксины, твердые частицы и вещества, разрушающие озоновый слой, которые могут привести к воздействию на окружающую среду и здоровье людей (R_{EO32}).

1.33. Риск загрязнения водных объектов и водоносных слоев путем прямых намеренных или аварийных сбросов в поверхностные водные объекты неочищенных поверхностных стоков (R_{EO33}).

1.34. Риск загрязнения водных объектов и водоносных слоев путем прямых намеренных или аварийных сбросов в поверхностные водные объекты неочищенных бытовых стоков (R_{EO34}).

1.35. Риск загрязнения водных объектов и водоносных слоев путем прямых намеренных или аварийных сбросов в поверхностные водные объекты неочищенных промышленных стоков (R_{EO35}).

1.36. Риск низкой энергоэффективности процессов и объектов в рамках деятельности организации — высокий уровень потребления энергии для обеспечения зданий, транспорта, процессов производства, электробытовых приборов и электронного оборудования, для производства продукции, предоставления услуг или иных целей (R_{EO36}).

1.37. Риск неэффективного использования воды в производственных целях, а также создание ограничения доступа к безопасным, надежным источникам питьевой воды и санитарным условиям (R_{EO37}).

1.38. Риск неэффективного использования организацией материалов, приводящего к негативному прямому или косвенному экологическому воздействию (например, воздействие от разработки месторождений полезных ископаемых или заготовкой древесины) (R_{EO38}).

1.39. Риск технологического отставания организации от основных конкурентов отрасли, не позволяющее использовать ресурсо-, энергосберегающие и безопасные технологии (R_{EO39}).

Обоснованность столь тщательного подхода к идентификации и анализу ESG-рисков подтверждается словами руководителя отдела консультационных услуг в области устойчивого развития и ESG в компании *BDO USA PC*

Карен Баум: «Имеет смысл учитывать весь спектр ESG-рисков при планировании непрерывности бизнеса, какими бы маловероятными ни казались эти события. Когда дело доходит до непрерывности бизнеса, лучше быть слишком подготовленным, чем позволить застать себя врасплох, когда случается катастрофа» [5].

Процедуры качественного анализа идентифицированных экологических ESG-рисков целесообразно осуществлять с использованием стандартизированных методов анализа, таким как *ETA (Event Tree Analysis)*, *FTA (Fault tree analysis)*, *FMEA/FMECA (Failure Mode and Effects Analysis)*, *HACCP (Hazard Analysis and Critical Control Points, BOW-TIE (bow-tie analysis))*, *ISHIKAWA DIAGRAM* и др.

На рис. 2 на примере качественного анализа риска возникновения на территории промышленной площадки компании и прилегающих территориях инцидентов природно-метеорологического характера (например, ураганный ветер (R_{E027})) представлена схема результатов данного вида анализа в виде структурной схемы *BOW-TIE* («галстук-бабочка»).

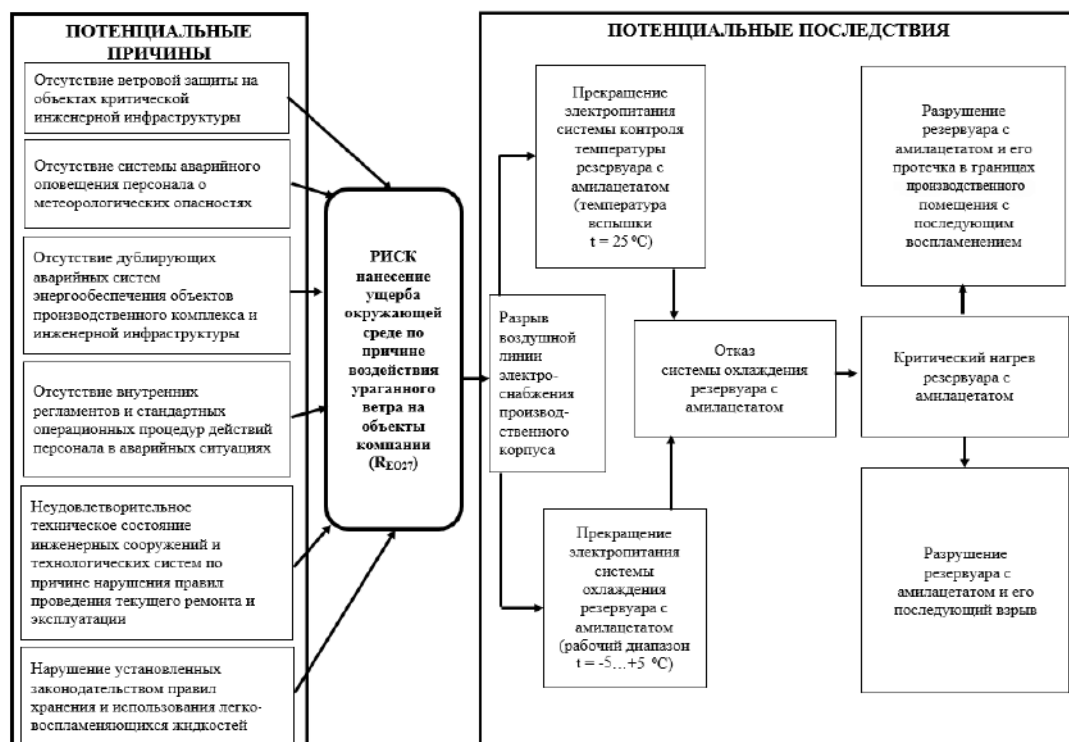

Рис. 2. Структурная схема («галстук-бабочка») качественного анализа риска R_{E027} (разработка авторов)

Обращает на себя внимание тот факт, что именно наличие результатов качественного анализа позволяет значительно сократить временные затраты на формирование мероприятий *SAPA-plane (Corrective And Preventive Actions plane)* по снижению или предотвращению рисков данного вида в будущем. Сформированные в рамках проведения качественного анализа перечни потенциальных источников и последствий риска являются ничем иным, как объектами управления при разработке мероприятий *SAPA*.

Заблаговременное проведение риск-менеджментом компании процедур по идентификации, качественно- и количественному анализу типовых рисков проекта по имплементации в управленческий контур организации принципов *ESG* позволяет не только значительно снизить уровень неопределенности при принятии соответствующего управленческого решения, но и обеспечить возможность финансового планирования потенциальных затрат.

Указанная выше позиция подтверждается партнером парижского офиса *McKinsey* Марком Чиаполино: «Функции управления рисками должны разработать более сложные процессы идентификации рисков. В этой динамичной среде быстро возникают новые риски, поэтому их необходимо быстро обнаруживать вместе с областями их потенциального воздействия» [7].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие системы контроля и повышение уровня ответственности бизнеса за соблюдение норм экологического законодательства в рамках реализации принципов *ESG* порождает необходимость выработки стандартизированных методов и инструментов качественного анализа соответствующих рисков компании.

2. Идентификация экологических *ESG*-рисков должна быть основана на определении внешних и внутренних процессов и объектов (по отношению к компании), порождаемых данным видом рисков.

3. Разработка типовых реестров экологических рисков, их источников и потенциальных последствий позволит значительно оптимизировать процедуры качественного анализа указанных рисков.

4. Типовые реестры экологических рисков, их источников и потенциальных последствий могут быть использованы в качестве базы проведения качественного анализа промышленными предприятиями различной отраслевой принадлежности, а также государственными органами исполнительной власти, осуществляющими контрольно-надзорные функции в сфере экологического контроля (надзора).

Заключение

Результаты научных исследований в области развития методов и инструментов идентификации, анализа и оценки рисков, связанных с отрицательным воздействием деятельности организаций на окружающую среду, а также разработки требований, ограничений и действий, направленных на снижения такого воздействия, подтверждают необходимость научного подхода к решению данных задач в различных формах взаимодействия общества (достижение ЦУР, внедрение принципов ESG и др.).

Решение задач в рамках новых вызовов (а именно к таким вызовам можно отнести экологическую повестку) при жестком ограничении временного ресурса целе-

сообразно решить на основе уже существующих методов и инструментов, доказавших свою эффективность в других направлениях деятельности. В то же время необходимо постоянное эволюционирование указанных методов и практических инструментов в рамках альтернативного применения с учетом новых теоретических обоснований и практических экспериментов.

Дальнейшее развитие данного направления исследований целесообразно осуществлять в рамках разработки перечней типовых методов количественного анализа экологических рисков компании с целью выбора и обоснования оптимальных расчетных алгоритмов для его проведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Luthra R., Salas F., Shirali A., Woodcock E. Turning ESG aspirations into results: The role of functional leaders // McKinsey. November 29, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/operations-blog/turning-esg-aspirations-into-results-the-role-of-functional-leaders> (дата обращения: 05.12.2022).
2. Nature in the balance: What companies can do to restore natural capital : Report // McKinsey. December 5, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/nature-in-the-balance-what-companies-can-do-to-restore-natural-capital#/> (дата обращения: 08.12.2022)
3. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. New York : Harper, 1953. xii, 276 p.
4. Nachtigall D., Lutz L., Rodríguez M. C. et al. The climate actions and policies measurement framework. A structured and harmonised climate policy database to monitor countries' mitigation action : OECD Environment Working Paper No. 203. Paris : OECD, Nov. 7, 2022. 59 p. DOI: 10.1787/2caa60ce-en.
5. Baum K. The Business Case for ESG Risk Assessment // Risk Management Magazine. October 9, 2023. URL: <https://www.rmmagazine.com/articles/article/2023/10/09/the-business-case-for-esg-risk-assessment> (дата обращения: 17.10.2023).
6. Sustainable and inclusive growth : Briefing note #10 // McKinsey. August 25, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/sustainable-inclusive-growth/sustainable-and-inclusive-growth-a-weekly-briefing-2022> (дата обращения: 11.10.2023).
7. Chiapolino M., Mazzetto F., Poppensieker T. et al. Risk and resilience priorities, as told by chief risk officers // McKinsey. December 8, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/risk-and-resilience-priorities-as-told-by-chief-risk-officers> (дата обращения: 02.06.2023).
8. Бурима Л. Я. Окружающая среда и здоровье населения // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1(82). С. 91—99.
9. ESG: три буквы, которые меняют мир : докл. НИУ ВШЭ : к XXIII Яс. (Апр.) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / науч. ред. К. И. Головщинский. М. : Изд. дом ВШЭ, 2022. 136 с.
10. Мацнева Е. А., Магарил Е. Р. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. № 5. С. 25—33.
11. Михеев П. Н. Риски перехода к низкоуглеродной экономике: угрозы и возможности для нефтегазовой отрасли // Проблемы анализа риска. 2021. Т. 18. № 2. С. 34—42. DOI: 10.32686/1812-5220-2021-18-2-34-42.
12. Колобова М. Зеленая лига: банки внедряют оценку экологических рисков заемщиков // Известия. 2021. 4 июля. URL: <https://iz.ru/1179062/mariia-kolobova/zelenaiia-liga-banki-vnedriaiut-otcenku-ekologicheskikh-riskov-zaemshchikov> (дата обращения: 15.02.2023).
13. Сафонова И. В. Экологические риски как глобальный тренд повышения информационной прозрачности отчетности компаний // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 4. С. 121—129.
14. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития : рук. для эмитента. Московская биржа, 2022. 270 с. URL: <https://fs.moex.com/f/16010/mosbirzha-esg-rus-book-1012.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).
15. Декларации, конвенции и другие документы // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 14.10.2023).

REFERENCES

1. Luthra R., Salas F., Shirali A., Woodcock E. Turning ESG aspirations into results: The role of functional leaders // McKinsey. November 29, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/operations-blog/turning-esg-aspirations-into-results-the-role-of-functional-leaders> (accessed: 05.12.2022).
2. Nature in the balance: What companies can do to restore natural capital: Report. *McKinsey*. December 5, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/nature-in-the-balance-what-companies-can-do-to-restore-natural-capital#/> (accessed: 08.12.2022)
3. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. New York, Harper, 1953. xii, 276 p.
4. Nachtigall D., Lutz L., Rodríguez M. C. et al. The climate actions and policies measurement framework. A structured and harmonised climate policy database to monitor countries' mitigation action. OECD Environment Working Paper No. 203. Paris, OECD publ., Nov. 7, 2022. 59 p. DOI: 10.1787/2caa60ce-en.

5. Baum K. The Business Case for ESG Risk Assessment. *Risk Management Magazine*. October 9, 2023. URL: <https://www.rmmagazine.com/articles/article/2023/10/09/the-business-case-for-esg-risk-assessment> (accessed: 17.10.2023).
6. Sustainable and inclusive growth: Briefing note #10. *McKinsey*. August 25, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/sustainable-inclusive-growth/sustainable-and-inclusive-growth-a-weekly-briefing-2022> (accessed: 11.10.2023).
7. Chiapolino M., Mazzetto F., Poppensieker T. et al. Risk and resilience priorities, as told by chief risk officers. *McKinsey*. December 8, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/risk-and-resilience-priorities-as-told-by-chief-risk-officers> (accessed: 02.06.2023).
8. Burima L. Ya. Environment and public health. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019;1(82):91—99. (In Russ.)
9. ESG: Three letters that change the world. Report of the Higher School of Economics for the XXIII Yasin (April) international scientific conference on economic and social development. K. I. Golovshchinskii (ed.). Moscow, HSE publ., 2022. 138 p. (In Russ.)
10. Matsneva E. A., Magaril E. R. Sustainable development of an industrial enterprise: concept and evaluation criteria. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2012;5:25—33. (In Russ.)
11. Mikheev P. N. Transition to a low carbon economy in the context of the oil and gas industry. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2021;18(2):34—42. (In Russ.) DOI: 10.32686/1812-5220-2021-18-2-34-42
12. Kolobova M. Green League: banks are introducing assessment of environmental risks of borrowers. *Izvestiya*. July 4, 2021. (In Russ.) URL: <https://iz.ru/1179062/mariia-kolobova/zelenaiia-liga-banki-vnedriaiut-otcenku-ekologicheskikh-riskov-zaemshchikov> (accessed: 02.15.2023).
13. Safonova I. V. Environmental risks as a global trend of increasing information transparency of company reporting. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2021;14(4):121—129. (In Russ.)
14. How to comply with the best practices of sustainable development. Guide for issuer. Moscow Exchange, 2022. 270 p. (In Russ.) URL: <https://fs.moex.com/f/16010/mosbirzha-esg-rus-book-1012.pdf> (accessed: 10.14.2023).
15. Declarations, conventions and other documents. *United Nations. Official website*. (In Russ.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (accessed: 10.14.2023).

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 09.12.2023.
The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 09.12.2023.

Научная статья

УДК 336.76

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.874

Ella Yurievna Okolelova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Digital and Industrial Economics,
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russian Federation
ella.o2011@yandex.ru

Marina Alexandrovna Shibaeva

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Digital and Sectoral Economy,
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russian Federation
marinas_box@mail.ru

Andrei Sergeevich Ovsyannikov

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Digital and Sectoral Economy,
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russian Federation
ovsyannikovas@yandex.ru

Элла Юрьевна Околелова

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры «Цифровая и отраслевая экономика»,
Воронежский государственный технический университет
Воронеж, Российская Федерация
ella.o2011@yandex.ru

Марина Александровна Шibaева

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры «Цифровая и отраслевая экономика»,
Воронежский государственный технический университет
Воронеж, Российская Федерация
marinas_box@mail.ru

Андрей Сергеевич Овсянников

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Цифровая и отраслевая экономика»,
Воронежский государственный технический университет
Воронеж, Российская Федерация
ovsyannikovas@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛЕ. ТОРГОВЫЕ СИГНАЛЫ ИНДИКАТОРОВ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье рассмотрены методы прогнозирования ценовой динамики финансовых активов, торгуемых на бирже, на основе использования инструментов технического анализа. Биржевая торговля играет существенную роль в экономической жизни страны, привлекая своими инвестиционными возможностями не только юридических, но и физических лиц. Самое важное в этом направлении — умение прогнозировать движение цены, что в высокой информационной активности крайне сложно. На помощь инвестору приходят инструменты технического анализа, которые позволяют построить прогностическую модель ценового графика актива на некоторый период. Методы технического анализа ориентированы как на долгосрочных инвесторов, так и на тех игроков рынка, кто предпочитает получать прибыль от спекулятивных операций на бирже. При этом во всех случаях необходимо прогнозировать динамику цен на те или иные активы. Для этого используются методы технического анализа рынков, которые представлены различными инструментами, среди которых основными помощниками инвесторов являются индикаторы, в т. ч. трендовые, и осцилляторы, предложенные в качестве инструментов прогнозирования ценового тренда и

коррекции цены. В статье рассмотрено несколько индикаторов, которые используются во многих торговых терминалах и позволяют трейдерам правильно оценить направление тренда и открыть торговую позицию. Многие индикаторы имеют запаздывающий характер, т. е. подтверждающие сигналы формируются с некоторым лагом, что не позволяет трейдеру войти в сделку с максимальной эффективностью. Для работы в торговом терминале трейдерам рекомендуется использовать сочетание сигналов нескольких индикаторов и осцилляторов. Кроме того, очень эффективным методом является использование дивергенций, которые позволяют определить смену тренда или коррекцию цены заранее, показывают внутреннее состояние рынка и изменение настроений участников в направлении открытия позиций. Использование возникающих дивергенций осцилляторов и ценового графика позволит трейдеру более точно прогнозировать направление тренда и максимально эффективно совершать торговые сделки.

Ключевые слова: биржевая торговля, индикаторы, осцилляторы, торговые сигналы, дивергенция, торговый терминал, прогнозирование цены актива, скользящие средние, таймфрейм, трейдинг

Для цитирования: Околелова Э. Ю., Шibaева М. А., Овсянников А. С. Инструменты технического анализа в биржевой торговле. Торговые сигналы индикаторов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 64—68. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.874.

Original article

TECHNICAL ANALYSIS TOOLS IN STOCK TRADING. TRADING SIGNALS OF INDICATORS

5.2.4 — Finance

Abstract. The article discusses methods of forecasting the price dynamics of financial assets traded on the stock exchange, based on the use of technical analysis tools. Exchange trading

plays a significant role in the economic life of the country, attracting not only legal entities, but also individuals with its investment opportunities. The most important thing in this direction is the

ability to predict the price movement, which is extremely difficult in high information activity. Technical analysis tools come to the investor's aid, which makes it possible to build a predictive model of an asset's price chart for a certain period. The methods of technical analysis are aimed at both long-term investors and those market players who prefer to profit from speculative operations on the stock exchange. At the same time, in all cases it is necessary to predict the dynamics of prices for certain assets. For this purpose, methods of technical analysis of markets are used, which are represented by various tools, among which the main assistants of investors are indicators, including trend indicators, and oscillators, proposed as tools for forecasting the price trend and price correction. The article discusses several indicators that are used in many trading terminals and allow traders to correctly assess the trend and open a trading position. Many

indicators have a lagging nature, that is, confirmation signals are formed with a certain lag, which does not allow the trader to enter the transaction with maximum efficiency. To work in the trading terminal, traders are recommended to use a combination of signals from several indicators and oscillators. In addition, a very effective method is the use of divergences, which allow you to determine a trend change or price correction in advance, show the internal state of the market and the change in the mood of participants in the direction of opening positions. The use of emerging divergences of oscillators and the price chart will allow the trader to more accurately predict the trend and make trading transactions as efficiently as possible.

Keywords: stock trading, indicators, oscillators, trading signals, divergence, trading terminal, asset price forecasting, moving averages, timeframe, trading

For citation: Okolelova E. Yu., Shibaeva M. A., Ovsianikov A. S. Technical analysis tools in stock trading. Trading signals of indicators. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):64—68. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.874.

Введение

Биржевая торговля во все времена была одним из наиболее привлекательных направлений для тех, кто хочет зарабатывать. Вместе с тем биржевая торговля несет высокие риски для инвесторов. Начиная торговать на рынке, инвестор должен прежде всего оценить конъюнктуру рынка, определить активы, которые впоследствии будут постоянно находиться в поле его внимания, для оценки текущей ситуации рынка и возможности прогнозирования ценовых трендов. Необходимо также осуществлять постоянный мониторинг фундаментальных факторов, а также оценить степень собственных рисков [1; 2], особенно в современных условиях, когда события экономического и политического характера следуют одно за другим, новости приходят самые разнообразные, рынок реагирует моментально, что делает построение рыночных прогнозов крайне затруднительным, что определило **актуальность** исследования.

Изученность проблемы. Оценка текущего состояния рынка, перспектив ценового роста или падения — сложная, но выполнимая задача. Многие специалисты в области биржевой торговли на основании личного опыта, мониторинга рынка, анализа ценовой динамики активов создали множество инструментов, которые оказывают помощь инвесторам при работе с различными активами. Одним из первых и наиболее известных специалистов в области анализа рынка считается Ч. Доу, американский журналист, аналитик рынка, создавший свою теорию и разработавший ряд положений, которые по праву можно считать своего рода законами рынка [3, с. 39—40].

Прогноз инвестиционных стратегий на рынке строится на использовании инструментов, разработанных аналитиками рынка и практиками в области биржевой торговли. Эти инструменты, названные индикаторами рынка, дают трейдерам возможность правильно прогнозировать динамику рынка, определить тренд и построить грамотную инвестиционную стратегию.

В числе известных аналитиков и разработчиков инструментов технического анализа рынка можно назвать Уильяма Делберта Ганна (1878—1955), который занимался биржевой торговлей и использовал методы прогнозирования рынка, основанные на геометрии.

Следует отметить известных аналитиков, экспертов рынка, профессиональных трейдеров, которые явились разработчиками тех инструментов технического анализа,

на которые мы ориентируемся в работе. Один из них — Джеральд Аппель, всемирно известный американский аналитик рынка, разработавший индикатор (осциллятор) *MACD (Moving Average Convergence/Divergence* — схождение/расхождение скользящих средних). Его книга «Технический анализ» показала широкие возможности инвестора в области прогнозирования ценовой динамики и построения эффективных инвестиционных стратегий [4].

В числе известных трейдеров звучит имя Джорджа Лэйна, президента корпорации *Investment Educators*, в конце 1950-х гг. подарившего инвесторам стохастический осциллятор (*Stochastic*) [5]. Следует отметить также Александра Элдера, профессионального трейдера, эксперта, автора нескольких книг о биржевой торговле, одного из всемирно известных экспертов в этой области. И наконец, Билл Вильямс, весьма влиятельная фигура в мире психологии трейдинга и технического анализа. Он прославился в 1990-е гг. не только благодаря книге «Торговый хаос», но и тем, что разработал несколько очень эффективных индикаторов технического анализа [6].

При всем изобилии инструментов прогнозирования, инвесторы постоянно ищут более совершенные методы и приемы прогнозирования, используя сочетания индикаторов, адаптируя их к различным условиям рынка, подбирая свой инструментарий, который позволит строить эффективные инвестиционные стратегии биржевой торговли.

Целесообразность разработки. Сложность построения ценовых прогнозов, вариативность в принятии инвестиционных решений о совершении операций с активами создают предпосылки разработки новых инструментов и методов, позволяющих участникам биржевой торговли найти правильное решение относительно совершения сделки. В условиях биржевой торговли весьма целесообразно использовать несколько инструментов технического анализа, называемых индикаторами и осцилляторами, а также использовать их сочетание для помощи трейдеру в принятии решения при открытии торговой позиции.

Цель исследования — построение инструментов прогнозирования динамики рынка и определения последующих ценовых трендов на основе использования сигналов индикаторов.

Задачи исследования:

1. Анализ основных индикаторов, используемых в торговых терминалах, с точки зрения точности сигналов.

2. Оценка рисков открытия торговых сделок в зависимости сигнала индикатора.

3. Построение метода прогнозирования тренда на основе сочетания сигналов индикаторов.

Научная новизна представленного исследования заключается в формировании инструментария прогнозирования движения цены актива, построенного на сочетании сигналов индикаторов при открытии торговых позиций.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении финансовых рынков на основе использования инструментов технического анализа.

Практическая значимость исследования определяется расширением набора средств технического анализа рынка в биржевой торговле с использованием торговых терминалов.

Основная часть

Одним из самых популярных трендовых индикаторов рынка по праву считается индикатор с немного странным экзотическим названием «Аллигатор». Этот индикатор входит в большинство пакетов программ для анализа рынка вследствие того, что он достаточно прост в использовании и эффективен с точки зрения подачи сигналов о входе в сделку.

Автор и разработчик индикатора, известный американский трейдер Билл Вильямс [7], использовал три смещенные скользящие средние с периодами 13, 8 и 5, имеющие смещение на 8, 5 и 3 баров (свечей) соответственно.

По замыслу автора, три смещенные скользящие средние, условно называемые «челюсть», «зубы» и «губы», дают сигналы на открытие торговых позиций в точках пересечения.

Как и все трендовые индикаторы, «Аллигатор» определяет направление тренда [8]. Это служит сигналом трейдеру для открытия рыночной позиции, т. е. для входа в сделку. Сам по себе инструмент для прогноза рынка весьма эффективный и показательный для определения момента входа в сделку, несмотря на то, что трендовые индикаторы являются запаздывающими. В данном случае «запаздывание» классических скользящих средних отчасти нивелируется смещением на несколько баров. Возможно, что в условиях высокой ценовой волатильности ряда активов вследствие включения фундаментальных факторов именно это «запаздывание» индикатора дает большую уверенность трейдеру при входе в сделку.

Графики индикаторов представлены в режиме реального времени в торговом терминале *QUIK*. В качестве объекта анализа выбран фьючерсный контракт на обыкновенные акции ПАО «Газпром» (*GAZR-12.23*).

Рассмотрим более подробно работу индикатора, состоящего из трех скользящих средних. Сигналом для входа в сделку при работе со скользящими средними служат точки пересечения с ценовым графиком или точки пересечения самих скользящих средних (рис. 1).

Недостаток индикатора, построенного на основе скользящих средних, еще и в том, что они не работают в зонах консолидации и во флэте, как видно на рис. 1.

Индикатор может давать много ложных сигналов, особенно при торговле на коротких таймфреймах [9]. Входить в сделку только на основе сигналов одного трендового индикатора достаточно опасно, желательно дожидаться подтверждения сигнала другими индикаторами.

Методология. Рассмотрим работу индикатора в сочетании с различными другими инструментами. На рис. 1 отмечена зона, которую необходимо анализировать для определения дальнейших действий трейдера.

Судя по сигналу индикатора, падение цены будет продолжено: более короткие скользящие средние («зубы» и «губы» аллигатора) пересекают более длинную («челюсть» аллигатора) сверху. «Зубы» и «губы» аллигатора имеют длину 8 и 5 периодов соответственно, что позволяет быстрее реагировать на ценовую динамику актива, относительно «челюсти», имеющей период 13 баров (свечей).

Подключим к прогнозу сигналы других индикаторов, например *MACD* и *Stochastic* [10]. Указанные индикаторы относятся к осцилляторам и строятся на отдельных графиках, что дает более наглядную картину и не загромождает ценовой график. Для принятия правильного решения об открытии торговой позиции трейдеру необходимо обратить внимание на сигналы других индикаторов.

Результаты. На рис. 2 представлены два индикатора: *MACD* и *Stochastic*. Эти индикаторы очень популярны в трейдинге, но при этом не исключаются ложные сигналы, особенно на коротких таймфреймах [11].

Рис. 1. Индикатор «Аллигатор»

Рис. 2. Индикаторы (осцилляторы) *MACD* и *Stochastic*

По индикатору *MACD* трейдер видит сигнал на продажу. Собственно, *MACD* так же, как и «Аллигатор», строится на основе скользящих средних. В данном случае *MACD* состоит из двух *MMA* с периодами 8 и 25.

Настораживает движение индикатора около нулевой линии. Основываясь только на сигнале *MACD*, можно

предположить, что цена либо входит во флэт, либо будем наблюдать смену тренда, т. е. прогнозируем ценовой рост.

Подключая сигналы *Stochastic*, можно наблюдать следующее. *Stochastic* выходит из зоны «перепроданности», что говорит о возможном начале «бычьего».

Для большей уверенности в принятии решения о входе в сделку подключим новый индикатор *Awesome Oscillator (AO)*, что буквально означает «чудесный (потрясающий) осциллятор», также предложенный Биллом Вильямсом [12; 13] (рис. 3).

Этот осциллятор также включает значения скользящих средних, но, в отличие от *MACD*, использует медианные цены. Если осциллятор *MACD* строится по ценам закрытия, то *AO* использует разницу максимальной и минимальной цены, деленную на два. Осциллятор *AO* строится на быстрой и медленной скользящих средних, как правило, 5- и 34-периодной соответственно. Формула для вычисления достаточно проста:

$$AO = SMA_5[(High - Low) / 2] - SMA_{34}[(High - Low) / 2],$$

где *High* и *Low* — максимальная и минимальная цены соответственно.

На графике этот индикатор, как правило, выполняется в двух цветах — красном и зеленом, обозначающих соответствующее движение рынка. В качестве торговых сигналов автор индикатора рекомендует следующие: «Блюдце», «Пересечение нуля» и «Два пика». Важно также обращать внимание на то, в какой зоне находится индикатор. Также особую роль играет цвет столбиков гистограммы.

Рассмотрим сигналы *AO*. Индикатор в «минусовой» зоне. Явно формируется «блюдец». Индикатор приближается к нулевой отметке снизу. Все сигналы указывают на движение цены вверх.

Рассматривая осцилляторы *AO* и *MACD*, можно сделать вывод, что *MACD* немного опаздывает. Осциллятор *AO* уже формирует «блюдец» как сигнал на покупку, в то время как *MACD* пока рекомендует продавать (быстрая 5-периодная *MA* пересекает медленную 34-периодную сверху).

На наш взгляд, одним из самых верных подтверждающих сигналов трейдеру является дивергенция [14], которую можно рассматривать на всех представленных осцилляторах, но удобнее на осцилляторах, построенных в виде гистограмм. Вернемся к рис. 3. В первом случае мы наблюдаем «медвежью» дивергенцию класса *B* и «бычью» дивергенцию класса *B* — во втором. В итоге прогнозы оправдались. Рынок действительно пошел вверх (рис. 4).

Теперь подтверждающие сигналы мы видим и на «Аллигаторе», и на *MACD*, и на *AO*. Стоит ли ждать продолжительного «бычьего» тренда? Скорее всего, нет. Настораживает вход *Stochastic* в зону «перекупленности». Говорить о каком-либо продолжительном тренде не приходится [15, с. 37—39].

В то время как *MACD* и *AO* дают сигналы на покупку, *Stochastic* сигнализирует о возможном падении цены.

Самое опасное во всех используемых индикаторах, включая осцилляторы, это то, что они дают много ложных сигналов на коротких таймфреймах (менее 1 часа). В данном случае выбран часовой период, где эти инструменты позволяют прогнозировать вход в сделку с определенной долей вероятности. Во многих случаях трейдеру следует ориентироваться на дивергенцию, которая заранее показывает смену настроений рынка.

Рис. 3. Индикатор *Awesome Oscillator (AO)*

Рис. 4. Прогноз движения цены

Мы не упоминали о необходимости выставить стоп-приказы (стоп-лосс и тейк-профит), полагая, что ни один разумный трейдер без них не обходится, работая в торговом терминале.

Заключение

Как показывает практика биржевой торговли, трейдерам следует использовать несколько индикаторов. Открывать позицию, руководствуясь сигналом только одного индикатора (осциллятора), — очень высокий риск. Следует учитывать, что сигналы трендовых индикаторов запаздывают, что не позволяет с максимальным эффектом войти в сделку. Осцилляторы также могут давать ложные сигналы, особенно на коротких, менее часа, таймфреймах. В качестве рекомендаций трейдеру можно предложить использование дивергенций, особенно эффективен этот прием на осцилляторе *Awesome Oscillator*, который дал минимум ложных сигналов на часовом таймфрейме. Дивергенция подтвердила ценовую коррекцию.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что цель работы, заключающаяся в построении инструментов прогнозирования динамики рынка и определения последующих ценовых трендов на основе использования сигналов индикаторов, была нами достигнута.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Окоелова Э. Ю., Шibaева М. А., Деревянченко Е. В., Шейн А. Е. Влияние инструментов фундаментального анализа на рынке драгоценных металлов // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. 2019. № 2(17). С. 33—36.
2. Окоелова Э. Ю., Шibaева М. А., Воробьева М. Д. Теория «Черного лебедя» в контексте экономической безопасности // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. ст. 11-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2021. С. 32—36.
3. Окоелова Э. Ю., Шibaева М. А., Шальнев О. Г. и др. Технический анализ финансовых рынков : учеб. пособие. Воронеж : РИТМ, 2019. 164 с.
4. Аппель Дж. Технический анализ: эффективные инструменты для активного инвестора СПб. : Питер, 2007. 302 с.
5. Шваргер Дж. Д. Технический анализ. Полный курс. М. : Альпина Паблишер, 2018. 802 с.
6. Окоелова Э. Ю. Рынок ценных бумаг : учеб. пособие. Воронеж, 2013. 160 с.
7. Что такое индикатор Аллигатор и как им пользоваться? // Cryptotrading.com. 2019. 15 авг. URL: <https://cryptotrading.com/indicator-alligator> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Кравец Ф. Скачать Индикатор Аллигатор (Alligator), руководство и советы // Equity.today. URL: <https://equity.today/alligator.html> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Окоелова Э. Ю., Шibaева М. А., Пожидаева А. Н., Бабаева И. С. Развитие методов технического анализа при прогнозировании финансовых рынков // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. 2019. № 2(17). С. 27—32.
10. Индикатор MACD // Тинькофф. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/help/educate/trading/about/macd/> (дата обращения: 17.10.2023).
11. Okolelova E. Yu., Shulgina L. V., Trukhina N. I. et al. The Mechanism of Evaluation Under the Conditions of Uncertainty of Innovational Project as a Random Process // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC 2017 / eds. E. Popkova, V. Ostrovskaya. Cham : Springer, 2019. Pp. 56—63. (Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 726). DOI: 10.1007/978-3-319-90835-9_7.
12. Завадовская В. Самый чудесный осциллятор среди инструментов теханализа // БКС Экспресс. 2017. 30 нояб. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/samyi-chudesnyi-ostsilliator-sredi-instrumentov-tekhanaliza> (дата обращения: 17.10.2023).
13. Константинов А. Индикатор Awesome Oscillator: Руководство // Дзен. 2020. 22 мая. URL: <https://zen.ru/a/XsflBAWzfg-YA3TD> (дата обращения: 18.10.2023).
14. Kir. Все о дивергенции и конвергенции в трейдинге // Smart-lab.ru. 2019. 13 апр. URL: <https://smart-lab.ru/blog/533534.php> (дата обращения: 18.10.2023).
15. Окоелова Э. Ю., Шibaева М. А., Лысенко С. Ю. Ценообразующие факторы рынка нефти // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. ст. 11-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2021. С. 37—41.

REFERENCES

1. Okolelova E. Yu., Derevyanchenko E. V., Shein A. E. Influence of fundamental analysis tools on the precious metal market. *Ekonomika v investitsionno-stroitel'nom komplekse i ZhKKh*. 2019;2(17):33—36. (In Russ.)
2. Okolelova E. Yu., Shibaeva M. A., Vorobyova M. D. The theory of the “black swan” in the context of economic security. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika = Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice. Collection of articles of the 11th International Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2021:32—36. (In Russ.)
3. Okolelova E. Yu., Shibaeva M. A., Shal'nev O. G. et al. Technical analysis of financial markets. Textbook. Voronezh, RITM, 2019. 164 p. (In Russ.)
4. Appel' G. Technical analysis: effective tools for an active investor. Saint Petersburg, Piter, 2007. 302 p. (In Russ.)
5. Shvarger Dzh. D. Technical Analysis. Complete course. Moscow, Al'pina Pablisher, 2018. 802 p. (In Russ.)
6. Okolelova E. Yu. Securities market. Textbook. Voronezh, 2013. 160 p. (In Russ.)
7. What is the Alligator indicator and how to use it?. *Cryptotrading.com*. August 15, 2019. (In Russ.) URL: <https://cryptotrading.com/indicator-alligator> (accessed: 15.10.2023)
8. Kravets F. Download the Alligator indicator, guide and tips. *Equity.today*. (In Russ.) URL: <https://equity.today/alligator.html> (accessed: 15.10.2023).
9. Okolelova E. Yu., Shibaeva M.A., Pozhidaeva A.N., Babaeva I.S. Development of technical analysis methods when forecasting financial markets. *Ekonomika v investitsionno-stroitel'nom komplekse i ZhKKh*. 2019;2(17):27—32. (In Russ.)
10. The MACD indicator. *Tinkoff*. (In Russ.) URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/help/educate/trading/about/macd/> (accessed: 17.10.2023).
11. Okolelova E. Yu., Shulgina L. V., Trukhina N. I. et al. The Mechanism of Evaluation Under the Conditions of Uncertainty of Innovational Project as a Random Process. *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 726*. E. Popkova, V. Ostrovskaya (eds.). Cham, Springer, 2019:56—63. https://doi.org/10.1007/978-3-319-90835-9_7
12. Zavadovskaya V. The most wonderful oscillator among technical analysis tools. *BCS Express*. November 30, 2017. (In Russ.) URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/samyi-chudesnyi-ostsilliator-sredi-instrumentov-tekhanaliza> (accessed: 17.10.2023).
13. Konstantinov A. Awesome Oscillator Indicator: Guide. *Dzen*. May 22, 2020. (In Russ.) URL: <https://zen.ru/a/XsflBAWzfg-YA3TD> (accessed: 18.10.2023).
14. Kir. All about divergence and convergence in trading. *Smart-lab.ru*. April 13, 2019. (In Russ.) URL: <https://smart-lab.ru/blog/533534.php> (accessed: 18.10.2023).
15. Okolelova E. Yu., Shibaeva M. A., Lysenko S. Yu. Price-forming factors of the oil market. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika = Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice. Collection of articles of the 11th International Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2021:37—41. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья**УДК 332.1(476)****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.891****Marina Evgenievna Karpitskaya**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Economics and Management,
Professor of Finance and Accounting Department,
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
m.karpickaya@grsu.by

Oksana Vladimirovna Zamana

Senior Lecturer of the Department of International Business
and Marketing of the Faculty of Economics and Management,
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
ov.zamana@mail.ru

Марина Евгеньевна Карпицкая

канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики и управления,
профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Республика Беларусь
m.karpickaya@grsu.by

Оксана Владимировна Замана

старший преподаватель кафедры международного бизнеса
и маркетинга факультета экономики и управления,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Республика Беларусь
ov.zamana@mail.ru

РОЛЬ РЕГИОНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье проведен анализ социально-экономического развития Республики Беларусь и Гродненской области с целью выявления взаимосвязей между региональным и национальным развитием. В ходе исследования было выявлено, что фактором, неблагоприятно влияющим на экономический потенциал регионального развития и страны в целом, является санкционное давление. В статье проанализировано влияние санкций на основные отрасли белорусской экономики. Определены мероприятия, направленные на сокращение их негативного влияния и обеспечение устойчивого развития региона. Предлагается осуществить формирование территориальных производственных комплексов с использованием кластерного подхода на примере молочной отрасли Гродненской области. Это позволит сосредоточить ресурсы и усилия различных участников кластера в определенной географической зоне, создавая таким образом синергию и повышая конкурентоспособность молочного производства. Учитывая географическое расположение анализируемого региона, предла-

гается развитие транснациональных коридоров, проходящих по территории Республики Беларусь. Определена роль экономики знаний в достижении поставленных целей. Выявлено, что региональные университеты имеют огромное значение в этом процессе, т. к. они выпускают специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы в современных условиях. Также дается обоснование целесообразности направления инвестиции в развитие городов-спутников с населением от 30 тыс. чел. как ключевого вектора обеспечения качества жизни населения, повышения уровня занятости и развития инфраструктуры. Разработанные мероприятия представляют собой эффективные инструменты для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Гродненского региона и Республики Беларусь в целом.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, дефляция, кластер, макропрограмма, регион, санкции, стратегия, социально-экономическое развитие, территориально-производственный комплекс, экономика знаний, экспорт

Для цитирования: Карпицкая М. Е., Замана О. В. Роль регионов в обеспечении экономической стабильности Республики Беларусь в условиях влияния санкций // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 69—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.891.

Original article

THE ROLE OF REGIONS IN ENSURING ECONOMIC STABILITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS UNDER THE IMPACT OF SANCTIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents an analysis of the socio-economic development of the Republic of Belarus and the Grodno region with the aim of identifying the interrelations between regional and national development. The study revealed that the sanction pressure is a factor that adversely affects the economic potential of regions and the country as a whole. The article analyzes the impact of sanctions on the key sectors of the Belarusian economy. Measures are identified to reduce their negative impact and ensure sustainable regional development. The formation of territorial production complexes using a cluster approach is proposed,

taking the dairy industry in the Grodno region as an example. This will allow the concentration of resources and efforts of various cluster participants in a specific geographical area, thereby creating synergy and increasing the competitiveness of the dairy production. Considering the geographical location of the analyzed region, the development of transnational corridors passing through the territory of the Republic of Belarus is proposed. The role of the knowledge economy in achieving the set goals is determined. It is found that regional universities play a significant role in this process as they produce specialists with the necessary knowledge

and skills to work in modern conditions. The article also justifies the feasibility of investing in the development of satellite cities with a population of over 30,000 people as a key to ensuring the quality of life, increasing employment rates and developing infrastructure. The developed measures represent effective tools for ensuring

sustainable socio-economic development of the Grodno region and the Republic of Belarus as a whole.

Keywords: gross regional product, deflation, cluster, macro program, region, sanctions, strategy, socio-economic development, territorial production complex, knowledge economy, export

For citation: Karpitskaya M. E., Zamana O. V. The role of regions in ensuring economic stability of the Republic of Belarus under the impact of sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):69—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.891.

Введение

Обоснованность изучения заявленной в статье проблематики подтверждается тем фактом, что в современном мире стратегическое планирование и определение приоритетных направлений экономического роста являются ключевыми условиями обеспечения успешного и устойчивого развития любого государства. В Республике Беларусь утверждены ключевые комплексные макропрограммы, определяющие приоритеты стратегического развития: Национальная стратегия устойчивого развития на период до 2035 г., Программа социально-экономического развития на 2021—2025 гг. и др. Приоритетными направлениями до 2025 г.: «Сильные регионы» и «Государство-партнер», «Интеллектуальная страна» и «Счастливая семья». Основными задачами, стоящими перед Республикой Беларусь, определены: качественный рост экономики, модернизация производственно-экономических мощностей, улучшение организации реального сектора на территориальном уровне, обеспечение высоких стандартов жизни населения и развитие человеческого потенциала [1]. Они являются ориентирами внешней и внутренней политики государства и определяют ключевые точки экономического и социального роста.

Данные вопросы являются основными при разработке региональных комплексных программ, т. к. от развития регионов зависит эффективность развития и всей страны. Одним из эффективно развивающихся регионов является Гродненская область, которая граничит с Республикой Польша и Республикой Литва, а также является трансграничным коридором для продвижения грузопотока в страны Европы.

Поэтому **цель** исследования определена нами в проведении анализа социально-экономического развития Гродненского региона и определении ее роли в общем социально-экономическом развитии страны.

Задача исследования связана с изучением результатов социально-экономического развития региона в текущем периоде и выявлением вызовов и угроз, влияющих на эффективность функционирования Гродненского региона.

В работах классиков экономической мысли: Дж. Кейнса, К. Маркса, А. Маршалла, А. Смита [2] — широко освещаются вопросы выявления взаимосвязей между развитием отдельных регионов и общим экономическим прогрессом страны. Российские и белорусские авторы: А. Аузан, А. Головачев, Е. Качуровский, М. Ковалева, Л. Нехорошева и др. — также активно вносят научный вклад в данное направление исследований.

Однако имеющиеся исследования ограничиваются анализом взаимосвязи между развитием региональных и национальных экономик, с упущением достаточного рассмотрения факторов внешнего экономического давления и прочих рисков, с которыми регионы России и Беларуси сталкиваются в современном мире в условиях политической нестабильности. В связи с этим важно провести дополнительные научные исследования с целью выработки мер, направленных

на укрепление экономической стабильности региональных систем и успешную адаптацию к новым условиям.

Научная новизна заключается в обосновании предлагаемых мероприятий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Гродненского региона и Республики Беларусь в целом в условиях беспрецедентного санкционного давления коллективного Запада.

Исследование обладает значительной **практической значимостью**, поскольку его результаты могут быть использованы при оперативной оценке реализации комплексных макропрограмм для последующей разработке рекомендаций по их выполнению.

Методология определяется особенностями изучаемого объекта и основывается на использовании различных методов, включая количественные, качественные, статистические и экспертные подходы при сборе и анализе информации.

Основная часть

С 2020 г. Республика Беларусь сталкивается с санкционным воздействием со стороны западных стран. Важно отметить, что ограничительные меры, принимаемые Западом, воздействуют на международную экономическую интеграцию и имеют негативные последствия для всех сторон. Санкции становятся серьезной преградой и могут привести к непредсказуемым последствиям.

За последние четыре года санкции оказали негативное влияние на развитие химической, машиностроительной, транспортной отраслей и финансовой сферы. Однако введение санкционных мер привело к разработке защитных механизмов на государственном и предпринимательском уровнях. В результате этого ключевые показатели в различных областях жизни, включая экономику, не только не ухудшились, но и стали лучше.

Нами проведен анализ ключевых макроэкономических параметров развития Республики Беларусь (табл. 1).

Прежде всего следует отметить положительную динамику основных макроэкономических показателей, характеризующих функционирование национальной экономики. За первые 10 месяцев 2023 г. ВВП страны вырос на 3,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что соответствует прогнозным показателям на 2023 г.

Анализируя основные показатели внешней торговли Республики Беларусь за время санкционного пресса (2020 г. — первые 10 месяцев 2023 г.), можно отметить сокращение экспортной выручки. Однако Беларусь компенсирует потери в экспорте в страны Запада путем усиления своего присутствия на рынках Российской Федерации, Китая, стран Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии. Отечественная продукция также находит своего покупателя на новых рынках: Узбекистана, ОАЭ, Сингапура, Афганистана и др.

В соответствии с прогнозами Министерства экономики Республики Беларусь, ожидается, что в 2023 г. показатели

внешней торговли достигнут и даже превысят сложившейся уровень в 2022 г.

Удельный вес областей в общереспубликанском объеме экспорта товаров распределен следующим образом: наибольшая доля приходится на Минскую область (25,8 %), на втором месте находится Витебская область (14,7 %), а на третьем — Гомельская область (9,7 %). На Гродненский регион приходится 7,2 % общего объема экспорта.

Нами установлено, что экономический рост в стране сопровождается процессом дефляции, что является подтверждением грамотной политики Правительства Республики Беларусь. Как сообщает Министерство антимонопольного регулирования и торговли, главным фактором, который способствует сохранению низких темпов роста цен, остается сохранение ценового регулирования. Именно оно позволяет ограничивать рост цен на протяжении всей цепочки доведения произведенной продукции [5] до конечного потребителя.

Однако эффективность развития национальной экономики на прямую зависит от развития регионов. Одним из факторов, обуславливающих эффективное противо-

действие санкциям, является точно определенный вектор региональной политики в рамках комплексных макропрограмм и регулярно разрабатываемых республиканских и региональных программ, а также прогнозов социально-экономического развития. В настоящее время стратегической целью региональной политики является достижение комплексного и устойчивого развития каждого региона, с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и максимизации конкурентных преимуществ.

Анализ социально-экономического развития Гродненской области (табл. 2) показал, что в регионе достигнуты высокие результаты за время санкционного воздействия, а также имеются значительные резервы для дальнейшего развития. Эти выводы подчеркивают важность инициативности и предприимчивости местных органов власти и взаимодействия их с другими заинтересованными сторонами: бизнес-сообщество, гражданское общество и академическая сфера. Только через партнерство можно достичь долгосрочной устойчивости и разнонаправленного развития региона.

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Республики Беларусь (сост. по: [3])

Показатели	2020	2021	2022	01—10.2023
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	147,0	173,2	191,4	179,2
Прямые иностранные инвестиции на чистой основе, млрд долл. США	1,4	1,3	1,5	0,6
Уровень зарегистрированной безработицы, %	4,0	3,9	3,6	3,5
Номинальная среднемесячная заработная плата, руб.	1 250,9	1 434,4	1 630,9	1 858,5
Экспорт, млн долл. США	29 179	39 987	38 369	33 146
Импорт, млн долл. США	32 767	41 785	38 468	35 411
Сальдо, млн долл. США	-3 588	-1 798	-99	-2 265

Таблица 2

Основные показатели социально-экономического развития Гродненской области (сост. по: [3])

Показатели	2020	2021	2022	01—10.2023
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	12 274,2	18 300,1	20 306,8	19 645,3
Прямые иностранные инвестиции на чистой основе, млрд долл. США	372,5	126,8	204,0	106,4
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,3	0,2	0,2	0,2
Номинальная среднемесячная заработная плата, руб.	1 062,1	1 216,7	1 412,2	1 666,6
Экспорт, млн долл. США	2 463,2	3 380,6	3 247,4	2 094,6
Импорт, млн долл. США	1 930,9	1 744,5	1 643,9	1 129,5
Сальдо, млн долл. США	532,3	1 636,1	1 603,5	965,1

Анализ развития Гродненской области за первые 10 месяцев 2023 г. показывает положительные тенденции, т. к. поступление доходов в бюджет увеличилось почти на 20,0 % [4]. Кроме того, положительный баланс внешней торговли привел к дополнительному притоку валюты, что способствует выполнению социальных обязательств.

Рост ВРП обеспечен различными секторами экономики, включая производственную сферу, оптовую и розничную торговлю, а также транспортную деятельность. Для обеспечения финансовой стабильности 2023 г. планируется завершить с профицитом бюджета.

На основании данных социально-экономического развития Гродненской области нами предлагается формирование территориально-производственных комплексов с учетом кластерного подхода, что позволит обеспечить непрерывную цепочку от производителей до потребителя и

увеличить объемы производства товаров с высокой добавленной стоимостью [7; 8].

Нами предлагается использовать кластерную модель организации деятельности, представленную на рисунке.

Рис. Модель инновационно-промышленного кластера (разработка авторов)

С учетом масштаба экономической активности в Гродненской области, где функционирует более 1 300 субъектов хозяйствования, регион можно отнести к промышленному со значительным экспортным потенциалом. На примере ОАО «Молочный Мир» рассмотрим конкретные субъекты инновационно-промышленного кластера, который может стать моделью развития данного региона.

Кластер включает: ОАО «Молочный Мир», которое занимается производством готовой продукции с учетом региональной специализации и географических преимуществ Гродненского региона, а также является заказчиком кадров; УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль», которое занимается разработкой и внедрением инноваций, а также предоставляет образование на разных уровнях; ООО «ГродноПромТехСервис», в свою очередь, занимается сервисными, информационными и ремонтными работами; Филиал № 400 Гродненского областного управления «АСБ “Беларусбанк”» является финансовой платформой кластера, предоставляющей финансовые услуги; наконец, Гродненский областной исполнительный комитет осуществляет координацию и контроль за деятельностью кластера. Завершающим элементом кластера являются субъекты, получающие готовую продукцию, преимущественно иностранные партнеры.

Возможными получателями могут быть как экспортные партнеры, так и иностранные потребители, в особенности сетевые магазины. В настоящее время большое значение придается сетям, поскольку они имеют широкий охват и способны достичь широкой аудитории потребителей.

Таким образом, представленная модель инновационно-промышленного кластера на примере ОАО «Молочный Мир» отражает взаимодействие различных участников, включая производственные предприятия, образовательные учреждения, сервисные компании, финансовые организации и органы государственного управления. Это способствует развитию сотрудничества, обмену опытом и ресурсами, а также созданию благоприятной среды для развития инноваций и повышения конкурентоспособности предприятий в кластере.

Представленная модель регионального инновационно-промышленного кластера не является типовой и отражает особую структуру, где прослеживается взаимосвязь промышленного предприятия и высшего учебного заведения, при этом следует отметить, что в каждом конкретном регионе Республики Беларусь модель будет иметь свою специфику, отражающую специализацию региона, уровень его социально-экономического развития, характер размещения производительных сил, инфраструктуры.

Развитие городов-спутников и создание новых инновационных производств в городах с населением свыше 30,0 тыс. чел. являются важными мерами для стимулирования регионального развития. Эти города играют ключевую роль в привлечении инвестиций, создании рабочих мест и повышении уровня жизни населения. Города Лида, Слоним и Сморгонь в Гродненской области обладают необходимыми ресурсами и потенциалом для развития инновационных отраслей, что способствует разностороннему экономическому развитию региона в целом. Это также способствует притоку высококвалифицированных специалистов и развитию научно-технического потенциала региона.

Как было отмечено выше, уникальная территориальная особенность Гродненского региона, близость к границе с Польшей и Литвой, позволяет эффективно развивать

принеманский край как логистический центр. Более того, в регионе имеется железная дорога, соответствующая международным стандартам. Поэтому необходимо активно создавать и развивать систему транспортно-логистических центров, а также объекты придорожного сервиса на трассах трансъевропейских коридоров.

Создание транспортно-логистических центров является ключевым для решения задач комплексного развития всех видов транспорта [10], а также для развития складской и терминальной инфраструктуры, оптимизации погрузочно-разгрузочных операций, усовершенствования таможенных процедур и обеспечения их информационного сопровождения.

Достижения определенных выше целей должно базироваться на экономике знаний [11]. В этой связи огромная роль отводится региональным университетам, где ключевой целью является подготовка специалистов, успешно использующих элементы цифровой экономики, дистанционные формы обучения, реализующих проектный подход и умеющих коммерциализировать свои профессиональные компетенции в любой сфере деятельности. Требуется отметить, что Гродненский регион представлен 3 университетами, один из которых классический, т. е. осуществляется подготовка по инженерным, социально-гуманитарным и другим профилям; второй — медицинский; третий — аграрный. Это дает возможность притока в экономику региона высококвалифицированных и компетентных специалистов. Однако для прогнозирования рынка труда, в будущем представляется целесообразным создать единую информационную систему формирования заказа на подготовку специалистов [12] с необходимыми навыками и компетенциями.

Основными результатами решения поставленных задач в 2025 г. в регионах и стране в целом станут: рост реального ВВП превысит уровень 2020 г. не менее чем в 1,2 раза; ожидаемая продолжительность жизни повысится до 76,5 лет; инвестиции в основной капитал увеличатся более чем в 1,2 раза; объем экспорта товаров и услуг превысит 50 млрд долл. США; располагаемые денежные доходы населения увеличатся в 1,2 раза за пятилетний период, включая рост пенсионного обеспечения выше уровня инфляции [1].

Особый эффект для экономики страны получен от экономической интеграции с Россией и совместной работы на уровне Союзного государства [13; 14], что представляет собой стратегические шаги, которые могут помочь Беларуси успешно противостоять внешним вызовам и минимизировать их отрицательные последствия, создавая дополнительные возможности для экономического развития [15]. Главными итогами станут обеспечение стабильности в обществе, повышение уровня жизни и благосостояния населения, создание конкурентоспособной экономики с ориентацией на экспорт, развитие благоприятной деловой среды и создание комфортных условий проживания во всех регионах страны.

Заключение

В ходе исследования выявлены факторы, которые негативно сказались на развитии как Гродненского региона, так и Республики Беларусь в целом. Одним из основных является санкционное давление стран Запада, которое сказалось на ключевых отраслях промышленности, развитии внешней торговли и финансового рынка. Тем не менее продуктивные меры со стороны правительства страны и новые возможности в продвижении экспортных поставок реального сектора экономики позволили не только сохранить

темпы экономического роста, но и обеспечить рост некоторых макропоказателей выше нормативных.

Проведенный анализ развития экономики Республики Беларусь и Гродненской области указывает на наличие потенциала для дальнейшего прогресса. Реализация предложенных стратегических мер по развитию Гродненской области включают применение кластерного подхода и создание территориально-производственных комплексов, которые будут учитывать специфику региона и его особенности. Такие формы работы позволят развивать инновационные отрасли и создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития бизнеса.

Одним из важных аспектов развития Гродненской области является продвижение идеи городов-спутников, что позволит сократить неравномерность развития в регионе и создать рабочие места для местного населения. В результате проведенного исследования было установлено, что развитие транспортной инфраструктуры в

Гродненской области обладает значительным потенциалом для эффективного развития региона в роли логистического центра.

Важным аспектом прогресса региона является экономика знаний. Поддержка и развитие университетов должны быть включены в стратегии развития региональной экономики.

И если сдерживающие внутренние факторы отражены в комплексных макропрограммах и нуждаются в активном вложении ресурсов и усилий, то внешние вызовы требуют от Правительства Республики Беларусь продуманных и прагматичных мер. Введение механизмов компенсации и защиты национальных производителей будет способствовать минимизации негативных последствий санкций.

Данное научное исследование подтверждает, что социально-экономическая политика государства является определяющим фактором в формировании сбалансированной рыночной экономики и обеспечении благополучия во всех сферах общественной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Какой будет Беларусь в 2030 году? // БЕЛТА - Новости Беларуси. 2014. 25 нояб. URL: <https://www.belta.by/economics/view/kakoj-budet-belarus-v-2030-godu-59755-2014> (дата обращения: 15.12.2023).
2. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations : in 3 vols. 4th ed. London : A. Strahan and T. Cadell, 1786. Vol. 1. VIII, 499 p.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Министерство экономики Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://economy.gov.by/ru/> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2021. 250 с.
6. Продуманные решения, прагматичные взгляды. Профессор ГрГУ имени Янки Купалы Марина Карпицкая — о новых рынках сбыта и экономических перспективах Беларуси // Гродзенская прада. 2023. 25 окт. URL: https://grodnonews.by/news/zhizn/produmannye_resheniya_pragmatichnye_vzglyady_professor_grgu_imeni_yanki_kupaly_marina_karpiцкая_o_novykh_rynkakh_sbyta_i_ekonomicheskikh_perspektiva.html (дата обращения: 15.12.2023).
7. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового-экономического пространства / отв. ред. В. Г. Гусаков. Минск : Беларуская навука, 2020. 238 с.
8. Российский экспортный центр : офиц. сайт. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 16.12.2023).
9. Карпович Н., Макуцень Е. Реализация экспортного потенциала Республики Беларусь в агропродовольственной сфере на рынке ЕАЭС // Аграрная экономика. 2022. № 6. С. 32—42.
10. Куркина Н. Р., Стародубцева Л. В. Экономика образования : учеб. пособие для сред. проф. образования. М. : Юрайт, 2023. 184 с.
11. Кириенко Н., Кузнецова А. Сравнительный анализ развития сельского хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации // Аграрная экономика. 2019. № 1. С. 57—65.
12. Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / редкол.: Д. В. Муха и др. Минск : Право и экономика, 2022. Т. 1. 586 с.
13. Карпицкая М. Е., Замана О. В. Влияние рисков на формирование экспортного потенциала как основы экономического развития // Сборник научных статей 14-й международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики / редкол.: В. И. Дунай и др. Пинск : ПолесГУ, 2023. С. 338—342.
14. Макуцень Е. П. Союзное государство Беларуси и России: закономерности и тенденции развития взаимной торговли агропродовольственными товарами // Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13—14 окт. 2022 г. Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. С. 157—160.
15. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: правовые, социальные и финансово-экономические аспекты : монография / под общ. ред. И. И. Шматкова, Э. В. Павлыша, Д. Н. Николичева. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. 180 с.

REFERENCES

1. What will Belarus be like in 2030? *BELTA – Novosti Belarusi*. November 25, 2014. (In Russ.) URL: <https://www.belta.by/economics/view/kakoj-budet-belarus-v-2030-godu-59755-2014> (accessed: 15.12.2023).
2. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. In 3 vols. 4th ed. London, A. Strahan and T. Cadell publ., 1786. Vol. 1. VIII, 499 p.

3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Official website. URL: <https://www.belstat.gov.by/en/> (accessed: 15.12.2023).
4. Ministry of Economy of the Republic of Belarus. Official website. URL: <https://economy.gov.by/en/> (accessed: 13.12.2023).
5. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Social situation and standard of living of the population of the Republic of Belarus. Data book. Minsk, 2021. 250 p. (In Russ.)
6. Thoughtful decisions, pragmatic views. Marina Karpitskaya, Professor at Yanka Kupala State University, talks about new sales markets and economic prospects of Belarus. Grodzenskaya prauda. October 25, 2023. (In Russ.) URL: https://grodnnews.by/news/zhizn/produmannye_resheniya_pragmatichnye_vzglyady_professor_grgu_imeni_yanki_kupaly_marina_karpitskaya_o_novykh_rynках_sbyta_i_ekonomicheskikh_perspektiva.html (accessed: 15.12.2023).
7. Increasing the efficiency of foreign trade of the agro-industrial complex of Belarus in the context of the development of the international trade and economic space. V. G. Gusakov (ed.). Minsk, Belaruskaya navuka, 2020. 238 p. (In Russ.)
8. Russian export center. Official website. (In Russ.) URL: <https://www.exportcenter.ru/> (accessed: 16.12.2023).
9. Karpovich N., Makutsenya E. Implementation of the export potential of the Republic of Belarus in the agrifood sector in the EAEU market. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian Economics*. 2022;6:32—42. (In Russ.)
10. Kurkina N. R., Starodubtseva L. V. Economics of education. Textbook for secondary vocational education. Moscow, Yurait, 2023. 184 p. (In Russ.)
11. Kireenko N., Kuznetsova A. Comparative analysis of the development of agriculture of the Republic of Belarus and the Russian Federation. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian Economics*. 2019;1:57—65. (In Russ.)
12. Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, implementation tools and prospects. Collection of scientific articles. In 2 vols. D. V. Mukha et al. (eds.). Minsk, Pravo i ekonomika, 2022. Vol. 1. 586 p. (In Russ.)
13. Karpitskaya M. E., Zamana O. V. The influence of risks on the formation of export potential as the basis of economic development. Collection of scientific articles of the 14th international scientific and practical conference on financial and banking economics. V. I. Dunai et al. (eds.). Pinsk, Polessky State University publ., 2023:338—342. (In Russ.)
14. Makutsenya E. P. Union State of Belarus and Russia: patterns and trends in the development of mutual trade in agricultural and food products. *Konkurentosposobnost' i effektivnost' APK v kontekste optimizatsii material'no-tehnicheskogo i finansovogo obespecheniya = Competitiveness and efficiency of the agro-industrial complex in the context of optimizing material, technical and financial support. Proceedings of the XV International scientific and practical conference, Minsk, October 13-14, 2022*. Minsk, Institute of System research in Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus publ., 2023:157—160. (In Russ.)
15. Socio-economic development of the Republic of Belarus: legal, social and financial-economic aspects. Monograph. I. I. Shmatkova, E. V. Pavlysha, D. N. Nikolicheva (eds.). Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov publ., 2021. 180 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.888

Anzhela Ikhtiyorovna Samatova

Postgraduate of the Department of Business Informatics,
field of training 38.06.01 — Economics,
Bauman Moscow State
Technical University
Moscow, Russian Federation
samatova5995@mail.ru

Анжела Ихтиёровна Саматова

аспирант кафедры бизнес-информатики,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
samatova5995@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИДОВ ПЛАНИРОВАНИЯ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ИЕРАРХИЮ УПРАВЛЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Современная среда обрабатывающего производства сталкивается с проблемами, вызванными изменением условий окружающей среды, меняющимися потребительскими требованиями и быстрым технологическим прогрессом. Традиционные подходы часто имеют ограничения, такие как адаптивность, зависимость от исторических данных, чрезмерное упрощение сложной действительности и неэффективный учет нематериальных факторов. Однако эпоха цифровой трансформации открывает возможности для устранения ограничений путем интеграции передовых инструментов цифровой экономики, таких как искусственный интеллект, анализ в реальном времени, наряду с использованием систем управления, в которых заложены передовые инструменты цифровой экономики. Целью исследования является классификация типа систем управления и их взаимосвязи с внутрифирменным и стратегическим планированием на различных уровнях управления в обрабатывающем производстве. Эффективная координация и интеграция между системами управления и разными уровнями управления имеет решающее значение для эффективности, производительности обрабатывающего производства. Рекомендации по внедрению систем управления подчеркивают

важность оценки потребностей, стратегического согласования, всестороннего обучения, безопасности данных, постоянной оценки и совершенствования. Соблюдение этих рекомендаций позволит обрабатывающим предприятиям повысить операционную эффективность и согласовать свои усилия со стратегическими целями. Успешное внедрение и использование систем управления в обрабатывающем производстве не только повышает операционную эффективность, но и способствует достижению стратегических целей. Для определения наиболее подходящей системы управления необходимо сбалансировать сильные и слабые стороны систем управления в обрабатывающих отраслях. Использование рассмотренных в статье систем управления в качестве движущих сил позволяет обрабатывающим производствам ориентироваться в сложной деловой среде, обеспечивая устойчивость в условиях постоянно меняющейся динамики рынка.

Ключевые слова: автоматизированная система, внутрифирменное планирование, стратегическое планирование, оптимизация, процесс, рационализация, решение, система, система управления, уровень управления, цифровая система

Для цитирования: Саматова А. И. Взаимосвязь видов планирования и систем управления в обрабатывающем производстве: интеграция систем управления в иерархию управления // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 75—80. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.888.

Original article

RELATIONSHIP OF TYPES OF PLANNING AND MANAGEMENT SYSTEMS IN PROCESSING PRODUCTION: INTEGRATION OF MANAGEMENT SYSTEMS INTO THE MANAGEMENT HIERARCHY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The modern manufacturing environment is facing challenges caused by changing environmental conditions, changing consumer demands and rapid technological progress. Traditional approaches often have limitations such as low adaptability, dependence on historical data, oversimplification of complex reality and ineffective consideration of intangible factors. However, the era of digital transformation opens opportunities to eliminate limitations by integrating advanced tools of the digital economy, such as artificial intelligence, real-time analysis, along with the use of management systems that incorporate advanced tools of the digital economy. The purpose

of the study is to classify the types of management systems and their relationship with intra-company and strategic planning at various levels of management in manufacturing. Effective integration and coordination between management systems and different levels of management is crucial for the efficiency and productivity of manufacturing. The recommendations for the implementation of management systems emphasize the importance of needs assessment, strategic alignment, comprehensive training, data security, continuous evaluation, and improvement. Compliance with these recommendations will allow processing enterprises to increase operational efficiency and

align their efforts with strategic goals. The successful implementation and use of management systems in manufacturing not only increases operational efficiency, but also contributes to the achievement of strategic goals. To determine the most appropriate management system, it is necessary to balance the strengths and weaknesses of management systems in the manufacturing industries. The use of the control systems discussed in

the article as driving forces allows manufacturing industries to navigate a complex business environment, ensuring stability in the face of constantly changing market dynamics.

Keywords: *automated system, intra-company planning, strategic planning, optimization, process, rationalization, solution, system, management system, management level, digital system*

For citation: Samatova A. I. Relationship of types of planning and management systems in processing production: integration of management systems into the management hierarchy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):75—80. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.888.

Введение

Условия внешней среды продолжают динамично изменяться, обрабатывающие производства сталкиваются с множеством сложностей, возникающих из-за меняющегося потребительского спроса, технологических достижений и динамики глобального рынка [1]. Интеграция систем планирования и контроля становится незаменимой для преодоления неопределенностей, оптимизации ресурсов и обеспечения операционной эффективности. В обрабатывающем производстве важнейшим фактором выступает динамическое взаимодействие между системами планирования и контроля. Однако взаимоотношения между системами управления и их адаптируемость на разных уровнях управления представляют собой серьезную проблему, требующую всестороннего изучения [2—4]. Создание комплексной системы управления жизненным циклом вооружения, военной и специальной техники уделяется в работе С. С. Голубева и Г. Р. Кукушкиной [5]. Они выявляют проблемы, связанные с оценкой затрат и распределением бюджета, и финансовым планированием, предлагая понимание сложностей, присущих ценообразованию на различных этапах жизненного цикла материальных активов.

М. И. Прыгунова [6] подчеркивает возможность повышения эффективности стратегического планирования и регионального развития за счет использования потенциала цифровых технологий. Цифровизация предлагает инструменты, позволяющие быстрее реагировать на меняющиеся условия, способствуя корректировке направлений развития на различных территориях. Инновационный подход позволяет интегрировать технологические достижения в процесс внутрифирменного и стратегического планирования, гарантируя, что организации будут готовы адаптироваться и процветать в меняющейся экономической среде.

Г. П. Виноградова, А. А. Прохорова и Г. А. Шепелева [7] рассматривают актуальные вопросы идентификации и построения моделей закономерностей, подчеркивают необходимость интеллектуализированной поведенческой структуры внутри системы управления. Традиционных методов недостаточно для решения проблем, возникающих в результате изменения внешних факторов, что обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

Научная новизна исследования заключается в разработке схемы интеграции системы управления в уровни управления обрабатывающего производства.

Целью исследования является классификация различных систем управления и их взаимосвязи с методологиями внутрифирменного и стратегического планирования на различных уровнях управления в обрабатывающем производстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1) выявление существующих систем управления;

2) исследование их совместимости с различными подходами к планированию и различными уровнями управления;

3) разработка рекомендаций по внедрению систем управления в обрабатывающее производство.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении существующих парадигм путем описания сложного взаимодействия между системами планирования и контроля, способствуя более глубокому пониманию их согласованности и адаптируемости.

Практическая значимость. Результаты исследования помогут обрабатывающим производствам оптимизировать свою структуру управления за счет эффективной интеграции различных систем управления.

Основная часть

Фред Р. Дэвид подчеркивают важность комплексного подхода во внутрифирменном и стратегическом планировании, выделяя необходимость интеграции и координации между отделами в обрабатывающем производстве для достижения стратегических целей и повышения производительности [8]. Широко обсуждаемая идея децентрализованного управления рассматривается П. Друкером, который утверждает, что традиционные иерархические структуры и централизованное принятие решений препятствуют организационной эффективности и адаптивности. Он выделяет децентрализацию, которая, по его мнению, предоставляет сотрудникам на всех уровнях управления возможность принимать решения и брать на себя ответственность за свои действия [9].

Подход динамической разработки стратегии изложен в различных научных работах по внутрифирменному и стратегическому планированию такими авторами, как, например, Дэвид Дж. Тис, который подчеркивает необходимость развития у организаций способности обнаруживать рыночные изменения, использовать различные возможности и последовательно повышать свои стратегические компетенции, чтобы преодолеть рыночные изменения [10].

Внутрифирменное и стратегическое планирование представляет собой непрерывный, динамичный процесс, требующий интеграции различных принципов, законов и моделей, которые направлены на достижение долгосрочных целей, создания эффективных и устойчивых бизнес-процессов в обрабатывающем производстве. М. Портер, Г. Минцберг, К. Эндриус и И. Ансофф подчеркивают важность таких факторов, как конкурентная позиция, четкие формулировки миссии, долгосрочной перспективы и учет как внутренних, так и внешних факторов при принятии стратегических решений. Процесс стратегического планирования требует гибкости, динамизма и реагирования на изменения внутренней и внешней среды, использовать лучшие практики и цифровую трансформацию для получения устойчивого конкурентного преимущества.

Методы исследования, используемые в работе: сравнительный, логический анализ, системно-структурный анализ и методы обобщения.

Результаты. Традиционные методы, модели и матрицы, широко используемые во внутрифирменном и стратегическом планировании, имеют ограничения, в т. ч. ограниченную адаптивность, зависимость от исторических данных, чрезмерное упрощение сложной действительности

и отсутствует учета нематериальных факторов. Однако цифровая трансформация открывает возможности для преодоления недостатков, улучшения процесса внутрифирменного и стратегического планирования за счет использования систем управления [11—15] (табл. 1) и интеграции инструментов цифровой экономики, таких как расширенная аналитика, искусственный интеллект, анализ в реальном времени.

Таблица 1

Типы основных систем

Система	Характеристика	Пользователи
<i>MRP</i>	Автоматизированная система, помогающая планировать и контролировать уровень запасов на уровне прогнозов спроса	Руководители производства
<i>MRPII</i>	Расширяет <i>MRP</i> за счет интеграции планирования рабочей силы и мощности оборудования в автоматизированную систему	Планировщики
<i>MES</i>	Система автоматизации управления и контроля производственных операций в цехах	Супервайзеры
<i>IDM</i>	Цифровая система управления и защиты цифровых удостоверений внутри организации	Администраторы
<i>PDM</i>	Система управляет цифровой организацией данных, связанных с проектированием и документацией продукта	Инженеры-проектировщики
<i>SCADA</i>	Система автоматизации контроля и управления производственными процессами	Инженеры, операторы
<i>ECM</i>	Управляет документами, информацией организации в цифровом формате	Администраторы
<i>EAM</i>	Автоматизирует управление активами на протяжении всего их жизненного цикла	Технические специалисты
<i>MDM</i>	Управляет критически важными данными организации в цифровом формате	Аналитики
<i>WMS</i>	Контролирует и оптимизирует складские операции	Логисты
<i>ERP</i>	Направлена на цифровую интеграцию частей бизнес-экосистем через цифровые платформы	Поставщики, покупатели
<i>CSRP</i>	Управление обслуживанием клиентов и отношениями с помощью цифровых платформ	Отделы КСО
<i>ERP</i>	Интегрирует различные основные бизнес-процессы в цифровом формате	Начальники отделов
<i>PLM</i>	Управляет жизненным циклом продукта	Инженеры
<i>CRM</i>	Управляет взаимодействием и отношениями с клиентами в цифровом формате	Маркетологи
<i>BIM</i>	Создает цифровую информацию о зданиях	Инженер
<i>SCM</i>	Управляет потоками товаров и услуг в цифровом формате	Логист, аналитик
<i>PS</i>	Цифровая оптимизация в планировании сложных производственных процессов	Планировщики
<i>BPM</i>	Моделирует, внедряет, контролирует и оптимизирует цифровые бизнес-процессы	Бизнес-аналитики
<i>DSS</i>	Предоставляет информацию в цифровом виде и поддерживает процессы принятия решений	Аналитики
<i>PIM</i>	Управляет и централизует информацию о продуктах в цифровом формате	Маркетологи
<i>DLP</i>	Отслеживает, контролирует и предотвращает несанкционированный доступ и потерю конфиденциальных данных	Администраторы
<i>SRM</i>	Управляет отношениями и взаимодействием с поставщиками в цифровом формате	Специалист снабжения
<i>BI</i>	Включает цифровые инструменты и процессы для сбора, анализа и представления бизнес-информации для принятия решений	Руководители, аналитики

Примечание: составлено автором.

Анализ, представленный в табл. 1, описывает уникальные особенности каждой системы управления, ориентированные на различные объекты управления и ориентированные на пользователей из разных отделов. Такие системы управления, как *MRP*, *MRPII*, *MES*, *IDM*, *PDM*, *SCADA*, *ECM*, *EAM*, *MDM*, *WMS*, направлены на усиление контроля запасов, управление производственными данными, обеспечение безопасности данных и облегчение эффективных складских операций.

И наоборот, системы *ERP* и *CSRP*, ориентированные на стратегическое планирование, расширяют свою функциональность за пределы внутренних операций, способствуя сотрудничеству, помогая принимать решения и облегчая взаимодействие с внешними партнерами, поставщиками и клиентами.

Системы *ERP*, *PLM*, *CRM*, *BIM*, *SCM* направлены на улучшение сотрудничества, оптимизацию управления цепочками поставок, управление взаимоотношениями с клиентами и обеспечение надежной поддержки принятия решений.

Системы *APS*, *BPM*, *DSS*, *PIM*, *DLP*, *SRM*, *BI* помогают оптимизировать бизнес-процессы, обеспечивать поддержку принятия решений, проводить анализ данных и управлять отношениями с поставщиками. Системы могут столкнуться с проблемами, связанными с интеграцией, точностью данных и высокими затратами. Эффективное внедрение и использование систем требует глубокого понимания потребностей конкретного обрабатывающего производства, тщательного планирования, обучения и постоянного обслуживания.

Проанализировав основные функциональные характеристики систем управления (табл. 1), мы выявили и систематизировали типы систем управления, которые используются только для внутрифирменного планирования, стратегического планирования, а какие — для внутрифирменного и стратегического планирования (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение вида планирования и типа системы управления

Вид планирования	Тип системы управления
Внутрифирменное планирование (ВП)	MRP, MRPII, MES, IDM, PDM, SCADA, ECM, EAM, MDM, WMS
Стратегическое планирование (СП)	ERP II, CSRP
ВП и СП	ERP, PLM, CRM, BIM, SCM, APS, BPM, DSS, PIM, DLP, SRM, BI

Примечание: составлено автором.

Как показано в табл. 2, системы управления, адаптированные для внутрифирменного планирования, обеспечивают тщательный контроль над запасами, рабочей силой, производственными операциями, активами и управлением складом. Однако они могут столкнуться с проблемами при интеграции аспектов стратегического планирования или оказаться неспособными эффективно оптимизировать долгосрочные цели.

И наоборот, системам, разработанным для нужд стратегического планирования, расширенного сотрудничества и стратегического управления взаимоотношениями с клиентами, может не хватать детального контроля, необходимого для повседневного оперативного управления. Системы, охватывающие как внутреннее, так и стратегическое планирование, предлагающие комплексный контроль над разнообразными бизнес-процессами, управление данными, поддержку принятия решений и отношения с поставщиками, могут столкнуться с проблемами управления данными. Важно согласовывать положительные и отрицательные характеристики систем управления, чтобы определить наиболее подходящую систему для обрабатывающих производств.

Использование конкретных систем управления на различных уровнях управления в обрабатывающем производстве имеет решающее значение для соответствия конкретным обязанностям и требованиям каждого уровня (см. рис.).

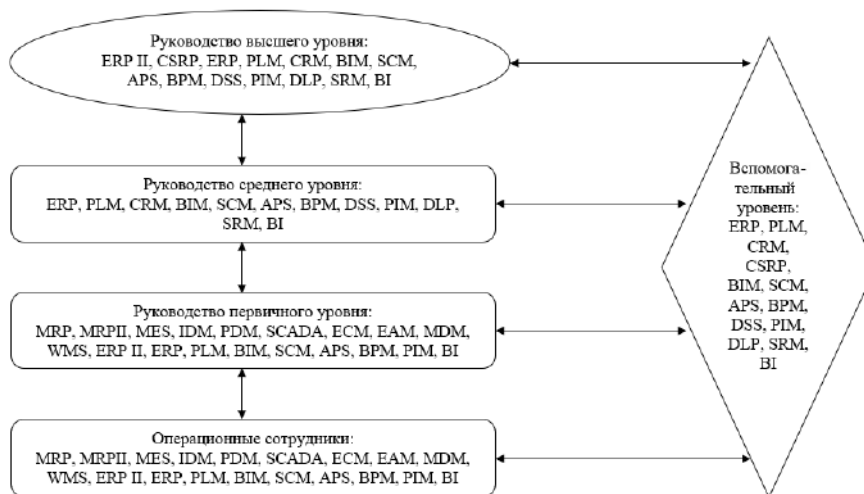

Рис. Концептуальная схема интеграции системы управления в уровни управления обрабатывающего производства (составлено автором)

Согласно рисунку, руководители высшего звена чувствуют в принятии решений на высшем уровне, влияя на всё обрабатывающее производство. Они участвуют в стратегическом планировании, распределении ресурсов и формировании целей. Прославленные системы управления предоставляют высшему руководству стратегическое понимание и поддержку принятия решений. Руководители среднего уровня преобразуют стратегические директивы в практические планы и стратегии для различных отделов. Представленные системы управления облегчают трансформацию стратегий в оперативные планы.

Руководители первичного уровня, включая супервайзеров, руководителей групп, контролируют оперативных сотрудников, обеспечивая эффективное выполнение задач, поддержание стандартов качества и управление ресурсами. Представленные системы управления ориентированы на оперативный контроль, производство и управление ресурсами.

Операционные сотрудники, участвующие в реальных производственных процессах и сборке продукции, выполняют конкретные производственные задачи по указанию высшего руководства. Изложенные системы управления

поддерживают управление производством и технологическими процессами.

Вспомогательный уровень, охватывающий финансы, ИТ, логистику, контроль качества и техническое обслуживание, предлагает специализированные услуги поддержки для обеспечения бесперебойной работы и достижения производственных целей. Представленные системы управления обеспечивают межведомственную поддержку принятия решений, управления информацией и отношений с поставщиками.

Эффективная координация и связь между этими уровнями имеют решающее значение для эффективности, производительности и соответствия стратегическому видению обрабатывающих производств. Достижение зависит от правильно выбранной и внедренной системы управления, охватывающей все уровни управления.

Основные рекомендации по внедрению систем управления в обрабатывающее производство:

- 1) проведите комплексную оценку потребностей;
- 2) убедитесь, что выбранная система управления соответствует стратегическим целям и задачам обрабатывающего производства;
- 3) выберите систему управления, которая удовлетворяет разнообразные потребности организации;

4) отдайте приоритет интеграции и совместимости выбранной системы управления с существующей технологической инфраструктурой;

5) предоставьте комплексные программы обучения сотрудников для ознакомления их с новой системой управления;

6) внедрите надежные меры безопасности данных в системе управления для защиты конфиденциальной информации;

7) регулярно оценивайте производительность системы управления.

Заключение

Исследование интеграции систем управления на разные уровни управления в обрабатывающем производстве

позволило выявить преобладающие систему управления, проанализировать их, совместить с различными подходами к планированию и уровням управления, а также сформулировать рекомендации по внедрению этих систем в производство. Успешное внедрение и использование систем управления в обрабатывающем производстве способствуют не только повышению операционной эффективности, но и достижению стратегических целей. Воспринимаемая системы управления в качестве катализаторов роста, обрабатывающие производства могут преодолевать сложности современной бизнес-среды и обеспечивать устойчивое будущее в условиях меняющейся динамики рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 93—115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.
2. Абдуллаев А. М., Курпаяниди К. И., Тешабаев А. Э., Солиева Д. А. Исследование систем управления предприятием: сущность, методы и проблемы // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 2. С. 182—192. DOI: 10.33619/2414-2948/51/18.
3. Соустина С. А. Проблемы создания и функционирования системы управления коммерческой организацией // *Стратегия бизнеса*. 2019. № 5(61). С. 3—7.
4. Львович Э. М., Холодков А. М. Проблемы передачи информации в автоматизированных системах управления // *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2020. № 3(34). С. 30—33.
5. Голубев С. С., Кукушкина Г. Р. Проблемы развития системы управления полным жизненным циклом вооружения, военной и специальной техники // *Экономика высокотехнологичных производств*. 2020. Т. 1. № 4. С. 183—196. DOI: 10.18334/evp.1.4.111157.
6. Прыгунова М. И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики // *Электронный экономический вестник Татарстана*. 2020. № 1. С. 10—14.
7. Виноградов Г. П., Прохоров А. А., Шепелев Г. А. Паттерны в системах управления автономными системами // *Информационные и математические технологии в науке и управлении*. 2020. № 1(17). С. 40—54. DOI: 10.38028/ESI.2020.17.1.003.
8. David F. R. *Strategic Management: Concepts and Cases*. Pearson Prentice Hall, 2010. 704 p.
9. Drucker P. F. *The Practice of Management*. Harper Business, 2006. 416 p.
10. Teece D. J. *Dynamic Capabilities and Strategic Management: Organizing for Innovation and Growth*. Oxford University Press, 2019. 302 p.
11. Саматова А. И. Современные компоненты системы управления организацией // *Теория и практика современной науки: взгляд молодежи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. на англ. яз. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т пром. технологий и дизайна*, 2023. С. 266—271. (На англ. яз.)
12. Kumar V., Reinartz W. *Customer Relationship Management: Concept, Strategy, and Tools*. Springer, 2018. XXV, 411 p. DOI: 10.1007/978-3-662-55381-7.
13. Mauergauz Y. *Advanced Planning and Scheduling in Manufacturing and Supply Chains*. Springer, 2016. XXIII, 570 p. DOI: 10.1007/978-3-319-27523-9.
14. *Data Loss Prevention A Complete Guide - 2021 Edition*. [The Art of Service - Data Loss Prevention Publishing, 2021. 316 p.
15. O'Brien J. *Supplier Relationship Management: Unlocking the Hidden Value in Your Supply Base*. Kogan Page, 2018. 464 p.

REFERENCES

1. Glazyev S. Yu. Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change. *AlterEconomics*. 2022;19(1):93—115. (In Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.
2. Abdullaev A., Kurpayanidi K., Teshabaev A., Solieva D. Research of enterprise management systems: essence, methods and problems. *Byulleten` nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2020;6(2):182—192. (In Russ.) DOI: 10.33619/2414-2948/51/18.
3. Soustina S. A. Problems of creation and functioning of the management system of a commercial organization. *Strategii biznesa = Business strategies*. 2019;5(61):3—7. (In Russ.)
4. Lvovich E. M., Kholodkov A. M. The problems of information transmission in automated control systems. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii = Bulletin Voronezh institute of high technologies*. 2020;3(34):30—33. (In Russ.)
5. Golubev S. S., Kukushkina G. R. Development of the control system of the weaponry full life cycle. *Ekonomika vysokotekhnologichnykh proizvodstv = High-tech Enterprises Economy*. 2020;1(4):183—196. (In Russ.) DOI: 10.18334/evp.1.4.111157.
6. Prygunova M. I. On the need to change approaches to strategic planning of sustainable development of territories in the digital economy. *Elektronnyi ekonomicheskii vestnik Tatarstana = Electronic Economic Newsletter of the Republic of Tatarstan*. 2020;1:10—14. (In Russ.)

7. Vinogradov G. P., Prokhorov A. A., Shepelev G. A. Patterns in control systems by autonomous systems. *Informatsionnye i matematicheskie tekhnologii v nauke i upravlenii = Information and mathematical technologies in science and management*. 2020;1(17):40—54. (In Russ.) DOI: 10.38028/ESI.2020.17.1.003.
8. David F. R. *Strategic Management: Concepts and Cases*. Pearson Prentice Hall, 2010. 704 p.
9. Drucker P. F. *The Practice of Management*. Harper Business, 2006. 416 p.
10. Teece D. J. *Dynamic Capabilities and Strategic Management: Organizing for Innovation and Growth*. Oxford University Press, 2019. 302 p.
11. Samatova A. I. Modern components of the organization management system. *Theory and practice of modern science: the view of youth. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference in English*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2023:266—271.
12. Kumar V., Reinartz W. *Customer Relationship Management: Concept, Strategy, and Tools*. Springer, 2018. XXV, 411 p. DOI: 10.1007/978-3-662-55381-7.
13. Mauergauz Y. *Advanced Planning and Scheduling in Manufacturing and Supply Chains*. Springer, 2016. XXIII, 570 p. DOI: 10.1007/978-3-319-27523-9.
14. *Data Loss Prevention A Complete Guide - 2021 Edition*. [The Art of Service - Data Loss Prevention Publishing, 2021. 316 p.
15. O'Brien J. *Supplier Relationship Management: Unlocking the Hidden Value in Your Supply Base*. Kogan Page, 2018. 464 p.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья**УДК 140.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.901****Roman Vladimirovich Kolesov**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Deputy Director for Educational and Methodological Work,
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russian Federation
RVKolesov@fa.ru

Alexander Viktorovich Yurchenko

Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
Head of the Scientific Department,
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russian Federation
AVYUrchenko@fa.ru

Victoria Sergeevna Gelmashina

student of the Department of Economics and Finance,
field of training 38.03.01 — Economics,
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russian Federation
vika.gelmashina@yandex.ru

Vera Vyacheslavovna Lavrentieva

student of the Department of Economics and Finance,
field of training 38.03.01 — Economics,
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russian Federation
lavrentjeva.vera2014@yandex.ru

Роман Владимирович Колесов

канд. экон. наук, доцент,
заместитель директора по учебно-методической работе,
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Ярославль, Российская Федерация
RVKolesov@fa.ru

Александр Викторович Юрченко

канд. воен. наук, доцент,
начальник отдела научной работы,
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Ярославль, Российская Федерация,
AVYUrchenko@fa.ru

Виктория Сергеевна Гельмашина

студент кафедры «Экономика и финансы»,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Ярославль, Российская Федерация
vika.gelmashina@yandex.ru

Вера Вячеславовна Лаврентьева

студент кафедры «Экономика и финансы»,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Ярославль, Российская Федерация
lavrentjeva.vera2014@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА: МИССИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Понятие корпоративной социальной ответственности прочно вошло в мировую и отечественную практику ведения бизнеса. Извлечение прибыли хотя и остается приоритетной, но далеко не единственной целью деятельности компаний. Сегодня многие из них выстраивают свою философию ведения бизнеса с учетом запросов и потребностей общества, принимая активное участие в реализации различного рода социальных проектов и программ. В работе представлены такие ключевые основы отечественного предпринимательства, как формирование и последовательная реализация социально ответственной миссии, воспитание социальной ответственности будущих предпринимателей уже на ранних стадиях их становления и развития. Традиционно их философские основы находятся в этической плоскости. Рассмотрены примеры деятельности известных российских представителей предпринимательского сообщества и крупных отечественных меценатов, которые внимание к сотрудникам и служение обществу ставили выше экономических интересов, и это, в т. ч. в критические моменты для развития и существования их бизнеса, обеспечивало им надежную поддержку со стороны общества и государства.

Предложено учредить на федеральном и региональном уровнях систему поощрения и мотивации отечественных предпринимателей, которые зарекомендовали себя как надежные и социально ответственные представители бизнес-общества, обеспечившие реализацию высоких стандартов социальной защищенности своих сотрудников. Кроме того, авторами предположено, что системное формирование у современной молодежи ответственного отношения к обеспечению надлежащего качества выпускаемой продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг), к созданию условий для социальной защищенности будущих подчиненных, их всестороннего развития и самореализации, в т. ч. на основе изучения примеров ответственного отношения к ведению бизнеса известными в прошлом крупными отечественными предпринимателями, в значительной мере могло бы сегодня повысить социальную ответственность представителей бизнес-общества, их роль в обеспечении надежной социальной защищенности различных слоев российского общества.

Ключевые слова: бизнес, меценат, философия, миссия, предпринимательство, социальная ответственность, благотворительность, воспитание, партнерство, мотивация

Для цитирования: Колесов Р. В., Юрченко А. В., Гельмашина В. С., Лаврентьева В. В. Философия бизнеса: миссия предпринимателей как основа их социальной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 81—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.901.

BUSINESS PHILOSOPHY: THE MISSION OF ENTREPRENEURS AS THE BASIS OF THEIR SOCIAL RESPONSIBILITY

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *The concept of corporate social responsibility has become firmly established in global and domestic business practice. Making a profit, although it remains a priority, is far from being the only goal of companies. Today, many of them build their business philosophy with account of the demands and needs of society, taking an active part in the implementation of various kinds of social projects and programs. The paper presents such key foundations of domestic entrepreneurship as the formation and consistent implementation of a socially responsible mission, education of social responsibility of future entrepreneurs at the early stages of their formation and development. Traditionally, their philosophical foundations are on the ethical plane. Examples of the activities of well-known Russian representatives of the business community and major domestic patrons who put attention to employees and service to society above economic interests and this, including at critical moments for the development and existence of their business, provided them with reliable support from society and the state. It is proposed to establish at the federal and regional levels a system*

of encouragement and motivation for domestic entrepreneurs who have proven themselves reliable and socially responsible representatives of the business community and have ensured the implementation of high standards of social protection for their employees. In addition, the authors suggest that systematic formation among modern youth of a responsible attitude to ensuring the proper quality of products (work performed, services rendered), to creating conditions for the social protection of future subordinates, their comprehensive development and self-realization, including on the basis of studying examples of responsible attitude to doing business by well-known large domestic entrepreneurs in the past, could significantly increase the social responsibility of business communities, including through the examples of parents' responsible attitude to running a business, and promote their role in ensuring reliable social security of various strata of Russian society.

Keywords: *business, philanthropist, philosophy, mission, entrepreneurship, social responsibility, charity, education, partnership, motivation*

For citation: Kolesov R. V., Yurchenko A. V., Gelmashina V. S., Lavrentieva V. V. Business philosophy: the mission of entrepreneurs as the basis of their social responsibility. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):81—86. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.901.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время многие представители бизнес-сообщества в своем стремлении максимизировать финансовые результаты предпринимательской деятельности нередко жертвуют такими исторически являвшимися основополагающими в истории развития философии отечественного бизнеса категориями, как социальная ответственность, взаимовыручка, надежность, готовность пожертвовать личной финансовой выгодой в интересах решения важных государственных и общественных задач. К глубокому сожалению, вопреки длительное время формировавшимся в России этическим нормам и традициям, для получения максимальной сиюминутной прибыли современные отечественные предприниматели не отказались в полной мере от использования в своей деятельности инструментов недобросовестного предпринимательства, широко распространенных в 1990-е гг.

Современные российские исследования посвящены общему осмыслению миссии предпринимателей как основы их социальной ответственности (Л. С. Данилова, О. В. Скудалова, О. А. Родин) [1—3], анализу сложившихся подходов и моделей (П. П. Дерюгин, Р. Ф. Мухаметлапов, А. И. Гафарова, Е. М. Кравцова, Е. Ю. Матвеева, Е. В. Нехода) [4—7] и рассмотрению зарубежного опыта (Е. Б. Архипова, А. В. Старшинова, С. Б. Богуславская, К. А. Кузьмина, Н. В. Рождественская, Л. Н. Жилина, Д. Д. Чалова) [8—10].

Целесообразность проведения исследования в рамках данной темы обусловлена тем, что понятие корпоративной социальной ответственности прочно вошло в мировую практику ведения бизнеса. В условиях развитой экономики извлечение прибыли хотя и остается приоритетной, но становится далеко не единственной целью компаний. Сегодня многие компании выстраивают свою работу с учетом запросов

и потребностей общества, принимая активное участие в реализации различного рода социальных проектов.

В ноябре 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения представил результаты мониторингового опроса на тему корпоративной социальной ответственности российского бизнеса. На основе полученных результатов можно сделать вывод, что тема социальной ответственности предпринимателей в нашей стране еще недостаточно укоренилась в общественном мнении. За последние 15 лет доля граждан России, считающих отечественный бизнес социально ответственным, почти удвоилась, однако мотивы просоциального поведения предпринимателей, по мнению социологов, являются в основном прагматичными, а не идейными [11].

Целью исследования является, опираясь на существующий исторический опыт ведения предпринимательской деятельности в нашей стране, наглядно демонстрирующий взгляды известных отечественных представителей предпринимательского сословия, сформулировать философские основы отношения современных представителей российского бизнеса к вопросам осознания ими своей уникальной миссии, предполагающей социально ответственное, отвечающее интересам широких слоев населения задачам государства осуществление профессиональной деятельности, а также воспитания ими аналогичных качеств у своих потенциальных преемников.

Сформулированная цель обусловила постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- изучение и осмысление исторического опыта предпринимательской деятельности в России на примере исследования философии социально ответственного ведения бизнеса известными отечественными предпринимателями и меценатами;
- разработка предложений, предполагающих формирование на государственном уровне системы стимулирования

предпринимателей, которые четко формулировали бы социально направленную миссию своей деятельности и ответственно реализовали ее на практике в интересах устойчивого социально-экономического развития общества.

Методологическую основу исследования составляют теоретические методы (анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме, анализ документов и статистических данных), методы проектирования (разработка мер, направленных на стимулирование социально ответственной деятельности предпринимателей в России).

Научная новизна исследования состоит в том, что авторами:

- предложен подход к анализу социальной ответственности предпринимателей с позиции исторического развития российского общества;

- проанализированы и систематизированы взгляды и модели поведения известных отечественных предпринимателей и меценатов, обеспечивающие высокий уровень их социальной ответственности в процессе осуществления предпринимательской деятельности;

- обоснованы и сформулированы предложения, обеспечивающие формирование на государственном уровне системы стимулирования предпринимателей, осуществляющих социально ответственное ведение бизнеса.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты расширяют и обогащают теоретико-методическую базу исследований в области социальной ответственности предпринимательства. В частности, результаты могут быть использованы в учебном процессе при разработке учебно-методических материалов для ряда учебных дисциплин, предполагающих изучение обучающимися истории предпринимательства и основ ведения предпринимательской деятельности в современных условиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в работе органов государственной власти и местного самоуправления с целью разработки нормативных правовых актов, направленных на стимулирование социально ответственного поведения предпринимателей, решения социальных и экономических проблем субъектов хозяйствования. В частности, результаты могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании ряда учебных дисциплин, таких как «Социология предпринимательства», «Этика бизнеса», «Социальная ответственность бизнеса», «Социология труда», «Корпоративная социальная ответственность» и др.

Основная часть

История России знает множество крупных отечественных предпринимателей, которые жили в разное время, в различных регионах нашей страны, но, опираясь на свой жизненный опыт, свое профессиональное понимание ведения бизнеса, весьма схоже и по государственному формулировали свои цели, а по сути, историческую миссию российского предпринимательства. На наш взгляд, в современных условиях актуальность изучения и осмысления их видения роли предпринимателя в России только возрастает.

Вот пример известного предпринимателя, мецената, почетного гражданина Москвы, основателя Третьяковской галереи и Новой Костромской мануфактуры Павла Михайловича Третьякова (1832—1898), который жертвовал значительные средства на благотворительность [12].

Если о роли П. М. Третьякова в основании известнейшей в мире и носящей его фамилию Третьяковской галереи знают все, то отдельные факты его жизни, в частности то, что он на свои средства создал и содержал приют для вдов и сирот художников, известно только узкому кругу специалистов. А между тем жизненная философия этого человека, понимание им своей миссии очень емко сформулировано в письме предпринимателя своей дочери: «Моя идея была, с самых юных лет, наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь».

А вот пример известного иркутского купца Павла Андреевича Пономарева (1844—1883), крупного торговца чаем, благотворителя. На его средства в Иркутске и Иркутском уезде была создана целая сеть Пономаревских училищ, а весь свой капитал он завещал на развитие народного образования [13].

По нашему мнению, П. А. Пономарев свое видение миссии российского предпринимателя четко сформулировал в своем завещании: «Мысль моя — посвятить жизнь свою на пользу людям, науке и искусству — зрела с давних лет. Я немало путешествовал по Китаю, Сибири, России, за границей — в Европе, затем в Турции и Японии, и путешествия еще более укрепили меня в том, чтобы нажитый мною капитал употребить исключительно на пользу человечества».

Отметим, что наследие П. А. Пономарева и в наше время служит решению тех задач, которые он ставил перед собой. В частности, в здании одного из основанных им училищ в Иркутске в настоящее время располагается средняя общеобразовательная школа № 10, которая носит его имя.

Как мы видим, многие известные отечественные предприниматели, получив богатейший жизненный опыт, очень четко и емко сформулировали то, что сегодня в полной мере можно назвать миссией отечественного бизнеса: посвятить жизнь и использовать заработанные средства в интересах общества в целом.

Такое отношение к своей миссии у отечественных предпринимателей в дореволюционной России передавалось из поколения в поколение.

Например, в России широко известна династия крупных предпринимателей Морозовых. Савва Тимофеевич Морозов (1862—1905) являлся директором Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», был пайщиком Московского художественного театра, вложившем в его развитие огромную по тем временам сумму в 500 тыс. руб. Его отец — Тимофей Саввич Морозов (1825—1889) — начал привлекать своих сыновей к ведению дел с юных лет. Мальчики несмотря на то, что учились, писали деловые письма, разбирали корреспонденцию. В период каникул они сопровождали отца в деловых поездках за границу, выступая в качестве переводчиков, так как изучали английский, немецкий и французский языки. В 1883 г. у Саввы, который учился в Московском университете, было 37 паев Никольской мануфактуры, а в дальнейшем, обучаясь химии в Кембридже, он изучал организацию производства на крупнейших текстильных фабриках Манчестера и Ливерпуля. Никогда Т. С. Морозов не делал каких-либо побряжек своим детям [14].

Еще один крупный отечественный предприниматель, Савва Иванович Мамонтов (1841—1918), возглавлявший Правление Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги и строительство Донецкой каменноугольной

железной дороги, основатель первой Частной оперы, который успешную предпринимательскую деятельность сочетал с искусством, также был вовлечен в дела своего отца с юных лет. В частности, уже в 21 год он был направлен отцом, И. Ф. Мамонтовым, в Баку в качестве представителя Закаспийского общества, чтобы приучиться к предпринимательству и не приобщаться по словам отца к «пустым столичным удовольствиям: музыкантить, петь и кувыряться в драматическом обществе». Отец писал С. И. Мамонтову: «Праздность есть порок, труд не есть добродетель, а прямая непреложная обязанность как исполнение прямого долга в жизни. Всякий гражданин должен трудиться морально или материально для пользы своей семьи, для пользы общественной и отечественной» (https://vk.com/@crnk_lad-stranichki-iz-zhizni-if-i-nf-mamontovyh).

Представляется, что системное формирование у современной молодежи, в т. ч. на примерах ответственного отношения к ведению бизнеса родителей, в значительной мере могло бы сегодня повысить социальную ответственность предпринимателей, их роль в обеспечении надежной социальной защищенности различных слоев российского общества.

Вот яркий пример предпринимателя из известной династии Александра Ивановича Коновалова (1875—1949), который был Председателем правления крупнейшего в России в начале XX в. текстильного предприятия «Товарищества Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном». Коноваловы уделяли большое внимание условиям жизни, образованию, медицинскому обеспечению работников своих предприятий. При их фабрике был создан поселок Сашино: 120 домов с садом и огородом. Жившие в них сотрудники могли постепенно в течение 12 лет выплачивать стоимость дома и стать его владельцами. При фабрике была открыта школа, больница на 100 коек, родильный приют, ясли на 160 детей, бесплатная баня, библиотека-читальня. Был разбит парк с площадками для танцев и тенниса. В романе П. И. Мельникова-Печерского есть такая фраза: «Побольше бы Коноваловых у нас было — хорошо бы народу жилось» [15].

Еще один известный предприниматель, Александр Вениаминович Бари (1847—1913), основавший «Строительную компанию инженера А. В. Бари», проектировавшую и строящую различные объекты (нефтепроводы, танкеры, нефтехранилища и нефтеперерабатывающие фабрики и др.), при своих предприятиях открывал бесплатные столовые, рабочим выдавал спецодежду, несколько раз в год выплачивал премию за качество работы в размере среднемесячной заработной платы, предоставлял оплачиваемые отпуска. Все сотрудники участвовали в прибылях организаций, чем существенно повышалась их мотивация к эффективному и ответственному труду. Для сотрудников действовали сберегательные кассы, выделялись авансы на строительство жилья, были открыты лазареты. Дочери А. В. Бари работали в школе, открытой при одном из заводов. В своих записках А. В. Бари писал: «Я экономизирую здоровье, время, расположение духа рабочих и тем выигрываю только в барышах» (<https://engineering-ru.livejournal.com/95801.html>).

Из приведенных примеров видно, что несмотря на то, что описанные в них события от нас отделяют столетия, практически всё, что касается осмысления и формулировки миссии ведения дел известными отечественными предпринимателями до 1917 г., можно принять в исходном виде, формулируя миссию современного предпринимательства.

Принимая во внимание отечественный опыт, нами предлагается предусмотреть в России на федеральном и региональном уровнях комплекс мер, направленных на мотивацию бизнеса, который имеет ясно сформулированную социально направленную миссию осуществления предпринимательской деятельности и последовательно реализует ее в своей повседневной практической деятельности в интересах личности, общества и государства.

Для стимулирования предпринимателей нам предлагается целесообразным предусмотреть, например, введение особых отличительных знаков (благодарностей, почетных грамот, государственных премий, иных индивидуальных наград и наград для отдельных трудовых коллективов) Президента РФ, Правительства РФ, глав субъектов Российской Федерации, руководителей федеральных и региональных министерств и ведомств. Рабочими названиями таких наград могут быть «За социально ответственное осуществление предпринимательской деятельности», «За вклад в реализацию социально значимых проектов» и т. п. В юридическом плане будет необходимо проработать систему нормативно-правового регулирования присуждения данных знаков отличия.

Крайне важно, чтобы для представителей бизнес-общества награждение подобного рода знаками отличия не стали лишь неким модным атрибутом. Нами предлагается в отношении бизнеса, отмеченного предложенными наградами и высокими званиями предусмотреть, например, возможность стать участниками программ кредитования на льготных условиях (более длительные сроки предоставления кредитов, предоставление кредитов по более низким ставкам и т. п.) в коммерческих банках — участниках соответствующих государственных и региональных программ кредитования социально ответственных бизнес-структур.

Также в настоящее время была бы вполне востребована поддержка предпринимателями работников по следующим направлениям:

- пенсионное обеспечение (дополнительные выплаты сотрудникам, отработавшим в организации определенные сроки и достигшим пенсионного возраста, как продолжающим работать в организации, так и вышедших на заслуженный отдых и нетрудоустроенным);
- дополнительное медицинское страхование работников, включая бывших, которые отработали в организации определенные сроки и достигли пенсионного возраста;
- реализация корпоративных программ поддержки материнства и детства (дополнительные выплаты сотрудникам, находящимся в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребенком, воспитывающим трех и более детей и т. п.).

Для организаций, которые реализуют подобного рода программы, уместно было бы предусмотреть определенные льготы в части отчислений в государственные внебюджетные фонды в формате вычетов (например, пенсионного, медицинского, детского), аналогичных по своей природе вычетам, предусмотренным при налогообложении налогом на доходы физических лиц. Размер таких вычетов из начисленных сумм отчислений мог бы определяться как сумма средств, направленных организацией на финансирование указанных выплат, уменьшенных на определенный коэффициент, например 0,5. При этом предельная величина могла бы быть установлена в объеме, не превышающем 50 % совокупных отчислений в Социальный фонд РФ и Фонд обязательного медицинского страхования РФ за финансовый год.

Стимулирование учредителей субъектов малого и среднего предпринимательства к выплате достойной заработной платы своим сотрудникам могло бы осуществляться путем снижения для них величины отчислений в государственные внебюджетные фонды (например, на 25 %) с сумм заработной платы, начисленной работникам в отчетном году в размерах, превышающих данный показатель по региону, установленный Росстатом.

Сформулированные нами предложения основаны, на наш взгляд, на глубоком философском смысле, который состоит в том, что представители предпринимательского сообщества, зарекомендовавшие себя в процессе осуществления деятельности в качестве социально ответственных предпринимателей, осуществляющие целенаправленную поддержку своих сотрудников, населения, хода реализации важных с государственной и общественной точек зрения проектов и мероприятий, заслуживают признания и поддержки гражданами, обществом и государством.

Заключение

В ходе последовательного решения в работе сформулированных задач исследования был рассмотрен опыт ведения предпринимательской деятельности в России в период до 1917 г. известными отечественными предпринимателями и меценатами.

На основе его изучения можно сделать вывод, что даже по прошествии столетий сформулированное российскими предпринимателями для себя и своих потомков видение миссии отечественного предпринимательства, содержащее базовые положения об отношении к своему делу, наемным работникам, подходу к решению государственных задач и развитию общества в целом, можно при-

нять в исходном виде, формулируя миссию современного предпринимательства.

По нашему мнению, наиболее емко и точно современную социально ответственную миссию российского предпринимательства можно сформулировать, несколько перефразировав слова И. Ф. Мамонтова, которые он адресовал своему сыну С. И. Мамонтову: «Каждый российский предприниматель должен непрестанно трудиться морально или материально для пользы своей семьи, для пользы общественной и отечественной».

Еще одним важным выводом, отражающим современные реалии, является то, что деятельность роль социально ответственных предпринимателей должна по достоинству оцениваться государством. Нормы, закрепляющие мотивацию предпринимателей честно работать на благо общества и государства, должны найти законодательное закрепление. Набор такого рода инструментов в современных условиях у государства весьма широк. От присуждения почетных званий и иных знаков отличия до предоставления возможности получения льготных кредитов и предоставления налоговых льгот.

В заключение отметим, что изучение исторического опыта ведения предпринимательской деятельности в России, наиболее полно отражающего существовавшие взгляды известных отечественных представителей предпринимательского сословия, позволяет нам сегодня сформулировать подходы, которые должны лежать в основе реализации бизнесом своей уникальной миссии, предполагающей социально ответственное отношение к интересам каждого в отдельности гражданина, широких слоев населения и решению ключевых задач социально-экономического развития нашего государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилова Л. С. Социальная ответственность предпринимателей малого бизнеса в современной России (на примере нижегородского региона) : дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2022. 218 с.
2. Скудалова О. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса : учеб.-метод. пособие для бакалавров, магистров и аспирантов. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2018. 152 с.
3. Родин О. А. Концепция организационной культуры: происхождение и сущность // Менеджмент. 2012. № 7. С. 68—77.
4. Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А. Бизнес и социальное предпринимательство: обзор основных теоретических моделей // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 155—165.
5. Мухаметлатыпов Р. Ф., Гафарова А. И. Исторический аспект развития социальной ответственности бизнеса // Молодой ученый. 2013. № 6(53). С. 386—389.
6. Кравцова Е. М., Матвеева Е. Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 81—98. DOI: 10.18334/epp.6.1.35241.
7. Теория и практика корпоративной социальной ответственности / науч. ред. Е. В. Нехода. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2015. 340 с.
8. Архипова Е. Б., Старшинова А. В. От проблемы к решению: риторика дискурса социальных предпринимателей // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 41—54.
9. Богуславская С. Б., Кузьмина К. А., Рождественская Н. В. Социальное предпринимательство как драйвер развития социокультурной среды малых территорий // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 85—100.
10. Жилина Л. Н., Чалова Д. Д. Влияние корпоративной культуры на экономическую эффективность компании: зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. Вып. 3(26). С. 149—157.
11. Социальная ответственность бизнеса: мониторинг // ВЦИОМ : офиц. сайт. 2023. 8 нояб. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-monitoring> (дата обращения: 20.12.2023).
12. Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России : коллектив. моногр. / редкол.: Е. А. Чугунов (науч. ред.), Н. В. Павличкова (отв. ред.), И. С. Наградов. Кострома : Костромаиздат, 2015. 160 с.
13. Дончева С. Ю. Так в вечность уходит память. (О купце 1-й гильдии, меценате Павле Андреевиче Пономареве) // Шестые романовские чтения: «Я всю жизнь собирал все об Иркутске» : к 150-летию со дня рождения Н. С. Романова и 360-летию Иркутска : материалы. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2021. С. 159—166.

14. Митрофанов А. Тимофей Саввич Морозов: отец легендарного Саввы Морозова, благотворитель и хитрец // Милосердие.ru. 2022. 30 дек. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/timofej-savvich-morozov-otecz-legendarnogo-savvy-morozova-blagotvoritel-i-hitrecz/> (дата обращения: 18.12.2023).

15. Мельников П. И. Собр. соч. : в 8 т. / сост. и общ. ред. М. П. Еремин. М. : Правда, 1976. Т. 3 : В лесах. Кн. 1. Ч. 2 (гл. 6—13); Кн. 2. Ч. 3 (гл. 1—12). 398 с.

REFERENCES

1. Danilova L. S. Social responsibility of small business entrepreneurs in modern Russia (on the example of the Nizhny Novgorod region). Diss. of the Cand. of Sociology. Nizhny Novgorod, 2022. 218 p. (In Russ.)
2. Skudalova O. V. Corporate social responsibility of business. Educational and methodological manual for bachelors, masters and graduate students. Tver, Tver State University publ., 2018. 152 p. (In Russ.)
3. Rodin O. A. The concept of organizational culture: origin and essence. *Menedzhment = Management*. 2012;7:68—77. (In Russ.)
4. Deryugin P. P., Lebedintseva L. A. Business and social entrepreneurship: a review of the main theoretical models. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 2021;19(1):155—165. (In Russ.)
5. Mukhametlatypov R. F., Gafarova A. I. Historical aspect of the development of social responsibility of business. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2013;6(53):386—389. (In Russ.)
6. Kravtsova E. M., Matveeva E. Yu. Models of social corporate responsibility in the world economy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2016;6(1):81—98. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.6.1.35241.
7. Theory and practice of corporate social responsibility. E. V. Nekhoda (ed.). Tomsk, Tomsk State University publ., 2015. 340 p. (In Russ.)
8. Arkhipova E. B., Starshinova A. V. From problem to solution: the rhetoric of social entrepreneurs' discourse. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 2021;19(1):41—54. (In Russ.)
9. Boguslavskaya S. B., Kuzmina K. A., Rozhdestvenskaya N. V. Social entrepreneurship as a driver for the development of the sociocultural environment of small territories. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 2021;19(1):85—100. (In Russ.)
10. Zhilina L. N., Chalova D. D. The influence of corporate culture on the economic efficiency of a company: foreign experience. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2014;3(26):149—157. (In Russ.)
11. Social responsibility of business: monitoring. *Russian Public Opinion Research Center. Official website*. November 8, 2023. (In Russ.) URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-monitoring> (accessed: 20.12.2023).
12. The Tretyakov dynasty in the history of industrial development and charity in Russia. Collective monograph. E. A. Chugunov, N. V. Pavlichkova, I. S. Nagradov (eds.). Kostroma, Kostromaizdat, 2015. 160 p. (In Russ.)
13. Doncheva S. Yu. This is how memory fades into eternity. (About the merchant of the 1st guild, philanthropist Pavel Andreevich Ponomarev). «*Ya vsyu zhizn' sobiral vse ob Irkutske*» = «*All my life I have been collecting everything about Irkutsk*». *Sixth Romanov Readings. To the 150th anniversary of the birth of N. S. Romanov and the 360th anniversary of Irkutsk. Proceedings*. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2021:159—166. (In Russ.)
14. Mitrofanov A. Timofey Savvich Morozov: father of the legendary Savva Morozov, philanthropist and trickster. *Miloserdie.ru*. December 30, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.miloserdie.ru/article/timofej-savvich-morozov-otecz-legendarnogo-savvy-morozova-blagotvoritel-i-hitrecz/> (accessed: 18.12.2023).
15. Mel'nikov-Pechersky P. I. Collected works. In 8 vols. Moscow, Pravda, 1976. Vol. 3: In forests, Bk. 1. Pt. 2 (ch. 6—13); Bk. 2. Pt. 3 (ch. 1—12). 398 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 29.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 336.744

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.904

Ramazan Magomedovich Magomedov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Rmagomedov@fa.ru

Рамазан Магомедович Магомедов

канд. пед. наук, доцент,
доцент Департамента математики,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Rmagomedov@fa.ru

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В БИЗНЕСЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье проводится анализ роли виртуальной (VR) в современном мире и исследуется влияние VR и дополненной реальности (AR) на бизнес, экономику и различные современные организации. Рассматривается внедрение VR в туризм и гостиничную индустрию. Собраны и проанализированы статистические данные применения AR и VR в компании. Показано, что эти технологии способны «перенести» человека в абсолютно любое место, спроектировать ситуацию, в которой может оказаться абсолютно каждый человек. Приводятся различные направления использования VR и AR. VR и AR могут быть полезными во многих сферах жизни и бизнеса. Применение VR и AR технологий может привести к значительным выгодам в различных секторах экономики. VR- и AR-технологии играют всё более значительную роль в промышленности. Они

помогают предприятиям улучшить эффективность работы и оптимизировать процессы производства. Показано распространение VR и AR в сфере туризма, в частности показаны виртуальные экскурсии и виртуальные путешествия. Делается вывод, что VR имеет огромный потенциал в бизнесе и может принести значительные преимущества для компаний в различных отраслях. Даются рекомендации для достижения успеха в использовании VR или AR в бизнесе: компании должны тщательно изучить свои цели и необходимые инвестиции, а также учитывать ограничения и возможные риски, связанные с этой технологией.

Ключевые слова: цифровая экономика, виртуальная реальность, дополненная реальность, компании, туризм, услуги, экономика, гостиничная индустрия, бизнес, информационные технологии

Для цитирования: Магомедов Р. М. Об использовании виртуальной и дополненной реальности в бизнесе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 87—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.904.

Original article

ON THE USE OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY IN BUSINESS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This article analyzes virtual (VR) and augmented (AR) reality. The role of virtual reality in the modern world is analyzed and the influence of VR and AR on business, the economy and various modern organizations is explored. The introduction of VR in tourism and the hotel industry is considered. Statistical data on the use of AR and VR in a company was collected and analyzed. It is shown that these technologies are capable of “transporting” a person to absolutely any place, designing a situation in which absolutely every person can find themselves. Various directions for using VR and AR are given. VR and AR can be useful in many areas of life and business. The use of VR and AR technologies can lead to significant benefits in various sectors of the economy. VR and AR technologies

are playing an increasingly significant role in industry. They help businesses improve operational efficiency and optimize production processes. The spread of VR and AR in the field of tourism is shown; e.g. virtual excursions and virtual travels. It is concluded that VR has enormous business potential and can bring significant benefits to companies in various industries. Recommendations are given to achieve success in using VR or AR in business, companies should carefully examine their goals and required investments, and consider the limitations and possible risks associated with this technology.

Keywords: digital economy, virtual reality, augmented reality, companies, tourism, services, economics, hotel industry, business, information technology

For citation: Magomedov R. M. On the use of virtual and augmented reality in business. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):87—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.904.

Введение

Необходимость анализа использования виртуальной (далее — VR) и дополненной (далее — AR) реальности в бизнесе и их влияние на экономику обуславливает актуальность данной работы. VR и AR — это два разных технологических подхода, которые предлагают различные типы взаи-

модействия с виртуальным окружением. Основное отличие между VR и AR заключается в том, что VR транспортирует пользователя в окружение, которое полностью преобразует его ощущение реальности. В VR пользователь носит специальные очки или шлем, которые позволяют ему видеть и взаимодействовать с вымышленной средой, изолированной

от реального мира. *VR* подразумевает полную иммерсию в виртуальную среду, где пользователь может взаимодействовать с объектами и контекстом. *AR* не вытесняет пользователей из реального окружения, а вносит дополнительные элементы в реальный мир. *AR*-технология использует камеру устройства пользователя, чтобы отслеживать окружающие предметы и накладывать на них виртуальные объекты или информацию. Например, с помощью *AR*-устройств пользователь может видеть навигационные указатели на улице прямо на экране своего устройства или видеть вымышленных персонажей в реальной комнате. По мнению Н. П. Козловой и А. В. Петуховой, финансовые организации с помощью *VR*- и *AR*-технологий могут предложить своим клиентам большие удобства, ведь основная цель таких технологий — помочь клиентам эффективнее управлять своими средствами.

Общими вопросами использования *VR* и *AR* в экономике посвящены работы Е. А. и И. А. Байковы и Э. Ф. Камалетдинова [1], А. А. Башлыкова и Д. А. Стрельников [2], А. А. Егорова и А. В. и П. А. Тебекины [3], Н. П. Козлова и А. В. Петухова [4], И. Королев [5], И. Ю. Литвин [6], И. А. Мокеева [7], К. Подплетко [8], М. А. Лоскутова, А. В. Меженин, И. С. Потемин, И. В. Рожков, А. А. Смолен. В этих работах подчеркивается, что внедрение *VR* и *AR* в бизнес может привести к значительному росту экономики страны в целом.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на довольно большое количество исследований в рассматриваемой области, остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с особенностями использования и перспективами развития виртуальной и дополненной реальности в бизнесе.

Целью исследования является изучение опыта использования *VR* и *AR* в бизнесе и изучение потенциала влияния *VR* и *AR* на экономику в целом.

Задачи исследования:

- проведение анализа роли *VR* в современном мире и исследование влияния *VR* и *AR* на бизнес, экономику и различные организации;
- изучить исторический аспект развития *VR* и *AR* в бизнесе;
- анализ внедрения *VR* и *AR* в туризме и гостиничной индустрии;
- изучение статистических данных применения *VR* и *AR* в экономике;
- изучение потенциала использования *VR* и *AR* в бизнесе.

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на возможности использования *VR* и *AR* в бизнесе.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории региональной экономики и управления в контексте рекомендаций по эффективному использованию *VR* и *AR* в бизнесе.

Практическая значимость заключается в возможности разработки рекомендаций по использованию *VR* и *AR* в бизнесе, способствующему развитию экономики.

Методологической основой исследования данной работы выступают фундаментальные концепции, представленные в классических и современных трудах ученых в области экономической теории. В ходе исследования были использованы общенаучные методы: системный, статистический, ситуационный, оценки регулирующего воздействия, сравнительный, графический.

Основная часть

В 2017 г. информационные технологии заняли значительное место в современном обществе, в т. ч. и в России. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) планируется увеличение экспорта российских *IT*-технологий за счет внедрения инновационных технологий, в т. ч. *VR*- и *AR*-технологии. Почему эти сферы становятся центром внимания? Данные технологии станут широко распространенными и лидирующими в течение ближайших 15 лет в сфере информационных технологий, способными кардинально изменить разнообразные секторы экономики. По своей сути, эти технологии представляют взаимодействие между человеком и компьютером.

Эти технологии способны «перенести» человека в абсолютно любое место, спроектировать ситуацию, в которой может оказаться абсолютно каждый человек. *VR* и *AR* могут быть полезными во многих сферах жизни и бизнеса. К примеру, они могут принести огромную пользу в сфере обучения и тренировок. С помощью *VR* и *AR* можно создавать иммерсивные обучающие среды, которые помогают сотрудникам осваивать новые навыки и процессы без необходимости реального проведения тренировок. Также *VR*-технологии дают возможность создавать интерактивные модели и визуализации, что помогает в проектировании и предварительном просмотре архитектурных проектов, изделий или фабрик. Это позволяет сократить время и затраты на проекты, а также принимать более информированные решения. В современном обществе очень значимую роль играет медицина и здравоохранение, ведь это касается абсолютно каждого человека на планете. *VR* и *AR* могут быть полезными в диагностике, обучении врачей и разработке инновационных методов лечения. Они могут использоваться для создания трехмерных моделей органов или тканей, а также обучения студентов медицинских колледжей или врачей на практике [12].

По мнению М. Цукерберга, который приобрел *Oculus*. *Amazon*, компанию — разработчика устройств *VR*, виртуальная реальность полностью изменит мир, став новой социальной платформой. Компании *Samsung*, *Google*, *Sony*, *HTC*, *Microsoft* и мн. др. начали продавать *VR*-устройства [10; 11]. Согласно данным консалтинговой компании *Digi-Capital*, рынок *AR*-устройств развивается в несколько раз быстрее, чем рынок *VR*-устройств. Это подтверждается значительными инвестициями от крупных компаний в эту область. Например, компания *Magic Leap* привлекла инвестиции на сумму более \$1,5 млрд от таких крупных корпораций, как *Qualcomm*, *Google* и *Alibaba*.

На рис. 1 представлены сферы, в которых используются *VR*- и *AR*-технологии. Использование инструментов дополненной реальности в современном мире остается не таким уж распространенным. В России *VR*- и *AR*-технологии разрабатывают и используют Сбербанк, компании «Связной» и «Магнит» [13].

На рис. 2 показана доля продаж *VR*- и *AR*-технологий согласно оценкам *Goldman Sachs*.

Компания *BizReport* провела опрос, в котором 61 % участников признался, что наличие *VR*-технологий в магазине стимулирует их к покупкам сильнее, чем консультация продавца, скидка или привлекательная реклама. По данным исследования выяснилось, что после тестирования продукта в *VR* они даже приобретают то, о чем изначально не задумывались (рис. 3).

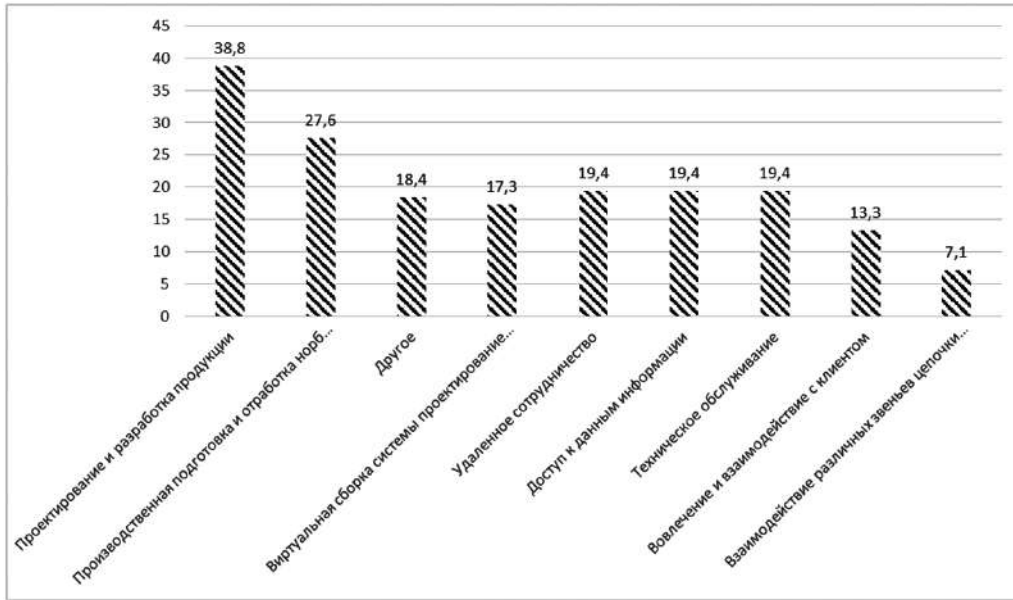

Рис. 1. Направления использования VR и AR (млрд \$)

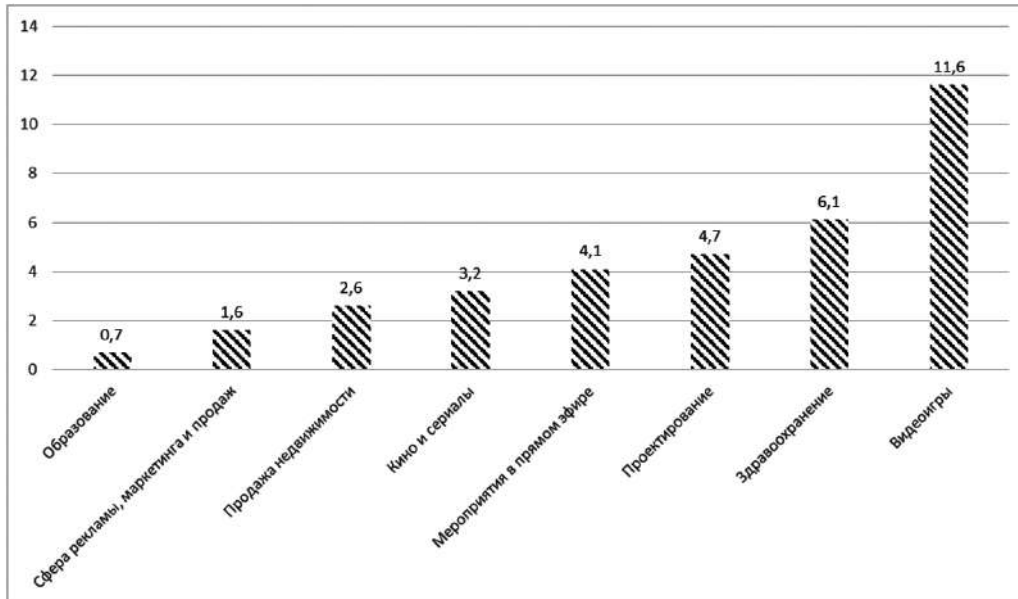

Рис. 2. Доля продаж VR- и AR-технологий по оценкам Goldman Sachs (млрд \$)

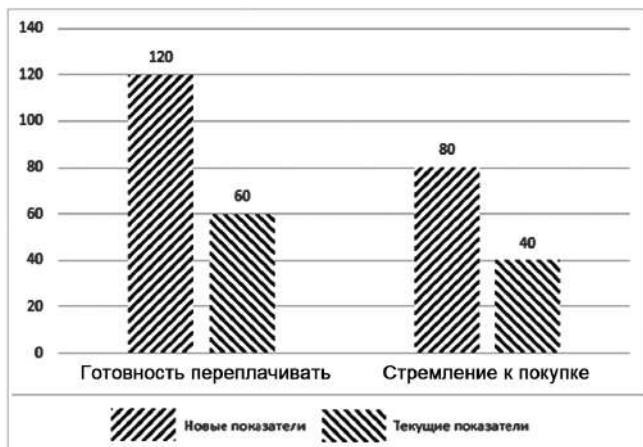

Рис. 3. Оценка исследования покупателя

Результаты. Применение VR- и AR-технологий может привести к значительным выгодам в различных секторах экономики. VR- и AR-технологии играют всё более значительную роль в промышленности. Данные технологии помогают предприятиям улучшить эффективность работы и оптимизировать процессы производства. AR-технологии могут использоваться для оказания поддержки в режиме реального времени при обслуживании и ремонте сложного оборудования. Техник может получать информацию, инструкции и подсказки прямо в поле зрения, что упрощает и ускоряет процесс обслуживания. VR- и AR-технологии могут улучшить коммуникацию и взаимодействие между сотрудниками, особенно при работе на удаленных объектах или виртуальных командах. VR- и AR-технологии могут совместно изучать и анализировать данные, проводить совместные встречи и обсуждать проекты даже находясь в разных местах. Данные технологии могут быть применены

в различных сферах индустрии, таких как автомобильное производство, строительство, медицина, энергетика и т. д. [7; 9].

Распространение *VR* и *AR* в сфере туризма — актуальная тема.

Виртуальные экскурсии: с помощью *VR*-технологии туристы могут путешествовать в виртуальном пространстве и посещать туристические достопримечательности без физического присутствия на месте. Это особенно полезно для туристов, имеющих физические ограничения или желающих заранее изучить интересующие их места.

Виртуальные путешествия: *VR* позволяет создавать впечатления от путешествий, которые невозможно получить в реальности. Например, туристы могут поплавать среди коралловых рифов, покататься на велосипеде по экзотическим местам или даже отправиться в космическое путешествие. Такие виртуальные путешествия позволяют расширить представление о мировых культурах и достопримечательностях [6; 14].

Дополненные экскурсии: *AR*-технология помогает туристам получить более обогащенные впечатления от реального мира, добавляя виртуальные элементы на реальные объекты. Например, с помощью *AR*-очков можно видеть исторически значимые здания в их прежнем виде, просто наведя на них камеру с телефона. По мнению Н. П. Козловой и А. В. Петуховой, основным инструментом взаимодействия с *VR* сегодня считаются шлемы *VR* (к примеру, очки *Oculus Rift*): *VR* отображается посредством дисплеев. Они используются преимущественно в индустрии игр. Технология *AR* изначально широко распространялась на мобильных устройствах: реальный мир, отображаемый посредством камеры телефона, дополнялся геотегами, комментариями, характеристиками объектов во всплывающих окнах [4]. Это позволяет туристам более глубоко погрузиться в историю и культуру места.

Значимость *VR* и *AR* для туризма в России:

- возможность продемонстрировать уникальные туристические объекты в России;
- возможность туристам из разных регионов путешествовать по стране без отрыва от работы;
- удобство и доступность: *VR* и *AR* вполне доступны и удобны для использования во время путешествий; туристы могут просто надеть *VR*-очки или запустить приложение на смартфоне, чтобы наслаждаться виртуальным путешествием.

VR и *AR* предлагают уникальные возможности для развития туристической индустрии в России. Они позволяют туристам получать более реалистичные и захватывающие впечатления от путешествий, а также знакомиться с новыми культурами и достопримечательностями. Россия должна активно применять и развивать эти технологии, чтобы привлекать больше иностранных туристов и способствовать развитию собственной туристической индустрии [1; 8].

По мнению Н. П. Козловой и А. В. Петуховой, на российском рынке также отмечается рост обращений к *VR*- и *AR*-технологиям. По итогам 2020 г. объем возрос на 16 % от показателей предыдущего года — до 1,4 млрд руб. Данные ассоциации *AVRA* показывают, что в России в 2019 г. было зарегистрировано более 400 *VR*- и *AR*-компаний. Сферой деятельности большей части этих компаний была выбрана разработка игрового софта, остальные же компании нацелились на *B2B*-проекты в областях медицины, маркетинга, недвижимости, ритейла, культуры, промышленности, школьного и корпоративного образования. К технологиям повышенный интерес проявило государство: в 2019 г. была одобрена Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности». В 2020 г. 1,1 млрд руб. была потрачена потре-

бителями на продукты *VR* (большая часть). В сегменте *AR* их траты составили около 300 млн руб. Особое внимание в России уделяется применению технологий *VR* и *AR* в сегменте *B2B*, в то время как на мировом рынке отмечается тяготение к *B2C*-сегменту [3; 4].

Анализ литературы показывает, что тенденции развития *VR* в будущем обещают быть востребованными. Несмотря на то, что *VR* уже сегодня является достаточно популярной, будущее обещает еще большие возможности и прорывы в этой области. Можно ожидать совершенствование технической части *VR*-устройств. Дисплеи станут более качественными, разрешение будет еще выше, а скорость передачи данных и реакции на действия пользователя станет быстрее. Это создаст еще более реалистичное восприятие виртуальной среды, что откроет огромные возможности не только для развлечений, но и для других областей — образования, медицины, науки.

С развитием технической части ожидается и улучшение виртуальной среды и ее физической моделирования. Сегодня пользователь может перемещаться по виртуальной среде ограниченно, но в будущем можно ожидать появления специальных платформ или подобных устройств, которые позволят свободно перемещаться и взаимодействовать с объектами в виртуальном пространстве [5].

Сегодня *VR* используется в основном в развлекательных целях — игры, фильмы и другие развлекательные форматы. Однако в будущем *VR* можно будет использовать для тренировок пилотов и водителей, симуляции хирургических операций, создания тренировочных программ для спортсменов и мн. др.

Сегодня пользователи могут уже общаться друг с другом в виртуальной среде. В дальнейшем можно ожидать еще большей социальной интеграции в *VR*. Люди смогут встречаться и общаться в виртуальном пространстве, проводить совместные мероприятия или даже работать вместе, не выходя из дома. Ожидается появление новых устройств и разработок, которые сделают *VR* еще более доступной и удобной для пользователей. Возможно, вместо дорогих шлемов будут доступны компактные очки или даже встроенные функции в обычные очки, что позволит широкой аудитории воспользоваться технологией *VR* [2; 15].

В целом, тенденции развития *VR* в будущем обещают еще больше реалистичности, возможностей и удобства для пользователей. Эта технология будет интегрироваться в разные сферы жизни людей и представлять новые возможности для образования, развлечений, медицины и других отраслей. Мы живем в уникальное время, когда развитие технологии *VR* находится на стыке революционных открытий и инноваций, и скоро мы сможем увидеть, насколько огромным преимуществом станет *VR* в нашей повседневной жизни.

Выводы

VR имеет огромный потенциал в бизнесе и может принести значительные преимущества для компаний в различных отраслях. *VR* позволяет компаниям установить виртуальные офисы или точки продаж в разных частях мира, расширяя географическую доступность для клиентов и партнеров. Это позволяет снизить необходимость в командировках и улучшить коммуникацию между удаленными командами. Также она позволяет компаниям создавать и тестировать новые продукты и прототипы до их физической реализации. Это помогает сократить время и затраты на разработку, а также снизить риск возникновения ошибок и неудачных решений. *VR/AR* в бизнесе позволяет привлечь клиентов и улучшить с ними взаимодействие, что является особенно полезным для компаний в индустрии развлечений, гостиничном бизнесе, туризме и ресторанной отрасли.

Заключение

Можем отметить, что *VR* предлагает бесчисленные возможности для бизнеса, и компании, которые успешно используют ее потенциал, могут получить значительные конкурентные пре-

имущества. Однако для достижения успеха в использовании *VR* или *AR* в бизнесе компании должны тщательно изучить свои цели и необходимые инвестиции, а также учитывать ограничения и возможные риски, связанные с этой технологией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байков Е. А., Байкова И. А., Камалетдинова Э. Ф. Использование технологий изменения реальности в интересах развития креативной экономики // Петербургский экономический журнал. 2023. № 3. С. 74—85.
2. Стрельников Д. А., Башлыкова А. А. Выбор методики внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности на предприятиях промышленного сектора экономики в рамках индустрии 4.0 // ИТ-Стандарт. 2022. № 1. С. 24—32.
3. Тебекин А. В., Тебекин П. А., Егорова А. А. Анализ перспектив развития национальной экономики при внедрении сквозных цифровых технологий // Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 3—18.
4. Козлова Н. П., Петухова А. В. Использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в финансовой сфере // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 72—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.129.
5. Королев И. Виртуальная и дополненная реальность принесут российской экономике 340 млрд рублей // CNews. 2019. 20 дек. URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-12-15_virtualnaya_i_dopolnennaya_realnost (дата обращения: 05.12.2023).
6. Литвин И. Ю. Эффекты внедрения цифровых технологий на промышленном предприятии // Инновационное развитие экономики. 2021. № 6. С. 42—46.
7. Мокеева И. А. Виртуальная и дополненная реальность как инструмент цифровой экономики // Новая экономика и региональная наука. 2018. № 3. С. 148—150.
8. Подплетко К. Рынок VR/AR: что было в 2019 году и чего ждать от 2020-го // VC.ru. 2019. 26 дек. URL: <https://vc.ru/future/99226-rynok-vr-ar-cto-bylo-v-2019-godu-i-chego-zhdad-ot-2020-go> (дата обращения: 05.12.2023).
9. General VR: Комплексные VR/AR решения для промышленности. URL: <https://general-vr.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
10. Главное в VR/AR сегодня: новые тенденции и иной взгляд на устоявшиеся тренды // ICT.Moscow. 2020. 20 авг. URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends> (дата обращения: 05.12.2023).
11. Серьгина Е. Марк Цукерберг: Виртуальная реальность — новая социальная платформа // Ведомости. 2016. 22 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/02/22/631047-mark-tsukerberg> (дата обращения: 05.12.2023).
12. Магомедов Р. М. Анализ электронных государственных услуг и их влияния на экономику // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 64—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.805.
13. Магомедов Р. М. О государственных программах внедрения цифровой экономики в России // Самоуправление. 2022. № 2. С. 554—558.
14. Савина С. В. Импортзамещение в сфере IT-технологий // Самоуправление. 2023. № 1. С. 802—805.
15. Фомичева Т. Л. Корпоративные мобильные приложения // Самоуправление. 2023. № 1. С. 968—971.

REFERENCES

1. Baykov E. A., Baykova I. A., Kamaletdinova E. F. Using technologies for changing reality in the interests of developing a creative economy. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Petersburg Economic Journal*. 2023;3:74—85. (In Russ.)
2. Strelnikov D. A., Bashlykova A. A. Selection of methods for introducing virtual and augmented reality technologies at enterprises in the industrial sector of the economy within the framework of industry 4.0. *IT-Standart = IT-Standard*. 2022;1:24—32. (In Russ.)
3. Tebekin A. V., Tebekin P. A., Egorova A. A. Analysis of the prospects for the development of the national economy with the introduction of end-to-end digital technologies. *Ekonomicheskie issledovaniya*. 2020;6(4):3—18. (In Russ.)
4. Kozlova N. P., Petukhova A. V. The use of virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies in the financial sector. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):72—77. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.129.
5. Korolev I. Virtual and augmented reality will bring 340 billion rubles to the Russian economy. *CNews*. December 20, 2019. (In Russ.) URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-12-15_virtualnaya_i_dopolnennaya_realnost (accessed: 05.12.2023).
6. Litvin I. Yu. Effects of introducing digital technologies at an industrial enterprise. *Innovatsionnoe razvitiie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2021;6:42—46. (In Russ.)
7. Mokeeva I. A. Virtual and augmented reality as a tool of the digital economy. *Novaya ekonomika i regional'naya nauka*. 2018;3:148—150. (In Russ.)
8. Podpletko K. VR/AR market: what happened in 2019 and what to expect from 2020. *VC.ru*. December 26, 2019. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/future/99226-rynok-vr-ar-cto-bylo-v-2019-godu-i-chego-zhdad-ot-2020-go> (accessed: 05.12.2023).
9. General VR: Integrated VR/AR solutions for industry. (In Russ.) URL: <https://general-vr.ru/> (accessed: 05.12.2023).
10. The main thing in VR/AR today: new trends and a different look at established trends. *ICT.Moscow*. August 20, 2020. (In Russ.) URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends> (accessed: 05.12.2023).
11. Ser'gina E. Mark Zuckerberg: Virtual reality as a new social platform. *Vedomosti*. February 22, 2016. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/02/22/631047-mark-tsukerberg> (accessed: 05.12.2023).
12. Magomedov R. M. Analysis of electronic government services and their impact on the economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):64—67. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.805.
13. Magomedov R. M. On government programs for the implementation of the digital economy in Russia. *Samoupravlenie*. 2022;2:554—558. (In Russ.)
14. Savina S. V. Import substitution in the field of IT technologies. *Samoupravlenie*. 2023;1:802—805. (In Russ.)
15. Fomicheva T. L. Corporate mobile applications. *Samoupravlenie*. 2023;1:968—971. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024. The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 336.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.907

Zhanneta Ilijasovna Gerzelieva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Finances,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Gerzelieva.ZI@rea.ru

Жаннета Ильясовна Герзелиева

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры государственных и муниципальных финансов
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Gerzelieva.ZI@rea.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Спрос на государственные услуги и удобства растет с точки зрения качества и количества по мере того, как меняется социально-экономическая ситуация. Следовательно, для удовлетворения этого растущего общественного спроса управление доходами государственного сектора жизненно важно для всех стран, и для развивающихся в частности. Управление доходами помогает эффективно расходовать ограниченные ресурсы страны, позволяя разумно использовать как имеющиеся, так и прогнозируемые доходы, чтобы обеспечить максимальное достижение и надлежащее использование доходного потенциала. Для формирования стратегии системного управления доходами бюджетов России требуется исследование опыта развитых зарубежных странах с федеративным устройством. Опыт Канады в данном случае важен и актуален ввиду наличия высокой экономической эффективности, восстановления бюджетной системы после воздействия пандемии COVID-19 достаточно быстрыми темпами, ориентации мероприятий и бюджетов на результат. В статье рассматриваются сущность

управления доходами бюджетов, возможные методы и инструменты, а также элементы бюджетной политики доходов и управления рисками в области доходов бюджетов. Проведен глубокий анализ подходов к управлению доходами бюджетной системы на примере Канады. Рассмотрены параметры, заложенные в бюджетной политике для обеспечения устойчивости бюджетной системы Канады. Представлены шаги, которые обеспечили создание схемы налогообложения, не позволяющей уклоняться от налогов посредством бюджетного механизма. Показан эффект мероприятий, направленных на восстановление финансирования после пандемии COVID-19 в доходную часть бюджета страны. Предложены элементы построения концептуальной основы стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы федеративных государств.

Ключевые слова: бюджет, федеративное государство, бюджетная система, бюджетная политика, налоги, управление доходами, бюджетный механизм, финансовая устойчивость, риски

Для цитирования: Герзелиева Ж. И. Формирование стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы федеративных государств // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 92—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.907.

Original article

FORMING THE STRATEGY FOR SYSTEMIC MANAGEMENT OF BUDGET REVENUES OF THE BUDGETARY SYSTEM IN FEDERAL STATES

5.2.4 — Finance

Abstract. The demand for public services and amenities is growing in terms of quality and quantity as the socio-economic situation changes. Consequently, in order to meet this growing public demand, public sector revenue management is vital for all countries in general, developing countries in particular. Income management helps to effectively spend the limited resources of the country, allowing reasonable use of both available and projected income to ensure maximum achievement and proper use of income potential. To form a strategy for the systematic management of budget revenues in Russia, it is necessary to study the experience of developed foreign countries with a federal structure. The Canadian experience is important and relevant in this case due to the high economic efficiency, the restoration of the budget system after the impact of the COVID-19 pandemic at a fairly rapid pace, and the orientation of activities and budgets towards results. The article examines the essence of budget reve-

nue management, possible methods and tools, as well as elements of budget revenue policy and risk management in the field of budget revenues. An in-depth analysis of approaches to revenue management of the budget system is carried out using the example of Canada. The parameters laid down in the budget policy to ensure the sustainability of the Canadian budget system are considered. The steps that have ensured the creation of a tax scheme that does not allow tax evasion through the budget mechanism are presented. The effect of measures aimed at restoring funding after the COVID-19 pandemic to the revenue side of the country's budget is shown. The elements of building a conceptual framework for the strategy of systemic revenue management of the budgets of the budgetary system in federal states are proposed.

Keywords: budget, federal state, budget system, budget policy, taxes, revenue management, budget mechanism, financial stability, risks

For citation: Gerzelieva Z. I. Forming the strategy for systemic management of budget revenues of the budgetary system in federal states. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):92—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.907.

Введение

Актуальность. Управление доходами бюджетов играет большую роль в достижении национальной цели любой страны, что способствует экономическому развитию и социальному благополучию общества [1]. Обзор бюджетирования показывает, что все страны, как развитые, так и развивающиеся, столкнулись с постоянной борьбой за удовлетворение огромного спроса на услуги, сталкиваясь при этом с одинаково серьезными финансовыми ограничениями [2]. Более того, у коммерческих организаций нет интереса участвовать в неприбыльных секторах, в то время как есть спектр услуг, и для общества возрастает риск неполучения, если их предоставление отдано частному сектору [3]. Таким образом, государство несет ответственность за исправление рыночных сбоев и создание благоприятных условий для развития общества. Это, в свою очередь, требует огромных ресурсов, которые могут быть компенсированы эффективным выбором источников доходов и рациональным использованием их по назначению. Несмотря на это, зачастую развивающиеся страны неэффективны в управлении своими доходами, что приводит к бюджетному дефициту и росту заимствований для его покрытия [4].

Цель исследования — формирование стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы за счет изучения опыта его организации в развитых зарубежных странах с федеративным устройством. Опыт Канады в этом вопросе представляется особенно актуальным и полезным ввиду наличия высокой экономической эффективности практики функционирования бюджетной системы в условиях бюджетирования, ориентированного на результат.

Научная новизна исследования заключается в предложении элементов концептуальной основы стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы федеративных государств.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке подхода к формированию стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы федеративных государств, в т. ч. России, который основан на интеграции успешного опыта зарубежных стран с учетом национальной специфики.

Практическая значимость определяется возможностью выработки на основе полученных результатов органами власти корректирующих действий в области бюджетной политики доходов.

Изученность проблемы. Управлению доходами бюджетов бюджетной системы посвящен ряд исследований российских экономистов, развивающих теоретический и практический базис проблематики. Так, в исследовании Ю. С. Ермаковой выявлено, что в условиях ограниченности источников финансирования и планомерного дефицитного исполнения бюджетов особую важность приобретают межбюджетные трансферы из федерального центра [5]. При этом использование дотаций в качестве финансовой помощи имеет значимые недостатки: ограниченность, отсутствие возможности стимулирования налогового потенциала регионов. Более того, к такому показателю, как налоговый потенциал развития, необходимо уделять пристальное внимание, т. к. он позволяет оптимизировать налоговые доходы и максимизировать нало-

говые поступления. По мнению автора, эффективность бюджетно-налоговой политики определяется высоким результатом достижения налогового потенциала, что снижает риск нерезультативного выделения средств федеральным центром. А переоценка налогового потенциала территории может привести к завышению плановых показателей, что может повлечь ухудшение налогового климата вследствие роста налоговой нагрузки экономических субъектов в регионе и поиска ими путей ухода от налогов. Ю. С. Ермаковой предлагается методика поощрения и стимулирования регионов, добившихся наилучших показателей налогового потенциала (рис. 1).

Рис. 1. Методы и инструменты стимулирующей бюджетной политики доходов [5, с. 1315]

Предложенная система направлена на более эффективное перераспределение средств, которые направляются на финансирование регионов.

В стратегии управления доходами бюджетов по мнению Т. И. Тимошенко, важен риск-ориентированный подход [6]. Состав элементов управления рисками в области доходов бюджетов представлен на рис. 2.

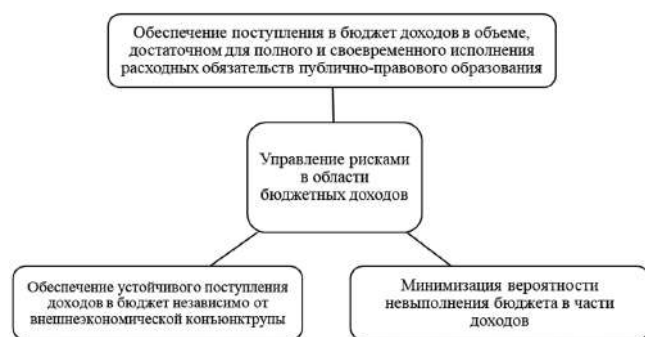

Рис. 2. Состав элементов управления рисками в области доходов бюджетов (сост. по: [6])

Проблематика прогнозирования параметров, закладываемых при планировании доходной части бюджета, решение которой может повысить эффективность механизмов реализации бюджетной политики, выдвигается на первый план Е. М. Земцовой, Л. Н. Коврижкиной и М. И. Лавровой [7]. По мнению авторов, бюджетная политика доходов включает элементы, представленные на рис. 3.

Рис. 3. Элементы бюджетной политики доходов (сост. по: [7])

М. Н. Соломко исследует направления развития бюджетного регулирования в России, предлагая следующие детерминанты:

- установление долгосрочных ориентиров поступательного неизменного развития страны и ее регионов;
- использование механизмов бюджетного регулирования для поддержания равномерного развития социально-экономических сфер;
- повышение независимости региональных и местных органов власти в бюджетно-налоговой части;
- формирование возможностей и предпосылок для конкурентного развития бюджетно-налогового потенциала регионов;
- применение дифференцированного, учитывающего региональную экономическую специфику, подхода к бюджетному регулированию;
- учет рисков в процессе бюджетного регулирования [8].

Автор развивает свою научную концепцию с акцентом на риск-менеджмент в бюджетной сфере. Необходимость оценки бюджетных рисков и их снижения аргументируется необходимостью уменьшения влияния органов государственной власти на естественные социально-экономические процессы, а также обнаружения будущих проблем и угроз для определения инструментов управления ими.

М. Е. Косов [9] определяет связь между управлением доходами бюджетов как менеджмент финансовыми ресурсами в целях максимизации величины бюджетных поступлений. Методами управления бюджетными финансовыми ресурсами выделяются бюджетное правило и «налоговый маневр». Обеспечение совершенствования механизмов управления бюджетными доходами предлагается за счет развития предпринимательской сферы, в т. ч. инвестиционной активности компаний и территорий; детализация и концентрация на анализе и управлении экспортными доходами; готовность к стрессовым ситуациям; дальнейшее развитие бюджетно-налоговой методологии.

Основная часть

В период пандемии COVID-19 основная финансовая нагрузка по поддержке жителей Канады и борьбы с эпидемией легла на федеральный бюджет страны [10]. Федеральным правительством выделялись 80 % средств на правительственные меры, что позволило реализовать один из самых результативных планов реагирования в мире для защиты работников и предприятий [11]. Предпринятые мероприятия поддержали устойчивость экономики Канады, одновременно ограничив задолженность и дефицит канадских провинций и территорий.

В ближайшие пять лет дефицит федерального бюджета и доля долга в экономике, как ожидается, будут сокращаться с каждым годом (рис. 4).

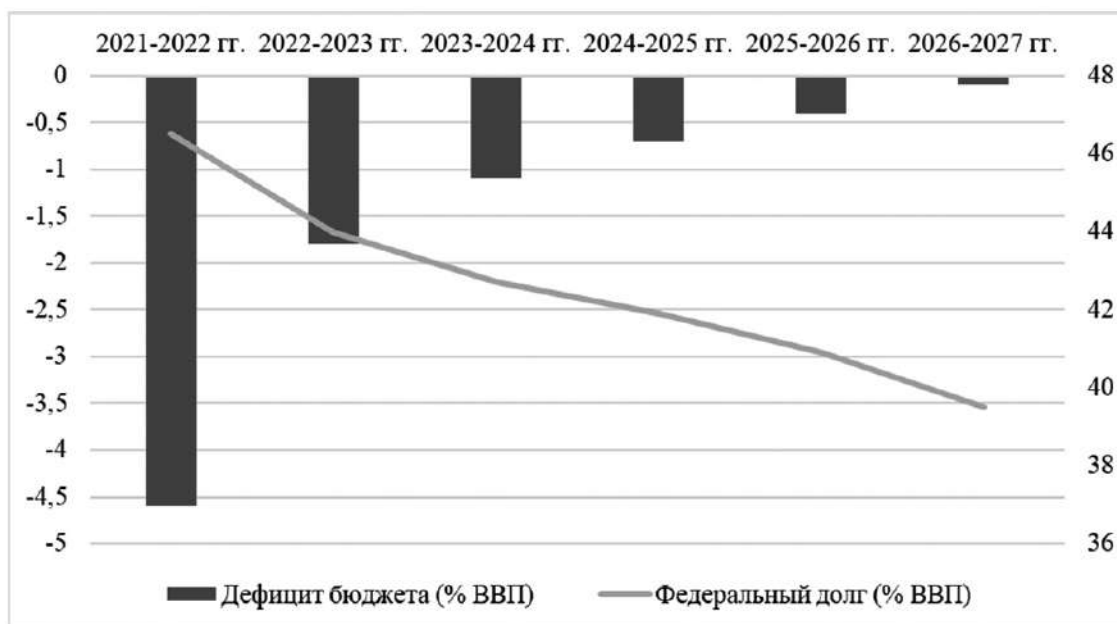

Рис. 4. Прогнозируемая динамика дефицита бюджета Канады и федерального долга

По сравнению с другими развитыми странами [12; 13] показатели федерального бюджета Канады и лучшие, чем ожидалось, финансовые результаты провинций и территорий позволяют стране сохранять наименьшую (после Германии) величину дефицита бюджета в процентах к ВВП среди этих же стран (рис. 5).

В доходной части бюджета с 2015 г. работа федерального правительства Канады посредством бюджетного механизма направлена на создание схемы налогообложения, не позволяющей уклоняться от налогов и переносящей налоговую нагрузку на обеспеченные слои населения и высокодоходные компании.

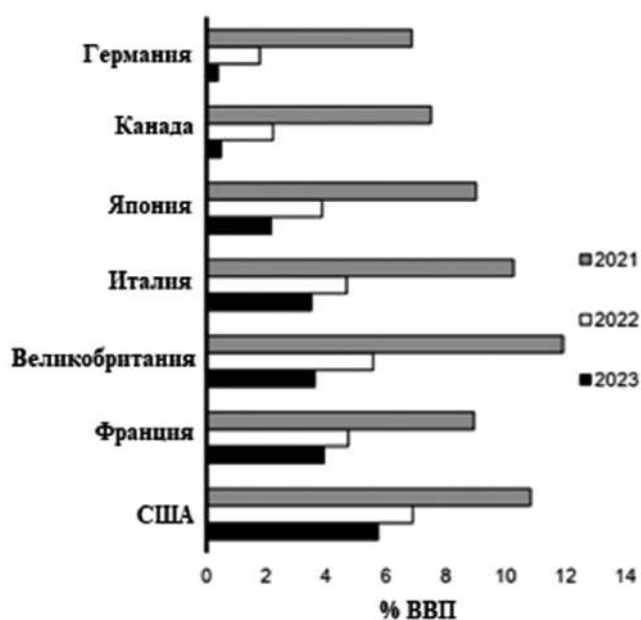

Рис. 5. Дефицит бюджета стран Большой семерки

Были предприняты следующие шаги:

- повышены налоги для 1 % самых богатых жителей Канады и сокращение налогов для 20 млн граждан с низким и средним уровнем дохода;
- введены новые налоги на предметы роскоши, такие как яхты и частные самолеты;
- введен налог на пустующее или недостаточно используемое жилье, принадлежащее нерезидентам;
- реформирован налоговый режим опционов на акции для сотрудников;
- ограничены чрезмерные процентные вычеты для снижения возможностей крупным компаниям сокращать налогооблагаемую прибыль;
- обеспечено справедливое и эффективное применение федерального налога на товары и услуги / гармонизированного налога с продаж в условиях распространения цифровой экономики.

Федеральное правительство также предприняло следующие шаги по развитию Налогового агентства Канады, работающего над раскрытием схем уклонения от уплаты налогов:

- укрепление способности бороться с налоговыми преступлениями, такими как отмывание денег и финансирование терроризма, путем совершенствования инструментария и расширения международного сотрудничества;
- расширение возможностей оффшорного аудита с целью выявления граждан, уклоняющихся от уплаты налогов, скрывая доходы и активы за рубежом;
- повышение способности собирать непогашенные налоги.

Планируется, что эти меры позволят восстановить доходы в размере 2,3 млрд долларов и собрать 5 млрд долларов налогов, начисленных, но остающихся непогашенными в течение пяти лет.

В доходной части бюджетной политики Канады предусмотрены следующие ключевые мероприятия, направленные на восстановление финансирования после пандемии COVID-19:

1. Требование к финансовым учреждениям принять участие в финансировании восстановления отраслей страны. Финансовые институты Канады в период пандемии полу-

чили большой объем денежных средств в ходе государственной поддержки населения и компаний. Это позволило им зафиксировать существенную прибыль, снизить риски и восстановиться быстрее других отраслей экономики.

Так, предлагается ввести временный единовременный 15%-й налог на налогооблагаемый доход свыше 1 млрд долларов для банковских групп и групп страховщиков жизни. Выплаты будут производиться равными долями в течение пяти лет.

Также предлагается постоянно повышать ставку налога на прибыль предприятий на 1,5 процентных пункта для налогооблагаемого дохода банковских групп и групп страхования жизни свыше 100 млн долларов, так что общая ставка федерального налога на прибыль предприятий выше этого порога дохода увеличится с 15 до 16,5 %.

Ожидается, что в совокупности эти меры позволят привлечь 6,1 млрд долларов в течение пяти лет, при этом 1,5%-й постоянный налог на банковские группы и группы страхования жизни, как ожидается, привлечет 445 млн долларов.

2. Шаги по борьбе с уклонением от уплаты налога на прибыль с использованием иностранных корпораций. Так, планируется выявлять частные зарубежные корпорации, которые контролируются канадцами, и облагать инвестиционный доход, полученный ими, согласно законодательству Канады. Эта мера увеличит доходы федерального бюджета на 4,2 млрд долларов в течение пяти лет.

3. Продолжение мероприятий по внедрению системы обложения лиц с высоким доходом. Так, уже произошло увеличение налогов для одного процента самых богатых канадцев. Однако данной группой населения все еще широко используется возможность получения вычетов и налоговых льгот, а также другие способы ухода от уплаты повышенной процентной ставки налога. Поэтому около 28 % граждан с валовым доходом выше 400 тыс. долларов США платят НДФЛ по ставке 15 %, которая является средней. Отдельные граждане платят суммы, меньшие, чем поступает от некоторых канадцев среднего класса. Таким образом, планируется ввод нового минимального налогового режима с целью обеспечения того, чтобы все богатые канадцы выплачивали необходимую часть налогов.

4. Ограничение агрессивного уклонения от уплаты налогов финансовыми учреждениями. Предлагается рассмотреть возможность внести изменения в процесс одобрения финансовых транзакций, чтобы ограничить способность финансовых учреждений, регулируемых федеральным законодательством, использовать корпоративные структуры в «налоговых гаванях» для агрессивного уклонения от уплаты налогов.

5. Запрет для финансовых учреждений на получение двойного вычета по налогу на прибыль в результате сделок с акциями:

- в ходе хеджирования и коротких продаж в агрессивных стратегиях налогового планирования, разные компании в рамках единой финансовой группы занимают следующие позиции в отношении канадских акций, приносящих дивиденды, — короткую или, против акций; другую — длинную, или на покупку акций;

– в результате таких действий данные компании могут воспользоваться особым налоговым режимом, предусмотренным для этих акций [14].

Предлагается внести поправки в закон о налоге на прибыль, чтобы исключить вычет дивидендов, полученных налогоплательщиками, участвующими в подобных сделках.

Эта мера увеличит федеральные доходы на 635 млн долларов в течение пяти лет и на 150 млн долларов в дальнейшем.

6. Ограничение снижения налоговой нагрузки за счет механизмов снятия процентного купона получателями, проживающими вне Канады, за счет различий между отдельными налоговыми соглашениями для трансграничных процентных платежей. Предлагается создать специальное правило по борьбе с уклонением от уплаты налогов в законе о налоге на прибыль, чтобы гарантировать уплату соответствующей суммы налога при использовании механизма снятия процентного купона. Эта мера увеличит доходы федерального бюджета на 640 млн долларов в течение следующих шести лет и на 150 млн долларов в дальнейшем.

В бюджетной политике предлагаются действия, которые улучшат работу правительства и повысят ее эффективность:

1. Сокращение запланированных расходов в контексте более активного восстановления. В этом контексте предполагается пересмотр ранее объявленных плановых расходов с целью сокращения темпов и масштабов расходов, которые еще предстоит осуществить, на сумму до 3 млрд долларов в течение следующих четырех лет.

2. Оценка стратегической политики. Политика правительства направлена на взвешенное и ответственное управление государственными финансами. Это требует постоянного анализа ее выполнения для подтверждения эффективности использования налоговых поступлений и достижения ожидаемых результатов государственных программ [15].

Предполагается начало комплексной оценки стратегической политики, которая будет включать два направления:

- Поток 1 будет оценивать эффективность программы в достижении ключевых приоритетов правительства по усилению экономического роста, инклюзивности и борьбе с изменением климата.

- Поток 2 определит возможности для экономии и перераспределения ресурсов для адаптации государственных программ и действий к новой постпандемической реальности.

Эти усилия позволят сэкономить 6 млрд долларов в течение пяти лет и 3 млрд долларов ежегодно к 2026—2027 гг.

Решение проблемы цифровизации денег за счет законодательного пересмотра финансового сектора, направленного

на решение проблем цифровых валют, включая криптовалюты и стейблкоины, а также поддержание стабильности и безопасности финансового сектора.

Внедрение цифрового правительства. Федеральное правительство стремится ускорить и расширить предложение цифровых услуг канадцам и повысить простоту использования, доступность, безопасность, согласованность и надежность государственных услуг.

Подтверждается намерение правительства внести законодательные поправки в Закон о финансовом управлении, чтобы позволить Канадской цифровой службе предоставлять услуги своей цифровой платформы более широко, в т. ч. в других юрисдикциях.

Заключение

Таким образом, концептуальную основу стратегии системного управления доходами бюджетов бюджетной системы федеративных государств предлагается строить на основе следующих элементов:

- максимизация налогового потенциала регионов;
- управление рисками в области доходов бюджетов;
- применение бюджетных правил;
- дифференцированное налогообложение физических лиц;
- налоговое регулирование международной деятельности крупных компаний;
- внедрение механизмов оффшорного аудита;
- распределение дополнительной налоговой нагрузки на высокоприбыльные отрасли экономики;
- применение налоговых механизмов к цифровым активам;
- внедрение современных инструментов и процедур ужесточения возможности ухода от уплаты налогов;
- проведение комплексной оценки стратегической бюджетно-налоговой политики;
- цифровизация бюджетно-налоговых органов.

Данный подход учитывает как специфику российской бюджетной политики, так и лучшую практику зарубежных федеративных государств, что позволяет добиться эффективных результатов за счет точечной настройки функционирования финансово-бюджетной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власова Ю. А., Иволгина Н. В. Механизм реализации концепции обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 42—47.
2. Система налогообложения Российской Федерации как потенциал экономического роста / М. Е. Косов, Е. К. Воронкова, А. М. Люкшин и др. // Плехановский научный бюллетень. 2022. № 1(21). С. 137—145.
3. Валишвили М. А. Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии // Вестник университета. 2022. № 1. С. 36—42. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-36-42.
4. Герзелиева Ж. И., Косов М. Е. Оценка эффективности управления государственными финансовыми активами // Финансовые драйверы роста экономики: российский и зарубежный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29 мая 2020 г. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. С. 60—67.
5. Ермакова Ю. С. Налоговый потенциал в системе бюджетного федерализма и стимулирования регионального развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 11. С. 1305—1320. DOI: 10.24891/fa.10.11.1305.
6. Тимошенко Т. И. Анализ рисков потери в управлении доходами федерального бюджета // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 27 марта 2019 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 115—119.
7. Земцова Е. М., Коврижкина Л. Н., Лаврова М. И. Институциональное проектирование бюджетного процесса: теория и методология // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-1. С. 74—79.
8. Соломко М. Н. Развитие теории и методологии бюджетного регулирования // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1(90). С. 6—15. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-90-1-6-15.

9. Косов М. Е. Особенности практики управления доходами бюджетов бюджетной системы в Российской Федерации // *Аудиторские ведомости*. 2021. № 3. С. 101—107.
10. Budget 2022. A Plan to Grow Our Economy and Make Life More Affordable. URL: <https://www.budget.gc.ca/2022/home-accueil-en.html> (дата обращения: 25.02.2023).
11. Tiwari P. Assessing Factors Affecting Revenue Management in Public Sector: The Case of Halaba Special Woreda Town Administration Ethiopia (SNNPR) // *IRA-International Journal of Management & Social Sciences*. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 188—234. DOI: 10.21013/jmss.v6.n2.p6.
12. Особенности учета рисков при управлении государственным долгом / О. А. Гришина, М. Е. Косов, Е. К. Воронкова и др. // *Плехановский научный бюллетень*. 2021. № 1(19). С. 44—52.
13. Аксенова А. А. Налоговый мониторинг на опыте зарубежных стран // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 2. № 5. С. 223—228. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.033.
14. Дюжов А. В. Инвестиционный налоговый вычет в механизме стимулирования процесса обновления основных средств // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 2. № 5. С. 229—234. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.034.
15. Federal Budget // The official website of the Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-budget.html> (дата обращения: 25.02.2023).

REFERENCES

1. Vlasova Yu. A., Ivolgina N. V. The mechanism for implementing the concept of ensuring the stability of the revenue base of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;5-1:42—47. (In Russ.)
2. Kosov M. E., Voronkova E. K., Lyukshin A. M. et al. The taxation system of the Russian Federation as a potential for economic growth. *Plekhanovskii nauchnyi byulleten`*. 2022;1(21):137—145. (In Russ.)
3. Valishvili M. A. Quasi-partnership forms of state-business interaction in innovative development. *Vestnik Universiteta*. 2022;1:36—42. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-36-42.
4. Gerzelieva Zh.I., Kosov M. E. Evaluation of the effectiveness of management of state financial assets. *Finansovye draivery rosta ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt = Financial drivers of economic growth: Russian and foreign experience. Proceedings of the International Scientific and practical Conference, Moscow, May 29 2020*. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics publ., 2020:60—67. (In Russ.)
5. Ermakova Yu. S. Tax capacity in the system of fiscal federalism and promotion of regional development. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2017;10(11):1305—1320. (In Russ.) DOI: 10.24891/fa.10.11.1305.
6. Timoshenko T. I. Risk analysis of loss in the management of federal budget revenues. *Fundamental'nye osnovy innovatsionnogo razvitiya nauki i obrazovaniya = Fundamental principles of innovative development of science and education. collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, March 27, 2019*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2019:115—119. (In Russ.)
7. Zemtsova E. M., Kovrizhkina L. N., Lavrova M. I. Institutional design of the budget process: theory and methodology. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2019;5-1:74—79. (In Russ.)
8. Solomko M. N. Development of theory and methodology of the budget regulation. *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and administration in the East of Russia*. 2020;1(90):6—15. (In Russ.) DOI: 10.22394/1818-4049-2020-90-1-6-15.
9. Kosov M. E. Features of the practice of budget revenue management of the budgetary system in the Russian Federation. *Auditorskie ведомosti = Audit Journal*. 2021;3:101—107. (In Russ.)
10. Budget 2022. A Plan to Grow Our Economy and Make Life More Affordable. URL: <https://www.budget.gc.ca/2022/home-accueil-en.html> (accessed: 25.02.2023).
11. Tiwari P. Assessing Factors Affecting Revenue Management in Public Sector: The Case of Halaba Special Woreda Town Administration Ethiopia (SNNPR). *IRA-International Journal of Management & Social Sciences*. 2017;6(2):188—234. DOI: 10.21013/jmss.v6.n2.p6.
12. Grishina O. A., Kosov M. E., Voronkova E. K. et al. Features of risk accounting in public debt management. *Plekhanovskii nauchnyi byulleten`*. 2021;1(19):44—52. (In Russ.)
13. Akseanova A. A. Tax monitoring based on the experience of foreign countries. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2023;2(5):223—228. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.033.
14. Dyuzhov A. V. Investment tax deduction in the mechanism of stimulating the process of updating fixed assets. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2023;2(5):229—234. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.034.
15. Federal Budget. *The official website of the Government of Canada*. URL: <https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-budget.html> (accessed: 25.02.2023).

Статья поступила в редакцию 23.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 23.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 338.439
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.910

Natalya Nikolaevna Mineyeva
Candidate of Economics, senior researcher,
Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation
9220350757@mail.ru

Наталья Николаевна Минеева
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН
Екатеринбург, Российская Федерация
9220350757@mail.ru

АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации национальных агропродовольственных систем (АПС) к постковидным условиям с целью повышения их эффективности.

Пандемия коронавирусной инфекции привела к серьезным изменениям в мировой экономике, объемы которой в 2020 г. сократились в целом на 4,5 %. Максимальные отрицательные тенденции проявились в наиболее экономически развитых странах Европы, в США и Китае в первой половине 2020 г. Начиная с 2021 г. можно говорить о практически полном восстановлении общей картины, однако с неоднородностью и диспропорциями отдельных элементов структуры экономики. Наиболее пострадавшими в этот период стали капиталоемкие отрасли с продолжительным экономическим циклом, со сложными, инертными технологиями и логистическими связями. Отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности пандемия коронавируса коснулась в меньшей степени по причине неэластичного спроса на продукты питания. Некоторые

риски отрасли были производными ограничений на передвижение и общение, закрытия ресторанов и гостиниц, что привело к убыткам отдельных фермерских хозяйств и агрокомплексов, но в целом общий спад производственно-финансовых показателей отрасли не превышал 3 % и был восстановлен по итогам экономического цикла.

Пандемия Covid-19 не внесла сколь-либо дополнительных серьезных рисков в сельскохозяйственное производство, однако увеличила вероятность, частоту и масштабы существующих проблем, а также выявила основные факторы устойчивости и уязвимости национальных АПС стран — лидеров производства сельскохозяйственной продукции. Адаптация национальных АПС к внешним изменяющимся условиям является, в основном, результатом внедрения субъектами АПС достижений научно-технического прогресса.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропродовольственная система, экономика, сельские территории, адаптация, диверсификация, постковидная эпоха, риски, эффективность

Для цитирования: Минеева Н. Н. Адаптация национальных агропродовольственных систем к изменяющимся условиям // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 98—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.910.

Original article

ADAPTATION OF NATIONAL AGRI-FOOD SYSTEMS TO CHANGING CONDITIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the problems of adaptation of national agri-food systems (AFS) to post-Covid conditions.

The coronavirus pandemic has led to major changes in the global economy, which overall declined by 4.5% in 2020. The maximum negative trends appeared in the most economically developed countries of Europe, the USA and China in the first half of 2020. Starting from 2021, we can talk about an almost complete restoration of the overall picture, however, with heterogeneity and imbalances in individual elements of the economic structure. The most affected during this period were capital-intensive industries with a long economic cycle, with complex, inert technologies and logistics connections. The agriculture and food industries were less affected by the coronavirus pandemic due to inelastic demand for food. Some industry risks were derived from restrictions on movement and communication, the closure of restaurants

and hotels, which led to losses for individual farms and agricultural complexes, but in general, the overall decline in the industry's production and financial indicators did not exceed 3%, and was restored following the results of the economic cycle.

The Covid-19 pandemic has not introduced any additional serious risks to agricultural production; however, it has increased the likelihood, frequency and scale of existing problems, and also revealed the main factors of sustainability and vulnerability of the national AFS of the leading countries in agricultural production. Adaptation of national AFS to external changing conditions is mainly the result of the implementation of scientific and technological progress by AFS subjects.

Keywords: food security, agriculture, agri-food system, economy, rural areas, adaptation, diversification, post-Covid era, risks, efficiency

For citation: Mineyeva N. N. Adaptation of national agri-food systems to changing conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):98—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.910.

Введение

Изученность проблемы. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на мировую экономику подробно исследуется зарубежными и отечественными учеными (см.: [1—3]). Однако адаптация национальной агропродовольственной системы к изменяющимся условиям по-прежнему остается вне внимания отечественной науки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации национальных агропродовольственных систем (далее — АПС) к условиям постковидного периода.

Целесообразность разработки темы вызвана спецификой рисков текущего этапа обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Научная новизна состоит в установлении влияния пандемии *Covid-19* на мировую агропродовольственную систему и риски национальных АПС.

Цель исследования — определить наиболее перспективные направления адаптации национальных АПС к современным условиям.

Задачи исследования:

1) выявить основные проблемы обеспечения населения полноценным питанием (включая период пандемии *Covid-19* и постковидный период);

2) проанализировать имеющийся практический опыт эффективного функционирования национальных АПС;

3) предложить возможные меры снижения и нейтрализации рисков аграрного производства в современный период.

Теоретическая значимость работы заключается в определении понятия адаптации национальной АПС как ее реакции на внешние факторы в виде улучшения базовых экономических показателей эффективности (по сравнению с исходным состоянием) за счет минимизации и нейтрализации рисков.

Практическая значимость: разработана модель адаптации национальной АПС к изменяющимся условиям на основе мирового опыта.

Основная часть

Мировая агропродовольственная система обеспечивает занятость более 1 млрд чел. и в настоящее время производит около 11 млрд т продовольствия в год. Производство продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства в мире составляет в настоящее время \$ 3,5 трлн, причем наибольший рост приходится на развивающиеся страны Азии и Африки (табл. 1).

Таблица 1

Валовой объем продукции стран — лидеров производства сельского хозяйства

Страна	Сумма, \$ млрд			2010/2000		2020/2010	
	2000	2010	2020	+/-	%	+/-	%
Китай	180,5	598,5	1175,3	418,0	332	576,8	196
Индия	228,1	284,3	437,1	56,2	125	152,8	154
США	98,3	144,9	174,5	46,6	147	29,6	120
Индонезия	25,0	105,2	157,5	80,2	421	52,3	150
Нигерия	14,8	86,8	103,8	72,0	586	17,0	120
Бразилия	30,5	90,9	81,3	60,4	298	-9,6	89
Пакистан	21,0	40,6	58,5	19,6	193	17,9	144
Турция	27,5	69,7	48,1	42,2	253	-21,6	69
Россия	14,5	51,0	54,9	36,5	352	3,9	108
Иран	9,6	29,7	128,0	20,1	309	98,3	431

Несмотря на всё увеличивающиеся объемы сельскохозяйственного производства, в настоящее время не могут себе позволить здоровое и правильное питание порядка 3 млрд чел. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (*FAO*), их количество увеличится еще на 1 млрд, если в результате каких-либо форс-мажорных обстоятельств их доходы снизятся хотя бы на 1/3. Еще для 10 % населения может стать проблемой повышение цен на продовольствие [4].

Проблемы обеспечения населения полноценным питанием существовали еще до пандемии *Covid-19*: неблагоприятный климат, высокая техногенная нагрузка, высокая капиталоемкость при длительном производственном цикле, необоснованное усложнение логистики поставок и сбыта, многочисленные посредники, и, как следствие, снижение уровня продовольственной безопасности [5]. Для производителя сельскохозяйственного сырья такая ситуация зачастую оборачивается потерей части прибыли, достигающей посредникам, как результат — низкая эффективность производства как отдельных субъектов, так и на уровне национальных АПС [6].

В 2020 г. по причине пандемии коронавирусной инфекции и последующего полного или частичного прекращения деятельности ряда отраслей и спадом экономики в целом снизились доходы бюджетов всех уровней национальных бюджетных систем. Снижение доходов бюджетных систем привело также к необходимости пересмотра структуры бюджетов в пользу увеличения расходов на нейтрализацию негативного влияния пандемии, а именно поддержку бизнеса и населения. Лидерами по объему таких расходов стали США, Германия, Франция (около 10—12 % ВВП), в то время как максимальное по объему и продолжительности отрицательное влияние коронавируса на экономику наблюдалось в Китае, где на поддержку своей экономики было израсходовано около 5 % ВВП, но при этом меры были настолько эффективны, что восстановление экономики Китая началось раньше, чем в других странах. На основные показатели экономики России пандемия не оказала сколь-либо значимого влияния, и уже в 2020 г. уровень ВВП превысил значение 2019 г. На поддержку экономики было выделено менее 4 % ВВП, и в основном эти средства распределялись на отрасли здравоохранения и банковский сектор.

Ковидные ограничения привели к сокращению объема производства в добывающих и перерабатывающих отраслях, и некоторое увеличение уровня оказания услуг. Отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности пандемия коронавируса коснулась в меньшей степени и опосредовано, в связи с сокращением спроса в основных сферах — оптовых потребителях сельскохозяйственного сырья и продовольствия: торговля, туризм, гостиничный и ресторанный сервис (включая общественное питание) и т. п. В целом, пандемия не оказала какого-либо значимого отрицательного влияния на функционирование мировой АПС.

Таким образом, период адаптации национальных АПС к рискам пандемии коронавирусной инфекции от 6 месяцев до одного года при снижении показателей экономической активности на уровне 1—3 %.

Материалы и методы. Ключевым моментом исследования является определение возможных процессов адаптации национальной АПС как вариантов минимизации и нейтрализации возможных рисков ее функционирования с целью повышения эффективности деятельности, в итоге приводящей к укреплению продовольственной безопасности страны. Основная гипотеза исследования базируется на определении адаптации как процесса такой реакции системы на внешние факторы, которая способствует улучшению базовых экономических условий функционирования системы, ее переходу на качественно новый, более эффективный уровень развития (по сравнению с исходным состоянием).

Исследование проведено по данным статистического наблюдения, публикуемого на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>), материалам исследований отечественных ученых [7] и зарубежных аналитиков [8] и полученных автором лично.

В зависимости от конкретных задач исследования были использованы следующие научные методы:

- статистико-экономический и монографический — при анализе мирового опыта адаптации национальных агропродовольственных систем к постковидным условиям;
- экономико-математические методы — для оценки эффективности национальных агропродовольственных систем;
- экспериментальный, расчетно-конструктивный, балансовый, абстрактно-логический, комплексно-программно-целевой методы — для составления возможных сценариев повышения эффективности национальной АПС на основе нейтрализации рисков.

Результаты. Наиболее эффективным сельское хозяйство является в странах с постиндустриальной экономикой, где доля сельского хозяйства минимальна и не превышает 1—2 % ВВП. При этом уровень технико-технологического развития отрасли и социально-экономические показатели сельских и городских территорий предельно сопоставимы. Эти страны не являются лидерами мирового аграрного производства, экспорта и импорта продовольствия, сельское хозяйство ориентировано исключительно на потребности внутреннего рынка, а производственные стандарты и технологии предельно высоки. Высокая производительность и конкурентоспособность национальных агропродовольственных систем этих стран обусловлена:

- высоким качеством продукции;
- относительной дешевизной производства по причине благоприятного климата;
- многолетней государственной политикой стимулирования сельского хозяйства [9].

Менее эффективно аграрное производство в тех странах, где его доля в экономике страны значительна и составляет не менее 7—10 % ВВП. Низкая эффективность аграрного производства при благоприятном для ведения сельскохозяйственной деятельности климате объясняется некоторой дискриминацией сельского хозяйства по сравнению с отраслями промышленности, особенно в сфере добычи полезных ископаемых, металлообработки и машиностроения. Такая ситуация приводит не только к проблемам обеспечения продовольственной безопасности страны, но и обуславливает значительную разницу доходов сельских и городских жителей. Наиболее эффективно аграрное производство [10] в странах, где защита внутреннего сельскохозяйственного производства сочетается с умеренным экспортом.

Наименьшая эффективность сельского хозяйства наблюдается в большинстве стран — лидеров аграрного производства и экспорта, где значительная часть (30—50 %) населения проживает в сельской местности и так или иначе занята сельским трудом. Доля сельского хозяйства в ВВП составляет около 5 %, но при этом основной объем продукции направлен на экспорт (табл. 2). Государственная политика в области сельского хозяйства представлена, как правило, прямыми протекционистскими мерами защиты интересов внутренних производителей от внешней конкуренции в стратегически важных отраслях с целью сокращения дефицита продовольствия как из-за недостаточного производства, так и избыточного экспорта [11].

Таблица 2

Баланс внешней торговли ведущих производителей сельскохозяйственной продукции (2020 г.)

Страна	Показатель	Экспорт		Импорт	
		Сумма, \$ млрд	% от совокупного объема	Сумма, \$ млрд	% от совокупного объема
Китай	Сельскохозяйственное сырье	67,0	1,9	193,0	6,6
	Продукты питания	55,0	1,5	172,0	5,9
Индия	Сельскохозяйственное сырье	32,1	11,6	21,4	5,7
	Продукты питания	26,6	9,6	18,7	5,0
США	Сельскохозяйственное сырье	147,9	10,3	146,5	1,7
	Продукты питания	124,5	8,8	132,8	1,6
Индонезия	Сельскохозяйственное сырье	36,6	22,4	18,6	13,1
	Продукты питания	28,4	17,4	13,9	9,8
Нигерия	Сельскохозяйственное сырье	1,5	4,2	5,8	9,7
	Продукты питания	1,3	3,7	5,4	9,0

Страна	Показатель	Экспорт		Импорт	
		Сумма, \$ млрд	% от совокупного объема	Сумма, \$ млрд	% от совокупного объема
Бразилия	Сельскохозяйственное сырье	85,2	40,6	10,2	6,1
	Продукты питания	72,9	34,7	8,9	5,4
Пакистан	Сельскохозяйственное сырье	4,0	18,2	8,5	18,6
	Продукты питания	3,7	16,8	6,8	14,5
Турция	Сельскохозяйственное сырье	19,6	11,5	16,6	7,6
	Продукты питания	17,78	10,5	11,9	5,4
Россия	Сельскохозяйственное сырье	23,4	7,0	27,0	11,2
	Продукты питания	21,2	6,4	23,8	9,9
Иран	Сельскохозяйственное сырье	2,9	5,4	8,3	21,4
	Продукты питания	2,8	5,2	6,9	17,8

Выводы и заключение

Опыт мировых стран — лидеров сельскохозяйственного производства показывает наиболее перспективные направления адаптации национальных АПС к изменяющимся условиям с целью повышения их эффективности:

1. Обеспечение продовольственного баланса страны по внутреннему производству и потреблению, экспорту и импорту, поскольку от состояния продовольственного рынка зависят продовольственная и экономическая безопасность страны [12].

Критерии сбалансированности должны учитывать ряд ключевых моментов:

- по ряду объективных и субъективных факторов полное внутреннее производство абсолютно всех продуктов питания в одной стране невозможно;

- закрытость внутреннего рынка от внешней экспансии и ограничение конкуренции снижает конкурентоспособность национальных АПС;

- как чрезмерный импорт, так и чрезмерный экспорт продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, снижают продовольственную безопасность страны.

2. Наиболее эффективными мерами государственной поддержки сельского хозяйства являются те, что направлены на увеличение объема и повышение качества продукции за счет интенсивности производства, рациональной организации и размещения основных экономических субъектов АПС с учетом природно-климатических и других специфических условий территории [13]. Государственные меры поддержки экономических субъектов АПС без условия достижения высоких и четко указанных показателей качества продукции, не запускают механизм экономического роста и не способствуют повышению уровня экономической безопасности и уровня жизни населения. Предприятия агросферы, развивающие свою деятельность только мерами правительственной поддержки, не могут быть конкурентоспособными, поскольку их основной задачей является не удовлетворение потребительского спроса, а соответствие критериям получения бюджетного финансирования.

3. Ориентация аграрного производства на внутренние рынки в начальном периоде позволяет развить экономику сельскохозяйственных территорий, повысить занятость и уровень жизни населения, при условии активного вмешательства государства в проведение аграрных и сопряженных с ними реформ, направленных на ликвидацию социально-экономической и технико-технологической отсталости [14]. В дальнейшем умеренный импорт продукции высокого качества по сопоставимым ценам в сочетании с рациональным экспортом избыточного объема продовольствия создадут здоровую конкуренцию для внутренних производителей и позволят укрепить продовольственную безопасность страны.

4. Результаты и скорость адекватного ответа национальной АПС на изменяющиеся условия во многом зависят также от ее базового начального состояния и имеющихся ресурсов, с которыми национальное сельское хозяйство вступило в период изменений: чем выше стартовый технологический уровень развития, тем быстрее и эффективнее проходит адаптация [15].

5. Модель современной эффективной национальной АПС базируется на диверсификации высокой степени, поскольку разнообразие видов деятельности в рамках сферы производства и переработки сельскохозяйственной продукции создает многочисленные возможности минимизации и нейтрализации рисков. Экономические субъекты АПС, сохраняя привычные для себя виды производств, точно осваивают новые наиболее прибыльные отрасли, развивающиеся высокими темпами, на основе уже существующего бизнеса без прямого внешнего влияния и потерь капитала и ресурсов. Комбинированное производство позволяет производить различные товары из собственного исходного сырья на месте его производства, что снижает расходы на транспортировку, позволяет оптимизировать сроки хранения, а также обеспечивает бесперебойность и ритмичность деятельности, устраняет фактор сезонности и долю неоправданных затрат на услуги посредников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Торин А. Россия в мировой экономике: потенциал экономического роста в постковидный период // Международная жизнь. 2021. 15 февр. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29081> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Бондаренко В. М. Развитие России в постпандемический период // Теоретическая экономика. 2021. № 4. С. 13—26.
3. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / науч. ред. А. Л. Кудрин. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 344 с.

4. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства хозяйства — 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов. Рим : Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций, 2021. xxv, 152 с. DOI: 10.4060/cb4476ru.
5. Молчанова О. А., Ключников О. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие «зеленых» финансов и «зеленой» экономики // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 4(34). С. 141—160.
6. Яковенко Д. «Постковидная эра»: ускоренная цифровизация и новое понятие нормы // VC.ru. 2020. 31 июля. URL: <https://vc.ru/services/146561-postkovidnaya-era-uskorennaya-cifrovizaciya-i-novoe-ponyatie-normy> (дата обращения: 10.11.2023).
7. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 99—105. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-99-105.
8. Глобальная экономическая рецессия, связанная с COVID-19: предотвращение голода должно быть в центре экономического стимулирования. Рим : Продовольств. и с.-х. орг. Объед. Наций, 24 апр. 2020. 12 с. URL: DOI: 10.4060/ca8800ru.
9. Городилов М. Как ковид изменил экономику России, США, Китая и Европы // Тинькофф Журнал. 2022. 15 дек. URL: <https://journal.tinkoff.ru/covid-economy> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Муслимова С., Ю., Алхасов А. К. Эффективное сельскохозяйственное производство — главное звено в обеспечении продовольственной безопасности страны и региона // Вектор экономики. 2018. № 5(23). Ст. 52.
11. Камара П. Проблемы и возможности развития сельского хозяйства в Западной Африке // Управление. 2022. Т. 10. № 4. С. 38—45. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-4-38-45.
12. Беляев С. А., Болычева Е. А., Семенов И. М. Влияние пандемии на крупные мировые экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-2. С. 154—159.
13. USDA Announces Details of Direct Assistance to Farmers through the Coronavirus Food Assistance Program : Release No. 0266.20. Washington, D.C. : USDA Press, May 19, 2020. URL: <https://www.usda.gov/media/press-releases/2020/05/19/usda-announces-details-direct-assistance-farmers-through> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Заровная Ю. С. Конкурентоспособность и качество сельскохозяйственной продукции // Национальные приоритеты России. 2023. № 1(48). С. 70—75.
15. Полухин А. А. Оценка технологического развития сельского хозяйства: технический аспект // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. № 6(66). С. 23—36. DOI: 10.18551/rjoas.2017-06.02.

REFERENCES

1. Torin A. Russia in the global economy: the potential for economic growth in the post-Covid period. *Mezhdunarodnaya zhizn`*. February 15, 2021. (In Russ.) URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29081> (accessed: 10.11.2023).
2. Bondarenko V. M. Development of Russia in the post-pandemic period. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2021;4:13—26. (In Russ.)
3. Economics and economic policy in a pandemic. A. L. Kudrin (ed.). Moscow, Gaidar Institute publ., 2021. 344 p. (In Russ.)
4. The State of Food and Agriculture 2021. Making agrifood systems more resilient to shocks and stresses. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations publ., 2021. xxv, 152 p. DOI: 10.4060/cb4476en.
5. Molchanova O. A., Kliuchnikov O. I. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of the “green” finance and the “green” economy. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the International Banking Institute*. 2020;4(34):141—160. (In Russ.)
6. Yakovenko D. The «post-bubble Era»: accelerated digitalization and a new concept of normality. *VC.ru*. July 31, 2020. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/services/146561-postkovidnaya-era-uskorennaya-cifrovizaciya-i-novoe-ponyatie-normy> (accessed: 10.11.2023).
7. Petrikov A. V. Adaptation of the agro-food sector to the post-pandemic reality. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;223(3):99—105. (In Russ.) DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-99-105.
8. COVID-19 global economic recession: Avoiding hunger must be at the center of the economic stimulus. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations publ., 24 April 2020. 10 p. DOI: 10.4060/ca8800en.
9. Gorodilov M. How COVID has changed the economies of Russia, the USA, China and Europe. *Journal Tinkoff*. December 15, 2022. (In Russ.) URL: <https://journal.tinkoff.ru/covid-economy> (Accessed 10.11.2023)
10. Muslimova S. Yu., Alkhasov A. K. Effective agricultural production is the main link in ensuring the food security of the country and the region. *Vektor ekonomiki*. 2018;5(23):52. (In Russ.)
11. Kamara P. Challenges and opportunities for agricultural development in West Africa. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2022;10(4):38—45. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-4-38-45.
12. Belyaev S. A., Bolycheva E. A., Semenov I. M. The impact of the pandemic on major world economies. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;5-2:154—159. (In Russ.)
13. USDA Announces Details of Direct Assistance to Farmers through the Coronavirus Food Assistance Program. Release No. 0266.20. Washington, D.C., USDA Press, May 19, 2020. URL: <https://www.usda.gov/media/press-releases/2020/05/19/usda-announces-details-direct-assistance-farmers-through> (accessed: 10.11.2023).
14. Zarovnaya Yu. S. Competitiveness and quality of agricultural products. *Natsional'nye prioritety Rossii = National priorities of Russia*. 2023;1(48):70—75. (In Russ.)
15. Polukhin A. A. Evaluation of the technological development of agriculture: the technical aspect. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2017;6(66):23—36. (In Russ.) DOI: 10.18551/rjoas.2017-06.02.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья**УДК 338.24****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.914****Mikhail Viktorovich Kozhevnikov**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Energy Industry
and Industrial Enterprise Management Systems
of the Graduate School
of Economics and Management,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
m.v.kozhevnikov@urfu.ru

Lyudmila Sergeevna Myshkina

Candidate of Engineering,
Associate Professor of Automated
Electric Power Systems Department,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
lsmyshkina@gmail.com

Михаил Викторович Кожевников

д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой систем управления энергетикой
и промышленными предприятиями
Института экономики и управления,
Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
m.v.kozhevnikov@urfu.ru

Людмила Сергеевна Мышкина

канд. техн. наук,
доцент кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
lsmyshkina@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКУ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Электроэнергетика является критической инфраструктурой, оказывающей непосредственное влияние на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, возможности страны к проведению модернизации промышленности и достижения технологического суверенитета. Одной из важнейших задач развития электроэнергетической отрасли на современном этапе является ее интеллектуализация, которая предполагает изменение производственных моделей и способов взаимодействия энергетических компаний с потребителями на основе прогрессивных цифровых технологий. Реализация цифровых решений и автоматизации процессов проявляются на различных уровнях энергосистемы: от эксплуатации, технического обслуживания и ремонта производственных активов до стратегического планирования. Цель исследования заключается в изучении влияния процессов цифровизации и интеллектуализации на электроэнергетику региона с позиций анализа получаемых системных экономических эффектов. В статье систематизированы основные тенденции цифровой трансформации отрасли и перспективные технологии, которые во многом опреде-

ляют возможности интеллектуализации региональных энергосистем и систем электроснабжения. Проанализированы кейсы создания цифровых районов электрических сетей и внедрения концепции управления спросом с применением агрегаторов управления спросом на электрическую энергию. Показано, что основные экономические эффекты интеллектуализации электроэнергетики выражаются в снижении стоимости электрической энергии на рынке на сутки вперед, а также в уменьшении капитальных и операционных затрат на обслуживание, модернизацию и ремонт регионального электросетевого комплекса. Теоретическая значимость исследования выражается в выявлении новых характеристик интеллектуальных энергосистем, задающих вектор цифровой трансформации электроэнергетики. Практическая значимость обусловлена разработкой направлений интеллектуализации энергетики региона с позиций достижения значимых системных эффектов.

Ключевые слова: интеллектуализация, цифровизация, регион, энергосистема, эффективность, доступность, бесперебойность, социально-экономическое развитие, цифровой район электрических сетей, агрегатор управления спросом

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-29-10171, <https://rscf.ru/project/23-29-10171/> и гранта № р-57 Правительства Новосибирской области в Новосибирском государственном техническом университете.

Для цитирования: Кожевников М. В., Мышкина Л. С. Влияние интеллектуализации на региональную электроэнергетику // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 103—109. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.914.

Original article**INFLUENCE OF INTELLECTUALIZATION ON REGIONAL POWER INDUSTRY**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The electric power industry is a critical infrastructure that has a direct impact on the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation, the country's ability to carry out industrial

modernization and achieve technological sovereignty. One of the most important tasks in the development of the electric power industry at the present stage is its intellectualization, which involves changing production models and ways of

interaction between energy companies and consumers based on advanced digital technologies. The implementation of digital solutions and process automation is evident at various levels of the energy system: from operation, maintenance, and repair of production assets to strategic planning. The purpose of the study is to study the impact of digitalization and intellectualization processes on the regional power industry from the perspective of analyzing the resulting systemic economic effects. The article systematizes the main trends in the digital transformation of the industry and promising technologies that largely determine the possibilities for intellectualizing regional energy systems and power supply systems. Cases of creating digital districts of electrical networks and introducing the concept of demand management using aggregators for managing the demand for electrical energy are analyzed. It is shown that the main

economic effects of intellectualization of the electric power industry are expressed in the reduction of the cost of electric power in the day-ahead market, as well as in a reduction of capital and operating costs for maintenance, modernization, and repair of the regional power grid complex. The theoretical significance of the article is expressed in the identification of new characteristics of smart energy systems that set the vector for the digital transformation of the electric power industry. The practical significance is due to the development of directions for intellectualizing the region's energy sector from the standpoint of achieving significant systemic effects.

Keywords: intellectualization, digitalization, region, energy system, efficiency, accessibility, uninterrupted operation, socio-economic development, digital region of electric networks, demand management aggregator

Funding: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-29-10171, <https://rscf.ru/project/23-29-10171/> and grant No. r-57 of the Government of the Novosibirsk Region.

For citation: Kozhevnikov M. V., Myshkina L. S. Influence of intellectualization on regional power industry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):103—109. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.914.

Введение

В условиях современных вызовов, выражающихся в необходимости ускоренного проведения модернизации промышленности, импортозамещения, достижения экономического роста за счет увеличения доли несырьевых товаров [1], существенно возрастает роль электроэнергетики. Состояние производственного аппарата этой инфраструктурной отрасли, ее способность осуществлять надежное энергоснабжение по приемлемым для потребителей разных категорий ценам по существу определяют потенциал развития других секторов экономики и социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации.

Сегодня в электроэнергетике наблюдается смена организационно-экономического и технико-технологического укладов. Изменения в отрасли выражаются прежде всего в ее массовой интеллектуализации, внедрении цифровых технологий и автоматизации процессов на различных уровнях: от эксплуатации, технического обслуживания и ремонта производственных активов до стратегического планирования [2]. В электроэнергетике активно формируются новые модели взаимодействия производителей и потребителей электроэнергии, учитывающие, в том числе, противоположность интересов субъектов розничных рынков. В этой связи особо актуальной становится задача автоматизации управления технологическими процессами по всей отраслевой цепочке создания ценности: генерация — передача — распределение — сбыт — потребление, — эффекты которой в большей степени проявляются на уровне регионов при создании умных сетей [3; 4] как основы появления активных потребителей и интеллектуальных энергосистем.

Вышеперечисленное обуславливает **актуальность** исследования влияния интеллектуализации на региональную электроэнергетику.

В отечественной науке появляются исследования, посвященные отдельным аспектам интеллектуализации электроэнергетики. Решением данной проблемы занимаются, например, такие авторы, как И. О. Волкова, Н. И. Воропай, А. П. Дзюба, А. Ю. Макаров, Д. В. Холкин. В практической плоскости сформированы и реализуются соответствующие концепции по цифровой трансформации электросетевого комплекса, систем диспетчерского управления и рынков, а также Ведомственный проект Минэнерго России

«Цифровая энергетика» (<https://minenergo.gov.ru/node/14559>), целью которого является преобразование энергетической инфраструктуры Российской Федерации посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для повышения эффективности и безопасности энергоснабжения. Тем не менее следует констатировать, что многие вопросы цифровизации и интеллектуализации электроэнергетики, в особенности в части взаимосвязей новых технических решений и получаемых экономических эффектов, как на уровне энергетического производства, так и в контуре электропотребления, остаются недостаточно изученными, что, на наш взгляд, усиливает **целесообразность** исследования и определяет его межотраслевой характер.

Научная новизна статьи заключается в выявлении системных эффектов интеллектуализации отрасли, проявляющихся на региональном уровне. **Теоретическая значимость** работы обусловлена системным анализом отраслевых кейсов цифровизации элементов региональной энергетики в контексте технологической модернизации и энергоперехода. **Практическая значимость** состоит в обосновании предложенных по внедрению конкретных, экономически обоснованных цифровых решений в региональных энергосистемах.

Цель исследования — изучение влияния процессов цифровизации и интеллектуализации на региональную электроэнергетику с позиций получаемых экономических эффектов. Для достижения цели сформулированы следующие **задачи**:

- выявить характерные признаки интеллектуальной энергосистемы;
- проанализировать экономическую эффективность отдельных проектов перехода к интеллектуальной энергосистеме;
- сформулировать предложения по направлениям цифровизации региональных энергосистем.

В качестве **методологической основы** исследования использован системный подход. Информационной базой являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных: проблемам повышения эффективности систем электроснабжения; вопросам интеллектуализации и цифровизации электроэнергетики, концепциям цифровой трансформации в экономике и промышленности.

Основная часть

Международным энергетическим агентством вводится понятие интеллектуальной энергосистемы как совокупности объектов электрических сетей, комплексов управления и мониторинга на основе цифровых и информационных технологий, используемых от источников генерации до конечного потребителя [5]. Концепция такой системы основана на взаимной координации субъектов отрасли (генерирующих компаний, операторов электрических сетей, системного оператора и потребителей) и на учете внутренних (режим работы, физическое состояние основных фондов и др.) и внешних факторов (погода, изменения институциональной среды и др.), что позволяет обеспечить максимальную эффективность всей системы путем минимизации затрат и повышения ее надежности и экономичности в целом [5; 6].

В качестве важного признака интеллектуальной энергосистемы можно отметить интеграцию всех этапов производства, передачи и потребления электроэнергии на основе достижений в области мониторинга, диагностики и управления, объединяющих энергетическую и информационную инфраструктуру.

В России реализуется ряд проектов, стимулирующих цифровую трансформацию электроэнергетики и переход к интеллектуальным энергосистемам. Помимо уже обозначенного ведомственного проекта «Цифровая энергетика», существуют и другие, среди которых: «Цифровые системы дистанционного управления электросетевым оборудованием» [3], «Управление спросом и ценозависимое снижение потребления» [7], «Активные энергетические комплексы» [8], «Система управления производственными активами» [9].

Среди ключевых задач цифровизации электроэнергетики отмечаются следующие:

- внедрение риск-ориентированного управления ЕЭС и управления жизненным циклом активов на основе дис-

танционного управления или прогнозирования в режиме реального времени;

- создание единой технологической среды для сбора отраслевой отчетности на основе цифровых технологических данных для взаимодействия, обеспечивающего управляемость системы;

- создание общей информационной модели энергосистемы как для управления функционированием, так и управления развитием;

- создание единой отраслевой цифровой платформы, для целей передачи технологических данных в реальном режиме времени и обеспечение информационной безопасности;

- внедрение новых цифровых технологий и платформенных решений для взаимодействия с потребителями и оказания электронных услуг;

- формирование новой архитектуры электроэнергетики — *Internet of Energy* (интернета энергии), направленной на беспрепятственную интеграцию объектов распределенной энергетики.

Решение указанных задач сопровождается реализацией цифровых решений во всех секторах отрасли. Выделяют четыре группы цифровых решений: «Данные», «Эффективность работы с активами», «Взаимодействие с клиентами», «Гибкая энергетическая система». В табл. 1 на основе системного анализа процесса трансформации энергосистемы [5; 6; 8—12] структурированы цифровые решения каждой группы и отдельные примеры, позволяющие выявить наиболее перспективные направления.

Наиболее перспективной с позиции получения экономических эффектов на уровне энергосистемы страны и регионов является группа решений, связанная с гибкостью. Под гибкостью энергосистемы понимается способность с необходимой скоростью изменять свою структуру для обеспечения нормального развития и оптимизации режимов функционирования при возможных возмущениях [13; 14].

Таблица 1

Примеры цифровых решений

Группа решений	Назначение	Примеры технологий
Данные	Базовая часть всех цифровых процессов, основа любого решения	Внедрение трансформаторов тока, тепловизионных датчиков, системы мониторинга переходных процессов
Эффективность работы с активами	Оснащение производственных активов энергетических компаний цифровыми технологиями для оптимизации процессов их эксплуатации и обслуживания	Система управления производственными активами, система мониторинга и диагностики оборудования
Взаимодействие с клиентами	Организация взаимодействия с потребителями (относится прежде всего к зоне интересов энергосбытовых и сетевых компаний)	Платформы самообслуживания, личный кабинет, мобильное приложение для дистанционного получения данных, смарт-контракт
Гибкая энергетическая система	Учет функционирования новых объектов и субъектов отрасли: активных потребителей, просьюмеров, распределенной генерации, микрогрид	Активный энергетический комплекс, агрегатор управления спросом, режимная и противоаварийная автоматика для интеграции локальных энергосистем, автоматика сбалансированного отделения локальной энергосистемы

Традиционная энергосистема, функционирующая на апробированных, но морально устаревших технологиях, не позволяет интегрировать новые источники энергии, не поддерживает использование их полезных свойств, не дает получить системные эффекты, порождает множество избыточных транзакций. В этой связи переход к интеллектуальным энергосистемам, повышающим гибкость и надежность процесса энергоснабжения, становится приоритетной задачей. От интеллектуализации зависит как экономичность процесса энергоснабжения, так и возможность увеличения темпов комплексной модернизации электроэнергетики.

Экономическую эффективность интеллектуализации можно проанализировать на примере отдельных технологических проектов и решений. К наиболее крупным реализованным проектам, оказывающим значимое влияние на региональную энергосистему, относятся цифровой район электрических сетей (далее — РЭС) и агрегатор управления спросом.

Проекты создания цифровых РЭС стали одними из первых, нацеленных на интеллектуализацию электроэнергетики. Реализация цифрового РЭС включает внедрение технологий цифровых подстанций 35—110 кВт; активно-адаптивной сети, систем интеллектуального учета, комплексных

систем поддержки принятия решений, систем цифрового проектирования. Высокий уровень автоматизации обеспечивает наблюдаемость в режиме реального времени и позволяет реализовать функции самодиагностики и самовосстановления, вести интеллектуальный учет расхода электроэнергии. В результате интеллектуализации достигается снижение технических и коммерческих потерь в сетях на 10 и 80 % соответственно, сокращение времени на переключения при определении поврежденного участка составляет до 70 % [4; 9]. Снижение затрат на обслуживание и ремонт оборудования сетей оценивается экспертами в 20 %, что подтверждается реализованным в Башкирэнерго проектом [4].

В табл. 2 представлены отдельные результаты успешных проектов цифровизации районов электрических сетей: средние индексы длительности (SAIDI) и частоты (SAIFI) прерываний в работе системы и потери.

Таблица 2

Снижение показателей при реализации проектов цифровых РЭС, % (сост. по: [4; 9; 15])

Компания, РЭС	SAIDI	SAIFI	Потери
Цифровой РЭС (Янтарьэнерго)	44	34	54
Сосновский РЭС (Челябэнерго)	81	86	66
Орджоникидзевский РЭС (Пермэнерго)	79	84	55
Ильинский РЭС (Пермэнерго)	83	89	79

Исходя из достигнутых технических показателей реализации проектов цифровых РЭС, могут быть определены экономические эффекты. К примеру, годовой эффект снижения потерь при реализации цифрового РЭС в Янтарьэнерго составил более 110 млн кВт·ч, что обернулось экономией затрат на покупку электроэнергии на оптовом рынке в 240 млн руб.

Указанные эффекты предлагается относить к системным, т. к. они выражаются не только в снижении издержек электросетевой компании, но также приносят дополнительную выгоду потребителям, которая выражается в сокращении возможных ущербов и снижении темпов роста стоимости тарифов на передачу.

Проведенный анализ экономической эффективности цифровых решений в электроэнергетике на примере цифрового РЭС показал целесообразность реализаций соответствующих проектов и их инвестиционную привлекательность. Согласно данным (см.: [4; 9; 15]), дисконтирован-

ные сроки окупаемости проектов составляют от 5 до 9 лет, что в целом является нормой для отраслевых инвесторов и энергокомпаний.

На рис. 1 представлены обобщенные результаты реализации пилотного проекта цифровизации сетей в Башкирэнерго [4] за 7 лет. Планировавшиеся инвестиции проекта были увеличены более чем в 2 раза, при этом полученный эффект превысил ожидаемый в 5,2 раза и составил 2 469 млн руб. вместо ожидавшихся 473 млн руб. Представленные показатели экономической эффективности проекта [4] свидетельствуют о значимости и целесообразности масштабирования полученного опыта в других электросетевых компаниях.

Проект цифрового РЭС входит в программу «Цифровой трансформации 2030» группы компаний «Россети». Финансирование инвестиционных программ компании осуществляется только на 67 % за счет собственных средств [3]. Стоимостные параметры инвестиционной программы 2020—2024 гг. составляют 1 114 млрд руб. [3]. Согласно целевым показателям программы, интеллектуализация электрических сетей позволит к 2030 г. добиться сокращения потерь на 50 %, снижения CAPEX и OPEX — на 15 и 30 % соответственно. Реализация данных проектов оказывает непосредственное влияние на эффективность региональной энергетики, т. к. определяет уровень работоспособности, наблюдаемости и управляемости в региональных распределительных сетях, в наибольшей степени определяющих уровень бесперебойности электроснабжения конечных потребителей. Соответственно, реализация проекта сопровождается значимыми системными эффектами, наблюдаемыми в региональной энергетике.

Проекты управления спросом в энергосистеме с привлечением специализированных структур — агрегаторов — начали реализовываться с 2019 г. Появление на розничном рынке потребителей, способных гибко управлять своим потреблением, стало возможным при развитии систем интеллектуального учета электроэнергии, являющихся технологической основой функционирования интеллектуальных сетей [16]. За четыре года, с момента проведения Системным оператором первого отбора агрегаторов, объем управляемой мощности в рамках пилотных проектов увеличился более чем в 10 раз (рис. 2). Снижение отобранных объемов управляемого спроса в 2023 г. объясняется изменением правил функционирования агрегаторов, переходом на ежемесячные отборы и введением штрафов за невыполнение команд по снижению нагрузки.

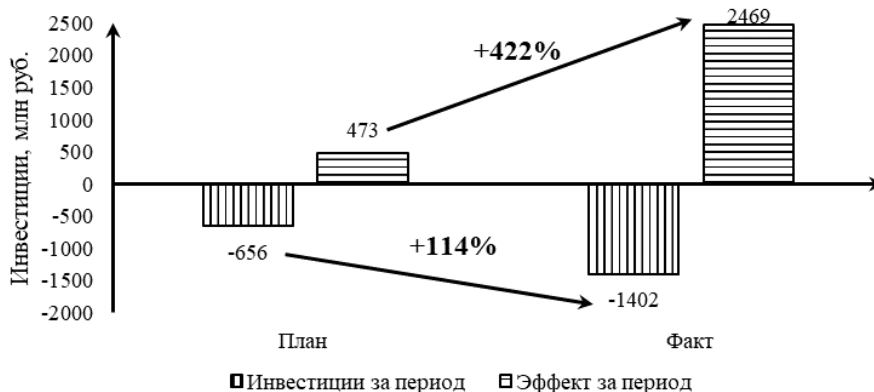

Рис. 1. Инвестиции и экономический эффект цифровизации районов электрических сетей в Башкирэнерго [4]

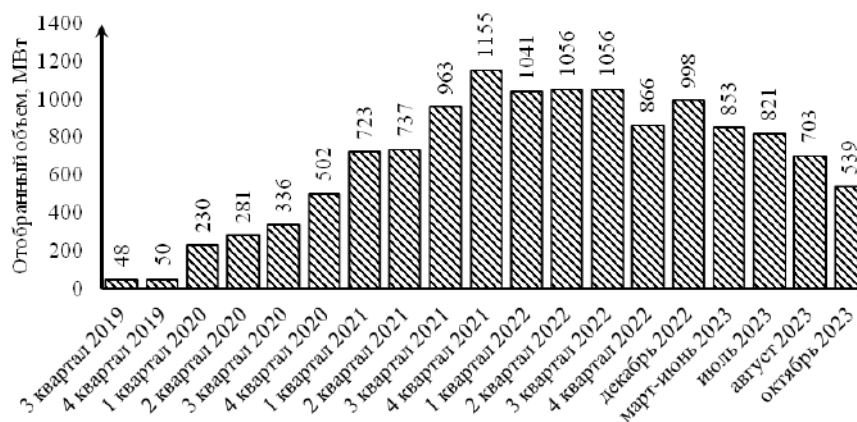

Рис. 2. Динамика изменения объемов управляемого спроса

Эффективность работы агрегаторов можно продемонстрировать посредством анализа отдельных событий. К примеру, 18 июля 2022 г. максимальный плановый объем разгрузки потребителей составил 618,518 и 201 МВт в первой и второй ценовых зонах соответственно. Как результат, максимальное снижение цены составило 31,8 руб./МВт·ч в первой ценовой зоне и 87,29 руб./МВт·ч — во вто-

рой. Суммарный эффект на рынке на сутки вперед составил 50,96 млн руб. Аналогичные результаты наблюдаются и при анализе других событий. Так, 4 октября 2023 г. эффект составил 90,59 млн руб.

Об эффективности можно судить на основе месячных совокупных эффектов работы агрегаторов управления спросом на рынке на сутки вперед (рис. 3).

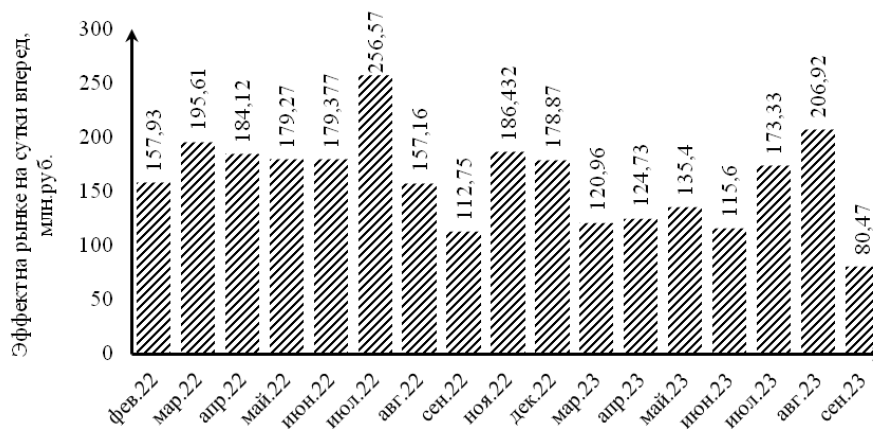

Рис. 3. Эффект управления спросом в 2022—2023 гг., млн руб.

Фактически, управление спросом и формирование новых субъектов — агрегаторов управления спросом — это высокотехнологичный бизнес, в который вовлечены специалисты в областях энерготрейдинга, информационных технологий, энергоаудита, энергоэффективности и интеллектуального учета [17]. Их появление и функционирование невозможно без цифровизации энергосистемы.

Цифровизация отрасли создает киберфизическую инфраструктуру и обеспечивает возможность перехода к эффективной интеллектуальной энергосистеме, обладающей свойствами наблюдаемости и управляемости.

Реализация проектов цифровой трансформации электроэнергетики на различных системных уровнях зачастую взаимосвязана между собой, т. к. основой работы является передача и обработка цифровых сигналов (данных) в целях повышения эффективности управления технологическими и бизнес-процессами в электроэнергетике.

К примеру, системы дистанционного управления основаны на автоматическом выполнении набора команд и обмене телеметрической информацией по цифровым каналам связи, что позволяет в несколько раз сократить длительность ввода в

работу и вывода из работы сетевого и генерирующего оборудования, по сравнению с технологией, основанной на голосовых командах диспетчерского персонала.

В то же время данные сигналы учитываются в системе управления производственными активами для более рационального и эффективного функционирования либо другими системами поддержки принятия решений.

Появление цифровых счетчиков электроэнергии, развитие телекоммуникаций и интеллектуальных сетей предопределили возможность повышения эластичности потребления и привели к появлению концепции управления спросом. «Насыщение» энергосистемы интеллектуальными приборами учета и контроля, а также системами дистанционного мониторинга и управления позволили реализовать управление спросом не только на уровне крупных потребителей оптового рынка, но и на розничном рынке — путем внедрения агрегаторов управления спросом на электрическую энергию.

Формирование активных энергетических комплексов основано на взаимодействии локальной системы и региональной системы энергоснабжения в режиме *on-line*, контроле множества режимных параметров и соответствующем управлении.

Увеличение количества и суммарной мощности распределенной генерации обуславливает необходимость в создании децентрализованной системы управления режимами распределительных сетей и источников энергии. Независимые системы управления объектами такой сети становятся агентами децентрализованной мультиагентной системы, которые осуществляют согласованное управление общим режимом сети без координирующих центров. Такие системы становятся инновационным ответом на технологии централизованного управления, обладающие низким уровнем адаптивности [18].

Системным оператором ЕЭС России реализуется также ряд других проектов по цифровой трансформации. Среди них — создание цифровой системы мониторинга и анализа функционирования устройств релейной защиты и автоматики, цифровой системы автоматического доведения плановой мощности до электростанций. Базой для всех проектов является формирование единой технологической экосистемы, использующей единые стандарты.

В ходе реализации программ цифровизации возникает потребность в развитой информационно-коммуникационной инфраструктуре, в цифровых платформах, обладающих значительными вычислительными мощностями. При этом энергосистема в достаточной степени должна быть оснащена «умными датчиками» для обеспечения наблюдаемости энергетических объектов, что формирует основу развития цифровых сервисов.

Неотъемлемой составляющей становится широкое внедрение интеллектуальных алгоритмов управления, систем прогнозирования остаточного ресурса элементов оборудования и объектов в целом как основы риск-ориентированного управления энергосистемой.

Выводы

Региональная электроэнергетика — критическая инфраструктура, состояние которой во многом определяет промышленное и социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Поэтому вопросы обновления отрасли на основе новейших научно-технических достижений, в т. ч. ее цифровизации и интеллектуализации, требуют большого внимания и неотложных решений.

Анализ кейсов внедрения цифровых решений позволил выявить получаемые системные эффекты, среди которых следует особо выделить повышение бесперебойности электроснабжения, управляемости и энергоэффективности процессов энергетического производства и потребления, снижение стоимости электроэнергии на рынке на сутки вперед для потребителей, а также снижение темпов роста тарифов на передачу электрической энергии. При этом, в силу специфики электроэнергетической отрасли, принимаемые решения прежде всего носят технологический характер, однако результаты реализации проектов демонстрируют их инвестиционную привлекательность.

Реализация проектов цифровой трансформации, направленных на повышение гибкости энергетической системы, внедрение передовых практик интеллектуальной энергетики, позволяет также повысить эффективность оптимизации режимов работы энергосистем, процессов эксплуатации, ремонта и замены оборудования в зависимости от его состояния, а следовательно, обеспечить снижение как капитальных и операционных затрат для энергокомпаний, так и общесистемных затрат, что важно с позиций устойчивого развития региональных систем электроснабжения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гулин К. А., Якушев Н. О., Мазилев Е. А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 3. С. 57—70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4.
2. Gitelman L. D., Kozhevnikov M. V. Adoption of technology platforms in the electric power industry: new opportunities // *WIT Transactions on Ecology and the Environment*. 2022. Vol. 255. Pp. 23—34. DOI: 10.2495/EPM220031.
3. Цифровая трансформация 2030 : концепция / Россети. М., 2018. 31 с. URL: https://www.rosseti.ru/upload/iblock/582/gajp59pvuvjsx5ztr38jjz2q98o8rkbd/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf (дата обращения: 15.12.2023).
4. Макаров А. Ю. Цифровизация электрических сетей. Практический опыт. М. : Экономика, 2019. 128 с.
5. *Technology Roadmap: Smart Grids / International Energy Agency*. IEA, 2011. 48 p.
6. Трансформация электроэнергетики: тренды, модели, механизмы и практики управления : моногр. / И. О. Волкова, Е. Д. Бурда, Е. В. Гаврикова и др. Иркутск : Изд-во Иркут. нац. исслед. техн. ун-та, 2020. 354 с.
7. Управление спросом в электроэнергетике России: открывающиеся возможности : эксперт.-аналит. докл. / под ред. : Ф. Опадчий, Д. Холкин. М., 2019. 100 с.
8. Активные энергетические комплексы — первый шаг к промышленным микрогридам в России : эксперт.-аналит. докл. / под ред. Д. Холкина. Инфраструктур. центр EnergyNet, 2020. 58 с.
9. Постороение цифровых электрических сетей в Группе компаний «Россети» / Д. Гвоздев, В. Уколов, Д. Хижкин и др. // *Электроэнергия передача и распределение*. 2018. № 1(8). С. 2—9.
10. Иваненко О.Б., Головкина Е.В. Цифровая трансформация российской электроэнергетики: перспективы и ограничения // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. № 11. С. 5063—5076.
11. Botnar W. L., Frederico G. F. Industry 4.0 in the electric sector: Findings from a systematic review of the literature // *The Electricity Journal*. 2023. Vol. 36. Iss. 9—10. Art. 107337. DOI: 10.1016/j.tej.2023.107337.
12. Цифровизация как предчувствие Новые бизнес-практики в электроэнергетике / Д. Холкин, В. Сидорович, И. Чаусов и др. Инфраструктур. центр EnergyNet, 2020. 402 с.
13. Холкин Д. Управление энергетической гибкостью в России и мире // *Энергетическая политика*. 2022. 25 нояб. URL: <https://energypolicy.ru/upravlenie-energeticheskoy-gibkostyu-v-rossii-i-mire/energetika/2022/16/25/> (дата обращения: 09.12.2023).
14. Бойко Е. Е., Бык Ф. Л., Мышкина Л. С. Гибкость и энергоэффективность систем энергоснабжения // *Энергетик*. 2022. № 9. С. 24—28.
15. Меребашвили Т. А. Цифровая трансформации электроэнергетики России. М., нояб. 2020. URL: <https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2020/12/merebashvili-t.a.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

16. Бык Ф. Л., Мышкина Л. С. Развитие распределенной энергетики и повышение эффективности электрической сети // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 134—138. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.421.
17. Дзюба А. П., Соловьева И. А. Перспективы управления спросом на энергоресурсы в регионах России // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып 2. С. 502—519. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-11.
18. Фишов А. Г., Осинцев А. А., Какоша Ю. В., Одинабеков М. З. Активные распределительные электрические сети с децентрализованным мультиагентным управлением режимом. Ч. 1 // Электричество. 2022. № 10. С. 14—24. DOI: 10.24160/0013-5380-2022-10-14-24.

REFERENCES

- Gulin K. A., Yakushev N. O., Mazilov E. A. Promoting economic growth in regions of the Russian Federation by boosting the development of non-resource-based exports. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(3):57—70. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4.
- Gitelman L. D., Kozhevnikov M. V. Adoption of technology platforms in the electric power industry: new opportunities. *WIT Transactions on Ecology and the Environment*. 2022;255:23—34. DOI: 10.2495/EPM220031.
- Rosseti. Digital transformation 2030. Concept. Moscow, 2018. 31 p. (In Russ.) URL: https://www.rosseti.ru/upload/iblock/582/rajp59pvvjsx5ztr38jjz2q98o8rkbd/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf (accessed: 12/15/2023)
- Makarov A. Yu. Power Grid Digitalization. Practical experience. Moscow, Ekonomika, 2019. 128 p. (In Russ.)
- International Energy Agency. Technology Roadmap: Smart Grids. IEA, 2011. 48 p.
- Volkova I. O., Burda E. D., Gavrikova E. V. et al. Transformation of the electric power industry: trends, models, mechanisms and management practices. Monograph. Irkutsk, Irkutsk National Research Technical University publ., 2020. 354 p. (In Russ.)
- Demand management in the Russian electric power industry: emerging opportunities. Expert and analytical report. F. Opadchii, D. Kholkin (eds.). Moscow, 2019. 100 p. (In Russ.)
- Active energy complexes - the first step towards industrial microgrids in Russia. Expert and analytical report. D. Kholkin (ed.). Infrastructure center EnergyNet publ., 2020. 58 p. (In Russ.)
- Gvozdev D., Ukolov V., Khizhkin D. et al. Construction of digital electrical networks in the Rosseti Group of Companies. *Elektroenergiya. Peredacha i raspredelenie = Electric power. Transmission and distribution*. 2018;1(8):2—9. (In Russ.)
- Ivanenko O. B., Golovkina E. V. Digital transformation of the Russian electric power industry: prospects and limitations. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(11):5063—5076. (In Russ.)
- Botnar W. L., Frederico G. F. Industry 4.0 in the electric sector: Findings from a systematic review of the literature. *The Electricity Journal*. 2023;36(9—10):107337. DOI: 10.1016/j.tej.2023.107337.
- Kholkin D., Sidorovich V., Chausov I. et al. Digitalization as a premonition. New business practices in the electric power industry. Infrastructure center EnergyNet publ., 2020. 402 p. (In Russ.)
- Kholkin D. Managing energy flexibility in Russia and the world. *Energeticheskaya politika*. November 25, 2022. URL: <https://energypolicy.ru/upravlenie-energeticheskoy-gibkostyu-v-rossii-i-mire/energetika/2022/16/25/> (accessed: 09.12.2023)
- Boyko E. E., Byk F. L., Myshkina L. S. Flexibility and energy efficiency in power supply systems. *Energetik*. 2022;9:24—28. (In Russ.)
- Merebashvili T. A. Digital transformation of the Russian electric power industry. Moscow, November 2020. (In Russ.) URL: <https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2020/12/merebashvili-t.a.pdf> (accessed: 20.11.2023).
- Byk F. L., Myshkina L. S. Development of the distributed generation and improving the electric network efficiency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2019;4(49):134—138. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.421.
- Dzyuba A. P., Solovyeva I. A. (Prospects for Energy Demand Management in Russian Regions. *Ekonomika regiona = Economy of region*. 2021;17(2):502—519. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-11.
- Fishov A. G., Osintsev A. A., Kakosha Yu. V., Odinabekov M. Z. Active Power Distribution Networks with Decentralized Multi-Agent Control Mode. Part 1. *Elektrichestvo*. 2022;10:14—24. (In Russ.) DOI: 10.24160/0013-5380-2022-10-14-24.

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 622.324.5:005.21
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.909

Petr Nikolaevich Parmuzin
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Advertising,
Ukhta State Technical University
Ukhta, Russian Federation
ptr12@mail.ru

Петр Николаевич Пармузин
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
управления и рекламы,
Ухтинский государственный технический университет
Ухта, Российская Федерация
ptr12@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ДЕГАЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И КОМПАНИЙ-УЧАСТНИКОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Аннотация. Развитие отрасли по освоению ресурсов угольного метана во многом зависит от применения обоснованных методов и моделей принятия экономических и организационно-управленческих решений. Важнейшей проблемой работ по разработке газосодержащих угольных пластов является их низкая экономическая эффективность. Такие проекты характеризуются меньшей выручкой и большими затратами по сравнению с традиционными проектами по добыче газа. Однако добыча метана из угольных пластов решает ряд задач в угольных регионах, не характерных для традиционной добычи газа. На проекты по добыче и использованию метана угольных пластов оказывает влияние политика государства. Федеральное правительство и власти регионов заинтересованы в налоговых поступлениях от деятельности по добыче и переработке газа и угля, снижении аварийности в угольных шахтах, увеличении занятости, улучшении экологической ситуации, вовлечении в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов газа. Для достижения этих результатов государство может предоставить налоговые льготы и прочие

виды стимулирования компаниям — участникам проектов по добыче и переработке метана. В статье представлены рекомендации по формированию методических подходов к оценке экономической эффективности проектов дегазации угольных шахт. Эти подходы основаны на использовании современного инструментария к оценке эффективности инвестиций, на учете баланса интересов государства и компаний — участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов и применении обоснованных методов расчета экономических эффектов от дегазации угольных шахт. Также в статье предложен механизм определения размера государственного стимулирования, который позволит принимать обоснованные решения о разработке ресурсов угольного метана.

Ключевые слова: метан угольных пластов, дегазация шахт, эффективность инвестиций, экономический эффект, косвенный эффект, интегральный эффект, капитальные вложения, эксплуатационные затраты, баланс интересов, государственное стимулирование, рациональное освоение ресурсов

Для цитирования: Пармузин П. Н. Определение экономической эффективности проектов дегазации угольных шахт для государства и компаний-участников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 110—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.909.

Original article

DETERMINING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF COAL MINE DEGASSING PROJECTS FOR THE STATE AND PARTICIPATING COMPANIES

5.2.3 — Regional and sectoral economics (economic sciences)

Abstract. Development of the coalbed methane resource utilization industry largely depends on the application of sound methods and models for making economic and organizational and managerial decisions. The most important problem of the work on the development of gas-containing coal seams is their low economic efficiency. Such projects are characterized by lower revenue and higher costs compared to traditional gas production projects. However, the extraction of methane from coal seams solves a number of problems in coal regions that are not typical for traditional gas production. Projects for the extraction and use of coalbed methane are influenced by government policy. The Federal Government and regional authorities are interested in tax revenues from gas and coal extraction and processing activities, reducing accidents in coal mines, increasing employment, improving the environmental situation, and involving additional gas resources in economic turnover. To achieve this, the state can provide tax and other types of incen-

tives to companies participating in projects for the extraction and processing of methane. The article presents recommendations on the formation of methodological approaches to assessing the economic efficiency of coal mine degassing projects. These approaches are based on the use of modern tools to assess the effectiveness of investments, taking into account the balance of interests of the state and companies participating in projects for the development of gas-containing coal seams and the application of sound methods for calculating the economic effects of coal mine degassing. The article also proposes a mechanism for determining the amount of government incentives, which will allow making informed decisions about the development of coal methane resources.

Keywords: coalbed methane, mine degassing, investment efficiency, economic effect, indirect effect, integral effect, capital investments, operating costs, balance of interests, government incentives, rational development of resources

For citation: Parmuzin P. N. Determining the economic efficiency of coal mine degassing projects for the state and participating companies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):110—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.909.

Введение

Актуальность темы. В Российской Федерации на сегодняшний момент ресурсы метана угольных пластов (далее — МУП) превышают суммарные ресурсы газа плотных песчанников и сланцевого газа, что определяет важную роль МУП в развитии добычи газа [1—3]. Повышение требований к развитию отрасли по разработке газосодержащих угольных пластов, возможность получения экономических эффектов в угольной промышленности, а также дополнительных социальных, экологических и научно-технических результатов обуславливают актуальность поиска новых методических подходов к извлечению и использованию угольного метана.

Изученность проблемы. Вопросы освоения ресурсов угольного метана рассматривались в работах отечественных ученых: А. Т. Айруни, С. К. Баймухаметова, В. Ф. Буслаева, В. Н. Васюкова, Ю. Ф. Васючкова, А. М. и М. В. Голицыных, А. С. Десяткина, В. С. Забурдяева, А. М. Зафаровой, Н. О. Калединой, А. М. Карасевича, А. В. Кейбал, К. С. Коликова, Е. В. Крейнина, А. М. Мастепанова, Е. С. Мелехина, Н. В. Ножкина, Н. В. Прониной, Л. А. Пучкова, А. Д. Рубана, С. В. Сластинова, Н. М. Стронского, В. О. Тайлакова, Б. И. Федунец, В. Т. Хрюкина, Ю. В. Шувалова и др. [4; 5]. Отдельно вопросами экономики и организации извлечения и использования угольного метана занимались отечественные ученые: А. Ф. Андреев, С. А. Белова, Л. С. Гизатуллина, А. В. Кошелец, Е. С. Кузина, Т. И. Кузьмина, Н. М. Лобов, В. О. Митрофанов, Н. В. Пашкевич и др. [6—8]. Среди зарубежных ученых следует отметить С. Е. Barker, Z. Chen, С. R. Clarkson, J. L. Clayton, M. Dawson, D. Elsworth, J. R. Garrison Jr., R. W. Gloyn, S. Harpalani, S. E. Laubach, J. Liu, X. Mao, R. A. Marrett, M. J. Mavor, X. Miao, C. R. Nelson, J. E. Olson, R. Puri, L. Qingquan, S. Saurabh, A. R. Scott, V. K. Singh, S. N. Sommer, J. Squarek, D. E. Tabet [9; 10].

В рамках подготовки материала для построения исследования был проведен анализ работ вышеперечисленных ученых и специалистов по вопросам оценки экономических эффектов от дегазации угольных шахт. В работах Н. М. Лобова обстоятельно изучены эффекты от использования угольного метана, сокращения эмиссии метана в атмосферу, повышения нагрузки на очистные забой шахт. В исследовании Л. С. Гизатуллиной приведены данные по ущербу для окружающей среды угольных регионов в связи с выбросами метана. В работе А. В. Кошелец исследованы такие косвенные эффекты, как экономический эффект от полного или частичного замещения, поставляемого в угольный регион природного газа метаном угольных пластов; экономический эффект от высвобождения природного газа на традиционных месторождениях за счет его замещения угольным метаном; экономический эффект от изменения загрузки газотранспортных мощностей. Также в работах А. В. Кошелец изучены вопросы формирования механизма государственного стимулирования дегазации шахт. В исследовании Е. С. Кузиной предложены подходы к формированию организационно-экономического механизма дегазации высокогазоносных угольных пластов.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на значительный вклад ученых и специалистов, до настоящего времени слабо изученной остается проблема формирования обоснованных методических подходов к оценке экономической эффективности дегазации угольных шахт. Слабо отражены исследования по определению интересов участников проектов, а также по определению объема государ-

ственного стимулирования. Недостаточность теоретической разработанности данной проблематики определяет актуальность выбранной темы, целей и задач работы.

Цель исследования заключается в формировании методических подходов к оценке экономической эффективности проектов дегазации угольных шахт на основе учета интересов компаний участников и государства. Реализация цели исследования потребовала решения следующих основных **задач**: систематизации проблем развития отрасли по разработке газосодержащих угольных пластов; разработки схемы взаимодействия участников работ по дегазации; обоснования рекомендаций по определению экономической эффективности дегазации угольных шахт; обоснования и разработки механизма государственного стимулирования проектов дегазации угольных шахт.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики определения показателей экономической эффективности проектов дегазации угольных шахт, которая включает механизм определения предельных объемов государственного стимулирования, а также интегральные показатели экономической эффективности для государства и компаний участников. Результаты исследования расширяют понимание роли обоснованной оценки баланса интересов государства и компаний участников при расчете экономической эффективности проектов дегазации, а интегральные показатели экономической эффективности позволяют учесть как прямые, так и косвенные эффекты от дегазации.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации условий и факторов, объясняющих взаимодействие государства и компаний в рамках реализации проектов дегазации угольных шахт; методологическом обосновании инструментария экономической оценки проектов.

Практическая значимость результатов работы заключается в том, что они являются основой для комплексной оценки экономической эффективности проектов дегазации угольных шахт. Разработанный в работе механизм государственного стимулирования может служить основой для обоснования и принятия экономических и организационно-управленческих решений.

Основная часть

Развитие отрасли по разработке ресурсов угольного метана во многом зависит от того, насколько согласованы интересы между государством и компаниями участниками [11; 12]. Схема баланса интересов между компаниями участниками проектов разработки газосодержащих угольных пластов и государством представлена на рисунке.

Следующей составляющей, необходимой для формирования методики оценки показателей экономической эффективности, являются способы расчета прямых и косвенных эффектов от дегазации. В настоящее время у специалистов и ученых существуют разные подходы к определению одних и тех же экономических эффектов от разработки ресурсов угольного метана, а некоторые результаты ими не учитываются совсем [13; 14]. В связи с этим в работе сформирован комплекс методов определения прямых и косвенных экономических эффектов, в котором наиболее полно учтены все результаты дегазации угольных шахт [15]. При этом некоторые методы расчета экономических эффектов являются полностью новыми, а некоторые методы пересмотрены и дополнены в соответствии с выявленными экономическими и организационными особенностями работ по извлечению и использованию угольного метана.

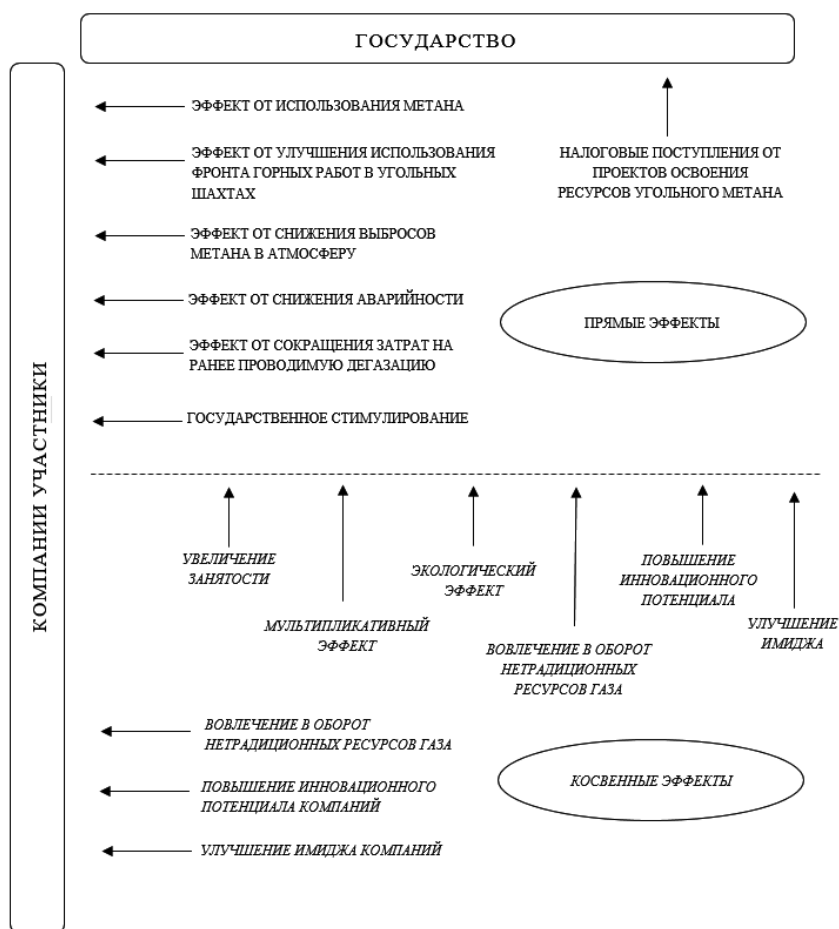

Рис. Схема баланса интересов компаний участников и государства

Приведенная схема баланса интересов государства и компаний участников, а также способы определения экономических эффектов от разработки газосодержащих угольных пластов явились основой для формирования предлагаемой методики оценки показателей экономической эффективности дегазации.

Результаты исследования. Методика определения показателей экономической эффективности проектов дегазации шахт для угледобывающего предприятия и для государства представлена в табл. 1 и 2.

Как показано в п. 12 табл. 1, размер государственного стимулирования зависит от нескольких условий. Первоначально эффективность проекта комплексной дегазации рассчитывается без учета государственного стимулирования. В случае если рассчитанный суммарный ЧДД проекта положительный, государственное стимулирование равно нулю. Если суммарный ЧДД проекта отрицательный, минимальное значение

государственного стимулирования равно взятому по модулю суммарному ЧДД проекта, что обеспечит финансовую реализуемость такого проекта для угледобывающего предприятия. Максимальное значение государственного стимулирования равняется сумме прямых и косвенных эффектов от дегазации для государства (табл. 2). В случае если размер стимулирования не превысит данного значения, проект является эффективным и для государства. В табл. 1 государственное стимулирование представлено в форме субсидирования. В случае если используется другой метод стимулирования, например, налоговые льготы, расчет эффективности может быть скорректирован без существенного изменения приведенной методики. Интегральный показатель экономической эффективности проекта для угледобывающего предприятия включает чистый дисконтированный доход, а также дисконтированный косвенный эффект от повышения инновационного потенциала компании и от улучшения имиджа компании.

Таблица 1

Методика определения показателей экономической эффективности проектов дегазации шахт для угледобывающего предприятия

№ п/п	Показатель	Методика расчета	№ шага		
			1	2	...
1	Капитальные затраты, руб.	Сумма капитальных вложений на строительство дегазационных скважин и сопутствующих работ; строительство комплекса по переработке газа			
2	Эксплуатационные затраты, руб.	Сумма затрат на эксплуатацию дегазационных скважин и комплекса по переработке газа			
3	Эффект от использования метана	Определяется умножением объема метана или продуктов переработки на цену метана или продуктов переработки			

№ п/п	Показатель	Методика расчета	№ шага		
			1	2	...
4	Эффект от сокращения эмиссии газа в атмосферу	Представляет собой сокращение затрат угледобывающего предприятия на платежи за выбросы метана в атмосферу			
5	Эффект от улучшения использования фронта горных работ	Определяется как сумма эффектов от повышения нагрузки на очистной забой, от повышения темпа проведения подготовительных выработок в шахтах и от сокращения затрат на работу системы вентиляции			
6	Эффект от снижения аварийности	Определяется сокращением ущерба, связанного с разрушением объектов, с травматизмом шахтеров, с недополучением продукции в связи с аварией			
7	Эффект от снижения затрат на ранее проводимую дегазацию	Определяется сокращением затрат на ранее проводимые методы дегазации без снижения общей эффективности дегазации			
8	Общий экономический эффект от дегазации шахт, руб.	п. 3 + п. 4 + п. 5 + п. 6 + п. 7			
9	Прибыль до налогообложения, руб.	п. 8 – п. 2			
10	Налог на прибыль, руб.	В процентах от п. 9			
11	Чистая прибыль, руб.	п. 9 – п. 10			
12	Государственное стимулирование (Зг.с.), руб.	$\sum \text{ЧДД} > 0 \rightarrow \text{Зг.с.} = 0$ $\sum \text{ЧДД} < 0 \rightarrow \min \text{Зг.с.} = \sum \text{ЧДД} $ $\max \text{Зг.с.} = (H_z + H_y) + (\text{Эз.н.} + \text{Ээк} + \text{Эгос} + \text{Эм} + \text{Энтп} + \text{Эим})$			
13	Амортизационные отчисления, руб.	В процентах от стоимости основных средств			
14	Чистый доход, руб.	п. 11 + п. 12 + п. 13 – п. 1			
15	Коэффициент дисконтирования, д. е.	Расчет ведется согласно Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов [16]			
16	Дисконтированные капитальные вложения, руб.				
17	Чистый дисконтированный доход (ЧДД), руб.				
18	Внутренняя норма доходности (ВНД), %				
19	Срок окупаемости дисконтированный (Ток), лет				
20	Индекс доходности дисконтированных инвестиций (ИДД), руб./руб.				
21	Эффект от повышения научно-технического уровня, руб.	Определяется суммой эффектов от внедрения новых методов организации и управления производством, от внедрения новой научно-технической информации, от внедрения новой техники, технологий, материалов, от повышения кадрового потенциала			
22	Эффект от улучшения имиджа, руб.	Определяется суммой эффектов от повышения имиджа предприятия у деловых партнеров, у персонала предприятия, у государства, у потребителей и общества в целом			
23	Дисконтированный косвенный эффект, руб.	(п. 21 + п. 22) × п. 15			
24	Интегральный показатель экономической эффективности для угледобывающего предприятия, руб.	п. 17 + п. 23			

Таблица 2

Методика определения показателей экономической эффективности проектов дегазации шахт для государства

№ п/п	Показатель	Методика расчета	№ шага		
			1	2	...
1	Государственное стимулирование, руб.	Расчет ведется аналогично п. 12 табл. 1			
2	Налоги от работ по извлечению и использованию газа (H_z), руб.	Сумма налогов проекта дегазации (табл. 1)			
3	Налоги от работ по извлечению дополнительных объемов угля (H_y), руб.	Выручка от продажи дополнительного объема угля умноженная на долю налогов в цене 1 т угля			
4	Доход бюджета, руб.	п. 2 + п. 3 – п. 1			
5	Коэффициент дисконтирования, д. е.	Расчет ведется согласно Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов [16]			
6	Дисконтированный доход бюджета, руб.				
7	Индекс доходности бюджетных инвестиций, д. е.				
8	Внутренняя норма бюджетной эффективности, %				

№ п/п	Показатель	Методика расчета	№ шага		
			1	2	...
9	Эффект от улучшения экологической ситуации (Ээж)	Определяется сокращением ущерба от повышения уровня временной нетрудоспособности, травматизма, инвалидности, смертности в угольном регионе			
10	Эффект от повышения уровня занятости (Эз.н.)	Определяется сокращением затрат государства на создание одного рабочего места в рамках программ по повышению занятости или размера пособия по безработице на одного человека, предусмотренный в рамках законодательства			
11	Эффект от роста производства в сопутствующих отраслях за счет мультипликативного эффекта (Эм)	Определяется суммарным дополнительным доходом в смежных отраслях экономики страны			
12	Эффект от повышения научно-технического уровня (Энтп)	Расчет ведется аналогично п. 21 табл. 1			
13	Эффект от улучшения имиджа (Эим)	Расчет ведется аналогично п. 22 табл. 1			
14	Эффект для государства от вовлечения в оборот угольного метана (Эгос)	Определяется суммарным эффектом от снижения цен на метан и продукты его переработки и увеличением налоговых поступлений от потребителей газа			
15	Дисконтированный косвенный эффект, руб.	(п. 9 + п. 10 + п. 11 + п. 12 + п. 13 + п. 14) × п. 5			
16	Интегральный показатель экономической эффективности для государства, руб.	п. 6 + п. 15			

Доходной частью проекта для государства являются налоговые поступления. Налоговые поступления от деятельности по добыче и переработке газа определяются путем расчета денежных потоков угледобывающего предприятия (табл. 2). Налоговые поступления от деятельности по добыче дополнительных объемов угля, полученных в результате снижения влияния «газового фактора», можно определить путем умножения выручки от продажи дополнительного объема угля на долю налогов в цене 1 т угля. Интегральный показатель экономической эффективности проекта для государства включает дисконтированный доход бюджета, а также дисконтированный косвенный эффект.

Заключение

Предложенные в исследовании методические подходы к определению эффективности проектов дегазации для

государства и компаний участников, а также механизм государственного стимулирования могут служить основой для обоснования и принятия экономических и организационно-управленческих решений. Разработанные в работе интегральные показатели расширяют понимание важных аспектов теории и методологии обоснования экономической оценки инвестиционных проектов в области дегазации угольных шахт. Содержащиеся в работе предложения и рекомендации носят конкретный характер и соответствуют реальным условиям функционирования и развития российских угледобывающих компаний. Это определяет практическую значимость исследования в части организации эффективного управления процессом разработки и внедрения проектов дегазации, а предложенный механизм государственного стимулирования позволяет сделать проекты дегазации экономически эффективными как для государства, так и для угледобывающей компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зафарова А. М. Оценка экономической эффективности изучения и освоения нетрадиционных видов углеводородов // Газовая промышленность. 2012. № 12. С. 30—33.
2. Савельев Я. В. Метан: перспективы развития // Современные проблемы энергетики : материалы II Нац. науч.-практ. конф., Тюмень, 26 окт. 2022 г. Тюмень : Тюмен. индустр. ун-т, 2023. С. 50—52.
3. Курмангалиев С. Б., Бражник А. Ю., Толстикова В. Е. Перспективы развития добычи метана из угольных пластов // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 25 февр. 2017 г.) : в 2 ч. Пермь : Аэтерна, 2017. Ч. 2. С. 15—18.
4. Пучков Л. А., Сластунов С. В., Коликов К. С. Извлечение метана из угольных пластов. М. : Изд-во Моск. гос. гор. ун-та, 2002. 382 с.
5. Метаноугольные бассейны и месторождения России. Пути решения проблем добычи метана из угольных пластов / М. В. Голицын, А. Х. Богомоллов, В. И. Вялов и др. // Геология нефти и газа. 2013. № 3. С. 88—95.
6. Кошелец А. В. Формализация внешних факторов при оценке экономической эффективности разработки метаноугольных месторождений в системе ОАО «Газпром» // Газовая промышленность. 2012. № 672(спецвып.). С. 72—75.
7. Кузьмина Т. И. Экономические аспекты использования метана угольных пластов в отраслях промышленности Российской Федерации // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 1—2(41—42). С. 68—72.
8. Кузина Е. С. Необходимость проведения заблаговременной дегазации для обеспечения безопасности добычи угля // Перспективы научно-практической деятельности. Анализ результатов внедрения инновационных решений : сб. ст. междунар. науч. конф., Екатеринбург, 7 марта 2023 г. СПб. : Междунар. ин-т перспектив. исслед. им. Ломоносова, 2023. С. 14—17. DOI: 10.58351/230307.2023.27.89.003.
9. Clarkson C. R. Production data analysis of unconventional gas wells: Review of theory and best practices // International Journal of Coal Geology. 2013. Vol. 109—110. Pp. 101—146. DOI: 10.1016/j.coal.2013.01.002.

10. Permeability distribution characteristics of protected coal seams during unloading of the coal body / H. Chen, Y. Cheng, T. Ren et al. // *International Journal of Rock Mechanics and Mining Sciences*. 2014. Vol. 71. Pp. 105—116. DOI: 10.1016/j.ijrmms.2014.03.018.
11. Пармузин П. Н. Разработка алгоритма взаимодействия участников реализации проектов освоения ресурсов угольного метана на основе баланса их интересов // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 3(44). С. 142—148. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.340.
12. Сторонский Н. М., Швачко Е. В., Шишляев В. В. О роли технического регулирования и стандартизации в области добычи метана из угольных пластов // *Газовая промышленность*. 2020. № 3(798). С. 112—115.
13. Мелехин Е. С., Кузина Е. С. Заблаговременное извлечение метана угольных пластов как основной фактор повышения уровня безопасности на проектируемых шахтах // *Наука и техника в газовой промышленности*. 2016. № 1(65). С. 91—94.
14. Мазурчук Т. М., Черняев М. В. Экономическая эффективность заблаговременного извлечения метана из угольных пластов в современных условиях // *Экономические системы*. 2022. Т. 15. № 4. С. 165—175. DOI: 10.29030/2309-2076-2022-15-4-165-175.
15. Пармузин П. Н. Определение экономического эффекта в проектах дегазации угольных шахт // *Известия Уральского государственного горного университета*. 2016. Вып. 2(42). С. 82—85. DOI: 10.21440/2307-2091-2016-2-82-85.
16. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / рук. авт. кол.: В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. 2-я ред. М. : Экономика, 2000. 421 с.

REFERENCES

1. Zafarova A. M. Assessment of the economic efficiency of the study and development of unconventional types of hydrocarbons. *Gazovaya promyshlennost` = Gas Industry*. 2012;12:30—33. (In Russ.)
2. Saveliev Ya. V. Methane: prospects for development. *Sovremennyye problemy energetiki = Modern problems of energy. Proceedings of the II National Scientific and Practical Conference, Tyumen, October 26, 2022*. Tyumen, Tyumen Industrial University publ., 2023:50—52. (In Russ.)
3. Kurmangaliev S. B., Brazhnik A. Yu., Tolstikova V. E. Prospects for the development of methane extraction from coal seams. *Nauka v sovremennom obshchestve: zakonomernosti i tendentsii razvitiya = Science in modern society: patterns and trends of development. Collection of articles of the international scientific and practical conference, Perm, February 25, 2017*. Perm, Aeterna, 2017;2:15—18. (In Russ.)
4. Puchkov L. A., Slastunov S. V., Kolikov K. S. Extraction of methane from coal seams. Moscow, Moscow State Mining University publ., 2002. 382 p. (In Russ.)
5. Golitsyn M. V., Bogomolov A. Kh., Vyalov V. I. et al. Methane coal basins and deposits in Russia. Ways to solve the problems of methane extraction from coal seams. *Geologiya nefi i gaza = Russian Oil And Gas Geology*. 2013;3:88—95. (In Russ.)
6. Koshelets A. V. Formalization of external factors in assessing the economic efficiency of the development of methane-coal deposits in the Gazprom system. *Gazovaya promyshlennost` = Gas Industry*. 2012;672(S):72—75. (In Russ.)
7. Kuzmina T. I. Economic aspects of the use of coalbed methane in the industries of the Russian Federation. *Aktual`nye voprosy obrazovaniya i nauki = Topical issues of education and science*. 2014;1—2(41—42):68—72. (In Russ.)
8. Kuzina E. S. The need for early degassing to ensure the safety of coal mining. *Perspektivy nauchno-prakticheskoi deyatel`nosti. Analiz rezul'tatov vnedreniya innovatsionnykh reshenii = Prospects of scientific and practical activity. Analysis of the results of the implementation of innovative solutions. Collection of articles of the international scientific conference, Ekaterinburg, March 7, 2023*. Saint Petersburg, Lomonosov International Institute for Advanced Studies publ., 2023:14—17. (In Russ.) DOI: 10.58351/230307.2023.27.89.003.
9. Clarkson C. R. Production data analysis of unconventional gas wells: Review of theory and best practices. *International Journal of Coal Geology*. 2013;109—110:101—146. DOI: 10.1016/j.coal.2013.01.002.
10. Chen H., Cheng Y., Ren T. et al. Permeability distribution characteristics of protected coal seams during unloading of the coal body. *International Journal of Rock Mechanics and Mining Sciences*. 2014;71:105—116. DOI: 10.1016/j.ijrmms.2014.03.018.
11. Parmuzin P. N. Development of the algorithm of interaction of participants of implementation of the coal methane resources development projects on the basis of their interests balance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2018;3(44):142—148. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.340.
12. Sidonsky N. M., Shvachko E. V., Shishlyayev V. V. On the role of technical regulation and standardization in the field of methane extraction from coal seams. *Gazovaya promyshlennost` = Gas Industry*. 2020;3(798):112—115. (In Russ.)
13. Melekhin E. S., Kuzina E. S. Early extraction of coalbed methane as the main factor in increasing the level of safety at projected mines. *Nauka i tekhnika v gazovoi promyshlennosti = Science and Technology in the Gas Industry*. 2016;1(65):91—94. (In Russ.)
14. Mazurchuk T. M., Chernyaev M. V. Economic efficiency of early extraction of methane from coal seams in modern conditions. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(4):165—175. (In Russ.) DOI: 10.29030/2309-2076-2022-15-4-165-175.
15. Parmuzin P. N. Determination of the economic effect in coal mine degassing projects. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta = Izvestiya of the Ural State Mining University*. 2016;2(42):82—85. (In Russ.) DOI: 10.21440/2307-2091-2016-2-82-85.
16. Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of investment projects. V. V. Kossov, V. N. Livshits, A. G. Shakhnazarov (eds.). 2nd ed. Moscow, Ekonomika, 2000. 421 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 338.2+004
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.919

Dmitry Vasilyevich Kornienko
 Candidate of Physics and Mathematics,
 Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling
 of Computer Technologies and Information Security,
 Bunin Yelets State University
 Yelets, Russian Federation
 dmkornienko@mail.ru

Sofia Andreevna Chepel
 1st year master's student of the Department
 of Mathematical Modeling of Computer Technologies
 and Information Security, field of training 09.04.01 — Computer
 Science and Computer Engineering,
 Bunin Yelets State University
 Yelets, Russian Federation
 chepel1234567890@yandex.ru

Дмитрий Васильевич Корниенко
 канд. физ.-мат. наук,
 доцент кафедры математического моделирования компьютерных
 технологий и информационной безопасности,
 Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
 Елец, Российская Федерация
 dmkornienko@mail.ru

София Андреевна Чепель
 магистрант 1-го курса кафедры математического моделирования
 компьютерных технологий и информационной безопасности,
 направление подготовки 09.04.01 — Информатика
 и вычислительная техника,
 Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
 Елец, Российская Федерация
 chepel1234567890@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ 1С

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Выделены проблемы муниципально-го управления: увеличение объема документооборота, невозможность эффективного отслеживания движения документов, утеря и дублирование документов, а также сложности в контроле исполнения. Предложено внедрение программного продукта «1С:Предприятие» как инновационного решения для оптимизации и цифровизации в муниципальном управлении.

Авторы обосновывают целесообразность своего выбора, выделяя такие преимущества внедрения «1С:Предприятие», как оптимизация документооборота, создание единой электронной системы, предотвращение утери и дублирования документов, а также улучшение контроля исполнения. Работа подчеркивает, что внедрение цифровых технологий, особенно через использование «1С:Предприятие», представляет собой современный и эффективный инструмент для совершенствования муниципального управления, соответствующий требованиям цифровой эпохи и обеспечивая эффективное взаимодействие внутри органов власти и с гражданами. Работа заключается в обосновании необходимости цифро-

вой трансформации муниципального управления в г. Ельце и предлагает конкретные шаги по внедрению указанной системы для решения выявленных проблем в документообороте. Отмечается, что целесообразность внедрения программы «1С:Предприятие» проявляется в ее способности эффективно справляться с текущими вызовами и повышать оперативность и качество муниципального управления в условиях современных требований к гибкости, прозрачности и эффективности бюрократических процессов.

В целом, внедрение «1С:Предприятие» в муниципальное управление г. Ельца может стать ключевым элементом цифровой трансформации, обеспечив более эффективное, прозрачное и управляемое функционирование городских структур. Однако важно учитывать особенности и требования конкретного муниципалитета при разработке и внедрении данной системы.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, технологии, интеграция, электронный документооборот, прозрачность, применение «1С:Предприятие», муниципальные структуры, программное обеспечение, цифровые решения

Для цитирования: Корниенко Д. В., Чепель С. А. Цифровизация и технологические инновации в муниципальном управлении посредством 1С // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 116—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.919.

Original article

DIGITALIZATION AND TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN MUNICIPAL GOVERNANCE THROUGH 1C

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. Problems of the municipal governance have been identified, such as an increase in the volume of document flow, the inability to effectively track the movement of documents, loss and duplication of documents, as well as difficulties in monitoring execution. It is proposed to introduce the software product “1С:Enterprise” as an innovative solution for optimization and digitalization in municipal governance.

The authors analyze the feasibility of choosing this topic, highlighting the advantages of implementing “1С:Enterprise”, such as optimizing document flow, creating a unified electronic system, preventing loss and duplication of documents, as well as improving execution control. The work emphasizes that the introduction of digital technologies, especially through the use of 1С:Enterprise, is a modern and effective tool for improving

municipal governance, meeting the requirements of the digital era and ensuring effective interaction within authorities and with citizens. The paper aims to justify the need for digital transformation of municipal governance in the city of Elets and proposes specific steps to implement this system to solve identified problems in document flow. It is noted that the feasibility of implementing the IC:Enterprise program is manifested in its ability to effectively cope with current challenges and improve the efficiency and quality of municipal governance in the context of modern requirements for flexibility, transparency and efficiency of bureaucratic processes.

For citation: Kornienko D. V., Chepel S. A. Digitalization and technological innovations in municipal governance through IC: Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law. 2024;1(66):116—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.919.

Введение

Цифровизация муниципального управления открывает новые горизонты в оптимизации бюджетных расходов и повышении финансовой эффективности. Освоение программных решений, аналогичных «IC», становится незаменимым для поддержания устойчивости развития территорий. В контексте управленческих систем на местном уровне применение цифровых инструментов стимулирует динамичное и обоснованное решение административных вопросов, улучшая координацию межведомственных процессов.

Совершенствование взаимодействия структурных подразделений органов власти возможно через автоматизацию и цифровую синхронизацию, обеспечивая, таким образом, непосредственность и прозрачность их операций. Дополнительный акцент на разработку и адаптацию электронных государственных сервисов позволяет жителям легкий и оперативный доступ к муниципальным услугам. Переход на онлайн-платформы кардинально упрощает диалог между обществом и властью, что влияет на общую степень гражданского удовлетворения.

Продвижение в области аналитики массивов городских данных через цифровые технологии значительно ускоряет выявление и пресечение коррупционных проявлений, способствуя при этом рациональному распределению ресурсов. Неоспоримо, что в эпоху информационных переворотов системное внедрение передовых технологических решений в сфере муниципального управления остается не только актуальным, но и стратегически важным подходом в деле укрепления регионального самоуправления и повышения уровня жизни населения.

Изученность проблемы. Цифровая революция непрерывно предлагает новые горизонты для оптимизации процедур в рамках муниципальных органов, подразумевая постоянное обновление систем и процессов. В условиях современности органы государственной власти активно исследуют перспективы включения технологических новшеств и цифровизации в свою инфраструктуру, опираясь на возможности платформы «IC», что становится ключевым фактором в повышении эффективности управленческих механизмов. Такой подход приводит к усовершенствованию бюджетной политики и внедрению электронных форм предоставления госуслуг, содействуя укреплению прозрачности административных действий. Данный вопрос рассматривали такие авторы, как М. П. Селезнева, В. Б. Морозов, С. Г. Соловьев, Л. Р. Валеева, О. Ю. Шабаршина, Е. Е. Вагнер, И. С. Волков, И. И. Рахмеева [1—8]. Учитывая данные аспекты, возникает четкое осознание роли технологизации в эволюции муниципального управления.

In general, the implementation of IC:Enterprise in the municipal governance of the city of Elets can become a key element of digital transformation, ensuring more efficient, transparent and controlled functioning of city structures. However, it is important to take into account the characteristics and requirements of a particular municipality when developing and implementing this system.

Keywords: digitalization, automation, technologies, integration, electronic document management, transparency, IC:Enterprise application, municipal structures, software, digital solutions

Среди исследователей, занимающихся данной проблемой, выделяются Ю. Б. Кострова, Е. С. Нестеренко, Т. Н. Селентьева, Я. П. Лягунов, Д. И. Дынник, М. А. Липчанская и А. В. Шиндина [9—14] и др.

Методы и принципы использования современных информационных технологий в работе органов государственной и муниципальной власти представлены в трудах таких авторов, как А. И. Левин и В. И. Шошина [15]. Однако стоит отметить, что в настоящее время существует недостаток научных исследований, посвященных анализу алгоритма применения современных цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении.

Исследования подчеркивают важность цифровых решений для эффективного управления муниципалитетами и улучшения качества обслуживания граждан.

Цель статьи предполагает анализ роли цифровизации в оптимизации административных процессов, внедрении электронных государственных услуг и повышении эффективности ресурсного управления.

Задачи исследования включают оценку эффективности управления, анализ оптимизации бюджетных процессов, изучение влияния на прозрачность принятия решений и оценку эффективности электронных государственных услуг. Исследование также фокусируется на выявлении вызовов и препятствий цифровизации в муниципалитетах с последующими рекомендациями для их преодоления.

Целесообразность. Тема цифровизации и технологических инноваций в муниципальном управлении, осуществляемых через программное обеспечение «IC», представляет собой важный аспект. Ее выбор обусловлен современным трендом внедрения цифровых технологий в различные области общества, в т. ч. в государственное управление.

Научная новизна заключается в обосновании необходимости интеграции последних достижений технологий и обновленного технического обеспечения «IC:Предприятие» в систему муниципального управления города с целью улучшения качества жизни граждан.

Теоретическая значимость: исследование характеристик влияния цифровых инноваций, осуществляемых через программу «IC», на эффективность и функциональность муниципальных органов управления для обеспечения высоко уровня жизни населения.

Практическая значимость: полученные результаты могут служить основой для деятельности органов муниципального управления при разработке рекомендаций по оптимальному внедрению цифровых технологий в муниципальную сферу с целью повышения ее эффективности и ответственности.

Основная часть

«1С:Предприятие» является комплексной системой, разработанной с целью оптимизации профессиональных процедур в различных отраслях. Сегодня данная программа широко применяется во многих сферах и областях деятельности, где она позволяет оптимизировать различные процессы и операции. Создателем данного продукта, с помощью которого происходит автоматизация управления деятельностью компаний, является компания «1С». Этот комплекс предназначен для осуществления бухгалтерского учета, управления предприятием, взаимодействия с заказчиками, обработки персональных данных сотрудников и других специализированных задач.

Рассматривая продукт, мы видим, что его особенность заключается в гибкости настройки, что позволяет ему адаптироваться к уникальным потребностям и процессам каждого бизнеса. Программу можно настроить под конкретные нужды каждой компании, что делает ее более эффективным инструментом для управления всеми бизнес-процессами.

Многие пользователи отмечают следующие достоинства программы:

1. Широкий выбор всевозможных инструментов для работы.
2. Оказание оперативной поддержки.
3. Возможность настройки программы для конкретных нужд компании.
4. Наличие технических инструкций, с помощью которых возможно самостоятельно решать любые сложности.
5. Масса вариантов применения программы.
6. Простое применение и управление.

Вместе с тем программа обладает некоторыми недостатками:

1. Основное направление функциональности программы — это бухгалтерия.
2. Необходимо пользоваться платными обновлениями и проводить регулярную настройку.
3. Программа требует профессиональных знаний для настройки основных функций.

Независимо от присутствия некоторых минусов, данный продукт позволяет полностью оптимизировать деятельность компаний и облегчает им выполнение большого спектра задач.

По своей сути, данная программа является интегрированной системой целого спектра программных продуктов, которая предназначена для автоматизации административных и управленческих процессов в городских органах. Она используется для оптимизации бухгалтерского учета, управления кадрами, контроля за бюджетными процессами и предоставления электронных государственных услуг. С ее помощью возможно значительно облегчить работу городских органов, улучшить контроль за финансами и сотрудниками, а также усовершенствовать предоставление государственных услуг через электронные сервисы.

Применение программы в области бухгалтерии и финансов помогает проводить автоматизацию учета бюджетных средств, осуществлять анализ и подготовку отчетов по финансовым операциям, а также управлять бюджетными процессами, чтобы обеспечить более прозрачное использование ресурсов городских органов.

В сфере управления персоналом программа позволяет автоматизировать учет сотрудников, расчет заработной платы и ведение документации по кадровым вопросам, обеспечивая соблюдение норм трудового законодательства.

Еще одна особенность программы заключается в обеспечении бюджетного планирования и контроля за финансовыми потоками в муниципалитетах. Она может быть применена для разработки и оптимизации системы предоставления электронных государственных услуг, что улучшает доступность городских сервисов для граждан и сокращает бюрократические процессы. Кроме того, «1С:Предприятие» предоставляет возможности для анализа данных и составления отчетности, что упрощает процесс принятия управленческих решений.

Широкое применение инновационной системы в управлении муниципалитетом города может начинаться с автоматизации разнообразных административных процессов, включая учет бюджетных средств, контроль за финансами и бухгалтерский учет. Это способствует повышению эффективности и прозрачности бюджетного планирования, а также делает управление финансами более точным и отслеживаемым.

Предоставление услуг органов власти с программой «1С» может кардинально упростить взаимодействие граждан с местными властями. В частности, население может пользоваться онлайн-платформой для получения различных государственных услуг, начиная от регистрации места жительства и заканчивая оплатой налогов. Это не только снижает использование бумажной документации, но и значительно повышает уровень обслуживания граждан, которым больше не придется выстаивать в длинных очередях и терять свое время на получение большого спектра государственных услуг.

Одним из основных факторов, определяющих необходимость применения программы в муниципальном управлении, является сбор и анализ данных. Системы, основанные на «1С», позволяют эффективно собирать и обрабатывать информацию, что обеспечивает органам управления более обоснованные решения. Например, анализ данных о мобильности горожан может помочь в оптимизации городского транспортного движения.

Также цифровизация с использованием «1С» способствует повышению прозрачности принятия решений. Электронные платформы для общения с гражданами и системы онлайн-консультаций создают пространство для участия граждан в формировании решений и обеспечивают более открытый диалог между властью и обществом.

Анализируя систему муниципального управления г. Ельце, в частности документооборот, стоит отметить следующие недостатки:

1. Увеличение общего числа документооборота в связи с увеличением нормативно-правовой базы областного и федерального уровня.
2. Невозможность отследить движение документов из-за отсутствия единой электронной системы.
3. Утеря документов в связи с большим документопотоком и сложной структурой организации.
4. Дублирование документов, т. к. регистрация производится через книги входящей корреспонденции.
5. Невозможность надлежащего контроля исполнения документов по той причине, что регистрация проводится в разных системах в приемной главы администрации, а ставятся на контроль документы в административно-правовом отделе.

Таким образом, внедрение программного продукта «1С:Предприятие» в систему муниципального управления г. Ельца представляется неотложной и весьма перспективной мерой для решения ряда выявленных недостатков в

документообороте. Анализируя конкретные проблемы, можно выделить следующие плюсы внедрения данной системы:

Оптимизация документооборота. Внедрение «1С:Предприятие» позволит оптимизировать процессы обработки и учета документов, а также уменьшит объем бумажной документации. Автоматизация рутинных операций с документами сократит время на их обработку, что особенно актуально в условиях увеличивающегося документооборота из-за новых нормативов.

Создание единой электронной системы. «1С» позволит создать единую электронную систему документооборота, что значительно улучшит отслеживание движения документов. Главы отделов и сотрудники смогут быстро получать информацию о текущем статусе документов и осуществлять необходимые мероприятия.

Предотвращение утери и дублирования документов. Использование единой системы управления документами снизит риск утери документов за счет улучшенной структуризации и контроля. Дублирование документов также будет минимизировано, поскольку регистрация будет вестись в единой системе.

Централизация и улучшение контроля исполнения документов. Внедрение «1С:Предприятие» обеспечит централизацию регистрации документов, что упростит контроль и надзор за их исполнением. Эффективный мониторинг статусов и сроков выполнения задач станет возможным благодаря единой системе.

Рассматривая применение программы в работе органов власти города, мы видим, что ее внедрение предоставляет широкий спектр возможностей: ускоряет процессы модернизации и оптимизации документооборота, повышает уровень прозрачности деятельности органов власти, позволяет вести тщательный контроль за документами и стадиями их реализации.

Чтобы внедрение программы в муниципальном управлении г. Ельца прошло результативно, следует реализовывать данную задачу строго по определенным этапам.

Этап подготовки подразумевает анализ потребностей, разработку технического задания и планирование бюджета. Выбор конфигурации и настройка системы включают в себя определение необходимых модулей и адаптацию системы к специфике муниципалитета.

Этап запуска: обучение персонала, включая сотрудников, которые будут использовать систему. Для оценки эффективности обучения также проводятся специальные пилотные программы.

Этап поэтапной реализации: внедрение в подразделения. Это позволяет протестировать работоспособность системы в ограниченной среде перед ее расширением на все подразделения муниципалитета.

Этап тестирования и настройки: анализ ее функциональности во всех аспектах и устранение обнаруженных ошибок. Окончание внедрения подразумевает переход системы в режим полной эксплуатации.

Продукт требует регулярного обновления и технической поддержки, проведение оптимизации и модернизации.

Заключительные этапы внедрения: тестирование возможностей системы. Это необходимо для обеспечения соответствия программы заявленным требованиям и обеспечения ее надежной работы.

Этап применения пилотного проекта заключается в запуске системы в ограниченном объеме, что позволяет выявить возможные проблемы и настроить программу под

конкретные потребности различных подразделений муниципалитета. Расширение проекта на все подразделения гарантирует эффективное применение системы в рамках муниципального управления.

После того как полностью закончится внедрение программы, следует вести постоянный мониторинг за ее техническим состоянием и наличием обновлений, проводить необходимые настройки системы в соответствии с изменениями в нормативной базе. Благодаря данным шагам можно обеспечить стабильную и актуальную работу в течение длительного времени. Внедрение программы представляет собой не только внедрение современной информационной системы, но и комплексный процесс, направленный на создание эффективной инфраструктуры для управления городскими ресурсами и предоставления комфортных услуг для граждан в муниципальном управлении г. Ельца. Данные этапы интеграции «1С:Предприятие» позволят перейти к автоматизированной системе с минимальными рисками и максимальной эффективностью.

«1С:Предприятие» может столкнуться с рядом потенциальных проблем при внедрении в муниципальное управление г. Ельца. Одна из основных проблем заключается в технических трудностях, которые могут возникнуть при интеграции с существующими системами информационного управления, а также необходимости соответствия аппаратному обеспечению программы. Это может потребовать дополнительных затрат и времени на решение технических проблем, прежде чем программа будет полностью готова к работе.

В некоторых случаях возникают определенные сложности, связанные с неправильным планированием и работой с программой. Неправильно поставленное техническое задание может сделать требования системы неопределенными, а недостаточная подготовка и обучение персонала могут привести к сложностям в повседневном использовании новой системы. Также возможны проблемы в работе с данными и переносом информации на фоне наличия огромного массива разнообразных данных из всех систем органов местного самоуправления.

Барьер, возникающий вследствие неготовности сотрудников к переходу на новшества в их профессиональной сфере, представляет собой значимый аспект, подлежащий анализу. Разработанная стратегия должна включать последовательность действий, способствующих разрешению возможных конфликтов, связанных с введением программного продукта «1С:Предприятие» для повышения эффективности управленческих процессов в муниципалитете г. Ельца. Интеллектуальная подготовка кадров, инициирующая бесперебойный обмен информацией и предоставляющая постоянную поддержку после запуска системы, жизненно необходима для минимизации препятствий, стоящих на пути к прогрессу. Тщательный подбор финансовых инструментов, избегая неожиданных издержек, также играет ключевую роль в успешной интеграции технологических достижений.

Не стоит упускать из виду безопасность персонифицированных данных и легкость доступа к электронным сервисам для различных слоев населения, включая обучение как работников, так и граждан в овладении современными инструментариями. Сопоставление реальных итогов реализации цифровых новаций в г. Ельце с возможностями, предоставляемыми системой «1С», демонстрирует положительное воздействие данных инноваций на прозрачность

и результативность муниципального управления, нацеленного на улучшение качества жизни горожан.

Заключение, выводы

Внедрение программы «1С:Предприятие» в систему муниципального управления г. Ельца представляет собой перспективное решение, направленное на модернизацию и оптимизацию процессов документооборота. Это позволит улучшить прозрачность административных процессов и обеспечит эффективный контроль за исполнением документов.

Особенно актуальным становится пример г. Ельца, где внедрение цифровизации и технологических инноваций с использованием программы «1С» выступает в качестве иллюстративного примера. Этот опыт демонстрирует, как современные цифровые решения способствуют улучшению качества муниципального управления, повышению уровня прозрачности и эффективности. В результате цифрового трансформирования с использованием «1С» создаются благоприятные условия для повышения качества жизни граждан, подчеркивая позитивное влияние технологий на общественные и административные процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селезнева М. П., Кочеткова А. С., Чиркунова Е. К. Цифровая трансформация системы муниципального управления в регионе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 11-1. С. 200—203. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-1-200-203.
2. Морозов В. Б. Инновации в практике государственного управления в современных условиях // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России : ежегод. междунар. сб. науч. ст. М. : МАКС Пресс, 2021. С. 159—164.
3. Соловьев С. Г. Совершенствование нормативной регламентации технологий осуществления местного самоуправления в условиях современной технологической революции // Местное право. 2020. № 1. С. 16—22.
4. Валева Л. Р., Назарова У. А. Роль цифровой трансформации в муниципальной службе // People-management в условиях цифровой трансформации экономики : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Ш. Галимова. Уфа : Башк. гос. ун-т, 2020. С. 48—51.
5. Шибаршина О. Ю., Саттарова И. В. Инновационная политика муниципальных образований в парадигме цифровизации и цифровой трансформации // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 1. С. 86—91.
6. Вагнер Е. Е. Цифровизация государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 12. С. 448—452.
7. Волков И. С., Реут Д. В. Цифровизация в муниципальном и государственном управлении // International Journal of open information technologies. 2023. Т. 11. № 1. С. 99—103.
8. Рахмеева И. И., Лысенко А. Н., Близкий Р. С. Исследование региональных процессов цифровизации // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2(33). С. 14—21.
9. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. Показатели оценки эффективности системы управления инновациями // Финансовый бизнес. 2021. № 2(212). С. 30—32.
10. Нестеренко Е. С., Примышев И. Н. Система государственного и муниципального управления в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4(28). С. 98—105.
11. Селентьева Т. Н., Иванова М. В., Иванов М. В., Кобышева М. С. Цифровизация процессов государственного управления в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 98—105. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.127.
12. Лагунов Я. П., Лагунова Т. П. Местное самоуправление: структура органов местного самоуправления, оценка эффективности их деятельности // Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. 2011. № 4. С. 84—86.
13. Дынник Д. И. Цифровизация системы государственного управления: проблемы и перспективы // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 4. С. 46—55.
14. Липчанская М. А., Шиндина А. В. Цифровая трансформация местного самоуправления в условиях развития информационного общества и концепции «Умный город» // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 4. С. 6—12.
15. Левин А. И., Шошина В. И. Тенденции развития государственного управления в условиях цифровизации экономики // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2. С. 5—10.

REFERENCES

1. Selezneva M. P., Kochetkova A. S., Chirkunova E. K. Digital transformation of the municipal governance system in the region. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2021;11-1:200—203. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-1-200-203.
2. Morozov V. B. Innovations in public administration practice in modern conditions. *Voprosy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoi Rossii = Issues of improving the system of public administration in modern Russia. Annual International collection of scientific articles*. Moscow, MAKS Press, 2021:159—164. (In Russ.)
3. Solovyov S. G. Improving the regulatory regulation of technologies for the implementation of local self-government in the conditions of the modern technological revolution. *Mestnoe pravo = Local law*. 2020;1:16—22. (In Russ.)
4. Valeeva L. R., Nazarova U. A. The role of digital transformation in municipal service. *People-management v usloviyakh tsifrovoi transformatsii ekonomiki = People-management in the context of digital transformation of the economy. Proceedings of the IV all-Russian scientific and practical conference*. A. Sh. Galimova (ed.). Ufa, Bashkir State University publ., 2020:48—51. (In Russ.)

5. Shibarshina O. Y., Sattarova I. V. Innovative policy of municipalities in the paradigm of digitalization and digital transformation. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2022;13(1):86—91. (In Russ.)
6. Wagner E. E. Digitalization of state and municipal management in the Russian Federation. *Byulleten` nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2022;8(12):448—452. (In Russ.)
7. Volkov I. S., Reut D. V. Digitalization in municipal and public administration. *International Journal of open information technologies*. 2023;11(1):99—103. (In Russ.)
8. Rakhmeeva I. I., Lysenko A. N., Blizky R. S. The study of regional processes of digitalization. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2021;2(33):14—21. (In Russ.)
9. Kostrova Yu. B., Shibarshina O. Yu. Indicators for evaluating the effectiveness of the innovation management system. *Finansovyi biznes*. 2021;2(212):30—32. (In Russ.)
10. Nesterenko E. S., Primyshev I. N. The system of state and municipal management in the context of digitalization: problems and prospects. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual Problems of Economics and Management*. 2020;4(28):98—105. (In Russ.)
11. Selenteva T. N., Ivanova M. V., Ivanov M. V., Kobysheva M. S. Digitalization of public administration processes in Saint-Petersburg: problems and prospects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):98—105. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.127.
12. Lagunov Ya. P., Lagunova T. P. Local Self-Government: Structure of its Agencies and Assessment of Their Activity Efficiency. *Vestnik IzhGTU Imeni M.T. Kalashnikova*. 2011;4:84—86. (In Russ.)
13. Dynnik D. I. Digitalization of the public administration system: problems and prospects. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2021;12(4):46—55. (In Russ.)
14. Lipchanskaya M. A., Shindina A. V. Digital transformation of local self-government in the context of the development of information society and the concept of “Smart city”. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod law institute of the Ministry of the interior of Russia*. 2023;4:6—12. (In Russ.)
15. Levin A. I., Shoshina V. I. Trends in the development of public administration in the context of digitalization of the economy. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra = State and Society: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019;2:5—10. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.923

Sergey Andreevich Sadovoy

Junior Researcher of the Faculty
of International Economic Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
sergsdv@yandex.ru

Georgii Aleksandrovich Khudokormov

Laboratory researcher of the Faculty
of International Economic Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Gkhudokormov@yandex.ru

Сергей Андреевич Садовой

младший научный сотрудник факультета
международных экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
sergsdv@yandex.ru

Георгий Александрович Худокормов

лаборант-исследователь факультета
международных экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Gkhudokormov@yandex.ru

УЧАСТИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРИНИМАЮЩИХ ЭКОНОМИК

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Как правило, транснациональные компании (ТНК) рассматриваются в качестве организаций, играющих заметную роль для инновационно-технологического развития принимающих стран. Это происходит в т. ч. благодаря обострению конкуренции на рынках, стимулированию местных фирм проводить исследования, внедрять инновации и совершенствовать производственные процессы. Очевидно, что разумное использование ресурсов и возможностей иностранных ТНК (с требованиями возрастающей локализации технологических и производственных процессов, закрепления прав российских резидентов на разрабатываемые результаты интеллектуальной деятельности) способно внести реальный вклад в формирование технологического суверенитета и инновационного роста экономики. С целью определения трендов изменения объемов аутсорсинга НИОКР и профессиональной деятельности как с точки зрения материнских стран ТНК, так и принимающих государств была использована база данных ОЭСР ААМНЕ. По итогам статистической обработки исходных данных был выявлен тренд роста

аутсорсинга НИОКР и профессиональных услуг с ярко выраженным доминированием американских ТНК. Среди наиболее привлекательных стран для дислокации филиалов ТНК США уже не имеют безоговорочного лидерства. Благодаря развитой инновационной инфраструктуре и тесным интеграционным связям конкуренцию США навязывали Великобритания, Германия и Швейцария. Полученные результаты имеют перспективы для дальнейшего исследования: выявление факторов, которые обуславливают привлекательность стран с точки зрения дислокации в них исследовательски активных филиалов ТНК. При этом ограничения проведенного исследования связаны с большим лагом публикации данных, что не позволило проанализировать период пандемии коронавируса COVID-19 и последовавших глобальных экономических катаклизмов.

Ключевые слова: ААМНЕ, транснациональные компании, аутсорсинг, инновационное развитие, научно-технологические коллаборации, НИОКР, технологическое развитие, научное сотрудничество, корпорации, исследования

Финансирование: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ в 2024 г.

Для цитирования: Садовой С. А., Худокормов Г. А. Участие транснациональных компаний в научно-технологическом развитии принимающих экономик // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.923.

Original article

PARTICIPATION OF TRANSNATIONAL COMPANIES IN THE S&T DEVELOPMENT OF HOST ECONOMIES

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. Transnational companies (TNCs) are generally considered organizations that play a significant role in the innovation and technological development of host countries. This is partly due to increased competition in markets, encouraging local firms to conduct research, implement innovations, and improve production processes. It is evident that the rational use of resources and opportunities provided by foreign TNCs (with

increasing localization requirements for technological and production processes, securing intellectual property rights on developed results for Russian residents) can make a real contribution to the formation of technological sovereignty and the innovative growth of the economy. In order to identify trends in the outsourcing of R&D and professional activities from the perspectives of both TNCs' home countries and host countries, the OECD

AAMNE database was used. The statistic processing of the original data revealed a trend of increasing outsourcing of R&D and professional services, with a clear dominance of American TNCs. Among the most attractive countries for locating TNC subsidiaries, the United States no longer holds undisputed leadership. Due to developed innovation infrastructure and close integration ties, competition to the United States was imposed by the United Kingdom, Germany, and Switzerland. The obtained results have prospects for further research in order to identify factors that deter-

mine the attractiveness of countries for locating research-active TNC subsidiaries. However, limitations of the conducted study are associated with a significant lag in data publication, which did not allow for analyzing the period of the coronavirus pandemic and subsequent global economic upheavals.

Keywords: AAMNE, transnational companies, outsourcing, innovative development, scientific and technological collaborations, R&D, technological development, scientific cooperation, corporations, research

Funding: The article was prepared as part of the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2024.

For citation: Sadovoy S. A., Khudokormov G. A. Participation of transnational companies in the S&T development of host economies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.923.

Введение

В условиях нестабильной мировой экономики и уско-ряющегося процесса деглобализации транснациональные корпорации (далее — ТНК) проходят глубокую трансформацию своей деятельности [1; 2]. Многие страны в этих условиях делают ставку на создание собственных импортозамещающих производств, а также на постепенное вытеснение иностранных компаний с местных рынков. Негативная экономическая ситуация не способствует масштабным инвестициям в НИОКР и запуску дорогостоящих инновационных продуктов, что повышает **актуальность** темы исследования. Существует мнение о том, что, несмотря на все запреты со стороны государства, ТНК продолжают играть ключевую роль в технологическом развитии не только в развивающихся странах, но и в большинстве развитых стран.

С точки зрения **изученности проблемы** важно отметить, что ключевой выгодой для местных рынков от вхождения и оперирования на них филиалов ТНК считается обмен и переток знаний и технологий, что повышает общий уровень производительности местных фирм [3; 4]. Кроме того, немаловажную роль играют: развитие конкуренции [5]; эффекты обучения как для локальных поставщиков товаров и услуг [6], так и для местных потребителей [5]; демонстрационный эффект от передовых технологий и управленческих практик [5; 7]; инвестиции в обучение сотрудников [5; 8], а также переток квалифицированных кадров в местный бизнес [6] и др. При этом негативные внешние эффекты сопряжены с вытеснением местных компаний с рынка из-за невозможности выдержать конкуренцию с филиалами ТНК, имеющими технологическую и иную поддержку от штаб-квартир [9].

Стоит сказать о том, что тесное взаимодействие ТНК и локальных фирм в области проведения НИОКР имеет глубокие различия, которые касаются факторов исследовательской деятельности. Прежде всего, одни и те же исследования для ТНК, как правило, требуют меньших затрат благодаря различного рода содействию головного офиса и других филиалов [10]. По данным различных исследований, зарубежные компании имеют значительно более богатые возможности по привлечению талантов с местного рынка труда, что имеет большое значение для проведения внутренних НИОКР. Таким образом, ТНК зачастую побуждают локальные фирмы к имитационному пути развития, в процессе которого они используют и адаптируют современные технологии [11]. В то же время модели исследовательской активности местных предприятий играют большую роль в определении географии филиалов ТНК [12].

Научная новизна исследования состоит в количественной оценке динамики аутсорсинга научно-технической и профессиональной деятельности крупнейших ТНК, а также выявлении наиболее привлекательных для зарубежных филиалов ТНК принимающих стран в этой области.

Целью работы является идентификация трендов изменения объемов аутсорсинга НИОКР и профессиональной (по большей части, консалтинговой) деятельности как с точки зрения материнских стран ТНК, так и принимающих государств. Соответственно, в число основных **задач** входят: обзор научной литературы в области факторов географического размещения исследовательски активных подразделений ТНК; исследование динамики объемов аутсорсинга с учетом страновой принадлежности штаб-квартир ТНК; изучение волатильности объемов аутсорсинга в разрезе принимающих экономик.

Теоретическая значимость представлена использованием новой глобальной базы данных, содержащей сведения об отраслевой и страновой структуре выручки крупнейших ТНК, с целью анализа трендов изменения аутсорсинга научно-технической и профессиональной деятельности.

Практическая значимость заключается в формировании перечня стран, наиболее крупных с точки зрения исходящих потоков аутсорсинга НИОКР и профессиональной деятельности ТНК, а также списка экономик, наиболее успешных в контексте привлечения ТНК в этой области.

Основная часть

Для ТНК характерно проведение НИОКР на территории материнской страны. Однако они могут осуществлять их и за рубежом [13; 14]. В последние годы ТНК стали активно заниматься организацией научно-исследовательских работ на развивающихся рынках [15]. Эти инициативы изначально были направлены на адаптацию продукции и процессов, которые используются в регионе, к местным условиям. На протяжении последних нескольких лет ключевые НИОКР зачастую перемещались в филиалы ТНК, в особенности в Китай и Индию [16]. В качестве мотива можно отметить стремление к экономии средств, а также желание работать в партнерстве с местными научными центрами и университетами или же создавать продукцию сразу по всем требованиям местного рынка сбыта [17].

Что касается географических факторов аутсорсинга ТНК НИОКР, то в научных исследованиях дебаты вращаются вокруг двух альтернативных гипотез. С одной стороны, существует гипотеза обратной передачи знаний (*reverse knowledge transfer*), согласно которой развивающиеся страны выбираются для низкокзатратных НИОКР, в то

время как развитые страны подходят для высокочрезвычайно НИОКР [18; 19]. С этой точки зрения ТНК заинтересованы в проведении НИОКР на территории стран головного офиса; а дочерние предприятия, которые зачастую располагаются в странах с развивающейся экономикой, редко склонны покупать НИОКР и проводить совместные исследования с местными партнерами. На самом деле НИОКР, проводимые в таких странах, как правило, включают технологию, которая не заменяет технологию, разработанную в материнских для ТНК странах. Более того, в случае, если НИОКР, выполняемые с участием дочерних компаний, приведут к ценным знаниям, наиболее вероятно, что они будут переданы обратно в штаб-квартиру, чтобы обеспечить большую экономическую эксплуатацию [20].

С другой стороны, гипотеза «вытеснения» (*hollowing-out*) предполагает, что увеличение НИОКР, выполняемых в развивающихся странах, может заменить НИОКР, проводимые в развитых странах. Соответственно, штаб-квартиры ТНК могут потерять контроль над разрозненными НИОКР в дочерних предприятиях, что будет искажать и препятствовать обратной передаче знаний [21]. Особенно сильные культурные и институциональные различия в таких аспектах, как кодексы поведения и режимы охраны интеллектуальной собственности, осложняют обратную передачу знаний [22].

Таким образом, рассмотренные работы в своем большинстве указывают на то, что ТНК и компании, которые имеют иностранный капитал, играют большую роль в развитии экономики страны, особенно благодаря тому, что они проявляют гораздо более высокую инновационную и исследовательскую активность по сравнению с местными компаниями. Несмотря на это, в вопросе проведения НИОКР в сотрудничестве с местными организациями ТНК находятся в условиях давления ряда отмеченных факторов.

Именно поэтому филиалы ТНК чаще выбирают вертикальное, а не горизонтальное партнерство.

Данные и методология исследования. Информационный фундамент исследования образует база данных *Analytical Activity of Multinational Enterprises Database (AAMNE)*; <https://www.oecd.org/sti/ind/analytical-amne-database.htm> под кураторством ОЭСР. *AAMNE* охватывает 41 отрасль и 76 стран за 2000—2019 гг. Матрица двустороннего выпуска разбивает глобальный валовой выпуск по принимающим ТНК странам, отраслям и странам, в которых базируются штаб-квартиры компаний.

Поскольку в базе присутствует достаточно крупное отраслевое деление, то в качестве отрасли аутсорсинга НИОКР принимается более широкая классификация — профессиональная, научная и техническая деятельность (коды 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75 по классификатору *ISIC Rev.4*). Конечно, помимо НИОКР наблюдения охватывают консалтинговые, бухгалтерские, маркетинговые и иные услуги, которые лишь отчасти можно считать научно-исследовательскими. С другой стороны, такие работы тесно связаны с НИОКР в социальных науках, и в некоторых случаях вполне соответствуют всем требованиям, предъявляемым к научным исследованиям.

Методологическая часть работы представлена традиционными инструментами статистического анализа.

Результаты. Результаты расчетов территориальной структуры выручки от аутсорсинга НИОКР и профессиональных услуг демонстрируют безоговорочное лидерство ТНК со штаб-квартирой в США (рис. 1). Также в число лидеров материнских стран ТНК по объему аутсорсинга вошли ряд европейских государств, Япония, Китай и Канада. При этом Китай за 20 лет существенно укрепил свои позиции, что вполне коррелирует с общим экономическим и научно-технологическим ростом этой страны.

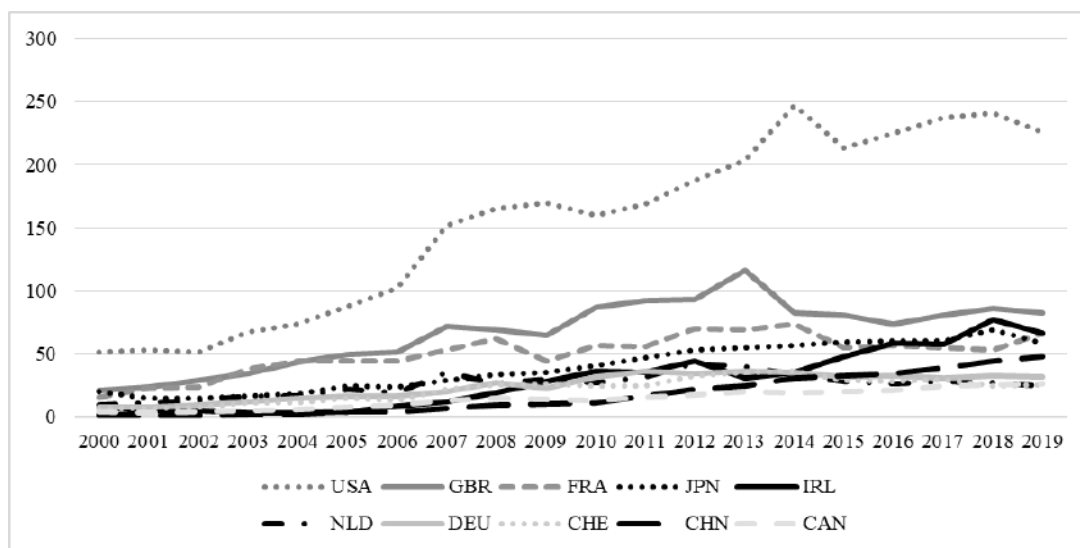

Рис. 1. Выручка от аутсорсинга НИОКР и профессиональных услуг ТНК по странам (здесь и далее названия стран указаны в соответствии с международной классификацией *ISO* штаб-квартир ТНК, млрд долл. США (рассчитано по *AAMNE*)

Что касается доли выручки от аутсорсинга НИОКР и профессиональных услуг в совокупной выручке в этой отрасли, то наиболее заметный рост демонстрируют ТНК из Ирландии (рис. 2). В этой стране последовательно создавались крайне выгодные институциональные условия, включая благоприятный налоговый режим, для мирового бизнеса. Таким обра-

зом Ирландия к началу 2010-х гг. превратилась в «налоговую гавань» и привлекла множество ТНК в сферах *IT*, биотехнологий и строительства. Соответственно, высокая доля аутсорсинга напрямую связана с сугубо юридической миграцией штаб-квартир ТНК в Ирландию, в то время как основная часть бизнеса этих корпораций остается в других странах.

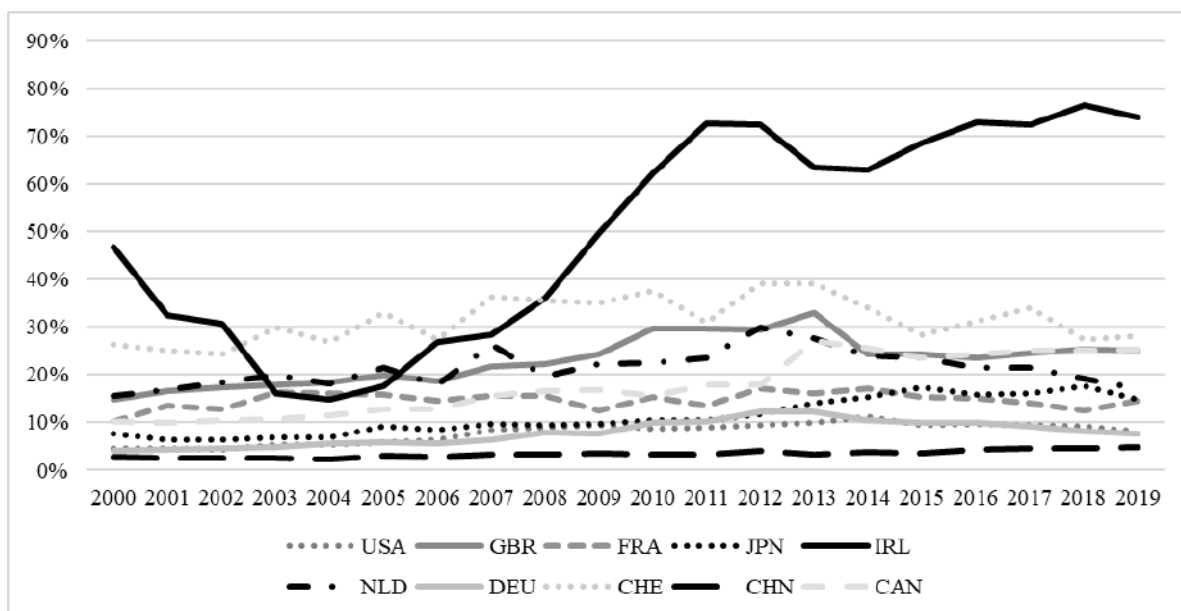

Рис. 2. Доля аутсорсинга в совокупной выручке в рамках отрасли НИОКР и профессиональных услуг ТНК по странам штаб-квартир ТНК, % (рассчитано по ААМНЕ)

Перечень лидеров стран, наиболее привлекательных для аутсорсинга НИОКР и профессиональных услуг ТНК, во многом совпал со списком материнских стран ТНК, лидирующих по объему выручки от аутсорсинга (рис. 3). Однако лидерство США закрепилось лишь начиная с 2015 г. В предыдущие годы самые высокие объемы привлеченных НИОКР и профессиональных услуг от ТНК попеременно демонстрировали Великобритания, Германия; до Глобального экономического кризиса 2008—2009 гг. конкуренцию им навязывала

Франция. По всей видимости, развитая инновационная инфраструктура, долгие годы формировавшаяся на территориях экономических лидеров Европы, а также тесные интеграционные связи внутри Европейского Союза привели к кристаллизации перекрестных симбиотических связей. Иными словами, инновационные консорциумы и другие коллаборативные проекты связывали и подкрепляли рост различных ТНК из европейских стран, реализуя все преимущества единого экономического пространства.

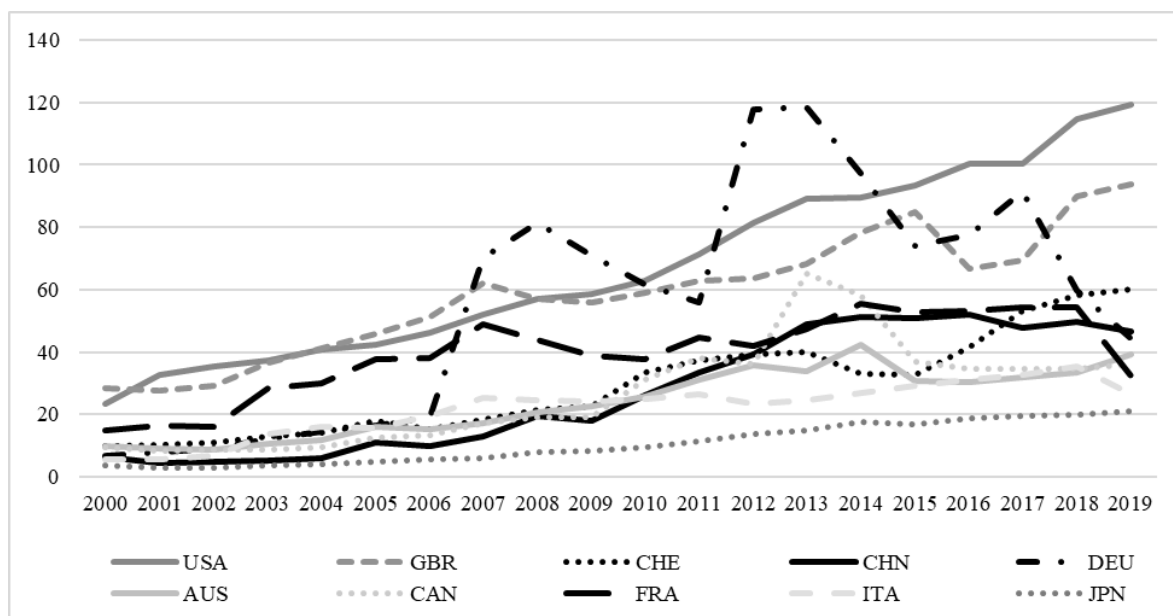

Рис. 3. Выручка от аутсорсинга НИОКР и профессиональных услуг ТНК по принимающим странам, млрд долл. США (рассчитано по ААМНЕ)

Оценка динамики доли аутсорсинга в совокупной выручке от НИОКР и профессиональных услуг ТНК в рамках принимающих экономик позволяет выдвинуть гипотезу о возрастающей глобализации этого сегмента мирового рынка (рис. 4). Несмотря на некоторую вола-

тельность, во многих странах из выборки прослеживается тренд на постепенное вытеснение местных ТНК с внутренних рынков. Хотя, к примеру, в Китае наблюдается обратная тенденция — китайские ТНК постепенно вытесняют иностранные.

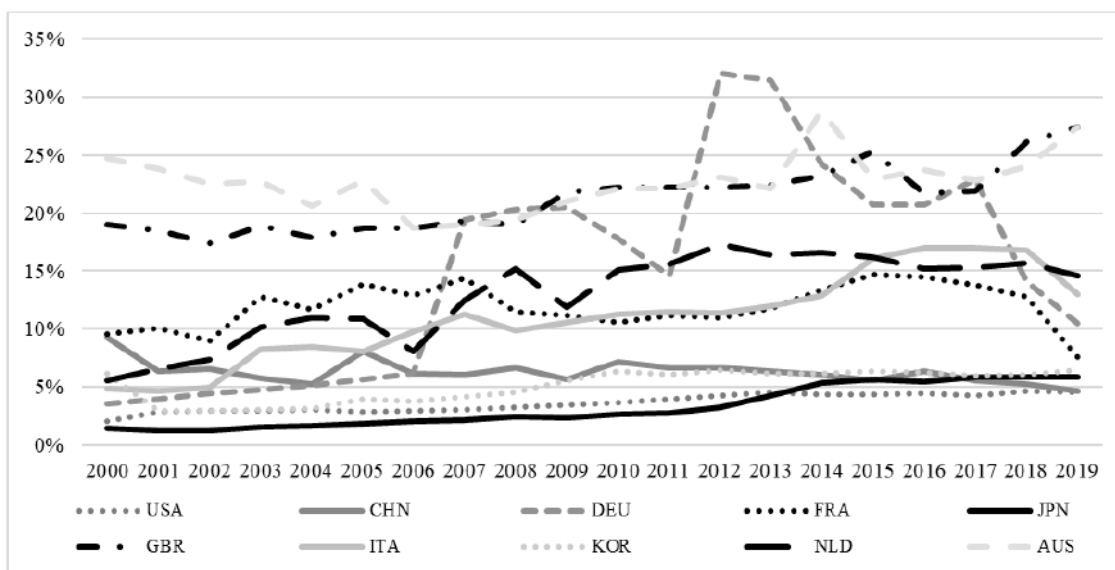

Рис. 4. Доля аутсорсинга в совокупной выручке в рамках отрасли НИОКР и профессиональных услуг ТНК по принимающим странам, % (рассчитано по ААМНЕ)

Заключение

География миграции НИОКР филиалов ТНК может быть обусловлена различными факторами. Эти процессы зависят от стратегий компаний, доступности ресурсов, талантов, рыночных условий и других обстоятельств. Например, США остаются одним из ключевых мест для глобальных НИОКР благодаря своим инновационным экосистемам, высокому уровню образования и доступу к финансированию. В то же время Китай становится всё более привлекательным центром для НИОКР из-за своего быстрого технологического развития, емкого внутреннего рынка и относительно низких затрат на труд. Индия привлекает компании своими высококвалифицированными специалистами и конкурентоспособными издержками. А некоторые европейские страны, такие как Германия, Великобритания и Франция, остаются

важными центрами для НИОКР из-за своего технологического потенциала и инфраструктуры.

Россия, очевидно, приобретает всё большую привлекательность для ТНК со штаб-квартирами в дружественных странах или для ТНК, не попавших под санкционные ограничения, в силу высокого потенциала роста экономики, низкой конкуренции в тех секторах экономики, которые были оставлены ТНК из-за международных запретительных мер, а также высокого уровня человеческого капитала. Разумное использование ресурсов и возможностей иностранных ТНК (с требованиями возрастающей локализации технологических и производственных процессов, закрепления прав на разрабатываемые результаты интеллектуальной деятельности за российскими резидентами) способно внести реальный вклад в формирование технологического суверенитета России и подкрепить научно-технологическое развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Alon I. COVID-19 and International Business: A Viewpoint. *FIIB Business Review*. 2020;9(2):75—77. DOI: 10.1177/2319714520923579.
2. Peretz H., Morley M. J. A Preliminary Test of the Impact of De-Globalization on MNC Performance. *Management and Organization Review*. 2021;17(2):412—428. DOI: 10.1017/mor.2021.20.
3. García F., Jin B., Salomon R. Does inward foreign direct investment improve the innovative performance of local firms?. *Research Policy*. 2013;42(1):231—244. DOI: 10.1016/j.respol.2012.06.005.
4. Yurevich M. A., Simachev Y. V., Kuzyk M. G., Fedyunina A. A. R&D synergy between local and foreign-owned enterprises in post-communist economies. *International Journal of Innovation Studies*. 2023;7(2):101—114. DOI: 10.1016/j.ijis.2022.11.001.
5. Berger M., Diez J. R. Can host innovation systems in late industrializing countries benefit from the presence of transnational corporations? Insights from Thailand's manufacturing industry. *European Planning Studies*. 2008;16(8):1047—1074.
6. Altenburg T. Linkages and Spill-overs between Transnational Corporations and Small and Medium-Sized Enterprises in Developing Countries — Opportunities and Policies. Reports and Working Papers 5/2000. Berlin, 2000. IX, 50 p.
7. Girma S., Gong Y., Görg H. Foreign direct investment, access to finance, and innovation activity in Chinese enterprises. *The World Bank Economic Review*. 2008;22(2):367—382.
8. Blomström M., Kokko A. FDI and human capital: a research agenda. Working Paper No. 195. OECD, 2002. 32 p. DOI: 10.1787/658557635021.
9. Smeets R., de Vaal A. Intellectual Property Rights and the productivity effects of MNE affiliates on host-country firms. *International Business Review*. 2016;25(1):419—434.
10. Un C. A., Cuervo-Cazurra A. Do subsidiaries of foreign MNEs invest more in R&D than domestic firms?. *Research Policy*. 2008;37(10):1812—1828.

11. Liu X., Lu J., Filatotchev I. et al. Returnee entrepreneurs, knowledge spillovers and innovation in high-tech firms in emerging economies. *Journal of International Business Studies*. 2010;41(7):1183—1197.
12. Cantwell J., Piscitello L. The location of technological activities of MNCs in European regions: The role of spillovers and local competencies. *Journal of International Management*. 2002;8(1):69—96.
13. Reddy P. The globalization of corporate R&D: Implications for innovation systems in host countries. Routledge, 2000. 220 p.
14. Belderbos R., Carree M., Diederer B. et al. Heterogeneity in R&D cooperation strategies. *International journal of industrial organization*. 2004;22(8—9):1237—1263.
15. Egan P. J. Globalizing innovation: State institutions and foreign direct investment in emerging economies. MIT Press, 2018. 312 p.
16. Yip G., McKern B. Innovation in emerging markets — the case of China. *International Journal of Emerging Markets*. 2014;9(1):2—10. DOI: 10.1108/IJoEM-11-2013-0182.
17. Grosse R. Innovation by MNEs in emerging markets. *Transnational Corporations*. 2019;26(3):1—31.
18. Demirbag M., Glaister K. W. Factors determining offshore location choice for R&D projects: A comparative study of developed and emerging regions. *Journal of Management Studies*. 2010;47(8):1534—1560.
19. Govindarajan V., Ramamurti R. Reverse innovation, emerging markets, and global strategy. *Global Strategy Journal*. 2011;1(3—4):191—205.
20. Papanastassiou M., Pearce R., Zanfei A. Changing perspectives on the internationalization of R&D and innovation by multinational enterprises: A review of the literature. *Journal of International Business Studies*. 2020;51(4):623—664.
21. Sartor M. A., Beamish P. W. Offshoring innovation to emerging markets: Organizational control and informal institutional distance. *Journal of International Business Studies*. 2014;45(9):1072—1095.
22. Rosenbusch N., Gusenbauer M., Hatak I. et al. Innovation offshoring, institutional context and innovation performance: A meta-analysis. *Journal of management studies*. 2019;56(1):203—233.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 20.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья**УДК 330.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.928****Rafkat Sakhievich Gaysin**

Doctor of Economics, Professor
Moscow, Russian Federation
graf48@mail.ru

Рафкат Сахиевич Гайсин

д-р экон. наук, профессор
Москва, Российская Федерация
graf48@mail.ru

Arkady Artemyevich Kozlov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics,
Tambov branch of Russian New University
Tambov, Russian Federation
akozlov5656@mail.ru

Аркадий Артемьевич Козлов

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
Тамбовский филиал Российского нового университета
Тамбов, Российская Федерация
akozlov5656@mail.ru

Elmira Sungatovna Alpatova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics
of the Institute of Economics, Management and Finance,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
589elsa@gmail.com

Эльмира Сунгатовна Алпатова

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики Института экономики,
управления и финансов,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
589elsa@gmail.com

Natalia Sergeevna Klunko

Doctor of Economics, DBA USA,
Professor of the Department of Philosophy,
Head of the Postgraduate and Doctoral Studies Department,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
chief-nata@yandex.ru

Наталья Сергеевна Клунок

д-р экон. наук, DBA USA,
профессор кафедры философии,
начальник отдела аспирантуры и докторантуры,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
chief-nata@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ СИСТЕМ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Целью статьи является выделение структурных элементов и оснований классификации подсистем, входящих в структурное поле экосистемы «гармоничного развития» экономических систем, обеспечивающих рыночное равновесие на макро- и микроуровнях.

Актуальность статьи определяется раскрытием малоизученной проблемы системного рассмотрения процессов и оснований гармоничного развития экономики и экономических субъектов (компаний, корпораций), которые формируют условия достижения экономического равновесия.

В статье делается акцент на то, что система гармоничного развития является способом адаптации идей общеизвестной концепции устойчивого развития (sustainable development) для нужд бизнеса и поддержки в долгосрочной перспективе, имплементации мероприятий, нацеленных на разноректорное развитие компании с одновременным созданием условий для достижения макроэкономического равновесия на основе гармоничного развития.

Авторы предлагают классифицировать системы гармоничного развития фирмы, выделяя классифика-

ционные признаки и основания гармоничного развития, которые являются наиболее значимыми в настоящее время для реального внедрения в практическую деятельность компаний концептуальных положений «гармоничного развития».

Основной целью выделения данных признаков и систем является дальнейшая возможность использования предложенной классификации для исследования проблем воздействия данных систем на общее состояние экономического равновесия. Приведённая авторами систематизация оснований для выделения систем гармоничного развития свидетельствует о наличии разнообразных опций как для инициирования формирования, так и использования указанных систем в бизнес-практике современных российских компаний, стремящихся обеспечить собственную экономическую устойчивость на равновесном рынке за счёт использования концепции гармоничного развития.

Ключевые слова: экономическое равновесие, экономическая теория, гармоничное развитие, устойчивость, система, корпорация, классификация, основания, признак, условия, взаимодействие

Для цитирования: Гайсин Р. С., Козлов А. А., Алпатова Э. С., Клунок Н. С. Классификация систем гармоничного развития компаний, обеспечивающих условия экономического равновесия // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 128—133. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.928.

CLASSIFICATION OF SYSTEMS OF FIRMS' HARMONIOUS DEVELOPMENT PROVIDING CONDITIONS FOR ECONOMIC EQUILIBRIUM

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *The purpose of this article is to highlight the structural elements and basis for the classification of subsystems included in the structural field of the ecosystem of “harmonious development” of economic systems that ensure market equilibrium at the macro and micro levels.*

The relevance of this article lies in the fact that it reveals the little-studied problem of systematic consideration of the processes and foundations of the harmonious development of the economy and economic entities (firms), which form the conditions for achieving economic equilibrium.

The article points out that the system of harmonious development is a way of adapting the ideas of the well-known concept of sustainable development for business needs and support in the long term, implementing measures aimed at multi-vector development of the company while simultaneously creating conditions for achieving macroeconomic balance in the basis of harmonious development.

The authors propose to classify the systems of harmonious development of a company, highlighting the classification characteristics and grounds for harmonious development, which are the most significant at present for the real implementation of the conceptual provisions of harmonious development in the practical activities of companies.

The systematization given by the authors, the basis for identifying systems of harmonious development indicates the presence of various options, both for initiating the formation and use of these systems in the business practice of modern Russian companies seeking to ensure their own economic sustainability in an equilibrium market through the use of the concept of harmonious development.

Keywords: *economic equilibrium, economic theory, harmonious development, sustainability, system, firm, classification, grounds, sign, conditions, interaction*

For citation: Gaysin R. S., Kozlov A. A., Alpatova E. S., Klunko N. S. Classification of systems of firms' harmonious development providing conditions for economic equilibrium. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):128—133. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.928.

Введение

В настоящее время экономическая теория ищет пути развития экономики, которые должны обеспечить, с одной стороны, экономический рост, а с другой — решить проблему устойчивости макросистем, обеспечивающих цивилизационное развитие и выживание человечества в условиях деградации социально-политических отношений, истощения ресурсной базы, наращивания влияния глобальных проблем на социально-экономическую систему, неспособную в настоящее время развиваться теми же темпами и с той же эффективностью, что двадцать лет назад. Мировой кризис финансово-экономических отношений остаётся одним из определяющих событий нашего времени, а тяжёлые макроэкономические и социальные последствия кризиса заставляют осмысливать проблемы, создавая принципиально новые теоретические модели экономического развития.

Актуальным направлением экономической теории является создание экономической модели, адаптивной к динамическим изменениям среды, с целевой направленностью на гармоничное развитие экономических систем микро- и макроуровней, описывающей возможности достижения экономического равновесия и стабильного экономического роста.

Основополагающие идеи гармоничного развития нашли отражение в определённых Генеральной Ассамблеей ООН (2019) семнадцати целях такого развития, разработанных до 2030 г. Генеральная Ассамблея отмечала, что «достижение очерченных задач, подчиняющихся цели обеспечения гармоничного развития планеты, нуждается в применении системного подхода, признавая, что прогресс в решении одной цели в конкретном месте может как сдерживать, так и усиливать прогресс в достижении других целей». ООН были определены семнадцать целей, которые детализируются 169 задачами и 230 показателями, связанными между собой и в совокупности представляющими экономическую, социальную и экологическую проекции гармоничного развития.

Таким образом, в документах ООН были заложены основы для рассмотрения данного типа экономического

развития с точки зрения системного подхода, позволяющего привести классификацию систем гармоничного развития на микроуровне.

Представители данной организации отмечают, что достижение указанных целей требует налаживания сотрудничества с представителями бизнеса, что даёт основания для осмысления проблем, связанных с рассмотрением гармоничного развития фирмы как системы, в которой существуют различные цели, мотивы, а также иные основания, позволяющие говорить о том, что «гармоничное развитие фирмы» представляет собой сложный симбиоз элементов, образующих, в целом, структуру бизнес-экосистемы современной фирмы [1].

Изученность проблемы. Вопросы гармоничного развития экономики с точки зрения системного подхода нашли своё отражение в ряде научных исследований, которые существенно расширили научное представление о процессах и содержании данной модели развития. В частности, С. Н. Бобылев указывает, что системный подход в изучении гармоничного развития позволяет идентифицировать и описать как взаимосвязи, так и сами образующие элементы [2]. Отмечается, что, по существу, система гармоничного развития — это совокупность компонентов, взаимодействующих между собой, причём изменения в одном из них приведут к изменению другого компонента. Особое внимание авторы уделяют определению основных характеристик такой системы. Так, Н. А. Васин выделяет эмерджентность; иерархический контроль; коммуникацию; открытость; адаптивность и эволюционность [3].

В то же время эти же авторы подчеркивают, что, когда речь идёт о гармоничном развитии, то актуализируется проблематика определения границ такой системы и трудности, связанные с её моделированием. Последнее определяется влиянием целого ряда факторов, из которых достаточно сложно выделить релевантные или должным образом их проследить и оценить.

Отечественные учёные, в частности Р. И. Нуртдинов, также отмечают важность применения системного подхода

к рассмотрению устойчивого развития на макроуровне, предлагая рассматривать эти системы как совокупность взаимосвязанных частей, определяющих структуры связей; выделение функций указанной системы, определение закономерностей и возможных тенденций развития системы и определение её роли среди других систем, которые формируются в процессе деятельности современной компании [4].

Также в работах С. К. Айсханова, Л. Г. Молочаева, М. Х. Умарова [5], А. В. Баркова, Я. С. Гришина [6], А. В. и Л. А. Курбатовых [7] указывается на необходимость достижения гармонии в развитии социально-экономических систем, что должно обеспечить устойчивое развитие в интересах будущих поколений, снизив издержки экономической деятельности и создав предпосылки для формирования экономической системы нового типа — экологически и интеллектуально направленной экономики устойчивого мира.

Применение системного подхода к рассмотрению гармоничного развития экономики нашло отражение и в ряде иных научных исследований таких зарубежных авторов, как D. Hammond [8], N. E. Landrum и B. Ohsowski [9], T. Dyllick и K. Muff [10], в которых основной постулат можно сформулировать следующим образом: компания и её среда рассматриваются как комплексное целое, формирующее стратегию экономического развития фирмы во взаимосвязи со средой.

В то же время, как отмечает R. Lozano, применение системной точки зрения способствует осознанию многогранной и комплексной природы гармоничного развития и помогает объединить, казалось бы, разнородные проблемы, чтобы лучше понять многовекторную сущность процессов, определяющих перспективы развития экономики в XXI столетии с учётом потребности достижения рыночного равновесия и сбалансированного развития экономики [11].

Однако, несмотря на то, что в научной литературе гармоничное развитие предприятия рассматривается как система, конкретизация данных системных элементов до сих пор не осуществлена, не выделены также и основания, позволяющие рассматривать гармоничное развитие как совокупность различных уровней, целей, мотивационных механизмов, объединённых в единую структуру и в единый процесс развития.

Таким образом, **целью** данной статьи является выделение структурных элементов и оснований классификации подсистем, входящих в структурное поле экосистемы «гармоничного развития» экономических систем, обеспечивающих рыночное равновесие на макро и микроуровнях.

Задачи исследования вытекают из поставленной цели: исследовать существующие подходы к системному осмыслению гармоничного развития экономики, предложить авторскую классификацию систем гармоничного развития в соответствии с различными базисами.

Научная ценность статьи определяется тем, что в статье рассмотрена проблема классификации гармоничного развития экономики и экономических субъектов (компаний), обеспечивающих потребности достижения экономического равновесия.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что авторами рассмотрена малоизученная проблема достижения рыночного равновесия с учётом концепции гармоничного развития на макро- и микроуровнях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результат можно использовать в процессе дальнейшего научного осмысления теории фирмы, теории экономического равновесия.

Основная часть

Методология. Методологическую базу данной статьи образует совокупность приёмов научного исследования, общетеоретических и особых способов исследования. Для достижения определенной цели и решения поставленных задач использованы методы: системного анализа, позволяющего рассматривать гармоничное развитие как синтез различных взаимосвязанных элементов; структурно-логический, который использовался в процессе классификации систем гармоничного развития в соответствии с различными основаниями.

Результаты исследования. Научное осмысление особенностей и специфики формирования и использования систем гармоничного развития возможно посредством анализа взглядов учёных на предмет описания видов таких систем и их классификации, что вытекает из необходимости дальнейшего расширения пределов теории экономического равновесия. В настоящее время в научной литературе наиболее часто (когда речь идёт об экономическом равновесии) упоминается модель общего равновесия, представленная К. Эрроу и Ж. Дебре [12], когда происходит максимизация прибыли фирмы при известных ценах и когда домашние хозяйства максимизируют полезность в условиях заданных цен и долей в прибылях фирм. В этих условиях возникает равновесие, которое вполне может привести к тому, что в условиях избыточного предложения товаров цены могут упасть до нулевых отметок, что не соответствует ни интересам фирм, сворачивающих производство, ни интересам потребителей, которые вскоре ощутят дефицит товаров. Соответственно, формируется противоречие между стремлением компаний к наращиванию производства, что ведёт к переизбытку товаров, падению спроса и, в результате, возникновению кризиса перепроизводства со всеми вытекающими из него последствиями.

Обратим внимание на то, что в результате перепроизводства товаров происходит необоснованное расходование природных ресурсов, которые «замораживаются» в товарах, не находящихся спроса, и в результате происходит деградация природной среды, что является следствием перепроизводства. При этом на следующем этапе экономического развития возрастает цена природных ресурсов в результате их истощения, что ведёт к росту цен, инфляции и вновь к падению спроса. Данный «порочный круг» заставил исследователей искать новые аргументы достижения равновесия и обеспечения долговременного экономического роста.

В результате в науке сформировалась концепция «гармоничного развития», которая в центр производственной деятельности ставит вопросы бережного отношения к природным ресурсам, защиту окружающей среды, снижение экономической активности фирм под воздействием фактора «целесообразности», имея в виду, что каждая фирма должна планировать свою деятельность на основе понимания важности экономического равновесия, когда производство должно обеспечиваться сбытовыми возможностями фирмы и востребованностью выпускаемых товаров.

В результате макроэкономическое равновесие достигается посредством суммы равновесных состояний отдельных рынков, т. е. сама проблема макроэкономического равновесия смещается в сторону микроэкономической теории.

Анализ работ таких авторов, как Л. А. Горшкова и С. Б. Сандуляк [13], J. S. Winston, P. Antunes и L. F. Walter [14], позволяет говорить о том, что система гармоничного развития представляет собой некое структурное

единство, образующееся в результате различных процессов, протекающих внутри экономической системы под воздействием факторов внешней среды при непосредственном участии экономических субъектов, отвечающих за формирование данной среды.

Результаты анализа отечественной научной экономической литературы свидетельствуют об отсутствии типологии и целостной классификации систем гармоничного развития хозяйствующих субъектов (экономических агентов-корпораций). Однако Н. А. Васин использует термин «поддерживающее развитие» и приводит виды «социально-экономических систем в условиях устойчивого развития». Автор под «поддерживающим развитием» понимает процесс, с помощью которого экономика приводится в равновесное состояние, служащее основой для устойчивого экономического развития. Исследователь предлагает рассматривать следующие виды систем: постоянно неустойчивые, неустойчивые (нестабильные), устойчивые (стабильные) и постоянно устойчивые [3].

Л. А. Горшкова и С. Б. Сандуляк приводят свою классификацию типов развития социально-экономических систем, под которыми понимают совокупность количественных, структурных и качественных изменений, направленных на разрешение противоречий как внутри системы, так и при её взаимодействии с внешней средой, с целью получения системой положительного устойчивого состояния и социально-экономических эффектов. В первую очередь, эти авторы сосредотачивают внимание на обобщении классификационных подходов к категории «развитие» и на этой основе систематизируют подходы к выделению типов развития социально-экономических систем. В частности, они выделяют следующие признаки, позволяющие классифицировать данные системы: источник, комплексность изменений, способ осуществления, уровень адаптации, сфера проявления изменений, масштаб изменений и т. д. [13].

В трудах зарубежных специалистов: А. Alshehhi, Н. Nobanee и N. Khare [15], S. Zabolotnyy и M. Wasilewski [16] — чаще встречается типология и виды гармоничного развития хозяйствующих субъектов.

T. Dyllick и K. Muff [10] формируют типологию систем гармоничного развития, принимая во внимание следующие исходные условия: гармоничное развитие фирмы рассматривается как развитие трёх составляющих — экономической, социальной и окружающей природной среды; элементы модели бизнес-процессов — обоснованные сомнения (входы), созданные ценности (выходы) и применяемые организационные перспективы (процессы).

Интересными являются исследования J. S. Winston, P. Antunes и L. F. Walter [14], которые предложили уровни гармоничного развития фирмы с точки зрения сформированных ими систем гармоничного развития:

1) начальный уровень — сложившиеся системы гармоничного развития направлены на достижение краткосрочных преимуществ, производство продукции осуществляется в соответствии с тенденциями на рынке, без анализа релевантных потребностей потребителей;

2) продвинутый уровень — характеризуется наличием диалога со всеми стейкхолдерами, учёта социальных аспектов и вопросов окружающей среды, при этом усилия фирмы направлены на решение отдельных проблем с целью отстаивания интересов фирмы;

3) инклюзивный уровень — достигается фирмами, в которых сформированная система гармоничного развития

использует имеющиеся ресурсы и совершенствует бизнес-операции для обеспечения стратегических целей, при этом фирма открыта для осуществления изменений и применения различных моделей ведения бизнеса, создаёт условия как для индивидуального развития работников, так и глобального положительного влияния фирмы на среду, в которой происходит её деятельность.

Значительный вклад в развитие теории систем гармоничного развития в корпорациях внёс R. Lozano, который, в частности, выделяет уровни мотивированности/готовности к имплементации инициатив гармоничного развития. Согласно такому подходу, автор выделяет следующие уровни: предварительной готовности (в фирмах, в которых практически отсутствуют амбиции по имплементации практик гармоничного развития, кроме инициатив, вызванных внешним давлением); соответствия требованиям (гармоничное развитие такого уровня нацелено на содействие благосостоянию общества, согласно действующему законодательству и требованиям правозащитных организаций, чаще всего реализуется в виде благотворительности и ответственного руководства) [11].

При этом гармоничное развитие рассматривается как обязанность фирмы, которая отличается следующими особенностями:

- нацеленность на прибыль — гармоничное развитие на этом уровне интегрирует социальные, экономические и экологические аспекты в бизнес-операции только при условии получения выгоды — прибыли;

- нацеленность на решение проблем — система гармоничного развития сбалансирована социальные, экономические и экологические аспекты, и основной мотивацией является забота о человеческом потенциале, социальной ответственности и планете в целом;

- нацеленность на синергетическое гармоничное развитие, которое направлено на нахождение оптимальных функциональных решений для получения положительных эффектов одновременно в трёх аспектах деятельности и синергетическом взаимодействии с релевантными стейкхолдерами, мотивацией к внедрению такой системы гармоничного развития является её важность как таковой и понимание того, что гармоничное развитие является составной частью прогресса;

- нацеленность на целостность, когда концепция и идеи гармоничного развития полностью встроены во все аспекты деятельности фирмы; основной мотивацией является осознание того, что все элементы среды взаимосвязаны, в связи с чем как отдельный индивид, так и отдельный хозяйствующий субъект (фирма) несут ответственность за состояние среды [9].

Таким образом, в научной литературе выделены отдельные типы систем гармоничного развития хозяйствующих субъектов (фирм) и отдельные классификационные признаки видов/уровней гармоничного развития фирм, однако отсутствует систематизация классификационных признаков и обобщенная классификация таких систем.

В то же время система гармоничного развития является способом адаптации идей общеизвестной концепции устойчивого развития (*sustainable development*) для нужд бизнеса и поддержки в долгосрочной перспективе, имплементации мероприятий, нацеленных на разновекторное развитие фирмы, с одновременным созданием условий для равновесного состояния микроуровня, обеспечивающего общее макроэкономическое равновесие, создавая предпосылки для рационального природопользования.

Рассмотрим более подробно выделенные классификационные признаки и основания гармоничного развития, которые, по нашему мнению, являются наиболее значимыми в настоящее время для реального внедрения в практическую деятельность фирм концептуальных положений «гармоничного развития».

Во-первых, выделим классификационный признак «мотивация к формированию системы», который указывает на триггер, подтолкнувший фирму к осознанию необходимости разработки и внедрения в практическую деятельность концепции «гармоничного развития». Данным мотивационным основанием может стать потребность в эффективном сбыте, в снижении издержек производства за счёт чёткого планирования и совершенствования технологии и внедрения новых ресурсосберегающих систем, обеспечивающих производство.

Классификационный признак «источники инициации формирования системы» определяет среду возникновения потребности в формировании системы гармоничного развития. Так, системы гармоничного развития, сформированные под влиянием внутренних факторов, характерны для фирм, осуществляющих постоянный мониторинг собственной деятельности, эффективности использования ресурсов, качества управления в нём и т. п. Как результат, формирование системы гармоничного развития будет обусловлено внутренними потребностями, философией фирмы и её стремлением к усовершенствованию.

Классификационный признак «уровень охвата» указывает на масштабность разработанных мероприятий и преобразование существующих бизнес-операций фирмы согласно идеям и инициативам гармоничного развития.

Одним из важных аспектов формирования и использования систем гармоничного развития является взаимодействие фирм со стейкхолдерами. В соответствии с этим можно выделить системы, взаимодействующие со всеми релевантными стейкхолдерами, — такие системы анализируют и учитывают потребности и запросы стейкхолдеров, информируют их о проведённых изменениях и вовлекают в процесс принятия решений. Одновременно фирмы иницируют создание систем, взаимодействующих со стейкхолдерами, что может быть обусловлено рядом причин:

- учётом интересов только приоритетных стейкхолдеров с точки зрения получения прибыли (например, акционеры, потребители или государственные органы власти);
- желанием улучшить репутацию фирмы в целом путём позиционирования как важного участника взаимодействия в отдельном секторе деятельности.

Один из ключевых вопросов в исследовании формирования и использования систем гармоничного развития заключается в понимании целей их инициирования и целей применения. Классификация систем гармоничного развития по целям их формирования будет способствовать пониманию философии и миссии фирмы в целом, особенностей её взаимодействия со средой функционирования, приоритетами развития и т. д.

Проанализировав практику зарубежных фирм, а именно их официальную отчётность, касающуюся гармоничного развития, размещённую в базе данных *Sustainability Disclosure Database*, и на основе систематизации научных работ, где описаны существующие практики формирования и использования систем гармоничного развития, можно выделить следующие системы гармоничного развития:

1. Системы гармоничного развития сформированы и внедрены по филантропическим мотивам.
2. Системы гармоничного развития сформированы и внедрены для улучшения/очистки имиджа фирмы.
3. Системы гармоничного развития сформированы и внедрены для максимизации уровня доходности.
4. Системы гармоничного развития сформированы и внедрены для получения конкурентных преимуществ.
5. Системы гармоничного развития сформированы и внедрены для минимизации затрат.
6. Системы гармоничного развития сформированы для разработки и реализации инноваций.
7. Системы гармоничного развития сформированы для перестройки структуры управления фирмой.
8. Системы гармоничного развития сформированы для усовершенствования бизнеса/отрасли/рынка.
9. Системы гармоничного развития сформированы для пользы общества и окружающей среды.

Целесообразно отметить, что перечень типов систем по данному классификационному признаку не является статическим, в течение своего развития фирма может изменять целевую направленность системы гармоничного развития, а изменчивое окружение и появление новых глобальных вызовов будут подталкивать фирмы к пересмотру существующих систем гармоничного развития и осуществлению их модификации.

Следует отметить, что систематизация приведённых выше оснований к выделению разнообразных видов систем гармоничного развития свидетельствует не только о научной актуальности обозначенной проблематики для дальнейших исследований, но и указывает на наличие разнообразных опций как для инициирования формирования, так и использования указанных систем в бизнес-практике современных российских фирм, стремящихся обеспечить собственную экономическую устойчивость на равновесном рынке за счёт использования концепции гармоничного развития.

Заключение

Результаты исследования существующих подходов к рассмотрению систем гармоничного развития с точки зрения системного подхода показали актуальность и целесообразность его применения для дальнейшего развития научных исследований, касающихся исследуемой проблемы, поскольку данные системы призваны обеспечить устойчивое развитие и достижение экономического равновесия на микро- и макроуровнях.

Приведённая выше систематизация оснований для классификации систем гармоничного развития фирм является основанием для формирования его бизнес-экосистемы с учётом конкретной ниши, которую фирма занимает в рыночной среде, предоставляя ей возможность осуществлять более прогнозируемый выбор процессов для разработки и коммерциализации результатов своей деятельности, учитывая параметры целеполагания, мотивации, уровень развития, охвата рынка, состояния сбытовой системы и потребности потребителей, обеспечивая тем самым равновесное состояние рынка.

Таким образом, классификация систем гармоничного развития фирмы может стать основанием для развития теории экономического равновесия, когда внимание исследователей будет смещено в сторону анализа воздействия конкретных систем гармоничного развития на общее состояние рыночного равновесия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Business and the United Nations. Working Together Towards the Sustainable Development Goals: A Framework for Action / Sustainable Development Goals Fund, United Nations. New York, 2019. 64 p.
2. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90—96.

3. Васин Н. А. Формирование системы управления устойчивым развитием предприятия // Экономика развития. 2018. № 2(70). С. 92—98.
4. Нуртдинов Р. И. Разработка модели производственной системы, ориентированной на поддержание устойчивого развития предприятия // Вестник науки. 2024. № 1. С. 196—200.
5. Айсханов С. К., Молочаева Л. Г., Умарова М. Х. Исследование управления издержками предприятия в условиях развития экологической экономики // Индустриальная экономика. 2023. № 4. С. 32—40.
6. Барков А. В., Гришина Я. С. Концептуальный подход к практической реализации сконструированной модели социально-ориентированного экологического предпринимательства // Правосудие. 2022. № 4. С. 167—179.
7. Курбатов А. В., Курбатова Л. А. Система ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 3. С. 17—33.
8. Hammond D. Philosophical Foundations of Systems Research // A Guide to Systems Research / Eds. M. C. Edson, P. B. Henning, S. Sankaran. Singapore : Springer, 2017. Pp. 1—19.
9. Landrum N. E., Ohsowski B. Identifying worldviews on corporate sustainability: A content analysis of corporate sustainability reports // Business Strategy and the Environment. 2018. Vol. 27. Iss. 1. Pp. 128—151. DOI: 10.1002/bse.1989.
10. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability // Organization & Environment. 2016. Vol. 29. Iss. 2. Pp. 156—173. DOI: 10.1177/1086026615575176.
11. Lozano R. Sustainable business models: Providing a more holistic perspective // Business Strategy and the Environment. 2018. Vol. 27. Iss. 8. Pp. 1159—1166. DOI: 10.1002/bse.2059.
12. Debreu G., Arrow K. J. Existence of equilibrium for a competitive economy // Econometrica. 1954. Vol. 22. Iss. 3. Pp. 265—290.
13. Горшкова Л. А., Сандуляк С. Б. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 109—122.
14. Winston J. S., Antunes P., Walter L. F. The corporate sustainability typology: Analysing sustainability drivers and fostering sustainability at enterprises // Technological and Economic Development of Economy. 2018. Vol. 24. Iss. 2. Pp. 513—533. DOI: 10.3846/20294913.2016.1213199.
15. Alshehhi A., Nobanee H., Khare N. The Impact of Sustainability Practices on Corporate Financial Performance: Literature Trends and Future Research Potential // Sustainability. 2018. Vol. 10. Iss. 2. Art. 494. DOI: 10.3390/su10020494.
16. Zabolotnyy S., Wasilewski M. The Concept of Financial Sustainability Measurement: A Case of Food Companies from Northern Europe // Sustainability. 2019. Vol. 11. Iss. 18. Art. 5139. DOI: 10.3390/su11185139.

REFERENCES

1. Sustainable Development Goals Fund, United Nations. Business and the United Nations. Working Together Towards the Sustainable Development Goals: A Framework for Action. New York, 2019. 64 p.
2. Bobylev S. N. Sustainable Development for Future Generations: Economic Priorities. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*. 2017;3:90—96. (In Russ.)
3. Vasin N. A. Formation of a management system for sustainable development of an enterprise. *Ekonomika razvitiya = Economics of Development*. 2018;2(70):92—98. (In Russ.)
4. Nurtdinov R. I. Development of a model of a production system focused on maintaining sustainable development of an enterprise. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2024;1:196—200. (In Russ.)
5. Aiskhanov S. K., Molochayeva L. G., Umarova M. Kh. Study of enterprise cost management in the context of the development of an ecological economy. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2023;4:32—40. (In Russ.)
6. Barkov A. V., Grishina Ya. S. Conceptual approach to the practical implementation of the constructed model of socially-oriented environmental entrepreneurship. *Pravosudie = Justice*. 2022;4:167—179. (In Russ.)
7. Kurbatov A. V., Kurbatova L. A. System of value-sense formation of the sustainable world's intellectual economy. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh = Eurasian Union of Scientists*. 2020;3:17—33. (In Russ.)
8. Hammond D. Philosophical Foundations of Systems Research. *A Guide to Systems Research*. M. C. Edson, P. B. Henning, S. Sankaran (eds.). Singapore, Springer, 2017. Pp. 1—19.
9. Landrum N. E., Ohsowski B. Identifying worldviews on corporate sustainability: A content analysis of corporate sustainability reports. *Business Strategy and the Environment*. 2018;27(1):128—151. DOI: 10.1002/bse.1989.
10. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability. *Organization & Environment*. 2016;29(2):156—173. DOI: 10.1177/1086026615575176.
11. Lozano R. Sustainable business models: Providing a more holistic perspective. *Business Strategy and the Environment*. 2018;27(8):1159—1166. DOI: 10.1002/bse.2059.
12. Debreu G., Arrow K. J. Existence of equilibrium for a competitive economy. *Econometrica*. 1954;22(3):265—290.
13. Gorshkova L. A., Sandulyak S. B. A comprehensive system of determinants of development strategy and assessment of business sustainability. *Nauchno-tekhnicheskie ведомости SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2020;13(4):109—122. (In Russ.)
14. Winston J. S., Antunes P., Walter L. F. The corporate sustainability typology: Analysing sustainability drivers and fostering sustainability at enterprises. *Technological and Economic Development of Economy*. 2018;24(2):513—533. DOI: 10.3846/20294913.2016.1213199.
15. Alshehhi A., Nobanee H., Khare N. The Impact of Sustainability Practices on Corporate Financial Performance: Literature Trends and Future Research Potential. *Sustainability*. 2018;10(2):494. DOI: 10.3390/su10020494.
16. Zabolotnyy S., Wasilewski M. The Concept of Financial Sustainability Measurement: A Case of Food Companies from Northern Europe. *Sustainability*. 2019;11(18):5139. DOI: 10.3390/su11185139.

Статья поступила в редакцию 05.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 05.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 314.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.932

Elena Yur'evna Dorokhina

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics,

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russian Federation

Dorokhina.eyu@rea.ru

Елена Юрьевна Дорохина

д-р экон. наук,

профессор кафедры математических методов в экономике,

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Москва, Российская Федерация

Dorokhina.eyu@rea.ru

Roman Mikhailovich Brashchin

Postgraduate of the Department of Mathematical Methods

in Economics, field of training 5.2 — Economics,

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russian Federation

Brashchin.RM@rea.ru

Роман Михайлович Брашчин

аспирант кафедры математических методов в экономике,

направление подготовки 5.2 — Экономика,

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Москва, Российская Федерация

Brashchin.RM@rea.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ МИГРАЦИИ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В работе дан обзор существующих подходов к прогнозированию миграции. Выделяются экстраполяционные, интерполяционные, байесовские и другие подходы. Показаны трудности прогнозирования миграции, связанные с отсутствием фактических данных. Миграционные потоки либо признаются равными нулю, либо упрощенно экстраполируются с постоянным значением на будущее. Как следствие, миграционное развитие отражается лишь весьма приблизительно. Миграция является результатом сложного взаимодействия различных социальных, экономических и политических (правовых) факторов внутри страны и за рубежом, которые прогнозист не всегда может полностью учесть и точно спрогнозировать. При прогнозировании воспроизводства населения следует учитывать не одну, а несколько предполагаемых причин миграции, чтобы адекватно отразить спектр неблагоприятных, иногда сильно неоднородных миграционных тенденций. В рамках мультикаузального подхода рассматривается модель А. Роджера и ее модифицированный вариант, позволяющие более детально отражать особенности демографического поведения мигрантов. Показан

предложенный J. Вижак байесовский подход к прогнозированию международной миграции. Выдвигаются и анализируются гипотезы относительно демографического поведения иммигрантов, в частности гипотезы социализации, адаптации, разрушения и сохранения семейных ценностей. В предлагаемой авторами модели делаются различные предположения относительно миграции (в зависимости от возраста и пола). Учитываются не только вновь прибывающие, но и поколения их потомков с соответствующими предположениями относительно рождаемости и смертности. При этом, с одной стороны, моделируются процессы адаптации рождаемости и смертности мигрантов к показателям местных жителей, а с другой стороны, детально анализируется долгосрочное влияние миграции на население страны прибытия.

Ключевые слова: воспроизводство населения, моделирование миграции, прогнозирование миграции, гипотезы демографического поведения иммигрантов, экстраполяция, интерполяция, мультикаузальный подход, мультирегиональный подход Э. Роджера, байесовский подход Я. Вижак, субпопуляции мигрантов

Для цитирования: Дорохина Е. Ю., Брашчин Р. М. Современные подходы к моделированию и прогнозированию миграции // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.932.

Original article

MODERN APPROACHES TO MIGRATION MODELING AND FORECASTING

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. The paper provides an overview of existing approaches to migration forecasting. Extrapolation, interpolation, Bayesian and other approaches are distinguished. The difficulties of migration forecasting related to the lack of actual data are shown. Migration flows are either recognized as zero, or simplistically extrapolated with a constant value for the future. As a result, migration development is reflected only very approximately. Migration is the result of a complex interaction of various social, economic and political (legal) factors within the country and abroad, which the forecaster cannot always fully take into account and accurately predict. When predicting population reproduction, not one, but several assumed causes of migration should be taken into account

in order to adequately reflect the range of unfavorable, sometimes highly heterogeneous migration trends. Within the framework of the multicausal approach, the A. Rogers model and its modified version are considered, which allows reflecting in more detail the features of the demographic behavior of migrants. The Bayesian approach to forecasting international migration proposed by J. Bijak is shown. Hypotheses regarding the demographic behavior of immigrants are put forward and analyzed, in particular, hypotheses of socialization, adaptation, destruction, and family values. The model proposed by the authors makes various assumptions about migration (depending on age and gender). Not only the new arrivals are taken into account, but also the generations of their descendants with

appropriate assumptions about fertility and mortality. At the same time, on the one hand, the processes of adaptation of the birth rate and mortality of migrants to the indicators of local residents are modeled, and on the other hand, the long-term impact of migration on the population of the country of arrival is analyzed in detail.

For citation: Dorokhina E. Yu., Brashchin R. M. Modern approaches to migration modeling and forecasting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.932.

Введение

Обеспечение воспроизводства населения является одной из важнейших задач любого государства, особенно в настоящее время, когда население большинства развитых стран стремительно стареет и наблюдается острая нехватка трудовых ресурсов.

Актуальность исследования. От демографического развития зависит не только экономическое развитие России, но и само ее существование. Для сохранения населения, поддержания здоровья и благополучия людей в Российской Федерации с 2019 г. реализуется Национальный проект «Демография». Значительную роль в воспроизводстве населения играет миграция [1]. Однако ее прогнозирование является одной из наиболее сложных задач демографических исследований.

Изученность проблемы. Существует множество подходов к прогнозированию миграции, различающихся по уровню агрегирования объекта прогнозирования, по типу и объему используемых источников информации. Выделяются экстраполяционные, интерполяционные, байесовские и другие мультикаузальные подходы, прогнозирующие либо валовую, либо чистую миграцию, которые рассматриваются в работах Л. Л. Рыбаковского [2; 3], С. В. Рязанцева [4], Н. П. и Т. М. Тихомировых [5]. Поскольку для большинства стран получение подробных данных о миграции затруднительно, ее прогнозируют поверхностно, зачастую только сальдо миграции, в исключительных случаях — валовую миграцию с разбивкой по возрасту и полу.

Научная новизна исследования заключается в развитии подходов и методов прогнозирования миграции с учетом особенностей демографического поведения мигрантов.

Цель нашей работы — разработать рекомендации по совершенствованию подходов к прогнозированию миграции в рамках новой модели воспроизводства населения.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать существующие подходы к прогнозированию миграции;
- выявить проблемы прогнозирования миграции, нерешаемые в рамках существующих подходов;
- предложить практические рекомендации для учета и прогнозирования миграции в рамках новой модели воспроизводства населения.

Теоретическая значимость исследования связана с развитием методов моделирования и прогнозирования миграции. **Практическая значимость** исследования обусловлена повышением точности прогнозов демографического поведения мигрантов.

Основная часть

Методология исследования. Проанализируем существующие подходы к прогнозированию миграции под-

Keywords: *population reproduction, migration modeling, migration forecasting, hypotheses of demographic behavior of immigrants, extrapolation, interpolation, A. Rogers' multi-causal approach, multi-regional approach, J. Bijak's Bayesian approach, migrant subpopulations*

робнее. Опишем подходы к прогнозированию притоков и оттоков населения в рамках отдельно взятого государства.

Экстраполяционный подход. Экстраполяционный подход к прогнозированию миграции предполагает сохранение в будущем тенденций миграционного развития, наблюдавшихся в прошлом.

Самым простым вариантом экстраполяционного прогноза миграции является перенос последнего наблюдаемого значения (или среднего значения за прошлые годы) на будущее. Часто сальдо миграции упрощенно принимают равным нулю [6]. Другим вариантом является продолжение на будущий период тенденции прогнозируемого показателя миграции, наблюдаемой в базисном периоде, с помощью соответствующей трендовой модели (например, модели временных рядов *ARIMA*). Результаты прогнозирования субъективны, могут определяться выбором трендовой модели и базисного периода [7].

Экстраполяционные подходы полезны при прогнозировании миграции только на короткие периоды, поскольку предполагают стабильное социальное, экономическое и политическое развитие в исследуемых странах выезда и въезда, что нереалистично в течение длительного промежутка времени. Реальные показатели миграции достаточно сильно колеблются даже в краткосрочном периоде. Кроме того, использование столь примитивного метода прогнозирования миграции оправдано только в том случае, если учет всех внешних факторов (и их последующего развития) невозможен.

Интерполяционные подходы. Интерполяционные подходы отражают развитие прогнозируемого показателя миграции от начального значения до целевого значения. Целевое значение прогнозируемого миграционного показателя может быть определено с учетом мнений экспертов, сформированных на основе различных источников информации. При этом играет роль (международная) миграционная политика и прошлые тенденции миграции. Пути развития между начальным и конечным значениями прогнозируемого показателя миграции должны быть определены (или интерполированы) либо с помощью математической модели, либо графически.

Интерполяционные подходы подходят не только для краткосрочных, но и для среднесрочных и долгосрочных прогнозов миграции, поскольку они учитывают дополнительную информацию. При этом не предъявляется никаких жестких требований к динамике между начальным и целевым значениями, промежуточные значения могут быть смоделированы с использованием имеющихся методов в соответствии с ожиданиями прогнозиста.

Теоретические, в том числе качественные, подходы. Современные теоретические подходы позволяют при прогнозировании миграции учитывать, кроме сложившихся тенденций миграционного развития, разнообразные объясняющие факторы.

Существует множество теорий, объясняющих международное (и внутривострановое) миграционное движение и поддерживающих прогнозы миграции. J. Vijač [8] выделяет социологические, экономические, географические и междисциплинарные теории миграции. Эти теории выявляют значимые факторы, объясняющие миграцию на микро- и/или макроуровнях. Делается предположение, что люди мигрируют, ожидая улучшения своего положения (в одной или нескольких сферах жизни). Сферы жизни, которые хотелось бы изменить, а также характер и масштабы факторов, определяющих процесс принятия решений, — вот главные отличительные черты различных теорий миграции. Например, экономические теории фокусируются на экономическом положении потенциального мигранта или его семьи, пытающихся максимизировать или обеспечить свой доход (в т. ч. и в будущем). Таким образом, помимо уровня заработной платы и предложения рабочих мест, в качестве решающих факторов могут рассматриваться уровень экономического развития и степень диверсификации рынка труда. Социологические теории различают добровольную и вынужденную миграцию. Улучшение экономического положения в смысле максимизации доходов следует классифицировать как добровольную миграцию, тогда как миграция, вызванная войнами, экологическими катастрофами, политическими или религиозными преследованиями, расценивается как вынужденная. Кроме того, социологические теории миграцию могут рассматривать также в качестве факторов, поддерживающих миграцию, развитие социальных сетей, институтов и организаций. Географические (или гравитационные) теории миграции учитывают в качестве факторов, объясняющих международную миграцию, численность населения (предложение рабочей силы), количество мест приложения труда, а также расстояние между регионами отправления и назначения. Междисциплинарные теории миграции пытаются всесторонне объяснить международную миграцию воздействием различных социологических, экономических, географических, а иногда и других (например, психологических) факторов.

Теории миграции могут использоваться для прогнозирования миграции наряду с экспертными оценками или математическими моделями (в частности, регрессионными моделями). Поскольку теории миграции в основном касаются лишь отдельных аспектов международной миграции, их можно использовать для повышения точности прогноза

(в зависимости от доминирующих стран миграции) относительно различных субпопуляций.

Однако следует рассматривать не только теории миграции, но и дополнительные аспекты, которые до сих пор (в теориях) игнорировались, такие как, например, управление международными миграционными потоками с помощью специфической государственной миграционной политики, а также политическую нестабильность. Включение дополнительных объясняющих факторов повышает сложность теорий миграции до такой степени, что их использование в качестве вспомогательного источника информации при прогнозировании миграции становится всё более затруднительным, тем более что теоретически обоснованные связи должны эмпирически измеряться и прогнозироваться с помощью соответствующих методов. Тем не менее теоретические подходы пригодны для долгосрочных прогнозов миграции, т. к. они позволяют прогнозировать новые процессы с учетом влияния многообразных факторов.

Мультикаузальные подходы. Для всестороннего и точного прогнозирования миграции следует комбинировать различные источники информации и применять их в соответствующих моделях.

Мультирегиональный подход Rogers. В 1960-х гг. A. Rogers [9; 10] предложил мульти- или межрегиональную модель прогнозирования численности населения, основанную на межстрановом когортно-компонентном методе. Эта модель при прогнозировании населения, помимо возраста (и пола), учитывает и локализацию, причем внешняя миграция не добавляется к прогнозу населения территории, а учитывается интегративно в форме комбинированных показателей миграции и дожития.

Для прогнозирования численности населения (с разбивкой по возрасту и регионам проживания) необходимо учитывать предположения о возрастных рождаемости, дожитии и миграции в регионе. Если выделить два региона A и B , то в исходной модели A. Rogers учитываются региональные коэффициенты рождаемости ($b_{m,A}, b_{m,B}$), возрастные коэффициенты дожития по регионам ($P_{m,A}, P_{m,B}$), а также комбинированные возрастные показатели дожития и эмиграции из региона A в регион B и в противоположном направлении ($e_{m,AB}, e_{m,BA}$). $x_{m,t,A}$ и $x_{m,t,B}$ — численности возрастной группы m на момент t в регионах A и B соответственно.

Матричная межрегиональная модель воспроизводства населения по A. Rogers для регионов A и B выглядит следующим образом:

$$\begin{pmatrix} x_{m,t+1,A} \\ x_{m+1,t+1,A} \\ x_{m+2,t+1,A} \\ \dots \\ \hline x_{m,t+1,B} \\ x_{m+1,t+1,B} \\ x_{m+2,t+1,B} \\ \dots \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} b_{m,A} & b_{m+1,A} & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 1P_{m,A} & 0 & 0 & 1e_{m,BA} & 0 & 0 \\ 0 & 1P_{m+1,A} & 0 & 0 & 1e_{m+1,BA} & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \hline 0 & 0 & 0 & b_{m,B} & b_{m+1,B} & 0 \\ 1e_{m,AB} & 0 & 0 & 1P_{m,B} & 0 & 0 \\ 0 & 1e_{m+1,AB} & 0 & 0 & 1P_{m+1,B} & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & \dots \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} x_{m,t,A} \\ x_{m+1,t,A} \\ x_{m+2,t,A} \\ \dots \\ \hline x_{m,t,B} \\ x_{m+1,t,B} \\ x_{m+2,t,B} \\ \dots \end{pmatrix}.$$

А. Rogers также [9; 10] сформулировал эту межрегиональную модель с дополнительными предположениями о рожда-

емости и комбинированных показателях дожития/миграции для потенциальных мигрантов из одного региона в другой:

$$\begin{pmatrix} x_{0,t+1,A} \\ x_{0,t+1,B} \\ \dots \\ x_{14,t+1,A} \\ x_{14,t+1,B} \\ x_{15,t+1,A} \\ x_{15,t+1,B} \\ \dots \\ x_{100+,t+1,A} \\ x_{100+,t+1,B} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & \dots & b_{14,AA} & b_{14,BA} & b_{15,AA} & b_{15,BA} & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \dots & b_{14,AB} & b_{14,BB} & b_{15,AB} & b_{15,BB} & \dots & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \dots & {}_1P_{14,AA} & {}_1P_{14,BA} & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \dots & {}_1P_{14,AB} & {}_1P_{14,BB} & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & {}_1P_{100,AA} & {}_1P_{100,BA} \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & {}_1P_{100,AB} & {}_1P_{100,BB} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} x_{0,t,A} \\ x_{0,t,B} \\ \dots \\ x_{14,t,A} \\ x_{14,t,B} \\ x_{15,t,A} \\ x_{15,t,B} \\ \dots \\ x_{100+,t,A} \\ x_{100+,t,B} \end{pmatrix},$$

где, например, $b_{15, AB}$ — вероятность рождения ребенка у 15-летней женщины, которая на момент t проживала в регионе A , а на момент времени $t+1$ — в регионе B .

Возрастные и региональные показатели рождаемости и дожития/миграции можно прогнозировать различными методами, например экстраполяционными, интерполяционными, экспертными.

По сравнению с традиционными моделями межрегиональная модель А. Rogers очень подробно описывает миграцию. В то же время, начиная со следующего периода прогнозирования, все прибывшие в предыдущем периоде в регион считаются местными жителями, для них предполагаются те же показатели рождаемости, дожития/миграции, что и для местного населения. Следовательно, не учитывается постепенная адаптация демографического поведения под регион проживания. Чем сильнее отличаются рождаемость и дожитие местного и прибывшего населения и чем больше горизонт прогнозирования, тем менее точными будут прогнозы по межрегиональной модели А. Rogers.

В 2008 г. J. Vijak [7] предложил байесовский подход к прогнозированию международной миграции, в котором формально объединены два метода: экспертные оценки и анализ временных рядов. В целом с помощью (математической) модели строится распределение прогнозируемого показателя миграции, при этом учитываются как фактические данные, так и мнения экспертов. J. Vijak оценил три сложных модели временных рядов для показателей миграции из Германии в Польшу и из Польши в Германию, построенные на основе данных за 2004—2010 гг. и учитывающие влияние ряда экономических факторов (дифференциации доходов, уровня безработицы), а также субъективные корректировки оценок параметров. На основе 100 000 итераций строится распределение прогнозных показателей эмиграции для каждого рассматриваемого периода. Сравнение трех прогнозных моделей показывает, что использование дополнительных объясняющих факторов в сочетании с мнениями экспертов уменьшают неопределенность прогноза за счет уменьшения диапазона значений прогнозных показателей.

Применение мультикаузального подхода целесообразно для прогнозирования нестабильной миграции, поскольку он позволяет выявить возможные варианты миграции с использованием различных методов и источников информации, в том числе для долгосрочного прогнозирования.

При этом в демографическом прогнозе следует учитывать неоднородность тенденций миграции, разные допущения и возможные отклонения.

Результаты исследования. В отличие от существующих подходов к прогнозированию воспроизводства населения, предлагаемая нами модель предполагает детальное рассмотрение иммигрантов и эмигрантов, с тем чтобы можно было проследить их рождаемость и смертность, а также демографическое поведение их потомков. Только такое раздельное рассмотрение отдельных субпопуляций позволяет воссоздавать процессы адаптации иммигрантов к демографическому поведению в соответствующей стране назначения.

Прогнозирование рождаемости. Существует несколько гипотез, которые можно использовать для объяснения репродуктивного поведения мигрантов [11]. Гипотеза социализации предполагает, что представления о рождаемости закладываются у мигрантов в детском возрасте (в стране происхождения) и определяются существующими нормами и ценностями. В отличие от этого гипотеза адаптации предполагает, что репродуктивное поведение мигрантов может измениться (по мере увеличения продолжительности пребывания) в соответствии с условиями проживания в стране назначения, т. е. репродуктивное поведение мигрантов в значительной степени определяет новая среда.

В то время как гипотезы социализации и адаптации призваны объяснить репродуктивное поведение в долгосрочной перспективе, гипотезы разрушения и семейных ценностей лежат в основе краткосрочных прогнозов. Гипотеза разрушения предполагает, что рождение детей откладывается в процессе и сразу после переезда из-за связанного с ним стресса и неприспособленности к новым социальным и экономическим условиям. Затем репродуктивное поведение подстраивается под поведение местных жителей. Гипотеза семейных ценностей предполагает повышение рождаемости (с сопутствующим вступлением в брак) сразу после переезда, т. к. миграция, в частности, может осуществляться с целью создания или воссоединения семьи. Гипотеза избранности предполагает, что мигранты представляют собой особую (избранную) группу по социальным, экономическим и демографическим характеристикам, рождаемость которой может отличаться как от рождаемости в стране происхождения, так и от рождаемости в стране назначения.

Эмпирические исследования рождаемости мигрантов в странах назначения (в Европе, США, Канаде, Бразилии и Австралии) показали, что мигранты адаптируются к репродуктивному поведению местного населения в стране назначения по мере увеличения продолжительности пребывания, а также в последующих поколениях [12—15].

N. Milewski [13; 14] также установила, что рождаемость мигрантов в Германии повышается в краткосрочной перспективе (в соответствии с гипотезой семейных ценностей), а в долгосрочной перспективе (в соответствии с гипотезой адаптации) приближается к рождаемости местных жителей.

Однако иммигранты не представляют собой однородную субпопуляцию. Например, решающее значение для репродуктивного поведения иммигрантов в стране назначения могут иметь этническая принадлежность, социально-экономические различия, а также причины миграции. В России иммигранты разных национальностей существенно отличаются по уровню рождаемости. В то время как иммигранты из Средней Азии имеют относительно высокий коэффициент рождаемости, коэффициент рождаемости иммигрантов из Прибалтийских стран и Белоруси ниже коэффициента рождаемости местного населения.

Кроме того, различия в рождаемости между иммигрантами и местными жителями практически полностью объясняются процессами отбора, например по возрасту, образованию и месту работы. Коэффициент рождаемости у иммигрантов, приезжающих в связи с воссоединением семей, будет выше, чем у иммигрантов, приезжающих в связи с трудовой деятельностью. Следовательно, этнический состав, а также отбор по демографическим и социально-экономическим характеристикам определяет рождаемость иммигрантов (как единой группы) в стране назначения.

Наряду с этим усилия по интеграции (например, изучение языка в стране назначения) оказывают существенное влияние на демографическое поведение иммигрантов в стране назначения.

Создание новой модели воспроизводства населения дает возможность гибко учитывать все эти факторы при формировании предположений о рождаемости для эмигрантов и иммигрантов, а также поколений их потомков.

Для прогнозирования воспроизводства населения с помощью новой модели предполагается последовательный процесс адаптации рождаемости иммигрантов к рождаемости местного населения на протяжении последующих поколений. Например, T. Sobotka в 2008 г. [15] в сравнительном анализе рождаемости иммигрантов и местных жителей в 11 странах Европы обнаружил, что общий коэффициент рождаемости всех иммигрантов на 0,3—0,8 % больше, чем у местных жителей. Кроме того, средний возраст матери при рождении ниже у иммигрантов по сравнению с местными жителями, доля бездетных — меньше, а доля относительно многодетных — выше.

В России до сих пор нет данных о возрастных коэффициентах рождаемости лиц, вновь прибывающих в страну. В качестве заменителя могут использоваться возрастные показатели рождаемости иностранок. Однако эти две группы отличаются друг от друга несколькими существенными моментами. К иностранцам относятся лица с другим гражданством (и лица без гражданства), в то время как прибывать в страну могут лица с российским гражданством (например, иммигранты из Средней Азии, Казахстана, Прибалтики). Кроме того, продолжительность пребывания иностранцев в России может сильно различаться. Иностранцы, долго прожившие в России, в отличие от вновь прибываю-

щих, лучше адаптированы к российским условиям (например, в соответствии с гипотезой адаптации изменилось их репродуктивное поведение).

Кроме того, рождаемость иностранцев недооценивается официальной статистикой. Численность матерей занижена из-за отсутствия регистрации среди женщин-иммигрантов. Следовательно, может занижаться и регистрируемая рождаемость.

В целом, данные официальной статистики по возрастным коэффициентам рождаемости могут быть скорректированы в сторону увеличения.

Прогнозирование смертности. Эмпирические исследования показали, что смертность иммигрантов в стране назначения часто ниже, чем в стране происхождения [16]. Это явление часто ассоциируется с так называемым статусом здоровья мигранта. Мигранты — это, как правило, особая группа людей, которая относительно здорова по сравнению с остальной немигрирующей этнической группой. Это свойство проявляется в более низкой смертности мигрантов не только по сравнению со смертностью в стране происхождения, но и по сравнению со смертностью в стране назначения. Такое преимущество мигрантов по сравнению с местным населением теряется через короткое время, поскольку интеграция в социальной, экономической и медицинской сферах приводит к повышению смертности среди мигрантов. Заметим, что смертность иммигрантов недооценивается официальной статистикой, поскольку низки регистрируемые показатели смертности.

Однако, с другой стороны, лица, прибывающие в страну назначения, подвержены другим факторам риска по сравнению со страной происхождения. Сокращение смертности может произойти вследствие лучшего медицинского обслуживания в стране назначения, меньшего скрытого периода инфекционных заболеваний и т. д.

Кроме того, сокращение смертности поддерживается выдворением больных или социально-экономически неблагополучных мигрантов (селективная ремиграция) в страну происхождения, в то время как здоровые мигранты остаются в стране назначения. Однако преимущество прибывших может постепенно сокращаться по мере увеличения продолжительности пребывания в стране назначения, поскольку заканчивается скрытый период заболеваний, приобретенных до прибытия в страну назначения. Кроме того, в отличие от местных жителей у прибывших могут возникать смертельные заболевания, обусловленные факторами риска из-за детства, проведенного в стране происхождения. Одним из примеров такой повышенной смертности иммигрантов является смертность от рака желудка.

Далее различия между коренными жителями и каждым последующим поколением потомков иммигрантов все больше сокращаются, поскольку образ жизни и, как следствие, факторы риска развития заболеваний становятся одинаковыми. Кроме того, селективная ремиграция становится неактуальной для потомков мигрантов.

Следовательно, для прогнозирования воспроизводства населения необходимо учитывать относительную низкую смертность прибывших и процесс адаптации и приближения к смертности коренного населения для поколений потомков иммигрантов. При формировании предположений о смертности рекомендуется использовать различные источники информации. Данные государственной статистики в Германии, например, свидетельствуют, что разница между ожидаемой продолжительностью жизни между

иностранцами и коренным населением составляет 6 лет для мужчин и 4 года для женщин, данные из других источников показывают, что эта разница составляет, соответственно, 4 и 2 года [13].

Следовательно, разница в смертности между иностранными и местными жителями может быть связана с искажением данных. Кроме того, смертность среди иностранцев в молодом возрасте (примерно до 15 лет) несколько выше смертности коренного населения, а в более старших возрастах — ниже, чем у коренного населения.

В России нет данных о возрастных показателях смертности прибывших. В качестве альтернативного варианта могут использоваться возрастные коэффициенты смертности иностранцев. Однако эти две группы (как и в случае с рождаемостью) различаются по некоторым существенным признакам. Смертность иностранного населения, обусловленная продолжительностью пребывания (в соответствии с гипотезами адаптации и здорового мигранта), выше, чем у вновь прибывших.

Официальная смертность вновь прибывших ненамного ниже смертности иностранного населения вследствие отказа от регистрации и незарегистрированных статистической смерти. Следовательно, возрастная смертность иностранного населения, указанная в официальной статистике, может быть определена как нижняя граница возрастной смертности вновь прибывших.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дорохина Е. Ю. Моделирование и прогнозирование воспроизводства населения России с учетом изменений демографического поведения в условиях пандемии Covid-19 // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 4. С. 16—22. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-4-16-22.
2. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 4—15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1.
3. Рыбаковский Л. Л. Миграционная компонента и ее вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 327—337.
4. Рязанцев С. В. Интеграция vs репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России / Под ред. академика Г. А. Погосяна. Ереван : Изд-во “Гитутюн” НАН РА, 2022. 196 с. // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 2. С. 196—198.
5. Тихомирова Т. М., Тихомиров Н. П. Методы анализа воспроизводства и здоровья населения России. М., 2022. 359 с.
6. de Beer J. Forecasting International Migration: Time Series Projections vs Argument-Based Forecasts // International Migration in Europe. Data, Models and Estimates / eds. J. Raymer, F. Willekens. John Wiley & Sons Ltd., 2008. Pp. 283—306.
7. Bijak J. Bayesian Methods in International Migration Forecasting // International Migration in Europe. Data, Models and Estimates / eds. J. Raymer, F. Willekens. John Wiley & Sons Ltd., 2008. Pp. 255—281.
8. Bijak J. Forecasting International Migration: Selected Theories, Models, And Methods : CEFMR Working Paper 4/2006. Central European Forum for Migration and Population Research, 2006. 60 p.
9. Rogers A. Introduction to Multiregional Mathematical Demography. John Wiley & Sons, Inc., 1975. 203 p.
10. Rogers A. Regional population projection models. Sage Publications, 1985. 96 p.
11. Дорохина Е. Ю., Маркелова Н. А. Современные подходы к прогнозированию смертности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-1. С. 34—44. DOI: 10.17513/vaael.1567.
12. Abbasi-Shavazi M. J., McDonald P. Fertility and Multiculturalism: Immigrant Fertility in Australia, 1977-1991 // International Migration Review of Economics and Statistics. 2000. Vol. 34. Pp. 215—242. DOI: 10.1177/0197918300034001.
13. Milewski N. First child of immigrant workers and their descendants in West Germany: Interrelation of events, disruption, or adaption? // Demographic Research. 2007. Vol. 17. Pp. 859—896. DOI: 10.4054/DemRes.2007.17.29.
14. Milewski N. Immigrant fertility in West Germany: Is there a socialisation effect in transitions to second and third births? // European Journal of Population. 2010. Vol. 26. Pp. 297—323. DOI: 10.1007/s10680-010-9211-0.
15. Sobotka T. The rising importance of migrants for childbearing in Europe // Demographic Research. 2008. Vol. 19. Pp. 225—248. DOI: 10.4054/DemRes.2008.19.9.
16. Razum O. Migration, Mortalität und der Healthy-Migrant-Effekt // Gesundheitliche Ungleichheit. Grundlagen, Probleme, Perspektiven / Hrsg. M. Richter, K. Hurrelmann. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 255—270. DOI: 10.1007/978-3-531-90357-6_15.

Заключение

В этой работе дан обзор существующих подходов к прогнозированию миграции, использующих различные источники информации и, следовательно, применимых для прогнозирования на различные периоды времени. Выделяются экстраполяционные, интерполяционные, байесовские и другие подходы.

Миграция является результатом сложного взаимодействия различных социальных, экономических и политических (правовых) факторов внутри страны и за рубежом, которые прогнозист не всегда может полностью учесть и точно спрогнозировать. В связи с этим прогноз миграции особенно неопределенный. При прогнозировании воспроизводства населения следует учитывать не одну, а несколько предполагаемых причин миграции, чтобы адекватно отразить спектр неблагоприятных, иногда сильно неоднородных миграционных тенденций.

В модели нового типа возможны различные предположения относительно миграции (в зависимости от возраста и пола). Учитываются не только вновь прибывающие, но и поколения их потомков с отдельными предположениями относительно рождаемости и смертности. При этом, с одной стороны, моделируются процессы адаптации рождаемости и смертности мигрантов к показателям местных жителей, а с другой стороны, детально анализируется долгосрочное влияние миграции на население страны прибытия.

REFERENCES

1. Dorokhina E. Y. Modeling and Forecasting Population Reproduction in Russia with Regard to Changes in Demographic Behavior during COVID-19 Pandemic. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;19(4):16—22. (In Russ.). (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2022-4-16-22.
2. Rybakovsky L. L. Russia's demographic future: forecasts and reality. *Narodonaselenie = Population*. 2023;26(3):4—15. (In Russ.) DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1.
3. Rybakovskii L. L. The Migration Component and Its Contribution to the Demographic Development of Modern Russia. *Urovnen' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):327—337. (In Russ.)
4. Ryazantsev S. V. Integration vs repatriation: socio-economic potential of the Armenian Diaspora in Russia / Academician G. A. Poghosyan (ed.). Erevan: Gitutyun NAS of RA publ., 2022. 196 p. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2023;93(2):196—198. (In Russ.)
5. Tikhomirova T. M., Tikhomirov N. P. Methods of analyzing reproduction and health of the Russian population. Moscow, 2022. 359 p. (In Russ.)
6. de Beer J. Forecasting International Migration: Time Series Projections vs Argument-Based Forecasts. *International Migration in Europe. Data, Models and Estimates*. J. Raymer, F. Willekens (eds.). John Wiley & Sons Ltd., 2008. Pp. 283—306.
7. Bijak J. Bayesian Methods in International Migration Forecasting. *International Migration in Europe. Data, Models and Estimates*. J. Raymer, F. Willekens (eds.). John Wiley & Sons Ltd., 2008. Pp. 255—281.
8. Bijak J. Forecasting International Migration: Selected Theories, Models, And Methods. CEFMR Working Paper 4/2006. Central European Forum for Migration and Population Research, 2006. 60 p.
9. Rogers A. Introduction to Multiregional Mathematical Demography. John Wiley & Sons, Inc., 1975. 203 p.
10. Rogers A. Regional population projection models. Sage Publications, 1985. 96 p.
11. Dorokhina E. Yu., Markelova N. A. Modern approaches to forecasting mortality. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2021;1-1:34—44. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1567.
12. Abbasi-Shavazi M. J., McDonald P. Fertility and Multiculturalism: Immigrant Fertility in Australia, 1977-1991. *International Migration Review of Economics and Statistics*. 2000;34:215—242. DOI: 10.1177/0197918300034001.
13. Milewski N. First child of immigrant workers and their descendants in West Germany: Interrelation of events, disruption, or adaption?. *Demographic Research*. 2007;17:859—896. DOI: 10.4054/DemRes.2007.17.29.
14. Milewski N. Immigrant fertility in West Germany: Is there a socialisation effect in transitions to second and third births?. *European Journal of Population*. 2010;26:297—323. DOI: 10.1007/s10680-010-9211-0.
15. Sobotka T. The rising importance of migrants for childbearing in Europe. *Demographic Research*. 2008;19:225—248. DOI: 10.4054/DemRes.2008.19.9.
16. Razum O. Migration, mortality and the healthy migrant effect. *Gesundheitliche Ungleichheit. Grundlagen, Probleme, Perspektiven*. M. Richter, K. Hurrelmann (eds.). Wiesbaden, Publishing House of Social Sciences, 2006. Pp. 255—270. DOI: 10.1007/978-3-531-90357-6_15.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья**УДК 33****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.933****Elmira Sungatovna Alpatova**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics
of the Institute of Economics, Management and Finance,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
589elsa@gmail.com

Veronika Valeryevna Chernova

Doctor of Economics,
Deputy Director for Academic Affairs,
Dean of the Faculty of Economics and Applied Informatics,
Tambov Branch of the Russian New University
Tambov, Russian Federation
cher_nika@bk.ru

Arkady Artemyevich Kozlov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics,
Tambov Branch of the Russian New University
Tambov, Russian Federation
akozlov5656@mail.ru

Natalya Sergeevna Klunko

Doctor of Economics, DBA USA,
Professor of the Department of Philosophy,
Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
nataliya.klunko@gmail.com

Эльмира Сунгатовна Алпатова

д-р экон. наук
профессор кафедры экономики
Института экономики, управления и финансов,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
589elsa@gmail.com

Вероника Валериевна Чернова

д-р экон. наук,
заместитель директора по учебной работе,
декан факультета экономики и прикладной информатики,
Тамбовский филиал Российского нового университета
Тамбов, Российская Федерация
cher_nika@bk.ru

Аркадий Артемьевич Козлов

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
Тамбовский филиал Российского нового университета
Тамбов, Российская Федерация
akozlov5656@mail.ru

Наталья Сергеевна Клуно

д-р экон. наук, DBA USA,
профессор кафедры философии,
начальник отдела аспирантуры и докторантуры,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
nataliya.klunko@gmail.com

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Целью статьи является теоретическое осмысление концепции «гармоничного развития» с учётом изменения акцента исследования, его смещения с макроэкономического уровня в плоскость микроэкономической теории. Актуальность данной темы связана с тем, что современная экономическая ситуация отличается крайней неопределённостью, а нерешённость проблемы противодействия экономическим кризисам, проблемы достижения экономического равновесия, эффективности по Парето приводит к пониманию необходимости смещения акцентов научного поиска с макроэкономических проблем к микроэкономическому уровню. Данный подход способен создать предпосылки для формирования новой парадигмы экономической теории, ориентирующейся на проблемы экономического развития фирмы, исследуя которые возможно определить пути решения наиболее важных вопросов, связанных с достижением гармонии в экономической жизни. В работе определено, что данная проблема решается в рамках концепции «гармоничного развития фирмы», которая весьма востребована в теоретическом плане и активно осмысливается в научной литературе. При этом отмечается важность трансформации экономической идеологии фирмы в направлении усиления внимания к эко-

логическим и социальным составляющим деятельности при обеспечении интересов, как самой фирмы, так и заинтересованных сторон, образующих её окружение.

В статье указано на то, что обеспечение долгосрочного и гармоничного развития фирмы возможно при условии продуманного учёта экономического, социального и экологического измерения деятельности хозяйствующего субъекта и одновременного внимания к целям достижения эффективности по Парето в условиях ресурсных ограничений, что требует рационального использования факторов производства и развития новейших технологий энерго- и ресурсосбережения.

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что «гармоничное развитие фирмы» представляет собой особую траекторию её существования, когда устойчивое развитие хозяйствующего субъекта и удовлетворение ожиданий стейкхолдеров осуществляется на принципах целесообразности, результативности, социальной ответственности и экологизации экономической деятельности.

Ключевые слова: гармоничное развитие, экономическая теория, эффективность по Парето, микроэкономика, фирма, устойчивость, социальная ориентация, экологизация, стейкхолдеры, ответственность

Для цитирования: Алпатова Э. С., Чернова В. В., Козлов А. А., Клунко Н. С. Научное осмысление концепции «гармоничного развития» с точки зрения микроэкономической теории // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 141—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.933.

Original article

SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE CONCEPT OF HARMONIOUS DEVELOPMENT FROM THE POINT OF VIEW OF MICROECONOMIC THEORY

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *The purpose of article is a theoretical understanding of the concept of harmonious development, taking into account the change in the focus of research, its shift from the macroeconomic level to the plane of microeconomic theory. The relevance of this topic lies in the fact that the modern economic situation is characterized by extreme uncertainty, and the unresolved problem of countering economic crises, achieving economic equilibrium, Pareto efficiency leads to an understanding of the need to shift the emphasis of scientific research from macroeconomic problems to the microeconomic level. This approach can create the prerequisites for the formation of a new paradigm of economic theory, focusing on the problems of economic development of a company, by studying which it is possible to determine ways to solve the most important issues related to achieving harmony in economic life. The work determines that this problem is solved within the framework of the concept of harmonious development of the company, which is very popular in theoretical terms and is actively conceptualized in the scientific literature. At the same time, the importance of transforming the economic ideology of the company in the direction of increasing attention to the*

environmental and social components of activities while ensuring the interests of both the company itself and the stakeholders that form its environment is noted.

The article points out that ensuring the long-term and harmonious development of a firm is possible subject to thoughtful consideration of the economic, social and environmental dimensions of the activities of an economic entity and simultaneous attention to the goals of achieving Pareto efficiency under conditions of resource limitations, which requires the rational use of production factors and the development of the latest energy and resource saving technologies.

The conducted research allows us to say that the harmonious development of a company represents a special trajectory of its existence, when the sustainable development of an economic entity and the satisfaction of stakeholders' expectations are carried out on the principles of expediency, effectiveness, social responsibility and greening of economic activity.

Keywords: *harmonious development, economic theory, Pareto efficiency, microeconomics, firm, sustainability, social orientation, greening, stakeholders, responsibility*

For citation: Alpatova E. S., Chernova V. V., Kozlov A. A., Klunko N. S. Scientific understanding of the concept of harmonious development from the point of view of microeconomic theory. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):141—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.933.

Введение

Актуальность темы. В начале XXI в. вопросы путей экономического развития являются предметом исследований различных областей экономической науки, объектом острых дискуссий, которые в результате сводятся к пониманию того, что динамические и изменяющиеся условия функционирования современной экономики обуславливают необходимость пересмотра имеющихся подходов к пониманию сущности существующих концепций устойчивого развития, поиска более релевантных систем, которые будут гибко адаптироваться к новым вызовам, формирующимся в макро- и микросредах экономической деятельности.

В настоящее время нерешённость проблем противодействия экономическим кризисам, достижения экономического равновесия, эффективности по Парето (которые не были решены на макроэкономическом уровне) неизбежно приводит к пониманию необходимости смещения акцентов научного поиска с макроэкономических проблем к микроэкономическому уровню научного поиска, который способен создать предпосылки для формирования новой парадигмы экономической теории. В центре этой парадигмы лежат проблемы развития фирмы, через осмысление которых достигается решение наиболее насущных вопросов, связанных с установлением гармонии в экономической жизни посредством изучения поведения участников экономических процессов на уровне фирм и иных экономических агентов.

В этой связи речь идёт о необходимости применения постулатов новейших теоретических концепций с целью разработки рекомендаций для формирования научных теорий, направленных на достижение экономического роста с учётом потребностей стейкхолдеров, а также с опорой на активизацию социально-экономической, организационно-культурной и экологической составляющих деятельности микроэкономических субъектов.

Одной из таких экономических концепций, которая формирует новое видение развития, является концепция «гармоничного развития фирмы», позволяющая по-новому формулировать стратегические приоритеты деятельности с учётом современных взглядов на проблемы экономического развития роли субъектов микроэкономики в обеспечении устойчивости глобальных макроэкономических, экологических, социальных систем.

Изученность проблемы. Стремясь научно осмыслить концепцию «гармоничного развития», рассматривая данную проблему с точки зрения микроэкономической теории, неизбежно возникает понимание того, что современная экономическая ситуация отличается крайней неопределённостью, при том, что современному производству по-прежнему необходимы большие объёмы исчерпаемых ресурсов, а результаты их деятельности не создают надлежащих условий для обеспечения цивилизационного развития, основанного на идеях ноосферной цивилизации. Не менее существенной проблемой является тот факт, что современная экономическая теория находится в настоящее

время в точке бифуркации, о чём заявляют такие учёные, как А. Д. Некипелов [1], О. Н. Грабова [2], Т. В. Огородникова, А. А. Соломеин и И. Г. Шипунова [3], Р. Д. Сулейманов, А. С. Гулханов и Я. А. Илимов [4], указывая на необходимость разработки новых концептуальных положений, касающихся перспектив гармоничного экономического развития человечества в XXI в.

Рассматривая обозначенные выше проблемы, обращаясь к научным первоисточникам, следует признать, что в российской экономической науке концепция «гармоничного развития» ещё не нашла своего глубокого осмысления. Например, Е. А. Ильиной гармоничное развитие трактуется как «устойчивое развитие» [5]; З. О. Османова рассматривает данное понятие как «развитие, основанное на принципах адаптивной деятельности» [6].

В то же время концепция «гармоничного развития», как вытекает из анализа работ зарубежных авторов, таких как С. Ferro, С. Padin, N. Høgevold, G. Svensson, J. C. Sosa Varela [7], M. J. Epstein, S. K. Widener [8], T. Dyllick, K. Muff [9] и др., предполагает несколько иную трактовку, а именно развитие фирмы на принципах устойчивого развития с включением в экономическую систему механизмов, обеспечивающих гармонию между экономическими целями, социальной направленностью экономической деятельности, экологизацией и цифровизацией экономики.

Целесообразность разработки темы гармоничного развития определяется тем, что в настоящее время стратегическими направлениями развития России являются здоровье и благополучие людей; создание комфортной и безопасной среды для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, что требует теоретического обоснования путей достижения данных целей. Также целесообразность исследования проблем гармоничного развития связана с тем, что в настоящее время не решёнными остаются вопросы обеспечения экономического равновесия; пределов участия государства в решении проблем экономики; участия экономических субъектов в решении глобальных проблем человечества; необходимости экологизации экономики и ноосферного экономического развития с учётом соблюдения баланса интересов хозяйствующих субъектов и общества, учитывая требования достижения эффективности по Парето, согласно которому любое изменение (инновация) неизбежно приводит к изменению во всей экономической системе, в связи с чем любая инновация не должна наносить ущерб участникам экономической деятельности. Последняя из проблем определяется нерешённостью вопросов сбалансированного гармоничного экономического развития в контексте обеспечения экономического роста.

Данная ситуация требует поиска новых методологических оснований и смыслов экономического развития, создания новых моделей, которые отвечают современным цивилизационным вызовам и состоянию экономической неопределённости.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что авторами на новом уровне научного синтеза осмыслена концепция «гармоничного развития» с учётом различных научных позиций и целесообразности её осмысления на микроэкономическом уровне.

Целью данной статьи является теоретическое осмысление концепции «гармоничного развития» с учётом изменения акцента исследования, его смещения с макроэкономического уровня в плоскость микроэкономической теории.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

- рассмотреть научные подходы к определению социально-экономического содержания «гармоничного развития»;
- на основе изучения различных подходов сформулировать актуальное основание «гармоничного развития фирмы» и охарактеризовать его отличительные черты.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в результате формулируется определение «гармоничного развития», которое позволяет использовать данный термин в дальнейших научных исследованиях с чётким пониманием его содержания.

Практическая значимость статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейших разработках проблем, связанных с теоретическим осмыслением возможностей гармоничного развития экономических систем различного уровня организации и воздействия на экономические процессы.

Основная часть

Методология. Методологическую основу данной статьи составляет совокупность принципов, приёмов научного исследования, общетеоретических и специальных методов исследования. Для достижения определённой цели и решения поставленных задач использованы методы: сравнительного анализа — для определения исторической ретроспективы эволюции взглядов на концепцию «гармоничное развитие», подходов учёных к трактовке семантики понятия *sustainable development*; обобщения — на этапе концептуализации термина «гармоничное развитие фирмы».

Результаты. В последние десятилетия концепция *sustainable development* («устойчивое развитие»; далее — *SD*) стала определяющим дискурсом при обсуждении вопросов мировой экономики, национальных хозяйств, так и отдельных субъектов хозяйствования. Особенно актуальной данная концепция становится, когда речь идёт о поиске ответов на вопросы: Какие основные цели ведения бизнеса? Чьи интересы должны отстаиваться в первую очередь? Как обеспечить учёт интересов всех стейкхолдеров? Как обеспечить долговременное развитие предприятия? [10—12].

Следует сказать, что концепция *SD* не только широко известна среди учёных, политических деятелей, лидеров международных институций и представителей общественных организаций, но и находит своё применение в практической деятельности субъектов хозяйствования, которые активно используют её основные принципы в самых разных целях. Так, крупнейшие компании, входящие в международный рейтинг *Fortune Global 100*, применяют широкий круг инициатив *SD*, такие как использование энергосберегающих технологий, переработка и утилизация отходов, выпуск эко-дружественных товаров, ответственность перед поставщиками и потребителями, содействие обучению, исследованиям и развитию, формирование положительно-го имиджа в обществе и т. д. [5].

Согласно данным *World Business Council for Sustainable Development (WBCSD)*, общая сумма расходов бизнеса на внедрение инициатив *SD* в 2019 г. достигла 2 трлн долларов и к 2050 г. может вырасти до 5 трлн долларов. Вдобавок, наиболее успешные компании принимают участие в инициативе ООН по имплементации целей устойчивого развития в глобальном масштабе, в частности сохранению климатических условий, очистке воды, поддержке молодежи, что свидетельствует о практической значимости

данной концепции не только для отдельно взятых субъектов хозяйствования, но и для общества в целом [13].

Исследование сущности понятия «система гармоничного развития» целесообразно начать с анализа первоисточников данного явления, в частности концепции *SD*, которая была инициирована как реакция на глобальные угрозы мировому устройству [9] и возникла в конце 1980-х гг. после почти двухсотлетнего господства теории менеджмента, фокусировавшейся на обогащении акционеров.

В. А. Котова, М. И. Середина приводят основные положения данной концепции, которые касаются:

- взаимозависимости субъектов хозяйствования, общества и окружающей среды;
- важности изменения философии ведения экономической деятельности на более гуманный, нравственный и прозрачный контекст;
- смещения акцента с краткосрочного успеха, основанного на благосостоянии акционеров, на долгосрочную перспективу повышения значимости стейкхолдеров;
- гармонизации целей экономического процветания, защиты и экономного использования ресурсов природной окружающей среды и социальной справедливости;
- определения принципа такого развития — целостность природной окружающей среды, социальное равенство и экономическое процветание, учитывая, что *SD* — это не конечная цель, а последовательный процесс [14].

Весомый вклад в развитие теории *SD* и её практического применения в бизнесе внёс Дж. Б. Элкингтон, который предложил концепцию *Triple-bottom-line (TBL)*, рекомендуя фирмам учитывать влияние бизнес-процессов на экономический результат, социальное равенство и ответственное отношение к окружающей среде. Согласно данной концепции компании и другие организации могут создавать добавленную стоимость в экономической, социальной и экологической сферах или наоборот — нести потери. Автор отмечает, что в XXI столетии основными вызовами станут обеспечение формирования добавленной стоимости и доверия у стейкхолдеров в долгосрочной перспективе [5].

Обратим внимание также на то, что в 1992 г. в Рио-де-Жанейро под эгидой ООН проходил Всемирный саммит, посвящённый вопросам *SD (SDWS)*, на котором был разработан новый Глобальный порядок для распространения идей и инициатив *SD* на глобальном уровне. Указанный порядок содержит развернутый план по всесторонней реализации действий по *SD*, с особым акцентом на корпоративную социальную ответственность (*CSR*) и устойчивость бизнеса (*Business sustainability*) [5].

Зарубежные учёные отмечают, что под *Business sustainability* следует понимать усилия фирмы, направленные не только на улучшение собственных финансовых показателей, но и на решение проблем, входящих в общий перечень «глобальных проблем человечества» [9].

С. Гепто с соавторами рассматривают *Business sustainability* как совместные действия (усилия) многих стейкхолдеров, в результате чего все получают выгоды. Авторы отмечают, что в будущем указанная концепция станет стратегическим императивом для фирм, нацеленных на улучшение своей доходности за счет снижения затрат на ресурсы и достижения высокой технологичности производства. Учёные отмечают, что, принимая концепцию *Business sustainability*, фирмы получают конкурентные преимущества и способны сформировать новую ценность корпоративной деятельности, при этом обретая способность противостоять макропроблемам и получать прибыль [7].

На основе систематизации трактовок понятия *business sustainability* была предложена типология указанных подходов [9]:

– *Business sustainability 1.0* — рассматривает *business sustainability* с позиций совершенствования системы производственной деятельности, снижения необоснованных издержек и достижения эффективности по Паретто, когда любое изменение, которое никому не приносит убытков, но может приносить пользу фирме и обществу (по их собственной оценке), является улучшением;

– *Business sustainability 2.0* — трактует *business sustainability* на основе управления *TBL*, подразумевается фокусировка внимания на финансовых рисках, социальных рисках и рисках природной окружающей среды, на обязательствах и возможностях достижения эффективности по Парето за счёт способности достигать социально-экономического равновесия, когда с одной стороны находятся интересы общества, а с другой — интересы фирмы;

– *Business sustainability 3.0* — смещение внимания с преодоления негативных влияний, вызванных деятельностью фирмы в направлении поиска возможностей, для достижения эффективности по Парето и создания комплекса положительных воздействий на состояние общества и планеты в целом.

Значительный вклад в адаптацию парадигмы *SD* на микроэкономическом уровне, на уровне фирм внёс Р. Bansal, обращая внимание на то, что, в частности, соблюдение принципа целостности окружающей среды компанией может заключаться в уменьшении её «экологического следа» (*ecological footprint*), предотвращении загрязнения и вредных выбросов в атмосферу путём упорядочения процессов производства, использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, экономного использования природных ресурсов и пр.

Также данный исследователь обращает внимание на принцип социального равенства, который реализуется в компании через корпоративную социальную ответственность и заключается в учёте ожиданий и потребностей широкого круга стейкхолдеров. В частности, в структуру социальной ответственности включены: информирование широкого круга общественности о ресурсах, используемых компанией, и влиянии её деятельности на окружающую среду, улучшение условий труда и его безопасности, создание условий и доступа для обучения и развития работников, поддержка (в т. ч. финансовая) инициатив местных общин, ответственное отношение к имиджу компании и её визуальным атрибутам и т. д. Соблюдение принципа экономического процветания обеспечивается через цепь создания стоимости, а именно: через сокращение издержек производства, производства новых качественных товаров, применение *spin-off* технологий, которые могут быть использованы и для других видов бизнеса, сотрудничество с органами власти и т. д. [15].

В контексте данной статьи вызывают интерес взгляды зарубежных учёных относительно понимания сущности корпоративного устойчивого развития (*Corporate sustainable development*; далее — *CSD*), которое рассматривается как мера внедрения фирмой экономических и социальных инициатив и инициатив по защите окружающей среды. По мнению учёных, компании не до конца понимают, как можно инкорпорировать инициативы концепции *SD* в собственную деятельность, поэтому чаще всего используют практику экологического менеджмента, управления персоналом,

корпоративной этики и т. д. Такой подход свидетельствует об отсутствии у компании продуманной стратегии, учитывающей внутренние потребности и внешние запросы [7].

В настоящее время существует несколько общепотребительных подходов к трактовке *CSD*. В частности, Bowen (1953) трактует *CSD* как «обязательство проводить политику для принятия решений и придерживаться направлений действия, которые совместимы с целями и ценностями общества». В свою очередь, Carroll (2003) расширяет понимание сущности *CSD* и подчёркивает существование четырёх основных компонентов: экономические, правовые, этические и дискреционные ожидания, — которые общество возлагает на компанию, и именно от последней зависит, на каком аспекте сосредотачиваться. Более современную трактовку *CSD* даёт *WBCSD*, определяя его как «обязательство бизнеса способствовать экономическому развитию, заботясь о работниках, их семьях, местной общине и обществом в целом для улучшения их качества жизни». Вместе с тем *Commission of European Communities* (2019) рассматривает *CSD* как «ответственность компаний за их влияние на общество». С этой целью компаниям рекомендуется интегрировать социальные, экологические и этические нормы, обеспечение прав человека и беспокойство потребителей в свои бизнес-операции и одновременно взаимодействовать со стейкхолдерами на основе максимизации формирования стоимости [5].

Следует заметить, что за последние несколько десятилетий количество публикаций, посвященных вопросам как *SD*, так и *CSD* и их применению в практике компаний существенно возросло, что повлекло за собой появление различных подходов в понимании соотношения и взаимосвязи концепций *SD* и *CSD* в бизнес-практике.

На основе исследований, проведённых зарубежными учёными по данной тематике, можно выделить следующие подходы к пониманию соотношения понятий *SD* и *CSD*:

– публикации, где *CSD* рассматривается как концепция, основной целью которой является налаживание диалога со стейкхолдерами, где основной упор делается на решение социальных вызовов; учитывая, что сотрудничество со стейкхолдерами в рамках данной концепции постоянно эволюционирует, некоторые авторы предлагают включать вопросы по охране окружающей среды с целью более полного соответствия запросам стейкхолдеров;

– исследования, в которых *CSD* развивается и интегрируется в бизнес-практику на основе концепции *SD*; подразумевается, что идеи *SD* на корпоративном уровне ретранслируются и реализуются с помощью *CSD*; отмечается, что основным принципом для развития инновационных практик в компании является фокусировка на людях, экологии и прибыли;

– исследования, в которых *CSD* используется как синоним *SD*; согласно публикациям в рамках данного подхода, авторы не отмечают различия и разрозненности дефиниций *SD* и *CSD*, а отмечают, что компании, заботясь о собственной доходности, социальных вызовах и сохранении окружающей среды, обеспечивают это в контексте сотрудничества со стейкхолдерами; так, отмечается, что *CSD* является вариантом *corporate sustainability*, т. е. представляет собой *SD* на корпоративном уровне.

Как видно из приведённых выше трактовок, для объяснения как концепции *SD*, так и концепции *CSD* отмечается важность трансформации бизнеса с целью акцентирования внимания на экологической и социальной составляющих. Учитывая вышесказанное, актуализируется необходимость в исследовании соотношения указанных понятий.

Исследователи предлагают обратить внимание на взаимосвязь инициатив гармоничного развития фирмы (*SD*) и корпоративного устойчивого развития (*CSD*) в деятельности фирмы (см. рис.).

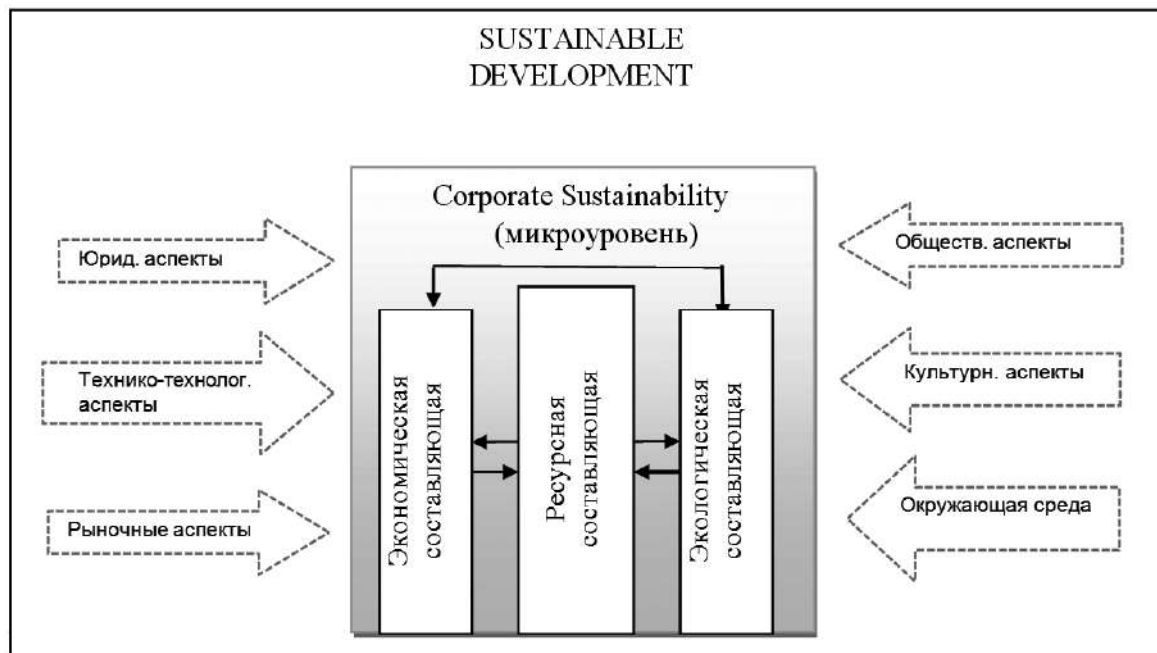

Рис. Взаимосвязь концептуальных подходов к обеспечению гармоничного развития фирмы (*SD* и *CSD*) (сост. по: [9])

Таким образом, авторы справедливо отмечают, что обеспечение долгосрочного и гармоничного развития фирмы возможно при условии продуманного учёта экономического, социального и экологического измерений *SD* и одно-

временного внимания к целям достижения эффективности по Парето в условиях ресурсных ограничений, что требует рационального использования факторов производства и развития новейших технологий энерго- и ресурсосбережения.

Выводы

На основе анализа приведённых выше научных работ по трактовке, пониманию сущности и соотношению концепций *SD* и *CSD*, мы можем подытожить следующее:

– в обеих концепциях делается упор на добровольном желании фирмы осуществлять меры взаимодействия со стейкхолдерами;

– *SD* и *CSD* акцентируют внимание на необходимости ведения диалога не только с непосредственным кругом стейкхолдеров (работники, потребители, общественные организации, правозащитные компании и т. п.), но и привлечение широкого круга стейкхолдеров к обсуждению новых вызовов и путей их преодоления;

– на сегодняшний день стало очевидным, что обеспечение долговременного развития фирмы, использование инновационных технологий и бизнес-процессов, формирование положительного имиджа компании далеко выходят за пределы реагирования только на социальные вызовы, что изначально нашло свое отражение в концепции *SD* и впоследствии было учтено в *CSD*;

– всё больше учёных указывают на имплементацию инициатив *SD* в компании через призму внедрения и реализации *CSD*.

Учитывая обстоятельные исследования, проведённые за последние десятилетия зарубежными учёными по поводу соотношения концепций *SD* и *CSD*, можно подытожить, что *CSD* является инструментом имплементации инициатив *SD* в компании.

На основе анализа вышеприведённых подходов к переводу и трактовке понятия *sustainable development* можем подытожить следующее:

1. В научном употреблении понятие *sustainable development* чаще всего переводится как «устойчивое развитие», хотя и подразумевает гармонию в отношениях фирмы с окружающей средой и с обществом.

2. В этой связи при формулировании определения исследуемого понятия довольно часто используются термины «сбалансированный» и «гармоничный».

3. Практически все варианты толкования исследуемой категории указывают на существование как минимум трёх элементов гармоничного развития — экономической, социальной и экологической составляющих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Некипелов А. Д. Кризис общей теории и некоторые проблемы экономического образования // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 239. С. 36—45.
2. Грабова О. Н. Проблемы прогностической функции экономической теории // Постсоветский материк. 2022. № 1. С. 51—69. DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_51.
3. Огородникова Т. В., Соломеин А. А., Шипунова И. Г. Методология экономической науки и проблемы объективности в экономической теории // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. Ст. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1.
4. Сулейманов Р. Д., Гулханов А. С., Илимов Я. А. Экономическая теория: понятия, взаимосвязи и приложения в современном обществе // Вестник науки. 2024. № 1. С. 89—94.
5. Ильина Е. А. Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики : дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2022. 209 с.
6. Османова З. О. Механизм управления адаптивностью деятельности предприятий в условиях цифровизации (на примере Республики Крым) : дис. ... канд. экон. наук. Симферополь, 2022. 220 с.
7. Validating and expanding a framework of a triple bottom line dominant logic for business sustainability through time and across contexts / C. Ferro, C. Padin, N. Høgevold et al. // The Journal of Business & Industrial Marketing. 2019. Vol. 34. Iss. 1. Pp. 95—116. DOI: 10.1108/JBIM-07-2017-0181.
8. Epstein M. J., Widener S. K. Identification and use of sustainability performance measures in decision making // Journal of Corporate Citizenship. 2010. Vol. 40. Iss. 1. Pp. 43—73.

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что «гармоничное развитие фирмы» представляет собой особую траекторию её существования в экономической среде, когда устойчивое развитие хозяйствующего субъекта и удовлетворение ожиданий стейкхолдеров осуществляется на принципах предпринимательской активности и результативности, социальной ответственности и экологизации производства.

Заключение

Таким образом, в современной экономической теории нет единого подхода к переводу оригинального словосочетания *sustainable development*. Чаще учёные используют термины «устойчивое развитие» и «сбалансированное развитие». Вместе с тем учёные соглашаются, что ни одно из определений не является общепризнанным и, в принципе, данные определения ориентированы на гармоничное развитие фирмы с учётом её социально ответственного экономического поведения. Неоспорим тот факт, что гармоничное развитие является понятием мультидисциплинарным, одновременно учитывающим культуру, ценности, потребности и ожидания общества в отношении деятельности отдельных фирм. При этом успешность имплементации данной концепции как на макро-, так и на микроуровне будет определяться наличием чётко сложившихся политик и процедур гармоничного развития, субъективного отношения руководства фирм к данному варианту развития, открытости и готовности фирм к изменениям.

Обеспечение развития фирмы, которое учитывало бы вызовы настоящего, ограниченность ресурсов, изменчивость возможностей и потребностей как субъекта хозяйствования, так и всех стейкхолдеров, возможно при взаимном согласовании перечисленных факторов.

В данной статье предложена авторская трактовка «гармоничного развития фирмы» как комплексного понятия, включающего ряд взаимосвязанных элементов, определяющих деятельность современных социально ответственных фирм. Именно поэтому формирование и обеспечение гармоничного развития фирмы целесообразно осуществлять на основе системного подхода, что в свою очередь будет способствовать учёту всех составляющих такого развития, организации их взаимодействия и, как следствие, позволит повысить общую социальную эффективность и общую бизнес-культуру производственно-коммерческой деятельности.

9. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability // *Organization & Environment*. 2016. Vol. 29. Iss. 2. Pp. 156—173. DOI: 10.1177/1086026615575176.
10. Айтнйязова Г. М., Танирбергенов Б. А., Мамбеткаримов Б. Б. О концепции устойчивого развития // *Экономика и социум*. 2022. № 9. С. 244—248.
11. Язмырадова О., Оразгелдиев А. Управление биоэкономикой: проблемы становления и реализации // *Вестник науки*. 2024. № 1. С. 159—163.
12. Си Фуюань Развитие концепции устойчивого развития // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 1. С. 4—10.
13. World Business Council for Sustainable Development : Official website. URL: <https://www.wbcsd.org/> (дата обращения: 08.01.2024).
14. Котова В. А., Середина М. И. ESG — трансформация и устойчивое развитие: современные тенденции // *Инновационная наука*. 2024. № 1-2. С. 81—87.
15. Bansal P. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development // *Strategic Management Journal*. 2005. Vol. 26. Pp. 197—218.

REFERENCES

1. Nekipelov A. D. The crisis of the general theory and some problems of economic education. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;239:36—45. (In Russ.)
2. Grabova O. N. Prognostic function problems in economic theory. *Postsovetskii materik = Post-Soviet Continent*. 2022;1:51—69. (In Russ.) DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_51.
3. Ogorodnikova T. V., Solomein A. A., Shipunova I. G. Methodology of economic science and problems of objectivity in economic theory. *Baikal Research Journal*. 2021;12(2):1. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1.
4. Suleymanov R. D., Gulkhanov A. S., Ilimov Ya. A. Economic theory: concepts, relationships and applications in modern society. *Vestnik nauki*. 2024;1:89—94. (In Russ.)
5. Il'ina E. A. Formation of a strategy for sustainable development of industrial enterprises in a digital economy. Diss. of the Cand. of Economics. Voronezh, 2022. 209 p. (In Russ.)
6. Osmanova Z. O. Mechanism for managing the adaptability of enterprises in the conditions of digitalization (on the example of the Republic of Crimea). Diss. of the Cand. of Economics. Simferopol, 2022. 220 p. (In Russ.)
7. Ferro C., Padin C., Høgevoid N. et al. Validating and expanding a framework of a triple bottom line dominant logic for business sustainability through time and across contexts. *The Journal of Business & Industrial Marketing*. 2019;34(1):95—116. DOI: 10.1108/JBIM-07-2017-0181.
8. Epstein M. J., Widener S. K. Identification and use of sustainability performance measures in decision making. *Journal of Corporate Citizenship*. 2010;40(1):43—73.
9. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability. *Organization & Environment*. 2016;29(2):156—173. DOI: 10.1177/1086026615575176.
10. Aitniyazova G. M., Tanirbergenov B. A., Mambetkarimov B. B. On the concept of sustainable development. *Ekonomika i sotsium*. 2022;9:244—248. (In Russ.)
11. Yazmyradova O., Orazgeldiev A. Management of bioeconomy: problems of formation and implementation. *Vestnik nauki*. 2024;1:159—163. (In Russ.)
12. Xi Fuyuan. Development of the concept of sustainable development. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2022;1:4—10. (In Russ.)
13. World Business Council for Sustainable Development. Official website. URL: <https://www.wbcsd.org/> (accessed: 08.01.2024).
14. Kotova V. A., Seredina M. I. ESG — transformation and sustainable development: current trends. *Innovatsionnaya nauka = Innovation science*. 2024;1-2:81—87. (In Russ.)
15. Bansal P. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development. *Strategic Management Journal*. 2005;26:197—218.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 330.341

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.931

Sergey Ivanovich Bazhenov

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation

Ekaterinburg, Russian Federation

naukaservis@rambler.ru

Сергей Иванович Баженов

д-р экон. наук,

профессор кафедры социально-экономических дисциплин,

Уральский юридический институт Министерства внутренних

дел Российской Федерации

Екатеринбург, Российская Федерация

naukaservis@rambler.ru

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ВЫСОКИМ ТЕМПАМ РОСТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Основным вопросом на повестке дня является достижение технологического суверенитета. Факторами роста экономики являются внешние и внутренние условия, продиктованные смещением фокуса однополярного мира. В статье приведены разные мнения по вопросу влияния определенных факторов на изменение экономики. Обращено внимание на деление экономики на три уровня: макро-, мезо- и микро-, — дается характеристика каждого уровня. Микроэкономические условия для роста экономики связаны, в первую очередь, с осуществлением деятельности хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций). В статье приведены статистические данные для анализа влияния предприятий ключевых отраслей на экономику мезоуровня (региона). В статье делается попытка сравнить Россию как целостную систему в глобальной экономике в виде микроуровня, делается вывод о том, что факторы роста в таком случае будут схожими с развитием отдельного предприятия. Для конструирования тезисов о развитии

предприятия делается обращение к таким исследователям, как А. Смит, Й. Шумпетер, Т. Веблен. Совокупность этих подходов отражает цель развития как отдельного предприятия, так и России в целом. Их главная цель — удовлетворение потребностей посредством роста технологий, внедрения инноваций, расширения номенклатуры продукции. Транспортная логистика, наличие широкой сети кредитных организаций, а также развитие кадрового потенциала также рассмотрены как микроэкономические условия роста экономики. Автором предложены управленческие решения, которые направлены на развитие отдельных единиц экономического процесса и влияют на динамику макроуровня.

Ключевые слова: микроэкономические показатели, факторы развития, экономическая безопасность, цифровизация, конкурентоспособность, новаторство, технологический суверенитет, хозяйствующие субъекты, экономический рост, критические и сквозные технологии, устойчивость развития

Для цитирования: Баженов С. И. Микроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.931.

Original article

MICROECONOMIC CONDITIONS FOR RUSSIA'S TRANSITION TO HIGH DEVELOPMENT RATES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The main issue on the agenda is achieving technological sovereignty. Factors of economic growth are external and internal conditions dictated by the shift in focus of the unipolar world. The article presents different opinions on the issue of the influence of certain factors on changes in the economy. Attention is drawn to the division of the economy into three levels: macro-, meso- and micro-. The article characterizes each level. Microeconomic conditions for economic growth are primarily related to the activities of economic entities (enterprises and organizations). The article provides statistical data to analyze the impact of enterprises of key industries on the economy of the meso-level (region). The article attempts to envision Russia as a holistic system in the global economy in the form of a micro-level, concluding that the growth factors in this case will be similar to the development of an individual enterprise. Such research-

ers as A. Smith, J. Schumpeter, T. Veblen are referred to as theses on enterprise development. The combination of these approaches reflects the development goal of both an individual enterprise and Russia as a whole. Their main goal is to meet needs through the growth of technology, introduction of innovation, and expansion of the product range. Transport logistics, presence of a wide network of credit institutions, and also development of human resources are also considered as microeconomic conditions for economic growth. The author proposes management decisions that are aimed at the development of individual units of the economic process and influence the dynamics of the macro level.

Keywords: microeconomic indicators, development factors, economic safety, digitalization, competitiveness, innovations, technological sovereignty, business entities, economic growth, critical and end-to-end technologies, development sustainability

For citation: Bazhenov S. I. Microeconomic conditions for Russia's transition to high development rates. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.931.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день в периметре глобальной экономики разворачиваются события, направленные на смещение господства ключевых «локомотивов», на пересмотр основных факторов экономического развития. Российская экономика – не исключение. Мы становимся свидетелями перехода к инновационным технологиям, цифровым ресурсам в целях достижения технологического суверенитета. Процессы, происходящие в экономике, обществе, делятся на три уровня: макро-, мезо- и микро. Именно микроуровень олицетворяет ту направленность и уровень экономики, который является ядром во всей экономике страны в целом. Поэтому рассмотрение вопроса о микроэкономических условиях перехода России к высоким темпам роста является актуальной.

Под микроэкономическими условиями понимаются условия, воздействующие на деятельность субъекта экономической деятельности внутри страны. Применительно к России, данный уровень характеризует процессы хозяйствующих субъектов, под влиянием которых складывается внутренняя экономика каждого субъекта Российской Федерации (региона).

Поскольку каждый регион обладает тем или иным потенциалом развития [1, с. 153], микроэкономические условия ведения финансово-экономической деятельности будут отличаться друг от друга. Совокупность данных условий будут формировать контур экономической безопасности России.

Изученность проблемы. Выбранная тематика не является новой для научного сообщества. Формирование условий для дальнейшего развития страны вызывает интерес у многих исследователей, изучающих деятельность отдельных субъектов экономической деятельности.

К примеру, О. С. Сухарев [2, с. 15] связывает микроэкономическое содержание со структурной политикой и исследует, в первую очередь, влияние производственных, трансакционных затрат, прибыли предприятия на изменение экономики.

Приведем другую точку зрения. Т. Г. Кришталь придерживается мнения, что индивидуальные решения организаций и домашних хозяйств в лице предпринимателя как новатора, действующего в конкурентной среде, являются факторами роста организаций, а значит и всей экономики в целом. Кроме того, механизм адаптации фирмы к меняющимся условиям рыночной экономики также соотносится с микроэкономическими основаниями макроэкономического развития [3].

Если окунуться в историю и вспомнить австрийскую научную школу, а именно Й. Шумпетера, то именно новации, технологии являются движущей силой экономического прогресса. Й. Шумпетер в своем труде «Теория экономического развития» рассматривает инновацию как научное открытие или техническое изобретение в определенной области, или модернизация производства, которая продиктована вызовами рынка и стимулирует дальнейшее развитие экономического общества [4, с. 315].

Целесообразность разработки темы данной статьи продиктована изменчивостью мировой конъюнктуры, выбранным курсом на технологический суверенитет, диверсификацией и цифровизацией производственных процессов. Внедрение новых технологий и вложение инвестиций в наукоемкие отрасли способствует как выстраиванию кооперационного сотрудничества, так и росту отдельных предприятий

и организаций. Наблюдается острая нехватка научных исследований и разработок, необходимых для дальнейшего выпуска современной, критически важной продукции. Поэтому сегодня значимость приобретает исследование условий развития внутренней экономики каждого субъекта хозяйственной деятельности, и их воздействие на развития макроэкономических показателей.

Научной новизной данного исследования является теоретическая систематизация представлений о микроэкономических условиях ведения хозяйственной деятельности, способствующих «позитивно настроенному» развитию макроуровня.

Целью исследования является представление анализа проблемы функционирования хозяйствующих субъектов как единиц микроуровня и их влияние на устойчивое состояние России.

Для достижения сформулированной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- сформировать представления о микроэкономических условиях развития;
- сформулировать определение понятия «микроэкономические условия развития»;
- определить периметр микроэкономических условий, содействующих развитию экономики и наращиванию темпов роста всей страны;
- предложить управленческие решения по развитию субъектов экономического процесса;
- представить авторский взгляд на обеспечение микроэкономических условий развития экономики.

Теоретическая значимость заключается в представлении и систематизации теоретических положений об условиях развития отдельных предприятий и организаций, о их влиянии на формирование целостной экономики. Данные положения окажут содействие в продолжении изучения выбранной темы настоящей научной статьи.

Практическая значимость состоит в предоставлении материала, основанного на статистической информации, для привлечения внимания органов власти, непосредственно взаимодействующих с предприятиями и организациями.

Методология исследования. Данная научная статья подготовлена при помощи следующих методов: системного подхода, сравнительного анализа, систематизации статистических данных. Исследование носит междисциплинарный характер.

Основная часть

Поднимая тезис о том, что всю экономику можно разделить на три группы (макро-, мезо- и микро-), можно заключить, что данные группы соотносятся со следующими уровнями реализации экономической политики и обеспечения экономической безопасности:

- *макроуровень* представляет собой целостный уровень всей экономики России: показатели, условия формирования направлений экономической политики, обеспечение национальной безопасности.; на устойчивость данного уровня оказывают влияние нижеследующие мезо- и микроуровни;
- *мезоуровень* характеризуется экономическими показателями и условиями формирования экономики, точек роста на региональном уровне; в данную категорию входят факторы внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на экономические процессы, происходящие внутри региона; на устойчивость данного уровня оказывает влияние нижеследующий микроуровень;

– *микроуровень* представляется как совокупность хозяйствующих субъектов, их финансово-экономическое состояние; отдельные показатели их деятельности вносят вклад в устойчивость региональной экономики.

В целях настоящей научной статьи под микроэкономическими условиями будем понимать условия осуществления деятельности хозяйствующих субъектов, оказывающих влияние на формирование социально-экономического потенциала мезоуровня, то есть региона.

Стоит обратить внимание на микроэкономический уровень как на модель двух взаимосвязанных секторов экономических показателей: заработная плата и прибыль организаций [2, с. 5].

Положительная динамика двух данных показателей приведет к росту экономики в виде налоговых отчислений, росту производительности труда, росту коэффициента обновляемости основных средств.

В качестве примера, рассмотрим предприятия отдельной отрасли промышленности индустриального региона России Свердловской области: металлургические предприятия. Поскольку в структуре данного региона металлургия занимает более 52 %, то микроэкономические показатели данных предприятий оказывают существенное влияние на экономику региона и рост России в целом.

Данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [5] свидетельствуют о том, что несмотря на экономические ограничения и санкционное давление металлургические предприятия адаптировались к реалиям сегодняшнего дня.

Средняя заработанная плата в данной отрасли по итогам 10 месяцев 2023 г. составила 81 тыс. руб., что выше аналогичного периода прошлого года на 19 %, в то время как средний уровень по промышленности в целом составил порядка 69 тыс. руб. (рост также составляет 19 %).

Аналогичное сравнение можно провести и с таким показателем, как производительность труда: в металлургии региона — 17,2 млн руб. на 1 работника (рост на 10 %), а в целом по региональной промышленности — 7,2 млн руб. (рост на 10 %). Если из общего объема отгруженной промышленной продукции вычесть металлургическое производство, то производительность труда составит 4,9 млн руб.

Прибыль организаций, осуществляющих деятельность в металлургическом производстве за первые 6 месяцев 2023 г. составила чуть более 110 млрд руб. При этом данный показатель снизился на 30 % относительно аналогичного периода прошлого года. В консолидированный бюджет Российской Федерации за этот же период поступило от данных организаций 97,5 млрд руб., что составляет 24 % от общего объема поступлений [6].

Таким образом, при оценке экономических показателей региона существенное влияние имеют металлургические предприятия. Другими словами, столпами микроэкономических условий являются условия, воздействующие на труд и капитал.

С точки зрения труда, объективными условиями для формирования качества труда являются рабочее место, современное оборудование, определенный уровень заработной платы. В некоторой степени национальный проект «Производительность труда» направлен не только на внедрение новых принципов производства, но и нормирование труда, включающее приведение в порядок в конце смены или дня рабочее место по системе 5С. На рост оплаты

труда влияет как снижение себестоимости продукции за счет перераспределения производственных издержек, рост продаж готовой продукции, так и вовлеченность персонала в производственный процесс.

Важнейшим активом любой организации является персонал. Именно человеческий капитал будет играть ключевую роль в формировании устойчивости организации [7, с. 536]. В этом смысле согласимся с приведенным мнением Й. Шумпетера о роли человека-новатора в экономике организации.

С точки зрения капитала, Россия была и остается страной с сырьевой экономикой. Структура доходной части федерального бюджета в первую очередь зависит от поступлений от экспортных пошлин, налогового нефтегазового сектора. Вторую строчку занимают налоговые поступления от предприятий и организаций [8]. Именно налоги представляются условием для функционирования экономики страны как основным инструментом обеспечения стабильности и реализации государством обязанностей и гарантий [9].

Если представить Россию как единицу в глобальном масштабе экономики, то Россия будет представляться как отдельный хозяйствующий субъект со своими внутренними финансово-экономическими процессами, внешними барьерами и факторами, совокупность которых окажет влияние на устойчивость мирового экономического порядка. Следствием данного тезиса является, что Россия в глобальной экономике как предприятие имеет свои микроэкономические условия осуществления деятельности.

Поэтому необходимо чтобы были созданы такие условия, которые бы содействовали как отдельному предприятию, так и России выйти на новый уровень технологического уклада, нарастить конкурентные преимущества в различных индустриях, стать лидером в производстве уникальной продукции.

Инструментом для обеспечения подобного перехода к новым темпам роста стало инновационное развитие, увеличение затрат на инновации и разработки и дальнейшее внедрение в производство. Кооперационное строительство, которое сейчас преследуют предприятия и организации, заключается во взаимодействии с научно-исследовательскими институтами, создании собственных лабораторий и разработкой технологий. Данные направления отвечают стратегическим целям, поставленным государством перед хозяйствующими субъектами по обеспечению технологического суверенитета.

Согласно Концепции о технологическом развитии России на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р), реализация вышеуказанных направлений должно быть двунаправленным. С одной стороны, это широкая сеть научных, академических институтов, технопарков, наукоградов, учебных кампусов. А с другой — готовность предприятий использовать разработки и диктовать необходимые пути для совместного развития исследователям.

Век цифровых технологий также является своеобразным стимулом для развития ключевых отраслей экономики, роста производительности труда, удовлетворения внутреннего спроса. Реализация инвестиционных проектов по разработке и внедрению критических и сквозных технологий будет способствовать обеспечению экономической безопасности в условиях изменчивости окружающего внешнего контура государства [10].

Внутренний спрос и предложение формируется благодаря потребностям населения и возможностями производственных секторами удовлетворять эти потребности.

Такой баланс или равновесие сил на мезоуровне хорошо отличимы. С одной стороны население или предприятия выражают заинтересованность в том или ином продукте, услуге, а другие предприятия или пытаются изготовить данный товар, оказать услугу, или находят пути решения на внешнем рынке.

Аналогичная ситуация на микроуровне имеет менее четкие характеристики. Поскольку сам микроуровень, который представлен единицами хозяйствующих субъектов не всегда обращаются за помощью и сотрудничеством к себе подобным. Только сейчас, с уходом крупных зарубежных игроков с российской рынка, отечественные предприятия и организации начинают расширять свои «узкие» места при помощи малого бизнеса, открывать новые производства, необходимые для дальнейшего функционирования как себя, так и отраслей в целом.

Другими словами, в поисках лучшего производственного решения микроэкономическим условием своего существования является преследование цели по удовлетворению своего блага. Таким образом, каждая единица экономического процесса ведет себя как «человек экономический» Адама Смита: добиваясь удовлетворения собственных потребностей, повышает качество жизни иных единиц процесса вокруг себя. В противовес данному тезису приведем мнение американского экономиста и социолога Т. Веблена. Он считал, что на людей постоянно влияют меняющиеся обычаи и институты, коллективное действие различных групп в экономике [11].

Консолидируя оба подхода, стоит сказать, что на действия субъектов микроуровня влияют как собственные убеждения, так и развивающиеся рядом институты. Оба процесса направлены на удовлетворение потребностей, а значит — на рост технологий, инноваций, расширение номенклатуры продукции. Поэтому каждый субъект микроуровня в целях повышения собственной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, а также для обеспечения высоких показателей стремится создать благоприятный периметр осуществления своей деятельности. Данный периметр включает в себя следующие направления [12]:

- увеличение привлекательности собственных акций;
- обеспечение стабильности финансовой устойчивости;
- повышение прибыльности капитала компании и оборачиваемости активов и ликвидности активов;
- раскрытие информации о своей деятельности и реализации инвестиционных проектов.

Еще одним условием для роста предприятия является наличие развитой транспортной доступности. Поскольку большинство предприятий выпускают конечную продукцию для внутреннего рынка и на экспорт, необходимо иметь широкую сеть транспортных логистов. С февраля 2022 г. многие столкнулись с проблемой не только нехватки комплектующих изделий, но и отсутствием ранее налаженных каналов сбыта и перевозки продукции. Данный фактор стал приоритетным в снижении экономических показателей и роста себестоимости продукции. Следовательно, увеличилась нагрузка на рынок и бюджетную систему вследствие снижения налоговых отчислений.

Решением в данном вопросе стала переориентация рынков сбыта, обращение к мерам государственной поддержки и инструментам кредитных и страховых организаций. Последние же также являются условием для развития микроуровня.

Кредитные организации сегодня представляют собой совокупность банковских и небанковских организаций, выполняющих функции как расчетно-кассовых операций, так и предлагающих различные программы по стабилизации финансово-экономического состояния предприятий и организаций.

Подспорьем в 2022—2023 гг. по развитию более высоких темпов роста экономики России стало реализация промышленной ипотеки. Подобное условие для функционирования хозяйствующих субъектов предполагает расширение производственных площадей, рост выпуска товаров, создание новых рабочих мест, рост производительности труда. Стоит отметить, что Россия сама создает микроэкономические условия для своего развития и экономического роста.

Совершенствование форм совместного финансирования сложных технологических проектов, воплощающих достижения фундаментальной и прикладной науки, открывает путь разнообразию производства и потребления глобальных общественных благ. Парадоксально, но на фоне масштабного роста новых сфер реализации рыночного механизма возрастает потребность в обеспечении роста производства и потребления общественных благ. Концепция глобальных общественных благ раздвигает содержательные контуры экономических благ, рассматривая финансовую стабильность, международный торговый режим, знания и технологии как общественные блага, необходимые для развития экономики [13, с. 235—237].

Микроэкономические условия, выражающиеся в финансовой стабильности, внедрении технологий и знаний, получение новых товаров и услуг определяют внутренние и внешние границы экономического роста хозяйствующих субъектов. Для того, чтобы подняться выше, достичь более высоких темпов роста России как целостной экономической системе (макроуровень) необходимо принимать управленческие решения, направленные на развитие отдельных единиц экономического процесса.

Ими могут быть:

- инструменты и меры стимулирования ключевых (ведущих) индустрий;
- налоговые преференции и режимы для развития малого бизнеса;
- сеть (кластеры) новых форм научно-технологического трансферта;
- межбюджетные трансферты регионам для софинансирования проектов по разработке новых технологий;
- поддержка кадрового потенциала, новых инициатив по выпуску критически важной и современной продукции;
- возвращение к знаниям как основному источнику получения информации о качестве товара (услуги).

Относительно вышеупомянутого кадрового потенциала стоит упомянуть, что на его развитие влияет как минимум человеческий капитал, который выражается наличием знаний, навыков, способностями человека трансформироваться и быть мобильным на рынке труда.

Использование современных технологий повышает доходность бизнеса за счет снижения доли живого труда и увеличения доли овеществленного труда. В то же время овеществленный труд требует постоянного контроля со стороны человека, что вызывает потребность в специалистах в области новых технологий [14, с. 71]. Микроуровень получается вовлеченным в процесс обучения своих работников,

привлечения новых. На рынке труда на сегодняшний день разворачивается борьба за каждого работника, особенно рабочих профессий. Многие предприятия и организации создают свои учебные центры для повышения уровня квалификации, подготовки и переподготовки, получения дополнительного образования своими работниками. Другие же привлекают на данные цели аутсорсинговые компании.

Однако, в конечном счете обеспечение кадрового потенциала и баланса трудовых ресурсов в экономике не должно быть задачей микроуровня. Этот фактор должен решаться наравне трех уровней.

Глобализация, цифровые нововведения, индустрия 4.0, тенденции к концентрации определенных ресурсов и их импортозамещению [15] делают экономический процесс своеобразным сосудом, в котором субъекты его деятельности выполняют роль как макроуровня, так и микроуровня (в зависимости от цели, которую они преследуют).

Россия как система экономических процессов на внутреннем «фронте» является главенствующим звеном, на устойчивость которого влияют процессы, происходящие внутри данного звена. Единицы такого механизма создают контур экономической и национальной безопасности под влиянием созданных ею микроэкономических условий.

Россия в глобальной экономике является сама единицей экономического процесса, которая влияет на экономические процессы, на гармонизацию сил по регулированию мирового порядка в созданных другими игроками условиях экономических, политических процессов.

Результаты исследования. Любая организация в своей деятельности преследует цель по приращению капитала, устойчивому финансово-экономическому состоянию. Опираясь на данный тезис можно заключить, что микроэкономические условия представляют собой систему факторов (показателей развития), направленных на обеспечение стабильного ведения деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баженов С. И. Формирование региональной идентичности, анализ угроз // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.
2. Сухарев О. С. К разработке теории структурной политики роста: основания на макро- и микроуровне // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15. № 1. С. 5—24. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-1-5-24.
3. Кришталь Т. Г. Микроэкономические основания макроэкономики: проблемы учета социального фактора экономического развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-1. С. 166—169. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10423.
4. Хорольская Т. Е., Папова Л. В., Мусаева Б. М. Теоретические основы построения инновационного типа экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 49(2). С. 314—317.
5. Промышленное производство // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области : офиц. сайт. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/30390> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Налоговая статистика // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/m66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13711157/ (дата обращения: 25.11.2023).
7. Звягин А. А., Красноженова Г. Ф., Иванов А. М. Инновационная экономика регионов: развитие индустрии гостеприимства посредством разработки модели экономики эффективного туристско-рекреационного кластера // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 3. С. 535—554.
8. Липичу Н. В., Храменко А. А., Аванесова С. Р., Дошоян К. Э. Доходы федерального бюджета и обеспечение их роста // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4(48). С. 413—418.
9. Баженов С. И. Налоговая политика — экономическая безопасность государства // На страже экономики. 2022. № 1(20). С. 8—14.
10. Баженов С. И., Голоха Д. Д., Новикова К. А. Внедрение сквозных цифровых технологий в регионах Уральского федерального округа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 205—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.376.
11. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1(43). С. 48—54.

В качестве рекомендаций по обеспечению высоких темпов роста России администраторам управленческих решений, ответственных за разработку стратегических программ развития страны, следует обратить внимание на следующие микроэкономические условия:

- ресурсная база (население, отрасли специализации, используемые технологии, налоговые отчисления, рабочая сила);
- инфраструктура (информационно-коммуникационные сети, кредитные и страховые организации);
- инновации (разработка и внедрение новаторских идей, деятельность промышленных индустриальных технопарков);
- транспортная логистика.

При поддержании высокого уровня развития данных условий для жизнедеятельности хозяйствующих субъектов, оказывающих стратегическое значение для экономики региона и страны в целом, темпы роста национального характера будут иметь заметно позитивную динамику.

Заключение

Приступив к исследованию темы научной статьи, была поставлена цель по анализу проблем функционирования хозяйствующих субъектов как единиц микроуровня и их влияние на устойчивое состояние России. В ходе работы было выяснено, что микроэкономические условия олицетворяют способность организации противостоять внешним и внутренним угрозам, обеспечивать себе экономическую безопасность. Условия развития отдельного предприятия имеют сходства с точками роста страны в целом.

Авторский взгляд на обеспечение микроэкономических условий развития экономики состоит в признании того, что в зависимости от цели и уровня нахождения в иерархии экономической структуры хозяйствующие субъекты выполняют одновременно роли как макроуровня, так и микроуровня под влиянием однотипных условий и факторов развития.

12. Балашова Е. С., Левина О. С., Гельфонд Д. В. Перспективы развития инвестиционной активности в промышленности России // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2020. Т. 2. № 4. Ст. 2. DOI: 10.52899/9785883036063_52.

13. Малова Т. А. О чем сигнализируют парадоксы глобальной экономики // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 3. С. 225—242.

14. Колесников А. В., Доможирова О. В. Мировые тенденции использования человеческого капитала в цифровой экономике // Globus. 2022. Т. 8. № 4. С. 67—76.

15. Баженов С. И. Кластерные основы региональной экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 168—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.572.

REFERENCES

1. Bazhenov S. I. Formation of regional identity, threats analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):153—157. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.749.

2. Sukharev O. S. On the theory of structural growth policy: Grounds at the macro and microlevel. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy.* 2020;15(1):5—24. (In Russ.) DOI: 10.17072/1994-9960-2020-1-5-24.

3. Krishtal T. G. Microeconomic foundations of macroeconomics: problems of accounting for the social factor of economic development. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice.* 2019;3-1:166—169. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10423.

4. Khorolskaya T. E., Papova L. V., Musaeva B. M. Theoretical foundations for building an innovative type of economy. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2022;49(2):314—317. (In Russ.)

5. Industrial production. *Department of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region and the Kurgan region. Official website.* (In Russ.) URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/30390> (accessed: 25.11.2023).

6. Tax statistics. *Federal Tax Service of Russia. Official website.* (In Russ.) URL: https://www.nalog.gov.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13711157/ (accessed: 25.11.2023).

7. Zvyagin A. A., Krasnogenova G. F., Ivanov A. M. Innovative economy of the regions: development of the hospitality industry through the development of a cost-effective tourism and recreation cluster model. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, enterprise, law.* 2021;3:525—554. (In Russ.)

8. Lipchiu N. V., Khrumchenko A. A., Avanesova S. R., Doshoyan K. E. Federal budget revenues and ensuring their growth. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-humanitarian studies.* 2023;4(48):413—418. (In Russ.)

9. Bazhenov S. I. Tax policy — economic security of the state. *Na strazhe ekonomiki = On Guard of the Economy.* 2022;1(20): 8—14. (In Russ.)

10. Bazhenov S. I., Golokha D. D., Novikova K. A. Introduction of end-to-end digital technologies in the regions of the Ural Federal District. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2021;3(56):205—209 (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.376.

11. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic safety. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus.* 2022;1(43):48—55. (In Russ.)

12. Balashova E. S., Levina O. S., Gelfond D. V. Prospects for development of investment activity in the industry of Russia. *Nedelya nauki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnicheskogo universiteta = Science Week of the St. Petersburg State Marine Technical University.* 2020;2(4):2 (In Russ.) DOI: 10.52899/9785883036063_52.

13. Malova T. A. What Signal Paradoxes of Global Economy. *Vestnik MGIMO-universiteta = MGIMO Review of International Relations.* 2020;13(3):225—242. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-225-242.

14. Kolesnikov A. V., Domozhirova O. V. Global trends of using human capital in the digital economy. *Globus.* 2022;8(4):67—71. (In Russ.)

15. Bazhenov S. I. Cluster foundations of regional economic security. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2021;1(62):168—173. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.572.

Статья поступила в редакцию 09.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 09.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья
УДК 338.001.36
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.936

Konstantin Valerievich Titorenko
postgraduate of the Department of Economics and Organization
of Agribusiness, scientific specialty 38.06.01 — Economics,
Samara State Agrarian University
Kinel, Russian Federation
tkv-63@mail.ru

Константин Валериевич Титоренко
аспирант кафедры «Экономика и организация агробизнеса»,
научная специальность 38.06.01 — Экономика,
Самарский государственный аграрный университет
Кинель, Российская Федерация
tkv-63@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛЕМЕННОГО ДЕЛА В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются экономические особенности племенного дела в молочном скотоводстве Самарской области. На племенных предприятиях региона существует много проблем, характерных и для товарных хозяйств, в первую очередь низкая рентабельность по сравнению с растениеводством. Цель исследования — разработка авторской классификации племенного дела и выявление основных экономических проблем, связанных с экономической эффективностью производства молока в условиях племенных предприятий. Для этого предполагается решение следующих задач: изучение литературных источников и выявление основных классификационных критериев; формирование классификации племенного дела; определение основных экономических проблем, связанных с племенным делом на региональном уровне; сравнение результатов деятельности племенных и товарных молочных хозяйств; анализ результатов государственной поддержки племенных хозяйств. В результате проведенных исследований было выявлено, что, несмотря на достаточно высокий прирост продуктивности, это было достигнуто за счет резкого сокращения численности коров. Снижение поголовья наблюдается в основном за счет ликвидации «традици-

онных» производств (товарных молочных ферм) с низкой рентабельностью. Племенрепродукторы, рассмотренные в исследовании, характеризуются высоким уровнем технологии, что позволяет получать много молока высокого качества, что проявляется в более высокой закупочной цене. Благодаря этому рентабельность производства молока в 2018—2022 гг. на 4,5 % была выше по сравнению с товарными хозяйствами. Структура затрат в племенрепродукторах также сильно отличалась от товарных предприятий. Государственная поддержка сельского хозяйства после резкого сокращения в 2016 г. постепенно растет, хотя и не достигла прежнего уровня. Доля государственной поддержки, связанная с племенным делом, в рассматриваемом периоде изменялась в пределах 5,98—9,84 % от суммы всей поддержки сельского хозяйства в регионе (или 13,26—27,2 % от поддержки животноводства). Если рассматривать поддержку в разрезе бюджетов, то 65,81 % субсидий приходится на областной бюджет, 34,19 % — на федеральный.

Ключевые слова: племенное дело, рентабельность, структура затрат, себестоимость, государственная поддержка, региональный бюджет, цена реализации, племенное предприятие, продуктивность, классификация

Для цитирования: Титоренко К. В. Экономические аспекты племенного дела в молочном животноводстве Самарской области // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 154—161. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.936.

Original article

ECONOMIC ASPECTS OF BREEDING IN DAIRY ANIMAL HUSBANDRY IN THE SAMARA REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the economic features of breeding in dairy cattle husbandry in the Samara region. At breeding enterprises in the region, many problems are also typical for commercial farms, first of all, low profitability compared to crop production. The purpose of the study is to develop the author's classification of breeding and identify the main economic problems associated with the economic efficiency of milk production at breeding enterprises. To achieve this, the following tasks were to be solved: study of literary sources and identification of the main classification criteria; formation of classification of breeding; identification of the main economic problems associated with breeding at the regional level; comparison of the performance results of breeding and commercial dairy farms; analysis of the results of state support for breeding farms. As a result of the research, it was revealed that,

despite a fairly high increase in productivity, this was achieved due to a sharp reduction in the number of cows. The decline in livestock is observed mainly due to the liquidation of “traditional” production (commodity dairy farms) with low profitability. Breeders considered in the study are characterized by a high level of technology, which allows them to produce a lot of high-quality milk, which is realized at a higher purchase price. Thanks to this, the profitability of milk production in 2018—2022 was 4.5 % higher compared to commodity dairy farms. The cost structure in breeding facilities was also very different from commodity enterprises. State support for agriculture, after a sharp reduction in 2016, is gradually increasing, although it has not reached its previous level. The share of state support associated with breeding in the period under review varied from 5.98 to 9.84% of the total agricultural support

in the region (or 13.26-27.2% of livestock support). If we consider support by budget, then 65.81% of subsidies go to the regional budget, 34.19% to the federal budget.

For citation: Titorenko K. V. Economic aspects of breeding in dairy animal husbandry in the Samara region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):154—161. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.936.

Введение

Актуальность исследования. Племенное дело является наиболее важным элементом каждой отрасли, в котором сосредоточены все преимущества и недостатки организации деятельности. Широкое вовлечение всех племенных ресурсов в селекционные программы является залогом интенсивного развития отрасли животноводства в целом. В настоящее время ситуация в Российской Федерации с организацией племенного дела формируется недостаточно хорошо. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2022 г. доля племенных коров молочного направления продуктивности в хозяйствах всех категорий составила 15,0% [1]. Для сравнения, в США еще в 1950-х гг. 40% коров были внесены в племенные книги пород. В 2010 г. только в одной селекционной программе — *Dairy Herd Improvement (DHI)*; улучшение молочного стада) — участвовало 40,2% коров. Таких программ несколько: *DHI*; *Herd Improvement Registry* (регистрационный учет коров из улучшенных стад; *Advance Registry* (регистрация лучших животных; *Owner Sampler* (контроль владельца фермы), — что свидетельствует о значительной доле племенных животных в стране [2]. По данным немецкой ассоциации крупного рогатого скота (*BRS*), в 2021 г. в Германии из 2,6 млн голов коров голштинской породы — 2,4 млн голов (90%) участвовало в селекционных программах, 1,9 млн голов (70%) — зарегистрированы как чистопородные [3—7]. Аналогичная ситуация наблюдается в Канаде, других странах Европейского Союза, Японии и т. д.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с особенностями системы управления племенным скотоводством и экономическими аспектами племенных предприятий (формированием себестоимости продукции, государственной поддержкой) исследованы в работах А. С. Терентьевой [2], О. В. Гоновой [8], Э. А. Фарвазовой, Т. Н. Медведевой и В. М. Шараповой [9], Е. А. Коршиковой [10], К. В. Титоренко [11; 12], К. А. Жичкина [13; 14], В. В. Носова [15; 16] и др.

Целесообразность разработки темы. Племенное животноводство по своей концепции должно являться флагманом развития молочного животноводства в целом. Ценность животных (с племенной, экономической точек зрения) требует применения более качественной технологии содержания, лучшего обеспечения кормами, техникой, помещениями. Данное исследование проверяет соответствие этой гипотезы практике в условиях Самарской области. Были изучены особенности экономической ситуации в племенных и товарных хозяйствах региона.

Теоретическая значимость. Данное исследование позволяет сформулировать авторскую классификацию племенного дела. Определяет экономические особенности организации деятельности племенных хозяйств в области. Проведен сравнительный анализ состояния производства молока в племенных и товарных предприятиях. Определены особенности государственной поддержки на федеральном и региональном уровне молочного животноводства.

Keywords: breeding, profitability, cost structure, cost, government support, regional budget, selling price, breeding enterprise, productivity, classification

Практическая значимость работы. В исследовании выявлены особенности организации производства в молочном скотоводстве региона (племенном и товарном). Предложены принципы классификации племенного дела для упорядочивания подходов государственной поддержки. Выявлены основные отличия племенных и товарных предприятий по себестоимости, ее структуре, цене реализации, государственной поддержке.

Научная новизна. Заключается в определении классификационных признаков и разработке авторской классификации племенного дела. Определены особенности племенных предприятий региона в сравнении с уровнем Российской Федерации и Приволжского федерального округа. Проведен сравнительный экономический анализ племенных и товарных хозяйств региона, выявлены их особенности. Выявлены особенности государственной поддержки племенных предприятий на региональном уровне.

Цель исследования — разработка авторской классификации племенного дела и выявление основных экономических проблем, связанных с экономической эффективностью производства молока в условиях племенных предприятий. Для этого предполагается решение следующих задач:

- изучение литературных источников и выявление основных классификационных критериев;
- формирование классификации племенного дела;
- определение основных экономических проблем, связанных с племенным делом на региональном уровне;
- сравнение результатов деятельности племенных и товарных молочных хозяйств;
- анализ результатов государственной поддержки племенных хозяйств.

Основная часть

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы: абстрактно-логический, исторический, метод группировки, экспертные методы, эконометрические методы.

Результаты. Племенное дело в соответствии со своими организационными особенностями может иметь самые разнообразные характеристики. Это обобщено в виде авторской классификации, представленной на рис. 1. Эти особенности необходимо учитывать при формировании и оптимизации организационно-экономического механизма племенного дела на региональном уровне.

Племенное дело имеет свои особенности в случае различных подходов к его реализации. Исходя из этого выделяют следующие виды организации племенного дела:

- по *периоду воздействия* различают: стратегический подход, основанный на долговременной, последовательной племенной работе (примером может быть набор организационных мероприятий, рассчитанных более чем на 5 лет); тактический подход, реализующий среднесрочный подход (сроком на 2—5 лет) — организация племенной работы на соответствующих племенных предприятиях; оперативный — текущая деятельность, связанная с племенной работой [организация осеменения в хозяйствах населения и части крестьянских (фермерских) хозяйств];

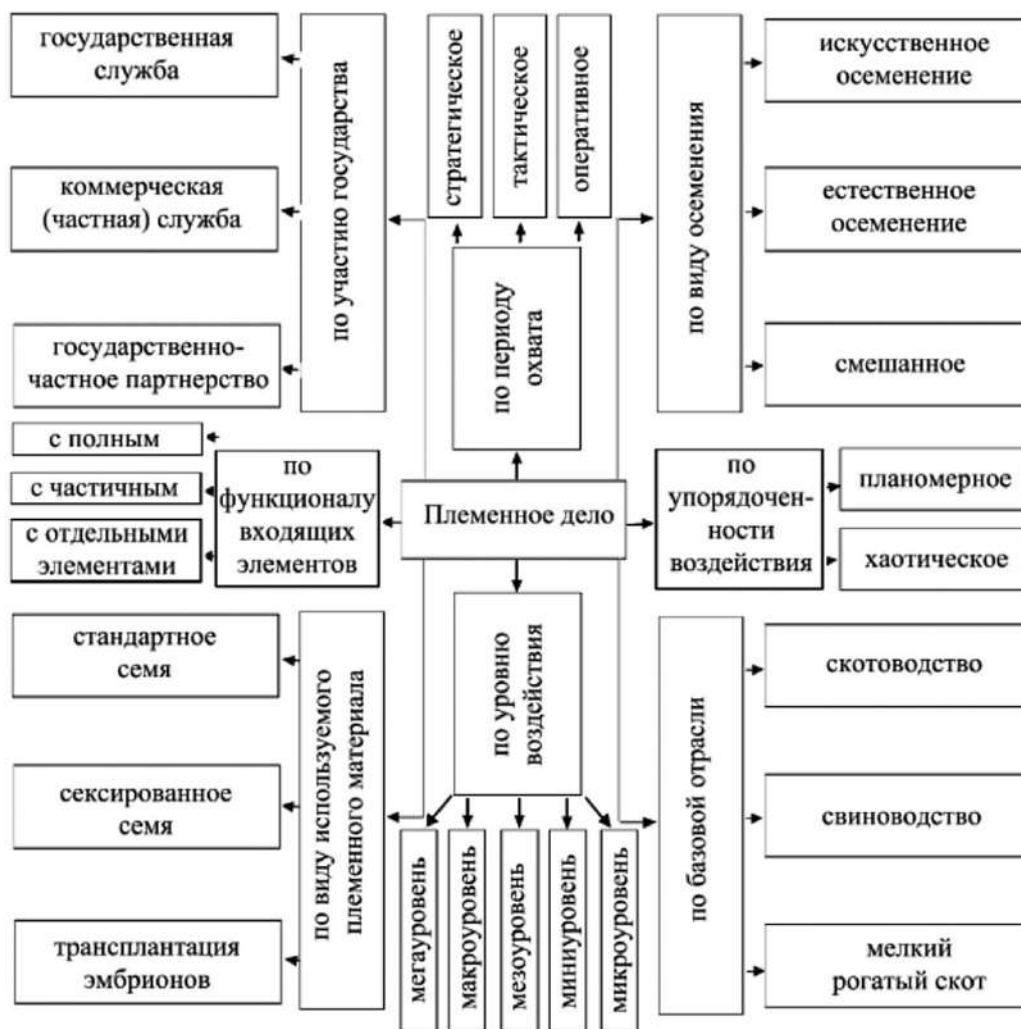

Рис. 1. Классификация типов племенного дела

– по участию государства в племенной работе: государственная служба — полностью финансируемая и организованная государством племенная служба; коммерческая служба, основанная на принципах хозяйственного расчета и полностью финансирующаяся за счет коммерческих операций; государственно-частное партнерство, реализованное, как правило, на базе кооперативных структур — государство организует контролирующие функцию и, частично, организационную, текущая деятельность реализована на базе кооперативов, объединяющих владельцев племенных животных (примером является Оснабрюкская ассоциация голштинской породы [11]);

– по функционалу входящих элементов племенной службы: с полным циклом племенного дела — начиная от анализа и планирования организации племенного дела до реализации племенных мероприятий, в этом случае включает в себя весь спектр необходимых служб, начиная от вычислительного центра и заканчивая контролируемыми службами; с частичным функционалом, в случае выполнения только нескольких функций племенной работы, исходя из современных представлений об оптимальной организации; племенная работа по отдельным элементам — выполнение частных функций племенной работы [например, искусственное осеменение стада личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств частными осеменаторами, без научного подхода] [13; 14];

– по виду используемого семенного материала можно выделить: использование стандартного семени — наиболее распространенный вариант организации племенной работы, требующий минимальных компетенций; использование сексированного семени, позволяющего добиться большего выхода наиболее ценных экзemplаров животных (телок); трансплантация эмбрионов — наиболее трудоемкий метод, позволяющий получать потомство с максимально точными продуктивными качествами;

– по упорядоченности воздействия: плановое, основанное на прогнозных и программных документах, обозначающих желаемую ситуацию в будущем; хаотическое (ситуативное), представляющее реакцию на складывающиеся условия или необоснованную систему мероприятий;

– по уровню воздействия: мегауровень — воздействие надгосударственных структур, влияющих на глобальное развитие ситуации, примером таких структур могут быть: Европейская комиссия, Евразийская экономическая комиссия, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO), частично Министерство сельского хозяйства США (USDA) — макроуровень представлен государственными структурами отдельных стран, определяющими правила племенного дела на их территории, как правило, это министерства сельского хозяйства и входящие в них структуры; мезоуровень состоит из органов региональной власти, отвечающих за развитие племенного дела на соответствующей

территории; мини-уровень — организация племенного дела в рамках муниципальных районов. Периодически проявляется и микроуровень на базе отдельных местных администраций и населенных пунктов, как правило, носит не постоянный и стихийный характер реализации отдельных мероприятий [10; 12];

– по *базовой отрасли*: основные группы выращиваемого скота имеют значительные физиологические особенности, которые требуют особых подходов к организации племенного дела в этих отраслях, исходя из этого, следует выделить племенное дело в молочном и мясном скотоводстве, свиноводстве и в разведении мелкого рогатого скота;

– по *виду осеменения*: организация племенного дела должна учитывать много различных факторов, среди которых не последнее место должны занимать рентабель-

ность мероприятий, техническая возможность их реализации, конкурентоспособность и т. д.; с точки зрения оптимизации результатов племенной работы наиболее точный результат обеспечивает искусственное осеменение, которое и должно применяться в случае с молочным скотоводством; естественное осеменение используют в тех случаях, когда трудно или невозможно проводить индивидуальную работу с каждым животным (мелкий рогатый скот, частично свиноводство и мясное скотоводство); смешанное осеменение может быть использовано как переходный вариант, часто используется для осеменения животных со скрытой охотой.

Ситуация с организацией племенного дела в Самарской области неоднозначна. С одной стороны, наблюдается рост молочной продуктивности (табл. 1).

Таблица 1

Продуктивность скота в сельскохозяйственных организациях Самарской области

Год	1995	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Надой молока на одну корову, кг	2 124	2 240	3 149	3 732	5 114	5 161	5 269	5 567	5 920	6 532	6 770

Рассматривая динамику продуктивности за 1995—2022 гг., хорошо видна положительная направленность показателя надой молока на 1 корову. За рассматриваемый период рост составил 318,74 %. Резкое увеличение связано с ускоренной выбраковкой животных с низкой продуктивностью (как правило, за счет отказа от производства организациями с традиционными технологиями — привязным содержанием, дойкой в ведро или с помощью молокопровода, с пастбищным типом кормления). Увеличение доли хозяйств с использованием интенсивных технологий, завоз животных иностранной селекции с высоким производственным потенциалом, рост доли использования искусственного осеменения позволили добиться роста производства молока. Однако данный показатель в 2022 г. меньше среднероссийского уровня на 9,9 %, что свидетельствует о необходимости лучшей работы по повышению продуктивности скота.

Распределение поголовья крупного рогатого скота по видам хозяйств представлено на рис. 2. Как видно из данных диаграммы, по всем категориям хозяйств наблюдается сокращение поголовья, за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств. Тут существует определенная коллизия. При реформировании экономики в начале 1990-х гг. были отменены предельные размеры поголовья животных в личных подсобных хозяйствах, поэтому вновь образуемые фермерские хозяйства были в основном растениеводческие (животные числились за личными подсобными хозяйствами). После разработки и внедрения системы государственных грантов на развитие фермерских хозяйств, часть этого поголовья была переведена из личных подсобных хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства в качестве новой производственной отрасли. В результате заявленные цели по увеличению поголовья в регионе не были достигнуты. Это касается целевых подпрограмм «Семейная ферма», «Агро старт-ап» и др. [17].

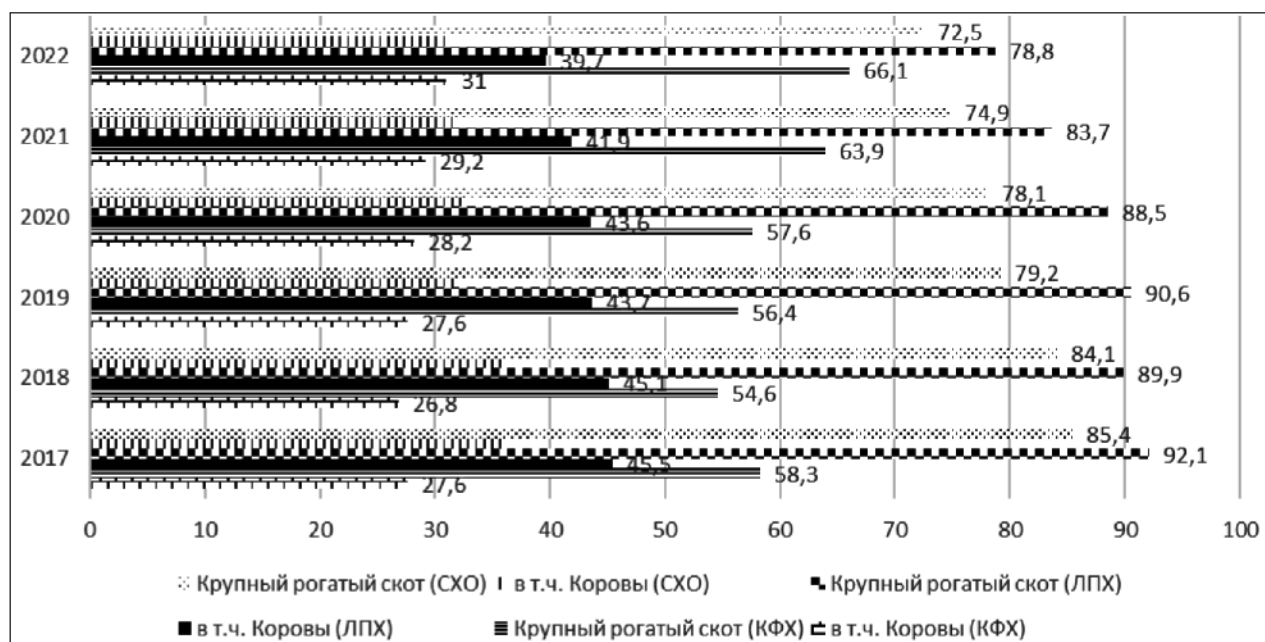

Рис. 2. Поголовье крупного рогатого скота и коров в различных категориях хозяйств Самарской области

На рис. 3 представлен перечень пород крупного рогатого скота и их количество в Самарской области. Как видно из представленных данных, в регионе представлено достаточно большое количество пород с неоднородными породными признаками и продуктивностью. Наибольшее количество скота представлено черно-пестрой породой (в т. ч. Самарского типа) — 34,5 тыс. голов. Однако в соответствии с новыми правилами Евразийской экономической комиссии по определению породности часть

этого поголовья была переоценена в голштинскую (как исходную породу). В среднем по России процент перевода в 2022 г. составил 19,6 %. Как правило, это оказались животные с высокой молочной продуктивностью, сосредоточенные на племенных заводах и племрепродукторах. В Самарской области этот процесс затронул в основном репродукторы черно-пестрой породы Самарского типа, что привело к резкому сокращению поголовья животных данного типа [18].

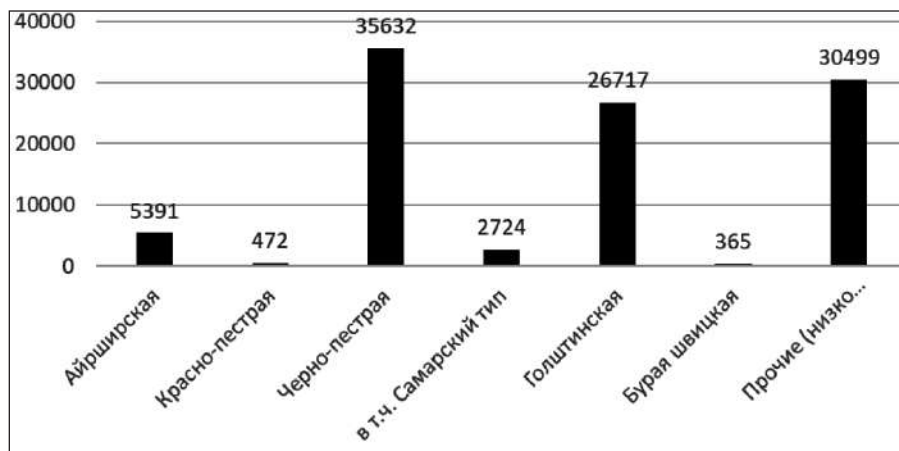

Рис. 3. Породный состав коров Самарской области в 2022 г.

С другой стороны, это свидетельствует о высокой потенциальной продуктивности данной группы скота. Третий момент, связанный с породным составом, связан с большой долей коров прочих пород, куда включены как местный беспородный скот, так и животные, хотя и имеющие породную принадлежность, но с низкой продуктивностью, помеси и т. д. В настоящее время их количество составляет 29,6 тыс. голов (29,95 %). В большей части они сосредоточены в секторе личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств региона.

И хотя доля искусственного осеменения в этих группах хозяйств увеличивается, естественная случка сохраняется, что поддерживает продуктивность этих животных на низком уровне.

Для сравнения экономической ситуации в племенных хозяйствах молочного направления Самарской области были выбраны два племрепродуктора и два товарных хозяйства, расположенные в Центральной экономико-климатической зоне. Рассмотрим данные по себестоимости, цене реализации и рентабельности (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные характеристики предприятий молочного направления

Год	Себестоимость, руб./кг	Цена, руб./кг	Рентабельность, %	Год	Себестоимость, руб./кг	Цена, руб./кг	Рентабельность, %
Племрепродуктор 1				Племрепродуктор 2			
2018	2 325,42	2 415,60	3,9	2018	1 659,58	2 074,36	25,0
2019	2 410,00	2 445,31	1,5	2019	1 952,98	2 308,69	18,2
2020	2 502,93	2 538,51	1,4	2020	1 764,62	2 470,86	40,0
2021	2 613,19	2 679,84	2,6	2021	2 212,62	2 634,04	19,0
2022	2 953,00	3 099,00	4,9	2022	2 842,99	3 211,70	13,0
Хозяйство 1				Хозяйство 2			
2018	1 522,07	1 654,13	8,7	2018	1 842,74	1 879,82	2,0
2019	1 770,61	1 923,14	8,6	2019	2 026,19	2 241,33	10,6
2020	1 536,67	1 890,06	23,0	2020	1 976,96	2 115,71	7,0
2021	1 692,76	1 790,93	5,8	2021	2 085,22	2 140,75	2,7
2022	2 297,67	2 289,76	-0,3	2022	2 188,99	2 309,60	5,5

Племрепродукторы различаются по технологии содержания животных. Первый — беспривязное содержание, второй — привязное. Как видно из данных табл. 2, себестоимость молока достаточно высокая по сравнению с товарными пред-

приятиями. Однако цена реализации, которая зависит от объема реализуемой продукции и качественных характеристик, не только позволяет окупить дополнительные вложения в качество, но и получить дополнительную прибыль [15; 19].

Сравнивая рентабельность двух вариантов, видно, что в среднем рентабельность реализованного молока на племенных предприятиях на 4,5 % выше, чем на товарных.

Если сравнивать структуру себестоимости, то в товарных хозяйствах максимальную долю занимают корма (48,6 %). В племрепродукторах — только 40,1 %. При этом доля приобретаемых кормов во втором случае намного выше — 17,7 % по сравнению с 3,7 % в товарных хозяйствах. Доля заработной платы соизмерима — около 23 % в обоих случаях. Потребность в энергоносителях в товарных хозяйствах значительно выше (9,4 % против 5,6 %). Доля

затрат на ветеринарные препараты на племенных предприятиях составляет 2,3 % по сравнению с 1,2 % в товарных хозяйствах. Исходя из вышеизложенного, статус племенного предприятия связан не только с высоким потенциалом животных, но и соблюдением технологии производства, что проявляется в более высокой цене молока.

Если рассматривать государственную поддержку [8; 9; 16; 20], связанную с племенным делом (рис. 4, табл. 3), то в рассматриваемом периоде ее доля изменялась с 5,98 до 9,84 % от суммы всей поддержки сельского хозяйства в регионе (или 13,26—27,2% от поддержки животноводства).

Рис. 4. Нормативно-законодательная база и направления государственной поддержки агропромышленного комплекса Самарской области (2021—2024 гг.)

Таблица 3

Объемы государственной поддержки регионального агропромышленного комплекса за счет средств регионального (РБ) и федерального (ФБ) бюджетов, млн руб.

Направления господдержки АПК	Бюджет	2018	2019	2020	2021	2022
Животноводство	Всего	1 025,22	1 139,95	1 207,57	1 408,77	1 369,60
	РБ	727,65	875,56	922,01	1038,40	1 062,90
	ФБ	297,57	264,39	285,56	370,37	306,70
Поддержка мероприятий, связанных с племенным делом	Всего	249,64	218,04	160,11	310,62	372,50
	РБ	106,73	86,60	102,84	252,81	313,70
	ФБ	142,91	131,44	57,27	57,81	58,80
В целом по отраслям АПК	Всего	2 696,60	2 783,14	2 677,71	3 405,00	3 787,20
	РБ	1 577,10	1 750,90	1 628,31	1 925,74	1 924,90
	ФБ	1 119,50	1 032,24	1 049,40	1 479,26	1 862,30

К наиболее значимым направлениям поддержки относятся: содержание маточного поголовья молочного скота (65,18 % от суммы субсидирования мероприятий по развитию племенного дела в регионе), приобретение племенного материала (28,32 %). Остальные меры поддержки занимают значительно меньшую долю: субсидирование приобретения племенного молодняка (3,39 %), поддержка государственных унитарных предприятий региона в сфере разви-

тия молочного скотоводства (3,11 %). Если рассматривать поддержку в разрезе бюджетов, то 65,81 % субсидий приходится на областной бюджет, 34,19 % — на федеральный.

Выводы

Несмотря на значительные объемы государственной поддержки, направляемые на стимулирование развития племенной службы региона, вопрос ее эффективно-

сти остается открытым. За последние 20 лет увеличение надоя на 1 корову в сельскохозяйственных предприятиях региона составило 202,2 %, за последние 10 лет — 78,5 %, за последние 5 лет — 31,2 %. При значительном сокращении поголовья в регионе результаты селекционной работы должны быть намного выше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2022). М. : Изд-во ВНИИплем, 2023. 254 с.
2. Терентьева А. С. Современные тренды в животноводстве США // Россия и Америка в XXI веке. 2013. № 2. С. 10—11.
3. Gockel M. Ökonomisch erfolgreich züchten. Neuer Gesamtzuchtwert für Deutsche Holsteins // Bauernblatt. 2020. № 15. Ss. 41—43.
4. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Innovative approaches to breeding in the dairy industry // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 723. Art. 032003. DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032003.
5. Kipp S. Richtig züchten: Der RZ€ legt den Fokus auf die ökonomisch erfolgreiche Zucht // Milchrind. 2020. No. 2. Ss. 4—7.
6. Körte J. Der RZ€ macht den Einfluss der Genetik als wirtschaftlicher Faktor sichtbarer // Milchrind. 2020. No. 2. S. 8.
7. Wege zu einer gesellschaftlich akzeptierten Tierzucht / J. Bennewitz, K.-U. Götz, J. Tetens et al. // Züchtungskunde. 2021. Bd. 93. Heft 3. Ss. 190—200.
8. Гонова О. В., Малыгин А. А., Тарасова Ю. Н. Методология риск-менеджмента в агропродовольственной системе региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. № 1(37). С. 23—29.
9. Фарвазова Э. А., Медведева Т. Н., Шарапова В. М. Методические подходы к оценке эффективности организационно-экономического механизма хозяйствования аграрных предприятий // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 1(27). С. 102—111. DOI: 10.34822/2312-3419-2020-1-102-111.
10. Коршикова Е. А. Совершенствование поддержки производства продукции животноводства на примере Самарской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 52—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700.
11. Титоренко К. В., Жичкин К. А. Пути совершенствования экономического механизма деятельности племенной службы региона (на примере Самарской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 27—33.
12. Titorenko K., Zhichkin K. Economic mechanism of the region breeding service activity // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 285. Art. 01011. DOI: 10.1051/e3sconf/202128501011.
13. Contracting repair young animals in personal subsidiary plots of the population / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 422. Art. 012054. DOI: 10.1088/1755-1315/422/1/012054.
14. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N., Gubadullin A. A. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households // Agriculture. 2022. Vol. 12. Art. 1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
15. Носов В. В. Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой: проблемы и перспективы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 4. С. 119—138.
16. Носов В. В., Котар О. К., Кошелева М. М. Оценка результативности субсидирования страховой премии в сельскохозяйственном страховании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 38(224). С. 13—23.
17. Efficiency of regional agriculture state support / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 839. Art. 02204. DOI: 10.1088/1755-1315/839/2/022042.
18. Commodity lending in the region agriculture / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 217. Art. 09004. DOI: 10.1051/e3sconf/202021709004.
19. State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry / E. Korshikova, K. Titorenko, M. Moskaleva et al. // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 383. Art. 04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
20. Romanov D. V., Filatov T. V. On possible problems of labor market in digital era // Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). Atlantis Press, 2020. Pp. 557—560. (Advances in Economics, Business and Management Research). DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.102.

REFERENCES

1. Yearbook on breeding work in dairy cattle breeding on farms of the Russian Federation (2022). Moscow, All-Russian Scientific Research Institute of Breeding publ., 2023. 254 p. (In Russ.)
2. Terent'eva A. S. Modern trends in livestock farming in the USA. *Rossiya i Amerika v XXI veke = Russia and America in the XXI century*. 2013;2:10—11. (In Russ.)
3. Gockel M. Economically successful breeding. New overall breeding value for German Holsteins. *Bauernblatt*. 2020;15:41—43. (In German)
4. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Innovative approaches to breeding in the dairy industry. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;723:032003. DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032003.
5. Kipp S. Breeding correctly: The RZ€ focuses on economically successful breeding. *Milchrind*. 2020;2:4—7. (In German)
6. Körte J. Der RZ€ makes the influence of genetics as an economic factor more visible. *Milchrind*. 2020;2:8. (In German)
7. Bennewitz J., Götz K.-U., Tetens J. et al. Paths to socially accepted animal breeding. *Züchtungskunde*. 2021;93(3):190—200. (In German)

8. Gonova O. V., Malygin A. A., Tarasova Yu. N. Risk management methodology in the region's agri-food system. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern high technologies. Regional application*. 2014;1(37):23—29. (In Russ.)
9. Farvazova E. A., Medvedeva T. N., Sharapova V. M. Methodological approaches to efficiency assessment for organizational and economic management mechanism of agricultural enterprises. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*. 2020;1(27):102—111. (In Russ.) DOI: 10.34822/2312-3419-2020-1-102-111.
10. Korshikova E. A. Improving support for livestock production on the example of the Samara region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):52—59. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700.
11. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Ways to improve the economic mechanism of the activities of the regional breeding service (using the example of the Samara region). *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of agricultural and processing enterprises*. 2021;1:27—33. (In Russ.)
12. Titorenko K., Zhichkin K. Economic mechanism of the region breeding service activity. *E3S Web of Conferences*. 2021;285:01011. DOI: 10.1051/e3sconf/202128501011.
13. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. Contracting repair young animals in personal subsidiary plots of the population. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020;422:012054. DOI: 10.1088/1755-1315/422/1/012054.
14. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N., Gubadullin A. A. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households. *Agriculture*. 2022;12:1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
15. Nosov V. V. Agricultural insurance with state support: problems and prospects. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2012;4:119—138. (In Russ.)
16. Nosov V. V., Kotar O. K., Kosheleva M. M. Assessing the effectiveness of subsidizing insurance premiums in agricultural insurance. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2014;38(224):13—23. (In Russ.)
17. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. Efficiency of regional agriculture state support. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;839:02204. DOI: 10.1088/1755-1315/839/2/022042.
18. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. Commodity lending in the region agriculture. *E3S Web of Conferences*. 2020;217:09004. DOI: 10.1051/e3sconf/202021709004.
19. Korshikova E., Titorenko K., Moskaleva M. et al. State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry. *E3S Web of Conferences*. 2023;383:04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
20. Romanov D. V., Filatov T. V. On possible problems of labor market in digital era. Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDeCK 2020), Advances in Economics, Business and Management Research series. Atlantis Press, 2020:557—560. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.102.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 10.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 10.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 347.736.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.859

Konstantin Borisovich Barkov

Postgraduate of the Department of Jurisprudence, field of training

5.1.3 — Private Law (Civilistic) Sciences,

Russian University of Cooperation

Moscow, Russian Federation

barkov@resurspravo.ru

Константин Борисович Барков

аспирант кафедры юриспруденции, направление подготовки

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,

Российский университет кооперации

Москва, Российская Федерация

barkov@resurspravo.ru

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуются особенности защиты прав и законных интересов исполнительного органа и учредителей в условиях банкротства. Автор рассматривает банкротство как особый гражданско-правовой институт, делая акцент на его регулировании в России. Рассмотрены основы законодательной базы, процедуры банкротства для юридических и физических лиц, а также право на защиту в контексте гражданского права. Автор подчеркивает важность защиты интересов кредиторов и подробно разъясняет условия привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в случае противоправных действий. Кроме того, обобщены основные аспекты банкротства и правовой защиты в России, а также затронуты ключевые элементы права на защиту в гражданском праве. Автор обсуждает основные принципы, устанавливаемые Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53, их роль в решении вопросов привлечения к ответственности и освобождения от нее. Подчеркивается важность добросовестности и причинно-следственной связи в контексте субсидиарной ответственности, обсуждаются факторы, которые могут служить основа-

нием для отказа в привлечении к ответственности. Также рассматривается роль суда в обеспечении равноправия и состязательности в процессе противодействия субсидиарной ответственности. Автор подчеркивает, что граница причинных связей должна быть установлена там, где последствия возникают из-за невиновного причинения вреда, и что такая юридически значимая причинная связь должна быть доказана в сочетании с виной лица. Приводится аргументация, что презумпция причинной связи может нарушать права руководителей и учредителей юридических лиц, и предложено, чтобы лицо, желающее привлечь другого к ответственности, доказывало наличие такой связи. Анализ этих вопросов позволяет более глубоко понять сложности правового регулирования и процесса доказывания в контексте гражданской ответственности и банкротства.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, учредитель должника, исполнительный орган юридического лица — должника, причинно-следственная связь, финансовый управляющий, мировое соглашение, реализация имущества, контролирующее лицо, финансовая несостоятельность

Для цитирования: Барков К. Б. Защита интересов исполнительного органа юридического лица и учредителей при банкротстве // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 162—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.859.

Original article

PROTECTION OF THE INTERESTS OF A LEGAL ENTITY'S EXECUTIVE BODY AND FOUNDERS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article examines the peculiarities of protecting the rights and legitimate interests of the executive body and founders in bankruptcy. The author considers bankruptcy as a special civil law institution, focusing on its regulation in Russia. The fundamentals of the legislative framework, bankruptcy procedures for legal entities and individuals, as well as the right to protection in the context of civil law are considered. The author emphasizes the importance of protecting the interests of creditors and explains

in detail the conditions for bringing controlling persons to subsidiary liability in case of illegal actions. In addition, the main aspects of bankruptcy and legal protection in Russia are summarized, the key elements of the right to protection in civil law are touched upon. The author discusses the basic principles established by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53, their role in resolving issues of prosecution and release from it. The text emphasizes the importance of good

faith and causality in the context of subsidiary liability, and discusses what factors can serve as grounds for refusing to bring to responsibility. The role of the court in ensuring equality and competitiveness in the process of countering subsidiary liability is also considered. The author emphasizes that the boundary of causal relationships should be established where the consequences arise due to innocent harm, and that such a legally significant causal relationship should be proved in combination with the guilt of the person. The argument is given that the presumption of a causal relationship may

violate the rights of managers and founders of legal entities, and it is proposed that a person who wants to hold another accountable should prove the existence of such a connection. The analysis of these issues allows a deeper understanding of the complexities of legal regulation and the process of proving in the context of civil liability and bankruptcy.

Keywords: *bankruptcy, subsidiary liability, debtor's founder, debtor-legal entity, causal relationship, financial receiver, amicable agreement, realization of property, controlling person, financial insolvency*

For citation: Barkov K. B. Protection of the interests of a legal entity's executive body and founders in bankruptcy proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):162—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.859.

Введение

Актуальность. Проблема субсидиарной ответственности в контексте банкротства является важным аспектом современного гражданско-правового регулирования именно по той причине, что в условиях рыночной экономики и финансовой нестабильности возникает серьезная необходимость обеспечения баланса интересов между должниками и кредиторами, а также важностью защиты прав и законных интересов всех участников правоотношений при процедуре банкротства.

Изученность проблемы. Проблема субсидиарной ответственности при банкротстве широко изучена в современной гражданско-правовой литературе и юриспруденции. Важные аспекты данной проблемы были рассмотрены в работах таких авторов, как Т. В. Бессонова, В. Г. Голубцов, Д. Н. Кархалев, которые провели исследования, касающиеся теоретических и практических аспектов субсидиарной ответственности в контексте банкротства.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что изучение данного вопроса позволяет более глубоко понять проблему субсидиарной ответственности при банкротстве и разработать рекомендации по улучшению гражданско-правового регулирования в данной области. Кроме того, это способствует защите прав руководителей и учредителей юридических лиц, а также обеспечению справедливости и разумности в рассмотрении дел о банкротстве.

Научная новизна. Исследование позволяет по-новому взглянуть на проблему субсидиарной ответственности при банкротстве, предлагая аргументированные доводы в пользу исключения предположения о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов. Это приносит научную новизну в область гражданско-правового регулирования банкротства.

Целью исследования является анализ исключения предположения о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов в рамках субсидиарной ответственности. Для достижения данной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Изучение теоретических аспектов субсидиарной ответственности при банкротстве.
2. Анализ решений судов и прецедентов, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности.
3. Рассмотрение аргументов в пользу исключения предположения о наличии причинно-следственной связи и предложение практических рекомендаций.

Исследование имеет **теоретическую значимость**, поскольку оно способствует расширению теоретического

понимания проблемы субсидиарной ответственности при банкротстве. Оно предлагает новый взгляд на вопрос и дополняет существующие теоретические концепции в области гражданского права.

Исследование также имеет **практическую значимость**, поскольку его результаты могут быть использованы при рассмотрении дел о банкротстве, а также в разработке законодательных изменений, направленных на защиту прав и интересов руководителей и учредителей юридических лиц в контексте субсидиарной ответственности. Это способствует повышению справедливости и разумности в гражданско-правовых отношениях при банкротстве.

Основная часть

Банкротство представляет собой особый гражданско-правовой институт. Ввиду того, что оно представляет собой правовой институт, его регулирование осуществляется на основании особых нормативных правовых актов. Важно отметить, что за рубежом также приняты законы и подзаконные акты, применяющиеся при регулировании процедуры банкротства.

Правовые основы института банкротства в России закреплены в Гражданском кодексе (далее — ГК) РФ [1] и Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [2].

Важно отметить, что именно в рамках Закона о банкротстве закреплено нормативное определение понятия банкротство. Банкротство (несостоятельность) является признанным арбитражным судом состоянием, при котором должник не может полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и/или оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также исполнить свою обязанность по уплате обязательных платежей. Процедура банкротства направлена на удовлетворение требований кредиторов и, по возможности, восстановление финансовой устойчивости должника. Однако, если восстановление платежеспособности оказывается невозможным, целью становится ликвидация должника.

Процедура финансовой несостоятельности для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обычно состоит из следующих этапов: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение (возможно его заключение на любой стадии процесса банкротства). В отношении физических лиц законодательство предусматривает три стадии: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение (такое соглашение также может быть заключено на любом этапе процедуры банкротства).

Важно учитывать, что целью банкротства является не только удовлетворение требований кредиторов, но и обеспечение баланса интересов между должником и кредитором. Институт банкротства в России имеет черты прокредиторского, т. е. законодательство в большей степени нацелено на защиту прав кредиторов, а не должника. Однако исполнительный орган юридического лица и его учредители также наделены правом на защиту, и их интересы должны учитывать в рамках проведения процедуры банкротства.

Автор считает необходимым определить, что именно понимается под правом на защиту в современном гражданском праве. Право на защиту играет ключевую роль в построении современной модели гражданско-правовых отношений. Возможность защитить свои права дает уверенность контрагенту, что обязательства будут исполнены надлежаще либо ему будет предоставлена какая-либо компенсация. Однако для установления сущности данного права необходимо понимать, что именно понимается в современном гражданском праве под правом на защиту.

По нашему мнению, право на защиту — это совокупность правоохранительных правомочий, направленных на восстановление нарушенного права и воздействие социальной справедливости посредством воздействия на правонарушителя. Следовательно, важно учитывать, что право на защиту в обязательном порядке должно предоставляться управомоченному субъекту и закрепляться в определенных нормативных правовых актах. Именно такое закрепление позволяет говорить о том, что субъективное право на защиту реально существует в определенном обществе и в определенной правовой системе.

Необходимо установить содержание права на защиту в рамках гражданского права. Право на защиту подразумевает под собой совокупность следующих элементов:

- 1) содержание права;
- 2) основания возникновения права;
- 3) субъекты, которым данное право предоставлено;
- 4) порядок применения данного права;
- 5) правомочия субъектов, по отношению к которым применяются правоохранительные меры.

Именно совокупность этих всех элементов и составляет содержание права на защиту. По нашему мнению, необходимо раскрыть сущность каждого из составляющих элементов права на защиту.

В настоящее время банкротное законодательство предполагает возможность привлечения руководителя должника и (или) учредителей к субсидиарной ответственности [3].

Для возникновения возможности привлечения контролирующего лица к ответственности необходимо наличие определенных законом условий, а именно:

- 1) противоправные действия контролирующего лица;
- 2) невозможность погашения требований кредиторов, возникающая в случае превышения активами размера обязательств, что является вредным последствием противоправных действий;
- 3) наличие причинно-следственной связи между действиями исполнительного органа и (или) учредителей и вредными последствиями [4].

Для возможности привлечения к ответственности необходимо соблюдение указанных выше условий. Следовательно, противодействие субсидиарной ответственности возможно путем предоставления доказательств отсутствия необходимых условий для привлечения к ответственности.

Помимо этого, при привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности необходимо обращаться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 53) [4]. Так, в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53 закреплены важные принципы, которыми необходимо руководствоваться при решении вопроса о возможности привлечения к субсидиарной ответственности. В частности, указано, что учредители и лица, входящие в органы управления, обладают широкой свободой при принятии решений в рамках процесса управления юридическим лицом. То есть фактически институт субсидиарной ответственности не должен посягать на данную свободу и ограничивать ее. В контексте противодействия данному институту следует учитывать, что не все рискованные решения, принимаемые указанными лицами, могут служить основанием для их привлечения к субсидиарной ответственности.

Кроме того, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53 также обращает внимание на необходимость определения признака добросовестности при решении вопроса о перспективах привлечения лиц к субсидиарной ответственности. Вопросы определения критериев добросовестности контрагентов, так же и в рамках дел о банкротстве (несостоятельности), вставали не раз. В качестве примера можно рассмотреть дело № А40-204589/2017. Так, Верховный суд РФ в качестве критерия добросовестности в рамках дел, связанных с недвижимым имуществом, определил осуществление запроса о статусе имущества в ЕГРН.

Верховный суд РФ связывает понятие добросовестности с наличием действий, направленных на уважение прав и законных интересов всех участников правоотношений.

Важно отметить, что в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 53 рассматриваются также вопросы освобождения от субсидиарной ответственности. Так, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 руководитель должника может быть освобожден от ответственности, если он сможет доказать, что имел добросовестные намерения преодолеть финансовые трудности в разумный срок. Для достижения этой цели руководитель должника должен был разработать и подготовить финансовый план, который был предназначен для решения проблемы. То есть фактическое противодействие субсидиарной ответственности может осуществляться с применением принципов добросовестности и разумности. И в данном вопросе большое значение имеет процесс доказывания.

Доказывание является важным элементом любого процесса, в т. ч. и гражданского. Именно в процессе доказывания устанавливаются фактические обстоятельства дела и истина по конкретному делу. Именно поэтому проблемы определения предмета доказывания имеют важное практическое значение.

В рамках гражданского процесса зачастую стороны не имеют специальных знаний в области юриспруденции и испытывают трудности в определении предмета доказывания. Для решения указанной проблемы в процессе участвует суд. По общему правилу, суд при рассмотрении конкретного дела обеспечивает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон при этом оставаясь независимым и беспристрастным [5]. Суд в данном случае выступает в качестве лица, который руководит процессом, но при этом остается в стороне с целью обеспечения прав

сторон процесса. Суд не вмешивается в отношения сторон и создает равные условия для всех участников процесса.

То есть в настоящее время в процедуре противодействия субсидиарной ответственности участие также принимает суд, который обязан обеспечить реализацию принципов равноправия сторон и состязательности.

Одной из важных проблем правового регулирования является предположение о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, чьи обязательства возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве. Это предположение презюмируется [6]. Бремя доказывания ее отсутствия ложится на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности [7].

Причинная связь играет важную роль в структуре гражданско-правовой ответственности. Как было указано ранее, причинно-следственная связь является обязательным элементом состава гражданско-правового нарушения [8]. Проблема причинной связи признается одной из самых важных и сложных одновременно [9]. Ввиду изложенного установление сущности причинной связи имеет важнейшее значение при изучении особенностей ответственности. Причинная связь заключается в том, что она показывает взаимосвязь совершенного действия и наступивших последствий [10]. Именно поэтому причинно-следственная связь выступает детерминантой, т. е. она обуславливает одно событие другим [11]. Причинно-следственная связь — это одно из главных условий наступления гражданско-правовой ответственности [12]. Она определяет взаимосвязь правонарушения и причиненного ущерба или наступивших вредных последствий.

Теория необходимой и случайной связи исходит из того, что граница причинных связей устанавливается там,

где последствия наступают вследствие невиновного причинения вреда [13]. Данные границы устанавливают юридически значимую причинную связь, т. е. такую, которая в совокупности с наличием вины лица будет являться условием для привлечения лица к ответственности [14]. Таким образом, само по себе отношение к наступившим последствиям не играет роли при определении причинной связи как таковой. Однако для юридической квалификации деяния необходимо устанавливать связь между причинами и виной [15].

Заключение

Из указанного следует, что причинная связь играет важную роль в вопросах привлечения к ответственности. Автор считает, что презумпция наличия причинно-следственной связи в существенной мере нарушает права руководителя и учредителей юридического лица. По нашему мнению, именно лицо, которое полагает, что имеют место основания для привлечения лица к ответственности, должно доказывать наличие связи между вредными последствиями и неподачей заявления. В пользу этого, в частности, свидетельствует тот факт, что в рамках п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 подтверждается факт того, что несвоевременная подача заявления могла быть обусловлена разумными действиями руководителя. В такой ситуации несвоевременная подача заявления была обусловлена желанием руководителя восстановить платежеспособность должника и продолжить предпринимательскую деятельность.

По мнению автора, следует исключить предположение о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, чьи обязательства возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Петрушкин В. А. О сущности субъективного гражданского права на защиту // Казанская наука. 2013. № 1. С. 151—153.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Есаков Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: уголовно-правовая наука и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 81—102.
6. Бессонова Т. В., Михайлова Е. В. Проблемы определения предмета доказывания в гражданском процессе // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 39—42.
7. Определение Верховного суда РФ от 5 октября 2021 г. по делу № А40-204589/2017 // Карточка арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b0d4f606-8cf5-49a1-9d4f-af5bdc8fa54c/909e79c7-912d-4385-ab8f-793f2ae1168a/A40-204589-2017_20211005_Opredelenie.pdf (дата обращения: 06.07.2023).
8. Разъяснение Президиума ФАС России от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»: утв. протоколом Президиума ФАС России от 11 октября 2017 г. № 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Голубцов В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 248—273.
10. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 410 с.
11. Кархалев Д. Н. Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2017. № 12(156). С. 19—24.
12. Липень И. М. Причинная связь как элемент гражданско-правовой конструкции убытков // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 1(30). С. 29—32.
13. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 10—16.
14. Прасолова М. Ю. Причинно-следственная связь как признак объективной стороны преступления // Новый юридический вестник. 2019. № 7(14). С. 34—37.

15. Ткачева Н. Н. Состязательность в гражданском судопроизводстве как гарантия вынесения законного и обоснованного решения // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сб. науч. ст. СПб. : Астерион, 2021. С. 106—112.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 1994;32:3301. (In Russ.)
2. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2002;43:4190. (In Russ.)
3. Petrushkin V. A. On the essence of the subjective civil right to protection. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2013;1: 151—153. (In Russ.)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Esakov G. A. Causality in complex situations: criminal law science and judicial practice. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;1:81—102. (In Russ.)
6. Bessonova T. V., Mikhailova E. V. Problems of determining the subject of proof in civil proceedings. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019;2:39—42. (In Russ.)
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of October 5, 2021 in case No. A40-204589/2017. *Card file of arbitration cases*. (In Russ.) URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b0d4f606-8cf5-49a1-9d4f-af5bdc8fa54c/909e79c7-912d-4385-ab8f-793f2ae1168a/A40-204589-2017_20211005_O predelenie.pdf (accessed: 06.07.2023).
8. Explanation of the Presidium of the FAS Russia of October 11, 2017 No. 11 “On determining the amount of losses caused as a result of violation of antimonopoly legislation”. Approved by the protocol of the Presidium of the FAS Russia of October 11, 2017 No. 20. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Golubtsov V. G. Vicarious liability of persons controlling the debtor: evolution of legislative approaches. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2020;48:248—273. (In Russ.)
10. Gribanov V. P. Exercise and protection of civil rights. Moscow, Statut, 2001. 410 p. (In Russ.)
11. Karkhalev D. N. Causality in civil law. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2017;12(156):19—24. (In Russ.)
12. Lipen I. M. Causality as an element of the civil law construction of losses. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2016;1(30):29—32. (In Russ.)
13. Popondopulo V. F., Silina (Slepchenko) E. V. Responsibility of the debtor's manager and other persons in a bankruptcy case. *Sud'ya = Judge*. 2018;4:10—16. (In Russ.)
14. Prasolova M. Yu. Cause-and-effect relationship as a sign of the objective side of the crime. *Novyi yuridicheskii vestnik*. 2019;7(14):34—37. (In Russ.)
15. Tkacheva N. N. Adversarial proceedings in civil litigation as a guarantee of making a legal and reasonable decision. *Printsipy grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva: problemy teorii i praktiki = Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice. Collection of scientific articles*. Saint Petersburg, Asterion, 2021:106—112. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.
The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.863

Maksim Sergeevich Pertsev

Postgraduate of the Department of Procedural Law and Criminology,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Volgograd State University
Volzhsky, Russian Federation
pepper.ms@hotmail.com

Максим Сергеевич Перцев

аспирант кафедры процессуального права и криминалистики,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Волгоградский государственный университет
Волжский, Российская Федерация
pepper.ms@hotmail.com

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ИЗЪЯТИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье представлено исследование особенностей производства следственных действий по вопросу изъятия электронных носителей информации. Детально рассматривается вопрос о правовой природе электронных носителей информации, принимая во внимание различные основания, представленные в научной среде. Основное внимание уделено выявлению проблем, возникающих при изъятии электронных носителей информации и копировании данных с них в ходе следственных действий. Автор анализирует действующее уголовно-процессуальное законодательство с целью выявления существующих недостатков и предлагает конкретные направления для его совершенствования. Особое внимание уделяется установлению правового статуса электронных носителей информации и необходимости разработки соответствующих законодательных норм и механизмов для обеспечения подлинности и сохранности доказательственной информации.

В результате глубокого анализа судебной практики и проведенных научных исследований автор делает конкретные выводы и предлагает рекомендации, предназначенные

Для цитирования: Перцев М. С. Производство следственных действий по изъятию электронных носителей информации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 167—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.863.

Original article

PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS FOR THE SEIZURE OF ELECTRONIC STORAGE MEDIA

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article presents a study on the peculiarities of conducting investigative actions regarding the seizure of electronic storage media. It comprehensively examines the legal nature of electronic storage devices, taking into account various foundations presented in the scientific community. The main focus is on identifying the problems that arise during the seizure of electronic storage media and data copying from them during investigative actions. The author analyzes the current criminal procedural legislation in order to identify existing deficiencies and proposes specific directions for its improvement. Special attention is given to establishing the legal status of electronic storage media and the necessity of developing relevant legislative norms and mechanisms to ensure the authenticity and integrity of evidentiary information.

Through a deep analysis of judicial practice and conducted scientific research, the author draws specific conclusions and offers recommendations intended for scientific, law enforce-

ment, and legislative purposes. The presented findings and recommendations are based on a review of procedures for seizing electronic storage media during investigative actions and aim to improve them. They provide recommendations aimed at optimizing the process of seizing electronic storage media.

Overall, the article not only provides a comprehensive understanding of the challenges and peculiarities of conducting investigative actions related to the seizure of electronic storage media but also offers specific recommendations for improving the current legislation and practice in the investigated field. These findings and suggestions are of significance for further advancement of science as well as law enforcement and legislative regulation in this area.

Keywords: evidence, procedural actions, electronic storage media, specialist, investigator, legal analysis, criminal procedural legislation, legal status, authenticity, evidentiary information, scientific research, examination

For citation: Pertsev M. S. Production of investigative actions for the seizure of electronic storage media. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):167—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.863.

Введение

Актуальность. С развитием информационных технологий и использованием электронных устройств во многих аспектах жизни возникает необходимость в эффективной работе по вопросам изъятия электронных доказательств. Электронные носители информации, такие как компьютеры, смартфоны, планшеты, жесткие диски, USB-накопители и прочие устройства, могут содержать ценные доказательства, связанные с преступлениями. Процедура изъятия электронных носителей информации требует специализированных знаний и навыков для анализа и обработки данных. Не только содержимое электронных носителей является важным, но и метаданные, которые могут содержать информацию о дате, времени, месте создания и редактирования файлов, а также следы действий пользователей. Корректная и надежная работа с электронными носителями информации является ключевым аспектом современного следственного процесса и требует разработки соответствующих средств, методов и законодательства.

Изученность проблемы. Проблематика производства следственных действий при изъятии электронных носителей информации активно разрабатывается в последнее время. Она освещалась в диссертациях М. О. Медведевой [1], М. С. Сергеева [2], А. А. Балашовой [3]; на монографическом уровне — С. В. Зуевым, в учебном пособии коллектива авторов (А. А. Балашова, В. Ф. Васюков, Ю. В. Гаврилин, А. В. Красильников, Н. В. Морозова, А. В. Победкин), а также в трудах Н. Г. Муратова, М. С. Сергеева, К. Г. Попова, Р. Р. Шамсутдинова, Р. Р. Абсарова, Д. А. Сенькина, Н. И. Назарова, М. В. Кузнецова, Н. В. Машинской, А. Б. Коновалова, А. В. Глухих, К. М. Бортникова, А. В. Шигурова, Н. А. Подольного и др.

Несмотря на наличие достаточного массива исследований, вопросы, касающиеся изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий, не изучены в достаточной степени. Также не до конца проработанными являются аспекты, связанные с защитой личной информации в процессе изъятия электронных носителей информации.

Целесообразность разработки темы обосновывается необходимостью изучения и развития методов и процедур, связанных с сбором и обработкой электронных данных при производстве следственных действий.

Научная новизна заключается в выполнении всестороннего анализа законодательного регулирования процесса изъятия электронных носителей информации. Кроме того, были разработаны рекомендации для внесения изменений в действующее законодательство, касающихся использования современных электронных средств связи и цифровых данных в процессе производства следственных действий.

Цель данного исследования состоит в достижении концептуальной ясности относительно определения электронных носителей информации, а также в разработке предложений по внесению корректировок в действующее законодательство с целью обеспечения соблюдения конституционных прав, заложенных в ст. 23 Конституции РФ, в контексте процесса изъятия электронных носителей информации. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- сформировать единое определение электронных носителей информации, а также исследовать необходимость выделения электронных доказательств в отдельную

категорию и установление законодательных правил и средств для работы с ними;

- рассмотреть позицию научного сообщества относительно участия специалистов при изъятии электронных носителей информации и предложить обоснованные рекомендации по изменению законодательства;

- проанализировать практику правоприменения и определить нарушения, связанные с отсутствием специалиста при изъятии электронных носителей информации и необходимость законодательной корректировки статей Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ;

- разработать предложения по законодательной корректировке положений ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ в целях обеспечения законности и соблюдения конституционных прав, заложенных в ст. 23 Конституции РФ в процессе изъятия электронных носителей информации.

Теоретическая значимость заключается в разработке новых методов и подходов к использованию технологий в уголовном процессе, которые могут включать разработку новых алгоритмов и программного обеспечения для обработки и анализа электронных данных, а также исследований возможностей применения современных технологий в расследовании преступлений.

Практическая значимость заключается в возможности эффективного анализа цифровых доказательств. Это помогает ускорить расследование преступлений, обеспечить надежность и достоверность доказательств, а также сократить время и затраты на привлечение сторонних экспертов.

Методологическую основу исследования составляют методы научного познания, основанные на диалектико-материалистическом подходе, а также различные общенаучные (логико-аналитический, сравнительно-правовой, системно-структурный, историко-правовой, формально-юридический, статистический и конкретно-социологический) и специальные методы. Эти методы позволяют проводить анализ и обобщение материалов судебно-следственной практики.

Основная часть

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационные технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Преимущества автоматизации процессов очевидны, однако также существуют недостатки, особенно в том, что электронные технологии часто используются для совершения преступлений [4]. Поэтому при расследовании таких преступлений становится важным анализ информации, хранящейся на электронных устройствах. Однако изъятие этих устройств может вызывать вопросы, связанные с нарушением конституционных прав, установленных в ст. 23 Конституции РФ. Поэтому при осуществлении следственных действий следователю необходимо строго соблюдать установленные процедуры изъятия электронных носителей информации. Однако представляется возможным говорить о несовершенстве современного правового регулирования производства следственных действий по изъятию электронных носителей информации. Указанные обстоятельства предопределяют актуальность выбранной темы для научной статьи, свидетельствуют о необходимости не только выявления особенностей производства следственных действий по изъятию электронных носителей информации [5], но и проблематики в данной сфере, при этом с последующим формулированием направлений по совершенствованию уголовно-процессуального

законодательства. Так, особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий нашли свое правовое отражение в рамках положений УПК РФ в 2018 г, а именно в ст. 164.1.

Появление данной статьи обусловлено тем, что всё чаще электронные носители информации становятся источником получения доказательств по тому или иному уголовному делу. Примером электронного носителя информации будет видеорегиистратор, который выступает источником получения доказательств по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения [6].

Нельзя не отметить, что в научной среде имеет место быть определенная дискуссия в аспекте возможности признания электронных носителей информации в качестве доказательства по уголовному делу, а также их отнесения к тем или иным разновидностям доказательств. Например, некоторые авторы предлагают рассматривать электронные носители информации как электронные доказательства, которые могут быть признаны вещественными доказательствами или «иными документами» [7]. В данном контексте электронные доказательства определяются как любая информация, сохраненная в электронной форме, которая может использоваться в судебном процессе в качестве доказательства. Эта информация может представлять собой традиционные виды доказательств, такие как материальные объекты или другие документы [8].

Другие авторы придерживаются точки зрения о выделении электронных носителей информации в качестве специальной разновидности доказательств [9].

При этом в рамках УПК РФ встречается упоминание об электронных носителях информации как вещественных доказательствах. Иными словами, электронные носители информации могут быть признаны в качестве вещественных доказательств с учетом положений, например, ст. 81 и 82 УПК РФ.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что на сегодняшний день дискуссионным предстает вопрос об определении правовой природы электронных носителей информации. Ясно, что этот вопрос нуждается в законодательном разрешении.

Возвращаясь к производству следственных действий по сборанию и проверке электронных носителей информации, важно указать, что они имеют определенные особенности, которые учтены в ст. 164.1 УПК РФ. Так, при их изъятии в обязательном порядке должен участвовать специалист. Законодатель предусматривает и определенные случаи, когда не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации по уголовным делам о преступлениях, совершенных в предпринимательской сфере (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ), но и в данном аспекте есть исключения, указанные в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

Фактически сам порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий достаточно урегулирован. Однако на практике такие процессуальные действия достаточно часто, по мнению заявителей, являются не в полной мере законными. Более того, сами эти норма критически оцениваются как нарушающие конституционные права [10]. Главным образом, это связано со следующими недостатками в правовом регулировании:

1. Законодатель не дает легального определения электронных носителей информации, что является определен-

ным правовым пробелом, нуждающимся в устранении в рамках положений УПК РФ. В результате некоторые специалисты отмечают, что «электронными доказательствами достаточно легко манипулировать, тем самым порождая сомнения в их подлинности» [11].

В данной связи представляется обоснованным говорить о том, что в современных условиях было бы необходимым указание в УПК РФ отличительных признаков электронных носителей информации. Как отмечает К. М. Шапошников, важно выделить электронные доказательства в отдельную категорию вещественных доказательств и установить на законодательном уровне правила и средства для работы с ними, которые обеспечат надежность и сохранность доказательственной информации [12].

2. В научной среде имеется позиция, согласно которой «положения, закрепленные в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, требуют пересмотра относительно участия специалиста в изъятии электронных носителей информации и копировании с них информации при производстве следственных действий» [13], а именно предлагается сделать участие специалиста необязательным в целом. Вместе с тем изъятие электронных носителей информации должно в обязательном порядке быть настолько открытым, чтобы правдивость полученных в результате этого доказательств не вызывала никаких сомнений. Иными словами, данная процедура должна происходить открыто как для стороны обвинения, так и для защиты. При этом не только в процессе изъятия должен присутствовать специалист, но и при осмотре электронных носителей информации. В частности, об этом свидетельствует практика правоприменения.

Например, по одному уголовному делу осужденный указывает на то, что «изъятие в ходе обыска электронных носителей информации и мобильных телефонов произведено с нарушениями ст. 164.1 УПК РФ, без участия специалиста. Отмечает, что в протоколах обыска в его жилище и при обыске в жилище В. З. (другого обвиняемого) указаны разные инициалы специалиста». Однако суд не выявил нарушений положений ст. 164.1 УПК РФ [14].

По другому уголовному делу суд указал, что «ссылка адвоката в жалобе на необходимость участия специалиста в ходе изъятия видеозаписи на основании ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ является несостоятельной, поскольку данная норма закона регламентирует участие специалиста при изъятии электронных носителей информации с тем, чтобы исключить возможность утраты информации или ее видоизменения. В данном случае специальные знания для изъятия видеозаписи не требовались» [15].

Однако достаточно большой процент судебных актов, в которых указывается на то, что отсутствие специалиста при изъятии электронных носителей информации нарушает конституционные права, заложенные в ст. 23 Конституции РФ, свидетельствует о необходимости законодательной корректировки положений ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

Заключение

Таким образом, производство следственных действий по изъятию электронных носителей информации имеет определенные особенности. Вместе с тем очевидны и проблемы в правовом регулировании данной процедуры, которые обнаруживаются в следственной практике. Для разрешения этих проблем следует полагать необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ легальным определением понятия «электронные носители информации» (физические устройства или

материалы, способные хранить и передавать цифровую информацию в форме электрических сигналов или электронных состояний). Кроме того, целесообразно внести дополне-

ние в ст. 164.1 УПК РФ, предусмотрев обязательность участия специалиста при совершении всех следственных действий по изъятию электронных носителей информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 250 с.
2. Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 322 с.
3. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 216 с.
4. Янгаева М. О. Особенности изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 76—77.
5. Новикова Е. А., Черкасова Е. А., Лакеева Е. В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 309—311.
6. Guerra A., Parisi F. Investing in Private Evidence: The Effect of Adversarial Discovery // Journal of Legal Analysis. 2022. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 657—671.
7. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы правовой регламентации использования электронных следов и электронных носителей информации при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1(8). С. 53—63.
8. Жмурова А. И. К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2(16). С. 44—50.
9. Булыжкин А. В. К вопросу о состоянии правового регулирования и правоприменения порядка изъятия электронных носителей информации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. № 1(1). С. 49—58.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 1367-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 164 и 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Шапошников К. М. К вопросу о понятии и сущности электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов : сб. науч. ст. Симферополь : Ариал, 2023. С. 128—131.
12. Коновалова А. Б., Глухих А. В. Изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации: к вопросу о новеллах правового регулирования // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. : в 4 т. Киров : Вят. гос. ун-т, 2019. Т. 3 : Гуманитарные науки. С. 417—423.
13. Агафонов А. С. Электронный носитель информации как источник получения электронных доказательств по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 45—49.
14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. № 77-4057/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2022 г. № 77-3193/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Medvedeva M. O. Criminal Procedure Form of Information Technologies: Current State and Main Directions of Development. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2018. 250 p. (In Russ.)
2. Sergeev M. S. Legal regulation of the use of electronic information and electronic storage media in criminal proceedings. Diss. of the Cand. of Law. Ekaterinburg, 2018. 322 p. (In Russ.)
3. Balashova A. A. Electronic storage media and their use in criminal procedural evidence. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2020. 216 p. (In Russ.)
4. Yangaeva M. O. Features of the seizure of electronic storage media during the investigation of crimes. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*. 2020;20-1:76—77. (In Russ.)
5. Novikova E. A., Cherkasova E. A., Lakeeva E. V. Current problems of checking testimony on the spot. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*. 2018;4:309—311. (In Russ.)
6. Guerra A., Parisi F. Investing in Private Evidence: The Effect of Adversarial Discovery. *Journal of Legal Analysis*. 2022;13(1):657—671.
7. Shigurov A. V., Shigurova E. I. Problems of legal regulation of the use of electronic traces and electronic media in criminal proceedings. *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya*. 2020;1(8):53—63. (In Russ.)
8. Zhmurova A. I. On the issue of the use of electronic (digital) evidence in criminal proceedings. *Nauchnyi дайджест Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Scientific digest of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2022;2(16):44—50. (In Russ.)
9. Bulyzhkin A. V. On the question of the status of legal regulation and legal procedures of the election of electronic data storage devices. *Sovremennoe ugovolno-protsessual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya*. 2019;1(1):49—58. (In Russ.)

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 31, 2022 No. 1367-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vyacheslav Sergeevich Vasil’ev about the violation of his constitutional rights by Articles 164 and 164.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

11. Shaposhnikov K. M. On the issue of the concept and essence of electronic storage media in criminal proceedings. *Problemy primeneniya ugovnogo zakona i ugovno-protsessual’nogo zakonodatel’sтва v deyatel’nosti sledstvenno-sudebnykh organov = Problems of application of criminal law and criminal procedural legislation in the activities of investigative and judicial authorities. Collection of scientific articles*. Simferopol, Arial, 2023:128—131 (In Russ.)

12. Konovalova A. B., Glukhikh A. V. Seizure of electronic storage media and copying information from them: on the issue of innovations in legal regulation. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2019) = Society. Science. Innovations. Collection of articles of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kirov, Vyatka State University publ., 2019;3:417—423. (In Russ.)

13. Agafonov A. S. Electronic information carrier as a source of obtaining electronic evidence in criminal cases related to violation of traffic rules. *Bezopasnost’ dorozhnogo dvizheniya = Road Safety*. 2023;2:45—49. (In Russ.)

14. Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction of August 29, 2023 No. 77-4057/2023. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

15. Resolution of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction of August 18, 2022 No. 77-3193/2022. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья

УДК 342.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886

Inna Andreevna Podroykina

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
919820@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8711-1122

Инна Андреевна Подройкина

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
919820@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8711-1122

Marina Vladimirovna Alekseeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department «Theory and History of State and Law»,
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
alekseeva80@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1436-6946

Марина Владимировна Алексеева

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»,
Донской государственной технической университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
alekseeva80@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1436-6946

ПРАВОВОЙ И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Авторы обращают внимание на то, что ни на теоретическом, ни на законодательном уровне нет единства подходов к пониманию таких категорий, как «безопасность» и «национальная безопасность»: где-то используется узкий подход к раскрытию их содержания, где-то — широкий, где-то наблюдается отождествление названных дефиниций, полное или частичное. Отмечается, что непосредственная деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, разработку и применение оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления, но при этом на уровне закона упущена такая важная ее составляющая, как оценка состояния.

Далее указывается, что нередко понятие «безопасность» трактуется слишком широко, что нарушает системность в понимании и оценке соотношения таких категорий, как «безопасность» и «национальная безопасность», в связи с чем, по мнению авторов, необходи-

мы ограничения использования термина «безопасность» в отношении объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и независимостью в политических отношениях и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственные самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство. Авторы утверждают, что толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность и функциональную сферу обеспечения суверенного субъекта — многонационального народа России. Также они приходят к выводу о том, что употребление термина «безопасность» применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечить свою выживаемость, сконцентрирует силы и средства обеспечения их безопасности как в научной, так и практической сфере.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, состояние защищенности, стратегическое планирование, угрозы безопасности, мониторинг, контроль, противоречивость, прогнозирование, интересы личности, интересы общества, интересы государства

Для цитирования: Подройкина И. А., Алексеева М. В. Правовой и структурно-функциональный подходы к исследованию категории «национальная безопасность Российской Федерации» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.

Original article

LEGAL AND STRUCTURAL-FUNCTIONAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE CATEGORY OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The authors draw attention to the fact that neither at the theoretical nor at the legislative level there is a unity of approaches to understanding such categories as security and

national security, somewhere a narrow approach is used to disclose their content, somewhere a wide one, somewhere there is a blend of these definitions, complete or partial. It is noted

that direct security activities include forecasting, identification, analysis and assessment of security threats, the development and application of operational and long-term measures to identify, prevent and eliminate security threats, localize and neutralize the consequences of their manifestation, but at the same time, at the level of the law, such an important component as the assessment of the condition is missed.

It is further pointed out that the concept of security is often interpreted too broadly, which violates the consistency in understanding and evaluating the ratio of categories such as security and national security, in connection with which, the authors believe, restrictions are needed on the use of the term "security" in relation to objects that do not have sufficient autonomy and independence in political relations and there-

fore have no real possibility to ensure their own self-preservation, self-maintenance and self-reproduction. According to the authors, the interpretation of the term "security" should contain an indication of the spatial-temporal correlation and the functional sphere of ensuring the sovereign entity — the multinational people of Russia. They also come to the conclusion that the use of the term "security" in relation to subjects who are able to independently ensure their survival will concentrate the forces and means of ensuring their safety both in the scientific and practical spheres.

Keywords: security, national security, state of security, strategic planning, security threats, monitoring, control, inconsistency, forecasting, interests of the individual, interests of the society, interests of the state

For citation: Podroykina I. A., Alekseeva M. V. Legal and structural-functional approaches to the study of the category of national security of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.

Введение

Обращение к достаточно широкому числу теоретических исследований, нормативных правовых актов, в которых можно встретить такие категории, как «безопасность» и «национальная безопасность», показало, что ни на теоретическом, ни на законодательном уровне не выработано единого понимания перечисленных терминов. Кроме того, более детальный анализ существующих дефиниций показал наличие противоречий при раскрытии их содержания, что препятствует, в том числе, и эффективному правоприменению. Не секрет, что системность в праве является одним из важнейших критериев, позволяющих оценить право в целом или ее отдельную отрасль как внутренне упорядоченную, согласованную систему норм. Поэтому и устранение пробелов, связанных с неясностью, пересечением, дублированием используемых в различных нормативных правовых актах дефиниций, является необходимой составляющей обеспечения системности в праве, что подтверждает актуальность выбранной темы. О необходимости системных исследований мы писали и ранее [1; 2].

Изученность проблемы. Дефиниции «безопасность» и «национальная безопасность» нередко становились объектом изучения специалистов в области права, в т. ч. и тех, работы которых положены в основу настоящей статьи. Так, А. В. Опалев [3] утверждает, что воздействие на образовательную среду следует оценивать как одну из угроз безопасности в духовной сфере; Д. Е. Баталов [4] поднимает проблему совершенствования нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; Л. В. Карасаева [5] пишет об информационной безопасности в системе национальной безопасности; О. А. Высоцкая [6] сравнивает правовое регулирование национальной безопасности в России и в США; К. В. Маслов рассматривает развитие научных взглядов на категорию «безопасность» [7]; Н. Ф. Попова оценивает новые приоритеты национальной безопасности [8] и т. д. Вместе с тем проблема соотношения названных понятий, критериев их отграничения, обоснованности использования в тех или иных нормативных правовых актах по-прежнему остается мало освещенной, что и определяет **целесообразность** изучения поставленной темы.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в теории такие дефиниции, как «безопасность» и «национальная безопасность», изучаются относительно самостоятельно,

в то время как сегодня в связи с многочисленным использованием их в нормативных источниках назрела необходимость определения их соотношения, вычленения особенностей, позволяющих оценить их место в системе права.

Учитывая изложенное, **цель** исследования заключается в выявлении соотношения таких категорий, как «безопасность» и «национальная безопасность». Для реализации названной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**: провести анализ существующих точек зрения относительно содержания анализируемых дефиниций; рассмотреть виды деятельности по обеспечению безопасности; представить авторское видение корректного использования термина «безопасность».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения авторов могут быть использованы в дальнейшем при разработке заявленной темы.

Практическая значимость состоит в том, что сформулированные авторами предложения по ограничению использования термина «безопасность» могут быть учтены при формировании теоретических подходов к проблемам национальной безопасности с учетом прежнего законодательского опыта и при дальнейшем реформировании российского законодательства в указанной сфере.

Основная часть

Итак, в одном из опубликованных источников мы находим следующее авторское представление одной из анализируемых категорий: «это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, обеспечивающая их устойчивое прогрессивное развитие» [9, с. 34—35].

Даются определения национальной безопасности и следующего содержания: «это защищенность основ существования страны». То есть, в данном случае «государственная безопасность оценивается как высшее звено национальной безопасности» [3, с. 72].

Через «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, достигаемого совокупностью действий органов государственной власти, местного самоуправления,

общественных организаций и человека на основе нормативных правовых актов в целях обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, его устойчивого и поступательного развития» раскрывают анализируемую категорию С. Н. Гриняев, П. Л. Мареев и Д. А. Медведев [10, с. 27—28].

Следует отметить позитивную тенденцию признания в отечественной науке «промышленной», «продовольственной», «демографической», «финансовой», «религиозной», «кибернетической» и иных видов безопасности [11, с. 77], что, несомненно, будет способствовать обеспечению необходимых и достаточных условий для выживания многонационального народа России. К сожалению, пока не все виды безопасности стали объектом изучения в современной науке.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен в первую очередь системный метод. Наряду с названным, в целях более подробного и полного изучения заявленной темы, авторы опирались также на формально-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы.

Результаты. По аналогии можно предположить, что государственно-правовые формы и методы обеспечения национальной безопасности, закрепленные в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», сходны с таковыми в рамках обеспечения социально-экономического развития страны в части, необходимой и достаточной для выживания государства и народа. Это позволяет использовать их и в законодательстве, регулирующем вопросы безопасности, в частности обогатить ими ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Стратегическое планирование так же, как и «национальная безопасность», — это деятельность, направленная на обеспечение эффективного государственного управления. Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование включает в себя целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование развития объектов обеспечения национальной безопасности. Помимо этого, отдельно выделяются мониторинг и контроль, также выступающие неотъемлемыми элементами государственного управления.

В свою очередь, п. 1 ст. 3 Федерального закона «О безопасности» дополняет этот перечень выявлением, анализом и оценкой угроз безопасности, а п. 4 — выявлением, предупреждением и устранением угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления.

Непосредственная деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, разработку и применение оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления.

Однако, раскрывая объективную сторону безопасности через ее «обеспечение», Федеральный закон «О безопасности», на наш взгляд, упускает такую важную сторону этого сложного феномена субъективного характера, как «оценку состояния» [4, с. 49].

Всю деятельность по обеспечению безопасности можно разделить:

- а) на оценку ее состояния как работу с информацией об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего мира;
- б) поддержание состояния безопасности как работу с кругом ее субъектов и окружающим миром, включа-

ющую разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер.

Однако работа с информацией и деятельность по нейтрализации опасных свойств субъекта безопасности и окружающего мира в данном перечне не отражены. По нашему мнению, она должна достаточно полно регулироваться в законодательстве, представлять собой единую государственную систему профилактики и средств оперативного мониторинга опасных свойств и их проявлений в окружающем мире. Кроме того, за ней должны быть закреплены функции целеполагания, что предполагает предоставление ее субъекту права законодательной инициативы.

Приведенное выше перечисление функций безопасности охватывает важный аспект не только получения информации об опасных свойствах и их проявлениях, но и ее понимание, т. е. превращение в знание.

Данный важный аспект безопасности также нуждается в более подробном рассмотрении [5, с. 63].

Представляется, что в функции оценки состояния безопасности объекта следует выделить поиск информации, включающий:

- «а) обработку информации (расшифровку, создание банков данных и т. д.);
- б) понимание (усвоение) информации и превращение ее в знание;
- в) реализацию информации (целеполагание или оставление без движения)» [6, с. 290].

Только после работы с информацией следуют меры оперативного и долгосрочного воздействия по обеспечению безопасности как меры поддержания ее состояния.

Выделение этих стадий обеспечения безопасности, а также подход к ней как к управлению сложной социальной системой должны стать методологической основой будущих исследований национальной безопасности.

Безопасность в отечественной науке определяется как «свойство системы», «защищенность от угроз», «отсутствие опасности», «свобода от угроз», «ситуация», «мера соотношения между факторами «угроза» и «уязвимость»», «определенное состояние всех участников общественных отношений», «состояние отношений между субъектами», «совокупность факторов», «способность», «результат деятельности». Отсутствие единства в толковании понятия безопасности свидетельствует о наличии в отечественной гуманитарной науке тенденции к бессистемному употреблению термина «безопасность». В угоду частным интересам безопасность стала рассматриваться как самоцель, в отрыве от объективных опасностей. Это обусловило акцент в исследованиях не на реальных, а на мнимых угрозах безопасности и, следовательно, на средствах и способах удовлетворения потребностей, которые не обеспечивают самосохранение социума, а лишь обосновывают выделение материальных средств, создание и существование ненужных структур, провоцирующих различного рода конфликты и, в конечном счете, способствующих аномии и разрушению государственности. Тенденция бессистемного толкования понятия «безопасность» имеет исторические, философские и иные причины и объяснения.

В связи с этим необходимы ограничения использования термина «безопасность» в отношении объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и независимостью в политических отношениях и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственные самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство.

Речь в данном случае идет о субъектах федерации и иных несuverенных территориальных образованиях. Например, нельзя говорить в полной мере о наличии национальной безопасности у стран, входящих в блок НАТО, т. к. у них даже если и существуют собственные военные силы, органы негласного контроля и получения информации (специальные и полицейские службы), но все они фактически подчиняются соответствующим структурам в США. В этих случаях необходимо вести речь об их защищенности как несuverенных субъектов [12, с. 350].

Субъектностью в плане обеспечения безопасности обладают многонациональный народ Российской Федерации и формы его существования — личность, общество и государство. Его специализированные органы, созданные для обеспечения различных аспектов безопасности во всех временных, пространственных функциональных сферах жизни государственно организованного общества, не могут обладать суверенностью и «собственной» безопасностью [13, с. 108]. Когда же их наделяют этой функцией, интересы безопасности обеспечивающего и обеспечиваемого субъекта входят в неразрешимое противоречие (например, отказ солдата обеспечивать безопасность Родины из-за риска этой деятельности для его личной безопасности).

По нашему мнению, толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность (национальная безопасность в муниципальном образовании, городе, субъекте Российской Федерации и т. п.) и функциональную сферу обеспечения суверенного субъекта — многонационального народа России (национальная безопасность в сфере миграции, энергетики, продовольствия, государственной власти, гражданского общества, промышленности и т. д.).

Представляется, что употребление термина «безопасность» применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечить свою выживаемость, сконцентрирует силы и средства обеспечения их безопасности как в научной, так и практической сфере.

Обратим внимание на использование термина «безопасность» в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») как основном документе, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность, где он фигурирует в качестве цели таковой; одной из ее задач; обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий и вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Такое расширительное толкование в законодательстве и теории оперативно-розыскной деятельности категории «безопасность» вызывает сомнения в правильности использования данного понятия в отношении лиц, оказывающих содействие

подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. На наш взгляд, следует говорить о защищенности этих лиц, применении мер защиты, а не о безопасности (ч. 5 ст. 7, ст. 18 ФЗ «Об ОРД»). В настоящее время словосочетание «меры безопасности в отношении защищаемых лиц» (ч. 5 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»), по сути, тавтологично.

Заключение, выводы

Подводя итог, подчеркнем, что формирование понятия «национальная безопасность» началось в 1990-е гг. и продолжается до сих пор (что не исключает возможности дополнения или трансформации концепта) [14, с. 68]. Государство и общество воспринимали национальную безопасность через программные заявления политических партий, представителей политической элиты и силовых ведомств.

Геополитические изменения 1990-х гг. требовали изменения подхода к национальной безопасности и последующей кодификации данного термина. Переход от одной историко-цивилизационной конъюнктуры к другой всегда сопровождается, по мнению Д. Г. Евстафьева, формированием качественно новых внутренних и внешних угроз (вследствие изменения социальных институтов, а также функционального элемента политической системы). Соответственно, новая конъюнктура требует новой политики в области безопасности, чтобы вышеупомянутые угрозы не превращались в опасность [15, с. 23—25].

Впервые термин появляется в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24, в расплывчатой формулировке «безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

«Рамочный характер» закона, безусловно, не явился основной причиной того, что закон утратил силу, но был одним из катализаторов этого процесса.

В 2021 г. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ, в которой дано более конкретное определение термина «национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Федеральный закон «О безопасности» отождествляет понятия «безопасность» и «национальная безопасность» [7], что позволяет утверждать о полном соотношении структуры понятия безопасности со структурой национальной безопасности. Следовательно, национальная безопасность включает все виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева М. В. Опыт исследования систем государственного управления // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII нац. науч. конф. (с междунар. участием). Таганрог, 2022. С. 391—393.
2. Подройкина И. А. К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ростов н/Д. : Рос. тамож. акад., Рост. фил., 2016. Ч. II. С. 115—121.
3. Опалев А. В. Образовательная среда как объект угроз безопасности в духовной сфере // Вестник Российской академии естественных наук. 2023. Т. 23. № 3. С. 71—75. DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-3-71-75.
4. Баталов Д. Е. Совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 1. С. 48—52.
5. Карасаева Л. В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики : к 25-летию Рос. гос. ун-та правосудия : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2023. С. 61—66.

6. Высоцкая О. А. Правовое регулирование национальной безопасности: Россия и США // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2021. С. 288—292.
7. Маслов К. В. Безопасность в системе административного права: развитие научных взглядов // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 15—18.
8. Попова Н. Ф. Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности РФ // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 16—18.
9. Основы национальной безопасности : учеб. для студентов вузов, обуч. по специальности «Экон. безопасность» / К. К. Гасанов, С. А. Егоров, М. Ю. Зеленков и др. М. : Юнити-Дана, 2023. 352 с.
10. Гриняев С. Н., Мареев П. Л., Медведев Д. А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. М. : ЦСОиП, 2021. 172 с.
11. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев и др. // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69—94.
12. Коржевский А. С., Толстых В. В., Копылов И. А. Современное развитие международной системы и ее влияние на управление национальной обороной Российской Федерации // Дипломатическая служба. 2022. № 5. С. 348—360. DOI: 10.33920/vne-01-2205-02.
13. Миргород Д. А., Похилько А. А. Современные внешние вызовы и угрозы национальной безопасности России // Университетские чтения — 2023 : материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2023. С. 106—111.
14. Государство и общество: обеспечение национальной безопасности в системе новых правовых координат / П. В. Ветров, А. В. Лапаева, Е. А. Ларина и др. М. : Русайнс, 2023. 321 с.
15. Евстафьев Д. Г. Глобализация и новые цивилизационные разломы: риски и перспективы для России и Евразии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5(15). Вып. 1. С. 22—33.

REFERENCES

1. Alekseeva M. V. Experience in the study of public administration systems. *Modernizatsiya rossiiskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov = Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement and training issues. Proceedings of the XXIII National scientific conference (with international participation)*. Taganrog, 2022:391—393. (In Russ.)
2. Podroykina I. A. The problem of the criminalization of smuggling, economic. *Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh = Features of state regulation of foreign trade activities in modern conditions. Proceedings of the III all-Russian scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Rostov Branch of the Russian Customs Academy publ., 2016;2:115—121. (In Russ.)
3. Opalev A. V. The educational environment as an object of security threats in the spiritual sphere. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk*. 2023;23(3):71—75. (In Russ.) DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-3-71-75.
4. Batalov D. E. Improvement of regulatory legal regulation in the field of ensuring national security of the Russian Federation. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2022;28(1):48—52. (In Russ.)
5. Karasaeva L. V. Information security in the national security system of the Russian Federation: constitutional and legal aspect. *Regulirovanie pravootnoshenii v sfere publichnogo upravleniya: voprosy teorii i praktiki = Regulation of legal relations in the field of public administration: issues of theory and practice. To the 25th anniversary of the Russian State University of Justice. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2023:61—66. (In Russ.)
6. Vysotskaya O. A. Legal regulation of national security: Russia and the USA. *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: istoriya, sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya = Law, society, state: history, modern trends and prospects of development. Collection of materials of the II international scientific and practical conference*. Voronezh, 2021:288—292. (In Russ.)
7. Maslov K. V. Security in the administrative law system: development of scholarly views. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2022;7:15—18. (In Russ.)
8. Popova N. F. New priorities in the protection of the national security of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2022;5:16—18. (In Russ.)
9. Khasanov K. K., Egorov S. A., Zelenkov M. Yu. et al. Fundamentals of national security. Textbook for university students studying in the specialty “Economic security”. Moscow, Yunity-Dana, 2023. 352 p. (In Russ.)
10. Grinyaev S. N., Mareev P. L., Medvedev D. A. National security of Russia: essence, types, conceptual apparatus. Moscow, Center for Strategic Assessments and Forecasts publ., 2021. 172 p. (In Russ.)
11. Zakhartsev S. I., Klimenko O. A., Mirzoev A. K. et al. Sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring national security. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and the presence*. 2016;12:69—94. (In Russ.)
12. Korzhevsky A. S., Tolstykh V. V., Kopylov I. A. Modern development of the international system and its impact on the management of the national defense of the Russian Federation. *Diplomaticheskaya sluzhba = Diplomatic Service*. 2022;5:348—360. (In Russ.) DOI: 10.33920/vne-01-2205-02.
13. Mirgorod D. A., Pokhilko A. A. Modern external challenges and threats to Russia's national security. *Universitetskie chteniya — 2023 = University readings – 2023. Proceedings of the regional interuniversity scientific and practical conference*. Piatigorsk, 2023:106—111. (In Russ.)
14. Vetrov P. V., Lapayeva A. V., Larina E. A. et al. The state and society: ensuring national security in the system of new legal coordinates. Moscow, Rusains, 2023. 321 p. (In Russ.)
15. Evstafiev D. G. Globalization and new civilizational fractures: risks and prospects for Russia and Eurasia. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2019;5(15)-1:22—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.906

Evgeny Sergeevich Grachev

Postgraduate of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Proceedings,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Perm State National
Research University
Perm, Russian Federation
evgeniy_grachev_1999@mail.ru

Евгений Сергеевич Грачев

аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
evgeniy_grachev_1999@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦИФРОВЫХ АКЦИЙ КАК ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Цифровые финансовые активы появились относительно недавно. Новый инструмент инвестиционной деятельности может включать права по финансовым инструментам, среди которых акции. До настоящего момента многие вопросы, связанные с цифровыми финансовыми активами, остаются мало изученными, а вопросы и проблематика тех активов, которые удостоверяют права по акциям, являются практически неисследованными в юридической теории. Важнейший вопрос о правовой природе цифровых финансовых активов в юридической доктрине является дискуссионным. При этом закон не дает однозначного понимания правовой природы и порождает еще больше вопросов. Объектом исследования выступают явления материального и духовного мира, которые свидетельствуют о предпосылках возникновения финансовых инструментов в их развитии и связи с другими социокультурными и социально-экономическими явлениями, а также письменные источники, философская и юридическая интеллектуальная мысль. Предметом исследования является многовековой исторический процесс возникновения и развития финансовых инструментов — от простых конструкций

к более сложным — до современного состояния. Исследование направлено на выявление связи между финансовыми инструментами и цифровыми акциями, а также цифровыми финансовыми активами в целом. Связь определяется с помощью рассмотрения исторического процесса формирования финансовых инструментов и цифровых акций. Выявляются предпосылки возникновения и закономерности в развитии обоих правовых явлений. В рамках исследования предлагается авторская классификация предпосылок возникновения финансовых инструментов и цифровых акций, выделяются экономические, интеллектуальные, социальные и иные предпосылки возникновения. Автором определяется соотношение цифровых акций и финансовых инструментов через призму предпосылок возникновения правовых явлений, закономерностей развития и связи с другими явлениями материального и духовного мира.

Ключевые слова: финансовый инструмент, ценные бумаги, производные финансовые инструменты, бездокументарные ценные бумаги, предпосылки, акции, цифровые акции, цифровые финансовые активы, цифровизация, закономерности развития

Для цитирования: Грачев Е. С. Предпосылки возникновения цифровых акций как финансовых инструментов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 177—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.906.

Original article

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF DIGITAL STOCKS AS FINANCIAL INSTRUMENTS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. Digital financial assets have appeared relatively recently. A new investment instrument may include rights to financial instruments, including shares. To date, many issues related to digital financial assets remain poorly understood, and the issues and problems of those assets that certify rights to shares are practically unexplored in legal theory. The most important question about the legal nature of digital financial assets in the legal doctrine is debatable. At the same time, the law does not provide an unambiguous understanding of the legal nature and raises even more questions. The object of the research is the phenomena of the material and spiritual nature, which indicate the prerequisites for the emergence of financial instruments in their development and connection with other socio-cultural and socio-economic phenomena, as well as written sources, philosophical and legal intellectual

thought. The subject of the study is the centuries-old historical process of the emergence and development of financial instruments from simple designs through more complex ones to the current state. The study aims to identify the relationship between financial instruments and digital stocks, as well as digital financial assets in general. The relationship is determined by considering the historical process of formation of financial instruments and digital stocks. The prerequisites for the emergence and patterns of the development of both legal phenomena are revealed. Within the framework of the study, the author's classification of the prerequisites for the emergence of financial instruments and digital stocks is proposed. The author highlights economic, intellectual, social and other prerequisites for the emergence. In this article, the author defines the ratio of digital shares and

financial instruments through the prism of the prerequisites for the emergence of legal phenomena, patterns of development and connections with other phenomena of the material and spiritual nature.

For citation: Grachev E. S. Prerequisites for the emergence of digital stocks as financial instruments. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):177—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.906.

Введение

Актуальность темы исследования. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) действует относительно небольшой промежуток времени — с 1 января 2021 г. Закон о ЦФА дает определение цифровому финансовому активу (далее — ЦФА) через родовую категорию «цифровые права» и перечисление объектов, которые ЦФА может удостоверить в цифровой среде. В настоящее время законодательством предусмотрена возможность выпуска ЦФА, включающих права по эмиссионным ценным бумагам, в т. ч. по акциям (далее — цифровые акции). Вместе с тем в законе о ЦФА отсутствует легальное определение этого понятия. В научной литературе ученые высказывают различные точки зрения о правовой природе и понятии ЦФА. При этом наблюдается недостаточное количество комплексных исследований правового режима цифровых акций. Представляется актуальным выявить предпосылки возникновения цифровых акций, классифицировать их, а также определить закономерные связи в развитии исследуемого объекта с другими правовыми и социально-экономическими явлениями, что в конечном итоге может помочь в углублении понимания сущности изучаемого правового явления.

Степень изученности темы исследования. Ряд диссертационных работ затрагивает вопросы ЦФА как родовой категории в отношении цифровых акций. В частности, можно отметить работы В. А. Садкова [1] и К. Б. Раздорного [2]. Однако на сегодняшний день диссертационные исследования, рассматривающие напрямую вопросы цифровых акций, отсутствуют. Иных научных трудов, посвященных цифровым акциям, крайне мало. Изучаемый объект исследуется в работах Р. В. Чичулаева [3] и О. М. Шевченко [4].

Целесообразность разработки темы исследования. Закон о ЦФА не определяет содержание понятия «цифровой финансовый актив, включающий возможность осуществления прав по акциям». Выявление предпосылок возникновения цифровых акций в развитии и связи с другими правовыми и социально-экономическими явлениями способствует углублению в понимании правовой природы исследуемого объекта.

Одновременно с этим достижение цели исследования, во-первых, в теоретическом аспекте может способствовать в формировании полноценной теории финансовых инструментов, а во-вторых, в практическом аспекте может помочь на основании теоретических предложений в формировании комплексного правового регулирования, а также выработке правовых режимов всех финансовых инструментов законодателем.

Целью настоящего исследования является установление связи между финансовыми инструментами и цифровыми акциями на основе выявленных и классифицированных предпосылок возникновения обоих правовых явлений.

Keywords: *financial instrument, securities, derivative financial instruments, undocumented securities, prerequisites, stocks, digital stocks, digital financial assets, digitalization, patterns of development*

Для достижения поставленной цели обозначены следующие задачи:

- 1) определение основных предпосылок возникновения финансовых инструментов в их развитии, а также предложение предпосылок возникновения цифровых акций;
- 2) классификация предпосылок возникновения финансовых инструментов и цифровых акций;
- 3) выявление закономерных связей в развитии финансовых инструментов и цифровых акций;
- 4) формулирование авторской позиции соотношения цифровых акций и финансовых инструментов через призму предпосылок возникновения и закономерностей развития правовых явлений.

Научная новизна исследования заключается в предложении предпосылок возникновения цифровых акций и авторской их классификации, а также в определении связи цифровых акций с финансовыми инструментами на основе выявленных закономерностей развития обоих правовых явлений.

Методология исследования. Настоящее исследование основывается на общенаучных и специально-юридических методах познания. Диалектический и историко-правовой методы позволили рассмотреть правовые явления в развитии и связи с другими социально-экономическими явлениями, выявить закономерности развития и связи. Систематизация и классификация позволили установить критерии распределения выявленных предпосылок по группам и классам и группировать их. Анализ, синтез, обобщение, системный метод позволили выявить связь цифровых акций с финансовыми инструментами.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выявленными предпосылками возникновения цифровых акций и их классификацией. Кроме того, на основе предпосылок определена связь цифровых акций с финансовыми инструментами, что способствует углублению в понимании правовой природы ЦФА в целом и цифровых акций в частности.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть положены в основу законодательных формулировок определения понятия «цифровой финансовый актив, включающий возможность осуществления прав по акциям» (цифровая акция) и впоследствии оказать влияние на формирование правоприменительной практики, связанной с ЦФА, цифровыми акциями и финансовыми инструментами.

Основная часть

Условно можно выделить три этапа развития финансовых инструментов.

1. Этап формирования и развития классической конструкции финансовых инструментов. Первые финансовые инструменты — это ценные бумаги. В научной среде сложилось практически единое мнение о месте и времени возникновения отдельных разновидностей ценных бумаг. Рассмотрим процесс возникновения наиболее распространенных и известных ценных бумаг.

Российский дореволюционный ученый А. Ф. Федоров, исследуя вексель, отмечает, что прообразами вексельных сделок пользовались в период Античности древние греки и римляне [5, с. 3]. Вместе с тем он указывает, что в классическом понимании вексель возник и стал распространяться со второй половины XII в. в итальянских городах как средство для перевода денег из одного места в другое, подчеркивая особую роль итальянских торговцев и их торговых обыкновений [5, с. 7]. Схожей точки зрения придерживается Н. А. Миловидов, считая, что вексель возник из потребностей торговли, а также в простейших формах был использован античными народами [6, с. 5]. Кроме того, ученый подчеркивал, что средневековые ярмарки оказали огромное влияние на формирование векселя, поскольку выступали важнейшим местом оборота денег и товаров среди торговцев [6, с. 10].

Многие ученые определяют средневековую Италию (а именно северную ее часть, исторические регионы Венеция, Лигурия, Ломбардия, Пьемонт и др.) как регион, где появились первые в классическом понимании ценные бумаги. Можно назвать некоторые из них:

1. *Вексель* [7, с. 3].

2. *Чек* — ценная бумага в привычном понимании появилась и стала использоваться с периода Позднего Средневековья в Западной Европе купцами при осуществлении расчетов и торговли. Впоследствии чеки стали распространяться в купеческом сословии других стран в остальной части Европы (в Нидерландах — в XVI в., в Англии — в XVII в.). С XVII в. использовать чеки для финансовых операций стали представители других сословий [8, с. 112].

3. *Облигация* — в XII в. руководство Венецианской республики провело эмиссию облигаций для привлечения средств в целях покрытия государственных расходов [9, с. 24].

4. *Акция* — в 1407 г. в Генуе был создан банк Святого Георгия (ит. *Banco di San Giorgio*) для обслуживания интересов кредиторов республики [10, с. 7]. В дальнейшем акционерную форму объединения капитала «взяли на вооружение» в колониальных странах: в Нидерландах, Англии, Франции — в целях развития новых территорий и колоний [11, с. 140]. Организационно-правовая форма акционерного общества наиболее подходила для реализации крупных задач, как правило, экономических, а в нередких случаях и политических. Акции подтверждали наличие участия в общем деле инвестора (акционера), давали ему право на управление и получение части прибыли от деятельности общества. Так появились Ост-Индские и Вест-Индские торговые компании для освоения открытых европейцами Северной и Южной Америки, Индии, различных островов, архипелагов и других территорий, а также для осуществления торговли товарами из этих мест.

Следует обратить внимание, что именно Италия стала «регионом-колыбелью» ценных бумаг. Думается, что это закономерно как по экономическим, так и по другим причинам. Например, итальянская интеллектуальная мысль внесла огромный вклад в развитие экономической теории и практики. Были разработаны двойная бухгалтерия (двойная запись для ведения бухгалтерского учета), банковские институты (первый банк, как ранее было упомянуто), теоретический и методологический инструментарий для оценочной деятельности и др. Именно Италия в эпохи Средневековья и Ренессанса выступает интеллектуальным ядром прогресса и центром развития науки в Западной Европе. Например, первый университет — Болонский — появился в итальянском регионе Эмилия-Романья.

Некоторые ценные бумаги появились уже позднее в связи с возрастающими потребностями торговли в других регионах мира. Например, складские свидетельства впервые возникли в Англии XVIII в.

Прообразы других финансовых инструментов — производных финансовых инструментов (фьючерс, опцион и др.) — мы находим уже в Античный период развития цивилизации. Так, Аристотель приводит пример использования конструкции близко похожей на фьючерсный договор древнегреческим философом Фалесом из г. Милет при производстве оливкового масла и аренде оливковых пресовальных машин [12, с. 397]. Вместе с тем, по общему мнению, в классическом виде фьючерсный договор (и его вариации) появился в США в XVIII—XIX вв. в связи с развитием торговой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования конструкции финансовых инструментов — ценных бумаг и производных финансовых инструментов — длился несколько столетий. Прообразы отдельных разновидностей финансовых инструментов мы находим уже в период Античности. В классическом виде многие ценные бумаги возникли в Италии в эпоху Средневековья. Впоследствии ценные бумаги стали использоваться при освоении новых территорий колониальными странами в эпоху Великих географических открытий и колониализма. Некоторые ценные бумаги появились позднее с развитием торговой деятельности. Производные финансовые инструменты сформировались в традиционном понимании в период Нового времени также в связи с развитием экономической деятельности.

По нашему мнению, социокультурный аспект на раннем этапе становления и развития института ценных бумаг определяет влияние христианской религии. На ранних этапах христианское вероисповедание осуждало взимание ссудного процента и ростовщичество. Ростовщички считались ворами и грабителями, поскольку взимают сверх суммы займа без оснований. Так, Фома Аквинский утверждает, что взимание процента равносильно продаже того, что не существует в природе [13]. Вместе с тем некоторые кредитные и финансовые операции стали признаваться неростовщическими. С развитием торговли запреты и ограничения постепенно стали уходить [14, с. 240].

Некоторые ученые обращают внимание на церковное право и христианское вероучение как фактор, замедляющий развитие института ценных бумаг, в связи с запретом взимать ссудный процент. С. М. Барац, ссылаясь на различные исторические источники, подчеркивает, что первые ценные бумаги появились в торговом сословии с целью обхода запретов и ограничений средневекового канонического права [15, с. 658]. Подобного мнения придерживается А. Г. Гусаков, обращая внимание, что ценные бумаги — это результат «творческой деятельности» торговцев, которые стремились минимизировать тормозящее влияние средневековой схоластики на формирующийся институт [16, с. 6].

Вместе с тем имеется мнение, что католическая религия и каноническое право наоборот способствовали развитию института ценных бумаг. Принципы католического канонического права выступали превентивным средством против недобросовестной конкуренции и стали основой для финансовой и торговой деятельности [17, р. 107].

В дальнейшем, по нашему мнению, социокультурным аспектом, влияющим на развитие финансовых инструментов, стало выступать философское обоснование собственности. Финансовые инструменты можно рассмотреть

в философском аспекте собственности с позиции мыслителей Нового времени. Следует обратить внимание, что этот период истории характеризуется промышленными революциями, становлением и развитием капиталистического уклада экономики и буржуазного общества (напомним, что человечество и сейчас живет в таком состоянии), интенсивно развивается торговля и инструментарий для ее осуществления (в т. ч. финансовые инструменты в их многообразии). В Новое время интеллектуальной мыслью ведется активная разработка вопросов, связанных с собственностью в различных аспектах. В этот период имеется необходимость обоснования капиталистического способа производства и буржуазного общества, которые шли на смену феодальным порядкам и способу производства.

Так, интересны идеи мыслителя эпохи Просвещения Дж. Локка как представителя концепции естественного права. Собственность, по его мнению, представляет результат человеческого труда. Изначально всё, что порождено в мире, принадлежит всему человечеству и предоставлено ему для жизни [18, с. 249]. Труд представляет собой собственность трудящегося, и когда человек применяет свой труд к какой-либо вещи или к какому-либо делу, то результат труда поступает в собственность человека. Соответственно, люди, находясь в состоянии равенства и свободы, имеют возможность обладать собственностью. Собственность рассматривается как естественное право.

Таким образом, собственность тесно связана с трудом человека. По нашему мнению, первоначально в финансовый инструмент закладывается труд человека. Так, приобретая акции, лицо приобретает статус акционера и становится совладельцем общества. Содержание акции образует право акционера на управление, голосование, получение дивидендов и др. Соответственно, акционер вкладывает свой труд в хозяйственную деятельность общества, может управлять или другим образом трудиться в интересах общества. При этом общество реализует экономическую практику. Акция, в таком случае, выступает символом труда, который был вложен акционером в деятельность общества. Акционер, применяя свой труд, через акции приобретает в собственность результат труда акционерного общества (по существу, своего труда в обществе), например дивиденды.

Также можно выделить идеи Г. В. Ф. Гегеля, который детально рассматривал собственность через философский аспект. По Гегелю, человек свободен и имеет свободную волю, а также реализует свою личность и свободу с помощью вещей (внешних предметов) через право собственности [19, с. 94]. Можно сказать, что присвоение предметов материального мира на праве собственности является проявлением свободы личности. Соответственно, предметы материального мира, куда человек вкладывает свою волю, могут ему принадлежать, в т. ч. финансовые инструменты, поэтому, думается, что свобода владельца финансовых инструментов объективируются через финансовые инструменты. Следовательно, право собственности и внешние предметы (в т. ч. финансовые инструменты) суть свобода.

Таким образом, в философском аспекте собственности с позиции некоторых мыслителей, устанавливающих основы капиталистического общества, финансовые инструменты связаны с трудом и свободой человека.

2. Этап становления и развития бездокументарной формы финансовых инструментов. Финансовые инструменты изначально существовали в документарной форме, т. е. бумажный носитель фиксировал права и обязанности. Во

второй половине XX в. появляется новый способ удостоверения прав — бездокументарный (безбумажный). Институционализация возможности выпуска бездокументарных финансовых инструментов впервые была предусмотрена законами Франции и Германии [20, с. 9]. Следует обратить внимание на исследование Р. В. Чикулаева, который указывает на мотивы появления безбумажной формы и отказ от документарного носителя. К ним можно отнести: развитие системы учета ценных бумаг, расширение оборота финансовых инструментов и неудобство обращения их в крупных объемах, мировые «бумажные кризисы» и др. [3, с. 531]. Считаем, что, безусловно, внедрение электронной системы учета финансовых инструментов с помощью различных компьютерных технологий привело к уменьшению транзакционных и иных экономических издержек, связанных с их выпуском и обращением. Вместе с тем к существенному росту капитализации, объемов выпуска и обращения, расширению видового многообразия фондовых ценностей [3, с. 531]. Процесс компьютеризации и электронизации отношений в области финансового и фондового рынков сыграл важную роль в увеличении оборота финансовых инструментов (например, депозитарных расписок) и в появлении их новых разновидностей (например, различные структурные продукты, свопы и др.).

Таким образом, совершенствование технологий и внедрение результатов научно-технического прогресса в инфраструктуру фондового и финансового рынков приводит к дальнейшему развитию отношений в сфере финансовых инструментов, к электронному выпуску и обращению, а также появлению новых инструментов и разновидностей уже знакомых.

3. Этап становления и развития цифровой формы финансовых инструментов. Развитие технологий по обработке информации, вычислительных, компьютерных и других технологий влечет изменение структуры экономических связей и отношений, что приводит к появлению качественно новых форм экономического взаимодействия и к появлению «цифровой экономики». Зарубежная интеллектуальная мысль прогнозирует очередную промышленную революцию [21, с. 9]. Думается, что переход в следующий экономический уклад связан с появлением новых способов экономического производства, основанных на информационных технологиях, а также с повсеместным внедрением технологий во все сферы жизнедеятельности людей. Новая экономическая система будет базироваться на виртуальности хозяйственных связей и использовании технологий в качестве ключевого фактора производства [22]. Считаем, что внедрение цифровых технологий снижает экономические издержки, а также упрощает доступ хозяйственных субъектов на финансовые, фондовые, товарные и иные рынки.

Активное внедрение цифровых технологий в отношения, складывающиеся в рамках инвестиций и капиталовложений, приводит к закономерному появлению новых инструментов инвестиционной деятельности — цифровых финансовых активов (токенов), которые, в том числе, могут удостоверяют права по ценным бумагам и акциям как их разновидности. Также цифровизация финансовой сферы приводит к появлению новых форм инвестирования, в том числе и в финансовые инструменты. Например, с помощью акционерного краудфандинга (получение доли в капитале акционерного общества) или краудинвестинга [23, с. 475].

Основные идеи цифровой формы и механизма действия системы, основанной на новых технологиях, были сформулированы во второй половине XX в. Исходным началом цифровизации финансовой сферы является создание

криптовалюты, основанной на использовании системы блокчейн и криптографии для электронных транзакций [24].

Особенность цифровой акции (и отличительный признак от бездокументарной и документарной формы) в том, что записи о цифровой акции вносятся в информационную систему на основе распределенного реестра. Закон о ЦФА определяет, что распределенный реестр — это совокупность баз данных, единство информации в которых обеспечивается на основе алгоритмов. Можно сказать, что алгоритм, на основе которого действует распределенный реестр, — это программный код, состоящий из ряда последовательных блоков транзакций, совершенных приобретателями цифровых акций. Каждый новый блок включает в себя предыдущий блок. Структура хранения данных гарантирует невозможность удаления блоков из распределенного реестра. У каждого пользователя информационной системы на электронных носителях информации имеется своя локальная копия цепочек всех блоков транзакций с цифровыми акциями. Кроме того, копирование блока транзакции приобретателя цифровой акции в цепочку блоков транзакций других пользователей обеспечивает тождественность всей информации, зафиксированной в распределенном реестре. Поэтому акционер фактически владеет цифровыми акциями на принадлежащих ему носителях информации в отличие от акционера, владеющего бездокументарными акциями. Обеспечивают функционирование информационной системы, где происходит выпуск и обращение цифровых акций, оператор информационной системы и оператор обмена ЦФА.

Таким образом, можно сказать, что меняется форма объективизации, но не сущность явления. Следовательно, ЦФА, который удостоверяет права по акции, суть та же акция. Правовая природа не меняется от способа объективизации. Акция остается финансовым инструментом (ценной бумагой в широком смысле) независимо от документарной, бездокументарной или цифровой формы.

Можно заметить важную закономерность, которая заключается в том, что широкое применение финансовых инструментов и появление их новых разновидностей связано с промышленными революциями. В результате первой промышленной революций происходит переход от ручного труда к машинному, от мануфактур к фабрикам. Вторая промышленная революция связана с широким внедрением научных достижений (изобретений и инноваций) в промышленность. Третью промышленную революцию характеризует внедрение информационных технологий в индустрию. Как следствие происходит повышение производительности труда, рост производительных сил, массовое производство товаров и услуг, что приводит к увеличению объемов торговли и иной коммерческой деятельности. В свою очередь, уже это влечет развитие инструментария для осуществления коммерческой деятельности, в том числе финансовых инструментов.

По нашему мнению, можно обозначить следующие общие предпосылки возникновения цифровых акций, а также ЦФА в целом, и всего многообразия финансовых инструментов в их развитии и связи с другими социальными, экономическими и культурными явлениями материальной и духовной практики:

1. Обратим внимание, что важнейшей предпосылкой возникновения финансовых инструментов выступает наличие активной торговой и иной экономической деятельности. Например, развитие торговли в Италии было связано с ее выгодным географическим и логистическим располо-

жением — центр средиземноморского региона, который связывал запад с востоком. Торговая деятельность привела к развитию инструментария для ее реализации в целях упрощения торговых операций (например, с помощью чека или векселя), уменьшения издержек, увеличения прибыли (например, при помощи объединения капитала для реализации крупного проекта путём выпуска акций) и др.

Или, например, позднее, уже в период Великих географических открытий и колониализма, с помощью акций инвесторы стали объединять свои капиталы и создавать Ост-Индские и Вест-Индские торговые компании для освоения открытых европейцами территорий и в целях торговли товарами, привезенными в Европу из колоний.

В дальнейшем расширение оборота финансовых инструментов, дороговизна и неудобство при их обращении в крупных объемах в бумажной форме приводит к совершенствованию системы учета. Компьютеризация обуславливает появление бездокументарной формы и расширение видového многообразия финансовых инструментов, уменьшение экономических издержек, связанных с выпуском и обращением, и увеличение объемов выпуска и обращения.

Широкое применение финансовых инструментов и появление их новых разновидностей также тесно связано с промышленными революциями, в результате которых происходит развитие инструментария для осуществления коммерческой деятельности, в т. ч. финансовых инструментов.

В этом же направлении происходит развитие цифровых акций, которые являются следствием развития цифровой экономики и экономических отношений. Применение цифровых акций снижает экономические и организационные издержки, связанные с выпуском и обращением.

Таким образом, одна из главных предпосылок возникновения финансовых инструментов и цифровых акций — экономическая.

2. В качестве предпосылки можно выделить достаточный интеллектуальный уровень населения для возникновения и развития финансовых инструментов. Италия стала местом появления многих институтов торгового права, являлась интеллектуальным и научным центром средневековой Европы (появление первого университета). Итальянской интеллектуальной мыслью были разработаны многие банковские операции, двойная бухгалтерия и др.

Впоследствии многие финансовые инструменты появились в других странах, где также была развита наука и интеллектуальная мысль.

Развитие финансовых инструментов связано с совершенствованием технологий. Во второй половине XX в. развитие вычислительных и компьютерных технологий и внедрение их в инфраструктуру финансового и фондового рынков приводит к совершенствованию системы учета прав по финансовым инструментам и появлению электронного учета. Электронизация привела к появлению бездокументарной формы и расширению видového многообразия финансовых инструментов.

ЦФА и цифровые акции как разновидности первых также появились в результате появления, развития и внедрения технологий (цифровых) в отношения, складывающиеся на рынках капитала и инвестиций.

3. Одной из ключевых предпосылок в формировании финансовых инструментов выступает наличие развитого общества с разделением труда, где присутствует торговое сословие как отдельный класс.

Думается, что закономерно именно северная Италия стала регионом, где появились первые финансовые инструменты.

В период Средневековья в северной Италии находились крупные торговые города: Венеция, Генуя, Пиза, Флоренция и др. В социальной структуре общества в таких городах преобладало большое количество представителей из торгового сословия. Они, как правило, не занимались сельским хозяйством, войной или ремеслом, как другие сословия, а главная деятельность купцов всегда была связана с торговлей.

В дальнейшем новые разновидности финансовых инструментов, а также ЦФА и цифровые акции, появились в регионах (США, Англия и др.), в которых в социальной структуре общества присутствовали люди, социальные группы, институты и организации, занимающиеся на постоянной и профессиональной основе торговой, финансовой и иной коммерческой деятельностью.

4. Влияние христианской религии (католичество) выступает одной из предпосылок становления финансовых инструментов на ранних этапах развития. Католичество оказало как тормозящее влияние на формирование финансовых инструментов, так и способствовало их развитию. Это обусловлено запретами на многие финансовые операции, ограничением применения ссудного процента и др. Вместе с тем религия стала инструментом обеспечения защиты от недобросовестной конкуренции, мошенничества и другой недобросовестной экономической практики с помощью учения и принципов.

5. Обратим внимание на идеологическое обоснование применения финансовых инструментов. Основой служит философия собственности, разработанная мыслителями Нового времени. В Новое время мыслители активно рассматривают в различных аспектах проблематику собственности с философских позиций, поскольку имеется необходимость обоснования капиталистического способа производства (и инструментария ведения хозяйственной деятельности) и буржуазного общества, которые пришли на смену феодальным порядкам. В философском аспекте собственности финансовые инструменты связаны с трудом и свободой человека.

Можно классифицировать все предпосылки возникновения и развития цифровых акций и финансовых инструментов по признаку явлений материальной и духовной практики человека, которые являются основаниями появления и развития, и выделить следующие классы и виды:

- Класс 1. Экономические предпосылки.
 - Вид 1. Торговая деятельность.
 - Вид 2. Иная коммерческая деятельность, в т. ч. банковская, производственная, спекулятивная, посредническая, деятельность на рынке капиталовложений и др.
 - Вид 3. Промышленные революции в качестве экономического фактора.
 - Класс 2. Социальные предпосылки.
 - Вид 1. Разделение труда и наличие в структуре общества субъектов, занимающихся на профессиональной и постоянной основе коммерческой деятельностью.
 - Вид 2. Промышленные революции как фактор, который привел к становлению капиталистических отношений.
 - Класс 3. Научно-технические предпосылки.
 - Вид 1. Необходимый и достаточный интеллектуальный уровень населения и профессиональных участников коммерческого оборота для возникновения и развития финансовых инструментов.
 - Вид 2. Появление, развитие и внедрение вычислительных и компьютерных технологий в инфраструктуру фондового и финансового рынков.
 - Вид 3. Появление, развитие и внедрение цифровых технологий в инфраструктуру фондового и финансового рынков.

- Класс 4. Идеологические предпосылки.
 - Вид 1. Католичество как разновидность христианского вероучения, оказывающее влияние на развитие финансовых инструментов на ранних этапах.
 - Вид 2. Философия собственности как обоснование капиталистических отношений и буржуазного общества.

Классификация открыта для наполнения иными предпосылками с соблюдением критерия классифицирования объектов.

Рассматривая предпосылки возникновения и процесс развития финансовых инструментов и цифровых акций, а также ЦФА в целом, можно выделить следующие общие закономерности развития обоих правовых явлений:

1. Финансовые инструменты и цифровые акции возникают по экономическим причинам.
2. Финансовые инструменты и цифровые акции возникают и развиваются в наиболее развитых экономических регионах мира.
3. На развитие обоих правовых явлений оказывает влияние внедренные результаты научно-технического прогресса в отношении, связанные с капиталовложениями.
4. Оба правовых явления имеют одно идеологическое обоснование — философию собственности.

По нашему мнению, основываясь на общности предпосылок формирования, а также на выявленных закономерностях развития, оба правовых явления соотносятся как род и вид, цифровые акции являются разновидностью финансовых инструментов.

Результаты. В рамках исследования были определены основные предпосылки возникновения финансовых инструментов в их развитии от простых конструкций и форм к более сложным до современного состояния. Установлены предпосылки возникновения цифровых акций. Определена общность причин возникновения обоих правовых явлений. Кроме того, исследуемый объект был рассмотрен в связи с другими явлениями материальной и духовной практики.

Все необходимые условия формирования были классифицированы по признаку явления материальной и духовной практики, которое выступило основанием появления и развития. Необходимыми условиями становления и совершенствования выступили экономические, социальные, научно-технические, идеологические предпосылки.

В исследовании определены закономерности развития цифровых акций и финансовых инструментов. Через призму предпосылок становления и развития автором предложен взгляд на цифровые акции и финансовые инструменты, который позволяет объединить правовые явления как род и вид, где цифровая акция выступает разновидностью финансового инструмента. Исследование может помочь в углублении понимания сущности ЦФА в целом и цифровых акций в частности.

Вывод

Рассмотренная в настоящей статье проблематика цифровых акций и ЦФА является лишь некоторым вкладом в теорию ЦФА и финансовых инструментов. Остается еще множество вопросов, связанных с правовой природой и правовым режимом исследуемого явления. Автором предлагается следующая связь цифровых акций и финансовых инструментов. Цифровые акции являются разновидностью финансовых инструментов, оба правовых явления соотносятся как род и вид. Предметом последующих исследований может стать раскрытие связи: через процедуру выпуска и обращения; путем

сопоставления признаков цифровых акций с утилитарными цифровыми правами, бездокументарными ценными бумагами, производными финансовыми инструментами; с помощью определения цифровых акций в системе объектов цифровых

прав и классифицирования по различным критериям. Необходимо проведение отдельного исследования отечественной и зарубежной юридической доктрины, рассматривающей признаки и правовую природу цифровых акций и ЦФА.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Садков В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 211 с.
2. Раздорожный К. Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 221 с.
3. Чикулаев Р. В. Вопросы электронных финансовых инструментов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 528—548.
4. Шевченко О. М. Правовая природа акций, выпускаемых в виде цифровых финансовых активов // Предпринимательское право. 2022. № 1. С. 75—80.
5. Федоров А. Ф. Вексельное право. Одесса : Тип. Экон., 1906. 721 с.
6. Миловидов Н. А. Вексельное право : сравнит.-крит. очерк. Ярославль : Тип. Г. В. Фальк, 1876. 200 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Вексельное право. СПб. : Изд. Бр. Башмаковых, 1909. 450 с.
8. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М. : ЮрИнфоР, 1996. 448 с.
9. Табашников И. Г. Прошлое векселя : ист.-юрид. исслед. Одесса : Тип. Окр. штаба Одес. воен. окр., 1891. VIII, IV, 456 с.
10. Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М. : Тип. Грачева и Ко., 1876. 231 с.
11. Шершеневич Г. Ф. Ученик торгового права. Изд. 9-е (2-е посмерт.). М. : Моск. изд-во, 1919. 373 с.
12. Аристотель. Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
13. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. 8. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/32> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Изд-во МГУ : ИНФРА-М, 1998. 624 с.
15. Барац С. М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб. : Общественная польза, 1893. 778 с.
16. Конспект лекций по вексельному праву, читанный проф. А. Г. Гусаковым в СПб. Политехническом институте в 1906—07 академ. году. СПб. : Литография Трофимова, 1907. 154 с.
17. Gilchrist J. T. The Church and Economic Activity in the Middle Ages. New York, 1969. 274 p.
18. Локк Дж. Два трактата о правлении. Челябинск : Социум, 2020. 496 с.
19. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.
20. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7—29.
21. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2018. 288 с.
22. Negroponte N. Being Digital. New York : Knopf, 1995. viii, 243 p.
23. Кузнецова О. А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 473—483.
24. Сатоши Накамото. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности. 2008. 31 окт. 10 с. URL: <https://nakamotoinstitute.org/static/docs/bitcoin-ru.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

REFERENCES

1. Sadkov V. A. Digital financial assets as objects of civil rights and their turnover. Diss. of the Cand. of Law. Volgograd, 2022. 211 p. (In Russ.)
2. Razdorozhnyi K. B. Financial and legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation and in foreign countries. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2022. 221 p. (In Russ.)
3. Chikulaev R. V. Issues of electronic financial instruments. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Law Almanac*. 2019;2:528—548. (In Russ.)
4. Shevchenko O. M. The legal nature of shares issued in the form of digital financial assets. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial law*. 2022;1:75—80. (In Russ.)
5. Fedorov A. F. Promissory note law. Odesa, Economic printing house, 1906. 721 p. (In Russ.)
6. Milovidov N. A. Promissory note law. Comparative critical essay. Yaroslavl, G. V. Fal'k publ., 1876. 200 p. (In Russ.)
7. Shershenevich G. F. Promissory note law. Saint Petersburg, Brothers Bashmakovy publ., 1909. 450 p. (In Russ.)
8. Belov V. A. Securities in Russian civil law. Moscow, YurInfoR, 1996. 448 p. (In Russ.)
9. Tabashnikov I. G. The past of the promissory note. Historical and legal research. Odesa, District Headquarters of the Odesa Military District publ., 1891. VIII, IV, 456 p. (In Russ.)
10. Pisemsky P. A. Joint-stock companies from the point of view of civil law. Moscow, Grachev & Co. publ., 1876. 231 p. (In Russ.)
11. Shershenevich G. F. Student of commercial law. 9th ed. (2nd posthumous). Moscow, Moscow Publishing, 1919. 373 p. (In Russ.)
12. Aristotle. Works. In 4 vols. Moscow, Mysl', 1983. Vol. 4. 830 p. (In Russ.)
13. Thomas Aquinas. The sum of theology. Vol. 8. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/32> (accessed: 01.12.2023). (In Russ.)
14. Berman G. J. The Western tradition of law: the epoch of formation. Moscow, Moscow University Press, INFRA-M, 1998. 624 p. (In Russ.)

15. Barats S. M. Course of promissory note law in connection with the doctrine of promissory notes and promissory note transactions. Saint Petersburg, Obshchestvennaya pol'za, 1893. 778 p. (In Russ.)
16. Lecture notes on promissory note law, read by Prof. A. G. Gusakov in Saint Petersburg Polytechnic Institute in 1906-07 academic year. Saint Petersburg, Trofimov publ., 1907. 154 p. (In Russ.)
17. Gilchrist J. T. The Church and Economic Activity in the Middle Ages. New York, 1969. 274 p.
18. Locke J. Two treatises on government. Chelyabinsk, Sotsium, 2020. 496 p. (In Russ.)
19. Hegel G. V. F. Philosophy of law. Moscow, Mysl', 1990. 524 p. (In Russ.)
20. Sukhanov E. A. On the civil nature of “digital property”. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2021;6:7—29. (In Russ.)
21. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow, Eksmo, 2018. 288 p. (In Russ.)
22. Negroponte N. Being Digital. New York, Knopf, 1995. viii, 243 p.
23. Kuznetsova O. A. Economic and social nature and legal form of crowdfunding relations. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Law Almanac*. 2019;1:473—483. (In Russ.)
24. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. October 31, 2008. 9 p. URL: <https://nakamotoinstitute.org/static/docs/bitcoin.pdf> (accessed: 01.12.2023).

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья
УДК 349.232
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.908

Elena Viktorovna Khabieva
Lecturer,
Stroganov College
Ocher, Russian Federation;
co-researcher of the Department of Labour
and International Law,
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
akhabieva@yandex.ru

Елена Викторовна Хабиева
преподаватель,
Строгановский колледж
Очёр, Российская Федерация;
соискатель кафедры трудового и международного права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
akhabieva@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Среднее профессиональное образование (СПО) в государственной программе РФ «Развитие образования» названо приоритетным и стратегическим направлением. Для реализации программ СПО требуются высококвалифицированные кадры, в первую очередь преподавательский состав. В целях привлечения грамотных преподавателей СПО для обучения профессиональным навыкам студентов основной задачей безусловно является обеспечение преподавателям достойной оплаты труда, гарантирующей нормальный уровень жизнедеятельности преподавателя и его семьи. Достижение повышения заработной платы возможно за счет сбалансированного способа ее формирования, который необходимо закрепить на федеральном законодательном уровне, после чего потребуются внести необходимые изменения в законодательство субъектов Российской Федерации, иные нормативные акты и, соответственно, в коллективные договоры, соглашения и локальные нормативные акты. Для этого предлагаются актуальные направления совершенствования трудового законодательства в виде разработки и введения единого подхода на всей территории России, в частности по введению

на федеральном уровне гарантированных: 1) минимальной стоимости преподавательского часа при почасовой оплате (в порядке замещения работника, отсутствующего по болезни или другим причинам, не свыше двух месяцев); в порядке преподавательской работы не более 300 часов в год; при обучении обучающихся, которые находятся на длительном лечении; 2) минимальной базовой ставки заработной платы преподавателя государственной организации СПО; 3) обязательной доли базовой ставки в заработной плате преподавателя организации СПО; единого перечня стимулирующих выплат, в рамках которого организация СПО вправе осуществлять выбор и включать дополнительные виды стимулирования работников по мере необходимости и при наличии финансовой возможности.

Ключевые слова: актуальные проблемы, отраслевая система оплаты труда, средняя профессиональная образовательная организация, дифференциация, государственное учреждение, минимальная стоимость преподавательского часа, базовая ставка, заработная плата (зарплаток), стимулирующие выплаты, равная оплата за труд равной ценности

Для цитирования: Хабиева Е. В. Актуальные проблемы оплаты труда преподавателей средних профессиональных образовательных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 185—190. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.908.

Original article

TOPICAL PROBLEMS OF REMUNERATION OF TEACHERS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION ORGANISATIONS

5.1.3 — Private-law (civilistic) sciences

Abstract. The priority and strategic direction in the state program of the Russian Federation “Education Development” is called “secondary vocational education” (SVE). The implementation of SVE programs requires highly qualified personnel, primarily teaching staff. In order to attract competent SVE teachers to teach professional skills to students, the main task is undoubtedly to provide teachers with a decent salary that guarantees a normal level for the livelihood of the teacher and his/her family. Salary increase can be achieved through a balanced way of its formation, which should be fixed at the federal legislative level. After that, it will be necessary to make changes in the legislation of the constituent entities of the Russian Federation, other regulatory acts and, accordingly, in collective bargaining agreements, contracts and local regulatory acts. For

this purpose, we propose actual directions for improving labor legislation in the form of developing and introducing a unified approach throughout Russia, in particular, on introducing at the federal level guaranteed: (1) the minimum cost of a teaching hour when paid by the hour (in order to replace an employee absent due to illness or other reasons, not more than two months); in the order of teaching work not more than 300 hours per year; when teaching students who are undergoing long-term medical treatment; (2) the minimum base rate of the salary of a teacher of a public SVE organization; (3) the mandatory share of the base rate in the salary of a teacher of a SVE organization; a single list of incentive payments, within which the SVE organization has the right to choose and include additional types of incentives for employees as necessary and financially feasible.

Keywords: topical problems, sectoral system of labor remuneration, secondary vocational education institution, differentiation,

state institution, minimum cost of a teaching hour, base rate, salary (earnings), incentive payments, equal pay for work of equal value

For citation: Khabieva E. V. Topical problems of remuneration of teachers of secondary vocational education organisations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):185—190. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.908.

Введение

Актуальность темы в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642) вызвана потребностью современного общества в постоянной подготовке квалифицированных кадров по рабочим профессиям и должностям служащих и их переподготовке, а также повышении квалификации педагогических работников в системе среднего профессионального образования (далее — СПО), включая наработку профессиональных (производственных) компетенций. Основное значение в реализации образовательных программ СПО исполняют преподаватели, формирование оплаты труда которых требует, как видится, значительной корректировки. Зарботная плата преподавателей организаций СПО в значительной степени ниже, чем в других европейских странах [1—3].

Изученность проблемы. На данный момент некоторым аспектам оплаты труда посвящен ряд диссертационных исследований — Н. М. Саликовой [4], И. А. Костян [5], А. М. Гоголева [6], О. Ю. Василенко [7], П. Б. Цехмистера [8]. Но работы, связанные с анализом системы оплаты труда преподавателей организаций СПО, практически отсутствуют, что определяет **актуальность** исследования.

Научная новизна заключается в разработке теоретически обоснованных предложений по решению ряда актуальных задач, в т. ч. по определению размеров минимальной стоимости преподавательского часа при почасовой оплате, базовой ставки заработной платы преподавателей СПО.

Целесообразность разработки темы. Возрастающая необходимость в рабочих профессиях и должностях служащих для оборонной промышленности, электротехнической, строительной, агрохимической и других отраслей экономики требует большего количества высококвалифицированных преподавателей организаций СПО с достойной оплатой труда.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке расширенных государственных гарантий по оплате труда преподавателей организаций СПО.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании дополнений в трудовое законодательство и законодательство об образовании.

Цель данного исследования — выявление актуальных направлений совершенствования трудового законодательства в части формирования заработной платы преподавателей образовательных организаций СПО.

Для достижения цели определены следующие **задачи**:

- анализ действующей ситуации в вопросах системы оплаты труда преподавателей организаций СПО в субъектах Российской Федерации;

- выработка предложений по совершенствованию Трудового кодекса (далее — ТК) РФ и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Методология. Эмпирической основой послужили данные опроса 125 преподавателей организаций СПО из разных субъектов Российской Федерации. Основой методологии исследования стало ранжирование ответов, полу-

ченных в результате анкетного опроса преподавателей. Анкетирование включало вопросы, касающиеся аспектов действующей системы оплаты труда преподавателей, проблемные вопросы по оплате труда, в т. ч. по действующему значению стоимости часа преподавательской работы, величине базовой ставки заработной платы, перечню стимулирующих выплат и др. Ответы ранжировались по 100%-й шкале. Если процентная часть выше, следовательно, фактор имеет больший удельный вес, и наоборот, чем ниже среднее значение, тем соответственно ниже важность соответствующего фактора. Результаты анкетного опроса, проведенного в ноябре 2021 г., не утратили актуальности в настоящее время.

Основная часть

Необходимо учесть, что с 2008 г. полномочия по установлению требований к системам оплаты труда работников организаций СПО переданы субъектам Российской Федерации. Относительно друг друга требования имеют существенные отличия. Изменения, внесенные в ст. 144 ТК РФ Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 362-ФЗ, позволят, как думается, преодолеть эти различия, но на сегодня единые требования к системе оплаты труда преподавателей организаций СПО отсутствуют.

Полагаем, что место расположения образовательной организации не должно влиять на установление системы оплаты труда преподавателей в СПО. Считаем, что здесь необходимы концептуальные изменения [9]. Напротив, следует придерживаться единого для всех принципа: равной оплаты за труд равной ценности (ст. 22 ТК РФ). Надо отметить, что в зарубежной практике указанный принцип не менее актуален, но со смещением акцента на равную оплату среди мужчин и женщин [10].

В последнее время выдвигается немало законодательных инициатив, направленных на повышение действительного содержания оплаты труда преподавателей. В частности, в ноябре 2021 г. в Правительстве РФ рассматривался пилотный проект постановления об утверждении требований к системе оплаты труда педагогических работников государственных и муниципальных учреждений системы образования. В данном нормотворческом документе разбирались новые положения в системе оплаты труда педагогических работников, включая их реализацию среди государственных (муниципальных) образовательных организаций, в том числе и в сфере СПО. Постановление на данный момент не принято. Между тем на практике в субъектах Российской Федерации действует разрозненная система правовых норм по установлению размера минимальной базовой ставки преподавателям образовательных организаций СПО и перечня стимулирующих выплат.

Следует принять во внимание отсутствие нормы права прямого действия в ситуации оплаты труда преподавателя, работающего на условиях почасовой оплаты, в частности, это касается случаев заключения договоров оказания образовательных услуг на платной основе; замещения работника, отсутствующего по болезни или

другим причинам; в порядке педагогической работы в объеме не более 300 ч в год, а также при работе с обучающимися, находящимися на длительном лечении (в медицинском учреждении, восстановлении или по иной причине осваивающими образовательные программы в лечебном учреждении или на дому). Помимо этого, на сегодняшний день расчет оплаты труда преподавателя СПО опирается на базовую ставку заработной платы (тарифную ставку), которая, в свою очередь, формируется из расчетной стоимости «ученико-часа» [см. Модельную методику формирования системы оплаты труда и стимулирования работников государственных образовательных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных образовательных учреждений, реализующих программы начального общего, основного общего среднего (полного) общего образования «Новая система оплаты труда работников образования» (утв. Минобрнауки России 22 ноября 2007 г.)], количества учебных часов в течение года по предметам, численности обучающихся в учебном заведении.

Хотелось бы подчеркнуть, что в соответствии с п. 4.3 упомянутой Модельной методики, условная единица — стоимость 1 ученико-часа — определяется как «основа расчета бюджетной образовательной услуги». Другими словами, стоимость ученико-часа приравнивается к расчетному часу работы с одним расчетным обучающимся (учеником). Следовательно, изначально оплата труда педагогического работника зависит от объема его нагрузки (количество учебных часов) и количества обучаемых. Приведенные положения об ученико-часе, как видится, обедняют само значение профессии преподавателя.

Вместе с этим на расчетную стоимость ученико-часа оказывает влияние масштаб финансирования образовательной организации и базовая часть фонда оплаты труда педагогических работников. Исследование показало, что такое положение вещей негативно отражается на размере тарифной ставки преподавателей из разных субъектов Российской Федерации, а также внутри одного субъекта Российской Федерации в разных организациях СПО.

Вследствие этого необходимо рассмотреть вопрос о внесении в законодательство нормы о гарантированном минимальном размере стоимости преподавательского часа при почасовой оплате, т. е. оплаты часа преподавательской работы. Данный размер стоимости часа, по нашему мнению, не должен быть подвержен влиянию фонда оплаты труда для основного персонала и численности студентов в группе.

Результаты. Минимальный размер стоимости преподавательского часа. Если исходить из предположения, что минимальный размер оплаты труда (далее — МРОТ) — это величина вознаграждения за неквалифицированный труд (см. Определение конституционного Суда РФ от 1 октября 2009 г. № 1160-О-О и Постановление Конституционного суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П), то при МРОТ размером 19 242 руб. (с 1 января 2024 г.), а также учитывая норму часов учебной (преподавательской) работы за ставку заработной платы преподавателя СПО в объеме 720 ч в год (72 ч в месяц) на основании Приказа Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. № 1601, следовательно, стоимость одного преподавательского часа с 1 января 2024 г. составит 267,25 руб. (стоимость 72 ч — 19 242 руб.).

Как было отмечено выше, поскольку при неквалифицированном характере труда за месячную базовую ставку заработной платы преподавателя СПО предположительно взята оплата в размере одного МРОТ, полагаем целесообразным установить низший предел стоимости часа работы квалифицированного преподавателя с применением как минимум коэффициента со значением 2. Кратность коэффициента 2 обосновывается тем, что преподаватель организации СПО работает 36-часовую рабочую неделю в течение 10 учебных месяцев, т. е. $36 \text{ ч} \times 4 \text{ недели} \times 10 \text{ месяцев} = 1\,440 \text{ ч}$ в год, что в два раза превышает величину нормируемой части 720 ч в год.

Кроме того, 720 ч в год принимаются за ведение учебной (преподавательской) работы, следовательно, неаудиторная деятельность (ненормируемая часть) преподавателя встраивается в общее рабочее время преподавателя организации СПО за год и имеет соотношение, кратное 2. Отсюда стоимость одного преподавательского часа квалифицированного преподавателя с 1 января 2024 г. составит 534,50 руб. ($267,25 \text{ руб.} \times 2$).

Проверяя указанное суждение, минимальное вознаграждение квалифицированного преподавателя организации СПО в месяц при таком расчете будет равно 38 484 руб. ($534,50 \text{ руб.} \times 72 \text{ ч}$) — с 1 января 2024 г., что относительно приблизит данный размер к статистической средней заработной плате в сфере образования за январь—сентябрь 2023 г. в Пермском крае (45 995 руб.). При этом указанный размер средней заработной платы в Пермском крае меньше средней заработной платы по России (52 566 руб.; см.: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_03-2023.htm).

С учетом правовой позиции Верховного суда РФ (см. Постановление от 10 февраля 2020 г. № 65АД20-1), обосновывающей, что районный коэффициент за работу в местностях с особыми климатическими условиями не входит в МРОТ, можно предположить, что оплата труда преподавателя при экспериментальной стоимости преподавательского часа (534,50 руб. с 1 января 2024 г.) совместно с выплатой районного коэффициента будет значительно выше.

В качестве наглядного примера наличия дифференциации в стоимости ученико-часа приведем данные проведенного социологического опроса среди преподавателей СПО. В анкете среди прочих был вопрос об изначальной стоимости ученико-часа в организациях СПО из разных регионов. Отличие в расценках составило от 4,00 руб. (ГБПОУ «Строгановский колледж», г. Очёр, Пермский край) за один ученико-час, достигая в итоге 230,00 руб. за один час (ГБПОУ РК «Крымский колледж общественного питания и торговли», г. Симферополь, Республика Крым). При этом в другом учреждении Пермского края — ГБПОУ «ПАПТ» — ставка заработной платы 7 250,00 руб., а величина ученико-часа — 4,80 руб. Из этого вытекает огромный разрыв в стоимости часа работы преподавателя, составляющий более 57 раз! Ниже приведена диаграмма ответов на заданный вопрос (рис. 1).

Однако предлагаемая в настоящей статье минимальная стоимость преподавательского часа, напротив, основана не на подушевом нормировании, а на сущности фактического выполнения преподавателем СПО своей трудовой функции. Следовательно, видится необходимым ввести норму о минимальном размере стоимости преподавательского часа при почасовой оплате и закрепить ее в гл. 52 ТК РФ.

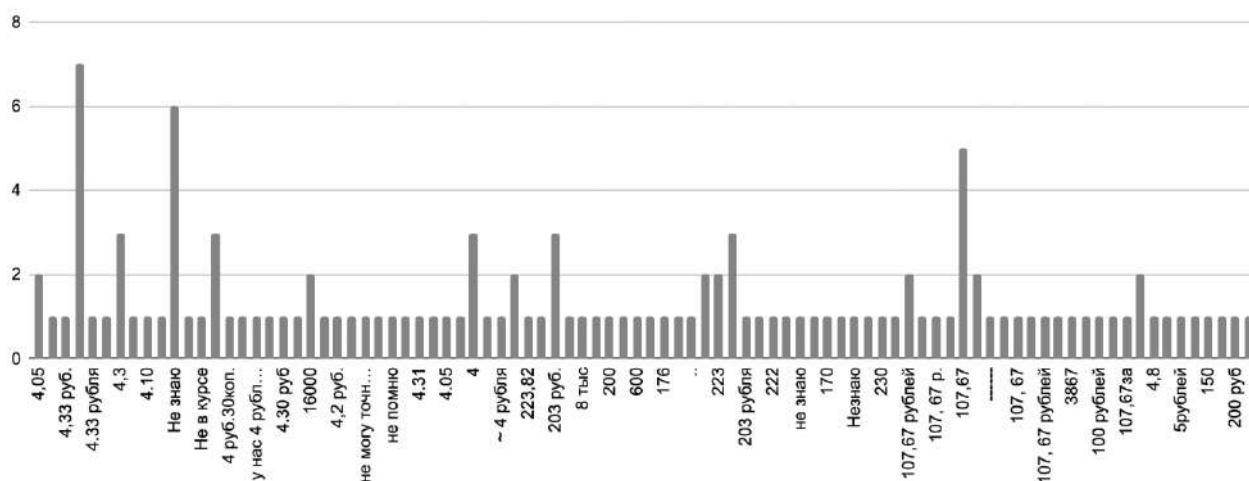

Рис. Стоимость ученико-часа в организациях СПО, в которых работают респонденты

Минимальный размер базовой ставки заработной платы преподавателя. Проведенное социологическое исследование показало в целом очень низкую степень одобрения преподавателями существующей системы оплаты труда и размера вознаграждения в области СПО.

Об этом свидетельствуют ответы на следующие вопросы анкеты. На вопрос о показателях, от которых обычно зависит базовая часть заработной платы преподавателя, 64,8 % респондентов ответили, что базовая часть напрямую зависит от общего количества часов преподавания и обучающихся.

Действительно, преподаватели нередко в пределах рабочего времени работают на две ставки с целью получения более высокой заработной платы.

В анкете задавался также вопрос о размере базовой ставки заработной платы. В итоге был получен ответ о том, что с ноября по декабрь 2021 г. базовая часть заработной платы у преподавателей СПО в разных регионах Российской Федерации составляла от 3 876,99 руб. в ГБПОУ РМ «Саранский государственный промышленно-экономический колледж» (г. Саранск, Республика Мордовия) до 21 000,00 руб. в ГБПОУ РК «Крымский колледж общественного питания и торговли» (г. Симферополь, Республика Крым). Для сравнения, в ОГАПОУ «Белгородский строительный колледж» ставка составила 11 309,00 руб., величина часа — 150,00 руб. Таким образом, соотношение между ними составило пять и более раз. Отметим, что большинство респондентов (67,2 %) ответили о несоответствии уровня заработной платы преподавателей СПО качеству и количеству вложенного ими труда.

Важный вывод делает М. А. Драчук относительно порядка определения тарифа: «тарифом может стать размер оплаты труда, исчисленный любым способом — в виде конкретной денежной суммы, в пропорции от минимальной заработной платы, от прожиточного минимума, от базовой пенсии... по рейтингу и т. д. И именно одинаковая оплата, обязательная для одинаковой работы по критериям ее качества и количества, становится тем тарифом, который должен использоваться в системе отношений по оплате труда и установлению заработной платы» [11, с. 245].

Статья 129 ТК РФ предусматривает, что заработная плата преподавателя СПО дифференцируется в зависимости от нескольких критериев: квалификация работника, слож-

ность работы, количество, качество и условия выполняемой работы. Цивилист А. Г. Карапетов утверждает: «становится всё труднее обеспечить систему, при которой оплата труда будет точно соответствовать вкладу каждого работника» [12, с. 226]. Из чего можно заключить, что критерии количества и качества затруднительны в применении при установлении базовой ставки заработной платы преподавателю организации СПО, данные критерии могут быть применены при назначении стимулирующих выплат.

Полагаем, что оценка указанных критериев в СПО должна происходить единообразно в пределах Российской Федерации.

В целях устранения неоправданной дифференциации в оплате труда при выполнении преподавателями тождественных функциональных обязанностей (см. Определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 6 апреля 2011 г. по делу № 3-Г11-7: кассационная жалоба удовлетворению не подлежит, поскольку трудовое законодательство предполагает установление одинакового должностного оклада работникам, занимающим одну и ту же должность и имеющим одинаковую квалификацию, тогда как работникам, занимающим одинаковые должности, но имеющим разные квалификационные категории, могут быть установлены разные оклады.), следует сделать вывод о необходимости установления на федеральном уровне минимального гарантированного размера базовой ставки заработной платы преподавателя (без компенсационных и стимулирующих выплат). Думается, что такой гарантированный размер должен составлять не менее двукратной величины МРОТ (38 484 руб. с 1 января 2024 г.), что плодотворно повлияет на исчисление стимулирующих выплат работников и общий размер заработной платы.

Обязательная доля базовой ставки в заработной плате преподавателя. Основополагающее значение в актах социального партнерства, посвященных вопросам оплаты труда педагогических работников в бюджетной сфере, имеют Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Минпросвещения России, на 2021—2023 гг. (см.: Солидарность. 2021. № 10) и Единые рекомендации по установлению на всех уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2023 г. (утв. решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 23 декабря 2022 г., протокол № 11; см.: Российская газета. 2023. № 12).

Важно то, что Единые рекомендации ориентируют на перераспределение средств в фонде оплаты труда образовательной организации таким образом, чтобы на основную часть заработка направлялось не менее 70 % фонда. Аналогичным образом сказано и в Отраслевом соглашении. К сожалению, изложенная норма носит рекомендательный характер.

Профессор Н. М. Саликова подчеркивает, что «создание для работодателей одинаковых условий при вступлении в трудовые отношения с работниками, по признанию современных экономистов, является необходимым фактором нормального функционирования рыночного механизма» [4, с. 171]. С этим утверждением сложно не согласиться, поскольку равные условия дают для работников-преподавателей общий фундамент для построения дальнейших взаимоотношений внутри образовательного учреждения, в т. ч. и для выработки единого механизма формирования оплаты труда.

Выводы

В связи с этим видится справедливым закрепить на федеральном уровне норму о том, что базовая (окладная) часть заработной платы педагогического работника, в т. ч. преподавателя организации СПО, составляет не менее 70 % общего размера заработной платы. По сути, чем больше размер обязательной доли базовой ставки в заработной плате преподавателя СПО, тем работник более защищен с точки зрения государственных гарантий и тем выше размер компенсационных и стимулирующих выплат, которые, как известно, исчисляются от оклада.

Стоит заметить, что инициативной группой предложено закрепить окладную часть заработной платы работников не менее 85 % [13].

Сделан вывод, что ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не содержит гарантии, касающейся оплаты труда педагогического работника. В связи с этим, с учетом вышеизложенного положения из Отрас-

левого соглашения по организациям, находящимся в ведении Минпросвещения России, на 2021—2023 гг., представляется целесообразным дополнить данную норму закона положением, закрепляющим гарантированную базовую ставку заработной платы преподавателя организации СПО в размере двукратного МРОТ, а также положением об установлении стоимости преподавательского часа при почасовой оплате и положением о том, что базовая (окладная) часть заработной платы педагогического работника составляет не менее 70 % общего размера заработной платы.

Заключение

Во-первых, в целях защиты трудовых прав [14] преподавателей организаций СПО, в гл. 52 ТК РФ предлагается ввести норму о минимальной стоимости преподавательского часа при почасовой оплате и определить его гарантированный размер. Во-вторых, имеющаяся норма в Отраслевом соглашении и в Единых рекомендациях об установлении 70%-й доли базовой (окладной) части в заработной плате педагогических работников требует закрепления на уровне федерального закона. В-третьих, предлагается дополнить ч. 5 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» пунктом следующего содержания: «педагогические работники имеют следующие трудовые права и социальные гарантии: право на гарантированную минимальную базовую ставку заработной платы преподавателя в размере двукратного МРОТ; базовая (окладная) часть заработной платы педагогического работника, в том числе преподавателя организации СПО, составляет не менее 70 % общего размера заработной платы». Рекомендуются установить единый гарантированный перечень стимулирующих выплат [15], который образовательная организация вправе самостоятельно дополнять при наличии финансовой возможности от приносящей доход деятельности. В последующем следует продолжить исследование вопросов системы оплаты труда преподавателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Teachers' and School Heads' Salaries and Allowances in Europe – 2018/19. Eurydice Facts and Figures / European Commission/EACEA/Eurydice. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2020. 222 p. DOI: 10.2797/908264.
2. Fitzpatrick L. Which Countries Pay the Highest Salaries for Teaching Abroad? // Go Overseas. January 23, 2020. URL: <https://www.gooverseas.com/blog/countries-pay-highest-salaries-teaching-abroad> (дата обращения: 16.01.2022).
3. Hart W. F., Peterson H. L. Teachers' salaries in San Francisco, a survey and professional salary scale. San Francisco : The San Francisco Teachers Consolidated Salary Study Committee, 1929. 148 p.
4. Саликова Н. М. Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 441 с.
5. Костян И. А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 58 с.
6. Гоголев А. М. Трудовой договор (контракт) с преподавателями средних специальных учебных заведений : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1999. 199 с.
7. Василенко О. Ю. Пути совершенствования стимулирования труда преподавателей вузов : дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2002. 227 с.
8. Цехмистер П. Б. Правовое регулирование заработной платы в России (некоторые проблемы истории, теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003. 171 с.
9. Соболев А. А. Концептуальный подход и его применение к исследованию систем управления // Студенческий научный форум — 2018 : материалы X Междунар. студ. науч. конф. URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/article/2018002053> (дата обращения: 01.07.2023).
10. Aylott E. Employment Law: A Practical Introduction. 3rd ed. Kogan Page, 2022. 240 p.
11. Драчук М. А. Локальные нормативные акты организации : учеб.-метод. пособие. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. 315 с.
12. Карапетов А. Г. Экономический анализ права : моногр. М. : Статут, 2016. 528 с.
13. Алеев Е. КИПФ разрабатывает новый Трудовой кодекс с положением об окладе на уровне 85 % от зарплаты // ТАСС. 2023. 1 мая. URL: <http://www.tass.ru/obschestvo/17651653> (дата обращения: 17.05.2023).

14. Костян И. А. Отдельные вопросы защиты прав работников на заработную плату // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 47—48.

15. Хабиева Е. В. Предложения по улучшению условий оплаты труда преподавателей средних профессиональных образовательных организаций // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2022. № 4. Т. 2. С. 80—92. DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_80.

REFERENCES

1. European Commission/EACEA/Eurydice. Teachers' and School Heads' Salaries and Allowances in Europe – 2018/19. Eurydice Facts and Figures. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2020. 222 p. DOI: 10.2797/908264.

2. Fitzpatrick L. Which Countries Pay the Highest Salaries for Teaching Abroad?. *Go Overseas*. January 23, 2020. URL: <https://www.gooverseas.com/blog/countries-pay-highest-salaries-teaching-abroad> (accessed: 16.01.2022).

3. Hart W. F., Peterson H. L. Teachers' salaries in San Francisco, a survey and professional salary scale. San Francisco, The San Francisco Teachers Consolidated Salary Study Committee, 1929. 148 p.

4. Salikova N. M. Legal regulation of labor remuneration in the Russian Federation (issues of theory and practice). Diss. of the Doct. of Law. Ekaterinburg, 2003. 441 p. (In Russ.)

5. Kostyan I. A. Legal problems of protection of labor rights of workers in the conditions of market relations in Russia. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2009. 58 p. (In Russ.)

6. Gogolev A. M. Labor agreement (contract) with teachers of secondary special educational institutions. Diss. of the Cand. of Law. Perm, 1999. 199 p. (In Russ.)

7. Vasilenko O. Yu. Ways to improve the stimulation of labor of university teachers. Diss. of the Cand. of Economics. Omsk, 2002. 227 p. (In Russ.)

8. Tsekhmister P. B. Legal regulation of wages in Russia (some problems of history, theory and practice). Diss. of the Cand. of Law. Perm, 2003. 171 p. (In Russ.)

9. Sobol' A. A. Conceptual approach and its application to the study of management systems. *Studencheskii nauchnyi forum - 2018 = Student Scientific Forum - 2018. Proceedings of the X International Student Scientific Conference*. (In Russ.) URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/article/2018002053> (accessed: 01.07.2023).

10. Aylott E. *Employment Law: A Practical Introduction*. 3rd ed. Kogan Page, 2022. 240 p.

11. Drachuk M. A. Local normative acts of the organization. Textbook. Omsk, Omsk State University publ., 2008. 315 p. (In Russ.)

12. Karapetov A. G. Economic analysis of the right. Monograph. Moscow, Statut, 2016. 528 p. (In Russ.)

13. Aleev E. CPRF develops a new Labor Code with the provision on the salary at the level of 85% of the wage. *TASS*. May 1, 2023. (In Russ.) URL: <http://www.tass.ru/obschestvo/17651653> (accessed: 17.05.2023).

14. Kostyan I. A. Separate issues of protection of workers' rights to wages. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor Law in Russia and Abroad*. 2023;4:47—48. (In Russ.)

15. Khabieva E. V. Proposals for improving conditions of remuneration of teachers of secondary vocational educational organizations. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2022;4(2):80—92. (In Russ.) DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_80.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 347.455

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.918

Leisan Nafisovna Khasimova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of the Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
hasimov_l@mail.ru

Лейсан Нафисовна Хасимова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
hasimov_l@mail.ru

ФОРМЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Функционирование рыночной экономики невозможно без займа — одной из обязательственных конструкций, обслуживающих денежный оборот, посредством которого перераспределяются ограниченные ресурсы в те отрасли экономики и к тем субъектам рынка, где наблюдается их дефицит. В процессе осуществления хозяйственной деятельности при необходимости в привлечении заемных средств, между сторонами заключается договор займа в соответствии с гл. 42 «Заем и кредит» Гражданского кодекса РФ.

Помимо мер ответственности, законодательство предусматривает и меры защиты, которые в совокупности образуют механизм обеспечения нормальной реализации заемных отношений в правовом пространстве и служат преградой для их нарушения. Для уяснения предмета защиты необходимо четко определять круг прав и обязанностей сторон договора займа. Помимо положений Гражданского кодекса РФ, правовой статус сторон закрепляется и иными актами, часть которых содержит публичные требования к фигуре займодавца либо необходимому для него объему правоспособности.

На основе анализа таких категорий, как субъективное право на защиту, механизм защиты субъективных гражданских

прав сторон, автор исследует механизм гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа, а также проблемы, существующие в рассматриваемой области правоотношений.

В статье раскрываются теоретические аспекты правового регулирования отношений, связанных с защитой прав сторон по договору займа, анализируются нормы российского законодательства в данной сфере, материалы судебной практики.

Данная статья является попыткой формирования комплексного представления о формах, способах и средствах как элементах механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа и о правовых проблемах в данной области правоотношений.

В работе приводятся собственные взгляды автора и анализируются теоретические исследования ученых в данной области.

Ключевые слова: договор займа, субъекты заемных отношений, субъективное право на защиту, механизм защиты прав, формы защиты, способы защиты, средства защиты, порядок защиты прав, организационно-охранительные правоотношения, субъект защиты

Для цитирования: Хасимова Л. Н. Формы, способы и средства как элементы механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 191—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.918.

Original article

FORMS, METHODS AND MEANS AS ELEMENTS OF THE MECHANISM OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PARTIES UNDER A LOAN AGREEMENT

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The functioning of a market economy is impossible without a loan - one of the obligatory structures that serve money circulation, through which limited resources are redistributed to those sectors of the economy and to those market entities where there is a shortage. In the process of carrying out business activities, if it is necessary to attract borrowed funds, a loan agreement is concluded between the parties in accordance with Chapter 42 "Loan and Credit" of the Civil Code of the Russian Federation.

In addition to liability measures, the legislation also provides for protective measures, which together form a mechanism for ensuring the normal implementation of loan relations in the legal space and serve as a barrier to their violation. To understand the subject of protection, it is necessary to clearly define the range of

rights and obligations of the parties to the loan agreement. In addition to the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the legal status of the parties is also secured by other acts, some of which contain public requirements for the figure of the lender or the amount of legal capacity required for him.

Based on the analysis of such categories as the subjective right to protection, the mechanism for protecting the subjective civil rights of the parties, the author examines the mechanism of civil law protection of the rights of the parties under a loan agreement, as well as the problems existing in the area of legal relations under consideration.

The article reveals the theoretical aspects of the legal regulation of relations related to the protection of the rights of the

parties under a loan agreement, analyzes the norms of Russian legislation in this area, and materials from judicial practice.

This article is an attempt to form a comprehensive understanding of the forms, methods and means as elements of the mechanism for civil protection of the rights of the parties under a loan agreement and about legal problems in this area of legal relations.

For citation: Khasimova L. N. Forms, methods and means as elements of the mechanism of civil legal protection of the rights of the parties under a loan agreement. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):191—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.918.

Введение

Актуальность. Существование заемных отношений с момента зарождения государственности до наших дней связано с наличием потребности в деньгах или иных предметах гражданского оборота у одних субъектов и желании других, как правило, получить дополнительную прибыль от передачи имеющего имущества на возвратной основе.

Общеизвестно, что заемщики и кредиторы используют юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты при недобросовестном поведении другой стороны договора займа.

Кредиторы защищаются от недобросовестного поведения заемщиков, наращивающего свою задолженность при отсутствии необходимого уровня доходов, скрывающего необходимые сведения или заведомо недостоверно информируя кредитора при получении займов. Заемщики защищают свое право при введении их в заблуждение кредитором относительно размера процентов, скрытых платежах, навязывании дополнительных услуг.

Дополнительные сложности в правовом регулировании вызывает и постепенное развитие отношений в изучаемой сфере, чему способствует возможность оформления заявок на получение кредитных средств исключительно онлайн, без необходимости контактирования с займодавцем и мгновенного получения денег, возрастанию перечня финансовых инструментов, возможность использования кредитных средств для использования финансовых и биржевых сделок, всё еще встречаются случаи применения незаконных практик со стороны коллекторов или банковских служащих. Это требует формирование полноценной правовой базы, которая традиционно (это неизбежно и вытекает из сути права) отстает от разрастающихся отношений.

Важно и дальнейшее разрешение вопросов создания эффективной и оперативной системы защиты и охраны прав рядовых граждан в рамках отношений, вытекающих из соглашений по потребительскому кредитованию. Одновременно важно и определить критерии добросовестного поведения заемщиков, которые не могут исполнить принятые на себя обязательства исключительно по объективным обстоятельствам, а не при изначальном злоупотреблении правом.

Изученность проблемы. Проблемы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа исследованы в диссертационных работах Е. В. Федудиной [1], А. И. Хабирова [2]. Некоторым аспектам правового регулирования заемных отношений и защиты прав сторон посвящены научные публикации М. А. Салиховой [3], Д. Е. Кульчикова [4], Н. А. и И. В. Матвеевых [5], Л. А. Чеговадзе [6] и др.

Целесообразность разработки темы. Деятельность по выдаче денежных средств на основе принципов возмездности и возвратности имеет важное социальное значение, т. к. в основном через кредитование бизнес и обычное насе-

The work presents the author's own views and analyzes the theoretical research of scientists in this field.

Keywords: *loan agreement, subjects of loan relations, subjective right to protection, mechanism for protecting rights, forms of protection, methods of protection, means of protection, procedure for protecting rights, organizational and protective legal relations, subject of protection*

ление в состоянии удовлетворить собственные жизненные потребности. Разумеется, законодатель не может обойти этот институт своим наиприветнейшим вниманием. Очевидно и наличие противоречий в массиве регулирующего заемные отношения гражданского и иного законодательства, которые в итоге приводят к возникновению значительной части судебных разбирательств.

Обращение к механизму гражданско-правовой защиты прав кредитора и заемщика в рассматриваемых правоотношениях направлено на формирование комплексного представления о положении дел в исследуемой сфере.

Научная новизна выражается в формулировании предложений по совершенствованию правового механизма защиты прав сторон заемных отношений, в частности и путем нормативного закрепления понятия «средство защиты нарушенных прав» в Гражданском кодексе (далее — ГК) РФ.

Цель исследования — в формировании комплексного представления о формах, способах и средствах как элементах механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа и правовых проблемах в данной области правоотношений. **Задачами** исследования являются раскрытие понятия «субъективное право на защиту», рассмотрение механизма защиты субъективных прав сторон в общем, и в частности по договору займа, анализ судебной практики по исследуемой теме.

Теоретическая значимость исследования позволяет расширить представление о механизме гражданско-правовой защиты прав сторон договора займа.

Практическая значимость работы проявляется в том, что сделанные автором выводы направлены на совершенствование законодательного регулирования мер защиты сторон по договору займа.

Основная часть

Методологию исследования составляют общенаучные и частно-научные, общеправовые и специальные методы познания. Основой исследования является диалектический метод. При выведении основных понятий исследования использовались приемы анализа, синтеза и сравнения. Системный подход позволил обратить внимание на роль способов, средств и форм в механизме гражданско-правовой защиты сторон по договору займа. По большинству вопросов, рассмотренных в статье, проведен анализ судебной практики.

Результаты исследования. Момент возникновения прав и обязанностей сторон по договору займа зависит от соглашения сторон в договоре займа — займодавца (кредитора) и заемщика (должника).

Договор займа считается заключенным после перечисления денежных средств, даже если деньги получит указанное заемщиком третье лицо. Допускается заключение договора между несколькими заемщиками, солидарно отвечающими

перед заимодавцем. Например, при указании в долговой расписке на двух заемщиков, подписанной одним из них, сумма займа взыскивается с подписавшего заемщика (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 декабря 2021 г. по делу № 33-51431/2021); получение денег при выдаче займа одним из заемщиков не освобождает от обязанности вернуть заем с процентами остальных созаемщиков.

Субъектами заемных отношений выступают участники хозяйственного оборота: банковские кредитные организации, представители сырьевых отраслей, ритейла, физические лица и индивидуальные предприниматели (далее — ИП).

Публичные образования также могут выдавать займы. В зависимости от уровня представляемой ими публичной власти займ будет именоваться государственным или муниципальным, специальных требований к заемщику не предъявляется. Впрочем, не следует забывать о принципиально ограниченной правоспособности суверенов при вступлении в гражданско-правовые отношения.

Ограничения такого же плана могут быть установлены и в отношении юридических лиц, причем как уставом такого, так и законом. Так, казенное учреждение не имеет право быть ни займодавцем, ни заемщиком, а унитарные предприятия только с согласия собственника могут выступать на одной или другой стороне договора займа.

Для некоторых категорий заимодавцев недоступно заключение договоров на определенных условиях и/или с определенными заемщиками. Например, если займодавец — гражданин, договор вступает в силу с момента передачи предмета договора займа.

Проставление электронной подписи в заявке на предоставление займа законом приравнено к проставлению собственноручной подписи (Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. по делу № 88-4462/2021). При наличии в договоре займа иностранного элемента, например субъекта, созданного по праву зарубежного государства, трансграничная сделка регулируется коллизионными нормами, при возникновении спора стороны вольны в выборе применяемого права. Профессионально предоставляют потребительские займы микрофинансовые организации. Исключения составляют займы своим работникам, физлицам — учредителям (участникам), аффилированным лицам.

Специфика предмета безусловно накладывает отпечаток на реализуемые сторонами права и обязанности. Так, если денежные средства не являются индивидуально определенными вещами, то для займодавца не важны номиналы и количество возвращаемых купюр. Более того, логично, что полученные изначально при заключении соглашения средства уже переданы в оплату товара или использованы на иные нужды.

Иначе обстоит ситуация с передачей вещей или ценных бумаг — при передаче по договору займа вещей или ценных бумаг возврату подлежат вещи и ценные бумаги такого же вида.

Однако не все предусмотренные ГК РФ объекты права могут быть переданы в заем. Хотя это прямо не ограничено действующим законодательством, суды придерживаются именно такой позиции.

Иллюстративным является решение со следующим реноме: «отказано во взыскании задолженности по договору займа, поскольку виртуальные денежные средства не могут выступать предметом договора в качестве денег или

в качестве вещей, определенных родовыми признаками, поскольку не являются предметами материального мира, не существуют в физически осязаемой форме» (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 декабря 2018 г. № 33-24679/2018 по делу № 2-4053/2018). Относительно недавно появился такой объект, как цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ), но виртуальные денежные единицы юридически не признаны средствами платежа, поскольку каждый эмитент использует виртуальные денежные средства, не предусмотренные законодательством.

Полагаем, между тем, что суд должен был изучить сущность таких прав и при признании их однородного характера, признать совершенную сделку правомерной. Развитие цифровой экономики и вообще отношений в онлайн-формате может порождать необходимость и подобного рода сделок. Ограничение, тем более на уровне правоприменения, видится не верным.

Совокупность прав и обязанностей заемщиков и займодавцев по договору займа образуют их правовой статус. В правовой статус заемщиков по договору займа включены права и обязанности, вполне разумно в качестве отдельного элемента можно рассматривать и ответственность, точнее обязанность претерпевать негативные последствия своего неправомерного поведения.

Признание за любым субъектом определенного права не имеет никакого веса вне определения гарантий его реализации и возможности принуждения обязанного лица к исполнению. Потому гражданское законодательство (впрочем, как и иные отрасли права) включает в себя правила о защите того или иного субъективного права, предполагая наличие специального механизма для этого. Подобные положения базируются на нормативных предписаниях Конституции РФ (ст. 45).

Непосредственное отношение защиты является материальным и входит в более широкое понятие — «охрана» (содержащей также превентивные меры, т. е. когда право еще не нарушено). До нарушения права на профессионального займодавца возложены некоторые обязанности, особенно это ярко проявляется в отношениях потребительского кредитования. Хотя это не собственно защита права, однако нарушение таких обязанностей может быть основой при применении мер защиты уже по заключенному договору. В частности, это возможно при доказанности недобросовестной информации или откровенном обмане на стадии заключения соглашения.

Юридическим фактом возникновения такого отношения является факт нарушения права. В юридической литературе ученые дискутируют относительно понятия «субъективное право на защиту», под которым они понимают «меру возможного поведения, обеспеченную возможностью...прибегнуть к содействию государственного аппарата, обладающего силой принуждения» [1, с. 10], «юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью пресечения действий, нарушающих право и восстановления нарушенного права» [7, с. 145], «право требования определенного поведения от третьих лиц, для возникновения права на защиту необходим юридический факт нарушения субъективного права, либо угроза его нарушения» [7, с. 145], «возникает в момент нарушения его субъективных прав и интересов... состоит из: правомочия на собственные действия (самозащита, оперативные действия) и правомочия требования (обращение к государственным

органам)» [8, с. 226], т. е. реализация права на защиту сторон по договорам связана с фактом нарушения, оспаривания прав и интересов сторон.

Рассмотрим высказывания ученых о понятии «механизм защиты субъективных гражданских прав сторон», под которым они понимают: «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав сторон, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав», «действия уполномоченного лица или компетентных органов по пресечению нарушения субъективного права или его восстановления, совершаемые в определенной форме» [1, с. 15].

Е. В. Вавилин описал «механизм защиты прав сторон по договору займа, состоящий из:

- 1) юридических норм, регулирующих отношения по защите прав сторон договора займа;
- 2) правоотношений реализации способов защиты прав сторон договора займа;
- 3) актов реализации прав, направленных на пресечение действий, нарушающих права, или восстановление нарушенных прав сторон договора займа;
- 4) охранительного правоприменительного акта, восстанавливающего нарушенные права или пресекающие действия, нарушающие права сторон договора займа;
- 5) реального восстановления нарушенных прав сторон договора займа» [9, с. 175].

Набор правомочий сторон связан с видом заключаемого соглашения. Так, кредитные соглашения имеют более детальное регламентирование [особенно если учитывать нормы Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и нормы локального порядка Центрального банка РФ как мегарегулятора в этой сфере] и однозначно предполагаются возмездными, их предметом могут быть только денежные средства.

В отношении классического заемного соглашения необходимо различать права из договора товарного займа и денежного. Сообразно исполняемым обязательствам различаются и способы защиты. В частности, невозможно требование об исполнении в натуре в отношении кредитных сделок, но применимо в отношении займа вещи.

Естественно, использование указанных способов возможно только в установленном процессуальном порядке. Защита интересов как заемщиков, так и займодавцев осуществляется согласно правилам ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ или ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Организационно-охранительное правоотношение по защите реализации прав сторон по договору займа возникает при нарушении права заемщика, оспаривании либо создании препятствий.

В процессе охранительных правоотношений контрагент выдвигает и обосновывает требования, приводит доказательства и возражает против предъявленного требования, конкретизирует право на защиту и обязанности должника. При спорах в суде кредитор доказывает факт передачи должнику предмета займа, заемщик доказывает факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа [3, с. 7]. Механизм защиты гражданских прав реально восстанавливает нарушенные субъективные гражданские права, например, надлежаще исполняет решения суда (Решение Судебной коллегии

по административным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2019 г. № АКПИ19-604).

Основным элементом механизма защиты в гражданских правоотношениях являются формы: общие (судебные и несудебные) и конкретные формы защиты, определяющие способ (средство) обращения участника отношений по существу спора (предмет иска). Несудебные формы защиты гражданских прав характерны для третейских судов, медиации и др.

Фактически же защита кредитора происходит при перечислении на его счет денежных сумм в счет возмещения убытков, в результате достигается правовая цель.

Ю. Н. Андреевым выделены в праве на защиту «материальные элементы — способы защиты, и процессуальные элементы — формы и средства защиты. Их взаимосвязь проявляется в осуществлении различных способов защиты в строго определенной форме» [10, с. 77]. В законодательстве отсутствует определения понятий «средства защиты», «способ защиты», «форма защиты».

Под гражданско-правовым средством защиты понимают «комплекс мер, включающий в себя способы и формы защиты прав» [11, с. 43], «орудие воздействия на нарушителя, к которому лицо, осуществляющее защиту, обращается для достижения этой цели» [1, с. 16].

При защите прав субъект защиты может заключать сделки, например отказаться от исполнения договора при несвоевременности исполнения договора займа займодавцем, заключить мировую сделку, арбитражное соглашение, предъявить претензии или иск, заявить возражение, удержание, отказаться от договора. Посредством судебного решения нарушитель возмещает ущерб, выплачивает неустойку, признает права (способы защиты). Посредством исполнительного листа защищаются права в процессе принудительного исполнения судебного решения.

Дифференциация форм защиты производится по самым различным основаниям. Базовым же является деление на юрисдикционную и неюрисдикционную. Первая предполагает обращение к определенному третьему лицу за разрешением возникших разногласий. Это может быть суд, прокуратура, иные уполномоченные органы. Неюрисдикционная же предполагает защиту собственными силами без включения в отношения третьих лиц: отказ от исполнения обязательств, предъявление претензии, переговоры и в целом все возможные примирительные процедуры — медиацию, мировое соглашение, примирение.

Конституционный суд РФ определил мировое соглашение как «соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав» (Определение Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества “Энергопромкомплект” на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»).

Во многих случаях решающей может быть и ссылка на недобросовестное поведение субъекта договора. Это выражается в отклонении действий стороны по сравнению с общепризнанным стандартом действий лица в той или иной ситуации.

Причем оно должно быть значительным, иметь решающее значение. Так, при сохранении за заемщиком долга в несколько рублей займодавец может прожрать более двух

лет (но не более трех — чтобы не упустить момент истечения срока исковой давности), ни разу не известить заемщика о наличии долга, затем начислить неустойку и обратиться в суд с требованием о взыскании. В этом случае поведение кредитора подозрительно на всех этапах и признается судом недобросовестным (Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг: утв. Президиумом Верховного суда РФ 27 сентября 2017 г.).

Порядок обжалования регулируется Кодексом административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

К рискам защиты нарушенного права сторон по договору займа относят: немотивированность заявленных требований, непоследовательность реализации способов защиты; ненадлежащий способ защиты, выплату неустойки при нарушении договорных сроков самим субъектом права на защиту (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 октября 2019 г. № Ф04-4114/2019 по делу № А45-8300/2019); «односторонний отказ от исполнения договора без оснований»; (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22 октября 2019 г. № 305-ЭС19-11233 по делу № А40-286839/2018); «нарушение прав третьих лиц» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 308-КГ18-16552(2-5) по делу № А53-16038/2017).

Согласно данным статистики за 2022 г., в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан (<https://16.gospotrebnadzor.ru/news>) количество обращений граждан в сфере оказания финансовых услуг увеличилось на 14,3 % по сравнению с 2021 г. — до 1 713 (против 1 499) обращений; в первом полугодии 2023 г. — на 3 % (841) больше значения аналогичного периода прошлого года. В 2023 г. 83,7 % из общего количества обращений связано с нарушением прав потребителей при заключении/исполнении кредитных договоров; 7,9 % касаются микрофинансовых услуг. Составлено 64 протокола об административном правонарушении.

Отдельно следует рассмотреть возможность обращения к специально уполномоченному лицу — омбудсмену в сфере финансовых услуг. Его полномочия не ограничиваются только кредитными отношениями, он также рассматривает споры из страховых и иных отношений [12, с. 40].

Введение этого способа разрешения гражданско-правовых споров преследовало цель создания особого инструмента более оперативной и упрощенной защиты прав потребителя финансовой услуги. Достигается это с помощью возможности исключительного онлайн-обращения к этому субъекту, сокращенным срокам рассмотрения, обязанности исполнения решения для финансовых организаций [13].

За пять лет действия этого механизма омбудсмен получил около нескольких сотен тысяч обращений [14, с. 65]. Было решено множество спорных ситуаций, однако процессуальное регулирование этой деятельности всё еще

далеко от идеального. Так, массу нареканий вызывает необходимость соблюдения претензионного порядка как условия рассмотрения спора финансовым уполномоченным.

Необходимость обращения с претензией, во-первых, не позволяет действительно оперативно решать споры, а во-вторых, при пропуске срока для предъявления претензии (в отдельных соглашениях он ограничивается именно на договорном уровне или делается отсылка на внутренние правила финансовой организации) потребитель теряет объективную возможность предъявить претензию и получить защиту от управляющего [6, с. 75]. При таких вводных эффективная защита не возможна.

Заключение и выводы

Законодательство предусматривает меры защиты, которые в совокупности образуют механизм обеспечения нормальной реализации заемных отношений в правовом пространстве и служат преградой для их нарушения. Соответственно, их объединяет единая цель — обеспечение охраны гражданских прав, а отличия могут быть выделены по различным критериям — по функциональному назначению, последствиям реализации, оснований и условий применения и некоторым иным.

Защита субъектов заемных отношений реализуется в рамках специального механизма, представляющего собой определенный набор форм (юрисдикционных и неюрисдикционных), способов и средств.

Предлагаем закрепить понятие «средство защиты нарушенных прав» и дополнить положения ГК РФ нормой, определяющей указанное понятие как «совокупность законодательно установленных приемов и действий субъектов правоотношений, направленных на защиту и восстановление нарушенного права, обеспечиваемых государством».

Конкретный набор указанных элементов определяется сущностью нарушенного права и соответствующими условиями закона или соглашения сторон. Кроме того, в этой сфере возможно применение способов защиты и иной отраслевой принадлежности — административно-правовой или уголовно-правовой. Возможно их сочетание, например при выходе прокурора в суд в защите неограниченного круга лиц или специального субъекта на основании первоначально поданной жалобы.

В последнее время всё больше наблюдается тенденция отхода от государственных форм защиты в пользу альтернативных, досудебных. В изучаемой сфере таковым стало введение обязательного при определенных обстоятельствах обращения к финансовому омбудсмену. Однако этот инструмент еще не способен обеспечить эффективную защиту нарушенных прав, для этого необходимо введение ряда изменений нормативной базы его деятельности. Так, необходимо устранение правила об обязательном претензионном порядке как предпосылке рассмотрения спора у данного лица; важно также и упрощение форм обращения к нему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федулина Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
2. Хабиров А. И. Гражданско-правовая защита прав сторон по договору займа по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 29 с.
3. Салихова М. А. Бремя доказывания при оспаривании договора займа в связи с его безденежностью: тенденции и проблемы // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 2—9.

4. Кульчиков Д. Е. Критерии незаключенности договора займа: пути модернизации правового регулирования и гармонизации судебной практики // Администратор суда. 2022. № 3. С. 13—16.
5. Матвеева Н. А., Матвеев И. В. Договор займа: соотношение понятий «безвозмездный» и «беспроцентный» // Банковское право. 2022. № 3. С. 61—67.
6. Чеговадзе Л. А. Правовая квалификация отношений по займу в судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 4. С. 73—76.
7. Макаров Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений. М., 2017. 208 с.
8. Хабиров А. И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 226—236.
9. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. 221 с.
10. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. 432 с.
11. Монгуш Б. С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43—44.
12. Наумов М. А. Некоторые проблемы применения закона о финансовом уполномоченном в процессе защиты гражданских прав // Цивилист. 2023. № 1. С. 38—47.
13. Заиков Д. Е. Досудебный порядок урегулирования споров с участием финансового уполномоченного: проблемы процессуального характера // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2. С. 94—102. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102.
14. Климов В. В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 61—68. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.061-068.

REFERENCES

1. Fedulina E. V. Civil protection of the borrower's rights under a consumer credit (loan) agreement. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2015. 26 p. (In Russ.)
2. Khabirov A. I. Civil protection of the rights of the parties under a loan agreement under Russian legislation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Kazan, 2018. 29 p. (In Russ.)
3. Salikhova M. A. Burden of proof when challenging a loan agreement due to lack of funds: trends and problems. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*. 2022;1:2—9. (In Russ.)
4. Kulchikov D. E. Criteria for the non-conclusion of a loan agreement: ways to modernize legal regulation and harmonize judicial practice. *Administrators suda = Court's Administrator*. 2022;3:13—16. (In Russ.)
5. Matveeva N. A., Matveev I. V. Loan agreement: the relationship between the concepts “gratuitous” and “interest-free”. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2022;3:61—67. (In Russ.)
6. Chegovadze L. A. Legal qualification of loan relations in judicial practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2021;4:73—76. (In Russ.)
7. Makarov T. G. Ensuring the rights of authors of literary works. Moscow, 2017. 208 p. (In Russ.)
8. Khabirov A. I. Means, methods and forms of civil law protection of the rights of the parties under a loan agreement: theoretical aspect. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*. 2018;6:226—236. (In Russ.)
9. Vavilin E. V. Exercise and protection of civil rights. Moscow, 2009. 221 p. (In Russ.)
10. Andreev Yu. N. Mechanism of civil legal protection. Moscow, NORMA, INFRA-M, 2010. 432 p. (In Russ.)
11. Mongush B. S. Category “legal means” in relation to the protection of subjective civil law. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2012;2:43—44. (In Russ.)
12. Naumov M. A. Certain problems of application of the law on the financial commissioner in the process of civil rights protection. *Tsivilist = Civilist*. 2023;1:38—47. (In Russ.)
13. Zaikov D. E. Pre-Trial Dispute Settlement Procedure with Participation of a Financial Commissioner: Procedural Challenges. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(2):94—102. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.094-102.
14. Klimov V. V. The Legal Nature of the Institution of the Financial Ombudsman in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(4):61—68. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.061-068.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 342.51
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.925

Igor Olegovich Loshkarev
Postgraduate of the Department of Constitutional Law
and Proceedings,
field of training 5.1.2 — Public legal
(state legal) sciences,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
loshkarev.1994@mail.ru

Игорь Олегович Лошкарев
аспирант кафедры конституционного права
и конституционного судопроизводства,
направление подготовки 5.1.2 — Публично-правовые
(государственно-правовые) науки,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
loshkarev.1994@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционно-правового статуса Президента Республики Болгария. В ходе работы был проведен анализ, определяющий содержание элементов конституционно-правового положения главы государства, а также его места и роли в системе органов государственной власти. При этом были использованы как общенаучные (индукция, системный анализ и дедукция), так и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, системно-структурный, аналитический) методы познания.

В результате был определен порядок избрания Президента Республики Болгария, выявлены требования к претендентам на данный пост и способы установления победителя в случае, если ни один из кандидатов не получил должной поддержки. При этом были подробно исследованы перечень должностных полномочий главы государства, правовая природа его неприкосновенности. Также был определен перечень оснований прекращения полномочий Президента Республики Болгария. Вместе с тем научная новизна работы выражается в установлении положения и роли Президента

Республики Болгария в системе государственной власти, определении особенностей составных элементов его конституционно-правового статуса, а также выявлении сущности и пределов неприкосновенности главы государства, перечня оснований прекращения его полномочий и наступающих конституционно-правовых последствий.

Полученные в результате исследования выводы могут применяться органами государственной власти либо отдельными должностными лицами в ходе исполнения собственных полномочий, а также использоваться высшими учебными заведениями при организации и проведении образовательного процесса в рамках учебных дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных государств».

Ключевые слова: зарубежные государства, Республика Болгария, парламентская республика, институт президентства, конституционно-правовой статус, Президент Республики Болгария, Конституция Республики Болгария, неприкосновенность, порядок избрания, полномочия, досрочное прекращение полномочий

Для цитирования: Лошкарев И. О. Конституционно-правовой статус Президента Республики Болгария // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 197—202. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.925.

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF BULGARIA

5.1.2 — Public legal (state legal) sciences

Abstract. The article examines the constitutional and legal status of the President of the Republic of Bulgaria. In the course of the research, the author conducted an analysis, determining the essence of different aspects of the President's constitutional and legal status, as well as his/her place and role in the system of public authorities. At the same time both general scientific and specific scientific methods of cognition were used. Among general scientific methods, induction, systemic analysis and deduction were used in the study. Among specific scientific methods of cognition, formal legal, historical and legal, systemic and structural, and analytical methods were used.

As a result, the study identifies the procedure for electing the President of the Republic of Bulgaria and the requirements for candidates for this post, as well as ways to determine the

winner if none of the candidates received proper support. At the same time, the study thoroughly examines the list of official powers of the head of state and the essence of their inviolability. A list of grounds for terminating the powers of the President of the Republic of Bulgaria is also determined. At the same time, the scientific novelty of the work is expressed in establishing the position and role of the President of the Republic of Bulgaria in the system of branches of state power, determining the features of the constituent elements of his/her constitutional and legal status, as well as identifying the essence and boundaries of the immunity of the head of state, the list of grounds for termination of his/her powers and the coming constitutional legal consequences.

In general, the conclusions obtained as a result of the study can be applied by government bodies or individual officials

in the course of exercising their own powers, as well as used by higher educational institutions in organizing and conducting the educational process within the framework of the academic disciplines “Constitutional Law of Russia”, “Constitutional Law of Foreign States”.

For citation: Loshkarev I. O. Constitutional and legal status of the president of the Republic of Bulgaria. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):197—202. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.925.

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире существует большое количество государств с институтом президентства. Среди стран Восточной Европы наибольший интерес для исследования представляет Республика Болгария (далее также — РБ, Республика). Данное государство является парламентской республикой с неоднородной политической системой и различными органами управления. В соответствии с положениями Основного закона Президент РБ олицетворяет единство нации и представляет страну в международных отношениях, участвует в различных межгосударственных переговорах. В период нахождения на собственном посту глава государства реализует широкий спектр полномочий в сфере внешней и внутренней политики страны.

Тем не менее в настоящее время Болгария оказалась в сложных политических условиях. С одной стороны, Европейский Союз уменьшил объем оказываемой Республике помощи, ввиду чего позиция государства в Союзе с каждым годом становится слабее [1, с. 81]. С другой стороны, историческое развитие страны, ее тесное сотрудничество с советской и современной Россией оказывают существенное влияние на направленность внешней государственной политики [2, с. 18]. Безусловно, невозможно игнорировать весьма тесные интеграционные процессы, имевшие место в XX в. между Республикой Болгария и Советским Союзом вплоть до его распада [3, с. 136—137]. При этом в Республике формируется общественное мнение, согласно которому ее сотрудничество с Российской Федерацией является первостепенной основой для эффективного и благополучного развития экономики и общества.

Наряду с этим сложившаяся международная напряженность побуждает органы государственного управления избегать каких-либо публичных заявлений о сущности взаимоотношений Республики Болгария и России. Указанная неоднозначная позиция существует в государстве на протяжении длительного периода. При этом преобладающими факторами для определения направленности внешней политики страны являются содержание конституционно-правового статуса и личностная позиция Президента РБ. Вместе с тем актуальность темы исследования обусловлена политическим, научным и общественным интересом относительно положения и роли главы государства в политической системе Республики, что особенно важно в условиях современной действительности.

Целесообразность разработки темы исследования. В Российской Федерации глава государства обладает собственным конституционно-правовым статусом. В свою очередь исследование конституционно-правового статуса Президента РБ является актуальным и востребованным для дальнейшего совершенствования российского конституционного законодательства и применения позитивного опыта настоящего зарубежного государства.

Степень изученности темы исследования. Представляется целесообразным отметить, что вопросы, связанные

Keywords: *foreign countries, Republic of Bulgaria, parliamentary republic, institution of presidency, constitutional and legal status, President of the Republic of Bulgaria, Constitution of the Republic of Bulgaria, inviolability, election procedure, powers, early termination of powers*

с конституционно-правовым статусом Президента РБ, в отечественной и зарубежной научной литературе представлены в крайне небольшом объеме и разрабатывались рядом исследователей: А. В. Головченко, И. Н. и И. В. Добревыми, С. А. Зенкиным, П. Е. Канделем, Е. В. Колыбелкиной, А. Н. Медушевским, А. В. Нечкиным, В. А. Трояном, И. С. Яжборовской и др. Однако в указанных работах основное внимание было уделено исключительно отдельным аспектам конституционно-правового статуса главы государства, а именно различным разновидностям его полномочий либо межгосударственным отношениям между Республикой Болгария и Российской Федерацией или иными зарубежными государствами. Таким образом, исследования содержания конституционно-правового статуса Президента РБ, включающего основания возникновения и прекращения его полномочий, а также правовую природу и пределы неприкосновенности главы государства в работах исследователей не было представлено.

Научная новизна исследования выражается в установлении положения и роли Президента РБ в системе ветвей государственной власти, определении особенностей составных элементов его конституционно-правового статуса, а также выявлении правовой природы и пределов неприкосновенности главы государства, перечня оснований прекращения его полномочий и наступающих конституционно-правовых последствий.

Целью работы является проведение на основе анализа современного состояния конституционных положений Республики Болгария и сформировавшихся внутригосударственных и международных политических условий исследования конституционно-правового статуса Президента РБ и формулирование на основании полученных результатов научно обоснованных выводов, направленных на совершенствование норм, регулирующих конституционно-правовой статус главы государства.

Задачи исследования:

1. Определить порядок избрания Президента РБ, выявить требования к претендентам на данный пост и способы установления победителя в случае, если ни один из кандидатов не получит должной поддержки.
2. Установить исчерпывающий перечень полномочий главы государства.
3. Выявить правовую природу и пределы неприкосновенности Президента РБ.
4. Определить перечень оснований прекращения полномочий главы государства и наступающие при этом конституционно-правовые последствия.

Методология исследования: общенаучные методы познания — системный анализ, дедукция, индукция; частнонаучные — историко-правовой, аналитический, формально-юридический, системно-структурный методы.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в работе научно обоснованные выводы в части определения порядка избрания Президента РБ, установления

исчерпывающего перечня его полномочий, а также выявления правовой природы и пределов неприкосновенности главы государства, перечня оснований прекращения его полномочий и наступающих конституционно-правовых последствий в определенной мере позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки вопроса конституционно-правового статуса Президента РБ и являются основой для проведения последующих научных исследований в сфере конституционно-правового статуса глав зарубежных государств.

Так, было выявлено, что неприкосновенность Президента РБ не является абсолютной и относится к модели частичной неприкосновенности главы государства, существующей в государствах с парламентской республиканской формой правления. Также было определено, что в случае предоставления Президентом РБ заявления об отставке, длительной невозможности реализовывать собственные обязательства ввиду наличия тяжелого заболевания, совершения главой государства нарушений норм Конституции РБ, государственной измены или ввиду его ухода из жизни полномочия Президента РБ будут передаваться вице-президенту РБ до момента избрания последующего главы Республики.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут применяться органами государственной власти либо отдельными должностными лицами в ходе исполнения собственных полномочий, а также использоваться высшими учебными заведениями при организации и проведении образовательного процесса в рамках учебных дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных государств».

Основная часть

Республика Болгария является парламентской республикой с демократическим политическим режимом. Страна сохраняет территориальную целостность и пресекает попытки образования каких-либо автономных территориальных образований. В целом территориальная целостность Болгарии входит в основы ее конституционного строя [4, с. 88]. Административное деление государства предполагает наличие тридцати районов, которые, в свою очередь, формируются из общин. В то же время столица Республики Болгария — г. София — является структурно-обособленным регионом.

Президент РБ избирается прямым и открытым голосованием [5, с. 88]. Период его полномочий составляет пять лет с правом на переизбрание, но лишь единожды. При этом согласно положениям Конституции РБ выборы проводятся непосредственно, без привлечения выборщиков [6, с. 11]. В голосовании вправе принимать участие все совершеннолетние граждане государства. Результаты выборов являются легитимными и отражают реальное волеизъявление народа при участии в избирательном процессе более половины населения страны, обладающего избирательным правом.

Вместе с тем претендовать на должность главы государства вправе любое лицо, обладающее гражданством, достигшее возраста сорока лет, рожденное на территории страны и отвечающее всем утвержденным Основным законом критериям. При этом до проведения выборов претендент на пост Президента РБ обязан непрерывно проживать на территории государства определенный законодательством период. В Республике Болгария данный срок составляет пять лет.

В случае, если ни один из кандидатов не получит должной поддержки для избрания, в семидневный период будут проведены повторные выборы. В них смогут принять участие лишь два претендента, ранее набравших наибольшее

количество голосов избирателей. Победитель будет определяться наличием большинства голосов. Последующий Президент РБ избирается в срок не ранее чем за три месяца до истечения периода полномочий действующего главы государства. Вступление Президента РБ в должность осуществляется в торжественной обстановке с принесением им присяги перед составом Народного собрания [7, с. 210].

В период осуществления собственных полномочий глава государства не вправе находиться на иных должностях, реализовывать какие-либо общественные, государственные или хозяйственные функции, не относящиеся к президентским обязательствам. В Республике Болгария Президент не входит в состав законодательной, исполнительной либо судебной ветвей власти. Он занимает самостоятельное положение в политической системе страны. Содержание конституционно-правового статуса главы государства определяется Конституцией РБ в четвертой главе, ст. 92—104 (<https://www.parliament.bg/bg/const>).

Для наиболее эффективной и качественной реализации собственных полномочий Президент РБ вправе издавать указы, направлять послания и обращения. Как правило, в дальнейшем данные подзаконные акты скрепляются подписью соответствующего министра либо премьер-министра [8, с. 49]. Подобное происходит, например, если указы связаны с осуществлением президентских полномочий, разделенных с Правительством РБ. Однако в ряде случаев подзаконные акты не требуют последующей контрассигнации. Такими указами глава государства:

- назначает временное Правительство РБ либо инициирует его формирование на постоянной основе;
- распускает Парламент РБ, а также пользуется правом вето, подразумевающим наличие у главы государства возможности в течение пятнадцати дней с момента принятия какого-либо законопроекта направить его на повторное рассмотрение в Народное собрание РБ [9, р. 164—165];
- определяет форму, содержание и порядок работы различных служб, обеспечивающих деятельность Президента РБ;
- обнаруживает законопроекты, определяет дату проведения выборов и референдумов.

В определенных законодательством Республики случаях глава государства вправе делегировать собственные полномочия вице-президенту РБ, оказывающему поддержку Президенту РБ. В качестве подобных оснований могут выступать: назначение и увольнение государственных служащих, решение вопросов, связанных с гражданством страны, предоставлением политического убежища либо реализацией права помилования. При этом вице-президент РБ избирается непосредственно гражданами государства одновременно с Президентом РБ [10, с. 159].

В соответствии с положениями Основного закона глава государства участвует в процедуре формирования органов государственной власти. Президент РБ обладает рядом полномочий по предложению кандидатур в состав органов исполнительной ветви власти, в т. ч. на пост премьер-министра РБ после успешного формирования им состава Правительства РБ. Стоит отметить, что в обязанности Совета министров входит не только обеспечение безопасности Болгарии, но и надзор за всеми аспектами внутренней и внешней политики страны.

В отношении судебной ветви власти глава государства также наделен рядом полномочий. Он вправе собственными указами назначать на должность либо освобождать от нее председателей Верховного кассационного суда

и Верховного административного суда, генерального прокурора Республики и судей Конституционного суда. В свою очередь последние осуществляют контроль за исполнением положений Конституции РБ всеми органами государственной власти, разрешают возникающие споры в сфере предметов ведения и полномочий между Народным собранием, Советом министров, Президентом РБ, центральными органами исполнительной ветви власти и местного самоуправления [11, с. 25—26].

В определенных законодательством Республики случаях глава государства вправе освобождать физических и юридических лиц от погашения финансовых задолженностей перед государством при невозможности их взыскания. Под подобными задолженностями понимаются финансовые обязательства, которые граждане и юридические лица обязуются вносить в пользу государственного бюджета. В данную категорию лиц могут войти должники, ставшие по каким-либо причинам неплатежеспособными, не имеющие активов, превышающих установленный нормами права объем и получающие доходы ниже прожиточного минимума. В реализации данного полномочия Президенту Республики Болгария оказывают поддержку специальные комиссии и отдельные государственные служащие.

Стоит отметить, что уровень экономического развития Республики Болгария находится в прямой взаимосвязи с территориальным разделением труда, которое обеспечивает различным районам страны необходимый минимум для финансирования государственного бюджета. При этом глава государства по предложению Совета министров может определять центры и границы административно-территориальных единиц, что позитивно сказывается на общем экономическом развитии Республики.

Согласно Основному закону Президент РБ по предложению Правительства РБ вправе назначать на должность либо освобождать от нее постоянных представителей страны при международных организациях и руководителей дипломатических представительств, принимать отзывные и верительные грамоты аккредитованных в государстве дипломатических представителей зарубежных стран. Также он может награждать медалями и орденами физических лиц при наличии у них особых заслуг перед Республикой. Данные награды, выдаваемые главой государства болгарским и иностранным гражданам, включают в свой состав Стара-планина, Мадарского всадника, Святых Кирилла и Мефодия, за Государственную, Военную службу, «За храбрость» и иные.

Предложения о награждении орденами и медалями вносятся Парламентом РБ или Правительством РБ по мотивированному ходатайству соответствующих министров, Болгарской академии наук, университетов, Болгарского Красного Креста, профсоюзов, ассоциаций и иных негосударственных и коммерческих организаций, комитетов по выдвижению граждан. Кроме того, Президент РБ вправе присваивать наименования различным населенным пунктам на территории Республики либо объектам национального значения.

В период реализации собственных полномочий глава государства обладает неприкосновенностью, на что указывает ст. 103 Конституции РБ. Согласно ее содержанию, Президент РБ не несет ответственности за совершенные им при осуществлении собственных обязательств действия, за исключением нарушения положений Основного закона либо совершения государственной измены. При наличии данных оснований в отношении главы государства может инициироваться процедура импичмента [12, с. 127].

Выдвигать соответствующее обвинение в отношении Президента РБ вправе народные представители в количестве не менее одной четвертой. Далее решение об импичменте должно быть поддержано Парламентом РБ в ходе процедуры голосования, на которой необходимо получить более двух третей голосов народных представителей. После чего материалы дела передаются в Конституционный суд РБ на рассмотрение в месячный срок со дня их предоставления. При установлении конституционной инстанцией наличия факта совершения главой государства вышеуказанных противоправных действий Судом принимается решение о лишении его неприкосновенности и досрочном прекращении президентских полномочий. Стоит отметить, в п. 4 ст. 103 Основного закона закреплено, что Президент РБ не может подвергаться задержанию и в отношении него невозможно возбудить уголовное преследование.

В целом, основаниями досрочного прекращения полномочий главы государства являются:

- предоставление заявления об отставке;
- длительная невозможность реализовывать собственные обязательства ввиду наличия тяжелого заболевания;
- совершение государственной измены или нарушение норм Конституции РБ;
- уход из жизни.

В случае наступления вышеуказанных оснований полномочия Президента РБ будут переданы вице-президенту РБ до момента избрания последующего главы Республики.

В соответствии с положениями Основного закона Президент РБ осуществляет функции главы Вооруженных сил РБ. Как главнокомандующий армии он несет ответственность за национальное единство и обеспечение безопасности страны [13, с. 86]. В его основные обязательства входит назначение либо увольнение военачальников. Глава государства вправе объявлять войну или перемирие, утверждать стратегические планы развития и модернизации Вооруженных сил РБ, определять уровень их боевой и оперативной готовности, а также объявлять полную либо частичную мобилизацию.

Помимо этого, Президент РБ является главой Консультативного совета по вопросам национальной безопасности, который представляет собой консультативный орган. В ходе собственной деятельности Совет затрагивает вопросы, связанные с внутренней и внешней политикой Республики в сфере национальной безопасности, обеспечением гражданского мира, общественного порядка, прав и свобод болгарских граждан и действиями по предотвращению их нарушений.

Результаты исследования. В результате проведения на основе анализа современного состояния конституционных положений Республики Болгария и сформировавшихся внутригосударственных и международных политических условий исследования конституционно-правового статуса Президента РБ был сформулирован ряд научно обоснованных выводов. В частности, определен порядок избрания главы государства, выявлены требования к претендентам на данный пост и способы установления победителя в случае, если ни один из кандидатов не получил должной поддержки. Соответственно, Президент РБ избирается прямым и открытым голосованием. Период его полномочий составляет пять лет с правом на переизбрание, но лишь единожды. При этом согласно положениям Конституции РБ выборы проводятся непосредственно, без привлечения выборщиков.

Претендовать на должность главы государства вправе любое лицо, обладающее гражданством, достигшее возраста сорока лет, рожденное на территории страны и отвечающее

всем утвержденным Основным законом критериям. В случае, если ни один из кандидатов не получит должной поддержки для избрания, в семидневный период будут проведены повторные выборы. В них смогут принять участие лишь два претендента, ранее набравших наибольшее количество голосов избирателей. Победитель будет определяться наличием большинства голосов.

Вместе с тем был установлен исчерпывающий перечень полномочий Президента РБ. Так, в Республике Болгария Президент не входит в состав законодательной, исполнительной либо судебной ветвей власти. Он занимает самостоятельное положение в политической системе страны и обладает достаточно широким перечнем полномочий. В целом, глава государства вправе участвовать в процедуре формирования органов государственной власти различных ветвей власти. Также в определенных законодательством Республики случаях Президент РБ может освобождать физических и юридических лиц от погашения финансовых задолженностей перед государством при невозможности их взыскания, по предложению Совета министров определять центры и границы административно-территориальных единиц.

Кроме того, по предложению Правительства РБ глава государства вправе назначать на должность либо освобождать от нее постоянных представителей страны при международных организациях и руководителей дипломатических представительств, принимать отзывные и верительные грамоты аккредитованных в государстве дипломатических представителей зарубежных стран. Вместе с тем Президент РБ может награждать медалями и орденами физических лиц при наличии у них особых заслуг перед Республикой, исполнять полномочия главы Вооруженных сил РБ и Консультативного совета по вопросам национальной безопасности.

Также в ходе исследования были выявлены правовая природа и пределы неприкосновенности главы государства. Согласно конституционным положениям, Президент РБ не может подвергаться задержанию и в отношении него невозможно возбудить уголовное преследование. Кроме того, глава государства не несет ответственности за совершенные им при осуществлении собственных обязательств действия, за исключением нарушения положений Основного закона либо совершения государственной измены. При наличии данных оснований в отношении Президента РБ может инициироваться процедура импичмента с последующим лишением его неприкосновенности. В целом, неприкосновенность Президента РБ не является абсолютной и относится к модели частичной неприкосновенности

главы государства, существующей в государствах с парламентской республиканской формой правления.

Вместе с тем были определены перечень оснований прекращения полномочий главы государства и наступающие при этом конституционно-правовые последствия. Так, к вышеуказанным основаниям относятся: предоставление заявления об отставке; длительная невозможность реализовывать собственные обязательства ввиду наличия тяжелого заболевания; совершение государственной измены или нарушение норм Конституции РБ; уход из жизни. При этом в случае наступления вышеуказанных оснований полномочия Президента РБ будут переданы Вице-президенту РБ до момента избрания последующего главы Республики.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что, принимая во внимание географическое положение Республики Болгария при определении Президентом РБ направлений внешней государственной политики, необходимо учитывать существующую по тем или иным вопросам позицию Российской Федерации и ведущих западных стран. Настоящее положение дел возникло ввиду сформировавшейся международной обстановки. Государство стремится поддерживать сотрудничество как с Россией, так и с Европейским Союзом [14, с. 164]. Ввиду чего в рамках указанного вопроса крайне значимым являются содержание конституционно-правового статуса главы государства и его личностная позиция.

Вместе с тем представляется целесообразным отметить то, что Президент РБ занимает значимое, но не преобладающее положение в системе органов государственной власти, обладает достаточно широким перечнем полномочий и неприкосновенностью. В настоящее время данную должность занимает Румен Радев, повторно избранный гражданами Республики 21 ноября 2021 г. [15, с. 55]. Вышеуказанный глава государства проводит активную деятельность по укреплению позиций страны на международном уровне и стабилизации внутригосударственной обстановки [16, с. 73—74].

Таким образом, сформулированные в результате проведенного исследования выводы в определенной мере позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки вопроса конституционно-правового статуса Президента РБ, являются основой для проведения последующих научных исследований в сфере конституционно-правового статуса глав зарубежных государств, а также могут применяться различными субъектами государственной стратегии в ходе исполнения собственных полномочий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стоилов Я. Изменение Конституций Республики Болгария и Республики Казахстан: нормативные требования и проблемы (сравнительные аспекты) // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 80—88.
2. Парванов Г. Болгария принимает вызов // Экономические стратегии. 2004. № 4(30). С. 18—23.
3. Узунев А. Балканите в съвременните геополитически приоритети на САЩ и Русия // Трансгранично сътрудничество, сигурност и перспективи за развитие в широкия Черноморски регион : сборник с доклади от международна научна конференция. Велико Търново : ИВИС, 2018. С. 135—147.
4. Нечкин А. В. Конституции стран СНГ и других постсоциалистических государств: сравнительно-правовой обзор // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5(107). С. 81—91.
5. Путинцев И. С. Варианты распределения полномочий в странах Центрально-Восточной Европы // Международные процессы. 2015. № 2(41). С. 81—95.
6. Колыбелкина Е. В. Вступление в должность главы государства: сравнительно-правовой аспект // ExLegis: правовые исследования. 2021. № 1. С. 10—14.
7. Зенкин С. А. Роспуск парламента Болгарии: конституционная модель и практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9(61). С. 196—213.

8. Головченко А. В. Принцип разделения власти и структура власти в странах Центрально-Восточной Европы // Научный вестник МГИИТ. 2013. № 3(23). С. 47—54.
9. Biskultanova A. M., Peyrouse S. Worldwide experience applying Presidential veto power // Journal of actual problems of jurisprudence. 2019. № 2. Pp. 161—171.
10. Троян В. А. Конституционные процессуальные гарантии избирательного права: опыт государств Восточной Европы // Теоретический и практический потенциал современной науки : сб. науч. ст. М. : Перо, 2020. Ч. VII. 158—161.
11. Медушевский А. Н. Конституционная ретрадиционализация в Восточной Европе и России // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1(122). С. 13—32.
12. Zenkin S. A. Конституционно-правовой статус Президентов Болгарии и Сербии: сравнительная характеристика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6(46). С. 124—153.
13. Яжборовская И. С. Политическая трансформация стран «Новой Европы» в составе Европейского Союза // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 83—91.
14. Валева Т. Россия и Болгария. Взаимоотношения в условиях новых геополитических вызовов // Свободная мысль. 2015. № 1(1649). С. 149—164.
15. Кандель П. Е. Парламентские и президентские выборы в Болгарии. Дубль 3 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6(24). С. 50—58.
16. Добрев И. Н., Добрева И. В. Болгария и политика неолиберализма — точка бифуркации // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России : материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф. Воронеж : Научная книга, 2017. С. 71—75.

REFERENCES

1. Stoilov Y. Changing the Constitutions of the Republic of Bulgaria and the Republic of Kazakhstan: regulatory requirements and problems (comparative aspects). *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = Russian-Asian Law Journal*. 2020;2:80—88. (In Russ.)
2. Parvanov G. Bulgaria accepts the challenge. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2004;4(30):18—23. (In Russ.)
3. Uzunov A. The Balkans in the Modern Geopolitical Priorities of the USA and Russia. *Transgranichno sytrudnichestvo, sigurnost i perspektivi za razvitie v shirokiya Chernomorski region = Cross-Border Cooperation, Security and Development Perspectives of the Wider Black Sea Region. Proceedings of International Scientific Conference*. Veliko Turnovo, IVIS, 2018:135—147. (In Bulgarian)
4. Nechkin A. V. Constitutions of the CIS countries and other post-socialist states: comparative legal review. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*. 2018;5(107):81—91. (In Russ.)
5. Putintsev I. S. Options for the distribution of powers in the countries of Central-Eastern Europe. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*. 2015;2 (41):81—95. (In Russ.)
6. Kolybelkina E. V. Taking office as head of state: comparative legal aspect. *ExLegis: pravovye issledovaniya = ExLegis: law review*. 2021;1:10—14. (In Russ.)
7. Zenkin S. A. Dissolution of the Bulgarian Parliament: constitutional model and practice. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;9(61):196—213. (In Russ.)
8. Golovchenko A. V. The principle of separation of power and the structure of power in the countries of Central Eastern Europe. *Nauchnyi vestnik MGIIT = Scientific Bulletin MSIT*. 2013;3(23):47—54. (In Russ.)
9. Biskultanova A. M., Peyrouse S. Worldwide experience applying Presidential veto power. *Journal of actual problems of jurisprudence*. 2019;2:161—171.
10. Troyan V. A. Constitutional procedural guarantees of electoral law: the experience of states of Eastern Europe. *Teoreticheskii i prakticheskii potentsial sovremennoi nauki = Theoretical and practical potential of modern science. Collection of scientific articles*. Moscow, Pero, 2020;7:158—161. (In Russ.)
11. Medushevsky A. N. Constitutional retraditionalization in Eastern Europe and Russia. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2018;1(122):13—32. (In Russ.)
12. Zenkin S. A. Constitutional and legal status of the Presidents of Bulgaria and Serbia: comparative analysis. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;6(46):124—153. (In Russ.)
13. Yazhborovskaya I. S. Political transformation of the countries of “New Europe” within the European Union. *Novaya i noveishaya istoriya = New and recent history*. 2014;6:83—91. (In Russ.)
14. Valeva T. Russia and Bulgaria. Relationship in the context of new geopolitical challenges. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*. 2015;1(1649):149—164. (In Russ.)
15. Kandel P. E. Parliamentary and presidential elections in Bulgaria. Attempt No. 3. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2021;6(24):50—58. (In Russ.)
16. Dobrev I. N., Dobрева I. V. Bulgaria and the policy of neoliberalism - the point of bifurcation. *Problemy effektivnosti gosudarstvennoi vlasti: vneshnie i vnutrennie faktory dinamichnogo razvitiia Rossii = The issue of the effectiveness of state power: external and internal factors of the dynamic development of Russia. Proceedings of the 3rd interregional scientific and practical conference*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2017:71—75. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.927

Mikhail Yanovich Zaborsky

Assistant of the Department of Criminal Law
and Prosecutorial Supervision,
Perm State University
Perm, Russian Federation
zaborsky.mix@yandex.ru

Михаил Янович Заборский

ассистент кафедры уголовного права и прокурорского надзора,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
zaborsky.mix@yandex.ru

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СОГЛАСИЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Одним из наиболее дискуссионных вопросов российского уголовного права, и в частности теории обстоятельств, исключающих преступность деяния, является проблема согласия на причинение вреда. Исследователи рассматривают понятие «согласия», его признаки, анализируют необходимость включения согласия на причинение вреда в перечень обстоятельств, указанных в гл. 9 Уголовного кодекса РФ, рассматривают условия, при которых вред, причиненный с согласия лица, будет являться правомерным, изучают социальные и юридические основания признания вреда, причиненного с согласия лица, правомерным. Вместе с этим в уголовно-правовой литературе не уделяется должного внимания механизму юридического действия согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, его месту в динамике уголовных правоотношений. В рамках настоящей статьи автор, анализируя классические и современные подходы к проблемам уголовных правоотношений, и в частности юридических фактов в уголовном праве, характеризует согласие на причинение вреда как юридический

поступок, порождающий дозвоительные уголовные правоотношения, в содержание которых входит, в том числе, право лица причинить правомерный вред субъекту согласия. Рассматривая предлагаемое в литературе понятие «условия правомерности согласия», автор приходит к выводу о том, что свойством, характеризующим согласие на причинение вреда как юридический факт, является его действительность. При этом автор отмечает, что действительность согласия определяется посредством совокупности (системы) объективных и субъективных условий; под объективными условиями следует понимать те, что имеют внешнее выражение, а под субъективными — те, что отражают внутреннее отношение лица, дающего согласие, к совершаемому им поведенческому акту.

Ключевые слова: исключающие преступность деяния обстоятельства, согласие на причинение вреда, уголовные правоотношения, юридический факт, правомерный вред, дозвоительные правоотношения, действительность согласия на причинение вреда, объективные условия действительности, субъективные условия действительности

Для цитирования: Заборский М. Я. Действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.927.

Original article

THE VALIDITY OF CONSENT TO HARM AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. One of the most controversial issues of Russian criminal law and, in particular, the theory of circumstances precluding criminality of an act is the problem of consent to harm. Researchers consider the concept of consent, its signs, analyze the need to include consent to harm in the list of circumstances specified in Chapter 9 of the Criminal Code of the Russian Federation, consider the conditions under which harm caused with the consent of a person will be lawful, study the social and legal grounds for recognizing harm caused with the consent of a person as lawful. At the same time, the criminal law literature does not pay due attention to the mechanism of the legal function of consent to harm as a circumstance precluding the criminality of an act, its place in the dynamics of criminal legal relations. Within the framework of this article, the author, analyzing classical and modern approaches to the problems of criminal legal relations and, in particular, legal facts in criminal law, charac-

terizes consent to harm as a legal act that generates permissive criminal legal relations, the content of which includes, among other things, the right of a person to cause legitimate harm to the subject of consent. Considering the concept of conditions of legality of consent proposed in the literature, the author comes to the conclusion that the property characterizing consent to harm as a legal fact is its validity. At the same time, the author notes that the validity of consent is determined by means of a set (system) of objective and subjective conditions; objective conditions should be understood as those that have an external expression, and subjective ones – those that reflect the internal attitude of the person giving consent to the behavioral act committed by them.

Keywords: circumstances precluding criminality of the act, consent to harm, criminal legal relations, legal fact, lawful harm, permissive legal relations, validity of consent to harm, objective conditions of validity, subjective conditions of validity

For citation: Zaborsky M. Y. The validity of consent to harm as a circumstance precluding the criminality of the act. *Business. Education. Law*. 2024;1(66):203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.927.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема согласия лица как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, с развитием и усложнением общественных отношений приобретает особую важность. В современной жизни отнюдь не редки ситуации, когда лицо, выразив соответствующее согласие, осознанно претерпевает негативные последствия, которые в отсутствие согласия влекут уголовную ответственность. Однако согласие лица на причинение вреда принадлежащим ему и охраняемым уголовным законом субъективным правам на сегодняшний день не исключает преступности деяния причинителя вреда, соответствующая уголовно-правовая норма в гл. 8 Уголовном кодексе РФ отсутствует. Конструирование данной уголовно-правовой нормы требует выделения перечня условий, при которых согласие как поведенческий акт человека будет приобретать значение обстоятельства, исключаящего преступность деяния, что, в свою очередь, определяет необходимость исследования механизма юридического действия согласия на причинение вреда, его места в динамике уголовных правоотношений.

Степень изученности темы исследования. Вопрос о месте согласия на причинение вреда в динамике уголовных правоотношений специального освещения в диссертационных и монографических исследованиях не получил. Вместе с тем необходимой теоретической основой настоящего исследования послужили труды, посвященные общим положениям о согласии на причинение вреда в российском уголовном праве. В частности, следует отметить работы Ю. В. Баулина [1], А. Ю. Волковой [2], Е. К. Газдановой [3], А. Н. Красикова [4], М. В. Панова [5]. Помимо этого, исследование согласия на причинение вреда как волевого юридического факта обусловила обращение к работам ученых, специализирующихся на общей теории юридических фактов (В. К. Андрианов [6], В. А. Григорьев [7], В. Б. Исков [8], О. А. Красавчиков [9], В. М. Сырых [10]), и в частности теории сделок в гражданском праве (А. В. Бабаев [11], Е. А. Воробьева [12], К. И. Скловский [13], Д. В. Штыков [14], С. Ю. Филиппова [15]).

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена тем, что формирование научного представления о согласии на причинение вреда как юридического факте в уголовном праве позволит проводить дальнейшее исследование соответствующего обстоятельства, исключаящего преступность деяния, в т. ч. выработать условия, при которых согласие на причинение вреда будет приобретать свойства юридического факта и, соответственно, значение обстоятельства, исключаящего преступность деяния, и, как следствие, конструировать на основе подобных теоретических разработок предложение по дополнению уголовного закона уголовно-правовой нормой о согласии на причинение вреда как обстоятельстве, исключаящем преступность деяния.

Целью исследования является формирование целостного научного представления о согласии на причинение вреда как юридического факте, в т. ч. о порождаемых им уголовных правоотношениях, а также о действительности как ключевой характеристике такого согласия.

Достижение поставленной цели определило постановку следующих **задач**:

– определение правовой природы согласия на причинение вреда в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, как юридического факта в уголовном праве;

– характеристика уголовных правоотношений, порождаемых согласием на причинение вреда как обстоятельством, исключаящим преступность деяния;

– выявление ключевого свойства согласия на причинение вреда, характеризующего его как юридический факт.

Научная новизна исследования заключается в том, что согласие на причинение вреда при рассмотрении его в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, впервые охарактеризовано как юридический факт в уголовном праве: автором сделан вывод о том, что такое согласие, обладая свойством действительности, порождает дозволенные уголовные правоотношения, в т. ч. право лица на причинение вреда субъекту согласия.

Методологическую основу исследования составил, в первую очередь, всеобщий метод материалистической диалектики, который обеспечил внутреннее единство исследования, позволил провести всесторонний анализ согласия на причинение вреда как юридического факта в уголовном праве в его взаимосвязи с регулятивным законодательством иной отраслевой принадлежности. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, дедукция, сравнение и др. Применены в ходе исследования и специально-юридические методы, в частности межотраслевой метод, позволивший соотнести согласие на причинение вреда как юридический факт в уголовном праве со сделкой, явлением гражданско-правовой действительности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена полученными по его итогам выводами о согласии на причинение вреда как юридическом факте в уголовном праве, характеристике порождаемых им уголовных правоотношений, а также действительности как ключевого свойства, придающего согласию на причинение вреда характеристику юридического факта.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности при конструировании правовых норм, посвященных регулированию согласию на причинение вреда как обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Основная часть

Научное представление об уголовно-правовой природе согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, не может быть признано целостным без анализа его места в динамике уголовных правоотношений. Проблему квалификации согласия на причинение вреда как юридического факта нельзя признать традиционной для российской науки уголовного права. Причиной этому, думается, послужили, во-первых, отказ российского законодателя наделять согласие на причинение вреда значением обстоятельства, исключаящим преступность деяния и, во-вторых, относительная «непопулярность» теории юридических фактов как предмета уголовно-правовых исследований.

Следует отметить, что согласие как категория, имеющая универсальный характер, является предметом рассмотрения различных отраслевых юридических наук. Наибольшее развитие получила теория согласия в цивилистической науке, представители которой обращают особое внимание на его правовую природу. Одни авторы рассматривают согласие как одностороннюю сделку [11], иные — как сделкоподобное правомерное действие [12],

третьи — как юридический поступок, не являющийся сделкой [14, с. 23]. Так или иначе, большинство исследователей сходится в признании согласия юридическим фактом, обуславливающим движение гражданских правоотношений. Рассматривается правовое значение согласия и в науке уголовно-процессуального права. Так, В. В. Пушкарев отмечает, что согласие в уголовном судопроизводстве — юридический факт, обладающий характерным и крайне значимым признаком — нормативностью [16, с. 31].

Авторы научных работ по уголовному праву, предлагая придать согласию на причинение вреда значение обстоятельства, исключающего преступность деяния, зачастую уделяют основное внимание определению его понятия, выявлению признаков. Между тем не меньшую ценность представляет собой изучение согласия как юридического факта, порождающего «движение» уголовных правоотношений.

Исследование данного вопроса вызывает необходимость обращения к общему определению понятия юридического факта в уголовном праве. Однако попытки поиска единой позиции по данному вопросу не приведут к исходу, поскольку одни авторы считают возможным говорить о юридических фактах в уголовном праве как о реально существующих в общественных отношениях явлениях, имеющих объективно-субъективный характер и характеризующихся сложным составом [7, с. 11], а иные — как о волевых актах, порождающих, изменяющих или прекращающих права [17, с. 65].

Оценка обоснованности изложенных позиций самостоятельной целью настоящей работы не является. Для дальнейшего исследования мы позволим себе согласиться с мнением исследователей, руководствующихся общетеоретическим определением юридического факта как понятия родового и конкретизирующих его применительно к механизму уголовно-правового воздействия: «Юридическими фактами в уголовном праве выступают определенные фактические обстоятельства (события или действия), которым уголовным законодательством придается юридическое значение оснований возникновения уголовно-правовых последствий» [7, с. 9]. Из приведенного определения следует, что для квалификации согласия на причинение вреда как юридического факта необходимо установить, какие уголовно-правовые последствия вызывает данное явление.

Решение поставленной проблемы тесным образом связано с пониманием предмета и метода уголовно-правового регулирования. Значительное количество исследователей, будучи склонными видеть запрет в качестве единственного метода уголовного права, характеризуют все регулируемые им общественные отношения как охранительные, а единственным юридическим фактом, который может порождать такие отношения, считают преступление [18, с. 29, 32]. Иные авторы выделяют также предупредительные и восстановительные правоотношения [17, с. 109], третьи — правоохранительные и правозащитные [6, с. 69].

Не ставя самоцелью подробный обзор позиций по вопросу о содержании предмета уголовно-правового регулирования, считаем возможным принять как состоятельную позицию о выделении регулятивных (дозвоительных) отношений, связанных с правомерным причинением вреда, в качестве самостоятельного вида уголовных правоотношений. Обосновывая данный взгляд, В. А. Блинников отмечал, что возникающее правоотношение при правомерном причи-

нении вреда носит дозвоительный характер: «...такое правоотношение возникает с момента фактического появления “внешнего фактора”, лежащего в основе наличия самого обстоятельства...» [19, с. 87].

Использование приведенного подхода позволяет прийти к следующему умозаключению: согласие на причинение вреда, будучи признанным в уголовном законе в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, порождает дозвоительное правоотношение — юридическую связь между двумя субъектами, предполагающую, с одной стороны, право лица на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны и, с другой стороны, коррелирующую обязанность государства не привлекать лицо к уголовной ответственности за причинение указанного вреда.

Исследование согласия на причинение вреда как юридического факта нельзя признать всесторонним без определения его вида по общепринятой классификации юридических фактов, построенной на трех взаимосвязанных признаках: воле, соответствию предписаниям юридических норм, а также интересам и целям [9, с. 82—85]. Если квалификация согласия на причинение вреда по первым двум признакам как правомерного действия сомнения не вызывает, то вопрос об отнесении его к поступку или акту представляется дискуссионным. Проводя различие между данными видами правомерных действий, В. Б. Исаков указывал: «Поступки направлены на интересы и цели, лежащие вне права. Они вызывают правовые последствия независимо от того, сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий. Юридические акты — действия, прямо направленные на достижение правового результата» [8, с. 27].

Думается, что согласие на причинение вреда является правовым поступком, поскольку целью совершения данного поведенческого акта зачастую является не образование юридической связи с другим субъектом, а получение каких-либо материальных и нематериальных благ в ходе жизнедеятельности (получение квалифицированной медицинской помощи, участие в спортивных соревнованиях и т. д.).

Резюмируя изложенное, следует заключить, что согласие на причинение вреда, будучи предполагаемым обстоятельством, исключающим преступность деяния, представляет собой уголовно-правовой факт — юридический поступок, порождающий дозвоительные уголовные правоотношения. Представляется, что вывод о возможности признания согласия на причинение вреда юридическим фактом влечет необходимость определения некоего свойства, наличие которого позволит признать за согласием значение обстоятельства, исключающего преступность деяния и прийти к выводу о правомерности причинения вреда.

Приходя по существу к аналогичному мнению, А. А. Арямов и Ю. В. Баулин справедливо отмечают: «Квалификация согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, должна обосновываться наличием факторов, необходимых и достаточных для оправдания субъектом действий, внешне подпадающих под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, и без которых совершение указанных действий недопустимо, а их достаточность предполагает, что в данный момент имеется такая их совокупность, которая объясняет и оправдывает причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны» [1, с. 586].

Исследование уголовно-правовой литературы позволяет заключить, что в подавляющем большинстве научных трудов согласие на причинение вреда характеризуется через категорию «правомерность». Именно соответствием условиям правомерности обосновывают юридическое значение согласия на причинение вреда такие авторы диссертационных исследований, как В. А. Блиников [19, с. 373—378], А. Ю. Волкова [2, с. 129—163], Е. К. Газданова [3, с. 71—104], А. Н. Красиков [4, с. 69—101], Э. Л. Сидоренко [20, с. 63]. Используется категория «правомерность» и в исследованиях, посвященных согласию на причинение вреда в отдельных сферах жизнедеятельности. Так, М. Н. Малейна выделяла условия правомерности эксперимента [21, с. 81], Т. А. Кирова рассуждала об условиях правомерности согласия на причинение вреда при медицинском вмешательстве [22, с. 157]. Рассматриваемый термин применяют и иные авторы [23, с. 124; 24, с. 65].

Представляется, что подобная позиция не является методологически корректной. В самом общем смысле «правомерность» — ключевая юридическая категория — определяется как соответствие деятельности или результатов деятельности субъектов права требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли [25, с. 178; 10, с. 124; 15, с. 100]. Соответственно, признавая правомерность сущностной характеристикой согласия на причинение вреда, придающей ему значение обстоятельства, исключающего преступность деяния, мы должны утверждать, что согласие, лишь соответствуя ряду определенных условий, может быть квалифицировано как правомерное поведение — соответствующее идеям, принципам и нормам российского права [26, с. 48]. Однако подобное утверждение, очевидно, ошибочно, ведь само по себе выражение согласия на причинения вреда нормами уголовного или административного права не запрещено. Такой поведенческий акт априори является правомерным независимо от соответствия дополнительно выделяемым условиям.

Таким образом, категория «правомерность» и производное от нее понятие «условия правомерности», по нашему мнению, не могут быть использованы для характеристики юридически значимого согласия на причинение вреда. Отсутствие в науке уголовного права выработанных подходов влечет необходимость обращения к инструментарию других отраслевых наук, а также, при отсутствии таковых, положений общей теории права.

Напомним, что нашей задачей является определение такой характеристики согласия на причинение вреда, наличие которой будет придавать согласию значение обстоятельства, исключающего преступность деяния, т. е. свойство юридического факта, порождающего дозволенные уголовные правоотношения. Представляется, что правовая природа согласия на причинение вреда позволяет утверждать о его некотором сходстве со сделкой в гражданской сфере, под которой понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Безусловно, общественные отношения, динамика которых обеспечивается сделкой и согласием на причинение вреда, крайне разнородны, однако механизм воздействия на данные общественные отношения у согласия и сделки между собой весьма схож. И согласие на причинение вреда, и сделка в гражданском праве по существу представляют поведенческие акты, которые при соответствии

определенным в законе условиям приобретают свойства юридического факта и влекут правовые последствия.

В науке гражданского права сформировалось устойчивое представление о том, что ключевой характеристикой сделки является ее действительность. Так, Е. В. Вершинина и Ю. А. Стахеева, придерживаясь классического подхода, указывают: «Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки» [27, с. 198]. К. И. Скловский, раскрывая содержание действительности, пишет: «Действительность юридическая, приходится напомнить, состоит в возможности права подействовать на поведение обязанного лица» [13, с. 23]. Думается, что и согласие на причинение вреда как юридический факт может быть охарактеризовано через категорию «действительность». При этом под действительностью согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, следует понимать его характеристику как юридического факта, порождающего дозволенные уголовные правоотношения, в т. ч. право лица причинить правомерный вред субъекту согласия.

Действительность согласия на причинение вреда не возникает сама по себе, ее существование как правового явления обусловлено соответствием согласия как поведенческого акта определенным условиям, которые, как нами будет отмечено впоследствии, определяют требования к лицу, дающему согласие, форме согласия, праву (интересу), которым лицо, выражая согласие, распоряжается и т. д. Данные условия неоднородны и, как представляется, могут быть классифицированы. К выводу о необходимости классификации условий правомерности (цитируя позицию ученых) согласия на причинение вреда приходит и ряд ранее упомянутых нами исследователей. Так, А. Ю. Волкова отмечает: «Подразделение условий правомерности на субъективные и объективные позволяет говорить об их принадлежности либо к субъекту дачи согласия, либо к самой ситуации нарушения прав и законных интересов с согласия лица или по его просьбе» [2, с. 131]. Выделяет указанные виды условий и М. В. Панов, отмечая, что объективными являются те, что существуют независимо от сознания человека и не обусловлены им, а субъективными — производные от мыслительной деятельности человека [5, с. 66, 81].

Таким образом, действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, имеет место при соответствии согласия совокупности объективных и субъективных условий, которые подлежат рассмотрению в рамках самостоятельного исследования.

Результаты. Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о том, что действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, представляет собой его характеристику как юридического факта, порождающего дозволенные уголовные правоотношения, в т. ч. право лица причинить правомерный вред субъекту согласия. Действительность согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, определяется посредством совокупности (системы) объективных и субъективных условий. Под объективными условиями следует понимать те, что имеют внешнее выражение, а под субъективными — те, что отражают внутреннее отношение лица, дающего согласие, к совершаемому им поведенческому акту.

Вывод

По итогам исследования автору удалось выявить ключевое свойство согласия на причинение вреда, определяющее его юридическое действие. Между тем для полноты описания механизма юридического действия согласия на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в последующих работах автору представляется

необходимым подробно раскрыть каждый из объективных и субъективных признаков действительности согласия. Думается, что именно четкая определенность совокупности данных условий позволит избежать злоупотреблений, которых опасаются исследователи, возражающие против признания за согласием на причинение вреда значения обстоятельства, исключающего преступность деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. А. Блинников, Э. Ф. Побегайло, С. Ф. Милуков и др. СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2007. 711 с.
2. Волкова А. Ю. Согласие «потерпевшего» на причинение вреда: уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 277 с.
3. Газданова Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 192 с.
4. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. проф. И. С. Ноя. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 120 с.
5. Панов М. В. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение вреда своему здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 178 с.
6. Андрианов В. К. Юридические факты в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 244 с.
7. Григорьев В. А. Классификация юридических фактов в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1992. 177 с.
8. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М. : Юридическая литература, 1984. 144 с.
9. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 183 с.
10. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М. : РАП, 2007. 512 с.
11. Бабаев А. В. Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики : сб. ст. М. : Статут, 2008. С. 119—165.
12. Воробьева Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 131—136.
13. Скловский К. И. Сделка и ее действие. М. : Статут, 2012. 74 с.
14. Штыков Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 30 с.
15. Филиппова С. Ю. Отмена и изменение правомерного юридического действия // Хозяйство и право. 2019. № 5(508). С. 93—107.
16. Пушкарев В. В. Теоретико-правовой конструкт «согласие»: гносеология юридического факта в уголовном процессе // Философия права. 2017. № 3(62). С. 29—32.
17. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. 335 с.
18. Пудовочкин Ю. Е. Понятие, принципы, источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 295 с.
19. Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 403 с.
20. Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. 130 с.
21. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2000. 242 с.
22. Кирова Т. А. Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 249 с.
23. Соктоев З. Б., Ринчинова А. В. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 121—129.
24. Широков К. С. Согласие лица на причинение вреда как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность в науке уголовного права // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2008. № 3. С. 56—66.
25. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 2002. 703 с.
26. Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 159 с.
27. Вершинина Е. В., Стахеева Ю. А. Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5(32). С. 197—207. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-197-207.

REFERENCES

1. Blinnikov V. A., Pobegailo E. F., Milyukov S. F. et al. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 7. Circumstances precluding the criminality of the act. Saint Petersburg, Prof. Malinin publ., 2007. 711 p. (In Russ.)
2. Volkova A. Yu. Consent of the “victim” to harm: criminal law research. Diss. of the Cand. of Law. Nizhny Novgorod, 2022. 277 p. (In Russ.)

3. Gazdanova E. K. Consent of the victim in criminal law: concept, characteristics, meaning. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2011. 192 p. (In Russ.)
4. Krasikov A. N. The essence and meaning of the consent of the victim in Soviet criminal law. I. S. Noi (ed.). Saratov, Saratov University publ., 1976. 120 p. (In Russ.)
5. Panov M. V. The criminal legal significance of the victim's consent to harm his health. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2011. 178 p. (In Russ.)
6. Andrianov V. K. Legal facts in criminal law. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2013. 244 p. (In Russ.)
7. Grigor'ev V. A. Classification of legal facts in criminal law. Diss. of the Cand. of Law. Ryazan, 1992. 177 p. (In Russ.)
8. Isakov V. B. Legal facts in Soviet law. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1984. 144 p. (In Russ.)
9. Krasavchikov O. A. Legal facts in Soviet civil law. Moscow, State Legal Literature Publishing House, 1958. 183 p. (In Russ.)
10. Syrykh V. M. Logical foundations of the general theory of law. Vol. 3. Modern legal understanding. Moscow, Russian Academy of Justice publ., 2007. 512 p. (In Russ.)
11. Babaev A. V. Unilateral transactions in the system of legal facts. *Sdelki: problemy teorii i praktiki = Transactions: problems of theory and practice. Collection of articles*. Moscow, Statut, 2008:119—165. (In Russ.)
12. Vorobyova E. A. The legal nature of the antimonopoly authority's consent to a transaction by a legal entity. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2009;7:131—136. (In Russ.)
13. Sklovsky K. I. The transaction and its effect. Moscow, Statut, 2012. 74 p. (In Russ.)
14. Shtykov D. V. The category of consent among the basic concepts in family law of the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 30 p. (In Russ.)
15. Filippova S. Y. Cancellation and modification of lawful legal action. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2019;5(508):93—107. (In Russ.)
16. Pushkarev V. V. Theoretical and legal construct "consent": epistemology of legal fact in criminal proceedings. *Filosofiya prava*. 2017;3(62):29—32. (In Russ.)
17. Filimonov V. D., Filimonov O. V. Legal relations. Criminal legal relations. Criminal and executive legal relations. Moscow, 2007. 335 p. (In Russ.)
18. Pudovochkin Yu. E. The concept, principles, sources of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 295 p. (In Russ.)
19. Blinnikov V. A. The system of circumstances precluding the criminality of an act in the criminal law of Russia. Diss. of the Doct. of Law. Nizhny Novgorod, 2002. 403 p. (In Russ.)
20. Sidorenko E. L., Karabut M. A. Private principles in criminal law. Saint Petersburg, 2007. 130 p. (In Russ.)
21. Maleina M. N. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. Moscow, MZ Press, 2000. 242 p. (In Russ.)
22. Kirova T. A. Criminal law provision of the professional status of medical workers. Diss. of the Cand. of Law. Saratov, 2021. 249 p. (In Russ.)
23. Soktoev Z. B., Rinchinova A. R. Victim's consent on causing of injury to life and health. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;12:121—129. (In Russ.)
24. Shirokov K. S. Consent of a person to harm as a circumstance excluding criminal liability in the science of criminal law. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava*. 2008;3:56—66. (In Russ.)
25. Big legal dictionary. A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh (eds.). Moscow, INFRA-M, 2002. 703 p. (In Russ.)
26. Bondarenko M. V. Legal culture and lawful behavior in modern Russian society. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2002. 159 p. (In Russ.)
27. Vershinina E. V., Stakheeva J. A. Conditions of transaction validity under Russian and French law. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2013;5(32):197—207. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-197-207.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 05.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 05.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 371.142

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.858

Nikolay Anatolyevich Podymov

Doctor of Psychology, Professor,
Leading Researcher at the Youth Laboratory of Innovative
Technologies in Personalized Education,
Professor of the Department of Psychology of Education,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
na.podymov@mpgu.su

Lyudmila Stepanovna Podymova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Psychology of Education,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
ls.podymova@mpgu.su

Marina Sergeevna Sotnikova

Candidate of Pedagogy,
Head of the Youth Laboratory of Innovative Technologies
in Personalized Education,
Associate Professor of the Department of Psychology of Education,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
ms.sotnikova@mpgu.su

Николай Анатольевич Подымов

д-р психол. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Молодёжной лаборатории
инновационных технологий в персонализированном образовании,
профессор кафедры психологии образования,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
na.podymov@mpgu.su

Людмила Степановна Подымова

д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой психологии образования,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
ls.podymova@mpgu.su

Марина Сергеевна Сотникова

канд. пед. наук,
заведующая Молодёжной лабораторией инновационных
технологий в персонализированном образовании,
доцент кафедры психологии образования,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
ms.sotnikova@mpgu.su

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье обоснована важность обучения педагогов технологии проектирования персонализированного образовательного пространства для детей с различными образовательными потребностями, рассмотрены методологические основы проектирования педагогической деятельности в данном пространстве, дано научно-методическое обоснование сетевой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для педагогов «Технология проектирования персонализированного образовательного пространства», которая включает в себя 9 модулей, позволяющих педагогам узнать концептуальные основы проектирования персонализированного образовательного пространства, научиться преодолевать психологические барьеры проектирования персонализированного образовательного пространства, освоить технологии организации персонализированного образовательного пространства, которое будет соответствовать потребностям каждого ученика, овладеть инструментами контрольно-оценочной деятельности в персонализированном образовательном пространстве, получить опыт использования разнообразных цифровых образовательных ресурсов для персонализированного обучения, изучить способы построения индивидуального образовательного маршрута

в персонализированном образовательном пространстве посредством тьюторского сопровождения детей с различными образовательными потребностями, познакомиться с технологией реализации воспитательных практик и технологией организации развития креативности обучающихся в персонализированном образовательном пространстве, на практике рассмотреть методическую модель персонализированного обучения на примере инновационных школ, усовершенствовать свои навыки по использованию интерактивных методов обучения и разработке учебных материалов. Представлен перечень методов, рекомендуемых в работе с педагогами. Спрогнозированы ключевые результаты обучения по программе, отражающие развитие профессиональной компетентности, трансформацию смысловых структур личности, снятие психологических защит, выработку у педагогов конструктивной стратегии преодоления психологических барьеров, выработку продуктивных решений, снятие эмоционального напряжения. Обозначены перспективы исследования, связанные с последующим концептуальным обоснованием модели формирования у педагогов готовности к реализации стратегий персонализированного обучения детей с различными образовательными потребностями.

Ключевые слова: методология проектирования, педагогическая технология, обучение педагогов, дополнительная профессиональная программа, повышение квалификации, персонализация, персонализированное

образовательное пространство, многофункциональное образовательное пространство, трансформируемое образовательное пространство, образовательная среда, инклюзивное образование

Финансирование: исследование выполнено в рамках научной темы «Научно-методическое обоснование вариативной подготовки педагогов к реализации инклюзивных стратегий персонализированного обучения детей с особыми образовательными потребностями в различных институциональных условиях» (Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 123110900001-2).

Для цитирования: Подымов Н. А., Подымова Л. С., Сотникова М. С. Методология и технология подготовки педагогов к работе в персонализированном образовательном пространстве // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 209—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.858.

Original article

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF TRAINING TEACHERS TO WORK IN A PERSONALIZED EDUCATIONAL SPACE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article substantiates the importance of teaching teachers the technology of designing a personalized educational space for children with different educational needs, examines the methodological foundations of designing pedagogical activities in this space, provides a scientific and methodological justification of the network additional professional training program for teachers “Technology of designing a personalized educational space”, which includes 9 modules, allowing teachers to learn the conceptual foundations of designing a personalized educational space, learn to overcome the psychological barriers of designing a personalized educational space, master the technologies of organizing a personalized educational space that will meet the needs of each student, master the tools of control and evaluation activities in a personalized educational space, gain experience using a variety of digital educational resources for personalized learning, to study the ways of building an individual educational route in a personalized educational space through tutor support of children with different educational needs, to get acquainted with the technology of implementing educational practices and the technology of organizing the development of creativity of stu-

dents in a personalized educational space, to consider in practice the methodological model of personalized learning on the example of innovative schools, to improve their skills in the use of interactive teaching methods and the development of educational materials. The list of methods recommended in working with teachers is presented. The key learning outcomes of the program are predicted reflecting the development of professional competence, the transformation of semantic structures of personality, the removal of psychological defenses, the development of a constructive strategy for teachers to overcome psychological barriers, the development of productive solutions, the removal of emotional stress. The prospects of research related to the subsequent conceptual substantiation of the model of formation of teachers' readiness to implement personalized learning strategies for children with different educational needs are outlined.

Keywords: design methodology, pedagogical technology, teacher training, additional professional program, advanced training, personalization, personalized educational space, multifunctional educational space, transformable educational space, educational environment, inclusive education

Funding: the research was carried out within the framework of the scientific topic “Scientific and methodological justification of the variable training of teachers for the implementation of inclusive strategies for personalized education of children with special educational needs in various institutional settings” (Registration number in the Unified State Information System for Accounting for research, Development and technological works of civil purpose: 123110900001-2).

For citation: Podymov N. A., Podymova L. S., Sotnikova M. S. Methodology and technology of training teachers to work in a personalized educational space. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):209—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.858.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена динамикой системных изменений, происходящих в профессионально-педагогической деятельности учителя, и необходимостью быстрого реагирования со стороны педагогического сообщества на данные изменения, что приводит к необходимости в непрерывном личностном и профессиональном росте и повышении профессиональной компетентности педагогов.

Изученность проблемы. Ввиду своей актуальности данная тема освещается в работах многих исследователей. В ходе исследования были рассмотрены труды таких авторов, как А. О. Арно, Ю. В. Балуева, Г. Б. Бердиева, И. Д. Борченко, Г. В. Ванькина, Т. И. Волчок, О. Ю. Демьянова, М. Р. Илакавичус, А. М. Кисикова, О. М. Курбанова, В. Б. Лебединцев, А. А. Ленкова, М. А. Лобано-

ва, Е. В. Малютина, И. А. Мекеня, О. В. Петрова, Н. А. и Л. С. Подымовы, А. И. Смирнова, Т. О. Сундукова, Е. С. Тушева, Е. Г. Чернышева, М. С. Якушкина и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что педагог современной школы — это специалист, который должен уметь создавать пространство для образования и развития личности, учитывая индивидуальные особенности и образовательные потребности каждого ученика. Важнейшим условием реализации идей инклюзивного образования на практике становится создание в общеобразовательных организациях персонализированного образовательного пространства, которое способствует адаптации и прогрессу учащихся с разными образовательными возможностями.

Научная новизна. Теоретически и методологически обоснована реализация сетевой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для

педагогов, направленной на формирование навыков самостоятельного проектирования образовательного пространства для обучающихся с различными образовательными потребностями, реализации вариативных образовательных и воспитательных стратегий, в т. ч. инклюзивных.

Цель исследования заключается в обосновании важности обучения педагогов технологии проектирования персонализированного образовательного пространства для детей с различными образовательными потребностями.

Задачи исследования состоят в научно-методическом обосновании сетевой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для педагогов «Технология проектирования персонализированного образовательного пространства».

Теоретическая значимость исследования заключается в представлении содержания сетевой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для педагогов «Технология проектирования персонализированного образовательного пространства».

Практическая значимость исследования состоит в возможности реализации сетевой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для педагогов «Технология проектирования персонализированного образовательного пространства» с целью повышения профессиональной компетентности педагога до такого уровня, на котором он мог бы самостоятельно проектировать образовательное пространство для обучающихся с различными образовательными потребностями, реализовывать вариативные образовательные и воспитательные стратегии, в т. ч. инклюзивные.

Основная часть

Под персонализированным образовательным пространством мы понимаем педагогическую реальность, представленную специально организованной совокупностью пространственных элементов, мест взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленную на создание условий, способствующих проявлению потенциальных возможностей учащегося, его самопознания и стремления к саморазвитию на основе индивидуальных интересов, потребностей и значимых образовательных целей в соответствии с культурой сотрудничества и сотворчества. Персонализированное образовательное пространство обеспечивает учащимся возможность пространственного и предметного выбора, разнообразие и доступность материалов, оборудования, видов деятельности.

Методологическую основу исследования составляют труды по проектированию образовательного пространства А. Г. Асмолова, Л. С. Выготского, С. Д. Дерябо, Е. А. Климова, Е. Б. Лактионовой, А. Н. Леонтьева, В. И. Панова, В. В. Рубцова, В. И. Слободчикова, С. В. Тарасова, В. А. Ясвина, а также теория психологических барьеров (В. А. Лабунская, Б. Д. Парыгин, А. И. Пилипенко, Н. А. Подымов, Р. Х. Шакуров, Н. И. Шевандрин, Н. М. Борозинцев, О. Ю. Литвинцева, Е. С. Фоминых и др.).

В данном контексте важно понимание психологических механизмов преодоления барьеров при проектировании и организации персонализированного образовательного пространства, преодоления сопротивления педагогов сложившимся стереотипам. Это предполагает отказ от традиционных способов поведения, овладение новыми образцами деятельности и разработки альтернативных вариантов поведения, освоение новых образцов деятельности и инте-

грация их в сложившиеся личностные и организационные структуры. Эффективное проектирование персонализированного образовательного пространства учителем связано с конструктивными способами преодоления психологических барьеров, способствующими поиску новых, нестандартных решений и переходу на инновационный уровень выполнения деятельности [1].

Для проектирования персонализированного образовательного пространства большое значение имеют теоретические положения по проблемам реализации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (С. В. Алехина, Н. В. Бабкина, И. В. Вачков, Т. В. Воловец, Е. А. Екжанова, Е. Н. Кутепова, В. И. Лубовский, В. З. Кантор, Л. М. Кобрин, Н. Н. Малофеев, Ю. В. Мельник, Н. М. Назарова, М. М. Семаго, Н. Я. Семаго, Т. А. Соловьева, А. В. Суворов, Н. Д. Шматко, Л. М. Шипицына, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.).

Трудности проектирования персонализированного образовательного пространства, отмечаются как на уровне организации образовательного пространства, так и на уровне жизнедеятельности ее субъектов, в т. ч. и в ситуациях профессионального взаимодействия педагогов с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Между тем создание персонализированного образовательного пространства может рассматриваться как состояние образовательной среды, в которой минимизированы риски и имеются ресурсы, позволяющие осуществлять эффективное инклюзивное обучение обучающихся с разными образовательными возможностями [1].

Программы повышения квалификации помогают педагогам освоить новые технологии, улучшить свои профессиональные навыки, благодаря новым инструментам преподавания повысить эффективность уроков и результативность обучения, стать более конкурентоспособными специалистами.

Научно-методическим обоснованием дополнительной профессиональной подготовки педагогов занимается большое количество отечественных ученых. Так, Т. О. Сундукова и Г. В. Ваныкина позиционируют программы непрерывного профессионального развития учителей как тренд в современной системе повышения квалификации педагогов [2], Е. Г. Чернышева рассматривает процесс реализации программ дополнительного профессионального образования повышения квалификации как важное условие развития профессиональной компетентности педагога [3].

И. Д. Борченко, Т. И. Волчок, О. Ю. Демьянова, Е. В. Малютина и др. в своих работах подчеркивают, что важным содержательным аспектом дополнительных образовательных программ для педагогов является их персонализация [4–6]. А. А. Ленкова и О. В. Петрова анализируют «профессиональные затруднения и потребности педагога как основание проектирования персонализированной программы повышения квалификации» [7, с. 92], В. Б. Лебединцев также рассматривает «повышение квалификации педагогов на основе индивидуальных образовательных программ» [8, с. 82].

И. А. Мекеня выявляет «педагогические условия реализации образовательных программ повышения квалификации педагогов» [9, с. 34]. В работах М. С. Якушкиной и М. Р. Илакавичус представлена модель образовательной программы повышения квалификации педагога [10]. М. А. Лобанова, а также А. М. Кисикова и Г. Б. Бердиева изучают зарубежный опыт создания и реализации курсов повышения квалификации для педагогов [11; 12].

Значительное внимание на сегодняшний день уделяется подготовке педагогов к реализации инклюзивных стратегий обучения детей с различными образовательными потребностями. А. И. Смирнова и Ю. В. Балужева в своих исследованиях актуализируют вопрос разработки программ повышения квалификации педагогов, работающих с детьми с ОВЗ [13]. Весьма интересными представляются работы Е. С. Тушевой, которая исследует «альтернативные подходы к проектированию содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики» [14, с. 165].

О. М. Курбанова выделяет несомненные плюсы в реализации сетевых образовательных программ как «элемента непрерывного образования педагогов профессиональной школы» [15, с. 26].

Персонализированное образовательное пространство — это среда, которая учитывает индивидуальные запросы и интересы каждого ученика, создает условия для их развития и обучения. Оно может включать в себя не только дизайн-процессы, но и учебные материалы, технологии и методы обучения, задания и т. д., которые адаптируются к конкретным потребностям каждого ученика, учитывая его образовательные потребности. При этом важно понимание того, что персонализация осуществляется на основе интеграции идей индивидуально-личностного, экологического, ресурсного и средового подходов и представляет собой систему взглядов на обеспечение психологической безопасности образовательного пространства путем нахождения в нем тех ресурсов, которые направлены на удовлетворение особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья, при обеспечении безопасности и комфортности для всех остальных участников образовательного процесса (обучающихся с нормотипичным развитием, педагогов, родителей).

Целью деятельности Молодежной лаборатории инновационных технологий в персонализированном образовании ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» является создание концепции освоения педагогами стратегий персонализированного обучения детей с различными образовательными потребностями, находящихся в стандартных и нестандартных образовательных условиях, и обоснование прогностически значимых эффектов ее реализации, а также создание гибкой модели формирования у педагогов готовности к реализации стратегий персонализированного обучения детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивном пространстве, реализуемом в условиях образования, здравоохранения, социальной защиты.

В 2023 г. нами была разработана сетевая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Технология проектирования персонализированного образовательного пространства», которая включает в себя 9 модулей:

Модуль 1. *Концептуальные основы проектирования персонализированного образовательного пространства.* В рамках данного модуля педагоги знакомятся с педагогическими и эргономическими условиями проектирования персонализированного образовательного пространства, изучают концептуальные подходы к проектированию педагогической деятельности в многофункциональном образовательном пространстве.

Модуль 2. *Психологические барьеры проектирования персонализированного образовательного пространства.* Этот модуль помогает педагогам осознать и актуализиро-

вать трудности и проблемы организации персонализированного образовательного пространства, выявить ресурсы преодоления психологических барьеров в проектировании персонализированного образовательного пространства.

Модуль 3. *Технологии организации персонализированного образовательного пространства для учебной деятельности.* В рамках данного модуля рассматриваются пространственные решения для различных видов и форм учебной деятельности, а также педагоги на практике пробуют организовывать персонализированное образовательное пространство для учебной деятельности.

Модуль 4. *Инструменты контрольно-оценочной деятельности в персонализированном образовательном пространстве.* Педагоги осваивают современные средства оценивания в образовательной организации, изучают возможности использования вариативных контрольно-оценочных инструментов в современной школе.

Модуль 5. *Использование цифровых образовательных ресурсов для персонализированного обучения в многофункциональном трансформируемом образовательном пространстве.* В рамках данного модуля педагоги получают опыт использования цифровых образовательных ресурсов для персонализированного обучения и, в частности, в проектной деятельности.

Модуль 6. *Построение индивидуальных образовательных маршрутов в персонализированном образовательном пространстве.* Педагоги изучают возможности построения индивидуальных образовательных маршрутов в персонализированном образовательном пространстве, знакомятся с основами тьюторского сопровождения индивидуальной образовательной траектории детей с различными образовательными потребностями.

Модуль 7. *Реализация воспитательных практик в персонализированном многофункциональном образовательном пространстве. Сетевые ресурсы.* В процессе освоения данного модуля педагоги учатся моделировать воспитательное пространство в персонализированном образовании, изучают технологии формирования просоциального поведения. Также в структуре модуля представлена весьма актуальная в современном социокультурном пространстве тема, связанная с формированием гражданской идентичности подростков в персонализированном образовательном пространстве средствами сетевых ресурсов.

Модуль 8. *Технологии организации развития креативности обучающихся в персонализированном образовательном пространстве.* Модуль посвящен развитию навыков 4К как условию обучения в современной школе. Педагоги знакомятся с особенностями планирования урочной деятельности в контексте развития креативности обучающихся в персонализированном образовательном пространстве.

Модуль 9. *Методическая модель персонализированного обучения в школах.* Данный модуль реализуется совместно с одной из инновационных школ, реализующих модель персонализированного обучения. Педагоги имеют возможность погрузиться в инновационную образовательную среду школы, на практике рассмотреть инновационные подходы к организации обучения, технологии персонализации образования.

Программа повышения квалификации рассчитана на 108 академических часов и реализуется в смешанном формате — частично средствами электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, что позволяет педагогам максимально эффективно планировать свое время и при этом получить ценные практические навыки.

В работе с педагогами используются разнообразные методы активного обучения — интерактивные лекции, дискуссии, мозговой штурм, тренинги, экспертно-аналитическая работа, педагогическое проектирование, кейс-метод и т. п.

Ключевым результатом обучения по программе является развитие профессиональной компетентности педагога до такого уровня, на котором он мог бы самостоятельно проектировать образовательное пространство для обучающихся с различными образовательными потребностями, реализовывать вариативные образовательные и воспитательные стратегии, в т. ч. инклюзивные. Одним из результатов обучения по Программе является трансформация смысловых структур личности, снятие психологических защит, выработка у педагогов конструктивной стратегии преодоления психологических барьеров, выработка продуктивных решений, снятие эмоционального напряжения.

Эмоциональные барьеры рассматриваются нами как переживание напряженных психических состояний, возникающих под влиянием субъективных и объективных затруднений при проектировании персонализированного

образовательного пространства, таких как: страх изменения привычной деятельности, непонимание того, что такое персонализированное образовательное пространство и, вследствие этого, блокирование работы в нем; отрицательная реакция на ситуацию неопределенности, незнание инструментов работы в данном пространстве, — что и подтверждает необходимость в сопровождении педагогической деятельности учителей и разработке инновационных образовательных технологий для эффективной работы в персонализированном образовательном пространстве.

Заключение

Апробация программы осуществлена в период с октября по декабрь 2023 г. По результатам апробации планируется обобщение и научное осмысление результатов обучения педагогов с последующим концептуальным обоснованием модели формирования у педагогов готовности к реализации стратегий персонализированного обучения детей с различными образовательными потребностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подымов Н. А. Кризис профессионального развития и факторы его преодоления // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 2(62). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4492.
2. Сундукова Т. О., Ванькина Г. В. Программы непрерывного профессионального развития учителей как тренд в современной системе повышения квалификации педагогов // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2020. № 3(23). С. 136—141.
3. Чернышева Е. Г. Развитие профессиональной компетентности педагога в процессе реализации программ дополнительного профессионального образования повышения квалификации // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2019. № 8(26). С. 108—113.
4. Борченко И. Д., Малютин Е. В. Персонифицированная программа повышения квалификации как эффективный инструмент адресной поддержки педагогов в преодолении их профессиональных затруднений // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. № 2(35). С. 57—61.
5. Волчок Т. И. Проектирование и управление реализацией персонифицированных программ повышения квалификации педагогов // Среднее профессиональное образование. 2019. № 8. С. 25—31.
6. Демьянова О. Ю. Создание персонифицированной программы повышения профессионально-педагогического квалификации на основе оценки профиля педагога // Ученые записки ИУО РАО. 2020. № 1(73). С. 100—105.
7. Ленкова А. А., Петрова О. В. Диагностика профессиональных затруднений и потребностей педагога как основание проектирования персонифицированной программы повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2012. № 4(13). С. 92—100.
8. Лебединцев В. Б. Повышение квалификации педагогов на основе индивидуальных образовательных программ // Высшее образование сегодня. 2012. № 11. С. 82—86.
9. Мекеня И. А. Педагогические условия реализации образовательных программ повышения квалификации педагогов // Образование и наука в XXI веке : ежегод. сб. науч. тр. БГПУ. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка, 2018. Вып. 1. С. 34—38.
10. Якушкина М. С., Илакавичус М. Р. Создание модели образовательной программы повышения квалификации педагога: педагогический практикум // Ученые записки ИУО РАО. 2020. № 1(73). С. 46—52.
11. Лобанова М. А. Проектирование программы развития образовательного учреждения как одно из направлений внутришкольного повышения квалификации педагогов в Германии // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2002. № 2-1. С. 115—120.
12. Кисикова А. М., Бердиева Г. Б. Методология программы курса повышения квалификации педагогов Республики Казахстан // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2013. № 2. С. 179—182.
13. Смирнова А. И., Балуева Ю. В. Актуализация программ повышения квалификации педагогов, работающих с детьми с ОВЗ // Ученые записки ИУО РАО. 2020. № 2(74). С. 25—29.
14. Тушева Е. С. Альтернативные подходы к проектированию содержания программ повышения квалификации педагогов инклюзивной практики // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4(103). С. 165—169. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.1.120.
15. Курбанова О. М. Сетевая программа повышения квалификации — элемент непрерывного образования педагогов профессиональной школы // Профессиональное образование и рынок труда. 2016. № 1. С. 26—28.

REFERENCES

1. Podymov N. A. Crisis of professional development and factors of its overcoming. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2022;2(62). (In Russ.) URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4492
2. Sundukova T. O., Vanykina G. V. Programs of continuous professional development of teachers as a trend in the modern system of advanced training of teachers. *Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development*. 2020;3(23):136—141. (In Russ.)
3. Chernysheva E. G. Development of professional competence of a teacher in the process of implementing programs of additional professional education and advanced training. *Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya = Bulletin of Lugansk National University named after Vladimir Dahl*. 2019;8(26):108—113. (In Russ.)
4. Borchenko I. D., Malyutina E. V. Personalized professional development program as an effective tool for targeted support of teachers in overcoming their professional difficulties. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of the system of professional development of personnel*. 2018;2(35):57—61. (In Russ.)
5. Volchok T. I. Designing and managing the implementation of personalized professional development programs for teachers. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2019;8:25—31. (In Russ.)
6. Demyanova O. Yu. Creation of a personalized program for improving professional and pedagogical qualifications based on the assessment of the teacher's profile. *Uchenye zapiski IUO RAO = Scientific notes of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education*. 2020;1(73):100—105. (In Russ.)
7. Lenkova A. A., Petrova O. V. Diagnostics of professional difficulties and needs of a teacher as the basis for designing a personalized professional development program. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of the personnel development system*. 2012;4(13):92—100. (In Russ.)
8. Lebedintsev V. B. Advanced training of teachers based on individual educational programs. *Vysshee obrazovanie segodnja = Higher education today*. 2012;11:82—86. (In Russ.)
9. Mekenya I. A. Pedagogical conditions for the implementation of educational programs for advanced training of teachers. *Obrazovanie i nauka v XXI veke = Education and science in the XXI century. Annual collection of scientific papers of BSPU*. Minsk, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank publ., 2018;1:34—38. (In Russ.)
10. Yakushkina M. S., Ilakavichus M. R. Creation of a model of an educational program for teacher training: pedagogical workshop. *Uchenye zapiski IUO RAO = Scientific notes of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education*. 2020;1(73):46—52. (In Russ.)
11. Lobanova M. A. Designing a program for the development of an educational institution as one of the directions of intra-school professional development of teachers in Germany. *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Barnaul State Pedagogical University*. 2002;2-1:115—120. (In Russ.)
12. Kisikova A. M., Berdieva G. B. Methodology of the program of the advanced training course for teachers in the Republic of Kazakhstan. *Sovremennaya sistema obrazovaniya: opyt proshlogo, vzglyad v budushchee = The modern education system: the experience of the past, a look into the future*. 2013;2:179—182. (In Russ.)
13. Smirnova A. I., Balueva Yu. V. Actualization of professional development programs for teachers working with children with disabilities. *Uchenye zapiski IUO RAO = Scientific notes of the Institute of Education Management of the Russian Academy of Education*. 2020;2(74):25—29. (In Russ.)
14. Tusheva E. S. Alternative approaches to designing the content of professional development programs for teachers of inclusive practice. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2021;1-4(103):165—169. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.1.120.
15. Kurbanova O. M. The network program of professional development - an element of continuous education of teachers of a vocational school. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and the labor market*. 2016;1:26—28. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.
The article was submitted 08.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.

Научная статья
УДК 398.2:811.134.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.857

Igor Yur'evich Pugachev
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports,
 Associate Professor of the Department of Game and Cyclic Sports,
 Derzhavin Tambov State University
 Tambov, Russian Federation
 pugachyov.i@yandex.ru

Aleksandr Mihajlovich Fokin
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Director of the Institute
 of Physical Culture and Sports,
 Herzen University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 studio_grand@list.ru

Galina Vladimirovna Skorohvatova
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Teaching Methods
 and Sports Training,
 Herzen University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 ms.skorohvatova@mail.ru

Vadim Valerievich Farbey
 Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
 Professor of the Department of Methods
 of Teaching Physical Culture
 and Sports Training,
 Herzen University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 farbeyv@herzen.ru

Игорь Юрьевич Пугачев
 канд. пед. наук,
 доцент по кафедре физической подготовки и спорта, доцент
 кафедры игровых и циклических видов спорта,
 Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
 Тамбов, Российская Федерация
 pugachyov.i@yandex.ru

Александр Михайлович Фокин
 канд. пед. наук, доцент,
 директор института физической культуры и спорта,
 Российский государственный педагогический университет
 имени А. И. Герцена
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 studio_grand@list.ru

Галина Владимировна Скорохватова
 канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры методики обучения и спортивной подготовки,
 Российский государственный педагогический университет
 имени А. И. Герцена
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 ms.skorohvatova@mail.ru

Вадим Валерьевич Фарбей
 д-р пед. наук, доцент,
 профессор кафедры методики обучения физической культуре
 и спортивной подготовки,
 Российский государственный педагогический университет
 имени А. И. Герцена
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 farbeyv@herzen.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МОТОРНАЯ ИГРОВАЯ» И «ИНЖЕНЕРНО-ИГРОВАЯ ВЫНОСЛИВОСТЬ» В ТЕОРИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Технологически разработано и эмпирически верифицировано инновационное содержание дополнительных дефиниций понятийного аппарата теории физической культуры — «моторная игровая» и «инженерно-игровая выносливость», — представляющих стратегические модули формирования соревновательной готовности атлетов по профилю назначения. Ситуация представлялась проблемной в виду того, что, с одной стороны, имеются объёмные литературные данные о комплексной производительности различных аспектов атлетов-игровиков, с другой стороны — не представлена сущность искомого образования или интегративного вектора «гармоничного сочетания физических качеств и специфических проявлений». Целью исследования являлось теоретико-экспериментальное обоснование инновации модульного управления комплексным психофизическим состоянием атлета-спортсмена путём ориентации на универсально-интегративный параметр контроля и проверка эффективности его учёта в системе спортивной подготовки выборочной дисциплины в педагогическом эксперименте. Задачи работы: произвести эпистемологический анализ развития теории и практики спортивных и подвижных игр; обосновать инно-

вационные дефиниции-предикторы более успешных действий игроков, подлежащие трансформации в модули педагогического контроля и валидного отбора участников процесса; проверка эффективности учёта параметров структуры разработанных дефиниций в педагогическом эксперименте. Основные методы исследования: теоретический анализ и обобщение; логической обработки информации; моделирование и прогнозирование; цифровая визуализация; хронометрирование, шагометрия; кибернетический анализ ритма сердца; биометрия. Разработано инновационное содержание дефиниций «моторная игровая выносливость» и «инженерно-игровая выносливость», предполагающих основные гибридные сочетания двигательных способностей и когнитивно-антиципационных проявлений игрового мозгового реактивного мышления, отличного от непосредственного классического мышления, имевшего место в структуре психических познавательных процессов обычного человека. Педагогический формирующий эксперимент, реализованный в естественных условиях на базе баскетбольного клуба Суперлиги «Тамбов» с использованием методики «ситуационных заданий», установил достоверную прогрессивную тенденцию модульной ориентации

на актуально-акцентированные разработанные понятия в системе контроля. При этом команда в Суперлиге на сегодняшний день занимает 2-е место в рейтинге турнирной таблицы чемпионата России.

Ключевые слова: физическая культура, спортивные игры, двигательные способности, дефиниция, сущность, моторная игровая выносливость, инженерно-игровая выносливость, структура, содержание, предиктор

Для цитирования: Пугачев И. Ю., Фокин А. М., Скорохватова Г. В., Фарбей В. В. Актуальность введения понятий «моторная игровая» и «инженерно-игровая выносливость» в теорию физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 215—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.857.

Original article

THE RELEVANCE OF INTRODUCING THE CONCEPTS OF MOTOR GAME ENDURANCE AND ENGINEERING GAME ENDURANCE INTO THE THEORY OF PHYSICAL CULTURE

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Innovative content of additional definitions of the conceptual apparatus of the theory of physical culture - motor-game and engineering-game endurance - representing strategic modules of athletes' competitive readiness formation according to the profile is technologically developed and empirically verified. On the one hand, there is a voluminous background of literature data on the game athletes' complex performance of various aspects; on the other hand, the essence of the desired occurrence or the integrative vector of "harmonious combination of physical qualities and specific manifestations" is not presented. The purpose of the study is to provide theoretical and experimental justification for the innovation of modular management of the athlete's complex psychophysical state by focusing on the universal-integrating parameter of control and to check the effectiveness of its consideration in the system of sports training of an elective discipline in a pedagogical experiment. The objectives of the work are: to make an epistemological analysis of the development of the theory and practice of sports and outdoor games; substantiate innovative definitions-predictors of more successful actions of players, subject to transformation into modules of pedagogical control and valid selection of participants in the process; checking the effective-

ness of taking into account the parameters of the structure of the developed definitions in a pedagogical experiment. The main research methods are: theoretical analysis and generalization; logical processing of information; modeling and forecasting; digital imaging; timekeeping, pedometry; cybernetic analysis of heart rhythm; biometrics. An innovative content of the definitions "motor game endurance" and "engineering game endurance" is developed, suggesting the main hybrid combinations of motor abilities and cognitive-anticipatory manifestations of game reactive thinking, which differs from the direct classical thinking that takes place in the structure of an ordinary person's mental cognitive processes. A pedagogical formative experiment implemented in natural conditions on the basis of the Tambov Super League Basketball Club using the method of "situational tasks" established a reliable progressive trend of modular orientation to actually-focused developed concepts in the control system. At the same time, the team in the Super League currently ranks 2nd in the ranking of the standings of the Russian Championship.

Keywords: physical culture, sport games, motor abilities, definition, essence, motor game endurance, engineering game endurance, structure, content, predictor

For citation: Pugachev I. Yu., Fokin A. M., Skorohvatova G. V., Farbey V. V. The relevance of introducing the concepts of motor game endurance and engineering game endurance into the theory of physical culture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):215—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.857.

Введение

Актуальность. Спортивные и подвижные игры присутствуют как в программе Олимпийских игр, чемпионатов мира, Панамериканских игр, Африканских игр, Панарабских игр, Азиатских игр, Европейских игр, лиги чемпионов и лиги Европы UEFA, Всемирных летних и зимних Универсиад, спартакиад народов и республик, так и в естественных национальных проявлениях всех 195 стран мира [1—10]. В каждой стране традиционно можно насчитать как минимум более 10 традиционно-национальных флуктуаций игр; следовательно, только масштаб таковых приближен к 2 000 (195 стран мира × 10 = 1 950). В России к таковым относятся: лапта; городки; стеношный рукопашный бой (стенка на стенку); игровые гонки на оленях, собаках; кошки-мышки; «у медведя во бору»; «гуси-лебеди»; круговые пятнашки; ляпка (Кировская область); «липкие пеньки» (Башкирия); «иголка, нитка и узелок» (Бурятия); «подними платок» (Дагестан); «волчок-юла» (Кабардино-Балкария); калмыцкие игры; «мяч» (Карелия); невод, или тыв (Коми) и мн. др. Суммируя их с огромным количеством спортивных игр, входящих в официальные про-

граммы соревнований, можно оперировать цифрой в более 3 000 комбинаций. Игр появляется всё больше, они модернизируются (хоккей 3 × 3; болотный футбол; бол-хоккей и др.), удивляют непредсказуемостью своей реализации (например, подводное регби; канополо; мотобол; борцовский баскетбол; борцовское регби на коленях; роликовый хоккей и др.). Компьютерный спорт с различными версиями усилил воздействия на тренировку умственных способностей человека, его инженерно-оперативных вариаций возможностей. Проследить ситуацию в количественном их составе трудно, и это не случайно. Сегодня как в любой школе, так и в вузе на занятиях особо охотно играют в футбол, баскетбол, эмоционально вдохновляются и проявляют активно двигательную активность. В Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова из-за повышенного спроса слушателей к занятиям мини-футболом и волейболом, кафедрой физической подготовки практически все занятия перевели в ранг «комплексных».

В традиционно пролонгировано сложившихся классических игровых дисциплинах интегративными профессионально значимыми качествами выступают: специальные двигательные

умения, вызывающие сдвиги анаэробных и аэробных энзим, размера мышечных волокон, пикового значения лактата крови, гипертрофии и гиперплазии морфологических компонентов тела и других психо-эмоциональных проявлений. Совершенная ассимилированная установка параметра «пользы моторики» изобилует моментами взрывных столкновений (противодействий) атлетов на фоне работы коллектива команды, доведённой до автоматизма, гетерогенных реактивных действий под разными углами сокращения мышц. Поддержание стабильности гомеостаза моторики резонно аффилировать дефиницией «выносливость специальная». Следует отметить, что непрерывно происходит процесс трансформации качественной стороны (границы) подготовленности и отдельных технических элементов игры, которые «работают». На фоне утомления эта совокупность должна предполагать конкретную унификацию. На наш взгляд, командно- и индивидуально-игровой вид деятельности резонно предпочтителен оперировать понятиями «моторная игровая выносливость» и «инженерно-игровая выносливость». Ситуация представляется проблемной, поскольку, с одной стороны, имеет место объёмный фон литературных данных о комплексной производительности различных аспектов атлето-игровиков, с другой — не представлена сущность искомого образования или интегративного вектора «гармоничного сочетания физических качеств и специфических проявлений».

Изученность проблемы. Отражение положений направленности рубрики связано не столько с вопросом транскрипции прогресса спортивных игр; нет необходимости ретроспективно отмечать то, что они насыщены бесконечным многообразием и непрерывно развиваются. Вопрос контекста работы ассимилирован на уяснение сущности аутентичной трактовки дескрипторов моторных свойств и качеств искомым атлетов в теории физической культуры.

Наиболее весомым научным трудом, к которому обращаются все исследователи проблемы, является неоднократно переиздававшаяся монография М. А. Годика и А. П. Скородумовой [11], давшая импульс к предпосылкам комплексного оценивания состояния атлетов. Авторами также адаптированы особенности информативности и надёжности тестов, используемых тренерским штабом.

В наши дни учёные оперируют и дискутируют гетерогенными трактовками проявлений физических качеств и навыков атлетов (И. Ю. Пугачёв [12—15]; Н. В. Мостовая с соавторами [16]; Х. Ч. Нгуен и М. В. Жийяр [17]; И. Г. Шестаков [18]; О. Н. Иванов и Д. Г. Печенник [19]; А. М. Тхазеплов с соавторами [20]; С. С. Аганов с соавторами [21]; Е. М. Солодовник и А. Д. Курланский [22]). Большинство авторов предпочитают дифференциацию признаков по В. И. Ляху [23], представленную на рис. 1.

Рис. 1. Дифференциация двигательных способностей

В 1985 г. М. М. Богеном [24] разработана прогрессивная концепция детализированного формирования процесса обучения двигательным действиям, предполагающая реализацию трёх последовательных этапов: начального разучивания; детализированного разучивания; закрепления и дальнейшего совершенствования. Это в полной мере относится к спортсменам-игровикам, двигательные навыки которых разнообразны и предполагают «выносливость специальную», на сущность которой В. М. Зацюрский [25] разделяет два взгляда толкования: суммарный кондиционный компонент, в сущности которого поддерживается требуемый кластер многокомпонентной дееспособности;

результативность неординарной моторики в вариациях лимитированного ожидания.

Н. Г. Озолин [26] пояснил, что это качество не только «структура противодействия утомлению», но и предиктор целодостижения в фиксированном временном ресурсе среды.

В отношении определения содержания игровой выносливости спортсменов следует отметить, что Л. П. Матвеев [27] все конкретные виды выносливости, значимо различающиеся в том или ином отношении от общей аэробной выносливости, условно назвал «специфическими». К такому автор относит скоростную, силовую и координационно-двигательную выносливость.

А. М. Фокиным с соавторами [28] верифицирована важность реактивного мыслительного компонента деятельности у спортсменов различных игровых специализаций. Отмечается, что понимание человеческих движений как «живых» даёт возможность для формирования иного, более продуктивного игрового мышления в спорте, задействовавшего неиссякаемые «тайны» головного мозга, принципы евклидовой и неевклидовой геометрии и другие оригинальные возможности разума. Таким образом, игровое тактическое оперативное мышление или, точнее, — «игровой интеллект», в сочетании с комплексным проявлением физических качеств, является предиктором результативности в рассматриваемых видах спорта.

Целесообразность тематики работы заключается в необходимости семантической реконструкции дефиниций понятийного аппарата, которые на сегодня в научной литературе представлены инакомыслием авторов и недостаточно унифицированы элементами содержания, в большей степени, в интеграционном аспекте; в дифференцированном контенте учёными приводятся несколько десятков компонентов без конкретного указания на рейтинг каждого из них в структуре соревновательной готовности атлетов.

Научная новизна. Впервые в теорию физической культуры предлагается ввести в понятийный аппарат два новых термина: *моторная игровая выносливость* и *инженерно-игровая выносливость*. Разработано содержание входящих элементов в данные определения, предполагающие основные гибридные сочетания двигательных способностей и когнитивно-антиципационных проявлений игрового мозгового реактивного мышления, отличного от непосредственного классического мышления, имевшего место в структуре психических познавательных процессов обычного человека.

Объект исследования: теория и практика физической культуры. **Предмет** исследования: теория и практика спортивных игр.

Цель — теоретико-экспериментальное обоснование инновации модульного управления комплексным психофизическим состоянием атлета-спортсмена путём ориентации на универсально-интеграционный параметр контроля и проверка эффективности его учёта в системе спортивной подготовки выборочной дисциплины в педагогическом формирующем эксперименте.

Задачами исследования являлись: эпистемологический анализ развития теории и практики спортивных и подвижных игр; обоснование инновационных дефиниций-предикторов более успешных действий игроков, подлежащих трансформации в модули педагогического контроля и валидного отбора участников процесса; проверка эффективности учёта параметров структуры разработанных дефиниций в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость заключается в развитии научных взглядов о сущности и структуре двигательных кондиций спортсменов-игровиков во взаимосвязи с элементами содержания интегративного их компонента, являющегося квинт-эссенцией предиктора «коэффициента полезных действий как отдельного атлета, так и коллектива команды в целом.

Практическая значимость. Разработаны специфические для внедрения в практику подготовки спортсменов-игровиков критериальные модули-ориентиры, позволяющие более точно определить «уровень полезных действий» как одного атлета, так и всей команды.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что релевантное обоснование универсально-интегрированных

средств системы объективного контроля, их структуры и содержания позволит выделить особые модули направленности, концентрированно сформулированные в унифицированных инновационных спортивно-игровых дефинициях.

Основная часть

Методология. Исследования опирались на теоретическую базу теорий: основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев; А. А. Горелов; В. В. Миронов); спорта (Ю. В. Верхошанский; С. М. Ашкинази; Н. И. Пономарёв); тестов (Р. М. Кадыров; М. А. Годик, А. П. Скородумова); адаптации (Ф. З. Меерсон).

Основными методами исследования являлись: теоретический анализ и обобщение; логической обработки информации; эпистемологический анализ; системный анализ; контент-анализ; моделирование и прогнозирование; квалиметрия; педагогическое наблюдение; профессиографический анализ; цифровая визуализация; хронометрирование, шагометрия; кибернетический анализ ритма сердца; биометрия; статистический анализ.

Результаты. Важность мыслительного компонента деятельности у спортсменов различных игровых специализаций акцентированно отмечена рядом исследователей [11; 13]. Отмечается, что понимание человеческих движений как «живых» даёт возможность для формирования иного, более продуктивного игрового мышления в спорте, задействовавшего неиссякаемые «тайны» головного мозга, принципы евклидовой и неевклидовой геометрии и другие оригинальные возможности разума. Таким образом, игровое тактическое оперативное мышление или, точнее, — «игровой интеллект», является предиктором результативности в рассматриваемых видах спорта и инженерно-игровых флуктуаций реализации универсальных победных решений.

Понятия «моторная игровая» и «инженерно-игровая выносливость» являются своего рода «красной чертой», свидетельствующей и позволяющей моделировать и прогнозировать успешность деятельности занимающихся, а также отвечать на вопрос о текущем уровне «готовности» атлета-игровика к эффективной реализации комплексных тактико-технических действий на фоне прогрессирующего утомления, но с сохранением надёжности двигательного навыка при минимальном воздействии сознания в рекрутировании моторного акта. В то же время умственная возбудимость второй сигнальной системы должна достигать максимума продуктивной супер-работоспособности.

Интерпретация понятия специальной выносливости и её производной — игровой выносливости, в контексте исследования базируется на уяснении важности учёта, в первую очередь, — качественной компоненты в определении бинарной дееспособности искомой способности, во взаимосвязи с энергетическим/генетическим потенциалом организма человека, особенностями избранного вида спорта. Труд изобилует широтой двигательных актов в отношении их моторной и кинезиологической структуры, продолжительности. Ускорения, торможения, паузы, смена направления движения, прыжки, приёмы передачи мяча (шайбы), броски и удары, воспроизводимые в различных ситуациях и состояниях организма атлетов, существенно стимулируют требования к обмену веществ, базальному контенту, синтезу ферментов.

Нами уточнено, что футболист пробегает $\approx 8,9$ — $10,1$ км за матч, который длится 90 мин чистого времени; $6,61$ км/ч — скорость быстрого шага. В волейболе,

и в хоккее, и в теннисе игроки должны иметь гораздо более большую выносливость, чем в футболе. У всех волейболистов очень хорошо развиты мышцы ног. Как показали наши наблюдения, бегают они немного, в среднем игрок пробегает $\approx 748,8$ м за сет (партии); совершает $\approx 244,9$ прыжков. Хоккеист пробегает на коньках за игру $\approx 5,9$ — $7,95$ км. Баскетболист пробегает $\approx 3,97$ км, при этом реализует $> 148,8$ спуртов, $\approx 4,92$ — $19,95$ м; 99 прыжков при активном противостоянии соперников. Хронометраж флукуаций гандболистов позволил нам выявить среднее расстояние, реализуемое атлетом за игру ($\approx 5,9$ — $6,44$ км). В среднем за игру теннисист пробегает $\approx 2,5$ — $3,89$ км. Показатель может достигать $4,43$ — $4,93$ км (если игра идёт до 7 очков: 6:4, 5:7, 7:6). Можно резюмировать, что специальная выносливость игровая есть качество мультикомпонентное, и его логично трактовать как «моторная игровая и инженерно-игровая выносливость».

Особым значимым кондиционным элементом и своего рода индикатором тренированности, выявленным нами и отраженным в публикациях является «физиологическая и психофизиологическая стоимость выполненной физической работы (нагрузки)» [29—32]. Специальная соревновательная игровая выносливость тестируется по продуктивности и безупречности моторных действий в рамках состязаний или турниров.

На рис. 2 нами разработано содержание моторной игровой выносливости.

Оперативно-реактивное игровое мышление — это интеллектуальный механизм структурирования тактической ситуации, и её динамическое узнавание в условиях ограниченного лимита времени. Высшим проявлением данного компонента является антиципация, осуществляемая в режиме интуитивного действия; способность спортсмена действовать и принимать тот или иной предсказательный контент с определённым временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых будущих событий. Безусловно, немаловажное значение играет долговременная память, как установочная тренером концепция ведения поединка (например, в ходе предварительного медиаанализа тактики игры команды противника). В интегративной совокупности проявления данных показателей отражается апофеоз консистенции «игрового интеллекта».

Общая выносливость — это способность индивида к продолжительному выполнению с существенной эффективностью работы умеренной интенсивности без снижения её энергетической ёмкости, преодолевая нарастающее утомление.

Скоростная выносливость — это способность поддерживать скоростные константы движений в зонах субмаксимальной и максимальной мощности игровых действий.

Силовая выносливость — это способность человека длительно преодолевать специфическое внешнее сопротивление или противостоять ему за счёт мышечных сокращений, характерных для данного вида игрового спорта, а также устойчивая способность к периодическим проявлениям взрывной силы в ходе соревнований.

Скоростно-силовая выносливость — способность атлета длительно проявлять скоростно-силовые качества при заданной мощности специфических нагрузок, характерных для данного вида игрового спорта.

Прыжковая выносливость — это способность человека длительно осуществлять концентрированные разнонаправленные прыжки, характерные для данного вида

игрового спорта, без снижения надёжности биомеханических характеристик.

Координационно-двигательная выносливость — это способность атлета решать двигательные задачи с максимальной точностью и соразмерностью, а также свойства мышц выполнять сложные технические действия без снижения эффективности параметров нейро-моторного аппарата в избранной игре (полифункциональных манипуляций).

Пространственная координационно-двигательная выносливость — это способность как можно длительно выполнять моторные элементы с предельной точностью и соразмерностью на фоне воздействия разнонаправленных ускорений и раздражения отолитового прибора вестибулярного аппарата.

На рис. 3 приводятся характеристики содержания инженерно-игровой выносливости.

Рис. 2. Содержание моторной игровой выносливости

Рис. 3. Содержание инженерно-игровой выносливости

Как видно, в обеих дефинициях компоненты «оперативно-реактивного игрового мышления» и «пространственной координационно-двигательной выносливости» однотипны. Но во 2-й инновационный модуль термина добавлены нами три отличных компонента: «оперативно-реактивная выносливость игрового мышления на фоне воздействия когнитивного утомления», «координационно-силовая выносливость при столкновении и противодействии противнику», «координационно-двигательная выносливость по управлению техническими объектами на фоне утомления».

Разработанное содержание дефиниций моторной игровой и инженерно-игровой выносливости отражает концептуальный количественный набор показателей, в значительной степени насыщающий объём двигательных информационных элементов реализации кинестетических процессов и подвергающихся цифровой визуализации. Безусловно, данная структура может быть классифицирована, дифференцирована и дополнена другими элементами, например

локальная игровая выносливость мышц верхних или нижних конечностей; игровая выносливость при ведении поединка в той или иной зоне (подзоне) интенсивности нагрузки (анаэробно-алактатной, анаэробно-гликолитической, смешанной аэробно-анаэробной и др.); игровая выносливость на фоне воздействия миокиназной реакции и т. п. Детализация входящих в интегративную структуру моторной игровой выносливости элементов представляется нами в перспективных дальнейших научных исследованиях по верификации, уточнению и конкретизации эмпирических данных в отношении более глубокого изучения механизмов резонансного переноса подготовленности (тренированности).

Сущность решения 3-й задачи работы заключалась в установлении тенденции эффективности ориентации целевой установки в системе спортивной подготовки игроков на преимущественное формирование параметров разработанных нами интегративных дефиниций. В эксперименте был задействован баскетбольный клуб Суперлиги Чемпионата России «Тамбов». Алгоритм процедуры эксперимента заключался в следующей схеме: выявление валидных показателей внутренней организации структуры искомого терминалов путём изучения интеркорреляционной матрицы и медиаанализа 30 последних матчей лучших клубов *NBA* с квалитметрической фиксацией наиболее «ходового» элемента, решающего ключевую роль в победе → разработка ситуационных заданий для развития оперативно-реактивного игрового мышления → группировка признаков в единый интегральный показатель полезности действий (далее — ИППД), фиксированный в условной 9-балльной шкале, сформированной по показателю среднего квадратического отклонения (σ).

В эмпирических изысканиях были задействованы 20 атлетов среднего возраста ($23,1 \pm 0,9$) года. В двумерную биометрическую матрицу интеркорреляций Бравэ — Пирсона (r) было заложено 20 параметров тестирования игроков. Линейное уравнение регрессии определялось по стандартной программе *SPSS*. Выявлена значимость взрывного преодоления отрезка в 5 м ($r = 0,952$), а также техническая комбинация «ударный дриблинговый прорыв» (коэффициент множественной корреляции R многомерной биометрии был эквивалентен $0,892 \rightarrow$ линейное уравнение регрессии: $Y = 22,01 + 0,45X_8 - 0,055X_2 - 0,0023X_5$, где X_2, X_5, X_8 — порядковый номер расположения элементов, подвергнутых биометрическому анализу). Доверительный интервал при 5 % уровне значимости в 5 м отрезке соответствовал $\pm 8,1 \times 2 = \pm 16,2$ %. Среднестатистическая величина взрывной реализации 5 м равнялась ($1,203 \pm 0,041$) с (вариативный ряд интервалов $0,989$ с \leftrightarrow $1,565$ с). Частоты вариационного ряда P взрывной секунды соответствовали:

Варианты x_i	5	6	7	8	9
Число вариантов f_i	2	3	4	4	7

Для тренировки действий «ударным дриблинговым прорывом» нами смоделировано разработана «Штурмовая полоса препятствий»: взрывная реализация 30 м отрезка через выталкивающее прохождение 12 висящих блоков из шести непредсказуемо качающихся автопокрышек. Диапазон бинарного норматива выполнения теста составлял 15—28 с. Результат соотносился к «коэффициенту рейтинга игрока». Ситуационные задания для развития оперативно-реактивного игрового мышления разрабатывались нами по методике Л. В. Рудневой и Е. Ю. Малаховой [33] со сле-

дующими дополнениями: для контроля и развития антиципации испытуемым давалось 10 мин на просмотр транслирующего матча любых команд в режиме *online*; далее участникам эксперимента предлагалось исходя из вынесенных впечатлений определить, какая из команд победит и какой атлет каждой из команд будет зафиксирован как «самый полезный игрок». По ответам составлялась ранговая таблица матрицы результатов, которая переводилась в дискретную 9-балльную шкалу.

Таким образом, суммированием результатов теста по взрывному пробеганию 5-метрового отрезка; теста «Штурмовая полоса препятствий» и комплексного теста оценки «игрового мышления» каждому атлету определялся интегральный показатель ИППД (в условной 9-балльной шкале), что служило дифференциацией баскетболистов на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы по 10 чел. в каждой. Процесс тренировочных заданий для ЭГ дополнительно был усилен прогрессивной методикой планирования акцентов распределения многолетней спортивной тренировки в возможные периоды реализации по инновационной модели (рис. 4), разработанной нами методикой реактивных игровых действий по внезапным командам (апробированная нами ранее на профессиональных бойцах *MMA* [34]), а также реализацией трижды в неделю заданий теста возрастающей матрицы Равена.

Рис. 4. Технология построения многолетней тренировки по модели А. П. Бондарчука [35]

Для выявления искомой тенденции эффективности ориентации целевой установки в системе спортивной подготовки игроков на преимущественное формирование параметров разработанных нами интегративных дефиниций нами через 6 месяцев сопоставились значения ИППД в группах. Практическое вычисление среднего квадратического отклонения для двух групп испытуемых, проверявшихся по величине ИППД, показано в таблице (результаты представлены в абсолютных значениях по суммированию семи параметров рейтинга). Из таблицы видно, что одни только средние и лимиты не дали полной искомой гипотезой характеристики показанных результатов.

Среднее квадратическое отклонение ЭГ лучше отражает величину разнообразия значений изучаемого признака. Чем меньше сигма, тем более однороден изучаемый материал. Для педагогической оценки данное обстоятельство имеет большое значение, т. к. позволяет с большей точностью судить по средним величинам о результатах подготовки

изучаемой группы. Но значение критерия Стьюдента в этом случае равно нулю, поскольку средние арифметические (\bar{x}) в группах имеют одну величину, равную 40 усл. ед. Данные свидетельствуют о том, что баскетболисты КГ также активно работали над собой: они уступили только лишь по показателям «стабильность и надежность» в связи с большим

разбросом (колеблемостью) рейтинговых значений. Да и первоначальное деление на составы группы, особенно между диапазоном «8—16 участник процесса» разнилось лишь незначительной величиной в 0,1 усл. ед. В этом случае мы разделили ЭГ и КГ ещё на 50 % участников процесса, получив ЭГ1; ЭГ2; КГ1; КГ2.

Результаты сопоставления значений ИППД в группах

ЭГ			КГ		
x_i	$x_i - \bar{x}$	$(x_i - \bar{x})^2$	x_i	$x_i - \bar{x}$	$(x_i - \bar{x})^2$
50	+10	100	50	+10	100
43	+3	9	49	+9	81
41	+1	1	46	+6	36
40	0	0	44	+4	16
40	0	0	41	+1	1
40	0	0	39	-1	1
40	0	0	36	-4	16
28	-2	4	34	-6	36
28	-2	4	31	-9	81
30	-10	100	30	-10	100
$\sum x_i = 400$	$\sum (x_i - \bar{x}) = 0$	$\sum (x_i - \bar{x})^2 = 218$	$\sum x_i = 400$	$\sum (x_i - \bar{x}) = 0$	$\sum (x_i - \bar{x})^2 = 468$
$n = 10$ $\bar{x} = 400:10 = 40$ усл. ед. $lim = 30 + 50$ $\sigma = \sqrt{\frac{218}{10-1}} = \sqrt{24,22} = 4,92m$			$n = 10$ $\bar{x} = 400:10 = 40$ усл. ед. $lim = 30 + 50$ $\sigma = \sqrt{\frac{468}{10-1}} = \sqrt{52} = 7,21m$		

Значение критерия Стьюдента определили по разнице величины ИППД между ЭГ1 и КГ2. ИППД ЭГ1 = $56,2 \pm 0,21$ усл. ед. ИППД КГ2 = $55,2 \pm 0,36$ усл. ед. Рассчитанный критерий Стьюдента соответствовал 95 % величине безошибочного прогноза ($t = 2,3; p < 0,05$). Следовательно, основная гипотеза исследования получила эмпирическое подтверждение.

Выводы

Эпистемологический анализ развития теории и практики спортивных и подвижных игр позволяет заключить, что данный кластер самый масштабный в мире. Понятие «игра» выходит за рамки представлений лишь о спортивных играх как вида спорта. Игра в широком толковании присутствует в любой деятельности человека, начиная с детского возраста. Если в любом виде спорта (плавание, рукопашном бою, кикбоксинге и т. д.) имеет место «тактика ведения соревновательной борьбы», то, значит, есть и «игра», поскольку «тактика» — это «умелое игровое варьирование правилами соревнований»; ролевые игры занимают широкую позицию при подготовке студентов вузов любых направлений. Моторная игровая и инженерно-игровая выносливость есть производный феномен от специальной выносливости в купе с реактивным комбинационным мышлением, предвосхищением событий или предиктором вероятностных действий. Под инновационной дефиницией толкуется способность эффективно длительно выполнять специальные ситуационные двигательные действия на протяженности матча (периода) на фоне воздействия психогенного и эмоциогенного сбивающих факторов и без снижения их результативности, преодолевая развивающееся утомление. Её структуру модульно дифференцируют: реактивное игровое мышление; общая, скоростная, сило-

вая, скоростно-силовая, прыжковая, координационно-двигательная, пространственная координационно-двигательная дескрипторы выносливости.

Поскольку игровая и инженерно-игровая выносливость человека связана с упреждающей реакцией на вероятностные прогнозируемые действия соперников, перемещение мяча и другой комбинаторики с последующей коррекцией движений с учётом реальных ситуаций, поиск путей взаимосвязи когнитивных задатков и интуиции человека в процессе онтогенеза игрового мышления и антиципации является перспективным направлением научных исследований в теории и методике спортивной тренировки.

Заключение

Спортивные и подвижные игры в педагогике физического воспитания по количественному показателю видов спорта и контингенту участников занимают самую масштабную позицию в мире. Это подчёркивает важность и усиливает актуальность необходимости упорядочивания терминов «понятийного аппарата» в кластере игровой спортивной деятельности, приведения к «единому знаменателю» взглядов широкого круга специалистов как на дифференцированную, так и на интегративную структуру двигательных способностей, параметров, кондиций и свойств искомым спортсменом. Педагогический формирующий эксперимент, реализованный в естественных условиях на базе баскетбольного клуба Суперлиги «Тамбов» с использованием методики «ситуационных заданий», установил достоверную прогрессивную тенденцию ($t = 2,3; p < 0,05$) модульной ориентации на актуально-акцентированные разработанные понятия в системе контроля. При этом команда в Суперлиге на сегодняшний день занимает 2-е место в рейтинге турнирной таблицы чемпионата России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеева Ю. С., Симонова К. Ю. К вопросу о прозвищных номинациях в англоязычной терминологии хоккея: семантический аспект // *Russian Linguistic Bulletin*. 2021. № 1(25). С. 68—70. (На англ. яз.) DOI: 10.18454/RULB.2021.25.1.25.
2. Pavlov A. S., Alexandrov D. V., Petrov A. A. Modern concept of tactical training in ice hockey // *Online Edition Sports and Pedagogical Education*. 2021. No. 1. Pp. 16—18.
3. Иванов В. Э., Колодезников К. С. Футбол: организация тренировочного процесса детской спортивной школы в условиях республики Саха (Якутия) // *Культура физическая и здоровье*. 2023. № 2(86). С. 194—200. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_2_194.
4. Петренко Я. С., Гринченко В. С., Зайцев М. А. Влияние аналитики в современном баскетболе: статистика и ее роль в оценке игроков и создании команды // *Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник)*. 2023. № 2. С. 394—396.
5. Кудратова Л. А. Эффективность гандбола в системе физического воспитания // *Проблемы педагогики*. 2020. № 3(48). С. 61—63.
6. Аязамов Р. М. Оценка перспективности спортсменов, специализирующихся в хоккее на траве с использованием морфологических и физиологических подходов // *Фан-Спортга*. 2022. № 1. С. 34—36.
7. Харламов А. А. Комплексный контроль физической подготовленности студентов, занимающихся футболом и мини-футболом // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2016. № 6. С. 41.
8. Рагания А. А., Наумов Я. Н. Хоккей 3 × 3: новая дисциплина хоккея с шайбой // *Молодой ученый*. 2022. № 27(422). С. 192—194.
9. Временные особенности командных атак и их эффективность в современном баскетболе / Б. Е. Лосин, Л. Н. Минина, С. Н. Елевич и др. // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 3(205). С. 241—246. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.3.p241-246.
10. Плотникова С. С., Шигабудинов А. В., Лешева Н. С., Плотникова А. В. Кикер (настольный футбол) как универсальное средство восстановления работоспособности студентов-медиков // *Культура физическая и здоровье*. 2023. № 1(85). С. 132—136. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_132.
11. Годик М. А., Скородумова А. П. Комплексный контроль в спортивных играх. М. : Советский спорт, 2010. 336 с.
12. Пугачев И. Ю. Резонансный перенос тренированности человека мультисопрежением средств спорта // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 2(63). С. 446—451. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.637.
13. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // *Kant*. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
14. Пугачев И. Ю. Актуальность изучения физической готовности специалиста // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 3(64). С. 502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755.
15. Пугачев И. Ю. Инновационная технология разработки содержания физического воспитания человека на основе принципа «сжатия информации» // *Инновации в образовании*. 2019. № 4. С. 130—141.
16. Мостовая Н. В., Голубенцов С. Л., Филюшкина Е. В., Турбина Е. Г. Организация и реализация эффективного учебного процесса при обучении студентов баскетболу в вузе // *Культура физическая и здоровье*. 2023. № 2(86). С. 210—213. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_2_210.
17. Нгуен Х. Ч., Жийяр М. В. Построение макроцикла подготовки студенческой команды по гандболу // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 24. № 181. С. 96—103. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-181-96-103.
18. Шестаков И. Г. Техника полевого игрока в гандболе и последовательность обучения // *Ученые записки Белорусского государственного университета физической культуры*. 2021. № 24. С. 73—80.
19. Иванов О. Н., Печеник Д. Г. Общая и специальная координационная подготовка детей младшего школьного возраста в футболе и мини-футболе // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2023. № 6(220). С. 146—152. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p146-152.
20. Тхазеплов А. М., Тхазеплова Г. Н., Хамгоков М. А., Тхазеплов Р. Л. Особенности отбора юных футболистов с учётом их соответствия тестовым профилям физической и функциональной подготовленности // *Культура физическая и здоровье*. 2023. № 1(85). С. 241—245. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_241.
21. Аганов С. С., Давиденко И. А., Болотин А. Э., Курова Н. В. Основные направления психологической подготовки при адаптации хоккеистов в новых командах // *Культура физическая и здоровье*. 2023. № 1(85). С. 246—250. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_246.
22. Солодовник Е. М., Курланский А. Д. Анализ современной терминологии в баскетболе // *Modern Science*. 2020. № 10-1. С. 327—330.
23. Лях В. И. Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития. М. : Терра-Спорт, 2000. 192 с.
24. Боген М. М. Обучение двигательным действиям. М. : Физкультура и спорт, 1985. 192 с.
25. Зациорский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М. : Советский спорт, 2009. 199 с.
26. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. М. : АСТ : Астрель, 2004. 863 с.
27. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с.
28. Фокин А. М., Пугачев И. Ю., Костов Ф. Ф., Станкевич П. В. Влияние баскетбола 3x3 на развитие двигательных и когнитивных способностей студенческой молодежи // *Теория и практика физической культуры*. 2023. № 4. С. 97—99.
29. Пугачев И. Ю. Авторская концепция «стоимости для организма» физической нагрузки человека // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 3(64). С. 432—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.724.

30. Упреждающая адаптация и перекрестная сенсбилизация в онтогенезе человека в физкультурно-образовательном пространстве / И. Ю. Пугачев, В. Б. Парамзин, С. В. Разновская и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S2. С. 124—130.
31. Пугачев И. Ю. Критерии адаптации человека к физическим нагрузкам // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 441—446. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636.
32. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Особенности профессиональной деятельности разведчиков сухопутных войск РФ и требования к их физической готовности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 188—199.
33. Руднева Л. В., Малахова Е. Ю. Организационно-методические условия подготовки спортивных судей в акробатическом рок-н-ролле // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 425—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726.
34. Пугачев И. Ю. Теоретико-методологические проблемы резонансного переноса подготовленности профессионалов ММА // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2022. № 5. С. 38—43.
35. Бондарчук А. П. Объем тренировочных нагрузок и длительность цикла развития спортивной формы // Теория и практика физической культуры. 1989. № 8. С. 18—19.

REFERENCES

1. Eliseeva Yu. S., Simonova K. Yu. Nicknames in English ice hockey terminology: semantic features. *Russian Linguistic Bulletin*. 2021;1(25):68—70. DOI: 10.18454/RULB.2021.25.1.25.
2. Pavlov A. S., Alexandrov D. V., Petrov A. A. Modern concept of tactical training in ice hockey. *Online Edition Sports and Pedagogical Education*. 2021;1:16—18.
3. Ivanov V. E., Kolodeznikov K. S. Football: organization of the training process of a children's sports school in the conditions of the Republic of Sakha (Yakutia). *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2023;2(86):194—200. (In Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2023_2_194.
4. Petrenko Ya. S., Grinchenko V. S., Zaitsev M. A. The Impact of Analytics in Modern Basketball: Statistics and Its Role in Evaluating Players and Building a Team. *Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnicheskii vestnik) = Science. Engineering. Technology (Polytechnical Bulletin)*. 2023;2:394—396. (In Russ.)
5. Kudratova L. A. The effectiveness of handball in the system of physical education. *Problemy pedagogiki*. 2020;3(48):61—63. (In Russ.)
6. Azamov R. M. Evaluation of the prospects of athletes specializing in field hockey using morphological and physiological approaches. *Fan-Cportga = Fan Sport*, 2022;1:34—36. (In Russ.)
7. Kharlamov A. A Comprehensive control of physical fitness of students engaged in football and mini-football. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2016;6:41. (In Russ.)
8. Raganyan A. A., Naumov Ya. N. Ice hockey 3 × 3: a new ice hockey discipline. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2022;27(422):192—194. (In Russ.)
9. Losin B. E., Minina L. N., Elevich S. N. et al. Temporal features and effectiveness of team attacks in basketball. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;3(205):241—246. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.3.p241-246.
10. Plotnikova S. S., Shigabudinov A. V., Lesheva N. S., Plotnikova A. V. Kicker (table football) as a universal means for restoring the working capability of medical students. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2023;1(85):132—136. (In Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_132.
11. Godik M. A., Skorodumova A. P. Comprehensive control in sports games. Moscow, Sovetskii sport, 2010. 336 p. (In Russ.)
12. Pugachev I. Yu. Resonant transfer of human fitness by means of sports multicompatibility. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):446—451. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.637.
13. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *Kant*. 2022;3(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
14. Pugachev I. Yu. The relevance of studying the specialist's physical readiness. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):502—507. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755.
15. Pugachev I. Yu. Innovative technology for developing the content of human physical education based on the principle of "information compression". *Innovatsii v obrazovanii = Innovation in Education*. 2019;4:130—141. (In Russ.)
16. Mostovaya N. V., Golubentsov S. L., Filushkina E. V., Turbina E. G. Organization and implementation of an effective educational process when teaching basketball to students at the university. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2023;2(86):210—213. DOI 10.47438/1999-3455_2023_2_210. (In Russ.)
17. Nguyen H. C., Gillard M. V. Building a macrocycle for the preparation of a student handball team. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2019;24(181):96—103. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-181-96-103.
18. Shestakov I. G. Handball fielder technique and training sequence. *Uchenye zapiski Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kul'tury*. 2021;24:73—80. (In Russ.)
19. Ivanov O. N., Pechennik D. G. General and special coordination training of primary school age children in football and mini-football. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;6(220):146—152. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p146-152.
20. Thazeplov A. M., Thazeplova G. N., Khamgokov M. A., Tkhazeplov R. L. Features of the selection of young football players taking into account their compliance trust profiles of physical and functional fitness. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2023;1(85):241—245. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_241. (In Russ.)

21. Aganov S. S., Davidenko I. A., Bolotin A. E., Kurova N. V. Main areas of psychological training in adaptation of hockey players in new teams. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2023;1(85):246—250. (In Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_246.
22. Solodovnik E. M., Kurlansky A. D. Analysis of modern terminology in basketball. *Modern Science*. 2020;10-1: 327—330. (In Russ.)
23. Lyakh V. I. Motor abilities of schoolchildren: Fundamentals of theory and methods of development. Moscow, Terra Sport, 2000. 192 p. (In Russ.)
24. Bogen M. M. Motor training. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1985. 192 p. (In Russ.)
25. Zatsiorsky V. M. Physical qualities of an athlete: Basics of theory and methods of education. Moscow, Sovetskii sport, 2009. 199 p. (In Russ.)
26. Ozolin N. G. Coach's handbook: The Science of winning. Moscow, AST, Astrel', 2004. 863 p. (In Russ.)
27. Matveev L. P. Theory and methods of physical culture. Textbook for Physical Culture Institutes. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1991. 543 p. (In Russ.)
28. Fokin A. M., Pugachev I. Yu., Kostov F. F., Stankevich P. V. The influence of 3x3 basketball on the development of motor and cognitive abilities of student youth. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2023;4:97—99. (In Russ.)
29. Pugachev I. Yu. The author's concept of the "cost to the body" of human physical activity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):432—438. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.724.
30. Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. et al. Anticipatory adaptation and cross sensitization in human ontogenesis in physical and educational environment. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(S2):124—130. (In Russ.)
31. Pugachev I. Yu. Criteria of human adaptation to physical exertion. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):441—446. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636.
32. Pugachev I. Yu., Korablev Y. Yu., Osmanov E. M. Features of the Professional Activity of Reconnaissance Officers of the Ground Forces of the Russian Federation and Requirements for Their Physical Readiness. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2013;7(123):188—199. (In Russ.)
33. Rudneva L. V., Malakhova E. Yu. Organizational and methodological conditions for training sport judges in acrobatic rock-n-roll. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):425—431. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726.
34. Pugachev I. Yu. Theoretical and Methodological Problems of Resonant Transfer of Preparedness of MMA Professionals. *OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni = FLS. Fundamentals of Life Safety*. 2022;5:38—43. (In Russ.)
35. Bondarchuk A. P. The volume of training loads and the duration of the fitness cycle. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 1989;8:18—19. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 12.11.2023; accepted for publication 05.11.2023.

Научная статья

УДК 374.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.866

Kristina Olegovna Yaroslavtseva

Postgraduate of the Institute of Culture and Arts, field of training
44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kristinayaroslav@mgpu.ru

Кристина Олеговна Ярославцева

аспирант института культуры и искусств, направление подготовки
44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kristinayaroslav@mgpu.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОСВОЕНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. В статье дается описание социокультурной модели освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия и представлен подход, который нацелен помочь старшему поколению овладеть digital-навыками, что позволит усилить их социокультурные связи. Данная модель предполагает создание условий, позволяющих людям старшего возраста включиться в процесс освоения ИТ-технологий, получить новые для них знания и взаимодействовать с разными возрастными группами через разнообразные социокультурные практики.

В исследовании делается вывод, что продуктивное взаимодействие между всеми участниками досуговых online-занятий устанавливается через пошаговую реализацию запланированных технологических результатов в рамках освоения ИТ-технологий слушателей «Серебряного университета».

По мнению автора, основным условием реализации модели освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия является обогащение виртуальной технологической среды теоретическими и практическими материалами, а также постоянное пополнение «полезных» ссылок по программе.

По итогам пройденной программы слушатель получает не только знания и навыки, указанные в ней, но и расширяет свой digital-кругозор за счет создания тематической информационной экосреды.

Нельзя не отметить тот факт, что использование ИТ-технологий положительно влияет на социокультурное взаимодействие пожилых людей. Они становятся более активными участниками коммуникации, имеют доступ к новым источникам информации и демонстрации своих творческих продуктов, что способствует развитию их социальной сети общения и поддержанию устойчивых связей.

Разработанная социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста позволяет совершенствовать социокультурное взаимодействие и повышать качество жизни пожилых людей.

Ключевые слова: социокультурная модель, ИТ-технологии, геронтообразование, непрерывное образование, досуговые онлайн-занятия, ИТ-компетентности, проектирование непрерывного образования, социокультурное взаимодействие, межпоколенческий разрыв, системность взаимодействия, старший возраст

Для цитирования: Ярославцева К. О. Социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 225—232. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.866.

Original article

SOCIO-CULTURAL MODEL OF MASTERING IT TECHNOLOGIES BY OLDER PEOPLE IN IMPROVING SOCIO-CULTURAL INTERACTION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. The article is devoted to the description of the socio-cultural model of mastering IT technologies by older people in improving socio-cultural interaction and presents an approach that aims to help the older generation master digital skills, which will help strengthen their socio-cultural ties. This model assumes the creation of conditions that allow older people to get involved in the process of mastering IT technologies, gain new knowledge and interact with different age groups through a variety of socio-cultural practices.

The study concludes that productive interaction between all participants of leisure online classes is established through the step-by-step implementation of planned technological results within the framework of mastering IT technologies by students of the “Silver University”.

According to the author, the main condition for the implementation of the model of mastering IT technologies by older people in improving socio-cultural interaction is the enrichment of the virtual technological environment with theoretical and practical materials, as well as the constant replenishment of “useful” links on the program. According to the results of the completed program, the listener receives not only the knowledge and skills specified in it, but also expands their digital horizons by creating a thematic information eco-environment.

It should be noted that the use of IT technologies has a positive effect on the socio-cultural interaction of older people. They become more active participants in communication; have access to new sources of information and demonstrations of their

creative products, which contributes to the development of their social network of communication and maintaining stable ties.

The developed socio-cultural model of mastering IT technologies by older people makes it possible to improve socio-cultural interaction and the quality of life of older people.

For citation: Yaroslavtseva K. O. Socio-cultural model of mastering IT technologies by older people in improving socio-cultural interaction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):225—232. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.866.

Введение

Рост населения пенсионного возраста растет во всем мире. Безусловно, для комфортной коммуникации им необходимо обладать специфическими навыками в сфере ИТ, что помогает не только сохранить социальные связи, но и продолжать развивать свой творческий потенциал. Это определяет **актуальность** данного исследования.

Целесообразность нашего исследования состоит в том, что в основном люди старшего возраста не владеют специальными навыками *digital*-среды, что не позволяет расширить возможности социокультурного общения. В связи с этим стоит указать на **теоретическую значимость** нашего исследования, реализующуюся в понимании процесса повышения уровня социокультурного взаимодействия при освоении ИТ-технологий людьми старшего возраста. **Практическая значимость** исследования обусловлена повышением у пенсионеров уровня интереса к ИТ-технологиям для поддержания коммуникации и возможности расширения инструментария для самовыражения, а также дополнением теоретико-методических материалов. Кроме того, **новизна** нашего исследования состоит в том, что теоретически обоснована и практически апробирована авторская методика обучения ИТ-технологиям людей старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия.

Объект данного исследования: социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста.

Статья посвящена обзору и решению **цели** исследования: созданию социокультурной модели освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста, способствующей совершенствованию социокультурного взаимодействия. На пути к достижению обозначенной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**: исследование теоретических аспектов совершенствования социокультурного взаимодействия людей старшего возраста с помощью освоения ИТ-технологий, анализ специфических образовательных потребностей людей старшего возраста при обучении ИТ-технологиям, формирование социокультурной модели освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия.

Данная проблематика рассматривается в работах Л. А. Буровкиной, Е. В. Грохотовой, И. Ю. Завьяловой, Е. А. Ермаковой, И. В. Уткиной, А. А. Белякова, К. О. Ярославцевой [1—9]. Авторы сходятся во мнении, что теоретический аспект данной проблематики рассмотрен недостаточно и требует детального изучения.

Основная часть

Методология. В исследовании применяются различные методы для достижения целей и получения результатов: теоретический междисциплинарный анализ и синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция, статистические методы исследования.

Процессом старения занимается наука геронтология, изучающая биологические, психологические и социаль-

Keywords: *socio-cultural model, IT technologies, gerontological education, continuing education, leisure online classes, IT competences, design of continuing education, socio-cultural interaction, generation gap, systematic interaction, older age*

ные аспекты старения человека. Специалисты, работающие с людьми старшего возраста, подчеркивают важность всестороннего подхода к этому периоду, включая связь между физиологическим и психологическим благополучием пожилых людей и их участием в программе непрерывного образования. Т. В. Сохраняева характеризует геронтообразование как активно развивающуюся сферу образовательной практики, важную для общества в целом [10]. В практической социокультурной деятельности приоритетным становится комплексное рассмотрение данного явления.

Еще австрийский психотерапевт и философ В. Франкл поднял вопрос о важности нахождения смысла жизни для людей любого возраста, включая пенсионеров. Американский психолог и психиатр Э. Эрикссон изучал развитие личности на протяжении всей жизни человека и подчеркивал, что люди старшего возраста также имеют возможность продолжать развиваться и достигать новых целей. Также в США психологом Л. Терманом было доказано, что мотивация и возможность продолжения образования у пенсионеров остается на высоком уровне мотивации, а индийский автор А. Госвами своими исследованиями показал, что возраст не является препятствием для роста саморазвития и расширения социокультурных связей.

Проблемой совершенствования социокультурных связей людей старшего возраста занимались Е. И. Холостова [11], Т. Г. Киселева и Ю. Д. Красильников [12]. Авторы, например Т. М. Кононыгина [13] и Г. Г. Сорокин [14], высоко оценивают значение непрерывного образования для поддержания социокультурных связей.

Очевидно, что возрастает запрос на обучение людей старшего возраста сложным ИТ-процессам, что нацелено помочь расширению их социокультурных связей и продолжению развития творческого потенциала.

Результаты исследования. В нашем исследовании описана социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия, представляющая собой подход, который нацелен помочь старшему поколению овладеть *digital* навыками, что поможет усилить их социокультурные связи. Данная модель предполагает создание условий, позволяющих людям старшего возраста включиться в процесс освоения ИТ-технологий, получить новые для них знания и взаимодействовать с разными возрастными группами через разнообразные социокультурные практики.

Цель модели — создание условий, способствующих освоению ИТ-технологий и развитию творчества в процессе социокультурного взаимодействия. Данная цель конкретизируется системой задач:

- формирование у пожилых людей специфических ИТ-компетентностей;
- преодоление социокультурного межпоколенческого разрыва;

– проектирование и реализация процесса обучения в «Серебряном университете» людей старшего возраста по освоению ИТ-технологий и развитию творчества.

Социокультурная модель освоения ИТ-технологий и развития творчества в процессе социокультурного взаимодействия основана на положениях *системно-деятельностного, социокультурного, личностно-деятельного и технологического подходов*.

Системно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, Б. Ф. Ломов, Л. Г. Петерсон и др.) предполагает, что при его реализации будут учтены физиологические, возрастные и психологические особенности, а также ценностные ориентиры участников взаимодействия, использование современных форм, методов коммуникации в процессе освоения ИТ-технологий и развития творчества. Для нашей модели данный подход интересен тем, что направлен пробудить в человеке интерес к предмету и самому процессу освоения, что в последующем дает толчок к самообразованию в *digital*-среде.

Социокультурный подход (Н. И. Лапин, И. А. Левицкая и др.) включает в себя научные идеи и положения о понимании общества в единстве с культурой, вне которого не может существовать личность. Одним из инструментов реализации данного подхода является дистанционное обучение, в т. ч. и в рамках освоения ИТ-технологий.

Приобщение слушателей к социокультурной активности неотделимо от знаний концептуальных идей о личности. В этом помогает *личностно-деятельностный подход*, которой также формирует нашу модель. При построении положений о личности и ее активном участии в социокультурном поле принимаем во внимание утверждение философов и психологов (А. Г. и Г. А. Асмоловых [15], В. Д. Шадрикова [16]), где гарантом непрерывного развития личности является универсальная система микрофакторов (семья, «горячий» круг общения, специализированные учреждения и пр.), которые в совокупности с пережитым опытом формируют личность слушателя.

Технологический подход в рамках нашей модели подразумевает точное инструментальное управление процессом освоения ИТ-технологий, что гарантирует достижение поставленной цели (В. М. Монахов и Е. В. Бахусова [17]).

Согласно Постановлению Правительства г. Москвы от 26 апреля 2019 г. № 436-ПП «О реализации программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан в возрасте 50 лет и стар-

ше в городе Москве до 2024 года» (в редакции от 24 декабря 2019 г. № 1823-ПП) любой гражданин данной категории может записаться на различные программы, в т. ч. и в сфере ИТ-творчества. В данном случае потенциальному слушателю должна быть донесена информация сотрудниками «Серебряного университета» о классификации курсов по степени сложности, где освоение ИТ-технологий возможно после прохождения базовых модулей («компьютерная грамотность», «первоначальное пользование смартфоном/планшетом» и др.), т. к. является операционно невыполнимым без элементарных навыков работы с гаджетами.

При конструировании практико-ориентированной модели нашего исследования определены основные *принципы*:

– *принцип индивидуальности и самоактуализации*: признание личности участника взаимодействия в группе, где приобретенный опыт каждого слушателя становится уникальным и рассматривается в рамках практического применения в новых информационных технологиях, а также формирование у него новых навыков, что приводит к развитию творческого потенциала с помощью ИТ-технологий;

– *принцип динамичности и доброжелательного отношения*: наличие у спикера личностных качеств, таких как внимание к техническим деталям, чуткость, стрессоустойчивость, доброта и др.;

– *принцип адаптации к быстроменяющимся digital-пространству*: преодоление психологической тревожности и неуверенности при работе с технологическими инструментами;

– *принцип постоянной обратной связи*: участники анализируют степень освоения материала, делают запрос на рассмотрение различных ИТ-технологий; со стороны спикера данный принцип рассматривается в рамках публичного просмотра выполненных творческих заданий и предполагает тактичный разбор каждого из них;

– *принцип непрерывности освоения ИТ-технологий*: спикер показывает инструменты для самостоятельного изучения материала после завершения программы (специализированные сайты, блоги, аккаунты в социальных сетях и др.).

В качестве *содержательного компонента модели* организации процесса освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия выступает реализация авторской программы досуговых *online*-занятий «Онлайн графические редакторы — точка роста компьютерной графики», предусмотренные ею этапы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этапы реализации авторской программы досуговых online-занятий «Онлайн графические редакторы — точка роста компьютерной графики»

Этап	Описание
1. Анализ подготовки группы	При записи на программу потенциальный слушатель проходит online-тест на уровень владения ПК и смартфоном, исходя из этого формируется группа, где возможно уменьшить количество упражнений за счет дополнительного повторения материала. При такой записи возможно субъективное суждение о своих технологических навыках как в сторону уменьшения, так и увеличения. Для этого на вводном вебинаре по программе спикер анализирует навыки аудитории использованием гаджетами путем выполнения несложных технических действий, например: поставить смартфон в режим многозадачности, свернуть окно браузера, переключиться между вкладками и пр. После данных манипуляций спикер представляет общую картину готовности группы к освоению программы и вносит соответствующие корректировки
2. Запросы слушателей	На вводном занятии спикер узнаёт IT-запросы слушателей и может вносить некоторые коррективы в программу. Например, группа хотела бы уделить больше внимания растровой графике, или обработке фотографий, или созданию анимации. Такие тематические запросы несложно встраиваются в программу, т. к. она пластична и вариативна

Этап	Описание
3. Вводная установка	Спикер на вводном занятии четко проговаривает все технические моменты и необходимые системные требования, а также точки входа в облачное хранилище материалов по программе и др. При необходимости спикер повторяет процесс (транслируя его на экране) входа во все необходимые ресурсы по программе. Здесь же проговариваются этические рамки общения в рамках курса
4. Тематическое сообщество в популярных мессенджерах	Спикер создает чат в одном из популярных мессенджеров, где в закреплённом сообщении есть вся важная информация и ссылки по курсу, а также анонс занятий с приложением видеоматериалов, ссылок на скачивание приложений и теоретического материала по теме. Также спикер мотивирует одного из слушателей создать чат для выставления работ участников и приглашения туда всех слушателей. Это способствует процессу самоорганизации, а также оставляет основной чат от спикера только для уникальной информации. Обсуждения и переписки не в рамках программы происходят в чате, созданном слушателями
5. Проектированное взаимодействие спикера и слушателей	Спикер презентует все возможные варианты взаимодействия (вебинар, тематический мессенджер, возможность индивидуальной переписки касательно программы при затруднении какого-либо технологического процесса, без трансляции данного вопроса всей группе, если слушателю некомфортно в данной ситуации), а также форматы обратной связи по заданиям программы и выполненным работ, где еще раз призывает к этическому и толерантному отношению всех участников программы
6. Активная совместная работа спикера и слушателей	Пошаговое выполнение запланированных программных действий (знакомство с приложениями, интерфейсом, инструментарием программных обеспечений и пр.), при этом спикер предлагает темы, медиафайлы, полезные ссылки, которые имеют интересное контентное решение и вызывают к дискуссии на вебинаре или в тематическом чате, тем самым усиливая мотивацию к освоению программы за таймингом вебинара
7. Самостоятельная работа	Участник имеет доступ к видеоскринам упражнений по курсу, по сути, он может просмотреть и выполнить ход выполнения заранее, а на вебинаре задать специфические вопросы. Такая подготовка помогает развивать чувство уверенности перед <i>digital</i> -средой
8. Рефлексия	Определение и оценка качества коллективной работы

Можно сделать вывод, что продуктивное взаимодействие между всеми участниками досуговых *online*-занятий устанавливается через пошаговую реализацию запланированных технологических результатов в рамках освоения *IT*-технологий слушателей «Серебряного университета».

При разработке содержательного компонента модели определены следующие формы работы в рамках досуговых *online*-занятий: презентация теоретического материала; выработка «насмотренности» через показ интересных медиарешений в рамках программы (видео, макетные дизайны, блоги, *YouTube*-каналы, социальные сети, например *Pinterest*, и др.); демонстрация технологических действий спикеров в рамках упражнения по теме, с последующим повторением всего алгоритма совместно со слушателями (при запросе алгоритм повторяется несколько раз); поиск слушателями дизайнерских макетов в сети «Интернет», совместное обсуждение результатов поиска и воспроизведения некоторых из них в специализированных программах и приложениях; выставка выполненных упражнений в социальных сетях и групповой просмотр (с последующей обратной связью от спикера); самостоятельное проведение вебинаров по желанию слушателей.

Организационно-технологический компонент модели образует условия для эффективного освоения программы: создание доброжелательной и толерантной *online*-среды, техническое сопровождение сотрудниками «Серебряного университета», создание тематического информационного пространства.

Продуктивная совместная деятельность всех участников досуговых *online*-занятий предусматривает использование в работе спикера консультативных методов взаимодействия и дискуссии. Соответственно, активная творческая деятельность слушателей реализуется на основе *дифференцированного подхода*, который включает в себя:

– сочетание индивидуальной работы с коллективной, где индивидуальный компонент остается в рамках темати-

ческого чата; работа со всеми участниками в целях информирования (реализуется перед каждым вебинаром в формате информационного письма, в котором содержится описание темы, ссылки на скачивание программных обеспечений, приложений или специализированные ресурсы, видеопроцедуры или презентационный материал алгоритма выполнения упражнений);

– учет технического обеспечения со стороны слушателей, где спикер показывает различные инструменты для операционной системы, которые призваны привести различные гаджеты к единому знаменателю (например, некоторые инструменты на тематических интернет ресурсах по-разному работают в зависимости от операционной системы — *iOS*, *Windows 7* и выше); задача спикера — предложить слушателям для работы те приложения, которые дублируются в *App Store* и *Google Play*;

– взаимосвязанное применение форм, методов и средств взаимодействия (анкетирование, наблюдение, беседы и рекомендации, советы, консультации и пр.);

– системность в процессе взаимодействия.

Далее представим дифференцированную работу спикера со слушателями досуговых *online*-занятий «Онлайн графические редакторы — точка роста компьютерной графики» согласно критериям оценки приобретенных навыков *IT*-технологий у людей старшего возраста (табл. 2).

Основным условием реализации социокультурной модели освоения *IT*-технологий и развития творчества в процессе социокультурного взаимодействия является *обогащение виртуальной технологической среды* теоретическими и практическими материалами, а также постоянное пополнение «полезных» ссылок по программе. По итогам пройденной программы слушатель получает не только знания и навыки, указанные в ней, но и расширяет свой *digital*-кругозор за счет создания тематической информационной экосистемы, в которую входят веб-ресурсы, *online*-инструменты, программные

обеспечения, приложения, блоги, социальные сети, виртуальные экскурсии, *YouTube*-каналы, облачное хранилище с тематической информацией и всевозможными инструкциями.

Показателем развития творческого потенциала у людей старшего возраста средствами *IT*-технологий мы считаем критериальную характеристику творческой самореализации личности по критериям, указанным в табл. 3.

Таблица 2

Критерии оценки приобретенных навыков *IT*-технологий у людей старшего возраста

Параметр оценки	Индивидуальная работа	Групповая работа
Уровень приобретения навыков работы с <i>IT</i> -инструментарием	Индивидуальные консультации в тематических чатах, с алгоритмом действий для выполнения упражнения, вызывающего затруднения	Групповые консультации по средствам тематических чатов, с алгоритмом действий для выполнения упражнения, вызывающего затруднения, а также общая рассылка с уточняющими по теме вопросами
Качество и сложность технического исполнения работы	Помощь в решении индивидуальных затруднений в рамках предложения программного обеспечения, тематических сайтов и приложений; индивидуальная обратная связь о выполненном упражнении	Общая рассылка с подходящими <i>IT</i> -инструментами для решения потоковой задачи; информирование об изменениях и новейших разработках в программном обеспечении, приложениях и специализированных сайтах, используемых в программе; показ точек входа для самостоятельного освоения материала по программе и поиска новой информации и продуктов в данной тематике
Новизна, оригинальность работы	Индивидуальное обсуждение работ за рамками предложенных заданий (видеоэкскурсия, тематическая презентация и пр.)	Развитие «насмотренности» путем вовлечения в тематические блоги, <i>YouTube</i> -каналы, социальные сети и пр.; обсуждение видео-/фотоматериалов, а также контентно-эстетичных блогов; демонстрация инструментов для посещения online-экскурсий учреждений художественно-культурной направленности

Таблица 3

Критерии показателей развития творческого потенциала у людей старшего возраста средствами *IT*-технологий

Компоненты творческой деятельности	Критерии
Положительная мотивация к творческой деятельности	Осознанность цели деятельности и растущий интерес в процессе освоения программы к изучаемым темам; познавательные потребности и стремление к самосовершенствованию за счет самостоятельного поиска новых для себя <i>IT</i> -решений
Самоорганизация в творческой деятельности	Адекватное отношение к обратной связи и способность к рефлексии и, при необходимости, коррекции и улучшению уже выполненных творческих работ
Использование творческих способностей при освоении некоторых <i>IT</i> -технологий	Критичность ума, генерирование идей, перенос ранее усвоенных технологических методов на новую деятельность, поиск альтернативы в решении <i>IT</i> -задач, комбинирование и преобразование известных средств для создания нового продукта

Оценочно-результативный компонент модели представлен социокультурным мониторингом, который определяет оценку итоговых, промежуточных результатов и динамику социокультурных связей людей старшего возраста средствами *IT*-технологий.

В нашем исследовании социокультурный мониторинг имеет следующее построение:

- *Установочный этап*: определение критериев, показателей и уровней оценки, диагностического инструментария исследования совершенствования социокультурного взаимодействия людей старшего возраста в процессе обучения *IT*-технологиям.

- *Процессуальный этап*: выявление начального уровня и динамики развития социокультурных связей людей старшего возраста средствами *IT*-технологий.

- *Обобщающий этап*: анализ динамики развития социокультурных связей людей старшего возраста средствами *IT*-технологий, подведение итогов: анализ активности в социальных сетях и программных чатах, удовлетворенности созданным технологическим продуктом, а также потребности в его выкладке в сеть «Интернет».

По нашему мнению, социокультурный мониторинг дает представление об уровне социокультурных связей

людей старшего возраста средствами *IT*-технологий с учетом реальных технологических достижений, особенностей организации сообществ по интересам и активности в социальных сетях.

Исходя из этого, можно сделать **выводы**, что оценка совершенствования социокультурных связей людей старшего возраста с помощью обучения *IT*-технологиям может основываться на следующих критериях:

1. *Уровень умения пользоваться *IT*-технологиями*: оценивается уровень освоения конкретных специфических навыков, требующихся от слушателя в рамках курса (специализированное программное обеспечение, тематические интернет-ресурсы, приложения и профильные социальные сети).

2. *Активность и частота использования *IT*-технологий*: насколько часто и активно человек старшего возраста использует *IT*-технологии для установления и поддержания социокультурных связей (например, постинг результатов своей работы в тематические паблики).

3. *Расширение социального круга*: успешное использование *IT*-технологий позволило человеку старшего возраста установить новые социокультурные связи, расширить круг общения и найти новые интересы и общие точки соприкосновения с другими людьми.

4. *Улучшение качества коммуникации*: как именно ИТ-технологии помогли улучшить качество коммуникации человека старшего возраста с другими людьми, включая возможность самому создавать видеоконференции для образовательных и презентационных целей, постинг итогов своего digital-труда в социальные сети, участие в онлайн-дискуссиях и подписка на тематические сообщества.

5. *Увеличение ИТ-самостоятельности*: может ли участник найти решение для выполнения новой для него digital-задачи (например, повторить понравившийся пин в социальной сети Pinterest).

6. *Повышение уровня образования и культурного развития*: анализируется, насколько ИТ-технологии способствуют обучению и развитию человека старшего возраста, предоставляя доступ к онлайн-курсам, электронным книгам, музыке, фильмам и другим культурным ресурсам.

7. *Повышение качества жизни*: помогают ли ИТ-технологии повысить уровень социокультурного взаимодействия.

Все вышесказанное визуализируется в социокультурной модели освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия (см. рис.).

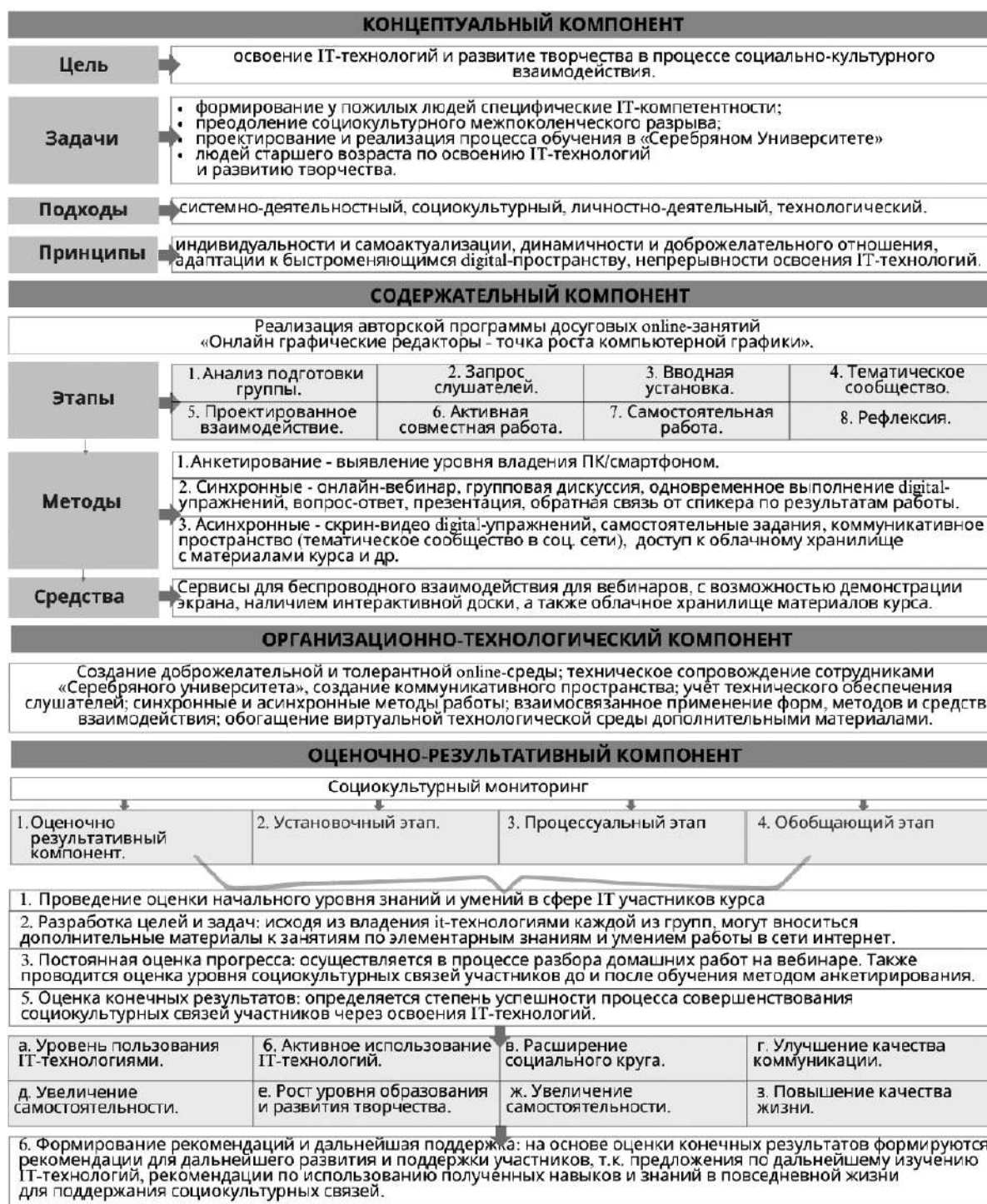

Рис. Социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста в совершенствовании социокультурного взаимодействия

Заключение

В результате построения социокультурной модели освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста, способствующих совершенствованию социокультурного взаимодействия, можно сделать следующие выводы: люди старшего возраста проявляют интерес к сложным *digital*-процессам, у них сформирован устойчивый запрос на усложнение работы со своими гаджетами, что ведет к конкурентному преимуществу в рамках коммуникации со своей возрастной рамкой. При освоении ИТ-технологий пенсионерами требуется специфический подход и уникальная педагогическая методика, а также создание дружественной и благоприятной среды, где они могут чувствовать себя комфортно и безопасно, что способствует развитию творческого потенциала.

Нельзя не отметить тот факт, что использование ИТ-технологий положительно влияет на социокультурное взаи-

модействие пожилых людей. Они начинают более активно участвовать в коммуникациях, имеют доступ к новым источникам информации и демонстрации своих творческих продуктов, что способствует развитию их социальной сети общения и поддержанию устойчивых связей.

Таким образом, разработанная социокультурная модель освоения ИТ-технологий людьми старшего возраста позволяет совершенствовать социокультурное взаимодействие и повышать качество жизни пожилых людей. Это представляет значимый вклад в развитие и прогресс общества, учитывая повышение средней продолжительности жизни и рост численности пожилого населения. Продолжение изучения этой темы и создание специальных программ и инноваций будут способствовать дальнейшему улучшению жизни и интеграции пожилых людей в современное информационное общество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Remote learning assessment methods implemented during COVID-19: A comprehensive review / S. Yakimova, O. Chernova, L. Burovkina et al. // *Política e Gestão Educacional*. 2023. Vol. 27. No. 00. Art. e023059. DOI: 10.22633/rpge.v27i00.18529.
2. Грохотова Е. В., Бархатова Д. А. Современный курс компьютерной грамотности с точки зрения нового поколения людей третьего возраста // *Открытое образование*. 2021. Т. 25. № 6. С. 4—12.
3. Ермакова Е. А. Проблемы непрерывного образования пожилых людей // *Социальные и гуманитарные знания*. 2020. Т. 6. № 4. С. 358—367. DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-358-367.
4. Завьялова И. Ю., Солдатова Е. Л. Структура личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 1. С. 93—108. DOI: 10.15293/2658-6762.1901.06.
5. Уткина И. В., Буровкина Л. А. Влияние современных тенденций в сфере дизайна на процесс подготовки высококвалифицированных специалистов // *Искусство и образование*. 2022. № 3(137). С. 159—167.
6. Буровкина Л. А., Титов А. А. Интерактивные технологии на уроках изобразительного искусства как средство активизации творческой деятельности обучающихся в процессе выполнения тематической композиции // *Педагогический журнал*. 2017. Т. 7. № 6А. С. 88—95.
7. Буровкина Л. А., Беляков А. А., Афанасьев В. В. Графический дизайн в системе дополнительного образования школьников как средство мотивации к художественно-творческой деятельности // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021. № 5. С. 292—305.
8. Opportunities of using mobile applications by students in the framework of teaching humanitarian subjects focused on the development of sensory-practical activity / L. Shevchuk, L. Burovkina, M. Konovalova et al. // *Revista Conrado*. 2023. Vol. 19. Núm. 91. Pp. 358—365.
9. Ярославцева К. О., Буровкина Л. А. Специфика освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1(62). С. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.560.
10. Сохраняева Т. В. Геронтообразование: социальная эффективность и личностная значимость // *Философия образования*. 2015. № 3(60). С. 160—172.
11. Холостова Е. И. Социальная работа: история, теория и практика : учеб. для акад.о бакалавриата : в 2 ч. М. : Юрайт, 2015. Ч. 2. 741 с.
12. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность : учеб. для студентов вузов. М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. 539 с.
13. Кононыгина Т. М. Герогоика : пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел : Красная строка, 2006. 166 с.
14. Сорокин Г. Г. Геронтообразование в России. Социологический анализ. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. 200 с.
15. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2010. № 1. С. 3—21.
16. Шадриков В. Д. Формирование базовых компетенций на основе деятельностного подхода: (на примере педагогической деятельности) // *Мир психологии*. 2014. № 3. С. 105—119.
17. Монахов В. М., Бахусова Е. В. Информатизация управления качеством образовательного процесса (на примере факультета информатики и математики МГТУ имени М. А. Шолохова) // *Труды VII Колмогоровских чтений*. Ярославль, 2009. С. 26—30.

REFERENCES

1. Yakimova S., Chernova O., Burovkina L. et al. Remote learning assessment methods implemented during COVID-19: A comprehensive review. *Política e Gestão Educacional*. 2023;27(00):e023059. DOI: 10.22633/rpge.v27i00.18529.
2. Grokhotova E. V., Barkhatova D. A. Modern computer literacy course from the point of view of a new generation of people of the third age. *Otkrytoe obrazovanie = Open education*. 2021;25(6):4—12. (In Russ.)

3. Ermakova E. A. Problems of continuous education of elderly people. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2020;6(4):358—367. (In Russ.) DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-358-367.
4. Zavyalova I. Yu., Soldatova E. L. The structure of personal maturity of elderly people participating in continuing education programs. *Science for Education Today*. 2019;9(1):93—108. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.1901.06.
5. Utkina I. V., Burovkina L. A. The influence of modern trends in the field of design on the process of training highly qualified specialists. *Iskusstvo i obrazovanie = Art and education*. 2022;3(137):159—167. (In Russ.)
6. Burovkina L. A., Titov A. A. Interactive technologies at the lessons of fine art as a means of activating the creative activity of students in the process of performing a thematic composition. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2017;7(6A):88—95. (In Russ.)
7. Burovkina L. A., Belyakov A. A., Afanasyev V. V. Graphic design in the system of additional education of school-children as a means of motivation for artistic and creative activity. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021;5:292—305. (In Russ.)
8. Shevchuk L., Burovkina L., Konovalova M. et al. Opportunities of using mobile applications by students in the framework of teaching humanitarian subjects focused on the development of sensory-practical activity. *Revista Conrado*. 2023;19(91):358—365.
9. Yaroslavtseva K. O., Burovkina L. A. The specifics of mastering creative IT technologies by seniors. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):386—391. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.560.
10. Sokhraniaeva T. V. Elderly people education: social effectiveness and personal significance. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*. 2015;3(60):160—172. (In Russ.)
11. Kholostova E. I. Social work: history, theory and practice. In 2 parts. Textbook for academic baccalaureate. Moscow, Yurait, 2015. Pt. 2. 741 p. (In Russ.)
12. Kiseleva T. G., Krasil'nikov Yu. D. Socio-cultural activity. Textbook for university students. Moscow, Moscow State University of Culture and Arts publ., 2004. 539 p. (In Russ.)
13. Kononygina T. M. Geragogy. Handbook for those involved in the education of older people. Orel, Krasnaya Stroka, 2006. 166 p. (In Russ.)
14. Sorokin G. G. Geronto-education in Russia. Sociological analysis. Tyumen, Tyumen State Oil and Gas University publ., 2011. 200 p. (In Russ.)
15. Asmolov A. G., Asmolov G. A. From We-media to I-media: transformations of identity in the virtual world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*. 2010;1:3—21. (In Russ.)
16. Shadrikov V. D. Formation of basic competences based on the activity approach: (on the example of pedagogical activity). *Mir psikhologii = World of Psychology*. 2014;3:105—119. (In Russ.)
17. Monakhov V. M., Bakhusova E. V. Informatization of educational process quality management (on the example of the Faculty of Informatics and Mathematics of M. A. Sholokhov Moscow State University). Proceedings of the VII Kolmogorov Readings. Yaroslavl, 2009:26—30. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья**УДК 797.212****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.870****Natalia Vyacheslavovna Mozhina**

master's student of the Department of General Professional and Special Disciplines, field of training
49.03.01 — Physical culture,
Irkutsk Branch
of the Russian University of Sport "GTSOLIFK"
Irkutsk, Russian Federation
mozhina99@mail.ru

Vera Vasilyevna Gurina

Senior lecturer of the Department of General Professional and Special Disciplines,
Irkutsk Branch
of the Russian University of Sport "GTSOLIFK"
Irkutsk, Russian Federation
vera.yakushev@mail.ru

Elena Vladimirovna Vorobyeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of General Professional and Special Disciplines,
Irkutsk Branch
of the Russian University of Sport "GTSOLIFK"
Irkutsk, Russian Federation
959536_vorobeva@mail.ru

Наталья Вячеславовна Можина

магистрант кафедры общепрофессиональных и специальных дисциплин, направление подготовки
49.03.01 — Физическая культура,
Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»
в г. Иркутске
Иркутск, Российская Федерация
mozhina99@mail.ru

Вера Васильевна Гурина

ст. преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных дисциплин,
Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»
в г. Иркутске
Иркутск, Российская Федерация
vera.yakushev@mail.ru

Елена Владимировна Воробьева

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры общепрофессиональных и специальных дисциплин,
Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»
в г. Иркутске
Иркутск, Российская Федерация
959536_vorobeva@mail.ru

СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЦОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА ДИСТАНЦИИ 100 М

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции повышения качества подготовки пловцов-спринтеров высокой квалификации, определены перспективные направления совершенствования учебно-тренировочного процесса, в числе которых совершенствование процесса силовой подготовки. Авторами определена необходимость демонстрации накопленного в спортивном плавании педагогического опыта посредством публикации современных методик силовой подготовки пловцов высокой квалификации с учетом современных тенденций с целью распространения успешных практик повышения качества подготовки пловцов-спринтеров высокой квалификации.

Авторы сделали предположение о потенциальной эффективности применения следующего подхода к планированию силовой подготовки пловцов-спринтеров высокой квалификации: повышение максимальной силы на суше с дальнейшей конвертацией ее в специфическую силу для плавания на избранной дистанции, — с целью проверки которого был проведен педагогический эксперимент.

Дается описание и экспериментальное обоснование эффективности методики силовой подготовки пловцов-спринтеров, основанной на повышении максимальной силы за счет развития межмышечной координации при выполнении взрывных концентрических действий

в 4—6-й зонах интенсивности силового тренинга на этапе базовой силовой подготовки с последующим применением сопряженного метода на этапе специальной силовой подготовки.

Эффективность методики проверялась путем проведения индивидуального эксперимента с участием пловца — мастера спорта, специализирующегося на дистанции 100 м. Об эффективности методики позволяют судить изменение субъективных ощущений испытуемого, характеризующих процесс конвертации силы в специфическую в ходе применения методики, повышение величины преодолеваемого спортсменом сопротивления воды в процессе соревновательной деятельности на основных стартах по сравнению с результатами предыдущего соревновательного сезона и, как следствие, улучшение соревновательного результата на $\frac{3}{4}$ дистанциях.

Ключевые слова: спортивная подготовка пловцов-спринтеров, силовая подготовка пловцов-спринтеров, метод сопряженного воздействия, учебно-тренировочный процесс пловцов-спринтеров, конвертация силы в специфическую, тенденции подготовки пловцов, методика силовой подготовки, подготовка высококвалифицированных пловцов-спринтеров, совершенствование силовой подготовки, совершенствование подготовки пловцов

Для цитирования: Можина Н. В., Гурина В. В., Воробьева Е. В. Силовая подготовка высококвалифицированных пловцов, специализирующихся на дистанции 100 м // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 233—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.870.

STRENGTH TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED SWIMMERS SPECIALIZING IN THE 100 M DISTANCE

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The article examines the current trends in improving the quality of training of highly qualified swimmers-sprinters, identifies promising areas for improving the training process, including strength training. The authors determined the need to demonstrate the pedagogical experience accumulated in sports swimming by publishing modern methods of strength training of highly qualified swimmers, taking into account current trends, in order to disseminate successful practices to improve the quality of training of highly qualified swimmers.*

The authors make an assumption about the potential effectiveness of the following approach to planning the strength training of highly qualified swimmers-sprinters: increasing the maximum strength on land with its further conversion into a special strength for swimming at a selected distance, for the purpose of testing which a pedagogical experiment was conducted.

The study presents a description and experimental justification of the effectiveness of the method of strength training of swimmers-sprinters, based on increasing the maximum strength due to the development of intermuscular coordination when performing explosive concentric actions in 4-6 zones of intensity of strength

training at the stage of basic strength training, followed by the use of the conjugate method at the stage of special strength training.

The effectiveness of the technique was tested by conducting an individual experiment with the participation of a master of sports swimmer specializing in the 100 m distance. The effectiveness of the technique can be judged by the change in the subjective feelings of the subject, characterizing the process of converting strength into a special one during the application of the technique, an increase in the amount of water resistance overcome by the athlete during competitive activity at the main starts compared to the results of the previous competitive season, and as a consequence – an improvement in the competitive result at three-quarters of the distances.

Keywords: *sports training of swimmers-sprinters, strength training of swimmers-sprinters, the method of conjugate impact, the training process of swimmers-sprinters, the conversion of strength into a special strength, trends in the training of swimmers, methods of strength training, training of highly qualified swimmers-sprinters, improving strength training, improving the training of swimmers*

For citation: Mozhina N. V., Gurina V. V., Vorobyeva E. V. Strength training of highly qualified swimmers specializing in the 100 m distance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):233—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.870.

Введение

Актуальность исследования. Современные исследователи проблемы повышения качества подготовки высококвалифицированных пловцов-спринтеров сходятся во мнении об эффективности следующих направлений: индивидуализация учебно-тренировочного процесса, оптимизация подготовки на суше, совершенствование силовой подготовки и применение метода сопряженного воздействия. При этом в исследованиях отмечается необходимость проведения дальнейших исследований, направленных преимущественно на разработку, описание и экспериментальное обоснование эффективности методик тренировки с учетом упомянутых направлений.

Изученность проблемы. А. И. Погребной с соавторами определили современные мировые тенденции подготовки в спортивном плавании, среди которых тенденции, касающиеся оптимизации силовой подготовки: пропульсивная роль отдельных фаз движения; современные методы оценки влияния внешнего сопротивления на скорость плавания; программы силовых тренировок в плавании [1]. Подобные тенденции свидетельствуют о чрезвычайной значимости силовой подготовки в структуре тренировочного процесса пловцов высокой квалификации.

Согласно данным исследований В. Ю. Давыдова с соавторами, между спортивным результатом и силовыми показателями пловцов установлена тесная взаимосвязь, при этом большое значение на этапе высшего спортивного мастерства в плавании на дистанции 100 м приобретают силовые показатели, проявляемые в специфических условиях [2; 3].

Г. С. Пригода и А. Э. Болотин отмечают, что в настоящее время большую долю в общем объеме тренировочного процесса пловцов-спринтеров высокой квалификации занимают совершенствование силы и быстроты (35 и 28 % соответственно), следовательно, эти физические способно-

сти являются приоритетными. Отмечается, что техническое мастерство имеет тесную взаимосвязь с биоэнергетическими характеристиками пловцов-спринтеров [4]. В исследованиях А. В. Аришина, С. М. Ахметова, А. И. Погребного [5] (см. также: [6]) и Е. С. Пригоды [7] отмечается эффективность применения сопряженного метода в подготовке высококвалифицированных пловцов.

Д. Е. Стратилатова и Т. С. Тимакова в своем исследовании отмечают, что в связи с особенностями современного календаря соревнований пловцов высокой квалификации наблюдается тенденция к снижению объема тренировок в воде при увеличении их интенсивности, приводя к выводу о существовании необходимости составления детализированных планов построения тренировки на суше. Отмечается, что основаниями для разработки планов подготовки на суше являются индивидуальные особенности, мониторинг динамики физической подготовленности спортсменов, акцентированное воздействие на ведущие физические качества пловца, в частности — на силу [8].

Главной задачей силовой тренировки пловцов на суше является эффективная реализация достигнутых силовых показателей в соревновательном режиме при плавании в воде. Однако проблема совершенствования силовых способностей и их дальнейшей реализации в условиях водной среды до сих пор остается нерешенной, т. к. в случае силовых тренировок, направленных на гипертрофию мышечных волокон, спортсмен может столкнуться с проблемой переноса приобретенной силы на воду, что подтверждается исследованиями Е. С. Жуковой и О. Б. Галеевой [9] и А. В. Аришина [10]. Согласно исследованиям Е. Т. Абсолямовой, В. Б. Авдиенко с соавторами, А. Н. Королевич, П. М. Прилуцкого и И. М. Бинесюфа [11—14], важным условием применения средств силовой подготовки является их соответствие характеру тренировочной работы

и особенностям проявления мышечных усилий при плавании каждым конкретным способом.

Проблема является актуальной, т. к. даже пловцы высокой квалификации не могут достичь полной реализации силового потенциала при плавании, что является подтверждением существования проблемы переноса силовых способностей «с суши на воду». Согласно Т. Бомпа и К. Бузичелли, «одной из задач периодизации силовой тренировки является помощь спортсмену в достижении высочайшего из возможных уровней максимальной силы в рамках годового плана, чтобы накопленная сила конвертировалась в мощность, силовую выносливость или мышечную выносливость» [15, с. 15].

При подготовке пловца к выступлению на дистанции 100 м доминирующими качествами являются скорость и сила. Для спортсменов, выступающих на дистанции 100 м, ведущей системой энергообеспечения является анаэробная лактатная, т. к. среднее время работы составляет 50–60 с, отсюда следует, что необходимыми субстратами будут аденозинтрифосфат (АТФ), креатинфосфат (КрФ) и гликоген. Учитывая физиологические требования, предъявляемые дистанцией, можно выделить типы силы, задействованные при выполнении работы, а именно: стартовая мощность, мощность ускорения, короткая мышечная выносливость, силовая выносливость. Для совершенствования данных типов силы используют тренировки на развитие краткосрочной мышечной выносливости, максимальной силы, мощности и силовой выносливости.

Таким образом, мы видим перспективы совершенствования процесса спортивной подготовки пловцов в повышении максимальной силы на суше с дальнейшей конвертацией ее в специфическую силу для плавания на избранной дистанции.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что демонстрация накопленного педагогического опыта через обоснование эффективности методики силовой подготовки пловцов высокой квалификации с учетом современных тенденций создаст почву для обсуждения эффективности применяемых средств, методов и подходов спортивной подготовки и поспособствует дальнейшему развитию исследований в данном направлении.

Научная новизна. В исследовании описана методика силовой подготовки высококвалифицированных пловцов-спринтеров, основанная на повышении максимальной силы за счет развития межмышечной координации на этапе базовой силовой подготовки с последующим применением сопряженного метода на этапе специальной силовой подготовки, экспериментально обоснована ее эффективность.

Цель исследования — экспериментальное обоснование эффективности методики силовой подготовки высококвалифицированных пловцов, специализирующихся

на дистанции 100 м, основанной на повышении максимальной силы за счет развития межмышечной координации при выполнении взрывных концентрических действий в 4–6-й зонах интенсивности силового тренинга (по Т. Бомпа и К. Бузичелли) на этапе базовой силовой подготовки с последующим применением сопряженного метода на этапе специальной силовой подготовки.

Задачи исследования:

1. Провести анализ литературы по проблеме исследования.
2. Описать методику силовой подготовки.
3. Экспериментально проверить эффективность методики.

Теоретическая значимость. Результаты исследования подтверждают предположение об эффективности совокупной реализации следующих направлений повышения эффективности процесса спортивной подготовки пловцов-спринтеров высокой квалификации: индивидуализация учебно-тренировочного процесса, повышение максимальной силы за счет развития межмышечной координации на этапе базовой силовой подготовки с последующим применением сопряженного метода на этапе специальной силовой подготовки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования описанной методики и разработанных практических рекомендаций по совершенствованию силовой подготовки высококвалифицированных пловцов-спринтеров, в учебно-тренировочном процессе других спортсменов.

Основная часть

Методология. Исследование проводилось на базе ОГКУ СШОР «Олимпиец» г. Иркутска в период с 11 июля по 25 ноября 2022 г. При проведении исследования применялись следующие **методы**: анализ литературы; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; метод расчета величины сопротивления, действующего на двигающееся в воде тело; контент-анализ.

Индивидуальный эксперимент проводился с участием мастера спорта России, специализирующегося в плавании на 100 м.

Этап базовой силовой подготовки преследовал цель увеличения силы с сохранением массы тела и реализовывался в июле—августе 2022 г. и включал в себя 7 микроциклов общей протяженностью 6 недель. Каждое утро спортсмен выполнял одинаковую силовую тренировку (3 упражнения: подтягивания на перекладине с внешним отягощением, жим лежа и приседания со штангой, — организованные методом круговой тренировки). Нагрузка повышалась каждую неделю во всех трех упражнениях (см. табл. 1). После зала спортсмен выполнял несколько ускорений на воде основным способом.

Таблица 1

Характеристика этапа базовой силовой подготовки

Микроциклы и их задачи	Зоны интенсивности силового тренинга
Втягивающий (04—09.07.2022). Обучение технике выполнения упражнения, подготовка организма к предстоящей основной работе в последующих микроциклах	Нагрузка упражнений не попадает ни в одну зону силовой тренировки [величина внешнего отягощения — до 40 % одноповторного максимума (далее — 1ПМ)]
Базовые микроциклы 1—2 (11—23.07.2022). Стимуляция следующих видов нервно-мышечной адаптации: внутримышечная координация (синхронизация, кодирование); межмышечная координация; специфическая гипертрофия	Упражнения выполняются в 6-й зоне интенсивности (величина внешнего отягощения — 50 % 1ПМ)
Базовый микроциклы 3—4 (25.07—06.08.2022). Стимуляция следующих видов нервно-мышечной адаптации: внутримышечная координация (синхронизация, активизация, кодирование); межмышечная координация; растормаживание ингибиторных механизмов; специфическая гипертрофия	Упражнения выполняются в 5-й зоне интенсивности (величина внешнего отягощения — 60 % 1ПМ)

Микроциклы и их задачи	Зоны интенсивности силового тренинга
Базовый микроцикл 3—4 (25.07—06.08.2022). Стимуляция следующих видов нервно-мышечной адаптации: внутримышечная координация (синхронизация, активизация, кодирование); межмышечная координация; растормаживание ингибиторных механизмов; специфическая гипертрофия	Упражнения выполняются в 5-й зоне интенсивности (величина внешнего отягощения — 60 % 1ПМ)
Базовый микроцикл 5 (08—10.08.2022). Стимуляция следующих видов нервно-мышечной адаптации: внутримышечная координация (синхронизация, активизация, кодирование); межмышечная координация; растормаживание ингибиторных механизмов; специфическая гипертрофия	Упражнения выполняются в 4-й зоне интенсивности (величина внешнего отягощения — 70 % 1ПМ)
Восстановительный (11—13.08.2022). Снижение нагрузки, восстановление нервно-мышечной системы	Упражнения выполняются в 5—6-й зонах интенсивности (величина внешнего отягощения — 60 % 1ПМ)

Для выявления прироста силы за период реализации этапа базовой силовой подготовки мы провели педагогическое тестирование, результаты которого представлены в табл. 2, из которой видно, что наблюдался прирост силовых показателей по всем тестам, причем наибольший прирост был показан на одном из базовых упражнений для плавания — подтягиваниях на перекладине. При этом за время проведения этапа базовой силовой подготовки у спортсмена не наблюдалось увеличения обхватов плеча, предплечья, бедра, голени и туловища. Таким образом, произошел прирост силы без прироста мышечной массы, следовательно, цель этапа базовой силовой подготовки достигнута.

На этапе специальной силовой подготовки для конвертации максимальной силы в специфическую применялся метод сопряженного воздействия. Продолжительность этапа — 12 недель. Этап состоял из 3 фаз, в которых применялись следующие средства: спринтерские упражнения, плавание с различным сопротивлением (отягощением), упражнения скоростно-силовой направленности. Упражнения, выполняемые с внешним сопротивлением, — средства, которые мы

использовали для совершенствования разных сторон подготовленности спортсмена с использованием метода сопряженного воздействия в сочетаниях: скорость + сила, техника + сила и т. д. В табл. 3 представлено то, как эти упражнения встраивались в тренировочный процесс.

Нагрузка, выполняемая с внешним сопротивлением, осуществлялась с использованием разного инвентаря. Суммарные объемы и интенсивность выполнения упражнений представлены в табл. 4.

Таблица 2

Педагогическое тестирование силовых показателей

Тест	Результаты			
	до (кг)	после (кг)	разница (кг)	разница (%)
Подтягивания на перекладине	1	4	+3	+300
Жим лежа	20	35	+15	+75
Приседания со штангой	25	47	+22	+88

Таблица 3

Описательная характеристика трех фаз тренировочного процесса на этапе специальной силовой подготовки

Фаза и сроки ее реализации	Характеристика применяемых средств
Фаза сниженной реализации [15.08—10.09 (4 нед.)]	Короткие ускорения с максимальной интенсивностью (15—25 м). Плавание на резине с максимальной интенсивностью*. Аэробное плавание (непрерывное, переменное) с низкой интенсивностью. Плавание на взрыв с максимальной интенсивностью. Упражнения для совершенствования техники плавания с низкой интенсивностью. Объем 3 500—5 000 м
Приспособительная фаза [12.09—08.10 (4 нед.)]	Плавание с повышенным сопротивлением (25—50 м) с максимальной и околомаксимальной скоростью*. Плавание с максимальной скоростью. Плавание на резине со средней и высокой интенсивностью*. Аэробное плавание с низкой интенсивностью. Плавание на ногах с сопротивлением с максимальной интенсивностью*
Фаза параллельного развития [10.10—12.11 (5 нед.)]	Плавание с повышенным сопротивлением (25—80 м) с максимальной интенсивностью*. Плавание с максимальной скоростью. Плавание с заданным темпом (на удержание) со средней и высокой интенсивностью. Плавание на ногах с сопротивлением с максимальной интенсивностью*. Аэробное плавание с низкой интенсивностью. Тренировки на суше для поддержания достигнутых эффектов. Объем 3 500—4 000 м

Примечание: звездочкой (*) отмечены упражнения, которые применялись с использованием метода сопряженного воздействия.

Таблица 4

Суммарные объемы упражнений, выполняемых с внешним сопротивлением, на этапе специальной силовой подготовки

Измерение	Фаза сниженной реализации	Приспособительная фаза	Фаза параллельного развития
Секунды	320	360	0
Метры	1 280	300	2 640
Повторы	0	0	900
Интенсивность	Средняя, высокая	Низкая, высокая	Высокая

Примечание: работа с резиновым амортизатором выполнялась в секундах или до максимального растяжения резины, плавание с отягощением (кубики, парашюты, футболки) — в метрах или секундах, повторы — это работа, выполняемая на суше с резиновым амортизатором.

С целью оценки эффективности методики мы использовали метод контент-анализа дневника спортсмена, выделив единицы анализа, позволяющие по субъективным ощущениям оценить конвертацию силы в специфическую: техника плавания, сила, скорость, выносливость, чувство воды, чувство времени. Наглядно результаты контент-анализа представлены на рисунке, из которого видно, что число положительно окрашенных упоминаний

(особенно в части силы и техники) при переходе от фазы к фазе увеличивается, что свидетельствует о положительной динамике конвертации силы в специфическую и эффективности метода сопряженного воздействия.

Объективными критериями эффективности методики являются соревновательные результаты, соотношенные с показателями преодолеваемого сопротивления воды при прохождении дистанции, представленные в табл. 5.

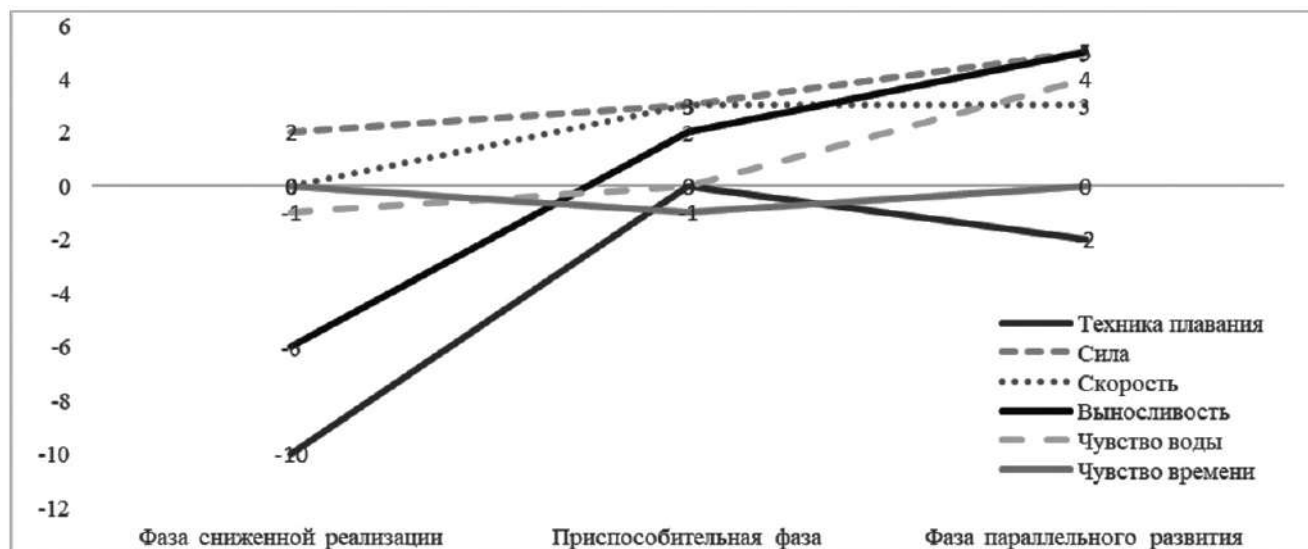

Рис. Динамика изменения ощущений спортсменом положительных и отрицательных эффектов

Таблица 5

Анализ соревновательных результатов пловца (основные старты) в 2021 и в 2022 гг. и величины преодолеваемого сопротивления воды

Стиль	Разница	ЧР 2022			ЧР 2021		
		T (мин, с)	V (м/с)	D (кг)	T (мин, с)	V (м/с)	D (кг)
Вольный стиль	-1,48	54,95	1,82	3,31	56,43	1,77	3,14
Баттерфляй	+0,01	60,03	1,67	2,78	60,02	1,67	2,78
Комплексное плавание	-1,97	61,85	1,62	2,61	63,82	1,57	2,46
На спине	-0,51	61,96	1,61	2,60	62,47	1,60	2,56
Ср. значение	-0,99	59,698	1,68	2,83	60,69	1,65	2,74
Разница показателей		-0,99	-0,03	+0,1	—	—	—

Из табл. 5 видно, что после работы, проделанной по представленной методике, у спортсмена наблюдалось повышение скорости прохождения дистанции в среднем на 0,03 м/с, мощности гребковых движений (величина преодолеваемого сопротивления воды возросла в среднем на 0,1 кг) и, как следствие, — улучшение соревновательного результата на $\frac{3}{4}$ дистанциях (в среднем на 0,99 с). 100 м вольным стилем и 100 м на спине спортсмен проплыл по личному рекорду, чего не удавалось добиться несколько основных стартов подряд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что методика силовой подготовки пловцов, специализирующихся на дистанции 100 м, основанная на повышении максимальной силы за счет развития межмышечной координации при выполнении взрывных концентрических действий в 4—6-й зонах интенсивности силового тренинга (по Т. Бомпа и К. Буццичели) на этапе базовой силовой подготовки с последующим применением сопряженного

метода на этапе специальной силовой подготовки, показала свою эффективность.

Выводы

1. Проведя анализ литературы, мы пришли к выводу, что одной из основных целей тренировок пловцов, специализирующихся на дистанции 100 м, является преобразование максимальной силы в краткосрочную мышечную выносливость и мощность. Анализ литературы позволил сделать предположение о том, что силовая подготовка, направленная на нервно-мышечную адаптацию на этапе базовой силовой подготовки, и использование сопряженного метода на этапе специальной подготовки может быть эффективным в подготовке пловцов высокой квалификации.

2. Методика силовой подготовки, внедренная в тренировочный процесс пловца-спринтера, специализирующегося на дистанции 100 м, основана на повышении максимальной силы за счет развития межмышечной координации

при выполнении взрывных концентрических действий в 4—6-й зонах интенсивности силового тренинга (на этапе базовой силовой подготовки с последующим применением сопряженного метода на этапе специальной силовой подготовки). Этап базовой силовой подготовки включал в себя 7 микроциклов (1 втягивающий, 5 базовых и 1 восстановительный), основной целью которых была стимуляция следующих видов нервно-мышечной адаптации: внутримышечная координация (синхронизация, активизация, кодирование), межмышечная координация, растормаживание ингибиторных механизмов и специфическая гипертрофия. Этап специальной силовой подготовки имел основной целью конвертацию силы в специфическую, проводился 12 недель и характеризовался применением упражнений с внешним сопротивлением с использованием метода сопряженного воздействия в сочетаниях: скорость + сила, техника + сила.

3. С целью оценки эффективности методики мы использовали метод контент-анализа дневника спортсмена, выделив единицы анализа, позволяющие по субъективным ощущениям оценить конвертацию силы в специфическую: техника плавания, сила, скорость, выносливость, чувство воды,

чувство времени. При переходе от фазы к фазе наблюдается увеличение положительно окрашенных упоминаний (особенно в части силы и техники), что свидетельствует о положительной динамике конвертации силы в специфическую и эффективности метода сопряженного воздействия.

Объективными критериями эффективности методики являются соревновательные результаты, соотнесенные с показателями преодолеваемого сопротивления воды при прохождении дистанции. В результате применения методики у спортсмена наблюдалось повышение скорости прохождения дистанции в среднем на 0,03 м/с, мощности гребковых движений (величина преодолеваемого сопротивления воды возросла в среднем на 0,1 кг) и, как следствие, — улучшение соревновательного результата на $\frac{3}{4}$ дистанциях (в среднем на 0,99 с). 100 м вольным стилем и 100 м на спине спортсмен проплыл по личному рекорду, чего не удавалось добиться несколько основных стартов подряд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что методика силовой подготовки пловцов, специализирующихся на дистанции 100 м, представленная в настоящем исследовании, показала свою эффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Погребной А. И., Комлев И. О., Аришин А. В., Литвишко Е. В. Современные мировые тенденции подготовки в спортивном плавании (обзор зарубежной литературы) // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2021. № 3. С. 58—65. DOI: 10.53742/1999-6799/3_2021_58.
2. Королевич А. Н., Давыдов В. Ю., Петряев А. В., Синицин А. С. Взаимосвязь между скоростью плавания и силовыми, морфофункциональными, психофизиологическими показателями в плавании // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2015. № 1. С. 48—57.
3. Давыдов В. Ю., Петряев А. В., Синицин А. С., Манкевич А. Н. Взаимосвязь морфофункциональных, силовых, психофизиологических показателей и скорости плавания пловцов-кролистов с учетом длины дистанции на этапе высшего спортивного мастерства // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. І. П. Шамякіна. 2017. № 2(50). С. 8—13.
4. Пригода Г. С., Болотин А. Э. Основные компоненты и организационная структура современной системы подготовки квалифицированных спринтеров-кролистов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 3. С. 90—92.
5. Аришин А. В., Ахметов С. М., Погребной А. И. Сопряженное использование средств физической и технической подготовки пловцов высокой квалификации в базовом мезоцикле // Теория и практика физической культуры. 2020. № 12. С. 92—94.
6. Повышение технической подготовленности спортивного резерва в плавании : метод. рекомендации / А. Б. Ермаханова, Д. К. Нурмуханбетова, И. В. Гусаков и др. Алматы : Казах. акад. спорта и туризма, 2023. 70 с.
7. Пригода Г. С. Современные требования, предъявляемые к подготовке пловцов спринтеров-кролистов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 9(211). С. 388—391.
8. Стратилатова Д. Е., Тимакова Т. С. Технологические подходы к формированию программ занятий на суше в годичном цикле подготовки пловцов высокой квалификации // Теория и практика физической культуры. 2022. № 6. С. 6—7.
9. Жукова Е. С., Галеева О. Б. Особенности реализации силового потенциала пловцов-бронзовистов высокой квалификации // Современное педагогическое образование. 2018. № 4. С. 36—40.
10. Аришин А. В. Совершенствование специальной силовой подготовки пловцов с применением тренажеров нового поколения // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2020. № 1. С. 13—14.
11. Абсолямова Е. Т. Скоростно-силовая подготовка квалифицированных пловцов в годичном цикле : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 23 с.
12. Авдиенко В. Б., Воеводина Т. М., Давыдов В. Ю., Шубина В. А. Организация и планирование спортивной тренировки в плавании. Самара : СГПУ, 2005. 72 с.
13. Королевич А. Н. Показатели силовой подготовленности спортсменов, занимающихся плаванием // Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине нагрузкам : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2014. С. 410—412.
14. Прилуцкий П. М., Бинесюф И. М. Использование средств силовой подготовки пловцов в воде // Университетский спорт: здоровье и процветание нации : материалы V Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых : в 2 т. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2015. Т. 2. С. 134—137.
15. Бомпа Т., Буцциелли К. Периодизация спортивной тренировки / пер. М. Прокопьева. М. : Спорт, 2016. 384 с.

REFERENCES

1. Pogrebnoy A., Komlev I., Arishin A., Litvishko E. Modern world training trends in sports swimming (review of foreign literature). *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika = Physical education, sport — science and practice*. 2021;3:58—65. (In Russ.) DOI: 10.53742/1999-6799/3_2021_58.
2. Korolevit A. N., Davydov V. Yu., Petryaev A. V., Sinitin A. S. Intercommunication between speed of swimming and power, morphofunctional, psychophysiological indexes in swimming. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2015;1:48—57. (In Russ.)
3. Davydov V. Yu., Petryaev A. V., Sinitin A. S., Mankevich A. N. Interrelation of morphofunctional, strength, psychophysiological indices and swimming speed of crawl swimmers taking into account the length of the distance at the stage of top sportsmanship. *Vesnik Mazyrskaga dziazhaŭnaga pedagogichnaga ŷniversiteta im. I. P. Shamiakina*. 2017;2(50):8—13. (In Russ.)
4. Prigoda G. S., Bolotin A. E. Basic components and organizational structure of the modern system of training of qualified freestyle sprinters. *Theory and practice of physical culture*. 2023;3:90—92. (In Russ.)
5. Arishin A. V., Akhmetov S. M., Pogrebnoy A. I. Combined application of physical and technical training means during the basic mesocycle in professional swimming. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2020;12:92—94. (In Russ.)
6. Ermakhanova A. B., Nurmukhanbetova D. K., Gusakov I. V. et al. Improving the technical readiness of the sports reserve in swimming. Methodological recommendations. Almaty, Kazakh Academy of Sport and Tourism publ., 2023. 70 p. (In Russ.)
7. Prigoda G. S. Modern requirements for the training of swimmers freestyle-sprinters. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;9(211):388—391. (In Russ.)
8. Stratilatova D. E., Timakova T. S. Technological approaches to the formation dryland training in the annual cycle of training highly qualified swimmers. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2022;6:6—7. (In Russ.)
9. Zhukova E. S., Galeeva O. B. Features of the realization of the power potential of highly qualified breaststroke swimmers. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2018;4:36—40. (In Russ.)
10. Arishin A. V. Improving the special strength training of swimmers using a new generation of simulators. *Materialy nauchnoi i nauchno-metodicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma*. 2020;1:13—14. (In Russ.)
11. Absolyamova E. T. Speed and strength training of qualified swimmers in an annual cycle. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. 23 p. (In Russ.)
12. Avdienko V. B., Voevodina T. M., Davydov V. Yu., Shubina V. A. Organization and planning of sports training in swimming. Samara, Samara State Pedagogical University publ., 2005. 72 p. (In Russ.)
13. Korolevich A. N. Indicators of strength training of athletes engaged in swimming. *Fiziologicheskie i biokhimicheskie osnovy i pedagogicheskie tekhnologii adaptatsii k raznym po velichine nagruzkam = Physiological and biochemical foundations and pedagogical technologies of adaptation to different loads. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 40th anniversary of the Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2014:410—412. (In Russ.)
14. Prilutskii P. M., Binesyuf I. M. The use of strength training equipment for swimmers in the water. *Universitetskii sport: zdorov'e i protsvetanie natsii = University sports: health and prosperity of the nation. Proceedings of the V International Scientific Conference of Students and Young Scientists*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2015;2:134—137. (In Russ.)
15. Bompa T., Buzzichelli C. Periodization. Training for Sports. Moscow, Sport, 2016. 384 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.
The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.867

Ekaterina Viktorovna Namsink

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Childhood Psychology,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
evr2006@list.ru

Екатерина Викторовна Намсинк

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и психологии детства,
Омский государственный педагогический университет
Омск, Российская Федерация
evr2006@list.ru

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ РАННЕГО ДЕТСТВА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье отражены основные результаты исследования ключевых характеристик профессиональной деятельности педагогов раннего детства как воспитателей, имеющих уникальную специализацию по работе с детьми от двух месяцев до трёх лет.

Проведенное автором исследование, основанное на использовании комплекса взаимодополняющих методов теоретического и эмпирического уровня, отражает взгляд педагогов на собственную профессиональную деятельность и имеющиеся у них затруднения. Объектом исследования выступает профессиональная деятельность педагогов раннего детства, предметом — ключевые особенности и проблемы профессиональной деятельности педагогов раннего детства в современных условиях. Целью исследования выступает анализ особенностей и проблем профессиональной деятельности педагогов раннего детства.

Автором выявлены конкретные профессиональные дефициты педагогов ясельных групп, связанные с недостаточным владением ими адаптационными и коммуникационными технологиями, технологиями работы

с семьями воспитанников и новыми подходами в работе с детьми, живущими в цифровой среде.

Основными проблемами сферы педагогики раннего детства определены: недостаточно точное представление педагогов о характеристиках современного ребёнка раннего возраста, слабое представление об особенностях ранней социализации и коммуникации, отсутствие научного и общественного признания педагогов раннего детства как относительно самостоятельной профессиональной группы, отсутствие системы подготовки и повышения квалификации таких педагогов либо её фрагментарный характер, довольно слабое освоение педагогами необходимых им сегодня смежных специальностей.

На основе анализа эмпирических данных и литературных источников по проблеме исследования построен прогноз изменений в педагогике раннего возраста и содержании профессиональной деятельности специалистов в современных социокультурных условиях.

Ключевые слова: воспитатели, раннее детство, изменения, затруднения, педагоги раннего детства, профессиональная деятельность, образование, особенности, проблемы, профессия, профессиональные дефициты, технологии

Для цитирования: Намсинк Е. В. Анализ ключевых особенностей и проблем профессиональной деятельности педагогов раннего детства // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.867.

Original article

ANALYSIS OF KEY FEATURES AND PROBLEMS OF EARLY CHILDHOOD TEACHERS' PROFESSIONAL ACTIVITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article reflects the main results of a study of the key characteristics of the professional activities of early childhood teachers, as educators with a unique specialization in working with children aged two months to three years.

The research conducted by the author, based on the use of a set of complementary methods at the theoretical and empirical levels, reflects the view of teachers on their own professional activities and the difficulties they have. The object of the study is the professional activity of early childhood teachers; the subject is the key features and problems of the professional activity of early childhood teachers in modern conditions. The purpose of the study is to analyze the characteristics and problems of early childhood teachers' professional activities.

The author has identified specific professional deficits of kindergarten teachers associated with their insufficient knowl-

edge of adaptation and communication technologies, technologies for working with families of pupils and new approaches to working with children living in a digital environment.

The main problems in the field of early childhood pedagogy are identified as: insufficiently accurate understanding of teachers about the characteristics of modern younger children, poor understanding of the features of early socialization and communication, lack of scientific and public recognition of early childhood teachers as a relatively independent professional group, lack of a system for training and advanced training of such teachers or its fragmented nature, rather weak development by teachers of the related specialties they need today.

Based on the analysis of empirical data and literary sources on the research problem, a forecast of changes

in early childhood pedagogy and the content of professional activities of specialists in modern sociocultural conditions is constructed.

For citation: Namsink E. V. Analysis of key features and problems of early childhood teachers' professional activity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.867.

Введение

Актуальность. Реализация государственной программы по обеспечению доступного и качественного образования детей от двух месяцев до трёх лет, актуализирует проблемы профессиональной деятельности педагогов групп раннего возраста [1, с. 3]. От полноты учёта богатейших возможностей данного возрастного периода, качества реализации содержания образования и воспитания в раннем детстве, максимально тесно взаимосвязанных с уровнем профессионализма педагога ясельной группы, во многом зависит дальнейшая жизнь, характер и социальное благополучие растущего человека.

Изученность проблемы. Ввиду своей актуальности тема профессиональной деятельности воспитателей детей раннего возраста освещается в работах А. А. Майера, Н. В. Микляевой, Л. И. Кирилловой, Е. Д. Файзуллаевой [1; 2] и др. В этих работах раскрывается взгляд современных исследователей на проблему теоретической и практической готовности педагогов раннего детства к образовательной деятельности с детьми раннего возраста через рассмотрение нормативных, гигиенических, психолого-педагогических и программно-методических аспектов работы педагога. Приводится характеристика компетенций педагога раннего детства, методические рекомендации по разным аспектам деятельности и программа его саморазвития.

В современной науке также представлены работы, содержащие общий анализ актуального состояния и проблем подготовки педагогов к профессиональной деятельности в контексте инновационных изменений дошкольного образования и представляющие значительный интерес для нашего исследования (А. А. Майер, А. Г. Гогоберидзе, И. В. Головина, С. А. Езопова, Е. В. Геворкян, И. А. Калибина, Л. А. Ивакина, В. А. Деркунская, Н. В. Чекалёва, А. П. Тряпицына и др.) [3—10].

Вместе с тем в педагогической науке достаточно слабо представлены исследования, отражающие ключевые характеристики профессиональной деятельности воспитателей детей младшего и раннего возраста в современных социокультурных условиях, недостаточно изучены профессиональные дефициты педагогов, связанные с особенностями социальной ситуации развития ребёнка, необходимостью решения новых задач образования, а также совместного с родителями и другими специалистами преодоления трудностей человека, растущего в стремительно меняющемся мире. Не определены основные проблемы педагогики раннего детства как сферы практической деятельности человека.

Целесообразность разработки темы. В науке отмечается дефицит исследований, содержащих анализ существующих проблем в практике профессиональной деятельности педагогов раннего детства, а именно:

- выделяющих существенные черты профессиональной деятельности педагогов раннего детства в современных условиях, отличающие их от других педагогов;
- вскрывающих специфику работы педагогов раннего детства с современными детьми и определяющих необходимые изменения в характере профессионального взаимодействия с ними;

Keywords: *educators, early childhood, changes, difficulties, early childhood teachers, professional activities, education, features, problems, profession, professional deficits, technology*

- выявляющих профессиональные дефициты, специфические для данной профессиональной группы педагогов;
- обобщающих и систематизирующих конкретные проблемы профессиональной деятельности педагогов раннего детства;
- содержащих прогноз изменений в профессиональной деятельности педагогов раннего детства.

Научная новизна исследования состоит в определении ключевых особенностей профессиональной деятельности педагогов раннего детства, выявлении профессиональных дефицитов и проблем данной категории педагогов, прогнозировании тенденции изменений в деятельности специалистов данной сферы.

Цель исследования заключается в анализе особенностей и проблем профессиональной деятельности педагогов раннего детства.

Задачи исследования:

1. Обосновать значимость профессиональной деятельности педагогов раннего детства и выделить основания, позволяющие отнести их к отдельной профессиональной группе педагогов.
2. Разработать диагностический инструментарий, выявить и представить профессиональные дефициты педагогов раннего детства.
3. Сформулировать основные профессиональные проблемы педагогов раннего детства и осуществить прогноз возможных изменений в их профессиональной деятельности в современных социокультурных условиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что определены основные отличительные особенности педагогов раннего детства как представителей особой профессиональной группы, спрогнозированы изменения в их профессиональной деятельности. **Практическая значимость** исследования обеспечивается разработкой диагностического инструментария, предназначенного для оценки профессиональных дефицитов педагогов раннего детства.

Основная часть

Рост требований общества и государства к качеству дошкольного образования обуславливает собой значительное усложнение содержания профессионального труда любого воспитателя, в частности педагога раннего детства [1]. Научно доказано, что дети, имеющие трудности в процессе адаптации к детскому саду, имеют аналогичные трудности в школе. Ошибки педагога ясельной группы по отношению к объекту профессиональной деятельности — растущему человеку негативно сказываются на его здоровье, эмоциональном состоянии, развитии, а в недалёком будущем — на школьной и социальной успешности в целом. Всё это обуславливает собой значительное усложнение содержания профессионального труда воспитателя, что проявляется в постановке перед ним ряда принципиально новых профессиональных задач [1]. Функции педагогов ясельных групп обретают новый смысл.

Методология. При проведении исследования нами были использованы теоретические (анализ, синтез, обобщение, конкретизация, аналогия), эмпирические (педагогическое

наблюдение, опрос, фокус-групповые интервью, анализ продуктов деятельности) и прогностические (анализ, моделирование) методы.

Эмпирическое исследование было проведено в 2023 г. среди педагогов групп раннего возраста дошкольных образовательных организаций г. Омска и Омской области. В исследовании приняло участие 54 воспитателя групп раннего возраста, выборку составили женщины в возрасте от 26 до 65 лет. Минимальный стаж работы — 1,5 года, максимальный — 42 года.

В процессе проведения наблюдений, анкетирования, бесед и сфокусированных групповых интервью было выявлено, что особенности профессиональной деятельности педагогов раннего детства, позволяющие отнести их к самостоятельной профессиональной группе, проявляются на нескольких уровнях, а именно:

- на уровне *специфических характеристик трудового процесса* (выполнение трудовых действий по уходу, присмотру, игровому обучению, воспитанию и развитию детей раннего возраста; следование педагогическим ритуалам при укладывании детей на сон, кормлении, одевании и раздевании, формирование у детей динамических стереотипов, развитие культурно-гигиенических навыков и пр.);

- на уровне *педагогического общения и речи* (реализация специфического общения, основанного на стремлении педагога быть понятным ребёнку, преобладание высокой эмоциональности, алгоритмизации, рассуждения, опережающего одобрения, комментирования, регулирования, эмоционально-оценочных суждений);

- на уровне *профессионально важных личностных качеств педагога* (умение устанавливать зрительный контакт с ребёнком, умение чувствовать эмоциональное состояние ребёнка и считывать по его поведению, мимике, пантомимике, вокализации, речи его желания и потребности, сопереживать ребёнку, вербализировать ему его чувства, окружать материнской заботой, положительно подкреплять его желательное поведение, оказывать ребёнку помощь при отсутствии у него соответствующих умений, принимать помощь ребёнка взрослому, мягко взаимодействовать с ребёнком);

- на уровне *осуществления образовательной деятельности с детьми раннего возраста* (организовывать и проводить игры-занятия, имеющие в основе предметно-манипулятивную деятельность, игры с составными и динамическими игрушками, экспериментирование с материалами и веществами, самообслуживание и действия с бытовыми предметами, восприятие смысла музыки, сказок, стихов, рассматривание картинок, двигательная деятельность), осуществлять образовательное взаимодействие с детьми на основе принципов плановости, повторности, наличия детской активности, сочетания словесного и наглядного способов обучения, небольшой продолжительности совместной деятельности);

- на уровне *профессиональной деформации* (краткость, эмоциональность и упрощённость речи даже в общении со взрослыми людьми, сложность выражения собственных мыслей ввиду преобладания среди воспитанников неговорящих детей) [3].

Выявлены профессиональные дефициты, связанные с недостаточным знанием педагогами характера взаимодействия с современными детьми и среды их развития, что проявилось:

- в недостаточно развитом умении наблюдать за детьми и распределять своё внимание;

- слабом владении приёмами переключения внимания детей, изменения их состояния;

- скудном репертуаре прикосновений к детям и небольшом ассортименте интонаций;

- неумении наладить контакт между детьми;

- недостаточном владении способами отслеживания и регулирования психоэмоционального состояния ребёнка в процессе взаимодействия с цифровой средой;

- слабом представлении об анализе степени угроз, оценки влияния продукта, контента или сервиса на эмоции ребёнка;

- неумении методами экспертной оценки содержания контента цифровых игрушек.

Педагоги раннего детства транслируют дефициты в области организации адаптационного периода детей, отсутствия речевой коммуникации у воспитанников, а также совместного воспитания и обучения детей с разными вариантами развития, неумения взаимодействовать с родителями, имеющими разный уровень психолого-педагогической грамотности, неумение согласовывать ожидания собственные и родителей в отношении образовательных результатов детей.

Недостаточно осознаваемыми дефицитами педагогов ясельных групп были определены: слабое владение технологиями эффективной адаптации, недостаточное владение способами ранней коммуникации, «мягкими» методами работы с детьми, методами организации пространства, методами показа, методами педагогических прикосновений и дистанций [2]. Наши опросы показали, что не все практикующие педагоги хорошо представляют себе специфику и умеют проводить адаптационные, моторные, сенсорные, релаксационные игры, игры-забавы, игры с использованием материнского фольклора; артикуляционные и дыхательные гимнастики; пальчиковые игры, массажи, разминки, танцы; игры-исследования, поделки и пр.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в контексте современного дошкольного образования, где процессы профессионального развития педагогов должны напрямую коррелировать с трудностями растущего человека и новыми образовательными задачами, реальная теоретическая и практическая готовность педагогов к взаимодействию детьми раннего возраста и их родителями зачастую остаётся весьма слабой.

На основе анализа источников литературы, обобщения и систематизации полученной информации, нами была сделана попытка выделения ряда проблем, специфических для теории и методики профессиональной деятельности педагогов раннего детства [1—9].

Первая проблема состоит в недостаточно отчётливом представлении учёных и практиков о характеристиках современного раннего детства, особенностях детского развития и портрета ребёнка раннего возраста, его биологических, социально-педагогических, психологических и аксиологических, социокультурных особенностях, что не даёт возможности определить первоочередные вызовы и проблемы, требующие внимания со стороны учёных и практиков в сфере педагогики раннего детства.

Вторая проблема — недостаточная изучённость вопросов первичной семейной социализации [10] и ранней социальной коммуникации детей раннего возраста, которая влечёт за собой невозможность вполне адекватных действий и учёта педагогами интересов современных детей. Современный социально-психологический статус семьи и механизмы социализации ребёнка раннего возраста не вполне ясны учёным и педагогам. Между тем семья как один из важнейших факторов обеспечения стабильности и устойчивости общества,

связывающаяся сегодня с категориями «осознанное родительство», «воспитательный потенциал семьи» и «родительская компетентность» также является недостаточно изученными, что не позволяет определить границы её автономности и потенциал самостоятельности [10].

Третья проблема — это отсутствие научного и общественного признания педагогов раннего детства как относительно самостоятельной профессиональной группы. Профессии педагога раннего детства нет в классификаторе. Все воспитатели объединены в группе профессии воспитателя детского сада (яслей-сада), без указания на возраст детей. Между тем, педагоги, чья деятельность осуществляется в ясельных группах, детских центрах, лекотеках, центрах ранней помощи и специализирующиеся на работе с детьми до 3 лет, характеризуются общностью профессиональных интересов и проблем, не желают «подниматься» в дошкольные группы и специализируются только на работе с ранним возрастом ввиду привязанности к детям и прекрасного контакта с ними.

Четвертая проблема, напрямую связанная с третьей, — отсутствие специальной подготовки педагогов раннего детства в педагогических колледжах и вузах, недостаточный учёт специфики деятельности педагогов групп раннего возраста в процессе подготовки в системе повышения квалификации, попытка «не замечать» специфики их профессиональной деятельности и проблем. Для большинства педагогов раннего детства характерна профессионализация на рабочем месте, однако далеко не все педагогические коллективы располагают достаточными ресурсами для организации внутрифирменного обучения и компенсации возникающих профессиональных дефицитов данной категории педагогов.

Пятая проблема возникает в связи процедурами интеграции гуманитарных аспектов биологического, медицинского, социального и психолого-педагогического знания заключается в довольно слабом освоении педагогами раннего детства смежных специальностей (детский практический психолог, педагог-дефектолог, специалист в сфере инклюзивного образования, специалист по оздоровлению ребёнка и др.).

Перечисленные проблемы сочетаются с отделением самих педагогов от решения фундаментальных проблем раннего детства, что не позволяет педагогике раннего детства как области практической деятельности выйти на новый качественный уровень и разрешить имеющиеся проблемы.

На наш взгляд, развитие педагогики раннего детства как сферы исследований и практической деятельности человека, в будущем может осуществляться по нескольким основным линиям, а именно:

– расширение представлений учёных и практиков о современном раннем детстве и его пространственно-временных, социально-педагогических и психологических характеристиках [9] за счёт проведения фундаментальных исследований;

– педагоги будут более активно работать по развитию мягких навыков у детей раннего возраста (обучение ранней коммуникации, социальным навыкам, развитие эмоционального интеллекта, сотрудничества, управление эмоциями, решение проблемно-игровых ситуаций);

– в связи с использованием родителями детей раннего возраста цифровых инструментов и онлайн-ресурсов для развития детей, педагогам раннего детства необходимо будет научиться модерировать цифровую образовательную среду и защищать ребёнка от угроз цифровизации;

– педагоги раннего детства всё больше будут фокусироваться на индивидуальных особенностях детей, более активно искать новые подходы к развитию и воспитанию, удовлетворяющие потребностям отдельных категорий детей;

– педагоги раннего детства могут не только выделиться в относительно самостоятельную профессиональную группу, но и образовывать экспертные сообщества, обмениваться лучшими практиками в области раннего воспитания и развития.

Полученные результаты требуют определения стратегических мер поддержки профессиональной деятельности педагогов раннего детства. Необходимо использовать все возможные варианты восполнения профессиональных дефицитов и совершенствования компетенций педагогов раннего детства: программы повышения квалификации, стажировки на рабочем месте, наставничество и тьюторство, разработка персонализированных образовательных маршрутов для молодых и начинающих работать педагогов, программы поддержки методических объединений [11—15].

Заключение

Резюмируя, отметим, что на сегодняшний день очевидна социокультурная значимость профессиональной деятельности педагогов раннего детства и существуют основания, позволяющие отнести таких педагогов к отдельной профессиональной группе. В ходе исследования разработан диагностический инструментарий и выявлены особенности педагогической деятельности и профессиональные дефициты воспитателей, работающих с детьми раннего возраста. На основе комплекса методов эмпирического исследования сформулированы основные профессиональные проблемы педагогов раннего детства. Осуществлён прогноз возможных изменений в профессиональной деятельности педагогов раннего детства в современных социокультурных условиях.

По мнению автора, в современных условиях деятельность педагогов раннего детства должна рассматриваться как объект исследования и моделирования, что может позволить ей стать более наукоёмкой и концептуальной, а специалистам — более осознанными и рефлексивными, чем интуитивными и спонтанными. Новые подходы могут обеспечить новые ценности и смыслы профессиональной деятельности педагогов ясельных групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майер А. А., Микляева Н. В., Кириллова Л. И., Кривенко Е. Е. Портрет педагога раннего детства: особенности профессии. М. : Цветной мир, 2018. 120 с.
2. Файзуллаева Е. Д. «Мягкая педагогика». Воспитание детей раннего возраста : учеб.-метод. пособие для реализации образовательной программы «Теремок». М. : Цветной мир, 2021. 88 с.
3. Майер А. А. Профессиональные деформации педагога дошкольного образования: от профилактики к саморазвитию. М. : Сфера, 2015. 128 с.
4. Гогоберидзе А. Г., Головина И. В. Модель и модули подготовки прикладных бакалавров для работы в сфере дошкольного образования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 5. С. 99—107. DOI: 10.17759/pse.2015200509.
5. Гогоберидзе А. Г., Езопова С. А., Калабина И. А. Петербургская модель подготовки педагога дошкольного образования. Модернизация длиною в век // Современное дошкольное образование. 2018. № 7(89). С. 38—49. DOI: 10.24411/1997-9657-2018-10028.

6. Геворкян Е. Н., Иоффе А. Н., Шалашова М. М. Диагностика педагога: от контрольного измерения к определению дефицитов для профессионального роста // Педагогика. 2020. № 1. С. 74—86.
7. Езопова С. А., Калабина И. А., Новицкая В. А. Дошкольное образование в Санкт-Петербурге // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. 2018. № 1. С. 6—20.
8. Ивакина Л. А., Деркунская В. А., Сандакова Л. А. Педагог дошкольной образовательной организации в условиях цифровизации образования // Образование XXI века в ситуации неопределенности: традиционализм, инноватика, многовекторность развития : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Липецк : Изд-во Липец. гос. пед. ун-та им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 18—23.
9. Изменения в профессиональной деятельности педагога в контексте новой трудовой реальности : моногр. / под общ. ред. Н. В. Чекалевой. Омск : Литера, 2015. 228 с.
10. Майер А. А. Эпоха детства в десятилетии детства // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2019. № 2. С. 19.
11. Волобуева Л. М. Работа старшего воспитателя ДОО с педагогами: нормативные документы и практика. М. : Сфера, 2018. 128 с.
12. Окладнова Е. Д. Акрмеологические особенности профессионально-креативной деятельности воспитателя дошкольного учреждения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2012. 21 с.
13. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М. : Акрополь, 2018. 212 с.
14. Савченко В. И. Организация системы методической работы ДОО по сопровождению ФГОС ДО. СПб. : Детство-пресс, 2021. 192 с.
15. Сазонова Н. П., Колтыгина Е. В., Новикова Н. В. Мониторинг образовательных потребностей и затруднений молодых педагогов дошкольного образования как фактор совершенствования их профессионального развития // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 1(38). С. 22—28.

REFERENCES

1. Mayer A. A., Miklyaeva N. V., Kirillova L. I., Krivenko E. E. Portrait of an early childhood teacher: features of the profession. Moscow, Tsvetnoi mir, 2018. 120 p. (In Russ.)
2. Faizullaeva E. D. "Soft pedagogy." Raising young children: educational manual for the implementation of the educational program "Teremok". Moscow, Tsvetnoi mir, 2021. 88 p. (In Russ.)
3. Mayer A. A. Professional deformations of a preschool teacher: from prevention to self-development. Moscow, Sfera, 2015. 128 p. (In Russ.)
4. Gogoberidze A. G., Golovina I. V. Model and Training Modules for Applied Bachelors for Work in the Sphere of Pre-school Education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2015;20(5):99—107. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2015200509.
5. Gogoberidze A. G., Ezopova S. A., Kalabina I. A. St. Petersburg Model of the Teacher Training for Preschool Education. The Modernization is One Century Old. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool Education Today*. 2018;7(89):38—49. (In Russ.) DOI: 10.24411/1997-9657-2018-10028.
6. Gevorkyan E. N., Ioffe A. N., Shalashova M. M. Diagnostics of the teacher: from the control measurement to determining deficiencies for professional growth. *Pedagogika = Pedagogics*. 2020;1:74—86. (In Russ.)
7. Ezopova S. A., Kalabina I. A., Novitskaya V. A. Preschool education in Saint Petersburg. *Vospitatel' doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya*. 2018;1:6—20. (In Russ.)
8. Ivakina L. A., Derkunskaia V. A., Sandakova L. A. Teacher of a preschool educational organization in the context of digitalization of education. *Obrazovanie XXI veka v situatsii neopredelennosti: traditsionalizm, innovatika, mnogovektornost' razvitiya = Education of the 21st century in a situation of uncertainty: traditionalism, innovation, multi-vector development. Proceedings of the all-Russian scientific conference with international participation*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University publ., 2020:18—23. (In Russ.)
9. Changes in the professional activity of a teacher in the context of the new labor reality. Monograph. N.V. Chekaleva (ed.). Omsk, Litera, 2015. 228 p. (In Russ.)
10. Mayer A. A. The era of childhood in the decade of childhood. *Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya*. 2019;2:19. (In Russ.)
11. Volobueva L. M. Work of a senior preschool teacher with teachers: normative documents and practice. Moscow, Sfera, 2018. 128 p. (In Russ.)
12. Okladnova E. D. Acmeological features of professional creative activity of a preschool teacher. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Tambov, 2012. 21 p. (In Russ.)
13. Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. Pre-adaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution. Moscow, Akropolis, 2018. 212 p. (In Russ.)
14. Savchenko V. I. Organization of a system of methodological work of preschool educational institutions to support the Federal State Educational Standards for preschool education. Saint Petersburg, Detstvo-press, 2021. 192 p. (In Russ.)
15. Sazonova N. P., Koltiygina E. V., Novikova N. V. Monitoring the educational needs and difficulties of young preschool teachers as a factor in improving their professional development. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vestnik of Altai State Pedagogical University*. 2019;1(38):22—28. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.10.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 21.10.2023; approved after reviewing 12.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья

УДК 378.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.869

Olga Nikolaevna Smetanina

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Foreign Languages Department,

Kerch State Maritime Technological University

Kerch, Russian Federation

scorpion19.11@yandex.ru

Ольга Николаевна Сметанина

канд. пед. наук,

доцент кафедры иностранных языков,

Керченский государственный морской технологический университет

Керчь, Российская Федерация

scorpion19.11@yandex.ru

ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СУДОВОДИТЕЛЕЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Исследуются основные аспекты обучения иностранному языку в рамках коммуникативной направленности. Актуальность данного исследования определяется запросом общества на качественную подготовку будущих судоводителей, владеющих английским языком в отношении безопасности на море. Отмечено, что владение английским языком будущим судомехаником — это обязательное условие для получения высоких результатов в карьерном росте. Недостаточная языковая подготовка не позволяет пройти собеседование, а языковой барьер станет проблемой в налаживании необходимой коммуникации в профессиональной сфере. Проведен анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 26.05.05 «Судовождение» (уровень специалитета), который показал среди необходимых умений владение английским языком в объеме, необходимом для выполнения своих функциональных обязанностей. Поэтому целью данной работы является исследование роли прогностического подхода к иноязычному образованию в качественной подготовке судоводителей. Использовались теоретические методы: анализ, син-

тез, обобщение, дедукция, аналогия. Научная новизна исследования заключается в применении прогностического подхода к иноязычному образованию в качественной подготовке судоводителей. Теоретическая значимость работы заключается в том, что рассмотрена роль прогностического подхода к обучению будущих судоводителей иностранному языку. Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в профессиональной подготовке будущих судоводителей. Предложены формы обучения иностранному языку для формирования навыков устной и письменной коммуникации на иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности. Сделан вывод, что прогнозирование иноязычного образования предполагает исследование тенденций, закономерностей развития морской отрасли, а также определение путей решения проблем посредством улучшения качества обучения.

Ключевые слова: качество обучения, морская организация, судовождение, иностранный язык, умения, общение, проектирование, учебный план, уровень знаний, воспитательная роль, оценивание

Для цитирования: Сметанина О. Н. Прогностический подход к иноязычному образованию в рамках подготовки судоводителей // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 245—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.869.

Original article

PREDICTIVE APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF TRAINING NAVIGATORS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The main aspects of teaching a foreign language within the framework of a communicative orientation are explored. The relevance of this study is determined by the demand of society for high-quality training of future navigators who speak English in relation to maritime safety. It is noted that proficiency in English by a future navigator is a required condition for obtaining high results in career growth. Insufficient language training does not allow a candidate to pass an interview, and the language barrier will become a problem in professional communication. An analysis of the Federal State Educational Standard of Higher Education, specialty 05.26.05 “Navigation” (specialty level) is made. It shows that among the required skills, a command of English to the extent necessary to fulfill one’s functional duties. Therefore, the purpose of this work is to study the role of a predictive approach to foreign language education in the quality training of navigators. The following theoretical methods are used: analysis, synthesis, generaliza-

tion, deduction, analogy. The scientific novelty of the study lies in the application of a predictive approach to foreign language education in the quality training of navigators. The theoretical significance of the work lies in the fact that the role of a predictive approach to teaching future navigators a foreign language is considered. The practical significance of the work is in the possibility of applying the research results in the professional training of future navigators. Forms of teaching a foreign language are proposed to develop oral and written communication skills in a foreign language to solve problems of professional activity. It is concluded that forecasting in foreign language education involves studying trends, patterns of development of the maritime industry, as well as identifying ways to solve problems by improving the quality of education.

Keywords: quality of training, maritime organization, navigation, foreign language, skills, communication, design, curriculum, level of knowledge, educational role, assessment

For citation: Smetanina O. N. Predictive approach to foreign language education in the framework of training navigators. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024; 1(66):245—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.869.

Введение

Официально в квалификационные характеристики специалистов морских профессий входит владение английским языком, который Международной морской организацией (*International Maritime Organization, IMO*) принят как язык моря [1]. Владение английским языком будущим моряком — это обязательное условие для получения высоких должностей и хорошей заработной платы и неотъемлемая составляющая его успешной карьеры. Недостаточная языковая подготовка не позволяет пройти собеседование, а языковой барьер станет проблемой в налаживании необходимой коммуникации в профессиональной сфере.

Кроме того, Международная Конвенция о стандартах подготовки, сертификации и несения вахты для моряков (*STCW-95*) закрепляет положения, определяющие, чтобы моряки на судах были обучены и подготовлены надлежащим образом, имели навыки и квалификацию, в т. ч. иноязычные коммуникативные умения [2]. «В настоящее время законодательно подчеркивается важность владения английским языком в отношении безопасности на море» [3, с. 188].

В процессе подготовки судоводителей огромное значение имеет обучение в высших учебных заведениях. **Актуальность** исследования заключается в том, что сегодня особое внимание уделяется обучению иностранному языку в рамках профессиональной подготовки. Преобразования в системе подготовки будущих специалистов для морской сферы не дают положительного результата, если они реализуются без научно обоснованных подходов. Прогностический подход дает возможность проектировать иноязычное образование, учитывая потребности рынка труда, изменения общества, тенденции в развитии морской сферы.

Целесообразность разработки темы обуславливается тем, что необходимость прогнозирования как вида познавательной деятельности выдвигает методологическую проблему — идею опережающего развития, результатом которого должно быть формирование личности, обладающей способностью к оценке рисков, последствий принимаемых решений в условиях неопределенности [4]. «Прогностическая аналитика процесса обучения — это образовательная инновация, которая потенциально может улучшить практику преподавания в системе высшей школы и способствовать эффективной динамике усвоения знаний и успеху обучающихся» [5, с. 387].

Анализ требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 26.05.05 «Судовождение» показал, что будущие выпускники должны иметь «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6)» [6, с. 9], а также владеть «готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-2)» [6, с. 10]. Среди необходимых профессиональных компетенций выделено владение английским языком в объеме, необходимом для выполнения своих функциональных обязанностей (ПК-18) [6, с. 13].

Вопросы об иноязычном образовании рассматривали И. К. Войтович, Д. А. Балежин, И. И. Халева, С. Г. Агапова и др. Так, Дж. Фатхис соавторами изучали проблемы развития иноязычных умений у студентов различных

направлений. Они отметили, что «приобретение коммуникативной компетентности является основной целью изучающих второй и иностранный язык (L2), и при этом важность разговора для обучения кажется аксиомой» [7]. Н. Сергеева предложила модель изучения иностранного языка и методы развития иноязычной коммуникативной компетенции с учетом специфики сферы профессионального общения [8].

А. Зубков исследовал возможности массовых открытых онлайн-курсов в компетентностном обучении профессиональному иностранному языку, а также формирования иноязычной коммуникативной компетенции специалистов транспорта и необходимостью поиска новых путей ее формирования у цифрового поколения специалистов [9]. Ц. Ли, Р. Б. Кинг и Ч. Ван выдвинули утверждение, что мотивация и вовлеченность являются важнейшими факторами, определяющими академическую успеваемость учащихся, изучающих английский язык как иностранный [10]. Е. В. Сыпко, В. И. Власовой и Н. Ю. Демченко была выявлена необходимость внедрения прогностической аналитики в высшем образовании [5].

Вместе с тем вопросы поиска путей эффективного развития иноязычных коммуникативных умений у будущих специалистов морской сферы изучены мало. Поэтому **целью** данной работы является определение роли прогностического подхода к иноязычному образованию в подготовке судоводителей в вузах. **Задачами** исследовательской деятельности являются: систематизация полученной информации; прогнозирование событий и явлений.

Методологической основой исследования стали положения коммуникативной теории и технологии иноязычного образования Е. И. Пассова и Н. Е. Кузовлевой [11]. Использовались теоретические методы: анализ, синтез, обобщение, дедукция, аналогия.

Научная новизна исследования заключается в применении прогностического подхода к иноязычному образованию в качественной подготовке судоводителей. **Теоретическая значимость** работы заключается в рассмотрении роли прогностического подхода к обучению будущих судоводителей иностранному языку. **Практическая значимость** статьи состоит в возможности применения результатов исследования в профессиональной подготовке будущих судоводителей.

Основная часть

Результаты и их обсуждение. Владеть иностранным языком «возможно только при условии активной, творческой учебной деятельности каждого студента» [12, с. 410]. Следует обеспечить интенсификацию «речемыслительной деятельности посредством инновационных технологий, которая поддерживает у студентов мотивационную готовность выразить свое отношение к явлениям реальной действительности» [13, с. 250]. Изучение иностранного языка призвано «обеспечить: повышение уровня учебной автономии, способности к самообразованию; развитие когнитивных и исследовательских умений; развитие информационной культуры; расширение кругозора и повышение общей культуры будущих судомехаников» [3, с. 190].

При иноязычном обучении практической целью является формирование готовности к межкультурной коммуникации, что «предполагает развитие умений опосредованного

письменного (чтение и письмо) и непосредственного устного (говорение и аудирование) иноязычного общения» [3, с. 190]. Коммуникативная направленность дисциплины как итоговая цель предполагает умение соотносить языковые средства с ситуациями речевого общения [14].

В соответствии с учебным планом предусматривается текущий контроль и итоговый. Проведение итогового контроля предполагается в виде зачета. Оцениваются: ответы на теоретические вопросы, проблемные вопросы, вынесенные на обсуждение, активность при обсуждении дискуссионных вопросов, самостоятельная работа студентов (написание докладов, их обсуждение, решение практических задач по дисциплине, составление глоссариев, логических схем по теме, тестовые задания). За ошибки и некорректность в ответах, заданий самостоятельной работы оценка снижается.

Критерии оценки иноязычных знаний

Результаты освоения (объекты оценивания)	Основные показатели оценки результата и их критерии	Тип задания	Форма
Различать правильные элементы речи	Аргументированность использованных элементов, соблюдение требований культуры речи	Практическая работа	Накопительная система оценивания
Пользоваться правилами правописания	Соблюдение требований культурной и профессиональной речи, грамматических норм		
Определять лексическое значение слова, уметь исправлять лексические ошибки в тексте	Соблюдение морфологических норм, аргументированность выбранных профессиональных речевых оборотов, правильность определения лексических значений		
Знать компоненты профессиональной речи	Правильность определения компонентов профессионального дискурса	Тестирование	
Знать специфику произношения терминов	Правильность выбора варианта		
Знать синтаксический строй предложений	Полные знания профессиональной речи		
Знать правописание, смыслообразительную роль частей речи	Соблюдение требований профессиональной речи		

Формы определения уровня иноязычных знаний будущих судоводителей следующие: тесты — задания с выбором ответа, обеспечивающие самостоятельный контроль качества теоретических знаний; выполнение контрольных заданий. Для оценивания студентов применяются информационные технологии, т. к. они «просты в использовании, непредвзяты и, в свою очередь, повышают уверенность пользователей в более дружественной обстановке» [15].

Примеры тестовых заданий: *choose the right translation*: управляемость судна: *maneuverability, shell plating, hand railing, steering quality*; мореходность судна: *steerage way, ship's strength, seaworthiness, stability*; наименьшая скорость, при которой судно слушается руля: *turning effect, stability, steerage way, maneuverability*; плавучесть: *starboard, mothership, stability, buoyancy*; твиндек: *tweendeck, steerage way, stability, ship's strength*.

Тренировка полученных знаний, проверка степени освоения материала учебной дисциплины является целью выполнения контрольных заданий. Кроме того, вырабатываются навыки самостоятельности. Контрольная работа представлена в пяти вариантах, студент должен выполнить один.

Каждый вариант контрольной работы включает следующие задания:

- 1) выполнить перевод текста по морской тематике;
- 2) составить 5 специальных и общих вопросов к тексту;
- 3) расшифровать сокращения и перевести их на русский язык;

При текущем определении уровня знаний студента оценка «отлично» выставляется будущим специалистам, которые показали хорошие знания теории в пределах учебной программы, а также дополнительных источников из смежных дисциплин, овладевшим системным подходом, логично излагающим цель и последовательность анализа, четко сделавшим аналитические выводы. Оценка «неудовлетворительно» подразумевает невладение большей частью теоретических знаний и приемами их применения на практике. Она также выставляется студенту, затрудняющемуся в определении предмета, метода, принципов изучаемой дисциплины, не проявляющему достаточные знания основных категорий дисциплины [3, с. 188]. Требования (критерии оценки знаний), на которые следует основываться при оценке иноязычных знаний, представлены в таблице.

- 4) выполнить двухсторонний перевод словосочетаний;
- 5) перевести команды на русский язык.

Примеры заданий в контрольной работе:

Decode following abbreviations, translate them into Russian: UTC, TRS, IHP, LNG, MCT, PPI, SAR, IHP, LNG, DES.

Translate the following sentences into English:

1. Следуйте с осторожностью, малые рыболовные суда находятся в ... милях от меня.

2. Вы следуйте в направлении рыболовных снастей?

3. Вы зацепили мои рыболовные снасти.

4. Советую Вам выбрать на борт свои рыболовные снасти.

5. Лов рыбы в этом районе запрещен.

Translate the following commands into Russian:

Midships, Port five, Port twenty, Port twenty five, Starboard ten, Starboard twenty, Starboard twenty five, Ease to five, Ease to ten, Steady as she goes, Half ahead, Dead slow astern, Emergency full ahead, Stand by engine.

В соответствии с учебным планом предусматривается текущий контроль и итоговый. Итоговый контроль предполагает проведение в виде зачета. При текущем определении уровня знаний студента (на семинарских занятиях) применяется пятибалльная шкала. Оцениваются: ответы на теоретические вопросы, проблемные вопросы, вынесенные на обсуждение, активность при обсуждении дискуссионных вопросов, самостоятельная работа студентов (написание докладов, их обсуждение, решение практических задач по дисциплине, составление глоссариев, логических схем по теме, решение тестовых заданий).

За ошибки и некорректность в ответах, при решении тестовых заданий, заданий самостоятельной работы оценка снижается.

При текущем определении уровня знаний студента хорошая оценка ставится студентам, продемонстрировавшим глубокие знания теоретического материала в пределах учебной программы, а также дополнительных источников из смежных дисциплин, овладевшим системным подходом. Оценка «неудовлетворительно» ставится студентам, не владеющим приемами применения знаний на практике.

Оценивание играет воспитательную роль, т. к. стимулирует принципиальность, трудолюбие, ответственное отношение к делу. Критерии оценки знаний — это требования, на которые следует ориентироваться при оценке знаний.

Преподаватели кафедры иностранных языков Керченского государственного морского технологического университета активно реализуют авторские практикумы, целью которых является совершенствование навыков коммуникации в сфере морского английского языка. Принимая во внимание прогностический подход, предварительно сделан анализ наиболее актуальных тем по морской тематике, а также разработаны вероятные ситуации риска. Также практикумы содержат информацию, необходимую для общения судоводителей на английском языке по вопросам, касающихся документации при грузовых перевозках на морских судах, с работами в портах и т. п. [3].

Например, подготовленный О. Н. Кручиной Практикум к практическим занятиям и самостоятельной работы для курсантов 2-го курса специальности 26.05.05 «Судовождение» очной и заочной форм обучения (2016) состоит из четырех разделов: *Main Technical Characteristics of Ships; Deck Cargo Handling Equipment; Fishing Operations; Types of Cargo* [3, с. 190]. В практикуме приведены аутентичные материалы на английском языке. Разделы включают тексты, глоссарий и коммуникативные упражнения, направленных на усвоение морской лексики; развитие навыков чтения; формирование умений диалогической и монологической речи. При подготовке практикума были учтены указания, содержащиеся в Модельном курсе *ИМО 3.17*.

Заключение

Таким образом, прогностический подход к иноязычному образованию приобретает особое значение для качественной подготовки судоводителей, поскольку обеспечивает проектирование содержания программы дисциплины «Иностранный язык», а также образовательных технологий. Систематизация полученной информации; прогнозирование событий и явлений имеет ценность для проектирования компонентов иноязычного образования. Прогнозирование обучения английскому языку предполагает исследование тенденций, закономерностей развития морской отрасли, а также определение путей решения проблем посредством улучшения качества обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Международная морская организация // ООН : офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/imo/> (дата обращения: 20.11.2023).
2. International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers. URL: <https://www.imo.org/en/ourwork/humanelement/pages/stcw-conv-link.aspx> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Кручина О. Н. Формирование готовности к коммуникации на иностранном языке будущих судоводителей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4. С. 188—193. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-188-193.
4. Гарашкина Н. В. Прогностический подход к социальному образованию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12(104). С. 101—104.
5. Сыпко Е. В., Власова В. И., Демченко Н. Ю. Использование преподавателями вуза прогностической аналитики процесса обучения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.704.
6. Проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 26.05.05 Судовождение (уровень специалиста)». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjectsFGOSVO/SPEC/260505_C.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
7. Foreign language enjoyment, ideal L2 self, and intercultural communicative competence as predictors of willingness to communicate among EFL learners / J. Fathi, M. Pawlak, S. Mehraein et al. // System. 2023. Vol. 115. Art. 103067. DOI: 10.1016/j.system.2023.103067.
8. Sergeeva N. N. Foreign Language Communicative Competence in the Field of Professional Activity: Model and Method Development // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. Pp. 250—253. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.145.
9. Zubkov A. MOOCs in competence approach to EFL Training of Transport Professionals // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 63. Pp. 1804—1809. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.06.197.
10. Li J., King R. B., Wang C. Profiles of motivation and engagement in foreign language learning: Associations with emotional factors, academic achievement, and demographic features // System. 2022. Vol. 108. Art. 102820. DOI: 10.1016/j.system.2022.102820.
11. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : метод. пособие для преподавателей рус. яз. как иностр. М. : Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
12. Марянина Л. А., Томарева И. Г. Творчество в повышении действенности урока иностранного языка // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 410—415. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438.
13. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.
14. Кручина О. Н., Михайлова А. Г. Обучение иностранному языку будущих специалистов в рамках ФГОС ВО // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3(40). С. 174—178.
15. Zhai C., Wibowo S. A systematic review on artificial intelligence dialogue systems for enhancing English as foreign language students' interactional competence in the university // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 4. Art. 100134. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100134.

REFERENCES

1. International Maritime Organization. *UN. Official website*. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/imo/> (accessed: 20.11.2023).
2. International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers. URL: <https://www.imo.org/en/ourwork/humanelement/pages/stcw-conv-link.aspx> (accessed: 20.11.2023).
3. Kruchina O. N. Formation of readiness for communication in a foreign language of future navigators. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea*. 2017;9(4):188—193. (In Russ.) DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-188-193.
4. Garashkina N. V. Predictive approach to social education. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011;12(104):101—104. (In Russ.)
5. Sytko E. V., Vlasova V. I., Demchenko N. Yu. The use of predictive analytics of the learning process by university teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):387—392. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.704.
6. Draft Order of the Ministry of Education and Science of Russia “On approval of the federal state educational standard of higher education in the specialty 05.26.05 Navigation (specialty level)”. (In Russ.) URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjectsFGOSVO/SPEC/260505_C.pdf (accessed: 20.11.2023).
7. Fathi J., Pawlak M., Mehraein S. et al. Foreign language enjoyment, ideal L2 self, and intercultural communicative competence as predictors of willingness to communicate among EFL learners. *System*. 2023;115:103067. DOI: 10.1016/j.system.2023.103067.
8. Sergeeva N. N. Foreign Language Communicative Competence in the Field of Professional Activity: Model and Method Development. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014;154:250—253. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.145.
9. Zubkov A. MOOCs in competence approach to EFL Training of Transport Professionals. *Transportation Research Procedia*. 2022;63:1804—1809. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.06.197.
10. Li J., King R. B., Wang C. Profiles of motivation and engagement in foreign language learning: Associations with emotional factors, academic achievement, and demographic features. *System*. 2022;108:102820. DOI: 10.1016/j.system.2022.102820.
11. Passov E. I., Kuzovleva N. E. Fundamentals of communication theory and technology of foreign language education. Methodological guide for teachers of Russian as a foreign language. Moscow, Russkii yazyk. Kursy, 2010. 568 p. (In Russ.)
12. Maryanina L. A., Tomareva I. G. Creativity in increasing the effectiveness of a foreign language lesson. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):410—415. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.438.
13. Mikhailova A. G., Kokodei T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidiscipline university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58): 250—254. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022. 58.103.
14. Kruchina O. N., Mikhailova A. G. Foreign language teaching of future specialists in the context of the Federal Educational Standard of Higher Education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2017;3(40):174—178. (In Russ.)
15. Zhai C., Wibowo S. A systematic review on artificial intelligence dialogue systems for enhancing English as foreign language students' interactional competence in the university. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2023;4:100134. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100134.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.
The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 799.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.872

Svetlana Mikhailovna Vorobyova

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
Moscow, Russian Federation
svechitos@gmail.com

Светлана Михайловна Воробьева

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
svechitos@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ МОТИВОВ СТУДЕНТОВ ПРИ ОТБОРЕ В СЕКЦИЮ ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБЫ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В пулевой стрельбе важен первичный отбор кандидатов, т. к. результативность зависит от комплекса физических и психических качеств отбираемого кандидата и его мотивации. Актуальным является продолжение научного поиска таких факторов, которые во время отбора указали бы на высокую перспективность будущего стрелка-спортсмена. В настоящем исследовании проводится изучение мотивов, которые могли бы указать на перспективность кандидата в пулевой стрельбе. Исследование проводится в рамках вузовской спортивной секции среди студентов, занимающихся этим видом спорта. Всего в исследовании принимают участие 48 чел. — студенты, набранные в секцию пулевой стрельбы (стрельба из малокалиберной и пневматической винтовки). Во время приема в секцию они заполняют анкету, указывая свои мотивы поступления в секцию. Через два года в зависимости от их результативности и заинтересованности в пулевой стрельбе они делятся на три группы: слабой,

средней и высокой мотивации. Затем каждая группа соотносится с мотивами, указанными в анкете два года назад. По итогам исследования, сложно выделить мотив, который однозначно указал бы на перспективность отбираемого кандидата. Тем не менее отмечается, что среди студентов, в дальнейшем показавших высокую заинтересованность и результативность в пулевой стрельбе, при первичном отборе чаще присутствовало желание посещения соревнований и достижения спортивных результатов, при этом был снижен интерес к оружию как таковому. При этом необходимо учитывать исключения из этого обобщения. Полученные результаты могут повысить качество первичного отбора в его комплексном сочетании.

Ключевые слова: студенты, спортсмены, стрелки, пулевая стрельба, мотивы, первичный спортивный отбор, мотивация, перспективность кандидатов, вузовская спортивная секция, анкета, спортивные результаты, факторы успешности

Для цитирования: Воробьева С. М. Изучение перспективности мотивов студентов при отборе в секцию пулевой стрельбы // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.872.

Original article

STUDYING THE PROSPECTS OF STUDENT MOTIVES DURING THE PRIMARY SELECTION IN SHOOTING SPORT

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The primary selection in shooting sport is important, because the sport results depend on the combination of physical skills, psychological characteristics and motivation of candidates. The scientific search for factors, which during the primary selection could indicate the high prospects of candidates, is relevant. In this article the author is studying motives, which indicate the high prospects of a candidate in shooting sport. The author conducts the research among 48 students involved in a university shooting sport club (small-bore and air rifles). When these students join the club, they fill in a questionnaire and indicate their motives for entering shooting sport. Two years later they are divided into three groups depending on their sport results and interest in shooting sport: small, medium and high motivation. Each group correlates with motives from

the questionnaire, which the students answered 2 years ago. According to the results of the study, it is difficult to identify a motive that would unambiguously indicate the prospectivity of the selected candidate. Nevertheless, it is noted that among the students who later showed high interest and performance in bullet shooting, the desire to attend competitions and achieve sports results was more often present during the initial selection, while the interest in weapons as such was less expressed. The exceptions to this generalization must be taken into account. The results of this research can increase the quality of the complex primary selection.

Keywords: students, athletes, shooters, shooting sport, motives, primary sport selection, motivation, prospects of candidates, sport university club, questionnaire, sport results, factors of success

For citation: Vorobyova S. M. Studying the prospects of student motives during the primary selection in shooting sport. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.872.

Введение

Актуальность. При подготовке студентов-спортсменов в рамках вузовской спортивной секции и формировании основного и резервного составов студенческой сборной команды тренер-преподаватель вынужден ориентироваться на определенные временные рамки [1]. Согласно проведенному исследованию, пик студенческой спортивной активности в секции пулевой стрельбы приходится на 1-й и 2-й годы обучения в секции, и очень мал процент студентов, кто занимается стрельбой на протяжении 4—6 лет обучения в вузе [2]. Если тренер-преподаватель имеет целью воспитание студентов для успешного их выступления на соревнованиях, то такие временные рамки создают определенные трудности. За короткий промежуток времени тренер-преподаватель должен качественно подготовить новичка-спортсмена и вывести его на приемлемый уровень результатов.

В связи с этим особую важность приобретает процедура отбора в спортивную секцию таких студентов, кто сумеет быстро достигнуть высоких результатов [3]. При этом, с одной стороны, новичок-спортсмен должен обладать набором физических и психологических качеств, которые позволят ему успешно освоить вид спорта [4—6]. С другой стороны, у него должен быть интерес, позволяющий ему достаточное количество времени уделять тренировкам [7].

Субъективный опыт автора показывает, что часто в спортивной секции занимаются студенты, кто имеет набор нужных для пулевой стрельбы качеств, но не имеет достаточной мотивации для развития в этом виде спорта. При этом встречаются студенты, которые, не имея нужного набора качеств, но имея сильную мотивацию, добиваются спортивных успехов за счет усиленных тренировок. Таким образом, актуальной задачей представляется разработка системы отбора, при которой возможно будет выявлять студентов с высоким уровнем мотивации к виду спорта. Актуальность данного исследования определяется разработкой одной из сторон этого вопроса.

Изученность. И. И. Кочетов и Е. С. Палехова указывают на важность наличия при отборе у кандидатов сформированной мотивации. В разработанной ими комплексной системе отбора в пулевую стрельбу и биатлон одним из факторов успешности указана мотивация «желание достичь спортивных высот»: чем выше желаемый уровень достижений, тем успешнее может оказаться кандидат [8]. В исследовании Г. Н. Германова, Е. Г. Цукановой, И. А. Сабировой и А. И. Ляпина отмечается, что для спортсменов высокой квалификации достижение успеха является базовой целью [9]. О важности наличия устойчивой мотивации к достижению высоких результатов на начальном этапе в стрелковых видах спорта также говорят К. С. Дунаев, Ю. Н. Сивкова, С. В. Левин, они же указывают на нежелание участвовать в соревнованиях как на отрицательный фактор успешного отбора кандидатов [10]. На мотивацию как один из факторов отбора в стрелковых видах спорта указывают А. Я. Корх [11], Л. М. Вайнштейн [12], В. В. Фарбей [13], В. А. Репин [14]. При этом С. М. Воробьева и В. В. Донских отмечают большое разнообразие мотивов кандидатов, желающих начать занятия пулевой стрельбой, доминирующим мотивом является процессуальный (имеющий опыт стрелковой деятельности) [15].

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости расширения научных знаний относительно перспективности для дальнейшей спортивной деятельности мотивов, проявляемых кандидатами при поступлении в секцию пулевой стрельбы.

Научная новизна исследования состоит в определении начальных мотивов студентов, приходящих в вузовскую секцию пулевой стрельбы, по которым возможно предположить перспективность кандидатов в данном виде спорта. Впервые соотнесены начальные мотивы студентов-стрелков с их дальнейшими результативностью и заинтересованностью в пулевой стрельбе.

Цель исследования — соотнести успешных в спортивном плане студентов-стрелков с их первичной мотивацией, проявленной во время приема в секцию.

Задачи исследования: 1) провести среди принимаемых в секцию студентов анкетный опрос об их мотивах прихода в пулевую стрельбу; 2) проследить их дальнейшие спортивные успехи и заинтересованность в виде спорта на протяжении нескольких лет; 3) проанализировать полученные данные и сделать выводы.

Теоретическая значимость. Результаты исследования посредством практического эксперимента дополняют имеющиеся научные знания о перспективности начальной мотивации отбираемых в секцию пулевой стрельбы кандидатов и могут использоваться для дальнейшей разработки системы комплексного качественного отбора.

Практическая значимость. Полученные результаты могут использоваться тренерами-преподавателями при принятии решения о приеме в секцию пулевой стрельбы того или иного кандидата.

Основная часть

Методология. Исследование проводилось на базе тира Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва, где проходят студенческие занятия в секции пулевой стрельбы.

При проведении исследования использовался метод анкетирования. Анкета была составлена на базе указанных выше литературных источников. Анкета включала в себя три вопроса, позволяющих идентифицировать кандидата (ФИО, учебная группа, дата рождения), и два вопроса полузакрытого типа для выбора кандидатом мотивов прихода в секцию (первый включал перечень общих мотивов, второй — перечень «спортивных» мотивов, в обоих вопросах был возможен свой вариант ответа).

Для статистической обработки полученных данных использовалась программа *Microsoft Excel*.

В исследовании приняли участие 48 студентов, начавших занятия пулевой стрельбой (малокалиберная и пневматическая винтовка) в секции вуза. До поступления в вузовскую секцию они пулевой стрельбой не занимались (либо имели минимальные начальные навыки). Во время набора в секцию они заполняли анкету с вопросами полузакрытого типа, указывая мотивы, которые привели их в секцию. Набранные студенты занимались в секции на протяжении двух лет. Спустя два года, в соответствии со спортивной результативностью и проявленным интересом, студенты были условно разделены на три группы:

– группа слабой мотивации (23 чел.) — студенты, которые за 2 года обучения либо покинули секцию пулевой стрельбы, либо имеют плохую ее посещаемость, отсутствует выполнение разрядных нормативов и присвоение спортивных разрядов;

– группа средней мотивации (17 чел.) — студенты, выполнившие II разряд и посещающие тренировки в количестве, необходимом для получения семестрового зачета;

– группа высокой мотивации (8 чел.) — студенты, выполнившие II или I разряд и регулярно посещающие тренировки и соревнования по пулевой стрельбе, их спортивная деятельность выходит за рамки просто учебной для получения зачета.

В каждой группе были выделены в процентном соотношении изначальные мотивы прихода в секцию, указанные студентами в анкете два года назад.

Результаты. Результаты анкетирования, проведенного среди исследуемых студентов два года назад, представлены в таблице.

Из представленных результатов сложно выделить ведущий мотив, который однозначно указывал бы на перспективность кандидата в пулевой стрельбе. Тем не менее выделяются следующие особенности. Студенты — стрелки группы высокой мотивации проявляли при поступлении в секцию наименьший интерес к оружию (25 %), по сравнению с группами средней (47,05 %) и низкой (56,52 %) мотивации. Более низкий инте-

рес к оружию в группе высокой мотивации при этом сочетается с большим желанием научиться стрелять, что указывает на неравнозначность этих двух интересов — к оружию как таковому и к стрелковой деятельности. Во втором случае речь идет, скорее, о психической склонности студентов к определенному типу деятельности. Стремление студента заниматься пулевой стрельбой на основе интереса к стрелковому процессу в большей степени раскрывает его психологические особенности — здесь важно понять, какой именно тип стрелкового процесса ему интересен. Пулевая стрельба, в отличие от некоторых других стрелковых видов, предполагает монотонность, предрасположенность к статическим нагрузкам, способность длительно переносить отсутствие двигательной активности, погружение «в самого себя», рефлексии, концентрацию, контроль эмоций — эти качества должны рассматриваться в сочетании с мотивом интереса к стрелковой деятельности. Выделение же студентами интереса к оружию в отдельный мотив подразумевает его меньшую процессуальность.

Начальные мотивы студентов, желающих заняться пулевой стрельбой, при поступлении в секцию в соответствии с дальнейшим делением на группы мотивации, %

Мотивы	Группа		
	слабой мотивации	средней мотивации	высокой мотивации
Интерес к оружию	56,52	47,05	25,00
Желание научиться стрелять	52,17	47,05	62,50
Наличие опыта в других видах стрельбы	47,82	82,35	75,00
Развитие психофизических качеств	60,86	47,05	62,50
Наличие начального опыта в пулевой стрельбе	8,69	—	—
Занимались родственники	26,08	17,64	12,50
По совету друзей	13,04	5,88	12,50
За компанию с друзьями	4,34	5,88	—
Коллективистский мотив (комфортный коллектив, новые знакомства)	52,17	52,94	50,00
Обучение полезному умению	47,82	35,29	37,50
Желание узнать новый вид спорта	34,78	35,29	25,00
Получение разряда или медали	47,82	52,94	62,50
Посещение соревнований	39,13	23,52	62,50
Чемпионство на соревнованиях	26,08	17,64	25,00
Достижение спортивных успехов	39,13	41,17	87,50

В группах средней и высокой мотивации больше студентов, имеющих опыт в других видах стрельбы (82,35 и 75 % соответственно), по сравнению с группой низкой мотивации (47,82 %). Знакомство с любой стрелковой деятельностью (не обязательно спортивной) может в дальнейшем положительным образом повлиять на интерес к пулевой стрельбе. Попробовав себя в другом виде стрелковой деятельности, студент с большей определенностью может указать на свое желание продолжать развиваться в этом направлении, в т. ч. в виде занятий пулевой стрельбой. Однако наличие студентов с другим стрелковым опытом в группе низкой мотивации (пусть и в меньшем количестве) указывает на то, что пулевая стрельба не всегда оправдывает студенческие ожидания. Важно различать разные виды стрелкового спорта — при отборе тренер может ориентироваться на склонности студентов к монотонной работе и рефлексии либо к понимаемым студентами того, что представляет собой конкретно процесс пулевой стрельбы, и их готовность к участию в этом процессе даже при отсутствии необходимых качеств.

Наибольший интерес представляют мотивы, связанные непосредственно со спортивной деятельностью. Теоретически, перспективность кандидатов должна определяться их устоявшейся мотивацией к спортивным достижениям, однако представленный анализ указывает на имеющиеся сложности и противоречия. В группе высокой мотивации 87,5 % студентов при поступлении в секцию два года назад выразили желание достичь спортивных успехов — это сильно выделяется на фоне показателей групп средней (41,17 %) и низкой (39,13 %) мотивации. Тем не менее студенты, желающие достичь спортивных успехов, имеются во всех трех группах. Это затрудняет первичный отбор — желание кандидата достичь спортивных успехов не гарантирует, что в дальнейшем он будет к ним стремиться. Кандидаты, желавшие достигнуть спортивных успехов, получить спортивный разряд, посетить соревнования, но затем покинувшие секцию или имеющие плохую посещаемость, изначально либо пытались понравиться тренерам, не проявляя искренности в ответах, либо на их дальнейшую деятельность повлияли другие

факторы, сделавшие невозможным достижение ими изначально желаемого. Кроме того, в группе высокой мотивации наличествуют 12,5 % студентов-стрелков, кто не выражал такого желания во время первичного отбора, а в итоге стал усердно заниматься. В группе высокой мотивации имеются и студенты, кто изначально также не выражал желания посещать соревнования. Таких студентов во время отбора необходимо выявлять не по их мотивам, а по другим психофизическим факторам, предполагающим перспективность. Изначально такой студент сам может не понимать, будет ли ему интересен вид спорта и соревнования, но в силу своих качеств он заинтересуется пулевой стрельбой в процессе тренировок — случай, когда мотивацию формирует предрасположенность.

О желании чемпионства на соревнованиях во время первичного отбора говорят от 17,64 до 26,08 % студентов во всех трех группах — этот мотив распределен равномерно. В группе высокой мотивации немного выше процент студентов (62,5 %), желающих получить спортивный разряд или медаль на соревнованиях, по сравнению с двумя другими группами. Выделяется в группе высокой мотивации желание студентов посетить соревнования (62,5 %) — в группах средней и низкой мотивации этот показатель ниже (23,52 и 39,13 % соответственно). Вероятно, перспективного студента можно определить по сочетанию двух мотивов — посещение соревнований и достижение спортивных успехов, — а не по простому желанию получить медаль, стать чемпионом. Спортивные достижения подразумевают упорный труд, и необходимо выделять среди кандидатов тех, кто это понимает. В анкету специально включались варианты ответов с немного разной «окраской» схожего мотива. Указание кандидатом на желание достижения успехов без желания посещения соревнований может говорить о том, что он хотел бы достигнуть успехов легким путем, поэтому трудности, с которыми он в дальнейшем столкнется на тренировках, его оттолкнут.

Недостаток необходимых психофизиологических качеств, предполагающих предрасположенность к пулевой стрельбе, студент может компенсировать мотивацией — желанием развиваться в виде спорта. Студент начнет развивать физические качества (координацию, выносливость и т. д.), работать с собственной психологией (приемы психологической саморегуляции, методы преодоления волнения, развитие усидчивости, выдержки и т. д.) для того, чтобы компенсировать недостаток нужных способностей. Такого студента может помочь выявить сочетание указанных выше мотивов: достижение спортивных успехов как стремление к развитию и желание посещать соревнования как готовность работать с самим собой и меняться.

Отдельно необходимо обратить внимание на то, что в группу высокой мотивации в итоге попали лишь 8 студентов из изначально принятых в секцию 48 чел. Это еще раз указывает на многофакторность развития в виде спорта и необходимость многоступенчатого отбора. Поиск положительных «факторов успешности» и их применение при первичном отборе может увеличить количество отби-

раемых перспективных кандидатов, причем речь не столько о результативности, сколько о проявляемом в дальнейшем интересе.

Нужно отметить, что в группе слабой мотивации имеются 8,69 % студентов, кто занимался в школе начальной подготовкой именно в пулевой стрельбе (без выполнения разрядов или с выполнением III разряда / юношеских разрядов), однако в секции на занятиях не проявил большого интереса. Наличие начальных навыков в этом виде спорта не дает гарантии дальнейшей перспективности кандидата. Либо истинная мотивация таких студентов при поступлении в секцию — продолжение занятий чем-то знакомым исключительно для получения семестрового зачета. У таких студентов, как и у тех, кто не имеет опыта занятий пулевой стрельбой, необходимо смотреть на сочетание мотивации и психофизических качеств — часто оказывается, что в дальнейшем более высокие результаты показывают студенты без опыта занятий пулевой стрельбой, но имеющие необходимые мотивацию и качества, либо стремящиеся эти качества развивать.

Выводы

При опросе студентов во время первичного отбора сложно выделить один мотив, который однозначно указал бы на перспективность кандидата. Это может быть обусловлено, например, отсутствием искренности у кандидатов, неопределенностью, неустойчивостью или изменчивостью их мотивов. Тем не менее сочетание определенных мотивов может предполагать успешность кандидата в виде спорта. Согласно представленным обобщенным результатам, наибольшую перспективность в пулевой стрельбе имеют кандидаты, сочетающие в себе желание посещения соревнований и достижения спортивных успехов и низкий интерес к оружию. Но необходимо учитывать исключения: в группе высокой мотивации наличествуют студенты, не соответствующие данной характеристике, а в группе низкой мотивации наличествуют студенты, данной характеристике соответствующие. Таким образом, качественным становится комплексный вариант отбора, при котором указанный набор мотивов рассматривается в сочетании с другими важными для пулевой стрельбы психофизическими качествами. При отборе с учетом мотивации становится возможным повысить успешность такого отбора, в большей степени обращая внимание на кандидатов, кто имеет указанное выше сочетание мотивов, и уже из них рассматривать кандидатуры с нужными психофизическими качествами. При отсутствии нужного сочетания мотивов отбор можно провести только по психофизическим качествам, однако необходимо учитывать, что без интереса к виду спорта эти способности не получат должного развития — если только тренеру не удастся сформировать нужную мотивацию в процессе тренировок либо такая мотивация не сформируется у студента самостоятельно на основе его изначально психологической предрасположенности к этому типу спортивной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маргазин В. А., Петрова Н. Ю. Особенности подготовки стрелка из лука в вузе // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. № 2. С. 127—129.
2. Воробьева С. М., Донских В. В. Анализ численности студентов-спортсменов, покидающих секцию пулевой стрельбы в вузе и остающихся в ней (в многолетнем периоде) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С. 16—19. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-16-19.
3. Витун Е. В., Витун В. Г. Анализ предрасположенности к определенному виду спорта у студентов на основе спортивной генетики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 472—476. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456.

4. Коновалов В. Л., Старостина А. В., Кишкин А. И. Влияние упражнений, направленных на развитие силовой выносливости, на результативность стрелков // *KANT*. 2020. № 1(34). С. 254—259.
5. Скорук Е. А., Бабушкин Г. Д. Факторы, влияющие на результативность стрельбы из пистолета // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2015. № 3(62). С. 17—21.
6. Ковалев В. Н., Рябинина С. К., Кудрявцев М. Д., Садырин С. Л. Комплексная технология спортивного отбора и ориентации студентов вузов в учебные физкультурные специализации с учетом индивидуальных особенностей // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2021. Т. 14. № 2. С. 226—240. DOI: 10.17516/1997-1370-0714.
7. Иткис М. А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена. М. : ДОСААФ, 1982. 245 с.
8. Кочетов И. И., Палехова Е. С. «Дневник тренера»: разработка комплексной системы отбора (на примере биатлона и пулевой стрельбы) // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2011. № 1. С. 36—39.
9. Германов Г. Н., Цуканова Е. Г., Сабирова И. А., Ляпин А. И. Соотносимость методик в изучении мотивов к занятиям спортом высококвалифицированных спортсменов // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 1(203). С. 511—517. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.1.p511-517.
10. Дунаев К. С., Сивкова Ю. Н., Левин С. В. Отбор юных спортсменов для занятия биатлоном // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2016. № 9(139). С. 42—46.
11. Корх А. Я. Спортивная стрельба : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : Физкультура и спорт, 1987. 255 с.
12. Вайнштейн Л. М. Путь на Олимп. М. : Физкультура и спорт, 2005. 161 с.
13. Фарбей В. В. Отбор биатлонистов с учетом модельных характеристик двигательных способностей на этапах становления спортивного мастерства // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2023. № 9(223). С. 482—486. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p482-487.
14. Репин В. А. Методические основы подбора стрелков-спортсменов в группу спортивного совершенствования // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2009. № 4(11). С. 170—173.
15. Воробьева С. М., Донских В. В. Детальное изучение мотивов студентов, желающих заняться пулевой стрельбой в вузе // *Научное мнение*. 2022. № 9. С. 129—133. DOI: 10.25807/22224378_2022_9_129.

REFERENCES

1. Margazin V. A., Petrova N. U. Special features of training an archer at higher educational institutions. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2011;2(2):127—129. (In Russ.)
2. Vorobyova S. M., Donskikh V. V. Analysis of a number of student-athletes who leave or remain at a university shooting club (long-term time). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2023;5(102):16—19. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-16-19.
3. Vitun E. V., Vitun V. G. Analysis of students' predisposition to a certain sport based on sports genetics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;4(53):472—476. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456.
4. Konovalov V. L., Starostina A. V., Kishkin A. I. The influence of exercises aimed at development of strength endurance on the shooters efficiency. *KANT*. 2020;1(34):254—259. (In Russ.)
5. Skoruk Ye. A., Babushkin G. D. Factors which affect pistol marksmanship. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2015;3(62):17—21. (In Russ.)
6. Kovalev V. N., Ryabinina S. K., Kudryavtsev M. D., Sadyrin S. L. Integrated technology of university students' sports selection and orientation in physical education specializations tailored to individual characteristics. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021;14(2):226—240. (In Russ.) DOI: 10.17516/1997-1370-0714.
7. Itkis M. A. Special training of the shooter. Moscow, Volunteer Society for Cooperation with the Army, Aviation, and Navy publ., 1982. 245 p. (In Russ.)
8. Kochetov I. I., Palekhova E. S. "Trainer's diary": development of integrated system of selection (on example of biathlon and shooting sports). *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: upbringing, education, training*. 2011;1:36—39. (In Russ.)
9. Germanov G. N., Tsukanova E. G., Sabirova I. A., Lyapin A. I. Ratio of methods in studying motives to sports highly qualified athletes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;1(203):511—517. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.1.p511-517.
10. Dunaev K. S., Sivkova Yu. N., Levin S. V. Selection of young athletes to biathlon. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2016;9(139):42—46. (In Russ.)
11. Korh A. Ya. Sport shooting. Textbook for institutes of physical culture. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1987. 255 p. (In Russ.)
12. Vainshtein L. M. Way to Olympus. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2005. 161 p. (In Russ.)
13. Farbey V. V. Selection of biathlons taken into account model characteristics of motor abilities at the stages of sports skills development. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;9(223):482—486. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p482-487.
14. Repin V. A. Methodic basis of selecting sport shooters for a sport development group. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2009;4(11):170—173. (In Russ.)
15. Vorobyova S. M., Donskikh V. V. Detailed study of motivation of students – shooters to shooting sport in university. *Nauchnoe mnenie = The Scientific Opinion*. 2022;9:129—133. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2022_9_129.

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.875

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Financial and Industrial University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

5.8.1 — Общая педагогика. История педагогики и образования

Аннотация. В апреле 2022 г. решением Болонской группы было приостановлено представительство России во всех структурах Болонского процесса. Тем самым завершилась растянувшаяся почти на 20 лет попытка отечественного образования жить по правилам, выработанным западноевропейским академическим сообществом. Обратного включения нашей страны в Болонский процесс в ближайшее время ждать не приходится, сама полезность данного включения для качества отечественного образования требует осмысления. Немаловажным условием данного осмысления является взвешенный и сбалансированный анализ приобретений и потерь, сопровождавших российское высшее образование в период присоединения к Болонскому процессу.

В настоящей статье рассмотрены актуальные аспекты переоценки тех оснований образования, которые были заложены в основу изменения образовательных систем в рамках действия Болонского процесса. Переоценка обусловлена выходом России из Болонского процесса. К ключевым аспектам переосмысления ценностей европейского образования отно-

сятся: двухуровневая система образования, компетентностный подход, оценка качества высшего образования.

Рекомендации автора направлены на нахождение баланса между западными и традиционными российскими практиками высшей школы. Во-первых, автор присоединяется к вариативному подходу в вопросе выбора вузами модели высшего образования. Во-вторых, автор относит к положительным последствиям нахождения России в Болонском процессе внедрение компетентностного подхода, что способствовало приближению результатов обучения к требованиям рынка труда. В-третьих, автор призывает к более активному вовлечению в оценку качества высшего образования, наряду с государственными органами, всех стейкхолдеров высшей школы, и прежде всего работодателей.

Ключевые слова: высшее образование, Болонский процесс, качество образования, двухуровневая система образования, мобильность обучающихся, академическое сообщество, рынок труда, работодатели, оценка качества образования, компетентностный подход

Для цитирования: Дрондин А. Л. Актуальные аспекты отечественной высшей школы в свете выхода России из Болонского процесса // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.875.

Original article

CURRENT ASPECTS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE LIGHT OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE BOLOGNA PROCESS

5.8.1 — General pedagogy. History of pedagogy and education

Abstract. In April 2022, by the decision of the Bologna Group, Russia's representation in all structures of the Bologna Process was suspended. Thus, the attempt of domestic education, which lasted for almost 20 years, to live according to the rules developed by the Western European academic community, ended. It is unlikely that our country will return to the Bologna process in the near future, and the usefulness of this inclusion for the quality of domestic education requires reflection. An important condition for this understanding is a balanced and unbiased analysis of the gains and losses that accompanied Russian higher education while it was working within the framework of the Bologna Process.

This article examines the current aspects of the reassessment of those foundations of education that were laid down as the basis for changing educational systems within the framework of the Bologna Process. The revaluation is due to Russia's withdrawal from the Bologna process. The key aspects of rethinking the values of European education include: a two-level educa-

tion system, a competence-based approach, and an assessment of the quality of higher education.

The author's recommendations are aimed at finding a balance between Western and traditional Russian practices of higher education. Firstly, the author joins the variable approach in the issue of choosing the model of higher education by universities. Secondly, the author attributes the introduction of a competence-based approach to the positive consequences of Russia's presence in the Bologna process, which contributed to bringing learning outcomes closer to the requirements of the labor market. Thirdly, the author calls for more active involvement in the assessment of the quality of higher education, along with government agencies, of all stakeholders of higher education, and above all, employers.

Keywords: higher education, Bologna process, quality of education, two-level education system, mobility of students, academic community, labor market, employers, assessment of the quality of education, competence approach

For citation: Drondin A. L. Current aspects of Russian higher education in the light of Russia's withdrawal from the Bologna Process. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.875.

Введение

Почти двадцатилетнее существование российского высшего образования в границах Болонского процесса, которое завершилось весной 2022 г., не могло не сказаться на его качестве. В академическом сообществе получила широкий резонанс тема совершенного перехода к двухуровневой системе образования, однако другие аспекты Болонского процесса, также повлиявшие и продолжающие влиять на качество отечественной высшей школы, получили значительно меньшее обсуждение. Генеральный вектор развития российского высшего образования, обозначенный Президентом Российской Федерации в Послании к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. и связанный с возвращением к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием, требует всестороннего критического учета опыта существования российской высшей школы в рамках Болонского процесса, что обуславливает **актуальность** данной публикации.

Анализ возможностей учета преимуществ двух моделей — советской и болонской, — а также поиск путей их сбалансированного использования нашли отражение в исследованиях В. А. Садовниченко, В. С. Шейнбаума, Э. Р. Хуако и других отечественных специалистов [1—3]. Вместе с тем в опубликованных работах и выступлениях получили отражение не все аспекты качества отечественного высшего образования в свете выхода России из Болонского процесса, что позволяет констатировать недостаточную **изученность проблемы** управления качеством современной высшей школы в современных условиях.

Кроме того, необходимо отметить расхождение оценок положительных и отрицательных сторон влияния Болонского процесса на отечественное высшее образование, высказываемых разными авторами, что свидетельствует о **целесообразности разработки темы**.

Научная новизна данного исследования заключается в представлении авторского взгляда на выстраивание оптимального симбиоза традиционных наработок российской высшей школы и опыта присутствия в Болонском процессе, полученного в последние годы.

Цель исследования состоит в анализе существующих проблем и выявлении перспектив в управлении качеством высшего образования в условиях выхода из Болонского процесса.

Задачи исследования:

- проанализировать последствия перехода на двухуровневую систему высшего образования и возможностей выработки гибридного подхода;
- дать оценку последствий внедрения компетентностного подхода в вузовское обучение в последние годы и оценить его перспективы;
- выработать рекомендации по совершенствованию внешней оценки качества высшего образования.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации направлений влияния западноевропейских стандартов образования на качество отечественного высшего образования. **Практическая значимость** работы состоит в предложении новых путей совершенствования управления качеством высшего образования в условиях выхода из Болонского процесса. Исходная гипотеза заключается в том, что качество российской высшей школы получит позитивное

развитие за счет критичного и сбалансированного использования опыта управления качеством высшего образования, полученного в условиях нахождения в границах Болонского процесса.

Основная часть

Состоявшееся в 2003 г. присоединение России к Болонской декларации явились одним из последствий кардинальных перемен в социально-экономической области, начало которым было положено в конце 1980-х гг.

Как показали события последних лет, попытки слепого следования западноевропейским стандартам в различных областях политики, экономики и социальной сферы дорого обходятся впоследствии. Поэтому прозвучавшее весной 2022 г. решение Болонской группы о приостановлении представительства России во всех структурах Болонского процесса не выглядит жизненно важным, особенно на фоне других, значительно более серьезных проблем, последовавших за введением различных санкций в адрес нашей страны со стороны Запада. Тем не менее это событие безусловно вызывает необходимость критического анализа почти двадцатилетнего существования отечественной высшей школы в рамках Болонского процесса и поиска взвешенных решений на перспективу. Активный отклик академического сообщества имеется [4—6], но требует продолжения и углубления.

Наиболее очевидным последствием прихода принципов Болонской декларации в российское высшее образование явился переход от специалитета к двухуровневой системе (бакалавриат — магистратура). Главным аргументом было включение нашей страны в так называемую единую зону европейского высшего образования, дающего возможность считать получаемые российскими выпускниками дипломы и квалификации имеющими силу в странах — участницах Болонского процесса [7]. Также говорилось о возможности повышения академической мобильности [8]. Главным фактическим последствием этого стала утечка подготовленных отечественных кадров в Европу. Еще одним негативным последствием перехода на двухуровневую систему высшего образования явилась кардинальная переработка всей учебно-методической документации [9]. А что же по поводу позитивных последствий для качества высшей школы?

На наш взгляд, необходимо отделить «зерна от плевел». Одно дело — идея разделения высшего образования на бакалавриат и магистратуру, а другое — реализация этого разделения. Безусловно способствуют повышению качества высшего образования подходы тех вузов, которые выстраивали учебный процесс, понимая, что если бакалавриат призван дать первичную адаптацию своих выпускников к рынку труда, то в магистратуру приходят уже люди, поработавшие и убедившиеся в необходимости получения конкретной подготовки по конкретным направлениям для более эффективной работы и, соответственно, повышения своей «стоимости» на рынке труда. Безусловно, данный факт предъявляет дополнительные требования к вузу в части учебно-методического обеспечения учебного процесса. Требуется и более широкая представленность в учебном плане практико-ориентированных учебных дисциплин и несомненное присутствие в преподавательском составе, задействованном в обучении магистрантов, преподавателей-практиков.

При этом не способствует высокому качеству обучения в магистратуре наличие возможности поступления на данную ступень обучения любого бакалавра вне зависимости от профиля обучения на первой ступени [10]. С одной стороны, это снижает мотивацию к обучению для «сильных» магистрантов, имеющих соответствующее профильное образование. С другой стороны, серьезно затрудняет овладение учебным материалом для магистрантов, которые в бакалавриате овладевали компетенциями, достаточно далеко отстоящими от данной магистратуры. В этом контексте представляется актуальным такой порядок формирования магистратуры, чтобы у бакалавров была возможность поступать на «профильно близкие» направления [11]. В целом же считаем необходимым поддержать решения соответствующих государственных органов, разрешающие вузам самим выбирать модель высшего образования с учетом интересов всех заинтересованных сторон [12].

Вторым, значительно менее обсуждаемым следствием прихода в отечественное образование западноевропейских идей явилось внедрение компетентностного подхода [13]. Данный подход нашел свое воплощение в действующих в настоящее время федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Если исходить из того, что главным «потребителем» выпускников вуза являются работодатели, то следует признать полезность описания качества высшего образования сквозь призму компетентностного подхода, что потенциально приближает выпускника вуза к соответствию требованиям рынка труда [14]. При этом не секрет, что в реальности компетенции выпускника вуза далеко не всегда «дотягивают» до уровня потребностей работодателя [15].

Безусловно непростой задачей является выявление профессионально значимых компетенций, которыми должны обладать выпускники вузовских программ. ФГОС дает определенную картину в этой области, но явно недостаточную, тем более, с учетом того факта, что основными авторами ФГОС является академическое сообщество, а не сообщество работодателей. Сами работодатели в лице своих профессиональных объединений в последнее десятилетие включились в формализацию требуемых профессионально значимых компетенций, составляя под эгидой Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям и представляя к утверждению в Министерстве труда и социальной защиты РФ профессиональные стандарты. Отметим, однако, что данные стандарты нередко носят достаточно общий характер и уж точно не отражают конкретные взгляды отдельных предприятий на требуемые компетенции выпускников вузов.

Сами предприятия, в частности те из них, которые стремятся находиться на гребне достижений сегодняшней теории менеджмента, в своей управленческой деятельности активно используют профили компетенций специалистов. Об этом свидетельствует, например, наличие в структуре многих предприятий ассессмент-центров, используемых для комплексной оценки работников, в том числе на этапе подбора персонала. И вроде бы очевидно, что работодатель заинтересован в максимальной приближенности компетенций выпускника вуза к требованиям предприятия, поскольку тем самым снижаются и моральные, и материальные затраты, связанные с адаптацией молодых специалистов. Однако донести до конкретных вузов свои требования, причем на языке, понятном для академического сообщества, нередко становится «неберущимся интегралом».

На наш взгляд, для обеспечения требуемого результата необходим значительно более глубокий диалог «вуз — работодатель» как в плане планирования учебного процесса, так и в плане его реализации путем создания базовых кафедр, профильных лабораторий и т. д. При всей очевидности этих предложений для системы высшего образования наблюдаемая практика взаимодействия вузов с работодателями свидетельствует об их несомненной актуальности.

Еще одной сферой влияния Болонского процесса на качество высшей школы явилась система внешней оценки данного качества. От зафиксированного на законодательном уровне еще в 1990-е гг. отказа государства от монополии в оценке качества высшего образования в русле Болонского процесса был пройден путь к достаточно активной независимой оценке качества высшей школы. При этом профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), являвшаяся результатом независимой оценки, вовсе не заменяла государственную аккредитацию, а удачно ее дополняла.

Надо признать, что в 1990-е гг. отказ государства от монополии в оценке качества высшей школы носил скорее декларативный характер. Первые попытки реализации независимой оценки образовательных программ высшей школы пришлись как раз на первые годы после присоединения России к Болонскому процессу. Они не получили широкого распространения и имели для отечественного высшего образования вид пилотных проектов. При этом методическое обеспечение данных проектов в части критериальной базы для оценки результатов и гарантий качества образовательных программ базировалось в основном на опыте реализации аналогичных проектов в западноевропейских странах.

Серьезное продвижение независимая оценка качества российской высшей школы получила с вводом в действие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который разъяснил само понятие «профессионально-общественная аккредитация» и ответил на вопрос, кто может являться субъектом независимой оценки. Немаловажным положением упомянутого федерального закона является возможность предоставления сведений о профессионально-общественной аккредитации при проведении государственной аккредитации.

В течение следующего десятилетия востребованность независимой оценки и профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ значительно возросла. Вопросы по поводу их методического обеспечения по-прежнему остались, однако полезность их для качества высшего образования, на наш взгляд, несомненна. Процедура независимой оценки, при правильной ее организации, предусматривает не только и не столько изучение вузовской учебно-методической документации, сколько диалог со всеми сторонами, заинтересованными в качестве высшего образования: работодателями, студентами, выпускниками, преподавателями [16]. Сама же профессионально-общественная аккредитация играет роль не «карающего меча» (дать аккредитацию или не дать), а подсказок вузу направлений совершенствования качества образовательных программ.

На наш взгляд, выход России из Болонской декларации не должен становиться сигналом к возврату монополии государства в оценке качества высшего образования. Если последняя версия ФГОС обязывает вузы при разработке

ОПОП ориентироваться как минимум на один профессиональный стандарт, то именно профессионально-общественная аккредитация, главным действующим лицом которой является сообщество работодателей, должна продолжить свое сосуществование с государственной аккредитацией. При этом при оценке качества ОПОП стоит ориентироваться не кальку западноевропейских критериев качества, а на актуальные требования отечественных работодателей.

Выводы

Следует поддержать решения органов управления отечественным высшим образованием, разрешающие вузам самим выбирать модель высшего образования, что позволяет,

с учетом опыта применения двухуровневой системы в рамках существования России в рамках Болонской декларации, опираться на лучшие традиции советской системы образования.

Необходимо признать полезным с точки зрения качества высшей школы дальнейшее развитие компетентного подхода при налаживании значительно более глубокого диалога «вуз — работодатель».

Представляется целесообразным продолжить параллельное существование государственной и профессионально-общественной аккредитации ОПОП, что является безусловно эффективным при выработке критериев качества, опирающихся на опыт отечественных работодателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Перспективы национальной системы высшего образования в РФ — главный вопрос расширенного заседания Совета Российского Союза ректоров // Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : офиц. сайт. 2022. 7 июня. URL: https://www.vlsu.ru/index.php?L=740&id=140&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8090 (дата обращения: 25.04.2023).
2. Гребнев Л. С., Кирабаев Н. С., Шейнбаум В. С. и др. «Высшее образование в России»: 30 лет научной рефлексии (круглый стол) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 150—166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-150-166.
3. Хуако Э. Р. Болонский процесс в России: потери и достижения // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф. Майкоп : Электронные издательские технологии, 2022. С. 227—235.
4. Шагиева Р. В., Черкасова С. В. Болонский процесс: дорога туда и обратно // Образование и право. 2023. № 8. С. 16—21. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-16-21.
5. Вишняков А. Г. Болонский процесс и мы: приобретения и утраты // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 1. С. 14—20.
6. Беличенко О. М., Сомова М. Н. К вопросу о модернизации системы высшего образования // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-1. С. 107—109. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-33.
7. Сорина Г. В., Гуров Ф. Н. Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса? // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 2. С. 57—67. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67.
8. Исхакова Р. Ф. Российское высшее образование: участие в Болонском процессе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 4(65). С. 61—67.
9. Шабанов Г. А. Проблемы и пути повышения качества подготовки специалистов в вузе в условиях возвращения к специалитету // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 32—37. DOI: 10.18137/RNU.NET.23.02.P.032.
10. Негуч А. А. Перспективы модернизации российской магистратуры: Болонский процесс с российским акцентом // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 5(81). С. 383—388.
11. Смолин О. Выбор между Болонской системой и специалитетом должен оставаться за вузом // Вести образования. 2022. 5 июня. URL: https://vomagazeta.ru/articles/2022/6/5/quality_of_education/20028-vybor_mezhdu_bolonskoy_sistemoy_i_spsialitetom_dolzen_ostavatsya_za_vuzom (дата обращения: 25.10.2023).
12. Гилязова О. С., Замощанская А. Н. Дилемма «советские традиции — болонские инновации»: к вопросу о выборе модели российского высшего образования // ЦИТИСЭ. 2023. № 2. С. 308—317. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.2.26.
13. Гилязова О. С., Замощанская А. Н., Замощанский И. И. К вопросу о формировании универсальных компетенций в современном высшем образовании: теоретические подходы и логика эффективности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7 (99). С. 152—157. DOI: 10.24158/spp.2022.7.21.
14. Видякин Ю. Ю., Тропникова Н. П. Выход России из Болонского процесса: стратегия обновления высшего образования // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-1. С. 46—50. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-13.
15. Платонова М. Выпускников вузов будут активнее адаптировать под запросы работодателей // Московская правда. 2022. 29 сент. URL: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (дата обращения: 25.10.2023).
16. Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 549—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.

REFERENCES

1. Prospects of the national system of higher education in the Russian Federation - the main issue of the extended meeting of the Council of the Russian Union of Rectors. *Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs. Official website*. June 7, 2022. (In Russ.) URL: https://www.vlsu.ru/index.php?L=740&id=140&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8090 (accessed: 25.04.2023).
2. Grebnev L. S., Kirabaev N. S., Sheinbaum V. S. et al. The Journal “Higher Education in Russia”: 30 Years of Research and Reflection. *Vysseee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(12):150—166. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-150-166.

3. Khuako E. R. The Bologna process in Russia: losses and achievements. *Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy. Collection of scientific papers based on the materials of the IX all-Russian scientific and practical conference*. Maykop, Elektronnye izdatel'skie tekhnologii, 2022:227—235. (In Russ.)
4. Shagieva R. V., Cherkasova S. V. Bologna process: round trip. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2023;8:16—21. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-16-21.
5. Vishnyakov A. G. The Bologna process and we: gain and loss. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Vestnik of State University of Humanities and Technology*. 2023;1:14—20. (In Russ.)
6. Belichenko O. M., Somova M. N. On the issue of modernization of the higher education system. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;97-1:107—109. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-05-2023-33.
7. Sorina G. V., Gurov F. N. Excluding Russia from the Bologna Process: What is Behind This? *Sibirskii filosofskii zhurnal = Siberian Journal of Philosophy*. 2022;20(2):57—67. (In Russ.) DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67.
8. Iskhakova R. F. Higher education in Russia: the Bologna process. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully*. 2022;4(65):61—67. (In Russ.)
9. Shabanov G. A. Returning the specialist's degree will not solve all the problems of Russian higher education. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023;2:32—37. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.23.02.P.032.
10. Neguch A. A. Prospects for the modernization of the Russian magistracy: the Bologna process with a Russian accent. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2023;5(81):383—388. (In Russ.)
11. Smolin O. The choice between the Bologna system and the specialty should remain with the university. *Vesti obrazovaniya*. June 5, 2022. (In Russ.) URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/6/5/quality_of_education/20028-vybor_mezhdu_bolonskoy_sistemoy_i_spetsialitetom_dolzhen_ostavatsya_za_vuzom (accessed: 25.10.2023).
12. Gilyazova O. S., Zamoshchanskaya A. N. The dilemma “Soviet traditions – Bologna innovations”: on the issue of choosing a model of Russian higher education. *CITISE*. 2023;2:308—317. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2023.2.26.
13. Gilyazova O. S., Zamoshchanskaya A. N., Zamoshchansky I. I. On the Formation of Universal Competences in Modern Higher Education: Theoretical Approaches and the Logic of Effectiveness. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022;7(99):152—157. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2022.7.21.
14. Vidyakin Yu. Yu., Trodnikova N. P. Russia's withdrawal from the Bologna process: strategy for the renewal of higher education. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;98-1:46-50. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-06-2023-13.
15. Platonova M. University graduates will be more actively adapted to the needs of employers. *Moskovskaya pravda*. September 29, 2022. (In Russ.) URL: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (accessed: 25.10.2023).
16. Drondin A. L., Gorodetskaya S. V. Quality management of higher education in modern condition. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):549—552. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 09.12.2023.
The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 09.12.2023.

Обзорная статья**УДК 376.23****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.876****Paul Vasilievich Rodichkin**

Doctor of Medicine,
Professor at the Department of Theory
and Organization of Physical Culture,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
rodichkin.pavel@gmail.com

Павел Васильевич Родичкин

д-р мед. наук,
профессор кафедры теории и организации физической культуры,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rodichkin.pavel@gmail.com

Alexandra Pavlovna Pakhareva

postgraduate of the Department of Theory and Organization
of Physical Culture
of the Institute of Physical Culture and Sports,
field of training 5.8.4 — Physical education and professional
physical training,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
spkhareva@inbox.ru

Александра Павловна Пахарева

аспирант кафедры теории и организации физической культуры
института физической культуры и спорта,
направление подготовки 5.8.4 — Физическая культура
и профессиональная физическая подготовка,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
spkhareva@inbox.ru

ПРОБЛЕМА УЧЕБНОГО СТРЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ПУТЬ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье аккомодирована проблема учебно-го стресса в высшей школе: с одной стороны, аспекты учебного стресса широко рассматриваются авторами разного профиля и представлены множественными микромодулями повышения резистентности; с другой стороны, — возможностям коррекции уровня стресса средствами физической культуры с позиций главной формы содержания, вызывающей базовую первопричину, уделено мало внимания, хотя, как бы попутно, и отмечается ее положительное влияние. Целью работы являлось изучение и конкретизация положений взаимосвязи учебного стресса обучающихся высшей школы с базовым контентом неспецифического компонента резистентности их организма в пролонгированном периоде учебы, начиная со школы, и верификацией гипотезы в педагогическом эксперименте. Задачами исследования являлись: изучение положения воздействия учебного стресса на физическое состояние студентов; обоснование экспериментальной программы заблаговременного накопления потенциала общей выносливости у обучающихся в пролонгированном периоде учебы до поступления в вуз и проверка ее эффективности в педагогическом эксперименте. Теоретико-методологическую базу составили теории: адаптации (Г. Селье; Ф. З. Меерсон; Б. В. Ендальцев); основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев; И. Н. Решетень; С. М. Ашикинази; Б. А. Карпушин); спорта (А. А. Сидо-

ров; Ю. В. Верхошанский; Ж. К. Холодов; В. С. Кузнецов); тестов (Л. П. Евсеева; Р. М. Кадыров). Основными методами научного познания являлись: теоретический анализ и обобщение; тестирование; кибернетический анализ ритма сердца (ИПП-01Ц); метод «накопления»; статистическая обработка результатов; педагогический эксперимент. Применение разработанной методики, предполагающей преимущественное накопительное развитие базы общей выносливости у обучающихся средствами разъяснительной работы и туристических походов в рекреационной форме реализации, значительно фактически повысило как непосредственно аэробный механизм их возможностей, так и степень резистентности к воздействию стресс-фактора. Педагогическим пролонгированным экспериментом, реализованным за 2 года до окончания средней общеобразовательной школы № 356 Московского района г. Санкт-Петербурга на 20 учащихся, установлено, что у 12 из них, поступивших в вуз, достоверно прогрессирует толерантность к воздействию учебного стресса, по сравнению с представителями контрольной группы.

Ключевые слова: обучающиеся, высшая школа, учебный стресс, психофизическое состояние, здоровье, работоспособность, комплексные средства, средняя общеобразовательная школа, неспецифический компонент работоспособности, упреждающая адаптация, заблаговременное накопление

Для цитирования: Родичкин П. В., Пахарева А. П. Проблема учебного стресса в высшей школе и вероятностный путь ее разрешения средствами физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 260—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.876.

Review article

THE PROBLEM OF LEARNING STRESS IN HIGHER EDUCATION AND A PROBABILISTIC WAY OF ITS RESOLUTION BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. On the one hand, the aspects of learning stress are widely considered by authors of different profiles and are represented by multiple micro-modules of resistance enhance-

ment; on the other hand, little importance is given to the possibilities of stress level correction by means of physical culture from the point of view of the main form of content, triggering

the basic root cause, are given little attention, although, as a side note, its positive influence is stated. The purpose of the work is to study and concretize the provisions of the relationship between the learning stress among higher school students and the basic content of the non-specific component of the resistance of their body in the prolonged period of study, starting from school, and to verify the hypothesis in a pedagogical experiment. The objectives of the study were: to study the effects of learning stress on the physical condition of students; to substantiate the experimental program of early accumulation of the general endurance potential in students in the extended period of study before entering the university and verify its effectiveness in the pedagogical experiment. The theoretical and methodological basis consists of the following theories: adaptations (G. Selye, F. Z. Meerson, and B. V. Endaltsev); fundamentals of sports training (L. P. Matveev, I. N. Resheten, S. M. Ashkinazi, B. A. Karpushin); sports (A. A. Sidorov, Yu. V. Verkhoshansky, Zh. K. Kholodov, V. S. Kuznetsov); tests (L. P. Evseeva, R. M. Kadyrov). The following methods of scientific cognition

were used: theoretical analysis and generalization; testing; cybernetic heart rhythm analysis (IPP-01C); the “accumulation” method; statistical processing of results; pedagogical experiment. The application of the developed methodology, which involves the predominantly cumulative development of the general endurance base of students by means of explanatory work and recreational hiking trips, has significantly increased both the aerobic mechanism of their capabilities and the degree of resistance to the impact of a stress factor. The pedagogical prolonged experiment, realized 2 years before graduation from secondary general education school No. 356 of the Moskovsky district of Saint Petersburg on 20 students, established that 12 of them, who entered the university, significantly progressed tolerance to the impact of learning stress, compared to the representatives of the control group.

Keywords: students, higher school, learning stress, psychophysical state, health, working capacity, complex means, secondary school, non-specific component of working capacity, anticipatory adaptation, advance accumulation

For citation: Rodichkin P. V., Pakhareva A. P. The problem of learning stress in higher education and a probabilistic way of its resolution by means of physical culture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):260—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.876.

Введение

Актуальность. Стресс — это состояние психофизиологического напряжения, возникающее под влиянием разных факторов. Стресс является одной из важнейших тем, рассматриваемых в научной литературе [1].

На данный момент особое значение придается учебно-му стрессу, возникающему в процессе учебной деятельности школьников и студентов [2]. Это связано с тем, что в современном обществе большое внимание уделяется качеству образования как залого конкурентоспособности будущего специалиста [3—6]. Поэтому возникает необходимость не только оптимизации и повышения эффективности образовательного процесса, но и изучения влияния стресса на студентов, а также умения ему противостоять.

Длительное стрессорное воздействие на организм человека приводит к следующим негативным последствиям:

- уменьшению работоспособности и снижению показателей выполненной работы;
- снижению адаптационных возможностей организма;
- хронической усталости;
- депрессии;
- выгоранию;
- личностным деформациям;
- нарушению режима [7—9].

Несмотря на то, что в научной литературе проблема учебного стресса во взаимосвязи с прогрессивным контентом его избегания или нейтрализации по максимуму, — явление известное, постоянно ряд студентов «сходят с дистанции обучения» вследствие низкой толерантности организма и недостаточного разъяснения как родителями, так и педагогами вероятности возникновения такой ситуации и того, как «не попасться на ее крючок».

В наших исследованиях определен еще один важный элемент в характеристике изученной проблемы. Дело в том, что учеными разработано достаточно большое количество методик противодействию стрессу, однако не в полной мере акцентируется внимание на краеугольном камне, на котором зиждется вся остальная частная надстройка, а именно неспецифический компонент работоспособности

молодого человека, иными словами — уровень развития общей его выносливости.

Проблемная ситуация обусловлена тем, что, с одной стороны, аспекты учебного стресса широко рассматриваются авторами разного профиля и представлены множественными микромодулями повышения резистентности; с другой стороны, — возможностям коррекции уровня стресса средствами физической культуры с позиций главной формы содержания, вызывающей базовую первопричину, придается малое значение, хотя, как бы попутно, и отмечается ее положительное влияние. Это подчеркивает актуальность научных исследований в данном направлении и требует корректировки дальнейшими теоретико-экспериментальными пролонгированными изысканиями.

Изученность проблемы. В классическом труде Г. Селье [10] обоснован основной нейрогуморальный механизм стрессогенного воздействия на человека: стресс → повышенное выделение адреналина по системе «кора надпочечников ↔ гипофиз» → уязвимость организма. Б. В. Ендальцевым [11] установлена положительная взаимосвязь между неспецифическим компонентом работоспособности человека и тенденцией противостояния организма разнонаправленным экстремальным факторам жизнедеятельности; достаточный уровень общей выносливости создает фундаментальную базу защиты, на которой развиваются и закрепляются вспомогательные механизмы эмоциогенного контента.

В литературе одним из самых часто используемых инструментов для определения стресса является тест на стрессоустойчивость Ю. В. Щербатых (<https://psychiatry-test.ru/test/test-na-opredelenie-urovnya-stressa-shherbatyh/>). Данный тест позволяет не только оценить непосредственно уровень стрессоустойчивости, но и получить интерпретацию по отдельным шкалам, определяющим проблемную составляющую стресса, личностные, психологические и психосоматические составляющие стрессопротivoстояния.

Так, В. Д. Повзун [12] использовала тест для изучения 100 студентов второго и четвертого (выпускного) курсов разного пола, занимающихся разными видами спорта и имеющих различную степень спортивного мастерства.

По итогам проведенного опроса были сделаны следующие выводы: учебный стресс, по мнению опрошенных студентов, не имеет ярко выраженного проявления в собственно учебном процессе, однако эти же студенты отмечают большую учебную нагрузку, рост объемов самостоятельной работы и жесткий дефицит времени на освоение материала. Указанные аспекты ведут к нарастанию стресса, что проявляется в высоких показателях стрессочувствительности студентов. Можно предположить, что учебный стресс имеет место в данный момент, однако не до конца осознается самими студентами, что, по сути, является еще одной составляющей изучаемой проблемы.

М. Ф. Григорьян и Н. К. Горшуновым [13] с помощью теста Ю. В. Щербатых обследовано 75 студентов лечебного факультета вуза. Респонденты были подразделены на две группы: первая — 1-й курс (30 чел.; средний возраст — $17,9 \pm 0,1$ лет); вторая — 6-й курс (45 чел.; средний возраст — $22,3 \pm 0,1$ лет). Результаты опроса резюмировали выводы: стресс, связанный с учебой, проявляется для 1-го курса в плохом сне, спешке и нехватке времени на подготовку, а также в ощущении беспомощности, низкой работоспособности и плохой концентрации как сопутствующих факторов стрессовых ситуаций. Учебный стресс студентов 1-го курса местами усугубляется наличием следующих стрессоров: большая учебная нагрузка, жизнь вдали от родителей, строгие преподаватели и нерегулярное питание. Для студентов 6-го курса стресс в основном связан с плохим сном, спешкой и нехваткой времени, как и у студентов 1-го курса, но уже в меньшей степени выраженности. Не последнее значение занимают страх и тревога, плохое настроение и депрессия, низкая работоспособности и высокая утомляемость. К основному личному фактору усугубления учебного стресса у студентов 6-го курса относится страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне. Все испытуемые в целом выделяют большую учебную нагрузку и жизнь вдали от родителей (своего рода сенсорно-родственную депривацию), но таковые внутренние «позывы-жалобы суждений» у старшекурсников проявляются в меньшей степени, чем у студентов 1-го курса. Излишне серьезное отношение к учебе отмечено у лиц, преимущественно из деревенской местности, отдаленных уголков России.

Е. Д. Золотухиной и А. З. Минахметовой [14] также использовался тест Ю. В. Щербатых. Опрос проводился среди студентов, обучающихся по направлению биология и химия, без указания количества опрошенных. Студенты отмечают, что большая учебная нагрузка, строгие преподаватели, жизнь вдали от родителей и нерегулярное питание оказывают основное негативное влияние на их обучение и жизнь в целом. Что касается учебного стресса, студенты активно отмечают следующие факторы: спешка и ощущение нехватки времени, плохой сон, невозможность избавиться от посторонних мыслей, низкую работоспособность и высокую утомляемость. Можно заметить схожесть результатов исследований В. Д. Повзун [12], М. Ф. Григорьян и Н. К. Горшунова [13] и Е. Д. Золотухиной и А. З. Минахметовой [14].

И. Ю. Пугачевым с соавторами [15] в период экзаменационной сессии, где концентрируется пик всплеска выброса адреналина обучающихся, для регуляции и нейтрализации психоэмоциональных воздействий среды этапного контроля вуза эффективно использовался резонансный перенос методик психофизической тренировки, применяемый для специалистов управления воздушными путями сообщения, в т. ч. средствами самоаутогенного психорегулирующего воздействия.

Исходя из анализа литературы, можно сделать вывод, что на разных этапах обучения учебный стресс и личные факторы, влияющие на него, со временем меняются. То, что сильно волновало студентов на 1-м курсе, ослабевает к 6-му курсу, и наоборот. Однако сам учебный стресс присутствует на всем пути обучения в высшей школе.

Целесообразность тематики обусловлена тем, что исследование аспекта снижения отрицательного воздействия стресс-фактора учебы на организм подрастающего населения страны, на здоровьесберегающий контент, тем самым их жизнедеятельности актуально вызывает необходимость релевантного разрешения вопроса.

Научная новизна. Разработана концептуальная методика заблаговременного формирования у студентов высшей школы неспецифического компонента работоспособности в пролонгированном периоде упреждающей подготовки к обучению в вузе с задействованием психолого-педагогического воздействия на установку во второй сигнальной системе школьников (информационно-разъяснительный контент) и их мотивацию к развитию общей выносливости.

Объект исследования — психофизическое состояние обучающихся высшей школы.

Предмет исследования — стрессоустойчивость и неспецифический компонент работоспособности обучающихся высшей школы.

Цель — изучение и конкретизация положений взаимосвязи учебного стресса обучающихся высшей школы с базовым контентом неспецифического компонента резистентности их организма в пролонгированном периоде учебы, начиная со школы, и верификацией гипотезы в педагогическом эксперименте.

Задачами исследования являлись: изучение воздействия учебного стресса на физическое состояние студентов; обоснование экспериментальной программы заблаговременного накопления потенциала общей выносливости у обучающихся в пролонгированном периоде учебы до поступления в вуз и проверка ее эффективности в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость заключается в получении актуальных знаний о необходимости усиления целевой установки программы физической культуры в средней общеобразовательной школе на развитие общей (аэробной) выносливости учащихся как базы-предиктора противостояния стрессогенным воздействиям в среде высшей школы; обосновании важности туристических походов как фактора приобретения начальных навыков выживания.

Практическая значимость. Применение разработанной методики, предполагающей преимущественное накопительное развитие базы общей выносливости у обучающихся средствами разъяснительной работы и туристических походов в рекреационной форме реализации, значительно фактически повысило как непосредственно аэробный механизм их возможностей, так и степень резистентности к воздействию стресс-фактора.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что заблаговременное накопление потенциала неспецифического компонента работоспособности еще в школьной среде у поступивших в вуз студентов будет эффективно способствовать толерантности их организма к воздействию учебного стресса.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологическую базу составили теории: адаптации (Г. Селье; Ф. З. Меерсон; Б. В. Ендальцев); основ спортивной тренировки

(Л. П. Матвеев; И. Н. Решетень; С. М. Ашкинази; Б. А. Карпушин); спорта (А. А. Сидоров; Ю. В. Верхошанский; Ж. К. Холодов; В. С. Кузнецов); тестов (Л. П. Евсеева; Р. М. Кадыров). Основными методами научного познания являлись: теоретический анализ и обобщение; тестирование; кибернетический анализ ритма сердца (ИПП-01Ц); метод «накопления»; статистическая обработка результатов; педагогический эксперимент.

Результаты. Для изучения учебного стресса в научной литературе используется не только указанный опросник Ю. В. Щербатых. Например, Т. А. Аракелянц [16] задействован иной опросник, состоящий из 16 полузакрытых вопросов. Ключевыми моментами являются ответы студентов на вопросы, касающихся режима питания и сна, как они справляются со своим стрессом, какой эмоциональный фон они испытывают во время учебного процесса. В исследовании Т. А. Аракелянц [16] приняли участие студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Москвы в возрасте от 18 лет до 21 года без указания количества опрошенных. По результатам опроса были получены следующие данные: эмоциональный фон во время обучения снижен у 33 % опрошенных, у 18 % он неустойчивый, 22 % имеют хороший настрой, 15 % испытывают творческий подъем и у 12 % плохое настроение и постоянное чувство усталости. По результатам автора, 37 % студентов справляются со стрессом посредством различных хобби, соблюдения режимов сна, отдыха и питания, длительных прогулок, проведения времени на свежем воздухе, а также физкультурной деятельности. Однако следует обратить внимание, что очень большое количество студентов (63 %) используют деструктивные методы снятия стресса (алкоголь, табакокурение и т. д.). При этом студенты, которые не соблюдают режим сна, отдыха и питания, мало проводят время на свежем воздухе, а также пытаются справиться со стрессом указанным негативным способом, и больше подвержены влиянию учебного стресса. Кроме того, их пристрастия могут привести к появлению зависимостей.

Заслуживают внимания данные исследований Т. В. Бушмы с соавторами [17]. В репрезентативных изысканиях авторов приняли участие студенты 1—2-го курсов: 162 чел. — из Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого (далее — СПбПУ), 108 чел. — из Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (далее — СПбГПМУ), 105 чел. — из Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (далее — СПбГУГА). Так, студенты СПбПУ используют такие деструктивные методы, как вкусная еда (первое место), телевизор и компьютерные игры (второе место) и агрессия (третье место). К употреблению алкоголя и к курению студенты СПбПУ прибегают в разы меньше. Примерно такую же картину показывают результаты опроса студентов СПбГУГА, но уже большее количество опрошенных предпочитают еду иным способам преодоления стресса. Также следует отметить, что студенты СПбГУГА меньше прибегают к употреблению алкоголя и к курению, чем студенты СПбПУ. Иная картина среди опрошенных студентов СПбГПМУ: вкусная еда всё также остается в приоритете по отношению к другим способам снижения стресса; употребление алкоголя занимает второе место, а курение — третье; телевизор, компьютерные игры и агрессия не так популярны. Возможно, что такое активное употребление алкоголя и курение студентов СПбГПМУ связано с особенностью профессионального обучения и уровнем профессионального стресса [18].

Что касается конструктивных методов снижения стресса, то здесь картина среди всех вузов почти одинаковая. На первое место студенты СПбПУ, СПбГУГА и СПбГПМУ ставят сон, отдых и смену деятельности. Второе место также совпадает: общение с друзьями или любимым человеком. Но вот на третье место студенты СПбПУ и СПбГУГА ставят прогулки на свежем воздухе, а студенты СПбГПМУ больше предпочитают хобби. Но также немаловажное значение для снятия стресса имеют занятия спортом, физическая активность. При сравнении средних показателей деструктивных и конструктивных методов для преодоления стресса можно сделать вывод, что опрошенные студенты больше склонны прибегать к конструктивным методам.

З. Н. Черных и Т. М. Борисенко [19] рассмотрены некоторые виды физической активности для снятия стресса. Авторами установлено, что занятия физической культурой имеют положительное влияние на психологическое, физическое и эмоциональное состояние. Отмечается, что очень важна регулярность занятий, позволяющая поддерживать хорошую физическую форму, эмоциональную стабильность и психологический комфорт. Физическая активность положительно влияет на снижение учебного стресса, утомления и перенапряжения, а также на улучшение умственной деятельности. По мнению авторов, в борьбе со стрессом и перегрузками плавание, йога, бег, спортивные игры и гимнастика являются самыми эффективными и популярными, но также не отрицается, что поможет любая физическая активность.

На основании интегративного изучения литературных данных нами установлено, что к основным симптомам стресса следует отнести следующие проявления:

- раздражительность;
- понижение общего фона настроения;
- рассеянность;
- невнимательность;
- вялость и апатию;
- повышенную утомляемость, иногда переходящую в хроническую усталость;
- нарушение режима сна и отдыха;
- нарушение режима питания;
- плохое физическое состояние.

Обучение в вузе является мультисодержательной совокупностью различных стрессовых ситуаций, таких как учебный стресс, экзаменационный стресс и личный стресс. Рассмотрим каждую разновидность стресса отдельно.

К *учебному стрессу* относятся такие ситуации, как поступление, адаптация в новой образовательной среде со своими правилами и закономерностями, а также знакомство с одногруппниками, преподавателями, кураторами и т. д. Процесс адаптации — один из главных стрессовых моментов обучения в вузе, особенно для первокурсников.

Также один из важных моментов адаптации — выстраивание межличностных отношений в группе, в потоке, с преподавателями. Данные микроклиматы будут влиять на процесс обучения. При плохо выстроенных межличностных отношениях получение образования может принести массу негативных эмоций, несмотря на интерес к учебе.

Самым важным и самым тяжелым моментом обучения в вузе является сессия, а также сопровождающий ее *экзаменационный стресс*, приводящий к большому напряжению во время подготовки и сдачи экзаменов, зачетов и дифференцированных зачетов.

Рассмотрим ряд факторов, способных повлиять на проявление экзаменационного стресса:

– очная/заочная форма обучения: стресс в данном случае сопряжен с временным ограничением при проведении учебного процесса, подготовки к зачетам/экзаменам;

– бюджетная/платная форма обучения: на первых курсах данный аспект существенно может повлиять на степень напряжения и возникновения стресса;

– уровень подготовки по данной конкретной дисциплине, степень ее освоения, глубина изучения, мотивация при ее изучении;

– предыдущий опыт подготовки или сдачи зачета или экзамена по данной дисциплине;

– для студентов бюджетной формы обучения дополнительным фактором стресса выступает наличие дифференцированной стипендии, зависящей от результатов сданной сессии.

Личный стресс достаточно активно влияет на учебную деятельность в вузе. У студентов помимо учебы есть свои дополнительные интересы, как в вузе, так и за его пределами: микроклимат семьи, микроклимат группы, личные отношения и многие другие факторы, которые могут привести к стрессу, отражаются на учебной деятельности. Поэтому данные аспекты нельзя игнорировать.

И. Ю. Пугачевым с соавторами [20] обоснована направленность физического воспитания человека в онтогенезе физкультурно-образовательного пространства. Сущность глубинных механизмов процесса заключается в том, что на начальном этапе становления подростка происходит процесс кросс-перекрестной адаптации его физиологических перестроек. Далее, по мере дальнейшего развития и достижения прогрессивных форм физического совершенства личности, происходит видоизменение процесса в акцент перекрестной сенсбилизации функциональных систем.

В ходе нашей верификации теста Ю. В. Щербатых 126 студентам Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (далее — РГПУ) предлагалось оценить по десятибалльной шкале их отношение к тем или иным событиям (от 1 «совершенно не беспокоит» до 10 «очень сильно беспокоит и напрягает»), объединенным в два блока: вклад отдельных проблем в общую картину стресса; признаки, по которым проявляется стресс, связанный с учебой. Также предлагалось сделать временную оценку изменения уровня собственного стресса. Нами выявлено, что 8,7 усл. ед. занимает показатель «вероятность отчисления по неуспеваемости»; 8,4 усл. ед. принадлежит блоку «ценностное отношение к реализации профессиональной деятельности, будучи полноценным педагогом»; 6,3 усл. ед. отводится компоненту «не выглядеть дурнее сверстников-одногоруппников; демонстрация интеллекта перед лицом противоположного пола». Учитывая, что коммуникативные способности и проявление первичных навыков выживания в природной среде, наиболее эффективно формируются занятиями студенческого туризма [21], который является одновременно и значимым средством развития неспецифического компонента работоспособности человека [22], нами была разработана экспериментальная программа пролонгированного педагогического эксперимента. К исследованию с 2021 г. привлекалось 20 учащихся 10 классов подшефного РГПУ государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 356 Московского района Санкт-Петербурга» (далее — СОШ № 356). С данными учащимися один раз в неделю в часы рекреации проводились учебно-тренировочные занятия с преимущественным применением равномерного

и повторного методов тренировки развития выносливости. Нагрузка повышалась ступенчатым способом (рис. 1).

Три раза в год с экспериментальной группой (далее — ЭГ) школьников осуществлялись туристские походы по сеткам маршрутов Ленинградской области: два — трехдневных и один — восьмидневный. В походах акцентировалось внимание на моделирование условий «выживания»: бралось минимальное количество продуктов (дефицит дополнялся природными источниками: чай из трав; ягоды; ручьевая и дождевая вода; вода из росы и др.); нами специально разряжался внешний аккумулятор аварийной зарядки мобильного телефона в педагогических целях моделирования условий сенсорной депривации без радиосвязи. Наличие стресса объективно контролировалось специальным блиц-измерителем сердечного ритма ИПП-01Ц по параметру «Индекс напряжения регуляторных систем», а также субъективно — по признакам внешних проявлений, мимике. Нами отмечалось, что без средств телефонной связи у ряда школьников выражено проявлялась раздражительность, вспыльчивость, два обучающихся сетовали: «Зачем нам это надо, больше не пойду ни в какой поход». В дальнейшем ряд школьников хитрили и незаметно брали индивидуальные внешние аккумуляторы зарядки; но мы придумывали дополнительные «ловушки» проявления малой дозы стрессовых воздействий [«случайное» появление болотистой местности с большим количеством комаров; демонстрация следов опасных диких животных — лицензионное стрелковое оружие (пистолет Марголина) нами было зарегистрировано и имело место, но школьники об этом не знали].

Сущность алгоритма эксперимента представлена на рис. 2.

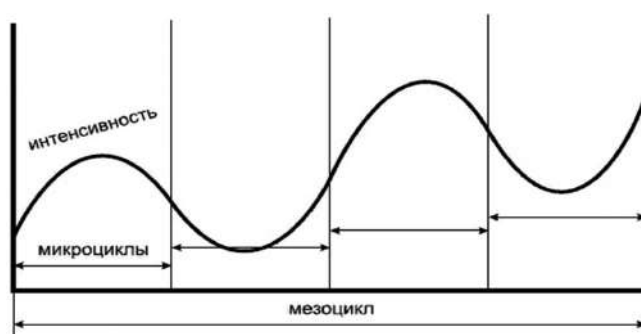

Рис. 1. Ступенчатый способ повышения нагрузки школьников

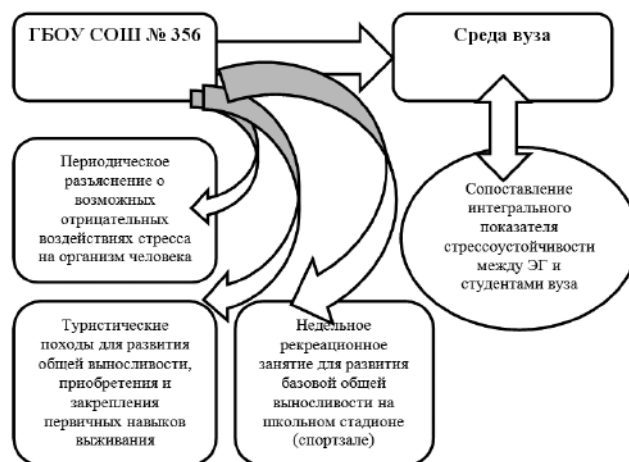

Рис. 2. Алгоритм трехлетнего пролонгированного педагогического эксперимента

Динамика исследуемых параметров школьников по годам сведена в интегративный кластер значений и представлена в таблице.

Динамика исследуемых параметров школьников

Изучаемые показатели	2021	2022	2023
Бег на 1 км (с)	291,4 ± 20,1	289,2 ± 18,2	234,8 ± 16,0*
Индекс напряжения регуляторных систем (усл. ед.)	145,3 ± 16,1	95,65 ± 17,3*	54,57 ± 8,1*

* Достоверность различий (по *t*-критерию) между группами $p < 0,05$.

Из данных исследования видно, что результаты пробега дистанции 1000 м к третьему году педагогического эксперимента у школьников (суммарные результаты юношей и девушек) достоверно улучшились ($t = 2,3$; $p < 0,05$) и соответствовали (234,8 ± 16,0) с (≈ 3 мин 54 с).

Динамика результатов тестирования индекса напряжения регуляторных систем (далее — ИНРС) в усл. ед. из года в год прогрессировала с доверительным интервалом 95 % ($p < 0,05$). В 2022 г. $t = 2,1$ ($p < 0,05$); в 2023 г. $t = 2,15$ ($p < 0,05$). Критический уровень значимости критерия Стьюдента на эквивалент 95 % безошибочного прогноза равен 2,02. Тенденция улучшения общей выносливости и ИНРС свидетельствует о повышении стрессоустойчивости искомым школьников.

Также различия между выборками нами изучались с помощью *F*-критерия Фишера. По соотношению между величинами ИНРС, зафиксированными в 2021 и 2022 гг., *F*-критерий был равен 2,24 ($p < 0,05$). По соотношению между величинами ИНРС, зафиксированными в 2022 и 2023 гг., *F*-критерий был равен 2,51 ($p < 0,01$). Это указывает на более устойчивый разброс результатов тестирования (варьирования диапазона) ИНРС, что трактуется как стабилизация значения не только у наиболее здоровых от природы школьников, но и у всей выборки испытуемых.

Из 20 школьников-старшеклассников, участвовавших в пролонгированном педагогическом эксперименте, в РГПУ поступило 12 чел. (6 чел. — не поступали в вуз; 1 чел. — переехал с семьей на постоянное место жительства в Швецию; 1 чел. — не набрал требуемый балл ЕГЭ). На следующем этапе педагогического эксперимента нами проводился сравнительный анализ параметра «стрессоустойчивость» между 28 студентами, не участвующими в предварительных испытаниях (контрольная группа, далее — КГ) и 12 чел. — наших подопечных (ЭГ), теперь уже в статусе первокурсников вуза. Исследования проводились в период экзаменационной сессии. Сравнительные данные выявили достоверное различие ИНРС по *t*-критерию. У ЭГ ИНРС равнялся (289,2 ± 18,2) усл. ед., у КГ — (168,89 ± 14,1) усл. ед. ($t = 2,25$; $p < 0,05$).

Таким образом, рабочая гипотеза нашего исследования экспериментальным путем получила положительное подтверждение.

Выводы

Основными факторами, вызывающими стрессогенную реакцию у обучающихся в современных условиях среды вуза, являются: очная/заочная форма обучения; принудительно-временное ограничение индивида при проведении учебного процесса, подготовки к зачетам/экзаменам; бюджетная/платная форма обучения — на первых курсах аспект особенно влияет на степень напряжения и возникновения стресса; уровень подготовки по конкретной дисциплине, степени ее освоения, глубины изучения, мотивации при изучении; предыдущий опыт подготовки или сдачи зачета или экзамена по данной дисциплине; для студентов бюджетной формы обучения дополнительным фактором стресса выступает наличие дифференцированной стипендии, зависящей от результатов сданной сессии.

Вероятностным эффективным путем нейтрализации стрессогенного воздействия на обучающихся является заблаговременная упреждающая кросс-адаптация личностей к способности противостоять утомлению при выполнении физической нагрузки в зоне работы мышц умеренной и большой мощности, что трактуется как неспецифический компонент работоспособности (общая выносливость), на котором базируются накопительные задатки надстроек толерантности и резистентности организма. Прогрессирование параметров дееспособности индекса напряжения регуляторных систем, являющегося косвенным информативным критерием стрессогенного воздействия (в усл. ед.) из года в год проявляла себя со всё большей благоприятностью с доверительным интервалом 95 % ($p < 0,05$). В 2022 г. $t = 2,1$ ($p < 0,05$); в 2023 г. $t = 2,15$ ($p < 0,05$). Критический уровень значимости критерия Стьюдента на эквивалент 95 % безошибочного прогноза соответствует 2,02. Также отличия между исследуемыми группами нами сопоставлялись с помощью *F*-критерия Фишера. По балансу между величинами индекса напряжения регуляторных систем, зафиксированными в 2021 и 2022 гг., *F*-критерий соответствовал величине 2,24 ($p < 0,05$). По соотношению между величинами индекса напряжения регуляторных систем, зафиксированными в 2022 и 2023 гг., *F*-критерий увеличился и соответствовал значению 2,51 ($p < 0,01$). Это указывает на более устойчивый разброс результатов тестирования (варьирования диапазона) индекса напряжения регуляторных систем, что трактуется как стабилизация значения не только у наиболее здоровых от природы школьников, но и у всей выборки испытуемых.

Тенденция улучшения общей выносливости и ИНРС свидетельствует о повышении стрессоустойчивости искомым школьников.

Заключение

Пролонгированный педагогический формирующий эксперимент в естественных условиях образовательной среды с привлечением 20 участников процесса, направленный на: периодическое разъяснение о возможных отрицательных воздействиях стресса на организм человека; реализацию туристических походов для развития общей выносливости, приобретения и закрепления первичных навыков выживания; реализацию недельного рекреационного занятия для развития базовой аэробной выносливости на школьном стадионе (спортзале), — достоверно подтвердил справедливость выдвинутой гипотезы работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абабков В. А., Перре М. Адаптация к стрессу: Основы теории, диагностики, терапии. СПб. : Речь, 2004. 166 с.
2. Королева О. А. Особенности стресса, получаемого в процессе учебной деятельности у студентов высших учебных заведений гуманитарного направления // *Globus: Психология и педагогика*. 2020. № 1(36). С. 19—22.
3. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // *KANT*. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
4. Зимин М. А., Пугачев И. Ю., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Краткосрочная сенсibilизация физической готовности специалиста к ситуационной гипердинамической деятельности // *Современный ученый*. 2022. № 4. С. 227—232.
5. Парамзин В. Б., Пугачев И. Ю., Васильченко О. С., Разновская С. В. Анализ и основные направления реализации требований ФГОС ВО по дисциплине «Физическая культура (подготовка)» в военно-образовательных учреждениях // *Современный ученый*. 2021. № 2. С. 96—101.
6. Пивачев А. А., Павлий А. И., Габов М. В. и др. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-Морском Флоте РФ : отчет о НИР по оперативному заданию. СПб. : Воен.-мор. акад., 2010. 228 с.
7. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : Пер Сэ, 2006. 528 с.
8. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Особенности профессиональной деятельности разведчиков сухопутных войск РФ и требования к их физической готовности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 7(123). С. 188—199.
9. Пугачев И. Ю. Акцент усиления физической работоспособности военнослужащих сил специальных операций и Главного разведывательного управления РФ // *Инновационные формы развития, воспитания и культуры студентов : материалы X междунар. науч.-практ. конф.* СПб. : СПб ГУПТиД, 2020. С. 338—345.
10. Селье Г. Стресс без дистресса / пер. с англ. А. Н. Лука, И. С. Хорола. М. : Прогресс, 1982. 125 с.
11. Ендальцев Б. В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях : моногр. СПб. : МО РФ, 2008. 198 с.
12. Повзун В. Д. Анализ уровня учебного стресса студентов спортивных специальностей университета // *Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения : сб. материалов XVI Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием / под ред. С. И. Логинова, Ж. И. Бушевой*. Сургут : СГУ, 2017. С. 396—401.
13. Григорьян М. Ф., Горшунова Н. К. Выраженность учебного стресса у студентов лечебного факультета // *Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов : сб. тр. Всерос. науч.-учеб. конф. с междунар. участием, посвящ. 82-й годовщине КГМУ / под ред. В. А. Лазаренко, П. В. Калущкого, П. В. Ткаченко и др.* Курск: КГМУ, 2017. С. 180—183
14. Золотухина Е. Д., Минахметова А. З. Исследование учебного стресса в жизни студентов // *NovaUm.Ru*. 2019. № 17. С. 471—474.
15. Пугачев И. Ю., Загузова С. А., Иванов Д. И. и др. Комплексный контроль динамики стрессоустойчивости обучающихся физкультурных вузов в период экзаменационной сессии // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 9(211). С. 551—554. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p551-555.
16. Аракелянц Т. А. Влияние стресса на эмоциональный фон студентов высших учебных заведений // *Будущее науки — 2015 : сб. науч. ст. 3-й Междунар. молодеж. науч. конф. : в 2 т. / отв. ред. А. А. Горохов*. Курск : Университетская книга, 2015. Т. 1. С. 320—323.
17. Бушма Т. В., Зуйкова Е. Г., Волкова Л. М., Митенкова Л. В. Преодоление учебного стресса студентами разных профилей обучения // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2019. Т. 14. № 2. С. 876—882.
18. Пугачев И. Ю. Цифровизация информативных контентов физического состояния человека на основе пролонгированной верификации данных // *Современные тенденции и инновации в науке и производстве : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Н. Гвоздкова*. Междуреченск : Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева, 2023. С. 441.1—441.6.
19. Черных З. Н., Борисенко Т. М. Занятия спортом как средство борьбы со стрессом у студентов // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2016. № 2(30). С. 82—88.
20. Пугачев И. Ю., Парамзин В. Б., Разновская С. В. и др. Упреждающая адаптация и перекрестная сенсibilизация в онтогенезе человека в физкультурно-образовательном пространстве // *Человек. Спорт. Медицина*. 2022. Т. 22. № S2. С. 124—130.
21. Яцковец А. С., Фокин А. М., Пугачев И. Ю., Станкевич П. В. Актуальность формирования моторно-двигательных навыков человека в современном контенте туристской подготовки // *Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур*. 2023. № 1. С. 243—247.
22. Долгополов Л. П., Богданов М. Ю., Пугачев И. Ю. и др. Особенности физической подготовки спортсменов-туристов группы дисциплин «Дистанция лыжная» // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 6(208). С. 121—125. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.6.p121-125.

REFERENCES

1. Ababkov V. A., Perret M. Adaptation to stress: Fundamentals of theory, diagnosis, therapy. Saint Petersburg, Rech`, 2004. 166 p. (In Russ.)
2. Koroleva O. A. Features of stress received in the process of educational activity in students of higher educational institutions of the humanities. *Globus: Psikhologiya i pedagogika = Globus: Psychology and Pedagogy*. 2020;1(36):19—22. (In Russ.)
3. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *KANT*. 2022;3(44):4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1. (In Russ.)

4. Zimin M. A., Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Short-term sensitization of a specialist's physical readiness for situational hyperdynamic activity. *Sovremennyi uchenyi = Modern scientist*. 2022;4:227—232. (In Russ.)
5. Paramzin V. B., Pugachev I. Yu., Vasilchenko O. S., Raznovskaya S. V. Analysis and main areas of implementation of the FSES of HE requirements for the discipline "Physical education (training)" in military educational institutions. *Sovremennyi uchenyi = Modern scientist*. 2021;2:96—101. (In Russ.)
6. Pivachev A. A., Pavlii A. I., Gabov M. V. et al Development of the draft Guide for physical training in the Navy of the Russian Federation. Report on research on operational assignments. Saint Petersburg, Naval Academy publ., 2010. 228 p. (In Russ.)
7. Bodrov V. A. Psychological Stress: Development and Overcoming. Moscow, Per Se, 2006. 528 p. (In Russ.)
8. Pugachev I. Yu., Korablev Y. Yu., Osmanov E. M. Features of the professional activity of reconnaissance officers of the Ground Forces of the Russian Federation and Requirements for their physical readiness. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2013;7(123):188—199. (In Russ.)
9. Pugachev I. Yu. Emphasis on strengthening the physical performance of servicemen of special operations forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Innovatsionnye formy razvitiya, vospitaniya i kul'tury studentov = Innovative forms of development, education and culture of students. Proceedings of the X international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2020:338—345. (In Russ.)
10. Selye H. Stress without distress. Moscow, Progress, 1982. 125 p. (In Russ.)
11. Endal'tsev B. V. Physical Culture, Health and Human Performance in Extreme Environmental Conditions. Monograph. Saint Petersburg, Ministry of Defense of the Russian Federation publ., 2008. 198 p. (In Russ.)
12. Povzun V. D. Analysis of the level of learning stress of students of sports specialties of the university. *Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki, turizma i ozdorovleniya razlichnykh kategorii naseleniya = Improvement of the system of physical education, sports training, tourism and health improvement of various categories of the population. Proceedings of the XVI all-Russian scientific and practical conference with international participation*. S. I. Loginov, Zh. I. Busheva (eds.). Surgut, Surgut State University publ., 2017:396—401. (In Russ.)
13. Grigor'yan M. F., Gorshunova N. K. Severity of learning stress in students of the faculty of general medicine. *Obrazovatel'nyi protsess: poisk effektivnykh form i mekhanizmov = Educational process: search for effective forms and mechanisms. collection of works of the all-Russian scientific and educational conference with international participation, dedicated to the 82nd anniversary of Kursk State Medical University*. V. A. Lazarenko, P. V. Kalutskogo, P. V. Tkachenko et al. (eds.). Kursk, Kursk State Medical University publ., 2017:180—183. (In Russ.)
14. Zolotukhina E. D., Minakhmetova A. Z. Study of learning stress in students' lives. *NovaUm.Ru*. 2019;17:471—474. (In Russ.)
15. Pugachev I. Yu., Zaguzova S. A., Ivanov D. I. et al. Comprehensive control of the dynamics of stress resistance of students of physical higher education institutions during the examination session. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;9(211):551—554. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p551-555.
16. Arakelyants T. A. The impact of stress on the emotional background of students of higher educational institutions. *Budushchee nauki — 2015 = The Future of Science - 2015. Collection of scientific articles of the 3rd international youth scientific conference*. A. A. Gorokhov (ed.). Kursk, Universitetskaya kniga, 2015;1:320—323. (In Russ.)
17. Bushma T. V., Zuikova E. G., Volkova L. M., Mitenkova L. V. Overcoming learning stress by students of different study profiles. *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya = Health as the Basis of Human Potential: Problems and Solutions*. 2019;14;2:876—882. (In Russ.)
18. Pugachev I. Yu. Digitalization of informative content of a person's physical condition based on prolonged data verification. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v nauke i proizvodstve = Current trends and innovations in science and production. Proceedings of the XII international scientific and practical conference*. T. N. Gvozdikova (ed.). Mezhdurechensk, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev publ., 2023:441.1—441.6. (In Russ.)
19. Chernykh Z. N., Borisenko T. M. Sports as a means of dealing with stress in students. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016;2(30):82—88. (In Russ.)
20. Pugachev I. Yu. et al. Predictive adaptation and cross-sensitization in human ontogenesis in the physical culture and educational space. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(S2):124—130. (In Russ.)
21. Yatskovets A. S., Fokin A. M., Pugachev I. Yu., Stankevich P. V. The relevance of the formation of motor skills of a human in the modern content of tourist training. *Aktual'nye problemy fizicheskoi i spetsial'noi podgotovki silovykh struktur = Actual Problems of Physical and Special Training of Law Enforcement Agencies*. 2023;1:243—247. (In Russ.)
22. Dolgopolov L. P., Bogdanov M. Yu., Pugachev I. Yu. et al. Features of physical training of athletes-tourists of the group of disciplines "Ski distance". *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;6(208):121—125. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.6.p121-125.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 09.12.2023.
The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 09.12.2023.

Научная статья**УДК 37.014****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.879****Galina Alexandrovna Ignatieva**

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Andragogy
and Development Management,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
gaididakt@rambler.ru

Галина Александровна Игнатъева

д-р пед. наук,
профессор кафедры андрагогики и управления развитием,
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация
gaididakt@rambler.ru

Rais Ramazanovich Zagidullin

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor, Scientific director of the Training Center,
Education and Science Employees' Union of Russia;
Head of the Laboratory of Problems of Continuous Professional
Development of Pedagogical Personnel,
Russian Academy of Education
Moscow, Russian Federation
zrais@mail.ru

Раис Рамазанович Загидуллин

канд. пед. наук, доцент,
научный руководитель Учебного центра,
Общероссийский Профсоюз образования;
заведующий лабораторией проблем
непрерывного развития педагогических кадров,
Российская академия образования
Москва, Российская Федерация
zrais@mail.ru

Oksana Vladimirovna Tulupova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Andragogy
and Development Management,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
oksana-nnov@yandex

Оксана Владимировна Тулупова

канд. пед. наук,
доцент кафедры андрагогики и управления развитием,
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация
oksana-nnov@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье приведены материалы научно-педагогического исследования понятия «пространственное развитие» на предмет выявления возможности его применения в качестве системообразующего принципа разработки условий и механизмов пространственной со-организации субъектов профессиональной педагогической деятельности в условиях непрерывного опережающего педагогического образования. На основе метафорического метода раскрыт категориальный строй пространственного развития, определено его назначение в методологии и технологии профессионального образования в качестве регулятора конструирования изменений и построения «живой» пространственной институции профессиональной общности педагогов. Определена методология пространственной организации профессиональной деятельности педагогов, предполагающая применение стратегических методов (сценарный подход, дорожные карты, образовательные экспедиции, образовательные миграции, ноогеновские задачи, дополненная реальность) и форсайт-методов, обеспечивающих выявление мест будущих научно-технологических прорывов и результатов их воздействия на определенные общественные сферы в средне- и долгосрочной перспективе на основе экспертной оценки стратегических тенденций развития. Выявлен комплекс возможностей, предоставляемых использованием данного принципа как регулятора построения системы непрерывного опережающего образования, ориентированной на дости-

жение национальных суверенных целей, включающих расширение спектра факторов размещения объектов и субъектов взаимодействия в образовательном пространстве; формирование образовательно-научных комплексов, реализующих кластерную интеграцию исследовательских и образовательных проектов системы непрерывного образования педагогов; нормирование процедуры сертификации новых профессий и техники внедрения сетевой распределенной деятельности; построение персонализированных маршрутов непрерывного педагогического образования и др. В качестве промежуточного результата исследования проблемы формирования на основе принципа пространственного развития системы условий, обеспечивающей в рамках непрерывного педагогического образования возможность создания профессиональной событийной общности, в статье представлена технология формирования команд изменений, включающая шаг со-организации, проектную встречу, перспективную и стратегическую сессии и, наконец, инновационный форум.

Ключевые слова: пространственное развитие, системообразующий принцип, непрерывное педагогическое образование, метафорический метод, профессиональные педагогические сообщества, понятийный дискурс, национальноориентированная система образования, сравнительно-сопоставительный анализ, пространственная со-организация, субъекты профессиональной педагогической деятельности, команда изменений

Для цитирования: Игнатъева Г. А., Загидуллин Р. Р., Тулупова О. В. Пространственное развитие как системообразующий принцип непрерывного педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 268—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.879.

SPATIAL DEVELOPMENT AS A SYSTEM-FORMING PRINCIPLE OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. *The article presents the materials of a scientific and pedagogical study of the concept of spatial development in order to identify the possibility of its application as a system-forming principle for the development of conditions and mechanisms for the spatial organization of subjects of professional pedagogical activity in continuous advanced pedagogical education. On the basis of metaphorical method the categorical structure of spatial development is revealed, its purpose in the methodology and technology of vocational education as a regulator of constructing changes and building a “living” spatial institution of professional community of teachers is determined. The methodology of spatial organization of professional activity of teachers is defined, which involves the use of strategic methods (scenario approach, roadmaps, educational expeditions, educational migrations, noogenic tasks, augmented reality) and foresight methods that ensure the identification of places of future scientific and technological breakthroughs and the results of their impact on certain public spheres in the medium-term and long-term prospects based on an expert assessment of strategic development trends. The complex of possibilities provided by the use of this principle as a regulator for building a system of continuous advanced education focused*

on achieving national sovereignty goals, including expanding the range of factors for the placement of objects and subjects of interaction in the educational space; the formation of educational and scientific complexes implementing cluster integration of research and educational projects of the system of continuous education of teachers; normalization of the certification procedure for new professions and techniques for the introduction of network distributed activities; building personalized routes for continuing pedagogical education, etc. As an intermediate result of the study of the problem of formation on the basis of the principle of spatial development of the system of conditions that enable the creation of professional event community within the framework of continuing teacher education, the article presents the technology of formation of change teams, including the step of co-organization, project meeting, prospective and strategic sessions and, finally, the innovation forum.

Keywords: *spatial development, system-forming principle, continuous pedagogical education, metaphorical method, professional pedagogical communities, conceptual discourse, nationally oriented education system, comparative analysis, spatial co-organization, subjects of professional pedagogical activity, change team*

For citation: Ignatieva G. A., Zagidullin R. R., Tulupova O. V. Spatial development as a system-forming principle of continuous pedagogical education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):268—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.879.

Введение

Целесообразность разработки темы. На основе теоретического и сравнительно-сопоставительного анализа научных источников и практики построения непрерывного педагогического образования выявлена проблема дефицита опережающих научных исследований в области содержания, технологий, механизмов управления и построения инфраструктуры непрерывного педагогического образования, что продолжает увеличивать существующий разрыв между темпами обновления содержания и способов организации педагогической подготовки и общего образования. Обращение к проблеме неадекватности существующих и реализуемых моделей профессионального развития педагогических кадров, целевые ориентиры которых направлены на достижение суверенных национальных целей развития и воспитания нового поколения педагогов XXI в., требует перехода к проектно-преобразующей методологии пространственной организации образовательных систем на основе их взаимодополняющего взаимодействия, ориентированного на обеспечение технологического и мировоззренческого суверенитета России.

Изученность проблемы. Степень разработанности проблемы пространственного развития системы непрерывного педагогического образования мы считаем крайне недостаточной, что и потребовало дополнения и уточнения самого понятия «пространственное развитие», выявления его сущности как системообразующего принципа и регулятора структуры, форм и содержания опережающего образования педагогов. Кроме того, в практике построения профессиональных сообществ существуют серьезные недостатки при конструировании изменений при прямом использовании

и обращении к категории «пространственное развитие», широко применяемой в экономике и бизнес-образовании.

На конструкторском и моделирующем этапе нашего исследования при введении в научный оборот рабочего определения понятия «пространственное развитие» на основе закономерностей проектно-преобразующей парадигмы, зафиксированных в работах О. С. Анисимова, Н. М. Борытко, Ю. В. Громыко, В. С. Лазарева, В. И. Слободчикова [1—5], а также в ранних авторских исследованиях Г. А. Игнатъевой и О. В. Тулуновой [6; 7], была сформулирована ценностно-смысловая сущность данного понятия как системообразующего принципа, а также проработаны основы реализации философско-методологической и теоретической функции пространственного развития непрерывного педагогического образования и формирования полного цикла развития педагога в профессиообразовании.

Придерживаясь точки зрения В. М. Полонского [8; 9], мы рассмотрели процессы адекватной интерпретации в системе образования и различных вариантов «заимствований» терминов и понятий в педагогической науке и обратились к возможности применения метафорического метода, описанного в работе Т. А. Липской [10], а затем на проектировочном этапе провели сравнительно-сопоставительный анализ трактовки понятия «пространственное развитие» в сфере экономики и в области непрерывного педагогического образования, опираясь на работы исследователей в области экономики: А. Г. Гранберга, П. А. Минакира, И. В. Наумова с соавторами, О. В. Тарасовой [11—14] — и нормативные документы, характеризующие данное явление в целом.

Актуальность научного исследования определяется изменением соотношения между факторами производства

в пользу человеческого капитала и усилением конкуренции в сфере развития образования, что требует организационной трансформации различных сфер деятельности с учетом роста нестабильности и обострения внешней политической ситуации. Увеличение вклада образования в экономический и технологический рост страны требует перехода к проектно-преобразующей методологии пространственной организации образовательных систем на основе их взаимодополняющего взаимодействия, обеспечивая вклад в обеспечение технологического и мировоззренческого суверенитета России.

Научная новизна представленной авторами статьи состоит в том, что в ней на основании матрицы понятия «пространственное развитие» рассмотрены различные значения его основных компонентов и составлено определение данной дефиниции в качестве системообразующего принципа, тем самым дополнено и уточнено содержание этого междисциплинарного понятия применительно к системе непрерывного педагогического образования. Впервые предложено использовать понятие «пространственное развитие» в ряду других разработанных в педагогической науке системообразующих принципов и разработана концептуальная модель пошаговой технологии пространственной со-организации участников проектно-деятельностной кооперации как команды изменений в условиях непрерывного педагогического образования.

Цель статьи состоит в обосновании сущности применения системообразующего принципа для достижения национальных суверенных целей развития педагогов в условиях непрерывного опережающего образования.

Задачи научного исследования в целом определяются в соответствии с п. 5.7.5 «Перспективы развития непрерывного педагогического образования» Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р) и в рамках первого этапа нашего исследования представлены: научным обоснованием современной стратегии пространственного развития непрерывного педагогического образования и разработкой на основе междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов пошаговой технологии формирования команд изменений, действующих в пространстве проектно-деятельностной кооперации.

Теоретическая значимость данной работы состоит в расширении теоретических представлений о способах построения открытой опережающей системы профессионального развития педагогических и управленческих за счет реализации системообразующего принципа пространственного развития непрерывного педагогического образования.

Практическая значимость определяется тем, что в практику педагогической подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов внедрены механизмы и условия пространственной со-организации субъектов профессионально-педагогической деятельности, обеспечивающие становление и формирование системы национально ориентированного, суверенного образования.

Основная часть

Любые эволюционные изменения, происходящие в сфере образования и обществе, для успешности их конструирования и осуществления требуют стечения двух обстоятельств: наличия внешнего требования (социального зака-

за) на эти изменения и, с другой стороны, потребности в этих изменениях самих участников или конструкторов изменений (социальный запрос). Встреча «необходимости» и «потребности» выводит исследование на противоречие или систему противоречий, составляющих основу постановки исследовательской задачи.

Первое обстоятельство представлено целым комплексом государственных инициатив, целевых установок и ожидаемых результатов, касающихся системы непрерывного педагогического образования. Приоритет эффективных действий российского общества в ответ на большие вызовы, с опорой на знания гуманитарных и социальных наук, включая и педагогическую, консолидацию лучших общественных инициатив для создания национальной ценностно-смысловой платформы развития Человека, фиксируют целевые показатели и задачи научно-технологического развития России, зафиксированные:

– в Национальном проекте «Образование» (<https://edu.gov.ru/national-project/about/>);

– Национальном проекте «Учитель будущего поколения России» (<https://apkpro.ru/proekty/uchitel-budushchego-pokoleniya-rossii/>);

– Национальном проекте «Цифровая образовательная среда» (<https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>);

– Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года [утв. Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 (с изм. от 26 сентября 2022 г.)].

Особое место в этом ряду занимает Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», обозначивший для нас целевой ориентир, который фиксирует роль и функции образования для других сфер общества, обеспечивая опережающую функцию образования; дает возможность не приспосабливаться, а проектировать с позиций образования предметы совместно-распределенной деятельности разных сфер практики всех уровней непрерывного образования (проявление функции непрерывности или перманентности); позволяет создавать зону не только ближайшего развития, по Л. С. Выготскому, но и стратегического пространственного развития, включаясь в образовательную национальную политику по «выращиванию национальной гениальности» и трансформационного лидерства поколения будущего XXI в. [15].

Актуальность нашего исследования определяется ориентацией на решение задач повышения эффективности подготовки педагогических кадров, а именно:

1) реализация образовательными организациями среднего профессионального и высшего педагогического образования задач развития кадрового потенциала российской и региональных образовательных систем;

2) интеграция системы непрерывного педагогического образования в процессы цифровой трансформации;

3) построение системы опережающего непрерывного педагогического образования, включая процессы концептуального, научно-методического и инструментально-технологического обеспечения процесса инновационного развития страны, реализуемые на основе коллаборации образовательных институтов и социальных партнеров, деловых объединений, работодателей и т. п.

В современной социокультурной образовательной ситуации система непрерывного педагогического образования

с ее ядерной институцией — дополнительным профессиональным образованием как подсистемой образования взрослых — является основным ресурсом модернизации системы образования в целом и развития ее кадрового потенциала, интегрируя различные образовательные практики с разными институционными форматами работы от повышения профессиональной квалификации до освоения новых социальных ролей и позиций [5].

Социокультурная и практическая актуальность поднимаемой авторами статьи проблемы определяется необходимостью конструирования практики событийного неформального образования педагогов на основе исходного требования к построению научно-организационного сопровождения процессов горизонтального обучения, учитывая нормативный характер взаимодействия педагогических и управленческих кадров, предписывающий разработку нового содержания, новых форматов организации деятельности, условий и механизмов пространственного развития взаимодействующих субъектов образования и системы базовых идей, которые необходимо реализовать в процессе конструирования пространства «событийных встреч» и создания стратегических команд изменений [1; 6; 7; 16; 17].

Таким образом, процессы стратегического преобразования в образовании, ориентированном на обеспечение национального технологического и мировоззренческого суверенитета, послужили для нас основой ответственного самоопределения и обращения к исследованию понятия «пространственное развитие», включив его в число одного из значимых и прорывных направлений современной педагогической научной мысли в контексте возрастающего интереса к обозначенной проблеме в системе непрерывного педагогического образования.

Обсуждение терминологического поля понятия «пространственное развитие» в рамках деятельности по созданию в самой ближайшей перспективе проектно-сетевой модели полипозиционного пространства новых практик профессиональных сообществ разных типов и направленностей, выступающих в качестве механизма формирования ключевого стратегического ресурса развития передовой национально ориентированной системы образования, способной обеспечить духовно-нравственный, мировоззренческий и технологический суверенитет России, мы начали с постановки проблемы: «Что такое пространственное развитие как системообразующий принцип и универсальный механизм командного взаимодействия?»

Совершенствование понятийно-категориального аппарата и научной терминологии современной педагогиче-

ской науки и практики образования становится объективной необходимостью в связи с неоднозначностью их интерпретации, введением в обиход новых терминологических конструкций, не адекватных или не соответствующих действительности, применяемых без учета закономерностей инновационных процессов, протекающих в системе национально ориентированного образования, что безусловно затрудняет достижение суверенных национальных целей развития и воспитания человека [8].

По утверждению М. В. Полонского, изобретение новых понятий и категорий в последние годы стало чуть ли не главной целью проводимых исследований, общепринятые педагогические понятия механически заменяются новыми, заимствованными из других наук (например, «ниши», «трофики» — из области биологии, «инкубатор» — из технической сферы), и иноязычными терминами (например, «скрайбинг», «хакатон», «сторителлинг») [9]. Данную ситуацию можно охарактеризовать как «понятийную катастрофу», поскольку налицо дефицит педагогических понятий и категорий, раскрывающих суть построения современного образовательного пространства командной работы педагогов.

Обозначенные обстоятельства определили проблему научного исследования, представляемого в данной статье: какой должна быть система условий, обеспечивающая в рамках системы непрерывного педагогического образования и на основе принципа пространственного развития возможность формирования профессиональной событийной общности?

Методология. Категориальный строй системообразующего принципа пространственного развития как регулятора конструирования нового формата пространственной со-организации профессионально-событийной общности педагогов представлен на основе метафорического метода следующими компонентами: определение понятия, цель и задачи, объекты и субъекты пространственной организации деятельности, сценарии и направления развития, форматы работы и механизмы построения пространства, характеристики которых раскрыты через применение метафорического метода, позволившего сопоставить термины двух сфер деятельности, относящихся к разным областям и случаям применения [10].

В рамках проведения анализа необходимо было разделить два понятия и стоящие за этой парой понятий явления в экономической сфере и сфере образования, а затем представить результаты сравнительно-сопоставительного анализа понятийного дискурса в формате таблицы.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа понятийного дискурса категории «пространственное развитие» в экономической сфере и в сфере непрерывного образования

Компоненты сравнения	Понятие «пространственное развитие»	
	в экономической сфере	в сфере непрерывного образования
Термин	Пространственное развитие следует понимать как прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества, осуществляемые посредством эффективной государственной политики развития регионов, направленные на оптимизацию системы территориального распределения ресурсов, в т. ч. человеческих и организационных [13; 15]	Пространственное развитие представляет собой системообразующий принцип, оптимальным образом соединяющий характеристики личного и общественного через продуктивное разрешение жизненно важных и профессионально значимых противоречий между ними, позволяющее выявить универсальный механизм решения стратегической задачи построения национальной системы непрерывного педагогического образования

Компоненты сравнения	Понятие «пространственное развитие»	
	в экономической сфере	в сфере непрерывного образования
Цель и задачи пространственного развития	Проведение эффективной государственной политики пространственного развития, направленной на обеспечение национальной безопасности страны и сохранение устойчивого баланса различий в уровне и качестве жизни населения [11]	Механизм ответственной поддержки проектов, связанных с осуществлением суверенных и национальных целей развития и воспитания человека, правового регулирования пространственного развития непрерывного образования и реализации функции самоопределения образования среди других общественных практик
Объекты и предметы пространственной организации деятельности	Объекты экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур [14; 18]	Пространственное развитие выступает в качестве сугубо ценностной характеристики национально ориентированного образования, регулируя механизмы управляемой трансформации непрерывного образования всех уровней как самостоятельной формы общественной практики
Субъекты пространственной организации деятельности	Хозяйствующие экономические субъекты различных сфер деятельности, участники общественных отношений, ответственные за качество жизни, материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение различных услуг и насущных потребностей населения [12; 19]	Субъекты социокультурного ответственного общественного действия, созданные на основе принципа пространственного развития единую систему научно-методического сопровождения педагогов в качестве особой социальной технологии, пронизывающей все другие социальные сферы, обеспечивающей целостность общественного организма, безопасное образование, формирование технологического и мировоззренческого суверенитета России
Сценарии и направления пространственного развития	Инерционный сценарий, предполагающий сохранение традиционных направлений расселения и развития экономики. Приоритетный сценарий, ориентированный на снижение различий в социально-экономическом развитии регионов, что является фактором повышения масштабов экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации	Сценарии и стратегия запуска инноваций: 1) стратегия «Приобрести готовое»: образовательная организация с большим объемом финансово-экономических ресурсов покупает инновационное решение, сделанное под ключ, внедряет готовые и «чужие» продукты без затрат на исследование, не принимает или с трудом принимает новое; 2) стратегия «Копировать образцы деятельности»: стабильно функционирующая образовательная организация внедряет хорошо зарекомендовавшее себя новшества, готовые схема действий с минимальными затратами, получив краткосрочный успех, сценарий дает сбои при его использовании в новых условиях; 3) стратегия «Создать»: развивающаяся организация стремится занять лидерские позиции через стартап, опережает потребности в услугах, формирует их, создает новые нормы для выращивания кадров и ресурсы командного взаимодействия [1; 20; 21]
Институциональная территориальная структура	Политические и экономические институты, органы власти и управления, коммерческие и некоммерческие организации, домохозяйства и др. [15; 19]	Инновационная многоуровневая инфраструктура, включающая инновационные, стажировочные, пилотные, переговорные площадки практикоориентированной науки и наукоориентированной практики [5; 6]
Новые формы пространственной организации	Экономические кластеры, сервисные зоны, экономико-расселенческий каркас, экономическая сеть, промышленные и транспортные узлы, центры экономического роста и др. [12; 13; 22]	Научно-образовательные, проектно-сетевые кластеры, точки роста и распределения ресурсов, профессиональные, профессионально-родительские, детско-взрослые сообщества, научно-промышленное, социальное, научно-индустриальное, школьно-университетское партнерство, содержательно-деятельностные кооперации и коллаборации, конвергентные узлы и ассоциации [20; 21]
Механизмы и условия пространственной организации	Механизмы и условия реализации Стратегии пространственного развития РФ: программирование и планирование; координация, контроль и мониторинг; методологическое обеспечение; разработка стратегического инструментария мониторинга и оценки реализации; выявление и тиражирование передовых практик; создание центров анализа и мониторинга качества инфраструктуры, обеспечение перехода из зоны развития в зону стабильного функционирования и обратно, создавая круг эффектов пространственного развития	Механизмы трансфункционального управления развитием с включением новых функций и позиций педагогических и управленческих кадров: сценарирование, сетевое проектирование, проектное конструирование, гуманитарная экспертиза, консультирование, командообразование, игровое моделирование, прогнозирование, форсайт, стратегирование, образовательный коворкинг, научно-проектный консалтинг, научное наставничество и т. д. [4; 20]

Не вдаваясь глубоко в положения теории пространственного развития в сфере экономики и территориального развития общества и государства, нами было установлено, что не существует как единого учения или единой методологической позиции о принципах пространственного и территориального развития, так и плана построения единой платформы инновационной инфраструктуры и создания на ее основе единой системы научно-сервисного сопровождения процесса подготовки нового поколения профессионалов и построения практик профессиональных сообществ в качестве «живой институции» выращивания «событийных встреч» педагогов-профессионалов в контексте национально ориентированного образования.

Создание полного жизненного цикла развития педагога в профессиогенезе в контексте нашего исследования определяется в качестве универсального механизма сопровождения человека в различные периоды его жизни, направленного на развитие трансформационной способности педагога входить в профессиональные сообщества, осуществлять рефлексию своей собственной деятельности и, таким образом, уже на созданной единой концептуально-методологической платформе, реализовывать принципиально новые универсальные нормы профессиональной деятельности как антропологической категории национально ориентированного непрерывного образования педагогических кадров [5—7; 14].

Результаты. Определив понятие «пространственное развитие» в качестве принципа, мы представили его характеристики, которые отвечают всем признакам, присущим

функции системообразования пространства формирования целостной и ответственной личности Человека XXI в., что позволило соотнести данный принцип с рядом известных системообразующих принципов: фундаментализации, открытости, опережающего образования, полноты, вариативности и преемственности. Однако, несмотря на требования ФГОС о связи непрерывности уровней образования и преемственности ступеней развития человека, они продолжают оставаться декларативными принципами, не участвуя в построении реального сценария изменения российского образования, что часто обосновывается сложностью и ресурсозатратностью конструирования изменений и создания прорывных социальных технологий.

Принцип пространственного развития является основой особой технологии формирования команд изменений, разработка и апробация которой в рамках федеральной инновационной площадки Министерства высшего образования и науки РФ «Сетевой проект подготовки наставников по развитию» является промежуточным результатом представляемого исследования. Использование данной технологии в условиях непрерывного педагогического образования требует принципиального ответа на следующие вопросы: что будет предметом проектно-деятельностной кооперации? кто будет ключевыми участниками данной общности? после чего следует вовлечь их в деятельностное поле формирования образовательного пространства, насыщенного новыми смыслами и типами коммуникаций? Данная технология предполагает прохождение ряда шагов (см. рис.).

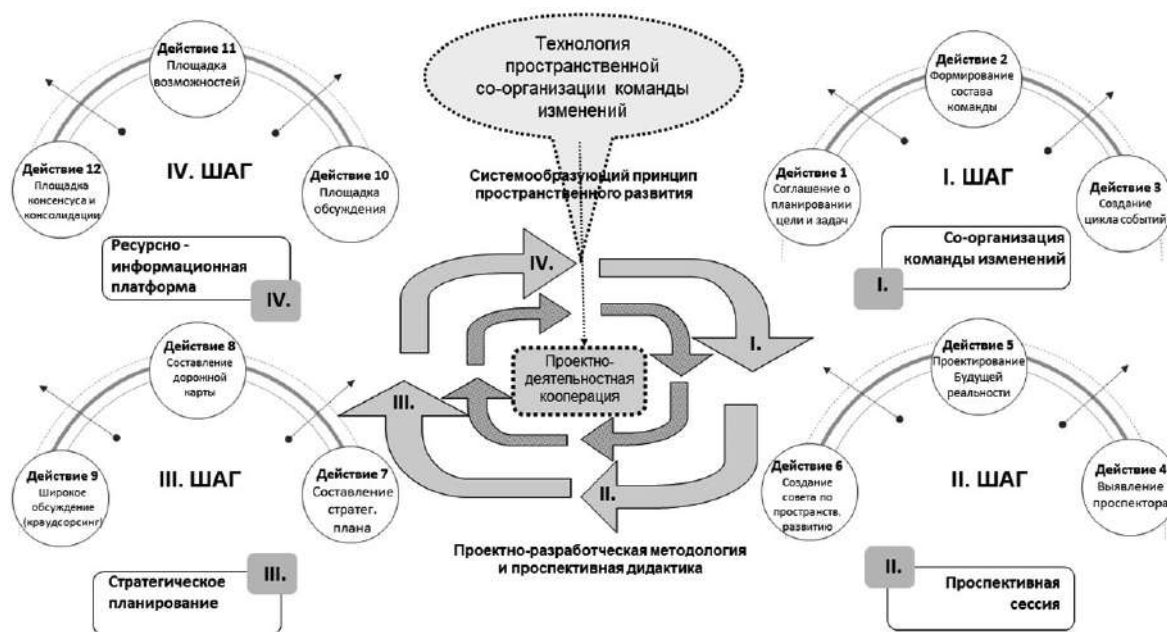

Рис. Технология пространственной со-организации проектно-деятельностной кооперации как команды изменений

Первый шаг — это со-организация команды изменений в пространстве смыслов проектно-деятельностной кооперации. Данный шаг включает следующие действия: заключение соглашений о горизонте планирования, целях и задачах, формирование состава команды, необходимого и достаточного для запуска изменений, наращивание ресурсной базы. Следующий шаг — это проектная встреча команды изменений, в ходе которой происходит согласование смыслов участников команды, формирование целевых показателей и проектируется цикл образовательных событий.

Кульминационным шагом описываемой технологии считается проспективная сессия. Ключевыми действующими лицами являются проспекторы — разнопрофильные специалисты, аккумулирующие свои ресурсы, прежде всего интеллектуально-волевые, вокруг команд изменений, работающих по разным направлениям. Проспекторы являются носителями новых идей, передовых знаний, вдохновляющих команды изменений на проектирование новой реальности. Проспективная сессия предполагает проектирование образа образования будущего по алгоритму: про-

блематизация — целевые ориентиры, риски — способы преодоления, благополучатели — эффекты. Всё это фиксируется в едином документе — концепте будущей образовательной реальности, — в котором сводятся все треки проектируемых изменений с учетом ключевых субъектов, готовых взять на себя ответственность за изменения. Еще одним результатом проспективной сессии является формирование совета по пространственному развитию.

На следующем шаге совет по пространственному развитию формирует стратегический план формирования смыслового пространства новой образовательной реальности, который далее включается в процедуру широких профессионально-общественных обсуждений. После учета всех замечаний и предложений стратегический план пространственного развития региональной системы непрерывного педагогического образования представляется на разных информационных ресурсах, а также вносятся корректировка в действующие нормативные требования и регламенты.

И, наконец, завершающий этап — инновационный форум, объединяющий разные виды переговорных и дискуссионных площадок: площадка обсуждения потребностей и ожиданий благополучателей программ и проектов непрерывного педагогического образования, площадка возможностей, представляющая основные инструменты пространственного развития, площадка консенсуса и консолидации, в рамках которой заключаются соглашения о совместной реализации проектов. В целях координации деятельности отдельных команд изменений создается ресурсно-информационная платформа, где цифровая среда обеспечивает высокую эффективность выстраиваемых коммуникаций.

В настоящее время более 20 команд изменений, созданных в системе образования Нижегородской области, успешно прошли первый и второй шаги описанной технологии. В 2024 г. планируется проведение проспективной сессии с включением в пространство смыслов проектно-деятельностной кооперации проспекторов — представителей лаборатории проблем непрерывного развития педагогических кадров Российской академии образования.

Описанная технология использует механизм координируемой самоорганизации команд изменений, формируя т. н. «конструктивную напряженность» [23]. Согласно этому понятию, активные сообщества, опираясь на смыслы, производят новые смыслы, и этим обеспечивается устойчивость системы непрерывного педагогического образования в векторе развития.

Таким образом, придать системе непрерывного педагогического образования целостность, устойчивость, предотвратив разрушение внутренних и внешних скреп во взаимодействии «личность — общество», на наш взгляд, гарантированно обеспечит методология пространственного развития, в рамках которой непрерывное педагогическое образование выступит во всей своей полноте как сложно-структурированный и самостоятельный (суверенный) субъект социокультурного действия, обладающий собственной системой целей и внутренним единством.

Заключение

Методология пространственной организации профессиональной деятельности педагога предполагает применение методов, используемые для исследования и изучения коллективных и социокультурных явлений, включая: 1) стратегические методы (сценарный подход, дорожные карты,

образовательные экспедиции, образовательные миграции, ноогеновские задачи, дополненная реальность); 2) форсайт-методы, обеспечивающие выявление мест будущих научно-технологических прорывов и результатов их воздействия на определенные общественные сферы в средне- и долгосрочной перспективе на основе экспертной оценки стратегических тенденций развития.

Метафорический метод позволил нам провести сравнительно-сопоставительный анализ и описать объекты, явления, процессы из одной области, выражая их через термины, принадлежащие к другим областям, отличая их от аналогичных объектов в технологической и экономической сфере.

Исторический смысл понятия «пространственное развитие» позволяет нам сформулировать и выявить ряд качественных характеристик данной дефиниции:

1. Территория как место (или «топ») размещения различных видов деятельности, пространственная организация субъектов образования, имеющая свои ресурсы, интересы и возможности.

2. Пространственное развитие предполагает открытое и сетевое взаимодействие, расширение спектра факторов размещения объектов и субъектов взаимодействия.

3. Пространственное развитие предполагает выявление закономерностей размещения и установления соответствия между содержанием и формой его освоения, а также задействования механизмов цифровой трансформации.

4. Пространственное развитие как системообразующий принцип определяет необходимость выделения «полосов роста», точек роста и смысла для создания научно-образовательных комплексов на основе кластерной интеграции исследовательских проектов системы непрерывного образования педагогов.

5. Пространственное развитие направлено на нормирование процедуры сертификации новых профессий и механизмов внедрения сетевой распределенной деятельности через привлечение к преподаванию профессионалов — практиков, ведущих ученых в соответствующих научных областях.

6. Пространственное развитие ориентирует на построение сложной многопозиционной самоорганизующейся структуры, которая в ходе экспериментальной апробации может быть поименована как особое сетевое пространство проектно-инновационной деятельности педагогов, формирующей образовательный универсум развития Человека возможного.

7. Пространственное развитие позволяет «прокладывать» персонализированные маршруты непрерывного педагогического образования через внедрение субъектно-ориентированных форматов, воплощающих организационно-управленческий ресурс нового типа, когда любой участник образовательных отношений включается в качестве субъекта собственной деятельности в различные проектно-программные активности.

Экспериментальное исследование осуществлялось экспертно в ходе констатирующего эксперимента с применением методики включенного наблюдения. В настоящей статье мы не ставили цель во всей полноте представить всё многообразие средств и методов пространственной организации деятельности на основе описанной выше методологии, а посчитали необходимым ограничиться перечислением тех принципиальных особенностей, которые отличают введенный в научный оборот системообразующий принцип от других.

В ходе организации проектного эксперимента требовалось определить теоретические основания и методологию построения инновационной инфраструктуры профессиональных педагогических сообществ в контексте принципов

кумулятивной и кластерной экономической теории применительно к системе непрерывного опережающего педагогического образования, что и составляет прогностический потенциал нашего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов О. С. Стратегии и стратегическое мышление. М. : Агро-Вестник, 1999. 412 с.
2. Непрерывное образование учителя: теория и практика : коллектив. моногр. / под общ. ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко, Е. И. Сахарчук. Волгоград : Принт, 2016. 360 с.
3. Громыко Ю. В., Просекин М. Ю. Обучающая мыследеятельность нового поколения и базовые педагогические компетенции // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14. № 2. С. 100—128. DOI: 10.17759/psyedu.2022140207.
4. Лазарев В. С., Мартиросян Б. П. Нормативный подход к оценке инновационной деятельности школы // Педагогика. 2003. № 3. С. 17—25.
5. Слободчиков В. И., Игнатъева Г. А. Постдипломное образование педагогов: антропологическая проекция // Человек и образование. 2014. № 3(40). С. 13—20.
6. Игнатъева Г. А., Тулупова О. В., Мольков А. С. Образовательный коворкинг как новый формат организации образовательного пространства дополнительного профессионального образования // Образование и наука. 2016. № 5. С. 139—157. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-5-139-157.
7. Игнатъева Г. А., Тулупова О. В. Научно-проектный консалтинг как инновационный формат постдипломного образования // Образование и наука. 2017. № 1. С. 177—197. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-177-197.
8. Полонский В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики и образования // Мир образования — образование в мире. 2004. № 4(16). С. 13—24.
9. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М. : Высшая школа, 2004. 512 с.
10. Липская Т. А. Возможности метафоры как психологического метода // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4-3. С. 691—695.
11. Гранберг А. Г. Стратегии территориального социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 21—28.
12. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8—20.
13. Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина Л. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 383—398.
14. Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / под ред. О. В. Тарасовой. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2020. 456с.
15. Громыко Ю. В., Рубцов В. В., Марголис А. А. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 57—67. DOI: 10.17759/chp.2020160106.
16. Алексанков А. М., Черненький А. В. Прорывные технологии как вызов системе подготовки кадров и менеджмента качества университетов // Известия СПбГЭУ. 2016. № 5(101). С. 70—77.
17. Растяжников А. В., Степанов С. Ю., Ушаков Д. В. Рефлексивное развитие компетентности в современном творчестве. М. : Пер Сэ, 2002. 320 с.
18. Смирнова О. О. Актуальные проблемы методологии стратегического планирования в России: о формировании системы планирования на основе принципов стратегического планирования // Принципы стратегического планирования: методология и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. О. Смирновой. М. : Всерос. акад. внеш. торговли Минэкономразвития России, 2018. С. 8—14.
19. Трещевский Ю. И., Исаев Е. М. Регион как институциональная система // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 1. С. 81—87.
20. Сдобняков В. В. Управление развитием университета педагогического профиля : моногр. М. : Знание-М, 2023. 358 с.
21. Слободчиков В. И., Громыко Ю. В. Российское образование: перспективы развития // Директор школы. 2000. № 2. С. 3—12.
22. Казаков М. Ю. Создание новых форм пространственной организации экономики на базе периферийных территорий регион аграрно-индустриального типа в рамках стратегии их развития // Экономические науки. 2019. № 3(32). С. 294—299.
23. Ахиезер А. С. Труды. М. : Новый хронограф, 2006. 480 с.

REFERENCES

1. Anisimov O. S. Strategies and strategic thinking. Moscow, Agro-Vestnik, 1999. 412 p. (In Russ.)
2. Continuous teacher education: theory and practice. Collective monograph. N. K. Sergeev, N. M. Borytko, E. I. Sakharchuk (eds.). Volgograd, Print, 2016. 360 p. (In Russ.)
3. Gromyko Y. V., Prosekin M. Y. Teaching Mental Activity of the New Generation and Basic Pedagogical Competences. *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*. 2022;14(2):100—128. (In Russ.) DOI: 10.17759/psyedu.2022140207.
4. Lazarev V. S., Martirosyan B. P. A normative approach to assessing the innovative activity of schools. *Pedagogika = Pedagogy*. 2003;3:17—25. (In Russ.)

5. Slobodchikov V. I., Ignatieva G. A. Postgraduate education of teachers: an anthropological projection. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2014;3(40):13—20. (In Russ.)
6. Ignatieva G. A., Tulupova O. V., Molkov A.S. Educational co-working as a new organization format of educational space of supplementary vocational education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2016;5:139—157. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2016-5-139-157.
7. Ignatieva G. A., Tulupova O. V. Scientific-project consulting as an innovative format of postgraduate education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2017;1:177—197. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-177-197.
8. Polonsky V. M. Conceptual and terminological apparatus of pedagogy and education. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire = World of Education — Education around the World*. 2004;4(16):13—24. (In Russ.)
9. Polonskii V. M. Dictionary of education and pedagogy. Moscow, Vysshaya shkola, 2004. 512 p. (In Russ.)
10. Lipskaya T. A. Possibilities of metaphor as a psychological method. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2009;4-3:691—695. (In Russ.)
11. Granberg A. G. Strategies of territorial socio-economic development of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2001;9:21—28. (In Russ.)
12. Minakir P. A. “Spatial development strategy” in the context of concepts of spatial organization of the economy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2018;4:8—20. (In Russ.)
13. Naumov I. V., Sedelnikov V. M., Averina L. M. Evolution of theories of spatial development: fundamental features and modern research tasks. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*. 2020;17(2):383—398. (In Russ.)
14. Infrastructure of spatial development of the Russian Federation: transport, energy, innovative system, life support. O. V. Tarasova (ed.). Novosibirsk, Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. 456 p. (In Russ.)
15. Gromyko Y. V., Rubtsov V. V., Margolis A. A. The School as Ecosystem of Developing Child-Adult Communities: Activity Approach to Designing the School of the Future. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2020;16(1):57—67. (In Russ.) DOI: 10.17759/chp.2020160106.
16. Aleksankov A. M., Chernenky A. V. Breakthrough technologies as a challenge to the system of personnel training and quality management of universities. *Izvestiya SPbGEU*. 2016;5(101):70—77. (In Russ.)
17. Rastyannikov A. V., Stepanov S. Yu., Ushakov D. V. Reflexive development of competence in modern creativity. Moscow, Per Se, 2002. 320 p. (In Russ.)
18. Smirnova O. O. Actual problems of the methodology of strategic planning in Russia: on the formation of a planning system based on the principles of strategic planning. *Printsipy strategicheskogo planirovaniya: metodologiya i praktika = Principles of strategic planning: methodology and practice. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. O. O. Smirnova (ed.). Moscow, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation publ., 2018:8—14. (In Russ.)
19. Treschevskiy Y. I., Isaeva E. M. Region as institutional system. *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2012;1:81—87. (In Russ.)
20. Sdobnyakov V. V. Development management of the pedagogical university. Monograph. Moscow, Znanie-M, 2023. 358 p. (In Russ.)
21. Slobodchikov V. I., Gromyko Yu. V. Russian education: prospects of development. *Direktor shkoly*. 2000;2:3—12. (In Russ.)
22. Kazakov M. Yu. Creation of new forms of spatial organization of the economy on the basis of peripheral territories of the agrarian-industrial regions in the framework of their development strategy. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2019;3(32):294—299. (In Russ.)
23. Akhiezer A. S. Works. Moscow, Novyi Khronograf, 2006. 480 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.11.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 05.11.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.880

Илья Андреевич Максимкин

Assistant of the Department of Roman Languages and Linguistics of the Institute of Foreign Languages, Postgraduate, field of training 5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages), Moscow City University
Moscow, Russian Federation
MaksimkinIA@mgpu.ru

Илья Андреевич Максимкин

ассистент кафедры романских языков и лингводидактики Института иностранных языков, аспирант, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки), Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
MaksimkinIA@mgpu.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ЛЕКСЕМ — МАРКЕРОВ ФРАНКОФОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (уровни общего и профессионального образования)

Аннотация. Статья посвящена описанию процесса отбора отражающих франкофонную культурную идентичность лексем, работа с которыми способна обеспечить совершенствование лексических умений студентов старших курсов языкового вуза и дать им представление о франкофонной картине мира. Предмет исследования: исходные положения, источники, принципы отбора лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности. Цель исследования: обоснование и описание научно обусловленной процедуры отбора культурно маркированных лексем, обеспечивающих совершенствование лексических умений студентов; создание основы для работы с ними с целью формирования культурного самоопределения учащихся и осознания ими отличий в менталитете и мировоззрении носителей французского языка в разных странах. Методы и методология исследования: на основе теоретического анализа раскрывается новый подход к определению содержания обучения лексике в процессе обучения французскому языку, направленный на преодоление сложностей в изучении франкофонной картины мира с учетом ее культурного многообразия. Результаты исследования: дается описание параметров отбора лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности; проектируется алгоритм

работы с ними, обеспечивающий совершенствование лексических умений студентов на основе поликультурного подхода. Приводится пример анализа лексем одного из значимых франкофонных концептов в различных франкоязычных корпусах, делаются выводы о схожести/различии его осмысления в различных культурах носителей французского языка. Разработанная методика отбора лексем может быть применена в процессе формирования лексической компетенции студентов российских языковых вузов. Статья может вызвать интерес у исследователей проблем обучения лексике французского языка, исследователей проблем межкультурной коммуникации, поликультурного подхода. Материал статьи перспективен в плане разработки кейсов для работы с франкофонными концептами через анализ лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности для подготовки студентов к участию в диалоге культур.

Ключевые слова: обучение французскому языку, диалог культур, франкофония, отбор культурно маркированных лексических единиц, лексические умения, поликультурный подход, культурное самоопределение личности, концепты франкофонных культур, интерпретация концептов, вариативность французского языка, ономаσιологический подход

Для цитирования: Максимкин И. А. Особенности отбора лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 277—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.880.

Original article

THE SPECIFICS OF SELECTION OF LEXEMES — MARKERS OF FRANCOPHONE CULTURAL IDENTITY

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (levels of general and vocational education)

Abstract. The article deals with description of the process of selecting lexemes that reflect the Francophone cultural identity. Drilling the usage of these units can ensure the improvement of lexical proficiency of senior students at a linguistic university and acquaint them with Francophone picture of the world. The subject of the study is basics, sources, and principles of selection of lexemes — markers of Francophone cultural identity. The objective of the research is to justify and describe a scientifically determined procedure for selecting culturally marked lexemes that ensure the improvement of students' lexical skills; create a basis for working with them in order to form students' cultural self-determination and make them aware of the differences in the mentality and worldview of French speakers in different coun-

tries. Research methods and methodology are based on theoretical analysis and develop an innovative approach to determine the content of vocabulary in the process of teaching the French language, aimed at overcoming the difficulties in studying the Francophone picture of the world and its cultural diversity. Results of the study are the parameters for the selection of lexemes — markers of Francophone cultural identity; an algorithm for working with them to ensure the improvement of students' lexical skills based on a multicultural approach. The author gives an example of the analysis of lexemes of one of the significant Francophone concepts in various French-language corpora, with relevant conclusions about the similarities/differences in its understanding by French speakers with different cultural background.

The methodology for selecting lexemes can be applied in the process of developing the lexical competence of Russian students at linguistic universities. The article may be of interest to researchers of problems of teaching French vocabulary, specialists in the sphere of intercultural communication, and multicultural approach. The material of the article is promising in terms of developing cases for working with Francophone concepts through the analysis

of lexemes — markers of Francophone cultural identity, to prepare students for participation in the dialogue of cultures.

Keywords: *teaching French, dialogue of cultures, Francophonie, selection of culturally marked lexical units, lexical skills, multicultural approach, cultural self-determination of an individual, concepts of Francophone cultures, concept interpretation, French language variation, onomasiological approach*

For citation: Maksimkin I. A. The specifics of selection of lexemes — markers of Francophone cultural identity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):277—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.880.

Введение

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью формирования и развития у студентов в процессе обучения иностранным языкам способности к восприятию межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, философском и этическом контекстах (УК-5) и способности к осуществлению межкультурного и межязыкового взаимодействия в письменной и устной форме в общей и профессиональной сферах общения (ОПК-4) согласно ФГОС ВО 2022.

В эпоху сложных международных отношений у студентов возникает необходимость вести культурный диалог на французском языке не только с представителями Франции, но и с носителями французского языка других стран, где этот язык имеет статус государственного, адаптироваться к различиям во франкофонной среде, знать и уважать традиции представителей различных культурных сообществ. Выпускники вузов должны быть готовы к принятию решений в ходе коммуникации с зарубежными партнерами, в т. ч. в цифровой среде [1]. Такая готовность значима для различных профессиональных областей деятельности специалиста. Например, для преподавателя французского языка определяющим становится способность ориентироваться в ценностных смыслах франкофонного сообщества, опираясь на установки и приоритеты социокультурных сообществ различных франкоязычных стран (о характеристиках лингводидактической компетенции преподавателей иностранных языков подробнее см. [2]).

На данный момент в области изучения языкового выражения франкофонного сознания известно немало работ. На сегодняшний день лингвистами хорошо изучена и описана вариативность французского языка как внутри, так и за пределами Франции, четко определены языковые границы, анализируются диахронные и синхронные факторы изменения языка, которые характеризуют его специфику и формируют образ языка в исторической и перспективной проекциях (М. А. Бородина, В. Ф. Шишмарев, Р. А. Будагов, М. В. Сергиевский, Р. Г. Пиотровский, Л. М. Скредина, В. Г. Гак, Е. А. Реферовская, Т. Ю. Загряжкина, В. Т. Клоков, Ж. Багана, Е. А. Миронова, А. Доза, Э. Косериу).

Несмотря на существующие работы многих отечественных и зарубежных авторов, анализ современных вузовских учебников по французскому языку демонстрирует, что франкофония представлена очень кратко — хорошо, если ей посвящена небольшая глава, в основном говорящая о географии французского языка в мире, или даны краткие сведения о франкофонных авторах и их литературных произведениях. У обучающихся возникает представление о том, что существует многообразие стран, говорящих на французском языке, но нет глубокого понимания сходств и различий внутри франкофонного мира, часто присутствующие стереотипы [3]. Отсюда явно выраженная «францие-

центричность» учебных материалов, односторонность представления в них картины мира, присущей практически исключительно французам.

Решить данную проблему способно обучение, построенное на базе исследования и понимания обучающимися концептов различных франкофонных культур. Трансляция смыслов, заложенных в концептах как «сгустках культуры» [4], как ментальных представлений об окружающем мире, происходит посредством анализа языковых явлений, чаще всего лексических единиц. Культурно маркированные лексические единицы, вербализующие/материализующие концепты носителей французского языка, — это своего рода знаково-символьные воплощения сущности культуры, ее содержания и специфики отражают собой глубинные ментальные основания соответствующего человеческого общества.

Тем самым понимание социокультурных особенностей различных франкофонных стран обеспечивается благодаря «погружению» обучающихся — студентов языкового вуза — в сложный мир концептов, репрезентирующих, с одной стороны, общность франкофонного мира (за счет единых для франкофонных стран концептов и способов их опредмечивания в языке), с другой стороны, своеобразие каждой отдельной страны, государственным языком которой является французский. Именно таким образом происходит восприятие и понимание обучающимися как *наднациональной* (франкофонной), так и *национальной* (локальной) идентичности. Это значительно обогащает представления обучающихся, осваивающих французский язык для профессиональных целей, расширяет их представления о мозаичности культур, объединенных единым форматом сообщества франкофонных стран. Возрастает менталеобразующий потенциал, появляются реальные пути решения едва ли не самой насущной проблемы цивилизации — проблемы ментальной совместимости людей, человеческих сообществ, различных социумов [5].

Несмотря на то, что номинации концептов графически и фонетически схожи, носители французского языка из разных стран вкладывают в них различный смысл, используют их различные номинации. Номинации — это своего рода фон концепта, они передают культурологическую, ассоциативную информацию. Любой концепт проходит сложный путь понятийной эволюции в языке и культуре. На этом пути у него аккумулируется своеобразный номинативный фон, исторически сформировавшийся пласт ассоциаций, значений [6].

С позиций заданного ракурса рассмотрения значимым становится дидактически целесообразный *отбор лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности*. Традиционно отбор языкового материала представляет собой интересную и весьма сложную методическую проблему, решение которой предопределяет успешность освоения обучающимися компонентов содержания обучения иностранному языку. Отбор лексем в их взаимосвязи и взаимообусловленности

с выражаемыми ими концептами — задача, которую необходимо решить в свете поликультурной подготовки студентов к профессиональной деятельности, связанной с пониманием разнообразия франкофонных сообществ и с выстраиванием стратегий продуктивной коммуникации с их представителями.

Цель исследования — выявление принципов отбора культурно маркированных лексем как средств вербализации ценностно-смысловых маркеров культурной франкофонной идентичности в различных странах с государственным французским языком.

Научная новизна работы заключается в обосновании принципов отбора лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности носителей французского языка различных стран. На данный момент в лингводидактике на уровне теории обучения лексической стороне иноязычной речи подобные исследования отсутствуют, нет представления о том, каким образом в ходе обучения лексике можно ознакомить студентов с палитрой смысловых нюансов ключевых концептов представителей различных франкофонных стран.

Задачи исследования: провести теоретическое описание исходных положений, а также источников отбора, обосновать комплекс принципов отбора лексем — маркеров франкофонной культурной идентичности, на примере продемонстрировать последовательность действий (алгоритм) отбора лексических единиц, транслирующих единство и разнообразие представлений (концептов) носителей французского языка разных стран.

Для решения поставленных задач применяются следующие **методы исследования**: анализ отечественной и зарубежной литературы по педагогике, лингвистике, методике обучения иностранным языкам; систематизация полученной информации; обобщение отечественного и зарубежного опыта разработки проблемы формирования лексической компетенции на основе поликультурного подхода; метод категориального синтеза для решения научно-методических проблем.

Теоретическая значимость работы связана с расширением представлений о процедуре отбора компонентов содержания обучения иностранным языкам, с пополнением лексического компонента содержания благодаря привлечению в его состав единиц, маркирующих франкофонную культурную идентичность в единстве ее общих и специфических проявлений.

Практическая значимость заключается в выявлении алгоритма отбора лексических единиц, маркирующих франкофонную культурную идентичность. Данный алгоритм может быть применим в отношении обучения другим языкам, используемым в различных странах как государственные, например для английского и испанского.

Основная часть

Отбор лексических единиц в методике является важным процессом для эффективного обучения. Целью отбора является создание списка лексических единиц, которые обеспечивают возможность осуществления речевой деятельности в заданной сфере общения [7]. Отобранные лексические единицы должны хотя бы в минимальной степени «обслуживать» основные ситуации и быть достаточными для обсуждения проблем на заданном уровне владения иностранным языком. Отобранный лексический минимум должен отвечать определенным требованиям. По мнению Б. А. Лапидуса, такой минимум не только служит основой для развития речевых умений и навыков, но и способствует решению образовательных и воспитательных задач в целом [8].

Отбор лексических единиц должен опираться на определенные научные данные — условия, выполнение которых обеспечивает валидность процедуры отбора лексических единиц и корректного определения границ искомого лексического минимума. Такими условиями становится определение исходных положений, источников и принципов отбора лексических единиц [8, с. 31].

Применительно к поставленной задаче к *исходным положениям отбора* лексических единиц относится определение количества (объема) и качества исследуемых франкофонных концептов, при этом качество должно свидетельствовать о значимости данных единиц с учетом цели обучения и уровня владения языком обучающимися.

Выбор концептов производился с опорой на фундаментальные труды ряда авторов, исследующих концептуальную картину мира франкофонов (см., напр.: [9—13]). В ходе анализа мнений ученых были определены пять экзистенциальных концептов, системообразующих для конфигурации франкофонной ментальности: СВОБОДА, РОДИНА, ВРЕМЯ, ПОЗНАНИЕ, ОБЩЕСТВО. Экзистенциальные концепты — фундаментальные ценностные идеи, отражающие восприятие человеческого существования в сознании носителей языка, понимание жизни и ее смысла, смерти, свободы, времени, отношение к другому, одиночеству. Эти концепты предопределяют (задают тон) для других подчиненных им концептов; они первостепенны для общения в различных областях человеческой жизни. Кроме того, эти концепты являются универсальными не только для французской, но и для каждой франкофонной культуры, они отражают специфику менталитета и мировоззрения носителей французского языка в разных странах. Итак, выбор ключевых (экзистенциальных) концептов является первым шагом отбора лексических единиц, овладение которыми необходимо студентам для осмысления и осознания палитры франкофонных культур.

Особенностью процедуры отбора лексем, репрезентирующих данные концепты в языковой системе французского языка, заключаются в том, что при их отборе учету подлежит ономастологический подход, суть которого заключается в реализации вектора от «смысла к знаку» [14]. Это означает, что концепт зафиксирован в языковой системе французского языка в виде лексических единиц, синонимичных, но способных иметь определенные нюансы значений в разных франкофонных странах. Возникает потребность в выявлении источников отбора лексем. Именно это является задачей второго этапа отбора единиц, маркирующих франкофонную идентичность.

К таким источникам в ходе исследования были отнесены *три национальные корпуса* французского языка:

- 1) *Le corpus national de Dakar* (Сенегал),
- 2) *Le corpus national de Québec* (Канада),
- 3) *Le corpus national parlé à Paris* (Франция).

Эти корпуса представляют собой собрания текстов, отражающих различные варианты французского языка, созданные для того, чтобы представить лингвистические и культурные различия того или иного франкофонного региона. Данные корпуса составлены на основе письменных текстов (газеты, романы, эссе), устных высказываний (записанных) и других документов носителей французского языка трех указанных стран. Корпуса позволяют изучить лексические, фонетические и грамматические особенности французского языка. Корпуса предоставляют точную информацию о лексических заимствованиях, регистрах,

специфических выражениях, культурных особенностях франкофонных регионов и информации о том, как носители языка видят мир, т. е. каковы их культурно маркированные концепты. Благодаря анализу корпусов исследователи и лингвисты могут лучше понять динамику французского языка в Африке, Канаде и Франции в сопоставлении, рассказать о его уникальных особенностях и значимости. Корпуса являются ценными источниками для преподавания иностранного языка, предоставляя аутентичные примеры использования французского языка в регионе.

Эти три корпуса (картина мира Франции, Африки и Канады) выбраны не случайно. Через них лучше всего просматривается вариативность французского языка, обусловленная историко-культурными, психологическими и внутриязыковыми факторами [15]. Следует заметить, что корпуса разговорного французского языка в Квебеке и в Африке сильно отличаются от парижского в силу определенных исторических событий, географического положения, удаленности от Франции как первоосновы франкофонного мира, различных направлений взаимодействия с другими национальными языками.

Третьим этапом отбора становится выявление лексических единиц, номинирующих тот или иной концепт в корпусах французского языка. При этом важно отбирать все существующие варианты выражения смысла, а также следить за частотой употребления единицы в корпусах. Именно множественность лексического выражения концепта, а также частота употребления той или иной лексики позволит определить полноту выражаемых значений и способов их опредмечивания во французском языке в разных странах. Предположительно, в разных корпусах для одного и того же концепта может быть как совпадающий по объему и частоте употребления, так и различный набор единиц его выражения.

Например, концепт СВОБОДА в корпусе *Le corpus national de Dakar* (картина мира Африки) и в *Le Corpus national parlé à Paris* (картина мира Франции) представлен базовыми лексемами: *liberté* (свобода), *autonomie* (автономность), *indépendance* (независимость), *émancipation* (эмансипация/освобождение), *droits* (права), *égalité* (равенство), *justice* (справедливость), *démocratie* (демократия), *citoyenneté* (гражданственность), *opinion* (мнение), *expression* (выражение), *participation* (участие). Эти совпадающие в двух лингвокультурах единицы номинации выражают общее ядро значения, что демонстрирует приверженность в целом франкофонного сообщества к единым идеалам и ценностям. И это закономерно. Франкофонная наднациональная общность существует довольно давно, и точек пересечения франкофонных культур больше, чем различий, иначе бы общность распалась.

При этом очевидны отличия в частотности той или иной номинации, что свидетельствует о нюансах значения данного концепта в определенной франкофонной общности. Так, в национальном корпусе Дакара более часто встречаются лексемы *émancipation* и *autonomie*. В парижском корпусе наиболее частотны лексемы *égalité* и *justice*. Именно фактор частотности становится определяющим для выявления социальных и культурных различий двух общностей. Большая частота употребления лексем *émancipation* и *autonomie* отсылает к колониальному прошлому Сенегала, к его борьбе за независимость. В то же время во французском обществе наиболее частотными являются лексемы *égalité* и *justice*, что демонстрирует приверженность французов к революционным идеалам.

Произведенный по такому вектору отбор лексических единиц, отражающих экзистенциальные концепты фран-

кофонных сообществ, обеспечивает восприятие и понимание, с одной стороны, единства франкофонных установок, общих для различных сообществ, пользующихся французским языком. С другой стороны, благодаря отбору и выявленной на этой основе частоте употребления той или иной лексической единицы появляется возможность разграничения ценностей представителей разных франкофонных государств. Именно в такой общности и дифференциации выражается единство и специфичность всего франкофонного мира, определяется наднациональная и национально-культурная идентичность носителей французского языка — граждан различных государств.

На рисунке отражена общая последовательность действий по отбору лексем, репрезентирующих франкофонную идентичность представителей различных стран.

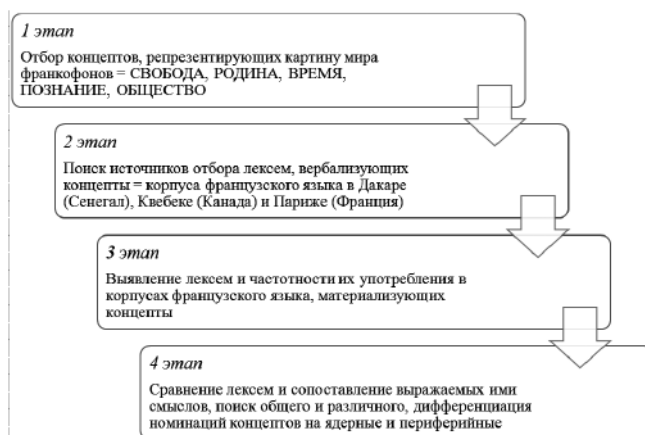

Рис. Алгоритм отбора лексем — маркеров франкофонной идентичности

Такой путь (алгоритм) отбора лексических единиц является для методики обучения иностранным языкам инновационным. Традиционно лексемы отбираются как знаки-символы языка в их соотношении со значением и употреблением в контексте конкретной коммуникативной ситуации, текста, сферы общения. Соответственно этой задаче единицы отбираются с применением ряда классических принципов: тематического, семантического и словообразовательной ценности; экономии (обеспечение возможности минимальными средствами выразить возможный максимум содержания); значимости и актуальности (учет интересов и нужд обучающихся, соответствие их уровню языка и возрасту); частотности (выбор слов, которые чаще всего используются носителями языка); коммуникативной значимости (выбор слов, которые помогут решить коммуникативную задачу в различных повседневных ситуациях); мотивации (выбор слов, которые могут вызвать интерес и мотивацию учащихся); схожести с родным языком (нужно начинать со слов, похожих на единицы родного языка); отражения национально-культурных особенностей и реалий страны/стран изучаемого языка, ее/их картины мира; стимулирования ценностных ориентаций обучающихся. При использовании этих принципов происходит движение «снизу вверх», а именно от знака к смыслу. В данном исследовании отбор организуется и производится в прямо противоположном направлении — «сверху вниз», т. е. от смысла (концепта) к знаку. В траектории последовательного ономазиологического движения видится новое дидактическое решение, значимое для предъявления обучающимся сложных культурно маркированных представлений о картинах мира носителей различных стран, говорящих на одном языке.

Выводы

В результате исследования: 1) обоснована номенклатура ключевых (экзистенциальных) концептов, репрезентирующих франкофонную картину мира; 2) расширено теоретическое обоснование исходных положений, источников и принципов отбора лексем — репрезентантов франкофонной культурной идентичности; 3) в процедуру (алгоритм) отбора лексем включен ономазиологический подход — инновационный в проекции выявления лексических единиц для лингвообразовательной деятельности.

Заключение

В эпоху глобализации у выпускников вузов возникает необходимость участвовать в диалоге культур, однако это весьма сложно без знания культуры и ценностей носителей иноязычных стран. Путь к освоению таких знаний лежит

через изучение культурно маркированных лексически единиц и репрезентируемых ими концептов.

Особого внимания требует проблема отбора культурно маркированных лексических единиц, отражающих концепты. Этот отбор производится по ономазиологической траектории и касается выявления номинаций ключевых концептов различных франкофонных сообществ при работе с корпусами.

Благодаря отобранному лексему студенты смогут развить лексические умения. Они научатся:

- а) давать определения используемым концептам;
- б) извлекать необходимую лингвострановедческую и социокультурную информацию с опорой на выявленные номинации концептов;
- в) сопоставлять франкофонные культуры, определять в ходе этого процесса общее и различное, что делает франкофонию монолитным, но в то же время мозаичным феноменом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г. Инновационный потенциал лингвообразовательных традиций: компетентностно ориентированный контроль // Иностранные языки в школе. 2015. № 6. С. 3—8.
2. Тарева Е. Г., Тарев Б. В. Сущность лингводидактических компетенций и их место в структуре профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2007. № 10. С. 268—276.
3. Максимкин И. А. Место и роль франкофонии в современных учебниках французского языка // Новые тенденции лингводидактики: слово молодым ученым : сб. ст. магистрантов, аспирантов и соискателей каф. фр. яз. и лингводидактики ин-та иностр. яз. МГПУ / редкол.: Е. Г. Тарева, Л. Г. Викулова, И. В. Макарова. М. : Языки Народов Мира, 2019. С. 51—55.
4. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
5. Гершунский Б. С. Менталитет и образование. М. : Ин-т практ. психологии, 1996. 142 с.
6. Табанакова В. Д. Концептуальный фон лексемы или совмещение структурного, когнитивного и функционального подхода к описанию семантики слова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 4. С. 31—42.
7. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М. : Академия, 2008. 336 с.
8. Лapidус Б. А. Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе. М. : Высшая школа, 1986. 144 с.
9. Барт Р. Мифологии. М. : Академический проект, 2017. 351 с.
10. Гачев Г. Д. Французский образ мира. Зимой с Декартом. М. : Академический проект, 2019. 839 с.
11. Головановская М. К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. М. : Автор, 2009. 374 с.
12. Седых А. П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект. Белгород : Белгород, 2013. 244 с.
13. Mérimet G. Francoscopie. Paris : Larousse, 2018. 544 p.
14. Дзюбенко Ю. С. Ономазиологический подход к изучению вариативности лексики (на материале французского языка Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебека) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4(89). С. 336—340.
15. Тарева Е. Г., Максимкин И. А. Факторы вариативности французского языка как основа поликультурного обучения студентов // Иностранные языки в школе. 2020. № 6. С. 2—6.

REFERENCES

1. Tareva E. G. Innovative potential of linguo-educational traditions: competence-oriented control. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*. 2015;6:3—8. (In Russ.)
2. Tareva E. G., Tarev B. V. The essence of linguodidactic competences and their place in the structure of professional competence of a foreign language teacher. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya = BSU bulletin. Philosophy*. 2007;10:268—276. (In Russ.)
3. Maksimkin I. A. Place and role of Francophony in modern French textbooks. *Novye tendentsii lingvodidaktiki: slovo molodym uchenym = New trends in linguodidactics: a word to young scientists*. Collection of articles by graduate students, postgraduates and fellows of the Department of the French Language and Linguodidactics of the Institute of Foreign Languages of Moscow City University. E. G. Tareva, L. G. Vikulova, I. V. Makarova (eds.). Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2019:51—55. (In Russ.)
4. Stepanov Yu. S. Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1997. 824 p. (In Russ.)
5. Gershunskii B. S. Mentality and education. Moscow, Institute of Practical Psychology publ., 1996. 142 p. (In Russ.)
6. Tabanakova V. D. Conceptual background of a lexeme or the combination of structural, cognitive and functional approach to the description of word semantics. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2015;1(4):31—42. (In Russ.)

7. Galskova N. D., Gez N. I. Theory of teaching foreign languages: ligvodidactics and methodology. Moscow, Akademiya, 2008. 336 p. (In Russ.)
8. Lapidus B. A. Problems of the content of language teaching in a language university. Moscow, Vysshaya shkola, 1986. 144 p. (In Russ.)
9. Barthes R. Mythologies. Moscow, Akademicheskii proekt, 2017. 351 p. (In Russ.)
10. Gachev G. D. French image of the world. Winter with Descartes. Moscow, Akademicheskii proekt, 2019. 839 p. (In Russ.)
11. Golovanivskaya M. K. Mentality in the mirror of language. Some basic worldview concepts of the French and Russians. Moscow, Avtor, 2009. 374 p. (In Russ.)
12. Sedykh A. P. French linguistic personality. Cognitive-communicative aspect. Belgorod, Belgorod, 2013. 244 p. (In Russ.)
13. Mérimet G. Francoscopie. Paris, Larousse, 2018. 544 p. (In French)
14. Dzyubenko Yu. S. An onomasiological approach to the study of vocabulary variability (based on the French language in France, Belgium, Switzerland and Quebec). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2021;4(89):336—340. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-489-336-340.
15. Tareva E. G., Maksimkin I. A. Factors of French language variability as a basis for multicultural training of students. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*. 2020;6:2—6. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья**УДК 796/799****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.881****Irina Aleksandrovna Ovsyannikova**

Postgraduate of the Department of Natural Sciences, field of training 49.06.01 — Physical education and sports (profile “Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture”), Siberian State University of Physical Education and Sports Omsk, Russian Federation
iren.o72@mail.ru

Anton Sergeevich Golubkov

Candidate of Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Electrical Supply of Railway Transport, Omsk State Transport University Omsk, Russian Federation
anton.golubkov@gmail.com

Daria Aleksandrovna Komsyukova

deputy head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Omsk State Transport University Omsk, Russian Federation
danika2003@inbox.ru

Ирина Александровна Овсянникова

аспирант кафедры естественно-научных дисциплин, направление подготовки 49.06.01 — Физическая культура и спорт (профиль «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры»), Сибирский государственный университет физической культуры и спорта Омск, Российская Федерация
iren.o72@mail.ru

Антон Сергеевич Голубков

канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры электроснабжения железнодорожного транспорта, Омский государственный университет путей сообщения Омск, Российская Федерация
anton.golubkov@gmail.com

Дарья Александровна Комсюкова

заместитель начальника отдела аспирантуры и докторантуры, Омский государственный университет путей сообщения Омск, Российская Федерация
danika2003@inbox.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ (ТЕСТОВ) В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы выбора контрольных упражнений (тестов) для оценки физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития 12—14 лет на этапе начальной подготовки. Тенденция переноса спортивной подготовки взрослых спортсменов в работу с детьми и подростками не обошла стороной и спорт лиц с интеллектуальными нарушениями. Целый ряд факторов риска, на фоне всё более низкого исходного уровня здоровья каждого последующего поколения детей и подростков, расширяет зону негативных влияний и последствий спортивной деятельности. Умственно отсталый ребенок (интеллектуальный коэффициент ниже 70) имеет значительное ограничение в адаптивных действиях, установленных до 18 лет. Отставание от нормы отмечается по силе, скорости, выносливости, координации.

При решении задач, соответствующих этапу начальной подготовки, а также коррекции учебно-тренировочного процесса спортсменов с нарушением интеллектуального развития, возникает необходимость количественной оценки различных свойств человека, в т. ч. не поддающихся объективному измерению. Данный факт был учтен при выборе контрольных упражнений (тестов), состоящих

из гетерогенных комплексов различной направленности с использованием метода экспертных оценок.

С целью формирования комплекса контрольных упражнений (тестов) в виде спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» в спортивной дисциплине «бег на короткие дистанции» в ходе исследования был применен метод корреляции Пирсона и визуализации графиков.

При оценке уровня физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития учитывалась корреляционная зависимость контрольных упражнений (тестов) с бегом на 100 м и сердечным индексом. С учетом результатов исследования был предложен комплекс контрольных упражнений (тестов), рекомендуемых в качестве получения достоверной информации об уровне физической подготовленности легкоатлетов в спорте лиц с интеллектуальными нарушениями в спортивной дисциплине «бег на короткие дистанции».

Ключевые слова: умственная отсталость, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями, легкоатлеты 12—14 лет, начальная подготовка, педагогический контроль, технология этапного контроля, контрольные упражнения, физическая подготовленность, корреляционная зависимость, метод экспертных оценок

Для цитирования: Овсянникова И. А., Голубков А. С., Комсюкова Д. А. Применение контрольных упражнений (тестов) в педагогическом контроле физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 283—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.881.

APPLICATION OF CONTROL EXERCISES (TESTS) IN PEDAGOGICAL CONTROL OF PHYSICAL FITNESS IN ATHLETES WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

5.8.6 — Health-improving and adaptive physical education

Abstract. *The article discusses the issues of choosing control exercises (tests) to assess the physical fitness of track and field athletes with intellectual disabilities aged 12-14 years at the stage of initial training. The trend of transferring the sports training of adult athletes to work with children and adolescents has not bypassed the sport of people with intellectual disabilities. A number of risk factors, against the background of an increasingly lower initial level of health of each subsequent generation of children and teenagers, expand the area of negative influences and consequences of sports activities. A mentally retarded child (intellectual quotient below 70) has a significant limitation in adaptive actions established before the age of 18. A lag from the norm is noted in strength, speed, endurance, and coordination.*

When solving problems corresponding to the stage of initial training, as well as correcting the educational and training process of athletes with intellectual disabilities, the need arises for a quantitative assessment of various human properties, including those that cannot be objectively measured. This fact was

taken into account when choosing control exercises (tests), consisting of heterogeneous complexes of various directions using the method of expert assessments.

In order to form a set of control exercises (tests) in short distance running for athletes with intellectual disabilities, the method of Pearson correlation and graph visualization was applied during the study.

When assessing the level of physical fitness of track and field athletes with intellectual disabilities, the correlation of control exercises (tests) with the 100 m run and cardiac index was taken into account. Based on the results of the study, a set of control exercises (tests) was recommended to obtain reliable information about the level of physical fitness of track and field athletes with intellectual disabilities in the sports discipline «short distance running».

Keywords: *mental retardation, sports of persons with intellectual disabilities, 12-14-year old athletes, initial training, pedagogical control, stage control technology, control exercises, physical fitness, correlation, expert assessment method*

For citation: Ovsyannikova I. A., Golubkov A. S., Komsyukova D. A. Application of control exercises (tests) in pedagogical control of physical fitness in athletes with intellectual disabilities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):283—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.881.

Введение

Реализация Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ № 3081-р от 24 ноября 2020 г.) ориентирована на ценности физической культуры и спорта и направлена на формирование навыков и умений в области физической культуры и спорта, сохранения здоровья и долголетия, обеспечения физического и духовного благополучия.

Система тренировки в адаптивном спорте основана на формировании устойчивых мотивов для занятий физической культурой и спортом, развитии физических способностей с учетом особенностей заболеваний и психологии спортсменов [1; 2]. Приказом Министерства спорта РФ от 28 ноября 2022 г. № 1082 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта “спорт лиц с интеллектуальными нарушениями”» (далее — Федеральный стандарт спортивной подготовки) предусмотрены нормативы физической подготовки и иные спортивные нормативы лиц, проходящих спортивную подготовку, на этапах спортивной подготовки, уровень спортивной квалификации (спортивные разряды и спортивные звания) учитывающие возраст, пол, а также особенности вида спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями».

Актуальность. Умственно отсталые дети являются наиболее многочисленной группой лиц с ограниченными возможностями здоровья. Согласно исследованиям (Дерауш, 1989), умственная отсталость увеличивает спектр недостаточности, сочетаясь с дисфункцией сенсорно-моторной интеграции, выраженной в нарушении координации движений. В результате комплекса проблем умственного и сенсорно-моторного развития проявляется задержка роста. Исследованиями (Krebs, 1995; Gallahue & Ozmun,

1995; Yilmaz, 1993) установлено, что лица с нарушением интеллектуального развития по двигательным характеристикам отстают от нормальных детей на четыре года [3]. Владение основными двигательными навыками является индикатором успеха в жизни ребенка с нарушением интеллектуального развития, занятиях спортом и развитии других навыков. Не только спортивная деятельность и навыки требуют точного выполнения базовых движений, таких как равновесие и координация, но и необходимы для выполнения повседневных действий, а также опосредованно влияют на обучение [4].

Несмотря на важность развития координационных способностей у лиц с нарушением интеллекта [5], предложенные нормативы Федерального стандарта спортивной подготовки не содержат контрольных упражнений данной направленности.

Данный факт негативно отражается на получении объективной информации о фактическом уровне физической подготовленности и, как следствие, оптимальном соотношении объемов нагрузки по видам спортивной подготовки, планировании, педагогическом контроле и коррекции учебно-тренировочного процесса [6]. Вопросы оценки физической подготовленности спортсменов в спорте лиц с интеллектуальными нарушениями, в части выбора состава контрольных упражнений, их количества и направленности, носят дискуссионный характер и требуют конкретизации.

Вследствие неоднородности контингента лиц с нарушением интеллектуального развития, в т. ч. по медицинским показателям, следует отметить, что существующие нормативно-ориентированные оценки не позволяют в достаточной мере охарактеризовать уровень развития физических качеств и функционального состояния, владения оцениваемыми навыками и способностями. В этой

связи выбор контрольных упражнений (тестов) и оценка их соответствия практическому применению на этапе начальной подготовки легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития, в части определения уровня развития физических качеств и состояния функциональных систем в границах заданных отклонений, обуславливает актуальность и является основой для проведения данного исследования.

Проблема исследования. Специалистами в области адаптивной физической культуры наиболее полно разработаны вопросы комплексного педагогического контроля спортсменов-паралимпийцев на уровне подготовки сборных команд (А. Г. Абалян, 2018; С. П. Евсеев, 2017 [7]). В литературных источниках встречаются исследования оценки физического развития, координационных способностей (И. Ю. Горская, Т. В. Синельникова, 1999 [8]), психомоторики школьников с нарушением интеллекта (Н. П. Вайзман, 1997 [9]), зависимости мотивации от физической подготовленности (Р. С. Кулешов, 2018 [10]), что не отражает в достаточной степени специфику учебно-тренировочной деятельности в контексте программы спортивной подготовки в спорте лиц с интеллектуальными нарушениями на этапе начальной подготовки. При анализе зарубежных исследований следует отметить понимание спорта как двигательной активности, направленной на реабилитацию лиц с умственной отсталостью, с ориентацией на достижение спортивных результатов по системе Специальной Олимпиады и включении данных спортсменов в государственную образовательную программу [11; 12].

Таким образом, проблемная ситуация состоит в несоответствии современных требований спортивной подготовки в спорте лиц с интеллектуальными нарушениями в спортивной дисциплине «бег на короткие дистанции» к уровню физической подготовленности спортсменов, оптимального состава и практического применения контрольных упражнений (тестов) и заключается в необходимости разработки технологии этапного контроля физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития на начальном этапе подготовки, включающей предлагаемый комплекс контрольных упражнений (тестов) различной направленности с использованием метода экспертных оценок [13], шкал дифференцированной оценки физической подготовленности и функционального состояния спортсменов.

Цель исследования — определить статистическую значимость корреляционной связи между предлагаемыми контрольными упражнениями (тестами) с целью включения в технологию этапного контроля физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллекта на этапе начальной подготовки в виде спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» в спортивной дисциплине «бег на короткие дистанции».

Гипотеза исследования основана на том, что предложенные контрольные упражнения (тесты) для оценки физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития имеют устойчивые корреляционные зависимости и могут быть использованы на третьем году обучения этапа начальной подготовки.

Задачи исследования:

1. Выявить корреляционную зависимость в предлагаемом комплексе контрольных упражнений (тестов) для использования в технологии этапного контроля физиче-

ской подготовленности лиц с нарушением интеллекта на этапе начальной подготовки.

2. Преобразовать предлагаемый комплекс контрольных упражнений (тестов) к включению в технологию этапного контроля физической подготовленности лиц с нарушением интеллекта третьего года обучения этапа начальной подготовки.

В исследовании использовались системный (П. К. Анохин [14], В. Н. Платонов [15]), личностно-деятельностный (Л. С. Выготский [16]) подходы, принципы и методы спортивно-педагогических исследований (В. К. Бальсевич [17], В. Б. Иссурин [18]), а также технологии и методики организации научно-методического обеспечения спортивных команд (С. П. Евсеев [7]).

Научная новизна исследования заключается в формировании комплекса контрольных упражнений (тестов) в соответствии с задачами этапа начальной подготовки и уровнем физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития для включения в технологию этапного контроля.

Теоретическая значимость. Результаты выполненного исследования позволяют провести кластеризацию объектов педагогического тестирования по уровню значимости методом кластерного анализа с использованием метода k -средних в части определения группы объектов, имеющих схожие характеристики и уровень физической подготовленности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов и электронной базы данных для организации развивающего пространства легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития на этапе начальной подготовки, оптимизации программы тренировок, прогнозирования результатов и влияния нагрузок, а также коррекции учебно-тренировочного процесса в зависимости от потребностей и возможностей каждого спортсмена.

Основная часть

Ряд авторов (Д. Г. Миндиашвили и А. И. Завьялова, 2011) указывают, что физическое развитие является составляющей общей системы воспитания, обучения и лечения детей с отклонениями в развитии [19].

Факторы, учитывающие состояние здоровья и уровень физического развития человека, регламентируют возможность и характер занятий физическими упражнениями, а также особенности организации спортивной тренировки.

В то же время необходимым условием осуществления физического образования является своевременная коррекция и совершенствование движений у детей с нарушением интеллектуального развития.

В связи с тем, что уровень развития физических способностей на этапе начальной подготовки определяет дальнейшую успешность в спортивной карьере лиц с нарушением интеллектуального развития, возникает необходимость формирования гетерогенного комплекса, состоящего из контрольных упражнений различной направленности и физиологического тестирования.

Данный комплекс позволит объективно оценить уровень физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития с учетом «зоны ближайшего развития» и разработать дополнительные образовательные программы, учитывающие особенности каждого спортсмена.

Кроме того, использование предлагаемого комплекса контрольных упражнений оптимизирует проведение мониторинга функционального состояния и прогресса спортсменов, ассоциирует их результаты с нормативами и средними значениями, полученными по данной выборке.

Таким образом, включение комплекса контрольных упражнений различной направленности в программу спортивной подготовки лиц с нарушением интеллектуального развития является одним из условий для достижения оптимальных результатов и развития их физического потенциала.

Для подтверждения требований надежности предлагаемого комплекса контрольных упражнений (тестов) было проведено повторное тестирование на той же выборке исследуемых (ретеста) с временным интервалом в 21 день между первым и вторым тестированием и расчета коэффициента корреляции. Корреляционная устойчивость результатов ретеста (R_{xy}) не ниже 0,75—0,85 представляет основание использовать контрольные упражнения (тесты) в технологии этапного контроля физической подготовленности спортсменов.

Физиологическое тестирование состояло из определения антропометрических показателей, оценки состояния сердечно-сосудистой системы, расчета морфофункционального индекса мощности В. А. Шаповаловой.

Методология. С целью эффективности действия программы тренировок, индивидуализации подготовки спортсменов с нарушением интеллекта, коррекции тренировочного процесса был сформирован следующий комплекс контрольных упражнений (тестов) по результатам экспертного оценивания для включения в программу спортивной подготовки с использованием корреляционного анализа:

1. Челночный бег 3×10 м, с (упражнение включено в программу спортивной подготовки; $R_{xy} \geq 0,75—0,85$).
2. Бег на 20 м с ходу, с ($R_{xy} \geq 0,75—0,85$).
3. Бег 60 м, с ($R_{xy} \geq 0,75—0,85$).
4. Прыжок в длину с места, см ($R_{xy} \geq 0,75—0,85$).

5. Прыжки через скакалку в течение 30 с, количество раз ($R_{xy} \geq 0,75—0,85$).

6. Многоскоки (5 прыжков), м ($R_{xy} \geq 0,75—0,85$).

7. Сгибание, разгибание рук в упоре лежа, количество раз.

8. Подъем ног из виса на гимнастической стенке в положении «угол», количество раз.

9. Стойка на одной ноге, с (упражнение включено в программу спортивной подготовки).

Корреляционный анализ включал несколько этапов:

1. Анализ массива данных педагогического и физиологического тестирования методами математической статистики [оценка уровня значимости полученных данных при помощи критерия корреляции Пирсона (R_{xy})].

2. Визуализация полученных зависимостей.

Результаты. Обработка полученной экспертной информации проведена с целью подготовки предложений, устраняющих проблему, придания ей характера знаний и обобщения наиболее существенных характеристик полученных новых данных.

Для определения корреляционной связи был использован критерий корреляции Пирсона (R_{xy}). Сила корреляционной зависимости между двумя величинами оценивалась по шкале Чеддока (<https://medstatistic.ru/methods/methods8.html>). Значения коэффициента корреляции Пирсона приведены следующим образом: абсолютное значение R_{xy} менее 0,3 — теснота (сила) корреляционной связи слабая; от 0,3 до 0,5 — умеренная; от 0,5 до 0,7 — заметная (средняя); от 0,7 до 0,9 — высокая; более 0,9 — весьма высокая. В ходе исследования выявлено значительное количество корреляционных связей показателей педагогического тестирования.

На рисунке представлены взаимосвязи показателей педагогического тестирования при помощи программного обеспечения для визуализации графиков с открытым исходным кодом программы *Graphviz* (<https://graphviz.org>).

В таблице представлены абсолютные результаты корреляционного анализа (R_{xy}) при уровне значимости $p < 0,001$ и количестве наблюдений $n = 170$.

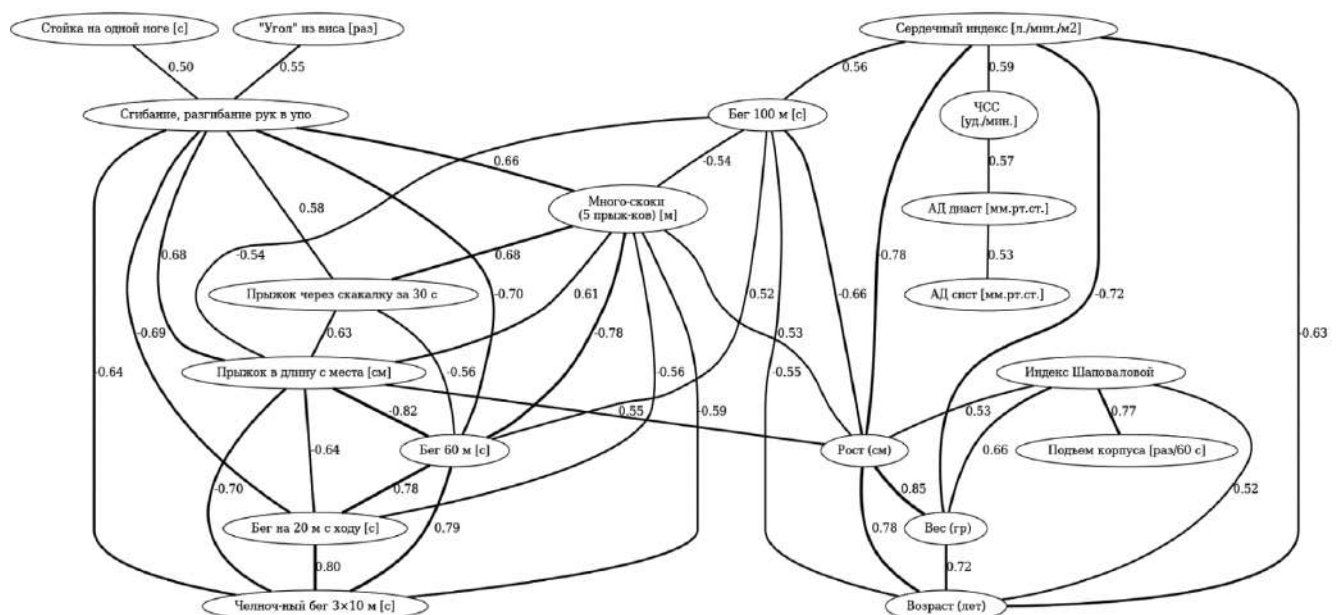

Рис. Взаимосвязи показателей педагогического тестирования

Результаты корреляционного анализа, R_{xy} (уровень значимости $p < 0,001$; количество наблюдений $n = 170$)

Показатели	Возраст, лет	Вес, г	Рост, см	Челночный бег 3×10 м, с	Бег на 20 м с ходу, с	Бег 60 м, с	Прыжок в длину с места, см	Прыжок через скакалку за 30 с, раз	Многоголки (5 прыжков), м	Сгибание, разгибание рук в упоре лежа, раз	«Угол» из виса, раз	Стойка на одной ноге, с	Бег 100 м, с	Подъем корпуса за 60 с, раз	Индекс Шаповаловой, у. е.	АДС, мм рт. ст.	АДД, мм рт. ст.	ЧСС, уд./мин	Сердечный индекс, л/мин./м ²
Возраст, лет	—	0,72	0,78	-0,23	-0,24	-0,34	0,43	0,42	0,42	0,32	0,18	0,26	-0,55	0,14	0,52	0,21	0,14	0,21	-0,63
Вес, г	0,72	—	0,85	-0,35	-0,36	-0,46	0,47	0,38	0,46	0,30	0,16	0,23	-0,50	0,07	0,66	0,28	-0,05	-0,25	-0,72
Рост, см	0,78	0,85	—	-0,34	-0,34	-0,50	0,55	0,47	0,53	0,34	0,22	0,30	-0,66	0,09	0,53	0,17	-0,17	-0,34	-0,78
Челночный бег 3×10 м, с	-0,23	-0,35	-0,34	—	0,80	0,79	-0,70	-0,35	-0,59	-0,64	-0,22	-0,45	0,38	0,20	-0,06	-0,19	0,07	0,15	0,20
Бег на 20 м с ходу, с	-0,24	-0,36	-0,34	0,80	—	0,78	-0,64	-0,31	-0,56	-0,69	-0,29	-0,30	0,40	0,14	-0,10	0,14	0,21	0,21	0,21
Бег 60 м, с	-0,34	-0,46	-0,34	0,79	0,78	—	-0,82	-0,56	-0,78	-0,70	-0,27	-0,42	0,52	0,24	-0,06	0,26	0,40	0,40	0,37
Прыжок в длину с места, см	0,43	0,47	0,55	-0,70	-0,64	-0,82	—	0,63	0,61	0,68	0,32	0,46	-0,54	-0,26	0,05	0,08	-0,28	-0,33	-0,38
Прыжок через скакалку за 30 с, раз	0,42	0,38	0,47	-0,35	-0,31	-0,56	0,63	—	0,68	0,58	0,34	0,43	-0,43	-0,19	0,04	0,11	-0,12	-0,39	-0,44
Многоголки (5 прыжков), м	0,42	0,46	0,53	-0,59	-0,56	-0,78	0,61	0,68	—	0,66	0,31	0,47	-0,54	-0,07	0,18	0,00	-0,10	-0,41	-0,49
Сгибание, разгибание рук в упоре лежа, раз	0,32	0,30	0,34	-0,64	-0,69	-0,70	0,68	0,58	0,66	—	0,55	0,50	-0,46	-0,03	0,14	0,09	-0,08	-0,18	-0,26
«Угол» из виса, раз	0,18	0,16	0,22	-0,22	-0,29	-0,27	0,32	0,34	0,31	0,55	—	0,45	-0,32	0,28	0,30	0,19	0,02	0,10	-0,08
Стойка на одной ноге, с	0,26	0,23	0,30	-0,45	-0,30	-0,42	0,46	0,43	0,47	0,50	0,45	—	-0,35	0,01	0,14	0,14	0,03	0,00	-0,22
Бег 100 м, с	-0,55	-0,50	-0,66	0,38	0,40	0,52	-0,54	-0,43	-0,54	-0,46	-0,32	-0,35	—	-0,26	-0,44	-0,10	0,10	0,28	0,56
Подъем корпуса за 60 с, раз	0,14	0,07	0,09	0,20	0,14	0,24	-0,26	-0,19	-0,07	-0,03	0,28	0,01	-0,26	—	0,77	0,20	0,31	0,39	0,03
Индекс Шаповаловой, у. е.	0,52	0,66	0,53	-0,06	-0,10	-0,06	0,05	0,04	0,18	0,14	0,30	0,14	-0,44	0,77	—	0,32	0,21	0,16	-0,39
АДС, мм рт. ст.	0,21	0,28	0,17	-0,19	-0,12	-0,03	0,08	0,11	0,00	0,09	0,19	0,14	-0,10	0,20	0,32	—	0,53	0,50	0,14
АДД, мм рт. ст.	-0,07	-0,05	-0,17	0,07	0,14	0,26	-0,28	-0,12	-0,10	-0,08	0,02	0,03	0,10	0,31	0,21	0,53	—	0,57	0,03
Частота сердечных сокращений, уд./мин.	-0,17	-0,25	-0,34	0,15	0,21	0,40	-0,33	-0,39	-0,41	-0,18	0,10	0,00	0,28	0,39	0,16	0,50	0,57	—	0,59
Сердечный индекс, л/мин./м ²	-0,63	-0,72	-0,78	0,20	0,21	0,37	-0,38	-0,44	-0,49	-0,26	-0,08	-0,22	0,56	0,03	-0,39	0,14	0,03	0,59	—

Выводы

1. В результате проведенного исследования сформирован комплекс контрольных упражнений для оценки физической подготовленности легкоатлетов по виду спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» в спортивной дисциплине «бег на короткие дистанции», состоящий из девяти упражнений (тестов), рекомендованный к применению на начальном этапе подготовки. Данные упражнения по результатам решения экспертной группы заняли лидирующие позиции (коэффициент конкордации $W = 0,5$) [3].

2. Учитывая корреляционную устойчивость результатов ретеста в технологию этапного контроля физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития третьего года обучения данный комплекс преобразован и включает пять контрольных упражнений с высокими значениями коэффициента корреляции: челночный бег 3×10 м, с; бег на 20 м с ходу, с; бег 60 м, с; прыжок в длину с места, см; многоскоки (5 прыжков), м.

С учетом значимой корреляционной связи (см. табл.) индивидуальной оценки гемодинамики (сердечный индекс) с бегом на 100 м, данный показатель будет включен в физиологическое тестирование с последующей кластеризацией объектов педагогического тестирования по уровню значимости методом кластерного анализа с использованием метода k -средних, что является основным направлением дальнейшего исследования.

Заключение

Данное исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость, способствует гармонизации физического развития лиц с нарушением интеллекта.

Сформированный комплекс контрольных упражнений, в соответствии с решением экспертной группы и выявленных корреляционных зависимостей, рекомендован для включения в дополнительную образовательную программу спортивной подготовки, реализуемой в качестве собственного подхода авторов к традиционным темам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баряев А. А., Мишарина С. Н., Злыднев А. А. Особенности научно-методического сопровождения процесса подготовки спортсменов-паралимпийцев // Теория и практика физической культуры. 2008. № 3. С. 13—18.
2. Адаптация к физическим нагрузкам лиц с ограниченными возможностями здоровья : учеб.-метод. пособие / Я. Е. Бугаец, И. Н. Швыдченко, Е. М. Бердичевская и др. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2019. 156 с.
3. Investigation of visual and auditory simple reaction time of individuals with mental retardation / B. R. Özasan, M. Biçer, M. Özdali et al. // European Journal of Special Education Research. 2017. Vol. 2. No. 3. Pp. 68—76. DOI: 10.5281/zenodo.376562.
4. Rahmati Aran M., Dehghanizade J. Effect of training on the balance and coordination of the mentally retarded children // International Journal of Motor Control and Learning. 2020. Vol. 2. Iss. 2. Pp. 15—23. DOI: 10.29252/ijmcl.2.2.15.
5. Курч Н. М., Овсянникова И. А. Особенности развития координационных способностей у легкоатлетов с умственной отсталостью на этапе начальной подготовки // Актуальные проблемы адаптивной физической культуры и спорта : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск : СибГУФК, 2019. С. 185.
6. Евсеев С. П., Сороколетов П. В., Евсеева О. Э. Алгоритмы определения корректировочных коэффициентов для разработки нормативов для тестирования и оценки физической подготовленности инвалидов // Адаптивная физическая культура. 2016. № 1(65). С. 18—22.
7. Адаптивный спорт : настол. кн. тренера / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, А. Г. Абалян и др. М. : ПРИНЛЕТО, 2021. 600 с.
8. Горская И. Ю., Синельникова Т. В. Координационные способности школьников с нарушением интеллекта : учеб. пособие. Омск : СибГАФК, 1999. 80 с.
9. Вайзман Н. П. Психомоторика умственно отсталых детей. М. : Аграф, 1997. 122 с.
10. Кулешов Р. С. Зависимость мотивации от физической подготовленности легкоатлетов 10—12 лет с нарушением интеллекта // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта : сб. ежегод. внутривуз. науч.-практ. конф. магистрантов и аспирантов. Уфа : Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2018. Вып. 1. С. 91—95.
11. Kirimoglu H., Cokluk G. F., İlhan L., Öz A. The effect of physical education and sports program on the positive growth and coping strategies of the adolescent with mental retardation // SHS Web of Conferences. 2016. Vol. 26. Art. 01086. DOI: 10.1051/shsconf/20162601086.
12. Válková H. Sports training within a Special Olympics fitness innovation programme // Proceedings of the 10th International Conference on Kinanthropology / eds. M. Zvonař, Z. Sajdlová. Brno : Faculty of Sports Studies, Masaryk University, 2015. Pp. 189—200.
13. Овсянникова И. А., Кальсина В. В. Применение метода экспертных оценок в педагогических исследованиях у спортсменов с нарушением интеллектуального развития // Актуальные проблемы адаптивной физической культуры : материалы XII Фестиваля по адаптив. физ. культуре (15—17 февр. 2023 г.). Омск : СибГУФК, 2023. С. 116—124.
14. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы : избр. тр. М. : Наука, 1978. С. 49—106.
15. Платонов В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов : моногр. М. : Спорт, 2019. 656 с.
16. Выготский Л. С. Основы дефектологии : учеб. СПб. : Лань, 2003. 654 с.
17. Бальсевич В. К. Перспективы развития общей теории и технологий спортивной подготовки и физического воспитания (методологический аспект) // Теория и практика физической культуры. 2018. № 4. С. 21.
18. Иссурин В. Б. Подготовка спортсменов XXI века: научные основы и построение тренировки. М. : Спорт, 2019. 464с.
19. Миндиашвили Д. Г., Завьялов А. И. Формирование спортивно-образовательного общества (на примере подрастающего поколения Сибирского региона) : моногр. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011. 414 с.

REFERENCES

1. Baryaev A. A., Misharina S. N., Zlydnev A. A. Features of scientific and methodological support of the training process for Paralympic athletes. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2008;3:13—18. (In Russ.)
2. Bugaets Ya. E., Shvydchenko I. N., Berdichevskaya E. M. et al. Adaptation to physical activity of persons with disabilities. Educational manual. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2019. 156 p. (In Russ.)
3. Özasan B. R., Biçer M., Özdali M. et al. Investigation of visual and auditory simple reaction time of individuals with mental retardation. *European Journal of Special Education Research*. 2017;2(3):68—76. DOI: 10.5281/zenodo.376562.
4. Rahmati Aran M., Dehghanizade J. Effect of training on the balance and coordination of the mentally retarded children. *International Journal of Motor Control and Learning*. 2020;2(2):15—23. DOI: 10.29252/ijmcl.2.2.15.
5. Kurch N. M., Ovsyannikova I. A. Features of the development of coordination abilities in track and field athletes with mental retardation at the stage of initial training. *Aktual'nye problemy adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Current problems of adaptive physical culture. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Omsk, Siberian State University of Physical Education and Sports publ., 2019:185. (In Russ.)
6. Evseev S. P., Sorokoletov P. V., Evseeva O. E. Algorithms for determining adjustment coefficients for developing standards for testing and assessing the physical fitness of people with disabilities. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive Physical Education*. 2016;1(65):18—22. (In Russ.)
7. Evseev S. P., Evseeva O. E., Abalyan A. G. et al. Adaptive sports. Trainer's handbook. Moscow, PRINLETO, 2021. 600 p. (In Russ.)
8. Gorskaya I. Yu., Sinel'nikova T. V. Coordination abilities of schoolchildren with intellectual disabilities. Textbook. Omsk, Siberian State Academy of Physical Education and Sports publ., 1999. 80 p. (In Russ.)
9. Vaizman N. P. Psychomorality of mentally retarded children. Moscow, Agraf, 1997. 122 p. (In Russ.)
10. Kuleshov R. S. Dependence of motivation on physical fitness of 10-12 year old track and field athletes with intellectual disabilities. *Psikhologo-pedagogicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Psychological-pedagogical and medical-biological problems of physical culture and sports. Collection of the annual intra-university scientific and practical conference of master's and postgraduate students*. Ufa, Aknulla Bashkir State Pedagogical University publ., 2018;1:91—95. (In Russ.)
11. Kirimoglu H., Cokluk G. F., İlhan L., Öz A. The effect of physical education and sports program on the positive growth and coping strategies of the adolescent with mental retardation. *SHS Web of Conferences*. 2016;26:01086. DOI: 10.1051/shsconf/20162601086.
12. Válková H. Sports training within a Special Olympics fitness innovation programme. *Proceedings of the 10th International Conference on Kinanthropology*. M. Zvonář, Z. Sajdllová (eds.). Brno, Faculty of Sports Studies, Masaryk University, 2015:189—200.
13. Ovsyannikova I. A., Kalsina V. V. Application of the method of expert assessments in pedagogical research for athletes with intellectual disabilities. *Aktual'nye problemy adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Current problems of adaptive physical culture. Proceedings of the XII Festival on Adaptive Physical Culture (February 15-17, 2023)*. Omsk, Siberian State University of Physical Education and Sports publ., 2023:116—124. (In Russ.)
14. Anokhin P. K. Fundamental issues of the general theory of functional systems. Anokhin P. K. Philosophical aspects of the theory of a functional system. Selected works. Moscow, Nauka, 1978. Pp. 49—106. (In Russ.)
15. Platonov V. N. Motor qualities and physical training of athletes. Monograph. Moscow, Sport, 2019. 656 p. (In Russ.)
16. Vygotsky L. S. Fundamentals of defectology. Textbook. Saint Petersburg, Lan`, 2003. 654 p. (In Russ.)
17. Balsevich V. K. Prospects for the development of general theory and technologies of sports training and physical education (methodological aspect). *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2018;4:21. (In Russ.)
18. Issurin V. B. Training of athletes of the 21st century: scientific foundations and construction of training. Moscow, Sport, 2019. 464 p. (In Russ.)
19. Mindiashvili D. G., Zav`yalov A. I. Formation of a sports and educational society (on the example of the younger generation of the Siberian region). Monograph. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev publ., 2011. 414 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.11.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 12.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 796.011.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.878

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor at the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

ФОРМУЛИРОВКА ЧАСТНЫХ ПРИНЦИПОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ ИНЖЕНЕРА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье актуализирована проблема, заключающаяся в том, что, с одной стороны, государством акцентирована высокая роль и дефицит инженерных кадров, с другой, — с позиций сферы физической культуры и спорта, отсутствует методологическая концепция формирования требуемых им адаптивных перестроек моторных проявлений, не сформулированы базовые частные принципы физической тренировки — процесс на сегодня носит фантомный характер. Целью работы являлось изучение и конкретизация положений взаимосвязи структурных элементов физической готовности инженера с принципиальным контентом его двигательного режима и трансформацией аналитической классификации взглядов, верифицированной в педагогическом эксперименте. Теоретико-методологическую базу составили теории: основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев; В. Б. Иссурин); спорта (Ю. В. Верхошанский); тестов (М. А. Годик; Р. М. Кадыров). Основными методами научного познания являлись: «сжатия информации»; теоретический анализ и обобщение; методы логической обработки информации; прогнозирование; контент-анализ; тестирование; антропометрия; методи-

ка диагностики «Самочувствия, активности и настроения» (САН), анкеты «Состояния самочувствия» (АСС) и «Атмосфера в группе»; кибернетический анализ сердечно-сосудистой системы (ИПП-01Ц); метод «накопления»; статистическая обработка результатов; факторный анализ; педагогический эксперимент. Сформулированы принципы реализации физической тренировки инженера: «компенсации»; оптимальности развития основных физических качеств; взаимосвязь физического состояния и работоспособности; сочетание концентрированных и распределенных во времени нагрузок; опережающее повышение узко-специфических сторон продуктивности. Педагогическим формирующим экспериментом доказана достоверная с доверительным уровнем $P = 95\%$ и интервалом $\pm 1,96$ т эффективность реализации сформулированных принципов в построении процесса физической культуры инженеров.

Ключевые слова: инженер, функциональное состояние, здоровье, работоспособность, двигательная активность, тренировка, частные принципы, формулировка, развитие, поддержание, компенсация

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Формулировка частных принципов физической тренировки инженера // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 290—298. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.878.

Original article

FORMULATION OF PARTICULAR PRINCIPLES OF PHYSICAL TRAINING OF AN ENGINEER

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. What the article actualizes is that, on the one hand, the state highlights role and shortage of engineering personnel; on the other hand, from the standpoint of the social sphere “Physical Culture and Sport”, there is no methodological concept for the formation of the required adaptive rearrangements of motor manifestations, the basic specific principles of physical training have not been formulated; the process today is phantom in nature. The purpose of the work was to study and concretize the provisions of the relationship between the structural elements of the physical readiness of an engineer with the principal content of their motor regime and the transformation of the analytical classification of views, verified in a pedagogical experiment. The theoretical and methodological basis consists of the following theories: the basics of sports training (L. P. Matveev, V. B. Issurin); sports (Yu. V. Verkhoshansky); tests (M. A. Godik, R. M. Kadyrov). The main methods of scientific cognition were information compression; theoretical analysis and generalization; methods

of logical information processing; forecasting; content analysis; testing; anthropometry; “Well-being, Activity and Mood” diagnostic, “Well-being” and “Atmosphere in the Group” questionnaires; cybernetic analysis of the cardiovascular system (IPP-01C); the accumulation method; statistical processing of results; factor analysis; pedagogical experiment. The formulated principles of an engineer’s physical training are compensation; optimal development of basic physical qualities; the relationship between physical condition and performance; a combination of concentrated and time-distributed loads; outstripping increase of narrowly specific aspects of productivity. The pedagogical formative experiment proved the effectiveness of the implementation of the formulated principles in the construction of the process of physical culture of engineers with a reliable confidence level of $P = 95\%$ and an interval of $\pm 1,96$ m.

Keywords: engineer, functional state, health, working capacity, motor activity, training, particular principles, formulation, development, maintenance, compensation

For citation: Pugachev I. Yu. Formulation of particular principles of physical training of an engineer. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):290—298. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.878.

Введение

Актуальность. Инженерные специалисты представляют объемный потенциал по масштабности профессий в мире. Если в сфере только одной авиации насчитывается более 300 специализаций [1], то применительно к другим кластерам промышленности их число увеличивается в геометрической прогрессии. С непрерывным ростом ИТ-технологий инженер по праву относится к самому востребованному контингенту.

Деятельность инженера мультифункциональная, предстает на пересечении ряда плоскостей деятельности, зачастую характеризуется эмерджентностью проявлений на фоне ограниченного лимита времени.

Высокие напряжения и перегрузки двигательного и тренировочного режима специалистам-инженерам не требуются, но сам процесс физической культуры и динамической активности жизненно необходим в аспекте поддержания тонуса тела, мышц, компенсации гипокинезии и гиподинамии. Поскольку инженерам приходится работать в непредвиденных режимах активности и нерациональности рабочей позы (например, бортингенер — в позе «кучера» с фиксированными ремнями парашютной системы; сварщик-высотник — в позе «подвешивания» или ограниченной дискомфортной опоре; оператор ракетного пуска — в специфических сенсорно-депривационных условиях ожидания сигнала на фоне монотонности и непрерывной аккомодации глаз; инженер-миноискатель — в условиях внезапной вероятной смерти, различной статически-позной активности на фоне творческой антиципации и т. п.), в большинстве случаев самым распространенным контентом взаимосвязи с позиций физической культуры выступают как специфически-резистентные, так и эмоционально-насыщенные физические упражнения. Это обусловлено принципом «динамического соответствия», но кроме того — психогенной разгрузкой функционального состояния головного мозга, который, несмотря на то, что его вес у взрослого человека составляет всего лишь 1,1—1,3 кг, требует значительных энергозатрат; контентом эффективности слаживания коллективов и личностей. Например, для предполетной подготовки систем самолета один техник производит манипуляции на летательном объекте, другой — его перманентно контролирует; при этом фиксируются две подписи.

В настоящее время со стороны кластера «физическая культура» имеет место перманентная тенденция развития и появления относительно новых видов спорта и их модификаций, например киберспорт, кибер-компьютерные игры, что полноценно адекватно резонансным переносом тренированности благоприятно вписывается в предиктор успешной деятельности ИТ-специалистов, операторов дронов и квадрокоптеров, операторов непрерывного слежения Ракетных войск стратегического назначения, операторов-акустиков атомных и дизель-электрических подводных лодок, в т. ч. реакторного отсека, инженерных специалистов, действующими с токсичными ядовитыми веществами и жидкостями. Таким образом, в масштабе страны труд инженера, особенно военного, ассимилирован на решение особо важных государственных задач. Более того, даже обычный разведчик на 50 % инженерно подготовлен [2].

Управление здоровым образом жизни и физической активностью инженеров есть глобальная актуальная госу-

дарственная проблема. В аспекте улучшения моторно-двигательных кондиций важное место занимает личная мотивация сотрудника к осознанной потребности к ценностному самосовершенствованию, глубокому уяснению еще в молодом возрасте того, что основой всех флуктуаций жизнедеятельности является здоровье. Безусловно, в пожилом возрасте или при появлении какого-либо заболевания инженер данный контент осознает невольно, поскольку естественные болевые пороги, воздействующие на организм, выдвигаются на лидирующий план.

Процесс здорового образа жизни и физической активности инженера в различном возрасте безусловно предполагает аутентичное структурирование данного контента [3]. При этом самую главную позицию в системе занимают здоровьесохранение и здоровьесбережение, на которых базируются все рефлекторно-двигательные, проприоцептивные и психофизиологические нейронные связи второй сигнальной системы головного мозга, управляющие текущей ситуационной обстановкой индивида и определяющие мейнстрим «духовного здоровья». Имевшие место 28 основных нозологических специальностей по защите диссертаций отражают наличие серьезной проблемы в обществе по имевшим место патологическим и предпатологическим заболеваниям. К сожалению, заболевания и сопутствующие физические состояния сегодня охватывают все слои населения, в т. ч. значительную часть молодежи. Так, в масштабе страны ≈ 40 —60 % и более молодых призывников в Вооруженные силы, в т. ч. в инженерные войска, имеют недостаточный уровень физических кондиций [4].

Проблемная ситуация обусловлена тем, что, с одной стороны, ретроспективно 10—20 лет как никогда актуально насыщен дефицит востребованности инженерных специалистов, особенно сегодня, в условиях ведения боевых действий в зоне специальной военной операции на территории Украины. С другой стороны, с позиций государственного блока «физическая культура и спорт» отсутствует полноценная концепция построения целостной системы физической тренировки инженера, учитывающая здоровьесберегающий контент их развития.

Изученность проблемы. В 2000 г. А. А. Юрченко [5] разработал концепцию сочетанной поэтапной психофизической и физической направленности программы инженерных вузов Военно-воздушных сил (далее — ВВС), отличающуюся от традиционной распределением целевых установок содержания 1-го, 2—6-го, 7—10-го семестров обучения. В 2001 г. А. Л. Юрченко [6] на базе Тамбовского радиотехнического университета разработана компьютерно-алгоритмическая программа построения процесса формирования организаторско-методического кластера инженеров ВВС по аналогии с современными телефонными играми с нарастающим «проходом» уровней. Концепцию развил и усовершенствовал А. М. Сильчук [7] и адаптировал ее к инженерам Военно-морского флота, несколько увеличив и разнообразив количество заданий. Но ряд заданий имели свою «реверсивную» уязвимость. В частности, при реализации моделирования «Оперативной аварийной посадки истребителя с вертикальным взлетом морской авиации на палубу авианесущего крейсера» с оценкой задания по времени (в секундах), талантливый слушатель смог произвести неизведанные манипуляции в рекордное время; но медиа-повтор анализа

реализации задания слушателем выявил, что он «корабль переместил в пространстве и трансформировал к самолету», а не наоборот; с другой стороны, это можно оценить, как способ отбора одаренных личностей, поскольку морская дуэль требует принятия именно самых нестандартных моментальных решений.

В дальнейшем научные изыскания ученых в отношении инженеров объемно увеличились, но затрагивали частные вопросы совершенствования системы подготовки касаясь какой-либо отдельной специальности (инженеры-строители, архитекторы; инженеры сферы индустрии, промышленности и производства; инженеры-технологи; инженеры-конструкторы; инженеры-дизайна; биоинженеры медицинских протезов и мн. др.), особо не отличаясь глубиной научной детерминацией выводов. Следует отметить, что все авторы (к примеру, А. С. Болдов с соавторами [8], Н. В. Арнст, Т. А. Мартирсова, Н. П. Трофимова [9] и мн. др.) безусловно акцентировали внимание также на обоснование различных вариативных методик развития умственного компонента и личностных качеств индивида, что, по сути, не вызывает сомнений.

Целесообразность тематики обусловлена необходимостью рассмотрения профессии инженеров с позиций прослеживания общей универсальной взаимосвязи как между сходством аналоговых технологических их операций, так и с тенденцией закономерностей развития их двигательных способностей профессионально-прикладной направленности.

Научная новизна. Предпринята попытка обосновать концепцию интегративной системы физической культуры инженера на первоначальном алгоритме процедуры — формулировании частных принципов их двигательно-моторной тренировки, детерминированной ценностным фактором здоровья.

Объект исследования — процесс формирования физической готовности инженера и его подготовки.

Предмет исследования — частные принципы построения физической тренировки инженера.

Цель — изучение и конкретизация положений взаимосвязи структурных элементов физической готовности инженера с принципиальным контентом их двигательного режима и трансформацией аналитической классификации взглядов, верифицированной в педагогическом эксперименте.

Задачи исследования: изучение положения здорового образа жизни и моторно-двигательной активности инженера; аналитическое обоснование частных принципов физической тренировки инженера; проверка эффективности их реализации в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении новых знаний о частных закономерностях физической культуры инженерного человеческого ресурса, формулировке основных принципов их тренировки, а именно: «компенсации»; оптимальности развития основных физических качеств; взаимосвязь физического состояния и работоспособности; сочетание концентрированных и распределенных во времени нагрузок; опережающее повышение узко-специфических сторон продуктивности.

Практическая значимость. Применение разработанных принципов физической тренировки в естественных условиях процесса учебно-боевой подготовки специалистов авиационного инженерно-технических служб в педагогическом эксперименте существенно повысило параметры их физического состояния, здоровья и продуктивности труда по назначению.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что процесс физической культуры инженера будет более оптимальным и полноценным при разработке и формулировании специфических частных принципов его тренировки.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологическую базу составили теории: основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев; В. Б. Иссурин); спорта (Ю. В. Верхошанский); тестов (М. А. Годик; Р. М. Кадыров). Основными методами научного познания являлись: «сжатия информации»; теоретический анализ и обобщение; методы логической обработки информации; прогнозирование; контент-анализ; тестирование; антропометрия; методика диагностики «Самочувствия, активности и настроения» (САН), анкеты «Состояния самочувствия» (АСС) и «Атмосфера в группе»; кибернетический анализ сердечно-сосудистой системы (ИПП-01Ц); метод «накопления»; статистическая обработка результатов; факторный анализ; педагогический эксперимент.

Пролонгированные исследования проводились в период с 1995 по 2022 г. на разных категориях специалистов: непосредственно обучающиеся как в политехнических, так и специализированных вузах; инженерно-технический состав; летный состав Военно-космических сил и морской авиации; сотрудники противовоздушной обороны; военнослужащие подводного флота и надводных кораблей; сотрудники сил специальных операций и Главного разведывательного управления; сотрудники старшего возраста. Суммарно исследовалось 4 092 чел., что отражает репрезентативность выборки. На соответствующих этапах развития научной мысли результаты находили отражение в монографиях [10; 11].

Результаты. При прояснении понятия «принцип» отметим следующее. Наука — прогрессирующий комплекс познаний о законах, принципах, закономерностях, парадигмах, концепциях, явлениях, свойствах (и др.) объективной реальности, созидательный тип труда, ассимилированный на поиск оригинальных данных и аккомодацию действенных вариантов ее преломления. Следовательно, современные научные исследования в технологии полноценной своей реализации предполагают как первоначальный теоретический анализ и синтез информационного материала, так и завершающую стадию — применение эмпирических методов познания.

Знания — это творчески приобретенные положения и их интеграция в форме представлений, терминов, заключений, законов, теорий. Имевшая место сегодня общая система наук представлена мегаструктурой частных наук, «стыковых наук», видов, рубрик и других синтетических дифференциаций [12; 13]. Огромный поток информационного поля знаний, прогресс научных технологий и нарастающие потоки публикационных материалов в данном контексте увеличили масштаб валеологических и нозологических форм в медицине и педагогике. В настоящее время в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена функционирует 23 диссертационных совета, в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова — 10.

Естественно имевшее место при динамических, статических, аэробных и анаэробных разнонаправленных нагрузках передозирование (нарушение принципа оптимальности) в ряде случаев перерастает в хроническую форму с относительно продолжительным характером ресинтеза метаболических процессов [14]. Сохранение гомеостаза организма

инженера — одна из главных задач его здорового образа жизни. Хотя формы физической культуры с точки зрения научной трактовки являются легитимным процессом, когда контроль осуществляет педагог (тренер, наставник), индивидуальная или самостоятельная тренировка сегодня также предстает актуальным фактором совершенствования инженера. В средствах массовой информации периодически сообщается о летальных исходах на учебных занятиях по физической культуре, в ходе совершения марш-бросков в военных вузах, перманентно тонут люди в водной среде. Вина происшествий связана как с действиями педагогов, так и с самими занимающимися. Со стороны последних главная причина кроется в недооценке важности заботы о своем здоровье, соблюдения распорядка дня, ведения дневника нагрузок, что характеризует фантомность процесса.

Многие люди имеют вредные привычки, такие как алкоголизм, табакокурение и др., причем относительно большой процент присущ инженерам молодого возраста. Не систематически выполняющий физические упражнения инженер наносит вред здоровью эпизодическими взрывными усилиями организма в ходе экзаменов и зачетов. Но ударное воздействие на кардио-респираторную систему может негативно проявиться в пролонгированном периоде, например лет через 10—30, когда, возможно, спровоцируется несчастный случай (кумулятивный микроинсульт, гипертонический или смешанный тип реакции организма на дозированную физическую нагрузку или инфаркт). Сознательная умеренно-спокойная физическая тренировка постепенно приводит к увеличению благоприятных возможностей организма инженера.

В процессе онтогенеза биоритмы видоизменяют кондиции индивида [15]. Системные упражнения повышают перекрестную сенсбилизацию к фактору [16; 17]. При взрывной активности в мышцах в 2—3 раза замедляется тканевый кровоток и развивается кислородная недостаточность. Плановое физическое воспитание укрепляет иммунную, кровеносную, буферную, нервную и дыхательную системы инженера, улучшает обмен веществ, т. е. способствует повышению работоспособности, резистентности и улучшению процессов восстановления организма.

Данные эмпирических изысканий и практический опыт позволяют нам сформулировать частные принципы физической тренировки инженера в контексте здоровья-сохранения, которые дополняют общие педагогические принципы культуры физической и спортивной деятельности. Принципы отражены на рис. 1. К ним предпочтительно можно отнести: принцип «компенсации»; оптимальности развития основных физических качеств; взаимосвязи физического состояния и работоспособности; сочетания концентрированных и распределенных во времени нагрузок; опережающего повышения узкоспецифических сторон продуктивности.

Принцип «компенсации» предполагает сохранение энергетического паритета явного дефицита движения и связанных с ним неблагоприятными последствиями (компенсировать недостаточную активность). К примеру, десантник на поле боя передвигается значительно больше, чем на занятиях по физической подготовке, а бортинженеры сидят и до, и во время, и после полетов. Нахождение в позе «ссутулившись» в пролонгированном периоде автономного 60-суточного похода, зафиксированное нами в педагогическом эксперименте у инженеров-операторов атомных подводных лодок проекта 941 класса

«Тайфун» / «Акула» / тип ТРПК СН (*SSBN Typhoon*) и проекта 955А «Борей-А «РПКСН»» (*Borei-class*), аккумулиру-ет перенапряжение суставов [18].

Рис. 1. Частные принципы физической тренировки инженера

Проведенные нами исследования с авиационным инженерно-техническим составом, в т. ч. с летчиками-истребителями корабельной авиации [19], показывают, что возможно и весьма целесообразно проводить упражнения в длительном беге: кроссы на 3 км; марш-броски, уменьшая на 15—25 % реактивную скорость бега, чтобы исключить риск лишнего утомления.

Принцип оптимальности развития физических качеств предполагает закономерную связь между трудовыми процессами инженера и некоторым «средним» уровнем развития основных физических качеств. Режим активности строится с учетом направленности на комплексное интегративное развитие двигательных способностей.

Принцип взаимосвязи физического состояния и работоспособности проявляется в том, что возможность длительного сохранения продуктивности обусловлена более высоким уровнем двигательного-моторных кондиций. При построении режимов активности предполагается применять средства, направленные на развитие функциональных систем организма в соответствии с требованиями труда среднестатистического человека к состоянию его физической готовности.

Принцип сочетания концентрированных и распределенных во времени нагрузок основан на закономерной связи между уровнем моторной активности и фазовостью проявления работоспособности инженера. При организации режима активности необходимо в зависимости от динамики состояния работоспособности применять концентрацию и распределение нагрузок во времени.

Принцип опережающего повышения узко-специфических сторон продуктивности базируется на закономерности, в соответствии с которой предварительная активность функциональных систем организма инженера обеспечивает проявление больших возможностей организма при увеличении интенсивности труда. При организации активности необходимо совершенствовать те стороны работоспособности, которые несут основную нагрузку в процессе труда.

С учетом вышеуказанных положений нами была разработана годовая программа педагогического формирующего эксперимента на базе авиационных полков Военно-космических сил (п. Левашово, Санкт-Петербург).

Общая характеристика обследованных групп. В исследовании участвовали следующие группы специалистов: по радиоэлектронному оборудованию (радиоаппаратура связи,

самолетовождения и посадки; наземная контрольная аппаратура радиотехнических средств, а также позволяющая выполнять различные боевые задания); по авиавооружению (прицельные системы; ракетное, бомбардировочное, артиллерийское вооружение); по авиационному оборудованию (электрические системы и устройства управления силовыми установками; электронная автоматика авиационного оборудования).

По возрасту они располагались следующим образом: до 30 лет — 155 чел.; 31—40 лет — 92 чел.; свыше 40 лет — 106 чел. Репрезентативная выборка (353 чел.) составляла экспериментальную группу (далее — ЭГ) участников процесса. Контрольно-сопоставительную группу (далее — КГ) составляло такое же количество лиц из соседнего авиационного полка, у которых контрольные «срезы» изучались по результатам квартальных проверок уровня физической подготовленности. В целях выявления различия физических качеств обследо-

ванных инженеров были проведены антропометрические исследования и факторный анализ. Рост инженеров составлял 175,6 см (предел колебаний от 168,5 до 188,8 см; $M(x) = 175,6 \pm 2,4$ см). Вес тела был разным — от 59,5 до 97,8 кг. Средняя арифметическая $M(x)$ оказалась равной 68,8 кг, а стандартная ошибка среднего значения (σ) была $\pm 2,36$ кг. Это нам позволило заключить, что тотальные и длиннотные морфологические признаки искомым инженерам соответствуют пределам нормы среднестатистического человека и не имеют существенных флуктуационных отличий от «обобщенного людского ресурса».

В результате факторного анализа было получено шесть собственных векторов корреляционной матрицы в порядке уменьшения их собственных значений и вклада каждого из них в обобщенную долю выборки. Результаты «варимакс-решения» даны в канонической форме, т. е. порядок факторов соответствует их вкладу в суммарную дисперсию выборки (табл. 1).

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

Контрольные упражнения	H2	Факторы					
		1	2	3	4	5	6
1. Бег на 1 км	725	750	120	095	378	305	147
2. Бег на 3 км	809	911	003	026	078	233	035
3. Бег на 100 м	633	113	138	397	376	311	565
4. Кросс на 5 км	523	817	017	178	-062	114	-153
5. Поднимание гири	644	-193	120	-205	-088	-913	035
6. Подтягивание на перекладине	728	-159	-021	-120	025	-926	-097
7. Плавание на 100 м вольным стилем	659	111	056	-020	-845	-054	055
8. Комплекс приемов рукопашного боя (РБ-1)	565	-105	-217	-856	009	-138	027
9. Удержание угла в упоре на брусьях	554	122	-005	889	124	152	131
10. Комплексное упражнение на ловкость	348	020	-906	-026	-099	-033	051

Примечание: все коэффициенты умножены на 10^3 .

В процессе анализа матрицы факторных нагрузок были выявлены имеющие наибольшую коммуналность (H^2), которая определяет влияние каждого теста на факторы в целом. Наибольшей коммуналностью обладают следующие упражнения: бег на 1 и 3 км (общая выносливость); подтягивание на перекладине; поднимание гири; плавание на 100 м; бег на 100 м.

Очевидно, что при включении в экспериментальный комплекс программы трех контрольных упражнений показатели коммуналности их должны быть достаточно высокими. В этом случае представляется возможность по минимальному набору тестов более всесторонне оценить уровень физической готовности инженеров. Вместе с тем при необходимости оценки качества программного материала целесообразно расширить круг используемых упражнений (метод «накопления»), включая в качестве критерия отбора тестов величину факторной нагрузки. В течение года у испытуемых с периодичностью раз в неделю с помощью специального измерителя ИПП-01Ц, разработанного в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, нами измерялись величины семи параметров ритма сердца: частота пульса, количество компенсаторных пауз и экстрасистол, колеблемость, стабильность и вегетативный показатель ритма, индекс напряжения регуляторных систем.

По результатам тестирования индивидуально корректировался недельный объем и интенсивность нагрузок, исходя из положений сформулированных нами принципов физической тренировки. Изменения показателей профессиональной подготовленности и физического состояния организма за период проведения педагогического эксперимента представлены в табл. 2.

Как свидетельствуют полученные данные, в ЭГ произошли существенные достоверные сдвиги в показателях, характеризующих уровень военно-профессиональной подготовленности, общей выносливости, кистевую динамометрию, жизненной емкости легких (далее — ЖЕЛ), пробе с 20 приседаниями, теппинг-тесте и максимальному потреблению кислорода (далее — МПК). Как видно из табл. 2, МПК в ЭГ улучшилось на 11 %, а в КГ — на 0,39 %. Различия в показателях МПК у испытуемых ЭГ и КГ достоверны ($p < 0,05$), прирост МПК в ЭГ соответствует научным данным (20). В процессе педагогического эксперимента в ЭГ показатель ЖЕЛ увеличился на 7,9 %, а в КГ — всего лишь на 2 %. Как видно из табл. 2, у испытуемых КГ динамика показателей ЖЕЛ недостоверна.

Динамика «выносливости» инженеров, как имеющей наибольшую коммуналность (H^2), в процессе эксперимента представлена на рис. 2.

**Результаты исследования профессиональной подготовленности и физического состояния инженерных специалистов
в процессе педагогического эксперимента**

Показатели	Группы	Результаты ($\bar{x} \pm m$)		Достоверность различий			
		тест	ретест	t-критерий	p	F-критерий	p
Практические умения по обслуживанию и ремонту инженерно-технических систем (усл. ед.)	ЭГ	6,3 ± 0,3	7,2 ± 0,3	2,10	0,05	1,24	–
	КГ	6,4 ± 0,2	6,6 ± 0,3	1,11	–	1,07	–
Теоретические знания по эксплуатации и ремонту систем военной техники (усл. ед.)	ЭГ	6,7 ± 0,2	7,5 ± 0,3	2,17	0,05	2,03	0,01
	КГ	6,8 ± 0,2	7,0 ± 0,2	0,78	–	2,25	0,01
Организаторские умения (усл. ед.)	ЭГ	5,6 ± 0,3	6,6 ± 0,3	2,02	0,05	1,77	0,05
	КГ	5,7 ± 0,3	5,8 ± 0,3	0,24	–	1,99	0,05
Педагогические качества (усл. ед.)	ЭГ	5,2 ± 0,3	6,0 ± 0,2	1,68	–	2,32	0,01
	КГ	5,1 ± 0,3	5,3 ± 0,3	0,89	–	2,12	0,01
Тест Равена (усл. ед.)	ЭГ	6,6 ± 0,4	7,4 ± 0,4	1,43	–	1,21	–
	КГ	6,6 ± 0,3	6,7 ± 0,4	0,36	–	1,17	–
Интегральный показатель (усл. ед.)	ЭГ	6,2 ± 0,3	7,0 ± 0,3	2,00	0,05	1,43	–
	КГ	6,3 ± 0,3	6,5 ± 0,3	0,71	–	1,18	–
Динамометрия сильнейшей руки (кг)	ЭГ	42,6 ± 0,8	46,2 ± 1,6	2,16	0,05	0,99	–
	КГ	42,6 ± 0,7	43,1 ± 1,3	0,57	–	0,87	–
Жизненная емкость легких (мл)	ЭГ	3 792 ± 120	4 119 ± 92	2,04	0,05	1,14	–
	КГ	3 766 ± 116	3 840 ± 96	1,34	–	1,69	–
Проба Генча (с)	ЭГ	33,1 ± 1,3	35,9 ± 1,8	0,51	–	1,07	–
	КГ	33,2 ± 1,2	33,8 ± 1,3	0,29	–	1,19	–
Проба с 20 приседаниями (показатель качества реакции, ПКР)	ЭГ	0,527 ± 0,1	0,673 ± 0,1	2,05	0,05	0,77	–
	КГ	0,576 ± 0,1	0,584 ± 0,1	1,32	–	1,21	–
Теппинг-тест за 1 мин (раз)	ЭГ	369,4 ± 4,8	379,2 ± 4,8	1,99	0,05	1,33	–
	КГ	365,3 ± 3,2	370,4 ± 4,9	0,98	–	1,19	–
Максимальное потребление кислорода (мл/мин/кг)	ЭГ	44,1 ± 1,25	49,5 ± 1,24	2,02	0,05	0,67	–
	КГ	44,1 ± 1,07	44,3 ± 1,12	0,23	–	0,78	–
Подтягивание на перекладине (раз)	ЭГ	11,5 ± 0,6	12,5 ± 0,6	1,23	–	1,17	–
	КГ	11,4 ± 0,5	12,1 ± 0,6	1,04	–	1,32	–
Бег на 3 км (с)	ЭГ	755,5 ± 6,6	737,5 ± 6,6	2,43	0,05	0,79	–
	КГ	754,4 ± 7,1	751,4 ± 7,1	0,36	–	0,89	–
Бег на 100 м (с)	ЭГ	14,3 ± 0,2	14,1 ± 0,1	0,43	–	1,43	–
	КГ	14,4 ± 0,2	14,3 ± 0,2	0,36	–	1,56	–

Как наблюдается из распределений результатов тестов, величина инженеров, выполняющих норматив по выносливости на оценки «хорошо» и «отлично», в ЭГ больше, чем в КГ, что позволяет трактовать об эффективности следования разработанных частных принципов тренировки.

При сопоставлении ЭГ и КГ по параметрам «Самочувствия, активности и настроения» (САН), анкеты «Состояния самочувствия» (АСС) и «Атмосфера в группе» выявлены противоречивые результаты (рис. 3). Величина САН в ЭГ была достоверно ($p < 0,05$) выше аналоговых значений в КГ. В то же время результаты анкетирования субъективно отражают явное ухудшение психоэмоционального состояния ЭГ и менее благоприятную атмосферу в группе [на $14,6 \pm 1,6$ % по интегративному переводу в 9-балльную шкалу по сигмальным величинам (σ) среднего квадратического отклонения; за границу диапазона шкалирования стандартной 9-балльной шкалы взяты результаты, отклоняющиеся от средней в лучшую или худшую сторону на $0,67 \sigma$].

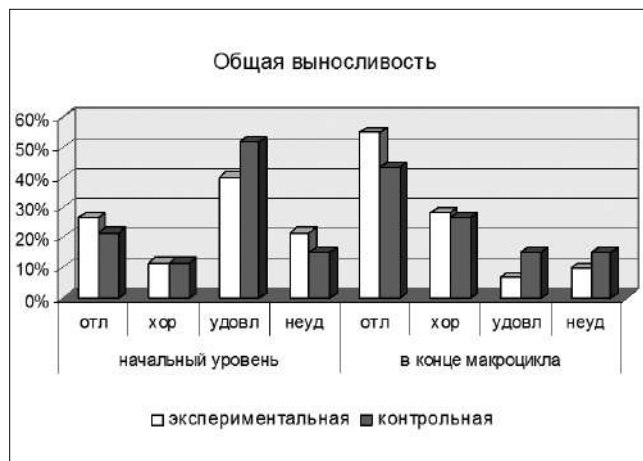

Рис. 2. Динамика развития общей выносливости инженеров контрольной и экспериментальной групп в пролонгированном педагогическом формирующем эксперименте

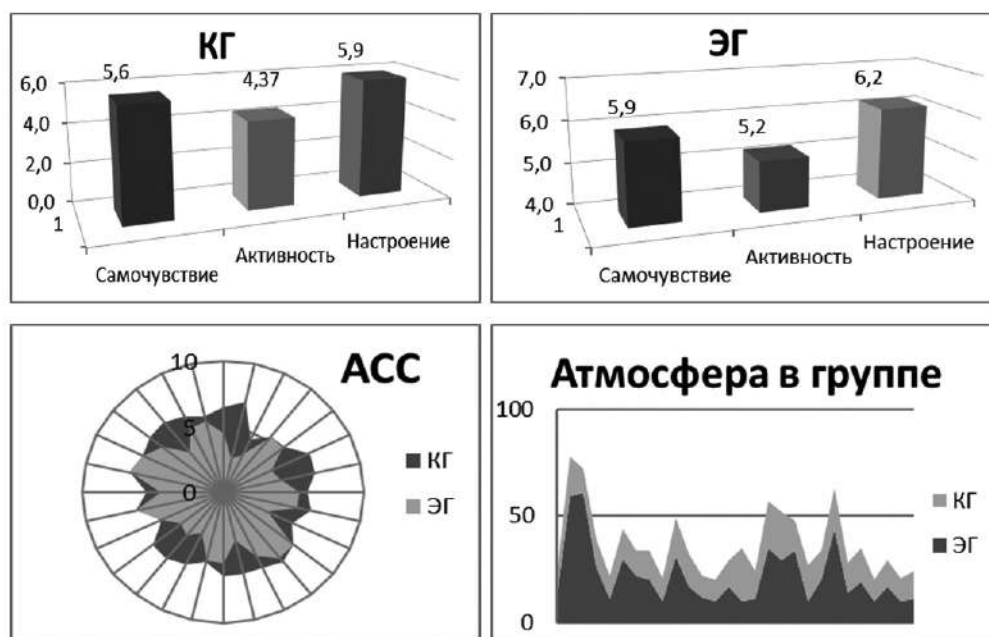

Рис. 3. Результаты исследования психоэмоционального состояния инженеров

Это свидетельствует о том, что испытуемые лица анкеты заполняли по принципу «написать, чтобы отстали» и не проявляли интереса к тестированию. Аналоговая ситуация имела место в ранних наших исследованиях инженеров Противовоздушной обороны [3], когда после выходных дней тест-полоски кетоновых тел в моче в конце восстановления показали значительную величину у трех участников ЭГ (методом беседы было выявлено, что данные лица частично принимали алкогольные напитки); в результате нам пришлось свернуть эксперимент.

В то же время, несмотря на данный факт в настоящем исследовании, экспресс-методикой ИПП-01Ц зафиксирована достоверно ($p < 0,05$) более экономичная работа ритма сердца по индексу напряжения регуляторных систем у лиц ЭГ. Следовательно, профессиональный труд эти специалисты выполняют в более продуктивном состоянии. Данные объективного контроля также подтвердили справедливость выдвинутой нами гипотезы.

Выводы

Концептуальными контентными взаимосвязи моторно-двигательной, моторно-пространственной и моторно-координационной активности в сочетании со здоровьем и профилактикой заболеваний предстают: устойчивое ценностное осознание инженером значимости ориентации на самосовершенствование не только в критической ситуации наступившего того или иного заболевания, но и заблаговременно в изначальной стадии полноценного функционирования внутренних биосистем; потребность непрерывного самообразования инженеров в связи с тем, что прогресс непрерывно пополняется контентом новых дескриптов

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Парамзин В. Б. Анализ содержания физической подготовки в военных инженерно-технических вузах Министерства обороны РФ на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 30—36.
2. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Особенности профессиональной деятельности разведчиков сухопутных войск РФ и требования к их физической готовности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7(123). С. 188—199.

ров знаний; ассимиляция воздействия нагрузки на человека образно эквивалентно подобию операции хирурга, поскольку участники процесса задействуют сопряженный биохимический конгломерат интегративного целостного организма с амплитудой потенциала их резервной продуктивности и ресинтеза, даже при еще не подключившихся вторых эшелонах метаболизма (величина вариации пульса непрерывно меняется в динамике через каждые 33 кардицикла ≈ 33 с); аккомодация сознания инженера на перманентный контроль своего физического состояния всеми имеющимися доступными средствами, психофизических и вегетативных функций организма.

Заключение

К частным принципам физической тренировки инженера в аспекте здоровьесохранения большей частью следует отнести: принцип «компенсации»; оптимальности развития основных физических качеств; взаимосвязь физического состояния и работоспособности; сочетание концентрированных и распределенных во времени нагрузок; опережающее повышение узко-специфических сторон продуктивности. Подход в пролонгированном периоде показал свою эффективность, положительное одобрение, отраженное в «Актах реализации в образовательный процесс» вузов [10], в т. ч. в Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н. Е. Жуковского, Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина, боевых войсковых частей и интерпретирован нами как принцип «частные принципы физической тренировки инженера» / акты реализации представлены редакции.

3. Пугачев И. Ю., Блаженко С. И., Катков А. А. Профессионально-значимые физические качества специалистов в войсках противовоздушной обороны Российской Федерации // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2008. № 8(42). С. 87—89.
4. Дмитриев Г. Г., Малашенко С. А., Панков В. П., Эктова О. Б. О современной военной службе по призыву и социально-демографической характеристике призывников // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2019. № 1. С. 97—100.
5. Юрченко А. А. Специальная поэтапная физическая и психофизическая подготовка курсантов инженерных вузов ВВС : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 224 с.
6. Юрченко А. Л. Формирование организаторско-методических знаний и навыков по физической подготовке у курсантов инженерных военно-учебных заведений ВВС с использованием информационных технологий : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 173 с.
7. Сильчук А. М. Формирование методических навыков у курсантов инженерных военно-морских учебных заведений на занятиях по физической подготовке : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 160 с.
8. Болдов А. С., Валиев С. К., Кузнецов И. В., Григорьева И. В. Формирование универсальных компетенций по физической культуре студентами IT-сферы // Культура физическая и здоровье. 2023. № 1(85). С. 28—33. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_28.
9. Арнст Н. В., Мартиросова Т. А., Трофимова Н. П. Концептуальные аспекты физического воспитания студентов в техническом вузе // Культура физическая и здоровье. 2023. № 1(85). С. 18—21. DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_18.
10. Пугачев И. Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности. СПб. : Нестор, 2006. 532 с.
11. Пугачев И. Ю., Габов М. В. Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки. СПб. : РГРУ им. А. И. Герцена, 2012. 248 с.
12. Веденева Г. И., Кевин Ф. Й. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в университете: первичный сбор информации // Инновации в образовании. 2022. № 5. С. 21—29.
13. Тарасова Г. Н., Бычков А. А., Смирнова Е. А., Лещенко М. А. Виртуальная реальность как перспективная симуляционная технология // Инновации в образовании. 2022. № 5. С. 100—106.
14. Неваев В. Н., Дмитриев Г. Г., Матусов Д. В., Грибченко С. П. Частная технология физической подготовки при модульном обучении военнослужащих // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 1. С. 124—126.
15. Бизяев В. В., Бумарскова Н. Н. Влияние двигательной активности на психологическое здоровье человека // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2(86). С. 245—250.
16. Дмитриев Г. Г., Малышко А. В. К вопросу исследования профессиональной деятельности военнослужащих-женщин в войсках связи // Культура физическая и здоровье. 2012. № 1(37). С. 44—50.
17. Болотин А. Э., Пальтиэль Л. Р., Аганов С. С., Рябов А. В. Профилактика артроза коленных суставов // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2(86). С. 266—270.
18. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // KANT. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
19. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы по физической подготовке летного состава корабельно-истребительной авиации Военно-Морского Флота РФ // Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУПТиД, 2017. С. 149—154.
20. Родичкин П. В., Костов Ф. Ф., Бузник Г. В. Эмоциональная устойчивость как фактор профилактики астении у спортсменов высокого класса // Теория и практика физической культуры. 2015. № 10. С. 39—42.

REFERENCES

1. Paramzin V. B. Analysis of the content of physical training in military engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation at the present stage. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2007;6(50):30—36. (In Russ.)
2. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Features of the professional activity of reconnaissance officers of the Ground Forces of the Russian Federation and requirements for their physical readiness. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2013;7(123):188—199. (In Russ.)
3. Pugachev I. Yu., Blazhenko S. I., Katkov A. A. Professionally significant physical qualities of specialists in the Air Defense Forces of the Russian Federation. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2008;8(42):87—89. (In Russ.)
4. Dmitriev G. G., Malashenko S. A., Pankov V. P., Ektova O. B. Up-to-date military conscription service and socio-demographic characteristics of recruits. *Aktual'nye problemy fizicheskoi i spetsial'noi podgotovki silovykh struktur = Actual Problems of Physical and Special Training of Law Enforcement Agencies*. 2019;1:97—100. (In Russ.)
5. Yurchenko A. A. Special step-by-step physical and psychophysical training of cadets of Air Force engineering universities. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2000. 224 p. (In Russ.)
6. Yurchenko A. L. Formation of organizational and methodological knowledge and skills in physical training among cadets of engineering military educational institutions of the Air Force with the use of information technologies. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2002. 173 p. (In Russ.)
7. Sil'chuk A. M. Formation of methodological skills among cadets of engineering naval educational institutions in physical training classes. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2004. 160 p. (In Russ.)

8. Boldov A. S., Valiev S. K., Kuznetsov I. V., Grigoryeva I. V. The formation of universal competences at physical culture by IT students. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2023;1(85):28—33. (In Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_28.
9. Arnst N. V., Martirosova T. A., Trofimova N. P. Conceptual aspects of physical education of students at a technical university. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2023;1(85):18—21. (In Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2023_1_18.
10. Pugachev I. Yu. *Ensuring the working capacity and formation of physical readiness of specialists of engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation for professional activities*. Saint Petersburg, Nestor, 2006. 532 p. (In Russ.)
11. Pugachev I. Yu., Gabov M. V. *The Concept of Ensuring the Performance of Graduates of Engineering Specialties of Universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation by Means of Physical Training*. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2012. 248 p. (In Russ.)
12. Vedeneeva G. I., Kevin F. Y. Training of scientific and scientific-pedagogical personnel at the university: primary collection of information. *Innovatsii v obrazovanii = Innovation in Education*. 2022;5:21—29. (In Russ.)
13. Tarasova G. N., Bychkov A. A., Smirnova E. A., Leshchenko M. A. Virtual reality as a promising simulation technology. *Innovatsii v obrazovanii = Innovation in Education*. 2022;5:100—106. (In Russ.)
14. Nevayev V. N., Dmitriev G. G., Matusov D. V., Gribchenko S. P. Particular technology of physical training in the framework of modular training of military personnel. *Aktual'nye problemy fizicheskoi i spetsial'noi podgotovki silovykh struktur = Actual Problems of Physical and Special Training of Law Enforcement Agencies*. 2023;1:124—126. (In Russ.)
15. Bisyayev V. V., Bumarskova N. N. The influence of motor activity on human psychological health. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2023;2(86):245—250. (In Russ.)
16. Dmitriev G. G., Malyshko A. V. On the issue of researching the professional activity of female officers in the communication troops. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2012;1(37):44—50. (In Russ.)
17. Bolotin A. E., Paltiel L. R., Aganov S. S., Ryabov A. V. Prevention of arthrosis of the knee joints. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2023;2(86):266—270. (In Russ.)
18. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *KANT*. 2022;3(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
19. Pugachev I. Yu. Features of the experimental program for physical training of flight personnel of shipborne fighter aviation of the Russian Navy. *Problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennykh issledovaniy i sotsial'nykh protsessov = Problems of physical culture, sport and tourism in the light of modern research and social processes. Collection of works of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design publ., 2017:149—154. (In Russ.)
20. Rodichkin P. V., Kostov F. F., Buznik G. V. Emotional stability as a factor in the prevention of asthenia in high-class athletes. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2015;10:39—42. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 09.12.2023.
The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 09.12.2023.

Научная статья

УДК 796.332

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.877

Rimma Vasiljevna Smorodinova

senior lecturer of the Center
for the Development of Physical Culture and Sports,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
rimmasmorodinova@mail.ru

Римма Васильевна Смородинова

ст. преподаватель центра развития
физической культуры и спорта,
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
rimmasmorodinova@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДВОРОВОГО ФУТБОЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Актуальность исследования воспитательного потенциала дворового футбола в современных условиях связана с тем, что в последние годы неуклонно снижается объем двигательной активности населения и, как следствие, — интерес к занятиям физической культурой и спортом. Чрезмерное увлечение компьютерами, переход от личного общения к общению, опосредованному техническими средствами, затрудняют социализацию и адаптацию детей и подростков в обществе. Мы считаем, что данные проблемы могут быть преодолены через использование воспитательного потенциала дворового футбола. Изученность данной проблемы нельзя считать достаточной в силу того, что исследовательский интерес к данной проблематике в научных публикациях прослеживается лишь в последние 5—8 лет. Целью исследования является изучение основных тенденций воспитательного потенциала дворового футбола в условиях современного города. Исследование построено на изучении опыта проведения тре-

нировочной и соревновательной деятельности в области дворового футбола и проведении анкетного опроса детей и подростков, оценивающего динамику их отношения к занятиям дворовым футболом в частности и спортом в целом, особенности формирования межличностных отношений в процессе занятий дворовым футболом и ряд других аспектов. Были получены эмпирические результаты, свидетельствующие о росте мотивации детей и подростков к занятиям физкультурой и спортом, о формировании у детей и подростков привычки к активному двигательному досугу, о формировании у детей и подростков коммуникативных навыков и стремления к личному общению со сверстниками в результате участия в тренировочной и соревновательной деятельности по дворовому футболу.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный потенциал, физическое воспитание, двигательная активность, социализация, футбол, дворовый футбол, подвижные игры, межличностное общение, двигательный досуг

Для цитирования: Смородинова Р. В. Воспитательный потенциал дворового футбола в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 299—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.877.

Original article

EDUCATIONAL POTENTIAL OF YARD FOOTBALL IN MODERN CONDITIONS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The relevance of the study of the educational potential of yard football in modern conditions is associated with the fact that in recent years the volume of motor activity of the population and, as a consequence, the interest in physical education and sports is steadily decreasing. Excessive fascination with computers, the transition from personal communication to communication mediated by technical means, complicate the socialization and adaptation of children and adolescents in society. We believe that overcoming these problems can be achieved using the educational potential of yard football. The study of this problem cannot be considered sufficient due to the fact that research interest in this problem in scientific publications has been traced only in the last 5—8 years. The purpose of the research is to study the main trends in the educational potential of yard football in the conditions of a modern city. The research is based on the

study of the experience of conducting training and competitive activities in the field of yard football, a questionnaire survey of children and adolescents assessing the dynamics of their attitude to playing yard football in particular and sports in general, the peculiarities of the formation of interpersonal relationships in the process of playing yard football and a number of other aspects. Empirical results were obtained indicating an increase in the motivation of children and adolescents to physical education and sports, the formation of active leisure habits in children and adolescents, the formation of communication skills in children and adolescents and the desire for personal communication with peers as a result of participation in training and competitive activities in yard football.

Keywords: upbringing, educational potential, physical education, motor activity, socialization, football, yard football, outdoor games, interpersonal communication, active leisure

For citation: Smorodinova R. V. Educational potential of yard football in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):299—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.877.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что футбол является самым популярным видом спорта во всем мире. Многие дети и подростки занимаются футболом в клубах и секциях, взрослые активно болеют за любимые команды. В настоящее время, как показано в статье Е. В. Пономаренко, в нашей стране работает множество футбольных секций, записаться в которые может практически любой ребенок или подросток [1]. Это особо значимо на фоне того, что подвижные игры (в том числе футбол), как указывает Е. А. Ефимова, оказывают значительное комплексное влияние на развитие не только физических качеств детей и подростков, но и на их морально-нравственное развитие, а также на их социализацию и развитие личности [2]. Тем не менее, осознавая большую роль футбола как средства физического, личностного и морально-нравственного воспитания подрастающего поколения, занятия футболом в современных условиях оказываются недостаточно доступными для большинства детей и подростков в силу следующих обстоятельств:

- начало XXI в. ознаменовалось глобальной информатизацией и технологизацией всех сфер жизни человека, и большинство детей и подростков в современных условиях организуют свой досуг при помощи компьютеров, смартфонов, игровых приставок и т. п., не имея мотивации к активному двигательному досугу, что продемонстрировано в статье М. Н. Шепетюка с соавторами [3];

- занятия в футбольных секциях имеют платный характер, требуют затрат на приобретение формы и поездки на соревнования — далеко не все родители имеют для этого финансовые возможности, поэтому не записывают своих детей в футбольные секции;

- часто футбольные клубы, школы, секции, как показано в публикации Д. В. Абрамовича, А. И. Завьялова, Д. Г. Миндиашвили и В. Ю. Лебединского, могут находиться на достаточном удалении от места проживания детей и подростков, и далеко не у всех родителей есть возможность сопровождать своих детей на тренировки, тратя на это по несколько часов 3—4 и более раз в неделю [4].

В связи с этим в современных условиях становится актуальной проблема поиска средств привлечения подрастающего поколения к занятиям футболом и в целом к занятиям спортом, к повышению двигательной активности. Мы считаем, что таким средством является дворовый футбол.

Изученность проблемы использования дворового футбола как средства воспитания подрастающего поколения в настоящее время не высока. Если в середине XX в., как продемонстрировано в исследовании Д. А. Борисевича, дворовый футбол был неотъемлемой частью досуга детей и подростков практически на всей территории нашей страны [5], то в последние десятилетия организация подвижных игр на придомовых территориях, привлечение детей и подростков к активному двигательному досугу стали проблематичными. И в последние 5—8 лет в научных изданиях стали появляться публикации о необходимости организации занятий дворовым футболом и большим воспитательным потенциалом подобных занятий. В частности, в работах С. В. Ивановой [6], М. Н. Шепетюка [3], В. В. Шпет [7] показано большое значение для воспитания подрастающего поколения организации физкультурно-спортивной деятельности по месту проживания детей и подростков. В публикациях ряда авторов описан положительный опыт организации занятий дворовым футболом в различных регионах нашей страны:

в Сочи, как показано в исследовании В. В. Шпет [7], в Новгородской области, как показано в статье Д. А. Борисевича [5], в Ростовской области, по данным А. С. Волкова [8], в Ульяновске, как показала И. Н. Тимошина с соавторами [9], в Республике Марий Эл, как продемонстрировано в исследовании Р. Ю. Суханова [10], в Волгоградской области, по данным В. А. Харченко и И. В. Половодова [11]. О значении занятий дворовым футболом в физическом, морально-нравственном, личностном воспитании и социализации писали Е. А. Ефимова [2], А. С. Волков [8], С. А. Абдулкаримов [12], И. Ю. Головина [13]. Реальный опыт разработки и проведения конкретных мероприятий в области дворового футбола продемонстрирован в публикациях В. В. Шпет [7], Р. Ю. Суханова [10], А. А. Кукушкина [14] и др. Глобальные и локальные проблемы дворового футбола были обобщены И. В. Новиковой [15].

Целесообразность разработки темы определяется следующими факторами:

- в настоящее время становятся особо актуальными вопросы физического воспитания детей и подростков, обеспечения их активного двигательного досуга;

- возрождение дворового футбола способно решить проблему максимального охвата подрастающего поколения возможностью осуществления необходимого уровня двигательной активности;

- к настоящему времени еще недостаточно разработаны организационно-методические и теоретические вопросы дворового футбола.

Научная новизна исследования состоит:

- в обобщении педагогического опыта, накопленного в нашей стране в области организации мероприятий по дворовому футболу в различных регионах;

- рассмотрении и эмпирическом подтверждении потенциала дворового футбола как средства не только физического воспитания, но и воспитания личностных качеств и мотивации;

- разработке и апробировании программы подготовки и проведения городского чемпионата по дворовому футболу;

- формулировании методических рекомендаций по организации занятий дворовым футболом с учетом современных условий.

Цель исследования — продемонстрировать воспитательный потенциал дворового футбола в современных условиях. В рамках достижения цели решались следующие исследовательские задачи:

- проведение мероприятий по дворовому футболу в реальных условиях городской среды;

- определение основных направлений воспитательного потенциала занятий дворовым футболом;

- формулирование методических рекомендаций по занятиям дворовым футболом.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нем результаты расширяют имеющиеся в теории физического воспитания знания о воспитательном потенциале дворового футбола.

Практическая значимость исследования основана на том, что полученные в нем результаты могут стать основой для разработки методического обеспечения организации практики дворового футбола.

Основная часть

Методология. При проведении исследования воспитательного потенциала дворового футбола в современных

условиях были применены методы теоретического анализа, педагогического эксперимента, контрольных испытаний и анкетирования. Применение метода теоретического анализа обосновывается тем, что именно в теоретических источниках по теме исследования изложен накопленный в практике физического воспитания и спорта опыт по теме исследования, позволяющий выявить недостаточно изученные аспекты; использование педагогического эксперимента — тем, что, в соответствии с актуальной научной парадигмой, является наиболее точным и информативным методом получения научного знания; необходимость использования анкетного опроса — тем, что данный метод позволяет самостоятельно формулировать вопросы, которые помогут изучить именно те аспекты, которые интересуют исследователя. Контрольные испытания были проведены в виде специальных тестов для оценки физической подготовленности участников исследования на разных этапах педагогического эксперимента. Были применены тесты: бег 30 м — для оценки скоростных способностей участников исследования; прыжок в длину с места — для оценки скоростно-силовых способностей участников исследования; челночный бег 3×10 м — для оценки координационных способностей участников исследования. Целесообразность применения в исследовании указанных тестов обосновывается тем фактом, что именно они позволяют оценить потенциал дворового футбола и как средства физического воспитания.

Исследование состояло из четырех частей. В *теоретической части* исследования были проанализированы имеющиеся в широком доступе теоретические материалы (в т. ч. описание передового педагогического опыта) по вопросам дворового футбола. *Организационно-методическая часть* исследования была посвящена разработке конкретных педагогических мероприятий, определению критериев оценки, подбору/разработке диагностических средств (опросника), формированию выборки исследования, решению прочих организационных вопросов. *Экспериментальная часть* исследования предполагала проведение педагогического эксперимента по реализации и оценке эффективности мероприятий по дворовому футболу. В *аналитической части* исследования проводился анализ и обобщение проведенной исследовательской работы и формирование методических рекомендаций.

Исследование проводилось в период с июня по август 2023 г. в г. Йошкар-Оле силами местных детских футбольных клубов при поддержке Министерства спорта Республики Марий Эл и местных властей. В рамках педагогического эксперимента был организован чемпионат по дворовому футболу. Проведение чемпионата по дворовому футболу предполагало два этапа: тренировочный (июнь—июль) и соревновательный (август). В исследовании приняли участие 50 чел. — детей и подростков от 8 до 12 лет, принявших участие в чемпионате по дворовому футболу. Участники исследования на констатирующем этапе педагогического эксперимента выполнили контрольные испытания, на формирующем этапе педагогического эксперимента приняли участие в тренировочной и соревновательной деятельности по дворовому футболу, а на контрольном этапе педагогического эксперимента повторно выполнили контрольные испытания и прошли опрос при помощи анкетирования. Поскольку большое значение подвижных игр в целом и футбола в частности как средства физического воспитания подрастающего поколения уже неоднократно было подтверждено в многочисленных отечественных

и зарубежных исследованиях, в данном исследовании мы обратили внимание также и на изучение воспитательного потенциала дворового футбола в других областях.

Результаты исследования указали на большой интерес детей и подростков к дворовому футболу: тренировки, проводимые тренерами детских футбольных клубов («Чемпионика», «Юниор» и др.) на спортивных площадках школ города, привлекали внимание большого количества детей и подростков (как мальчиков, так и девочек) в качестве как занимающихся, так и наблюдателей. В итоге было сформировано 15 команд, принявших участие в чемпионате.

В начале и конце педагогического эксперимента, на констатирующем и контрольном его этапах, с участниками исследования были проведены контрольные испытания в виде тестов: бег 30 м, прыжок в длину с места, челночный бег 3 × 10 м. Динамика результатов контрольных тестов в процессе педагогического эксперимента показана в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика результатов контрольных испытаний
в процессе педагогического эксперимента
(средние арифметические)**

Тест	Результат		Прирост показателя	
	Констатирующий этап	Контрольный этап	ед.	%
Бег 30 м (с)	7,27	6,79	0,48	7
Прыжок в длину с места (см)	113,7	116,2	2,5	2
Челночный бег 3 × 10 м (с)	9,6	8,95	0,65	7

Данные, приведенные в табл. 1, указывают на то, что в процессе организованных тренировочных занятий по дворовому футболу у детей и подростков, принявших участие в исследовании, произошел прирост основных, наиболее значимых для занятий футболом физических способностей: скоростные способности улучшились в среднем по группе на 0,48 с (что составляет 7 %), скоростно-силовые способности улучшились в среднем на 2,5 см (что составляет 2 %) и координационные способности участников исследования улучшились в среднем на 0,65 с (что составляет 7 %). Зафиксированные эмпирические факты прироста показателей физических способностей участников исследования в процессе педагогического эксперимента свидетельствуют об эффективности занятий дворовым футболом как средства физического воспитания детей и подростков в современных условиях.

Участникам чемпионата по дворовому футболу во время соревнований было предложено ответить на вопросы краткой анкеты. Результаты опроса приведены в табл. 2.

Анализ результатов анкетирования показал, что среди детей и подростков, не занимающихся в секциях футбола, в настоящее время не сформирована практика игры в футбол во дворах, для большинства респондентов это абсолютно новый вид досуга. При этом большинство опрошенных, получивших опыт участия в занятиях дворовым футболом, проводимых профессиональными тренерами, сформировали у себя интерес и мотивацию к дальнейшим занятиям спортом, в т. ч. в спортивных секциях. Кроме того, проведение мероприятий в рамках чемпионата по дворовому футболу способствовало развитию межличностного общения

и коммуникативных навыков детей и подростков. Более того, наблюдения за детьми и подростками во время чемпионата по дворовому футболу показали слаженную работу команд, наличие у игроков «командного духа», целеустремленность ребят в достижении победы, стремление к взаимоподдержке и взаимопомощи.

Таблица 2

Результаты анкетирования (в %)

Вопрос	Ответ	
	Да (согласен)	Нет (не согласен)
Занимались ли Вы ранее футболом в секциях?	0	100
Часто ли Вы раньше играли в футбол во дворе?	10	90
Хотите ли Вы начать заниматься спортом в секциях?	84	16
Интересно ли Вам было на тренировках по футболу?	100	0
Будете ли Вы играть в футбол во дворе после чемпионата?	100	0
Появились ли у Вас новые друзья во время тренировок?	78	22
Стало ли Вам легче общаться с ребятами?	80	20

Тем не менее, несмотря на полученный положительный опыт организации педагогических мероприятий, связанных с проведением чемпионата по дворовому футболу, открытыми остаются вопросы о нормативно-правовом обеспечении данных мероприятий в рамках финансирования работы тренеров, создания материально-технической базы для занятий дворовым футболом на различных территориях и т. п., а также вопросы методического обеспечения занятий дворовым футболом с учетом специфики контингента занимающихся и условий проведения учебно-тренировочной работы и соревновательной деятельности.

На основе проведенного исследования мы можем сформулировать ряд методических рекомендаций:

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономаренко Е. В. Родителям юных футболистов о их любимой игре // Символ науки. 2016. № 10-2(22). С. 155—161.
2. Ефимова Е. А. О месте подвижных игр в жизни современных детей // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11-4(42). С. 108—113.
3. Современные подходы к организации занятий физической культурой по месту жительства (на примере г. Алматы) / М. Н. Шепетюк, А. А. Науразбаева, С. Бибосын и др. // Теория и методика физической культуры. 2019. № 4(58). С. 97—104.
4. Абрамович Д. В., Завьялов А. И., Миндиашвили Д. Г., Лебединский В. Ю. Занятия физической культурой по месту жительства как приемлемая альтернатива школьным спортивным секциям // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 9-3. С. 471—474.
5. Борисевич Д. А. «Кожаный мяч» и развитие детского футбола в СССР (на примере Новгородской области) // Ключевские чтения — 2020. Народ и власть : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Воронин. М. : Спутник+, 2021. С. 418—421.
6. Иванова С. В., Манжелей И. В. Организация физкультурно-спортивной работы по месту жительства на муниципальном уровне // Теория и практика физической культуры. 2013. № 2. С. 42—47.
7. Шпет В. В., Овчинников Ю. Д., Якунина В. А. Проект «Энергия лета» — социальная инициатива волонтеров в реальной действительности // Волонтер. 2019. № 4(32). С. 81—89.
8. Волков А. С. Проблематика развития и значение дворового футбола в Ростовской области // Colloquium-Journal. 2019. № 20-4(44). С. 25—26. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10647.
9. Тимошина И. Н., Назаренко Л. Д., Мещеряков А. В. Активная двигательная деятельность — условие укрепления здоровья и продолжительности жизни // Теория и практика физической культуры. 2020. № 2. С. 18—20.
10. Суханов Р. Ю. Проведение чемпионата детских дворовых команд по футболу // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1—2. С. 436—438.

– проведение занятий по дворовому футболу должно носить регулярный характер;

– важно проведение своевременного информирования потенциального контингента занимающихся дворовым футболом, используя информационные возможности школ и учреждений дополнительного образования, размещая информацию вблизи мест проведения тренировочных занятий;

– при планировании содержания и объема тренировочных нагрузок важно учитывать низкий уровень физической подготовленности и невысокую мотивацию к физической активности современных детей и подростков.

Заключение

В проведенном исследовании было показано, что, помимо большой роли футбола (в т. ч. дворового) в физическом воспитании детей и подростков, занятия дворовым футболом также имеют большой воспитательный потенциал как средство физического воспитания детей и подростков, формирования интереса и мотивации детей и подростков к организации активного двигательного досуга, как средство морально-нравственного воспитания подрастающего поколения (развития взаимопомощи, взаимоподдержки), средства формирования и развития коммуникативной сферы личности детей и подростков, воспитания положительных личностных качеств. Таким образом, можно сделать выводы:

– о большом воспитательном потенциале занятий дворовым футболом в современных условиях;

– необходимости организации работы по внедрению практики дворового футбола в различных районах города и других населенных пунктах;

– важности разработки нормативно-правового сопровождения и методического обеспечения мероприятий по занятиям дворовым футболом.

Мы считаем, что в основу дальнейших исследований в данной области должна быть положена разработка конкретных методически обоснованных мероприятий по развитию практики дворового футбола.

11. Харченко В. А., Половодов И. В. Проблематика развития и значение дворового футбола в Волгоградской области // Автономия личности. 2020. № 3(23). С. 89—93.
12. Абдулкаримов С. А. Футбольное движение: триумф мягкой силы // Этнографическое обозрение. 2021. № 3. С. 168—184. DOI: 10.31857/S086954150015501-1.
13. Головинова И. Ю., Авертисян А. Р. Влияние спорта на формирование растущего организма // Наука-2020. 2022. № 2(56). С. 154—159.
14. Кукушкин А. А., Гакаме Р. З. Детский футбольный фестиваль — твой шанс // Вестник спортивной истории. 2020. № 2(21). С. 38—44.
15. Новикова И. В. Глобальные и локальные проблемы российского дворового футбола // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 4. № 1. С. 256—263.

REFERENCES

1. Ponomarenko E. V. Parents of young football players about their favorite game. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2016; 10-2(22):155—161. (In Russ.)
2. Efimova E. A. About the place of outdoor games in the life of modern children. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2015;11-4(42):108—113. (In Russ.)
3. Shepetyuk M. N., Naurazbaeva A. A., Bibosyn S. et al. Modern approaches to the organization of physical culture classes at the place of residence (on the example of Almaty). *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2019;4(58):97—104. (In Russ.)
4. Abramovich D. V., Zavyalov A. I., Mindiashvili D. G., Lebedinsky V. Yu. Physical culture classes at the place of residence as an acceptable alternative to school sports sections. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2016;9-3:471—474. (In Russ.)
5. Borisovich D. A. “Leather ball” and the development of children’s football in the USSR (on the example of the Novgorod region). *Klyuchevskie chteniya — 2020. Narod i vlast' = Klyuchevsky readings - 2020. The people and the government. Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists. Collection of scientific papers*. V. I. Voronin (ed.). Moscow, Sputnik+, 2021:418—421. (In Russ.)
6. Ivanova S. V., Manzhelei I. V. Organization of physical culture and sports work at the place of residence at the municipal level. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2013;2:42—47. (In Russ.)
7. Shpet V. V., Ovchinnikov Yu. D., Yakunina V. A. The project “Energy of summer” - a social initiative of volunteers in real life. *Volonter = Volunteer*. 2019;4(32):81—89. (In Russ.)
8. Volkov A. S. Problematics of development and the importance of yard football in the Rostov region. *Colloquium-Journal*. 2019;20-4(44):25—26. (In Russ.) DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10647.
9. Timoshina I. N., Nazarenko L. D., Meshcheryakov A. V. Active motor activity is a condition for improvement of health and life expectancy. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2020;2:18—20. (In Russ.)
10. Sukhanov R. Yu. Holding the championship of children’s yard football teams. *Studencheskaya nauka i XXI vek*. 2020;17(1—2):436—438. (In Russ.)
11. Kharchenko V. A., Polovodov I. V. Problematics of development and significance of yard football in the Volgograd region. *Avtonomiya lichnosti*. 2020;3(23):89—93. (In Russ.)
12. Abdulkarimov S. Football Movement: A Triumph of Soft Power. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2021;3:168—184. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086954150015501-1.
13. Golovinova I. Yu., Avertisyan A. R. The influence of sports on the formation of a growing organism. *Nauka-2020*. 2022;2(56):154—159. (In Russ.)
14. Kukushkin A. A., Gakame R. Z. Children’s football Festival – your chance. *Vestnik sportivnoi istorii = Herald of Sports History*. 2020;2(21):38—44. (In Russ.)
15. Novikova I. V. Global and local problems of Russian yard football. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik Saratov State Technical University*. 2008;4(1):256—263. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 798.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.882

Spartak Gennadievich Alexandrov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Corporate and Public Administration,
Krasnodar Branch
of the Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры корпоративного и государственного управления,
Краснодарский филиал
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

Dmitry Vitalievich Belinsky

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Rehabilitation Department,
Pyatigorsk Diocesan Hippotherapy Center «Tselebnyi»
Essentuki, Russian Federation
belinskij@inbox.ru

Дмитрий Витальевич Белинский

канд. пед. наук, доцент,
заведующий отделением реабилитации,
Пятигорский Епархиальный центр иппотерапии «Целебный»
Ессентуки, Российская Федерация
belinskij@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СПОРТСМЕНОВ-КОННИКОВ 14—15 ЛЕТ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. «Работа с лошадью» предусматривает, помимо развития практических навыков, смелость, ловкость и силу. Общая и специальная физическая подготовка спортсмена-конника является обязательным условием для быстрого достижения высоких показателей в специализациях конного спорта (конкуре, выездке, конных пробегах). Тренерские кадры в конном спорте уделяют недостаточное внимание развитию специальных двигательных способностей у юных всадников в части развития сложно-координационных способностей. Это вызывает ухудшение качества их технической подготовленности. В этой связи сохраняется потребность в активном поиске результативных подходов к решению проблемы повышения специальной координационной подготовленности наездников-подростков в конном спорте.

В статье рассмотрены вопросы организации и управления процессом развития координационных способностей юных спортсменов-конников. Проанализирована литература по данной теме, программно-нормативные и методические материалы. Рассмотрены теоретико-методические вопросы, рассматривающие физическую подготовку юных наездников в конном спорте.

Организовано научно-педагогическое исследование. Разработан комплекс специальных физических упражнений по совершенствованию сложно-координационных качеств наездников старшего подросткового возраста. Осуществлен педагогический эксперимент, отвечающий всем требованиям к подобного рода научным исследованиям. Произведено выявление критериев развития сложно-координационных способностей обучаемых контрольной и экспериментальной групп по контингентам обследованных юношей и девушек. В ходе исследования экспериментально обоснована эффективность предлагаемого подхода, подтвержденная применением математически достоверных методов. Добыты новые экспериментальные данные по совершенствованию учебно-тренировочного процесса для занимающихся подростков-конников 14—15 лет в конном спорте. Сформулированы заключение, выводы и практические рекомендации, решающие задачи настоящего исследования.

Ключевые слова: физическая культура, конный спорт, координационные способности, спортсмены-конники, подростки 14—15 лет, физическая подготовка, двигательные способности, физические качества, юные спортсмены, тренировочный этап

Для цитирования: Александров С. Г., Белинский Д. В. Особенности развития координационных способностей у спортсменов-конников 14—15 лет // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 304—309. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.882.

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES IN EQUESTRIAN ATHLETES AGED 14—15

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. In addition to developing practical skills, working with a horse provides for courage, dexterity and strength. General and special physical training of an equestrian athlete is a prerequisite for the fastest achievement of high performance in equestrian sports (show jumping, dressage, horse racing). Coaching staff in equestrian sports pay insufficient attention

to the development of special motor abilities in young riders in terms of the development of complex coordination abilities. This causes deterioration in the quality of their technical training. In this regard, there remains a need to actively search for effective approaches to solving the problem of increasing the special coordination readiness of adolescent riders in equestrian sports.

The article deals with the issues of organization and management of the process of developing the coordination abilities in young equestrian athletes. The literatures on this topic, program-normative and methodological materials are analyzed. Theoretical and methodological issues considering the physical training of young riders in equestrian sports are studied. Scientific and pedagogical research is conducted. A set of special physical exercises is suggested to improve the difficult coordination qualities in older teenage riders.

A pedagogical experiment has been carried out that meets all the requirements for this kind of scientific research. The criteria for the development of complex coordination abilities of the trainees

of the control and experimental groups according to the contingents of the surveyed boys and girls are identified. In the course of the study, the effectiveness of the proposed approach is experimentally substantiated, confirmed by the use of mathematically reliable methods. New experimental data are obtained to improve the educational and training process for equestrian teenagers aged 14–15 in equestrian sports. The conclusions and practical recommendations solving the tasks of this study are formulated.

Keywords: *physical education, equestrian sport, coordination abilities, equestrian athletes, teenagers aged 14–15, physical fitness, motor abilities, physical qualities, young athletes, training stage*

For citation: Alexandrov S. G., Belinsky D. V. Features of the development of coordination abilities in equestrian athletes aged 14–15. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):304–309. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.882.

Введение

Актуальность. Конный спорт является одним из сложно-координационных видов, предъявляя особые требования к качеству подготовки занимающихся. У конников одна из главных задач — сохранение устойчивого положения тела в разных ситуациях, быстро восстановление исходного положения. Усилия пары «наездник — лошадь» направлены на поддержание совместного равновесия, изменение направления и темпа движения. При этом развиваются такие качества и навыки, как внимание, скорость мышления, память, физические качества.

Координационные способности специфично проявляются в каждом виде конного спорта: в конкуре — равновесие и баланс, координирование движений; в выездке — статическое и динамическое равновесие, баланс, комбинирование движений, ритм; в троеборье — координирование движений, равновесие, ориентирование во времени и пространстве [1].

Специальная физическая подготовка конников-подростков играет ключевое значение в конном спорте. Грамотно подготовленный спортсмен-конник способен «крепко сидеть в седле», выполнять разнообразные упражнения, преодолевать препятствия, осуществлять длительные перемещения, совместимые с грамотным и чутким воздействием на лошадь, достигая значимых результатов [2].

Разносторонняя физическая подготовка юных спортсменов-конников осуществляется путем выполнения сложно-координационных двигательных действий. Выраженные координационные способности в совокупности с двигательными качествами определяют степень спортивных результатов наездников [3].

Изученность проблемы. Осуществлено изучение специализированной литературы, учебных, программно-методических и нормативных материалов по особенностям состава применяемых средств и форм специальной координационной подготовки юных всадников. Отмечается важность такой тренировки (И. М. Кизимов, 2011; М. Е. Агафонова, 2012; Д. В. Белинский, Д. В. Бения, 2018; В. Д. Данильчук, С. Г. Александров, 2019; Zhong Wu, Chuan Zhou, 2021) [4–9].

Обозначенные отечественные и зарубежные авторы отмечают необходимость применения разнообразных комплексов физических упражнений, способствующих совершенствованию координации движений и вестибулярной устойчивости у юных наездников.

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации в целом и в Краснодарском крае в частности

остаются недостаточно проработанными вопросы осуществления специальной физической подготовки подростков-конников с акцентированием внимания на развитие сложно-координационных способностей.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс спортсменов-конников 14–15 лет.

Предмет исследования: совершенствование координационных способностей конников-подростков 14–15 лет в учебно-тренировочном процессе.

Цель исследования: повысить эффективность подготовки спортсменов-конников путем внедрения в учебно-тренировочный процесс авторского комплекса упражнений по развитию специальных координационных способностей.

Задачи:

1. Изучить теоретические аспекты физической подготовки юных спортсменов в конном спорте на тренировочном этапе подготовки.

2. Составить комплекс физических упражнений, направленных на развитие специальных координационных способностей юных конников 14–15 лет на тренировочном этапе подготовки в конном спорте.

3. Экспериментально обосновать эффективность предлагаемой методики.

Гипотеза исследования: предполагалось, что применение разработанных комплексов упражнений в учебно-тренировочном процессе повысит уровень физической подготовки спортсменов по конному спорту на тренировочном этапе.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют теорию и методику спортивной тренировки.

Практическая значимость. Разработанный комплекс упражнений может использоваться в учебно-тренировочном процессе спортсменов в конном спорте в ДЮСШ и ЦСП.

Методологическая база исследования — изучение спортивной подготовки в конном спорте по фундаментальным структурно-логическим и системно-функциональным основаниям [10–12].

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались методы исторического, педагогического, анатомио-физиологического исследования, математическая статистика.

Достоверность результатов исследования обеспечена теоретической обоснованностью, достаточным объемом фактических данных, корректным применением статистических методов [13].

Научная новизна заключается во введении в научный оборот новых данных по совершенствованию координационных способностей наездников в конном спорте.

Основная часть

Организация исследования. Исследование осуществлено на базе филиала конноспортивной школы г. Краснодара в Красноармейском районе Краснодарского края, ст. Октябрьской, в количестве 24 спортсменов-подростков 14—15 лет, все мужского пола, по 12 в экспериментальной и контрольной группах.

Исследование проводилось в три этапа:

– I этап (июнь—август 2021 г.): проведен поиск и анализ научно-методической литературы; определена методология исследования; разработана методика повышения эффективности подготовки всадников; сформированы группы участников эксперимента;

– II этап (сентябрь 2021 г. — март 2022 г.): проведен педагогический эксперимент и контрольные соревнования;

– III этап (апрель—май 2022 г.): осуществлена обработка и анализ данных; сформулированы выводы и практические рекомендации.

Результаты исследования и их обсуждение. Координационные способности — необходимое условие спортивной подготовки юного конника в управлении движениями и перемещениями лошади. Развитые координационные способности являются предпосылками эффективного обучения конному спорту, влияя на темп, вид и способ освоения техники, вариативности процессов управления лошадью, увеличению «двигательного опыта» [14].

Уровень развития координированных двигательных способностей имеет ряд характеристик, выражающихся в умении быстро, точно и экономично решать сложные и неожиданно возникающие двигательные задачи.

Группировка координационных способностей занимающихся:

1. Способности к точному соизмерению и регулированию пространственных, временных и динамических параметров движений.

2. Способности в поддержании статического и динамического равновесия в пространстве.

3. Способности к выполнению активных двигательных действий естественно и непринужденно.

Координационные способности в конном спорте проявляются: в точности движений, равновесии, «расслаблении — напряжении», межмышечной согласованности; времени двигательной реакции; способности к перестройке движений; ориентированию во времени и пространстве; способности к контролю мышечных усилий; оценке и воспроизведению сложных двигательных актов. Координационные способности содействуют эффективному воспроизведению и дифференцированию пространственно-временных параметров движений, точному и быстрому ориентированию в пространстве, развитию чувства ритма и равновесия (<https://minsport.gov.ru/>).

Юный наездник призван быть спокойным, сконцентрированным и терпеливым, обладать самообладанием и «чувством восприятия» лошади. При осуществлении специальной подготовки данные способности усиливаются. Наездник должен ощущать «темпоритм движения», балансируя на лошади и оказывая на нее воздействие [15].

При определении объемов индивидуальной спортивной подготовки спортсменов среднего и старшего школьного возраста необходимо учитывать функциональное состояние, планирование и направленность тренировочных нагрузок, физическую подготовленность. Упражнения на координацию улучшают ориентирование в простран-

стве, быстрое реагирование в непредвиденных ситуациях, одновременно выполнять несколько действий, сохраняя продуктивность.

Исходя из анализа научных исследований и опыта переводной спортивной практики, можно утверждать, что вся система подготовки должна быть ориентирована на главную цель — достижение высоких спортивных результатов и формирование личности спортсмена.

Выполнение специальных физических упражнений вызывает необходимость учета индивидуальных возрастных морфофункциональных особенностей организма подростков старшего школьного возраста, занимающихся по программам тренировки в конном спорте [16].

В конном спорте важнейшее значение приобретает техническая подготовка, с акцентом на развитие общей координации движений, т. к. всадник тесно взаимодействует с лошадью. Совершенствование технических навыков в конном спорте реализуется в укреплении «посадки», развитии «чувства равновесия», совершенствовании навыка управления и взаимодействия с лошадью. Здесь приоритетны требования к специальной тактико-технической подготовке юных конников.

Разносторонняя двигательная подготовка спортсменов-конников осуществляется за счет проявляемых сложно-координационных способностей, где вышеназванные качества, в сочетании с совершенствованием специфических физических способностей, определяют спортивные результаты в конном спорте [17].

Первостепенная задача юного всадника — всегда сохранять равновесие на лошади при любых аллюрах, элементах выездки, упражнениях конкура, памятуя о «точке равновесия», находящейся по центру седла.

Таким образом, выполнение разнообразных упражнений для развития координационных способностей позволит избежать монотонности и однообразия проводимых практических учебно-тренировочных занятий. Решение задач конной подготовки по формированию сложно-координационных качеств способствует:

- ускоренному и качественному овладению разнообразными двигательными актами;
- пополнению «двигательного опыта»;
- освоению сложных двигательных умений;
- экономному расходованию «энергетических ресурсов» в процессе активной двигательной деятельности;
- достижению «чувства удовлетворения» от выполнения сложных технических действий.

При составлении программы занятий на совершенствование координации, определения их количества, продолжительности и периодичности, а также состава предлагаемых упражнений, для оценки способностей обучаемых применим «Тест на равновесие» (проба Ромберга).

Для совершенствования статокINETической устойчивости употребляются разнообразные «упражнения на равновесие»:

1) «балансировка» в биомеханически неустойчивых позах;

2) сохранение «позной устойчивости» в сочетании с перемещением на наклонной опоре, в т. ч. подвижной (по гимнастическому бревну, гимнастической скамье, горизонтальному канату на носках, с различным положением рук);

3) сохранение статодинамической устойчивости при передвижениях в условиях дополнительных помех (после нескольких кувырков, с закрытыми глазами).

Подготовка экспериментальной группы наездников заключалась во внедрении специальных упражнений на совершенствование координации движений. Занятия контрольной группы производилась по общепринятой методике.

Авторская программа упражнений на развитие специальных координационных способностей всадника выполнялась в завершение подготовительной, а также в начале основной части тренировки (в течение 15—20 мин), включая:

- прыжки стоя на месте с поворотом вокруг своей оси на 90°, 180°, 270° и 360° и хлопком над головой;
- выполнение пробы Ромберга и упражнение «Ласточка» в равновесии на правой (левой) ноге;
- круговые движения руками в разных направлениях (вперед-назад);
- челночный бег 3 × 10 м;
- броски теннисного мяча в цель с расстояния 10 м, передачи и ловля мяча в парах на расстоянии 5—7—10 м;
- передвижение «облегченной» рысью без стремян (темп средний, контроль за осанкой);
- езду рысью с полевой посадкой (попеременно руки на пояс и в стороны, лошадь на корде), с приставаниями в седле и удержанием равновесия на 3—5 с;
- езду «облегченной» рысью без стремян через «кавалетти» и «клавиши» (высота 20—30 см).

Также спортсменами экспериментальной группы выполнялись упражнения на гимнастическом коне:

- махи ногами, руки имитируют держание повода, голова прямо, спина ровно, сидя ноги врозь;
- поднимание ног, рук, наклоны туловища вперед-назад, вправо-влево, сидя с завязанными глазами.

Одновременно производилась фиксация и визуальная оценка выполняемых движений — правильность осанки, амплитуда и точность движений, сохранение баланса. Осуществлено комплексное тестирование контрольной и экспериментальной групп для выявления уровня развития координационных способностей.

Анализ результатов предварительного тестирования выявил отсутствие значимых различий между контрольными и экспериментальными группами по всем тестируемым показателям. В завершение эксперимента повторно произведено тестирование контрольной и экспериментальной групп (см. табл.).

Анализ результатов контрольной группы продемонстрировал достоверное преобладание по показателям: «Метание мяча», «Стойка на одной ноге», «Стойка на одной ноге, глаза закрыты» и «Седловка лошади» (< 0,05). Не выявлено достоверного преобладания результатов в тестах: «Челночный бег 3 × 10 м» и «Три кувырка вперед из положения «Основная стойка»» (> 0,05).

Достоверность различий показателей контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп после эксперимента

Определяемые показатели	Группа	Статистические показатели	
		t-критерий Стьюдента	P (уровень достоверности различий)
<i>Общие координационные способности</i>			
Челночный бег 3×10 м	КГ	0,32	> 0,05
	ЭГ	5,65	< 0,05
Метание мяча на точность	КГ	2,71	< 0,05
	ЭГ	3,02	< 0,05
Стойка на одной ноге	КГ	4,72	< 0,05
	ЭГ	3,13	< 0,05
Три кувырка вперед из положения «Основная стойка»	КГ	2,02	> 0,05
	ЭГ	3,06	< 0,05
<i>Специальные координационные способности</i>			
Стойка на одной ноге, глаза закрыты, руки скрещены, ладони на плечах (не менее 5 с)	КГ	5,46	< 0,05
	ЭГ	4,06	< 0,05
Седловка лошади	КГ	5,70	< 0,05
	ЭГ	6,94	< 0,05

Оценка полученных результатов экспериментальной группы выявила достоверный прирост по результатам всех контрольных проб (< 0,05).

Таким образом, экспериментальная группа достоверно превосходила контрольную по всем рассмотренным показателям. У контрольной группы достоверным оказался прирост только по четырем тестам из шести.

Заключение

Высокие координационные способности в сочетании с другими двигательными качествами во многом определяют уровень спортивных результатов у подготовленных конников. Обозначенные способности формируют у всадника уравновешенную и непринужденную посадку, позволяют эффективно применять средства управления и воздействия на лошадь. Всё это — обязательные условия для

координации движений и действий верхом, а также средств управления лошадью. Сложно-координационные способности спортсменов-конников имеют одно из первостепенных значений в их подготовке, определяя успешность в конном спорте.

Предложенная авторская программа упражнений, развивающих специальные координационные способности юных наездников 14—15 лет, доказала свою эффективность в процессе применения в учебно-тренировочных занятиях на протяжении педагогического эксперимента.

Выводы

1. Анализ научно-методической литературы позволил определить подходы к повышению уровня развития координационных способностей в процессе занятий конным спортом у занимающихся 14—15 лет.

2. Разработана авторская методика упражнений, совершенствующих специальные координационные возможности подростков-конников.

3. Применение в тренировочных занятиях специальных упражнений позволяет существенно повысить уровень развития специальных координационных способностей у занимающихся экспериментальной группы.

Практические рекомендации

Знание особенностей онтогенетического развития в юношеском возрасте позволяет целенаправленно развивать необходимые спортивные навыки, в т. ч. координационные способности, проявляющиеся в скорости реакции, переключении внимания, способности к концентрации и точности движений, сохранении «баланса».

При выполнении физических упражнений проявляются сочетания нескольких физических качеств, в т. ч. связанных с проявлением координационных способностей.

Составляя комплексы сложно-координационных упражнений в конном спорте для тренировки наездников 14—15 лет, необходимо учитывать уровень подготовленности занимающихся. Подбор упражнений и их дозировку следует индивидуализировать для каждого подростка.

Использование конниками таких упражнений во время тренировочных занятий содействует достижению значительных спортивных результатов, получению удовольствия от верховой езды, предотвращению травматизма.

Применимы различные комплексы специальных сложно-координационных упражнений, содействующих совершенствованию ловкости и координации движений, сопровождаемых оптимальной амплитудой движений и рациональным ритмом. Чтобы исключить чрезмерное «расхождение» эффектов технической и физической подготовки, необходимо обеспечить:

1) оптимальное распределение нагрузок в процессе становления и совершенствования сложно-координационных способностей спортсменов в конном спорте;

2) применение специальных методических подходов, способствующих разносторонней физической и технической, в т. ч. координационной, подготовке;

3) реализацию «принципа направленного сопряжения», предусматривающего приближение способа выполнения упражнений к особенностям техники формируемых действий; выполнение «новых» упражнений совместно с освоенными ранее элементами, усиливающими эффект воздействия на развитие специализированных двигательных качеств и навыков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мьюир С. Верховая езда : иллюстрир. практ. рук. М. : Аванта, 2010. 256 с.
2. Александров С. Г., Белинский Д. В. Применение специальных физических упражнений в подготовке всадников 10—12 лет, специализирующихся в дистанционных конных пробегах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 286—291. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525.
3. Александров С. Г., Белинский Д. В. Эффективность авторской методики подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкуру // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241.
4. Агафонова М. Е. Методическое сопровождение тренировочного процесса в конном спорте : метод. пособие. Минск : БГУФК, 2012. 212 с.
5. Белинский Д. В., Бения Д. В. Теория и методика избранного вида спорта: конный спорт. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.
6. Данильчук В. Д., Александров С. Г. К вопросу о применении самобытных казачьих конных состязаний, игр и упражнений в физической подготовке студенческой молодежи Кубани // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГАУ, 2019. С. 60—63.
7. Кизимов И. М. Секреты мастерства : воспоминания И. М. Кизимова : учеб. пособие по выездке лошади : расшифровка диктофонных записей, видеоматериалов, интервью, личных бесед и воспоминаний / сост. и обраб. М. И. Кизимова. СПб. : Скифия, 2011. 280 с.
8. Миклем У. Верховая езда : полн. рук. М. : Астрель, 2005. 400 с.
9. Zhong Wu, Chuan Zhou. Equestrian Sports Posture Information Detection and Information Service Resource Aggregation System Based on Mobile Edge Computing // Mobile Information Systems. 2021. Vol. 2021. Art. 4741912. DOI: 10.1155/2021/4741912.
10. Носович С. Л. Современная езда: Скачка и тренировка. Изд. 3-е. М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2011. 153 с.
11. Колмогоров Ю. Н., Сергеев А. П., Тарасов Д. А., Арапова С. П. Методы и средства научных исследований : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2017. 152 с.
12. Образцов П. И. Методология, методы и методика педагогического исследования : учеб. пособие. Орел : Орл. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2016. 134 с.
13. Долгов В. А., Лысенко В. В. Спортивная метрология. Краснодар : КГУФКСТ, 2015. 35 с.
14. Белинский Д. В., Александров С. Г., Печерский С. А. Особенности повышения технической подготовленности пары «всадник — лошадь» в конкуре на этапе спортивного совершенствования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 443—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.454.
15. Практическое руководство по конному спорту. Т. II. Специализированная подготовка лошадей и всадников (выездка, конкур, троеборье) / пер. с нем. И. Л. Когана. М. : Кварта-Н, 2012. 243 с.
16. Александров С. Г., Белинский Д. В. О повышении эффективности тренировочного процесса в верховой езде путем внедрения комплекса упражнений по развитию навыков управления лошадью // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 375—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336.
17. Hogg R. C., Hodgins G. A. Symbiosis or Sporting Tool? Competition and the Horse-Rider Relationship in Elite Equestrian Sports // Animals. 2021. Vol. 11. Iss. 5. Art. 1352. DOI: 10.3390/ani11051352.

REFERENCES

1. Muir S. Horse riding. Illustrated practical guide. Moscow, Avanta, 2010. 256 p. (In Russ.)
2. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. The use of special physical exercises in the preparation of riders aged 10—12 years, specializing in distance equestrian runs. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;1(62):286—291. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525.
3. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. The effectiveness of the author's methodology for preparing riders aged 12—14 for show jumping competitions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;2(59):284—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241.
4. Agafonova M. E. Methodological support of the training process in equestrian sports. Methodological guide. Minsk, Belarusian State University of Physical Education publ., 2012. 212 p. (In Russ.)
5. Belinsky D. V., Beniya D. V. Theory and methodology of the chosen sport: equestrian sport. Krasnodar, Kuban State University of Education, Sport and Tourism publ., 2018. 212 p. (In Russ.)
6. Danil'chuk V. D., Aleksandrov S. G. To the question of application of original Cossack horse competitions, games and exercises in physical training of students of Kuban. *Rossiya i mirovye soobshchestvo: problemy demografii, ekologii i zdorov'ya naseleniya = Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference.* Penza, PSTU publ., 2019:60—63. (In Russ.)
7. Kizimov I. M. Secrets of mastery. Memoirs of I. M. Kizimov. Textbook. Manual on horse dressage. Transcription of dictaphone recordings, video materials, interviews, personal conversations and memories. M. I. Kizimov (ed.). Saint Petersburg, Skifiya, 2011. 280 p. (In Russ.)
8. Micklem W. Horse riding. Complete guide. Moscow, Astrel', 2005. 400 p. (In Russ.)
9. Zhong Wu, Chuan Zhou. Equestrian Sports Posture Information Detection and Information Service Resource Aggregation System Based on Mobile Edge Computing. *Mobile Information Systems.* 2021;2021:4741912. DOI: 10.1155/2021/4741912.
10. Nosovich S. L. Modern riding: Horse racing and training. 3rd ed. Moscow, URSS, LIBROKOM, 2011. 153 p. (In Russ.)
11. Kolmogorov Yu. N., Sergeev A. P., Tarasov D. A., Arapova S. P. Methods and means of scientific research. Textbook. Ekaterinburg, Ural University publ., 2017. 152 p. (In Russ.)
12. Obraztsov P. I. Methodology, methods and technique of pedagogical research. Textbook. Orel, Orel State University named after I. S. Turgenev publ., 2016. 134 p. (In Russ.)
13. Dolgov V. A., Lysenko V. V. Sports metrology. Krasnodar, Kuban State University of Education, Sport and Tourism publ., 2015. 35 p. (In Russ.)
14. Belinskiy D. V., Alexandrov S. G., Pechersky S. A. Features of improving the technical skills of “rider-horse” pair in show jumping at the stage of sport advancement. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;4(61):443—449. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.454.
15. Practical guide to equestrian sports. Vol. II. Specialized training of horses and riders (dressage, show jumping, triathlon). Trans. from German by I. L. Kogan. Moscow, Kvarta-N, 2012. 243 p. (In Russ.)
16. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. On improving the effectiveness of the training process in horseback riding, by introducing a set of exercises for the development of horse control skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;3(60):375—379. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336.
17. Hogg R. C., Hodgins G. A. Symbiosis or Sporting Tool? Competition and the Horse-Rider Relationship in Elite Equestrian Sports. *Animals.* 2021;11(5):1352. DOI: 10.3390/ani11051352.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 796.011.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.883

Irina Viktorovna Dutova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports,
Tula State University
Tula, Russian Federation
dutovaiv1@mail.ru

Ирина Викторовна Дутова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Тульский государственный университет
Тула, Российская Федерация
dutovaiv1@mail.ru

Vera Valeryevna Borisova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
borisovav5@rambler.ru

Вера Валерьевна Борисова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
borisovav5@rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ И ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ МНОГОЛЕТНИХ НАБЛЮДЕНИЙ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

Аннотация. Успешная социализация студенческой молодежи, особенно на начальных этапах обучения, существенно зависит от развитой коммуникативной сферы учащихся. Специалисты отмечают, что на эффективность учебного процесса в вузе при прочих равных внешних условиях влияют индивидуальные особенности студентов, в т. ч. характер и темперамент. Вместе с тем физическая культура и спорт обладают исключительной способностью, проявляющейся в возможности создания социальных контактов, формировании навыков общения. Исследования подтвердили, что студенты, имеющие большой физкультурно-спортивный опыт, превосходят однокурсников по показателям общения, коммуникабельности и дружелюбия. В статье представлено изучение коммуникативных характеристик (тип характера, стиль общения, коммуникабельность) студентов-первокурсников в процессе многолетних наблюдений (2008—2023 гг.). Также в работе показана оценка учащимися влияния занятий физической культурой на межличностные отношения за период обучения в вузе. Установлено, что за прошедшее время появились типы характера, не выявленные ранее: каждому пятому студенту (18,6 %) присущи способности по-новому взглянуть на вещи, индивидуальность, эгоизм, упрямство. Каждый десятый учащийся (9,8 %) имеет сильный, но нена-

вязчивый характер, практически не поддающийся убеждению. Большинство респондентов (68,1 %) умеренно агрессивны, у них достаточно здорового честолюбия, к критике относятся доброжелательно. Отмечена динамика увеличения числа чрезмерно миролюбивых студентов, недостаточно уверенных в собственных силах и возможностях (26,1 %). Наибольшее количество учащихся (40,7 %) общительны, порой даже сверх меры, любопытны, разговорчивы, испытывают желание находиться в центре внимания. Авторами выявлено, что положительная роль физической культуры в улучшении межличностного общения студентов, совершенствовании коммуникативных навыков подтверждается мнением учащихся и остается значительной на протяжении всего периода обучения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что формирование и развитие у студенческой молодежи опыта социального взаимодействия является необходимым, в т. ч. и для эффективного осуществления будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социализация, студенты-первокурсники, межличностные отношения, коммуникативные характеристики, физическая культура, стиль общения, тип характера, коммуникабельность, учащиеся, многолетние наблюдения

Для цитирования: Дутова И. В., Борисова В. В. Исследование коммуникативных характеристик студентов и влияния занятий физической культурой на межличностные отношения учащихся в процессе многолетних наблюдений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 310—315. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.883.

Original article

THE STUDY OF THE COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS OF STUDENTS AND THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON THE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AMONG STUDENTS IN THE PROCESS OF LONG-TERM OBSERVATION

5.8.4 — Physical culture and professional physical training (pedagogical sciences)

Abstract. Successful socialization of students, especially at the initial stages of education, significantly depends on the developed communicative sphere of students. Experts note that

the effectiveness of the educational process at the university, other things being equal, is influenced by the individual characteristics of students, including character and temperament.

At the same time, physical culture and sports have an exceptional ability to create social contacts and form communication skills. Studies have confirmed that students with extensive physical education and sports experience outperform their classmates in terms of communication, sociability and friendliness. The article presents the study of the communicative characteristics (type of character, communication style, sociability) of first-year students in the process of long-term observation (2008–2023). The work also shows the assessment by students of the impact of physical education on interpersonal relationships during the period of study at the university. It has been established that over the past time, character types have appeared that were not previously identified: every fifth student (18.6 %) is characterized by the ability to look at things in a new way, individuality, egoism, stubbornness. One in ten students (9.8%) has a strong but unobtrusive character, almost impossible to convince. The majority of respondents (68.1%) are moderately aggressive, they have a

reasonable ambition, and they treat criticism kindly. The dynamics of an increase in the number of overly peaceful students who are insufficiently confident in their own abilities and capabilities (26.1%) was noted. The largest number of students (40.7%) are sociable, sometimes even to excess, curious, talkative, and want to be the center of attention. The authors reveal that the positive role of physical culture in improving interpersonal communication of students is confirmed by the opinion of students themselves and remains significant throughout the entire period of study. The results obtained indicate that the formation and development of the student youth's experience of social interaction is necessary, among other things, for the effective implementation of future professional activities.

Keywords: student youth, socialization, first-year students, interpersonal relationships, communicative characteristics, physical education, communication style, character type, sociability, students, long-term observation

For citation: Dutova I. V., Borisova V. V. The study of the communicative characteristics of students and the influence of physical education on the interpersonal relationships among students in the process of long-term observation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):310—315. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.883.

Введение

Актуальность исследования. Одним из важных условий социализации студенческой молодежи является адаптация учащихся к новым условиям социальной среды. Исследования М. М. Бондарчук, А. А. Леонтьева, Е. Л. Чернышовой и А. В. Белоус показывают, что особенно это актуально для студентов-первокурсников, т. к. с первых дней обучения они включаются в систему межличностных отношений, отличающуюся определенными особенностями. Проявляется это в том, что общение базируется не только на обмене информацией, необходимой для получения знаний, но и на эмоционально-чувственном аспекте, а личность оказывается крайне зависимой от социального окружения [1—3].

В работах Л. В. Бянкиной и А. В. Чумичева, С. Д. Смирнова выявлено, что коммуникативная сфера человека непосредственно связана с проблемами общения, межличностного взаимодействия и профессиональных отношений [4; 5]. Изучая психодинамические свойства личности, Б. В. Сотников, Т. И. Сологубова и Е. И. Кондратьева обнаружили, что на успешность обучения в вузе при равных внешних условиях учебной деятельности влияют такие индивидуальные особенности, как конституция, способности, темперамент, характер учащегося [6].

В последние годы специалисты, в т. ч. зарубежные: Зыонг Ван Зунг, Т. К. Ким, А. Ю. Черкасов, — изучающие роль и значение физической культуры и спорта в жизни студентов, отмечают уникальную сущность занятий физическими упражнениями, выражающуюся в предоставлении безграничных возможностей для установления социальных контактов, улучшения межличностного общения, обеспечения моральной удовлетворенности от социально активной деятельности [7; 8]. Исследованиями В. П. Сущенко, В. А. Щеголева, А. О. Гавриловой и И. О. Епифанова установлено, что студенты с высокими показателями в физкультурно-спортивной деятельности и с большим физкультурно-спортивным опытом опережали своих однокурсников по показателям общения, коммуникабельности, дружелюбия [9].

На основании данных научно-методической литературы [10; 11] были сделаны выводы о необходимости изучения коммуникативных характеристик студентов, особенностей

межличностного общения и влияния занятий физической культурой на социализацию учащихся.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена разрешением сложившихся противоречий: необходимостью учета типа характера студентов, их коммуникативных характеристик и недостаточной информацией об особенностях влияния занятий физической культурой на данные показатели.

Таким образом, исследование, проведенное с целью определения личностных характеристик студентов, выявления особенностей стиля общения, влияния занятий физической культурой на представленные параметры, является актуальным и своевременным.

В основу **гипотезы** исследования было положено предположение о том, что включение в учебный процесс по дисциплине «Физическая культура и спорт» спортивных и подвижных игр, эстафет, парных и командных упражнений позволит оптимизировать межличностное взаимодействие учащихся и улучшить коммуникативные навыки студентов.

Задачи исследования:

Установление стиля общения, характера и коммуникабельности студентов-первокурсников.

Проведение сравнительного анализа полученных данных с результатами исследований 2008, 2012 гг.

Определение влияния занятий физической культурой на межличностные отношения учащихся.

Научная новизна исследования. Получены новые данные о коммуникативных характеристиках студенческой молодежи Тульского государственного университета (далее — ТулГУ), на основе которых отражены особенности общения студентов, показаны преобладающие типы характера, изучена роль занятий физической культурой в социализации учащихся.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявлены факторы положительного влияния занятий физической культурой на межличностные отношения учащихся, проявившиеся в создании благоприятного психологического климата, способствующего улучшению коммуникативных характеристик студентов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных

в учебном процессе в вузе по дисциплине «Физическая культура и спорт» с целью осуществления индивидуально-го подхода к учащимся. Наиболее значимыми для улучшения коммуникабельности студентов на занятиях являются командные спортивные игры.

Основная часть

Методология. В исследовании мы использовали следующие методы: анализ специальной научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, анкетирование, сравнение, методы математической статистики.

На базе ТулГУ в 2008—2021 гг. был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли участие студенты-первокурсники ($n = 197$), обучающиеся по дисциплине «Физическая культура и спорт». У учащихся, задействованных в эксперименте, мы выявляли тип характера, стиль общения и коммуникабельность [12]. Также респондентам задавались вопросы об особенностях межличностных отношений, сплоченности и общности учебной группы.

Обучение в ТулГУ по дисциплине «Физическая культура и спорт» предполагает свободный выбор студентами различных видов спорта. Особенностью занятий, проводимых в нашем исследовании, является контингент занимающихся, состоящий из учащихся разных академических групп (как технического, так и гуманитарного профиля). Это практически исключает влияние внешних факторов на формирование навыков общения в процессе занятий физической культурой.

Оценивая результаты многолетних наблюдений, можно отметить недостаточное использование потенциала средств физической культуры для развития коммуникативных характеристик студентов и улучшения межличностного общения респондентов. За время констатирующего эксперимента процент учащихся, нашедших новых друзей на занятиях изменялся незначительно и составлял 41—53 %. Единой командой свою учебную группу на занятиях по физической культуре считали 38—45 % обучающихся.

С сентября 2022 по апрель 2023 г. был проведен формирующий эксперимент с целью изучения личностных характеристик студентов и влияния занятий физической культурой на межличностное взаимодействие. В нем приняло участие 290 студентов 1—3-го курсов. Использование предлагаемой методики на 2—3-м курсах мы считаем целесообразным для выявления пролонгированного эффекта и определения особенностей коммуникативных навыков за весь период обучения в вузе по дисциплине «Физическая культура и спорт».

В ходе эксперимента акцент на занятиях делался на формирование и развитие сплоченности учебной группы, а именно на такие ее составляющие, как взаимное доверие, наличие общей цели, положительный эмоциональный настрой, соревновательность.

Различные упражнения использовались для эмоциональной разгрузки учебной группы, формирования доброжелательных отношений и чувства товарищества. При этом учитывалось, что сложные для выполнения физические упражнения дают более успешный результат общности за счет внутригрупповой моральной поддержки. Немаловажная роль в занятиях отводилась проведению эстафет, являющихся эффективным средством создания сплоченности группы. Также в качестве действенного способа развития и совершенствования коммуникативных и лидерских навыков использовался арсенал спортивных и подвижных игр.

Результаты. В процессе изучения мнения специалистов в области физической культуры и спорта [13; 14] и педагогических наблюдений было установлено, что на успешность обучения в вузе по данной дисциплине немаловажное значение оказывают личностные характеристики учащихся. Тип характера, стиль общения и коммуникабельность студентов оказывают непосредственное влияние на усвоение материала, получение практических знаний и умений. В связи с этим дальнейшие исследования были направлены на выявление личностных особенностей учащихся, выявление тенденций изменения коммуникабельности студентов, определения влияния занятий физической культурой на межличностное общение учащихся.

Тест «Ваш характер». В результате анализа данных первокурсников по представленному тесту (2023 г.) выявлено следующее:

1. У 18,6 % респондентов — антиконсервативный характер [ранее (2008, 2012 гг.) такой тип характера не выявлялся] [15].

2. У 9,8 % респондентов — сильный, ненавязчивый характер (ранее не выявлялся).

3. У 7,8 % респондентов — самый сильный тип характера (в 2008 г. он встречался в 17,8 % случаев; в 2012 г. такой тип характера выявлен не был).

4. У 7,8 % респондентов — характер с очень хорошей адаптацией к различным условиям (в 2008 г. не был выявлен; в 2012 г. данный тип характера установлен в 19,0 % случаев).

5. У 5,9 % учащихся — консервативный характер (в 2008 г. выявлено 14,4 %; 2012 г. — 14,3 % случаев).

6. В 2023 г. у респондентов впервые выявлен неуверенный, консервативный, со слабым типом темперамента характер, основная черта которого нерешительность (7,8 %), и в малом количестве (2,9 %) дружелюбный и простой тип характера, которому свойственна некоторая разбросанность интересов.

Таким образом, несмотря на то, что характер человека опосредованно влияет на результаты обучения, определенные его особенности могут способствовать успешности в обучении или, наоборот, создавать трудности.

Тест «Ваш стиль общения». Анализируя результаты опроса первокурсников по данному тесту, можно отметить, что начиная с 2008 г. наблюдается тенденция к уменьшению количества студентов с умеренно агрессивным типом общения (2008 г. — 72,5 %; 2012 г. — 76,2 %; 2023 г. — 68,1 % опрошенных).

Стоит отметить, что студентов первых курсов с излишне агрессивным типом общения также становится меньше с каждым годом. Так, в 2008 г. неуравновешенных, жестоких, рассчитывающих только на свои силы учащихся выявлено 24,1 %. В дальнейшем наблюдается тенденция к уменьшению данного стиля общения среди учащихся. В 2012 г. таких студентов оказалось 9,5 %. В 2023 г. показатель снизился почти вдвое и составил 5,8 %.

Прослеживается динамика увеличения числа чрезмерно миролюбивых студентов, недостаточно уверенных в собственных силах и возможностях. В 2008 г. учащихся с таким стилем общения было 3,4 %. В последующих исследованиях — в 2012 и 2023 гг. — данный стиль общения отмечен у 14,3 и 26,1 % респондентов соответственно.

Тест «Ваша коммуникабельность». Анкетирование показало, что студентов, чья коммуникабельность носит

болезненный характер, которым свойственна говорливость и многословие, вспыльчивость, обидчивость, необъективность (0–3 балла), выявлено незначительное количество (2,4 %) только в исследованиях в 2008 г.

Количество первокурсников, общительность которых «бьет ключом», старающихся участвовать в любом деле и дискутировать по любому вопросу (4–8 баллов) несколько снизилось: 25,8 % — в 2008 г.; 35,7 % — в 2012 г.; 18,6 % — в 2023 г. Наибольшее количество студентов общительны, порой даже сверх меры, любопытны, разговорчивы, испытывают желание находиться в центре внимания (9–13 баллов). При первичном исследовании в 2008 г. респондентов с такой коммуникабельностью было 51,5 %, в 2012 г. — 45,2 %, в 2023 г. — 40,7 %.

Учащиеся, обладающими нормальной коммуникабельностью, любознательностью, достаточной терпимостью в общении с другими, умеющих отстаивать свою точку зрения без вспыльчивости (14–18 баллов), выявлено 15 % в 2008 г. и 14,3 % в 2012 г. В 2023 г. их количество увеличилось и составило 25,4 %. Анализ данных показал незначительное количество студентов, уверенных в новой обстановке, неохотно вступающих в споры и дискуссии (19–24 балла): 7,7 % в 2008 г.; 2,4 % в 2012 г.; 6,8 % в 2023 г.

Вместе с этим стоит отметить, что в 2023 г. впервые отмечены случаи (6,8 %) замкнутости, неразговорчивости респондентов, отдающих предпочтение одиночеству, которых надолго выводит из равновесия необходимость новых контактов (25–29 баллов). Незначительное количество студентов (1,7 %) некоммуникабельны, испытывают сложности в деле, которое требует групповых усилий (30–32 балла).

Результаты, полученные в тесте «Ваша коммуникабельность», соотносятся с данными других авторов и представлены на рис. 1.

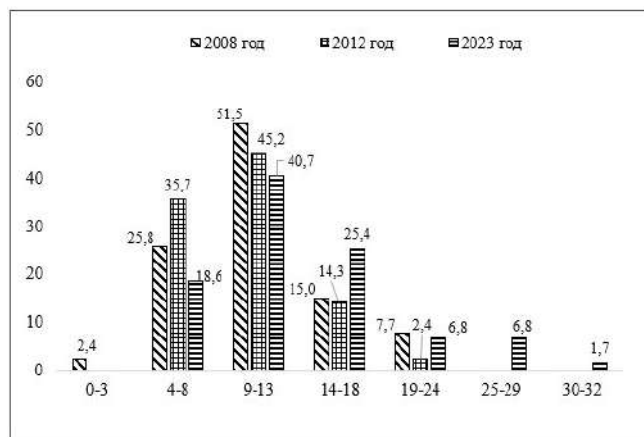

Рис. 1. Результаты теста «Ваша коммуникабельность» (%)

Для изучения влияния занятий физической культурой на коммуникативные характеристики студентов респондентам I–3-го курсов по окончании учебного года были заданы вопросы: «Нашли ли Вы новых друзей на занятиях по физической культуре?» и «Ощущаете ли Вы свою учебную группу на занятиях по физической культуре единой командой?». Полученные ответы отражены на рис. 2, 3.

Как показало исследование, студентов, нашедших новых друзей на занятиях по физической культуре, выявлено большинство на первом курсе (92,3 % девушек и 73,2 % юношей). В дальнейшем данный показатель у девушек

остаётся практически на этом же уровне, а у юношей имеет тенденцию к снижению. Обусловлено это, на наш взгляд, с одной стороны, сохранностью контингента в учебной группе, а с другой — усиливающимся мнением, что одногруппники — это только соратники в учебе. Вместе с тем значительная часть студентов третьего курса на момент окончания обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» расценивают обстановку на занятиях как доброжелательную, располагающую к общению, способствующую обретению новых друзей.

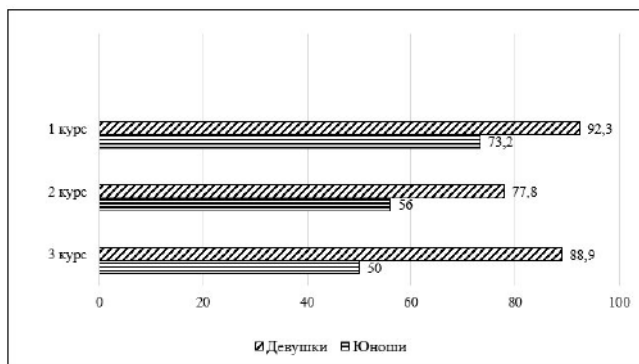

Рис. 2. Доля утвердительных ответов на вопрос: «Нашли ли Вы новых друзей на занятиях по физической культуре?» (%)

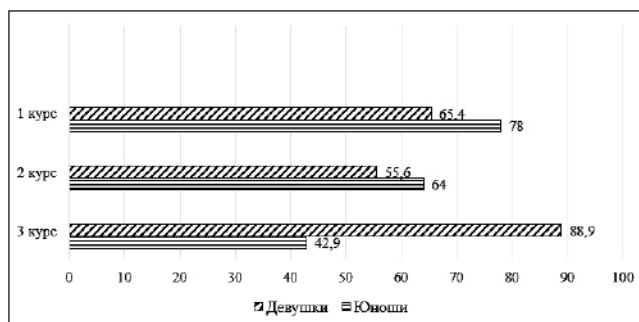

Рис. 3. Доля утвердительных ответов на вопрос: «Ощущаете ли Вы свою учебную группу на занятиях по физической культуре единой командой?» (%)

Единой командой на занятиях ощущают себя от 65,4 до 78 % первокурсников. К третьему курсу количество студентов, ответивших утвердительно на поставленный вопрос, выросло и составило 88,9 %. У юношей отмечена отрицательная динамика, и к третьему курсу лишь 42,9 % разделяют данную точку зрения. Объяснение этому мы видим в том, что в 2023 г. впервые обнаружены случаи замкнутости, неразговорчивости, некоммуникабельности респондентов. Для улучшения данной ситуации, по нашему мнению, необходимо использовать соревновательный элемент физкультурных занятий, который способствует укреплению дружественных связей между сокурсниками, делая акцент на взаимовыручке и поддержке внутри команды и, с другой стороны, подчеркивая значимость личностных качеств, волевых решений и преодоления физических возможностей для достижения общих поставленных целей.

Заключение

Основываясь на результатах проведенных исследований, можно отметить, что за прошедшее время (2008–2023 гг.) появились типы характера, не выявленные ранее: каждому пятому студенту (18,6 %) присущи способности

по-новому взглянуть на вещи, индивидуальность, эгоизм, упрямство. Каждый десятый учащийся (9,8 %) имеет сильный, но ненавязчивый характер, практически не поддающийся убеждению. Большинство респондентов (68,1 %) умеренно агрессивны, у них достаточно здравого честолюбия, к критике относятся доброжелательно. Отмечена динамика увеличения числа чрезмерно миролюбивых студентов, недостаточно уверенных в собственных силах и возможностях (26,1 %). Наибольшее количество учащихся (40,7 %) общительны, порой даже сверх меры, любопытны, разговорчивы, испытывают желание находиться в центре внимания.

Включение в учебный процесс по дисциплине «Физическая культура и спорт» различных игр, эстафет, парных

и командных упражнений позволило улучшить коммуникативные навыки и межличностные отношения учащихся. Это подтверждается результатами проведенного педагогического эксперимента: 92,3 % девушек и 73,2 % юношей, обучающихся на первом курсе, нашли на занятиях по физической культуре новых друзей; единой командой ощущают себя от 65,4 до 78 % учащихся. Выявленная положительная роль физической культуры в совершенствовании навыков общения и межличностного взаимодействия студентов подтверждает гипотезу исследования. Наряду с этим необходимо учитывать, что формирование и развитие у студенческой молодежи опыта социального взаимодействия является важным, в т. ч. и для эффективного осуществления будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарчук М. М. Социализация студентов-первокурсников как залог академической успеваемости // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 91—95.
2. Леонтьев А. А. Психология общения. М. : Смысл, 2016. 365 с.
3. Чернышова Е. Л., Белоус А. В. Особенности коммуникативной сферы студентов-психологов // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 1. С. 45—49.
4. Бянкина Л. В., Чумичев А. В. Исследование поведения в конфликтных ситуациях юношей и девушек студенческого возраста // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 8(186). С. 349—353.
5. Смирнов С. Д. Психология и педагогика в высшей школе : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2020. 352 с.
6. Сотников Б. В., Сологубова Т. И., Кондратьева Е. И. Влияние психодинамических свойств личности на академическую успеваемость студентов // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 2. С. 278—282.
7. Зыонг Ван Зунг, Ким Т. К. Формирование навыка межличностного общения иностранных студентов средствами физического воспитания и спорта // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 9(187). С. 116—120.
8. Черкасов А. Ю. Профессиональная социализация студенческой молодежи в вузе средствами физической культуры и спорта // Наука-2020. 2020. № 7(43). С. 179—187.
9. Сущенко В. П., Щеголев В. А., Гаврилина А. О., Епифанов И. О. Влияние физкультурно-спортивного опыта на социально-личностные характеристики студентов-первокурсников // Теория и практика физической культуры. 2020. № 5. С. 48—49.
10. Остапенко О. А., Кузьменко О. И., Свирид А. А. Взаимодействие преподавателя и студента во время проведения занятий физической культуры сквозь призму психологии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 54. С. 39—42.
11. Гонтарь О. П. Физическая культура личности студента: сущность, проблема развития и пути решения // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4(118). Ч. 3. С. 52—56.
12. Евсеев Ю. И. Физическая культура. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 384 с.
13. Шмальц Т. А., Прокопенко Л. А. Влияние физической культуры на общекультурное развитие личности в оценке студентов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 5(159). С. 317—321.
14. Галиева Э. Р. Значимость и представления молодежи о психосоциальной стороне здоровья с помощью физкультурной деятельности // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 4(61). С. 14—15.
15. Дутова И. В. Сравнительный анализ типов характера, стиля общения и коммуникабельности студентов ТулГУ // Физическая культура и спорт студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития : сб. науч. тр. участников VIII Междунар. науч.-практ. конф. Тула, 2012. С. 159—162.

REFERENCES

1. Bondarchuk M. M. Socialization of first-year students as a guarantee of academic performance. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2023;3:91—95. (In Russ.)
2. Leont'ev A. A. Psychology of communication. Moscow, Smysl, 2016. 365 p. (In Russ.)
3. Chernyshova E. L., Belous A. V. Features of the communicative sphere of psychology students. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*. 2019;7(1):45—49. (In Russ.)
4. Byankina L. V., Chumichev A. V. Research of behavior in conflict situations of boys and girls of student age. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;8(186):349—353. (In Russ.)
5. Smirnov S. D. Psychology and pedagogy in higher education. Textbook. Moscow, Yurait, 2020. 352 p. (In Russ.)
6. Sotnikov B. V., Sologubova T. I., Kondratieva E. I. The influence of psychodynamic personality traits on the academic performance of students. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;5(2):278—282. (In Russ.)
7. Zuong Van Zung, Kim T. K. Formation of interpersonal communication skills of foreign students by means of physical education and sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;9(187):116—120. (In Russ.)

8. Cherkasov A. Yu. Professional socialization of students at the university by means of physical culture and sports. *Nauka-2020*. 2020;7(43):179—187. (In Russ.)
9. Sushchenko V. P., Shchegolev V. A., Gavrilina A. O., Epifanov I. O. The influence of physical culture and sports experience on the socio-personal characteristics of first-year students. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2020;5:48—49. (In Russ.)
10. Ostapenko O. A., Kuzmenko O. I., Svirid A. A. Interaction of a teacher and a student during physical education classes through the prism of psychology. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. 2016;54:39—42. (In Russ.)
11. Gontar O. P. Physical culture of a student's personality: the essence, the problem of development and solutions. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;4(118)-3;52—56. (In Russ.)
12. Evseev Yu. I. Physical culture. Rostov-on-Don, Feniks, 2003. 384 p. (In Russ.)
13. Shmalts T. A., Prokopenko L. A. The influence of physical culture on the general cultural development of personality in the assessment of students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2018;5(159):317—321. (In Russ.)
14. Galieva E. R. The significance and ideas of youth about the psychosocial side of health through physical activity. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh = Eurasian Union of Scientists*. 2019;4(61):14—15. (In Russ.)
15. Dutova I. V. Comparative analysis of the types of character, communication style and sociability of TulSU students. *Fizicheskaya kul'tura i sport studencheskoi molodezhi v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy razvitiya = Physical culture and sports of student youth in modern conditions: problems and prospects of development. Collection of scientific papers of participants of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Tula, 2012:159—162. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья**УДК 376.23****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.884****Paul Vasilievich Rodichkin**

Doctor of Medicine,
Associate Professor of the Department of Theory
and Organization of Physical Culture of the Institute
of Physical Culture and Sports,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
rodichkin.pavel@gmail.com

Павел Васильевич Родичкин

д-р мед. наук,
профессор кафедры теории и организации физической культуры
института физической культуры и спорта,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rodichkin.pavel@gmail.com

Alexandra Pavlovna Pakhareva

Postgraduate of the Department of Theory and Organization
of Physical Culture of the Institute
of Physical Culture and Sports,
field of training 5.8.4 — Physical education
and professional physical training,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
spakhareva@inbox.ru

Александра Павловна Пахарева

аспирант кафедры теории и организации физической культуры
института физической культуры и спорта,
направление подготовки 5.8.4 — Физическая культура
и профессиональная физическая подготовка,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
spakhareva@inbox.ru

МЕТОДИКА ПРОФИЛАКТИКИ УЧЕБНОГО СТРЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная социальная значимая научная задача нейтрализации вероятностного проявления стресс-реакции организма студентов высшей школы, от негативного воздействия которой отставленным аккумуляционным эффектом может дестабилизироваться полноценная подготовка будущего профессионала страны; относительно долговременный выброс адреналина в кровь может нанести также ущерб здоровью, полноценной рождаемости — в России непрерывно растет число детских патологий. Проблемная ситуация обусловлена тем, что стресс при учебе в вузе всегда присутствует у студентов, это объективный факт. Вместе с тем научные изыскания ученых, нашедшие воплощение во множестве методик, не стали «универсальной панацеей» для существенного снижения воздействия стресса. Дальнейшая разработка всё новых модернизированных методик должна послужить объемным накопительным перевесом к благоприятной ситуации. Задачами работы являлись: изучение состояния вопроса и определение наиболее действенных средств физической культуры, способствующих профилактике и нейтрализации учебного стресса студентов; разработка комплексной методики профилактики учебного стресса в современной высшей школе средствами физической культуры и проверка ее эффективности в педагогическом формирующем эксперименте. Теоретико-методологическую базу составили преимущественно концепции современной дидактики и педагогической психологии, основ спортивной тренировки. Основными методами исследования являлись: теоретический анализ и обобщение; логической обработки информации; ретроспективный анализ; биохимический экспресс-метод; педагогическое наблюдение; беседа; квалиметрия; тестирование; математическая статистика; педагогический эксперимент. Ретроспективным анализом доминирующей двигательной активности лучших выпускников вуза 2018—2022 гг. выпуска корреляционным анализом Брауэ—Пирсона выявлена значимость занятий спортивными играми ($r = 0,82$). Разработанное комплексное эмоционально насыщенное упражнение с баскетбольным мячом с задействованием когнитивных заданий по данным биохимической экспресс-диагностики сахара в моче достоверно снизило воздействие стресс-фактора на обучающихся. При этом достоверно повысился рейтинг по системе moodle, а главное — снизилось количество пропусков занятий по критерию «количество пропусков / заболевание». Это свидетельствовало о релевантности искомых средств и критериев профилактических воздействий.

Ключевые слова: высшая школа, студент, учебный стресс, профилактика, здоровье, физическая культура, двигательная активность, рейтинг, комплексное упражнение, когнитивное задание, методика

Для цитирования: Родичкин П. В., Пахарева А. П. Методика профилактики учебного стресса в современной высшей школе средствами физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 316—321. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.884.

Original article

METHODOLOGY FOR PREVENTION OF EDUCATIONAL STRESS IN MODERN HIGHER SCHOOL BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. The article discusses the actual socially significant scientific task of neutralizing the probabilistic manifestation of the stress reaction of the body among higher school stu-

dents, from the negative impact of which the delayed accumulation effect can destabilize the full-fledged training of the future professionals of the country; a relatively long-term release

of adrenaline into the blood can also be detrimental to health and full-fledged fertility — the number of childhood pathologies in Russia is constantly growing. The problematic situation is due to the fact that students are always stressed when studying at the university, this is an objective fact. At the same time, the scientific research, embodied in a variety of methods, has not become a “universal panacea” to significantly reduce the impact of stress. Further development of new modernized methods should serve as a volumetric cumulative preponderance to a favorable situation. The objectives of the work are: to study the state of the issue and determine the most effective means of physical culture that contribute to the prevention and neutralization of students’ educational stress; to develop a comprehensive methodology for the prevention of educational stress in modern higher education by means of physical culture and to test its effectiveness in a pedagogical formative experiment. The theoretical and methodological basis consists mainly of the concepts of modern didactics and educational psychology, and the basics of sports training. The main research methods are:

theoretical analysis and generalization; logical processing of information; retrospective analysis; biochemical express method; pedagogical supervision; conversation; qualimetry; testing; mathematical statistics; pedagogical experiment. A retrospective analysis of the dominant motor activity of the best university graduates in 2018—2022 by the Brave-Pearson correlation analysis revealed the significance of sports games ($r = 0,82$). The developed complex emotionally saturated exercise with a basketball with the use of cognitive tasks according to the data of biochemical express diagnostics of sugar in the urine significantly has reduced the impact of the stress factor on students. At the same time, the rating according to the Moodle system has significantly increased, and most importantly, the number of absences from classes according to the criterion “number of absences / illness” has decreased. This testifies to the relevance of the desired means and criteria for preventive effects.

Keywords: higher school, student, educational stress, prevention, health, physical education, motor activity, rating, complex exercise, cognitive task, methodology

For citation: Rodichkin P. V., Pakhareva A. P. Methodology for prevention of educational stress in modern higher school by means of physical culture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):316—321. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.884.

Введение

Актуальность. Образование в современных учебных заведениях представляет собой не только нагрузку в плане освоения учебного материала, но и как отдельный вид стресса [1]. Учебный стресс — это взаимосвязанный и взаимообусловленный структурный элемент жизнедеятельности студенческой молодежи на протяжении всего периода обучения в вузе [2; 3]. Он возникает в таких жизненных флуктуациях человека, как реализация процесса принятия решения, с каким вузом и какой профессиональной специальностью связать свою дальнейшую жизнь; краткосрочный оттенок принудительной кросс-адаптации к неизведанной ранее образовательной среде и атмосфере, принятым порядкам системы; вынесенные впечатления от знакомства с однокурсниками, педагогами, куратором факультета (курса; группы); наличие имевших место различных религиозных конфессий, традиций обучающихся из стран ближнего зарубежья и находящихся рядом (хиджаб; абаяя в быту); порой раздражение от периодического стороннего прослушивания голоса на иностранном языке; дискомфортные бытовые условия общежития, особенно для лиц из сельской местности, отдаленных районов и регионов Крайнего Севера и Сибири; нарушение сна из-за нарушающих ночной режим студентов, дополнительно где-либо работающих в ночном режиме — в последнем случае имеет место аналоговый оттенок казарменного положения в армии, в воинском коллективе новобранцев; недосыпание и др.

Особенно студенты первого курса сталкиваются с огромным стрессом во время перекрестной кросс-адаптации в вузе [4]. Одним из аспектов приспособления является налаживание благоприятных творческих межличностных отношений во внутреннем коллективе группы и с профессорско-преподавательским составом. Недобрые отношения могут вызвать негативные эмоции и затруднить качественное и полноценное получение образования, несмотря на интерес к учебе. Если, например, врач выпустится из вуза недостаточно подготовленным — от этого пострадают многие люди и государство в целом. Таким образом, проблема учебного стресса и ее разрешение — это важная актуальная социальная задача.

Учебный стресс может быть, по аналогии с адаптацией [5—7], как кратковременным, так и долговременным. Кратковременный стресс возникает и проходит быстро, не оставляя особых последствий для здоровья. Однако долговременный стресс оказывает более серьезное негативное влияние на организм в течение длительного времени [8]. Сессия и экзамены являются повторяющимся кратковременным стрессом для студентов, но они также могут вызывать долгосрочный стресс. Многие студенты начинают переживать с начала семестра, когда узнают, какие предметы и у каких преподавателей будут экзамены; личность педагога накладывает определенный оттенок в психическом состоянии студентов, связанном с опытом предыдущих курсов при сдаче экзаменов и сложностью самого предмета.

В современной высшей школе большая часть обучения происходит вне аудиторий, что требует больше самостоятельной работы в период между сессиями и подготовки к ним. Это также увеличивает влияние и продолжительность стресса на организм студентов. Проблемная ситуация обусловлена тем, что стресс при учебе в вузе всегда присутствует у студентов, это объективный факт. Вместе с тем научные изыскания ученых, нашедшие воплощение во множестве методик, не стали «универсальной панацеей» от существенного снижения воздействия стресса.

Изученность проблемы. Физическая культура играет важную роль в поддержании здоровья студентов в период учебного стресса. Е. Н. Бескишко [9] подробно рассмотрено влияние физической культуры на организм студентов. В современных условиях, когда неблагоприятная экологическая обстановка, сидячий образ жизни, неправильное питание и небрежное отношение к здоровью стали причиной многих хронических заболеваний, физическая культура ставит своей целью профилактику этих заболеваний.

Н. А. Линькова-Даниелс [10] рассматривает воздействие общих (общеукрепляющих средств на весь организм), специальных (воздействие узконаправленными средствами на конкретную часть тела или орган) упражнений и упражнений на снятие стресса.

По мнению Л. И. Безуглой [11], одним из основных преимуществ занятий физической культурой является устранение эмоционального напряжения и улучшение общего настроения студентов. Во время стресса, который часто сопровождает учебный процесс, занятия по физическому воспитанию помогают снять напряжение и зарядиться положительными эмоциями. Это особенно важно для студентов, которые испытывают большую нагрузку и давление во время сессии или подготовки к экзаменам.

В современном мире, где многие проводят большую часть времени перед компьютером или в пассивном состоянии, физическая активность становится особенно важной. Также Д. В. Марченко с соавторами [12] исследовались режимы влияния двигательной активности. Авторами установлено, что физические упражнения помогают студентам поддерживать активный образ жизни и улучшать свою физическую форму. Отмечается, что правильная организация режима дня с включением физической культуры являются эффективным средством борьбы со стрессом и улучшения общего состояния организма студентов. Они помогают предотвратить развитие заболеваний, улучшить физиологические процессы и поддерживать активный образ жизни. Умеренная нагрузка продолжительностью в 30 мин, выполняемая регулярно, приводит к следующим результатам: повышение работоспособности и внимания, улучшение физического, психического и эмоционального состояния, повышение продуктивности.

З. Н. Черных и Т. М. Борисенко [13] рассмотрены некоторые виды физической активности для снятия стресса. Авторы рассматривают такие популярные виды физической активности, как йога, спортивные игры, бег и плавание. Отмечается, что для получения удовольствия от физической нагрузки надо учитывать два фактора: 1) регулярность занятий; 2) выбор физической активности исходя из интересов и физических возможностей студентов.

Целесообразность разработки тематики вызвана необходимостью дальнейших научных изысканий, способствующих снижению или стабилизации стрессового воздействия на обучающуюся молодежь средствами физической культуры.

Научная новизна — разработана эмоционально насыщенная методика использования интеллектуально-игрового упражнения по нарастающей трудности заданиям с применением легкодоступных игровых комбинаций, но с групповым подведением итогов, что стимулирует персонального участника процесса быть сконцентрированным на задании, на определенное время забывая о переживаниях стрессового характера.

Объект исследования — система профилактики учебного стресса в современной высшей школе.

Предмет исследования — методика профилактики учебного стресса в современной высшей школе средствами физической культуры.

Цель — определить акценты направленности средств физической культуры с учетом эмоционального насыщения занятий, разработать содержание рекомендуемой методики физического совершенствования, способствующей профилактике отрицательного воздействия фактора учебного стресса студентов высшей школы.

Задачами исследования являлись: изучение состояния вопроса и определение наиболее действенных средств физической культуры, способствующих профилактике и нейтрализации учебного стресса на студентов; разработка комплексной методики профилактики учебного стресса

в современной высшей школе средствами физической культуры и проверка ее эффективности в педагогическом формирующем эксперименте.

Теоретическая значимость заключается в получении новых знаний о технологии реализации прогрессивной ноосферы В. И. Вернадского в разработке когнитивных заданий эмоционально-игровой направленности в целях концентрации на алгоритм выполнения упражнения, оставив стрессогенные эмоции на второй план.

Практическая значимость. Применение разработанной комплексной методики профилактики стрессового воздействия на обучающихся фактически повысило иммунную резистентность участвующих в эксперименте респондентов, выражающуюся в достоверном улучшении параметров глюкозы в моче над респондентами контрольной группы.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что разработка инновационной методики профилактики учебного стресса студентов высшей школы с опорой на информативные показатели двигательной активности и опыта лучших выпускников вуза в ретроспективном аспекте позволит эффективно повысить резистентность организма обучающихся к психогенным и эмоциогенным воздействиям на основе стабилизации компонента здоровья.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологическую базу составили: концепции современной дидактики и педагогической психологии, созданные Н. Ф. Талызиной, Н. В. Кузьминой, А. В. Барабанщиковым; изучение психологического и педагогического аспектов жизненного и профессионального самоопределения (В. Л. Марищук; Ю. К. Бабанский; В. И. Бегун; С. Л. Рубинштейн); теории основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев; В. Б. Иссурин; В. А. Шейченко). Основными методами исследования являлись: теоретический анализ и обобщение; логической обработки информации; ретроспективный анализ; биохимический экспресс-метод; педагогическое наблюдение; беседа; квалиметрия; тестирование; математическая статистика; педагогический эксперимент.

Результаты. Длительное стрессовое воздействие на организм может привести к ряду негативных последствий: во-первых, уменьшение работоспособности и снижение показателей выполненной работы [14]; во-вторых, снижение адаптационных возможностей организма [15]. Кроме того, длительный стресс может вызвать хроническую усталость и повлиять на общее физическое и психическое состояние студента. Существует ряд рекомендаций для противодействия учебному стрессу. Важно установить баланс между учебой и отдыхом, заниматься физическими упражнениями, практиковать релаксационные техники, поддерживать здоровый образ жизни и обращаться за поддержкой к друзьям, семье или специалистам.

Высокий уровень продуктивности и работоспособности студентов важен для их будущего. Поэтому так важно уделять внимание снижению учебного стресса и умению ему противостоять. Также важно не забывать о правильной организации дня, соблюдать режимы учебы и применять физическую культуру для поддержания высокого уровня умственных способностей.

Йога на данный момент является одним из самых популярных видов физической активности, она направлена на управление психическим и физиологическими функциями организма для достижения возвышенного

духовного и физического состояния. Йога имеет широкий выбор направлений, например динамическая, статическая, медитативная, что является несомненным плюсом данного вида физической активности. Другим плюсом является использование упражнений, направленных на снятие мышечных спазмов и применение техник релаксации, что помогает быстро решить часть проблем с организмом, например бессонницу, головные боли, невралгии и т. д.

Спортивные игры широко распространены среди студентов. Самыми популярными являются волейбол, баскетбол, футбол, настольный теннис, бадминтон и др. Обращает внимание, что спортивные игры помогают выплеснуть негативную энергию [16]. Также к плюсам относится снижение уровня агрессии, социальное взаимодействие, развитие реакции, повышение самооценки и др.

Бег же остается одним из самых простых видов физической активности, т. к. не требует сложного специального снаряжения. Несмотря на простоту, бег приносит большую пользу как для тела, так и для психики. Например, происходит укрепление всего мышечного корсета, повышение эмоционального фона, укрепление иммунитета, уменьшение стресса и т. д.

Плавание тоже оказывает большой положительный эффект на психические и физическое здоровье. Занятие плаванием благоприятно влияет на центральную нервную систему, укрепляет нервную деятельность и тонизирует нервную деятельность, снимает утомление, снижает нервную перенапряженность, улучшает сон и т. д.

Таким образом, нами выявлены преимущественные кластеры содержания инновационных методик, средства которых предпочтительно применять в процессе занятий физической культурой в контексте работы. Для выявления наиболее информативного из предлагаемых разделов нами проводилась серия поисковых и сравнительных (сопоставительных) экспериментов.

На первом этапе эмпирических исследований нами изучалась взаимосвязь между разделами физической культуры и их весомого вклада в подготовку лучших выпускников, окончивших Российский государственный педагогический университет (далее — РГПУ) им. А. И. Герцена с красным дипломом в ретроспективном аспекте за последние 5 лет. Анализировались данные 50 выпускников разных структурных подразделений РГПУ им. А. И. Герцена, их участие в спартакиаде вуза, посещение секций; при этом использовались беседы с тренерами, а также изучались журналы результатов выполнения контрольных упражнений программы обучения. Квалиметрическим методом тому или иному виду спорта ставилась соответствующая цифра-идентификатор. Рейтинговое ранжирование выпускников определялось методом парного сравнения теми педагогами, которые их обучали. Коэффициенты конкордации (I) с доверительным интервалом $95,2 \div 96,3$ % соответствовали значениям $0,799 \div 0,865$. Это свидетельствовало о достоверности мнений экспертов. Результаты были подвергнуты парной корреляции Бравэ—Пирсона (r) и отражены на рис. 1.

Поскольку величины идентификаторов представляли дискретную форму существования, вычисленные коэффициенты корреляции (r) имели положительное значение. Сильная степень тесноты связи обнаружена между интегральным показателем рейтинга лучших выпускников

и спортивными играми ($r = 0,82$), а также занятиями фитнесом ($r = 0,71$).

На втором этапе эмпирической работы нами разрабатывалось эмоционально насыщенное комплексное упражнение с баскетбольным мячом. Содержание средства предполагало 30 карточек-заданий с алгоритмом действий на площадке. Студентам давалось 1 мин для запоминания последовательности выполнения задания. Фиксировалось время реализации упражнения и количество ошибок. Эмоциональная насыщенность обеспечивалась применением игрового метода: проигравшая команда (по суммарному индивидуальному результату каждого участника) пробегала 1 круг по площадке, фиксируя на плечах участника победившей команды. Вариант-алгоритм одного из заданий иллюстрирован на рис. 2.

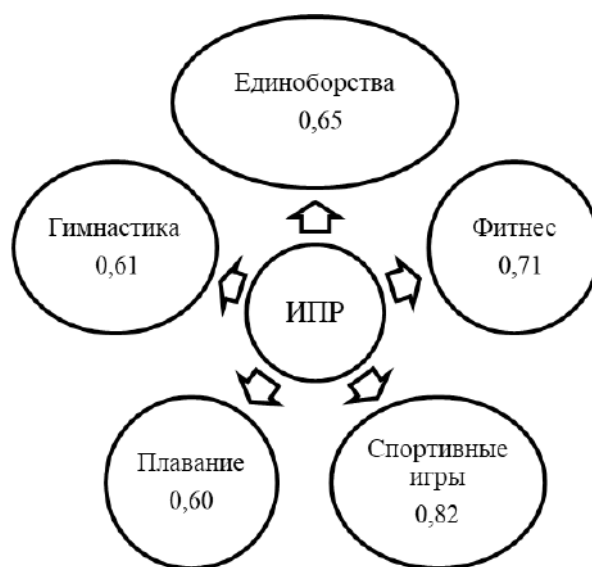

Рис. 1. Корреляционная плеяда интегрального показателя рейтинга (ИПР) лучших выпускников РГПУ им. А. И. Герцена (2018—2022 гг. выпуска) с доминирующим проявлением их двигательной активности

Педагогический эксперимент проводился как заблаговременно до сессии, чтобы у обучающихся сформировался двигательный стереотип реализации упражнения, так и во время сессии в часы рекреационной формы физической культуры (суммарно — 4 месяца). Привлекалось 20 студентов (10 юношей и 10 девушек) 1-го курса института физической культуры и спорта РГПУ им. А. И. Герцена — экспериментальная группа (далее — ЭГ). Всего было проведено 32 учебно-тренировочных занятия по 45 мин.

Учитывая факт, что повышенное содержание сахара (глюкозы) в организме здорового человека служит показателем перевозбуждения нервной и эндокринной систем регуляции углеводного обмена, что можно расценивать как стрессовое состояние [17], нами биохимическим экспресс-методом по тестовой полоске изучалась динамика показателя метаболизма — глюкозы мочи (тест-полоски «Кетоглюк-1»). За три месяца до сессии показатель находился в пределах нормы ($1,7$ — $2,8$ ммоль/л) и соответствовал средней величине $2,4 \pm 0,05$ ммоль/л. В период сессии значение величины глюкозы в моче резко увеличилось (на $7,7$ %) и соответствовало $2,6 \pm 0,04$ ммоль/л ($t = 3,12$; $p < 0,01$), но по-прежнему соответствовало пределам физиологической нормы.

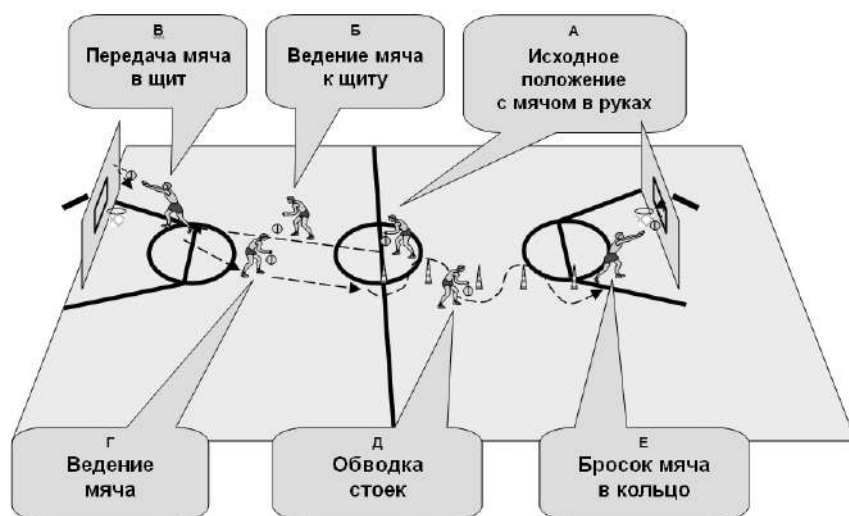

Рис. 2. Комплексное упражнение с баскетбольным мячом (вариант № 18)

Для сравнения с другими студентами, не занимающимися по нашей методике, случайным отбором нами было тестировано в период сессии 20 чел. из параллельных групп — контрольная группа (далее — КГ). Величина искомого параметра равнялась $2,9 \pm 0,06$ ммоль/л и на 0,1 превышала пределы нормы. Сопоставив данные ЭГ и КГ, мы обнаружили достоверное превосходство параметров стрессоустойчивости у лиц ЭГ ($t = 4,16; p < 0,001$). Данные объективного контроля рейтинга по системе *moodle* после экзаменационной сессии также установили достоверное превосходство значений лиц ЭГ ($t = 2,13; p < 0,05$).

Показатель «количество пропусков / заболевание» по окончании очередного семестра обучения подтвердил справедливость гипотезы нашего исследования. Так, величина параметра в КГ составила $12,2 \pm 1,1$ ч, в ЭГ — $8,37 \pm 1,2$ ч ($t = 2,35; p < 0,05$).

Выводы

Учебный стресс является неизбежным аспектом образовательного процесса и может оказывать негативное влияние на организм студента. Однако с правильными стратегиями управления стрессом, а именно преимущественно

умеренными эмоционально насыщенными нагрузками (до 40 мин) при занятиях общей физической культурой, йогой, спортивными играми, бегом и плаванием, можно с ним справиться и сохранить свое здоровье и успех в учебе.

Нами, применительно к конкретному вузу, был выявлен наиболее проявивший информативностью раздел — спортивные игры. Разработанная методика реализации комплексного эмоционально насыщенного упражнения с баскетбольным мячом с задействованием когнитивных заданий по данным биохимической экспресс-диагностики сахара в моче достоверно снизило воздействие стресс-фактора на обучающихся. При этом достоверно повысился рейтинг по системе *moodle*, а главное — снизилось количество пропусков занятий по критерию «количество пропусков / заболевание». Это свидетельствовало о релевантности искомого средства и критериев профилактических воздействий.

Заключение

Результаты педагогического формирующего эксперимента в целом отражают эффективность педагогической методики профилактики учебного стресса обучающихся высшей школы средствами физической культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Серова Л. К. Психология физической культуры и спорта. СПб. : НГУ физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, 2015. 189 с.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. М. : Питер, 2009. 329 с.
3. Берилова Е. И., Босенко Ю. М. Стратегии преодоления стресса. Краснодар : КГУ физ. культуры, спорта и туризма, 2012. 248 с.
4. Шалавина Ю. В., Шалавина А. С. Занятия физической культурой и спортом в вузе как средство повышения стрессоустойчивости студентов к учебной нагрузке // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Казань : КГТУ им. А. Н. Туполева, 2022. С. 509—511.
5. Упреждающая адаптация и перекрестная сенсibilизация в онтогенезе человека в физкультурно-образовательном пространстве / И. Ю. Пугачев, В. Б. Парамзин, С. В. Разновская и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S2. С. 124—130.
6. Пугачев И. Ю. Педагогическая интеграция научных представлений о физической работоспособности студентов // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2014. № 2. С. 95—107. DOI: 10.51314/2073-2635-2014-2-95-107.
7. Пугачев И. Ю. Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 1. С. 39—46. DOI: 10.15507/Inted.74.018.201401.039.
8. Родичкин П. В., Костов Ф. Ф., Бузник Г. В. Эмоциональная устойчивость как фактор профилактики астении у спортсменов высокого класса // Теория и практика физической культуры. 2015. № 10. С. 39—42.

9. Бескишко Е. Н. Профилактика стресса у студентов посредством занятий лечебной физической культурой // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова. Белгород : БГТУ им. В. Г. Шухова, 2019. С. 3731—3735.
10. Линькова-Даниелс Н. А. Технология организации учебного процесса по физическому воспитанию студентов оздоровительного отделения // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2015. № 2(26). С. 71—76.
11. Безуглая Л. И. Формирование психоэмоциональной устойчивости на занятиях физической культурой // Практическая психология в России и за рубежом : сб. науч. тр. Рос. ун-та транспорта (МИИТ) / под ред. М. Ю. Быкова, О. И. Каяшевой, Н. В. Николаевой. СПб. : НИЦ АРТ, 2018. С. 58—62.
12. Марченко Д. В., Струганов С. М., Якушев Э. В. Профилактика стрессового состояния студенческой молодежи средствами физических упражнений // Наука-2020. 2020. № 5(41). С. 111—115.
13. Черных З. Н., Борисенко Т. М. Занятия спортом как средство борьбы со стрессом у студентов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 2(30). С. 82—88.
14. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // KANT. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
15. Зимин М. А., Пугачев И. Ю., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Краткосрочная сенсibilизация физической готовности специалиста к ситуационной гипердинамической деятельности // Современный ученый. 2022. № 4. С. 227—232.
16. Родичкин П. В., Степченкова О. П., Фокин А. М. Применение методики соревновательной игровой направленности на занятиях по физической культуре у студентов вузов // Теория и практика физической культуры. 2020. № 11. С. 62—64.
17. Габов М. В., Пугачев И. Ю. Педагогическое обеспечение профессиональной деятельности курсантов и слушателей военно-морских учебных заведений Российской Федерации к условиям боевой деятельности средствами физической подготовки : моногр. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. Ч. I. 400 с.

REFERENCES

1. Serova L. K. Psychology of physical culture and sport. Saint Petersburg, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health publ., 2015. 189 p. (In Russ.)
2. Vodop'yanova N. E. Psychodiagnostics of stress. Moscow, Piter, 2009. 329 p. (In Russ.)
3. Berilova E. I., Bosenko Yu. M. *Coping strategies*. Krasnodar, Kuban State University of Education, Sport and Tourism publ., 2012. 248 p. (In Russ.)
4. Shalavina Yu. V., Shalavina A. S. Physical education and sports at the university as a means of increasing students' stress resistance to academic load. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport glazami studentov = Physical education and student sports through the eyes of students. Proceedings of the VIII international scientific and practical conference*. Kazan, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev publ., 2022:509—511. (In Russ.)
5. Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. et al. Anticipatory adaptation and cross sensitization in human ontogenesis in physical and educational environment. *Человек. Спорт. Медицина = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(S2):124—130. (In Russ.)
6. Pugachev I. Yu. Pedagogical integration of scientific knowledge on the physical working capacity of students. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2014;2:95—107. (In Russ.) DOI: 10.51314/2073-2635-2014-2-95-107.
7. Pugachev I. Yu. Integrative scientific conceptions of the physical working capacity of higher school students. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2014;18(1):39—46. (In Russ.) DOI: 10.15507/Inted.74.018.201401.039.
8. Rodichkin P. V., Kostov F. F., Buznik G. V. Emotional stability as a factor in the prevention of asthenia in high-class athletes. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2015;10:39—42. (In Russ.)
9. Beskishko E. N. Prevention of stress in students through physical therapy. *International Scientific and Technical Conference of Young Scientists of BSTU named after V. G. Shukhov*. Belgorod, Belgorod Shukhov State Technological University publ., 2019:3731—3735. (In Russ.)
10. Linkova-Daniels N. A. Technology of organizing the educational process for physical education of students of the health department. *Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya = Herald of the Ural State University of Railway Transport*. 2015;2(26):71—76. (In Russ.)
11. Bezuglaya L. I. Formation of psycho-emotional stability in physical education classes. *Prakticheskaya psikhologiya v Rossii i za rubezhom = Practical psychology in Russia and abroad. Collection of scientific works of the Russian University of Transport (MIIT)*. М. Ю. Быков, О. И. Каяшева, Н. В. Николаева (eds.). Saint Petersburg, Scientific and Information Center A.R.T. publ., 2018:58—62. (In Russ.)
12. Marchenko D. V., Struganov S. M., Yakushev E. V. Prevention of stress state of student youth by means of physical exercises. *Nauka-2020*. 2020;5(41):111—115. (In Russ.)
13. Chernykh Z. N., Borisenko T. M. Sports as a means of dealing with stress in students. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2016;2(30):82—88. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *KANT*. 2022;3(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
15. Zimin M. A., Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Short-term sensitization of a specialist's physical readiness for situational hyperdynamic activity. *Sovremennyyi uchenyi = Modern scientist*. 2022;4:227—232. (In Russ.)
16. Rodichkin P. V., Stepchenkova O. P., Fokin A. M. Application of the competitive game orientation methodology in physical education classes for university students. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2020;11:62—64. (In Russ.)
17. Gabov M. V., Pugachev I. Yu. Pedagogical support of professional activity of cadets and listeners of naval educational institutions of the Russian Federation in the conditions of combat activity by means of physical training. Monograph. Pt. I. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2012. 400 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 18.11.2023; принята к публикации 09.12.2023.
The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 18.11.2023; accepted for publication 09.12.2023.

Научная статья
УДК 378.1+796.011
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.885

Kirill Pavlovich Shcherbak
postgraduate of the Department of Theory and Methodology
of Physical Education,
field of training 49.06.01 — Physical culture and sports,
Ural State University of Physical Culture
Chelyabinsk, Russian Federation
shherbakkir@rambler.ru

Larisa Viktorovna Pigalova
Candidate of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Theory and Methodology
of Physical Education,
Ural State University of Physical Culture
Chelyabinsk, Russian Federation
pigalovalv@mail.ru

Кирилл Павлович Щербак
аспирант кафедры теории и методики
физического воспитания,
направление подготовки 49.06.01 — Физическая культура и спорт,
Уральский государственный университет физической культуры
Челябинск, Российская Федерация
shherbakkir@rambler.ru

Лариса Викторовна Пигалова
канд. пед. наук., профессор,
заведующий кафедрой теории и методики
физического воспитания,
Уральский государственный университет физической культуры
Челябинск, Российская Федерация
pigalovalv@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты и особенности применения комплексного контроля в физической подготовке курсантов военного вуза как одного из основополагающих организационных мероприятий и факторов, направленных на оптимизацию образовательного процесса в сфере физической подготовки курсантов военного вуза. В соответствии с требованиями локальных нормативно-правовых актов по организации морально-психологического обеспечения, организации контроля и проверки функционального состояния в рамках углубленного медицинского осмотра, а также порядка организации физической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации и по результатам анализа исследований, затрагивающих организацию комплексного контроля в спортивной подготовке, был разработан и адаптирован алгоритм комплексного контроля физической подготовки курсантов военного вуза. Научный вклад заключается в обобщении ранее проведенных исследований, рассматривающих комплексный контроль и его особенности в сфере спортивной подготовки, и последующей адаптации в физической подготовке курсантов, прежде всего в целях поддержания интереса курсантов к систематической рациональной физической активности. Результаты исследования подтверждают эффективность применения комплексного контроля физической подготовки курсантов экспериментальной группы, которая выразилась в поддер-

жании и повышении уровня результатов в контрольных тестированиях на оценку уровня развития основных физических качеств курсантов старшего курса обучения (3-го курса), а также в повышении уровня методической и теоретической подготовленности курсантов в рамках изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка», что говорит о повышении когнитивно-поведенческого уровня в данной сфере при условии устойчивого морально-психологического состояния. В результате экспериментальной деятельности был разработан и апробирован алгоритм комплексного контроля физической подготовки курсантов военного вуза, а также обосновано применение комплексного контроля в физической культуре и профессиональной физической подготовке как условия направленного двигательного развития и совершенствования людей, входящих в различные социально-демографические группы.

Ключевые слова: организация физической подготовки военнослужащих, комплексный контроль физической подготовки, физическая подготовка курсантов, физическая подготовка военнослужащих, морально-психологическая подготовленность, функциональная подготовленность, физическая подготовленность, методическая подготовленность, теоретическая подготовленность, субъектность курсантов военного вуза, физическое развитие военнослужащих, динамика показателей физической подготовленности

Для цитирования: Щербак К. П., Пигалова Л. В. Особенности применения комплексного контроля в физической подготовке курсантов военного вуза в условиях многолетней подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 322—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.885.

Original article

FEATURES OF THE APPLICATION OF COMPREHENSIVE CONTROL IN PHYSICAL TRAINING OF MILITARY UNIVERSITY CADETS IN THE CONDITIONS OF LONG-TERM TRAINING

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. The article reveals the main aspects and features of the application of comprehensive control in physical training of military university cadets as one of the fundamental organiza-

tional measures and factors aimed at optimizing the educational process in the field of physical training of military university cadets. In accordance with the requirements of local normative

legal acts on the organization of moral and psychological support, the organization of control and verification of functional status within the framework of an in-depth medical examination, as well as the procedure for organizing physical training in the armed forces of the Russian Federation and based on the results of an analysis of studies affecting the organization of comprehensive control in sports training, an algorithm for integrated control of physical training of military university cadets was developed and adapted. The scientific contribution consists in summarizing previously conducted studies considering comprehensive control and its features in the field of sports training and subsequent adaptation in the physical training of cadets, primarily in order to maintain the interest of cadets in systematic rational physical activity. The results of the study confirm the effectiveness of the comprehensive control of the physical training of cadets in the experimental group, which is expressed in maintaining and improving the results in control tests assessing the level of development of the basic physical qualities in cadets of the senior year of study (3rd year), as well as in increas-

ing the level of methodological and theoretical preparedness of cadets within the framework of studying the academic discipline "Physical Training". This indicates an increase in the cognitive-behavioral level in this sphere under the condition of a stable moral and psychological state. As a result of experimental activities, an algorithm for integrated control of physical training of military university cadets was developed and tested, and the application of comprehensive control in physical culture and professional physical training as a condition for directed motor development and improvement of people belonging to various socio-demographic groups was justified.

Keywords: organization of physical training of military personnel, comprehensive control in physical training, physical training of cadets, physical training of military personnel, moral and psychological preparedness, functional preparedness, physical preparedness, methodological preparedness, theoretical preparedness, subjectivity of military university cadets, physical development of military personnel, dynamics of physical fitness indicators

For citation: Shcherbak K. P., Pigalova L. V. Features of the application of comprehensive control in physical training of military university cadets in the conditions of long-term training. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):322—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.885.

Введение

Актуальность. Современные условия ведения боевых действий требуют от личного состава подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации достижения и поддержания достаточного уровня физической подготовленности совместно с совокупностью когнитивно-поведенческих характеристик, т. к. данные показатели оказывают существенное влияние на способы применения образцов вооружения нового поколения и тактику ведения боя.

В последние годы наметилась следующая тенденция: рост показателей физической подготовленности у курсантов с 1-го по 3-й курс, на 4-м курсе курсанты в основном пытаются удержать уровень результатов, а 5-й курс, несмотря на необходимость сдачи курсантами-выпускниками государственного экзамена по дисциплине «Физическая подготовка», зачастую показывает снижение личных результатов, особенно в тестах на такие физические качества, как выносливость и скорость [1; 2, с. 22].

Требования к уровню физической подготовленности курсантов находят свое отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте. При этом стоит обратить внимание на то, что профессиональную компетентность составляют личностные и профессиональные качества, сбалансированные во время профессиональной подготовки [3, с. 57].

Изученность. В связи с вышесказанным нами предлагается рассмотреть физическую подготовку курсантов военного вуза как управляемого процесса наравне со спортивной подготовкой на основе применения комплексного контроля курсантов военного вуза. Вопросам комплексного контроля спортивной подготовки уделено большое внимание в исследованиях С. Ю. Махова Г. И. Семеновой, В. Д. Ивановой, В. Е. Афоньшина, В. В. Рожнецова, М. М. Полевщикова, Ю. К. Кульчицкой, П. Е. Мясинченко, А. И. Федорова, С. В. Павлова, А. Г. Абаляна [4—11]. Применение комплексного контроля в физическом воспитании предусматривает применение дифференциации используемых средств и методов. Вопросы организации и методологии

применения индивидуально-дифференцированного подхода в физической подготовке курсантов и слушателей силовых ведомств в соответствии с определенной типологией были рассмотрены в исследованиях А. И. Жужкова, Е. В. Кувалдиной, А. А. Смирнова, А. Н. Аксеновой, В. В. Варинаова, А. В. Макарова, В. А. Фетисова [1; 2; 12—15].

По мнению С. Ю. Махова, «комплексный контроль применяется для оценки с различных сторон подготовленности спортсменов и осуществляется специалистами различного профиля или педагогом-исследователем на основе использования педагогических, медико-биологических и психологических методов исследования» [4, с. 127].

При этом А. И. Жужковым, преподавателем Тюменского высшего военного инженерного командного училища, выдвигалось мнение о том, что «требуется необходимость создания и внедрения таких форм занятий, которые позволят более глубоко и оптимально решать все задачи физического воспитания» [1, с. 56].

Нами эта проблема рассмотрена с точки зрения планирования, организации, методического обеспечения наравне со спортивной подготовкой в условиях специализированных спортивных организаций.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что существует противоречие между необходимостью развития и поддержания уровня физической подготовки курсантов-выпускников военного вуза и имеющейся тенденцией к снижению данных показателей у курсантов старшего курса.

Научная новизна исследования заключается в том, что разработан и адаптирован (с учетом условий обучения курсантов) алгоритм комплексного контроля для оптимизации организации физической подготовки курсантов военного вуза.

Цель исследования — изучение влияния применения комплексного контроля курсантов на динамику показателей их физической подготовленности.

Гипотеза исследования: предполагается, что применение комплексного контроля будет способствовать оптими-

зации организации и повышению интереса курсантов военного вуза к занятиям физической подготовкой.

Задачи исследования:

1. Изучить потенциал и возможности применения комплексного контроля как средства оптимизации взаимодействия в системе «педагог — медицинский персонал — представитель группы психолого-педагогического контроля — командир подразделения — курсант»; осуществить анализ уровня физической подготовленности курсантов военного вуза.

2. Разработать алгоритм комплексного контроля физической подготовленности курсантов военного вуза.

3. Внедрить и апробировать (выявить эффективность применения) алгоритма комплексного контроля курсантов военного вуза.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении и обосновании основ комплексного контроля как средства оптимизации процесса физической подготовки и фундамента повышения когнитивно-поведенческого уровня курсантов военного вуза в сфере физической подготовки.

Практическая значимость представлена результатами исследования динамики показателей уровня физической, методической и теоретической подготовленности на первом этапе формирующего эксперимента в рамках диссертационного исследования «Дифференцированный подход в физической подготовке курсантов военного вуза на основе результатов комплексного контроля». Результаты исследования могут быть применены специалистами в сфере профессионально-прикладной подготовки сотрудников силовых ведомств и стать основой для разработки мероприятий комплексного контроля в данной сфере.

Основная часть

Методология. Методологической и теоретической основой исследования являлись труды А. И. Жужкова, Е. В. Кувалдиной, А. А. Смирнова, А. Н. Аксеновой, В. В. Варина, А. В. Макарова, В. А. Фетисова и других исследователей [1; 2; 12—15]. Основные методы исследования: анализ научно-методической литературы; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математико-статистической обработки данных.

В рамках исследования был проведен эксперимент, в котором приняли участие 52 курсанта Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске — контрольная (далее — КГ; $n = 24$) и экспериментальная группы (далее — ЭГ; $n = 28$), обучающиеся по специальности «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения» на втором курсе. Исследование проводилось в период с февраля 2022 г. по январь 2023 г. Уровень физической подготовленности курсантов оценивался на основе результатов следующих упражнений выдвигаемых в качестве контрольных во время дифференцированного зачета: бег на 1 км, челночный бег 10×10 м, подъем переворотом на перекладине; также осуществлялся контроль динамики показателей методической и теоретической подготовленности курсантов.

В целях обоснования необходимости применения комплексного контроля курсантам экспериментальной группы по результатам промежуточного и итогового контроля

проводилось разъяснение причинно-следственной связи между показателями функциональной, физической, морально-психологической подготовленности, а также методической и теоретической подготовленности в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка».

Стоит пояснить то, что изучению учебной дисциплины «Физическая подготовка» отводятся все 10 семестров обучения, также производится сдача экзамена по данной дисциплине в рамках государственной итоговой аттестации. Каждый семестр обучения оканчивается итоговым контролем (нечетный семестр — дифференцированный зачет, четный семестр — экзамен, в последующем государственная итоговая аттестация), в рамках данного контроля проводится оценка показателей физической, теоретической и методической подготовленности [16]. При этом не предусмотрена процедура разъяснения и контроля динамики данных показателей. Медицинским персоналом вуза и группой профессионально-психологического отбора проводятся систематические осмотры и тестирование, но в совокупности результаты данных исследований не представляются, интегральная оценка и разъяснение данных показателей будет способствовать выполнению контролем пролонгирующей и прогностической функции, а не его выполнению по принципу «контроль ради контроля».

Ключевым фактором, влияющим на снижение интереса курсантов старших курсов, по нашему мнению, является низкий уровень взаимодействия специалистов, осуществляющих контроль динамики показателей, входящих в состав предлагаемой нами методики комплексного контроля.

Управление учебно-тренировочным процессом курсантов предлагается нами на основе разработанного алгоритма комплексного контроля курсантов военного вуза, представленного на рисунке.

В условиях применения данного алгоритма следует обратить внимание на соразмерное развитие физических качеств, уровня методической и теоретической подготовленности курсантов в условиях поддержания их устойчивого интереса к занятиям физической подготовкой и анализом динамики морально-психологического состояния и уровня функциональной подготовленности.

Результаты. Результаты применения комплексного контроля как средства оптимизации учебной деятельности курсантов военного вуза представлены в табл. 1 и 2.

Представленные в табл. 1 результаты показывают эффективность применяемой методики на протяжении 3—5-го семестров обучения на основе проверки статистической значимости зависимых выборок (сравнения результатов 3-го и 5-го семестра обучения), при этом не вносились изменения в тематический план по дисциплине «Физическая подготовка», основное педагогическое воздействие выражалось исключительно в проведении разборов сдачи контрольных упражнений в условиях текущего и периодического (итогового за семестр обучения) контроля.

Следует обратить большее внимание на динамику показателей экспериментальной группы и повышению плотности средних результатов группы в целом и обратную тенденцию в контрольной группе. В процесс реализации форм физической подготовки курсантов экспериментальной группы и тематический план изменения не вносились.

Рис. Алгоритм комплексного контроля курсантов военного вуза

Таблица 1

Динамика показателей физической подготовленности курсантов по результатам констатирующего и первой стадии формирующего эксперимента

Упражнение		Средний результат		Значения Т-критерия Стьюдента (наблюдаемое и расчетное). Первая стадия формирующего эксперимента	
		КГ	ЭГ	ЭГ	КГ
Челночный бег 10 × 10 м, с	До эксперимента	25,05 (±0,9)	25,41 (±0,68)	Трасч. = 4,4; Ткр. = 2,05	Трасч. = 2,91; Ткр. = 2,07
	Окончание первой стадии формирующего эксперимента	24,91 (±0,9)	25,76 (±0,73)		
Подъем переворотом, количество повторений	До эксперимента	8,5 (±3,86)	9,6 (±5,14)	Трасч. = 6,48; Ткр. = 2,05	Трасч. = 5,77; Ткр. = 2,07
	Окончание первой стадии формирующего эксперимента	12,1 (±3,7)	11,75 (±,54)		
Бег на 1 км, с*	До эксперимента	225,64 (±10,44)	219,54 (±6,98)	Трасч. = 2,18; Ткр. = 2,05	Трасч. = 0,04; Ткр. = 2,07
	Окончание первой стадии формирующего эксперимента	217,62 (±9,87)	219,45 (±9,16)		

Примечания: различия между курсантами контрольной и экспериментальной групп достоверны при $p \leq 0,05$. Ввиду того, что $|Трасч.| > Ткр.$, тренировки, проводимые с экспериментальной группой курсантов, эффективны.

* Оценка уровня показателей обеих групп проводилась в зимний период обучения (январь, февраль 2022 и 2023 гг.), на открытом стадионе, что значительно влияло на уровень результатов.

Таблица 2

Динамика показателей теоретической и методической подготовленности курсантов

Оцениваемый показатель		Средний результат	
		ЭГ	КГ
Теоретическая подготовка	До эксперимента	4,28 (±0,6)	4,54 (±0,51)
	Окончание первой стадии формирующего эксперимента	4,375 (±0,55)	4,04 (±1,37)
Методическая подготовка	До эксперимента	4,17 (±0,76)	4,04 (±1,37)
	Окончание первой стадии формирующего эксперимента	4,45 (±0,69)	3,81 (±1,25)

Показатели теоретической и методической подготовленности курсантов, представленные в табл. 2, рассматриваются нами в качестве контроля динамики субъектности курсантов в рамках изучаемой дисциплины и привития компетенций согласно федерального государственного стандарта.

Так, контроль показателей и организация физической подготовки на основе предлагаемой нами методики приобретает системность и логичность, а самое главное, поддерживается интерес курсантов в отношении систематических занятий рациональной физической активностью.

Выводы

1. Анализ научно-методической литературы и результатов современных исследований показал нам необходимость управления процесса спортивной и физической подготовки посредством комплексного контроля, рассмотрения физической подготовки курсантов военного вуза как полноценно управляемого процесса.

2. Результаты первого этапа формирующего эксперимента проводимого исследования позволяют сделать

вывод о том, что комплексный контроль курсантов военного вуза в предлагаемой нами форме может служить средством оптимизации образовательного процесса курсантов в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка» и повышению интереса обучаемых к самостоятельным занятиям физической подготовкой, что частично подтверждает выдвинутую нами гипотезу. Систематическое разъяснение курсантам результатов контроля уровня физической, функциональной, психологической подготовленности способствует поддержанию уровня данных составляющих профессиональной подготовленности военнослужащего, а также повышению их субъектности (когнитивно-поведенческого уровня) в данной сфере, что в последующем позволяет обеспечить стимулирование систематической двигательной активности на регулярной основе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жужков А. И. Индивидуализация образовательного процесса на основе мониторинга уровня здоровья как основа военно-прикладной физической подготовки курсантов военных вузов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 3(36). С. 53—60.
2. Кувалдина Е. В. Дифференцированная методика физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 153 с.
3. Кузнецова Н. Б. Содержание профессиональной компетентности педагога, работающего с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 5(170). С. 55—59.
4. Махов С. Ю. Комплексный контроль в управлении тренировочным процессом // Наука-2020. 2020. № 6(42). С. 124—133.
5. Семенова Г. И., Иванова В. Д. Комплексный контроль в спорте: традиции и инновации // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 12. С. 205—209.
6. Афоншин В. Е., Роженцов В. В., Полевщиков М. М. технология контроля степени утомления при занятиях физической культурой и спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7. С. 741—743.
7. Кульчицкая Ю. К. Комплексный контроль при построении процесса в групповых видах гимнастики на этапе спортивного совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 23 с.
8. Мякинченко П. Е. Критерии эффективности тренировочного процесса биатлонистов высокого класса на различных этапах подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2022. 22 с.
9. Федоров А. И., Сивохин И. П., Авсиевич В. Н. Комплексный контроль в спорте: теоретико-методические и информационные аспекты : учеб. пособие. Костанай : КГПУ им. У. Султангазина, 2019. 140 с.
10. Павлов С. В. Комплексный контроль состояния спортивной подготовленности в процессе соревновательной деятельности единоборцев (на примере тхэквондо) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2004. 50 с.
11. Абалян А. Г. Система комплексного педагогического контроля в подготовке спортсменов-паралимпийцев высокого класса : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 37 с.
12. Смирнов А. А. Дифференцированное применение комплексов высокоинтенсивных упражнений на самостоятельных занятиях у курсантов военного института войск Национальной гвардии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018. 26 с.
13. Аксенова А. Н., Варинов В. В. Индивидуально-дифференцированный подход в физическом воспитании курсантов: проблемы и возможности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58. С. 23—27.
14. Макаров А. В. Дифференцированная методика физической подготовки курсантов пожарно-спасательной академии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2019. 24 с.
15. Фетисов В. А. Компетентностный подход в формировании профессиональной компетенции по физической подготовке у курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 13. С. 152—157.
16. Щербак К. П. Особенности планирования физической подготовки курсантов военного вуза // Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров: опыт и перспективы : сб. науч. тр. молодых ученых, посвящ. Дню рос. науки и 10-летию науки и технологий в РФ / под ред. Е. Б. Малетиной. Челябинск : УралГУФК, 2023. Вып. 20. С. 225—229.

REFERENCES

1. Zhuzhkov A. I. Individualization of the educational process based on monitoring the level of health as the basis of military-applied physical training of cadets of military universities. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2015;3(36):53—60. (In Russ.)
2. Kuvaldina E. V. Differentiated methods in physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2021. 153 p. (In Russ.)

3. Kuznetsova N. B. The content of professional competence of a teacher working with children with disabilities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2016;5(170):55—59. (In Russ.)
4. Makhov S. Yu. Complex control in the management of the training process. *Nauka-2020*. 2020;6(42):124—133. (In Russ.)
5. Semenova G. I., Ivanova V. D. Integrated control in sports: traditions and innovations. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2019;12:205—209. (In Russ.)
6. Afonshin V. E., Rozhentsov V. V., Polevshchikov M. M. technology for controlling the degree of fatigue during physical education and sports. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International journal of applied and fundamental research*. 2016;7:741—743. (In Russ.)
7. Kul'chitskaya Yu.K. Complex control in the construction of the process in group types of gymnastics at the stage of sports improvement. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2015. 23 p. (In Russ.)
8. Myakinchenko P. E. Criteria for the effectiveness of the training process of high-class biathletes at various stages of training. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2022. 22 p. (In Russ.)
9. Fedorov A. I., Sivokhin I. P., Avsievich V. N. Integrated control in sports: theoretical, methodological and informational aspects. Textbook. Kostanay, Kostanay State Pedagogical University named after U. Sultangazin, 2019. 140 p. (In Russ.)
10. Pavlov S. V. Comprehensive control of the state of athletic fitness in the process of competitive activity of martial artists (using the example of taekwondo). Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Tyumen, 2004. 50 p. (In Russ.)
11. Abalyan A. G. The system of comprehensive pedagogical control in the training of high-class Paralympic athletes. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2019. 37 p. (In Russ.)
12. Smirnov A. A. Differentiated application of complexes of high-intensity exercises in self-study for cadets of the Military Institute of the National Guard troops. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2018. 26 p. (In Russ.)
13. Aksenova A. N., Varinov V. V. Individually differentiated approach in physical education of cadets: problems and opportunities. *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;58: 23—27. (In Russ.)
14. Makarov A. V. Differentiated methods of physical training of cadets of the fire and rescue academy. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnoyarsk, 2019. 24 p. (In Russ.)
15. Fetisov V. A. Competence-based approach in the formation of professional competence in physical training among cadets of educational institutions of the MIA of Russia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of BSU*. 2010;3:152—157. (In Russ.)
16. Shcherbak K. P. Features of military university cadets' physical training planning. *Problemy podgotovki nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov: opyt i perspektivy = Problems of training scientific and scientific-pedagogical personnel: experience and prospects. Collection of scientific papers by young scientists dedicated to the Day of Russian science and the Decade of science and technology in the Russian Federation*. E. B. Maletina (ed.). Chelyabinsk, Ural State University of Physical Training publ., 2023;20:225—229. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.887

Gulnaz Rafisovna Gimadutdinova

3rd year master's student,
field of training 38.03.03 —
Human Resource Management,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
gulnaz@mail.ru

Elena Olegovna Gasparovich

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Human Resource Management and Psychology,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
geo1605@yandex.ru

Elena Victorovna Dongauzer

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
dong-elena@yandex.ru

Гульназ Рафисовна Гимадуддинова

магистрант 3-го курса, направление подготовки 38.03.03 —
«Управление персоналом»,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
gulnaz@mail.ru

Елена Олеговна Гаспарович

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и психологии,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
geo1605@yandex.ru

Елена Викторовна Донгаузер

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
dong-elena@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ В ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье приводятся особенности и значение цифровых технологий в российских организациях. Современные научные разработки стали толчком для автоматизации и модернизации различных управленческих процессов, что также повлияло на работоспособность и вовлеченность персонала в достижение целей и поставленных задач профессионального обучения персонала. Благодаря прогрессу с каждым годом развивается глобальная цифровизация государств и общества. На сегодня практически каждая организация в стране заинтересована в применении цифровых технологий (по данным Росстата). Такой постепенный переход к активному использованию современных технологий обусловлен текущими возможностями с научной точки зрения, зрелостью и готовностью принять новые веяния организаций. Особое значение приобретает исследование влияния цифровых технологий на управление вовлеченностью в обучение персонала в организации. Программное обеспечение, облачные сервисы, платформы для обучения кадров — важные сегодня элементы вовлеченности сотрудников на рабочих местах. Целесообразно говорить о повышении эффективности работы персонала в условиях

цифровизации. Если в организации существуют проблемы перехода на цифровые технологии, а также с вовлеченностью в обучение персонала, то прибавляется еще и неумение кадров приспособиться к новым инструментам управления. Рост показателей вовлеченности в обучение персонала в организации на фоне использования цифровых технологий должен входить в обязанности руководства, службы управления человеческими ресурсами, т. к. возможно снижение качества, эффективности, заинтересованности кадров в достижении целей организации, решении поставленных задач в области обучения персонала. Поэтому актуальны регулярные исследования по теме с целью выявления уязвимых и слабых мест, рисков влияния цифровых технологий на вовлеченность в обучение персонала в организации. Все проблемы должны решаться в совокупности, а не по отдельности, чтобы наглядно показать, как происходит взаимодействие всех задействованных объектов в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые технологии, обучение персонала, вовлеченность в процесс обучения, управление, организация, персонал, влияние, предприятие, стимулирование, автоматизация, модернизация

Для цитирования: Гимадуддинова Г. Р., Гаспарович Е. О., Донгаузер Е. В. Влияние цифровых технологий на управление вовлеченностью в обучение персонала организации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 328—332. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.887.

Original article

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE TRAINING INVOLVEMENT MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION'S STAFF

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article describes the features and importance of digital technologies in Russian organizations. Modern scientific developments have become the impetus for automation and

modernization of various management processes, which also influenced the performance and involvement of staff in achieving the goals and objectives of professional training. Every year,

thanks to progress, the global digitalization of states and society is developing. Today, almost every organization in the country is interested in using digital technologies (according to Rosstat). This gradual transition to the active use of modern technologies is due to the current capabilities from a scientific point of view, maturity and readiness to accept new trends of organizations. Of particular importance is the study of the influence of digital technologies on the management of staff's involvement in training in an organization. Software, cloud services, and training platforms are important elements of employee engagement in the workplace today. It is advisable to talk about increasing the efficiency of personnel in the context of digitalization. If the organization has problems with the transition to digital technologies, as well as with the involvement in personnel training, then the inability of personnel to adapt to new management tools is also added. An increase in indicators

of staff's involvement in personnel training in an organization against the backdrop of the use of digital technologies should be the responsibility of management and the human resource management service, since a decrease in the quality, efficiency, and interest of personnel in achieving the goals of the organization and solving assigned tasks in the field of personnel training is possible. Therefore, regular research on the topic is relevant in order to identify vulnerabilities and weaknesses, risks of the impact of digital technologies on staff's involvement in personnel training in the organization. All problems must be solved together, and not separately, so that it is clearly visible how the interaction of all involved objects occurs in the digital environment.

Keywords: digital technologies, personnel training, involvement in the training process, management, organization, staff, influence, enterprise, stimulation, automation, modernization

For citation: Gimadutdinova G. R., Gasparovich E. O., Dongauzer E. V. The impact of digital technologies on the training involvement management of the organization's staff. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):328—332. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.887.

Введение

Изученность проблемы. В качестве обоснованности приведенных результатов исследования целесообразно выделить труды современных авторов научной литературы, которые внесли свой вклад в раскрытие темы работы. Е. В. Кислицын, М. В. Панова, В. В. Городничев, Г. П. Бутко [1] — общетеоретические аспекты исследования управления вовлеченностью персонала в целом и обучения в частности. Е. В. Батоврина [2], К. Г. Вотинова [3] — исследования проблематики влияния цифровых технологий на вовлеченность персонала в образовательной организации. Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолько [4], Н. Н. Лычкина, Ю. А. Морозова, А. В. Фель, В. Н. Корепин [5], О. В. Круглова [6] — общепрактические аспекты исследования управления вовлеченностью персонала в обучение. А. А. Наумов, С. А. Бах [7], В. В. Репин, В. Г. Елиферов [8], А. Ю. Рубцова, А. Е. Гончарова [9], В. М. Маслова [10] — исследования по вовлеченности персонала в организации на фоне развития цифровых технологий. Ю. Ф. Тельнов [11], Г. А. Титоренко [12], Э. Е. Тихонов [13], В. П. Часовских, М. П. Воронов, В. Г. Лабунец, Е. Н. Стариков [14], Н. Г. Чиркина [15] — исследования по влиянию цифровых технологий на различные сферы жизнедеятельности граждан, управленческие процессы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения исследований по теме в связи с постоянным развитием цифровых технологий, изменчивостью показателей вовлеченности в обучение персонала в организации, выявлением проблем и их решений.

Целесообразность разработки темы исследования продиктована тем, что в эпоху цифровых технологий стало возможным не только упростить человеческий труд в организации, сэкономить время для работы с бизнес-инструментами, но и обучать сотрудников с применением искусственного интеллекта, взаимодействовать с различными субъектами предпринимательской и иных сфер с целью оптимизации процесса профессионального обучения персонала.

Цель: провести исследование влияния цифровых технологий на управление вовлеченностью в обучение персонала организации.

Гипотеза: исследование влияние цифровых технологий на управление вовлеченностью в обучение персонала организации будет успешно осуществляться, если:

– провести теоретическое обоснование значения цифровизации управленческих процессов;

– доказать влияние цифровых технологий на управление вовлеченностью в обучение персонала организации.

Задачи исследования:

– дать теоретическое обоснование цифровизации управленческих образовательных процессов;

– на основе эмпирического обоснования потенциала цифровизации образовательной технологии доказать ее эффективность и непосредственное влияние на вовлеченность в обучение персонала организации.

Научная новизна исследования раскрывается в сущности влияния цифровых технологий на вовлеченность в обучение персонала в организации путем глубокого анализа и оценки существующих теоретических и практических исследований по теме.

Теоретическая значимость исследования в теоретическом обосновании цифровизации управленческих образовательных процессов и их влияния на вовлеченность в обучение персонала организации. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе организации профессиональной подготовки специалистов.

Основная часть

Для проведения теоретического обоснования и практического исследования влияния цифровых технологий на вовлеченность в обучение персонала организации на основе анализа, обобщения и синтеза научной и методической литературы по теме исследования цифровизации управленческих образовательных процессов приведены основные особенности цифровых технологий, нюансов их внедрения в организацию, нюансы вовлеченности персонала в организации на фоне цифровых технологий, актуальная проблематика и возможные пути решения, схематический материал.

Методологию исследования составили теоретические положения и практические разработки по теме современных авторов: Е. В. Кислицын, М. В. Панова, В. В. Городничев, Г. П. Бутко — автоматизация системы управления ресурсами предприятия в целом и управления обучением в частности; О. В. Круглова — информатизация технологий в управлении обучением.

Результаты исследования и обсуждение. Для достижения поставленной цели исследования были выявлены ключевые особенности влияния цифровых технологий на вовлеченность в обучение персонала организации, были приведены статистические сведения, графический материал, проблематика и возможные пути решения.

Теоретическое обоснование цифровизации управленческих образовательных процессов в своей основе опирается на реальность. Цифровые технологии в организациях за последние годы имеют особое значение для российских сотрудников. Такая позиция обусловлена тем, что с помощью цифровых ресурсов, инструментов становится возможным упрощенное обучение кадров, экономия времени и сил сотрудников, возможность реализации собственных проектов. Вовлеченность в обучение персонала организации на фоне цифровых технологий также имеет немаловажное значение для выполнения повседневных трудовых задач. Более высокий уровень компетентности позволяет сотруднику тем комфортнее себя чувствовать на рабочем месте, чем качественнее и эффективнее его труд.

Цифровизация управленческих образовательных процессов в широком смысле — это комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем цифровой информационной продукцией, средствами и технологиями; в узком — внедрение в организацию цифровых информационных средств, основанных на цифровой информационной продукции и педагогических технологиях, базирующихся на этих средствах. Под цифровизацией управленческих образовательных процессов понимается также процесс обеспечения сферы профессионального обучения теорией и практикой разработки и использования современных цифровых технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей профессионализации и повышения квалификации кадров [16].

К основным направлениям цифровизации управленческих образовательных процессов относятся: развитие непрерывного образования на основе цифровых коммуникативных технологий; совершенствование технической базы и программного обеспечения цифровизации (дальнейшая цифровизация технологических систем учреждений, наращивание цифровой технологической базы); развитие цифровых информационных ресурсов системы профессионального обучения.

Цифровые образовательные технологии становятся главным ресурсом преобразования возможностей модернизации управленческих образовательных процессов в условиях цифровизации начала третьего тысячелетия. Они отвечают за обеспечение доступности качественного образования и повышения эффективности управления образовательным процессом. Создание и апробирование онлайн-курсов способствует расширению образовательных потенциалов повышения квалификации персонала. Вся оптимизация процессов организации обучения персонала на основе цифровизации управленческих образовательных процессов осуществляется конкретными сотрудниками, и результат эффективности зависит от вовлеченности работников, от их стремления достичь цели организации как собственные цели. Система управления обучением персонала должна быть выстроена в соответствии с новейшими достижениями психологии и менеджмента, чтобы обеспечивать все стратегические направления роста и развития соответствующими кадровыми ресурсами. Также она должна влиять на мотивационную сферу человека, которая формирует внутреннее отношение персонала к обучению в организации.

В настоящее время повышение качества профессионального обучения, безусловно, определяется и использованием новых активных методик обучения. Реализация последних обусловлена активным вовлечением персонала в образовательный процесс. При этом сотрудник обязательно должен действовать в процессе этой деятельности — анализировать, обрабатывать и использовать получаемые знания, а также самостоятельно приобретать знания. Широкое применение цифровых коммуникативных технологий способно резко повысить эффективность активных методов обучения для всех форм организации учебного процесса: на этапе самостоятельной работы и самообразовательной деятельности сотрудника.

Цифровые технологии в сфере дистанционного обучения, получившие развитие в последнее десятилетие, включают в себя программы гипермедиа, что позволяет обучаемому самому контролировать порядок освоения информационного массива, а также базы данных, доступные через *Internet* и другие сети, и даже интегрированные комплексы данных, что рано или поздно даст обучаемым возможность соединиться с видео курсами, аудиоматериалами, базами данных и другим программным обеспечением прямо из дома или с места работы. Компьютерные программы для учебного процесса — это любое программное средство, которое специально разработано или адаптировано для применения в обучении и для которого разработаны методики применения в учебном процессе. Инструменты и средства электронного и дистанционного обучения позволяют. Проводить обучение в различных формах, включая синхронное, асинхронное, смешанное обучение. Организовать вовлечение во взаимодействие всех участников обучения. Использовать современные средства обучения (тренажеры, симуляции, имитационное моделирование и т. д.). Выстроить эффективное обучение. Вовлечь в коллективную работу всех сотрудников — участников обучения.

Перспективные тренды осуществления цифровизации управленческих образовательных процессов как способа повышения качества персонала обширны, позволяют оптимизировать образовательный процесс, вовлекают и делают его доступным для большего числа желающих, раскрывают границы образовательных возможностей, позволяя прикоснуться к лучшему наследию мирового образовательного пространства. Ведь информатизация общества ведет не только к совершенствованию научно-технического прогресса, но и к созданию определенной интерактивной образовательной среды, которая способствует развитию творческого потенциала личности профессионала, и, в общем итоге, его личностной и профессиональной самореализации. Так, современные цифровые технологии способствуют осуществлению следующих психолого-педагогических целей. Развитие личности путем формирования информационной культуры и умений в области экспериментально-исследовательской деятельности. Совершенствование системы самостоятельной работы персонала в процессе обучения через использование новых форм, методов, средств и видов деятельности.

Все вышеперечисленное в современных условиях позволяет персоналу автономно и дистанционно осуществлять самореализацию через эффективный процесс обучения, через систему самостоятельной работы и различные методы компьютерного контроля, ведь цель такой системы — эффективно стимулировать персонал к самостоятельному образовательному труду, их вовлеченности в учебный процесс и творческую активность каждого.

Эмпирическое обоснование потенциала цифровизации образовательной технологии доказательство ее эффективности и непосредственного влияния на вовлеченность в обучение персонала организации опирается на данные отечественных и зарубежных источников. Специалистами разных стран проводятся различные опросы, анкетирования и т. д. для выяснения показателей такой вовлеченности. На рис. 1 показана диаграмма, на которой видно, что в зарубежных странах, в которых более длительный опыт цифровизации образовательных процессов (США, Китай) показатели вовлеченности в обучение персонала организации выше, чем в России.

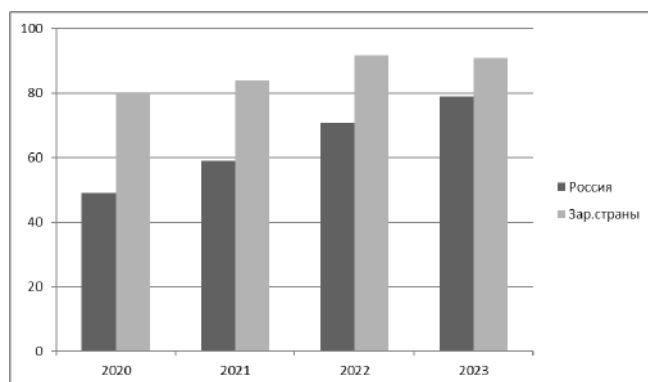

Рис. 1. Вовлеченность в обучение персонала организации на фоне использования цифровых технологий за последние годы: Россия, зарубежные страны [составлено авторами по данным Росстат (<https://rosstat.gov.ru/>) и зарубежных источников]

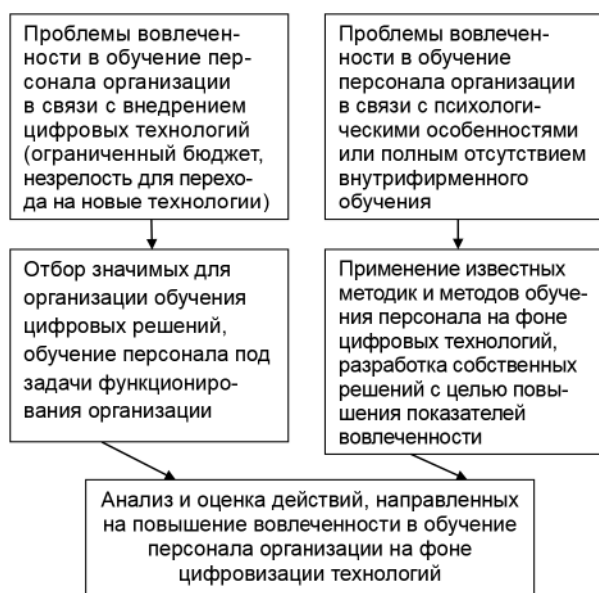

Рис. 2. Основные проблемы вовлеченности в обучение персонала организации на фоне цифровизации технологий и пути решения (составлено авторами)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кислицын Е. В., Панова М. В., Городничев В. В., Бутко Г. П. Автоматизированные системы управления ресурсами предприятия : учеб. пособие. Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. 201 с.
2. Батоврина Е. В. Информационные технологии в управлении предприятием // Теория и практика управления: новые подходы. М. : Юрайт, 2022. С. 217—227.
3. Вотинова К. Г., Гаспарович Е. О. Проблема диалогизации образовательного процесса в научных исследованиях: история и современность // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2022. № 2. С. 9—18.

Ситуация обусловлена более низкой зрелостью организаций для внедрения цифровых технологий, зачастую по-прежнему отсутствием возможностей для их применения с экономической точки зрения.

Также на вовлеченность в обучение персонала организации на фоне использования цифровых технологий могут влиять различные психологические особенности (нежелание и неумение работать с новыми программами и т. д.), факт отсутствия обучения и адаптации сотрудников.

Поэтому, так важно проводить регулярные исследования в организации для выявления проблематики и поиска возможных путей решения. На рис. 2 показана схема исследования проблематики и путей ее решения.

Повышение показателей вовлеченности персонала в организации на фоне цифровых технологий должно входить в обязанности руководства, службы управления человеческими ресурсами, т. к. возможно снижение качества, эффективности, заинтересованности кадров в достижении целей организации, решении поставленных задач.

Заключение

В ходе исследования было доказано, что влияние цифровых технологий на вовлеченность в обучение персонала организации существенно. Поэтому бизнес-сегмент в России растущими темпами принимает новые и современные научные веяния для достижения своих целей и задач также для качественного, эффективного и своевременного управления кадрами. При этом необходимо учитывать возможности организации для внедрения только тех цифровых технологий, которые будут не только выгодны, но и повлияют на сотрудников в плане удовлетворенности своей работой, желанием расти, развиваться, обучаться, повышать свою компетентность. Целесообразно выделять проблематику, проводить анализ и оценку влияния цифровых технологий на вовлеченность в обучение персонала организации

Выводы

Исследование дало возможность теоретического обоснования цифровизации управленческих образовательных процессов. На основе эмпирического обоснования определен потенциал цифровизации образовательной технологии и непосредственное влияние на вовлеченность в обучение персонала организации. Гипотеза полностью подтвердилась. Несмотря на актуальные текущие проблемы в области профессионального обучения персонала, разнообразие возникающих обучающих платформ для тренингов, электронных ресурсов для реализации собственных проектов для достижения целей и задач организации сохраняется интерес к повышению вовлеченности в обучение персонала организации как стимула для дальнейшего развития, видение перспектив организации профессионального образования в России.

4. Информационные технологии : учеб. / Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова и др. Тамбов : ТГТУ, 2022. 260 с.
5. Лычкина Н. Н., Морозова Ю. А., Фель А. В., Корепин В. Н. Информационные системы управления производственной компанией : учеб. и практикум. М. : Юрайт, 2022. 241 с.
6. Круглова О. В. Информационные технологии в управлении. Дзержинск : Конкорд, 2022. 134 с.
7. Наумов А. А., Бак С. А. Информационная среда. Синтез, анализ, моделирование и оптимизация. Новосибирск : ОФСЕТ, 2021. 307 с.
8. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М. : Стандарты и качество, 2022. 408 с.
9. Рубцова А. Ю., Гончарова А. Е. К вопросу формирования профессиональных компетенций персонала в корпоративной системе обучения крупного предприятия // Актуальные проблемы социогуманитарного образования : сб. ст. Екатеринбург, 2022. Вып. 5. С. 238—242.
10. Маслова В. М. Управление персоналом. М. : Юрайт, 2022. 496 с.
11. Тельнов Ю. Ф. Интеллектуальные информационные системы. М. : МЭСИ, 2021. 288 с.
12. Информационные технологии в маркетинге : учеб. / под ред. Г. А. Титоренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 335 с.
13. Тихонов Э. Е. Информационные технологии в управлении. Ставрополь : СКФУ, 2022. 402 с.
14. Часовских В. П., Воронов М. П., Лабунец В. Г., Стариков Е. Н. Управление ИТ-разработкой и внедрением : учеб. пособие. Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. 173 с.
15. Чиркина Н. Г., Чиркин М. А. Информационные системы и технологии. Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. 146 с.
16. Гаспарович Е. О., Донгаузер Е. В. Цифровизация образования как способ повышения качества профессиональной подготовки студента // Понятийный аппарат педагогики и образования : коллектив. моногр. Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ун-т, 2023. Вып. 13. С. 196—207.

REFERENCES

1. Kislitsyn E. V., Panova M. V., Gorodnichev V. V., Butko G. P. Automated enterprise resource management systems. Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2021. 201 p. (In Russ.)
2. Batovrina E. V. Information technologies in enterprise management. *Theory and practice of management: new approaches*. Moscow, Yurait, 2022, pp. 217—227. (In Russ.)
3. Votina K. G., Gasparovich E. O. The problem of dialogization of the educational process in scientific research: history and modernity. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;2:9—18. (In Russ.)
4. Gromov Yu. Yu., Didrikh I. V., Ivanova O. G. et al. Information technology. Textbook. Tambov, Tambov State Technical University publ., 2022. 260 p. (In Russ.)
5. Lychkina N. N., Morozova Yu. A., Fel' A. V., Korepin V. N. Information systems of production company management. Textbook and educational aid. Moscow, Yurait, 2022. 241 p. (In Russ.)
6. Kruglova O. V. Information technologies in management. Dzerzhinsk, Konkord, 2022. 134 p. (In Russ.)
7. Naumov A. A., Bakh S. A. The information environment. Synthesis, analysis, modeling and optimization. Novosibirsk, OFSET, 2021. 307 p. (In Russ.)
8. Repin V. V., Eliferov V. G. Process approach to management. Modeling of business processes. Moscow, Standarty i kachestvo, 2022. 408 p. (In Russ.)
9. Rubtsova A. Y., Goncharova A. E. On the issue of the formation of professional competencies of personnel in the corporate training system of a large enterprise. *Aktual'nye problemy sotsiogumanitarnogo obrazovaniya. Collection of articles*. Ekaterinburg, 2022;5:238—242. (In Russ.)
10. Maslova V. M. Personnel management. Moscow, Yurait, 2022. 496 p. (In Russ.)
11. Tel'nov Yu. F. Intelligent Information systems. Moscow, Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics publ., 2021. 288 p. (In Russ.)
12. Information technologies in marketing. Textbook. G. A. Titorenko (ed.). Moscow, YuNITI-DANA, 2021. 335 p. (In Russ.)
13. Tikhonov E. E. Information technology in management. Stavropol, North-Caucasus Federal University publ., 2022. 402 p. (In Russ.)
14. Chasovskikh V. P., Voronov M. P., Labunets V. G., Starikov E. N. IT development and implementation management. Teaching aids. Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2021. 173 p. (In Russ.)
15. Chirkina N. G., Chirkin M. A. Information systems and technology. Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2022. 146 p. (In Russ.)
16. Gasparovich E. O., Dongauzer E. V. Digitalization of education as a way to improve the quality of student training. *The conceptual framework of pedagogy and education*. Collective monograph. Release 13. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University publ., 2023. Pp. 196—207. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 377.44

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.890

Sergey Nikolaevich Kopilov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Energy and Transport,
Russian State Professional Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
kopilov_78@mail.ru

Сергей Николаевич Копылов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры энергетики и транспорта,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
kopilov_78@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «СЛЕСАРЬ ПО РЕМОНТУ АВТОМОБИЛЕЙ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что рост подвижного состава и увеличения объема перевозок привел к привлечению к операциям ремонта и технического обслуживания работников, не имеющих образования по специальностям, которые относятся к укрупненной группе специальностей 23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта». Цель статьи — рассмотреть особенности проектирования дополнительной программы профессиональной переподготовки слесарей по ремонту автомобилей, без отрыва от производства.

Новизна статьи заключается в предложении методики проектирования программ профессиональной переподготовки для рабочей профессии «Слесарь по ремонту автомобилей». Внедрение дополнительной программы профессиональной переподготовки позволит сформировать у будущих слесарей по ремонту автомобилей соответствующих компетенций, для повышения качества выполнения диагностики, технического обслуживания и ремонта автомобилей.

Практическая значимость статьи заключается в том, что в рамках исследования путем анкетирования работодателей были выявлены компетенции, необходимые слесарю по ремонту автомобилей для выполнения опера-

ций диагностики, технического обслуживания и ремонта подвижного состава. В анкетировании приняли участие представители как крупных, так и мелких автотранспортных предприятий. Обработка данных позволила унифицировать результаты анкетирования и сформировать пять компетенций слесаря по ремонту автомобилей, необходимых ему для выполнения трудовых функций на автотранспортных предприятиях. Выявленные знания, умения, практический опыт и личные качества слесаря по ремонту автомобилей как структурных составляющих профессиональных компетенций позволили сформировать структуру и содержание дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей».

Предложенная методика проектирования дополнительной программы профессиональной переподготовки будущих слесарей по ремонту автомобилей будет полезна для проектирования программ переподготовки и повышения квалификации по рабочим профессиям.

Ключевые слова: техническое обслуживание, диагностика, ремонт автомобилей, профессиональные компетенции, слесарь по ремонту автомобилей, программа профессиональной переподготовки, знания, умения, практический опыт, личные качества

Для цитирования: Копылов С. Н. Проектирование дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 333—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.890.

Original article

DESIGN OF AN ADDITIONAL PROGRAM OF PROFESSIONAL RETRAINING “CAR MECHANIC”

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the fact that the growth of rolling stock and the increase in the volume of transportation has led to the involvement in repair and maintenance operations of workers who do not have education in specialties that belong to the enlarged group of specialties 23.00.00 “Equipment and technology of land transport”. The purpose of the article is to consider the features of designing an additional professional retraining program for car mechanics, on-the-job.

The novelty of the article lies in the proposal of a methodology for designing professional retraining programs for the

working profession of the car mechanic. The introduction of an additional professional retraining program will allow future car mechanics to develop the appropriate competences to improve the quality of diagnostics, maintenance and repair of cars.

The practical significance of the article lies in the fact that as part of the study, through a survey of employers, the competences necessary for a car mechanic to perform diagnostics, maintenance and repair of rolling stock were identified. Representatives of both large and small motor transport enterprises took part in the survey. Data processing made it possible to unify the results of the survey and formulate five

competences of a car mechanic necessary for him to perform labor functions at motor transport enterprises. The identified knowledge, skills, practical experience and personal qualities of a car mechanic, as structural components of professional competences, made it possible to formulate the structure and content of the additional professional retraining program “Car mechanic”.

For citation: Kopilov S. N. Design of an additional program of professional retraining “Car mechanic”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):333—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.890.

Введение

Актуальность. Актуальность рассматриваемой проблемы связана с тем, что в XXI в. автомобиль присутствует не только во всех сферах жизни человека, но и во всех отраслях производства, что свидетельствует о росте автомобилизации во всем мире. Анализ различных источников говорит о том, что количество подвижного состава автомобильного транспорта в мире будет только расти, причем наибольший рост автомобилей приходится на такие страны, как Китай, Бразилия, Индия и Россия.

Но современный автомобиль имеет сложное устройство [1], что приводит к увеличению значимости в специалистах, осуществляющих процесс обслуживания и ремонта всех видов подвижного состава. Данный вид работ осуществляет специалист, имеющий квалификацию «Слесарь по ремонту автомобилей».

Спрос на таких специалистов будет только расти, это связано не только с необходимостью поддержания автомобильного парка в технически исправном состоянии, но и в необходимости обеспечения безопасности во время перевозок как грузов, так и пассажиров [2].

Следует также учитывать, что конструкция автомобиля становится всё сложнее, что влечет за собой необходимость в постоянном повышении квалификации [3] слесарей по ремонту автомобилей. А расширение их трудовых функций за счет увеличения марок эксплуатируемых автомобилей, различных по классам, габаритам и конструкциям, требует постоянной переподготовки слесарей по ремонту автомобилей.

Изученность проблемы. Немаловажным фактором в ходе проектирования дополнительных программ профессиональной переподготовки становится выявление результатов освоения таких программ, которые могут характеризоваться необходимым уровнем сформированных компетенций, как отмечается Р. Р. Анакмановой, Л. В. Быковым и Д. А. Козорезом. По их мнению, основой проектирования программ профессиональной подготовки является именно компетентностный подход с целью выявления трудовых функций [4]. Н. И. Волынчук указывает на важность построения индивидуальной траектории обучения слушателей [5]. М. О. Шепель, Д. А. Маслова и А. Е. Петелин описывают использование дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки для студентов вузов, которые будут способствовать получению ими в образовательной организации новых компетенций и дополнительной квалификации во время прохождения обучения по основной образовательной программе [6]. Изменение профессиональной деятельности слесаря по ремонту автомобилей с учетом новых технологий, применяемого оборудования, усложнение технологических процессов ремонта и технического обслуживания приводит к пересмотру принципов обучения в условиях реализации программ профессиональной переподготовки. Так,

The methodology proposed in the article for designing an additional professional retraining program for future car mechanics will be useful for designing retraining and advanced training programs for blue-collar professions.

Keywords: maintenance, diagnostics, car repair, professional competencies, car mechanic, professional retraining program, knowledge, skills, practical experience, personal qualities

Т. С. Вершининой и О. Л. Кочевой предлагается в рамках дополнительного профессионального образования формирование надпрофессиональных навыков, способствующих развитию личностных качеств, построенных на соответствующих методических приемах реализации дополнительных программ [7]. Анализ литературы показал важность программ профессиональной переподготовки для педагогических кадров и необходимостью получения педагогами дополнительных компетенций, как отмечается в работе К. М. Гайдар, Л. А. Кунаковской и В. С. Листенгартена [8], и особенно это актуально, по мнению И. В. Авдеевой, в рамках цифровизации образования [9].

Таким образом, анализ публикаций показал, что вопросы профессиональной переподготовки и повышения квалификации затрагиваются только отдельные аспекты. Достаточно много работ посвящено вопросам повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, но посвященных вопросам профессиональной переподготовки по рабочим профессиям — немного, что говорит о недостаточности изученности данной проблемы, особенно переподготовки будущих слесарей по ремонту автомобилей.

Научная новизна исследования состоит в формировании и обосновании методики проектирования дополнительной программы профессиональной переподготовки для рабочей профессии «Слесарь по ремонту автомобилей» на основе компетентностного подхода. А постоянный рост потребности в специалистах, осуществляющих диагностику, техническое обслуживание и ремонт автомобилей, определяет и **целесообразность** проводимого нами исследования.

Цель исследования — рассмотреть особенности проектирования дополнительной программы профессиональной переподготовки на основе компетентностной модели специалиста с рабочей профессией «Слесарь по ремонту автомобилей».

Задачи исследования:

- проанализировать особенности профессии «Слесарь по ремонту автомобилей»;
- выявить профессиональные компетенции, которые будут необходимы специалистам автотранспортных организаций, выполняющих операции по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей;
- спроектировать дополнительную программу профессиональной переподготовки для работников автотранспортных предприятий с рабочей профессией «Слесарь по ремонту автомобилей» через компетентностную модель слесаря по ремонту автомобилей.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании компетентностной модели специалиста с рабочей профессией «Слесарь по ремонту автомобилей», а также в обосновании структурных составляющих этих компетенций в виде знаний, умений и практического опыта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что спроектированная дополнительная программа профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей» позволит сформировать необходимые компетенции специалистов обслуживающих подвижной состав автомобильного транспорта, имеющих образование, не относящееся к укрупненной группе специальностей 23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта».

Основная часть

Рост заработной платы в сфере эксплуатации, обслуживания и ремонта автомобилей приводит к тому, что на должность слесаря по ремонту автомобилей приходят работники, не имеющие образования по специальностям, относящимся к укрупненной группе 23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта». Особенно такая проблема наблюдается на небольших предприятиях, осуществляющих перевозку грузов и пассажиров. А большой дефицит в такой профессии заставляет руководство автотранспортных предприятий привлекать к ремонту подвижного состава и водителей, принимать на работу сотрудников, не имеющих соответствующего образования. Необходимо это в первую очередь для снижения времени простоя автомобилей. Но такой подход со стороны руководства автотранс-

портных предприятий ведет к снижению качества ремонта и обслуживания автомобилей.

Проведенный нами анализ предприятий автомобильного транспорта малого и среднего уровня показал, что около 20 % водителей и работников, привлекаемых к ремонту и обслуживанию автомобилей, не имеют профильного образования по специальностям, относящимся к укрупненной группе 23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта».

Для выявления проблем в обслуживании и ремонте автомобилей в рамках таких предприятий сотрудниками кафедры энергетики и транспорта, а также магистрантами образовательной программы «Инженерная педагогика» ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (далее — РГППУ) было проведено анкетирование.

В анкетировании приняли участие сотрудники 25 автотранспортных предприятий Свердловской области — как имеющие образование по специальностям, относящимся к укрупненной группе 23.00.00 «Техника и технология наземного транспорта», так и не имеющие данного вида образования, но привлекаемые к операциям обслуживания и ремонта автомобилей.

На рис. 1 представлен фрагмент обработки результатов анкетирования сотрудников автотранспортных предприятий.

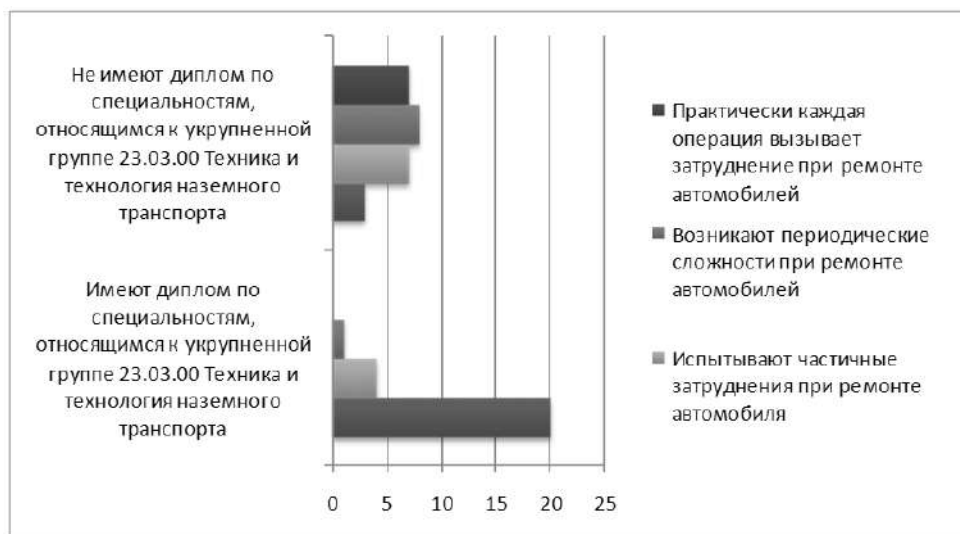

Рис. 1. Результаты обработки анкет, опроса сотрудников автотранспортных предприятий, задействованных в операциях обслуживания и ремонта автомобилей

Как видно из рис. 1, нет сложностей с проведением операций технического обслуживания и ремонта автомобилей только у тех сотрудников, которые имеют образование по специальностям укрупненной группы 23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта». У всех остальных работников частично или часто возникают затруднения с проведением операций технического обслуживания и ремонта автомобилей.

Проведенное анкетирование также позволило выявить и унифицированные знания, умения, практический опыт, а также личные качества, которые необходимы слесарю по ремонту автомобилей для выполнения операций по обслуживанию и ремонту автомобилей как основы компетентностного подхода в проектировании образовательных программ [10]. На рис. 2 представлен фрагмент обработки результатов анкетирования.

Полученные данные будут иметь высокую ценность, поскольку получены напрямую от работодателей и позво-

лят сформировать содержание дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей» [11]. На основе проводимого исследования была составлена компетентностная модель и выявлены 5 компетенций, которыми должен обладать слесарь по ремонту автомобилей в ходе выполнения своих трудовых функций на автотранспортном предприятии (рис. 3).

Проведенный анализ научной литературы показал, что в современной педагогической науке существует необходимость в разработке методики проектирования программ профессиональной переподготовки по рабочим профессиям.

Предлагаемая нами компетентностная модель слесаря по ремонту автомобилей будет играть ключевую роль в ходе проектирования дополнительной программы профессиональной переподготовки, т. к. позволит прогнозировать результаты обучения и упростит разработку оценочных мероприятий [12].

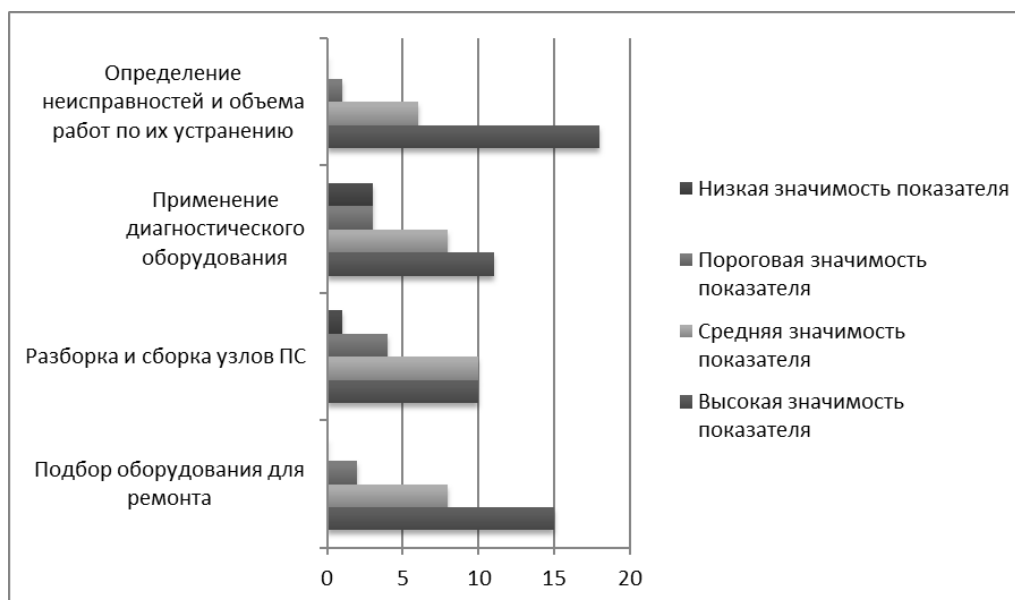

Рис. 2. Фрагмент результатов обработки анкет по выявлению необходимого практического опыта слесарю по ремонту автомобилей

Рис. 3. Компетентностная модель слесаря по ремонту автомобилей

Выявленные компетенции позволили структурировать содержание дополнительной программы профессиональной переподготовки. В таблице показана взаимосвязь формируемых компетенций и разделов дополнительной программы профессиональной переподготовки, отвечающих за формирование этих разделов, что будет способствовать конкурентоспособности слесаря по ремонту автомобилей на рынке труда [13].

Спроектированная программа рассчитана на 252 ч. К реализации данной программы будут привлекаться представители автотранспортных предприятий с целью формирования новых компетенций у будущих слесарей по

ремонту автомобилей и повышения их профессионального мастерства в рамках уже имеющейся квалификации [14]. Связано это с тем, что программа рассчитана на очно-заочную форму обучения без отрыва от основного места работы. Программа включает в себя теоретическое обучение, лабораторные работы, итоговую аттестацию в виде итогового экзамена и практику в виде практического обучения. Причем теоретическое обучение предлагается реализовывать в учебных аудиториях РГППУ, а лабораторные работы и практическое обучение будет проходить непосредственно на автотранспортном предприятии, которое и является заказчиком данной образовательной программы.

**Фрагмент содержания дополнительной программы профессиональной переподготовки
«Слесарь по ремонту автомобилей»**

Компетенции	Фрагмент дескрипторов компетенций	Наименование раздела (темы)	Фрагмент содержания раздела	Наименование лабораторной работы
ПК-1. Способен выполнять диагностику подвижного состава, его агрегатов и узлов	Знания: З1. Устройство основных узлов автомобиля	Диагностирование и техническое обслуживание двигателей	Характерные неисправности двигателя внутреннего сгорания, внешние признаки и способы их определения. Подготовка двигателя к диагностированию. Параметры технического состояния двигателя. Оценка состояния двигателя	Диагностирование двигателя в сборе
	Умения: У1. Определять неисправности и объем работ по их устранению			
	Практический опыт: ПО1. Применения диагностического оборудования			
ПК-3. Способен разбирать и собирать различные узлы подвижного состава.	Знания: З3. Условий испытания узлов автомобиля	Сборка, обкатка и испытание двигателя	Технологическая последовательность сборки двигателя. Обкатка и испытание двигателя после ремонта. Режимы и параметры обкатки. Внешние признаки нормальной работы двигателя. Контрольный осмотр двигателя после обкатки	Не предусмотрена
	Умения: У3. Снимать и устанавливать агрегаты автомобиля			
	Практический опыт: ПО3. Разборки и сборки узлов и агрегатов автомобиля			

Все спроектированные лабораторные работы отражают только то оборудование, которое есть на предприятии. Цель лабораторных работ — подготовить работника к выполнению трудовых функций, отражающих специфику автотранспортного предприятия.

Важное значение в структуре дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей» будет выполнять практическое обучение. Практическое обучение подразумевает под собой закрепление теоретических знаний, подтверждение полученных умений и, самое главное, формирование личного опыта по выполнению операций диагностики, технического обслуживания и ремонта автомобилей непосредственно на рабочем месте. Задания практического обучения спроектированы таким образом, чтобы максимально приблизить

слушателя к будущей профессиональной деятельности слесаря по ремонту автомобилей.

Завершение обучения по дополнительной программе профессиональной переподготовки знаменуется итоговой аттестацией в виде экзамена. Результатом прохождения итоговой аттестации может стать присвоение не только квалификации, но и разряда, его подтверждение и повышение в случае высоких показателей по результатам обучения.

Результаты исследования. Реализация дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по ремонту автомобилей» позволила выявить эффективность проведенных исследований по достижению целей этой программы [15]. Так, в экспериментальной группе численностью 15 чел. был проведен анализ сформированных компетенций по завершению обучения и итоговой аттестации (рис. 4).

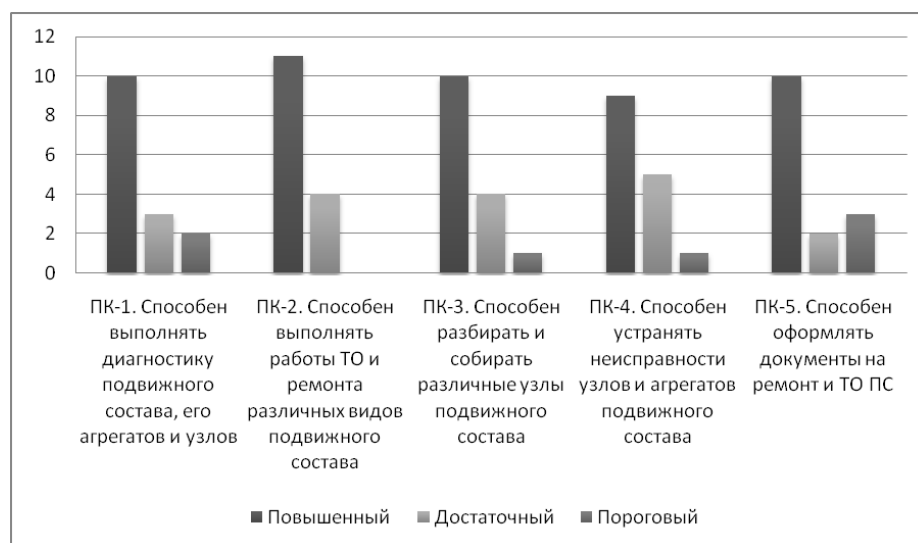

Рис. 4. Фрагмент результатов обработки анкет проверки уровня сформированных компетенций

Как видно из рис. 4, у 80 % слушателей сформировались профессиональные компетенции, необходимые слесарю для выполнения трудовых функций по ремонту автомобилей, которые позволяют им квалифицированно решать задачи

любой сложности по ремонту и техническому обслуживанию автомобилей предприятия, на которых они работают.

Особенность спроектированной нами дополнительной программы профессиональной переподготовки «Слесарь по

ремонт автомобилей» является ее модульность [16]. Структура содержания тем программы, ее практической подготовки может меняться в зависимости от требований заказчика этой программы. В соответствии с этим будут меняться и результаты обучения и формируемые по итогу компетенции. Причем в зависимости от требований автотранспортных предприятий можно трансформировать данную программу в программу повышения квалификации работников автотранспортных предприятий. Таким образом, слушателями данной образовательной программы могут стать не только специалисты автотранспортных предприятий, но и водители транспортных средств, а также слесари по ремонту автомобилей, задействованные в обслуживании и ремонте подвижного состава и не имеющие образования по укрупненной группе 23.00.00 «Техника и технология наземного транспорта».

Заключение

Современный автомобиль становится всё сложнее, а конструкция узлов и механизмов автомобиля — всё разнообразней [17], что влечет за собой изменение в технологиях обслуживания и ремонта подвижного состава автомобильного транспорта. Развитие современных технологий в процессах эксплуатации и обслуживания автомобилей свидетельствует о том, что подготовка персонала без отрыва от производства будет эффективной формой обучения слесарей по ремонту автомобилей. Предложенное нами обучение слесарей по ремонту автомобилей на рабочем месте, ориентированное на формирование профессиональных компетенций, позволит сократить временные затраты на освоение новых технологий работниками автотранспортных предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головин С. И., Жосан А. А., Ревякин М. М. Устройство автомобиля : учеб. М. : Прометей, 2022. 776 с.
2. Туревский И. С. Автомобильные перевозки : учеб. пособие. М. : Форум, 2019. 223 с.
3. Борисова В. В. Компетентностная модель проектирования программы повышения квалификации инструкторов тренажерного зала // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 6. С. 19—25.
4. Анакманова Р. Р., Быков Л. В., Козорез Д. А. Методика проектирования программ профессиональной переподготовки на основе компетентностного подхода // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2020. № 2(50). С. 32—40.
5. Волынчук Н. И. Проектирование дополнительных профессиональных программ на основе модульного подхода как инструмент индивидуализации повышения квалификации учителя // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2022. № 4(86). С. 145—152.
6. Шепель М. О., Маслова Д. А., Петелин А. Е. Подготовка кадров для цифровой экономики через реализацию дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки для студентов вузов // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2022. № 2(58). С. 5—8.
7. Вершинина Т. С., Кочева О. Л. Комплексный подход к формированию метакогнитивных навыков на программах профессиональной переподготовки переводчиков // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6-2. С. 821—830.
8. Гайдар К. М., Кунаковская Л. А., Листенгартен В. С. Педагогика высшей школы в действии (Опыт реализации программы профессиональной переподготовки «Преподаватель высшей школы») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 34—37.
9. Авдеева И. В. Проектирование программы повышения квалификации руководящих кадров сферы образования // Человек и образование. 2023. № 1(74). С. 105—116.
10. Баранов А. В., Котлярова О. В., Тагаев А. В., Ганеева В. М. Управление проектированием дополнительных профессиональных программ: опыт региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 11—18.
11. Копылов С. Н. Практико-ориентированное содержание общепрофессиональной дисциплины «Инженерная графика», направленной на формирование профессиональных компетенций // Современное профессиональное образование. 2023. № 1. С. 34—39.
12. Кукина Н. А. Необходимость повышения квалификации персонала // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сб. науч. ст. по результатам IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 151—159.
13. Дорохова Т. Ю., Пучков Н. П. Теоретико-методологические подходы к проектированию дополнительных профессиональных программ в техническом университете // Ответственная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 2. С. 105—118.
14. Фортунова Н. А., Зайцев А. А., Зайцева И. Н. Проектирование содержания программ дополнительного профессионального образования для специалистов в сфере радиотехники и электроники // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-1(73). С. 219—221.
15. Сайгушкина С. В., Шакирова Е. С. Оценка результативности реализации программы профессиональной переподготовки // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2021. № 1(12). С. 116—122.
16. Борисова В. В. Компетентностная модель проектирования программы повышения квалификации инструкторов тренажерного зала // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 6. С. 19—25.
17. Уханов А. П., Уханов Д. А. Конструкция автомобилей и тракторов : учеб. для вузов. СПб. : Лань, 2023. 200 с.

REFERENCES

1. Golovin S. I., Zhosan A. A., Revyakin M. M. Car structure. Textbook. Moscow, Prometei, 2022. 776 p. (In Russ.)
2. Turevsky I. S. Automobile transportation. Textbook. Moscow, Forum, 2019. 223 p. (In Russ.)
3. Borisova V. V. Competence-based model for designing a training program for gym instructors. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2020;6:19—25. (In Russ.)

4. Anakmanova R. R., Bykov L. V., Kozorez D. A. Methodology for designing professional retraining programs based on a competency-based approach. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire = Vocational education and training in Russia and abroad*. 2020;2(50):32—40. (In Russ.)
5. Volynchuk N. I. Design of additional professional programs based on a modular approach as a tool for individualizing teacher training. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo = Problems of contemporary science and practice. Vernadsky University*. 2022;4(86):145—152. (In Russ.)
6. Shepel M. O., Maslova D. A., Petelin A. E. Training of personnel for the digital economy through the implementation of additional professional professional retraining programs for university students. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire = Vocational education and training in Russia and abroad*. 2022;2(58):5—8. (In Russ.)
7. Vershinina T. S., Kocheva O. L. An integrated approach to the formation of metacognitive skills in professional retraining programs for translators. *Pedagogicheskii zhurnal*. 2022;12(6-2):821—830. (In Russ.)
8. Gaidar K. M., Kunakovskaya L. A., Listengarten V. S. Higher school pedagogy in action (Experience in implementing the professional retraining program «Higher School Teacher»). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2020;2:34—37. (In Russ.)
9. Avdeeva I. V. Designing a program to improve the qualifications of management personnel in the field of education. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2023;1(74):105—116. (In Russ.)
10. Baranov A. V., Kotlyarova O. V., Tagaev A. V., Ganeeva V. M. Managing the design of additional professional programs: regional experience. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration scientific notes*. 2023;2:11—18. (In Russ.)
11. Kopylov S. N. Practice-oriented content of the general professional discipline «Engineering Graphics» aimed at developing professional competencies. *Sovremennoe professional'noe obrazovanie = Modern professional education*. 2023;1:34—39. (In Russ.)
12. Kukina N. A. The need to improve personnel qualifications. *Sovremennye issledovaniya problem upravleniya kadrovymi resursami = Modern studies of problems of personnel management. Collection of scientific articles based on the results of the IV international scientific and practical conference*. Moscow, 2019:151—159. (In Russ.)
13. Dorokhova T. Yu., Puchkov N. P. Theoretical and methodological approaches to the design of additional professional programs at a technical university. *Otvetsvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2020;1(2):105—118. (In Russ.)
14. Fortunova N. A., Zaitsev A. A., Zaitseva I. N. Designing the content of additional professional education programs for specialists in the field of radio engineering and electronics. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2022;10-1(73):219—221. (In Russ.)
15. Saygushkina S. V., Shakirova E. S. Assessing the effectiveness of the implementation of a professional retraining program. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie otsenki kachestva obrazovaniya = Scientific and methodical provision to assessment the education quality*. 2021;1(12):116—122. (In Russ.)
16. Borisova V. V. Competence-based model for designing a training program for gym instructors. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2020;6:19—25. (In Russ.)
17. Ukhanov A. P., Ukhanov D. A. Design of cars and tractors. Textbook for universities. Saint Petersburg, Lan', 2023. 200 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 16.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 16.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.889

Tatiana Ivanovna Krasnova

Associate Professor of the Department of English
and Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
tikrasnova@fa.ru

Татьяна Ивановна Краснова

доцент департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
tikrasnova@fa.ru

ГЕЙМИФИЦИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ реализации игрового проекта в рамках модуля *Malware*, основанного на модели внедрения геймификации. Основной целью проекта было повышение мотивации, вовлеченности и улучшение результатов обучения студентов бакалавриата по направлению «Информационная безопасность», изучающих дисциплину «Иностранный язык в профессиональной сфере». В исследовании использовался смешанный метод, сочетающий качественный анализ адаптации модели геймификации к потребностям изучения языка и количественную оценку успеваемости и вовлеченности студентов. В рамках проекта студенты бакалавриата по специальности «Информационная безопасность» занимались в геймифицированной среде изучения языка, где они выступали в роли аналитиков по кибербезопасности, рассматривая реальные сценарии, связанные с вредоносным программным обеспечением. Модель геймификации состояла из девяти ключевых этапов, включая планирование, цели обучения, дизайн игры, механику, реализацию, коммуникацию, стратегии вовлечения, мониторинг и оценку. Представленная модель геймификации решала проблемы поддержания инте-

реса учащихся к традиционно сложным темам, за счет включения сюжета, вымышленных персонажей и реального профессионального контекста. Статья содержит практические рекомендации для преподавателей и демонстрирует эффективную интеграцию технологий, подчеркивая эффективность использования такой цифровой платформы, как *Classcraft*. Результаты исследования показали, что геймифицированный подход к изучению языка способствует повышению мотивации, развитию у студентов языковых навыков, критического мышления и умения решать проблемы. Было также обнаружено, что геймификация отличается от традиционных образовательных подходов, воздействуя на различные когнитивные, поведенческие и эмоциональные аспекты процесса обучения. При условии тщательно планирования и успешной реализации она способна создать динамичную и увлекательную иммерсивную среду для изучения иностранного языка.

Ключевые слова: геймификация, мотивация, результаты обучения, изучение языка, вовлеченность, платформа *Classcraft*, иммерсивная среда обучения, игровая механика, командная работа, модель внедрения геймификации, значок

Для цитирования: Краснова Т. И. Геймифицированное изучение иностранных языков // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 340—347. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.889.

Original article

GAMIFIED LANGUAGE LEARNING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

This article provides a comprehensive analysis of the implementation of a game project within the module “*Malware*”, based on the model of gamification implementation. The main goal of the project was to increase motivation and engagement and improve learning outcomes of undergraduate students in the field of training Information Security, studying the discipline “Foreign Language in the Professional Sphere”. The study used a mixed method approach combining qualitative analysis of the gamification model’s adaptation to language learning needs and quantitative assessment of student performance and engagement. The project engaged undergraduate students majoring in Information Security in a gamified language learning environment where they acted as cybersecurity analysts, addressing real-world scenarios involving malware. The gamification model consisted of nine key steps including planning, learning objectives, game design, mechanics, implementation, communication, engagement strategies, monitoring and evaluation. The presented gamification model addressed

the challenges of maintaining student interest in traditionally challenging topics by incorporating a narrative, fictional characters, and real-world professional context. The article provides practical recommendations for teachers and demonstrates effective technology integration, emphasizing the effectiveness of using a digital platform such as *Classcraft*. The results of the study showed that a gamified approach to language learning enhances students’ motivation, language skills, critical thinking and problem-solving skills. It has also been found that gamification differs from traditional educational approaches by affecting various cognitive, behavioral and emotional aspects of the learning process. If carefully planned and successfully implemented, it can create a dynamic and engaging immersive environment for foreign language learning.

Keywords: gamification, motivation, learning outcomes, language learning, engagement, *Classcraft* platform, immersive learning environment, game mechanics, team work, model of gamification implementation, badge

For citation: Krasnova T. I. Gamified language learning. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):340—347. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.889.

Введение

Актуальность. Геймификация, представляющая собой инновационный подход в образовании, привлекает к себе внимание преподавателей высшей школы, т. к. позволяет обучающимся усваивать учебный материал в непринужденной форме. При помощи цифровых технологий стало возможным создать особую среду, которая помогает легко запоминать новую информацию и совершенствовать языковые навыки. Становясь частью занятия по иностранному языку, игровые технологии способствуют повышению эмоциональной вовлеченности, которая является ведущей у студентов, т. к. при усилении эмоций они становятся более сконцентрированными и мотивированными к процессу обучения. Геймификация способна дать позитивные эмоции, стимулировать естественную коммуникацию и способствовать трансформации учебного материала в прочные знания за счет игровых сценариев, которые будут восприниматься студентами как реальные.

Геймификацию можно определить как применение принципов и методов игрового дизайна в неигровых контекстах для стимулирования желаемого поведения и результатов [1, p. 10]. Говоря об играх, мы всегда фокусируемся на удовольствии, которые они приносят, поэтому такие игровые моменты, как соревнование, получение вознаграждения за какое-то достижение, интересная сюжетная линия, могут стать движущей силой, если в игру заложена определенная образовательная цель. Педагогическая практика и многочисленные исследования доказывают, что недостаточно просто дать студентам информацию, настоящее обучение начинается только в процессе активной деятельности, когда они могут что-то создавать, используя воображение, преодолевать трудности, полагаясь на интуицию, и таким образом приобретать значимый опыт и знания. Технологии геймификации способны создать такую иммерсивную среду, в которой студенты будут активно участвовать в образовательном процессе и с удовольствием выполнять учебные задачи, воспринимая их в качестве игры.

В сфере образования признают потенциал геймификации как инструмента, позволяющего повысить внутреннюю мотивацию учащихся и стимулировать их интерес к получению знаний [2, с. 160; 3, с. 24]. Под внутренней мотивацией понимается внутреннее стремление и удовольствие, получаемые от самого процесса обучения, а не от внешних вознаграждений или стимулов. Современные студенты вузов считаются «цифровыми аборигенами», для которых компьютерные игры были частью их жизни, что порождает определенные ожидания от сферы образования. Игра для них не прекратилась в детском возрасте, как для большинства людей более старшего поколения. Игровой процесс до сих пор остается естественной средой познания окружающего мира и мощным ресурсом для мотивации. Очки, уровни и достижения, перешедшие из компьютерных игр в учебную аудиторию, задействуют их естественное стремление к победе, что способствует развитию чувства автономии, компетентности и принадлежности к сообществу [4, p. 97].

Все преподаватели иностранного языка сталкивались с тем, как трудно бывает поддерживать интерес и активность учащихся в течение всего занятия, особенно при изучении тем, которые традиционно воспринимаются

студентами как сложные или скучные, например грамматики. Внедрение игровой механики (таблицы лидеров, значки и т. д.) создает не только благоприятную среду, которая побуждает студентов тратить время и усилия на обучение, но и побуждает студентов добиваться успехов там, где их традиционно ждали однообразные упражнения из учебников.

Эмоционально-положительный опыт в игре не является единственным мотивирующим фактором геймификации, следует упомянуть об еще одном ее преимуществе — способности содействовать развитию ключевых навыков и компетенций. Игры можно использовать для моделирования проблемных ситуаций и задач на критическое мышление. В таком случае, когда мы встраиваем игровые элементы в образовательный контекст, обучающиеся могут развивать и применять такие навыки, как принятие решений, стратегическое мышление, коммуникация, работа в команде и креативность.

Командная работа, столь высоко ценяемая в профессиональной деятельности, приобретает новые формы в процессе игры. Фактор сотрудничества формирует чувство общности и облегчает взаимодействие между игроками-студентами, поскольку обучающиеся могут участвовать в совместных испытаниях, соревноваться друг с другом и делиться своими достижениями. Соревновательные элементы игры являются важнейшими медиаторами командных усилий и производительности, этот социальный аспект не только повышает вовлеченность, но и развивает коммуникативные навыки, т. к. студенты вынуждены общаться для выполнения совместных игровых задач, что формирует естественную среду для иноязычного общения.

Изученность проблемы. Обучение через игру — не новая концепция, это часть человеческой культуры и общества, именно поэтому игровая механика часто переносится в образовательный контекст. Но геймификация не является эффективной сама по себе, нужно понимать теоретическое обоснование эмоциональных, мотивационных и когнитивных механизмов, которые делают ее такой.

Вопросом исследования геймификации в образовании занимались как зарубежные исследователи: Р. Райан [4], Д. Тсе и Д. Накамура [5], Р. и А. Ландерс [6], Д. Хамари, Д. Койвисто и Х. Сарса [7], Х. Дейжанзаде [8], — так и отечественные ученые, такие как И. С. Буракова [2], Ю. А. Оленцова [3], К. В. Шокарев [9], А. В. Сибиряков [10] и др. Особый вклад в изучение геймификации и ее применение в образовательном контексте внес Себастиан Детеринг [1], который провел масштабную работу, исследуя геймификацию на стыке технологий, культуры и человеческого поведения. Вторым экспертом в области геймификации и ученым с мировым именем является Карл Капп [11], который специализируется на объединении теории обучения и игровой механики. В более широком контексте рассматривали геймификацию Е. О. Гаспарович, Е. В. Донгаузер, М. Н. Кутергин и Д. В. Шевченко [12], исследуя ее потенциал для обучения персонала. Научная работа М. В. Мельничук и М. А. Белогаш [13] о стратегиях повышения вовлеченности описывает факторы, от которых зависит вовлеченность студентов, что является важным аспектом для понимания природы геймификации, т. к. она часто направлена на повышение вовлеченности

и мотивации студентов за счет интеграции игровых элементов и механик. Ю. В. Кузнецова [14] в своей работе раскрывает природу интерактивных методов обучения, которые согласуются с принципами геймификации и являются частью игрового дизайна. Подробное описание визуализации, которая считается ключевым компонентом геймификации, можно встретить в исследовании Т. А. Танцуры [15].

Одной из известных концепций, которая обеспечивает теоретическую основу для геймифицированного обучения, является теория самоопределения [4, р. 97]. Согласно данной теории, внутренняя мотивация, автономия, компетентность и взаимосвязь с другими людьми необходимы для оптимальной вовлеченности и эффективности обучения. Геймификация, с ее игровыми элементами и механикой, практически полностью удовлетворяет эти базовые потребности. Например, игровая кастомизация развивает чувство автономии, достижения и значки способствуют формированию компетенции, а наличие команд и системы социальных взаимоотношений усиливает чувство близости и взаимосвязи с обществом.

Еще одной актуальной теоретической концепцией является теория потока, где поток относится к состоянию идеального опыта, когда человек полностью погружен в деятельность и глубоко вовлечен в нее [5, р. 311; 13, с. 98]. Геймификация способна создать состояние потока, предлагая задачи, соответствующие уровню навыков учащихся, обеспечивая мгновенную обратную связь и способствуя чувству контроля над процессом обучения.

Многочисленные исследования изучали влияние геймификации на мотивацию, которая может привести к таким положительным когнитивным результатам, как улучшение академической успеваемости и качества обучения [9, с. 210; 12, с. 324; 14, с. 94]. Например, зарубежными учеными был проведен мета-анализ и обнаружено, что геймификация приводит к повышению вовлеченности, стремлению к приобретению знаний и лучшему запоминанию по сравнению с неигровыми подходами [6, р. 770].

Другие исследования показали, что геймификация может повысить мотивацию в контексте изучения языка. Например, было изучено влияние геймификации в приложении для изучения языка и обнаружено, что интеграция игровых элементов, таких как очки, таблицы лидеров и значки, повышает мотивацию и стимулирует желание продолжать обучение [7, р. 3026]. Аналогичные исследования проводились в языковом классе, где было доказано, что внедрение геймифицированной системы повысило внутреннюю мотивацию и заинтересованность студентов, а также привело к улучшению результатов изучения иностранного языка [8, р. 934; 10, с. 194; 15, с. 299].

Кроме того, в исследованиях отдельно изучалась роль игровых элементов, таких как повествования и персонажи, в изучении языка. Результаты показали, что включение сюжетной линии в геймифицированный опыт изучения языка обеспечивает значимый контекст для языковой практики и развития навыков. Введение игровых персонажей повышает вовлеченность учащихся и способствует ощущению погружения, делая процесс обучения более увлекательным и приятным [11, с. 5].

Целесообразность внедрения модели геймификации в процесс обучения иностранным языкам, о которой идет речь в статье, представляется многообещающей с учетом нескольких факторов. Во-первых, интеграция игровых технологий в процесс изучения языка соответствует современ-

ными образовательными тенденциями и признает необходимость в новых и эффективных методах обучения. Во-вторых, многочисленные исследования, приведенные в статье, подчеркивают положительное влияние геймификации на вовлеченность, мотивацию и усвоение знаний. И наконец, согласование с устоявшимися психологическими и педагогическими теориями повышает доверие к модели геймификации и указывает на ее потенциальный успех. Несмотря на возможные проблемы, общая картина свидетельствует о том, что геймификация имеет большие перспективы в качестве эффективной среды обучения и может подготовить студентов к успеху в различных академических областях, а также способствовать их личностному развитию.

Новизна статьи заключается в том, что она посвящена применению геймификации в области изучения иностранного языка для студентов бакалавриата по направлению «Информационная безопасность». Реализуя модель внедрения геймификации в модуль *Malware*, данное исследование представляет собой уникальный и специализированный взгляд на интеграцию методов геймификации в конкретную учебную дисциплину.

Цель исследования в данной статье заключается в изучении того, как использование модели внедрения геймификации будет способствовать повышению мотивации, вовлеченности и улучшению результатов обучения. Данное исследование проводилось в рамках одного модуля *Malware* дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» в процессе изучения английского языка студентами-бакалаврами по направлению обучения «Информационная безопасность».

Для решения поставленной цели в статье ставятся следующие **задачи**:

- анализ процесса реализации модели внедрения геймификации;
- оценка геймифицированного изучения иностранного языка в рамках тем профессиональной направленности;
- оценка мотивации, вовлеченности и результатов обучения.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что были рассмотрены теоретические основы геймификации в образовании с помощью систематического обзора литературы, выявлены общие черты, а также концептуальные связи и отличия между различными теориями. Следует отметить важность обобщения эмпирических данных, полученных в ходе многочисленных исследований в данной области.

Практическая значимость статьи заключается в том, что она способна изменить практику преподавания иностранных языков за счет внедрения геймификации в образовательный процесс. В силу своей универсальности данная технология может применяться в разных образовательных контекстах. На примере использования игровых элементов и стратегий в модуле *Malware* преподаватели могут получить представление о концепции в целом и о деталях реализации разработанной модели геймификации.

Основная часть

Для эффективного внедрения игровых технологий в образовательный процесс необходим комплексный подход. С этой целью нами была разработана модель внедрения геймификации, в которой соблюдается баланс педагогического опыта и передовых игровых технологий. Модель внедрения геймификации состоит из девяти ключевых этапов, каждый из которых требует тщательной проработки (см. рис.).

01	Планирование и оценка потребностей
02	Определение целей обучения
03	Дизайн игры и сюжета
04	Игровая механика
05	Разработка и внедрение
06	Коммуникация и инструкции
07	Стратегии вовлечения
08	Мониторинг и обратная связь
09	Оценка и анализ

Рис. Модель внедрения геймификации

Изучение образовательных потребностей обучающихся — первостепенная задача при построении модели. Зачастую они связаны с ключевыми компетенциями и могут отличаться многоуровневым функциональным разнообразием. Так, личностная образовательная потребность может быть связана с функцией обогащения новыми знаниями или самореализации, а социальная образовательная потребность будет заключаться в реализации функции социального развития. Таким образом, изучение контекста обучения и индивидуального запроса целевой аудитории должно стать основой для будущего проекта. Здесь же на начальном этапе необходимо определить ожидаемые результаты обучения и навыки, которые будут формироваться при помощи геймификации, а для этого необходимо знать цели обучения, для достижения которых разрабатывается проект геймифицированного обучения.

При планировании игрового дизайна особое внимание следует уделить разработке интересного сюжета. Хорошо продуманная сюжетная линия создает ощущение цели и мотивирует к продвижению вперед. Эмоциональные составляющие сюжета, такие как азарт, предвкушение и любопытство, будут поддерживать интерес на протяжении всего процесса обучения. Следует также продумать вовлечение в сюжет дополнительных миссий, квестов и заданий, основанных на реальных ситуациях, где студенты смогут реализовать практические навыки и знания, полученные ранее в игре. Качественный игровой сюжет создаст ощущение погружения и сформирует более глубокую связь с изучаемым материалом. Введение же виртуальных персонажей может сделать процесс обучения более динамичным и интерактивным. Выполняя разные роли, например, наставников или гидов, они могут направлять, инструктировать или осуществлять поддержку, оставаясь при этом неотъемлемой частью сюжетной линии.

Игровая механика в геймификации определяет, как участники будут взаимодействовать со структурой, какие их действия будут вознаграждаться и каковы будут последствия их выбора. Типовыми примерами игровых механик являются очки, уровни, таблицы лидеров, значки, т. е. всё, что связано с продвижением игроков при выполнении заданий. Если наградить чем-то студентов, которые чего-то достигли, их мотивация повысится, и они будут продолжать двигаться, но уже к новой цели. Чтобы усилить эффект геймификации, традиционно сочетают несколько механик, т. к. разные комбинации оказывают различное воздействие на студентов.

Например, начисление игровых очков и выдача значков или трофеев может обрадовать и приободрить обучающихся, что значительно повысит их мотивацию к работе в геймифицированной среде и одновременно освоению учебного материала. А внесение очков в таблицу лидеров может усилить дух соперничества, побуждая студентов стремиться к более высокому рейтингу и, если возможно, превзойти достижения предыдущих игроков.

На этапе разработки и внедрения необходимо подобрать подходящие инструменты, платформы или технологии, которые будут соответствовать целям геймификации. На сегодняшний день выбор достаточно велик, и проще всего воспользоваться готовыми платформами, такими как *Classcraft*, *Badgville*, *Bunchball Nitro*, *Edmodo* и т. д. Так как для студентов данный вид деятельности будет новым, необходимы подробные инструкции по работе с платформой, а также с самим геймифицированным модулем. Они должны понимать общую концепцию геймификации, цели обучения, как зарабатывать очки, разблокировать дополнительные миссии, взаимодействовать с виртуальными персонажами и сотрудничать с другими игроками.

Стратегии вовлечения нужны для поддержания активного участия обучающихся. Традиционно в геймификации в качестве таких стратегий используют командную работу, дружеское соревнование, возможность создавать персональные аватары, отслеживание прогресса, ввод неожиданных бонусов и т. д. Но особенно важна обратная связь, которая будет поддерживать студентов, оценивать их уровень вовлеченности, на ее основе можно будет анализировать возникающие проблемы и вносить коррективы в учебный процесс.

На основе данных о взаимодействии студентов в геймифицированном модуле на финальном этапе следует определить их прогресс и достижение целей обучения. Необходимо также проанализировать отзывы участников, которые могут дать ценную информацию об эффективности игрового дизайна, механик и помочь понять, какие аспекты нуждаются в улучшении.

Методология. В ходе проведения исследования применялись как качественные, так и количественные методы сбора данных. Была проанализирована модель внедрения геймификации, проводился непрерывный мониторинг деятельности студентов во время реализации проекта и опросы для оценки успеваемости и вовлеченности. Базой для проведения эксперимента был выбран факультет информационных технологий и анализа больших данных Финансового университета при Правительстве РФ, со студентами которого был реализован геймифицированный проект по изучению английского языка в рамках модуля *Malware*. Дисциплина «Иностранный язык в профессиональной сфере» направлена на развитие у студентов бакалавров по направлению «Информационная безопасность» навыков владения английским языком в профессиональном контексте. Студенты владеют английским языком на уровне *CEFR B1* и *B1+*, имеют достаточные знания в сфере информационно-коммуникационных технологий и заинтересованы в расширении своих знаний о вредоносном программном обеспечении и его воздействии на бизнес и организации.

В соответствии с образовательными целями этот проект представляет собой сюжетную линию, в которой студенты играют роль аналитиков по кибербезопасности в вымышленной компании *CyberShield Solutions*. В процессе игры студенты изучали различные ситуации, которые

стали основой для языковой практики и развития коммуникативных навыков. Игровой дизайн включал в себя баллы, уровни, значки и таблицы лидеров, которые использовались для отслеживания прогресса учащихся и стимулирования активного участия. Благодаря реалистичным сценариям с использованием новостных статей, кейсов и тематических исследований на основе реальных кибератак удалось добиться полного погружения в тему, что позволило студентам связать изучение языка с его практическим применением в области информационной безопасности.

Результаты. Согласно модели внедрения геймификации на первом этапе следовало определить ключевые потребности обучающихся. Результаты опроса и последующего анализа показали, что в основном они были направлены на соответствие игрового контента их профессиональному контексту, повышение мотивации, признание их достижений, стремление к постоянному совершенствованию в профессиональной сфере, развитие языковых и коммуникативных навыков и применение их в реальном мире. Разрабатывая проект, мы постарались учесть данные потребности через иммерсивные сценарии, систему вознаграждений и отслеживание прогресса участников.

Поскольку тема *Malware* содержала сложные технические аспекты, важно было создать игровую среду, которая сделала бы процесс обучения более увлекательным и интерактивным. Преодолеть эти трудности удалось за счет ролевых сценариев, интерактивных упражнений, аутентичных коммуникативных задач, благодаря которым студенты смогли повысить уровень владения языком в области информационной безопасности.

Чтобы усилить погружение и вовлеченность, в игровом модуле был представлен разнообразный состав персонажей. Эти персонажи сыграли решающую роль в формировании учебного опыта и способствовали взаимодействию студентов. Персонаж-наставник обеспечивал руководство, поддержку и экспертизу студентов на протяжении всего их пути, гарантируя им доступ к необходимым ресурсам и знаниям. Персонажи-коллеги способствовали сотрудничеству и командной работе, развивали чувства товарищества и помогали решать проблемы сообща. Персонажи-клиенты представляли реальные проблемы, которые нужно было решить, применяя соответствующие навыки и знания. Кроме того, в сюжет был введен персонаж-противник, который создавал конфликт и чинил препятствия, что заставляло студентов критически мыслить и искать эффективные решения.

Таким образом, введение персонажей обеспечило ощущение реалистичности и динамики межличностных отношений, а сценарии, созданные на основе реальных ситуаций, усилили практическую значимость изучаемого модуля в области информационной безопасности.

Остановимся подробнее на игровой механике, которая была реализована в геймифицированном модуле *Malware*. В первую очередь, в модуль была включена система баллов, которая отслеживала прогресс и вовлеченность студентов на протяжении всего учебного процесса. Баллы начислялись за выполнение заданий, прохождение тестов и активное участие в работе над модулем. По мере накопления баллов студенты переходили на различные уровни (*Novice Analyst, Intermediate Analyst, Advanced Analyst, Expert Analyst*), что отражало рост их знаний и опыта. Эта прогрессия обеспечивала наглядную оценку достижений, позволяя учащимся визуализировать свой прогресс и отмечать знаковые события по мере прохождения модуля.

Для вознаграждения и поощрения за достижения студентов в модуль были также включены наградные значки. Эти цифровые символы выдавались учащимся за исключительную успеваемость, мастерство, образцовые знания и внесенный вклад в командную работу. Например, студенты могли получить такие значки, как *Malware Analyst Pro* — за исключительные результаты в изучении и анализе вредоносного программного обеспечения, *Incident Response Specialist* — за мастерство в ликвидации последствий кибератаки и *Cybersecurity Champion* — за образцовые знания и значительный вклад в области кибербезопасности. Завоевывая значки, студенты получали положительные эмоции, которые повышали уверенность в себе и самооценку, давали немедленное признание своих усилий, что способствовало развитию мышления роста, когда студенты рассматривали трудности как возможность для обучения и совершенствования. Вознаграждение побуждало их принимать вызовы и рассматривать неудачи как часть процесса обучения.

В рамках геймификации была введена доска лидеров, на которой отображался рейтинг участников по очкам, прогресс уровня и достижения в квестах и миссиях. Эта доска лидеров способствовала здоровой конкуренции между обучающимися, мотивируя их активно участвовать в игре и стремиться к более высокому рейтингу. Регулярные обновления и награды на доске лидеров стимулировали студентов добиваться еще больших успехов в обучении. Присутствие на доске лидеров служило наглядным подтверждением их усердной работы, что вело к пониманию того, что их вклад ценится и признается как сверстниками, так и преподавателями. Можно сделать вывод, что использованные игровые механики действовали как механизм подкрепления. Студенты упорнее и старательнее выполняли трудные задания, зная, что их старания будут признаны и вознаграждены.

Для реализации проекта нами была выбрана платформа *Classcraft*, специализирующаяся на геймификации учебного процесса. Она обладала необходимыми техническими характеристиками для внедрения игровой механики и способствовала созданию цельной иммерсивной среды обучения. В качестве самого важного элемента платформы можно выделить систему баллов, которая позволяла поощрять или наказывать студентов в зависимости от их игрового поведения и качества выполнения заданий. Баллы можно зарабатывать за правильные ответы на вопросы, помощь другим студентам, активное участие в командной работе, прохождение дополнительных миссий и т. д.

Следующей разновидностью игровой механики, представленной на платформе *Classcraft*, без которой невозможно представить ни одну игру, являлась система повышения уровней. По мере того, как обучающиеся зарабатывали баллы, выполняя задания, они продвигались по заранее определенным этапам и уровням, что означало рост их знаний и опыта. Внедрение значков и таблицы лидеров также не потребовало особых усилий, благодаря широкому функционалу и интуитивному управлению платформой. Данные опции поддавались редактированию, поэтому можно было давать свои названия уровням, значкам и достижениям и устанавливать параметры и требования для их достижения.

Коммуникационные возможности платформы обеспечили эффективную связь между студентами и оптимизировали обмен информацией. *Classcraft* имела внутреннюю систему обмена сообщениями для общения между игроками или напрямую с преподавателем, командный чат,

который был необходим для координации совместных усилий, систему объявлений о предстоящих событиях, а также дискуссионные площадки, где можно было беседовать по каким-то конкретным темам. В целом, удобный интерфейс и универсальность платформы обеспечили простоту внедрения и позволили настроить игровые элементы так, чтобы они идеально соответствовали целям обучения и придуманной сюжетной линии.

Этап предоставления инструкций был также важен для успешного внедрения проекта геймификации. Инструкции объясняли правила, ожидаемые результаты и давали четкое понимание того, как геймифицированные элементы улучшат их учебный процесс, в них также подчеркивалась важность активного участия, сотрудничества и развития языковых навыков. Дополнительно, студенты были проинструктированы о функционале платформы *Classcraft*, чтобы отслеживать свой прогресс и взаимодействовать с другими игроками.

В качестве стратегий для обеспечения активного вовлечения учащихся в процесс обучения можно выделить своевременную обратную связь, совместную деятельность, индивидуальную траекторию обучения и соперничество. Здесь подробнее хочется остановиться на включении в игровую модуль командной работы, что способствовало вовлечению студентов в процесс обучения через совместное обучение. Одной из миссий игрового модуля было командное задание *Operation SafeGuard*, целью которого было выявить, нейтрализовать и предотвратить распространение вредоносного кода *Dark Cipher*. При прохождении каждого из 5 уровней команде начислялись очки опыта, а лучшие члены команды получали престижные значки за исключительный вклад. Совместными усилиями студенты успешно определили происхождение *Dark Cipher* и методы его проникновения в систему, собрали данные для составления полного профиля угрозы, выявили закономерности и аномалии, указывающие на присутствие вируса, реализовали стратегию реагирования, локализовав смоделированную киберугрозу. Данная миссия потребовала высокого уровня командной работы и коллективной ответственности. Команды эффективно разделили задачи, исходя из индивидуальных способностей, чтобы каждый участник мог внести свой уникальный вклад в успех группы. Члены команды активно участвовали в обсуждениях, делились мнениями, подбадривали друг друга и предлагали помощь. Работая вместе, студенты не только начали глубже понимать предмет, но и совершенствовали свои навыки общения и сотрудничества.

С помощью платформы *Classcraft* во время реализации проекта осуществлялся постоянный мониторинг успеваемости и вовлеченности студентов, функционал программы позволял отслеживать все действия участников в режиме реального времени. Сюда входили заработанные баллы, продвижение по уровням, выполнение заданий, прохождения квестов, участия в дискуссиях и другие внутри игровые действия. Наблюдения за изменениями в позициях лидеров помогали педагогам анализировать процесс геймификации и своевременно вмешиваться, когда кто-то из участников сталкивался с трудностями или терял мотивацию.

Для определения результатов обучения студентов использовались такие методы, как контрольные работы, задания, представление проектов, совместная деятельность и оценка работы в смоделированных сценариях. Контрольные работы оценивали понимание студентами ключевых

понятий, а творческие задания и проекты позволяли им применить свои знания и навыки на практике.

По завершении модуля были собраны и проанализированы данные, полученные с платформы *Classcraft*. Согласно отчету, студенты в общей сложности заработали 33 566 баллов, что говорит об их активном участии и успешном выполнении большинства заданий. При освоении различных компонентов модуля было получено 78 значков. При анализе командной таблицы лидеров было выявлено, что на протяжении всего игрового процесса первую строку занимала одна и та же команда, но в индивидуальной статистике лидеры постоянно менялись. Активно участвовали в обсуждениях и пользовались инструментами для совместной работы 88 % студентов, что демонстрирует их желание обмениваться мнениями и знаниями. Было выполнено 96 % поставленных задач, что может свидетельствовать о сильной заинтересованности в процессе обучения. Продвижение по уровням отражало устойчивое и сбалансированное развитие студентов.

Чтобы выяснить отношение к проекту, удовлетворенность и общее впечатление студентов от геймифицированной учебной среды, им было предложено пройти опрос для сбора отзывов и мнений об их опыте. Подавляющее большинство отзывов, полученных от студентов, были позитивными, что может свидетельствовать о высоком уровне удовлетворенности и высокой оценке геймифицированного подхода, реализованного в модуле. Результаты опроса показали, что студенты считают игровой подход увлекательным, мотивирующим и эффективным в изучении иностранного языка. Особенное удовольствие студенты получили от участия в игровых квестах, командных миссиях и кейсах, а также от системы поощрения, построенной на основе игровой механики. Студенты отметили, что наличие игровой сюжетной линии и их участие в роли аналитиков кибербезопасности, обеспечили имmersивный и значимый контекст для языковой практики и развития коммуникативных навыков.

Заключение

Реализация модели внедрения геймификации в рамках модуля *Malware* продемонстрировала значительный вклад в повышение мотивации, вовлеченности и результатов обучения в области изучения иностранного языка для студентов информационной безопасности. На примере данного модуля было показано, как геймификация может способствовать развитию языковых навыков, углублению знаний в профессиональной сфере, а также развитию критического мышления и навыков совместной работы.

Релевантный игровой сюжет на профессиональную тематику обеспечил студентам осмысленное и в то же время захватывающее обучение. Система баллов, продвижение по уровням, значки, достижения и комплексная таблица лидеров эффективно мотивировали студентов, поощряли здоровую конкуренцию и отмечали их достижения, тем самым повышая их вовлеченность и стимулируя индивидуальные усилия.

Для дальнейшего развития геймифицированного изучения иностранного языка будущие исследования необходимо проводить в дополнительных контекстах, чтобы изучить универсальность и эффективность модели внедрения геймификации. Также будет полезным будущее изучение долгосрочного влияния геймификации на командную работу, навыки решения проблем и тайм-менеджмент. Кроме того, исследования могут быть направлены на разработку и внедрение определенных игровых механик и методов оценки, чтобы усилить их влияние на обучение студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: defining “gamification” // *MindTrek '11 : Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments*. September 2011. Pp. 9—15.
2. Буракова И. С. Геймификация образовательного процесса как инструмент повышения мотивации обучающихся // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 3(100). С. 160—162.
3. Оленцова Ю. А. Повышения мотивации обучающихся при помощи внедрение элементов геймификации в обучающие электронные курсы // *Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-метод. онлайн-конф. Курск : Кур. гос. мед. ун-т, 2021. С. 24—29.*
4. Ryan R. M., Deci E. L., Vansteenkiste M., Soenens B. Building a science of motivated persons: Self-determination theory’s empirical approach to human experience and the regulation of behavior // *Motivation Science*. 2021. Vol. 7. Iss. 2. Pp. 97—110. DOI: 10.1037/mot000194.
5. Tse D. C. K., Nakamura J., Csikszentmihalyi M. Living well by “flowing” well: The indirect effect of autotelic personality on well-being through flow experience // *The Journal of Positive Psychology*. 2021. Vol. 16. Iss. 3. Pp. 310—321. DOI: 10.1080/17439760.2020.1716055.
6. Landers R. N., Landers A. K. An Empirical Test of the Theory of Gamified Learning: The Effect of Leaderboards on Time-on-Task and Academic Performance // *Simulation & Gaming*. 2014. Vol. 45. Iss. 6. Pp. 769—785.
7. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does Gamification Work? -- A Literature Review of Empirical Studies on Gamification // 2014 47th Hawaii international conference on system sciences. IEEE, 2014. Pp. 3025—3034. DOI: 10.1109/HICSS.2014.377.
8. Using gamification to support learning English as a second language: a systematic review / H. Dehghanzadeh, H. Fardanesh, J. Hatami et al. // *Computer Assisted Language Learning*. 2021. Vol. 34. Iss. 7. Pp. 934—957. DOI: 10.1080/09588221.2019.1648298.
9. Шокарев К. В. Геймификация как метод повышения мотивации студентов высших учебных заведений в преподавании иностранного языка на примере английского языка // *Образование и право*. 2020. № 5. С. 208—214.
10. Сибиряков А. В. Геймификация образовательного процесса при обучении иностранному языку в современном вузе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 78-4. С. 193—195.
11. Kapp K. M. *The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education*. John Wiley & Sons, 2012. 336 p.
12. Гаспарович Е. О., Донгаузер Е. В., Кутергин М. Н., Шевченко Д. В. Потенциал технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 2(63). С. 323—326. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.593.
13. Мельничук М. В., Белогаш М. А. Вовлеченность студентов как фактор повышения эффективности образовательного процесса // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. Т. 13. № S1. С. 93—99. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-с-93-99.
14. Кузнецова Ю. В. Применение интерактивных методов обучения иностранному языку в вузе // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 1(92). С. 94—96. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-94-96.
15. Танцур Т. А. Визуализация в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 3(88). С. 297—299.

REFERENCES

1. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: defining “gamification”. *MindTrek '11. Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments*. September 2011:9—15.
2. Burakova I. S. Gamification of the educational process as a tool to increase the motivation of students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2023;3(100):160—162. (In Russ.)
3. Olentsova Yu. A. Increasing student motivation by introducing gamification elements into e-learning courses. *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov i RKI: traditsii i innovatsii = Methods of Teaching Foreign Languages and Russian as a Foreign Language: Traditions and Innovations. Collection of scientific articles of VI international scientific and methodological online-conference*. Kursk, Kursk State Medical University publ., 2021:24—29. (In Russ.)
4. Ryan R. M., Deci E. L., Vansteenkiste M., Soenens B. Building a science of motivated persons: Self-determination theory’s empirical approach to human experience and the regulation of behavior. *Motivation Science*. 2021;7(2):97—110. DOI: 10.1037/mot000194.
5. Tse D. C. K., Nakamura J., Csikszentmihalyi M. Living well by “flowing” well: The indirect effect of autotelic personality on well-being through flow experience. *The Journal of Positive Psychology*. 2021;16(3):310—321. DOI: 10.1080/17439760.2020.1716055.
6. Landers R. N., Landers A. K. An Empirical Test of the Theory of Gamified Learning: The Effect of Leaderboards on Time-on-Task and Academic Performance. *Simulation & Gaming*. 2014;45(6):769—785.
7. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does Gamification Work? -- A Literature Review of Empirical Studies on Gamification. 2014 47th Hawaii international conference on system sciences. IEEE, 2014:3025—3034. DOI: 10.1109/HICSS.2014.377.
8. Dehghanzadeh H., Fardanesh H., Hatami J. et al. Using gamification to support learning English as a second language: a systematic review. *Computer Assisted Language Learning*. 2021;34(7):934—957. DOI: 10.1080/09588221.2019.1648298.

9. Shokarev K. V. Gamification as a method of increasing the motivation of higher education students in teaching a foreign language by the example of English. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;5:208—214. (In Russ.)
10. Sibiryakov A. V. Gamification of the educational process in teaching a foreign language in a modern university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2023;78-4:193—195. (In Russ.)
11. Kapp K. M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education. John Wiley & Sons, 2012. 336 p.
12. Gasparovich E. O., Dongauzer E. V., Kutergin M. N., Shevchenko D. V. The potential of technology to improve the process of staff training through gamification. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):323—326. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.593.
13. Melnichuk M. V., Belogash M. A. Students' involvement as a factor of improving the efficiency of the educational process. *Humanities and Social Sciences. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(S1):93—99. (In Russ.) DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-c-93-99.
14. Kuznetsova Yu. V. Application of interactive methods of teaching foreign language at a university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2022;1(92):94—96. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-94-96.
15. Tantsura T. A. Visualization in the process of formation of foreign language communicative competence in university students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2021;3(88):297—299. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 29.12.2023; принята к публикации 17.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 29.12.2023; accepted for publication 17.01.2024.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.892

Бао Луци

Teacher at “Dao Wai Xue Yu”,
Harbin Cultural Training School
Harbin, People’s Republic of China
Baoluci@listl.ru

Бао Луси

учитель «Дао Вай Сюе Ю»,
Харбинская культурно-учебная школа подготовки
Харбин, Китайская Народная Республика
Baoluci@listl.ru

Елена Викторовна Донгаузер

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
dong-elena@yandex.ru

Елена Викторовна Донгаузер

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
dong-elena@yandex.ru

Елена Олеговна Гаспарович

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Psychology,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
geo1605@yandex.ru

Елена Олеговна Гаспарович

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и психологии,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
geo1605@yandex.ru

УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ КИТАЯ И РОССИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена значимой на сегодняшний день теме становления профессионально-ценностных ориентаций в процессе подготовки современных педагогических кадров. Масштабные изменения во всех сферах жизни мирового сообщества вновь актуализировали проблему ориентации будущих учителей на гуманистические ценности как приоритетные, что предполагает выделение новых ориентиров образовательного процесса в педагогическом вузе. В статье представлен обзор условий процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов — будущих учителей России и Китая, выявленных на основе компаративного анализа систем подготовки педагогических кадров двух стран. Критериями анализа систем стали: уровень высшего профессионального педагогического образования; количество лет, затрачиваемых на профессиональную подготовку; формы получения образования; законодательная база. Методы исследования, использованные в ходе работы: анализ научных источников, изучение нормативной и программной документации, сравнение, обобщение и синтез методической литературы по проблеме исследования. Новизна исследования

заключается в том, что осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ условий процесса развития профессиональных ценностных ориентаций китайских и российских студентов в сфере педагогического образования. Практическая значимость раскрывается в поэтапном изучении проблемы. На первом этапе проведен анализ на уровне систем профессионального педагогического образования двух государств. На втором этапе выявлены условия развития профессиональных ценностных ориентаций студентов — будущих учителей Китая и России. Результаты исследования представляют как теоретический интерес, связанный с дальнейшим совершенствованием аксиологической составляющей высшего педагогического образования, так и практическую значимость, т. к. могут быть использованы при реализации процесса профессиональной подготовки педагогических кадров обеих стран.

Ключевые слова: система профессионально-педагогического образования КНР, система профессионально-педагогического образования РФ, процесс развития, условия, профессионально-ценностные ориентации, высшее образование, педагогические вузы, студенты, Китай, Россия

Для цитирования: Бао Луси, Донгаузер Е. О., Гаспарович Е. О. Условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов в педагогических вузах Китая и России // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 348—352. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.892.

Original article

CONDITIONS FOR THE PROCESS OF STUDENTS’ PROFESSIONAL VALUE ORIENTATIONS DEVELOPMENT AT PEDAGOGICAL UNIVERSITIES IN CHINA AND RUSSIA

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the currently significant topic of the formation of professional value orientations in the process of training modern teachers. Large-scale changes in all

spheres of life of the world community have once again raised the issue of future teachers’ orientation towards humanistic values as a priority, which involves the identification of new guidelines of

the educational process at a pedagogical university. The article provides an overview of the conditions for the development of professional value orientations of students-future teachers in Russia and China, identified on the basis of a comparative analysis of the teacher training systems of the two countries. The criteria for analyzing the systems were: the level of higher professional pedagogical education; number of years spent on vocational training; forms of education; the legislative framework. Research methods used in the course of the work were: analysis of scientific sources, study of regulatory and program documentation, comparison, generalization and synthesis of methodological literature on the research problem. The novelty of the study lies in the fact that a comparative analysis of the conditions for the development of professional value orientations of Chinese and Russian students in the field of teacher education was carried out. The practical

significance is revealed in a step-by-step study of the problem. At the first stage, an analysis was carried out at the level of professional teacher education systems of the two countries. At the second stage, the conditions for the development of professional value orientations of students-future teachers in China and Russia were identified. The results of the study are of both theoretical interest associated with further improvement of the axiological component of higher pedagogical education, and practical significance, since they can be used in the implementation of the process of professional training of teachers in both countries.

Keywords: system of vocational pedagogical education of the People's Republic of China, system of vocational pedagogical education of the Russian Federation, development process, conditions, professional value orientations, higher education, pedagogical universities, students, China, Russia

For citation: Bao Luxi, Donggauzer E. V., Gasparovich E. O. Conditions for the process of students' professional value orientations development at pedagogical universities in China and Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):348—352. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.892.

Введение

Изученность проблемы. В Китае и России научные исследования по отдельным вопросам изучаемой проблемы достаточно обширны и достигли определенного значимого уровня. В России изучением развития профессионально-ценностных ориентаций занимались Е. В. Бондаревская, А. А. Орлов, Н. С. Розов, В. А. Слостенин, Г. И. Чижаква, И. Н. Первухина, Г. А. Репринцева, З. М. Борзиева и др. Роль различных видов деятельности в формировании ценностных ориентаций личности, в т. ч. профессиональных, отражена в трудах Е. С. Волкова, И. Н. Первухиной, Е. Н. Шиянова, Л. Х. Магамадовой, Е. В. Лопаткина, Т. В. Беловой, А. М. Булынина. В некоторых исследованиях рассматривается ряд аспектов данной проблемы: развитие ценностных ориентаций педагогов в процессе познавательной деятельности (А. А. Орлов, О. А. Сидоренко), развитие ценностных ориентаций педагогов в процессе общения (С. В. Новикова, И. Н. Первухина, А. М. Булынин); процесс профессионально-педагогической подготовки и самоопределение студентов с учетом ценности педагогического образования (В. А. Слостенин, О. А. Сидоренко, Г. И. Чижаква, Г. Д. Бабушкин и др.).

Аналогичные вопросы развития профессиональных ценностей и ориентаций в Китае отражены в трудах Лю Цзе, Яньхуэй Ли, Цзян Цзяньхуа, Чжан Чанг, Ян Ван, Цуй Хунхай и др. В работах Лю Нань, Шень Цибяо, Чжу Жийтянь, Цуй Хунхай, Цзи Цзуньфэн, Цзинь Синь Синь, Тань Чжисун, Чжун Цицюань, Ху Хуэйминь, Чжу Сюйдун, Хонг Мин, Лю Сяоянь, Юань Фаньфань рассматриваются вопросы развития и реформирования профессиональной подготовки учителей в китайских университетах, а также эволюция используемого там учебно-методического обеспечения.

В данной статье в качестве обоснования значимости изучения условий процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов — будущих учителей послужили следующие исследования: Е. М. Бородиной, Н. А. Шайденко, Е. Я. Ореховой, А. Н. Сергеева, Л. Н. Полуниной — о развитии образовательной политики страны и ходе модернизации российского педагогического образования [1; 2]; В. А. Бейзерова — об основных тенденциях развития системы высшего образования в Китае [3]; Г. А. Репринцевой, В. А. Слостенина, С. А. Хмара, З. М. Борзиевой — об условиях и специфике формирования ценност-

ных ориентаций студентов педагогического вуза [4—7]; Бао Луси, Е. В. Донгаузер — о ценностно-смысловых ориентирах будущих специалистов [8]; Е. О. Гаспарович — об ответственности вуза в профессиональной подготовке магистрантов [9]. Тожественные вопросы развития профессиональных ценностей в Китае отражены в исследованиях Ян Ван, Яньхуэй Ли [10; 11]. Реформы профессиональной подготовки учителей в университетах Китая, эволюция учебных материалов, используемых в данной подготовке, рассмотрены в трудах С. С. Донецкой, Цзи Цяньнань, Юань Фаньфань, Е. И. Бражник, Лю Нань [12—14].

Актуальность исследования. Новые ориентиры в подготовке педагогических кадров выдвигают в ряд актуальных проблему развития у студентов профессионально-ценностных ориентаций, составляющих внутреннюю основу их отношения к педагогической действительности и развивающейся личности ребенка. Этот факт становится серьезной задачей для многих государств, в т. ч. для Китая и России. На сегодняшний день в обеих странах был принят ряд нормативных документов, отражающих потребность в данных изменениях, и способствующих реформированию систем высшего педагогического образования в контексте обозначенной проблемы. Китай и Россия — соседние дружественные страны, находящиеся обоюдно в периоде модернизации и транснационализации образования, включая педагогическое, поэтому результаты исследования могут представлять научно-практический интерес для двух стран одновременно.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена потребностью в осуществлении сравнительного анализа условий процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов-будущих учителей в педагогических вузах Китая и России.

Цель исследования: выявить и определить условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов в сфере китайского и российского профессионально-педагогического образования.

Задачи исследования: сравнить системы высшего педагогического образования двух государств с целью выявления сходств и отличий; выделить специфические черты профессиональной подготовки студентов Китая и России, определяющие условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций будущих учителей.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что выявленные условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов обогащают педагогическую теорию и способствуют дальнейшему развитию аксиологической составляющей профессиональной подготовки студентов педагогических вузов.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении специфики процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов-будущих учителей Китая и России. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки будущих учителей обеих стран.

Основная часть

Первоначально для выявления условий процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов — будущих учителей Китая и России проведено исследование основных понятий. Так, в педагогике и психологии «ценностные ориентации» представляются как готовность человека к определенным способам поведения, которая выражается в отношении личности к тем или другим ценностям материальной и духовной культуры. Именно этот компонент наиболее важен в структуре личности, выступая в качестве звена, объединяющего мировоззренческий и функциональный уровни личности в единую динамическую систему. Понятие «профессионально-ценностные ориентации» является частным понятием относительно общего понятия «ценностные ориентации». Оно определяет ключевые характеристики последнего по отношению к характеристикам профессионально-педагогической деятельности.

Кроме того, профессионально-ценностные ориентации представляют собой определенную форму взаимосвязи личности будущего учителя с педагогической профессией, отражающую как понимание социальной значимости педагогической деятельности, так и проекцию своих ценностей и необходимости их реализации в этой профессиональной деятельности. Таким образом, профессионально-ценностные ориентации, являясь одним из важнейших элементов структуры личности студента, регулируют и определяют его поведение в учебной и профессиональной деятельности, интегрируя личностное и профессиональное «Я», выступают основой его личностного и профессионального развития [5].

Далее исследование проводилось в соответствии с поставленными задачами.

Методологию исследования составили теоретические труды Г. А. Репринцевой, В. А. Сластенина, С. А. Хмара о профессионально-ценностных ориентациях будущих педагогов [4—6], Яньхуэй Ли, Лю Нань, М. В. Юрасовой о гуманистическом и аксиологическом подходе в современном высшем педагогическом образовании [11; 14; 15]. Практические исследования Г. А. Репринцевой, В. А. Сластенина, С. А. Хмара, Л. Бао, Е. В. Донгаузер, Е. О. Гаспарович о технологиях формирования профессионально-ценностных ориентаций в вузе [4—6; 16]. Использован комплекс теоретических методов исследования: анализ и синтез научной и методической литературы по проблеме исследования, сравнение, обобщение.

Результаты. Для достижения поставленной цели в исследовании на первом этапе по определенным критериям проведен сравнительный анализ высшего педагогического образования в Китае и России, представленный в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ высшего педагогического образования в Китае и России

Критерии	Высшее профессионально-педагогическое образование	
	в Китае	в России
Уровень высшего профессионально-педагогического образования	Бакалавриат, магистратура, аспирантура	Бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура
Количество лет, затрачиваемых на профессиональную подготовку	Бакалавриат — 3—4 года; магистратура — 2—3 года; аспирантура (докторантура) — 2—3 года	Бакалавриат/специалитет — 4/5 лет; магистратура — 2 года; аспирантура — 3 года
Формы получения образования	Очная, очно-заочная, заочная	Очная, очно-заочная, заочная, дистанционная
Нормативно-правовое обеспечение, регулирующее профессионально-педагогическое образование	Конституция КНР; Закон КНР «О труде»; Закон КНР «О трудовом договоре» и др.	Конституция РФ; Трудовой кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ (часть первая); Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и др.

По данным табл. 1 сделан вывод о том, что высшее педагогическое образование в Китае и России не имеет особых различий, однако и не полностью идентично. Уровни высшего образования, количество лет, затрачиваемых на подготовку, формы получения образования имеют свою специфику, которая определяется образовательной политикой каждого государства. Отсутствие же особых различий в системах профессиональной подготовки педагогических кадров обеих стран является объединяющим фактором в рамках решения проблемы исследования.

Для достижения поставленной цели в исследовании на втором этапе остановимся на условиях процесса развития профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогических кадров Китая и России, определяемых специфическими чертами профессиональной подготовки. В табл. 2

представлены результаты анализа учебных планов и образовательной практики педагогических вузов Китая и России, в частности Харбинского и Аньхойского педагогических университетов (Китай) и ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Россия).

В результате проведенного анализа, кратко представленного в табл. 2, были выделены специфические черты профессиональной подготовки педагогических кадров Китая и России, определяющие условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов:

Теоретическая подготовка. Формирование знаний о профессиональных ценностях будущих педагогов обеих стран осуществляется через изучение дисциплин педагогического цикла, содержание которых имеет богатейший аксиологический потенциал. Совокупность педагогических дисциплин

вузов Китая и России имеет теоретико-методологическую направленность, что способствует становлению знаниевого компонента ценностных ориентаций. В связи с этим научное педагогическое знание представляется как личностная ценность, приводит к пониманию студентом сущности ценностей, а также правильной их трактовке.

Практическая подготовка. Большое внимание в образовательном процессе педагогических университетов Китая и России уделяется различным видам учебных практик, способствующих ценностному самоопределению студентов через непосредственную профессиональную педагогическую деятельность.

Таблица 2

Условия процесса развития профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в педагогическом вузе

Китай	Россия
<i>Теоретическая подготовка</i>	
Изучение дисциплин педагогического цикла (2-й курс): блок обязательных дисциплин: «Педагогика», «Развитие психологии и образования», «Теория предметного обучения», «Нравственное воспитание учителя и образовательное право»; блок дисциплин по выбору: «Краткий курс истории зарубежной педагогики», «Технологии обучения», «Анализ трудов китайских и зарубежных деятелей образования», «Проблемы психологии учащихся и педагогика», «Учебные планы и учебно-методические материалы»	Изучение дисциплин педагогического цикла: блок обязательных дисциплин: «Введение в профессию» (1-й курс), «Педагогика» (2-й курс), «Методика воспитательной работы» (2-й курс), «Основы вожатской деятельности» (2-й курс), «Технологии воспитательной работы (классное руководство)» (2-й курс), «Практикум по проектированию образовательных программ» (3-й курс)
<i>Практическая подготовка</i>	
Актуализация приобретенных предметных специальных знаний на практике через следующие виды практик: – педагогическая практика, – практика работы классного руководителя, – учебное исследование	Актуализация приобретенных предметных специальных знаний на практике через следующие виды практик: – учебная (ознакомительная) практика, – производственная педагогическая практика (технологическая, научно-исследовательская, вожатская и др.), – преддипломная (исследовательская) практика
<i>Дополнительные возможности</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Систематическое взаимодействие с руководителями и педагогическими работниками различных образовательных учреждений (детские сады, школы); • взаимодействие бакалавров и магистрантов (система наставничества «равный равному») 	<ul style="list-style-type: none"> • Воспитательная внеучебная работа со студентами: – участие в деятельности структур и молодежных организаций (студенческие советы, добровольческие отряды, поисковые отряды и др.); – участие в конкурсном и олимпиадном движении, – реализация научно-исследовательского потенциала студентов через участие в научно-практических конференциях различного уровня, публикации научных статей и др.; • студенческие клубы; • система студенческих педагогических отрядов

Дополнительные возможности систем профессиональной подготовки будущих педагогов связаны с разнообразной воспитательной внеучебной деятельностью студентов (Россия) и систематическим взаимодействием бакалавров с представителями образовательных учреждений, со студентами магистратуры (Китай).

Заключение, выводы

В результате данного исследования были уточнены сходства и отличия анализируемых систем высшего педагогического образования, выявлена специфика профессиональной подготовки педагогических кадров, определяющая условия процесса развития профессио-

нально-ценностных ориентаций студентов-будущих учителей Китая и России.

Настоящее исследование не охватывает всех вопросов целенаправленного осмысления профессионально-ценностного пространства будущих специалистов на этапе высшего образования. Обобщая исследование проблемы, подчеркнем многолетние традиции партнерства Китая и России, заинтересованность в расширении социальных и образовательных связей, что позволяет актуализировать изучаемую тему и на основе проведенного анализа определить перспективным направлением создание программ по развитию ценностных ориентаций у современных студентов — будущих учителей России и Китая с учетом выявленных условий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бородин Е. М., Донгаузер Е. В. Нормативно-правовой аспект развития системы образования в Российской Федерации // Актуальные проблемы социогуманитарного образования : сб. ст. Екатеринбург, 2022. Вып. 5. С. 196—200.
2. Шайденко Н. А., Орехова Е. Я., Сергеев А. Н., Полунина Л. Н. Модернизация российского педагогического образования: глобальный и национальный контексты : моногр. М. : ИНФРА-М, 2019. 242 с.
3. Бейзеров В. А. Реформы высшего образования в странах Азии: современные тенденции // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2017. № 5. С. 21—26.
4. Репринцева Г. А. Особенности ценностных ориентаций педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 67—70.

5. Слостенин В. А. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. М. : Юрайт, 2023. 258 с.
6. Хмара С. А. Современное состояние формирования профессиональных ценностных ориентаций учителя // Современные вызовы и перспективы развития физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности : сб. науч. тр. Хабаровск, 2021. С. 253—256.
7. Борзиева З. М. Ценностные ориентации современной молодежи // Молодой ученый. 2018. № 52(238). С. 247—248.
8. Донгаузер Е. В., Бао Л. Особенности мотивационно-ценностной сферы личности современного студента вуза // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2021. № 3. С. 24—32.
9. Донгаузер Е. В., Гаспарович Е. О., Бао Луси, Ли Цзэюй. Корпоративная культура и социальная ответственность университета в вопросах профессиональной социализации магистрантов с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 195—203. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_23.
10. Ван Ян. Социальная миссия университетов КНР в условиях модернизации // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 62—68. DOI: 10.24158/tpor.2018.5.12.
11. Яньхуэй Ли. Гуманистическая направленность модернизации высшего педагогического образования в России и Китае : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2007. 21 с.
12. Донецкая С. С., Цзи Цяньнань. Реформирование системы высшего образования в Китае: современные итоги // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 79—92. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-12-79-92.
13. Юань Фаньфань, Бразжник Е. И. Специфика развития университетского образования в Китае // Человек и образование. 2020. № 4(65). С. 121—126.
14. Лю Нань. Сравнительный анализ системы педагогического образования в России и Китае : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 25 с.
15. Юрасова М. В. Специфика применения научных подходов в исследовании систем управления образованием // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 3. С. 190—204.
16. Бао Луси, Донгаузер Е. В., Гаспарович Е. О. Актуальность формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 337—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.601.

REFERENCES

1. Borodina E.M., Dongauzer E.V. Legal aspect of the development of the education system in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy sotsiologicheskogo obrazovaniya. Collection of articles*. Ekaterinburg, 2022;5:196—200. (In Russ.)
2. Shaidenko N. A., Orekhova E. Ya., Sergeev A. N., Polunina L. N. Modernization of Russian teacher education: global and national contexts. Monograph. Moscow, INFRA-M, 2019. 242 p. (In Russ.)
3. Beizerov V. A. Higher education reforms in Asia: current trends. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny*. 2017;5:21—26. (In Russ.)
4. Reprintseva G. A. Features of teachers' value bearings. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;3:67—70. (In Russ.)
5. Slastenin V. A. Technology of professionally oriented training in higher education. Moscow, Yurait, 2023. 258 p. (In Russ.)
6. Khmara S. A. Current state of teachers' professional value orientations formation. *Sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiya fizicheskoi kul'tury, sporta i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. Collection of scientific works*. Khabarovsk, 2021:253—256. (In Russ.)
7. Borzieva Z. M. Value orientations of modern youth. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;52(238):247—248. (In Russ.)
8. Dongauzer E. V., Bao L. Features of the motivation-value sphere of the personality of the modern university student. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021;3:24—32. (In Russ.)
9. Dongauzer E. V., Gasparovich E. O., Bao Lucy, Li Zeyu. Corporate Culture and Social Responsibility of the University in Issues of Professional Socialization of Master's Degree Students with Disabilities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2021;3:195—203. (In Russ.) DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_23.
10. Wang Yang. The social mission of Chinese universities in the context of modernization. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2018;5:62—68. (In Russ.) DOI: 10.24158/tpor.2018.5.12.
11. Yan'khuei Li. Humanistic orientation of modernization of higher pedagogical education in Russia and China. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Irkutsk, 2007. 21 s. (In Russ.)
12. Donetskaya S. S., Tsi Tsyan'nan'. Contemporary Results of the Reforming of Higher Education in China. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018;27(12):79—92. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-12-79-92.
13. Yuan Fanfan, Brazhnik E. I. Specifics of the development of university education in China. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2020;4(65):121—126. (In Russ.)
14. Lyu Nan'. Comparative analysis of the teacher education system in Russia and China. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2018. 25 p. (In Russ.)
15. Yurasova M. V. The specific application of scientific approaches to the study of administration systems. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow state university bulletin. Series 18. Sociology and political science*. 2020;3:190—204. (In Russ.)
16. Bao Luxi, Dongauzer E. V., Gasparovich E. O. The relevance of forming professional and value orientations of Chinese and Russian students in university conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):337—340. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.601.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья
УДК 376.23
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.893

Viktoriia Nikolaevna Karpenko
Senior Lecturer at the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sport,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
Astrakhan, Russian Federation
viktoria.tkacheva@mail.ru

Natalia Vladimirovna Ermolina
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
Astrakhan, Russian Federation
tomara-72_64@mail.ru

Maria Olegovna Odintsova
Senior Lecturer at the Department of Physical Culture,
Astrakhan State Medical University
Astrakhan, Russian Federation
knopka55555@mail.ru

Khristina Alekseevna Fadeeva
Assistant of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
Astrakhan, Russian Federation
kristina29061999@mail.ru

Виктория Николаевна Карпенко
старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и спорта,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
viktoria.tkacheva@mail.ru

Наталья Владимировна Ермолина
канд. пед. наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и методики физической культуры и спорта,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
tomara-72_64@mail.ru

Мария Олеговна Одинцова
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
knopka55555@mail.ru

Кристина Алексеевна Фадеева
ассистент кафедры теории и методики физической культуры и спорта,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
kristina29061999@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА КООРДИНАЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАРА ЧИРОМ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)

Аннотация. *Подростки с интеллектуальными нарушениями имеют отклонения не только в умственном развитии, но и физическом, которое возможно корригировать средствами адаптивного спорта, таким как пара чир. Как любое спортивное направление, пара чир сочетает в себе различные виды подготовки, в т. ч. техническую. Во время технической подготовки множество механизмов содействуют развитию координационных способностей. В статье анализируются результаты исследования влияния технической подготовки на занятиях пара чиром на уровень координационных способностей подростков с интеллектуальными нарушениями ГКОУ АО «Школа-интернат № 1 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» г. Астрахани. В исследовании приняли участие 50 подростков с интеллектуальными нарушениями в возрасте от 13 до 15 лет. Обучающиеся школы-интерната № 1 были поделены на две группы: контрольную и экспериментальную, по 25 испытуемых*

в каждой. Группы были идентичны по антропометрическим и функциональным показателям. В начале и конце исследования обе группы сдали пробу Ромберга и комплексные тест, разработанный нами. Испытуемые контрольной группы в течение года занимались ритмикой, в то время как испытуемые экспериментальной группы прошли техническую подготовку по пара чир. Подростки, которые занимались технической подготовкой по пара чир, значительно увеличили результаты двух контрольных тестов на определение уровня развития координационных способностей, что доказывает положительное влияние технической подготовки в пара чире на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: *техническая подготовка, координационные способности, физические качества, адаптивный спорт, пара чир, чир спорт, подростки, интеллектуальные нарушения, тест Ромберга, комплексный тест*

Для цитирования: Карпенко В. Н., Ермолина Н. В., Одинцова М. О., Фадеева К. А. Влияние технической подготовки на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями, занимающихся пара чиром // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.893.

Original article

THE INFLUENCE OF TECHNICAL TRAINING ON COORDINATION ABILITIES OF ADOLESCENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES PRACTICING PARACHEER

5.8.6 — Health and adaptive physical education (pedagogical sciences)

Abstract. *Teenagers with intellectual disabilities have deviations not only in mental development, but also in physical development, which can be corrected by means of adaptive sports, such as*

ParaCheer. Like any sport, ParaCheer combines various types of training, including technical training. During technical training, many mechanisms contribute to the development of coordination

abilities. The article analyzes the results of the study on the influence of technical training in ParaCheer on the level of coordination abilities of adolescents with intellectual disabilities at Boarding School No. 1 for students with disabilities in Astrakhan. The study involved 50 adolescents with intellectual disabilities aged 13 to 15. The students were divided into two groups: control and experimental groups, 25 subjects in each. The groups were identical in anthropometric and functional indices. At the beginning and end of the study both groups took the Romberg test and the complex test developed by us. The subjects of the control group

were engaged in rhythmic exercises for a year, while the subjects of the experimental group received technical training in paralysis. Teenagers who were engaged in technical training in ParaCheer significantly increased the results of two control tests to determine the level of development of coordination abilities, which proves the positive effect of technical training in ParaCheer on the coordination abilities of adolescents with intellectual disabilities.

Keywords: technical training, coordination abilities, physical qualities, adaptive sport, ParaCheer, cheer sport, adolescents, intellectual disabilities, Romberg's test, complex test

For citation: Karpenko V. N., Ermolina N. V., Odintsova M. O., Fadeeva K. A. The influence of technical training on coordination abilities of adolescents with intellectual disabilities practicing ParaCheer. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.893.

Введение

Актуальность. В жизни подростка с ограниченными возможностями здоровья двигательные действия — это необходимое условие для сохранения нормального функционирования организма. Недостаток движения способствует ограничению физического развития и неполной реализации функциональных возможностей, особенно у подростков с интеллектуальными нарушениями.

О необходимости повышения эффективности коррекционных методик высказывается Р. Л. Шалок, т. к. проблема развития людей с интеллектуальными нарушениями требует поиска современных технологий, обеспечивающих адекватное воздействие на их организм [1].

У подростков с интеллектуальными нарушениями вследствие их диагноза имеются отклонения в физическом развитии. Эти отклонения снижают и без того низкую умственную деятельность людей с нарушениями интеллекта, поэтому занятия адаптивным спортом необходимы для гармоничного развития и корригирования нарушений, а также подготовке к дальнейшей трудовой деятельности. Исследования Т. В. Никишиной и С. П. Евсеева показывают, что физические упражнения оказывают положительное влияние на всестороннее развитие подростка с интеллектуальными нарушениями, особенно на координационные способности, что отмечает В. Б. Болдырева. Активная физическая и техническая подготовка помогают улучшить общее функциональное состояние, укрепить мышцы и суставы, а также гармонично развить физические качества [2—4].

С. Б. Савченко определяет техническую подготовку в чир спорте как комплекс из специфических для вида спорта физических упражнений, что способствует развитию координации движений, чувства баланса и точности движений в пространстве [5].

С. Ю. Максимова и П. Н. Шустикова в своих работах рассматривают возможности корригирования физических нарушений и развития способностей методами танцевальных направлений в спорте, но проблема остается недостаточно изученной [6; 7].

Проведя анализ специальной литературы, можно выявить, что, изучая возможности технической подготовки у спортсменов нормы в большей степени, практически не изучаются ее возможности и влияние на физическое и функциональное развитие спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, в т. ч. и на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями, которые влияют на дальнейшее трудовое и профессиональное развитие. Н. В. Арнт и Н. А. Куропаткина рассматривают в своих работах возможности разра-

ботки и совершенствования новых программ и методик в адаптивном спорте, т. к. существует потребность общества в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья, в т. ч. с нарушениями интеллекта [8; 9]. В связи с тем, что количество людей с инвалидностью и нарушениями ежегодно растет, но, по данным Росстата, только 619 000 из них, или 22,9 % по стране, занимаются спортом, необходима разработка новых адаптивных спортивных направлений и методик, таких как адаптивный чир спорт (пара чир).

Результаты данного исследования могут стать ценным вкладом в развитие методик адаптивного спорта, в т. ч. чир спорта, и их применение в реабилитационных программах для подростков с нарушениями интеллекта. В связи с вышеизложенным мы изучаем влияние технической подготовки в пара чире на развитие координационных способностей подростков с интеллектуальными нарушениями.

Целесообразность разработки темы определяется научно-методической помощью специалистам в сфере адаптивной физической культуры для гармоничного физического развития подростков с интеллектуальными нарушениями.

Научная новизна. Представлены результаты влияния технической подготовки в пара чире на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями.

Цель исследования — изучение влияния технической подготовки в пара чире на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования.
2. Выявить влияние технической подготовки в пара чире на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями.

Теоретическая значимость. Результаты настоящего исследования позволяют выявить влияние технической подготовки в пара чире на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями с учетом особенностей нарушения физического развития испытуемых, вследствие их диагноза, что дополняет уже известные работы, посвященные технической подготовке в адаптивном спорте и ее влияние на координацию и другие физические способности.

Практическая значимость. Настоящее исследование может быть использовано при разработке адаптированных программ дополнительного образования в спортивной подготовке и применяться в различных адаптивных спортивных направлениях, включая пара чир.

Основная часть

В коррекционной школе обучение и воспитание подростков с интеллектуальными нарушениями тесно связаны с их физическим развитием. Необходим поиск и разработка более эффективных методик развития двигательных умений и навыков, а также коррекции и повышения уровня физических качеств. Как уже говорилось выше, подростки с интеллектуальными нарушениями часто страдают от психомоторного недоразвития, которое проявляется в замедлении развития локомоторных функций и непродуктивности движений. В будущем формирование двигательных навыков играет важную роль в коррекции ведущего дефекта и социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями, а также реализация дальнейшей трудовой деятельности, как один из основных механизмов, обеспечивающих этот процесс.

Эффективным средством корригирования и компенсации имеющихся нарушений у подростков с нарушениями интеллекта являются занятия адаптивной физической культурой и адаптивным спортом [10].

Пара чир, как и большинство видов физкультурно-спортивной деятельности, является смешанной двигательной деятельностью (циклической и ациклической). Данное направление адаптивного спорта имеет динамичный, характер, требующий развитие координации, скоростно-силовых способностей и высокую работоспособность. Только перемещение по площадке и прыжковые элементы требуют большой затраты энергии, значительной подготовленности функциональных систем организма, не говоря уже о построении пирамид и выбросов, которые являются сложно координационными элементами. В пара чире возможна и статическая работа мышц, если спортсмен задействован в базе [11].

Так как пара чир является новым адаптивным направлением, необходимо апробировать разработанную программу для выявления ее эффективности.

Методология. Исследование проводилось на базе ГКОУ АО «Школа-интернат № 1 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» г. Астрахани. В исследовании приняли участие 50 подростков с интеллектуальными нарушениями в возрасте от 13 до 15 лет. Обучающиеся школы-интерната № 1 были поделены на две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭК), по 25 испытуемых в каждой. Группы были идентичны по антропометрическим и функциональным показателям [12].

В соответствии с образовательной программой школы испытуемые обеих групп в течении учебного года занимались физической культурой. По ФГОС в общеобразовательных учреждениях проходят 3 часа физкультуры, где третий час определяется администрацией школы и учителем физической культуры [13]. Контрольная группа занималась ритмикой, в то время как экспериментальная проходила техническую подготовку по пара чире. Итого за год исследования было проведено 34 часа по ритмике у контрольной группы и 34 часа по технической подготовке по пара чире у экспериментальной группы.

Испытуемые обеих групп в начале и конце исследования выполняли пробу Ромберга «Аист» и комплексный тест, который разработан на базе технических элементов пара чира.

Проба Ромберга используется для выявления атаксии (нарушений координации). В рамках исследования нами применялась проба Ромберга «Аист», чтобы выявить уровень развития координационной способности, а именно возможность сохранять равновесие.

Комплексный тест был разработан нами специально для исследования как показатель координации движений в специфике избранного спортивного направления (пара чир) и включает в себя связку базовых технических элементов пара чира: Хай V — Лоу V — правое К — левое К — чир прыжок «Стредл» — пируэт, свободная нога в пассе, колено смотрит вперед [14].

Полученные результаты оценивались по пятибалльной шкале:

– 1 — плохой результат (руки находились в неверном положении, прыжок и пируэт не выполнены, неустойчивость после завершения пируэта);

– 2 — низкий результат (техника работы руками была неточной, прыжок и пируэт не выполнены, неустойчивость после завершения пируэта);

– 3 — средний результат (незначительные неточности в положении рук, а также при выполнении прыжка и пируэта, устойчивость после пируэта от 1 до 3 с);

– 4 — хороший результат (точное выполнение базовых движений рук, незначительные неточности в выполнении прыжка и пируэта, устойчивость после пируэта 3 с и более);

– 5 — отличный результат (идеальное техническое выполнение предложенной связки).

Комплексный тест может быть использован для испытуемых обеих групп, т. к. является информативным и доступным для выполнения без специальной подготовки.

Для обработки результатов мы использовали *Microsoft Excel*, а также *t*-критерий Стьюдента для определения достоверности различий между сравниваемыми выборками. *t*-Критерий Стьюдента позволяет производить сравнение параметров из двух разных выборок, областей [15].

Результаты исследования. До начала занятий, проведя контрольные тесты, мы получили результаты, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Показатели контрольных тестов на начало исследования

Тест	Группа		Достоверность различий
	КГ	ЭК	
Проба Ромберга (с)	14,0 ± 1,81	13,0 ± 1,62	≤ 0,01
Комплексный тест (балл)	1,0 ± 0,5	1,0 ± 0,4	≤ 0,05

Упор на техническую подготовку показал положительное влияние на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями, занимающихся пара чиром. Адаптационно-трофические влияния нервной системы улучшаются благодаря правильно структурированным спортивным занятиям, что говорит об улучшении точности движений и пространственной ориентировке, что свидетельствует об повышении уровня координационных способностей подростков, которые занимались дополнительной физической активностью.

Сравнительный анализ показал, что у подростков с интеллектуальными нарушениями, которые проходили техническую подготовку в пара чире, значения контрольных тестов, а именно пробы Ромберга «Аист» и комплексного теста выше, чем у испытуемых контрольной группы. Результаты показателей контрольных тестов в конце исследования показаны в табл. 2.

Наглядно полученные результаты представлены на рис. 1 и 2.

Таблица 2

Показатели контрольных тестов на конец исследования

Тест	Группа		Достоверность различий
	КГ	ЭК	
Проба Ромберга (с)	15,0 ± 1,15	17,0 ± 1,82	p ≤ 0,01
Комплексный тест (балл)	1,0 ± 0,4	3,0 ± 0,5	p ≤ 0,05

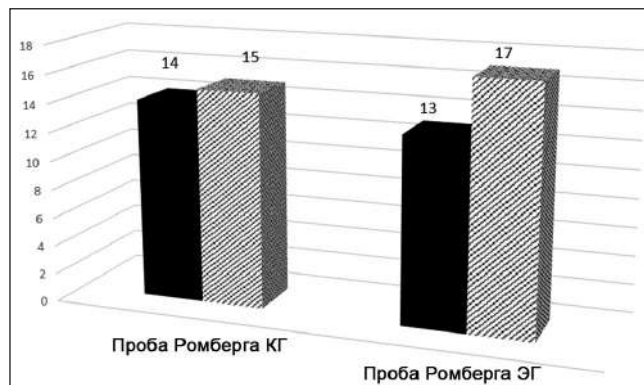

Рис. 1. Сравнительные результаты показателей пробы Ромберга «Аист»

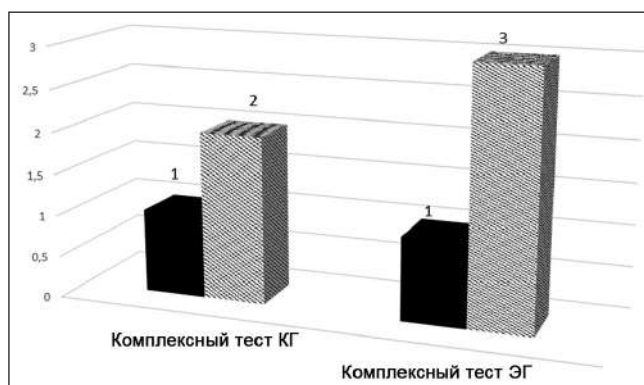

Рис. 2. Сравнительные результаты показателей комплексного теста

Анализ результатов контрольных тестов показал, что средние показатели пробы Ромберга у контрольной группы на заключительном этапе (15,0 ± 1,15) с при p ≤ 0,01. Нормой данного теста у подростков является 16 с. Показатели контрольной группы в пробе Ромберга улучшились на 7,14 %, но всё равно остаются ниже показателей нормы, что говорит об их дезориентации в пространстве.

Результат пробы Ромберга у экспериментальной группы на заключительном этапе (17,0 ± 1,82) с при p ≤ 0,01, что соответствует возрастным нормам. Показатель выше, чем на диагностическом этапе, на 30,76 %.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schalock R. L. La nueva definición de discapacidad intelectual, apoyos individuales y resultados personales // Siglo Cero. 2009. Vol. 40. Iss. 1. Pp. 22—39.
2. Никишкина Т. В. Особенности развития координационных способностей подростков // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 880—886.
3. Адаптивная физическая культура в практике работы с инвалидами и другими маломобильными группами населения : учеб. пособие / под общ. ред. С. П. Евсеева. М. : Советский спорт, 2014. 304 с.
4. Болдырева В. Б., Дерябина Г. И. Особенности развития координационных способностей у детей с умственной отсталостью // Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 44—52.

Результат комплексного теста в контрольной группе составляет (2,0 ± 0,4) балла при p ≤ 0,05, результат экспериментальной группы — (3,0 ± 0,5) балла при p ≤ 0,05. Данные результаты выше, чем на диагностическом этапе, у контрольной группы на 50 %, у экспериментальной — на 66,6 %. Результат испытуемых экспериментальной группы выше контрольной группы на 50 %.

С учетом результатов тестов на выявление уровня координационных способностей испытуемых можно сделать вывод, что чувство равновесия и пространственная ориентация подростков с интеллектуальными нарушениями, занимавшихся пара чиром, значительно выросла, что, по нашему мнению, говорит о положительном влиянии занятий пара чиром, где основное место занимает техническая подготовка, которая влияет на повышение уровня координации подростков с интеллектуальными нарушениями.

Заключение

Согласно цели и задачам данного исследования, мы определили степень разработанности проблемы по развитию координационных способностей подростков с интеллектуальными нарушениями и выявили, что данный вопрос изучен недостаточно, несмотря на современную потребность в знаниях о развитии физических качеств и способностей людей с ограниченными возможностями здоровья. Для подростков с нарушениями интеллекта высокий уровень координационных способностей является одним из главных целей не только в учебно-воспитательном развитии, но и в последующей трудовой деятельности. Анализ начальных показателей развития координации у обучающихся общеобразовательных коррекционных школ выявил значительное отставание подростков с нарушениями интеллекта от нормы, связанную со сниженной двигательной функцией учеников.

Изучив особенности функциональной подготовленности подростков с интеллектуальными нарушениями, можно сделать вывод, что они имеют необратимые отклонения в своем развитии и значительно отстают от своих более здоровых сверстников. Нозология заболевания прямо влияет на развитие координационных способностей.

Результаты настоящего исследования выявили положительное влияние технической подготовки в пара чире на координационные способности подростков с интеллектуальными нарушениями с учетом особенностей нарушения физического развития испытуемых (выявлено улучшение координационных способностей в среднем по двум тестам на 48,68 %), что дополнило уже известные работы, посвященные технической подготовке в адаптивном спорте и ее влияние на координацию и другие физические способности. Разработанная нами программа пара чира доказала свою эффективность и может быть использована в спортивной подготовке и внеурочной деятельности на базах коррекционных школ.

5. Савченко М. Б., Сыроваткина И. А., Хвалебо Г. В. Совершенствование техники упражнений в черлидинге // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2019. № 1(27). С. 22—28.
6. Максимова С. Ю., Агеева М. С. Коррекционно-развивающие возможности чирлидинга в практике работы с детьми с задержкой психического развития // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 7(185). Ч. 1. С. 221—225
7. Шустикова П. Н. Воспитание координационных способностей у детей с задержкой психического развития средствами художественной гимнастики // Спортивно-педагогическое образование. 2019. № 2. С. 42—45.
8. Арнст Н. В. Разработка адаптивной методики физического развития детей с умственной отсталостью // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 4. С. 35—37.
9. Куропаткина Н. А. Совершенствование процесса адаптивного физического воспитания подростков с умственной отсталостью // Современные проблемы физического воспитания подрастающего поколения: перспективы и пути решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (13 окт. 2017 г.). Волгоград : Волгогр. гос. акад. физ. культуры, 2017. С. 185—189.
10. Павленкович С. С., Казакова Е. А. Влияние занятий спортивной акробатикой на совершенствование координационных способностей девочек 11—13 лет // Форум молодых ученых. 2018. № 12-3. С. 624—628.
11. Строганова Н. А. Адаптивная физическая культура в системе комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 169—171.
12. Карпенко В. Н., Ярошинская А. П., Янкевич И. Е., Одинцова М. О. Функциональная подготовленность подростков с интеллектуальными нарушениями, занимающихся пара-чиром // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. Т. 17. № 3. С. 138—145.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования Минобрнауки России. URL: <http://fgosvo.ru>.
14. Печеневская Н. Г., Алаева Л. С. Совершенствование техники исполнения поворотов у черлидеров 7—8 лет в дисциплине «Фристайл-пом» // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 1(167). С. 237—241.
15. Петров П. К. Математико-статистическая обработка результатов педагогических исследований : учеб. пособие. Ижевск : УдГУ, 2006. 86 с.

REFERENCES

1. Schalock R. L. The New Definition of Intellectual Disability, Individual Supports, and Personal Outcomes. *Siglo Cero*. 2009;40(1):22—39. (In Spanish)
2. Nikishkina T. V. Features of development of coordination abilities of adolescents. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. Science. Education*. 2021;35:880—886. (In Russ.)
3. Adaptive physical culture in the practice of work with the disabled and other low-mobility groups of the population. Textbook. S.P. Evseev (ed.). Moscow, Sovetskii Sport, 2014. 304 p. (In Russ.)
4. Boldyreva V. B., Deryabina G. I. Features of the development of coordination abilities in children with mental retardation. *Formirovanie fizicheskoi kul'tury i kul'tury zdorov'ya uchaschchikhsya v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya = Formation of physical culture and health culture of students in the conditions of modernization of education. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Elabuga, Elabuga State Pedagogical University publ., 2008:44—52. (In Russ.)
5. Savchenko M. B., Syrovatkina I. A., Khvalebo G. V. Improving the technique of exercises in cheerleading. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*. 2019;1(27):22—28. (In Russ.)
6. Maksimova S. Y., Ageeva M. S. Corrective-developmental possibilities of cheerleading in the practice of work with children with mental retardation. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;7(185)-1:221—225. (In Russ.)
7. Shustikova P. N. Education of coordination abilities in children with mental retardation by means of rhythmic gymnastics. *Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie = Sport-pedagogical education*. 2019;2:42—45. (In Russ.)
8. Arnst N. V. Development of an adaptive methodology of physical development of children with mental retardation. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: upbringing, education, training*. 2020;4:35—37. (In Russ.)
9. Kurapatkina N. A. Improving the process of adaptive physical education of adolescents with mental retardation. *Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya: perspektivy i puti resheniya = Modern problems of physical education of the younger generation: prospects and ways of solution. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference with international participation (October 13, 2017)*. Volgograd, Volgograd State Academy of Physical Culture publ., 2017:185—189. (In Russ.)
10. Pavlenkovich S. S., Kazakova E. A. The influence of sports acrobatics on the improvement of coordination abilities of girls 11—13 years old. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2018;12-3:624—628. (In Russ.)
11. Stroganova N. A. Adaptive physical culture in the system of comprehensive rehabilitation and social integration of the disabled. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2012;2:169—171. (In Russ.)
12. Karpenko V. N., Yaroshinskaya A. P., Yankevich I. E., Odintsova M. O. Functional fitness of adolescents with intellectual disabilities, engaged in para-chir. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sport*. 2022;17(3):138—145. (In Russ.)
13. Federal State educational standard of basic general education of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru>.
14. Pechenevskaya N. G., Alaeva L. S. Improvement of the technique of execution of turns at cheerleaders 7—8 years old in the discipline “Freestyle-pom”. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;1(167):237—241. (In Russ.)
15. Petrov P. K. Mathematical and statistical processing of pedagogical research results. Textbook. Izhevsk, Udmurt State University publ., 2006. 86 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Научная статья**УДК 37.042****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.897****Lidia Viktorovna Rudneva**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
lidiarudneva@mail.ru

Лидия Викторовна Руднева

канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
lidiarudneva@mail.ru

Vladimir Alekseevich Romanov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Disciplines and Methods of Primary Education,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
romanov-tula@mail.ru

Владимир Алексеевич Романов

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики, дисциплин
и методик начального образования,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
romanov-tula@mail.ru

Alexander Aleksandrovich Puchkov

postgraduate of the Department of Theory and Methodology
of Physical Culture,
Scientific specialty
5.8.6 — Health and adaptive physical education,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
sania.pu4kov@yandex.ru

Александр Александрович Пучков

аспирант кафедры теории и методики физической культуры,
научная специальность
5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
sania.pu4kov@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ПОРАЖЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ ИГРОВЫМ ДЕЙСТВИЯМ В СЛЕДЖ-ХОККЕЕ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В статье представлены и обоснованы организационно-педагогические условия, а также средства, способствующие формированию у подростков, имеющих поражения опорно-двигательного аппарата (ПОДА), готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее (выявление уровня готовности подростков с ПОДА к обучению двигательным действиям следж-хоккея; учет первично-вторичных отклонений; формирование мотивационной и координационной готовности, а также физических качеств, необходимых спортсмену для успешного овладения игровыми действиями; реализация принципов доступности, постепенности, и этапности). Разработанная программа по следж-хоккею «Чемпион» была направлена на развитие физической готовности у юных спортсменов с ПОДА с использованием индивидуальных комплексов суставной гимнастики, упражнений, развивающих силу мышц рук, туловища с помощью современного инвентаря (бодибары, медицинболы и т. п.). Процесс развития физических качеств осуществлялся с учетом возможностей подростков с ПОДА, а также принципов возрастной адекватности, вариативности и оптимальности педагогических воздей-

ствий; дифференцированного подхода. В тренировочные занятия по общей физической подготовке включались упражнения на хронорефлексометре для развития простой двигательной реакции, а также упражнения на внимание, настольные и напольные спортивные игры. В процессе учебно-тренировочного процесса были организованы мероприятия, направленные на развитие мотивации у подростков к занятиям хоккеем. На контрольном этапе исследования у пяти из шести спортсменов отмечен средний уровень физической готовности, а также положительная динамика простой двигательной реакции на хронорефлексометре. Программа «Чемпион» доказала свою эффективность. Команда «АКМ следж» в 2022 г. стала победителем Фонбет фестиваля по адаптивному хоккею, победителем всероссийского юношеского турнира по хоккею-следж в Нижнем Новгороде.

Ключевые слова: готовность, простая зрительно-моторная реакция, обучение движениям, обучение игровым действиям, организационно-педагогические условия, подростки, поражение опорно-двигательного аппарата, первично-вторичные отклонения, следж-хоккей, успешность деятельности, хронорефлексометр

Для цитирования: Руднева Л. В., Романов В. А., Пучков А. А. Организационно-педагогические условия формирования у подростков с поражением опорно-двигательного аппарата готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 358—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.897.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF READINESS FOR LEARNING GAME ACTIONS IN SLEDGE HOCKEY IN ADOLESCENTS WITH MUSCULOSKELETAL DISORDERS

5.8.6 — Recreational and adaptive physical culture

Abstract. *The article presents and substantiates organizational and pedagogical conditions, as well as means that contribute to the formation of readiness to learn playing actions in sledge hockey among adolescents with musculoskeletal disorders (MSDs) (identification of the level of readiness of adolescents with MSDs to learn the motor actions of sledge hockey; accounting for primary and secondary deviations; formation of motivational and coordination readiness, as well as physical qualities necessary for an athlete to successfully master game actions; implementation of the principles of accessibility, gradualness, and phasing). The designed Champion sledge hockey program was aimed at developing physical fitness in young athletes with MSDs using individual complexes of articular gymnastics, exercises that develop the strength of the muscles of the arms and torso with the help of modern equipment (body bars, medical balls, etc.). The process of developing physical qualities was carried out taking into account the capabilities of adolescents with MSDs, and also, the principles of age adequacy, variability and optimality of ped-*

agogical influences; and a differentiated approach. The general physical training sessions included exercises on a chronoreflexometer to develop a simple motor reaction, as well as attention exercises, board and outdoor sports games. In the course of the educational and training process, events were organized aimed at developing motivation among teenagers to play hockey. At the control stage of the study, five out of six athletes showed an average level of physical fitness, as well as positive dynamics of a simple motor reaction on the chronoreflexometer. The Champion program has proven its effectiveness. In 2022, the AKM Sledge team became the winner of the Fonbet Festival of Adaptive hockey, as well as the winner of the all-Russian junior sledge hockey tournament in Nizhny Novgorod.

Keywords: *readiness, simple visual-motor reaction, movement training, game action training, organizational and pedagogical conditions, adolescents, musculoskeletal disorders, primary and secondary deviations, sledge hockey, activity success, chronoreflexometer*

For citation: Rudneva L. V., Romanov V. A., Puchkov A. A. Organizational and pedagogical conditions for the formation of readiness for learning game actions in sledge hockey in adolescents with musculoskeletal disorders. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):358—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.897.

Введение

Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. первоочередной задачей является массовое развитие адаптивных видов спорта, что требует привлечения большего количества детей подросткового возраста к регулярным занятиям спортом, в т. ч. имеющих поражение опорно-двигательного аппарата (далее — ПОДА), к которым относятся следж-хоккей, как важного условия повышения социально-реабилитационного потенциала занимающихся [1] и возможности комплектования сборных команд нашей страны и конкуренции на спортивной арене.

В настоящее время просматривается активное развитие следж-хоккея [2—6] и в Тульской области.

В следж-хоккей играют лица с поражением нижних конечностей постоянного характера. К ним относятся ампутация, парез, ДЦП, колченовость и т. п. Хоккей-следж относится к паралимпийским видам спорта. Данный вид адаптивного спорта сочетает в себе выполнение сложных игровых двигательных действий при условии постоянного физического контакта спортсменов на высоких скоростях. Мы соглашаемся с мнением А. В. Иванова, С. А. Воробьева и А. А. Баряева, что «игрок должен обладать отличными физическими кондициями верхнего плечевого пояса- мышц спины и брюшного пресса» [7], в связи с чем ведущая роль должна отводиться общей и специальной физической подготовке.

В Федеральном стандарте спортивной подготовки (далее — ФССП) по виду спорта «спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата», утвержденном Приказом Министерства спорта РФ от 28 ноября 2022 г. № 1084, указаны требования для каждого из этапов спортивной подготовки. Задачей на этапе начальной подготовки является отбор перспективных юных спортсменов для дальнейших занятий по виду спорта лиц с ПОДА. Однако в ФССП

по виду спорта лиц с ПОДА указывается только уровень влияния на результативность физических качеств и телосложения по 3-балльной шкале.

При этом мы соглашаемся с мнениями авторов, что для достижения успешности соревновательной деятельности хоккеистов необходимо использование современного оборудования и технологий, но с обязательным учетом как возрастных, индивидуальных особенностей, так и степени ПОДА и сопутствующих нарушений, вызванных первичным дефектом [8; 9] и имеющихся противопоказаний.

А. А. Банаян, А. В. Иванов, С. А. Воробьев, А. А. Баряев и другие авторы указывают, что в следж-хоккее на начальном этапе подготовки важным является уровень физической подготовленности, на котором юный атлет познает пространственные, временные и силовые характеристики движений, приобретает представления об амплитуде, скорости, темпе и ритме телодвижений. Успешность и скорость освоения данных технических параметров зависит от степени психологической и физической готовности [10—12]. А. В. Иванов с соавторами указывают на то, что «...отсутствие информации о готовности игрока или игнорировании полученных сведений о текущем состоянии спортсмена приводит к неуправляемости в тренировочном процессе» [7 с. 11].

Отечественные ученые: Н. В. Сизикова, А. В. Иванов и др. — рассматривают готовность к спортивной деятельности через оценивание оперативного состояния конкретных временных отрезков, которые определяются уровнем подготовленности. При этом за финальную точку такого состояния берется соревновательная готовность как оперативное состояние в ходе конкретного соревнования. В этом случае показатель готовности — достигнутый результат.

По нашим наблюдениям и данным ряда научных работ, в настоящее время тренеры на начальном этапе подготовки уделяют недостаточное внимание формированию готовности

(физической, психологической, мотивационной), а также психомоторным способностям, таким как: произвольность внимания, помехоустойчивость, двигательная память и сенсомоторика начинающих заниматься спортом [13—15]. А это является важным аспектом эффективного включения подростка с ПОДА к занятиям следж-хоккеем и нацеленности на многолетний тренировочный процесс.

Необходимость оценки физической готовности спортсменов с учетом имеющихся отклонений помогает исключить возможные осложнения в состоянии здоровья и получение травм. Это представляет актуальность исследования, т. к. от уровня готовности спортсмена к занятиям следж-хоккеем зависит формирование психофизических предпосылок, определяющих надежность выступлений на ответственных соревнованиях, эффективность самого тренировочного процесса и, как итог, успешность спортивной деятельности и вхождения в состав сборных команд страны.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы готовности как психического состояния рассматривали Н. Д. Левитов, Д. Н. Узнадзе, Б. Ф. Ломов, Б. Г. Ананьев, М. И. Дьяченко и др. Проблема мотивации разрабатывалась такими известными учеными, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, рассмотрение вопросов мотивационной готовности мы встречаем у В. Г. Асеева и др. Аспекты физической, технико-тактической подготовки юных хоккеистов представлены в работах А. А. Абрамова, Е. А. Алексеева, Л. П. Горского.

Анализ научных работ по тренировочному процессу следж-хоккеистов показал, что они в основном касаются изучения тренировочного процесса высококвалифицированных спортсменов (А. В. Иванов, А. А. Баряев, К. А. Бадрак, В. Г. Лазаренко, В. А. Каманцев). Е. В. Захаров, А. А. Баряев рассматривают вопросы физической реабилитации и социальной адаптации лиц с ПОДА посредством спортивной деятельности (см.: [16—18] и др.). Научные работы, раскрывающие особенности физической готовности юных спортсменов с ПОДА, носят фрагментарный характер [19].

Таким образом, возникает **противоречие** между необходимостью освоения технико-тактических действий хоккеистов для успешности спортивной борьбы и недостаточной разработанностью организационно-педагогических условий формирования готовности подростков с ПОДА к обучению игровым действиям в следж-хоккее.

Накопленные теоретические сведения и обнаруженное в ходе анализа противоречие позволяет сформулировать **проблему** исследования: Какие организационно-педагогические условия будут способствовать эффективному формированию у подростков с поражением опорно-двигательного аппарата готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее?

Цель исследования: на основе анализа научных источников разработать, обосновать и опытно-экспериментальным путем проверить организационно-педагогические условия формирования у подростков с поражением опорно-двигательного аппарата готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее.

Задачи исследования:

- определить уровни готовности подростков с ПОДА к обучению игре в следж-хоккей;
- установить степень сформированности мотивационной и психологической готовности у подростков с ПОДА к включению в учебно-тренировочный процесс по следж-хоккею;
- выявить организационно-педагогические условия и разработать программу для подростков с ПОДА направ-

ленную на формирование готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее и оценить ее эффективность.

Методологической базой исследования стали научно-исследовательские работы ведущих отечественных ученых, в которых раскрыты теоретические и методические аспекты теории и методики физической культуры и спорта (Ю. В. Верхошанский, Ю. Ф. Курамшин, Л. П. Матвеев, В. Н. Платонов и др.); положения адаптивного спорта (Ю. А. Брискин, С. П. Евсеев, С. Ф. Курдыбайло и др.); теории управления движениями Н. А. Бернштейна.

Методы исследования: анкетирование подростков с целью определения спортивной мотивации, педагогический эксперимент, контрольные упражнения для оценки уровня физической подготовленности спортсменов, анализ индивидуальных показателей.

Новизна исследования заключается в получении научных данных о разработке, обосновании и формировании организационно-педагогических условий готовности к обучению двигательным действиям подростков, занимающихся следж-хоккеем.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке и обосновании организационно-педагогических условий формирования у подростков с поражением опорно-двигательного аппарата готовности к обучению игровым действиям в следж-хоккее.

Практическая значимость исследования выражается в обосновании и описании средств, направленных на формирование готовности у подростков к игре в следж-хоккей, которые могут применяться в курсах повышения квалификации тренеров, при разработке методических рекомендаций по общей физической подготовке лиц с ПОДА.

Основная часть

Исследование проводилось с сентября 2021 г. по 2023 г. на шести подростках с ПОДА, посещающих хоккейный клуб «Тропик» (переименованный в «АКМ следж»). Возраст спортсменов на начало исследования 10—12 лет. Подростки тренируются в ГУ ДО ТО «Областная спортивная школа по АФК и АС». Базой тренировок является Ледовый дворец г. Тулы. Тренировочный процесс хоккеистов проводился по Дополнительной образовательной программе спортивной подготовки по виду спорта «спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата», дисциплина — хоккей-следж (<https://sport-inva.ru/>) и составлял 8 часов в неделю (4 часа — ОФВ и 4 часа — ледовая техническая подготовка).

На основе данной программы нами была разработана программа «Чемпион».

Особенностью экспериментальной программы, по нашему мнению, стало включение в учебно-тренировочный процесс следж-хоккеистов следующих компонентов:

- индивидуально разработанные для каждого спортсмена комплексы суставной гимнастики, которые проводились с помощью волонтеров и тренерского состава;
- упражнения на хронорефлексомере для развития простой двигательной реакции [20].
- комплексы упражнений с бодибарами, гантелями, медицинболами, слайдерами, фитнес резиной, рукопедом, упражнения в парах и с собственным весом [21];
- упражнения, предполагающие самостоятельное переключение и концентрацию внимания;
- настольные и напольные спортивные игры;
- комплекс мероприятий для развития мотивации у подростков к занятиям хоккеем.

Структура тренировки по ОФП в следж-хоккее представлена в табл. 1. Для оценки потенциальной готовности подростков к игровой деятельности нами были проведены тестовые задания, представленные в табл. 2.

Таблица 1

Структура тренировки по ОФП в следж-хоккее

Часть УТЗ	Содержание
Подготовительная	ОРУ, индивидуальные комплексы суставной гимнастики, работа на хронометре/флексометре
Основная	Упражнения с инвентарем (на каждом занятии использовался разный инвентарь)
	Упражнения с собственным весом тела
Заключительная	Упражнения коррекционной направленности: на увеличение гибкости верхнего плечевого пояса и позвоночника
	Упражнения на внимания, память и пространственную ориентировку
	Игры в настольные и напольные спортивные игры, аэрохоккей, настольный футбол и хоккей, боччу

Таблица 2

Характеристика диагностического комплекса готовности следж-хоккеистов к игровой деятельности (по А. В. Иванову, А. А. Баряеву, К. А. Бадрак)

№ теста	Показатели	Критерии оценки
<i>Мотивационная готовность</i>		
1	Оценка спортивной мотивации (по анкете Г. Д. Бабушкина [22])	Устойчивый интерес — 31—36 баллов; недостаточно устойчивый — 27—30 баллов; неустойчивый интерес — 26 баллов и менее
<i>Физическая готовность</i>		
1	Динамометрия (пр.р), кг	> 100 — 5 баллов; 91—100 — 4 балла; 80—90 — 3 балла; < 80 — 2 балла
2	Подтягивание (раз)	> 18 — 5 баллов; 15—18 — 4 балла; 11—14 — 3 балла; < 11 — 2 балла
3	Сгибание-разгибание рук лежа в упоре за 45 с (раз)	> 29 — 5 баллов; 28—29 — 4 балла; 25—27 — 3 балла; < 25 — 2 балла
4	Поднимание туловища в положение седа из положения лежа на спине за 45 с (раз)	> 40 — 5 баллов; 37—40 — 4 балла; 32—36 — 3 балла; < 32 — 2 балла
5	Поднимание гантелей (2 кг) за 45 с (раз)	> 40 — 5 баллов; 35—40 — 4 балла; 30—34 — 3 балла; < 30 — 2 балла
6	Время простой двигательной реакции (мс)	до 299 мс — 5 баллов, высокий уровень; 300—499 мс — 4 балла, хороший уровень; 500—699 мс — 3 балла, средний уровень; 700 мс и более — 2 балла, низкий уровень

Результаты и их обсуждение. В начале исследования у 100 % подростков определен устойчивый интерес и низкая мотивация к физкультурно-спортивной деятельности (менее 26 баллов по методике Г. Д. Бабушкина), что указывает на необходимость повышения мотивации к занятиям хоккеем.

Для развития мотивации у подростков к занятиям хоккеем проводились:

- просмотр матчей ведущих хоккейных команд, беседы тренера о пользе занятий спортом;
- совместные матчевые встречи со спортсменами других клубов;
- посещение соревнований по хоккею;
- участие в сдаче нормативов комплекса ГТО для лиц с инвалидностью;
- участие в соревнованиях по адаптивным настольным и напольным спортивным играм (бочча, керлинг, культбукто и др.);
- беседы с родителями о перспективах занятий хоккеем их детьми и снятие тревожности.

В результате проведенных нами педагогических мероприятий у 100 % подростков выявлена устойчивая мотивация к занятиям спортом (32—34 балла по анкете Г. Д. Бабушкина [22]).

Организационно-педагогическими условиями, формирования готовности к обучению подростков с ПОДА игровым действиям в следж-хоккее явились:

- выявление уровня готовности подростков с ПОДА к обучению двигательным действиям следж-хоккея;
- учет первично-вторичных отклонений для формирования готовности подростков к обучению игровым действиям в следж-хоккей;
- формирование мотивационной и координационной готовности у подростков с ПОДА к включению в учебно-тренировочный процесс;
- формирование необходимых физических качеств — физической готовности у подростков для овладения техникой игры на льду, путем подбора индивидуальных траекторий их развития;
- принцип «от простого к сложному» при построении процесса подготовки, принцип доступности, постепенности, и этапности в обучении техническим элементам.

В табл. 3 представлены результаты индивидуальных показателей физической готовности спортсменов-хоккеистов в процессе исследования. Было проведено три контрольных среза в 2021, 2022 и 2023 гг.

В начале исследования по 5 тестам, оценивающим физическую подготовленность подростков, занимающихся следж-хоккеем, были отмечены низкие результаты. Суммарная оценка составила от 10 до 12 баллов, что соответствует низкому уровню физической готовности и указывает на необходимость работы над повышением уровня физической подготовленности — как общей, так и по данным показателям.

Для ее повышения у подростков с ПОДА в процессе ОФП на начальной стадии спортивной подготовки применялись комплексы тренировочных заданий, включающих в себя серии упражнений, способствующие развитию силы мышц как туловища, так и рук с бодибарами, гантелями, медицинболлами, а именно: подъем бодибара в различных плоскостях; жим гантелей на скамье; броски медбола с разным весом; подтягивания на перекладине с применением переменного и повторных методов тренировки.

Примерные упражнения, с гантелями применяемые в тренировке хоккеистов представлены в табл. 4.

Таблица 3

Результативность индивидуальных показателей следж-хоккеистов в процессе исследования

Этап	Участники исследования											
	П-в		Р-в		О-в		Л-о		М-в		Ш-в	
	Р	Б	Р	Б	Р	Б	Р	Б	Р	Б	Р	Б
<i>Подтягивание</i>												
1	5	2	3	2	1	6	6	2	7	2	6	2
2	7	2	6	2	2	9	8	2	9	2	9	2
3	12	3	11	2	3	12	12	3	12	3	13	3
<i>Динамометрия (пр.р)</i>												
1	38	2	26	2	34	2	34	2	29	2	20	2
2	40	2	32	2	37	2	37	2	30	2	27	2
3	44	2	42	2	43	2	43	2	31	2	30	2
<i>Пресс</i>												
1	23	2	24	2	26	2	21	2	29	2	25	2
2	27	2	27	2	28	2	26	2	31	2	29	2
3	32	3	33	3	32	3	32	3	35	3	34	3
<i>Сгибание (разгибание) рук</i>												
1	25	3	26	3	25	3	24	2	20	2	21	2
2	29	4	28	4	28	4	27	3	22	2	25	3
3	30	5	31	5	32	5	29	4	27	3	28	4
<i>Поднимание гантелей</i>												
1	31	3	29	2	33	3	29	2	27	2	28	2
2	35	4	34	3	37	4	32	3	30	2	31	3
3	37	4	40	5	40	5	40	5	34	3	42	5
Сумма баллов												
1	12		11		12		10		10		10	
2	14		13		14		12		10		12	
3	17		17		18		17		14		17	
<i>Педагогическая оценка</i>												
1	2		2		2		2		2		2	
2	2		2		2		2		2		2	
3	3		3		3		3		2		3	
<i>Уровень готовности</i>												
1	Низкий		Низкий		Низкий		Низкий		Низкий		Низкий	
2	Низкий		Низкий		Низкий		Низкий		Низкий		Низкий	
3	Средний		Средний		Средний		Средний		Низкий		Средний	

Примечание: 1, 2, 3 — 1-й, 2-й и 3-й контрольные срезы соответственно. Р и Б — результат в принятых единицах изменения и в баллах соответственно. Критерий оценки: суммарная оценка меньше 16 — 2 балла (низкий уровень готовности), 17—19 — 3 балла (средний уровень готовности), 20—22 — 4 балла (хороший уровень готовности), 23 и больше — 5 баллов (высокий уровень готовности).

Таблица 4
Примерные упражнения с гантелями, применяемые в тренировке хоккеистов

Описание упражнения	Направленность
Жим гантелей лежа на скамье	Развитие мышц груди
Лежа на скамье разведение рук с гантелями в стороны	
Тяга гантелей к животу лежа на наклонной скамье	Развитие мышц спины
Отведение гантелей в стороны в положении сидя на скамье	Развитие дельтовидных мышц плеча
Сведение гантелей перед собой в положении сидя	
Отведение гантелей в стороны, сидя в наклоне	
Сгибание рук с гантелями в положении сидя на скамье	Развитие мышц плечевого пояса
Попеременная работа сидя на скамье руками с гантелями	
Разгибание и сгибание рук сидя на скамье из-за головы с гантелей	

Процесс развития физических качеств осуществлялся с учетом возможностей подростков с ПОДА, а также принципов возрастной адекватности, вариативности и оптимальности педагогических воздействий; дифференцированного подхода.

Упражнения с инвентарем проводились повторным методом. Так, выполнение упражнений от 6 до 10—12 повторений с отдыхом до 30 с направлено на развитие выносливости, с отдыхом от 30 с до 1,5 мин — обеспечивает силовую подготовку, отдых свыше 1,5 мин способствует развитию собственно силовых способностей. Вес подбирался индивидуально, исходя из повторного максимума. Страховку при выполнении упражнений выполняли волонтеры и тренер.

Незначительные улучшения произошли ко второму контрольному срезу (табл. 3). Видимая динамика отмечена у первого испытуемого в тестах пресс, отжимания, поднятие гантелей. У второго подростка улучшения отмечены в прессе, отжиманиях, прирост в которых составил 4 раза, в поднимании гантелей — на 5 раз. У третьего спортсмена

улучшения зафиксированы в поднимании гантелей — на 4 раза. У четвертого испытуемого в прессе — на 5 раз. У пятого спортсмена динамика незначительная, в среднем на 2 раза по всем тестам. У шестого испытуемого видимые улучшения отмечены в динамометрии прирост (на 7 кг) и отжиманиях (на 4 раза). Незначительные улучшения индивидуальных показателей мы связываем с непродолжительным периодом исследования.

На контрольном этапе исследования у всех испытуемых отмечена положительная динамика и отмечено увеличение суммарной педагогической оценки до 17 баллов. Таким образом, у пяти спортсменов отмечен средний уровень физической готовности, за исключением одного спортсмена, у которого отмечен низкий уровень.

Для повышения уровня простой двигательной реакции, необходимой для мгновенной реакции во время игровых действий хоккеистов, мы применяли тренировку на хроно-рефлексометре (реагирование на световой сигнал лампочки быстрым нажатием кнопки).

Данный прибор устанавливался на рабочем месте так, чтобы экспериментатор и тестируемый видели индуктивную панель. Испытуемый получает инструктаж и проходит тестирование. Он ожидает после нажатия пусковой кнопки тестируемым включения светового сигнала с минимальной возможной для него задержкой и нажимает на кнопку, как только загорается лампочка. Такой цикл повторяется не более 10 раз в автоматическом режиме.

В процессе тренировочных занятий отслеживалась динамика от занятия к занятию в течение тренировочного периода. В начале исследования нами отмечено, что все спортсмены показывали низкий уровень реагирования на сигнал. Главной целью работы на хронорефлексометре явилось развитие мгновенной реакции на сигнал.

Для развития быстроты и ловкости применялись также ускорения в процессе ледовой тренировки на отрезках 15—40 м, броски шайбы поточным способом в борт на время, скольжение по виражу, по кругу, спирали, восьмерки, обратное катание, уклонения от использования силовых приемов, обводки соперника на месте и в движении.

По окончании исследования у всех 6 спортсменов (табл. 5) наблюдалась положительная динамика в реагировании на световой сигнал. При этом 3 спортсмена показали средний уровень, 2 — хороший, 1 — высокий.

Таким образом, положительная динамика указывает на расширение потенциальных возможностей подростков с ПОДА в развитии простой зрительно-моторной реакции необходимой хоккеисту.

В процессе исследования мы оценили индивидуальные результаты в точности бросков (табл. 6). В начале исследования нами отмечены низкие результаты (от 0 до 1 попадания) у 5 подростков, лишь один спортсмен выполнил 2 точных броска. В конце исследования отмечена положительная динамика у всех игроков, что указывает, на наш взгляд, на эффективность нашей программы.

Эффективность нашей программы «Чемпион» отразилась на матчевых встречах. Команда «АКМ следж» в 2022 г. стала победителем Фонбет фестиваля по адаптивному хоккею, победителем всероссийского юношеского турнира по хоккею-следж в г. Нижнем Новгороде.

Также спортсмены прошли тестирование ВФСК ГТО, где показали высокие результаты (золотой и бронзовый знаки отличия), что, на наш взгляд, послужило повышению мотивации к занятиям спортом.

Таблица 5

Результативность простой реакции у подростков с ПОДА в ходе эксперимента

Участник	Этап	Результат	Балл	Уровень готовности
П-в	н	640	2	Низкий
	о	321	4	Хороший
Р-в	н	545	2	Низкий
	о	288	5	Высокий
О-в	н	623	2	Низкий
	о	529	3	Средний
Л-о	н	567	2	Низкий
	о	500	3	Средний
М-в	н	589	2	Низкий
	о	345	4	Хороший
Ш-в	н	589	2	Низкий
	о	501	3	Средний

Примечание: н, о — Начало и окончание исследования соответственно. Критерии оценки: 700 и более — 2 балла, низкий уровень, 500—699 — 3 балла, средний уровень, 300—499 — 4 балла, хороший уровень, до 299 — 5 баллов, высокий уровень.

Таблица 6

Индивидуальные результаты в бросках на точность

Участник	Контрольный срез	Броски на точность (кол-во)	
		Р	Б
П-в	1	0	2
	2	3	3
	3	3	3
Р-в	1	1	2
	2	2	2
	3	2	2
О-в	1	1	2
	2	4	4
	3	5	5
Л-о	1	2	3
	2	6	5
	3	6	5
М-в	1	1	2
	2	3	3
	3	3	3
Ш-в	1	0	3
	2	4	4
	3	4	4

Примечание: Р и Б — результат в принятых единицах измерения и в баллах соответственно. Критерий оценки: более 4 точных бросков — 5 баллов, 4 — 4 балла, 2—3 — 3 балла, 0—1 — 2 балла.

Заключение

Необходимым условием эффективной деятельности в следж-хоккее является готовность спортсмена к этой деятельности, которая обусловлена уровнем как физической, психологической, так и мотивационной готовности, определяющей успешность этой деятельности.

Определены ряд организационно-педагогических условий, способствующих успешному формированию готовности к обучению игровых действий юных следж-хоккеистов, а именно: учет первично-вторичных отклонений; формирования мотивационной и координационной готовности и необходимых физических качеств для овладения техникой игры на льду, путем подбора индивидуальных траекторий их развития; активное взаимодействие участников процес-

са (родителей, тренеров, спортсменов); построение процесса подготовки с учетом принципов, доступности, постепенности, этапности и др.

Реализация разработанной программы способствовала повышению уровня физической готовности и простой зрительно-моторной реакции, что дало возможность спортсменам с ПОДА повысить эффективность соревновательной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баряев А. А. Реабилитационно-социализирующий потенциал спортивной деятельности лиц с нарушением зрения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2021. 52 с.
2. Гайдук А. А., Романов В. А., Руднева Л. В. Педагогические условия начального этапа подготовки подростков с поражением опорно-двигательного аппарата в следж-хоккее // Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы XXIV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Ю. Т. Ревякина, Томск, 25—26 марта 2022 г. Томск : ТПУ, 2022. С. 273—275.
3. Гайдук А. А. Эффективность экспериментальной программы, направленной на повышение физической подготовленности подростков в следж-хоккее // Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации, перспективы : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 45-летию юбилею фак. физ. культуры / под ред. проф. Л.В. Рудневой. Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2022. С.45—48.
4. Пучков А. А. Повышение общей физической подготовки игроков в следж-хоккей // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 25—27 янв. 2023 г. / под общ. ред. А. В. Родина, Е. Н. Бобковой. Смоленск : Смол. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2023. С. 260—263.
5. Иванов А. В., Баряев А. А., Бадрак К. А. Особенности тренировочной и соревновательной деятельности в хоккее-следж // Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 85-летию ФГБУ СПбНИИФК, Санкт-Петербург, 27—28 сент. 2018 г. : в 2 т. СПб. : С.-Петерб. науч.-исслед. ин-т физ. культуры, 2018. Т. 2. С. 86—90.
6. Гайдук А. А., Пучков А. А. Следж-хоккей: перспективы развития в тульской области // Современные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тула, 2020. С. 185—187.
7. Иванов А. В., Воробьев С. А., Баряев А. А. Оценка специальной физической и технической подготовленности хоккеистов-следж // Адаптивная физическая культура. 2023. Т. 95. № 3. С. 11—12.
8. Руднева Л. В., Романов В. А., Мартыненко И. В., Елисеев К. И. Проектирование спортивной подготовки лиц с нарушением зрения к соревновательной деятельности в велоспорте-тандеме // Теория и практика физической культуры. 2022. № 6. С. 63—65.
9. Иванов А. В., Баряев А. А., Бадрак К. А. Диагностический комплекс педагогического контроля над физической подготовленностью хоккеистов-следж // Адаптивная физическая культура. 2017. № 3. С. 43—45.
10. Банаян А. А. Психологические факторы успешности спортивной деятельности паралимпийцев высокой квалификации (на примере хоккея-следж) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2020. 30 с.
11. Иванов А. В., Баряев А. А., Бадрак К. А. Оценка показателей соревновательной деятельности следж-хоккеистов // Адаптивная физическая культура. 2018. № 1. С. 26—29.
12. Дубовова А. А. Психологическое сопровождение как фактор эффективности в подготовке юных акробатов-прыгунов // Научное наследие профессора В. А. Родионова : материалы междунар. психол.-пед. симп. памяти проф. Вадима Альбертовича Родионова. М., 2017. С. 34—38.
13. Дубовова А. А., Пархоменко Е. А. Особенности психологической готовности юных спортсменов к занятиям спортом // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2019. № 1. С. 261—262.
14. Пархоменко Е. А., Дубовова А. А., Прицюк О. Е. Особенности психологической готовности юных спортсменов к занятиям спортивными и бальными танцами // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование : материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 138—140.
15. Руднева Л. В., Малахова Е. Ю. Организационно-методические условия подготовки спортивных судей в акробатическом рок-н-ролле // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 425—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726.
16. Иванов А. В., Михайлов К. К., Гаврилова Е. А. Особенности организации тренировок по хоккею-следж с детьми и подростками с ограниченными возможностями здоровья // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28 апр. 2021 г. : в 2 т. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2021. С. 287—291.
17. Захаров Е. В. Развитие следж-хоккея как эффективного средства физической реабилитации лиц с нарушением ОДА // Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 157—161.
18. Дубровина И. Н. Применение средств следж-хоккея в реабилитации детей с детским церебральным параличом // Традиции и инновации в современной психологии и педагогике : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (4 нояб. 2023 г., г. Стерлитамак) : в 2 ч. Уфа : Аэтерна, 2023. Ч. 1. С. 98—10.

19. Казанджян А. Т. Специальная физическая подготовка детей, играющих в следж-хоккей // Тезисы докладов XLIX научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа (февраль—март 2022 г.). Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2022. Ч. 2. С. 246—248.

20. Романов В. А., Руднева Л. В., Куликова М. В. Исследование простой зрительно-моторной реакции у детей дошкольного возраста // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск : Смол. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2015. С. 265—267.

21. Пучков А. А. Теоретические аспекты подготовки спортсменов к игровой деятельности в следж-хоккее // Физическая культура и спорт в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф., Тула, 6—7 апр. 2023 г. / под ред. И. В. Поляковой. Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2023. С. 97—98.

22. Бабушкин Г. Д., Бабушкин Е. Г. Формирование спортивной мотивации у занимающихся спортом : учеб. пособие. Омск : СибГУФК, 2015. 151 с.

REFERENCES

1. Baryayev A. A. Rehabilitation and socializing potential of sports activities of persons with visual impairment. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2021. 52 p. (In Russ.)
2. Gaiduk A. A., Romanov V. A., Rudneva L. V. Pedagogical conditions for the initial stage of training adolescents with musculoskeletal disorders in sledge hockey. *Aktual'nye voprosy fizicheskoi kul'tury i sporta = Topical issues of physical culture and sports. Proceedings of the XXIV all-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin, Tomsk, March 25-26, 2022.* Tomsk, Tomsk Pedagogical University publ., 2022:273—275. (In Russ.)
3. Gaiduk A. A. The effectiveness of an experimental program aimed at improving the physical fitness of adolescents in sledge hockey. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura i sport: problemy, innovatsii, perspektivy = Adaptive physical culture and sport: problems, innovations, prospects. Proceedings of the I all-Russian scientific and practical conference with the international participation dedicated to the 45th anniversary of the faculty of physical culture.* L. V. Rudneva (ed.). Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University publ., 2022:45—48. (In Russ.)
4. Puchkov A. A. Improving the general physical fitness of sledge hockey players. *Sportivnye igry v fizicheskom vospitanii, rekreatsii i sporte = Sports games in physical education, recreation and sports. Proceedings of the XVII international scientific and practical conference, Smolensk, January 25-27, 2023.* A. V. Rodina, E. N. Bobkova (eds.). Smolensk, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2023:260—263. (In Russ.)
5. Ivanov A. V., Baryayev A. A., Badrak K. A. Features of training and competitive activities in sledge hockey. *Aktual'nye problemy v oblasti fizicheskoi kul'tury i sporta. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated for 85th anniversary of Federal State Budget Institution Saint Petersburg Scientific-Research Institute for Physical Culture, September 27-28, 2018.* Saint Petersburg, Saint Petersburg Scientific-Research Institute for Physical Culture publ., 2018;2:86—90. (In Russ.)
6. Gaiduk A. A., Puchkov A. A. Sledge hockey: prospects for development in the Tula region. *Sovremennye tekhnologii v fizicheskom vospitanii i sporte = Modern technologies in physical education and sports. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation.* Tula, 2020:185—187. (In Russ.)
7. Ivanov A. V., Vorobyov S. A., Baryayev A. A. Assessment of special physical and technical preparedness of hockey players-sledge. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura.* 2023;95(3):11—12. (In Russ.)
8. Rudneva L. V., Romanov V. A., Martynenko I. V., Eliseev K. I. Design of sports training for visually impaired people for competitive activities in tandem cycling. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury.* 2022;6:63—65. (In Russ.)
9. Ivanov A. V., Baryayev A. A., Badrak K. A. Diagnostic complex of pedagogical control over physical fitness of hockey players-sledge. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura.* 2017;3:43—45. (In Russ.)
10. Banayan A. A. Psychophysiological factors of success in sports activities of highly qualified Paralympians (on the example of sledge hockey). Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Saint Petersburg, 2020. 30 p. (In Russ.)
11. Ivanov A. V., Baryayev A. A., Badrak K. A. Evaluation of indicators of competitive activity of sledge hockey players. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura.* 2018;1:26—29. (In Russ.)
12. Dubovova A. A. Psychological support as an efficiency factor in the training of young acrobat jumpers. *Nauchnoe nasledie professora V. A. Rodionova = Scientific heritage of Professor V. A. Rodionov. Proceedings of the international psychological and pedagogical symposium in memory of Professor Vadim Albertovich Rodionov.* Moscow, 2017:34—38. (In Russ.)
13. Dubovova A. A., Parkhomenko E. A. Features of psychological readiness of young athletes for sports. *Materialy nauchnoi i nauchno-metodicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma.* 2019;1:261—262. (In Russ.)
14. Parkhomenko E. A., Dubovova A. A., Pritsyuk O. E. Features of psychological readiness of young athletes for sports and ballroom dancing. *Fizicheskaya kul'tura i sport. Olimpiiskoe obrazovanie = Physical culture and sport. Olympic education. Proceedings of the international scientific and practical conference.* Krasnodar, 2019:138—140. (In Russ.)
15. Rudneva L. V., Malakhova E. Yu. Organizational and methodological conditions for training sport judges in acrobatic rock-n-roll. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):425—431. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.726.
16. Ivanov A. V., Mikhailov K. K., Gavrilova E. A. Features of the organization of ice hockey sledge training with children and adolescents with health limitations. *Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nom prostranstve: innovatsii i perspektivy razvitiya = Physical culture and sport in the educational space: innovations and development prospects. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, Saint Petersburg, April 28, 2021.* Saint Petersburg, Herzen University publ., 2021:287—291. (In Russ.)

17. Zakharov E. V. The development of sledge hockey as an effective means of physical rehabilitation of persons with disabilities. *Prioritetnye napravleniya razvitiya sporta, turizma, obrazovaniya i nauki = Priority directions for the development of sports, tourism, education and science. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, Lobachevsky University publ., 2021:157—161. (In Russ.)

18. Dubrovina I. N. The use of sledge hockey in the rehabilitation of children with cerebral palsy. *Traditsii i innovatsii v sovremennoi psikhologii i pedagogike = Traditions and innovations in modern psychology and pedagogy. Collection of articles of the international scientific and practical conference (November 4, 2023, Sterlitamak)*. Ufa, Aeterna, 2023;1:98—101. (In Russ.)

19. Kazandzhyan A. T. Special physical training of children playing sledge-hockey. *Abstracts of the XLIX scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District (February-March 2022)*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2022;2:246—248. (In Russ.)

20. Romanov V. A., Rudneva L. V., Kulikova M. V. The study of a simple visual-motor reaction in preschool children. *Sportivnye igry v fizicheskom vospitanii, rekreatsii i sporte = Sports games in physical education, recreation and sports. Proceedings of the IX international scientific and practical conference*. Smolensk, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2015:265—267. (In Russ.)

21. Puchkov A. A. Theoretical aspects of preparing athletes for game activities in sledge hockey. *Fizicheskaya kul'tura i sport v Tul'skoi oblasti: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya = Physical culture and sport in the Tula region: state, problems and prospects of development. Proceedings of the regional scientific and practical conference, Tula, April 6-7, 2023*. I. V. Polyakova (ed.). Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University publ., 2023:97—98. (In Russ.)

22. Babushkin G. D., Babushkin E. G. The formation of sports motivation among those involved in sports. Textbook. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2015. 151 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Научная статья

УДК 796

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.895

Ekaterina Anatolievna Safronova

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
sekatova@mail.ru

Екатерина Анатольевна Сафронова

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Омский государственный педагогический университет
Омск, Российская Федерация
sekatova@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики образования (педагогические науки)

Аннотация. В настоящее время объем информации растет с каждым днем, эту информацию необходимо уметь обрабатывать и понимать, находить главную мысль и выявлять важные аспекты. В связи с большим объемом данных всё сложнее становится заинтересовать обучающихся. Поэтому актуальным вопросом становится, как привлечь ребенка к более полному и осознанному восприятию. Учащиеся знакомятся с информационными технологиями с ранних лет, что показывает и гарантирует более продуктивную работу с ними. На помощь приходят цифровые платформы с разнообразным контентом и различными видами и формами работы. Такие платформы способны повысить интерес к изучаемому предмету, наглядно посмотреть теоретический материал, изучить необходимую информацию в более простой форме, а также сократить рутинную работу педагога. Методическое обеспечение цифрового пространства учебными материалами с наглядным отображением данных доступно для педагогов и всех желающих обучающихся, что расширяет круг возможных пользователей и границы распространенности.

Автор показывает пользу применения цифровых платформ на уроках, ориентированных на физическое воспитание и развитие, исследует специфику использования цифровых платформ в целях обеспечения учебно-методическими материалами в процессе формирования физкультурно-спортивной и оздоровительной среды образовательного учреждения. Данная работа отражает основные моменты включения использования цифровых платформ в образовательный процесс на занятиях физической культуры и в контексте становления оздоровительной среды. Также в статье делается акцент на полное удовлетворение потребности в практической спортивной деятельности, упражнениях и тренировках, проводимых в помещении или на свежем воздухе, после использования цифровых ресурсов.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, учебно-методическое обеспечение, оздоровительная среда, физкультурное образование, цифровая платформа, ценности физической культуры, спортивное воспитание, образовательное пространство, спортивная деятельность, спортивно-оздоровительная деятельность

Для цитирования: Сафронова Е. А. Методическое обеспечение использования цифровых образовательных ресурсов в контексте становления физкультурно-оздоровительной среды // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 367—372. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.895.

Original article

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF A PHYSICAL FITNESS AND RECREATIONAL ENVIRONMENT

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy of education (pedagogical sciences)

Abstract. Currently, the volume of information is growing every day; it is necessary to be able to process and understand this information, find the main idea and identify important aspects. Due to the large volume of data, it is becoming increasingly difficult to interest students. Therefore, a pressing question arises of how to attract a child to a more complete and conscious perception. Students are introduced to information technology from an early age, which demonstrates and guarantees more productive work with it. Digital platforms with a variety of content and different types and forms of work come to help. Such platforms can increase interest in the subject being studied, visualize theoretical material, study the necessary information in a simpler form, and also reduce the teacher's routine work. Methodological provision of digital educational materials with visual display of data is available to teachers and all interested students, which expands the range of possible users and the bound-

aries of distribution. In this article, the author shows the benefits of using digital platforms in lessons focused on physical education and development, explores the specifics of using digital platforms to provide educational and methodological materials in the process of forming a physical culture, sports and recreational environment in an educational institution. This work reflects the main points of including the use of digital platforms in the educational process in physical education classes and in the context of the formation of a recreational environment. The article also focuses on fully satisfying the need for practical sports activities, exercises and training conducted indoors or outdoors after using digital resources.

Keywords: digital educational environment, educational and methodological support, recreational environment, physical education, digital platform, physical education values, sports education, educational space, sports activities, sports and recreational activities

For citation: Safronova E. A. Methodological support for the use of digital educational resources in the context of the development of a physical fitness and recreational environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):367—372. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.895.

Введение

Цифровые платформы в настоящее время обеспечивают быстрый доступ к информации и используются во всех направлениях спортивной индустрии, идет процесс глобального преобразования в образовательном процессе, начиная от подготовки, контроля учебного материала и заканчивая трансляциями учебных материалов и аккумуляции цифрового опыта оздоровления среды учреждения, а также при просмотре онлайн-трансляций материалов. Кроме этого, они способствуют повышению интереса к изучаемой дисциплине и мотивации, а также помогают сократить рутинную работу педагога.

В данной работе автор исследует специфику использования цифровых платформ в целях обеспечения учебно-методическими материалами в процессе формирования физкультурно-спортивной и оздоровительной среды образовательного учреждения. Статья отражает основные моменты включения использования цифровых платформ в образовательный процесс на занятиях физкультурой и в контексте становления оздоровительной среды. Использование цифровых технологий и платформ в настоящее время во всех направлениях процесса спортивной и физкультурной оздоровительной индустрии, в среде образования позволит повысить и решить проблему оздоровления среды образовательного учреждения. Анализ изученности проблемы в исследованиях М. И. Болотовой и М. А. Ермаковой [1], С. А. и А. А. Игнатевых и М. А. Тереховой [2] позволяет утверждать, что основой ресурсов является формирование у обучающихся ценностей физической культуры, а также становление устойчивой мотивации к занятиям, чтобы повысить низкий показатель двигательной активности, повышение требований к подготовке, контролирование состояния здоровья. Таким образом, с помощью трансляций и аккумуляции цифрового опыта повышается качество среды обучающихся, облегчая занятия спортом и делая их более увлекательными. С помощью цифровых платформ в образовательном процессе, применяя современные технологии и приложения, можно организовать режим дня, поддерживать правильное питание, подбирать индивидуальные тренировки, рассчитывать калории, способствуя повышению мотивации в оздоровительной среде учреждения.

Актуальность исследования основывается на возрастающем спросе на информационные технологии. Каждый день сфера цифровых технологий увеличивается, появляются новые средства и способы взаимодействия с ними. В области спорта и физического воспитания также стали появляться современные информационные технологии. Такие цифровые платформы способны повысить интерес к спорту и здоровому образу жизни.

Изученность проблемы. Важность формирования физкультурно-оздоровительной и спортивной среды в различных образовательных учреждениях обусловлена рядом факторов. Самым главным является то, что в исследованиях, отражающих качественные и количественные характеристики уровня здоровья обучающихся, отмечается снижение показателей, обусловленное низкой двигательной активностью, неправильным питанием и высокой образовательной нагрузкой [2; 3].

Именно поэтому перед учебными заведениями различных ступеней ставится задача создания физкультурно-оздоровительной и спортивной среды, которая способствует

укреплению здоровья обучающихся. Опираясь на международные исследования, М. И. Болотова и М. А. Ермакова [1] отмечают, что уровень физической активности детей, подростков и молодежи достиг критически низкой отметки, и это формирует определенные угрозы не только физическому, но и психологическому здоровью. Сведенная к минимуму, физическая активность представляет опасность не только отдельным людям, но и нации в целом.

В свете данных опасностей формирование оздоровительной среды в образовательных учреждениях приобрело особую важность и актуальность и имеет свою специфику. В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. осуществляется трансформация методов, средств и технологий обучения [1] с переходом в цифровое информационное пространство. В контексте этого необходимо четкое определение специфики использования цифровых платформ для обеспечения учебно-методическими материалами в процессе становления физкультурно-спортивной и оздоровительной среды.

Методологию работы составляют современные публикации, посвященные моделям смешанного обучения в методике преподавания физической культуры (Л. А. Акимов П. П. Тиссен, Р. Р. Калимуллин), использованию цифровой образовательной среды, учебных платформ для становления спортивно-оздоровительного пространства в образовательном учреждении (М. И. Болотова, М. А. Ермакова, А. В. Козлов, А. А. Бударников и др.). Особую важность представляют работы, отражающие развитие информационной компетентности преподавателей физической культуры (С. П. Гарбузов) [4—6].

В качестве основного метода нашего исследования определен теоретико-методологический анализ источников по теме, а также сравнительный анализ средств формирования физкультурно-оздоровительной и спортивной среды в образовательном учреждении.

Научная новизна заключается в разработке рекомендаций по использованию цифровых средств, ориентированных на физкультурно-спортивную и оздоровительную среды.

Целью исследования является изучение специфики использования цифровых платформ для обеспечения учебно-методическими материалами в процессе становления физкультурно-спортивной и оздоровительной среды.

Объектом работы является физкультурно-спортивная и оздоровительная среда, а **предметом** — использование цифровых платформ в данном направлении.

Для достижения цели исследования в ходе работы необходимо решить ряд **задач**, которые позволяют конкретизировать наиболее важные моменты:

- изучить понятие физкультурно-оздоровительной и спортивной среды в образовательном учреждении;
- выявить основные направления цифровой трансформации современного образовательного процесса;
- конкретизировать содержание использования цифровых платформ в методическом обеспечении сферы физической культуры и спорта.

Теоретическая значимость исследования связана с возможностью дальнейшего применения рекомендаций по использованию цифровых платформ на уроках физического спорта. **Практическая значимость** заключается

в возможности использования результатов исследования организациями, которые нацелены на спортивное образование или на физическое и оздоровительное воспитание.

Основная часть

В контексте становления физкультурно-оздоровительной и спортивной среды особое место занимает методическое обеспечение данного процесса. Эта среда учитывает физические особенности и уровень подготовки обучающегося, а также способствует развитию способностей и оказывает оздоровительный эффект. Цифровая трансформация системы образования подразумевает использование различных дидактических средств, учебных платформ, интерактивных пособий, которые позволяют построить комфортную физкультурно-оздоровительную и спортивную среду в учреждении, сделать обучение физической культуре максимально интересным для обучающихся, а также мотивировать их к занятиям спортом. Безусловно, как отмечают некоторые авторы (П. К. Петров), невозможно научить всем навыкам физической культуры (к примеру, оказывать помощь и страховку, развить двигательную активность) при помощи цифровых образовательных платформ, однако они играют значительную роль в формировании устойчивой мотивации к занятиям физкультурой и спортом. Цифровые технологии для современного поколения обучающихся являются приоритетными в процессе образования, и потому их важно применять и в такой специфической сфере, как физкультурно-оздоровительная и спортивная среда. Безусловно, для того чтобы цифровые ресурсы успешно применялись в обучении, необходимо соблюдать следующие условия:

– высокий уровень цифровой грамотности педагогов, реализующих данную методику;

– общая профессиональная компетентность педагогов, отражающая универсальные и узкоспециальные навыки;

– методическое обеспечение становления цифрового компонента физкультурно-оздоровительной среды.

Исходя из этого, важно определить специфику методического обеспечения использования цифровых образовательных ресурсов в контексте становления физкультурно-оздоровительной среды как неотъемлемой части ее реализации. Как отмечает М. И. Болотова, основной задачей цифровых ресурсов является формирование у обучающихся ценностей физической культуры, а также становление устойчивой мотивации к занятиям спортом, соревнованиям и коллективным играм. М. А. Ермакова в данном направлении отмечает важность трудов таких ученых, как В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев, которые создали модель «Дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения». Большой блок в этой модели отводится физической культуре и спорту, а также различным спортивно-оздоровительным мероприятиям, самостоятельным занятиям.

Т. В. Зайцева, С. А. Шенгеляя, Т. А. Зенкова [5] конкретизируют основные направления, в которых возможно наиболее эффективное использование методического обеспечения в становлении физкультурной и образовательной среды:

– разработка учебных планов и программ по различным специальностям с включением оздоровительного компонента;

– конкретизация средств, методов и технологий реализации технологий обучения физической культуре;

– планирование годовой нагрузки и тренировочного цикла дифференцированно по отношению к различным группам и категориям студентов;

– определение возможностей использования спортивного инвентаря в различных условиях, в командных играх, соревнованиях.

Основу методического обеспечения цифрового компонента физкультурно-образовательной среды составляют образовательные платформы, мобильные приложения, онлайн-курсы, тематические интернет-сайты и сообщества. При этом необходимо выявить возможности использования методического обеспечения при формировании физкультурно-оздоровительной среды, функционирование которой невозможно без пособий, курсов и иного контента, необходимого для обучения физической культуре [7; 8].

В качестве основного положительного момента необходимо отметить большое количество тренировочных программ в Интернете, а также возможности использования моделирования и симуляторов в сети. Т. В. Зайцева отмечает снижение количества часов аудиторной нагрузки по физической культуре и, как следствие, увеличение количества времени на самостоятельную работу студентов [9; 10]. Это обуславливает необходимость повышения мотивации к занятиям физической культурой и важность организации комфортной физкультурно-оздоровительной и спортивной среды.

Большинство физкультурных направлений предполагают высокую вовлеченность студентов в занятия физической культурой, активное участие в различных мероприятиях, а не простое ознакомление с учебно-методическим пособием и просмотр обучающих фильмов. Именно потому в методическом обеспечении цифрового контента должен быть предусмотрен большой набор ресурсов, предусматривающих:

– способность преподавателя организовывать работу в учебном заведении и вне его, направленную на становление физкультурно-оздоровительной среды;

– возможности обучающихся участвовать в различных интерактивных методах обучения (онлайн-тренажеры, симуляторы, счетчики физической нагрузки и пр.);

– обеспечение пространства для обмена опытом между преподавателями с целью внедрения новых интерактивных технологий (разработка авторских курсов по физической культуре, создание интерактивных пособий, программ, ориентированных на различные группы обучающихся).

Одним из важнейших условий внедрения методического обеспечения является техническая обеспеченность образовательных организаций средствами реализации цифровых технологий и организации виртуальной физкультурно-оздоровительной среды.

Кроме того, отечественные авторы определяют еще одно важное условие реализации методического обеспечения в цифровой физкультурно-оздоровительной среде — достаточное финансирование. Специфика физической культуры заключается в активности и непосредственном участии обучающихся в оздоровительных мероприятиях. Именно поэтому разрабатываемые программы, учебно-методические комплексы, интерактивные пособия должны быть высокого качества, программное обеспечение требует постоянного обновления, поддержки функционирования.

Учебно-методические комплексы должны соответствовать определенным требованиям:

– доступность и удобство использования как преподавателями, так и обучающимися;

– яркость, наглядность и демонстрационные преимущества контента;

– актуальность и интересное содержание информации, размещаемой на ресурсах.

Группа ученых, занимающаяся вопросами создания физкультурно-оздоровительной среды с использованием цифрового методического обеспечения, конкретизирует условия, позволяющие развивать спортивно-оздоровительную деятельность [11]:

1. Комплексная организация физкультурно-оздоровительной среды (исследование соревнований, обучение в рамках дисциплины «Физическое воспитание», «Физическая культура и спорт»).

2. Стандартизация, дифференциация и оцифровка методик, которые возможно использовать для оценки уровня физической подготовки учащихся.

3. Разработка актуальных моделей и технологий обучения в сфере спортивно-оздоровительной деятельности и реализация их в цифровой образовательной среде.

4. Систематизация и настройка информационных кодов и систем шифрования с целью защиты информации и обеспечения ограниченного рабочего доступа к ним.

5. Обеспечение сохранности персональных данных обучающихся, осуществляющих деятельность в цифровом физкультурно-оздоровительном пространстве.

6. Создание на базе образовательного учреждения цифровых платформ и сетевого взаимодействия между обучающимися ресурсами с целью создания комплекса коммуникационных и информационно-образовательных технологий для оказания услуг в сфере физкультуры и оздоровления.

7. Изучение процессов компьютерного моделирования различных компонентов цифрового образовательного пространства с учетом специфики физической культуры.

8. Формирование единой базы информации об объектах физической культуры и спорта, функционирующих как онлайн, так и в реальной жизни.

Как отмечает Т. Н. Шутова, концепция создания системы методического обеспечения цифровой образовательной среды в контексте обучения физической культуре основывается на сочетании традиционных методов преподавания и инновационных технологических способов и приемов формирования физкультурно-оздоровительного пространства. Поэтому контент информационного поля должен быть систематизирован для более быстрого поиска нужных упражнений, тренировок, оснащен иллюстрациями либо видео, необходимыми для демонстрации правильности выполнения спортивных заданий обучающимися [12].

Сведения, которые собираются в ходе использования, должны быть серьезно защищены от взлома и постороннего использования, а методы сбора и обработки информации призваны реализовать образовательные цели: разработку онлайн курсов и апробацию информационных систем и цифровых сервисов с учетом специфики физической культуры. Потребность обучающихся в знаниях о спорте, физкультуре должна быть удовлетворена, как и потребность в практической спортивной деятельности, упражнениях и тренировках, проводимых в помещении или на свежем воздухе после использования цифровых ресурсов.

Е. Т. Кузнецова и Н. В. Коляда предлагают ряд критериев, отражающих эффективность реализации элементов цифровизации физкультурно-оздоровительного и спортивного направления [13]. К основным они относят следующее:

– эффективность системы управления с организацией удаленного взаимодействия, организации доступа к различным цифровым ресурсам как педагогов, так и обучающихся;

– количество обучающихся, использующих цифровые средства и элементы методического обеспечения процесса занятий спортом и физической культурой;

– эффективность функционирования информационных систем, позволяющих создать «фитнес-профиль» обучающихся [14];

– уровень двигательной активности обучающихся, отражающий эффективность функционирования физкультурно-оздоровительной среды.

Существует несколько методов представления теоретической информации на цифровых ресурсах.

В педагогической практике выделяют следующие методы обучения при использовании цифровых технологий:

1. Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности:

– по источнику изложения учебного материала: словесные, наглядные, практические;

– по характеру учебно-познавательной деятельности: репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, алгоритмические, проблемные, исследовательские и др.;

– по логике изучения учебного материала: индуктивные, дедуктивные и комплексные.

2. Методы стимулирования и мотивации учебной деятельности: определенные поощрения в формировании мотивации, чувства ответственности, обязательств, интересов в овладении знаниями, умениями и навыками, например применение балльно-рейтинговой оценки, методов геймификации построения электронного курса и т. д.

3. Методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности: устные, письменные проверки и самопроверки результативности овладения знаниями, умениями и навыками [15].

Применение цифровых технологий помогает индивидуализировать процесс образования. Учитель может отправить каждому ребенку видео, которое может помочь освоить теорию и практику, тем самым развивая когнитивные способности. Также учащийся может использовать мультимедийное сопровождение, оно способно повысить интерес и сосредоточиться на выполнении физического упражнения.

Заключение

В ходе работы было изучено понятие физкультурно-оздоровительной и спортивной среды.

Подводя итоги нашему исследованию, необходимо отметить актуальность включения в образовательное пространство цифровых компонентов физкультурно-оздоровительной и спортивной среды, что способствует повышению уровня физического и психического здоровья обучающихся. При этом внимание в исследовании акцентировалось на методическом обеспечении данного пространства и доступности его компонентов для педагогов и всех желающих обучающихся. Были выявлены основные направления цифровых трансформаций современного образовательного процесса и приоритетные перспективы совершенствования методического обеспечения в цифровой сфере физической культуры, которую необходимо определить и включить в федеральные и региональные проекты, отражающие реализацию цифровой образовательной среды, а также разработать авторскую программу курсов в контексте физкультуры и спорта. Методическое обеспечение, как мы отмечали

в работе, должно соответствовать ряду параметров, которые обеспечивают комфортность, эффективность и увеличение масштабов его использования.

Цифровые платформы должны содержать теоретическую часть с учетом физических возможностей людей, а также обучающие видео по выполнению упражнений.

Применение разнообразного цифрового образовательного контента способствует индивидуализации обучения, мотивирует обучающихся на изучение предмета, при этом применение современных технологий меняет подход к урокам, подготовку к ним и проведение занятий, а также формы и методы работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болотова М. И., Ермакова М. А. Цифровая образовательная среда вуза как средство продвижения ценностей физической культуры // *Физическое воспитание и студенческий спорт*. 2022. № 1. С. 80—88. DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-1-80-88.
2. Игнат'ев С. А., Терехова М. А., Игнат'ев А. А. Применение информационных технологий в образовании : учеб. пособие. Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т им. Ю. А. Гагарина, 2019. 104 с. DOI: 10.23682/99258.
3. Проект. Методические рекомендации по использованию цифровых технологий в обучении и воспитании обучающихся общеобразовательных организаций. URL: http://school48vlg.ru/images/content/documents/cos/Proekt_metod_rekomend.pdf (дата обращения: 22.11.2023).
4. Петров П. К. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // *Теория и практика физической культуры*. 2021. № 12. С. 6—8.
5. Зайцева Т. В., Шенгелая С. А., Зенкова Т. А. Современные тенденции развития электронных образовательных ресурсов по дисциплине «физическая культура и спорт» // *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. № 4. С. 209—221.
6. Систематизация видов учебной деятельности физической подготовки онлайн-дисциплины «физическая культура» в высших учебных заведениях / А. В. Козлов, А. А. Бударников, В. Н. Фетисов и др. // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 4(206). С. 198—205.
7. Гарбузов С. П. Развитие информационной компетенции преподавателя физической культуры вуза в условиях цифровой трансформации образования // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2020. № 10(188). С. 65—68.
8. Воронин Д. М. Технологии цифрового образования : учеб. пособие. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022. 171 с.
9. Акимова Л. А., Тиссен П. П., Калимуллин Р. Р. Предпосылки перехода к реализации модели смешанного обучения в методике преподавания физической культуры в общеобразовательных организациях // *Теория и практика физической культуры*. 2022. № 6. С. 109—110.
10. Зайцева Т. В. Система управления человеческими ресурсами. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2012. 246 с.
11. Нестерова Е. В. Принципы, факторы и компоненты развития физкультурно-оздоровительной деятельности // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2010. № 6. С. 228—232.
12. Шутова Т. Н. Концепция цифрового сопровождения образовательного процесса по физической культуре и спорту в вузе // *Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт*. 2023. № 5. С. 56—63.
13. Кузнецова Е. Т., Коляда Н. В. Механизмы использования оздоровительных технологий в здоровьесохраняющем образовательном пространстве в условиях реализации проекта «цифровой университет» // *Здоровье для всех*. 2020. № 2. С. 60—67.
14. Васильева Н. И. Использование цифровой образовательной среды при изучении предмета «Физическая культура» // *Школьные технологии*. 2020. № 5. С. 20—32.
15. Архипова Т. Н., Архипов А. Б. Элективные курсы по физической культуре и спорту : учеб. пособие. М. : Научный консультант, 2019. 92 с.

REFERENCES

1. Bolotova M. I., Ermakova M. A. Digital educational environment of the university as a means of promoting the values of physical culture. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport = Physical Education and University Sport*. 2022;1:80—88. (In Russ.) DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-1-80-88.
2. Ignat'ev S. A., Terekhova M. A., Ignat'ev A. A. Application of information technologies in education. Textbook. Saratov, Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin publ., 2019. 104 p. (In Russ.) DOI: 10.23682/99258.
3. Project. Methodological recommendations on the use of digital technologies in the training and education of students in general education organizations. (In Russ.) URL: http://school48vlg.ru/images/content/documents/cos/Proekt_metod_rekomend.pdf (accessed: 22.11.2023).
4. Petrov P. K. Digital trends in the field of physical culture and sports. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2021;12:6—8. (In Russ.)
5. Zaitseva T. V., Shengelaya S. A., Zenkova T. A. Modern trends in the development of electronic educational resources in the discipline “physical culture and sports”. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and social sciences*. 2021;4:209—221. (In Russ.)
6. Kozlov A. V., Budarnikov A. A., Fetisov V. N. et al. Systematization of types of educational activities of physical training of the online discipline “physical culture” in higher educational institutions. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;4(206):198—205. (In Russ.)
7. Garbuzov S. P. Development of information competence of a university physical culture teacher in the conditions of digital transformation of education. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;10(188):65—68. (In Russ.)
8. Voronin D. M. Technologies of digital education. Textbook. Moscow, Ai Pi Ar Media, 2022. 171 p. (In Russ.)

9. Akimova L. A., Thiessen P. P., Kalimullin R. R. Prerequisites for the transition to the implementation of the blended learning model in the methodology of teaching physical culture in educational institutions. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2022;6:109—110. (In Russ.)
10. Zaitseva T. V. Human resources management system. Moscow, Moscow University publ., 2012. 246 p. (In Russ.)
11. Nesterova E. V. Principles, factors and components of the development of physical culture and health activities. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2010;6:228—232. (In Russ.)
12. Shutova T. N. Concept of digital support of the educational process in physical culture and sports at a university. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2023;5:56—63. (In Russ.)
13. Kuznetsova E. T., Kolyada N. V. Mechanisms for the use of health technologies in a health-preserving educational space in the context of the implementation of the “digital university” project. *Zdorov'e dlya vseh = Health for all*. 2020;2:60—67. (In Russ.)
14. Vasilyeva N. I. Using a digital educational environment when studying the subject “Physical Culture”. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. 2020;5:20—32. (In Russ.)
15. Arkhipova T. N., Arkhipov A. B. Elective courses in physical education and sports. Teaching aids. Moscow, Nauchnyi konsul'tant, 2019. 92 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 15.01.2024.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 15.01.2024.

Научная статья**УДК 378.147****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.894****Igor Anatolievich Strelnikov**

Senior Lecturer of the Higher School of Linguodidactics,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
jpregon@gmail.com

Natalya Viktorovna Strelnikova

Candidate of Medicine, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Microbiology,
Virology and Immunology,
Far Eastern State Medical University
Khabarovsk, Russian Federation
jpdom@mail.ru

Vasilisa Igorevna Ratnikova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil,
Business and Transport Law,
Far Eastern State Transport University
Khabarovsk, Russian Federation
vitaflamma@gmail.com

Maria Vasilievna Galaida

Student of the Higher School of Management, field of training
38.03.01 — Economics,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
mashagalaida715@gmail.com

Игорь Анатольевич Стрельников

старший преподаватель Высшей школы лингводидактики,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
jpregon@gmail.com

Наталья Викторовна Стрельникова

канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии,
Дальневосточный государственный медицинский университет
Хабаровск, Российская Федерация
jpdom@mail.ru

Василиса Игоревна Ратникова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского,
предпринимательского и транспортного права,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Российская Федерация
vitaflamma@gmail.com

Мария Васильевна Галайда

студент Высшей школы менеджмента,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
mashagalaida715@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ К ОБУЧЕНИЮ ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ВОСТОКОВЕДОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье проводится анализ сведений о создании в современных российских вузах основ организационно-педагогических условий к обучению будущих специалистов-востоковедов иероглифической письменности восточных языков, таких как японский, китайский и др. Иероглифы являются фундаментом для осуществления профессиональной деятельности востоковедов, ключом к иностранному письменному идеографическому языку, свободное владение которым составляет педагогическую цель образовательного процесса в современном вузе. Организационные условия формируют благоприятную среду для эффективного образовательного процесса, соответствующего требованиям, указанным в государственных нормативно-правовых и научно-методических документах, и зависят от материально-технических, управленческих, кадровых условий. Педагогические условия направлены на продуктивное управление педагогическим процессом для достижения цели результативного обучения специалистов-востоковедов идеографической письменности. Они включают содержание, виды и формы образовательного процесса: информационные, личностные и технологические. Информационные условия обеспечивают содержание образовательной программы предмета «Иероглифика», учебного плана дисциплины. Профессиональные

и личные качества преподавателя, поведение участников педагогического процесса составляют личностные условия, характеризующие психологические особенности обучения идеографической письменности. Вузы создают и используют технические, методические, электронные средства для качественного обучения студентов, что предусматривает стабильный выход в Интернет, наличие технических средств обучения: наглядных пособий, планшетов, интерактивных досок, диапроекторов, ноутбук. Студенты вуза располагают актуальной информацией об электронных книгах, интернет-ресурсах, базах онлайн-словарей, обучающих программах. Цифровые мобильные приложения и средства способствуют самообразованию. Реалии развития информационно-коммуникативных технологий, продуктов цифровизации, использование мобильных приложений, средств и ресурсов сети Интернет становятся вспомогательными техническими организационно-педагогическими условиями обучения.

Ключевые слова: идеографическая письменность, организационно-педагогические условия, технические условия, информационные условия, информатизация, цифровые технологии, обучение будущих специалистов-востоковедов, иероглиф, японский язык, восточные языки, образовательный процесс, методология языкового обучения

Для цитирования: Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Ратникова В. И., Галайда М. В. Организационно-педагогические условия к обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов в современном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.894.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR TEACHING IDEOGRAPHIC WRITING TO SPECIALISTS IN ORIENTAL STUDIES IN A MODERN UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article analyzes information about the creation in modern Russian universities of the foundations of organizational and pedagogical conditions for teaching future orientalists the hieroglyphic writing of oriental languages, such as Japanese, Chinese and others. Hieroglyphs are the foundation for the professional activities of orientalists, the key to a foreign written ideographic language, fluency in which is the pedagogical goal of the educational process in a modern university. Organizational conditions create a favorable environment for an effective educational process that meets the requirements specified in state regulatory, legal, scientific and methodological documents, and depend on material, technical, managerial, and personnel conditions. Pedagogical conditions are aimed at productive management of the pedagogical process to achieve the goal of effective training of orientalists in ideographic writing. They include the content, types and forms of the educational process: informational, personal and technological. Informational conditions provide the content of the educational program of the subject “Hieroglyphics” and the curriculum of the discipline. The professional and personal qualities of a teacher,*

the behavior of participants in the pedagogical process constitute personal conditions that characterize the psychological characteristics of teaching ideographic writing. Universities create and use technical, methodological, and electronic means for high-quality teaching of students, which provides for stable access to the Internet and the availability of technical teaching aids: visual aids, tablets, interactive whiteboards, overhead projectors, and laptops. University students have up-to-date information about e-books, Internet resources, online dictionary databases, and educational programs. Digital mobile applications and tools promote self-education. The realities of the development of information and communication technologies, digitalization products, and the use of mobile applications, tools and resources of the Internet are becoming auxiliary technical organizational and pedagogical conditions for training.

Keywords: *ideographic writing, organizational and pedagogical conditions, technical conditions, information conditions, informatization, digital technologies, training of future orientalists, hieroglyph, Japanese language, oriental languages, educational process, language teaching methodology*

For citation: Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Ratnikova V. I., Galaida M. V. Organizational and pedagogical conditions for teaching ideographic writing to specialists in Oriental studies in a modern university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.894.

Введение

В педагогической теории и практике одним из видов педагогических условий результативного образовательного процесса выступают организационно-педагогические условия, которые включают ряд мер, предпринимаемых образовательными учреждениями при управлении педагогическим процессом с целью продуктивного использования образовательных технологий и других средств и методов классической педагогики. Организационные условия формируют благоприятную среду для эффективного образовательного процесса, соответствующего требованиям, указанным в государственных нормативно-правовых и научно-методических документах, и зависят от следующих условий: материально-технических; управленческих; кадровых. Под материально-техническими условиями понимается обеспечение образовательного процесса техникой и материальными ресурсами для успешной педагогической деятельности и достижения высоких показателей качества обучения. В управленческие условия входит рациональность и скорость принятия решений для разработки и реализации научно-методического обеспечения. Кадровые условия включают кадровый потенциал, уровень квалификации педагогов для предоставления высококачественного обучения. Педагогические условия направлены на продуктивное управление педагогическим процессом для достижения цели результативного обучения специалистов-востоковедов идеографической письменности восточных языков. Они включают содержание, виды и формы образовательного процесса, в частности информационные, личностные и технологические. Информационные условия обеспечивают содержание образовательной программы предмета «Иероглифика», учебного плана дисциплины. Профессиональные

и личные качества преподавателя, поведение участников педагогического процесса составляют личностные условия, характеризующие психологические особенности обучения идеографической письменности. Технологические условия включают выбор эффективных методов, форм, средств и способов организации образовательного процесса, что предусматривает совершенствование системы и использование информационных технологий в процессе обучения. Организационно-педагогические условия формируют, используя технические возможности, наличие оборудования, наглядных средств обучения, что мотивирует участие студентов в учебном процессе и обеспечивает полное и глубокое понимание идеографической письменности.

Публикаций об организации современного педагогического процесса к обучению восточным языкам и о проблеме обучения идеографической письменности будущих востоковедов с позиции создания оптимальных организационно-педагогических условий, недостаточно.

Актуальность исследования основ организационно-педагогических условий к обучению будущих специалистов-востоковедов иероглифической письменности заключается в том, что иероглифы являются фундаментом для осуществления профессиональной деятельности востоковедов, ключом к овладению такими иностранными письменными, идеографическими языками, как японский, китайский и др., свободное владение которыми составляет цель образовательного процесса в современном вузе. Реалии развития информационно-коммуникативных технологий, продуктов цифровизации, использование мобильных приложений, средств и ресурсов информации сети «Интернет» могут стать вспомогательными техническими организационно-педагогическими условиями обучения.

Изученность проблемы. Организационно-методические вопросы по преподаванию японского языка изучали Л. Т. Нечаева, В. М. Алпатов, С. А. Быкова, У. П. Стрижак и др. [1]; методические приемы преподавания — Е. Д. Богоявленская [2]; интегрированные подходы в преподавании японского языка — К. В. Болотская [3]; современные педагогические технологии в образовательном процессе — Д. Д. Дмитриева и Е. В. Рубцова [4]; И. А. и Н. В. Стрельниковы и В. И. Ратникова — обучение японской идеографии [5]; С. К. Ефимова — обучение чтению японских художественных текстов [6]; она же и Г. М. Парникова исследовали обучение японскому языку в языковом вузе [7]; Н. А. Шумакова и А. В. Бендерова изучали организационно-педагогические условия реализации дисциплины «иностранный язык» в электронной среде вуза [8]; Е. А. Васина и Д. А. Жигульская — организационно-педагогические условия преподавания китайского языка на переводческом направлении [9]. Вместе с тем можно утверждать, что методы цифровизации недостаточно широко используются в обучении идеографической письменности.

Исследование проведено на основе следующих научных методов: проблемный анализ информации и данных публикаций, педагогическое проектирование, сопоставительная интерпретация. Нами применялся системный метод анализа научных статей об организационно-педагогических условиях обучения специалистов-востоковедов, а также использовалось педагогическое наблюдение.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по созданию в вузе организационно-педагогических условий к качественному обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов в университете. В вузе созданы и используются технические, методические, электронные средства обучения, предусмотрен стабильный выход в Интернет, наличие техники: планшеты, интерактивные доски, диапроекторы, ноутбуки, наглядные пособия. Студенты вуза должны располагать актуальной информацией об электронных книгах, интернет-ресурсах, базах онлайн-словарей, обучающих программах. Цифровые мобильные приложения и средства способствуют самообразованию.

Научная новизна состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на создание оптимальных организационно-педагогических условий к обучению идеографической письменности будущих специалистов-востоковедов, с учетом цифровых реалий педагогических задач, меняющих образовательный процесс.

Целью исследования является изучение актуальных проблем и возможностей образовательного процесса по созданию оптимальных организационно-педагогических условий к обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов. Цель достигается путем решения **задач**:

- изучить виды и формы организационно-педагогических условий, которые применяются в педагогической практике в современном вузе;
- исследовать возможности образовательного процесса по созданию оптимальных организационно-педагогических условий к обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов с учетом информационно-коммуникативных технологий и средств цифровизации.

Основная часть

Для последующего исследования организационно-педагогических условий к обучению идеографической

письменности специалистов-востоковедов и педагогов-востоковедов в реалиях современного вуза необходимо выяснить содержание понятия «организационно-педагогические условия». Термин «условие» применяется в педагогическом контексте как совокупность объективных возможностей обучения и воспитания людей, организационных форм и материальных возможностей [10]. Известный факт, что это содержательная характеристика одного из компонентов педагогической системы, а именно содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками. Учитывая внедрение информатизации и цифровизации в деятельность вуза, предлагаем развить термин «педагогические условия» как: «Совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, обеспечивающих качественное обучение, развитие и воспитание личности будущего специалиста-востоковеда, с реализацией доступа к современным информационным технологиям, *Database* и цифровым ресурсам. Дополнительное условие по “реализации доступа к информационным технологиям и ресурсам” включает обеспечение результативного использования ресурсов Интернет: электронные словари, книги, базы данных, образовательные сайты; информационные технологии, как искусственный интеллект, мобильные приложения, чат-боты» [11].

В контексте научного исследования мы использовали определение организационно-педагогических условий как возможности содержания, форм, методов, которые целенаправленно созданы для успешного функционирования педагогической системы [12; 13].

Необходимо учитывать, что педагогический процесс динамичен, поэтому следует сочетать наиболее эффективные методы в решении образовательных задач. Образовательные стандарты рекомендуют применение активных и интерактивных методов в учебном процессе. При активном методе идет непосредственное общение преподавателя и студентов. При интерактивном методе взаимодействие происходит между студентом и преподавателем и между студентами. Студент запомнит 90 % информации, если прослушает, законспектирует и выполнит задания, обсудит вопросы с преподавателем вуза. Интерактивные методы обучения позволят сформировать у студентов вуза интерес к теме, повысить скорость усвоения знаний, развить навыки самостоятельного решения задач. Профессиональное обсуждение, высказывание новых взглядов, способствует формированию психологически дружелюбного взаимодействия между студентами и преподавателем.

И. О. Петрищев считает, что организационно-педагогические условия — это меры, предпринимаемые образовательными учреждениями при управлении педагогическим процессом с целью продуктивного использования цифровых учебных материалов, информационных технологий и других средств цифровой педагогики [14]. Тенденции современного образования характеризуются стремительной цифровизацией, новыми технологическими методиками, в т. ч. с использованием средств глобальной сети «Интернет». Организационно-педагогические условия в современном российском вузе, с точки зрения мировой практики обучения идеографической письменности восточного языка, недостаточно эффективны. Без внедрения инновационных технологий и методик темпы педагогического процесса будут замедляться, что снизит продуктивность обучения и уровень подготовки будущих специалистов.

Исследована эффективность образовательного процесса, связанная с организационно-педагогическими условиями преподавания восточных языков в современном вузе. Выявлены:

- частичная обеспеченность учебниками и учебно-методическими пособиями, которые можно заменить на оцифрованные и дать всеобщий доступ;
- отсутствие стабильного сетевого подключения при наличии материально-технических средств, для полноценного применения информационных технологий и цифровых инструментов в процессе обучения;
- неразвитая практика освещения культурных событий стран Восточной Азии для увеличения мотивации студентов, самоотдачи в образовательном процессе;
- неравномерное распределение или сокращение часов программы восточных языков, повышение нагрузки студента к самообучению письменности восточного языка;
- тенденция обучения разговорной форме, а не истории и этимологии иероглифов, что составляет основу понимания идеографического языка и культуры изучаемой страны.

В педагогический процесс необходимо включать не только методику обучения восточному языку [15]. Язык — это органическая часть культуры, и один из эффективных способов подготовки студентов к межкультурному общению — сформировать понимание культуры страны изучаемого языка и развить речевое взаимодействие. В отношении японского языка есть сложности в переводе письменной речи, на изучение которых требуется время и практика. С. А. Симатова утверждает о «невозможности на данный момент полного замещения человека техническими средствами перевода (интернет-словари, сервисы онлайн-перевода и т. д.)» [16, с. 233], поэтому специалисты-востоковеды высоко востребованы.

В вузе при обучении идеографической письменности специалистов-востоковедов используются следующие испытанные методы:

- обучение идеографической письменности через ассоциации и образы, способствующее эффективному запоминанию;
- объяснение последовательности написания иероглифов, знаков азбук катакана, хирагана, их истории, семантики;
- обучение через традиционные японские песни, пословицы, хайку, что позволяет пополнить лексический запас, познакомиться с культурой страны, проработать навыки восприятия языка (интерактивное аудирование);
- мнемотехнические средства в обучении иероглифическим ключам как эффективный способ образной деятельности обучающихся на занятиях, помогающий легко усваивать ключи, надежно запоминать иероглифы;
- технические средства в виде наглядных примеров: карта Японии, символы префектур, плакаты с национальными праздниками, японскими блюдами, — что увеличивает мотивацию студентов изучать язык, облегчает понимание во время учебного процесса, ускоряет процесс запоминания иероглифов.

Результаты исследования. При выборе методики обучения преподаватель восточного языка должен установить, с какой целью студенты хотят изучить язык, и определить методы обучения. Следует обращать внимание на базовые знания культуры и языка, воспитывая у студентов вуза потребность развиваться и совершенствоваться в сфере восточного языка, мотивировать студентов на самообуче-

ние и рекомендовать к использованию электронные пособия учебного назначения, которые помогут развить восприятие и понимание речи на слух, умения читать базовые новости, иероглифы. В современных условиях века информационных технологий педагогу требуются навыки эффективного применения умений в традиционном и цифровом формате. В мировом научном сообществе это называется цифровой педагогика, или *Digital Pedagogy*. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» трактует электронное обучение как «организацию образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации, обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников». Имеется правовая база для внедрения в педагогическую систему электронного обучения, мультимедиа, Интернета [17]. Обеспечение педагогического процесса в вузе необходимым оборудованием для эффективного обучения восточным языкам, имеет ряд реальных преимуществ:

- повышение мотивации студентов за счет использования привычных цифровых технических средств;
- быстрая ориентация в электронном материале;
- высокая интенсивность учебных занятий без потери их качества;
- возможность ориентироваться на индивидуальные особенности и темп обучения;
- постоянная доступность учебно-справочных материалов.

При использовании электронных приложений студенты могут изучать аудио- и видеофайлы, выполнять интерактивные упражнения, эффективно изучать цифровой материал. При этом и преподавателю необходимо обладать компетенциями в цифровом пространстве. Внедрение технологических новшеств в вузовское обучение происходит не очень быстро, по причине недостатка ресурсов и склонности к сохранению традиционной системы обучения. Для улучшения организационно-педагогических условий [18] можно использовать предоставление педагогам участия в программах развития, что способствует обмену педагогическим опытом внедрения информационных технологий. Г. В. Семенова развивает мысль о том, что «сочетание теоретического, практического и научно-исследовательского компонентов иноязычного образования приносит положительные результаты и для будущего специалиста, и для работодателя, общества и государства в целом» [19, с. 138]. Электронные интернет-ресурсы, базы данных восточного языка и культуры, мультимедиа о стране, язык которого учат студенты, создают дидактические условия для эффективного образовательного процесса.

Как было упомянуто ранее, значение имеет личностно-ориентированный подход к обучению, когда целью, субъектом и результатом образовательного процесса является студент вуза. В вузах используют личностно-ориентированный подход, сотрудничество между педагогом и студентами, создание преподавателем оптимальных условий для развития личности обучающегося, выявление реальных интересов учащихся и согласование с ними проведения учебного процесса. Содержание образовательного процесса в высших учебных заведениях регламентируется государственным образовательным стандартом. В случае, если

приобретение знаний приносит студенту вуза радость и эмоциональное удовлетворение, это стимулирует изобретательский и научный потенциал. Выполняя творческие работы, студент может найти оригинальные способы решения познавательных задач. Например, можно создать образовательную комфортную среду [20], включив студентов в «импровизированное поле деятельности». Методика может:

- повысить уровень мотивации к профессиональному развитию;
- повысить заинтересованность и потребность изучать дисциплины;
- стимулировать к самообразованию в профессиональной сфере;
- показать полезные и удобные интерфейсы цифровых продуктов;
- вовлечь студентов в процесс решения задания, в ходе которого развивается мышление, формируются профессиональные и творческие навыки.

Достичь решения задач представляется возможным, создавая организационно-педагогические условия [21; 22], чтобы использовать цифровые технологии:

- интерактивные методы обучения восточными языками через приложения;
- отбор эффективных приложений, чат-ботов, цифровых форм обучения;
- организация аудиторий с техническим оборудованием и средствами;
- оснащение программным обеспечением, сетью Интернет, базами хранения данных, интерактивными сайтами;
- обеспечение учебными и методическими материалами, научной литературой к профессиональной подготовке будущих специалистов восточных языков и культуры;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нечаева Л. Т. О конференциях по японской филологии и методике преподавания японского языка // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 466—468.
2. Богоявленская Е. Д. Японский язык: методические приемы преподавания перевода — многозначность иероглифики, особенности японского синтаксиса // Язык. Культура. Коммуникация. 2021. № 23. С. 191—197.
3. Болотская К. В. Интегрированный подход в системе теоретической подготовки будущих лингвистов-японистов // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. С. 209—218. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.17.
4. Дмитриева Д. Д., Рубцова Е. В. Современные педагогические технологии в образовательном процессе (на примере особенностей японской системы образования в области лингвокультурологии) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2. С. 221—223.
5. Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Ратникова В. И. Методика обучения японской азбуке Хэнтайгана будущих специалистов в области восточных языков и культуры и педагогов-востоковедов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 4. С. 437—447. DOI: 10.30853/ped20230062.
6. Ефимова С. К. Обучение чтению японских художественных текстов в языковом вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 63—66.
7. Ефимова С. К., Парникова Г. М. Трудности и особенности студентов языкового вуза при обучении японскому языку (на примере Республики Саха (Якутия)) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5(66). С. 13—16.
8. Шумакова Н. А., Бедарева А. В. Организационно-педагогические условия реализации дисциплины «Иностранный язык» в электронной среде вуза // Глобальный научный потенциал. 2019. № 3(96). С. 107—110.
9. Васина Е. А., Жигульская Д. А. Организационно-педагогические условия преподавания китайского языка на переводческом направлении // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее : сб. науч. ст. М. : Языки Народов Мира, 2022. С. 26—32.
10. Ушаков Д. А. Педагогические условия формирования цифровой компетентности обучающихся в условиях доброжелательного образовательного пространства школы // Интерактивная наука. 2021. № 5(60). С. 40—43. DOI: 10.21661/r-554317.
11. Li Y. Study on the Application of Computer Network Resources in Japanese Teaching // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 1992. Art. 032071. DOI: 10.1088/1742-6596/1992/3/032071.
12. Хакимова М. Ф. Организационно-педагогические условия подготовки педагогических кадров в условиях цифровизации образования // Наука и образование сегодня. 2022. № 2(71). С. 70—72.

– проведение контрольных и обучающих дистанционных курсов.

Обсуждение. Таким образом, для создания и улучшения организационно-педагогических условий к обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов вузу необходимо обеспечить материально-техническую поддержку образовательного процесса, научной и инновационной деятельности, расширить возможности для подготовки педагогических кадров в современных информационно-технологических условиях [23; 24]; внутреннюю организацию, системность и упорядоченность. На достижение поставленных целей и педагогических задач должны быть направлены такие методы, как мотивации и стимулирования у студентов представлений об идеографической письменности; методы, способствующие пониманию основ иероглифики и каллиграфии (разъяснение преподавателя, предоставление материалов); информационные методы, демонстрация мультимедиа, чтение текстов и т. д.

Выводы

Таким образом, реализации образовательного процесса в вузе способствуют материально-технические объекты в обеспечении организационно-педагогических условий, достижении педагогических задач. Выбор методов и средств для обучения будущих специалистов-востоковедов обусловлен как принципами и законами высшего учебного заведения, так и видением преподавателем особенностей педагогического процесса, исходя из индивидуально-личностных качеств студентов. Выпускники вузов, обладающие навыками активного использования информационных достижений, могут конкурировать с другими специалистами в современной цифровой среде профессиональной деятельности, связанной с восточными языками и культурой.

13. Козырева О. А. Теоретизация и моделирование педагогических условий в профессиональной деятельности научно-педагогического работника // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 1. Ст. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-3.
14. Петрищев И. О. Организационно-педагогические условия модернизации и повышения качества образовательных услуг средствами цифровой педагогики // Гуманитарные науки. 2020. № 2(50). С. 57—61.
15. Стрельников И. А., Блинов Л. В., Стрельникова Н. В., Калинин П. А. Способ познания восточной идеографии через энергоинформационную матрицу традиционных иероглифов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 387—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.460.
16. Симатова С. А. Как «примерить» на себя роль переводчика, или новый формат практикума по устному переводу (языковая пара китайский-русский) // Учебник как инструмент национально-культурного самоопределения обучающихся : Всерос. конф. с междунар. участием. М. : Языки Народов Мира, 2021. С. 233—238.
17. Ефремова Н. Ф. Цифровая педагогика: проблемы и готовность обучения в цифровой среде // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2023. Т. 6. № 5. С. 81—93. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-81-93.
18. Ермакова В. О., Ермакова А. О. Новая методология обучения восточным языкам: выявление эффективных путей // Иностранные языки в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. студ. конф. Ростов н/Д. : Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2022. С. 253—256.
19. Семенова Г. В. Роль научно-исследовательской работы студентов при подготовке к профессиональной мобильности // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2015. № 2. С. 136—139.
20. Ваганова О. И., Лебедева А. А., Лапшова А. В. Формирование комфортной образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2. С. 57—59. DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0013.
21. Дмитриева О. А. Организационно-педагогические условия методической подготовки преподавателя иностранного языка в неязыковом вузе в условиях цифровой трансформации образования // Образовательное пространство в информационную эпоху : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования, 2022. С. 392—397.
22. Liu X., Zhang H. Development and Teaching Application of Japanese Corpus Based on Big Data // Wireless Communications and Mobile Computing. 2022. Vol. 2022. Art. 5965123. DOI: 10.1155/2022/5965123.
23. Cu X., Honda H., Nagai Y. The Application of Japanese Electronic Media in Japanese Learning // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 251. Art. 03089. DOI: 10.1051/e3sconf/202125103089.
24. Effective pedagogical conditions of the process of preparing the students for inter-cultural interaction / E. M. Bozhko, T. A. Pyrkova, E. V. Grishina et al. // Гуманитарные науки. 2023. № 2(62). С. 55—60.

REFERENCES

1. Nechaeva L. T. About Conferences on Japanese Philology and the Methodology of Teaching Japanese. *Ezhegodnik Yaponiya = Yearbook Japan*. 2023;52:466—468. (In Russ.)
2. Bogoyavlenskaya E. D. Japanese language: methodological techniques for teaching translation - polysemy of hieroglyphs, features of Japanese syntax. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya = Language. Culture. Communication*. 2021;23:191—197. (In Russ.)
3. Bolotskaya K. V. Teaching Japanese language: integrated approach to linguistic studies. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaviya i pedagogiki = PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. 2019;1:209—218. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.17.
4. Dmitrieva D. D. Modern pedagogical technologies in the educational process (on the example of the features of the Japanese education system in the field of linguistic and cultural studies). *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2018;7(2):221—223. (In Russ.)
5. Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Ratnikova V. I. Methodology of teaching the Japanese hentaigana syllabary to future specialists in the field of East Asian languages and culture and teachers specialising in East Asian studies. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2023;8(4):437—447. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20230062.
6. Efimova S. K. Teaching reading Japanese literary texts in a language university. *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2017;6(4):63—66. (In Russ.)
7. Efimova S. K. Difficulties and characteristics of language university students when teaching Japanese (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2017;5(66):13—16. (In Russ.)
8. Shumakova N. A. Organizational and pedagogical conditions for the implementation of the “Foreign Language” discipline in the electronic environment of the university. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2019;3(96):107—110. (In Russ.)
9. Vasina E. A. Organizational and pedagogical conditions for teaching the Chinese language in translation. *Obuchenie kitaiskomu yazyku i kul'ture: proshloe, nastoyashchee, budushchee = Teaching Chinese language and culture: past, present, future. Collection of Scientific Articles*. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2022:26—32. (In Russ.)
10. Ushakov D. A. Pedagogical conditions for the formation of digital competence of students in the conditions of a friendly educational space of the school. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*. 2021;5(60):40—43. (In Russ.) DOI 10.21661/r-554317.
11. Li Y. Study on the Application of Computer Network Resources in Japanese Teaching. *Journal of Physics: Conference Series*. 2021;1992:032071. DOI: 10.1088/1742-6596/1992/3/032071.
12. Khakimova M. F. Organizational and pedagogical conditions for the training of teaching staff in the conditions of digitalization of education. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and education today*. 2022;2(71):70—72. (In Russ.)

13. Kozyreva O. A. Theorization and modeling of pedagogical conditions in the professional activity of a scientific and pedagogical worker. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2021;1(34):3. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-3.
14. Petrishchev I. O. Organizational and pedagogical conditions for modernization and improving the quality of educational services using digital pedagogy. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2020;2(50):57—61. (In Russ.)
15. Strelnikov I. A., Blinov L. V., Strelnikova N. V., Kalinkina P. A. Way of perception of the Eastern ideography through the energy-information matrix of traditional characters (hieroglyphes). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;4(53):387—393. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.460.
16. Simatova S. A. How to “try on” the role of a translator, or a new format for a workshop on interpreting (Chinese-Russian language pair). *Uchebnik kak instrument national'no-kul'turnogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya. All-Russian conference with international participation*. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2021:233—238. (In Russ.)
17. Efremova N. F. Digital pedagogy: problems and readiness of learning in a digital environment. *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya = Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*. 2023;5:81—93. (In Russ.) DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-81-93.
18. Ermakova V. O., Ermakova A. O. New methodology for teaching oriental languages: identifying effective ways. *Inostrannye yazyki v sovremennom mire. Proceedings of the International scientific and practical student conference*. Rostov-on-Don, Rostov State Economic University “RINKh” publ., 2022: 253—256. (In Russ.)
19. Semenova G. V. The role of students’ scientific-and-research work in preparation for professional mobility. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika = News of Tula State University. Pedagogics*. 2015;2:136—139. (In Russ.)
20. Vaganova O. I., Lebedeva A. A., Lapshova A. V. Creating a comfortable educational environment. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2021;10(2):57—59. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0013.
21. Dmitrieva O. A. Organizational and pedagogical conditions for methodological training of a foreign language teacher in a non-linguistic university in the conditions of digital transformation of education. *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu. Collection of scientific articles*. Moscow, Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education publ., 2022:392—397. (In Russ.)
22. Liu X., Zhang H. Development and Teaching Application of Japanese Corpus Based on Big Data. *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2022. 2022;5965123. DOI: 10.1155/2022/5965123.
23. Cu X., Honda H., Nagai Y. The Application of Japanese Electronic Media in Japanese Learning. *E3S Web of Conferences*. 2021;251:03089. DOI: 10.1051/e3sconf/202125103089.
24. Bozhko E. M., Pyrkova T. A., Grishina E. V. et al. Effective pedagogical conditions of the process of preparing the students for inter-cultural interaction. *Gumanitarnye nauki*. 2023;2(62):55—60.

Статья поступила в редакцию 02.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 02.12.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Научная статья

УДК 796.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.896

Svetlana Aleksandrovna Zaguzova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
s.zaguzova@mail.ru

Светлана Александровна Загузова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
s.zaguzova@mail.ru

Gennady Nikolaevich Ponomarev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory
and Organization of Physical Culture,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
g-ponomarev@inbox.ru

Геннадий Николаевич Пономарев

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории и организации физической культуры,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
g-ponomarev@inbox.ru

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

КОМПЛЕКСИРОВАНИЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОЙЦОВ СМЕШАННОГО СТИЛЯ РУКОПАШНОГО БОЯ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье актуализировано противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, имеет место насыщенность научных взглядов на построение процесса подготовки атлетов смешанного боевого единоборства, с другой, — появление модернизированных направлений контактных стилей вызывает необходимость концентрированного выявления наиболее значимых элементов технико-тактических сторон. В представленных методиках недостаточно данных об алгоритме использования ситуационных заданий. Целью работы являлось обоснование и эмпирическая проверка эффективности комплексирования методики подготовки атлетов рукопашного боя посредством сопряжения технического и тактического компонентов ведения поединка с учетом варьирования ситуационных заданий нарастающей сложности. Теоретико-методологическую базу составили теории: базовые концепт-платформы по направлению спортивной тренировки атлетов (В. Н. Платонов, Д. Харре, В. В. Миронов, В. Б. Иссурин, А. А. Горелов, Н. Н. Визитей, В. М. Зацюрский, Л. П. Матвеев, В. И. Лях, Э. Г. Сингуридин, Н. И. Пономарев, В. М. Выдрин, М. Т. Лобжа). Основными

методами научного познания являлись: теоретический анализ и обобщение; педагогическое наблюдение; мультимедиа-визуализация; эпистемологический анализ; тестирование и контрольные испытания; проверка и оценка соревновательной готовности и физического состояния; моделирование и прогнозирование; педагогический эксперимент; математико-статистическая обработка результатов исследования. На примере армейского рукопашного боя обоснован подход по особенностям применения специально-направленной тренировки с содержанием 14 ситуационных заданий нарастающей трудности реализации и трех режимов их комплексирования: оперативной концентрации; эргономичности; ситуационной активности. Основными технико-тактическими кластерами реализации ситуационных заданий являлись: силовое доминирование; взрывная комбинация ударной техники; обман выведения противника в нужную позицию для реализации.

Ключевые слова: рукопашный бой, смешанный стиль, поединок, технико-тактическая подготовка, комплексирование, средства, содержание, ситуационные задания, методика, нарастающая трудность, концепт

Для цитирования: Загузова С. А., Пономарев Г. Н., Пугачев И. Ю. Комплексирование технико-тактической подготовки бойцов смешанного стиля рукопашного боя // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 380—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.896.

Original article

COMPLEXING TECHNICAL-TACTICAL TRAINING OF MIXED STYLE HAND-TO-HAND COMBAT FIGHTERS

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article actualizes the contradiction that, on the one hand, there is a saturation of scientific views on the construction of the process of training mixed martial arts athletes, on the

other hand - the emergence of modernized directions of contact styles causes the need for concentrated identification of the most significant elements of technical-tactical sides. In the presented

methods there is not enough data on the algorithm of using situational tasks. The aim of the work was to substantiate and empirically verify the effectiveness of complexing the methodology of training hand-to-hand combat athletes through the conjugation of technical and tactical components of the fight, taking into account the variation of situational tasks of increasing complexity. The theoretical and methodological basis consists of basic conceptual platforms in the direction of sports training of athletes by V. N. Platonov, D. Harre, V. V. Mironov, V. B. Issurin, A. A. Gorelov, N. N. Visitey, V. M. Zatsiorsky, L. P. Matveev, V. I. Lyakh, E. G. Singurindi, N. I. Ponomarev, V. M. Vydrin, M. T. Lobzha. The main methods of scientific cognition were: theoretical analysis and generalization; pedagogical observation; multimedia visualization; epistemological analysis; testing and control tests;

verification and assessment of competitive readiness and physical condition; modeling and forecasting; pedagogical experiment; mathematical and statistical processing of research results. On the example of army hand-to-hand combat the application of special-targeted training with the content of 14 situational tasks of increasing difficulty of realization and three modes of their complexing: operational concentration; ergonomics; situational activity was justified. The main technical and tactical clusters of realization of situational tasks were: force domination; explosive combination of striking techniques; deception of bringing the opponent to the right position for realization.

Keywords: hand-to-hand combat, mixed style, duel, technical-tactical training, integration, means, content, situational tasks, methodology, increasing difficulty, concept

For citation: Zaguzova S. A., Ponomarev G. N., Pugachev I. Yu. Complexing technical-tactical training of mixed style hand-to-hand combat fighters. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):380—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.896.

Введение

Актуальность. Квалификационными требованиями-индикаторами к профессиональной подготовке выпускников подавляющего большинства вузов предполагается обладать общекультурными и общепрофессиональными компетенциями, среди которых одно из приоритетных мест занимает способность применять прикладные навыки, к числу которых также относятся единоборства и боевые искусства [1, р. 27; 2]. В связи с появлением новых форм боевых кластеров возникла проблема недостаточного внимания и неполной изученности особенностей технико-тактической подготовки в данных видах спорта, к одному из которых относится смешанное боевое единоборство, которое дифференцируется на непосредственно спортивный контент и ряд боевых стилей реализации [3, р. 81; 4, р. 1579; 5, с. 40].

В наши дни эффективные приемы моментального перелома позвонков шеи в динамике и суставов конечностей актуально проявили себя на полях боевых сражений подразделениями сил специальных операций России в зоне проведения специальной военной операции на территории Украины [6, с. 156]. Схватки 1×1 возникают реже, чем 1×2 или 1×3; длительное «завязывание» двух соперников в партере или лежа в вариативных самбишенах дает третьему визави сзади добить человека.

В настоящее время каждый здоровый человек может подписать контракт на службу в Вооруженных Силах РФ; не мал процент вероятности задействования широких масс при проведении всеобщей мобилизации. Это усиливает акцентирование внимание на подготовленность человека в плане владения приемами боевых искусств. В смешанных единоборствах имеет место классификация стилей: ушу — воздействия на точечно-уязвимые участки супостата; ММА — *Mixed Martial Arts*; армейский рукопашный бой (далее — АРБ) — свободный поединок в защитных средствах на базе дзюдо, боевого самбо, кикбоксинга и др.; «комплексное единоборство» — для сотрудников уголовно-исполнительной системы, Федеральной службы исполнения наказаний. Имеют место также и специфические боевые единоборства для подготовки к реализации задач в особых условиях, например подводный рукопашный бой. Вариации элементов техники и тактики в поединках перманентно обновляются. Но, безусловно, великие бойцы смешанных единоборств всегда вызывали и вызывают восхищение у миллионов зрителей своим тактико-техническим арсеналом приемов, «обманными заготовками», антиципа-

цией событий. Актуальность работы детерминирована прикладной значимостью владения навыками боевых искусств человеком, усилившей свою ценность в ходе специальной военной операции, и недостаточностью обоснования инновационных дифференцированных методик подготовки в связи с насыщенностью стилей единоборств.

Изученность проблемы. П. Тюпой, П. Литасовым, А. Зелениным [7], С. В. Усковым [8], С. Ю. Завалишиным, А. Л. Юрченко, А. В. Доронцевым, О. А. Разживиным [9], А. В. Ворожейкиным, П. И. Тюпой, А. П. Волковым [10], В. Н. Мошкиным [11] изучалась транскрипция и трансформация эффективной системы-предиктора ведения боя. В интегративном виде выводы авторов на примере атлета АРБ отражены на рис. 1.

В одном из шести актуальных модулей, составляющих данную структуру, присутствует тактический компонент взаимопроявления. Это обусловлено тем, что проведение наработанного «коронного» приема требует заблаговременных «обманных» тактических манипуляций и задумок, иначе прием «не сработает». Сюда следует отнести также ряд эффективных технических приемов, которые выполняются только «в динамике», когда имеет место движение визави. И. Ю. Пугачевым [12] установлено, что такие элементы техники преимущественно трансформировались из боевого искусства айкибудзюцу.

С. О. Цекуновым [13] в 2021 г. была отмечена набирающая популярность тактика «силового доминирования». Смысл ее состоит в стремлении бойца одержать уверенную победу нокаутом. Данная тактика зародилась в противовес «подсуживанию» рефери одному из участников, которое выступает объективной отрицательной реальностью.

А. А. Тхагалеговым [14] в контексте изучения аспектов «сопряжения» средств отмечено, что комплексированием общепринято трактовать соединение отдельных составных частей (компонентов) некоего целого.

Целесообразность разработки тематики обусловлена высокой рейтинг-мотивированностью масштабного контингента лиц, занимающихся контактными единоборствами, активным проявлением при этом их двигательной активности; прикладной значимостью владения навыками боевых искусств человеком, усилившей свою ценность в ходе специальной военной операции и недостаточностью обоснования инновационных дифференцированных методик подготовки в связи с насыщенностью стилей единоборств.

Рис. 1. Концентрированная структура модульной подготовки в технико-тактическом кластере бойца АРБ

Научная новизна: обоснован подход по особенностям применения специально направленной тренировки, в основе которой определяется содержание ситуационных заданий нарастающей трудности с учетом нарастающей сложности реализации полифункциональных режимов их комплексирования.

Объект исследования: стороны спортивной подготовки атлетов смешанного боевого единоборства на тренировочном этапе подготовки.

Предмет исследования: комплексирование технической и тактической сторон спортивной подготовки атлетов смешанного боевого единоборства на тренировочном этапе подготовки.

Цель: обоснование и проверка эффективности комплексирования методики подготовленности атлетов рукопашного боя посредством сопряжения технического и тактического компонентов ведения поединка с учетом варьирования ситуационных заданий нарастающей сложности.

Задачи исследования: изучить детали технико-тактических действий атлетов-единоборцев; обосновать содержание ситуационных заданий; проверить эффективность их реализации в педагогическом эксперименте, предполагающем естественные условия соревнований высокого ранга.

Теоретическая значимость заключается в получении новых знаний о технологии подбора средств, форм и методов сочетанного развития технико-тактического компонента ведения боя атлетов смешанного боевого единоборства.

Практическая значимость. Разработанная комплексная методика сопряжения технико-тактических компонентов подготовки атлетов смешанного боевого единоборства на тренировочном этапе подготовки может быть использована при подготовке сборных команд силовых структур, а также в клубах, секциях, где есть отделение рукопашного боя или контактных единоборств.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что использование инновационного содержания ситуационных заданий на этапе спортивной специализации бойцов смешанного боевого единоборства позволит эффективно комплексировать техническую и тактическую стороны подготовки атлетов, тем самым повышая порог перекрестной сенсбилизации к соревновательной их готовности.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологическую базу составили базовые концепт-платформы по направлению спортивной тренировки атлетов (В. Н. Платонов, Д. Харре, В. В. Миронов, В. Б. Иссурин, А. А. Горелов, Н. Н. Визитей, В. М. Зациорский, Л. П. Матвеев, В. И. Лях, Э. Г. Сингуринди, Н. И. Пономарев, В. М. Выдрин, М. Т. Лобжа). Основными методами научного познания являлись: теоретический анализ и обобщение; педагогическое наблюдение; мультимедиа-визуализация; эпистемологический анализ; тестирование и контрольные испытания; проверка и оценка соревновательной готовности и физического состояния; моделирование и прогнозирование; педагогический эксперимент; математико-статистическая обработка результатов исследования.

Результаты. Согласно регламенту ведения поединка ММА [см. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «рукопашный бой», утв. Приказом Минспорта России от 24 декабря 2021 г. № 1035 (<https://docs.cntd.ru/document/728098403>)] нами синтезирована и составлена унифицированная классификация приемов АРБ, представленная на рис. 2.

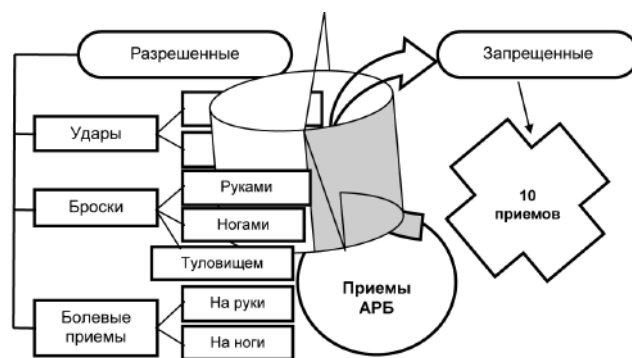

Рис. 2. Унифицированная классификация технических приемов АРБ

К ударной технике руками следует отнести удары: по лицу; по туловищу. Работу нижними конечностями отражают воздействия: по тем же нижним конечностям; по туловищу; по лицу. Броски подразделяются на: без отрывания от татами; с отрыванием от татами; с достаточной амплитудой;

в скоростном исполнении. Болевые воздействия варьируются на: узел; рычаг; ущемление. К запрещенным приемам относятся: удары фалангами нижних конечностей в зрачки; по спине, шее и суставам нижних конечностей; по внутренней зоне бедра, в пах и затылок; удушающие флуктуации; болевые воздействия на шею, кисть, позвоночный столб, стопы и соответствующие манипуляции в положении «выпрямившись»; зацеп за шлем и сетку маски; флуктуации после голового озвучивания рефери «Стоп»; преднамеренные пересечения зоны татами; нарушение этических норм (например, грубые нецензурные жесты; крики; неадекватные действия: «демонстративно наступил на лежащего противника и т. п.»). В результате нами смоделировано 14 ситуационных заданий с повышающим коэффициентом трудности реализации (обусловленные; полуобусловленные; необусловленные; с гандикапом), рассчитанные на полугодовой макроцикл (6 месяцев), исходя из трех занятий в неделю по 90 мин:

1. Три движения «челнок» → резкий удар ногой в голень на дистанции.
2. Три джеба ведущей рукой → «крест» (мощный удар задней рукой в область головы).
3. Три движения «челнок» → сближение с противником на дистанции → «крюк» (круговой удар, наносимый обеими руками) в голову или тело.
4. Провокация противника на «хук» (боковой удар) → нырок → бросок выносом двух ног в сторону.
5. Три движения «челнок» → сближение с противником на дистанции → апперкот в подбородок.
6. Комбинация «1—2» (быстрый удар, за которым следует мощный прострел) → проход в ноги.
7. Комбинация «1—2—3» (джеб, за которым следует кросс и который заканчивается хуком) → резкий удар ногой в бедро.
8. Провокация противника на прямой удар ногой в область головы или туловища → резкая взрывная контратака подскоком с уклоном влево → одновременный удар внутренней стороной предплечья в область головы.
9. Находясь сверху на противнике, привстать, показав удар ногой в голову (но удар не выполнять → ждать вытянутой руки противника) → произвести болевой прием «рычаг локтевого сустава».
10. Три движения «челнок» с отскоками назад, провоцируя сближение противника → встречная контратака броском через бедро.
11. Два легких удара руками → захват за ногу → перевод в партер.
12. Смещение с линии атаки → встречный удар в голову → проход в ноги → перевод в партер.
13. Захват ноги оппонента при лоукике, прямой удар свободной рукой, подсечка, перевод в партер.
14. Удар соперника ногой в корпус → выбросить прямой или боковой удар рукой по корпусу или в голову.

Педагогический формирующий эксперимент проводился в естественных условиях учебно-тренировочного процесса войсковой части 67606 [Черноморский флот Военно-морского флота (далее — ВМФ) РФ, г. Севастополь] на этапе спортивной специализации бойцов АРБ-членов сборной команды в период с 15 января по 15 июня 2023 г. К исследованию привлекалось 20 спортсменов в возрасте $23,8 \pm 1,6$ лет, исходя из возможностей войсковой части 67606 с учетом внезапно-оперативного задействования личного состава для ведения боевых действий в зоне специальной военной операции. Возраст участников несколько варьировался, в зависимости от задач и этапов эксперимента, поскольку промежуточным

звеном выступал модельный поисковый эксперимент. Участники педагогического эксперимента были разделены на экспериментальную (далее — ЭГ) и контрольную (далее — КГ) группы по 10 чел. каждая. Обоснованность выборки подкреплена целесообразной пополняемостью групп в 10 чел., отраженной в ФССП. Чем больше участников — тем большая плотность «человеко-массы» на квадратный метр татами зала, а значит, и больше вероятность неоправданных травм и столкновений пар.

Учебно-тренировочный процесс участников КГ осуществлялся по действующим сложившимся положениям планирования занятий, согласно ФССП и основным руководящим документам. При этом учитывался психоэмоциональный и стрессогенный компонент физиологических проявлений [15].

В течение одного макроцикла бойцы ЭГ реализовывали разработанную нами комплексную экспериментальную методику подготовки с использованием 14 ситуационных заданий на тренировочном этапе. Ситуационные задания не срывали основной контент спортивной тренировки и осуществлялись на каждом занятии в течение 30—40 мин в конечной фазе получения ударной нагрузки, как естественно обусловленный концепт любого процесса физического совершенствования. Всего было реализовано 72 учебно-тренировочных занятия из расчета три раза в неделю по 90 мин (12 тренировок в месяц). Промежуточные два занятия в неделю проводились по общей схеме подготовки атлетов сборной команды АРБ войсковой части 67606, чтобы не сорвать целостную направленность процесса на ближайший Чемпионат ВМФ (участники КГ также являлись членами сборной команды, и деление на составы групп происходило случайным отбором для чистоты и объективности процедуры исследования и эксперимента). Одно занятие в неделю для полного соответствия ФССП — 12 ч в неделю (624 ч в год) условиями распорядка дня войсковой части реализовать в полном объеме не представлялось возможным. Но полноценных 10 ч в неделю с более высокой интенсивностью компенсировало данный дефицит.

Разработанные 14 ситуационных заданий комбинировались выборочно с учетом текущего физического состояния и спортивной формы бойцов, но методично по технологии «нарастающей трудности реализации» с учетом установленного нами соотношения: 60 % времени для ударной техники и 40 % — для борцовской техники.

Варьирование ситуационных заданий дифференцировалось на применение трех технико-тактических кластеров, отраженных на рис. 3.

Рис. 3. Основные технико-тактические кластеры реализации ситуационных заданий

Динамика результатов тестирования вегетативного показателя ритма и индекса напряжения регуляторных систем (в усл. ед.) прогрессировала с доверительным интервалом 99 % ($t = 2,85; p < 0,01$ и $t = 2,89; p < 0,01$ соответственно).

Тенденция свидетельствует о экономичности дееспособности сердечно-сосудистого конгломерата у спортсменов ЭГ. На очередном чемпионате ВМФ по АРБ 2023 г., проводимом в г. Санкт-Петербурге, 4 участника ЭГ (Р. О., Р. П., В. Е., В. А.) заняли первые места, один — второе и один — третье. В соревнованиях приняли участие 75 рукопашных бойцов из сборных команд флотов, высших военно-морских учебных заведений и воинских частей, подчиненных главнокомандующему ВМФ. В командном зачете безоговорочную победу одержали моряки-черноморцы (т. е. экспериментальная команда), на втором месте — спортсмены Военно-морской академии, на третьем — военнослужащие Северного флота. На чемпионате ВМФ ранее в командном зачете победа была одержана сборная командой Тихоокеанского флота, на втором месте были спортсмены Каспийской флотилии, на третьем — военнослужащие Балтийского флота. Объективные данные команды — чемпиона ВМФ на практике подтвердили справедливость выдвинутой нами гипотезы и разрешили вопрос о целесообразности каких-либо дополнительных исследований.

Выводы

Нами разработано и смоделировано 14 ситуационных заданий с повышающим коэффициентом трудности реализации (обусловленные; полуобусловленные; безусловные; с гандикапом), рассчитанные на полугодовой макроцикл (6 месяцев), исходя из трех занятий в неделю по 90 мин (12 тренировочных занятий в месяц). Содержание ситуационных заданий следующее: «Три движения “челнок” → резкий удар ногой в голень на дистанции»; «Три джеба ведущей рукой → “крест” (мощный удар задней рукой в область головы)»; «Три движения “челнок” → сближение с противником на дистанции → “крюк” (круговой удар, наносимый обеими руками) в голову или тело»; «Провокация противника на “хук” (боковой удар) → нырок → бросок выносом двух ног в сторону»; «Три движения “челнок” → сближение с противником на дистанции → апперкот в подбородок»; «Комбинация “1—2” (быстрый удар, за которым следует мощный прострел → проход в ноги)»; «Комбинация “1—2—3” (джеб, за которым следует кросс и заканчивается хуком) → резкий удар ногой в бедро»; «Провокация противника на прямой удар ногой в область головы или туловища → резкая взрывная контратака подскоком с уклоном влево → одновременный удар внутренней стороной предплечья в область головы»; «Находясь сверху на противнике, привстать, показав удар ногой в голову (но удар не выполнять → ждать вытянутой руки противника) → произвести болевой прием “рычаг локтево-

го сустава»»; «Три движения “челнок” с отскоками назад, провоцируя сближение противника → встречная контратака броском через бедро»; «Два легких удара руками → захват за ногу → перевод в партер»; «Смещение с линии атаки → встречный удар в голову → проход в ноги → перевод в партер»; «Захват ноги оппонента при лоукике, прямой удар свободной рукой, подсечка, перевод в партер»; «Удар соперника ногой в корпус → выбросить прямой или боковой удар рукой по корпусу или в голову». На чемпионате ВМФ по АРБ 2023 г., проводимом в г. Санкт-Петербурге, 4 участника ЭГ (Р. О., Р. П., В. Е., В. А.) заняли первые места, один — второе и один — третье. Данные объективного прогноза на практике подтвердили справедливость выдвинутой нами гипотезы.

Заключение

В работе концептуальным положением научной гипотезы являлось изучение возможности сопряжения (комбинирования) двух сторон спортивной подготовки искомых атлетов, а именно технической и тактической, путем моделирования ситуационных заданий как предикторов достижения победы в рукопашной схватке. Такое сопряжение (комбинирование) мы трактовали дефиницией «комплексирование». На первый взгляд, термин может нести оттенок иностранного происхождения; но поскольку речь идет о рукопашном бое и формировании двигательных навыков и умений, характерных также при ведении боевых действий, мы в трактовках понятий ориентировались на понятийный аппарат, принятый в научной школе Военного института физической культуры. Так, в Вооруженных Силах еще с 1938 г. введены «комплексные занятия», которые до сих пор трактуются в объеме/часов учебных планов и программ, где соединяются два и более разделов физической подготовки (например, полоса препятствий и ныряние в длину; плавание в обмундировании с автоматом и подводный рукопашный бой и т. д.).

Вкладом в теорию и практику спорта является обоснование подхода заблаговременного создания образов динамического соответствия тех двигательных действий, которые наиболее эффективно проявляют себя в поединке на данный момент объективной матрицы ведения рукопашного боя. Ситуационные задания формируют во второй сигнальной системе коры головного мозга те варианты возможных комбинаций реализации, которые в стрессовой ситуации будут срабатывать автоматически; если человек не выполнял заранее такие действия, у него не могут возникнуть требуемые образно-проприоцептивные представления. Это дополняет теорию «упреждающей адаптации» и концепцию «минимизации», принятые в спорте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Technical-tactical actions of fighters specialized in striking, grappling, and mixed combat in the Ultimate Fighting Championship / J. R. Fernandes, C. J. Brito, M. A. De Brito et al. // *Ido Movement for Culture*. 2022. Vol. 22. No. 2. Pp. 23—31. DOI: 10.14589/ido.22.2.3.
2. The effect of expertise on postural control in elite sport ju-jitsu athletes / A. Akbaş, W. Marszałek, S. Drozd et al. // *BMC Sports Science, Medicine and Rehabilitation*. 2022. Vol. 14. Art. 86. DOI: 10.1186/s13102-022-00477-3.
3. Sethi N. K. Traumatic elbow bursitis after professional MMA bouts: a case series // *MOJ Sports Medicine*. 2022. Vol. 5. No. 3. Pp. 81—82. DOI: 10.15406/mojm.2022.05.00124.
4. Improving the physical health of female students using boxing specialization in physical education / M. Kudryavtsev, V. Kovalev, A. Osipov et al. // *Journal of Physical Education and Sport*. 2023. Vol. 23. No. 7. Pp. 1576—1582. DOI 10.7752/jpes.2023.07193.
5. Пугачев И. Ю. Теоретико-методологические проблемы резонансного переноса подготовленности профессионалов MMA // *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2022. № 5. С. 38—43.
6. Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Дутов С. Ю. Необходимость усиления физической подготовленности военнослужащих сил специальных операций и ГРУ Российской Федерации // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2020. Т. 25. № 185. С. 153—165. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-153-165.

7. Тюпа П., Литасов П., Зеленин А. К вопросу о необходимости разработки типовых моделей проведения соревновательных боев в рукопашном бою с противниками различных стилей // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2022. № 1(25). С. 95—103. DOI: 10.14258/zosh(2022)1.11.
8. Усков С. В. Сравнительный анализ профессиональной рукопашной подготовки учебных заведений полиции зарубежных стран и России // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2020. Т. 6. № 2. С. 59—73. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-7.
9. Завалишина С. Ю., Юрченко А. Л., Доронцев А. В., Разживин О. А. Функциональные особенности организма студентов, регулярно занимающихся рукопашным боем // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 5(207). С. 158—163. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p158-163.
10. Ворожейкин А. В., Тюпа П. И., Волков А. П. Этап начальной спортивной подготовки девушек, специализирующихся в виде спорта рукопашный бой, в контексте требований федерального стандарта // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2020. № 2(18). С. 99—114.
11. Мошкин В. Н. Модель психологической подготовки к обеспечению безопасности в обучении приемам рукопашного боя // *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2020. № 6. С. 7—11.
12. Пугачев И. Ю. Теоретико-методологические проблемы реактивной маневренности двигательного потенциала профессиональных бойцов ММА // *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2022. № 4. С. 18—24.
13. Цекунов С. О. Повышение силовой выносливости спортсменов, занимающихся рукопашным боем // *Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт*. 2019. № 12. С. 96—102.
14. Тхагалегов А. А. Значение рукопашного боя в профессиональной деятельности сотрудников полиции // *Журнал прикладных исследований*. 2021. № 6-1. С. 85—88. DOI: 10.47576/2712-7516_2021_6_1_85.
15. Родичкин П. В., Костов Ф. Ф., Бузник Г. В. Эмоциональная устойчивость как фактор профилактики астении у спортсменов высокого класса // *Теория и практика физической культуры*. 2015. № 10. С. 39—42.

REFERENCES

1. Fernandes J. R., Brito C. J., De Brito M. A. et al. Technical-tactical actions of fighters specialized in striking, grappling, and mixed combat in the Ultimate Fighting Championship. *Ido Movement for Culture*. 2022;22(2):23—31. DOI: 10.14589/ido.22.2.3.
2. Akbaş A., Marszałek W., Droz S. et al. The effect of expertise on postural control in elite sport ju-jitsu athletes. *BMC Sports Science, Medicine and Rehabilitation*. 2022;14:86. DOI: 10.1186/s13102-022-00477-3.
3. Sethi N. K. Traumatic elbow bursitis after professional MMA bouts: a case series. *MOJ Sports Medicine*. 2022;5(3):81—82. DOI: 10.15406/mojm.2022.05.00124.
4. Kudryavtsev M., Kovalev V., Osipov A. et al. Improving the physical health of female students using boxing specialization in physical education. *Journal of Physical Education and Sport*. 2023;23(7):1576—1582. DOI 10.7752/jpes.2023.07193.
5. Pugachev I. Yu. Theoretical and methodological problems of resonant transfer of preparedness of MMA professionals. *OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni = FLS. Fundamentals of Life Safety*. 2022;5:38—43. (In Russ.)
6. Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Dutov S. Yu. The need to strengthen the physical fitness of the special operations military forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2020;25;185:153—165. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-153-165. (In Russ.)
7. Tyupa P., Litasov P., Zelenin A. On the need to develop standard models of competitive fighting in hand-to-hand combat with opponents of different styles. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta*. 2022;1(25):95—103. DOI 10.14258/zosh(2022)1.11. (In Russ.)
8. Uсков S. V. Comparative analysis of professional hand-to-hand training of police educational institutions of foreign countries and Russia. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2020;6(2):59—73. (In Russ.) DOI 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-7.
9. Zavalishina S. Yu., Yurchenko A. L., Dorontsev A. V., Razzhivin O. A. Functional features of the organism of students regularly engaged in hand-to-hand combat. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;5(207):158—163. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p158-163.
10. Vorozheikin A. V., Tyupa P. I., Volkov A. P. Stage of initial sports training of girls specializing in the sport of hand-to-hand combat in the context of the requirements of the federal standard. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta*. 2020;2(18):99—114. (In Russ.)
11. Moshkin V. N. A Model of psychological preparation for ensuring safety in teaching hand-to-hand combat techniques. *OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni = FLS. Fundamentals of Life Safety*. 2020;6:7—11. (In Russ.)
12. Pugachev I. Yu. Theoretical and methodological problems of reactive maneuverability of the motor potential of professional MMA fighters. *OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni = FLS. Fundamentals of Life Safety*. 2022;4:18—24. (In Russ.)
13. Tsekunov S. O. Increasing the power endurance of athletes engaged in hand-to-hand combat. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2019;12:96—102. (In Russ.)
14. Tkhagalegov A. A. The importance of hand-to-hand combat in the professional activities of police officers. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied research*. 2021;6-1:85—88. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7516_2021_6_1_85.
15. Rodichkin P. V., Kostov F. F., Buznik G. V. Emotional stability as a factor in asthenia prevention in elite athletes. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2015;10:14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Обзорная статья**УДК 37.032****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.898****Victoria Alekseevna Maltseva**

Candidate of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Design, Art Education
and Technologies of the Institute of Culture, History and Law,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
diztory@mail.ru

Виктория Алексеевна Мальцева

канд. пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой дизайна, художественного образования
и технологий института культуры, истории и права,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
diztory@mail.ru

Svetlana Borisovna Solomentseva

Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Design, Art Education
and Technologies of the Institute of Culture, History and Law,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
ss00001@mail.ru

Светлана Борисовна Соломенцева

доцент,
доцент кафедры дизайна, художественного образования
и технологий института культуры, истории и права,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Елец, Российская Федерация
ss00001@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО КРЕАТИВНОГО СПЕЦИАЛИСТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА
[ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»
(ЕЛЕЦ, ЕГУ им. И. А. БУНИНА, 20 АПРЕЛЯ 2023 г.)]**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения гражданской и этнокультурной идентичности личности в условиях цифровой трансформации общества. Авторы видят решение этой проблемы в междисциплинарном взаимодействии и во включении в образовательный процесс школы и вуза традиционного историко-культурного материала. Развитию гражданской идентичности будущего креативного специалиста была посвящена ежегодная Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве», состоявшаяся 20 апреля 2023 г. в Елецком государственном университете им. И. А. Бунина (Липецкая область, г. Елец). Реалии современного мира определили гибридный формат мероприятия, на котором более двухсот научных сотрудников, педагогов, работников культуры, молодых исследователей из России, Китая, Италии, Саудовской Аравии обсуждали вопросы сохранения гражданской и этнокультурной идентичности в многополярном мире; демонстрировали креативный подход в организации проектной инновационной деятельности студентов, в культурно-историческом и музыкально-просветительском проектировании, в развитии творческого мышления, в решении социокультурных проблем.

Участники конференции высказывали креативные идеи по индивидуализации обучения в высшей школе, по формированию креативной компетентности студентов, по созданию площадок-креативаторов и развивающей предметно-игровой среды; демонстрировали возможности креативной педагогики в различных предметных областях (математика, физика, биология, IT-технологии, изобразительное искусство и др.).

В формате форума студенческого научного общества прошло общение молодых ученых России. Поднимались темы роли креативной компетентности в структуре профессиональной деятельности педагога, создания условий для формирования художественного вкуса и творческого потенциала личности, применения современных технологий развития креативного мышления школьников во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: креативность, гражданская идентичность, мультикультурное пространство, креативная педагогика, традиционные технологии в образовании, инновационные технологии в образовании, экология человека, личностная эффективность, инновационная экономика, дизайн, декоративно-прикладное искусство, музыкальное образование

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина в рамках внутреннего гранта.

Для цитирования: Мальцева В. А., Соломенцева С. Б. Развитие гражданской идентичности будущего креативного специалиста в условиях цифровой трансформации общества [по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве» (Елец, ЕГУ им. И. А. Бунина, 20 апреля 2023 г.)] // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 386—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.898.

Review article

**DEVELOPMENT OF CIVIL IDENTITY OF A FUTURE CREATIVE SPECIALIST
IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY
[BASED ON THE MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN WITH INTERNATIONAL
PARTICIPATION SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
“DEVELOPMENT OF PERSONAL CREATIVITY
IN THE MODERN DIGITAL MULTICULTURAL SPACE”
(ELETS, BUNIN YSU, APRIL 20, 2023)]**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

Abstract. *The article deals with the problem of preserving civil and ethnocultural identity of a person in the conditions of digital transformation of society. The authors see the solution to this problem in interdisciplinary interaction and in the inclusion of traditional historical and cultural material in the educational process of schools and universities. The annual All-Russian Scientific and Practical Conference “Development of personality creativity in the modern digital multicultural space” held on April 20, 2023 at Bunin Yelets State University (Lipetsk region, Elets) was devoted to the development of civic identity of the future creative specialist. The realities of the modern world determined the hybrid format of the event, at which more than two hundred researchers, teachers, cultural workers, young researchers from Russia, China, Italy, Saudi Arabia discussed issues of preserving civic and ethnocultural identity in a multipolar world; demonstrated a creative approach in organizing project-based innovative activities of students, in cultural-historical and musical-educational design, in the development of creative thinking, and in solving socio-cultural problems.*

The conference participants expressed creative ideas for individualizing education in higher education, for developing the creative competence of students, for creating creative platforms and a developing subject-game environment; demonstrated the possibilities of creative pedagogy in various subject areas (mathematics, physics, biology, IT technologies, fine arts, etc.).

Young Russian scientists communicated in the format of a student scientific society forum. The topics of the role of creative competence in the structure of a teacher's professional activity, the creation of conditions for the formation of artistic taste and creative potential of an individual, the use of modern technologies for the development of creative thinking in schoolchildren in extracurricular activities were raised.

Keywords: *creativity, civic identity, multicultural space, creative pedagogy, traditional technologies in education, innovative technologies in education, human ecology, personal effectiveness, innovation economy, design, arts and crafts, music education*

Funding: The article is based on the results of the research carried out with the financial support of Bunin Yelets State University under an internal grant.

For citation: Maltseva V. A., Solomentseva S. B. Development of civil identity of a future creative specialist in the conditions of digital transformation of society [based on the materials of the all-Russian with international participation scientific and practical conference “Development of personal creativity in the modern digital multicultural space” (Elets, Bunin YSU, April 20, 2023)]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):386—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.898.

Введение

Актуальность. Последнее десятилетие вошло в историю как время появления множества глобальных проблем, требующих оперативного решения. Это и рост социальной напряженности, и возникновение конфликтов (в т. ч. военных) в разных точках мира, и снижение уровня социального здоровья общества. Цифровизация, получившая широчайшее распространение во всех сферах деятельности человека, несет с собой не только прогресс, но и определенные угрозы и риски для кибербезопасности и конфиденциальности, для гражданской безопасности и прав человека.

В п. 5а Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» одним из приоритетов определено «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Его актуальность бесспорна в современном мировом сообществе, движущемся к многополярности, на фоне процессов, ведущих к тотальной социокультурной, экономической, религиозной глобализации. Унификация промышленного производства, универсализация культуры и образования, обезличивание народов и этнических групп говорят о необходимости сохранения гражданской и этнокультурной идентичности личности.

Изученность проблемы. С позиций культурологического подхода (Д.В. Андронаке, Т. Г. Грушевицкая, Ю. Н. Давыдов, Г. В. Драч, Н. Р. Красовская, В. И. Лях, Э. С. Маркарян, Т. Б. Шурилова и др.), образовываясь, личность вырабатывает механизмы, стимулирующие формирование мировоззрения, норм этики и морали, ценностных ориентиров и образа жизни. Д. В. Андронаке и Т. Г. Грушевицкая видят работу этих механизмов в ранжировании и понимании стандартных человеческих ценностей и в изучении культурных традиций [1; 2]. По мнению современных культурологов и философов, культурологический подход определяет «социально-культурную роль этноса» [3, с. 64]. Сохранение культурного этнического разнообразия Г. В. Драч с соавторами связывают с «необходимостью воспроизводства смыслового пространства этноса» [3, с. 64]. Т. Б. Шурилова считает, что «исследовательский потенциал культурологического подхода полезен и эффективен при изучении и решения огромного массива проблем, связанных с педагогической наукой и образовательной практикой» [4, с. 103]. В своих работах она определяет актуальность культурологического подхода и взаимообусловленность «педагогической науки и культуры» [4, с. 103]. В трудах Н.Р. Красовской выделяются «три основных критерия этнокультурной идентичности: территориальный, культурный и языковой» [5, с. 76]. Всё это является особенно значимым в современном социокультурном

пространстве, где «человек становится носителем сложной, множественной идентичности, а порой и ее утраты» [6, с. 215] (см. также: [7]).

Сторонники деятельностного подхода (М. М. Бахтин, Г. В. Драч, Ю. А. Жданов, И. В. Жуланова, М. С. Каган, И. А. Львова, А. М. Медведев, Г. А. Цукерман и др.) в определении культуры придерживаются точки зрения, базирующейся на совокупности способов деятельности и результатов (продуктов) деятельности личности в обществе. По мнению А. М. Медведева, деятельность «предполагает субъекта с его собственной личной мотивацией, замыслом, инициативой и самостоятельностью» [8]. В рамках данного подхода этнокультурная идентичность личности является механизмом развития самосознания, осмысления собственной уникальности и одновременно идентичности с народом России.

Об инкультурации в процессе обучения, о деятельностном образовании, о методах педагогической диагностики результатов деятельности обучающихся писали Т. М. Билибина, О. М. Виноградова, И. А. Львова, О. Л. Обухова, Г. А. Цукерман, Н. А. Шибанова [9; 10].

Один из современных научных подходов — региональный — позволяет рассматривать формирование общероссийской гражданской идентичности личности на основе богатого историко-культурного наследия регионов Российской Федерации (Л. М. Артамонова, А. Н. Еремеева, И. А. Ильяхенко, Т. Ю. Кочepasова, Г. Н. Рябова, Л. П. Шабалина). Так, С. Н. Иконникова подчеркивает, что современное культурное пространство имеет не только «внешние контуры, но и расположено внутри духовного мира личности» [11, с. 46]. Этот пласт особенно важен, ибо определяет «мотивацию поведения человека в мире — любовь к родному краю или безразличие, желание обустроить жизнь и внести свой посильный вклад или злобное разрушение того, что было создано трудом многих поколений» [11, с. 46]. Исследователи истории и культуры южнорусских регионов Д. А. Ляпин, А. Д. и Д. А. Пряжины, Н. А. Тропин, Н. А. Трубицына в своих трудах подчеркивают значимость и уникальность историко-культурной территории как фактора образовательного процесса в регионе (Воронежская и Липецкая области). В исследованиях Е. Ю. Липец региональная культура сегодня «аккумулирует материальную и творческую деятельность народа, сформированную систему взглядов и предметов быта, образа жизни, образования и науки» [12, с. 431]. Проанализировав труды философов XIX в., И. В. Хвоцевская приходит к выводу, что «реализовать историческое призвание России можно только тогда, когда русский человек может сохранить свое уникальное и самобытное содержание, благодаря которому Россия всегда была самобытной страной» [13, с. 147].

Однако, несмотря на актуальность проблемы и ее изученность в историко-культурном аспекте с позиций культурологического, деятельностного и регионального подходов, на наш взгляд, необходимо ее более детальное, междисциплинарное рассмотрение.

Целесообразность развития предлагаемой темы. Поиск креативных путей решения проблемы сохранения гражданской и этнокультурной идентичности личности стал главным направлением работы XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве», проходившей в Елецком государственном университете (далее — ЕГУ) им. И. А. Бунина (Российская Федерация, Липецкая область, г. Елец) 20 апреля 2023 г.

Отечественные и зарубежные участники конференции (педагоги высшей школы, научные сотрудники, практикующие дизайнеры и художники, работники культуры, историки, экологи и экономисты и др.) в своих выступлениях предлагали возродить традиции отечественного воспитания опираясь на примеры креативно мыслящих исторических личностей и историко-культурный материал страны и региона; видели решение проблемы в создании новой философии творчества, в проектной и изобразительной деятельности, в возрождении народных промыслов и ремесел. По традиции на конференции несколько секций были посвящены вопросам школьного и дошкольного образования. Своим опытом поделились ведущие педагоги страны и региона. Большой интерес вызвали материалы, подготовленные представителями студенческих научных обществ.

Научная новизна темы. Проведена систематизация фундаментальной проблемы сохранения гражданской и этнокультурной идентичности креативной личности как сегмента цифрового компетентностного профиля и основы личной эффективности в различных областях экономики. В процессе обсуждения проблемы решены задачи, позволяющие понять картину современного поликультурного пространства, интернациональность информационного, художественного и предметного окружения человека.

Целью исследования является определение перспектив развития гражданской и этнокультурной идентичности личности в соответствии с требованием персонализации и цифровизации процесса обучения и воспитания.

Задачи исследования, проводимого в рамках ежегодной Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве», формулируются следующим образом:

- рассмотреть проблему развития гражданской идентичности будущего креативного специалиста с позиций культурологического, деятельностного и регионального подходов на материале докладов участников научно-практической конференции;

- определить механизмы (в т. ч. цифровые) развития гражданской и этнокультурной идентичности личности будущего креативного специалиста в образовании, творчестве, предпринимательстве и общественной деятельности.

Теория исследования сосредоточена на формировании креативной личности средствами культуры и искусства в образовательном процессе школы и вуза как основы личной эффективности.

Практическая значимость заключается в возможности междисциплинарного взаимодействия в формате научно-практической конференции по сохранению гражданской и этнокультурной идентичности креативной личности в условиях цифровой трансформации общества.

Основная часть

Пленарное заседание конференции было открыто ректором по научной и инновационной деятельности ЕГУ им. И. А. Бунина доктором педагогических наук, доцентом **С. Н. Дворяткиной**. В своем приветственном слове к участникам конференции она отметила особую значимость обращения современного мирового научного сообщества к проблемам развития креативности личности в профессиональной сфере, что способствует подготовке инновационных кадров для цифровой экономики страны и региона, обладающих четкой гражданской позицией

и выросших на национальных этнокультурных традициях. К участникам конференции обратился председатель Липецкого отделения Союза дизайнеров РФ **С. С. Курбатов**. Он озвучил достижения елецких дизайнеров за 2022—2023 гг., отметил роль кафедры дизайна, художественного образования и технологий в создании эстетической среды региона и в успешной подготовке будущих профессионалов в области креативных индустрий. Организационный комитет на конференции представила **И. А. Карпачева**, директор института культуры, истории и права ЕГУ им. И. А. Бунина, которая акцентировала внимание присутствующих на многолетней истории данного мероприятия, приуроченного к двадцатилетию дизайн-образования в ЕГУ в 2023 г. Выступающая подчеркнула значимость научно-практической конференции, ставшей новой вехой в развитии культуры и образования региона, определившей новые направления и новые научные подходы к воспитанию творческой личности для решения задач науки, экономики и инновационных технологий во всех сферах деятельности.

В 2023 г. в конференции приняли участие представители научного сообщества Луганской Народной Республики. **С. В. Черникова**, декан факультета музыкального искусства Луганской государственной академии культуры и

искусств имени М. Матусовского, поздравила участников конференции с началом работы, выразила надежду на всестороннее сотрудничество с профессорско-преподавательским составом института культуры, истории и права ЕГУ им. И. А. Бунина, поскольку образовательные организации сегодня ставят значимые и актуальные вопросы сохранения креативности личности и традиционных искусств в цифровом обществе.

С 2017 г. постоянным участником конференции является руководитель компании *BLANK.Ltd.* (Ливан — Саудовская Аравия) Акрам Эль Хажж. Зарубежное предприятие легкой промышленности связывает с университетом деятельность по изучению традиционного искусства стран Ближнего Востока и воплощение его художественных особенностей в современном дизайне. Предприниматель пожелал участникам конференции интересной и плодотворной работы.

Приветственные слова в адрес участников конференции прозвучали от художника **Альберто Беретта Пече** (Галерате, Италия), участника многих онлайн и офлайн арт-проектов, который в режиме видеотрансляции представил свои новые работы, а также поздрави коллег из ЕГУ им. И. А. Бунина с юбилеем и пожелал активной выставочной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. А. Б. Пече. Живопись

По мнению художника, с цифровизацией общества человеческое творчество также становится концептуальным, и, следовательно, фигуративное искусство приходит в упадок, оставляя место для безличной концепции без какого-либо вмешательства человека. Цифровое искусство сводится к техническим вопросам научного характера, которые имеют мало общего с антропологической традицией эстетики, генетически закрепленной в человеке. Обращаясь к студентам, А. Б. Пече предложил создать новую философскую интерпретацию, которая в синергии сетевых ресурсов и материальных искусств будет сохранять гуманистическую традицию.

На пленарном заседании под руководством заведующей кафедрой дизайна, художественного образования и технологий ЕГУ им. И. А. Бунина В. А. Мальцевой выступили докладчики: П. Д. Чистов, кандидат педагогических наук, профессор, декан факультета изобразительного искусства и народных ремесел Государственного университета просвещения (бывший Московский государственный областной университет;

Московская область, Россия); С. А. Васин, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Президента РФ в области образования, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры «Городское строительство, архитектура и дизайн» Тульского государственного университета (Тула); Т. П. Будякова кандидат психологических наук, доцент ЕГУ им. И. А. Бунина (Липецкая область, г. Елец); И. И. Орлов, доктор искусствоведения, профессор Липецкого государственного технического университета, почетный член Российской Академии Художеств, почетный доктор *Doctor of Science, Honoris Causa IANH (United Kingdom — London)* (Липецк); В. А. Мальцева, кандидат педагогических наук, профессор по специальности «Техническая эстетика и дизайн», Почетный работник сферы образования РФ, член Союза дизайнеров РФ, заместитель Председателя Липецкого отделения Союза дизайнеров РФ, заведующая кафедрой дизайна, художественного образования и технологий ЕГУ им. И. А. Бунина (Липецкая область, г. Елец).

Темы докладов были связаны с основными задачами, стоящими перед российским образованием в ближайшее десятилетие: цифровая трансформация, реформа художественного образования (от бакалавра к специалисту), формирование креативной личности, патриотическое воспитание обучающихся, креативные идеи концепта антивиктимной личности, формирование гражданской и этнокультурной идентичности будущего специалиста и поиск устойчивой идентичности в искусстве.

В культурологическом ключе прозвучали доклады С. А. Васина, П. П. Козорезенко, И. И. Орлова, О. В. Пантюхина, С. Е. Строковской. Профессор С. А. Васин в докладе на тему «О преемственности патриотического воспитания молодежи на рубеже веков в России» подчеркнул значимость исторических личностей (герои, монархи, полководцы) и их деятельности по укреплению «многонационального, межкультурного и духовного потенциала» страны [14, с. 4].

По-особому показана автором воспитательная роль историко-культурного наследия на примере памятника архитектуры Тульского Кремля, который «навсегда вошел в состав Российского государства, став колыбелью Большой засечной черты, надежно защищавшей его границы» [14, с. 4]. Большой интерес вызвало описание совместной (кафедра «Городское строительство, архитектура и дизайн» Тульского государственного университета, кафедра дизайна, художественного образования и технологий ЕГУ им. И. А. Бунина, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица) проектной деятельности преподавателей и студентов по подготовке и изданию средствами цифровой полиграфии каталогов живописных и графических

работ к знаменательным датам Российской Федерации. В подготовке материала доклада участвовал О. В. Пантюхин, доктор технических наук, директор Издательства Тульского государственного университета, член Союза писателей России, действительный член Академии проблем качества, лауреат премии им. С. И. Мосина.

Выступление на тему «Некоторые аспекты развития советской монументальной практики конца 1940—1960 годов. Поиск устойчивой идентичности» стало результатом совместного исследования ученых Липецкого государственного технического университета (И. И. Орлов, С. Е. Строковская) и Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова (П. П. Козорезенко). Исследование показало, что «художественно-образная и функционально-содержательная программа организации общественного пространства почти всегда ложилась в первую очередь на плечи монументальных искусств», что стало определяющим в создании образа культурного пространства современного города.

Профессор П. Д. Чистов в своем докладе с позиций деятельностного подхода доказал преимущества подготовки художников-педагогов по программам специалитета. Проведенный им сравнительный анализ деятельности художественных кафедр ГУП наглядно продемонстрировал зависимость высокого уровня творческих работ обучающихся от количества часов аудиторных занятий. По мнению профессора, материал народной культуры России, нашедший свое продолжение в студенческих работах, оказывает мощное воспитательное воздействие на молодых мастеров декоративно-прикладного искусства. Мультимедийная презентация автора стала содержательной иллюстрацией доклада (рис. 2).

Рис. 2. Творческие работы, выполненные на кафедре народных художественных ремесел факультета изобразительного искусства и народных ремесел Московского государственного областного университета в рамках ВКР в 2020 г.: а – поднос «Вечерний сад», автор: К. А. Федулова; б – поднос «Весенний сад», автор: М. А. Виноградова

Доклад Т. П. Будяковой «Креативные идеи концепта антивиктимной личности в изучении пожилого возраста» содержит промежуточные результаты регионального исследования, выполненного за счет гранта Российского научного фонда в рамках научного проекта «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте». По мнению автора, именно «принцип креативности, как один из ключевых синергетических принципов, дал возможность сформулировать нестандартные идеи концепции антивиктимной личности, актуальные для функционирования и развития пожилого

человека» в цифровой среде [14, с. 11]. Докладчик подчеркнул значимость проводимых в регионе мероприятий по обучению пожилых людей цифровой грамоте и профилактике киберпреступлений.

В заключительном выступлении пленарного заседания профессором В. А. Мальцевой была представлена уникальная педагогическая практика, разработанная на историко-культурном материале региона (традиционные промыслы и ремесла: елецкие кружева, юрьевская керамика, романовская игрушка, народный и срословный костюм, садово-парковая архитектура XIX в., художественная

православная культура) и адресованная педагогам, работающим с обучающимися возраста 6+ в системе основного общего, дополнительного, высшего и профессионального образования. Основная идея представленной разработки заключается в том, что развитие общероссийской гражданской идентичности подрастающего поколения на традиционных культурных ценностях будет существенно влиять на ценностную концепцию государства.

Работа конференции продолжилась в пяти секциях.

Участники секции «Формирование креативной личности средствами культуры и искусства» говорили о проблеме формирования мировоззрения личности; о влиянии видов и стилей искусства на мировую культуру и культуру личности; о становлении будущего специалиста в рамках изучения профессиональных дисциплин и в проектной деятельности (И. М. Елисеева, О. С. Замазий, Е. А. Кантарюк, Л. В. Кислых, Т. И. Курбатова, Л. Н. Малявко). Выступления доктора философских наук А. В. Усачева, кандидата филологических наук М. С. Штейман, преподавателя института СПО Л. С. Шаталовой свидетельствовали о значимости региональной культуры, традиционного искусства и российского национального наследия в становлении креативного мышления обучающихся. Однако нельзя сбрасывать со счетов такие виды искусства, как кино, телевидение, цифровую фотографию, которые «являются частью медиаккультуры, представляющей собой особую знаковую систему со своим образным языком, кодом передачи визуальной информации» [14, с. 60].

В работе секции «Креативная педагогика дошкольного и начального образования» приняли участие ведущие ученые региона и Московской области. В своих докладах они демонстрировали возможности коллективной творческой деятельности в развитии креативности личности обучающихся в начальной школе (И. Г. Алмазова); говорили о развитии творческого потенциала и познавательного интереса младших школьников с использованием цифровых информационных технологий и в процессе обучения математике, о влиянии на школьников средств массовых коммуникаций (И. В. Кондакова, Е. В. Долгошеева, И. Б. Ларина, Н. В. Черноусова, Т. Е. Рыманова, С. Н. Числова); акцентировали внимание коллег на проблеме развития творческой активности детей младшего школьного возраста (В. Н. Мезинов, О. Н. Поваляева) и на потребности современной школы в креативном педагоге (Н. А. Нехороших). В рамках деятельностного подхода докладчики видели развитие креативности школьников в новых (в т. ч. цифровых) методах овладения традиционными видами искусства (И. А. Львова), в культурно-историческом и социальном проектировании (О. А. Котлярова, В. В. Червяков) и в музыкально-просветительских проектах для детей и молодежи (Л. А. Пиджоян). Кандидат педагогических наук Ж. В. Чуйкова наглядно представила особенности организации развивающей предметно-игровой среды для детей дошкольного возраста.

В работе секции, посвященной проблемам высшей школы, докладчики поднимали вопросы применения традиционных и инновационных технологий развития креативности личности: в образовательном процессе [иноязычное образование (В. Н. Карташова), подготовка иноязычных студентов (Е. В. и О. В. Кондаковы), цифровые технологии (А. В. Морозов, А. В. Гиль, С. Б. Соломенцева), музыкально-исполнительские и художественные дисциплины (Т. Д. Кириченко, С. А. Никитенков)]; в творческой проектной деятельности на примере будущих журналистов (Ю. В. Артемова,

А. А. Дякина, К. И. Белоусов); при прохождении производственной практики (И. В. Ефремова, В. И. Климов) (рис. 3).

Рис. 3. Авторские работы студентов, выполненные в технике векторной компьютерной графики.

Руководитель: С. Б. Соломенцева, ЕГУ им. И. А. Бунина

Нормативно-правовые и организационно-педагогические аспекты индивидуализации обучения в высшей школе осветила в своем выступлении И. А. Карпачева, кандидат педагогических наук, директор института культуры, истории и права ЕГУ им. И. А. Бунина.

На заседании секции «Креативный подход к решению социальных проблем и экологии человека» ученые из разных областей знаний рассматривали копинг-стратегии в преодолении стресса обучающимися и в поиске креативных моделей здоровьесбережения (О. Е. Ельникова, И. Г. Колосова). Активно обсуждались на секции перспективы применения арт-терапии в осуществлении социальной работы с воспитанниками интернатных учреждений, креативные инклюзивные практики как средство социальной реабилитации инвалидов (И. А. Зайцева, М. А. Стрельникова). Проблема сохранения человека в современном цифровом обществе связана с технологиями построения информационно-образовательной среды школы и вуза (Д. С. Зайцев), а также, по мнению доцента И. А. Усачевой, с применением творческого подхода к развитию экосистем. Автор считает, что в противовес глобальным кризисам креативная экология предлагает «новую парадигму, которая признает многогранную природу творческих сообществ и выявляет существующие в них взаимозависимости» [14, с. 227].

Российские кафедры дизайна и художественной обработки материалов (ЛПТУ, ГУП) представили научно обоснованные

цифровые дизайн-проекты сенсорной комнаты, способствующей обучению и релаксации (Е. А. Кантарюк, А. Г. Трушечкина) и методики восприятия знаков и символов для детей с ОВЗ (В. А. Кукушкина, Ю. А. Бордюгова), ландшафтного дизайна территории современного детского оздоровительного лагеря УДО ДОЦ «Юность» Угличского района Ярославской области (И. А. Львова, Д. Ю. Евстифеева).

Докладчики секции «Креативность как основа личной эффективности в экономике, управлении, культуре и туризме» рассматривали в системе инновационного развития России креативные концепции функционирования цифровых федеральных инновационных площадок (Ю. Л. Есина) и социокультурные проблемы формирования креативности в современной экономике России (Д. И. Шепелев). Большое внимание было уделено докладчиками экономике региона, развитию успешного предпринимательства и креативного гостеприимства в Липецкой области (Г. Ю. Карасева, В. Н. Пишулин). Авторы ставят вопросы: Что такое креативное гостеприимство (экономика)? Почему возникает потребность изменения сложившихся и устоявшихся вариантов ведения бизнеса? и др., — ответы на которые находят в растущей конкуренции, в необходимости принятия креативных решений, в уровне креативности молодых *SMM*-специалистов.

Выступление Н. М. Степаненковой было посвящено выявлению факторов, влияющих на интеллектуально-креативный ресурс регионов. Ссылаясь на труды А. Андерсена, И. В. Грошева, Н. Д. Эриашвили, автор приходит к выводу, что «региональная креативность определяется тремя Т: талантом регионального сообщества, толерантностью и технологиями» [14, с. 243]. Ее коллега из ЕГУ им. И. А. Бунина Т. А. Шабалина затронула актуальную тему «снижения зависимости отечественной экономики от зарубежных поставок технологий, оборудования, готовой продукции» и связала ее с ростом национального самосознания [14, с. 248]. На примере Липецкой области она показала возможности креативного сотрудничества Администрации региона с малым и средним бизнесом.

Параллельно с работой секций в ЕГУ проходил форум студенческого научного общества по проблемам креатив-

ности в различных сферах знания. В форуме приняли участие обучающиеся бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспиранты и студенты среднего профессионального образования. Были представлены материалы исследований в области педагогики начальной, основной и средней школы, исследования в предметных областях (биология, история, цифровые технологии, изобразительное искусство, декоративное искусство, музыкальное искусство) и во внеурочной деятельности, а также современные технологии и методы развития творческой активности и креативности школьников [15].

Заключение

Проблема развития гражданской и этнокультурной идентичности будущего креативного специалиста в условиях цифровой трансформации общества была рассмотрена в докладах участников конференции в различных сферах научного знания и с позиций заявленных подходов: культурологического, деятельностного и регионального. Авторами были предложены разнообразные варианты и средства решения рассматриваемой проблемы (введение в образовательный процесс этнокультурного регионального материала (в том числе в содержании дисциплин, базирующихся на цифровых технологиях: «Проектная графика», «Компьютерная графика», «Проектирование веб-приложений» и др.), проведение мероприятий патриотической направленности с применением технологий цифровой печати и цифровых медиа, разработка проектов, в т. ч. цифровых, по поддержке национальной экономики и др.). Руководители секций в своих отчетах высоко оценили уровень проведенного научного мероприятия, отметили актуальность тем докладов, своевременность и оригинальность авторских идей, способность использовать современные цифровые технологии и средства визуализации.

По результатам конференции издан сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве» [14] и материалы форума студенческого научного общества [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андронаке Д. В. Культурологический подход в образовании // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары : Среда, 2023. С. 310—311.
2. Грушевицкая Т. Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12(54). С. 137—139.
3. Драч Г. В., Липец Е. Ю., Паниотова Т. С., Эфендиев Ф. С. Этнос и этническое самосознание в цивилизационном дискурсе: размышления // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 64—71.
4. Шурилова Т. Б. Развитие идей культурологического подхода в истории педагогической мысли и образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203. С. 102—114. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-203-102-114.
5. Красовская Н. Р. Этнокультурная идентичность // Власть. 2020. № 3(28). С. 75—81.
6. Лях В. И., Юань Цзали. К вопросу о характеристике этнокультурной идентичности современного общества // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1А. С. 214—220.
7. Лях В. И., Ван Линь. К вопросу о межкультурном взаимодействии в условиях глобализации // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1А. С. 238—245.
8. Медведев А. М., Жуланова И. В. Деятельностный подход как ориентир современного образования: исходное содержание и риски редукции // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2(9). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Львова И. А. О некоторых проблемах практического обучения дизайну // Проблемы теории и методологии предметного образования. Изобразительное искусство. Декоративно-прикладное искусство. Дизайн : сб. фак. ИЗО и НР МГОУ № 2. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2016. С. 36—39.

10. О критериях деятельностной педагогики / Г. А. Цукерман, Т. М. Билибина, О. М. Виноградова и др. // Культурно-историческая психология. 2019. № 3(15). С. 105—116.
11. Иконникова С. Н. История культурологии : учеб. для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2018. 416 с.
12. Липец Е. Ю. Региональная культура в системном рассмотрении // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 5А. С. 429—435.
13. Хвощевская И. В. Анализ влияния Русской идеи на становление самобытности в России // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1А. С. 145—150.
14. Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве : сб. материалов Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 20 апр. 2023 г. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2023. 264 с.
15. Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве : материалы форума студ. науч. о-ва, 20 апр. 2023 г. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2023. 94 с.

REFERENCES

1. Andronake D. V. Cultural approach in education. *Tekhnopark universal'nykh pedagogicheskikh kompetentsii = Technopark of universal pedagogical competencies. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, Sreda, 2023:310—311. (In Russ.)
2. Grushevitskaya T. G. National and ethno-cultural identity in modern society. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2016;12(54):137—139. (In Russ.)
3. Drach G. V., Lipets E. Y., Paniotova T. S., Efendiev F.S. Ethnos and ethnic self-consciousness in civilization discourse: reflections. *Voprosy Filosofii*. 2020;8:64—71. (In Russ.)
4. Shurilova T. Cultural approach in the history of pedagogy and education. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2022. № 203. С.102—114. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2022-203-102-114.
5. Krasovskaya N. R. Ethno-cultural identity. *Vlast' = Power*. 2020;3(28):75—81. (In Russ.)
6. Lyakh V. I., Yuan Jiali. To the question of the characteristic of ethno-cultural identity of modern society. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and civilization*. 2022;12(1A):214—220. (In Russ.)
7. Lyakh V. I., Wang Lin. To the question of intercultural interaction in the context of globalization. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and civilization*. 2022;12(1A):238—245. (In Russ.)
8. Medvedev A. M., Zhulanova I. V. Activity-based approach as an orientation of modern education: initial content and risks of reduction. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2021;2(9). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> (accessed: 20.11.2023).
9. L'vova I. A. To problems of practical training in design. *Problemy teorii i metodologii predmetnogo obrazovaniya. Izobrazitel'noe iskusstvo. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Dizain = Problems of theory and methodology of subject education. Fine arts. Decorative and applied art. Design. Collection of the Faculty of Fine Arts and Applied Arts of Moscow State University No. 2*. Moscow, Moscow State Regional University publ., 2016:36—39. (In Russ.)
10. Tsukerman G. A., Bilibina T. M., Vinogradova O. M. et al. On the criteria of activity-based pedagogy. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and Historical Psychology*. 2019;3(15):105—116. (In Russ.)
11. Ikonnikova S. N. History of cultural studies. Textbook for academic bachelor's degree. Moscow, Yurait, 2018. 416 p. (In Russ.)
12. Lipets E. Yu. Regional culture in system consideration. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and civilization*. 2022;12(5A):429—435. (In Russ.)
13. Khvoshevskaya I.V. Analysis of the influence of the Russian idea on the formation of identity in Russia. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and civilization*. 2022;12(1A):145—150. (In Russ.)
14. *Razvitie kreativnosti lichnosti v sovremennom tsifrovom mul'tikul'turnom prostranstve = Development of personality creativity in the modern digital multicultural space. Proceedings of the national with international participation scientific and practical conference, April 20, 2023*. Elets, Bunin Yelets State University publ., 2023. 264 p. (In Russ.)
15. *Razvitie kreativnosti lichnosti v sovremennom tsifrovom mul'tikul'turnom prostranstve = Development of personality creativity in the modern digital multicultural space. Proceedings of the forum of student scientific society, April 20, 2023*. Elets, Bunin Yelets State University publ., 2023. 94 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.900

Maksim Vladimirovich Khmyzov

Leading specialist of the Department for training scientific and pedagogical personnel of higher qualifications, postgraduate of the Laboratory of Comparative Education and History of Pedagogy, field of training 5.8.1 — General pedagogics, history of pedagogics and education, Institute for Strategy of Education Development Moscow, Russian Federation hmv640@gmail.com

Максим Владимирович Хмызов

ведущий специалист управления подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации, аспирант 3-го года обучения лаборатории сравнительного образования и истории педагогики, направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, Институт стратегии развития образования Москва, Российская Федерация hmv640@gmail.com,

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ИНДИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается история, современное состояние обучения английскому языку в школах Индии, а также проблемы и перспективы его развития в современном индийском обществе. Цель статьи — рассмотреть историю обучения английскому языку в Индии, особенности его преподавания, цели изучения и представить существующие вопросы, препятствующие его развитию. В данном исследовании были применены системный и исторический подходы, использованы описательный, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Одни исследователи считают, что появление английского языка в Индии связано с распространением христианской религии в стране. Другие связывают появление в Индии английского языка с деятельностью Ост-Индской компании в XVII в. Обе концепции друг друга дополняют, и в обоих случаях коренным жителям Индии стало необходимо владеть английским языком, в одном случае — для знания основ религии, в другом —

для государственной службы. С тех пор как английский язык был введен в употребление в Индии, он стал наиболее значимым иностранным языком в стране. Обучение английскому языку претерпело несколько этапов изменений: сначала целью была религия, затем государственная служба, сейчас это универсальный язык, который применяется практически во всех сферах жизни. В тексте приводятся особенности преподавания английского языка в Индии на основе анализа литературы, а также ситуационного анализа. Более того, автором представлены существующие недостатки системы преподавания английского языка в Индии и перспективы ее развития на основе работ индийских педагогов-исследователей.

Ключевые слова: обучение, история обучения, Индия, образование в Индии, английский язык, преподавание английского языка, особенности обучения, образовательная политика, трудности преподавания английского языка, модернизация системы обучения

Для цитирования: Хмызов М. В. История и современное состояние обучения английскому языку в Индии // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 394—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.900.

Original article

HISTORY AND CURRENT STATE OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN INDIA

5.8.1 — General pedagogics, history of pedagogics and education

Abstract. The article examines the history and current state of teaching English in Indian schools, as well as the problems and prospects for its development in modern Indian society. The purpose of the article is to review the history of teaching English in India, the features of its teaching, the purpose of study and to present existing issues that impede its development. In this study, systematic and historical approaches were applied, descriptive, comparative-historical and problem-chronological methods were used. Some researchers believe that the emergence of the English language in India is associated with the spread of the Christian religion in the country. Others link the emergence of English in India to the activities of the East India Company in the 17th century. Both concepts are complementary to each other and in both cases it has become necessary for the natives of India to be proficient in English. In one case, for knowledge of

the basics of religion, in the other for public service. Ever since English was introduced into use in India, it has become the most important foreign language in the country. English language teaching has undergone changes in several stages: the first goal was religion, then public service, and now it is a universal language that is used in almost all areas of life. The text describes the features of teaching English in India based on literature analysis, as well as situational analysis. Moreover, the author presents the existing shortcomings of the English language teaching system in India and the prospects for its development based on the works of Indian teachers-researchers.

Keywords: teaching, history of teaching, India, education in India, English language, teaching English, features of teaching, educational policy, difficulties in teaching English, modernization of the teaching system

For citation: Khmyzov M. V. History and current state of English language teaching in India. *Business. Education. Law*. 2024;1(66):394—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.900.

Введение

Актуальность темы исследования. Обучение английскому языку является важным историческим и социокультурным феноменом в Индии. Вот уже более двух веков английский язык играет существенную роль в образовательной системе и общественной жизни страны. В данной статье мы рассмотрим историю, современное состояние обучения английскому языку в Индии, а также его проблемы и перспективы его развития в индийском обществе.

История обучения английскому языку в Индии начала свое развитие во время колониального периода, когда Британская Индия была в составе Британской империи. Введение английского языка связано с колонизацией и появлением первых английских школ в Индии в XVIII в.

В Индии английский язык официально обладает статусом вспомогательного языка, но на деле он является самым важным языком в стране. По распространенности он находится на втором месте после хинди и на первом месте в числе языков, употребляемых на письме. Он используется не только для общения со внешним миром, но и для коммуникации внутри страны. В частности, английским языком владеют образованные люди. Он употребляется в финансовой, образовательной, законодательной системах и в бизнесе.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что в последнее время возросли международные связи России со странами Азии, в т. ч. с Индией. Индия обладает огромным опытом в обучении английскому языку, который также является самым популярным иностранным языком в России (<https://www.superjob.ru/research/articles/113646/kazhdyjshestoj-ekonomicheski-aktivnyj-rossiyanin-izuchaet-inostrannyj-yazyk/>). В российской компаративистике феномену обучения английскому языку в Индии уделено недостаточно внимания по сравнению с Китаем, учитывая опыт индийских педагогов и исследователей. По нашему мнению, данный опыт обладает большим потенциалом для изучения и сравнения, а также возможностями для адаптации в России.

Изученность проблемы. Теоретической и методологической базой исследования послужили труды исследователей в области: проблем зарубежного образования (О. М. Мачехина, Т. Н. Бокова, В. И. Морозова) [1]; лингвистики (Ю. А. Кудряшова, Е. В. Шелестюк) [2—4]; лингводидактика (В. М. Чиркова, N. Brindha, V. Malar) [5—7]; история мирового образования (A. P. R. Howatt, H. G. Widdowson, M. Siddharth, N. S. R. Murthy) [8—10]; проблемы образования в Индии (A. Giridhar Rao, B. Rajkhowa, S. Das, P. Kalia, P. Tanaji Chavare) [11—15].

Целью статьи является рассмотрение истории и современного состояния обучения английскому языку в Индии.

Задачи исследования:

1. Изучить генезис явления обучения английскому языку в Индии.
2. Выявить особенности, цели и принципы обучения английскому языку в Индии.
3. Представить существующие трудности и перспективы в развитии данного явления.

Научная новизна результатов данного исследования заключается в том, что были выявлены предпосылки становления и развития обучения английскому языку в школах Индии.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования обогатят сравнительную педагогику знаниями об особенностях в подходах к обучению английскому языку в школах Индии.

Практическая значимость результатов исследования предполагает возможное практическое применение результатов исследования как теоретического основания для

модернизации и адаптации существующих образовательных программ иноязычного образования к динамичным изменениям в системах среднего образования, продиктованным условиями трансформационных процессов современного образовательного пространства, позволив избежать возможных ошибок и неэффективных решений.

Основная часть

Методология и методы исследования. В данном исследовании были применены системный и исторический подходы, использованы описательный, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования. Появление английского языка в Индии связано с миссионерской деятельностью протестантской британской церкви в XVII в. Благодаря португальцам, которые создали основу христианской религии в Индии, началось распространение английского языка в Индии, потому что первые ввезенные в Индию библии до начала XIX в. были именно на английском языке. Грамотные индийские христиане были вынуждены изучать английский, чтобы понимать принципы своей веры, а грамотными были преимущественно богатые и власть имущие [2].

С другой стороны, некоторые исследователи связывают появление в Индии английского языка с деятельностью Ост-Индской компании в XVII в. Она была создана для ведения торговли с Индией и другими странами Востока. Первоначально британцы пытались изучать индийские языки, чтобы общаться с индийцами. Но когда их политическая власть возросла, они создали британские индийские провинции, такие как Бенгалия, Мадрас и Бомбей. Поэтому английские торговцы придавали больше значения английскому, чем индийским языкам. В некоторых миссионерских учреждениях индийцев обучали английскому языку, ответственность за это взяла на себя Ост-Индская компания. Индийцы также осознавали важность английского языка, и постепенно английский превратился в привилегированный язык, на котором умеют говорить только представители знати в связи с расширением торговли с Британией в XVII в. [6].

Обе концепции друг друга дополняют, и в обоих случаях коренным жителям Индии стало необходимо владеть английским языком. В одном случае для знания основ религии, в другом — для государственной службы.

В колониальный период (1858—1947), по словам А. П. Р. Ховатта, средний класс Индии становится востребованным, а английский язык — необходимым для государственной работы [8, p. 144]. Тем временем Раджа Рам Мохан Рой начинает деятельность по внедрению западного образования на английском языке. Он ратует за использование английского языка в качестве средства обучения наукам вместо санскрита и персидского [9]. При этом британское правительство в этот период отдавало предпочтение на рабочих местах индийцам, владеющим английским языком. Обратим внимание, что система английского образования, основанная на английской литературе, сохранялась вплоть до обретения независимости [10].

После обретения Индией независимости официальным языком был объявлен хинди, региональным языкам был присвоен статус национальных. Некоторые штаты настаивали на том, чтобы английский был вспомогательным официальным языком. Правительство назначило множество комиссий для повышения уровня владения английским языком в школах и колледжах. В 1958 г. в Хайдарабаде был открыт Центральный институт английского языка. Региональные институты были созданы в Бангалоре и Чандигархе. Благодаря революционным достижениям в области

науки, техники, туризма и торговли английский получил новый статус — международного языка [10]. Стало необходимо овладеть всеми четырьмя навыками: аудирование, говорение, чтение и письмо. Преподавание английского языка остается неизменным на протяжении почти 150 лет, во всем мире происходят изменения в методах преподавания и изучения английского языка. Эти события повлияли и на преподавание английского языка в Индии. Если раньше образовательная программа основывалась на литературе, то теперь она основывается на навыках. Ранее система оценивания была сосредоточена только на письменных навыках, однако с 2007 г. в средних и высших учебных заведениях был введен устный тест. Индийцы осознают важность английского языка, они заинтересованы в изучении разговорного английского языка. В результате разрабатываются различные курсы для обучения разговорному английскому языку. Использование лингафонной лаборатории и компьютерного обучения языку привело к новым изменениям в преподавании английского языка. Всё большее число исследователей и педагогов разрабатывают и используют различные цифровые средства для преподавания английского языка. Создается множество частных учреждений, которые проводят курсы разговорного английского языка [6]. Особенно в крупных городах репетиторы помогают людям приобрести необходимый уровень владения коммуникативными навыками в целом. Телевизионные каналы также работают над развитием навыков разговорного английского.

На современном этапе под влиянием секуляризации общества многие преподаватели-христиане в большей или меньшей степени отказались от христианской программы преподавания английского языка. Этика и мораль, изображаемые в литературе, интерпретировались не как вытекающие из христианской основы, а как вытекающие из универсального гуманизма. Английский язык по-прежнему изобилует христианскими метафорами, идиомами и устоявшимися фразами, которые невозможно полностью понять и использовать без понимания, лежащего в основе христианского послания [6]. Следовательно, в Индии приступили к процессу контекстуализации учебников. Оригинальные произведения, написанные носителями английского языка, стремятся заменить произведениями соотечественников. В их творчестве используются национальные метафоры, идиомы и устойчивые выражения, которые отражают местную культуру. Это также связано с тем, что основная масса преподавателей английского языка в Индии не являются его носителями, как это происходит в некоторых странах, таких как Япония и Китай [10].

Английский является государственным языком двух штатов на востоке Индии: Мегхалаи и Нагаленда. Он преподается как второй язык на всех ступенях образования во всех штатах Индии, также это основное средство обучения на уровне аспирантуры [3, с. 200].

В образовательной системе Индии установлена формула трех языков. Данная формула предполагает изучение трех разных языков: родной и/или региональный, государственный (хинди), второй или иностранный (английский в подавляющем большинстве случаев) [3, с. 209]. Более 90 % учебных заведений на начальной и средней ступенях дают знания на английском [11]. Эффективное обучение происходит только тогда, когда учащийся способен свободно общаться как письменно, так и устно, а также использовать английский язык с целью изучения литературы.

Английский язык является основным иностранным языком, который изучается во многих школах и высших учебных заведениях Индии. Большое количество институтов и центров предлагают курсы по изучению различных иностранных языков. Такие курсы могут быть доступны как

для школьников, так и для взрослых студентов. Они предлагают как общий курс, так и специализированные программы в зависимости от потребностей студента. Помимо официальных курсов, существуют также многочисленные онлайн-ресурсы, приложения и языковые школы, которые предлагают возможность изучения иностранных языков путем самостоятельного обучения или виртуального общения с носителями языка.

В Индии английский язык играет важную роль в образовании и коммуникации. Ниже нами были выделены общие особенности преподавания английского языка в Индии:

1. Учебные заведения: английский язык изучается во многих школах и колледжах по всей стране. Однако доступность качественного образования на английском языке может варьироваться в зависимости от региона и уровня экономического развития.

2. Учебные программы: учебные программы в Индии часто включают английский язык как обязательный предмет. Учащиеся изучают грамматику, словарный запас, чтение, письмо, а также устную иноязычную коммуникацию.

3. Использование внешних ресурсов: учащиеся могут использовать разнообразные внешние ресурсы для изучения английского языка, такие как учебники, репетиторы, интернет-ресурсы и приложения для мобильных устройств.

4. Роль английского в профессиональной жизни: английский язык также играет важную роль в индийской профессиональной сфере. Многие компании требуют от своих сотрудников хороших навыков общения на английском языке.

В целом, учебный процесс по изучению английского языка в Индии может различаться в зависимости от региона, уровня образования и доступных ресурсов. Однако стремление к освоению английского языка широко распространено и считается важным фактором для успешной коммуникации и карьерного развития в стране.

Особенности преподавания английского языка в Индии на основе ситуационного анализа, проведенного среди 28 учителей в 10 школах:

1. Многие учителя используют родной язык на уроке. Поскольку в Индии говорят на множестве языков, родной язык играет важную роль в обучении английскому. Некоторые школы используют билингвальные подходы или преподают английский на основе родного языка учеников.

2. Письмо дается обучающимся сложнее, чем говорение и чтение.

3. Обучающиеся в основном пассивные слушатели, в то время как учителя активные говорящие.

4. Следовательно, некоторые обучающиеся чувствуют, что у них мало возможностей ответить во время тренировки говорения, и прочитать во время тренировки чтения.

5. Во время тренировки письма учителя часто помогают обучающимся писать изложения и эссе, в то время как ученики мало заинтересованы в письме.

6. Для обучения грамматике в большинстве случаев используется дедуктивный метод.

7. Для обучения лексике очень часто используется переводной метод.

8. Многие учителя никогда не используют вспомогательные материалы на уроках. Также они жалуются, что школа не обеспечивает их такими материалами.

9. Около 15—30 % учителей составляют план на урок.

10. Большинство учителей считает, что аудиовизуальные материалы не требуются для обучения английскому языку.

11. Домашние задания задаются редко или вовсе никогда.

12. Большую часть ошибок, которые допускаются обучающиеся, — грамматические и лексические, а также при составлении предложений.

13. Основные виды деятельности на уроке, предлагаемые учителями, — дебаты или импровизированная речь. Часто ученики стремятся использовать родной язык для обсуждения темы.

14. Обратная связь обеспечивается оцениванием или итоговым словом учителя в конце урока.

15. Оценивание обеспечивается при помощи полугодовых и годовых экзаменов. Ежедневно или ежемесячно тесты не проводятся.

16. Произношение у преподавателей требует улучшения [12].

Государственные школы предоставляют, наряду с языковым образованием на государственном/региональном и родном языках, обучение английскому языку. Кроме того, в последнее десятилетие в Индии появилось значительное количество частных английских школ в городах и особенно в сельской местности, которые обещают студентам поступление в престижные высшие учебные заведения и получение рабочих мест в частных и государственных организациях, где требуется знание английского языка. Так, в 2012 г. почти 30 % детей в Индии были зачислены в частные школы, к 2018 г. их число увеличилось [13].

Несмотря на то, что примерно до 1970-х гг. большая часть населения не имела доступа к современному школьному образованию [11], примерно с 2010-х гг. роль информационно-коммуникационных технологий в образовании начала расти. «Использование интернета для языкового обучения вышло за пределы крупных городов и теперь обеспечивает онлайн-образование даже в сельской местности на регулярной основе» [5, с. 24]. В течение последнего десятилетия осуществляется процесс совершенствования качества образования с помощью цифровизации, на государственном уровне запускаются инициативы, например «Цифровая Индия», целью которой является расширение доступа к цифровым образовательным ресурсам; разрабатываются национальные информационные порталы и частные образовательные платформы.

Индийские педагоги-исследователи [14; 15] выделяют в образовательной системе Индии следующие трудности касательно изучения английского языка:

- Место английского языка в школьной программе. Данная проблема все еще не решена. Существуют неразрешенные вопросы:

- С какого класса необходимо начинать изучение английского языка?

- До какого класса уроки английского языка должны проходить?

- Должен ли английский язык изучаться в обязательном порядке?

- До какого класса он должен быть обязательным предметом?

- Переполненные классы. 60 учеников в одном классе в Индии считается нормой, однако в некоторых случаях количество обучающихся может достигать 100—120,

особенно в колледжах. При таком количестве преподавателям чрезвычайно трудно обращать внимание на каждого.

- Отсутствие унификации политики преподавания английского языка между регионами страны, например:

- в Западной Карнатаке, Западном Бенгале и Раджастане в общеобразовательных школах английский начинают изучать с 1 по 3 классы (6—9 лет);

- в Кашмире, Ориссе, Дели, Мадхья-Прадеше и Уттар-Прадеше английский начинается со средней школы (11—12 лет);

- в некоторых штатах, например Гуджарат, английский преподают в течение 4 лет средней школы (с 14 лет).

В настоящее время в отношении системы обучения английскому языку в Индии происходят изменения [4]. Для модернизации этой системы авторами выделяются следующие цели:

1. Уход от методов преподавания, целью которых является обучение только теории языка.

2. Смена цели изучения языка с успешной сдачи экзамена на целостное изучение.

3. Мотивирование обучающихся к изучению языка с целью эффективной коммуникации.

4. Преодоление сомнений и страха к изучению английского языка.

5. Изменение текущей программы изучения английского языка, которая не соответствует требованиям для формирования носителей языка [14].

Заключение

Английский язык в Индии находится в употреблении уже более 300 лет, и с тех пор, как он был «завезен» в Индию, он был популяризирован в такой степени, что стал наиболее значимым языком в стране. Также цели обучения английскому языку претерпели изменения в несколько этапов: сначала целью была религия, затем государственная служба, сейчас это универсальный язык, который применяется практически во всех сферах жизни. Несомненно, как в любой образовательной системе, в Индии существуют трудности и проблемы, препятствующие эффективному обучению и развитию иноязычных навыков у населения. Проблемы очень схожи на те, что наблюдаются и в других азиатских государствах, например в Китае: излишняя теоретизация знаний, нацеленность на экзамен, недостаточное внимание развитию коммуникативных навыков и низкий уровень самостоятельности и инициативности обучающихся. Однако развитие этой системы не стоит на месте, педагоги-исследователи заимствуют зарубежные методики, разрабатывают собственные, изучают проблемы, публикуют научные работы, предлагающие различные пути решения, основные из которых были изложены нами.

Таким образом, обучение английскому языку является важной и дискуссионной темой в Индии. Оно имеет корни в колониальном прошлом, но остается актуальным в современном обществе. Независимо от точек зрения о роли английского языка, обучение английскому в Индии продолжает быть востребованным и важным компонентом образования и социальной мобильности для многих индийцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мачехина О. Н., Бокова Т. Н., Морозова В. И. Актуальные проблемы отечественного и зарубежного образования: конец XX — начало XXI вв. : учеб. пособие. М. : Языки Народов Мира, 2023. 217 с.
2. Кудряшова Ю. А. «Рисовое христианство» как проблема деятельности британских миссионеров в Индии в колониальный период (XVII—XIX вв.) // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 8. С. 127—134.
3. Шелестюк Е. В. Проблемы двуязычия и трехязычия (на примере языковой ситуации в Индии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10(432) : Филологические науки. Вып. 118. С. 205—215. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-11029.
4. Шелестюк Е. В., Медведникова Н. А. Особенности языковой ситуации в Индии // World Science: Problems and Innovations : сб. ст. XXII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 июня 2018 г. : в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. Ч. 1. С. 173—176.

5. Чиркова В. М. Особенности обучения английскому языку в Индии и воздействие Интернет-технологий на этот процесс // Региональный вестник. 2019. № 13(28). С. 24—25.
6. Brindha N. A Study on the Role of Literature in Enhancing Speaking and Writing Skills in ESL Classroom : Thesis submitted to Bharathiar University in partial fulfillment of the requirements for the award of the Degree of Doctor of Philosophy in English. July 2021. 200 p. URL: <http://hdl.handle.net/10603/476235> (дата обращения: 19.08.2023).
7. Malar V. Integrated Teaching of English Language Skills An Empirical Study In Teacher Cognition : Thesis Submitted to Bharathiar University in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English, November 2017. 200 p. URL: <http://hdl.handle.net/10603/303245> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Howatt A. P. R., Widdowson H. G. A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, UK : Oxford University Press, 2004. xix, 417 p.
9. Siddharth M. A study on Raja Ram Mohan Roy and abolition of sati system in India // International journal of social science and economic research. 2018. Vol. 3. Iss. 12. Pp. 7173—7180.
10. Murthy N. S. R. The history of English education in India: A brief study // Journal for Research Scholars and Professionals of English Language Teaching. 2018. Vol. 2. Iss. 10. URL: <http://jrspelt.com/wp-content/uploads/2018/11/Murthy-Education-in-India.pdf> (дата обращения: 10.12.2023)
11. Giridhar Rao A. The (Illusory) Promise of English in India // Why English? Confronting the Hydra / Ed. by P. Bunce, R. Phillipson, V. Rapatahana, R. Tupas. Bristol : Multilingual Matters, 2016. Pp. 197—207. DOI: 10.21832/9781783095858-020.
12. Rajkhowa B., Das S. Competency of Teaching English in Indian Context: A Situational Analysis // Journal of Language Teaching and Research. 2015. Vol. 6. No. 1. Pp. 71—77. DOI: 10.17507/jltr.0601.08.
13. ASER: Annual Status of Education Report. Official web-site. URL: <http://www.asercentre.org> (дата обращения: 15.09.2023).
14. Kalia P. English language teaching in India: Trends and challenges // International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology. 2017. Vol. 2. Iss. 3. Pp. 33—37.
15. Tanaji Chavare P. Problems of Teaching English Language in India // Emerging Trends in Teaching of English Language. 2021. No. 11. Pp. 87—93.

REFERENCES

1. Machekhina O. N., Bokova T. N., Morozova V. I. Current problems of domestic and foreign education: the end of the 20th — the beginning of the 21st centuries. Textbook. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2023. 217 p. (In Russ.)
2. Kudryashova Yu. A. «Rice christianity» as a problem of British missionary activity in India during the colonial period (XVII–XIX centuries). *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2023;8:127—134. (In Russ.)
3. Shelestyuk E. V. Problems of bilingualism and trilingualism (exemplified by the language situation in India). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;10(432):205—215. (In Russ.) DOI: 10.24411/1994-2796-2019-11029.
4. Shelestyuk E. V., Medvednikova N. A. Features of the language situation in India. *World Science: Problems and Innovations. Collection of articles of the XXII international scientific and practical conference, Penza, June 30, 2018*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2018;1:173—176. (In Russ.)
5. Chirkova V. M. Features of teaching English in India and the impact of Internet technologies on this process. *Regional'nyi vestnik*. 2019;13(28):24—25. (In Russ.)
6. Brindha N. A Study on the Role of Literature in Enhancing Speaking and Writing Skills in ESL Classroom. Thesis submitted to Bharathiar University in partial fulfillment of the requirements for the award of the Degree of Doctor of Philosophy in English. July 2021. 200 p. URL: <http://hdl.handle.net/10603/476235> (accessed: 19.08.2023).
7. Malar V. Integrated Teaching of English Language Skills An Empirical Study In Teacher Cognition. Thesis Submitted to Bharathiar University in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English, November 2017. 200 p. URL: <http://hdl.handle.net/10603/303245> (accessed: 10.12.2023).
8. Howatt A. P. R., Widdowson H. G. A History of English Language Teaching. 2nd ed. Oxford, UK, Oxford University Press, 2004. XIX, 417 p.
9. Siddharth M. A study on Raja Ram Mohan Roy and abolition of sati system in India. *International journal of social science and economic research*. 2018;3(12):7173—7180.
10. Murthy N. S. R. The history of English education in India: A brief study. *Journal for Research Scholars and Professionals of English Language Teaching*. 2018;2(10). URL: <http://jrspelt.com/wp-content/uploads/2018/11/Murthy-Education-in-India.pdf> (accessed: 10.12.2023)
11. Giridhar Rao A. The (Illusory) Promise of English in India. *Why English? Confronting the Hydra*. P. Bunce, R. Phillipson, V. Rapatahana, R. Tupas (eds.). Bristol, Multilingual Matters, 2016. Pp. 197—207. DOI: 10.21832/9781783095858-020.
12. Rajkhowa B., Das S. Competency of Teaching English in Indian Context: A Situational Analysis. *Journal of Language Teaching and Research*. 2015;6(1):71—77. DOI: 10.17507/jltr.0601.08.
13. ASER: Annual Status of Education Report. Official web-site. URL: <http://www.asercentre.org> (accessed: 15.09.2023).
14. Kalia P. English language teaching in India: Trends and challenges. *International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology*. 2017;2(3):33—37.
15. Tanaji Chavare P. Problems of Teaching English Language in India. *Emerging Trends in Teaching of English Language*. 2021;11:87—93.

Статья поступила в редакцию 29.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 29.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья
УДК 372.881.111.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.899

Anna Yurievna Shirokikh
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English
for Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ashirokikh@mail.ru

Анна Юрьевна Широких
канд. филол. наук, доцент,
доцент Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ashirokikh@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ СРЕДСТВАМ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения средствам эпистемической модальности, понимаемой как основа успешной коммуникации и средство социальной адаптации и взросления личности. Гипотезой исследования послужил тезис о том, что существует ряд причин низкой частотности эпистемических маркеров в речи студентов. Автор рассматривает различные классификации средств эпистемической модальности с лингвистической и прагматической точек зрения. Рассмотренные классификации легли в основу разработки модели подготовки преподавателем занятий по иностранному языку. В статье дано описание прагматических, лингвистических и экстралингвистических факторов для отбора языкового материала и разработки заданий для работы в аудитории. Сделан вывод о том, что средства эпистемической модальности могут применяться на любом уровне языковых умений. Автором проведен опрос среди студентов неязыковых специальностей, подтверждающий низкую «популярность» языковых средств, функционально предназначенных для выражения вероятности (предположительности) и достоверности. Опрос также

показал отсутствие достаточного количества синонимов известных студентам эпистемических маркеров. Среди причин, влияющих на частотность употребления средств эпистемической модальности, автор называет низкий словарный запас студентов, экзистенциальные установки русскоязычного учебного дискурса и социокультурные реалии современной школы. Исходя из потенциальной реактивности любого высказывания, предложены варианты учебной работы по запоминанию и употреблению в речи данных единиц. Сделан вывод о необходимости пересмотра учебных программ по иностранному языку на основе антропоцентрического подхода, который предполагает фокус на личностном высказывании и критическом осмыслении действительности. Верификация фактов на основе собственного мнения в речи будущих специалистов поможет воспитать социально зрелых и коммуникативно деятельных специалистов.

Ключевые слова: эпистемический маркер, модус, позиция, прагматические функции, единицы речи, достоверность, оценка, вероятность, частотность вербализации, опрос, учебный дискурс, социализация личности

Для цитирования: Широких А. Ю. Обучение средствам эпистемической модальности как средство развития социально значимых качеств личности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 399—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.899.

Original article

TEACHING MEANS OF EPISTEMIC MODALITY AS A WAY TO ENHANCE DEVELOPMENT OF SOCIAL QUALITIES OF A PERSONALITY

5.8.2 — Theory and methodology of education and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The article looks upon the issues of teaching the means of epistemic modality, which are understood to be the basis of successful communication and a way to enhance social adaptation and maturation of a personality. The hypothesis behind this research is that there is a number of reasons why the means of epistemic modality are of low frequency in students' verbal expressions. The author investigates different classifications of epistemic markers from the linguistic and pragmatic points of view. These classifications formed the basis for developing a pattern that can be used by language teachers for preparing lessons. The article gives an overview of linguistic, pragmatic and extralinguistic factors that may influence a teacher's decision about what speech items and what tasks to include into a lesson plan. A conclusion is made

that the means of epistemic modality may be used at any language proficiency level. The author also conducts a survey among students of non-linguistic specialties to verify students' low use of language items that express such speech functions as probability and certainty. The survey also indicates that students' range of synonyms for epistemic markers is insufficient. The reasons why the use of epistemic markers is low with students include inadequate vocabulary stock, existential settings of Russian language educational discourse and social realities of modern higher school. Considering the potential reactivity of any utterance the author suggests some teaching methodology for memorizing and using epistemic markers in speech by students. A conclusion is made about the need to reconsider foreign language syllabi anthropocentrically with a focus

on expressed personality meanings and critical conception of the world around. Verbal verification of different facts and issues on the basis of personal opinion is a step forward to raising socially mature and communicatively active specialists.

For citation: Shirokikh A. Yu. Teaching means of epistemic modality as a way to enhance development of social qualities of a personality. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):399—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.899.

Введение

Актуальность. Обращение к теме эпистемической модальности связано с тем, что в антропоцентрической парадигме развития педагогики обучение языковым средствам индивидуальной оценки окружающей действительности имеет первостепенное значение для становления личности. Наблюдения за поведением студентов нелингвистических специальностей в аудитории показывают, что студенты в устной и письменной речи избегают выражать мнение об описываемых ими событиях, явлениях и объектах, предпочитая сухое изложение фактов, что является «издержкой» современного учебного процесса, где «конспектирование и переписывание лекций» является основой [1, с. 136].

Изученность проблемы. Известно, что модальность — одна из основных категорий в антропоцентрическом осмыслении действительности. Эпистемическая модальность — философская категория, применимая в оценке логической структуры высказывания и знания, содержащегося в нем, и, в лингвистическом плане, является модусом, т. е., как пишут П. Коста и Г. Ж. Исакова, средством оценки истинности или ложности пропозиции [2, с. 28]. Н. С. Нуриева и Е. С. Ражева отмечают, что эпистемическая модальность — это вербализация знаний о реальности и отношения говорящего к описываемой действительности [3, с. 64—65].

Важность данной категории для успешного развития коммуникации подчеркивали многие ученые и отмечали следующие аспекты.

Т. В. Евсюкова и С. М. Карпоян утверждают, что выражение мнения — отражение интеллектуального и социального «веса» говорящего [4, с. 101], или, по словам А. Хамдамиан, его «интерсубъективности» [5, с. 143—144]. Более того, успешная коммуникация — залог профессиональной успешности, умение найти контакт и нужный модуль общения, что ведет к карьерному росту.

Е. Б. Павлова, рассматривая эпистемическую модальность в ретроспективе, выявляет исторически обусловленную «тенденцию к субъективизации» [6, с. 172—173], которая, как пишет С. В. Параховская, является свидетельством развития антропоцентрического подхода в осмыслении действительности [7, с. 96—97]. Антропоцентризм в обучении — одна из наиболее популярных тенденций лингводидактики и выражена она не только в дидактических приемах, но и в содержательном плане современных программ обучения.

Использование вербальных средств эпистемической модальности — показатель «взросления» личности. Интересно исследование В. М. Швеца, которая показала, что оценочные суждения в речи ребенка появляются уже в возрасте 1,5—2 лет, на «этапе голофраз и двусловных высказываний», когда ребенок может выразить значения «достоверности — недостоверности — проблемной достоверности» [8, с. 357], а на третьем году жизни, как утверждает В. В. Казаковская, ребенок уже на уровне более продолжительных высказываний владеет тактиками выражения уверенности/неуверенности и вероятности о содержании пропозиции [9, с. 547—548].

Keywords: *epistemic marker, modus, proposition, pragmatic functions, speech items, truth, evaluation, probability, frequency of verbal expression, survey, educational discourse, personal socialization*

Эпистемическая модальность высказывания — индикатор развития когниции, эмоционального интеллекта и критического мышления. В. В. Казаковской доказано, что применение вербальных средств в возрасте шести лет — признак «ментальной децентрации» и начала «преодоления эгоцентрического мышления» [9, с. 561—562].

Эпистемическая модальность — это средство манипуляции и вероятности оказания воздействия на потенциальную аудиторию слушателей/читателей. Как показало исследование Е. Н. Клеменовой и И. А. Кудряшова, проведенное на основе массмедийных текстов, определенные речевые тактики «персуазивности» и моделирования коммуникативной ситуации основаны на языковых средствах эпистемической модальности [10, с. 95—96].

А. Р. Сафина, исследуя эпистемическую модальность на материале английского языка, отмечает «коммуникативную комфортность» [11, с. 255], обеспечиваемую эпистемическими маркерами в речи. Очевидно, это связано с тем, что функции эпистемических языковых средств включают поощрение плюрализма мнений, сомнения в истинности суждения, приглашение к дискуссии и верификацию своего и чужого мнения.

Вышеперечисленные аспекты эпистемической модальности определяют **целесообразность** рассмотрения проблемы обучения языковым средствам данной категории в учебной аудитории.

Научная новизна исследования обусловлена трехфазным подходом к проблеме обучения студентов средствам эпистемической модальности, т. е. от рассмотрения **взаимосвязи** выбора эпистемических маркеров и экстралингвистических, лингвистических и прагматических факторов, к **оценке** пробелов в знаниях студентов и **разработке** дидактических схем для подготовки занятий по иностранному языку.

Цель исследования — выявить пробелы во владении студентами языковых средств, выражающих верификацию пропозиции высказывания и предложить пути возможного решения данной проблемы в коммуникативном и лингводидактическом плане.

В задачи исследования входит:

- выявить прагматические, лингвистические и экстралингвистические аспекты, влияющие на выбор эпистемических средств языка;
- провести опрос среди студентов на предмет выявления причин низкой употребительности эпистемических средств;
- выявить наиболее и наименее частотные функциональные группы эпистемических маркеров в речи студентов;
- предложить лингводидактические методы и приемы стимулирования применения эпистемических средств в речи студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке лингводидактических принципов подготовки к занятиям с учетом прагматических, лингвистических и экстралингвистических факторов для отбора языкового материала и создания модулей учебной работы.

Практическая значимость проведенной работы — в возможности использования разработанной схемы для учебных и воспитательных целей для развития социокультурно значимой личности.

Основная часть

Языковые средства экспликации эпистемической модальности. Остановимся на средствах вербализации эпистемической модальности. Существует ряд лингвистических, прагматических и экстралингвистических классификаций данных средств.

С точки зрения лингвистики, мы можем обозначить используемые эпистемические средства как лексические, лексико-грамматические, лексико-синтаксические и синтаксические, хотя данная классификация не идеальна поскольку эти три уровня языка взаимозависимы.

Например, первая группа средств эпистемической модальности, актуализируемая на уровне лексики, — это вводные слова и предложения. С одной стороны, актуализация происходит за счет значения слов, однако с синтаксической точки зрения — это части сложных предложений. Группа может быть разбита на три подкатегории, выражающие либо достоверность (*evidently, perhaps, maybe*), либо источник (*as we know, some say*), либо акцентирование информации (*imagine, you see*) [4, с. 103].

Вторая, лексико-грамматическая группа средств выражения эпистемической модальности — это модальные глаголы (*could, can, may, might, will, would, must, should*), а также эпистемические глаголы *seem, appear, look* и наречия с модальной семантикой (*likely, unlikely*). Причина, по которой данные языковые средства принадлежат к лексико-грамматической группе, заключается во второстепенной в плане структуры и смысла высказывания роли модальных глаголов и наречий — они используются как вспомогательные глаголы и не употребляются без смыслового глагола, несущего пропозицию высказывания [12, с. 99].

Третья группа, условно назовем ее лексико-синтаксической, — глаголы, используемые как парентеза в составе сложноподчиненных типа *I guess, I believe, I think* [12, с. 99] или устойчивые выражения и метафоры, например *it goes without saying*. С точки зрения структуры высказывания к ним же относятся и предикаты зрительного/слухового восприятия (*I now see that ..., She is heard to be ..., I would say ...*) [10, с. 95—96].

В целом, модальность присуща любому высказыванию и, по мнению многих специалистов, вербализуется уже на уровне наклонения глагола — например сослагательное и предположительное наклонения (*Conditional/Subjunctive Moods*) выражают реальность/нереальность, а также предположительность ситуации [3, с. 67—68]. В речи происходят процессы граммаказации (наклонения), лексикализации (модальные глаголы) и частичной лексикализации (прилагательные) [3, с. 70].

С точки зрения прагматики, языковые средства делятся:

- на те, которые выражают уверенность или субъективную достоверность факта (*certain, sure, evident*);

- те, которые выражают субъективную оценку факта (*to my mind, I assume*);

- те, которые выражают вероятность или предположение (*possibly, likely, given*) [3, с. 70];

- те, которые дают ссылку на другой, авторитетный источник оценки информации (*as people say, some think*).

Прагматика высказывания также дополняет данную классификацию идей о «реактивности» многих эпистемических языковых средств, понимаемую как «способность занимать позицию ответной (реактивной) реплики в рамках диалогического единства» [9, с. 544—545].

Частотность эпистемических маркеров в прагматических, лингвистических и экстралингвистических аспектах учебной ситуации. Эпистемическая модальность тесно связана с коммуникативными стратегиями и тактиками [11, с. 258], и, соответственно, такие экстралингвистические средства, как ситуация общения, статус коммуникантов, время и место общения, этикет и вежливость, оказывают влияние на выбор средств эпистемической модальности. Например, средства эпистемической модальности в массмедийном дискурсе будут отличаться от средств, используемых в научном тексте (акцент на тактики персуазивности vs акцент на тактики достоверности/истинности). Точно так же, как тема сообщения влияет на выбор тех или иных эпистемических средств. Например, эссе на тему *“The Future of Legal Profession”* будет отличаться от сообщения на тему *“An episode from my school life”* (акцент на тактики вероятности/возможности определенных действий vs акцент на тактики проблемной достоверности или оценки).

В применении к учебному дискурсу выбор эпистемических средств языка будет также зависеть от следующих аспектов:

- прагматических (задания — письменное или устное, групповое или индивидуальное, предполагаемый жанр или дискурс высказывания, ситуация общения — ролевая игра, презентация на тему, обсуждение спорных высказываний или разбор кейсов, вероятные речевые тактики);

- лингвистических (уровень языка в группе, слова, фразы, грамматика и синтаксические структуры, которые типичны для данного вида дискурса и ситуации общения);

- экстралингвистических (тема высказывания, длительность знакомства студентов, их возраст).

Выбор имеет особое значение в плане подготовки планов курсов и конкретных занятий. Приведем примеры и рассмотрим какие аспекты являются релевантными для отбора языкового материала, разработки заданий и прогнозирования возможных проблем на примере устного высказывания на тему *“Starting a Business Together”*.

Экстралингвистические аспекты — группа студентов 2-го курса, 18—19 лет, знают друг друга на протяжении 1,5 лет, состав группы не менялся на протяжении этого времени, следовательно, дискурс неформально разговорный.

Прагматические аспекты:

- Устное задание.
- Групповая работа (предположительно, в малых группах: 3—4 студента).
- Вид работы — дискуссия.
- Структура дискурса — рассмотрение альтернативных планов и принятие единого для всей группы решения.
- Вероятная схема работы:
 - начало (постановка проблемы);
 - выдвижение гипотез и выбор наиболее удачной идеи в процессе обсуждения плюсов и минусов каждой гипотезы;
 - принятие решения и выработка аргументации.
- Вероятные речевые тактики (функции):
 - *opening and closing / moving the discussion along / summarizing*;
 - *turn-taking / interrupting politely / inviting people to speak*;

- *making suggestions / responding to suggestions*;
- *asking for / giving / justifying opinions*;
- *agreeing / disagreeing / negotiating*;
- *describing location*;
- *comparing and contrasting / talking about alternatives*;
- *asking for/giving clarification/paraphrasing*.

Лингвистические аспекты:

- Уровень B2.
- Языковые структуры и единицы речи (языковые единицы, выражающие эпистемическую модальность, выделены жирным шрифтом):
 - *formulaic phrases (Who'd like to start? **Can** I just say something? Does anyone else have anything to say? OK, let's move on. **So, I think** we all agree that that's a bad idea. **So, it looks as if we all think** that the restaurant will work. Let's write a list. **In my opinion** ... **To my mind** ...)*;
 - *adjacency pairs (suggestion + response) (**We could** set up a takeaway. **Why don't** we set up a fast-food restaurant? How/what about starting a coffee shop? **That's a great idea. I'm not sure about that. Well, I suppose** we could.)*;
 - *hedging (What do you think? **That would** be better, **wouldn't it? I believe / I've got no doubt** that this **would** be the best location. You **could** be right. **The reason why I think** that's better is that it's near the pub. **That's a fair point, but it could** be too noisy. **I see what you mean but there's too much competition from other food shops**).*
 - *using conditionals / modals / cause and effect language (**If we rented** this shop, **we could / would** make more money; **We might / could / may** get more customers in that location)*;
 - *prepositions of place (The one on the corner just opposite the restaurant).*
 - *lexis related to businesses / shops (late-night opening, refurbish / re-decorate the facilities, office space)*;
 - *comparatives and superlatives (The shop next to the ... is in a **much better** position than the one next to the petrol station; **On the one hand**, the ... is useful **but on the other hand**, ...).*

Если мы проанализируем вышеприведенные тактики и речевые структуры, то можно прийти к выводу, что половина представленных тактик и единиц речи выражают тот или иной аспект эпистемической модальности и могут быть соотнесены с функциями, перечисленными в разделе «Прагматические аспекты», например для речевой тактики *'making suggestions / responding to suggestions'* могут применяться модальные глаголы как в утвердительной, так и в вопросительной форме (*You could be right, Could we just ..., we might ...* и т. д.). Для речевой тактики *'asking for / giving / justifying opinions'* могут использоваться сослагательное наклонение (*if we ..., it would ...*), глаголы-парантезы (*I believe, I suppose*), средства сравнения (сравнительная и превосходная степень или вводные слова). Эпистемические маркеры позволяют актуализировать достоверность, реальность, предположительность ситуации с точки зрения говорящего. Модус, вербализуемый с помощью эпистемических маркеров, персонализирует выдвигаемую пропозицию, делает речь более индивидуальной и социально значимой, таким образом способствуя развитию коммуникации.

Следует также отметить, что языковые структуры и единицы речи отбирались с учетом уровня языка студентов. Например, если такое же групповое задание на тему *"Starting a Business Together"* дается студентам уровня A2, набор языковых единиц для введения или повторения на этапе подготовки к дискуссии будет другим — напри-

мер, следует исключить сослагательное наклонение или некоторые вводные слова, которые насчитывают больше трех единиц.

В то время как целесообразность отбора языковых средств в соответствии с языковым уровнем группы неоспорима, следует всё же отметить, что для выражения одной и той же речевой функции могут использоваться как сложные структуры, так и простые. Например, безличные предложения с глаголами *seem, appear, look* или «сложное подлежащее» с прилагательными *likely, unlikely* по своей функции в речи равны вводным словам *perhaps, maybe* или глаголам-парантезам (*I assume, I think* и т. д.). Таким образом, на любом уровне развития языковых навыков можно подобрать достаточный запас средств эпистемической модальности для обеспечения набора заданных речевых функций в данной прагматической ситуации.

Экспериментальная оценка частотности эпистемических маркеров в речи студентов. Несмотря на языковую и дидактическую «доступность» эпистемических маркеров, наблюдения за речевой деятельностью студентов в аудитории показывают низкий уровень применения данных средств, т. е. студенты избегают выражения собственного мнения, особенно при подготовке монологических высказываний, предпочитая сухую констатацию фактов.

Приведу несколько примеров из практики учебной работы.

Студент пишет сопроводительное письмо при устройстве на работу: *I'm a hard-working and diligent scholar* (пропозиция, которую проверить на истинность или ложность потенциальный работодатель может только экспериментальным путем, в момент чтения текста данное высказывание может произвести дополнительные имплицитные смыслы, например, что автор нескромен) / *I might be considered a hard-working and diligent scholar as my supervisors say* (модус, выраженный модальным глаголом и ссылкой на возможный источник достоверности информации вносит семантику потенциального факта).

Игра в группах «Отгадай термин»: Студент описывает содержание термина *negligence* студентам — *the fact of not giving enough care or attention to someone or something*. Студенты из группы соперников не могут угадать слово с первого раза. Просят повторить дефиницию несколько раз вместо того, чтобы задать наводящие вопросы типа *Could it be connected with tort law? Probably it's about behaviors at work?* Средства эпистемической модальности (модальный глагол, вводное слово) добавляют элемент интерактивности.

Студент делает презентацию на тему *"Contemporary legal education in Russia"* и говорит: *There are five major law universities in the RF.* (Вопрос — почему пять? Чье это мнение?) / *There are five major law universities in the RF, as I see it.* (Вопросов к студенту относительно истинности или ложности его высказывания нет).

Для выяснения причин недостаточно индивидуализированного изложения материала на английском языке был проведен опрос среди студентов 1—2-го курса юридического факультета (30 опрошенных, уровень от A2 до B2). Студентов попросили заполнить форму, где было задан вопрос: «Какими из перечисленных выражений (или синонимов) Вы пользуетесь при подготовке устных или письменных ответов «часто», «иногда» и «редко»?» Список насчитывал восемь эпистемически заряженных единиц речи, выражающих четыре основные функции (достоверность/недостоверность, ссылка на другой источник, вероятность/предположение и субъективная оценка).

Результаты опроса представлены на рис. 1.

Рис. 1. Частотность эпистемических маркеров по результатам опроса студентов

Как мы видим из приведенных результатов, наиболее популярны тактики субъективной оценки, что, с одной стороны, свидетельствует о наличии собственного мнения у студентов, а с другой стороны, является индикатором некоторой категоричности в суждениях и отсутствием тенденции к плюрализму. Об этом же свидетельствует и высокий процент частотности слов с семантикой «уверенность» — немного меньше половины студентов склонны к восприятию действительности и фактов как достоверных.

В этой связи и параллельно идее об «синергетическом» освоении иностранного языка, т. е. как дети, не целенаправленно, а подсознательно, хотелось бы сопоставить приведенные результаты с результатами исследования В. В. Казаковской, которая пришла к выводу, что существует всего два языка, русский и эстонский, в котором дети, осваивая родной язык, «начинают эпистемическое маркирование пропозиции с выражения предположительности» [9, с. 552—553]. В нашем же опросе эпистемические маркеры с семей «вероятность или предположение» занимают последнее по частотности место.

На предпоследнем месте маркеры с функцией «ссылка на источник», что представляется также тревожным фактом, свидетельствующем о возможно излишней категоричности высказываний студентов.

Причины подобных результатов были не вполне ясны и, предположительно, могли быть вызваны следующими причинами:

- Низким словарным запасом студентов (в экспериментальных группах были студенты с низким уровнем языка) и идеей о том, что комплексность речи (ее сложность, многоаспектность и разнообразие) развивается параллельно с уровнем развития языковых навыков.

- Экзистенциальными установками русскоязычного учебного дискурса, отсутствием акцента на выражение мнения в пользу изложения фактов, а также авторитарным характером дидактических подходов, где ставится акцент на содержание в ущерб оценке содержания речи.

- Социокультурной, исторически развитой тенденцией к отсутствию навыков прогнозирования ситуации (вспомним поговорку — «мы полагаем, а Бог располагает»), а также неразвитое уважение к чужому мнению как источнику авторитетных сведений.

Для выяснения причин вышеприведенных результатов был проведен еще один опрос-задание. Студентов попросили дать по одному синониму для каждой группы приведенных выше единиц. Результаты представлены на рис. 2.

Речевая функция	Ответы студентов
<i>certainly / it goes without saying</i> / уверенность или достоверность	<i>Sure (15), obviously (7), undoubtedly (4), without doubt (2), naturally (1)</i> Total – 29 answers
<i>as we know / some say</i> / ссылка на другой источник	<i>They say (5), people say (6), as everyone knows (4), as you know (5), as is the case (1)</i> Total – 21 answers
<i>It seems / probably</i> / вероятность или предположение	<i>Perhaps (10), maybe (10), it's likely (3), presumably (1), it appears (1), it's plausible (1)</i> Total – 26 answers
<i>I believe / to my mind</i> / субъективная оценка	<i>I think (14), in my opinion (8), I suppose (5), in my point of view (3)</i> Total – 30 answers

Рис. 2. Синонимический ряд эпистемических маркеров в речи студентов

Как видно из приведенных результатов, предположение о невысоком словарном запасе некоторых студентов подтвердилось — некоторые студенты не смогли найти синонимы для категории «ссылка на другой источник» и «вероятность», один студент не нашел синонимов для категории «уверенность» (студенты из групп уровня A2). Если сопоставить данные результаты с предшествующим опросом, то выясняется, что это как раз те категории, где ответов «никогда не пользуюсь данными выражениями» больше всего.

По категории «субъективная оценка» и «уверенность» можно наблюдать некоторое отсутствие креативности в ответах и/или фоссилизацию в плане диапазона вербальных средств с данными функциями — мы видим явно завышенную частотность *'sure' / 'I think'*.

В частных разговорах со студентами также выяснилось следующее:

- Студенты понимают важность выражения собственного мнения как компонента развития критического переосмысления действительности, но данный пункт никак не влияет на их академическую оценку, и потому они не видят необходимости использовать эпистемические маркеры.

- Некоторые студенты считают, что в основе курса английского языка в вузе лежит идея развития терминологического

запаса студента и только. Такие аспекты как успешность коммуникации зависят исключительно от содержательной и информационной наполняемости речи.

- Ссылки на источники информации в качестве подтверждения достоверности мнения необходимы только в письменном дискурсе, где тебя могут проверить на плагиат. В устном дискурсе вполне можно использовать и чужую речь в качестве своей.

- Прогнозирование необходимо современному специалисту, однако, на этапе обучения это не является обязательным, достаточно простой констатации фактов.

- Некоторые студенты знают значение слов и выражений для выражения субъективной оценки событий, однако, пользуются ими неохотно, т. к. это увеличивает «длину» их высказывания, а длина высказывания может негативно сказаться на количестве ошибок в речи.

- Некоторые студенты говорили о том, что использование данных выражений в устной речи — свидетельство «нескромности» говорящего, другие могут подумать, что он/она слишком авторитарны в высказываниях или «ставят себя выше других».

Лингводидактические решения стимулирования употребления эпистемических маркеров в речи студентов. Для решения вышеперечисленных проблем необходима разработка набора мини-упражнений, в основе которых лежит потенциальная реактивность любого высказывания. Под реактивностью мы понимаем потенциальную возможность ответа или реплики на содержательную часть речи. Реактивность высказывания предполагает активную позицию как говорящего, так и слушающего.

Хотелось бы предложить к рассмотрению несколько дидактических приемов:

- Студентам предлагается на выбор несколько эпистемических маркеров, например *naturally, as is the case, it's likely to be so, it's plausible to say that ..., I assume*. Преподаватель или студент зачитывают несколько дискуссионных утверждений, на которые студенты должны дать реакцию, начав высказывание с того или иного эпистемического маркера.

- Студенты в режиме мозгового штурма придумывают синонимы к *'It's likely/unlikely'*. Затем предлагается проблемная ситуация — задание спрогнозировать развитие ситуации, используя выражения «вероятности», которые они выделили на предшествующем этапе.

- Студенты работают в парах, по очереди зачитывая подготовленные ими утверждения, начиная их со слов *'as we know', 'some say', 'Imagine'* и т. д. Партнер должен оценить достоверность суждения, используя набор эпистемических средств из категории «достоверность» (*sure, certainly, it can't be so ...* и т. д.)

- Студентам дается список эпистемических маркеров и, работая в парах, предлагается разделить данные слова по их функциям в речи — уверенность или достоверность / отсылка на другой источник с целью верификации сообщения / вероятность или предположение / субъективная оценка. Затем проверка полученных результатов, например, путем вывода корректного варианта на экран проектора, и обсуждение результатов с приведением примеров.

- Также очевидно, что применение таких визуальных средств, как плакаты на стенах учебной аудитории или вывод рекомендуемых (отрабатываемых) эпистемических маркеров на экран проектора, может стимулировать запоминание и употребление в речи данных средств.

Другое решение обозначенных проблем касается наполняемости языковых учебных программ для студентов неязыковых вузов. Гуманизация того профессионально-ориентированного обучения, адептами которой является большинство преподавателей неязыковых вузов, необходима. Очевидно, требуется больше заданий диалогического и полилогического характера в учебниках по иностранному языку, а также заданий на отработку разговорных выражений в формате *lexical chunks*. Идея лексического подхода, разработанная Майклом Льюисом [13], позволяет овладеть даже сложными грамматическими структурами уже на начальных стадиях обучения иностранному языку в режиме запоминания фраз как разговорных клише с учетом их функциональности в речи. Лексический подход в обучении благоприятен для тех учебных режимов, которые рекомендуются программами высшей школы по иностранным языкам для студентов неязыковых специальностей, т. е. небольшое количество аудиторных часов при высокой интенсивности обучения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что существующие прагматические, лингвистические и экстралингвистические аспекты определяют выбор тех или иных эпистемических маркеров в учебных ситуациях. Цель исследования, т. е. выявление пробелов в использовании средств эпистемической модальности и причин их отсутствия в речи студентов, была достигнута. Анализ учебных практик показал доступность языковых средств эпистемической модальности для любого языкового уровня, были разработаны предложения по внедрению методов и приемов стимулирования применения эпистемических средств в учебной аудитории. Целесообразность и практическая значимость проведенной работы обуславливается самой природой средств эпистемической модальности, и фокус на таких языковых функциях, как выражение уверенности или достоверности сообщения через субъективную оценку или ссылку на источник, вербализация вероятности или предположительности факта несут на себе воспитательный и социально весомый посыл в виду следующих обстоятельств:

- успешная коммуникация — гарант карьеры, и успешность коммуникации напрямую зависит от способности выражать свое и уважать мнение другого человека. Соответственно, эпистемические маркеры в речи профессионала — показатель зрелости специалиста;

- антропологический подход в обучении предполагает фокус на личностных установках и внимание к мнению индивидуума. Обучение языковым средствам выражения эпистемических функций в речи — социально и культурно значимый компонент лингводидактики, а также показатель «культурной эмпатии» [14, с. 389], являющийся основным компонентом успешности межкультурного общения;

- исходя из идеи «синергетического» познания, где в основе лежит идея самообучения и самоорганизации, обучение иностранному языку должно привлекать в свой арсенал средств те модели овладения языком, которые заложены с детства. Как было показано выше, овладение эпистемическими маркерами в детском возрасте способствует становлению личности и социализации;

- критическое мышление как анализ и синтез окружающей действительности развивается посредством выражения субъективной оценки, пробирования явлений на основе «истинно/ложно», выдвижения гипотез и учета чужого

мнения, что и составляет функциональную сущность эпистемических маркеров;

– речь в отсутствии эпистемических маркеров становится сухой и неземональной, манипуляция в хорошем смысле этого слова (как оказание воздействия на потенциального слушателя) способствует полилогизации общения, где каждый участник вносит свой вклад в развитие взаимопонимания. Без маркеров эпистемической модальности взаимопонимание невозможно, т. к. никто не знает, что думает и чувствует собеседник;

– уверенность студента в своих знаниях и речевой способности зависит от его способности выражать точку зрения, оценивать события и прогнозировать дальнейшее развитие коммуникативной ситуации. Применение

средств эпистемической модальности может служить как триггер для вступления в дискуссию в устном высказывании, средство набора необходимого количества слов в письменном высказывании, временное средство снятия напряжения перед репликой или прием для обеспечения необходимого времени для обдумывания устного высказывания;

– эпистемическая модальность повышает статус студента в коллективе и способствует установлению вежливой и комфортной для общения атмосферы, что соответствует постулатам развития эмоционального интеллекта как «способности» осуществлять успешную коммуникацию [15, с. 2639]. Соответственно, уровень социализации и речевой вежливости в группе повышается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чикилева Л. С., Стародубцева Е. А. Система российского образования и подходы к изучению иностранных языков: исторический ракурс и современные проблемы // *Российский гуманитарный журнал*. 2022. Т. 11. № 2. С. 128—140. DOI: 10.15643/libartus-2022.2.5.
2. Коста П., Исакова Г. Ж. Современные тенденции изучения модальности: эпистемическая модальность и эвиденциальность // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 25—40. (На англ. яз.) DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-25-40.
3. Нуриева Н. С., Ражева Е. С. Лингвистические средства выражения эпистемической модальности в англоязычном научном тексте // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21. № 2. С. 63—74. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-2-63-74.
4. Евсюкова Т. В., Карпоян С. М. Вводные слова как средство выражения эпистемической модальности в интернет-комментарии // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 1(167). С. 100—104.
5. Хамдаман А. Эпистемическая модальность и интересубъективность в философском мышлении // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. 2014. № 33-1. С. 142—149.
6. Павлова Е. Б. Развитие эпистемической модальности в истории английского языка: факторы языковых изменений // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 161—174.
7. Параховская С. В. Эпистемическая модальность как средство моделирования педагогического текста (на примере английского и русского языков) // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2018. Т. 10. С. 96—104.
8. Швец В. М. Освоение ребенком эпистемической модальности // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007. Т. 14. № 37. С. 356—359.
9. Казаковская В. В. Языковое и когнитивное в усвоении эпистемической модальности // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2017. Т. 13. № 3. С. 542—575.
10. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Персуазивная функция масс-медийных текстов: эвиденциальность и эпистемическая модальность // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 6. С. 93—99.
11. Сафина А. Р. Коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые при экспликации эпистемической модальности в английском языке // *Вестник Брянского государственного университета*. 2017. № 2(32). С. 255—259.
12. Воробьева И. А. Эпистемические глаголы как средство выражения эпистемической модальности в англоязычном политическом дискурсе // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2018. № 3. С. 97—106.
13. Lewis M. *The Lexical Approach*. Language Teaching Publications, 1993. 200 p.
14. Базарова Т. С., Ван Ю. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации высшего образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 4(65). С. 386—390. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817.
15. Мельничук М. В., Васьбиева Д. Г. Определение взаимосвязи критериев эффективности обучения иностранному языку студентов в вузе и их эмоционального интеллекта // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. № 8. С. 2633—2641.

REFERENCES

1. Chikileva L. S., Starodubtseva E. A. The system of Russian education and approaches to the study of foreign languages: historical perspective and present day problems. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Liberal Arts in Russia*. 2022;11(2):128—140. (In Russ.) DOI: 10.15643/libartus-2022.2.5.
2. Kosta P., Isakova G. Zh. New tendencies in the study of modality: epistemic modality and evidentiality. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2022;6:25—40. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-25-40.
3. Nurieva N. S., Razheva E. S. Linguistic Means of Expressing Epistemic Modality in an English-language Scientific Text. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta = NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023;21(2):63—74. (In Russ.) DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-2-63-74.

4. Yevsyukova T. V., Karpoyan S. M. Introductory speech as a means of expressing epistemic modality in the online comments. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences*. 2012;1(167):100—104. (In Russ.)
5. Hamdamin A. Epistemic modality and intersubjectivity in philosophical thinking. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvedeniya i kulturologii*. 2014;33-1:142—149. (In Russ.)
6. Pavlova E. B. The development of epistemic modality in the history of english: factors of language change. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2020;11:161—174. (In Russ.)
7. Parakhovskaya S. V. Epistemic modality as a means of modeling a pedagogical text. *Mnogoyazychie v obrazovatel`nom prostranstve = Russian Journal of Multilingualism and Education*. 2018;10:96—104. (In Russ.)
8. Shvets V. M. The Child's Mastery of the Epistemic Modality. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2007;14(37):356—359. (In Russ.)
9. Kazakovskaya V. V. Language and cognitive aspects of the acquisition of epistemic modality. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2017;13(3):542—575. (In Russ.)
10. Klemenova E. N., Kudryashov I. A. Mass-media text persuasive function: evidentiality and epistemic modality. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2016;15(6):93—99. (In Russ.)
11. Safina A. R. Communicative strategies and tactics realized in explicating epistemic modality in the English language. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*. 2017;2(32):255—259. (In Russ.)
12. Vorob`eva I. A. Epistemic Verbs as a Means of Expressing Epistemic Modality in English-Language Political Discourse. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2018;3:97—106. (In Russ.)
13. Lewis M. The Lexical Approach. Language Teaching Publications, 1993. 200 p.
14. Bazarova T. S., Wang Y. Current problems of intercultural communication of foreign students in the context of internationalization of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):386—390. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817.
15. Melnichuk M. V., Vasbieva D. G. Determining Relationship between Efficiency Criteria of Foreign Language Training of Students at University and Their Emotional Intelligence. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2021;14(8): 2633—2641. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 29.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья**УДК 37.032****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.902****Anastasia Sergeyevna Bykova**

Applicant of the Department of General and Professional Pedagogy, scientific specialty 5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education, Lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
anastasya.skriabina@yandex.ru

Natalia Sergeevna Sakharova

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
nssakharova@mail.ru

Анастасия Сергеевна Быкова

соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики, научная специальность 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
anastasya.skriabina@yandex.ru

Наталья Сергеевна Сахарова

д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
nssakharova@mail.ru

СУЩНОСТЬ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА В РАЗВИТИИ ИНФОКОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В современном мире происходят многочисленные изменения в обществе и образовании. Такие преобразования приводят к возникновению модифицированных потребностей на рынке труда в отношении подготовки профессиональных кадров и компетентности будущих специалистов, отвечающих требованиям цифровой экономики. В связи с развитием цифровизации, информатизации и использования искусственного интеллекта в системе образования инфокоммуникативные умения студентов становятся базисным элементом в структуре универсальных компетенций. В современных научно-педагогических исследованиях проблема развития инфокоммуникативных умений и изучения их компонентов еще не нашла глубокого и всестороннего рассмотрения, что обуславливает актуальность данного исследования.

В статье дается определение понятию «инфокоммуникативные умения» и подробно рассматривается мотивационно-ценностный компонент как один из основных компонентов структуры данных умений. Основная концепция данной работы состоит в изучении сущности мотивационно-ценностного компонента в развитии инфокоммуникативных умений личности современного обучающегося.

Основываясь на проведенном анализе теоретической литературы, в статье определяются критерии и показатели сформированности уровней развития мотивационно-ценностного отношения личности к своей деятельности. Делается вывод о том, что данный компонент основан на принципах диалогичности, сотрудничества и гуманизма. В качестве основных результатов представлены элементы, раскрывающие сущность мотивационно-ценностного компонента как движущей силы становления и активности личности в рамках развития инфокоммуникативных умений: ценностные отношения и потребности в информационно-познавательной деятельности, а также осуществлении коммуникации; преобладание отношений субъект-субъектного характера во время коммуникативного взаимодействия; мотивы к самореализации, саморазвитию и самосовершенствованию в процессе актуализации инфокоммуникативных умений в деятельности.

Ключевые слова: инфокоммуникативные умения, информация, взаимодействие, мотивационно-ценностный компонент, аксиология, цифровизация, ценностные отношения, мотивы, мотивация, самореализация, саморазвитие

Для цитирования: Быкова А. С., Сахарова Н. С. Сущность мотивационно-ценностного компонента в развитии инфокоммуникативных умений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 407—411. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.902.

Original article

ESSENCE OF THE MOTIVATION AND VALUE COMPONENT IN THE DEVELOPMENT OF INFO-COMMUNICATION SKILLS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. In the modern world there are numerous changes in the society and education. Such transformations lead to modified labor market needs in terms of professional training and competence of future professionals to meet the requirements of the digital economy. Thus, in the context of the development of digitalization, informatization and the use of artificial intelligence in the education system, students' info-communication skills become a

basic element in the structure of universal competences. In modern scientific and pedagogical research, the problem of info-communication skills development and the study of their components has not yet found a deep and comprehensive consideration, which determines the relevance of this study.

This article defines the concept of "info-communication skills" and presents in detail the motivation and value component

as one of the main components in the structure of the above-mentioned skills. The main concept of this work is to study the essence of the motivation and value component in the development of info-communication skills of a modern student's personality.

Based on the analysis of theoretical literature, the article highlights indicators that show the formation of a motivation and value attitude of a person to their activities. The author concludes that this component is based on the principles of dialogue, cooperation and humanism. The elements revealing the essence of the motivational and value component as a driving force of personality

For citation: Bykova A. S., Sakharova N. S. Essence of the motivation and value component in the development of info-communication skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):407—411. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.902.

Введение

Актуальность. В эпоху цифровизации и информационной избыточности происходят изменения в потребностях современного общества и трансформации в понимании конкурентноспособной и успешной личности выпускника высшей школы. Одним из таких вызовов является малоизученный феномен «инфокоммуникативные умения». Данное понятие в нашем исследовании выступает как «организационная составляющая универсальных умений» [1, с. 7].

Под инфокоммуникативными умениями мы понимаем совокупность осознанных целенаправленных действий по работе с информацией, а также по коммуникативному взаимодействию с собеседниками и саморегуляции посредством информационных технологий в зависимости от поставленных целей и задач.

Структура инфокоммуникативных умений представляет собой взаимосвязь пяти компонентов, одним из которых выступает мотивационно-ценностный компонент.

Изученность проблемы. Теории и идеи ориентации личности в мире ценностей разрабатывались многими отечественными и зарубежными учеными. Феномен «мотивационно-ценностный компонент» стал объектом исследования ученых, которые рассматривали его через призму самоопределения (И. В. Ситникова) [2], готовности к осуществлению деятельности (В. Н. Мезинов, М. А. Захарова, И. А. Карпачева, И. Б. Ларина, А. И. Смоляр, Т. Н. Черномырдина, В. А. Багина, О. А. Боровкова, Н. В. Бубчикова, И. В. Чикова) [3—6], мотивационной направленности на профессиональную деятельность (И. В. Клименко, Е. Г. Гуцу, Е. И. Смирнова, В. В. Кисляков, О. Ю. Колышев) [7—9], развития универсальных умений (Г. А. Кручинина, Л. В. Филонов, Е. В. Яковлева, Л. П. Илларионова, Е. В. Москвина) [10; 11], мотивационно-ценностных ориентаций и отношений (А. А. Хоптинская, Е. Б. Храмова) [12; 13], а также креативно-ценностного взаимодействия (А. В. Кирьякова, В. В. Мороз, Н. С. Сахарова) [14; 15].

Исследователи сходятся во мнении, что развитие различных умений и компетенций наделяется детерминированным набором аксиологических характеристик как основополагающих и определяющих направление деятельности.

Научная новизна исследования состоит в выделении мотивационно-ценностного компонента и раскрытии его сущности в рамках развития малоизученного феномена «инфокоммуникативные умения».

Цель статьи — раскрытие сущности мотивационно-ценностного компонента в развитии инфокоммуникативных умений.

Задачи исследования — определить основные критерии и показатели сформированности уровней развития мотива-

tion and activity within the framework of info-communication skills development are presented as the main results: value attitudes and needs in information and cognitive activity, as well as in communication; predominance of subject-subject relations during communicative interaction; motives for self-realization, self-development and self-improvement in the process of actualization of info-communication skills in activity.

Keywords: info-communication skills, information, interaction, motivation and value component, axiology, digitalization, value relations, motives, motivation, self-realization, self-development

ционно-ценностного отношения личности к своей деятельности в рамках развития инфокоммуникативных умений.

Для достижения цели данной работы были использованы такие общепедагогические **методы**, как анализ, обобщение и синтез научной и теоретической литературы по проблеме исследования.

Теоретическая значимость исследования — определение и всестороннее рассмотрение сущностных характеристик мотивационно-ценностного компонента личности студента, манифестирующего динамическую направленность развития инфокоммуникативных умений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы в организации и проведении практических занятий и мероприятий по развитию инфокоммуникативных умений обучающихся в образовательном процессе высших учебных заведений.

Основная часть

Мотивационно-ценностный компонент рассматривался многими учеными в рамках составляющей разного рода компетенций. Особое научно-теоретическое значение для анализа данного компонента имеют высказанные И. В. Ситниковой положения, о том, что с мотивации начинается постановка целей и выработка стратегий. Основополагающими драйверами в рамках формирования мотивационно-ценностного компонента являются мотивы самореализации и самоопределения, которые базируются на жизненных планах и ценностных установках личности [2, с. 85]. Стремление к достижению успеха обуславливает успешность в деятельности и также служит одним из главных мотивов [4, с. 75].

Исследователь И. В. Клименко полагает, что мотивационно-ценностная направленность выражается в общей направленности личности, которая характеризуется пониманием смысла жизни и своего места в мире, набором жизненных идеалов и ценностей, стремлений, мотивов, потребностей, а также человеческими и гражданскими позициями [7, с. 144—146]. Компонентами такой направленности являются преобладающие мотивы, которые определяют поведение, интересы и цели личности; ценностные ориентации, которые отражают нравственные, профессиональные и культурные ценности и духовные ориентиры личности в мире. Ученый также отмечает, что мотивационно-ценностный компонент играет роль движущей силы становления и активности личности.

Согласно мнению А. В. Кирьяковой, В. В. Мороз и Н. С. Сахаровой, ориентация на ценности является основополагающей в процессе конструирования деятельности

личности и регулирует ее мотивационную составляющую [14; 15]. Ценности служат ориентиром в определении причин для преследования желаемых результатов. Так, ценности являются «иерархически организованными принципами руководства в жизни людей, которые отличаются от отношений, черт и норм, относительно их влияния на мотивацию поведения» [15, с. 63]. Исследователи отметили, что ценности присваиваются посредством социализации, в частности, во время обучения в образовательных учреждениях.

Современные исследователи сходятся во мнении, что мотивационно-ценностный компонент как основной источник активности личности включает:

- личные, внутренние мотивы, цели, переживания, внутренние ценностные ориентации, мировоззрение и идеалы;
- положительное отношение к своей деятельности (профессиональной, учебной и т. д.) и интерес к ней;
- стремление совершенствоваться и развиваться;
- желание реализовать свои знания и умения в деятельности;
- стремление овладеть новым набором умений и приобрести новые знания;
- желание самореализоваться [3; 5; 6; 8—10; 12].

Важно отметить, что вышеназванный компонент основан на принципах диалогичности, сотрудничества и гуманизма.

Исследования показывают, что для оценки степени наполненности, содержательности, активности мотивационно-ценностного компонента в рамках умений личности в качестве критериальных выступают два показателя: личностный смысл ценностей и познавательный интерес к деятельности [9, с. 114]. Наряду с этим необходимо отметить другие показатели, которые выделяют в качестве сформированности мотивационно-ценностного отношения личности к своей деятельности:

- наличие устойчивого интереса, потребности к деятельности и чувства удовлетворения от совершения данной деятельности;
- постоянство в совершении деятельности;
- степень информированности о правильном выполнении деятельности;
- осознание социального смысла и содержания деятельности;
- преобладание отношений субъект-субъектного характера;
- стремление самосовершенствоваться;
- присвоение новых ценностей во время деятельности.

Еще одной важной характеристикой, согласно точке зрения А. А. Хоптинской, мотивационно-ценностного компонента личности обучающегося является субъект-субъектное взаимодействие в образовательном процессе, которое дает определенный уровень свободы, что, в свою очередь, актуализирует и стимулирует личность к самосовершенствованию, осознанию значимости и достижимости желаемых результатов [12, с. 142]. Для осуществления взаимодействия требуются не только личностные качества, но умения взаимодействовать, вести коммуникацию.

Обращение к аксиологическим доминантам особенностей развития личности в цифровом мире позволяет, по мнению А. В. Кирьяковой и В. В. Мороз, выделить следующие элементы базисных идей, раскрывающих процесс развития современной личности: ориентация на профессию как ценность, ценностное взаимодействие, креативность как ценность, коммуникация как ценность, ценностное отношение к получению знаний, гибкость как основание для развития [14, с. 74—75].

Формирование универсальных умений должно сопровождаться становлением личностной позиции обучающегося по отношению к деятельности и его личных мотивов к освоению новых умений. Поэтому Е. В. Яковлева, Л. П. Илларионова и Е. В. Москвина определяют мотивационно-ценностный компонент как совокупность внутренних и внешних мотивов к будущей деятельности, который характеризуется следующими показателями сформированности уровней развития мотивационно-ценностного компонента: личностная позиция и интерес по отношению к деятельности, а также мотивы участия и потребность в достижении результатов в данной деятельности [11, с. 62—63].

Следует отметить, что в своем исследовании Е. Б. Храмова выделила базовые ценности личности студента, а именно: знания, умения, навыки (значимые для осуществления деятельности), человек, культура, профессиональная деятельность [13, с. 240]. Вышеперечисленные ценности универсальны для каждого человека, не делая акцент на особенностях развития личности. Однако знания, умения, навыки, необходимые для реализации любого вида деятельности, в т. ч. и профессиональной, так или иначе базируются на взаимодействии с другими людьми, обмену информацией, совместном решении общих задач.

Таким образом, теоретические исследования показывают, что определяющими элементами мотивационно-ценностного компонента деятельности помимо ценностного отношения и мотивов являются взаимодействие, коммуникация (в том числе сотрудничество).

Поскольку инфокоммуникативные умения рассматриваются нами как совокупность действий по работе с информацией и коммуникативному взаимодействию посредством информационных технологий, выделение мотивационно-ценностного компонента в таких умениях является целесообразным и логичным. Придерживаясь данного положения, мы согласимся с тем, что «ценности выступают внутренним регулятором поведения личности, а также ориентиром для выбора формы и организации коммуникации с окружающими» [13, с. 239]. Поэтому выделение принципов диалогичности, сотрудничества и гуманизма, на которых основывается мотивационно-ценностный компонент, представляется нам убедительным.

Результаты. Опираясь на данные современной педагогики по вопросам аксиологии, мотивации и ценностному отношению к деятельности, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта, мы выделяем следующие элементы, раскрывающие сущность мотивационно-ценностного компонента в рамках развития инфокоммуникативных умений:

- потребность в информации;
- осознанная организация поиска, различение и фильтрация информации по важности;
- ценностное отношение к умениям и получению знаний;
- ценностное отношение к другим культурам, их представителям и иностранным языкам в целом;
- самодисциплина, самоконтроль, самостоятельность и ответственность в принятии решений;
- мотивация в самостоятельной организации и осуществлении собственной деятельности;
- желание саморазвиваться и самосовершенствоваться;
- мотивация в получении новых знаний и информации, а также в приобретении новых необходимых умений;
- ценности личности, которые выстраиваются на базе ценностей общества;

– желание самореализоваться в ходе применения инфокоммуникативных умений в деятельности;

– признание общения и информации как ценностей.

Вышеперечисленные критерии и показатели демонстрируют внутренние особенности личности в современном цифровом мире. Они определяют мотивационно-ценностный компонент в развитии инфокоммуникативных умений, наделяя личность студента характеристиками, которые являются необходимыми для создания его конкурентного преимущества.

Заключение

Таким образом, можно констатировать единство взглядов всех исследователей на вопрос сущностной значимости мотивационно-ценностного компонента в деятельности личности.

В основе данного компонента лежат мотивы, интересы, жизненные идеалы, желания, ценности, стремления, потребности, которые служат ориентиром для определения целей в жизни. Мотивационно-ценностный компонент манифестирует векторную направленность развития инфокоммуникативных умений. Такой компонент проявляется в субъект-субъектном взаимодействии.

Сущность мотивационно-ценностного компонента отражена в его взаимосвязанных элементах: ценностях и потребностях в информации и работе с ней, в осуществлении коммуникации; желаниях самореализовываться, саморазвиваться и самосовершенствоваться в процессе применения инфокоммуникативных умений в деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова А. С., Сахарова Н. С. Структура инфокоммуникативных умений в контексте развития надпрофессиональных компетенций // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 2(238). С. 6—11. DOI: 10.25198/1814-6457-238-6.
2. Ситникова И. В. Профессиональное самоопределение студенчества: мотивационно-ценностный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2(58). С. 83—99. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-2-9.
3. Мезинов В. Н., Захарова М. А., Карпачева И. А., Ларина И. Б. Формирование готовности будущих учителей физической культуры к профессионально-личностному саморазвитию // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 70—72.
4. Смоляр А. И., Черномырдина Т. Н. Исследование мотивационно-ценностных аспектов психологической готовности будущих педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 72—84. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-6.
5. Багина В. А., Боровкова О. А. Особенности мотивационно-ценностного компонента личностной готовности к профессиональной деятельности студентов с учетом успешности обучения в вузе // Наука и современность. 2014. № 34. С. 35—40.
6. Бубчикова Н. В., Чикова И. В. Мотивационно-ценностная сфера личности будущего педагога как компонент психологической готовности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2(151). С. 32—36.
7. Клименко И. В. Мотивационно-ценностная направленность студентов на профессиональную деятельность // Национальный психологический журнал. 2013. № 1. С. 143—151.
8. Гуцу Е. Г., Смирнова Е. И. Мотивационно-ценностный компонент в структуре профессиональной компетенции преподавателя вуза: критерии и уровни развития // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 564—571.
9. Кисляков В. В., Кольшев О. Ю. Профессионально-педагогическая позиция как показатель эффективности учебно-воспитательного процесса в педвузе // Грани познания. 2016. № 2(45). С. 112—119.
10. Кручинина Г. А., Филонов Л. В. Мотивационно-ценностный компонент сформированности универсальных компетенций будущих бакалавров физической культуры: результаты экспериментального исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1(69). С. 228—236.
11. Яковлева Е. В., Илларионов Л. П., Москвина Е. В. Формирование мотивационно-ценностного компонента цифровой компетентности бакалавров педагогики // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2022. № 1. С. 58—70. DOI: 10.18384/2310-7219-2022-1-58-70.
12. Хоптинская А. А., Мотивационно-ценностное отношение студентов вуза к своему здоровью: сущность, структура и механизмы формирования // Школа будущего. 2018. № 4. С. 137—145.
13. Храмова Е. Б. Развитие систем ценностных ориентаций студентов на занятиях по иностранному языку (анализ опыта работы ГУ-ВШЭ) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 238—242.
14. Кирьякова А. В., Мороз В. В. Аксиологические доминанты развития личности в цифровом мире // Приоритеты и ценности воспитания и развития личности в современном обществе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 29 окт. 2020 г., Рязань. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2021. С. 73—76.
15. Мороз В. В., Сахарова Н. С. Развитие креативности студентов в процессе креативно-ценностного взаимодействия «преподаватель — студент» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 6(218). С. 61—69.

REFERENCES

1. Bykova A. S., Sakharova N. S. The structure of info-communication skills in the context of developing supra-professional competences. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universitet = Vestnik of the Orenburg State University*. 2023;2(238):6—11. (In Russ.) DOI: 10.25198/1814-6457-238-6.
2. Sitnikova I. V. Professional self-determination of students: the motivational and value aspect. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings Volga region. Social sciences*. 2021;2(58):83—99. (In Russ.) DOI: 10.21685/2072-3016-2021-2-9.
3. Mezinov V. N., Zakharova M. A., Karpacheva I. A., Larina I. B. Formation of readiness of future teachers of physical culture to professional and personal self-development. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2021;3:70—72. (In Russ.)

4. Smolyar A. I., Chernomyrdina T. N. Research of motivational-value aspects of the psychological readiness of future teachers for activity in conditions of inclusive education. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2019;3:72—84. (In Russ.) DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-6.
5. Bagina V. A., Borovkova O. A. Features of motivation and value component of personal readiness for professional activity of students with regard to the success of learning in higher education. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*. 2014;34: 35—40. (In Russ.)
6. Bubchikova N. V., Chikova I. V. Motivation and value sphere of the future teacher's personality as a component of psychological readiness. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universitet = Vestnik of the Orenburg State University*. 2013;2(151):32—36. (In Russ.)
7. Klimenko I. V. Motivational and value orientation of students to professional activity. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2013;1:143—151. (In Russ.)
8. Gutsu E. G., Smirnova E. I. Motivational and value component in the structure of professional competence of a university teacher: criteria and levels of development. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;2-2:564—571. (In Russ.)
9. Kislyakov V. V., Kolyshev O. Yu. Professional-pedagogical position as an indicator of the effectiveness of the educational process in pedagogical university. *Grani poznaniya*. 2016;2(45):112—119. (In Russ.)
10. Kruchinina G. A., Filonov L. V. Motivational and value component of the formation of universal competences of future bachelors' of physical culture: the results of the experimental study. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social Sciences*. 2023;1(69):228—236. (In Russ.)
11. Yakovleva E. V., Illarionova L. P., Moskvina E. V. Formation of a motivational-value component of digital competence of bachelors of pedagogy. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika = Bulletin MSRU. Series: Pedagogics*. 2022;1:58—70. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7219-2022-1-58-70.
12. Khoptinskaya A. A. Motivational and value attitude of university students to their health: essence, structure and mechanisms of formation. *Shkola budushchego*. 2018;4:137—145. (In Russ.)
13. Khramova E. B. Development of value orientation systems of students in foreign language classes (analysis of the experience of GU-HSE). *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2013;9:238—242. (In Russ.)
14. Kiryakova A. V., Moroz V. V. Axiological dominants of personal development in the digital world. *Priorytety i tsennosti vospitaniya i razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve Priorities and values of education and personal development in modern society. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, October 29, 2020, Ryazan*. Ryazan, Ryazan State University named after S. Yesenin publ., 2021:73—76. (In Russ.)
15. Moroz V. V., Sakharova N. S. Development of students' creativity in the process of creative-value interaction "teacher – student". *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universitet = Vestnik of the Orenburg State University*. 2018;6(218):61—69. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья**УДК 372.212.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.905****Elena Nikolaevna Komissarova**

Doctor of Biology, Professor,
Professor of the Department of Human Anatomy,
Saint Petersburg State
Pediatric Medical University
Saint Petersburg, Russian Federation
komissaren59@mail.ru

Paul Vasilievich Rodichkin

Doctor of Medicine,
Professor of the Department of Theory
and Organization of Physical Culture,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
rodichkin.pavel@gmail.com

Ekaterina Nikolaevna Shkut

Pediatrician of the 11th Infectious Diseases Ward,
Children's City Clinical Hospital No. 5 named after N. F. Filatov
Saint Petersburg, Russian Federation
cyklik_3@mail.ru

Pavel Vladimirovich Pupkov

Candidate of Pedagogy,
senior researcher, Associate Professor
of the Department of Theory
and Organization of Physical Culture,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
pupkovpavel@yandex.ru

Елена Николаевна Комиссарова

д-р биол. наук, профессор,
профессор кафедры анатомии человека,
Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
komissaren59@mail.ru

Павел Васильевич Родичкин

д-р мед. наук,
профессор кафедры теории и организации физической культуры,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rodichkin.pavel@gmail.com

Екатерина Николаевна Шкут

врач-педиатр 11-го Инфекционно-боксированного отделения,
Детская городская клиническая больница № 5 им. Н. Ф. Филатова
Санкт-Петербург, Российская Федерация
cyklik_3@mail.ru

Павел Владимирович Пупков

канд. пед. наук,
старший научный сотрудник,
доцент кафедры теории и организации физической культуры,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
pupkovpavel@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИ-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье подчеркнута проблема снижения параметров здоровья у детей дошкольного возраста. Целью работы являлось изучение физического состояния и модернизация профилактически-оздоровительных мероприятий по физической культуре у дошкольников 4—7 лет. Теоретико-методологическую базу составили теории, ориентированные на закономерности преимущественного физического совершенствования дошкольников (В. И. Лях, З. М. Кузнецова, В. И. Ильинич, Н. И. Пономарев, М. Я. Виленский, В. П. Филин, Л. Г. Татарникова, Н. Б. Захарович, Т. О. Калинина, М. Ю. Золотова, Г. В. Шиянова, О. С. Терентьева, Л. В. Лернер, В. П. Панков). Основными методами являлись: теоретический анализ и обобщение; педагогическое наблюдение; тестирование и контрольные испытания; проверка и оценка физического состояния (соматометрия, соматотипирование, диагностика кардиоваскулярной и респираторной систем, моторного развития, оценка габаритного уровня варьирования); педагогический эксперимент; биометрия. К эмпирическим изысканиям привлекалось 60 детей дошкольного возраста (4—7 лет) обоего пола: 28 девочек

и 32 мальчика. Ключевой задачей исследования являлось разработать специальный комплекс физкультуры с акцентом на здоровьепрогрессирующий компонент участвующих в эксперименте детей и проверить эффективность технологии его реализации в педагогическом формирующем эксперименте. Обоснован концепт алгоритма последовательности и наполнения здоровьесберегающего содержания физической культуры детей: текущая оценка состояния по центильным таблицам → подвижные игры (50 % — для мотивации к начальной двигательной активности) → базовые средства развития выносливости и скоростно-силовых способностей (25 %) → дыхательные упражнения и упражнения для осанки; средства закаливания (25 %). По результатам исследования делается обоснованный вывод о том, что реализация предложенной технологии способствовала прогрессу состояния здоровья участвовавших в ее апробации дошкольников.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, физическая культура, средства, физические способности, педагогическое сопровождение, здоровьесбережение, профилактика, дыхательная гимнастика, закаливание, содержание, методика

Для цитирования: Комиссарова Е. Н., Родичкин П. В., Шкут Е. Н., Пупков П. В. Применение профилактически-оздоровительных мероприятий у детей дошкольного возраста средствами физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 412—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.905.

APPLICATION OF PREVENTIVE AND HEALTH-IMPROVING MEASURES IN PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. The article emphasizes the problem of decreasing health parameters in preschool children. The aim of the work was to study the physical condition and modernize preventive and health-improving measures in physical education in preschoolers aged 4–7. The theoretical and methodological basis consists of theories focused on the patterns of predominant physical improvement of preschoolers (V. I. Lyakh, Z. M. Kuznetsova, V. I. Ilyinich, N. I. Ponomarev, M. Ya. Vilensky, V. P. Filin, L. G. Tatarnikova, N. B. Zakharovich, T. O. Kalinina, M. Yu. Zolotova, G. V. Shyanova, O. S. Terentyeva, L. V. Lerner, V. P. Pankov). The main methods of scientific cognition were: theoretical analysis and generalization; pedagogical observation; testing and control tests; verification and assessment of physical condition (somatometry, somatotyping, diagnostics of the cardiovascular and respiratory systems, motor development, and assessment of the overall level of variation); pedagogical experiment; biometrics. The empirical study involved 60 pre-

school children (4–7 years old) of both sexes: 28 girls and 32 boys. The key objective of the study was to develop a special complex of physical education with an emphasis on the health of the progressive component of the targeted children, and to test its effectiveness during its implementation in a pedagogical formative experiment. The concept of the algorithm of sequence and content of health-saving component of children's physical culture was substantiated: current state assessment according to centile tables → mobile games (50% — for motivation to initial motor activity) → basic means of endurance and speed and strength abilities development (25%) → breathing exercises and posture exercises; hardening means (25%). The identified technology contributes to the progress of health status of the targeted preschoolers.

Keywords: preschoolers, physical education, means, physical abilities, pedagogical support, health preservation, prevention, breathing exercises, hardening, content, methodology

For citation: Komissarova E. N., Rodichkin P. V., Shkut E. N., Pupkov P. V. Application of preventive and health-improving measures in preschool children by means of physical culture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):412—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.905.

Введение

Актуальность. Здоровье детей в обществе представляет краеугольную проблему, т. к. обуславливает генофонд нации, служит индикатором нравственного, социально-экономического и правового потенциала государства [1, с. 17]. В национальной Доктрине образования в Российской Федерации (одоб. Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751) и Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642) особо выделяются задачи сохранения здоровья человеческого капитала.

В последнее время возрос интерес к детской конституциологии. Изучение морфологических свойств подрастающей молодежи выявили существенные флуктуации анатомо-физиологических вариаций [2, с. 102; 3]. С учетом этой дифференциации учеными разрабатываются эффективные программы по физическому воспитанию [4, с. 69; 5, с. 28; 6, с. 92; 7, с. 239; 8, р. 735]. Однако в обществе из года в год имеет место тенденция увеличения количества заболеваемости детского населения [9, с. 22]. Число больных раком в мире резко выросло, чаще его выявляют у молодежи (см., напр.: <https://www.kp.ru/online/news/5625104/>). В этой связи актуальны исследования по стабилизации дееспособности функционального состояния организма детей дошкольного возраста, повышению его резистентности и компонентов здоровья к воздействию неблагоприятных факторов природной среды. В общей системе регулирования данной неблагоприятной ситуации немаловажная роль отводится мероприятиям физической культуры.

Изученность проблемы. Использование форм и средств в контексте эффективного сенситивного развития двигательных способностей и повышения резистентности организма детей дошкольного возраста к различным заболеваниям рассматривалось Л. В. Шахматовой [10],

И. М. Воротилкиной, Л. В. Бянкиной, Н. Г. Богаченко [11], А. Ю. Завьяловой, Г. Я. Барашиной [12], Е. А. Аканеевой [13], В. Б. Болдыревой, М. В. Кузьменко, А. Ю. Кейно, М. Ю. Богдановым [14], В. В. Пономаревым, Н. Н. Казакевичем, О. В. Турыгиной [15]. В интегративном аспекте авторами установлено содержание модели взаимосвязанных элементов ежедневной системы работы по физической культуре в рамках профилактически-оздоровительных мероприятий у искомых детей, отраженной на рисунке.

Рис. Модель ежедневной системы работы по физической культуре в рамках профилактически-оздоровительных мероприятий детей

Сегодня не в полной мере используется потенциал утренней и дыхательной гимнастики, физкультминутки, специальных упражнений для развития осанки, закаливания, гимнастики после дневного сна.

И. Ю. Пугачевым, С. А. Загузовой и И. С. Хариной [16] в целях повышения эффективности развития физического состояния младших школьников 7—9 лет (в нашем случае имеет место совпадение верхней границы возраста детей — 7 лет) разработано комплексное специальное упражнение с нормативами, сочетающее челночный бег 4×3 м; прыжки со скакалкой за 20 с; отжимания от пола произвольной постановкой пронацией опорных ладоней. Отжимания от пола, предложенные авторами, были обусловлены тем, что, во-первых, в отличие от упражнений с гириями, подтягиванием на перекладине, подъемом переворотом на перекладине и др., данное упражнение в отношении развития силовых способностей наиболее легкодоступное и выполнялось исследуемой выборкой детей с энтузиазмом; во-вторых, применяемый способ математического «просеивания» выявил высокую корреляционную взаимосвязь с навыками держания на воде (и другими вспомогательными сопутствующими прикладными целями, а именно: спускание с лестницы в чашу бассейна; поднимание тела на лестнице и т. п.) и элементарными требуемыми усилиями рук при катании на качелях стоя при сопротивлении гравитации; в-третьих, при реализации данного упражнения не задействуется глобальная мышечная мускулатура, что не наносит вред костному аппарату растущего организма. Однако средство требует верификации, поскольку было апробировано на умственно отсталых подростках.

Целесообразность тематики обусловлена ростом заболеваемости детей дошкольного возраста и поиском актуальных путей для разрешения проблемы.

Научная новизна. Обоснована технология реализации целесообразной двигательной активности дошкольников 4—7 лет по алгоритму последовательности и наполнения здоровьесберегающего содержания: текущая оценка состояния по центильным таблицам → подвижные игры (50 % — для мотивации к начальной двигательной активности) → базовые средства развития выносливости и скоростно-силовых способностей (25 %) → дыхательные упражнения и упражнения для осанки; средства закаливания (25 %).

Объект исследования: процесс физического воспитания дошкольников 4—7 лет.

Предмет исследования: профилактически-оздоровительные мероприятия у детей дошкольного возраста 4—7 лет.

Цель: изучение физического состояния и модернизация профилактически-оздоровительных мероприятий по физической культуре у дошкольников 4—7 лет в системе детского дошкольного учреждения (далее — ДОУ).

Задачи исследования: разработать специальный комплекс физических упражнений и проверить эффективность технологии его реализации в педагогическом формирующем эксперименте.

Теоретическая значимость заключается в получении новых знаний о технологии подбора средств, форм и методов физической культуры детей 4—7 лет в условиях тенденции регресса здоровьесберегающего фактора.

Практическая значимость. Разработанная технология и методика специального комплекса физкультуры может быть использована в рамках профилактически-оздоровительных контентов у дошкольников 4—7 лет.

Гипотеза. Использование специального комплекса физкультуры детей дошкольного возраста с учетом предварительного анализа текущего их физического развития по центильным таблицам позволит конкретизировать чувствительные периоды развития их моторных способностей, тем самым повысить толерантность здоровьесберегающего компонента.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологическую базу составили теории, ориентированные на закономерности преимущественного физического совершенствования дошкольников: В. И. Лях, З. М. Кузнецова, В. И. Ильинич, Н. И. Пономарев, М. Я. Виленский, В. П. Филин, Л. Г. Татарникова, Н. Б. Захарович, Т. О. Калинина, М. Ю. Золотова, Г. В. Шиянова, О. С. Терентьева, Л. В. Лернер, В. П. Панков. Основными методами научного познания являлись: теоретический анализ и обобщение; педагогическое наблюдение; тестирование и контрольные испытания; проверка и оценка физического состояния (соматометрия, соматотипирование, диагностика кардиоваскулярной и респираторной систем, моторного развития, уровня габаритного варьирования); педагогический эксперимент; биометрия.

Результаты. С целью выполнения поставленных задач, на первом этапе был проведен поисковый эксперимент, к которому привлекалось 60 детей ДОУ № 86 Калининского района г. Санкт-Петербурга дошкольного возраста (4—7 лет) обоего пола: 28 девочек и 32 мальчика. Среднестатистический возраст испытуемых составил $(5,36 \pm 1,31)$ года.

Дифференцируют соматические типы: наносомный; микросомный (далее — МиС); мезосомный (далее — МеС); макросомный (далее — МаС); мегалосомный; микромезосомный (далее — МиМеС); мезомакросомный. Уровень габаритного варьирования тестировался по росто-весовым значениям. Количество компонентов массы тела определяли расчетным методом по антропометрическим данным.

У девочек в возрасте 4—5 лет установлены только основные типы, наибольшее количество девочек имеют МиС тип (62,5 %), 25 % — представительницы МеС типа, а 12,5 % приходятся на девочек МаС типа. Далее в возрасте 6 лет наибольшую группу составляют представительницы типов МиС и МиМеС (80 %), в возрасте 7 лет у девочек также установлены основные типы телосложения — МиС тип составляет основную группу (55 %). У мальчиков выявлена аналогичная картина распределения типов телосложения, как у девочек этого возрастного периода.

Анализ динамики ростовых процессов девочек и мальчиков 4—7 лет выявил одинаковую картину возрастных изменений длины тела, показатели находятся на нижней границе нормы. Наименьшая интенсивность ростовых процессов отмечена в динамике показателей окружности грудной клетки у всех обследованных детей. Незначительное увеличение жизненного индекса отмечается у обследованных в период между 5—6 годами, полученные значения ниже нормативных показателей.

Количественные характеристики компонентов массы тела обследованных детей свидетельствуют о возрастных изменениях и принадлежности к определенному полу. Так, половые особенности в соотношении жировой и мышечной массы отчетливо проявляются в возрасте 5—7 лет. Максимальные величины жирового компонента отмечены у девочек в возрасте 4 и 7 лет (30,4 и 26,2 % соответственно), а мышечного — у мальчиков 6 и 7 лет (33,8 и 37,6 % соответственно) от состава массы тела.

Дифференцированные соматические типы, а также параметры массы тела искомым детям, с одной стороны, служили верификацией данных констатирующего поискового эксперимента о фактически слабом физическом развитии детей в наши дни (преимущественно на нижней границе нормы), отмеченном как проблемная ситуация во вводной части работы; с другой стороны, — акцентировать внимание на дозирование нагрузки на силовые способности, а именно: для детей

астенического типа телосложения — не более 30 % от максимального проявления той или иной группы мышц; для детей нормостенического типа телосложения — до 35—40 % от максимального проявления задействованных групп мышц.

У испытуемых также тестированы: частота сердечных сокращений (далее — ЧСС), параметры значений артериального давления, пробы Штанге и Мартинэ.

Величины ЧСС можно измерить, информационно базируясь на статистические нормативы по центильным таблицам. Полученные показатели ЧСС у 6—7 лет эквивалентны кластеру 50 центилей, что характерно для 50 % здоровых лиц.

Для тестирования параметров гемодинамики применяли пробу Мартинэ. У подростков определен нормотонический тип реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную стандартную нагрузку.

В процессе разработки специального комплекса физкультуры с акцентом на здоровье прогрессирующий компонент нами учитывались периоды закономерностей сенситивного развития моторных способностей детей в онтогенезе [2, с. 103; 6, с. 33; 17, с. 125]. Также следует подчеркнуть, что в этот период целесообразно степенно формировать координацию, скоростные кондиции, пластику и гибкость, силовые проявления и общую устойчивость к утомлению [4, с. 70; 5, с. 29; 12, с. 105; 18, с. 16; 19, S. 270].

Контрольными тестами для скоростных кондиций являлись: бег на 10 м с хода; 30, 40 и 60 м традиционным способом организационной реализации. Координационно-моторные свойства оценивались челночным бегом 3×10 м.

Сконструирован комплекс физкультуры с элементами респираторных упражнений по методике И. Ю. Пугачева с соавторами [20, с. 335], средств для физкультминутки, коррекции осанки, постепенного закаливания.

Специальный комплекс физкультуры представлял следующую технологию реализации: подвижные игры (50 % — для мотивации к начальной двигательной активности) → базовые средства развития выносливости и скоростно-силовых способностей (25 %) → дыхательные упражнения и упражнения для осанки; средства закаливания (25 %). Кросс-адаптационная нагрузка повышалась ступенчатым способом [21, с. 39; 22, с. 31].

Дети ДОУ № 86 Калининского района г. Санкт-Петербурга в течение 2023 г. реализовывали тренировки 3 раза в неделю по 45 мин. В концепте применялись средства из модуля «Подвижные игры»; общеразвивающие комплексы для усвоения начальных моторно-координационных умений. В экспериментальной группе варьировались респираторные упражнения по модернизированной методике И. Ю. Пугачева с соавторами [20, с. 335]. Таковых оказалось 23 чел. в связи с ротацией детей.

Анализом гистограмм распределения параметров тестирования физического развития и функционального состояния испытуемых выявлено незначительное снижение дееспособности структуры внешнего дыхания и общей физической выносливости.

Повторное обследование жизненного индекса у детей 4—7 лет свидетельствует о повышении данного показателя в среднем у девочек на 2,0 ед. и у мальчиков — на 3,3 ед. Этому содействовали комплексные моторные нагрузки с элементами респираторных средств.

В конце педагогического формирующего эксперимента наибольшему прогрессированию подвержена мышечная масса у всех подростков, в среднем на 3—4,5 %. После оздоровительной программы нами установлены положительные

изменения, увеличение дееспособности кардиоваскулярных механизмов у всех обследованных детей. Выявлено, что у мальчиков значительное повышение функциональных возможностей кардио-респираторной системы начинается с 6 лет. Также наблюдалось увеличение показателей: жизненного индекса; эргономики деятельности дыхательной системы, — а также улучшение показателей гипоксических проб.

Применение в специальном комплексе физкультуры упражнений аэробного характера и дыхательных упражнений оказали свое влияние на выполнение нагрузочной пробы Мартинэ. Установлено, что у детей 4—5 лет ЧСС восстанавливается на 2—3 мин. Значительные изменения выявлены в период 5—7 лет, ЧСС в этом возрасте восстанавливается на 1—2 мин после нагрузки ($p \leq 0,05$) у всех обследованных детей, особенно в возрасте 7 лет.

Выводы

Анализ уровня физического развития детей выявил, что показатели имеют тенденцию к повышению. Развитие двигательных способностей наблюдается в выполнении упражнений, характеризующих скоростные, скоростно-силовые способности.

Конкретизировано, что у девочек развитие быстроты приходится на период 4—6 лет, особенно в беге на 10 м; развитие быстроты на более длинных дистанциях (30 и 40 м) почти неизменны. Развитие ловкости у девочек также отмечено на период 4—6 лет. У мальчиков развитие быстроты отмечено на дистанции 10 м в возрасте 4—6 лет и дистанции 60 м в период 6—7 лет. Наибольшее развитие в период 4—6 лет достигает ловкость (3×10 м). Развитие мышц свидетельствует о возрастных изменениях, присущих детям данного возраста, ибо это говорит о школьной зрелости ребенка.

Обоснован рациональный концепт алгоритма последовательности и наполнения здоровьесберегающего содержания физической культуры в системе детских садов: текущая оценка состояния по центильным таблицам → подвижные игры (А) — 50 % (для повышения эмоционального фона и мотивации к начальной двигательной активности) → (В) базовые средства развития выносливости и скоростно-силовых способностей (25 %) → (С) дыхательные упражнения и упражнения для осанки; средства закаливания (25 %). Подход стабилизирует состояние здоровья у детей 4—7 лет.

Суть модернизации профилактически-оздоровительных мероприятий по физическому воспитанию у дошкольников 4—7 лет в системе детского дошкольного учреждения заключалась в определении удельного веса (до 25 %) акцентирования внимания на использование в предлагаемом комплексе физкультуры не только общепринятого доминирующего средства — физического (двигательного) упражнения, но и специального средства — закаливания; закаливание может рассматриваться как инструмент повышения резистентности организма детей также со стороны медицинского персонала, различных эпидемиологических служб и др., образуя целостную профилактически-оздоровительную систему с соподчиненной иерархией; несмотря на то, что оздоровительные силы природы (солнце, воздух и вода) и являются не основным средством физической культуры, в большей части — это прерогатива и непосредственные задачи медицинских специалистов.

Выявленное рациональное соотношение средств физической культуры, выражающееся в распределении удельного веса 50:25:25 (А:В:С соответственно) является вкладом в развитие теоретической и прикладной науки по теории и методике физической культуры дошкольников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Захарова С. А., Пугачев И. Ю. Совершенствование правового регулирования детско-юношеского спорта в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 3. С. 16—19.
2. Пугачев И. Ю. Конкретизация педагогико-физиологических особенностей физического развития индивида // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. М. : Печатный цех, 2023. С. 99—104.
3. Prevalence and predictors of anaemia among adolescents in Bihar and Uttar Pradesh, India / Sh. Chauhan, P. Kumar, S. P. Marbaniang et al. // Scientific Reports. 2022. Vol. 12. Art. 8197. DOI: 10.1038/s41598-022-12258-6.
4. Чаплыгина Е. В., Магун Т. Я. Укрепление здоровья детей дошкольного возраста методами физической культуры // Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Белгород : Белгород, 2021. С. 68—70.
5. Колобышко А. Е. Развитие скоростных качеств у детей дошкольного возраста посредством включения подвижных игр в занятия по физической культуре // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 6. С. 26—30.
6. Никоноров Д. В. Интеграция физического и познавательного развития детей 6—7 лет в процессе обучения двигательным действиям : дис. ... канд. пед. наук. Набережные Челны, 2014. 162 с.
7. Шепелев Н. А., Кузнецова З. М. Развитие физических качеств детей дошкольного возраста на занятиях по тхэквондо // Современные проблемы физического воспитания, спорта и туризма, безопасности жизнедеятельности в системе образования : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию ФГБОУ ВО «УГПУ им. И. Н. Ульянова» : в 2 ч. Ульяновск : УГПУ им. И. Н. Ульянова, 2022. Ч. 1. С. 238—241.
8. Paramesthi R., Soegiyanoto S., Pramono H. The Effect of Modifications of Challenge Board Games and Traditional Engklek Games on The Movement of Locomotors in Mild Children // JUARA: Jurnal Olahraga. 2022. Vol. 7. No. 3. Pp. 733—740. DOI: 10.33222/juara.v7i3.2418.
9. Батуркина Г. В., Пугачев И. Ю. Физическое воспитание в профилактике безопасности жизнедеятельности и заболеваний различных категорий населения // Современные проблемы физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2023. С. 19—26.
10. Шахматова Л. В. Физическая культура как средство коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста // Вестник ТОГИРРО. 2020. № 1(44). С. 24—25.
11. Воротилкина И. М., Бянкина Л. В., Богаченко Н. Г. Мотивационно-эмоциональный аспект занятий физической культурой детей дошкольного и младшего школьного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2018. № 7. С. 304—305.
12. Завьялова А. Ю., Барашина Г. Я. Формирование координационных способностей детей дошкольного возраста средствами физической культуры // Студенческий. 2019. № 34-1(78). С. 103—106.
13. Аканеева Е. А. Влияние занятий физической культурой с использованием средств каратэ на физическое развитие детей дошкольного возраста // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 152—156. DOI: 10.17223/15617793/455/21.
14. Болдырева В. Б., Кузьменко М. В., Кейно А. Ю., Богданов М. Ю. Развитие физических качеств у дошкольников на занятиях ритмической гимнастикой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 104—112. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-181-104-112.
15. Пономарев В. В. Казакевич Н. Н., Турыгина О. В. Формирование основ безопасной жизнедеятельности у детей дошкольного возраста средствами физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2022. № 1. С. 8.
16. Пугачев И. Ю. Загузова С. А., Харина И. С. Концепция инновационной методики этапного физического совершенствования младших школьников с задержкой психического развития // Перспективы науки. 2022. № 10(157). С. 220—222.
17. Упреждающая адаптация и перекрестная сенсификация в онтогенезе человека в физкультурно-образовательном пространстве / И. Ю. Пугачев, В. Б. Парамзин, С. В. Разновская и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S2. С. 124—130.
18. Лях В. И. П. Я. Гальперин, М. М. Боген: теория о поэтапном формировании знаний, умений и навыков в процессе освоения двигательных действий // Физическая культура в школе. 2007. № 3. С. 15—18.
19. Auswirkung einer moderaten Intervallbelastung auf die Herzfrequenzvariabilität bei Grundschulkindern / S. R. Ketelhut, S. Ketelhut, S. Riedel et al. // Deutsche Zeitschrift Fur Sportmedizin. 2017. Jg. 68. Nr. 11. Ss. 269—274. DOI: 10.5960/dzsm.2017.301.
20. Инновационная технология применения оздоровительно-респираторных средств рекреационной направленности / И. Ю. Пугачев, Е. В. Стефанов, А. В. Мацибурский и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 5(207). С. 333—337.
21. Виленский М. Я., Горенков А. Г. Физическое воспитание в процессе адаптации студентов к условиям обучения // Теория и практика физической культуры. 1985. № 12. С. 38—40.
22. Горелов А. А., Лях В. И., Румба О. Г. К вопросу о необходимости разработки системных механизмов обеспечения студенческой молодежи оптимальными двигательными режимами // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2010. № 9(67). С. 29—34.

REFERENCES

1. Zakharova S. A., Pugachev I. Yu. The improvement of the legal regulation of children's and youth sports in the Russian Federation. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie = Sports: economics, law, management*. 2021;3:16—19. (In Russ.)
2. Pugachev I. Yu. Concretization of pedagogical and physiological features of the physical development of an individual. *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov = Actual Problems of Science and Education*

in the Context of Modern Challenges. *Proceedings of the XXV international scientific and practical conference*. Moscow, Pechatnyi tsekh, 2023:99—104. (In Russ.)

3. Chauhan Sh., Kumar P., Marbaniang S. P. et al. Prevalence and predictors of anaemia among adolescents in Bihar and Uttar Pradesh, India. *Scientific Reports*. 2022;12:8197. DOI: 10.1038/s41598-022-12258-6.

4. Chaplygina E. V., Magan T. Y. Strengthening the health of children of preschool age by methods of physical culture. *Sovremennoe sostoyaniye i tendentsii razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta = Current state and trends in the development of physical culture and sports. Collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference*. Belgorod, Belgorod, 2021:68—70. (In Russ.)

5. Kolobysheko A. E. Development of speed qualities in children of preschool age through the inclusion of active games in physical culture classes. *Alleya nauki*. 2018;6(6):26—30. (In Russ.)

6. Nikonorov D. V. Integration of physical and cognitive development of children 6-7 years old in the process of teaching motor actions. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Naberezhnye Chelny, 2014. 162 p. (In Russ.)

7. Shepelev N. A., Kuznetsova Z. M. Development of physical qualities of children of preschool age in taekwondo classes. *Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya, sporta i turizma, bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme obrazovaniya = Modern Problems of Physical Education, Sport and Tourism, Life Safety in the Education System. Proceedings of the VI all-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "USPU named after I. N. Ulyanov"*. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov publ., 2022;1:238—241. (In Russ.)

8. Paramesthi R., Soegiyanto S., Pramono H. The Effect of Modifications of Challenge Board Games and Traditional Engklek Games on The Movement of Locomotors in Mild Children. *JUARA: Jurnal Olahraga*. 2022;7(3):733—740. DOI: 10.33222/juara.v7i3.2418.

9. Baturkina G. V., Pugachev I. Yu. Physical education in the prevention of life safety and diseases of various categories of the population. *Sovremennye problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti = Modern Problems of Physical Culture, Sport and Life Safety. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Elets, Bunin Yelets State University publ., 2023:19—26. (In Russ.)

10. Shakhmatova L. V. Physical culture as a means of correction of speech disorders in children of preschool age. *Vestnik TOGIRRO*. 2020;1(44):24—25. (In Russ.)

11. Vorotilkina I. M., Byankina L. V., Bogachenko N. G. Motivational and emotional aspect of physical culture classes for children of preschool and primary school age. *Vospitanie i obuchenie detei mladshego vozrasta = Early childhood care and education*. 2018;7:304—305. (In Russ.)

12. Zavyalova A. Yu., Barashina G. Ya. Formation of coordination abilities of children of preschool age by means of physical culture. *Studencheskii*. 2019;34-1(78):103—106. (In Russ.)

13. Akaneeva E. A. The Influence of Physical Education With the Use of Karate on the Physical Development of Children Aged 6 to 7. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2020;455:152—156. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/455/21.

14. Boldyreva V. B., Kuzmenko M. V., Keyno A. Y., Bogdanov M. Y. Physical qualities development of pre-school students in rhythmic gymnastics classes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov university review. Series: Humanities*. 2019;24(181):104—112. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-181-104-112.

15. Ponomarev V. V., Kazakevich N. N., Turygina O. V. Formation of the foundations of safe life activity in preschool children by means of physical culture. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2022;1:8. (In Russ.)

16. Pugachev I. Yu. Zaguzova S. A., Kharina I. S. The concept of innovative methods of stage physical improvement of younger schoolchildren with mental retardation. *Perspektivy nauki = Science prospects*. 2022;10(157):220—222. (In Russ.)

17. Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. et al. Anticipatory adaptation and cross-sensitization in human ontogenesis in the physical culture and educational space. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(S2):124—130. (In Russ.)

18. Lyakh V. I. P. Y. Galperin, M. M. Bogen: theory of step-by-step formation of knowledge, skills and abilities in the process of mastering motor actions. *Fizicheskaya kul'tura v shkole*. 2007;3:15—18. (In Russ.)

19. Ketelhut S. R., Ketelhut S., Riedel S. et al. Effects of Moderate Interval Training on Heart Rate Variability among Primary School Children. *Deutsche Zeitschrift Fur Sportmedizin = German Journal of Sports Medicine*. 2017;68(11):269—274. (In German) DOI: 10.5960/dzsm.2017.301.

20. Pugachev I. Yu., Stefanov E. V., Matsiburskii A. V. et al. Innovative technology for the use of recreational health and respiratory products. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafit*. 2022;5(207):333—337. (In Russ.)

21. Vilenskii M. Ya., Gorenkov A. G. Physical education in the process of adaptation of students to learning conditions. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 1985;12:38—40. (In Russ.)

22. Gorelov A. A., Lyakh V. I., Rumba O. G. On the need to develop system mechanisms for providing students with optimal motor regimes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafit*. 2010;9(67):29—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья
УДК 37.013.42
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.903

Snezhanna Sergeevna Lozhkina
Postraduate of the Department
“Technology and methodology of educational activity”,
field of training 5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
Moscow University for industry and finance «Synergy»
Moscow, Russian Federation
Sharapkovasnezhanna@gmail.com

Снежанна Сергеевна Ложкина
аспирант кафедры «Технология
и методология образовательной деятельности»,
направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
Sharapkovasnezhanna@gmail.com

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ ПЕДАГОГА: ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье раскрываются проблема и специфика такого социально-психологического феномена, как перфекционизм в профессиональной деятельности педагога и в общем учебном процессе: рассматриваются профессиональные стремления и ориентиры педагога в условиях проявления перфекционизма; затронуты причины возникновения перфекционизма у педагога, вынуждающие его обращаться к деструктивному стилю делового общения.

Автор рассматривает перфекционизм педагога в профессиональной деятельности со стороны негативного проявления. Изучаются основные аспекты, влияющие на возникновение перфекционизма у педагога, к которым относятся: завышенные ожидания от своей профессиональной деятельности и от ее результатов в лице обучающихся; высокие стандарты, на которые опирается педагог, без возможности следовать им; нездоровая критика себя как профессионала и других субъектов образовательной деятельности, а именно обучающихся; страхи перед преодолением новых целей и проектов, что приводит к отсутствию мотивации развивать как свои профессиональные компетенции, так и навыки обучающихся; избегание открытий и дополнительных задач ввиду пер-

фекционистских наклонностей. Также раскрыты различия выраженности перфекционизма, негативное влияние на педагога и его профессиональную деятельность.

Статья раскрывает возможности и пути решения данного явления, а именно разработан алгоритм проработки перфекционизма, в который входят следующие шаги: осознание существующей проблемы, принятие проблемы перфекционизма, влияющей на профессиональную деятельность, проработка перфекционизма при помощи психологических практик и доверительной коммуникации в профессиональном кругу общения.

Для достижения поставленной цели был использован обзор теоретического материала существующих актуальных научных исследований и литературы по теме.

В качестве заключения выделена важность проработки проблемы перфекционизма в профессиональной деятельности педагога.

Ключевые слова: образовательный процесс, явление перфекционизма, негативные результаты, профессиональная деятельность, стремление к идеалу, завышенные ожидания, высокие требования и стандарты, профессиональное выгорание, отрицание, избегание, преодоление перфекционизма

Для цитирования: Ложкина С. С. Перфекционизм педагога: проблемы и специфика // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 418—422. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.903.

Original article

TEACHER'S PERFECTIONISM: PROBLEMS AND SPECIFICS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article reveals the problems and specifics of such a socio-psychological phenomenon as perfectionism in the professional activity of a teacher and in the general educational process. This scientific article examines the professional aspirations and guidelines of a teacher in the context of perfectionism. The article touches upon the causes of perfectionism in the teacher, forcing the teacher to apply a destructive style of business communication.

The author examines the perfectionism of a teacher in professional activity from the negative side. The main aspects influencing the emergence of perfectionism in the educator are studied, which include: inflated expectations of their professional activity and the outcomes of learners; high standards on which the educator relies, without the ability to follow them; unhealthy criticism of themselves as professionals and other subjects of

educational activity, namely learners; fears of facing the challenge of new goals and projects, which leads to a lack of motivation to develop both their professional competences and the skills of learners; avoiding discoveries and additional tasks due to perfectionist tendencies. The differences in the severity of perfectionism, its positive impact on the teacher and his professional activities are also revealed.

The article reveals the possibilities and ways to deal with this phenomenon, namely, an algorithm for working out perfectionism has been developed, which includes the following steps: awareness of the existing problem, acceptance of the problem of perfectionism affecting professional activity, working out perfectionism with the help of psychological practices and trusting communication in a professional circle of communication.

To achieve this goal, a review of the theoretical material of existing relevant scientific research and literature on a given topic was used.

As a conclusion, the importance of studying the problem of perfectionism in the professional activity of a teacher is highlighted.

For citation: Lozhkina S. S. Teacher's perfectionism: problems and specifics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):418—422. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.903.

Введение

Степень изученности. В условиях современных тенденций образовательный процесс приковывает свое внимание к проблеме перфекционизма практикующих специалистов и исследователей. Многие авторы изучали уровни перфекционизма и его психологическую структуру, к их числу могут быть отнесены Н. Г. Гараян, И. И. Грачева, З. Ф. Камалетдинова и др. [1] Также достаточное освещение получили причины возникновения перфекционизма, к авторам данных исследований относятся Т. В. Решетова, М. В. Агапова, В. В. Бойко и др. Изучением психологического здоровья педагога занимались О. С. Васильева, А. А. Деркач, В. А. Пономаренко, В. В. Рубцов и др. [2]. О психологических проблемах педагога писали такие исследователи, как В. А. Слагстенин, А. К. Маркова. Рассматривая один из итогов перфекционизма педагога как эмоциональное выгорание, можно отметить следующих авторов: Р. М. Грановская, А. И. Шестак, Э. Ф. Зеер и др. [3]. Несмотря на это, в настоящее время перфекционизм именно в области образовательной деятельности всё еще не до конца изучен и активно привлекает внимание исследователей.

Актуальность. Перфекционизм активно влияет на профессиональную деятельность педагогов и их отношения с обучающимися, а именно: перфекционизм педагога зачастую создает узкие рамки в образовательном процессе, которые, как правило, приводят к негативным результатам обучения. Обучающие не способны соответствовать стандартам и требованиям педагога, из-за чего снижается их мотивация, результативность, уровень обучаемости и эмоциональное восприятие. В связи с этим, изучая специфику перфекционизма педагога и рассматривая его отрицательное влияние на весь образовательный процесс, необходимо выявить успешные условия проработки перфекционизма педагога. Изучение проблемы и специфики перфекционизма педагога считается актуальным и важным. По мнению Г. Ю. Авдиенко, успешное обеспечение профессиональной деятельности возможно в условиях создания благоприятной обстановки и атмосферы в рамках образовательной среды [4].

Целесообразность разработки темы настоящей статьи определяется ее малой изученностью. В настоящее время наблюдаются высокие перспективы развития перфекционизма педагога, что уже на данный момент негативно влияет на образовательный процесс. Изучение и анализ данной темы поможет выявить конкретные предпосылки, причины возникновения и последствия перфекционизма, что в дальнейшем поможет раскрыть пути повышения качества и эффективности образования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении условий образования перфекционизма у педагога, а также условий, которые способствуют его деструктивному проявлению в рамках профессиональной деятельности.

Целью исследования служит выявление условий успешной проработки деструктивного перфекционизма педагога в рамках профессиональной деятельности.

Keywords: *educational process, perfectionism phenomenon, negative results, professional activity, striving for the ideal, inflated expectations, high requirements and standards, professional burnout, denial, avoidance, overcoming perfectionism*

Для решения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- оценка влияния перфекционизма педагога на процесс образовательной деятельности и обучающихся;
- выявление возникающих проблем перфекционизма для самого педагога и обучающихся;
- определение условий успешной проработки деструктивного перфекционизма.

Теоритическая значимость заключается в перспективах анализа малоизученной темы, а также в выявлении условий проработки настоящей проблемы для ее дальнейшей минимизации. **Практическая значимость.** Выявленные условия успешной проработки деструктивного перфекционизма в ходе анализа современной литературы и исследований в области психологии и педагогики могут послужить основой для практических применений в области профилактики перфекционизма педагогов в образовательных учреждениях среднего общего, среднего профессионального и высшего звена.

Основная часть

Методология исследования. В статье использованы качественные методы исследования, а именно анализ актуальной литературы и исследований на заданную тему. В рамках исследования изучены особенности перфекционизма, причины его возникновения и возможные деструктивные последствия.

Результаты. Сам по себе перфекционизм рассматривается как проявление индивидуальных характеристик личности, выражающееся в достижении максимально высокого результата, стремлении к идеалу или совершенству в наиболее актуальной для этого сфере. Рассматривая сферу педагогики, многие исследователи, например А. А. Деркач, М. И. Педаяс, А. А. Борисова, Т. Ю. Юдеева, И. П. Посашкова, В. А. Дереча, склонны считать, что педагог должен обладать определенными качествами и навыками, например такими, как гибкость мышления, эмоциональная устойчивость, адекватное самовосприятие, здоровая самооценка [5].

Отталкиваясь от концепции Т. Ю. Юдеевой, в данной статье будет рассмотрен перфекционизм с точки зрения психологической характеристики, которая проявляет себя в качестве высоких требований к миру в целом, сопровождаясь при этом тяжелыми рамками и жесткими социальными убеждениями. В рамках педагогики перфекционизм будет рассмотрен как фактор развития профессиональной деформации и профессионального выгорания.

Рассматривая перфекционизм в условиях профессиональной деятельности педагога, необходимо отмечать, что перфекционизм должен включать в себя не только стремление к идеалу, но и учет специфики таких процессов, как воспитание и обучение. Стремление к идеалу в условиях профессиональной деятельности зачастую проявляется в уровне подготовки домашних заданий, желании достичь наивысшего результата у каждого обучающегося, а также в навязчивом стремлении быть идеальным педагогом во всем [6].

В работах таких авторов, как А. Б. Холмогоров, К. Хорни, А. Адлер, Э. Эриксон, Б. М. Бим-Бад и др., к первопричинам образования подобного проявления педагогом своих профессиональных компетенций относятся следующие факторы: семейный, индивидуальный, социальный [7].

В рамках семейного фактора рассматриваются культурно-ценностные идеалы семьи, культура воспитания, психологический климат внутри семьи, давление со стороны членов семьи.

Индивидуальный фактор заключается в развитии индивидуально-личностных качеств, стремлений и ориентиров. По мнению таких исследователей, как М. И. Старов, В. А. Слостенин, Л. М. Митина, В. А. Дереча и др., личные характеристики педагога влияют не только на профессиональную эффективность, но и на собственное эмоциональное благополучие. Социальный фактор проявляется в виду макросоциальной пропаганды культа общественного совершенства и стремления к идеалу, что считается знаком достижения наивысшего успеха [8].

Из вышеперечисленных стремлений вытекают такие проблемы, которые напрямую оказывают влияние на психологическое, психическое, физиологическое и эмоциональное состояние педагога, что оставляет свой след на всем образовательном процессе.

Изучение психолого-педагогических исследований позволяет отметить, что многие авторы разделяют перфекционизм на две стороны, например Н. Г. Гаранян рассматривает в своих работах перфекционизм со здоровой и патологической точки зрения. Изучая патологию перфекционизма, можно сказать о том, что на общее благополучие и состояние педагога в рамках перфекционизма со временем оказывает давление накопленный стресс, усталость от перегрузок, разочарование от результатов, которые не соответствуют желаемым, что по итогу может привести к профессиональному выгоранию. В свою очередь, возникающие последствия негативно влияют на отношения педагога с субъектами образовательного процесса, а именно с обучающимися и коллегами, качество самого образования, а также общую атмосферу в рамках профессиональной деятельности.

Переходя к специфике перфекционизма педагога, стоит отметить, что она заключается в уклоне на результат образовательной деятельности, а не на сам процесс, что выражается в перфекционистском контроле, требованиях и идеализацию общей атмосферы. По мнению А. К. Марковой и Л. М. Митиной, педагог создает личность обучающегося во время всего образовательного процесса, а значит, любое личное качество или характеристика педагога, в т. ч. перфекционизм, несет в себе в глазах учеников ориентир, к которому необходимо стремиться [9]. Рассматривая анализируемую специфику подробнее, следует отметить следующие аспекты:

1. Завышенные ожидания и стандарты, на которые опирается педагог с наклонностями к перфекционизму может достигать нездорового, критического уровня, порождая стресс у обучающихся.

2. Яркая критика по отношению к своим действиям и положению может вынуждать педагога беспокойно стремиться к совершенству, от чего в последствии зарождается низкая самооценка и недовольство собой как профессионалом.

3. Существенный страх перед провалом и ошибками, страх перед неверной оценкой собственной работы и успешности вынуждают педагога тормозить свою профессиональную деятельность.

4. Избегание дополнительной работы или новых проектов, т. к. встает опасение не справиться с ними в той мере, в которой будут достигнуты наивысшие результаты.

5. Отрицание или неприятие педагогом существования перфекционизма в собственной профессиональной деятельности. Из-за отсутствия реальной оценки своих действий, педагог не может научиться осознавать вытекающие последствия, а также грамотно анализировать их для дальнейшего поиска способов балансирования своих стандартов [10].

Далее необходимо рассмотреть стратегии и варианты решения вытекающих проблем или решение самого явления перфекционизма с целью улучшения общего образовательного процесса. Итак, преодоление перфекционизма педагога является сложным и многогранным процессом, но в качестве заключения педагог может получить здоровый перфекционизм и эффективный стиль профессиональной коммуникации. Исходя из изученных исследований В. А. Иванникова, С. Б. Каверина, Л. С. Выготского в области формирования личностных качеств и исследований, А. К. Маркова, В. А. Слостенина и Л. М. Митина в области профессиональной деятельности педагога и ее особенностей, психолого-педагогическое формирование конструктивного перфекционизма педагога должно заключать в себе ориентиры на цели субъектов образовательной деятельности и собственные психологические особенности и проявления [11].

Учитывая весь собранный материал, необходимо пошагово рассмотреть рекомендации, которые помогут выработать конструктивный перфекционизм, снизив отрицательное давление на профессиональную деятельность педагога. Исходя из работ И. В. Дубровиной и О. П. Малютиной, которые занимались изучением психологического здоровья педагога, снижение патологического уровня перфекционизма до конструктивного может осуществляться при помощи следующих шагов: снижение высоких требований, замена негативных установок мышления, фиксация на процессе профессиональной деятельности, принятие других людей с их поведенческими особенностями [12].

Обобщая анализируемый учебный и научный материал, мною были выявлены следующие условия успешной проработки перфекционизма педагога как негативного проявления в собственной профессиональной деятельности. Итак, для преодоления деструктивного перфекционизма педагогу необходимо осуществлять следующие шаги:

1. Осознание существующей проблемы. На пути осознание проблемы перфекционизма педагог может столкнуться с рядом сложностей. Для того чтобы осуществить первый шаг, педагогу поможет систематическая саморефлексия. Для этого необходимо разложить все поставленные профессиональные цели и задачи и оценить уровень их реалистичности на пути к достижению.

2. Принятие проблемы перфекционизма. Педагог должен принять его существование, для этого необходимо оценить, как перфекционизм влияет на профессиональную деятельность, образовательный процесс, учащихся, а также их эмоциональное состояние, мотивацию и результаты. После оценки влияния данного явления необходимо получить обратную связь.

3. Анализ влияния существующей проблемы на собственную профессиональную деятельность. Педагогу необходимо задуматься, как он чувствует себя в тех рамках, которые ему задает проявление его перфекционистских наклонностей, как влияет на настроение, мотивацию, эмоциональное состояние, восприятие критических ситуаций,

как себя проявляют поведенческие реакции, существует ли стресс, напряжение или тревога в рамках профессиональной деятельности и от чего именно.

4. На пути принятия данной проблемы необходимо начать устанавливать более достигаемые цели и задачи. Взвесив последствия от неправильно поставленных целей и завышенных ожиданий, педагогу нужно научиться правильно оценивать свои возможности и строить реалистичные и достигаемые задачи. Также необходимо оценить уровень своих ожиданий, поскольку стремление к идеальному результату не всегда приводят к положительному итогу [13].

5. Толерантность к возникающим потерям и ошибкам поможет развить профессиональную гибкость, что может послужить опорной точкой для дальнейшего роста.

6. С психолого-педагогической точки зрения для преодоления и проработки перфекционизма, педагогу необходимо владеть практиками самопринятия и развивать техники управления стрессом, что поможет снизить тревожность, избавиться от страхов и выровнять общую образовательную атмосферу между субъектами образовательного процесса [14].

7. Обучение. Для того чтобы глубже изучить проблему и самостоятельно найти пути ее решения, педагогу-перфекционисту необходимо проанализировать эту проблему с научной точки зрения, изучить причины возникновения и возможные проявления. Также, исходя из уровня проблемы, можно рассмотреть получение дополнительного образования для более глубокого самопознания или посещение психолога для совместного анализа и проработки существующей проблемы.

8. Помимо самостоятельной проработки перфекционизма, педагогу необходимо найти поддержку, поскольку обратная связь может повлиять на образование здорового отношения к своей профессиональной деятельности. Обратная связь может заключаться в том числе в общении с субъектами образовательной деятельности, такими как коллеги, обучающиеся и др.

Заключение

В настоящей статье был проанализирован перфекционизм педагога, проблемы и специфика. В рамках анализа были решены следующие задачи:

- Проведена оценка влияния перфекционизма на процесс образовательной деятельности. В условиях образовательной деятельности перфекционизм проявляет себя как правило с деструктивной стороны, развивая низкую самооценку, страхи, профессиональную деформацию, профессиональное выгорание, низкую мотивацию труда как самого педагога, так и обучающихся.

- Выявлены проблемы перфекционизма педагога и других субъектов образовательной деятельности, а именно обучающихся. К проблемам от деструктивного перфекционизма педагога для самого педагога относятся нарушение самой профессиональной деятельности: снижается возможность

профессионального и творческого роста, зарождается эмоциональная зависимость от профессионального результата, падает эффективность и уровень образовательного процесса. Для обучающихся возникают проблемы снижения мотивации для дальнейшего обучения, падает уровень самооценки и самовосприятия, меняются социальные ориентиры, зарождаются страхи перед собственной профессиональной деятельностью из-за ложных представлений о результате [15].

- Определены условия для успешной проработки деструктивного перфекционизма. Для того чтобы развивать конструктивную сторону перфекционизма, педагогу необходимо следовать предложенным в настоящей статье условиям: осознать и принять проблему перфекционизма, оценить его влияние на процесс собственной профессиональной деятельности, выстроить ориентиры на получение удовольствия от самого процесса своей деятельности, установить достигаемые цели и выбирать реалистичные пути их достижения, научиться грамотно оценивать свои результаты, начать прорабатывать уровень собственной тревожности, страхов и стресса, обрести такой круг коммуникации, где можно будет получить достоверную оценку и здоровую критику своей деятельности.

Таким образом, конструктивный перфекционизм в рамках профессиональной деятельности педагога должен заключать:

- высокие, но реальные стандарты, с помощью которых можно ставить и достигать поставленные цели;

- ориентацию не на конечный результат, а на сам процесс образовательной деятельности, а именно получение удовольствия и удовлетворения от выполняемой работы;

- позитивно настроенное мышление в рамках образовательной среды по отношению как к себе и своим результатам, так и по отношению к другим субъектам образовательной деятельности, а именно обучающимся;

- эмоциональную гибкость педагога, которая заключается в спокойном восприятии всего, что отходит от собственных начальных представлений и ожиданий;

- фиксацию на своем психологическом здоровье и атмосфере в течение всего периода профессиональной деятельности;

- контроль своих целей, задач и возможностей для их реализации [16].

Выводы

Преодоление и проработка перфекционизма педагога является объемным и трудоемким процессом, в котором заинтересованы все субъекты его профессиональной деятельности, а именно коллеги, обучающиеся, родители обучающихся. При своевременной проработке деструктивного перфекционизма педагог сможет грамотно выстраивать профессиональные коммуникации в образовательной сфере, успешно достигать поставленные цели и задачи, расширять свои навыки и компетенции, повышать уровень своего профессионального роста и демонстрировать здоровый профессионализм обучающимся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Камалетдинова З. Ф., Антонова Н. В. Психологическое консультирование: когнитивно-поведенческий подход : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. 211 с.
2. Общепсихологический практикум : учеб. для вузов / под ред. В. В. Рубцова. М. : Юрайт, 2023. 675 с.
3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессионального развития : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 234 с.
4. Авдиенко Г. Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2023. 630 с.

5. Дереча В. А. Психология, патопсихология и психопатология личности : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 251 с.
6. Базовые компетенции современного педагога : учеб. пособие / Т. И. Боровкова, В. К. Булах, П. В. Волкова и др. Владивосток : Профессиональная наука, 2020. 192 с.
7. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 223 с.
8. Дереча В. А., Дереча Г. И. Психогенные переживания и расстройства : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 195 с.
9. Митина Л. М., Митин Г. В., Анисимова О. А. Профессиональное здоровье педагога : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., доп. М. : Юрайт, 2023. 379 с.
10. Кашапов М. М., Огородова Т. В. Профессиональное становление педагога. Психолого-акмеологические основы : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 183 с.
11. Митина Л. М. Профессионально-личностное развитие педагога: диагностика, технологии, программы : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., доп. М. : Юрайт, 2023. 430 с.
12. Психолого-педагогическое взаимодействие в образовательном процессе : учеб. для вузов / под ред. И. В. Дубровиной. 5-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 513 с.
13. Малютина О. П. Связь коммуникативной компетентности педагога с разными уровнями перфекционизма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 67—70.
14. Япарова О. Г., Дронова Е. И. Влияние перфекционизма на эмоциональное выгорание педагогов основного общего образования // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. № 1(57). С. 24—31.
15. Одинцова М. А., Захарова Н. Л. Психология стресса : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2023. 291 с.
16. Суховершина Ю. В., Багно Ю. Д., Ферапонтова М. В. Особенности феномена перфекционизма педагогов // Мир психологии. 2023. № 3(114). С. 65—82.

REFERENCES

1. Kamaletdinova Z. F., Antonova N. V. Psychological counseling: a cognitive behavioral approach. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 211 p. (In Russ.)
2. General psychological practice. Textbook for universities. V. V. Rubtsov (ed.). Moscow, Yurait, 2023. 675 p. (In Russ.)
3. Zeer E. F., Simanyuk E. E. Psychology of professional development. Textbook for universities. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2023. 234 p. (In Russ.)
4. Avdienko G. Yu. Psychological support of official activity. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 630 p. (In Russ.)
5. Derecha V. A. Psychology, pathopsychology and psychopathology of personality. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 251 p. (In Russ.)
6. Borovkova T. I., Bulakh V. K., Volkova P. V. et al. Basic competences of a modern teacher. Textbook. Vladivostok, Professional'naya nauka, 2020. 192 p. (In Russ.)
7. Bim-Bad B. M. Pedagogical anthropology. Textbook and workshop for universities. Moscow, Yurait, 2023. 223 p. (In Russ.)
8. Derecha V. A., Derecha G. I. Psychogenic experiences and disorders. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 195 p. (In Russ.)
9. Mitina L. M., Mitin G. V., Anisimova O. A. Professional health of a teacher. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 379 p. (In Russ.)
10. Kashapov M. M., Ogorodova T. V. Professional formation of a teacher. Psychological and acmeological foundations. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 183 p. (In Russ.)
11. Mitina L. M. Professional and personal development of a teacher: diagnostics, technologies, programs. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 430 p. (In Russ.)
12. Psychological and pedagogical interaction in the educational process. Textbook for universities. 5th ed. I. V. Dubrovina (ed.). Moscow, Yurait, 2023. 513 p. (In Russ.)
13. Malyutina O. P. The connection of a teacher's communicative competence with different levels of perfectionism. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education.* 2020;2:67—70. (In Russ.)
14. Yaparova O. G., Dronova E. I. The influence of perfectionism on the emotional burnout of teachers of basic general education. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve = Educational Psychology in Polycultural Space.* 2022;1(57):24—31. (In Russ.)
15. Odintsova M. A., Zakharova N. L. Psychology of stress. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 291 p. (In Russ.)
16. Sukhovershina Yu. V., Bagno Yu. D., Ferapontova M. V. Features of the phenomenon of perfectionism of teachers. *Mir psikhologii = World of Psychology.* 2023;3(114):65—82. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.912

Olga Vasilievna Volodina

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

for Technical and Natural Sciences,

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russian Federation

volodina@petsru.ru

Ольга Васильевна Володина

канд. пед. наук,

доцент кафедры иностранных языков естественно-технических

направлений и специальностей,

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

volodina@petsru.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ОСНОВЕ ИНОЯЗЫЧНОГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ТЕКСТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Овладение студентами-медиками информационной компетенцией в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции является одним из целевых ориентиров иноязычного образования в вузе. Развитие информационной грамотности, коммуникативно-когнитивных умений и информационной компетенции на основе аутентичного и полудаутентичного иноязычного специализированного текстового материала обуславливает эффективность учебно-познавательного процесса и качественную подготовку к будущей профессиональной деятельности. Успешное выполнение учебных действий, направленных на формирование информационной компетенции студентов-медиков, обеспечивается владением и рациональным применением обучающимися информационных стратегий в рамках поэтапной работы с иноязычным профессионально-ориентированным текстом, в т. ч. в условиях электронного гипертекстового пространства. Решение сложных и многосоставных задач обучения чтению для формирования информационной компетенции студентов-медиков на основе иноязычного специализированного текста предполагает применение в практике обучения иностранному языку разных видов чтения (изучающего, ознакомительного, просмотрового, поискового; аналитического и синтетического; интеграционного, дискурсного и др.). В процессе работы с иноязычным медицинским текстом следует опираться на базовые

информационные стратегии, рациональность и упорядоченность осуществляемой деятельности для получения знаний, развития информационных и коммуникативно-когнитивных умений при оптимизации временных ресурсов. Работа с текстом охватывает поиск, анализ и обработку сведений; классификацию и структурирование данных; применение информации в новых ситуациях взаимодействия с окружающим миром, включая профессиональную деятельность. Формирование информационной грамотности и мотивационно-ценностного отношения к профессионально значимой информации происходит при условии проявления студентами самомотивации, саморегуляции, самоорганизации и самоконтроля при оперировании важными информационными сведениями. Анализ и корректировка студентами продуктов самостоятельно организованной и не регулируемой преподавателем внеаудиторной работы с иноязычным профессионально-ориентированным текстом обеспечивает формирование индивидуального стиля восприятия, переработки, интерпретации и оценивания информации на основе субъективного опыта.

Ключевые слова: информационная компетенция, иностранный язык для медицинских целей, медицинская информация, профессионально-ориентированный текст, стратегии чтения, виды чтения, предтекстовый этап, текстовый этап, посттекстовый этап, пересказ, автономия, гипертекст, информационная культура

Для цитирования: Володина О. В. Формирование информационной компетенции студентов-медиков на основе иноязычного специализированного текста // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 423—430. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.912.

Original article

FORMING INFORMATION COMPETENCE OF MEDICAL STUDENTS ON THE BASIS OF A FOREIGN LANGUAGE SPECIALIZED TEXT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The mastering of information competence by medical students in the process of developing foreign language professional communicative competence is one of the targets of foreign language education at university. The development of information literacy, communicative-cognitive skills and information competence on the basis of authentic and semi-authentic foreign language specialized textual material determines the effectiveness of the educational and cognitive process as well as the high-quality preparation for future professional activities. The successful implementation of educational activities aimed at developing the information competence of medical students is ensured by students' knowledge and

rational use of information strategies within the framework of the step-by-step work with a foreign language profession-related text, also in the conditions of electronic hypertext space. Solving complex and multi-component problems of training reading to form information competence of medical students on the basis of a foreign language specialized text involves the use of different types of reading in the practice of foreign language education (reading for details, skimming, scanning for general information, scanning for details; analytical and synthetic; integration, discourse, etc.). In the process of working with a foreign language medical text it is necessary to rely on the basic information strategies,

rationality and orderliness of the activities carried out for gaining knowledge and optimizing time resources. The work with a text includes searching, analyzing and processing information; classification and structuring of the data; application of the information in new situations of interaction with the surrounding world, including the professional activities. The formation of information literacy and the motivational-value attitude towards professionally significant information occurs when students demonstrate self-motivation, self-regulation, self-organization and self-control while processing important information. If students analyze and

improve the products of the independently organized work with a foreign language profession-related text without being regulated by the teacher; it ensures the formation of the individual style of perception, processing, interpretation and evaluation of information based on the subjective experience.

Keywords: *information competence, the foreign language for medical purposes, medical information, a profession-related text, reading strategies, types of reading, the pre-text stage, the text stage, the post-text stage, retelling, autonomy, hypertext, information culture*

For citation: Volodina O. V. Forming information competence of medical students on the basis of a foreign language specialized text. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):423—430. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.912.

Введение

Актуальность. В условиях современного информационного общества актуализируются вопросы выбора предметно-процессуального содержания и средств иноязычного образования в вузе для обеспечения развития информационной грамотности, коммуникативно-когнитивных умений и информационной компетенции студентов в рамках обучения иностранному языку (далее — ИЯ) для специальных целей. Чтение иноязычных специализированных текстов рассматривается одним из основных видов учебной деятельности обучающихся медицинских направлений профессионального образования. Выбор стратегий чтения профессионально-ориентированных текстов в контексте обучения ИЯ для медицинских целей обусловлен необходимостью оперативности извлечения и максимального понимания информации специального характера, использования полученных сведений в различных профессионально обусловленных ситуациях и закрепления знаний в личном опыте студентов-медиков, развития автономии и индивидуального когнитивного стиля работы со специализированным текстовым материалом, в т. ч. в электронном гипертекстовом формате.

Изученность проблемы. Среди важных аспектов иноязычного образования студентов-медиков такими авторами, как Л. Г. Петрова, В. В. Платошина и А. Г. Мартиросян [1], Г. В. и В. А. Юрчук и Л. Г. Носова [2], И. Ф. Шамара [3], О. А. Гаврилюк, Ю. А. Вставская и Н. А. Бурмакина [4] и др., рассматриваются следующие вопросы: особенности освоения специализированной лексики и терминообразования при обучении переводу медицинских текстов; развитие клинического мышления в процессе формирования профессионально-ориентированной языковой компетенции; совершенствование умений академического письма, в частности аннотирования научных медицинских статей; реализация автономно-ориентированного подходов в контексте интеграции обучения ИЯ для медицинских целей и профессиональных дисциплин и др. Вместе с тем проблема выбора и применения эффективных вариативных стратегий чтения медицинских текстов на ИЯ для формирования *информационной компетенции* как основы становления *информационной культуры*, охватывающей проявления рационального познания, когнитивного и проблемного мышления в процессе поиска, обработки и использования профессионально важной информации, остается актуальной и требует исследования.

Научная новизна исследования состоит в комплексном применении принципов когнитивной направленности, информатизации, междисциплинарной интеграции и автономности студентов-медиков при работе с иноязычным профессионально-ориентированным текстом, в т. ч. в гипертекстовом формате, для формирования информационной компетенции.

Цель статьи — рассмотреть основные условия формирования информационной компетенции студентов медицинских направлений профессиональной подготовки на основе иноязычного специализированного текста.

Задачи исследования:

- 1) обозначить содержание информационной компетенции;
- 2) рассмотреть характеристики иноязычных текстов для развития языковой компетенции в профессиональной деятельности врача;
- 3) представить стратегии чтения иноязычного профессионально-ориентированного текста для развития информационных и коммуникативно-когнитивных умений студентов-медиков на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах;
- 4) указать особенности развития базовых метакогнитивных умений смысловой переработки информации при работе со специализированным текстом на ИЯ в электронном гипертекстовом формате;
- 5) объяснить необходимость проявления обучающимися автономии (самотивации, саморегуляции, самоорганизации, самоконтроля) для формирования мотивационно-ценностного отношения к профессионально значимой информации, становления индивидуального когнитивного стиля и обогащения метального опыта.

Методология исследования. Личностно-деятельностный, коммуникативно-когнитивный и автономно-ориентированный подходы обеспечивают развитие и совершенствование языковых навыков, когнитивных умений, формирование информационной компетенции и иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов — будущих врачей в процессе обучения ИЯ для медицинских целей посредством использования вариативных стратегий чтения иноязычных специализированных текстов. В ходе исследования применялись такие методы, как анализ психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования, анкетирование, методическая интерпретация данных.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании необходимости формирования информационной компетенции студентов-медиков (информационной грамотности, рационального познания, коммуникативно-когнитивных умений, проблемного мышления, использования информационных технологий и информационных ресурсов и др.) в процессе иноязычного образования в вузе для реализации профессионально-личностных задач и функций в современном информационном обществе.

Практическая значимость исследования заключается в расширении спектра информационных стратегий работы с иноязычным специализированным текстом (на предтекстовом, текстовом, послетекстовом этапах; при выполнении

разных видов чтения, в т. ч. в гипертекстовом формате) для формирования информационной компетенции будущих врачей в рамках обучения ИЯ для профессиональных целей.

Основная часть

Информационная компетенция является важной составляющей профессиональной компетенции будущего специалиста в сфере профилактики и лечения заболеваний.

Формирование информационной компетенции будущих врачей в процессе обучения ИЯ в вузе обеспечивает решение учебно-познавательных и воспитательно-развивающих целей иноязычного образования *при условии*:

а) развития системы индивидуально-личностных установок обучающихся, обеспечивающих мотивационно-ценностное отношение к информации как источнику знаний и опыта;

б) овладения правилами языка, речи, построения смыслового высказывания, поддержания беседы на ИЯ как проявлений лингвистического, социально-лингвистического, дискурсивного и стратегического компонентов иноязычной коммуникативной компетенции для выявления, верификации, обработки, преобразования, сохранения и трансляции информационных сведений;

в) целенаправленного развития *информационной грамотности* для оперативности и эффективности идентификации, оценки и использования информации в соответствии с нормативно-правовыми и этическими требованиями и установками различных социальных сфер жизни и профессиональной деятельности;

г) совершенствования когнитивных навыков и умений, связанных с выполнением различных операций с информацией (поиск и сбор, критериальный отбор, сопоставление, обобщение, оценка, прогнозирование ситуаций использования, предоставление в требуемом формате, хранение, практическое применение, выявляющее актуальность, полноту и достоверность сведений и др.);

д) развития умений аналитического и критического мышления для определения качества информации с целью результативного использования;

е) практического освоения способов и средств извлечения и передачи информационных сведений для вербальной и невербальной коммуникации (работа с различными поисковыми системами и технологиями для выявления требуемой информации, в т. ч. на ИЯ; применение синхронных и асинхронных средств связи и телекоммуникации посредством электронного оборудования и интернета);

ж) развитие и совершенствование способностей целесообразно выбирать и применять информационные ресурсы для приобретения знаний, навыков и умений, самоорганизации собственного профессионально-личностного становления;

з) осознания и принятия своего места, роли и функционального предназначения в информационном обществе.

Одним из способов формирования информационной компетенции в процессе овладения ИЯ для медицинских целей выдвигается чтение специализированных (профессионально-ориентированных) текстов на изучаемом ИЯ. Т. С. Серова определяет *профессионально-ориентированное чтение* как сложную речевую деятельность в форме информационного взаимодействия, направленного на оперативную ориентацию, поиск, обобщение предметно-тематических источников информации с последующей оценкой, присвоением и целевым применением полученных сведений как совокупности знаний, умений и убеждений, составляющих человеческий опыт [5].

Предметным содержанием обучения ИЯ для медицинскими целями В. Г. и П. Ю. Красильниковы и Ю. В. Донскова выдвигают аутентичные и полуаутентичные материалы [6]. *Аутентичные тексты* — это оригинальные тексты, созданные для реальных условий профессиональной коммуникации на изучаемом ИЯ. Аутентичные учебные тексты, включая аудио- и видеоматериалы (лекции, интервью, выступления на конференциях и др.), наглядно демонстрируют использование ИЯ для профессиональных целей в реальных ситуациях профессионального общения. Аутентичные тексты служат опорой обучения по образцу. *Полуаутентичные тексты* составлены специально для учебных целей; это адаптированный, сокращенный или компилированный текстовый материал для определенной категории обучающихся. Заимствованные из британских или американских пособий или онлайн-курсов описания сбора анамнеза, ведения осмотра и т. п. могут использоваться в обучении ИЯ для развития информационных умений и языковой компетенции в профессиональной деятельности врачей.

Качественное и успешное выполнение учебных действий, направленных на формирование информационной компетенции студентов-медиков, требует владения и рационального применения обучающимися комплексов особых приемов и средств в рамках поэтапной работы с иноязычным специализированным текстом, начиная с поиска и заканчивая применением профессионально значимой информации.

Информационные стратегии как «совокупность действий, осознанно применяемых для выполнения работы с информацией» [7, с. 620], обуславливают организацию процесса чтения и активную вовлеченность студентов в познавательную деятельность. Н. А. Леушина рассматривает стратегии как когнитивные процессы контроля и регуляции приобретения знаний на основе принципов сознательности и метапознания [8]. Использование многократно закрепленных в опыте стратегий работы с информацией обеспечивает достижение поставленных целей. Однотипные специальные методы работы с иноязычным медицинским текстом следует применять осознанно и регулярно в процессе чтения текста на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах освоения учебного материала. В процессе работы с иноязычным профессионально-ориентированным текстом следует опираться на базовые информационные стратегии, обеспечивающие обоснованность и упорядоченность осуществляемой деятельности для достижения результативности познавательного процесса при оптимизации временных ресурсов.

Целевой направленностью *стратегий предтекстового этапа* является:

1) установление целей и задач чтения иноязычного профессионально-ориентированного текста и определение соответствующего вида чтения;

2) обеспечение мотивационного настроения посредством снятия некоторых языковых и речевых трудностей;

3) повторение ранее изученного лексического, грамматического и фактического материала.

Использование стратегий, связанных с развитием *антиципации* на данном этапе работы с иноязычным медицинским текстом, обеспечивает опережающее — временное впечатление и воздействие, дающие представление о правдивости и полноте прогнозирования и помогающие определить и устранить неточности, неопределенности и ошибочные предположения.

Помимо прогнозирования информации на предтекстовом этапе работы с иноязычным текстом по специальности

студентов — будущих врачей среди продуктивных стратегий выдвигаются:

- а) опора на известные сведения и ранее усвоенные знания;
- б) напоминание и повторение лексического минимума по теме;
- в) проявление языковой догадки незнакомых слов, в особенности специализированных терминов;
- г) выявление лексико-грамматических структур;
- д) коммуникативные разминки в формате вопросов и ответов, предваряющие чтение текста на ИЯ;
- е) определение структурно-смысловых компонентов текста;
- ж) «мозговой штурм» для образно-тематического предвосхищения информации;
- з) контекстуальное угадывание смыслового значения слов и выражений из еще непрочитанного текста;
- и) формирование навыков работы с одноязычными и двуязычными словарями, тематическими и терминологическими справочными материалами;
- к) рефлексивное оценивание обучающимися полезности или бессодержательности текстового материала на основе стиля оформления материала, ключевых слов и рубрикации текста.

Стратегии предтекстового этапа работы с иноязычным специализированным текстом помогают создавать атмосферу уверенности в наличии и постепенном обогащении базовых и фоновых знаний по изучаемой теме, которые студенты могут продемонстрировать и обсудить. Создание доброжелательной образовательной среды способствует погружению в контекст изучаемой темы и проявлению познавательного интереса и потребности в информации, содержащейся в тексте; формирует мотивацию к чтению специализированного текста на ИЯ; настраивает на рассмотрение более сложных языковых вопросов и обсуждение коммуникативных профессионально обусловленных ситуаций.

На *текстовом этапе* работы со специализированным текстом на ИЯ выбор и применение информационных стратегий направлены:

- 1) на понимание и истолкование обучающимися содержания иноязычного текстового материала;
- 2) закрепление лексико-грамматических конструкций;
- 3) выявление степени сформированности и совершенствование навыков и умений чтения;
- 4) развитие всех составляющих коммуникативной компетенции.

Текстовый этап начинается с понимания сути текста в целом, а затем предполагает рассмотрение отдельных единиц текста (параграфов, предложений, слов). Чтение иноязычного профессионально-ориентированного текста направлено на определение главной информации, выявление смысловых опор и важных сведений для профессиональной деятельности.

Т. М. Татарина подчеркивает, что чтение специализированного текста на ИЯ должно в обязательном порядке происходить *вслух*, т. е. отчетливо и точно [9]. Сформированность техники чтения обуславливает эффективность применения разнообразных технологий извлечения информации из иноязычного текста. Чтение текста вслух в парах, тройках или минигруппах происходит по очереди; в каждой малой группе должен быть более подготовленный студент, готовый помочь остальным участникам. В процессе совместного ознакомления с тематическим

материалом обучающиеся отмечают сложные для произношения и запоминания смыслового значения термины или незнакомые слова в целом. Чтение текста вслух в небольших группах с одноклассниками помогает обучающимся преодолеть внутреннее напряжение и боязнь неправильно произнести слово на ИЯ на большую аудиторию.

Внутритекстовые обусловленности и взаимозависимости лексических и смысловых элементов выявляются, а затем осмысливаются при использовании следующих стратегий:

- а) постепенное ознакомление с материалом; после прочтения определенного фрагмента иноязычного специализированного текста делается пауза для определения актуальности и полезности информации, принятия решения о необходимости дальнейшего чтения текста;
- б) чтение и проработка иноязычного профессионально-ориентированного текста с обозначением графических или текстовых отметок для обсуждения отдельных частей рассматриваемого тематического материала;
- в) перечитывание текста для вдумчивого постижения и тщательного анализа всего текста или отдельных фрагментов;
- г) системная организация текстового материала, связанная с установлением или построением различных последовательностей в процессе извлечения, обработки и сохранения информационных сведений;

д) структурирование и систематизация информации из иноязычного специализированного текста для выявления, раскрытия и принятия обучающимся позиции *субъекта информационной деятельности* как разновидности профессиональной деятельности по поиску, сбору, обработке, хранению, представлению, передаче и сохранению данных;

е) выделение ключевых слов и словосочетаний в качестве смысловых вех текста для актуализации полученных знаний и определения отношений между аналитическими, событийными и предметными элементами содержания;

ж) поиск главной информации в тексте;

з) выявление концептуальной информации посредством определения основной идеи, композиционного и образного строя текста (повествование или объяснение с сопутствующими иллюстративными примерами, наличие аргументов и контраргументов и др.);

и) обстоятельный анализ и более глубокое постижение информации иноязычного профессионально-ориентированного текста;

к) составление инфографики в разных видах для точного понимания и осмысления материала;

л) фиксация и хранение в памяти полученной информации;

м) формулирование вопросов по содержанию текста и уточняющих суждений в связи с поставленным вопросом и приобретенными знаниями.

Работа в малых группах сменного состава позволяет каждому студенту развивать языковые навыки и речевые умения в процессе и результате совместного выявления новых слов и выражений, разъяснения иноязычных терминов на родном языке и изучаемом ИЯ, обсуждения синонимом и антонимом лексических единиц. Многократное повторение вслух тематической лексики в ходе деятельностного общения с разными партнерами активизирует психические процессы и аналитические системы разных областей коры головного мозга, способствующие усвоению и благоприятно влияющие на качество и прочность запоминания лексики и терминологии. Функция преподавателя состоит в управлении процессом ознакомления

и овладения терминологической лексикой по специальности и языковыми структурами, представленном в тексте.

Стратегии *послетекстового этапа* работы с иноязычным профессионально-ориентированным текстом направлены:

- 1) на проверку понимания прочитанного;
- 2) использование полученной информации в разнообразных профессионально обусловленных ситуациях;
- 3) развитие навыков и умений мыслить критически на основе и в связи с прочитанным материалом;
- 4) создание собственного устного или письменного речевого продукта в результате поиска, анализа и синтеза информации и с использованием новых лексико-грамматических структур и терминологии в качестве языковых, речевых и содержательных опор.

Применение материала в других ситуациях и при выполнении разных видов и форм деятельности помогает усвоению информации, более точному восприятию прочитанного, расширению знаний за счет сопоставления с личным опытом, обсуждения и аргументирования. После прочтения текста вслух в малых группах обучающиеся излагают основную идею всего материала, соглашаются или не соглашаются с партнерами, формулируют вопросы и обсуждают выявленные проблемы, определяют ключевую мысль каждого параграфа, составляют и объясняют «интеллект-карты» содержания специализированного текста, пересказывают текст с опорой на «интеллект-карту» другого студента и др.

Стратегии данного этапа чтения специализированного текста предполагают:

- а) развернутое или сжатое воспроизведение текста в виде краткого изложения содержания (аннотация, реферат-конспект и т. п.);
- б) изменение формы представления информации (устный или письменный диалог, визуально-графический иллюстративный ряд, регулярное ведение читательского дневника, написание собственных текстов на основе и в связи с прочитанным и др.);
- в) творческую интерпретацию и выражение собственного мнения в форме эссе по заданной теме.

Пересказ прочитанного текста как воспроизведение и передача содержания письменного источника информации может проводиться устно или письменно. Помимо осуществления контролирующие-корректирующей функции пересказ позволяет совершенствовать фонетические навыки, закреплять лексические и грамматические единицы, развивать умения говорения на изучаемом ИЯ. Пересказ рассматривается преимущественно как репродуктивное действие по воссозданию прочтенного и осмысленного текста с использованием языковых средств исходного текста; дословный, буквальный пересказ не имеет существенной значимости с позиций коммуникативного обучения ИЯ. Однако пересказ служит подготовкой для перехода от подготовленной речи с применением опор к неподготовленной, спонтанной речи. Пересказ с использованием лексико-грамматических структур из текста или изложение содержания текста с выражением собственного мнения по обозначенным в тексте вопросам в парах и группах сменного состава может проходить в формате игры, когда говорящие меняются поочередно и несогласованно, без определенной линейности выбора следующего говорящего, что заставляет каждого студента быть внимательным и готовым к логичному продолжению передачи информации. Изложение содержания текста в малых группах обеспечивает вовлечение и удержание активного внимания каждого

студентам. Во время слушания студенты могут заполнять таблицу, вести краткие записи. Кроме того, воспроизведение содержания текста может проходить по принципу «снежного кома» или с изменением некоторых обстоятельств, например с использованием смысловых глаголов в другом грамматическом времени, пересказ с разной установкой (общий, подробный, выборочный, в рамках исходного материала или с выходом за рамки содержания текста-оригинала с дополнительными комментариями, суждениями и обобщающими выводами и др.). Для усиления внимания слушателей Е. В. Борзова предлагает использовать сопутствующие задания, такие как дополните информацию, исправьте неточности, уточните и т. п. [10]. Полнота содержания, использование профессиональной лексики, средств связи идей и смысловых вех текста выдвигаются критериями оценивания пересказа. Упрощенный подход к пересказу, неумение изложить содержание, пользуясь сформированным обширным словарным запасом помимо лексических единиц из текста при достаточно полном и точном понимании прочитанного, свидетельствует о низком уровне развития универсальных компетенций (информационной, логического и критического мышления).

Контроль качества чтения иноязычного медицинского текстового материала осуществляется посредством точного выявления в профессионально-ориентированном тексте информации в соответствии с задачами и установками предтекстового этапа, а также использования таких традиционных оценочных средств как опрос, эссе, дискуссия, позволяющих определить, насколько точно студент может воспроизвести специализированный текст на ИЯ. Стратегии *повторения информации* на послетекстовом этапе способствуют выявлению новых закономерностей и взаимозависимостей структурных элементов текста, построению и осмыслению ассоциативных связей, предупреждению деавтоматизации языковых навыков, совершенствованию информационных умений обучающихся и др.

Анкетирование российских и зарубежных студентов 1-го курсов направлений подготовки «Лечебное дело» и «Фармация» Петрозаводского государственного университета (31 чел.) выявило следующее:

1. Среди *наиболее эффективных* упражнений/заданий обучающиеся выделяют разнообразные формы аудиторной работы с англоязычными текстами по анатомии человека (чтение вслух и дословный перевод медицинского текста в парах или небольших группах, составление интеллект-карт, подстановка медицинских терминов в текст, сопоставление специализированных слов с их объяснениями, составление предложений с тематической лексикой, формулирование вопросов и дальнейшее обсуждение текста в парах и группах, особенно с зарубежными студентами, творческие письменные задания на основе текста, такие как эссе и др.), а также внеаудиторную самостоятельную работу по составлению мультимедийных презентаций на основе аутентичных материалов с возможностью тщательной тренировки произношения новых слов и лучшего осмысления и усвоения изучаемой темы.

2. *Наименее эффективными*, по мнению студентов-медиков, являются задания на основе учебного материала, не относящегося непосредственно к профессиональной деятельности врача, например некоторые грамматические упражнения (в частности, подстановка предлогов в предложения и т. п.). Трудности вызывают словарные диктанты англоязычных медицинских терминов. Студентам сложно также отвечать на вопросы и пересказывать специализированные

медицинские тексты без опоры на ключевые слова и исходный текст. Однако большинство обучающихся уверены, что все предлагаемые преподавателем упражнения и задания целесообразны, полезны и эффективны.

Решение сложных и многосоставных задач обучения чтению для формирования информационной компетенции студентов-медиков на основе иноязычного специализированного текста предполагает применение в практике обучения ИЯ разных *видов чтения* как систем приемов работы с иноязычным текстовым материалом. Работа студентов-медиков с содержанием профессионально-ориентированных текстов на ИЯ, как правило, включает виды чтения, как поисковое и изучающее. *Поисковое чтение* связано с выявлением в тексте слов, фраз, предложений, позволяющих определить наличие необходимой для студента информации. Поиск конкретных сведений опирается на факты, формулировки и определения из других источников, которые упоминаются и раскрываются в тексте. *Изучающее чтение* специализированных текстов на ИЯ предполагает максимально полное и точное понимание всей представленной информации, усвоение и сохранение в памяти нового материала, критическое осмысление и дальнейшее использование полученных сведений. Изучающее чтение выполняется медленно, с остановками и перечитываем отдельных фрагментов текста. Формирование умений вдумчивого чтения и самостоятельного преодоления трудностей происходит при изучении, глубоком понимании и осмыслении как основной, так и второстепенной информации. Кроме того, в процессе обучения ИЯ для медицинских целей для решения определенных учебных задач познавательной и коммуникативной направленности иноязычного образования в вузе на основе профессионально-ориентированного текстового материала обучающиеся выполняют приемы следующих видов чтения:

– *ознакомительное чтение* — точное выделение и полное понимание ключевой, наиболее существенной информации при отсутствии концентрации внимания на второстепенных сведениях;

– *просмотровое чтение* при первичном ознакомлении с иноязычным специализированным текстом, направленное:

а) на получение общего впечатления о необходимости, полезности, актуальности текстовой информации;

б) воспроизведение в памяти и сознании ранее изученного материала;

в) выявление сведений для достижения определенных целей и решения установленных задач;

г) отбор материалов для развития умений академического письма (реферирования, аннотирования, написания обзора, аналитической статьи и т. п.);

– *аналитическое чтение*, характеризующееся постижением смысла текста через изучение особенностей и значения отдельных языковых элементов, сравнение и оценивание новой информации с ранее усвоенными и закрепленными в личном опыте знаниями;

– *синтетическое чтение* — восприятие и понимание иноязычного специализированного текста целостно без обращения к общим и специальным толковым словарям и тезаурусам, двуязычным словарям;

– *интеграционное чтение*, предполагающее обращение к достоверным информационным источникам, предлагающим дополнительную информации помимо прочитанного текста для достижения определенных целей и формулирования собственных суждений по изучаемому вопросу;

– *дискурсное чтение*, отличающееся точностью, полнотой и глубиной понимания социально-эволюционного контекста создания и функционирования иноязычного медицинского текста и др.

В настоящее время для расширения пространства информационной деятельности студентов-будущих врачей актуализируется задача обеспечения вариативности учебного материала и стратегий овладения разными видами речевой деятельности в профессиональных целях. Источником *медицинской информации* в широком смысле как сведений, относящихся к совокупности наук о лечении и предупреждении болезней [11], становятся электронные тексты сетевых источников информации. Для получения профессионально значимой информации на ИЯ обучающиеся медицинских вузов обращаются, в том числе, к достоверным объективным сведениям разных интернет-ресурсов. Чтение аутентичных иноязычных профессионально-ориентированных текстов в условиях *электронного гипертекстового пространства*, обусловленное потребностями поиска, освоения, обобщения и применения важной предметно-тематической информации, имеет, по мнению Н. Ф. Коряковцевой и Е. А. Лебедевой, определенные особенности:

1) нелинейность и разветвленность структурных элементов гипертекста;

2) мультизадачность при параллельном обращении к нескольким источникам информации в разных вкладках, связанных одним гипертекстом;

3) необходимость выполнять разные виды чтения при работе с текстовыми материалами разной степени сложности, объема и значимости;

4) умение осуществлять навигацию в информационном пространстве, сконцентрироваться на отдельных автономных фрагментах открытого, непрерывного и незамкнутого гипертекста;

5) способность к антиципации на основе переработанной информации и устойчивому закреплению в памяти осмысленных сведений;

6) готовность выбирать целесообразные стратегии чтения, проявление гибкости чтения в зависимости от потребностей:

а) использование в рамках поискового чтения стратегий узкого, широкого и перекрестно-справочного поиска среди семантически и логически связанных элементов гипертекста;

б) реализация стратегий ориентировочного отбора тематических источников и категоризации материала для просмотрового чтения;

в) применение в процессе ознакомительного чтения перекрестно-реферативной и перекрестно-конспективной стратегий;

7) мультимедийность как опора и источник дополнительной уточняющей информации, а также помеха при присутствии посторонних неактуальных данных;

8) возможность когнитивных перегрузок из-за необходимости справляться с различными сопутствующими трудностями, а также дезориентация в разнообразных информационных ресурсах обширной глобальной сети [12].

Развитие базовых метакогнитивных умений смысловой переработки информации (выявление, обобщение, интерпретация, оценка и др.) в процессе чтения иноязычного профессионально-ориентированного текста в электронной гипертекстовой среде предопределяется установками обучающегося на активное информационное взаимодействие для обогащения знаний и опыта в профессиональной сфере.

Результаты. Овладение студентами-медиками информационной компетенцией в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции является одним из целевых ориентиров иноязычного образования в вузе. Развитие информационной грамотности, коммуникативно-когнитивных умений и информационной компетенции на основе аутентичного и полуаутентичного иноязычного специализированного текстового материала обеспечивает эффективность учебно-познавательного процесса и качественную подготовку к будущей профессиональной деятельности. Успешное выполнение учебных действий, направленных на формирование информационной компетенции студентов-медиков, обеспечивается владением и рациональным применением обучающимися информационных стратегий в рамках поэтапной работы с иноязычным профессионально-ориентированным текстом, в т. ч. в условиях электронного гипертекстового пространства.

Формирование *информационной компетенции* обучающихся способствует становлению *информационной культуры*, проявляющейся:

- а) в осмыслении и принятии предметов, явлений и фактов объективной реальности информационного общества;
- б) рациональном и эффективном использовании возможностей информационно-коммуникационных технологий;
- в) реализации профессионально-личностных задач и функций в широком контексте информационной среды.

Выводы

Очевидно, что аудиторной работы и запланированных контактных часов недостаточно для достижения целей иноязычного образования в вузе, в частности формирования информационной компетенции студентов на основе иноязычного специализированного текста. Одной из задач системно организованной аудиторной работы студентов-медиков с иноязычными специализированными текстами является подготовка к *самостоятельной работе* с аутентичными текстовыми материалами из разных информационных источников для профессиональных целей. В этой связи, как подчеркивает И. Н. Табуева, важна роль преподавателя в развитии умений обучающихся работать самостоятельно со специализированным текстом [13]. Задача преподавателя, по убеждению С. А. Ломоховой, заключается в руководстве самостоятельной деятельностью обучающихся для совершенствования навыков и умений, необходимых для чтения [14]. Формирование информационной грамотности и мотивационно-ценностного отношения к профессионально значимой информации происходит в процессе и результате внеауди-

торного чтения аутентичных и полуаутентичных медицинских текстов на ИЯ при условии проявления студентами *автономии* — самомотивации, саморегуляции, самоорганизации и самоконтроля при оперировании важными информационными сведениями. Развитие *учебной автономии* студентов — будущих врачей при работе с иноязычными профессионально-ориентированными текстами направлено на проявление обучающимися самостоятельности, сознательности, рефлексии, расширение опыта и внесение необходимых изменений в организацию учебно-познавательного процесса. Автономия, в отличие от самостоятельной работы, предполагает полную единоличную ответственность студента за результаты выполняемой аудиторной или внеаудиторной работы. Деятельность обучающегося обусловлена личными целями и собственным выбором способов решения учебных задач, не регламентирована рабочим планом дисциплины и указаниями преподавателя. Развитие автономии при чтении иноязычных профессионально-ориентированных текстов предполагает концентрацию внимания на содержательно-смысловом аспекте текстового материала посредством следующих метакогнитивных стратегий:

- а) развитие важных *качеств чтения* (правильность произношения, выразительность для передачи главной мысли и собственного отношения и др.);
- б) планирование действий с помощью читательского дневника для учета и распределения нагрузки и времени;
- в) постановка промежуточных целей в процессе поэтапного освоения материала;
- г) рефлексия в форме кратких выводов, указания ключевых идей и смысловых вех, интересной и полезной лексики;
- д) гибкость при выборе видов чтения специализированного текста для достижения поставленных задач;
- е) самооценка при подведении итогов выполненной работы (количество прочитанных страниц, выученных слов и т. п.);
- ж) проявление осознанности как способности понять и оценить фактуальную, смысловую и концептуальную стороны текстовой информации.

А. Н. Яковлева и С. А. Дмитриева подчеркивают особую значимость самоконтроля обучающимися итогов своей деятельности в автономном учении [15]. Анализ и корректировка студентами продуктов самостоятельно организованной и не регулируемой преподавателем внеаудиторной работы с иноязычным профессионально-ориентированным текстом обеспечивает формирование индивидуального стиля переработки информации, восприятия, интерпретации и оценивания профессионально важных сведений на основе субъективного опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова Л. Г., Платошина В. В., Мартиросян А. Г. Обучение переводу медицинских текстов: особенности терминологии в английском языке // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 128—131.
2. Юрчук Г. В., Юрчук В. А., Носова Л. Г. Развитие клинического мышления у студентов медицинского вуза при обучении иностранному языку // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 5. С. 33—37.
3. Шамара И. Ф. Аннотация научной медицинской статьи: от анализа дискурсивной структуры к созданию собственного текста на английском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2(33). С. 185—193.
4. Гаврилюк О. А., Вставская Ю. А., Бурмакина Н. А. Преподавание иностранного языка студентам-медикам в контексте профессиональных стандартов: автономно ориентированный подход // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 53—56.
5. Серова Т. С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально ориентированному иноязычному чтению в вузе. Свердловск : Изд-во Ур. ун-та, 1988. 227 с.
6. Красильников В. Г., Донскова Ю. В., Красильникова П. Ю. Английский язык для медицинских целей: в поисках оптимального формата обучения // Перспективы науки и образования. 2023. № 1(61). С. 185—204.

7. Петрова Е. В. Роль и особенности стратегий информационной деятельности в процессе чтения иноязычных профессиональных текстов // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Орел : Орл. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2019. С. 619—622.
8. Леушина Н. А. Использование стратегического подхода к иноязычному чтению в системе дополнительного образования // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 22. С. 61—71.
9. Татарина Т. М. Работа с текстом на занятиях по иностранному языку на основе традиционных упражнений в сочетании с ИКТ // Педагогические мастерские. 2020. Вып. 11. С. 92—95.
10. Борзова Е. В. Использование пересказа на занятиях по иностранному языку в университете // Педагогические мастерские. 2019. Вып. 4. С. 12—14.
11. Маджаева С. И., Сатретдинова А. Х. Медицинская информация и экологическое пространство пациента // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 2. С. 280—286.
12. Коряковцева Н. Ф., Лебедева Е. А. Чтение на иностранном языке в профессиональных целях в условиях электронного гипертекстового пространства // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2020. № 3(836). С. 87—97.
13. Табуева И. Н. Профессионально-ориентированное обучение чтению в вузе и виды его контроля // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2. С. 101—104.
14. Ломохова С. А. Самостоятельная работа студентов в процессе работы над текстом по специальности в неязыковом вузе // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2010. № 16(20). С. 141—142.
15. Яковлева А. Н., Дмитриева С. А. Развитие учебной автономии учащихся в процессе обучения иностранному языку // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 113—118.

REFERENCES

1. Petrova L. G., Platoshina V. V., Martirosyan A. G. Teaching the translation of medical texts: features of term formation in English. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018; 59-4:128—131. (In Russ.)
2. Yurchuk G. V., Yurchuk V. A., Nosova L. G. The enhancement of clinical thinking in medical students during English lesson classes. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2014;5:33—37. (In Russ.)
3. Shamara I. F. The abstract of a scientific medical article: from the analysis of the discursive structure to the creation of one's own text in English. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*. 2019;2(33):185—193. (In Russ.)
4. Gavriluyuk O. A., Vstavskaya Yu. A., Burmakina N. A. Teaching a foreign language to medical students in the context of professional standards: an autonomously oriented approach. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;58-1:53—56. (In Russ.)
5. Serova T. S. Psychological and linguodidactic aspects of teaching the profession-related foreign language reading at a university. Sverdlovsk, Ural University publ., 1988. 227 p. (In Russ.)
6. Krasilnikov V. G., Donskova Yu. V., Krasilnikova P. Yu. EMP: in search of optimal mode of delivery. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2023;1(61):185—204. (In Russ.)
7. Petrova E. V. Role and special features of information strategies in reading foreign professional texts. *Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostrannym yazykam: actual'nye problemy i perspektivy = Linguistics, translation studies and methods of teaching foreign languages: current problems and prospects. Proceedings of the I all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Orel, Orel State University named after I. S. Turgenev publ., 2019:619—622. (In Russ.)
8. Leushina N. A. A strategic approach to teaching foreign language reading in supplementary education. *Voprosy metodiki преподаvaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2017;6(22):61—71. (In Russ.)
9. Tatarina T. M. Working with a text in foreign language classes based on traditional exercises in combination with ICT. *Pedagogicheskie masterskie*. 2020;11:92—95. (In Russ.)
10. Borzova E. V. Retelling in foreign language classes at university. *Pedagogicheskie masterskie*. 2019;4:12—14. (In Russ.)
11. Madzhaeva S. I., Satretdinova A. Kh. Medical information and ecological space of a patient. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*. 2015;2:280—286. (In Russ.)
12. Koryakovtseva N. F., Lebedeva E. A. Reading for professional purposes in electronic hypertext environment. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*. 2020;3(836):87—97. (In Russ.)
13. Tabueva I. N. Vocational oriented training of reading at a higher education institution and types of its control. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014;16(2):101—104. (In Russ.)
14. Lomohova S. A. The independent work of students in the process of working under the text on specialty at the non-linguistic high school. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*. 2010;16(20):141—142. (In Russ.)
15. Yakovleva A. N., Dmitrieva S. A. Development of educational autonomy of students in the process of foreign language learning. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017;4:113—118. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 13.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 372.878

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.911

Natalia Viktorovna Chizhikova

Senior Lecturer

of the Department of Pedagogy, Disciplines
and Methods of Elementary Education,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
nataliya-chizhikova@mail.ru

Наталья Викторовна Чижикова

старший преподаватель кафедры педагогики, дисциплин
и методик начального образования,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
nataliya-chizhikova@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы профессиональной подготовки будущего учителя музыки в современных условиях. Автором выявлена необходимость в рассмотрении особенности профессиональной деятельности будущих специалистов в аспекте как классических (традиционных) исследований представителей отечественной музыкальной педагогики, так и современных педагогов-практиков. На основе проведённого анализа автор акцентирует внимание на специфике профессиональной подготовки учителя музыки, которая заключается в многоаспектности и многофункциональности его профессиональной деятельности. В статье освещаются изменения в современном процессе обучения, проявившиеся вследствие цифровизации образования, что нашло отражение в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования к подготовке современного специалиста; актуализируется задача переосмысления подходов к профессиональной подготовке учителя музыки. С учётом актуальных изменений образовательной системы автором рассмотрена её сущность и содержание. Особое внимание уделяется важнейшим задачам современного процесса обучения в педагогических вузах по музыкальным направлениям, в системе которых как

сохраняется традиционная многоплановость профессиональной деятельности будущих специалистов, так и происходит формирование их цифровой грамотности, предполагающей свободное владение цифровыми технологиями, цифровыми инструментами и ресурсами.

На основе проведённого исследования автором выведено собственное определение понятия «профессиональная подготовка будущего учителя музыки», обоснована её четырёхкомпонентная структура, выделены и подробно охарактеризованы составляющие её компоненты (музыкально-практический, музыкально-теоретический, музыкально-педагогический и цифровой). С позиции компетентностного подхода определён образовательный потенциал цифрового компонента, который даёт новые возможности будущим специалистам в приобретении цифровых компетенций и применении их в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, учитель музыки, современный процесс обучения, компетентностный подход, цифровизация образования, цифровая образовательная среда, цифровая компетентность, музыкально-педагогический компонент, музыкально-теоретический компонент, музыкально-исполнительский компонент, цифровой компонент

Для цитирования: Чижикова Н. В. Профессиональная подготовка будущего учителя музыки в современных условиях: сущность и содержание // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 431—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.911.

Original article

PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE MUSIC TEACHER IN MODERN CONDITIONS: ESSENCE AND CONTENT

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of professional training of a future music teacher in modern conditions. The author identifies the need to consider the peculiarities of professional activity of future specialists in the aspect of both classical (traditional) studies of representatives of Russian music pedagogy and modern pedagogical practitioners. On the basis of the analysis, the author focuses on the specifics of professional training of a music teacher, which consists in the multidimensionality and multifunctionality of his professional activity. The article highlights the changes in the modern learning process, manifested due to the digitalization of education, which is reflected in the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education to the training

of a modern specialist; the task of rethinking approaches to the professional training of a music teacher is actualized. Taking into account the current changes in the educational system, the author considers its essence and content. Particular attention is paid to the most important tasks of the modern process of education in pedagogical universities in music, in the system of which both preserves the traditional multidisciplinary of professional activity of future specialists, and the formation of their digital literacy, which implies fluency in digital technologies, digital tools and resources.

On the basis of the conducted research, the author derives her own definition of the concept of professional training of a future music teacher, substantiates its four-component structure,

identifies and characterizes in detail its components (musical-practical, musical-theoretical, musical-pedagogical and digital). From the position of the competence approach, the educational potential of the digital component is defined, which gives new opportunities for future specialists to acquire digital competences and apply them in their future professional activity.

For citation: Chizhikova N. V. Professional training of future music teacher in modern conditions: essence and content. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):431—437. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.911.

Введение

Мир, вступивший в эру цифровых технологий и задавший высокий темп глобального распространения интернета вещей, предъявляет новые требования к подготовке будущих специалистов в разных областях профессиональной деятельности. Современные учёные (Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин, А. Ю. Уваров и др. [1]) поднимают вопрос о трансформации образования, в котором каждый обучаемый овладевает так необходимыми сегодня компетенциями XXI в., «творчески применяет имеющиеся знания в быстро развивающейся цифровой среде» [1, с. 15]. Такие преобразования непосредственно влияют и на сферу знаний в целом, и на систему образования в частности. Затронули они и систему высшего музыкально-педагогического образования.

Проблема профессиональной подготовки будущего учителя музыки в современных условиях приобретает особую **актуальность**, поскольку от её качества зависит воспитанность и духовно-нравственное развитие подрастающего поколения. От того, каким будет современный учитель музыки, каким образом он будет осуществлять свою профессиональную деятельность, владеет ли он передовыми технологиями, передовой теорией и практикой, во многом зависит уровень образованности, воспитанности и духовной культуры молодого поколения [2].

Сегодня достаточно остро обсуждается вопрос о подготовке высококвалифицированного специалиста, владеющего не только навыками преподавания, но и умеющего качественно и компетентно решать поставленные профессиональные задачи, способного ориентироваться в цифровом мире, легко осваивая и применяя современные образовательные технологии. Важно отметить, что доля будущих специалистов в области музыкальной педагогики, активно использующих современные цифровые технологии, невелика.

Изученность проблемы статьи основана на трудах классических представителей музыкальной педагогики, рассматривающих особенность профессиональной подготовки учителя музыки, её сущность и специфику: Л. Г. Арчажниковой, Б. В. Асафьева, Л. В. Горюновой, Д. Б. Кабалевского, Л. А. Рапацкой и др. [2—6]. Проанализированы работы современных педагогов-практиков: И. Б. Горбуновой, Л. А. Джамалхановой, Е. А. Дыгановой, А. А. Еремкбаева, К. Л. Кисметова, И. В. Москвиной, Е. Л. Рудой, О. А. Сизовой, Н. П. Шишляниковой и др., — в которых поднимается проблематика профессиональной подготовки учителя музыки в современных условиях как в аспекте необходимости овладения студентами цифровыми компетенциями, так и использования возможностей цифровых технологий для создания цифровой образовательной среды в организации учебной деятельности обучающихся [7—14]. Развитию цифровой образовательной среды также посвящены работы Н. Д. Козиной, В. И. Блинова, Т. Н. Носковой, И. М. Осмоловской, И. А. Свеженцевой, О. Н. Шиловой и др. [15—20].

Keywords: *professional activity, professional training, music teacher, modern learning process, competence approach, digitalization of education, digital educational environment, digital competence, music-pedagogical component, music-theoretical component, music-performance component, digital component*

Научная новизна исследования заключается в выявлении сущности и содержания профессиональной подготовки учителя музыки в современных условиях с указанием её особенностей и составляющих компонентов.

Целью статьи является определение сущности и содержания профессиональной подготовки будущего учителя музыки в современных условиях и выделение на этой основе особенностей профессиональной подготовки с установлением ведущих тенденций, влияющих на неё. Для этого решены следующие **задачи**: раскрыто содержание понятия «профессиональная подготовка будущего учителя музыки», рассмотрена её структура с учётом цифровизации образования и требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее — ФГОС ВО) к подготовке современного учителя музыки.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и расширении понятия «профессиональная подготовка будущего учителя музыки», описании его сущности и содержания в современных условиях цифровизации образования.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы как научно-методическая основа для профессиональной подготовки учителя музыки в современных условиях, рекомендации по использованию инструментов цифровой образовательной среды будут способствовать эффективной организации учебной деятельности в процессе профессиональной подготовки учителя музыки.

Методология и методы исследования по предлагаемой теме основаны: на системном подходе, реализуя который, мы рассматриваем профессиональную подготовку будущего учителя музыки как целостную систему с взаимосвязанными элементами содержания профессиональной подготовки будущих специалистов в современных условиях; на компетентностном подходе, который позволяет нам рассматривать профессиональную подготовку будущего учителя музыки в современных условиях как результат овладения будущим специалистом суммой компетентностей для продуктивной профессиональной деятельности; в ходе работы применялись следующие методы: анализ и систематизация научно-педагогической и специальной музыкальной литературы; критический анализ практического опыта работы.

Основная часть

В настоящее время, на наш взгляд, возрастают требования к подготовке учителя музыки, так как помимо его непосредственной деятельности, ему предстоит формирование и развитие в учащихся культурной и эмоциональной грамотности, воспитанности и духовно-нравственной культуры. Д. Д. Шостакович, рассуждая о влиянии музыки на человека, говорил, что музыка — одно из сильнейших

орудий воспитания каждого человека [21]. Это высказывание звучит актуально и сегодня, ведь яркие художественные произведения, воздействуя на интеллектуальную сторону человека, затрагивают внутренний мир и находят в его душе эмоциональный отклик.

При этом к профессиональной подготовке будущего специалиста с учётом высокого темпа цифровых преобразований, предъявляются и новые требования. По мнению Р. М. Чудинского, «изменения, произошедшие в социальной, информационной и технологической сферах позволяют говорить о том, что образование должно соответствовать современным, а тем более перспективным требованиям, и обеспечивать полноценную подготовку человека к новым быстроизменяющимся условиям жизни» [22, с. 123].

Обзор научных источников по исследуемой проблеме свидетельствует о разноплановых подходах к сущности понятия «профессиональная подготовка». Каждый учёный, рассматривая проблему профессиональной подготовки будущего специалиста, выделяет те её составляющие, которые являются приоритетными в рамках проводимого им исследования.

Так, согласно М. В. Циулиной, профессиональная подготовка представляет собой «процесс овладения системой специальных знаний, общими и специфическими умениями, навыками для творческого выполнения профессиональной деятельности...» [23, с. 123].

С. В. Знаменская также приходит к выводу, что это процесс усвоения знаний, комплекса специальных умений, осуществляемый в рамках профессионально-педагогического образования, но при этом конкретизирует цель данного процесса, которая заключается в формировании личности, способной к эффективной реализации себя в педагогической деятельности [24].

М. А. Лобастова, посвятив свою работу профессиональной подготовке учителя физической культуры, отмечает, что исследуемый объект представляет собой «трандисциплинарный процесс теоретической и практической подготовки, результатом которой является компетентность учителей физической культуры к работе с учащимися специальной медицинской группы» [25, с. 10].

Изучая профессиональную подготовку студентов-бакалавров в музыкальном аспекте, Е. Л. Рудой считает, что это процесс обучения, основанный на реализации требований ФГОС и взаимосвязи разных видов деятельности: педагогической, исследовательской, проектной и культурно-просветительской [13].

Если рассматривать профессиональную подготовку с позиции компетентного подхода и акцентировать внимание на её результате — на приобретение компетенций, наличие которых позволяет успешно реализоваться будущему специалисту в дальнейшей профессиональной деятельности, то тогда, с точки зрения Л. А. Джамалхановой, «профессиональная подготовка учителя музыки является целенаправленным, системным процессом освоения общекультурных, специальных и профессиональных компетенций, опирающимся на гуманистический, культурологический и другие прогрессивные подходы... способствующие формированию личности учителя, как носителя духовной культуры общества» [8, с. 9].

Проанализировав исследуемую дефиницию, мы можем констатировать, что профессиональная подготовка будущих специалистов нацелена на результат — их профессиональную готовность к соответствующей деятельности

и находим этому подтверждение в работе О. В. Уваровской. По её мнению, результатом профессиональной подготовки будущего специалиста в современных условиях является «квалифицированный профессионал», владеющий набором компетенций, отвечающий современным требованиям, и «подготовленный к включению в стабильную производственную среду», и в профессиональную деятельность» [26, с. 7].

Таким образом, мы приходим к выводу, что данная дефиниция предполагает некий комплекс специальных знаний, умений, навыков и опыта действия, обеспечивающие успешное выполнение профессиональных функций. И в рамках нашего исследования понятие «профессиональная подготовка будущего учителя музыки» трактуется как процесс овладения комплексом специальных знаний, специальных умений и навыков в области музыкальной педагогики с целью формирования личности, способной к эффективной реализации себя в музыкально-педагогической деятельности.

Важно отметить, что характер профессиональной подготовки будущего учителя музыки обусловлен спецификой профессионального вида его деятельности — её многоаспектностью.

Представители музыкальной педагогики (Б. В. Асафьев, Л. В. Горюнова, Д. Б. Кабалевский, Л. А. Рапацкая и др. [4—6]) в своих трудах отмечали достаточно широкий диапазон профессиональной деятельности учителя музыки. Так, Б. В. Асафьев говорил, что в общеобразовательной школе учитель музыки не может быть «спецом» в одной какой-либо области музыки. Он должен быть и теоретиком, и регентом, но в то же время и музыкальным историком, и музыкальным этнографом, и исполнителем, владеющий инструментом, чтобы всегда быть готовым направить внимание (обучающихся) в ту или иную сторону [3].

И в настоящее время профессиональная деятельность учителя музыки характеризуется многоплановостью и включает: вокально-хоровую работу с учащимися (разучивание и исполнение песенного репертуара, работу над вокально-хоровыми навыками, дирижирование хором); исполнение на инструменте музыкального материала (подбор по слуху, импровизация, аккомпанемент песен); слушание музыкальных произведений, рекомендованных программой; владение музыкальной грамотой (знание об особенностях и закономерностях музыкального языка) и глубокими теоретическими знаниями (знание основных сведений из истории музыки, музыкальной литературы и пр.); организацию внеклассной работы и различных внеурочных мероприятий и др. Так, Н. П. Шишляникова, раскрывая профессиональную деятельность учителя музыки, отмечает её специфику и делит её на следующие направления: музыкально-теоретическое, музыкально-исполнительское и музыкально-педагогическое [15].

Опираясь на работы учёных и разделяя их взгляды на то, что учитель музыки совмещает в одном лице и музыканта-исполнителя, и педагога-организатора, и пропагандиста-просветителя, мы, выявляя структуру профессиональной подготовки, выделяем в ней три компонента музыкально-теоретический, музыкально-исполнительский и музыкально-педагогический.

Охарактеризуем компоненты профессиональной подготовки будущего учителя музыки, опираясь на требования ФГОС ВО, опыт работы преподавателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого на направлении подготовки 44.03.01 «Педагогическое

образование», профиль «Музыка» и трудовые функции учителя, определённых ФГОС ВО — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (утв. Приказом Минобрнауки России от 22 февраля 2018 г. № 121).

Музыкально-теоретический компонент предполагает овладение будущими специалистами системой теоретических знаний в области музыкальной теории, музыкальной отечественной и зарубежной истории, музыкальной литературы. В частности, знания как базовых, так и специальных понятий; взаимосвязи между музыкальной теорией и музыкальной историей; умение ориентироваться в стилях, формах и жанрах музыкальных произведений (инструментальных, вокальных, хоровых); разбираться в особенностях композиторских школ, в средствах музыкальной и исполнительской выразительности; владение терминологией хорового дирижирования и методами анализа вокально-хоровых произведений и пр. На это направлен цикл дисциплин музыкально-теоретической направленности: «История музыки», «Теория музыки», «Сольфеджио», «Гармония», «Анализ музыкальных произведений», «Народное творчество», «Хороведение» и др.

Музыкально-исполнительский компонент профессиональной подготовки будущего учителя музыки предполагает формирование и освоение лучших традиций музыкальных представлений, через исполнение классических произведений, знание технических приемов игры на музыкальном инструменте; освоения вокально-хоровых навыков, техники дирижирования, вокальных приемов. Данное направление способствует достижению следующих результатов: владение навыками исполнительских средств, содействующих раскрытию художественного содержания и замысла различных инструментальных и вокально-хоровых музыкальных произведений; умение интерпретировать разнообразные музыкальные произведения; дифференцированное восприятие выразительных и изобразительных средств музыкального искусства, определение их связи с эмоционально-образным строем конкретного произведения; ориентация в особенностях работы над хоровым репертуаром; знание репетиционных методов и приемов работы с хором и пр. На это направлен цикл музыкально-исполнительских дисциплин: «Вокально-хоровая подготовка», «Дирижирование», «Музыкально-инструментальное исполнительство», «Специальный инструмент», «Фольклорный ансамбль», «Вокальная подготовка».

Музыкально-педагогический компонент включает в себя знание особенностей педагогической деятельности учителя музыки. Его целью является обучение будущего профессионала, владеющего разнообразными методиками преподавания музыки, знаниями в сфере музыкальной психологии, музыкальной педагогики, которые будут способствовать грамотному проектированию учебного процесса; планированию и организации урока музыки и внеурочных мероприятий; выбору эффективных форм, продуктивных методов и приёмов, рациональных средств для самореализации в будущей профессиональной деятельности. На это ориентирован такой цикл дисциплин музыкально-педагогической направленности, как «Методика музыкального образования», «Теория музыкального образования», «Музыкальная психология и психология музыкального образования», «Музыкальная педагогика», «Образовательные технологии (музыкальное образование)» и др.

Необходимо сказать, что стремительное технологическое развитие XXI в. трансформировало образовательное

пространство и дало новые возможности для повышения качества профессиональной подготовки будущих учителей музыки в условиях современного общества. Главное внимание сосредоточено на воспитании будущего специалиста как творческой личности, знающего современные способы организации процесса обучения и воспитания, обладающего универсальными компетенциями XXI в., умеющего использовать современную цифровую образовательную среду для личностного развития обучающихся.

Проблема современной подготовки будущих специалистов нашла своё отражение во многих работах современных педагогов-практиков: В. И. Блинова, И. М. Осмоловской, И. А. Свеженцевой и др. [17—19]. В своих исследованиях они уделяют большое внимание влиянию новейших технологий цифровой образовательной среды на профессиональную подготовку будущих специалистов.

Так, О. А. Сизова считает, что от учителя музыки в современной школе «требуется компетентность по применению не только общепедагогических сервисов, но и умение использовать в профессиональной деятельности профильные, профессиональные цифровые ресурсы и инструменты», для этого возникает необходимость «формирования новых компетентностей, ориентированных на эффективное использование в образовательном процессе... по профилю «Музыка», средств цифровых технологий» [14, с. 4].

Вместе с тем И. Б. Горбунова в своих трудах отмечает, что внедрение, освоение и применение цифровых технологий в образовании, будут повышать эффективность учебного процесса и способствовать необходимой мотивации современного обучающегося в достижении поставленных педагогических целей [7].

На наш взгляд, выводы ученых по этому вопросу являются верными, и активное использование возможностей цифровой образовательной среды будущим специалистам облегчает путь в достижении конкретных целей профессиональной подготовки, помогает преподавателям в оценке и развитии способностей студентов. Поэтому в число профессиональных компетенций учителя музыки должны войти и цифровые компетенции, которые включают: умение работать с научной и учебной информацией в сети «Интернет»; свободную ориентацию в программном обеспечении персонального компьютера и знание основных методик и принципов компьютерной звукозаписи, нотного набора, аранжировки и композиции; умение записывать и редактировать звук с помощью современных звуковых редакторов, а также адаптировать профессиональные партитуры для образовательных целей и многое другое. Всё это даёт возможность сделать музыкально-педагогическую деятельность более универсальной и эффективной.

На формирование цифровых компетенций направлено освоение следующих дисциплин: «Мультимедийные технологии в искусстве», «Основы композиции и компьютерной аранжировки», «Информационные технологии в музыке», «Музыкально-компьютерные технологии в образовании». Цель данных дисциплин — формирование умений будущих специалистов, направленных на грамотное применение и активное использование цифровых технологий как на построение своей и теоретической и практической учебной деятельности, так и для осуществления профессиональной деятельности в будущем при проведении занятий со школьниками.

Результаты. На этапе теоретического исследования мы можем констатировать, что подготовка учителя музыки

в современных условиях требует новой концепции музыкального образования и поиска эффективных подходов к организации процесса обучения с учётом запроса нашего времени. Объективные реалии сегодня таковы, что таким потенциалом обладают цифровые средства, которые обновляют и обогащают традиционные компоненты музыкально-педагогического образования. Так, в музыкально-теоретическом компоненте цифровые средства расширяют сферу теоретических знаний и представлений обучающихся о возникновении цифрового музыкального искусства, его разработке и создании электронной музыки (например, электронная музыка Ксенакиса или создание музыкальных произведений искусственным интеллектом). В музыкально-исполнительском компоненте цифровые средства дают новые возможности в совершенствовании исполнительских навыков на музыкальном инструменте (например, использование возможностей цифрового инструмента — фортепиано, информационной системы Дисклавир). В музыкально-педагогическом компоненте применение цифровых средств обновляют формы, методы и приёмы деятельности будущего специалиста (например, технология визуализации, способствующая более эффективной учебной деятельности в целом, и самостоятельной работы в частности).

При этом, на наш взгляд, грамотное применение цифровых средств, умение использование в конкретных учебных ситуациях для решения педагогических задач создаёт предпосылку к возникновению цифрового элемента как самостоятельного компонента в системе подготовки будущего специалиста.

Следовательно, подготовка будущего учителя музыки в современных условиях, предполагает формирование систематизированных знаний не только в области музыкально-теоретических, музыкально-исполнительских и музыкально-педагогических направлениях, но и в цифровом направлении, т. е. в необходимости формирования цифровых компетенций.

Выдвинутое предположение данного исследования требует дальнейшей работы в решении поставленной проблемы в области профессиональной подготовки будущего учителя музыки в современных условиях. Она будет заключаться в поиске форм обучения, требующих применения цифровых педагогических средств, способствующих повышению качества подготовки будущих специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 343 с.
2. Арчажникова Л. Г. Профессия — учитель музыки : кн: для учителя. М. : Просвещение, 1984. 111 с.
3. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. 2-е изд. Л. : Музыка, Ленингр. отделение, 1973. 142 с.
4. Горюнова Л. В., Маслова Л. П. Урок музыки — урок искусства. М. : Прометей, 1989. 101 с.
5. Кабалевский Д. Б. Педагогические размышления : избр. ст. и докл. М. : Педагогика, 1986. 192 с.
6. Рапацкая Л. А. Музыкальное образование в России в контексте культурных традиций // Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2007. № 1. С. 63—67.
7. Горбунова И. Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69—73.
8. Джамалханова Л. А. Профессиональная подготовка учителя музыки посредством музыкального фольклора : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. 24 с.
9. Дыганова Е. А. Явгильдина З. М. Модель формирования методической компетентности будущего педагога-музыканта: практико-ориентированный подход // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN122.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).
10. Ермакбаев А. А. Профессиональная подготовка учителя музыки Казахстана на основе интегративного подхода : дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2021. 191 с.

Заключение

Таким образом, мы можем предположить, что на современном этапе профессиональная подготовка будущего учителя музыки представляет собой четырёхкомпонентную структуру и включает в себя такие компоненты как: музыкально-исполнительский, музыкально-теоретический, музыкально-педагогический и цифровой компонент. Каждый компонент имеет свою цель, задачи и, при этом, соглашаясь с Ю. Б. Дроботенко, направлен на обеспечение необходимого уровня готовности будущего учителя музыки к профессиональной деятельности, соответствуя современным и перспективным требованиям в быстроизменяющихся условиях жизни [27].

Следует отметить, что все компоненты тесно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом, вместе с тем цифровой компонент органично встроился в традиционные компоненты, создавая условия для эффективного развития всего комплекса профессиональных умений, предъявляемые к современному будущему специалисту.

Выводы

Проведённое исследование позволило нам:

- раскрыть сущность профессиональной подготовки будущего учителя музыки в современных условиях, которая изначально заложена в многофункциональности его педагогической деятельности и предполагающая освоение универсальных компетенций XXI в.;

- определить профессиональную подготовку будущих учителей музыки в современных условиях как процесс овладения комплексом специальных знаний, умений и навыков в области музыкальной педагогики с применением цифровых средств с целью формирования личности, способной к эффективной реализации себя в музыкально-педагогической деятельности;

- представить структуру профессиональной подготовки будущего учителя музыки, компонентами которой являются: музыкально-теоретический, музыкально-исполнительский, психолого-педагогический и цифровой, где каждый компонент, взаимодействуя вместе и дополняя друг друга, обеспечивает необходимый уровень развития всего комплекса профессиональных умений и готовности к профессиональной деятельности.

11. Кисметов К. Л. Формирование ИКТ компетентности студентов специальности «Музыкальное образование» средствами электронной музыки в вузе Казахстана : дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2021. 219 с.
12. Москвина И. В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки будущего учителя музыки // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN518.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).
13. Рудой Е. Л. Профессиональная подготовка педагога-музыканта в сфере культурно-просветительской деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 22 с.
14. Сизова О. А. Формирование профессиональной компетентности бакалавров профиля «Музыка» педагогического вуза в области применения цифровых технологий : дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2022. 439 с.
15. Шишлянникова Н. П. Интегрированный подход к профессиональной подготовке будущего учителя музыки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11(126). С. 38—41.
16. Носкова Т. Н., Козина Н. Д. Цифровая среда поддержки проектной деятельности студентов бакалавриата профиля «Технологическое образование» в высшей школе // Terra Linguistica. 2021. № 3. С. 81—92. DOI: 10.18721/JHSS.12307.
17. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В. И. Блинова. М. : Перо, 2019. 98 с.
18. Осмоловская И. М. Дидактика: от классики к современности : моногр. СПб. : Нестор-История, 2020. 248 с.
19. Свеженцева И. А. Педагогические средства оптимизации самостоятельной работы будущих бакалавров-менеджеров в образовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2019. 249 с.
20. Шилова О. Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд // Человек и образование. 2020. № 2(63). С. 36—41.
21. Д. Шостакович о времени и о себе, 1926—1975 / сост. и предисл. М. Яковлева. М. : Советский композитор, 1980. 375 с.
22. Чудинский Р. М. Современная система средств обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 123—129.
23. Циулина М. В. Профессиональная подготовка педагога: социально-педагогические предпосылки // Теория и практика образования в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Свое издательство, 2016. С. 123—126.
24. Знаменская С. В. Педагогические условия формирования коммуникативной культуры студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 19 с.
25. Лобастова М. А. Профессиональная подготовка учителей физической культуры к работе с учащимися специальной медицинской группы в педагогическом колледже : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 28 с.
26. Уваровская О. В. Педагогика профессионального образования : учеб. пособие. Сыктывкар : Изд-во Сыктывк. гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2017. 219 с.
27. Дроботенко Ю. Б. Аспектный анализ понятия профессиональной подготовки в педагогическом вузе // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 12(56). С. 53—72. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-12-6.

REFERENCES

1. Difficulties and prospects of digital transformation of education. A. Yu. Uvarov, I. D. Frumin (eds.). Moscow, HSE University publ., 2019. 343 p. (In Russ.)
2. Archazhnikova L. G. Profession: teacher of music. Teacher's book. Moscow, Prosveshchenie, 1984. 111 p. (In Russ.)
3. Asaf'ev B. V. Selected articles on musical enlightenment and education. 2nd ed. Leningrad, Muzyka, 1973. 142 p. (In Russ.)
4. Goryunova L. V., Maslova L. P. Lesson of music is lesson of art. Moscow, Prometei, 1989. 101 p. (In Russ.)
5. Kabalevsky D. B. Pedagogical reflections. Selected articles and reports. Moscow, Pedagogika, 1986. 192 p. (In Russ.)
6. Rapatskaya L. A. Music education in Russia in the context of cultural traditions. *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk. Russkaya sektsiya = Herald of the International Academy of Science. Russian Section*. 2007;1:63—67. (In Russ.)
7. Gorbunova I. B. Music education and the digital environment. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2016;1:69—73. (In Russ.)
8. Dzhamakhanova L. A. Professional training of a music teacher by means of musical folklore. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Grozny, 2019. 24 p. (In Russ.)
9. Dyganova E. A., Yavgildina Z. M. The model of future musician teacher's methodical competence formation: practice-oriented approach. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022. 10(1). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN122.pdf> (accessed: 21.11.2023).
10. Ermekbaev A. A. Professional training of the teacher of music in Kazakhstan on the basis of integrative approach. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saratov, 2021. 191 p. (In Russ.)
11. Kismetov K. L. Formation of ICT competence of students of speciality "Music Education" by means of electronic music in higher education institutions of Kazakhstan. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saratov, 2021. 219 p. (In Russ.)
12. Moskvina I. V. Actual problems of professional training of the future music teacher. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2018;6(5). (In Russ.) <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN518.pdf> (accessed: 21.11.2023).
13. Rudoy E. L. Professional training of the pedagogue-musician in the sphere of cultural and educational activity. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2015. 22 p. (In Russ.)
14. Sizova O. A. Formation of professional competence of bachelors of the profile "Music" of pedagogical university in the field of application of digital technologies. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Nizhny Novgorod, 2022. 439 p. (In Russ.)
15. Shishlyannikova N. P. Integrated approach to the professional training of the future music teacher. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012;11(126):38—41. (In Russ.)

16. Noskova T. N., Kozina N. D. Digital environment for supporting the project activities of undergraduates studying “Technological education” in higher school, *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie = Society. Communication. Education*. 2021;12(3):81—92. (In Russ.) DOI: 10.18721/JHSS.12307.
17. Didactic concept of digital professional education and training. V. I. Blinov (ed.). Moscow, Pero, 2019. 98 p. (In Russ.)
18. Osmolovskaya I. M. Didactics: from classics to modernity. Monograph. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2020. 248 p. (In Russ.)
19. Svezhentseva I. A. Pedagogical means of optimization of independent work of future bachelors-managers in the educational process of higher education institution. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Karachaevsk, 2019. 249 p. (In Russ.)
20. Shilova O. Digital learning environment: pedagogical comprehension. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2020;2(63):36—41. (In Russ.)
21. Shostakovich about time and himself, 1926-1975. M. Yakovlev (comp.). Moscow, Sovetskii kompozitor, 1980. 375 p. (In Russ.)
22. Chudinsky R. M. Modern system of teaching means. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov university review. Series: Humanities*. 2009;1:123—129. (In Russ.)
23. Tsiulina M. V. Professional training of a teacher: socio-pedagogical prerequisites. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennoy mire = Theory and practice of education in the modern world. Proceedings of the IX International scientific conference (Saint Petersburg, July 2016)*. Saint Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2016:123—126. (In Russ.)
24. Znamenskaya S. V. Pedagogical conditions of formation of communicative culture of students in the process of professional training in higher education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Stavropol, 2004. 19 p. (In Russ.)
25. Lobastova M. A. Professional preparation of physical culture teachers to work with students of a special medical group in a pedagogical college. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2014. 28 p. (In Russ.)
26. Uvarovskaya O. V. Pedagogy of vocational education. Textbook. Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University publ., 2017. 219 p. (In Russ.)
27. Drobotenko Yu. B. Aspect analysis of the concept of professional training at pedagogical university. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015;12(56):53—72. (In Russ.) DOI: 10.12731/2218-7405-2015-12-6.

Статья поступила в редакцию 03.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 03.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 811.111'243
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915

Maria Valerievna Belorukova
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of English
for Humanities of the Institute
of Philology and Journalism,
Lobachevsky State National
Research University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
smart.llc@mail.ru

Marina Vianorovna Zolotova
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of English
for Humanities of the Institute
of Philology and Journalism,
Lobachevsky State National
Research University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mviazolotova@gmail.com

Мария Валерьевна Белорукова
канд. филол. наук,
доцент кафедры английского языка
для гуманитарных специальностей
Института филологии и журналистики,
Национальный исследовательский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
smart.llc@mail.ru

Марина Вианоровна Золотова
канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка
для гуманитарных специальностей
Института филологии и журналистики,
Национальный исследовательский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
mviazolotova@gmail.com

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАКТИК РАЗГОВОРНОГО КЛУБА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения практик разговорного клуба в обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Актуальность исследования определяется недостаточной заинтересованностью студентов неязыковых вузов в дисциплине «Иностранный язык», слабым уровнем владения английским языком, малым количеством учебных часов, отводящихся на освоение дисциплины. В современной практике применяются различные способы повышения мотивации обучающихся в неязыковых вузах, такие как внеаудиторные мероприятия на иностранном языке, ролевые игры, участие в международных форумах и др. Применение практик разговорных клубов на занятиях в неязыковом вузе определено как неизученная область. Целью исследования является разработка методики применения таких практик и апробация ее на занятиях со студентами нелингвистических специальностей. Включение практик «интервью» в занятия в различных форматах с учетом уровня языковой подготовки обучающихся позволяет решать ряд методических задач. Основными являются повышение мотивации обучающихся, превращение изучения иностранного языка в удовольствие, восприятие иностранного языка как средства общения и

получения информации, обучение посредством социального взаимодействия, снижение уровня тревожности в классе. Сформулированы различия между сессией разговорного клуба и классическим обучающим занятием по дисциплине «Иностранный язык». Представлен обзор работ российских и зарубежных исследователей по вопросу повышения мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся неязыковых вузов, а также по проблеме тревожности на занятиях и удовольствия от процесса обучения. Описан процесс исследования целесообразности применения практик разговорного клуба на занятиях в вузе посредством анкетирования обучающихся из групп, где апробировалась предлагаемая методика. Результаты анкетирования представлены в таблице и проанализированы. Применение практик разговорного клуба на занятиях в неязыковом вузе признано эффективным. Даны практические рекомендации по внедрению представленной методики в учебный процесс.

Ключевые слова: метод, мотивация, тревожность, удовольствие, английский как иностранный, английский для академических целей, английский для специальных целей, разговорный клуб, интервью, неязыковой вуз, нелингвистическая специальность

Для цитирования: Белорукова М. В., Золотова М. В. Методика применения практик разговорного клуба в неязыковом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 438—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915.

Original article

METHODOLOGY OF USING SPEAKING CLUB ACTIVITIES AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article presents a way of introducing speaking club activities into a foreign language class at a non-linguistic university. The topicality of research issue is defined by the insufficient

interest to the subject of the foreign language among students of non-linguistic universities, as well as their poor level of English and few hours of classroom teaching being a distinctive feature

of non-linguistic syllabi. Nowadays, many ways of enhancing students' motivation to master a foreign language are applicable in tertiary education classes. Among them are extracurricular activities in the language studied, role plays, participation in international students' forums, etc. Utilizing speaking club activities in a non-linguistic university class is defined as an area worth researching. The aim of the study is developing a methodology for using such activities and its practical evaluation in groups of non-linguistics students. Introducing a variety of interviewing activities in accordance with the students' level of English is aimed at solving a number of such methodological tasks as increasing students' motivation, turning the learning process into an enjoyable activ-

ity, perceiving the language studied as a means of communication and getting knowledge, learning by social interaction, decreasing the level of classroom anxiety. Differences between a speaking club session and a typical class are formulated, a review of the works of Russian and foreign researchers is presented. The evaluation procedure is described and its results are interpreted. Application of speaking club activities in a university class is proved effective. Practical guidelines on applying the methodology are provided.

Keywords: method, motivation, anxiety, enjoyment, English as a foreign language (L2), English for academic purposes (EAP), English for specific purposes (ESP), speaking club, interview, non-linguistic university, non-linguistic majors

For citation: Belorukova M. V., Zolotova M. V. Methodology of using speaking club activities at a non-linguistic university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):438—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915.

Введение

Являясь языком международного общения, в России английский язык не используется в социальном контексте, а изучается в начальной, средней и высшей школе как обязательный предмет. Качество языковой подготовки обучающихся оценивается по степени сформированности коммуникативных компетенций, позволяющих использовать иностранный язык для эффективной профессиональной деятельности и успешного взаимодействия с представителями других языковых культур. Тем не менее выпускники вузов редко обладают хорошо сформированной иноязычной коммуникативной компетенцией и способностью сразу включиться в языковое взаимодействие с иностранными партнерами. Одной из возможных причин такого результата обучения представляется недостаточное изучение иностранного языка посредством социального взаимодействия, максимально приближенного к живому, естественному общению с носителями или пользователями английского языка как иностранного. Традиционное занятие по иностранному языку в вузе продолжает оставаться в первую очередь академическим. Оно закладывает хорошую грамматическую базу, развивает словарный запас обучающихся, в т. ч. в сфере будущей профессии, но не обеспечивает естественное, автоматическое и подсознательное усвоение иностранного языка, равно как и повышенную мотивацию к изучению предмета.

Актуальность. В современной методической литературе много внимания уделяется различным способам повышения интереса студентов неязыковых вузов к дисциплине «Иностранный язык». Традиционно на данный предмет отводится небольшое число академических часов в неделю, обучающиеся более сосредоточены на освоении профильных дисциплин и слабо заинтересованы в изучении языка [1—6]. Даже обладая определенными знаниями в области грамматики и значительным словарным запасом после школьного курса, обучающиеся непрофильных вузов не могут свободно говорить на английском языке, что ведет к существенному снижению мотивации [7].

Изученность проблемы. Для увеличения заинтересованности в изучении иностранного языка у обучающихся неязыковых вузов в настоящее время используются различные методики и технологии. В частности, Е. В. Пестова, О. Н. Лебеденко и С. Ю. Демидова рекомендуют групповую работу, ролевые и деловые игры [8], А. Ю. Никитина предлагает участие в международных студенческих форумах [6], Л. И. Жуковская, А. О. Савицкая, И. И. Лейфа, Е. В. Глазкова и др. подчеркивают важность проектной

деятельности [9—12]. Е. В. Дводненко, М. В. Белорукова и др. считают проведение внеаудиторных мероприятий на иностранном языке действенным способом мотивации [7; 11], в работах Н. И. Петряевой, П. Г. Идрисовой и др. дискуссия рассматривается как мотивирующий вид деятельности на занятии [7; 12]. Тем не менее применение в неязыковом вузе практик разговорных клубов для взрослых с целью повышения мотивации и улучшения эмоциональной атмосферы на занятиях является неисследованной областью.

Целесообразность разработки темы. Исследование применения практик разговорного клуба обусловлено вопросом повышения мотивации на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Тем не менее в отечественной методической литературе практически не освещается вопрос о взаимосвязи чувства тревожности, испытываемой обучающимися на занятиях по иностранному языку, удовольствия от изучения иностранного языка с их академическими достижениями. Негативные эмоции обучающихся на занятии рассматривает Н. В. Ваганова [13]. Заметный интерес к данной области возник в последние годы в зарубежных публикациях [14—21]. Наше исследование внесет вклад в изучение этого вопроса.

Научная новизна. В настоящее время форматы разговорного клуба и урока иностранного языка не смешиваются, а наоборот, противопоставляются в практике обучения иностранным языкам ввиду абсолютно разных на первый взгляд целей и задач. Данная работа показывает пример успешного синтеза этих форматов на занятиях со студентами гуманитарных специальностей Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (далее — ННГУ), обучающимися по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», и студентами 1-го курса юридического факультета.

Цель исследования — разработать методику внедрения практик разговорного клуба в занятие по английскому языку в неязыковом вузе.

Задачи исследования:

- сформулировать наиболее существенные отличия встреч разговорного клуба от традиционных обучающих занятий;
- обосновать использование определенного вида практик разговорного клуба на занятиях в вузе;
- разработать практические рекомендации по их включению в занятие, основанные на личном опыте авторов;
- оценить эффективность использования практик разговорного клуба на занятиях в вузе посредством опроса студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении вопроса о повышении заинтересованности в изучении иностранного языка студентов неязыковых вузов новой методикой.

Практическая значимость исследования: предложены эффективные практики, традиционно используемые на встречах разговорных клубов, для применения на занятиях в неязыковом вузе и даны рекомендации по их применению.

Методология исследования. В ходе проведения исследования использовались теоретические методы (изучение и анализ отечественной и зарубежной методической литературы по изучаемой проблеме) и эмпирические методы (наблюдение, анкетирование обучающихся, обработка полученных данных посредством подсчетов и анализа).

В анкетировании участвовали 50 обучающихся: 2 группы (24 студента) 2-го и 3-го годов обучения программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (уровень владения языком — *Upper-Intermediate* и *Advanced* соответственно) и 2 группы (26 студентов) 1-го курса юридического факультета ННГУ (уровень владения языком — *Intermediate*).

Основная часть

Между разговорными клубами и уроками иностранного языка существуют значительные различия. Обычно ведущие разговорных клубов определяют встречу (сессию) клуба как полную противоположность тому, что происходит на учебном занятии. Целью разговорного клуба является развитие навыков говорения и в чуть меньшей степени — аудирования. Чтение и письмо полностью игнорируются, хотя текст на чтение может быть предложен ведущим за несколько дней до сессии для прочтения дома. Объяснение и отработка грамматики также исключаются из встреч разговорного клуба. Если сессия посвящена определенной теме, может возникнуть необходимость вынести на доску ключевую лексику. Но часто доска на встречах подобного формата отсутствует, чтобы максимально приблизить сессию разговорного клуба к условиям реального общения.

Другое существенное отличие сессии разговорного клуба от учебного занятия — полное смещение акцента с языковой точности (*accuracy*) на беглость речи (*fluency*). На традиционном занятии даже при неподготовленном говорении обучающийся старается минимизировать количество ошибок в речи, т. к. обычно его ответ оценивается. Если не выставляется отметка, то возможна словесная оценка ответа преподавателем, негласная сравнительная оценка одногруппниками. На встрече разговорного клуба любые ошибки допускаются, т. к. основная задача говорящего — донести до слушателя свою мысль. Ошибки даже приветствуются в контексте принципа «не ошибается тот, кто ничего не делает». На первой сессии разговорного клуба часто озвучиваются его правила, которые обычно содержат следующие пункты:

– *Speaking club is not a class! It's a safe place for you to practice your speaking skills and meet interesting people.*

– *It is OK to make mistakes. Don't focus on them, the aim of the class is not the grammar but fluent and confident speech.*

– *Don't keep silent, speak out, but let your partners speak as well.*

Также ведущие разговорных клубов придерживаются принципа «одна встреча — одна тема». Каждая встреча посвящена своей теме, и если участник клуба не смог присутствовать, то он легко сможет присоединиться к группе в следующий раз. Но у такой частой смены тем есть и мето-

дическое обоснование. Деятельность разговорного клуба должна быть максимально приближена к непредсказуемым условиям реального общения и быстро сменяющим друг друга темам. С другой стороны, учебные занятия обычно объединяются в тематические блоки-модули, а пропуск обучающимся даже одного занятия ведет к недопониманию темы и эмоциональному дискомфорту.

Таким образом, встречи разговорного клуба мало напоминают классические занятия по иностранному языку в вузе. Тем не менее авторы полагают, что внедрение практик разговорных клубов в вузовскую систему обучения английскому языку имеет следующие обоснования.

Во-первых, атмосфера сессии разговорного клуба неформальная, непринужденная. Это положительно влияет на внутреннюю мотивацию, превращая процесс изучения иностранного языка в удовольствие. Если обучающиеся чувствуют, что процесс обучения через общение приносит радость, они смелее используют разнообразные обучающие стратегии, что повышает эффективность обучения и стимулирует развитие их когнитивных способностей [18].

Во-вторых, выполнение разговорных практик в группе способствует обучению посредством социального взаимодействия, что, согласно конструктивистскому подходу к обучению, позволяет усваивать иностранный язык естественно, автоматически и подсознательно [22]. Безусловным плюсом практик разговорного клуба на вузовском занятии будет стопроцентное вовлечение студентов в речевую деятельность, увеличение *'student's talking time'*, что немаловажно в условиях лимитированного количества учебных часов на дисциплину «иностранному языку» в неязыковом вузе.

В-третьих, практики разговорного клуба снижают уровень тревожности обучающихся. Низкий уровень владения языком, страх перед неудачей, конкуренция в группе считаются источниками тревожности на занятиях и ведут к недостаточной вовлеченности обучающихся в учебный процесс, а также скуке и стрессу [15]. Привычные виды деятельности ограничивают потенциал для вызова, риска и непредсказуемости, юмора. Преподавателям следует включать в занятие нестандартные практики, которые призваны снизить уровень стресса и могут рассматриваться как нематериальное вознаграждение [13].

Основываясь на опыте применения практик разговорных клубов на своих занятиях, авторы сформулировали ряд рекомендаций.

Поскольку разговорный клуб предполагает непринужденное общение в комфортной атмосфере, хорошей идеей будет расставить мебель в аудитории нестандартно. Можно сдвинуть парты по две, если планируется обсуждение в группах. Для парной работы рекомендуется развернуть стулья так, чтобы студенты сидели лицом к лицу. Любые изменения в стандартной схеме рассадки обучающихся в аудитории приветствуются, т. к. сразу произведут впечатление новизны и приятной дружеской атмосферы. Можно даже чуть приглушить освещение, если это возможно в вашей аудитории. Это также добавит непринужденности в обстановку и поможет говорящим сосредоточиться на общении, а не на окружающих деталях. Данная рекомендация полезна для разговорных практик продолжительностью 20–40 мин. На оставшуюся часть занятия можно вернуть парты на прежнее место, но часто студенты просят оставить всё как есть.

Нет необходимости связывать тему практики разговорного клуба с темой текущего учебного модуля или конкретного занятия. Обычно виды деятельности в начале занятия, назы-

ваемые термином *warming-up*, подводят обучающихся к теме, активируя их фоновые знания по ней. При использовании практики разговорных клубов ставится другая задача — говорить на любые темы абсолютно без подготовки, наслаждаясь живым реалистичным общением. В данном случае фоновые знания обучающихся тоже активируются, но не плавно, спланированно, как на академическом занятии, а спонтанно, задействуя ассоциативное мышление и подсознание. По завершению практики разговорного клуба можно провести *warming-up* и перейти к плановому учебному материалу.

Возникает вопрос о целесообразности заметок при выполнении разговорных практик. Если после парной или групповой работы планируется небольшой «круглый стол», где нужно будет ссылаться на озвученные мнения, обучающиеся могут захотеть делать записи по ходу обсуждения. Можно разрешить им это на начальной стадии применения разговорных практик, но когда обучающиеся привыкнут к формату, можно предложить им работать без записей. Полезно напомнить им, что при живом неподготовленном общении мы не делаем записей, а стараемся внимательно слушать собеседников и запоминать услышанное. Выполнение практики в предложенном формате существенно усложнит задачу обучающихся, но в то же время станет вызовом для их умений слушать и запоминать. В группах с уровнем владения языком *Upper-Intermediate* и *Advanced* мы в итоге полностью перешли на формат без записей по инициативе студентов.

Если возникает необходимость указать на застарелые ошибки (в англоязычной терминологии *fossilized mistakes*), то рекомендуется делать это после окончания практики или после занятия, в перемену. Таким образом преподаватель продемонстрирует свое уважение к обучающимся и не демотивирует их в процессе беседы. Можно вести учет ошибок во время выполнения задания, перемещаясь от группы к группе, но для комментариев выделить лишь самые основные и застарелые. Важно помнить, что для отработки языковой точности есть другая часть занятия, а в разговорной практике ставятся иные задачи.

Наиболее популярной практикой в разговорных клубах является интервью (интервьюирование, *interviewing*). Обучающимся нравится делиться своими мыслями и мнениями по насущным проблемам, рассказывать случаи из жизни в качестве иллюстраций. По сути, они делают то же, что и на родном языке в повседневной жизни, неформально общаясь лицом к лицу или в соцсетях. Темы могут быть привычными всем, такими как *Traveling, Books, Food, Shopping, Studies Free time*, но со студентами уровнем *Upper-Intermediate* и выше предпочтительнее обсуждать более абстрактные *Time, Sleep, Love, Values, Dreams, Finance, Problems*. Примеры карточек даны в табл. 1.

Таблица 1

Примеры карточек для проведения интервью

LIFE	MOTIVATION
1. What is the meaning of life? 2. Are you satisfied with your life? Why? 3. What are your life values? 4. What do you think happens after death? 5. What important life lessons have you learnt? 6. If tomorrow was your last day to live, what would you do?	1. How motivated are you in general? 2. What motivates you to do things? 3. What is the best motivator to succeed? 4. What do you do when you feel unmotivated? 5. What is a good way to motivate others? 6. Why do people need motivation?

Практика интервью может выполняться разными способами. Время выполнения варьируется от 15 до 45 мин. Обучающиеся могут работать в парах или малых группах по 3—4 чел. Каждый участник получает 1—3 карточки, каждая из которых посвящена отдельной теме и содержит 6—10 вопросов. Тематика карточек, количество их и вопросов в них определяется преподавателем исходя из наличия вакантного времени на занятии и языкового уровня группы. В пределах одной группы (пары) участники обращаются друг к другу с вопросами из карточек так, чтобы каждый участник ответил на каждый вопрос в 2—3 развернутых предложениях. Проработав таким образом первую карточку, обучающиеся переходят к следующей.

После обсуждения в группах (парах) преподаватель организует обратную связь в виде обмена мнениями между группами. Для тренировки умений слушать собеседника и запоминать информацию используется следующий формат. Преподаватель обращается к представителю одной из групп: *'Misha, do you remember what Katya said on the topic of ...? Katya, is your partner right about your answer?'* Если мнение одного участника передано другим неточно, его поправляют. Эта стадия обычно вызывает много смеха, потому что порой мысль одного участника искажается другим до неузнаваемости.

Затем преподаватель обращается к другой команде: *'Now let's compare your opinion with what another group think about this issue. Tanya, do you remember what Dima said on it?'* Если обсуждали 1—2 карточки, можно получить обратную связь по всем 6—12 вопросам. Если карточек было больше и студентов в группе много, оптимально опросить группы выборочно, по самым сложным и неожиданным вопросам.

Нетрудно представить, что наиболее простой оказывается практика в парах с использованием 1—2 карточек по 6 вопросов, в ходе которой студентам разрешается делать записи. Увеличение количества участников в группе, количества карточек и вопросов в них, а также запрет записей существенно повышают сложность практики, но вызывают значительный интерес у студентов с высоким уровнем владения языком.

Для оценки эффективности применяемых практик было проведено анкетирование обучающихся в четырех группах, где на протяжении семестра использовались практики разговорного клуба. Студенты 2-го и 3-го годов обучения программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» являлись представителями различных гуманитарных и естественно-научных специальностей ННГУ (экономика, биология, туризм, социология и др.) и имели уровни владения языком *Upper-Intermediate* и *Advanced*. Студенты 1-го курса юридического факультета имели уровень *Intermediate* или *Intermediate+*, некоторые из них сдавали ЕГЭ по английскому языку.

Анкета состояла из 10 вопросов, большинство из которых имели рефлексивный характер, предполагали выбор из предложенных вариантов и свободный комментарий к нему:

1. *Do you consider Interviewing activity appropriate in class? Write Yes / No. Add a comment if you like.*
2. *Which format did you find the most challenging? Choose: in pairs, in groups of three, in groups of four. Write why.*
3. *What number of question cards do you find the most appropriate to practice in one session? Choose from 1 to 4. You may choose several answers. If you like, write why.*

4. *What number of questions in one card do you find appropriate? Choose from 6, 8, 10, 12+. You can choose several options. Write why.*

5. *Which format do you like more, with or without taking notes? Why?*

6. *What can you gain from such an activity? What can it teach you?*

7. *Would you like to be assessed? Choose from the following: No, I would not. Yes, for fluency. Yes, for accuracy. Yes, for both fluency and accuracy. You may also write why.*

8. *Do you find Interviewing motivating? Choose from Yes / No / To some extent.*

9. *How does Interviewing make you feel? Write some adjectives.*

10. *Would you like more speaking club activities next term? Write Yes / No. Write why.*

Результаты анкетирования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты анкетирования

Номер вопроса	Вариант ответ	Доля выбравших, %
1	Yes	100
2	In groups of 4	100
3	2	70
	3	60
4	6	80
	8	80
	10	70
	12+	10
5	With notes	20
	Without notes	80
6	To become a good listener	100
	To improve our memory	100
	To improve fluency	90
	To gain confidence	80
	To improve speaking skills	80
	To overcome the difficulties	70
	To learn more about my groupmates	4
7	No, I would not	40
	Yes, for fluency	40
	Yes, for accuracy	10
	Yes, for both fluency and accuracy	10
8	Yes	100
9	Excited, relaxed, interested, motivated, curious, challenged, cheerful	
10	Yes	100

По первому вопросу был получен абсолютный положительный результат, в комментариях говорилось, что всем студентом очень понравился такой формат практики. Обсуждение в группах из четырех человек было единодушно признано самым сложным видом работы, т. к. было трудно «запомнить так много информации», «слушать

ответы нескольких людей», «оставаться сосредоточенным долгое время». При ответе на третий вопрос варианты работы с использованием двух и трех карточек набрали примерно одинаковое количество голосов, а варианты с одной и четырьмя карточками были признаны слишком простым и слишком сложным соответственно.

Шесть вопросов в карточке было названо недостаточным, если тема понравилась, то хотелось еще вопросов по ней, поэтому восемь вопросов было признано оптимальным количеством. Десять вопросов, согласно комментариям, были названы непростым видом работы в группах, потому что студентам было сложно запомнить много информации от собеседников. С другой стороны, обучающиеся отметили, что если тема им понравилась, то 10 вопросов не казались слишком большим количеством. Двенадцать и более вопросов в карточке получили комментарии «слишком сложно и скучно». Выполнение разговорной практики с возможностью делать записи предпочли лишь часть студентов групп уровня *Intermediate*, в более высоких уровнях этот вариант вообще не выбирался, а среди комментариев преобладала оценка «сложно, но от этого еще интереснее».

Важные результаты получены при анализе ответов на вопрос, чем практика может быть полезна обучающимся. Все без исключения участники опроса признали, что интервью помогает научиться внимательно слушать собеседников, запоминать значительные объемы информации на слух, тренировать память. Значительное число студентов отметили, что улучшили неподготовленную речь и обрели большую уверенность в себе, выполняя практику, а также факт, что данный вид деятельности улучшает беглость речи. То, что выполнение практики вызывает желание справляться с трудностями, отметили 70 % обучающихся. Необычный комментарий дали двое студентов, отметивших, что новый вид деятельности помог больше узнать о своих одногруппниках.

Вопрос об оценке разговорной практики получил самые противоречивые результаты. Одинаковое количество студентов хотят быть оцененными только за беглость речи или не получать оценок вовсе, и лишь по несколько студентов проголосовали за оценку грамматики и за наиболее полную оценку их деятельности. Комментарии можно разделить на несколько типов: *'I get depressed when it comes to assessment, and doing this task I just want to enjoy speaking'*; *'I know I have problems with accuracy, but I would like to concentrate on fluency, working on accuracy in some other way'*; *'We need to know our mistakes and get rid of them'*. Представляется целесообразным при выборе способа оценки разговорной практики изучить мнение обучающихся и учитывать его для максимально эффективного развития навыков неподготовленного говорения и аудирования.

Заключение. Выводы

Создана методика применения практик разговорного клуба на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе и апробирована в нескольких группах студентов гуманитарных специальностей. Для выяснения эффективности предлагаемой методики проведено анкетирование обучающихся, собраны и проанализированы результаты. На их основании даны рекомендации по использованию разговорной практики «интервью».

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, применение практик разговорного клуба на занятиях по дисциплине «Английский язык» в неязыковом вузе позволяет создать

непринужденную атмосферу, снять тревожность и вызвать положительные эмоции у обучающихся. Во-вторых, любая практика разговорного клуба максимально приближает ситуацию общения к естественной, потому что не связана напрямую с программным учебным материалом, не подразумевает обдумывание и подготовку. Таким образом, совершенствуется не только коммуникативная компетенция обучающихся, но и компетенция социального взаимодействия. В-третьих, интервью оценивается

обучающимися как новый, нестандартный, интересный вид заданий и приветствуется на занятиях. В-четвертых, обучающиеся отмечают несомненную пользу интервью для тренировки памяти, совершенствования навыков спонтанного говорения и аудирования, обретения уверенности в себе. В-пятых, согласно результатам анкетирования, определенная сложность практик интервью положительно сказывается на мотивации, пробуждая желание справиться, преодолеть трудности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белорукова М. В. Мотивирующие факторы при обучении иностранному языку онлайн в неязыковом вузе // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. М. В. Золотова. Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 35—38. (На англ. яз.)
2. Ермолова Т. В. Условия положительной мотивации у студентов неязыкового вуза при обучении иностранному языку // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 30—33.
3. Минеева О. А., Колдина М. И. Особенности мотивации студентов лингвистических специальностей к изучению иностранного языка // Карельский научный журнал. 2018. № 3(24). С. 17—20.
4. Игнаткина И. В. Мотивация к изучению иностранных языков у студентов технических вузов // Наука, техника и образование. 2017. № 3(33). С. 107—108.
5. Безденежных Н. Н., Цветкова С. Е. Формирование мотивации студентов вуза к изучению иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 48—50.
6. Никитина А. Ю. Формирование мотивации к изучению иностранных языков у студентов неязыковых вузов // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. 2017. № 4-5. С. 55—58.
7. Дводненко Е. В., Петряева Н. И., Кожевникова А. С. Ценностная мотивация как основа обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. № 2. С. 277—285.
8. Пестова Е. В., Лебеденко О. Н., Демидова С. Ю. Мотивация в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 1(20). URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/1/00813.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).
9. Жуковская Л. И., Савицкая А. О. Видео проект как эффективный метод мотивации студентов к изучению английского как второго языка // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе : сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. М. В. Золотова. Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 92—96. (На англ. яз.)
10. Лейфа И. И., Глазкова Е. В. Применение проектной технологии во внеурочной деятельности при обучении иностранному языку // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.797.
11. Белорукова М. В., Золотова М. В. Videоблоггинг в преподавании английского языка в неязыковом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. № 4. С. 54—63. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-54-63.
12. Идрисова П. Г., Оздеаджиева Т. М., Гасайнаева Э. З. Формирование мотивации к изучению иностранного языка у студентов педагогического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3(94). С. 122—124.
13. Ваганова Н. В. Вознаграждение как способ уменьшения стресса на занятиях по английскому языку // Смоленский медицинский альманах. 2022. № 4. С. 111—114.
14. Alrabai F., Dewaele J.-M. Transforming the EMPATHICS Model Into a Workable E4MC Model of Language Learner Well-Being // Journal for the Psychology of Language Learning. 2023. Vol. 5. Iss. 1. Art. e5112723. DOI: 10.52598/jpll/5/1/5.
15. Dewaele J.-M., Alfawzan M. Does the effect of enjoyment outweigh that of anxiety in foreign language performance? // Studies in Second Language Learning and Teaching. 2018. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 21—45. DOI: 10.14746/ssllt.2018.8.1.2.
16. Dewaele J.-M., Witney J., Saito K., Dewaele L. Foreign language enjoyment and anxiety: The effect of teacher and learner variables // Language Teaching Research. 2017. Vol. 22. Iss. 6. Pp. 676—697. DOI: 10.1177/1362168817692161.
17. Hartono H. The correlation between students' level of anxiety and students' achievement in writing class // LITE: Jurnal Bahasa, Sastra, dan Budaya. 2012. Vol. 8. No. 2. Pp. 106—116.
18. Jin Y., Zhang L. J. The dimensions of foreign language classroom enjoyment and their effect on foreign language achievement // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2021. Vol. 24. Iss. 7. Pp. 948—962. DOI: 10.1080/13670050.2018.1526253.
19. Jin Y., Zhang L. J. A Comparative Study of Two Scales for Foreign Language Classroom Enjoyment // Perceptual and Motor Skills. 2019. Vol. 126. Iss. 5. Pp. 1024—1041. DOI: 10.1177/0031512519864471.
20. Li C. Foreign language learning boredom and enjoyment: the effects of learner variables and teacher variables // Language Teaching Research. Published online: May 10, 2022. DOI: 10.1177/13621688221090324.
21. Liu E., Wang J. The effects of student and teacher variables on anxiety, enjoyment, and boredom among Chinese high school EFL learners // International Journal of Multilingualism. Published online: February 20, 2023. DOI: 10.1080/14790718.2023.2177653.
22. Sanad H. A. Developing EFL oral communication skills and motivation through vlogging // CDELTA Occasional Papers in the Development of English Education. 2021. Vol. 74. Iss. 1. Pp. 97—119.

REFERENCES

1. Belorukova M. V. Motivation for learning a foreign language online at a non-linguistic university. *Variativnost' i standartizatsiya yazykovogo obrazovaniya v neyazykovom vuze = Variability and standardization of linguistic education at a non-linguistic university. Collection of articles on the Proceedings of the IV International scientific and practical conference*. M. V. Zolotova (ed.). Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University publ., 2021:35—38.
2. Yermolova T. V. Conditions of positive motivation in non-linguistic university students when teaching a foreign language. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;1:30—33. (In Russ.)
3. Mineyeva O. A., Koldina M. I. Features of motivation to learning a foreign language in students of non-linguistic specialties. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian scientific journal*. 2018;3(24):17—20. (In Russ.)
4. Ignatkina I. V. Motivation to learning foreign languages in students of technical universities. *Nauka, tekhnika i obrazovanie = Science, Technology and Education*. 2017;3(33):107—108. (In Russ.)
5. Bezdenezhnykh N. N., Tsvetkova S. E. Forming motivation to learning a foreign language in university students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;75-4:48—50. (In Russ.)
6. Nikitina A. Yu. Forming motivation to learning foreign languages in students of non-linguistic universities. *Aktual'nyye problemy estestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 2017;4-5:55—58. (In Russ.)
7. Dvodnenko E. V., Petryayeva N. I., Kozhevnikova A. S. Value motivation as basis to teaching a foreign language at a non-linguistic university. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznyanya = Issues of journalism, pedagogy, linguistics*. 2018;2:277—285. (In Russ.)
8. Pestova E., Lebedenko O., Demidova S. Motivation in the Process of Foreign Language Teaching at a Non-Linguistic University. *Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU = Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU*. 2020;1(20). (In Russ.) URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/1/00813.pdf> (accessed: 23.12.2023)
9. Zhukovskaya L. I., Savitskaya A. O. Video project as an effective method of motivating students to master English as a second language. *Variativnost' i standartizatsiya yazykovogo obrazovaniya v neyazykovom vuze = Variability and standardization of linguistic education at a non-linguistic university. Collection of articles on the Proceedings of the II International scientific and practical conference*. M. V. Zolotova (ed.). Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University publ., 2019:92—96.
10. Leyfa I. I., Glazkova E. V. The use of project technology in extracurricular activities in teaching a foreign language. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):301—306. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.797.
11. Belorukova M. V., Zolotova M. V. Video blogging in teaching English at a non-linguistic university. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Maikop State Technological University*. 2023;4:54—63. (In Russ.) DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-54-63.
12. Idrisova P. G., Ozdeadzhiyeva T. M., Gaisanayeva E. Z. Forming motivation to learning a foreign language in students of a pedagogical university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2022;3(94):122—124. (In Russ.)
13. Vaganova N. V. Reward as a means of stress decrease at the classes of English. *Smolenskii meditsinskii al'manakh = Smolensk medical almanac*. 2022;4:111—114. (In Russ.)
14. Alrabai F., Dewaele J.-M. Transforming the EMPATHICS Model Into a Workable E4MC Model of Language Learner Well-Being. *Journal for the Psychology of Language Learning*. 2023;5(1):e5112723. DOI: 10.52598/jpll/5/1/5.
15. Dewaele J.-M., Alfawzan M. Does the effect of enjoyment outweigh that of anxiety in foreign language performance? *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2018;8(1):21—45. DOI: 10.14746/ssl.2018.8.1.2.
16. Dewaele J.-M., Witney J., Saito K., Dewaele L. Foreign language enjoyment and anxiety: The effect of teacher and learner variables. *Language Teaching Research*. 2017;22(6):676—697. DOI: 10.1177/1362168817692161.
17. Hartono H. The correlation between students' level of anxiety and students' achievement in writing class. *LITE: Jurnal Bahasa, Sastra, dan Budaya*. 2012;8(2):106—116.
18. Jin Y., Zhang L. J. The dimensions of foreign language classroom enjoyment and their effect on foreign language achievement. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2021;24(7):948—962. DOI: 10.1080/13670050.2018.1526253.
19. Jin Y., Zhang L. J. A Comparative Study of Two Scales for Foreign Language Classroom Enjoyment. *Perceptual and Motor Skills*. 2019;126(5):1024—1041. DOI: 10.1177/0031512519864471.
20. Li C. Foreign language learning boredom and enjoyment: the effects of learner variables and teacher variables. *Language Teaching Research*. Published online: May 10, 2022. DOI: 10.1177/13621688221090324.
21. Liu E., Wang J. The effects of student and teacher variables on anxiety, enjoyment, and boredom among Chinese high school EFL learners. *International Journal of Multilingualism*. Published online: February 20, 2023. DOI: 10.1080/14790718.2023.2177653.
22. Sanad H. A. Developing EFL oral communication skills and motivation through vlogging. *CDELTA Occasional Papers in the Development of English Education*. 2021;74(1):97—119.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 14.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 14.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.916

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-scientific
and humanitarian disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
bur_na_a@mail.ru

Elena Aleksandrovna Kormiltseva

Candidate of History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Natural-scientific
and humanitarian disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
e.kormiltseva@bk.ru

Elena Anatolyevna Sokur

Senior Lecturer of the Department “Natural-scientific
and humanitarian disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
easokur@rambler.ru

Наталья Александровна Бурмистрова

канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Естественно-научные и гуманитарные
дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
bur_na_a@mail.ru

Елена Александровна Кормильцева

канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e.kormiltseva@bk.ru

Елена Анатольевна Сокур

старший преподаватель кафедры «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
easokur@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕДАГОГА-ПРОДЮСЕРА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Повышение значимости коммуникационного знания и разновидностей коммуникационных каналов в условиях тотальной цифровизации современного общества актуализирует интерес научного педагогического сообщества к проблеме исследования роли педагога-продюсера в системе высшего образования. Авторами представлены результаты анализа педагогической теории и практики, демонстрирующие многоаспектность указанной проблемы, ее значимость не только для творческих вузов и сферы шоу-бизнеса, но и для более широкого спектра подготовки кадров высшей квалификации, требующих высокого уровня коммуникативной культуры. Обобщение полученных результатов позволило авторам констатировать отсутствие попытки изучения роли педагога-продюсера в организации процесса педагогического взаимодействия в экономическом вузе. Целью исследования является комплексный анализ обозначенной проблемной области и выявление функций педагогического продюсирования, необходимых для развития у студентов экономических вузов коммуникативной культуры в условиях цифровизации. В ходе исследования были изучены теоретические и практические аспекты повышения роли коммуникативного взаимодействия

субъектов образовательного процесса на примере будущих работников финансово-экономической сферы. Выполнен социологический опрос студентов и преподавателей экономических факультетов вузов: Финансового университета при Правительстве РФ, Астраханского государственного университета, Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна) — по проблеме исследования роли педагога-продюсера в системе высшего образования, проведенный в онлайн-формате. Полученные эмпирические данные позволили констатировать актуальность роли педагога-продюсера в экономическом вузе. Теоретические и практические результаты исследования позволили выделить функции педагогического продюсирования в экономическом вузе, необходимые для повышения уровня коммуникативной культуры будущих работников финансово-экономической сферы в условиях цифровизации.

Ключевые слова: высшее экономическое образование, студент, педагогические функции, педагог-продюсер, педагогическое продюсирование, коммуникация, коммуникативная культура, цифровизация, цифровизация образования, социологический опрос

Для цитирования: Бурмистрова Н. А., Кормильцева Е. А., Сокур Е. А. Основные функции педагога-продюсера в системе высшего экономического образования в условиях цифровизации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 445—450. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.916.

Original article

MAIN FUNCTIONS OF A TEACHER-PRODUCER IN THE SYSTEM OF HIGHER ECONOMIC EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Increasing the importance of communication knowledge and varieties of communication channels in the conditions of total digitalization of modern society actualizes the interest of

the scientific pedagogical community in the problem of studying the role of the teacher-producer in the higher education system. The authors present the results of an analysis of pedagogical

theory and practice, demonstrating the multidimensionality of this problem, its significance not only for creative universities and the sphere of show business, but also for a wider range of training of highly qualified personnel requiring a high level of communicative culture. A generalization of the results obtained allowed the authors to state lack of attempt to study the role of a teacher-producer in organizing the process of pedagogical interaction in an economics university. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the identified problem area and identification of the functions of pedagogical production necessary for the development of communicative culture among students of economic universities in the context of digitalization. The study examined the theoretical and practical aspects of increasing the role of communicative interaction between subjects of the educational process using the example of future workers in the financial and economic sphere. A sociological survey of students and teachers

of economic faculties of Financial University under the Government of the Russian Federation, Astrakhan State University and State Social and Humanitarian University (Kolonna) was carried out on the problem of studying the role of a teacher-producer in the higher education system, conducted in an online format. The obtained empirical data allowed us to state the relevance of the role of a teacher-producer in an economics university. The theoretical and practical results of the study made it possible to identify the functions of pedagogical production in an economics university, which are necessary to increase the level of communicative culture of future workers in the financial and economic sphere in the context of digitalization.

Keywords: *higher economic education, student, pedagogical functions, teacher-producer, pedagogical production, communication, communicative culture, digitalization, digitalization of education, sociological survey*

For citation: Burmistrova N. A., Kormiltseva E. A., Sokur E. A. Main functions of a teacher-producer in the system of higher economic education in the conditions of digitalization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):445—450. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.916.

Введение

Повышение значимости коммуникационного знания и разновидностей коммуникационных каналов в условиях тотальной цифровизации современного общества **актуализирует** интерес научного педагогического сообщества к проблеме изучения роли педагога-продюсера в системе высшего образования. Эта проблема многоаспектна и значима не только для творческих вузов и сферы шоу-бизнеса, но и для более широкого спектра подготовки кадров высшей квалификации, требующих высокого уровня коммуникативной культуры [1].

В контексте настоящего исследования под термином «коммуникативная культура» будем понимать совокупность умений и навыков, которые определяют взаимодействие людей друг с другом в качестве важного средства образования и результата развития личности [2]. Высокую значимость в с этим имеет необходимость целенаправленного развития коммуникативной культуры студентов в эпоху тотальной цифровизации [3].

В рамках данной статьи нас будет интересовать изучение основных функций педагога-продюсера в системе высшего экономического образования в контексте цифровой трансформации общества.

Анализ теории и практики психолого-педагогической науки демонстрируют актуальность работ, посвященных различным аспектам **проблемы** повышения роли педагога-продюсера в системе высшего образования в современных социокультурных условиях.

Так, в работах А. Т. Рахметова обсуждается вопрос о том, каким должен быть современный педагог-продюсер в образовательных учреждениях искусства и культуры, как он должен реализовывать свою профессиональную деятельность, чтобы способствовать формированию необходимого уровня образованности, интеллектуальности, воспитанности, коммуникабельности и общечеловеческой культуры молодого поколения [4, с. 153].

Отметим исследование О. С. Шумляковского [5]. Ученый подчеркивает значимость новой роли учителя в построении индивидуального образовательного маршрута школьников, где он выступает продюсером образовательной деятельности. Автор отмечает широкие возможности информатизации образования.

Сегодня всё большую популярность приобретают специалисты, именуемые продюсерами онлайн-курсов, координирующие работу участников производства образовательного контента. По мнению коллектива исследователей: С. А. Савоськиной, О. А. Новиковой, Т. В. Кузнецовой, — наиболее важный навык продюсера — тайм-менеджмент, требующий умения управлять временем [6], причем не только своим, но и временем коллег. Продюсер координирует деятельность команды и экспертов, что требует от него коммуникативности, умения вести переговоры и пр.

В части выделения новых функций, которые современный педагог должен освоить в соответствии с цифровым форматом образовательного пространства, наше внимание привлекла работа российских ученых Е. Ю. Илалтдиновой и С. В. Фроловой, в которой акцентирована значимость таких ролей, как педагог — архитектор цифрового пространства и педагог-фасилитатор [7]. При этом подчеркивается, что современная молодежь общается и воспитывается в виртуальном пространстве, определяющим систему ценностей, которая часто противоречит традиционным ценностям общества. В этой связи педагог должен создавать актуальный многофункциональный контент, наполняя его аксиологическим содержанием. Мы разделяем мнение ученых о том, что необходимо признать концепцию многоканального обучения, когда студенты не привязаны к одному источнику информации или месту получения знаний. В этом случае педагог выступает как фасилитатор, демонстрируя студентам, какие компетенции они должны приобрести посредством различных образовательных ресурсов.

В контексте исследования также представляет интерес работа марокканских ученых Y. Madani, H. Ezzikouri, M. Ergitali, B. Hssina, в которой предлагается использовать алгоритмы искусственного интеллекта с целью осуществления социальной фильтрации, что позволяет педагогу конструировать наиболее оптимальный образовательный контент с учетом индивидуальных особенностей обучающегося [8].

Таким образом, обобщая результаты проведенного анализа, заметим, что в рамках изучения основных функциональных обязанностей педагога-продюсера важными являются исследования, посвященные определению новых ролей, которые педагог должен освоить в соответствии с цифровизацией современного образования. Тем не менее вопросы педагогического

продюсирования не нашли пока должного отражения в педагогической теории и практике. При этом очевидно отсутствие попытки изучения роли педагога-продюсера в экономическом вузе. Это позволяет сделать вывод о не достаточной степени **изученности проблемы.**

Научная новизна настоящего исследования заключается в обосновании научного подхода к решению проблемы выделения основных функций педагога-продюсера в организации процесса педагогического взаимодействия в экономическом вузе в условиях цифрового формата современного образования. **Целью** исследования является комплексный анализ обозначенной проблемной области и выявление функций педагогического продюсирования, необходимых для развития у студентов экономических вузов коммуникативной культуры в условиях цифровизации.

Задачи исследования:

- изучить теоретические и практические аспекты проблемы исследования;
- определить наиболее важные составляющие роли педагога-продюсера в организации процесса педагогического взаимодействия в экономическом вузе;
- выделить функции педагогического продюсирования в экономическом вузе, необходимые в условиях цифровизации.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении исследований в рамках проблемной области, а также изучении роли педагога-продюсера в организации процесса педагогического взаимодействия в экономическом вузе.

Практическую значимость исследования определяют перспективы использования функций педагогического продюсирования в образовательном процессе экономического вуза, необходимые для повышения уровня коммуникативной культуры будущих работников финансово-экономической сферы в условиях цифровизации.

Основная часть

Мы разделяем мнение исследователей о том, что модернизация современного высшего образования должна быть направлена на совершенствование технологий обучения, активизацию деятельности студентов, направленность изучаемых тем на анализ ситуаций и поиск эффективных путей решения проблем, стоящих перед современным обществом [9], изменение подходов к управлению образованием в условиях цифровой экономики [10].

Психолого-педагогическая литература демонстрирует множество трактовок понятий «цифровизация» и «цифровое образование». Будем рассматривать категорию «цифровой» через призму использования информационно-коммуникационных технологий [11]. В этой связи цифровое образование будем трактовать как образование, которое обеспечивает использование цифровых технологий для обучения студентов и оценки полученных результатов.

Проблеме адаптации системы высшего образования к цифровой специфике посвящено большое количество исследований [12]. В рамках данной статьи нас будет интересовать роль педагога-продюсера в организации процесса педагогического взаимодействия в экономическом вузе с точки зрения цифровой специфики коммуникативной культуры современного общества, что, в свою очередь, позволит выделить наиболее важные функции педагогического продюсирования в экономическом вузе.

Анализ психолого-педагогической литературы (И. А. Зимняя, Н. Ф. Талызина, А. И. Щербаков, В. В. Богословский, В. А. Сластенин и др.) демонстрирует две основные группы

педагогических функций: целеполагающие и организационно-структурные. Первая группа включает ориентационную, развивающую, мобилизующую и информационную функции. Вторая группа — конструктивную, организаторскую, коммуникативную и гностическую функции.

Современные исследователи к традиционным педагогическим функциям добавляют новые, которые отвечают вызовам времени [13; 14]. Мы разделяем мнение Н. Я. Сайгушева [15] о том, что особую значимость для педагога имеет информационная функция, включающая умение работать с многообразием источников информации, контролировать уровень знаний учащихся и устанавливать с ними обратную связь с целью повышения качества образования. Представляется интересной позиция исследователей, включающих в профессиональные функции педагога педагогическую режиссуру, педагогический дизайн, функции тьютора и педагогического аниматора [16]. При этом под педагогическим дизайном понимают умение формировать учебный контент из различных источников, а также мониторинг эффективности работы студентов в информационно-образовательном пространстве. В свою очередь, педагогическая режиссура связана с взаимодействием субъектов образовательного процесса с целью реализации поставленной творческой задачи, а функция педагогического аниматора нацелена на повышение мотивации студентов и удержания их внимания посредством установления ассоциативных связей. Функция преподавателя, как тьютора, помогает построить индивидуальную образовательную траекторию для каждого студента, как в образовательном учреждении, так и во время самостоятельной работы.

Обобщая результаты анализа, представляется целесообразным выделить наиболее важные функции педагогического продюсирования в условиях цифровизации современного образовательного пространства.

Информационная функция определяет умение организовать работу с многообразием источников информации, в т. ч. цифрового формата. Коммуникативная функция предполагает установление конструктивных взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Организаторская функция координирует степень вовлеченности студентов в образовательный процесс с учетом цифровой специфики.

В ходе исследования с использованием сервисов *Google-Forms* проведен социологический опрос студентов и преподавателей экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ, Астраханского государственного университета, Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна), в котором приняли участие 126 студентов и 21 преподаватель. Участникам исследования было предложено оценить важность профессиональных качеств, необходимых современному преподавателю.

Безусловным лидером в оценке оказалась квалифицированность в сфере преподаваемых дисциплин: 90 % респондентов-преподавателей и 82 % респондентов-студентов оценили это качество в 10 баллов. На второе место по значимости вышла коммуникативность педагога (60 % студентов и 57 % преподавателей). Чуть более половины опрошенных студентов и преподавателей отметили высокую значимость владения информационно-коммуникационными технологиями. Оценка студентами организаторских способностей и артистичности и ораторских способностей оказалась примерно одинаковой: 46 и 42 % соответственно. Треть респондентов-преподавателей высоко оценила организаторские способности педагога, а артистичность

и наличие ораторского мастерства получили высокую оценку только у 25 % опрошенных.

Таким образом, в качестве наиболее важных качеств педагога были выделены квалифицированность, коммуникативность и владение информационно-коммуникационными технологиями.

Вторая часть опроса была направлена на выяснение того, известен ли респондентам термин «преподаватель-продюсер» и с какой сферой связана его деятельность. Результаты представлены на диаграмме (рис. 1).

Из диаграммы следует, что 59 % студентов, принявших участие в опросе, не знакомы с термином «педагог-продюсер». Студенты, ответившие на вопрос утвердительно, связали деятельность педагога-продюсера со сферой шоу-биз-

неса (31 % опрошенных). Только 10 % студентов-респондентов отнесли деятельность педагога-продюсера к области онлайн-обучения. 67 % респондентов-преподавателей заявили, что термин педагог-продюсер относится к деятельности творческих вузов и сферы шоу-бизнеса, а 33 % — к сфере онлайн-обучения. Как видим, и в этой группе респондентов у большинства отсутствует широкое понимание термина «педагог-продюсер».

Анализ диаграммы, представленной на рис. 2, демонстрирует единодушие респондентов в вопросе, об актуальности роли педагога-продюсера: 90 % преподавателей и 88 % студентов оценили ее актуальной (57 и 40 % соответственно) или скорее актуальной, чем нет (33 и 48 % соответственно).

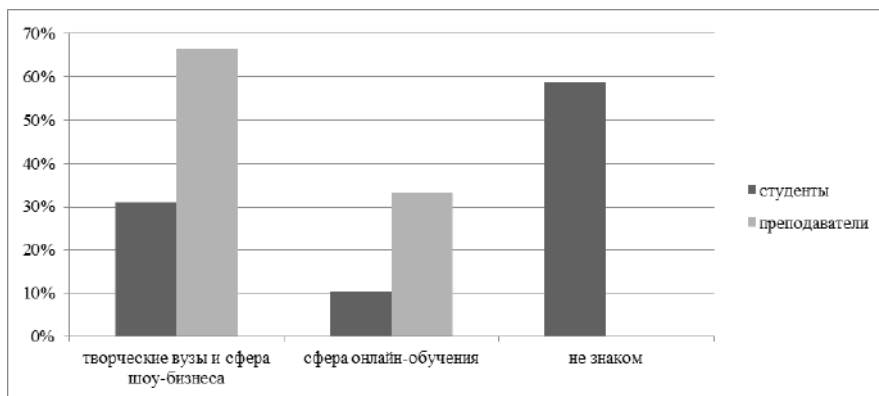

Рис. 1. Изучение активности использования термина «педагог-продюсер», %

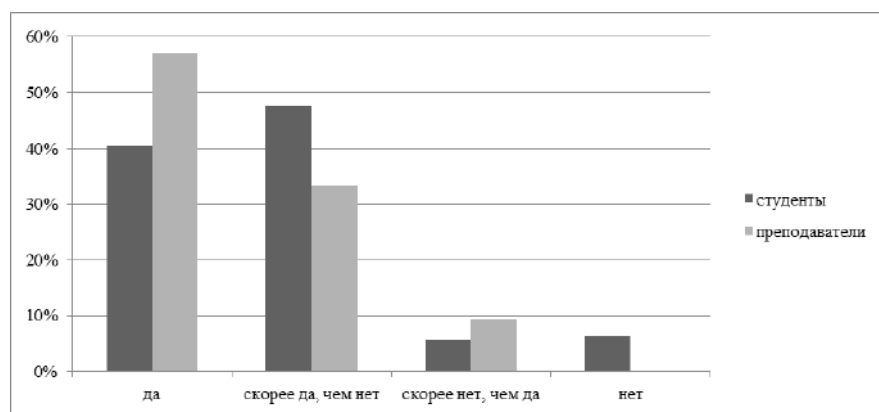

Рис. 2. Оценка актуальности роли педагога-продюсера, %

Результаты эмпирических данных позволили констатировать, что в современной высшей школе существует понимание необходимости выполнения преподавателем функций продюсирования образовательного процесса, в т. ч. в экономическом вузе.

Выводы

Представленные результаты отражают многообразие аспектов проблемы повышения роли педагога-продюсера в системе высшего образования в условиях цифровой трансформации общества. Полученные в ходе социологического опроса эмпирические данные позволили констатировать актуальность роли педагога-продюсера в экономическом вузе в современных условиях.

Теоретические и практические результаты исследования обеспечили возможность выделить функции педагогического продюсирования в экономическом вузе:

- *коммуникативная функция* предполагает установление конструктивных и доброжелательных взаимоотношений субъектов образовательного процесса;
- *организаторская функция* определяет степень вовлеченности студентов в образовательный процесс, с учетом цифровой специфики современного образования;
- *информационная функция* связана с передачей научной и мировоззренческой информации. При этом большое значение имеет глубокое знание своего предмета, профессиональная и общая эрудиция преподавателя в условиях адаптации системы высшего образования к цифровому формату.

Представляется, что перспективы использования функций педагогического продюсирования в образовательном процессе экономического вуза определяют возможность повышения уровня коммуникативной культуры будущих финансистов в условиях цифровизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рахметов А. Т. Психолого-педагогические позиции продюсерской деятельности педагога-продюсера в вузах // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2(69). С. 264—265.
2. Саблуков А. В. Коммуникативная культура студента в условиях цифровизации общества // Новая реальность и современные коммуникативные технологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Моск. гос. лингвист. ун-т, 2020. С. 191—200.
3. Мрочко Л. В. Коммуникативная культура студента: цифровое измерение // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Междунар. науч. конф. : докл. и материалы : в 2 ч. М. : Моск. гуманитар. ун-т, 2019. Ч. 2. С. 185—188.
4. Рахметов А. Т. Основные функции педагогической деятельности педагога-продюсера // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1(68). С. 153—154.
5. Шумляковский О. С. Продюсирование образовательной деятельности школьников как проблема индивидуализации образования // Горизонты образования : материалы III Международная научно-практическая конференция. Омск, 2022. С. 265—267.
6. Савоськина С. А., Новикова О. А., Кузнецова Т. В. Тайм-менеджмент // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 3. С. 475—478.
7. Илалтдинова Е. Ю., Фролова С. В. Роль педагога в цифровом мире образования // Нижегородское образование. 2019. № 2. С. 34—39.
8. Madani Y., Ezzikouri N., Erritali M., Hssina B. Finding optimal pedagogical content in an adaptive e-learning platform using a new recommendation approach and reinforcement learning // Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing. 2020. Vol. 11. Iss. 10. Pp. 3921—3936. DOI: 10.1007/s12652-019-01627-1.
9. Рахметов А. Т. Основы организации деятельности педагога-продюсера в вузах // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1(68). С. 151—152.
10. Хрусталева Н. В. Современные подходы к управлению образованием в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 303—309.
11. Шильникова И. С., Зайкова И. В., Пашкова И. В. Термин DIGITAL в цифровом мире // Russian Linguistic Bulletin. 2020. Т. 22. № 2. С. 16—20.
12. Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
13. Хуторской А. В. Педагогика. СПб. : Питер, 2019. 608 с.
14. Ли Я. Профессиональное развитие учителей в цифровую эпоху // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2023. № 1(63). С. 171—180.
15. Сайгушев Н. Я., Веденева О. А., Валеев А. С. К вопросу о функциях педагогической деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 196—199.
16. Шульга И. И. Особенности профессиональной деятельности учителя в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 3(23). С. 216—221.

REFERENCES

1. Rakhmetov A. T. Psychological and pedagogical positions of production activity of a teacher-producer in universities. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;2:264—265. (In Russ.)
2. Sablukov A. V. Communicative culture of a student in the conditions of digitalization of society. *Novaya real'nost' i sovremennye kommunikativnye tekhnologii = New reality and modern communicative technologies. Proceedings of International scientific and practical conference*. Moscow, Moscow State Linguistic University publ., 2020:191—200. (In Russ.)
3. Mrochko L. V. Student's communicative culture: digital dimension. *Vysseee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sotsiokul'turnykh izmenenii = Higher Education for the 21st century: the role of humanitarian education in the context of technological and socio-cultural changes. XV International Scientific Conference. Reports and materials*. Moscow, Moscow University of the Humanities publ., 2019;2: 185—188. (In Russ.)
4. Rakhmetov A. T. The main functions of the teacher's pedagogical activity. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;1(68):153—154. (In Russ.)
5. Shumlyakovskiy O. S. Producing educational activities of schoolchildren as a problem of individualization of education. *Gorizonty obrazovaniya = Horizons of education. Proceedings of the III International scientific and practical conference*. Omsk, 2022:265—267. (In Russ.)
6. Savoskina S. A., Novikova O. A., Kuznetsova T. V. Time management. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Actual issues of the modern economics*. 2022;3:475—478. (In Russ.)
7. Ilaltdinova E. Yu., Frolova S. V. The role of a teacher in the digital world of education. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod Education*. 2019;2:34—39. (In Russian)

8. Madani Y., Ezzikouri H., Erritali M., Hssina B. Finding optimal pedagogical content in an adaptive e-learning platform using a new recommendation approach and reinforcement learning. *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*. 2020;11(10):3921—3936. DOI: 10.1007/s12652-019-01627-1.
9. Rakhmetov A. T. Basics of organizing the activities of a teacher-producer in higher educational institutions. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;1(68):151—152. (In Russ.)
10. Khrustaleva N. V. Modern approaches to education management in the digital economy. *Vestnik Altayskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;2-2:303—309. (In Russ.)
11. Shilnikova I. S., Zaikova I. V., Pashkova I. V. The term DIGITAL in the digital world. *Russian Linguistic Bulletin*. 2020;22(2):16—20.
12. Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: from research experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):357—363. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
13. Khutorskoi A. V. Pedagogy. Saint Petersburg, Piter, 2019. 608 p. (In Russ.)
14. Li Y. Professional development of teachers in the digital era. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University Named After V. P. Astafyev*. 2023;1(63):171—180. (In Russ.)
15. Saygushev N. Ya., Vedeneeva O. A., Valeev A. S. To the question of the functions of pedagogical activity. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;64-4:196—199. (In Russ.)
16. Shulga I. I. Teaching activity in the context of digital education. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Humanities and Social Sciences*. 2022;6(3):216—221. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья**УДК 378.147****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.913****Larisa Petrovna Konnova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics of the
Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lpkonnova@fa.ru

Alexander Arkadevich Rylov

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
arylov@fa.ru

Irina Kimovna Stepanyan

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ikstepanyan@fa.ru

Лариса Петровна Коннова

канд. пед. наук,
доцент кафедры математики факультета информационных
технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lpkonnova@fa.ru

Александр Аркадьевич Рылов

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математики факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
arylov@fa.ru

Ирина Кимовна Степанян

канд. пед. наук,
доцент кафедры математики факультета информационных
технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ikstepanyan@fa.ru

ЦИФРОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Цифровая трансформация образования в России в последнее десятилетие набирает темп. Во всех университетах страны создаются электронные инфраструктуры. Поэтому сегодня при подготовке иностранных слушателей к поступлению в университет, наряду с проблемами языковой адаптации, терминологией и особенностями изучаемых дисциплин, должна идти речь о погружении в новую цифровую образовательную среду университета и о формировании базовых цифровых навыков.

Многие вузы имеют подготовительные факультеты, разрабатывают специальные учебники и пособия по математике для иностранных абитуриентов, желающих получить образование в российских университетах. В последнее время большинство преподавателей использует в своей работе интерактивные методы и цифровые ресурсы. С целью реализовать процесс адаптации иностранных слушателей необходимы не отдельные учебные пособия, а учебно-методический комплекс с цифровой поддержкой.

Объект исследования — адаптация первокурсников, окончивших школу не в России, к изучению высшей математики на русском языке в цифровой среде вуза. Предметом исследования выступает цифровая поддержка учебной дисциплины «Математика» на Подготовительном факультете для иностранных слушателей в Финансовом универ-

ситете при Правительстве Российской Федерации. Цель исследования: описать комплекс учебно-методических средств с цифровой поддержкой по математике для подготовительного факультета экономического университета.

В статье рассмотрен опыт преподавателей Финансового университета по организации учебно-методического сопровождения курса математики для иностранных абитуриентов. Описана структура учебника по базовой математике и электронного учебного курса, который обеспечивает цифровую поддержку.

Научная новизна исследования заключается в актуализации процесса математической подготовки иностранных слушателей к обучению в российских вузах через погружение в цифровую образовательную среду. Электронный учебный курс по математике предоставляет широкие возможности студентам-иностранцам легко адаптироваться к дальнейшему обучению в любом российском университете.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая трансформация образования, адаптация студентов-иностранцев, подготовительный факультет для иностранных слушателей, учебник по математике для иностранных слушателей, банк заданий в LMS Moodle, генерация заданий в LMS Moodle, электронный учебный курс, цифровая поддержка курса по математике, терминологическая база

Для цитирования: Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К. Цифровая поддержка иностранных слушателей подготовительных факультетов вузов при обучении математике // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 451—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.913.

DIGITAL SUPPORT FOR FOREIGN STUDENTS OF PREPARATORY FACULTIES OF UNIVERSITY IN TEACHING MATHEMATICS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The digital transformation of education in Russia has been gaining momentum in the last decade. Electronic infrastructures are being created at all universities in the country. Therefore, today, when preparing foreign students for admission to university, along with the problems of language adaptation, acquisition of terminology and features of the disciplines being studied, we should talk about immersion in the new digital educational environment of the university and the formation of basic digital skills.*

Many universities have preparatory departments and develop special textbooks and manuals in mathematics for foreign applicants wishing to receive education at Russian universities. Recently, most teachers have been using interactive methods and digital resources in their work. To implement the process of adaptation of foreign students, it is not separate textbooks that are needed, but an educational and methodological complex with digital support.

The purpose of the study is to describe a set of educational and methodological tools with digital support in Mathematics

for the Preparatory Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

The article presents the experience of teachers of the Financial University in organizing educational and methodological support for a mathematics course for foreign applicants. The structure of a textbook on basic mathematics and an electronic training course that provides digital support is described.

The scientific novelty of the research lies in the actualization of the process of mathematical preparation of foreign students for studying at Russian universities through immersion in the digital educational environment. The electronic training course in mathematics provides ample opportunities for foreign students to easily adapt to further studies at any Russian university.

Keywords: *digitalization of education, digital transformation of education, adaptation of foreign students, preparatory faculty for foreign students, mathematics textbook for foreign students, task bank in LMS Moodle, task generation in LMS Moodle, electronic training course, digital support for a course in mathematics, terminology base*

For citation: Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Digital support for foreign students of preparatory faculties of university in teaching mathematics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):451—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.913.

Введение

Актуальность. Численность иностранных студентов в российских вузах, по данным Минобрнауки России, ежегодно растет. Сегодня Россия занимает шестое место в мире по количеству иностранных студентов (<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov>). В основном это студенты из дружественных стран: Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Китая, Туркменистана, Таджикистана, Индии, Египта и др. Университеты заинтересованы в иностранных слушателях, вузы разрабатывают специальные системы подготовки и адаптации этих учащихся. Цифровая трансформация образовательного процесса и широкое использование цифровых технологий влияют на то, как студенты получают знания и формируют навыки. Поэтому сегодня при подготовке иностранных слушателей к поступлению в университет, наряду с проблемами языковой адаптации, терминологией и особенностями изучаемых дисциплин, должна идти речь о погружении в новую цифровую образовательную среду университета и о формировании базовых цифровых навыков.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с подготовкой иностранных студентов и слушателей по математике, различные подходы и методы традиционно находятся в зоне внимания педагогического сообщества.

В большинстве исследований, посвященных этой тематике, дается обзор проблем, возникающих при обучении иностранных слушателей. Среди главных трудностей называются языковые сложности и недостаточный уровень начальных математических знаний. Этому вопросу посвящена работа О. М. Прудниковой [1], в которой указывается на недостатки, с которыми сталкиваются студенты-иностранцы, обучаясь на общих потоках. В исследовании М. В. Ладошкиной [2] выделяются различия школьных

образовательных программ и особенности совместного обучения студентов — иностранцев и россиян. Многие авторы предлагают методы решения возникающих сложностей. Так, в публикации Т. В. Матвеевой, Т. В. Хондяевой и П. Д. Васильевой [3] рассматривается теоретическая модель адаптации студентов-иностранцев, включающая мотивационный, познавательный-деятельностный и управленческо-диагностический компоненты, а в работе С. С. Кулик и соавторов [4] обсуждается организация многоуровневого обучения. Ж. И. Зайцева и М. В. Курганова для решения основных проблем, возникающих у иностранных студентов в российских вузах, рекомендуют использовать принцип визуализации информации [5]. Именно визуальный тип восприятия информации доминирует у иностранных слушателей подготовительного факультета, доказывает Е. В. Яковлева и предлагает активнее использовать когнитивно-визуальный подход [6].

Важной составляющей по выстраиванию работы с иностранными слушателями является формирование терминологической базы отдельной дисциплины. Этапы создания такой базы по математике представлены в статье Л. П. Конновой, А. А. Рылова и И. К. Степанян [7]. Именно создание терминологической базы дисциплины является первым шагом в планировании обучения иностранных слушателей, подчеркивается и Ю. В. Жебелевой [8].

Методические приемы обучения студентов-иностранцев педагоги реализуют в специальных учебных пособиях, разработанных для подготовительного факультета. Статья С. И. Осиповой и Ю. А. Терещенко [9] посвящена пропедевтическому курсу математики на довузовском этапе и методике его реализации в Сибирском федеральном университете. Главным при обучении авторы считают принцип доступности. В работе Р. Н. Хузиахметовой и О. М. Дегтяревой об адаптированном курсе обучения математике

на подготовительном факультете [10] показана эффективность использования в учебном пособии для слушателей не только вопросов школьного курса, но и элементов высшей математики, изучаемой на первом курсе.

В последнее время большинство преподавателей использует в своей работе интерактивные методы и цифровые ресурсы: И. П. Родионова представляет электронные учебно-методические комплексы по общенаучным дисциплинам для подфака [11], С. В. Никифорова описывает опыт организации смешанного обучения при работе с иностранными студентами [12], Т. Е. Чикина и О. Г. Коларькова демонстрируют возможности компьютерных технологий для составления диагностических заданий, адаптивных тестов и технологических карт, а также опыт привлечения тьюторов в учебном процессе [13].

Г. А. Дубинина, Л. П. Коннова и И. К. Степанян в главе коллективной монографии «Е-лингводидактика: развитие информационно-образовательной среды в высшей школе в эпоху цифровизации» [14] подчеркивают, что цифровая среда становится неотъемлемой чертой образовательного процесса, в книге описаны особенности создания мультилингвальной среды при изучении математики в условиях цифровизации. В недавней статье Н. П. Дедова и И. В. Кожовой [15] отмечается, что гаджеты помимо вспомогательной роли начинают выполнять обучающие и корректирующие функции средствами нейросетей и чат-ботов.

Проделанный обзор публикаций по теме показывает постоянное внимание педагогов к вопросам адаптации и обучения иностранных слушателей. Однако методики использования цифровых учебных инструментов требуют дополнительного изучения и проработки.

Целесообразность. Цифровая трансформация образования в России набирает темп в последнее десятилетие. Во всех университетах страны создаются электронные инфраструктуры. Поэтому для адаптации слушателей-иностранцев на подготовительных факультетах вузов станут востребованы не отдельные учебные пособия по дисциплине, а учебно-методический комплекс с цифровой поддержкой.

Объект предлагаемого исследования — адаптация первокурсников, окончивших школу не в России, к изучению высшей математики на русском языке в цифровой среде вуза. **Предметом** исследования становится цифровая поддержка учебной дисциплины «Математика» на Подготовительном факультете для иностранных слушателей в Финансовом университете.

Цель исследования: описать комплекс учебно-методических средств с цифровой поддержкой по математике для подготовительного факультета экономического университета.

Задачи исследования:

– изучить академический опыт адаптации иностранных студентов и слушателей подготовительных факультетах в российских вузах;

– представить опыт преподавателей Финансового университета по цифровой поддержке слушателей подготовительных факультетов.

Научная новизна исследования заключается в актуализации процесса математической подготовки иностранных слушателей к обучению в российских вузах через погружение в цифровую образовательную среду.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении возможностей процесса математической подготовки иностранных слушателей подгото-

вительных факультетов в условиях цифровой трансформации образования. **Практическая значимость** работы выражается в демонстрации учебно-методического комплекса по базовой математике с цифровой поддержкой для иностранных слушателей подготовительных факультетов.

Основная часть

Методология. При выполнении работы были использованы следующие методы педагогического исследования:

- анализ теоретической и практической литературы;
- педагогическое проектирование.

Результаты. В Финансовом университете при Правительстве РФ, как и во многих вузах России, работает Подготовительный факультет для иностранных граждан. С 2015 г. факультет ведет подготовку иностранных слушателей для поступления в вузы различной направленности: экономической, инженерно-технической, гуманитарной, медико-биологической (<http://www.fa.ru/org/faculty/podfac/Pages/history.aspx>). Ежегодно более сотни выпускников подфака из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Европы (таблица) становятся абитуриентами российских вузов.

Состав обучающихся на Подготовительном факультете в 2022/23 учеб. г.

Регион	Количество слушателей (чел.)
Азия	41
Африка	22
Ближний Восток	44
Европа	6
Латинская Америка	7
Индия и Индонезия	6
Всего	126

В учебных планах всех направлений дисциплина «Математика» обозначена как базовая для поступающих в бакалавриат и в магистратуру. Как и в других вузах Российской Федерации, основными задачами дисциплины на подготовительном факультете являются:

- научить читать и понимать символическую запись математических выражений на русском языке;
- решать математические задачи методами, принятыми в российских школах и вузах.

В Финансовом университете слушатели Подготовительного факультета приходят на изучение дисциплины «Математика» после интенсивного четырехмесячного курса по русскому языку, включающему модуль базовых математических терминов.

Опираясь на опыт обучения студентов-иностранцев Финансового университета дисциплинам математического цикла, а также на опыт преодоления традиционных проблем подготовительных факультетов, о которых говорилось выше, преподаватели кафедры математики в 2023 г. подготовили и издали учебник «Базовая математика для иностранных студентов подготовительных факультетов» [16].

Учебник содержит 18 тем школьного курса математики, необходимые для изучения дисциплин математического цикла в вузе. Каждая глава имеет определенную структуру и значки для удобной навигации по тексту:

- глоссарий к разделу;
- краткие теоретические сведения;

- примеры решения задач;
- задачи для самостоятельной работы;
- вопросы для самоконтроля;
- ответы на задания соответствующей главы.

В отличие от традиционных учебников по математике для подготовительных факультетов (см., напр.: [17; 18]), для глоссария математических символов и терминов не даются переводы на другие языки. Это связано с тем, что современные слушатели успешно используют *IT*-средства (например, смартфоны) для перевода нужной информации на родной язык.

В структурировании теоретического материала учебника использован функциональный подход. Изложение учебных тем по основным элементарным функциям позволяет слушателям-иностранцам, имеющим базовые знания по математике на родном языке, изучить/повторить способы решения важных типов уравнений и неравенств на русском языке. Наиболее важные для изучения курса высшей математики разделы дифференциального и интегрального исчисления расширены по сравнению со школьным курсом.

Помимо элементарных функций в учебник включены следующие главы: «Числовые последовательности», «Векторы», «Проценты» и «Элементы теории вероятности».

Учебник «Базовая математика для иностранных студентов подготовительных факультетов» стал структурной основой для электронного учебного курса (далее — ЭУК) на портале Финансового университета в виртуальной обучающей среде *LMS Moodle*. Электронный курс содержит:

- информационные материалы (еженедельное расписание и баллы, которые выставляются по итогам каждого урока);
- рабочие файлы для каждого занятия, которые демонстрируются на экране во время учебного процесса;
- ссылки на видеолекции по каждой теме курса;
- тренировочные и контрольные тесты по изучаемым темам.

В ЭУК по аналогии с учебником по базовой математике система заданий делится на два основных блока:

- задания для формирования терминологической базы;
- традиционные математические задачи.

Банк заданий курса содержит более 300 генерируемых заданий различных типов.

Поясним возможности генерации на примере (рис. 1).

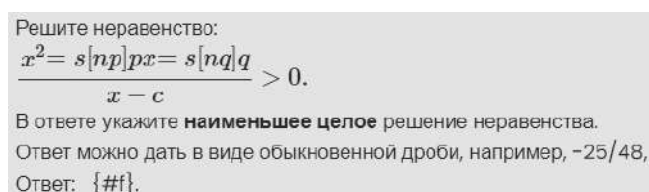

Рис. 1. Пример кода задания в *LMS Moodle*

На рис. 1 показан код задания типа «Формулы» в *LMS Moodle* с тремя параметрами, каждый из которых может принимать от 20 до 100 значений. Таким образом, система генерирует около 10 000 неравенств предлагаемого типа.

Для формирования терминологической базы в *LMS Moodle* существует целый набор типов заданий:

- множественный выбор,
- верно/неверно,
- на соответствие,
- выбор пропущенных слов и т. д.

Такие задания также дают множественную генерацию. На рис. 2 показан тип задания «Вопрос на соответствие»,

в котором для математических знаков надо выбрать соответствующие термины из предложенного списка. При каждой генерации этого вопроса позиции знаков перемешиваются. Таким образом, получается $6! = 720$ вариантов задания.

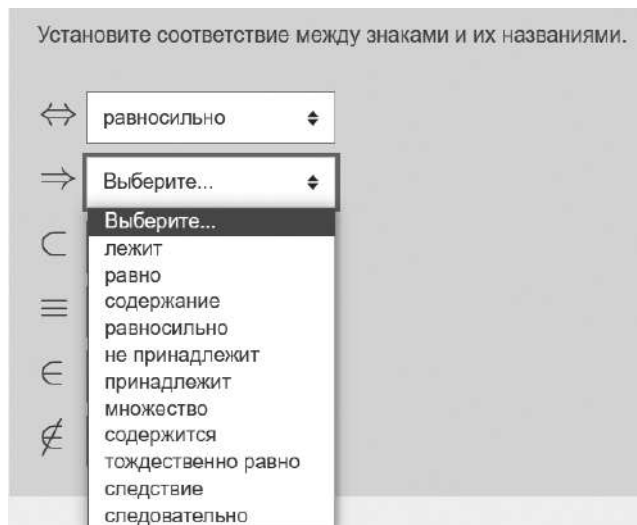

Рис. 2. Пример вопроса на соответствие в *LMS Moodle*

На рис. 3 показано еще одно задание на отработку математической терминологии на русском языке, в котором для ответа следует выбрать существительные в правильной форме для соответствующей позиции.

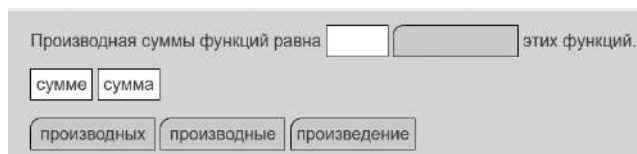

Рис. 3. Пример вопроса «Перетаскивание в текст» в *LMS Moodle*

Задания этого типа для слушателей-иностранцев намного сложнее, чем чисто математические.

Резюмируя, подчеркнем возможности генерации заданий в ЭУК, которые позволяют сформировать банк заданий, достаточный для организации тренингов, проведения текущего, промежуточного и итогового контроля по учебному курсу.

Заключение

Цифровая трансформация высшего образования стимулировала создание электронной образовательной среды в учебных заведениях по всей России. По нашему мнению, формат ЭУК по математике дает хорошие возможности слушателям подготовительного факультета, особенно из развивающихся стран, как для адаптации к освоению цифровых ресурсов, ставших обычными для российских учащихся, так и для готовности к дальнейшему обучению в любом российском университете.

Всё большее число педагогов используют цифровые и электронные средства в своей работе с иностранными слушателями. В связи с этим возрастают требования к педагогам, осуществляющим учебный процесс. Помимо своей дисциплины, они должны владеть современными деятельностными методами и обладать профессиональной цифровой грамотностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прудникова О. М. Обучение математике иностранных студентов первого курса технического вуза // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 74—78. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-74-78.
2. Ладошкин М. В. Особенности обучения математике иностранных студентов на первом курсе // Учебный эксперимент в образовании. 2018. № 1(85). С. 30—35.
3. Матвеева Т. В., Хондяева Т. В., Васильева П. Д. Обучение первокурсников-иностранцев решению расчетных задач по химии // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2019. № 2. С. 67—76. DOI: 10.18384/2310-7219-2019-2-67-76.
4. Кулик С. С., Черкашина О. М., Юрченко Н. В., Климова Ю. А. Образовательные технологии в обучении физике, математике и инженерной графике иностранных студентов // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. Ст. 13PDangMN216. (На англ. яз.) URL: <http://mir-nauki.com/PDF/13PDangMN216.pdf> (дата обращения: 27.01.2024).
5. Зайцева Ж. И., Курганова М. В. Исследование проблем обучения математике иностранных студентов и методы их разрешения // Universum: психология и образование. 2023. № 3(105). DOI: 10.32743/UniPsy.2023.105.3.15110.
6. Яковлева Е. В. Обучение математике иностранных студентов в университете на основе когнитивно-визуального подхода // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 1. С. 84—93. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.010.
7. Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К. Формирование терминологической базы математических дисциплин у иностранных слушателей подготовительного факультета Финансового университета // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2018. Т. 5. № 1. С. 331—340.
8. Жебелева Ю. В. Основные аспекты обучения технике чтения математических текстов иностранных студентов на начальном этапе обучения // Преподавание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин на русском языке в иноязычной аудитории : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22—23 марта 2018 г.) / под ред. Е. Н. Ковтун, Д. А. Пичугиной. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 37—40.
9. Осипова С. И., Терещенко Ю. А. Пропедевтика математического образования иностранных студентов // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 6А. С. 59—68.
10. Хузиахметова Р. Н., Дегтярева О. М. Адаптированный курс обучения математике иностранных студентов // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. DOI: 10.17513/spno.31391.
11. Родионова И. П. Современные электронные учебно-методические комплексы по предметам естественнонаучного и гуманитарного циклов для иностранных учащихся предвузовского этапа обучения: потенциальные возможности применения // Преподавание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин на русском языке в иноязычной аудитории : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22—23 марта 2018 г.) / под ред. Е. Н. Ковтун, Д. А. Пичугиной. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 17—21.
12. Никифорова С. В. Особенности преподавания высшей математики для иностранных студентов в КНИТУ-КАИ // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2019. № 7. С. 207—210.
13. Чикина Т. Е., Коларькова О. Г. Технологический подход к обучению математике иностранных слушателей // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. С. 351—354.
14. Е-лингводидактика: развитие информационно-образовательной среды в высшей школе в эпоху цифровизации / под ред. И. И. Климовой, М. В. Мельничук. М. : Научные технологии, 2020. 315 с.
15. Дедов Н. П., Кохова И. В. Актуальные проблемы цифровой адаптации в высшей школе в условиях неопределенности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s2. Ст. 01FAVN223. URL: <https://esj.today/PDF/01FAVN223.pdf> (дата обращения: 27.01.2024).
16. Степанян И. К., Коннова Л. П., Рылов А. А. Базовая математика для иностранных студентов подготовительных факультетов : учеб. М. : КноРус, 2024. 244 с.
17. Громов А. И., Кузьминов В. И. Математика : учеб. пособие. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : РУДН, 2018. 500 с.
18. Кусяков А. Ш. Математика для иностранных слушателей подготовительных курсов : учеб. пособие. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. 242 с.

REFERENCES

1. Prudnikova O. M. Teaching Mathematics to First-year Foreign Students of Technical University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018;27(7):74—78. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-74-78.
2. Ladoshkin M. V. Features of teaching mathematics to foreign students in the first year. *Uchebnyi eksperiment v obrazovanii*. 2018;1(85):30—35. (In Russ.)
3. Matveeva E., Hondyaeva T., Vasilyeva P. Training first-year foreign students to solve computational problems in chemistry. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika = Bulletin MSRU. Series: Pedagogics*. 2019;2:67—76. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7219-2019-2-67-76.
4. Kulik S. S., Cherkashina O. M., Yurchenko N. V., Klimova Yu. A. Some educational technologies used at the lessons of physics, mathematics, engineering graphics in teaching foreign students. *Mir nauki*. 2016;4(2):13PDangMN216. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/13PDangMN216.pdf> (accessed: 27.01.2024).
5. Zaytseva J., Kurganova M. Research of problems of teaching mathematics to foreign students and methods of their solution. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*. 2023;3(105). (In Russ.) DOI: 10.32743/UniPsy.2023.105.3.15110.
6. Yakovleva E. V. Teaching mathematics to foreign students at the University based on a cognitive-visual approach. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*. 2020;1:84—93. (In Russ.) DOI: 10.25730/VSU.7606.20.010.

7. Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Mathematical Terminology Formation for Foreign Students of the Financial University Preparatory Faculty. *Sovremennaya matematika i kontseptsii innovatsionnogo matematicheskogo obrazovaniya*. 2018;5(1):331—340. (In Russ.)
8. Zhebeleva Yu. V. Main aspects of forming the semantic reading of mathematical texts for foreign students at the initial stage of training. *Prepodavanie estestvennonauchnykh i gumanitarnykh distsiplin na russkom yazyke v inoyazychnoi auditorii = Teaching of Scientific and Humanitarian Disciplines on Russian language. Collection of materials of II International Scientific Conference (Moscow, March 22-23, 2018)*. E. Kovtun, D. Pichugina (eds.). Moscow, MAKS Press, 2018:37—40. (In Russ.)
9. Osipova S. I., Tereshchenko Yu. A. Organization of training of foreign students on the example of the propedeutics of their mathematical education. *Pedagogicheskii zhurnal*. 2018;8(6A):59—68. (In Russ.)
10. Khuziakmetova R. N., Degtyareva O. M. Adapted course of teaching mathematics to foreign students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2022;1. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.31391.
11. Rodionova I. P. Modern electronic teaching and methodological complexes in the subjects of the natural science and humanities cycles for foreign students of the pre-university stage of training: potential applications. *Prepodavanie estestvennonauchnykh i gumanitarnykh distsiplin na russkom yazyke v inoyazychnoi auditorii = Teaching of Scientific and Humanitarian Disciplines on Russian language. Collection of materials of II International Scientific Conference (Moscow, March 22-23, 2018)*. E. Kovtun, D. Pichugina (eds.). Moscow, MAKS Press, 2018:17—21. (In Russ.)
12. Nikiforova S. V. Features of teaching higher mathematics to foreign students at KNRTU-KAI. *Aktual'nye problemy prepodavaniya matematiki v tekhnicheskom vuze*. 2019;7:207—210. (In Russ.)
13. Chikina T. E., Kolarkova O. G. Technological approach to teaching mathematics to foreign students. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;72-3:351—354. (In Russ.)
14. E-Linguodidactics: Development of the Information and Educational Environment in Higher Education in the Era of Digitalization. I. I. Klimova, M. V. Mel' nichuk (eds.). Moscow, Nauchnye tekhnologii, 2020. 315 p. (In Russ.)
15. Dedov N. P., Kokhova I. V. Actual problems of digital adaptation in higher education under uncertainty. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(s2):01FAVN223. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/01FAVN223.pdf> (accessed: 27.01.2024).
16. Stepanyan I. K., Konnova L. P., Rylov A. A. Basic mathematics for foreign students of preparatory faculties. Textbook. Moscow, KnoRus, 2024. 244 p. (In Russ.)
17. Gromov A. I., Kuzminov V. I. Mathematics. Textbook. 4th ed. Moscow, RUDN University publ., 2018. 500 p. (In Russ.)
18. Kussyakov A. Sh. Mathematics for foreign students of preparatory courses. Textbook. Perm, Perm State National Research University publ., 2019. 242 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.920

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Organizational Management,
Moscow Financial and Industrial University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Развитие в России цифровой экономики является необходимым условием повышения уровня жизни граждан и сохранения национального суверенитета. Это отражено в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы и других программных документах. Исполнение данных инициатив должно опираться на соответствующее кадровое обеспечение, которое основывается, в том числе, на должном уровне качества отечественного высшего образования.

В статье рассмотрены актуальные аспекты отклика российской высшей школы на новые потребности рынка труда, использования информационных технологий в образовательной среде. Реалии пандемии COVID-19 показали, что цифровизация образования не только может повысить эффективность организации учебного процесса, но и является в кризисных условиях единственно возможным способом сохранения качества образования на приемлемом уровне. Высказываемые различными авторами суждения о позитивных и негативных последствиях цифровизации образования

требуют взвешенного и аргументированного осмысления с целью нахождения оптимального баланса между дистанционным обучением, с одной стороны, и традиционными ценностями отечественного образования, с другой.

Рекомендации автора направлены на продуманное реагирование высшей школы на развивающуюся цифровую трансформацию. Во-первых, автор считает необходимым более чуткое реагирование вузов на изменение рынка труда, в частности появление идеи мультипрофессиональности. Во-вторых, автор обосновывает необходимость гармоничного включения дистанционного формата в учебный процесс. В-третьих, автор предлагает более широко применять при оценке качества высшего образования возможности цифровой трансформации для ухода от чрезмерного акцента на квалиметрические показатели эффективности.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, качество образования, цифровизация образования, академическое сообщество, дистанционное обучение, электронная образовательная среда, рынок труда, работодатели, оценка качества образования

Для цитирования: Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 457—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.920.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION AND THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The development of the digital economy in Russia is a necessary condition for improving the standard of living of citizens and preserving national sovereignty. This is reflected in the Program “Digital Economy of the Russian Federation”, the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017—2030 and other policy documents. The implementation of these initiatives should be based on appropriate staffing, which in its turn is based, among other things, on the proper level of quality of domestic higher education.

Article examines the current aspects of the response of Russian higher education to the new needs of the labor market, the use of information technology in the educational environment. The realities of the COVID-19 pandemic have shown that digitalization of education can not only improve the efficiency of the educational process, but is also the only possible way to maintain the quality of education at an acceptable level in crisis conditions. The judgments expressed by various authors about the positive and negative consequences of digitalization of education require

a balanced and reasoned understanding in order to find the optimal balance between distance learning, on the one hand, and the traditional values of domestic education, on the other hand.

The author's recommendations are aimed at a thoughtful response of higher education to the developing digital transformation. Firstly, the author considers it necessary for universities to respond more sensitively to changes in the labor market, in particular the emergence of idea of multiprofessionalism. Secondly, the author substantiates the need for the harmonious inclusion of the distance format in the educational process. Thirdly, the author suggests using the possibilities of digital transformation more widely in assessing the quality of higher education in order to avoid excessive emphasis on qualimetric performance indicators.

Keywords: higher education, digital transformation, quality of education, digitalization of education, academic community, distance learning, electronic educational environment, labor market, employers, assessment of the quality of education

For citation: Drondin A. L. Digital transformation and the quality of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):457—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.920.

Введение

Цифровая трансформация в XXI в. стала одним из ведущих трендов мирового социально-экономического развития. Очевидно, что адекватный отклик на имеющиеся сегодня вызовы наша страна может дать только на основе достижений цифровой трансформации, и это отражено в программных государственных документах, в частности в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы. Важная роль в кадровом обеспечении развития цифровой экономики принадлежит высшей школе, которая, в свою очередь, активно внедряет цифровизацию образования. Необходимость глубокого анализа не столь длительного существования отечественной высшей школы в условиях цифровой трансформации и нахождения обоснованного баланса в использовании технических средств без ущерба для качества высшего образования обуславливает **актуальность** данной публикации.

Исследование соответствия сегодняшней отечественной высшей школы реалиям цифровой трансформации, а также последствий цифровизации высшего образования, произведены Н. Н. Трофимовой, Г. В. Валеевой, Д. О. Афанасьевой, Е. А. Казаевой, А. Д. Шматко, Г. А. Бордовским, Е. Е. Яшиным, Е. В. Кирдяшовой и другими российскими авторами [1—5]. При этом необходимо отметить, что спектр взаимодействия цифровой трансформации и высшего образования несколько шире, чем анализируют авторы. Отсутствие анализа ряда последствий цифровизации образования, в т. ч. отрицательных, свидетельствует о недостаточной **изученности проблемы**. Кроме того, разная оценка различными авторами последствий цифровизации образования, как позитивных, так и негативных, часто расходится, что позволяет сделать вывод о **целесообразности разработки темы**.

Научная новизна публикации заключается в том, что автор в рамках направления исследования, показывающего новое знание о проблеме цифровой трансформации в высшей школе, предлагает свое видение учебного процесса в современных условиях. Научная ценность и важность изучаемого феномена заключается в формулировке предложений по нахождению сбалансированного сочетания возможностей информационно-коммуникационных технологий и лучших традиций отечественного высшего образования.

Цель исследования — анализ имеющихся проблем существования высшей школы в условиях цифровой трансформации и выявление перспектив совершенствовании качества высшего образования в этих условиях.

Задачи исследования заключаются в системном анализе актуальных факторов, формирующих качество высшего образования в условиях цифровой трансформации; оценке позитивных и негативных последствий внедрения информационно-коммуникационных технологий в вузовское обучение; выработке рекомендаций по достижению гармоничного внедрения возможностей цифровой трансформации в учебный процесс.

Выявление и систематизация направлений взаимодействия цифровой трансформации и высшей школы составляют **теоретическую значимость** работы. В предложениях, касающихся достижения гармонизации возможностей информационно-коммуникационных технологий и лучших

традиций отечественного высшего образования, заключается **практическая значимость** работы. Принятая исходная гипотеза состоит в том, что управление качеством современного высшего образования должно опираться на сбалансированное и систематизированное использование возможностей цифровой трансформации.

Основная часть

Реалии цифровой трансформации сегодня являются одной из наиболее обсуждаемых тем в научном сообществе. Между тем применяемая трактовка терминов и понятий в рамках этой темы далеко не всегда одинакова у различных авторов. Поэтому считаем необходимым прежде всего определиться со следующими понятиями: *оцифровка*, *цифровизация*, *цифровая трансформация*. Если под оцифровкой обычно понимают перевод информации в цифровой, т. е. машиночитаемый, формат, а под цифровизацией — внедрение цифровых технологий в различные виды деятельности, то цифровая трансформация подразумевает, что результатом применения цифровых технологий являются глубинные преобразования организаций и общества в целом.

В начале цифровой трансформации для востребованности на рынке труда достаточно было основополагающих профессиональных компетенций в совокупности с базовой грамотностью в области информационно-коммуникационных технологий. Сегодня к компетенциям, позволяющим эффективно использовать возможности цифровых технологий, следует считать готовность к профессиональной карьере, а не к конкретной специальности — отсюда требования к современной высшей школе в плане подготовки соответствующих специалистов.

Понятие «качество образования» зафиксировано в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». При этом упоминаемое в определении качества образования соответствие потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, требует постоянного и глубокого обсуждения в контексте развивающейся цифровой трансформации. Отмечая работодателей как важнейшего стейкхолдера высшей школы, считаем правильным рассматривать качество высшего образования в контексте подготовки специалистов, обладающих высокой конкурентоспособностью на современном рынке труда и соответствующих требованиям работодателей [6].

Рынок труда в условиях цифровой трансформации меняется динамично. На Всемирном экономическом форуме 2023 г. в Давосе прозвучало утверждение, что к 2025 г. более половины всех профессиональных действий перейдут к машинам, в то время как сейчас число таких действий не превышает трети. Это означает, что одни профессии отмирают, но появляются новые. Озвучиваются мнения о том, какие именно, однако прогнозы не всегда оказываются точными. Так, еще в 2014 г. бизнес-школа «Сколково» и Агентство стратегических инициатив выступило с перечнем 15 профессий, которые скоро будут не нужны. В их число вошли нотариус, библиотекарь, риелтор и даже журналист. Жизнь показала, что о полном исчезновении этих профессий говорить все-таки преждевременно, а более правильно отмечать существенные изменения в содержании работы.

К примеру, должностные обязанности нотариуса совершили путь от простого нотариального заверения документов к выяснению достоверности совершаемых юридических действий и консультированию клиентов.

Каковы последствия этих процессов для высшей школы?

Безусловно, вузы откликнулись на возросший в последние три года поток абитуриентов на обучение по направлениям подготовки, связанным с цифровыми технологиями. Однако представляется недостаточным отклик высшего образования на запросы рынка гибридных специальностей — юристов, экономистов, банковских специалистов и др. — с глубоким владением информационно-коммуникационными компетенциями. В условиях рынка труда, часто диктующего необходимость изменения профессии, необходимо отражение в подготовке специалистов высшей школы идеи мультипрофессиональности [7].

Постоянная актуализация профилей подготовки, предусматривающая активное участие представителей работодателей, в совокупности с выстраиванием учебного процесса, учитывающего востребованность гибридных специальностей и идеи мультипрофессиональности, являются необходимыми компонентами обеспечения высокого качества высшего образования.

Наиболее очевидным аспектом использования вузами возможностей цифровой трансформации является цифровизация процесса обучения. Своеобразным катализатором этого процесса явилась пандемия *COVID-19*. Ретроспективный взгляд на учебные года, пришедшиеся на пик пандемии *COVID-19*, позволяет утверждать, что сохранение качества высшего образования на приемлемом уровне без цифровизации было бы невозможно. Однако хотелось бы призвать к взвешенному и критичному анализу этих процессов, в частности массового использования таких инструментов, как вебинары и онлайн-курсы. Представляется полезным задуматься над вопросом: почему такие очевидно успешные в эпоху цифровой трансформации компании, как *Apple*, *Google*, *Hewlett-Packard*, выступили за обучение детей без использования компьютеров, проекторов, ридеров [8]?

Начнем с очевидно положительных последствий прихода цифровизации в вузы. Прежде всего, использование информационно-коммуникационных технологий расширяет возможности обучающихся в выборе технологий обучения, в частности в формировании индивидуальной образовательной траектории. Наличие электронной информационно-образовательной среды дает студентам информацию об учебных заданиях, успеваемости, рабочих программах дисциплин и др. Обучающиеся получают доступ к учебной и методической литературе, внеучебным мероприятиям, например конкурсам, олимпиадам, форумам и т. п. Наконец, даже свойственная поколению *Z* клиповость мышления [9], не позволяющая надолго сосредотачиваться на конкретной информации, с использованием информационно-коммуникационных технологий может быть развернута во благо качеству обучения. Многие авторы говорят о цифровизации образования исключительно в положительных тонах [10; 11].

В то же время массовое использование дистанционного формата обучения, на наш взгляд, допустимо лишь в кризисный период, подобный пандемии *COVID-19*. Не будем отрицать положительных моментов. Во-первых, возможность работающих студентов уделить больше времени трудовой деятельности. Во-вторых, сокращение транспортных затрат преподавателей. В-третьих, экономия средств вуза

в целом, связанная с эксплуатацией аудиторного фонда и другими материально-техническими затратами. Но вот нет ли потерь с точки зрения качества образования?

На наш взгляд, эти потери есть, в связи с чем считаем весьма спорным решение о приравнивании вебинарного формата занятий к очному. Эффективность участия студентов, особенно в рамках лекционных занятий, при отказе от очного обучения снижается. Некоторые авторы даже указывают на такое отрицательное последствие неконтактного информационного взаимодействия, как искаженное восприятие реального мира [12]. Безусловно, преподаватель может и должен повлиять на активность обучающихся, максимально заинтересовать их учебным материалом, но возможности его не безграничны.

Не меньше вопросов к проведению в дистанционном формате мероприятий по промежуточной и итоговой аттестации студентов. Появились публикации, исследующие технические возможности валидного проведения данных мероприятий [13]. Не умаляя значимости подобных исследований, отметим, что параллельным путем будет развиваться и поиск возможностей замены демонстрации знания учебного материала демонстрацией умения пользоваться интернетом. А самое главное, очень жаль средств на обеспечение нормальных аттестационных мероприятий в дистанционном формате, так же, впрочем, как жаль потери времени преподавателей, ведущих вебинары, на выявление реального участия студентов.

На наш взгляд, присутствие дистанционного формата в учебном процессе безусловно имеет право на существование, однако должно быть обоснованным и дозированным. Это касается и проводимых в течение семестра лекций текущих учебных мероприятий и, причем в большей степени, мероприятий в рамках промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

Еще одной сферой взаимодействия цифровой трансформации и качества высшего образования является оценка последнего. В настоящее время Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлены два субъекта оценки качества высшей школы: с одной стороны, государство в лице Рособрнадзора, принимающее решение о государственной аккредитации, а с другой стороны, работодатели, их объединения и уполномоченные ими организации, принимающие решение о профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ.

Что касается государственной оценки качества высшего образования, то необходимо констатировать разительные перемены в информационно-технической стороне организации данной оценки с максимальным использованием возможностей цифровой трансформации. Благополучно ушли, хотя и прошло всего-то 15 лет, времена предоставления вузами бумажной информации в объемах, поражающих воображение. В то же время в содержании вопросов, находящихся в зоне внимания Рособрнадзора, предметы для обсуждения остались.

Понятно, что главной задачей экспертов Рособрнадзора было и остается выявление соответствия образовательной деятельности вуза федеральным государственным образовательным стандартам. Однако, если оттолкнуться от понимания качества высшего образования, о котором говорилось в начале статьи, то выявляется необходимость ориентации возможностей цифровой трансформации на более глубокое исследование. Разве

не напрашивается использование имеющихся информационно-коммуникационных каналов для выстраивания более широкого взаимодействия с работодателями, выпускниками, студентами, преподавателями?

В этом плане представляется весьма полезным опыт независимой оценки качества высшего образования с последующей профессионально-общественной аккредитацией основных профессиональных образовательных программ, в рамках которой ведется активный диалог со всеми стейкхолдерами высшей школы [14], а вузам предоставляется не только результат бинарного решения: аккредитовать или не аккредитовать, — а даются конкретные рекомендации по совершенствованию качества образования. Представляется актуальным мнение Э. И. Забневой о происходящей замене образованности как вектора личностных изменений человека на качественные показатели эффективности, например государственные экзамены, аккредитация, числовые показатели по количеству статей и даже страниц в них [15]. В определенной степени этой замене способствует и излишне формализованная оценка качества высшего образования со стороны государства, корректировка которой в направлении ценностных ориентиров высшего образования безусловно способствовала бы повышению его качества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова Н. Н. Влияние цифровизации на образование в условиях экономики знаний // Экономика образования. 2023. № 3(136). С. 93—102.
2. Валеева Г. В. Цифровая трансформация высшего образования: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 7—12. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-7-12.
3. Афанасьева Д. О., Казаева Е. А. Цифровые инновации в образовании: перспективы и вызовы для университетов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2023. № 1(57). С. 104—109. DOI: 10.52772/25420291_2023_1_104.
4. Шматко А. Д., Бордовский Г. А. Инновационные технологии в современной системе образования в условиях цифровой трансформации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1(72). С. 3—7. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-3-7.
5. Яшин Е. Е., Кирдяшова Е. В. К вопросу о выявлении уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 356—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.
6. Система оценки качества образования: мировая практика и российский опыт : моногр. / под ред. Ю. Б. Рубина. М. : Синергия, 2016. 520 с.
7. Эбзеева Ф. Р., Узденова Ф. М. Цифровизация высшего образования как фактор развития человеческого капитала // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 12. С. 634—641. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_12_636.
8. Современные проблемы информатизации образования : моногр. / рук. авт. кол. и отв. ред. акад. РАО, д-р пед. наук, проф. М. П. Лапчик. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. 404 с.
9. Старицына О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 270—274.
10. Хрусталева Н. В. Формирование образовательной среды в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 155—161. DOI: 10.17513/vaael.2821.
11. Джафарова З. К., Погорелова Л. А. Цифровое образование и цифровая трансформация // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 3. С. 17—20. DOI: 10.26118/2782-4586.2023.22.35.002.
12. Роберт И. В. Информационная безопасность личности // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2018. Т. 1. С. 68—71.
13. Шевчук Е. В., Шпак А. В. Цифровая трансформация управления качеством промежуточной аттестации обучающихся // Информатика и образование. 2023. Т. 38. № 3. С. 64—77. DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-3-64-77.
14. Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 549—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.
15. Забнева Э. И. Социокультурная трансформация современного отечественного образования // Общество: философия, история, культура. 2024. № 1(117). С. 15—19. DOI: 10.24158/fik.2024.1.1.

Выводы

Необходимо отметить своевременную реакцию вузов на возросший поток абитуриентов на обучение по направлениям подготовки, связанным с цифровыми технологиями. В то же время востребована постоянная актуализация профилей подготовки студентов вузов, предусматривающая активное участие представителей работодателей, в совокупности с выстраиванием учебного процесса, учитывающего востребованность гибридных специальностей и идеи мультипрофессиональности.

Цифровизация процесса обучения высшей школы показала свою эффективность в поддержании качества образования в период пандемии *COVID-19*, создании и совершенствовании электронной информационно-образовательной среды, формировании индивидуальной образовательной траектории. Необходимо углублять и расширять использование возможностей цифровизации высшего образования, опираясь на обоснованное и дозированное присутствие дистанционного формата в учебном процессе.

Отмечая позитивные перемены в информационно-технической стороне организации государственной оценки качества высшего образования, считаем целесообразным широко применять при оценке качества высшего образования возможности цифровой трансформации для ухода от чрезмерного акцента на качественные показатели эффективности.

REFERENCES

1. Trofimova N. N. The impact of digitalization on education in the knowledge economy. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of education*. 2023;3(136):93—102. (In Russ.)
2. Valeeva G. V. Digital transformation of higher education: socio-philosophical analysis. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2023;97(2):7—12. (In Russ.) DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-7-12.
3. Afanasyeva D. O., Kazaeva E. F. Digital innovations in education: perspectives and challenges for universities. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2023;1(57):104—109. (In Russ.) DOI: 10.52772/25420291_2023_1_104.
4. Shmatko A. D., Bordovsky G. A. Innovative technologies in the modern education system in the context of digital transformation. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2023;1(72);3—7. (In Russ.) DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-3-7.
5. Yashin E. E., Kirdyashova E. V. On the issue of identifying the level of formation of digital competencies among students in the framework of the project “Digital Departments”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):356—361. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.
6. Higher education quality assessment system: world practice and Russian experience. Monograph. Yu. B. Rubin (ed.). Moscow, Sinergiya, 2016. 528 p. (In Russ.)
7. Ebzeeva F. R., Uzdenova F. M. Digitalization of higher education as a factor of human capital development. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;8(12):634—641. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_12_636.
8. Modern problems of informatization of education. Monograph. M. P. Lapchik (ed.). Omsk, Omsk State Pedagogical University publ., 2017. 404 p. (In Russ.)
9. Staritsyna O. A. Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do?. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018;7(2):270—274. (In Russ.)
10. Khrustaleva N. V. Formation of the educational environment in the digital economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;5-1:155—161. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2821.
11. Jafarova Z. K., Pogorelova L. A. Digital education and digital transformation. *Zhurnal monetarnoi ekonomiki i menedzhmenta = Journal of monetary economics and management*. 2023;3:17—20. (In Russ.) DOI: 10.26118/2782-4586.2023.22.35.002.
12. Robert I. V. Personal information security. *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo»*. 2018;1:68—71. (In Russ.)
13. Shevchuk E. V., Shpak A. V. Digital transformation of quality management process of intermediate certification of students. *Informatika i obrazovanie*. 2023;38(3):64—77. (In Russ.) DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-3-64-77.
14. Drondin A. L., Gorodeckaya S. V. Quality management of higher education in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):549—552. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.
15. Zabneva E. I. Sociocultural transformation of modern domestic education. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2024;1(117):15—19. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2024.1.1.

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.917

Ruslan Nikolaevich Ereemeev

Candidate of Theology, Doctor of Theology (PhD),
Associate Professor of the Department of Theory
and History of Culture,
Institute of Cinema and Television (GITR)
Moscow, Russian Federation
EreemeevRN1973@gmail.com

Руслан Николаевич Еремеев

канд. богословия, доктор теологии (PhD),
доцент кафедры теории
и истории культуры,
Институт кино и телевидения (ГИТР)
Москва, Российская Федерация
EreemeevRN1973@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНСОРЦИУМА КАК НОВОЙ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНЫХ ВУЗОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Развитие системы образования в России является одним из ее национальных приоритетов, т. к. оказывает существенное влияние на все стороны развития государства и общества. Происходящие в сфере образования изменения, с одной стороны, предоставляют учебным заведениям новые возможности, но, с другой, усиливают требования к развитию их материально-технической инфраструктуры, кадрового потенциала, научно-исследовательской базы и необходимости интеграции педагогического опыта.

В статье рассматриваются направления государственной политики в сфере образования, а также способы взаимодействия вузов, в т. ч. негосударственных, направленные на консолидацию усилий в повышении качества их работы. Одной из наиболее подходящих форм сотрудничества в новых условиях являются образовательные консорциумы, которые представляют собой сообщества единомышленников, готовых на получение синергетического эффекта за счет объединения и максимального использования ресурсов своих образовательных организаций.

Учитывая, что в России практика создания консорциумов пока не является обширной и сводится в основном к объединению государственных организаций в рамках про-

грамм научно-технологического развития, в статье проводится теоретический анализ нормативной и педагогической литературы по теме исследования.

Помимо теоретического изучения данной формы взаимодействия в работе описан практический опыт создания Консорциума ценностно-ориентированных образовательных организаций «Новая площадь», в состав которого на первом этапе вошли шесть негосударственных организаций высшего образования. Рассматриваемый консорциум стал примером новой формы сотрудничества частных вузов, который в течение трех лет прошел все стадии становления — от подписания соглашения о сотрудничестве до создания юридического лица.

Главной целью данного консорциума стало повышение конкурентоспособности вузов-участников, а также создание единой мировоззренческой платформы для воспитания студентов посредством совместной работы в нескольких направлениях: учебной и воспитательной деятельности, повышении качества образования.

Ключевые слова: государственная политика, образование, воспитание, студенты, вузы, негосударственный сектор, партнерство, образовательный консорциум, ценности, качество образования

Для цитирования: Еремеев Р. Н. Направления работы образовательного консорциума как новой формы взаимодействия частных вузов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 462—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.917.

Original article

AREAS OF WORK OF THE EDUCATIONAL CONSORTIUM AS A NEW FORM OF INTERACTION BETWEEN PRIVATE UNIVERSITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The development of the education system in Russia is one of its national priorities, as it has a significant impact on all aspects of the development of the state and society. The changes taking place in the field of education, on the one hand, provide educational institutions with new opportunities, but on the other hand, increase the requirements for the development of their material and technical infrastructure, human resources, research base and the need to integrate pedagogical experience.

The article discusses directions of state policy in the field of education, as well as forms of interaction between universities, including non-state ones, aimed at consolidating efforts to improve the quality of their work. One of the most suitable forms of cooperation in the new conditions are educational consortia,

which are communities of like-minded people who are ready to obtain a synergistic effect by combining and maximizing the use of the resources of their educational organizations.

Considering that in Russia the practice of creating consortia is not yet extensive and is mainly reduced to the unification of state organizations within the framework of scientific and technological development programs, the article provides a theoretical analysis of normative and pedagogical literature on the research topic.

In addition to the theoretical study of this form of interaction, the paper describes the practical experience of creating a Consortium of value-oriented educational organizations «New Square», which at the first stage included six non-state organizations

of higher education. The consortium in question has become an example of a new form of cooperation between private universities, which has passed all the stages of formation within three years from signing a cooperation agreement to creating a legal entity.

The main goal of this consortium was to increase the competitiveness of the participating universities, as well as to create

a unified ideological platform for educating students through joint work in several areas: upbringing and educational activities, improving the quality of education.

Keywords: public policy, education, upbringing, students, universities, non-state sector, partnership, educational consortium, values, quality of education

For citation: Ereemeev R. N. Areas of work of the educational consortium as a new form of interaction between private universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):462—468. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.917.

Введение

Актуальность. Одной из приоритетных задач государственной политики в сфере образования можно отметить изменение отношения к негосударственному сектору в сторону усиления его нормативного регулирования. Данная позиция обусловлена недоверием со стороны государства к качеству реализуемых частными вузами образовательных программ, а также отсутствием в ряде из них системно организованной внеучебной деятельности с обучающимися.

Учитывая, что часть негосударственного сектора по праву можно назвать конкурентоспособной по отношению к государственному, руководителям данных организаций стала очевидна необходимость консолидации усилий, включающей объединение ресурсов, взаимную поддержку, а также реализацию единых этических и нравственных принципов в управлении вузами и профессиональной подготовке обучающихся.

Актуальность данного подхода также подтверждается мнением председателя Ассоциации вузов Центра России, вице-президента Российского Союза ректоров Д. А. Ендовицкого: «значимой гранью сотрудничества вузов выступает их взаимодействие, предполагающее положительное влияние друг на друга в процессе осуществления взаимных связей по обмену информацией, действиями, ресурсами, опытом» [1, с. 5].

Целесообразность исследования обусловлена, с одной стороны, изменениями в сторону усиления нормативного регулирования негосударственного сектора со стороны органов исполнительной власти, с другой стороны, необходимостью поиска новых форм взаимодействия и консолидации усилий в части повышения качества и конкурентоспособности негосударственного образования.

Изученность проблемы. Работы отечественных экономистов (С. В. Булярского, С. А. Булярской, Ю. В. Евстафьевой [2], А. А. Попова [3], М. Ф. Мизинцевой [4], А. В. Овчинниковой и Т. Н. Тополевой [5]) относительно исследования консорциумов позволили обосновать и осмыслить содержательное наполнение данного понятия. Также проблема определения и применения консорциумов в деятельности образовательных организаций рассматривалась в педагогических научно-исследовательских работах Е. В. Евграфовой, Ю. В. Гнездовой, Д. А. Ендовицкого, Е. В. Аноховой, Д. А. Штыхно, Е. В. Бевз [6], В. А. Гончаровой [7], Р. И. Платоновой, Т. Н. Петровой [8], Н. В. Биттер, А. А. Куликовой и О. С. Третьяковой [9] и др. При этом проблема поиска новых форм взаимодействия частных образовательных организаций в форме консорциумов может быть отнесена к наименее разработанной современной педагогической наукой.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– уточнено понятие «образовательный консорциум», представленное как добровольное объединение образовательных организаций различного уровня, общественных

и иных организаций, объединенных с целью придания нового импульса образовательной политике страны, направленного на повышение роли нравственности и социальной ответственности вузов в деле подготовки кадров для общества, государства и бизнеса;

– выявлены стратегические направления работы образовательного консорциума частных вузов, представляющего единую мировоззренческую платформу для обучения и воспитания студентов.

Цель исследования — апробировать новую форму сотрудничества частных образовательных организаций на основе единых этических и нравственных принципов в управлении вузами и профессиональной подготовке обучающихся.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие **задачи**:

– рассмотреть теоретические определения и уточнить понятие «образовательный консорциум»;

– определить стратегические направления взаимодействия частных образовательных организаций в форме образовательного консорциума, определить их содержание.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы** исследования: изучение научной литературы по проблеме исследования, анализ, синтез, обобщение и моделирование.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию и практику профессионального образования, т. к. расширяют теоретические представления о консорциуме как ранее не используемой частными вузами форме взаимодействия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработана и апробирована на примере Консорциума ценностно-ориентированных образовательных организаций «Новая площадь» новая форма сотрудничества негосударственных вузов. Полученные результаты могут быть использованы руководителями образовательных организаций как в повышении эффективности их операционной деятельности, так и при формировании стратегии развития организации.

Основная часть

В рамках изучения негосударственного сектора образования необходимо отметить, что достаточно долгое время институциональную поддержку частным вузам оказывала Ассоциация частных образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций России (<http://www.anvuz.ru/>), но в настоящее время ее деятельность стала носить скорее информационный характер.

На региональном уровне вопросами частного дополнительного, дошкольного, школьного, среднего профессионального образования, в т. ч. получением ими равного бюджетного финансирования занимается Ассоциация Некоммерческих Образовательных Организаций Регионов

(АСНООР) России (<https://asnoor-rf.ru/>). Вопросы высшего образования присутствуют в повестке ее работы, но существенно не влияют на отношение к вузам органов исполнительной власти.

Параллельно с уже существующими ассоциациями в 2022 г. создана Ассоциация организаций в области негосударственного образования, которая в соответствии с учредительными документами направлена на «консолидацию позиции, опыт и экспертизу представителей негосударственного сектора образования в России и становление площадкой для диалога с профильными ведомствами и заинтересованными организациями» (<https://аснобр.рф/>).

Несмотря на то, что ее учредителями являются частные организации, в настоящее время она также выполняет информационно-методическую функцию, проводя на своей площадке мероприятия по вопросам реализации общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования, но не отстаивает интересы негосударственного сектора в рамках общей образовательной политики.

Понимая, что вышеперечисленные структуры носят скорее общественный характер работы, частные образовательные организации еще раз убедились в острой необходимости самостоятельного объединения в различные виды партнерств. В настоящее время в мировой практике одной из эффективных моделей совместной деятельности вузов являются образовательные консорциумы.

В российской системе государственного высшего образования работа по созданию консорциумов началась в 2014 г. с создания Ассоциации «Глобальные университеты» в рамках Проекта 5-100, основной целью которой являлась «координация и объединение усилий университетов, ориентированных на достижение международной конкурентоспособности» (<https://globaluni.ru/#/home>).

В дайджесте «Университетские консорциумы. Обзор практик университетов» № 6 2021 г. обозначены различные виды консорциумов, каждый из которых характеризуется поставленными целями и видами деятельности. Наиболее распространенными являются образовательные и научные, реже встречаются многопрофильные консорциумы. В отдельную категорию стоит выделить «консорциумы с участием университетов — членов Ассоциации «Глобальные университеты» [10].

Далее в рамках развития национальных проектов образовательные консорциумы стали активно создаваться с 2020 г. в связи с началом реализации Программы стратегического академического лидерства, инициированной Минобрнауки России и предусмотренной до 2030 г. По словам Министра В. Н. Фалькова: «Формирование консорциумов — основа программы стратегического академического лидерства. В рамках консорциума перед участниками стоит главная задача — реализовать совместные прорывные проекты, направленные на научно-технологическое развитие страны» (<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/25548/>).

Отдельно отметим, что в обозначенных выше программах негосударственный сектор образования не принимает участие в силу обозначенных при отборе условий. Соответственно негосударственные вузы не имеют возможности получать государственное финансирование на создание консорциумов и совместных программ развития, а могут осуществлять эту деятельность только за счет собственных средств.

Таким образом, с одной стороны, необходимость создания негосударственным вузами консорциумов продиктована объективными условиями, ведь стать успешными могут

только укрупненные структуры с постоянным финансированием. С другой стороны, учитывая исходные условия для создания консорциумов, можно сделать вывод о том, что опыт работы и поиска финансирования негосударственными вузами для создания и реализации данных проектов еще находится в стадии становления.

Форму объединения в виде консорциума нельзя назвать новой, т. к. она давно используется международными организациями в разных отраслях деятельности. В международном праве под консорциумом понимается «временное договорное объединение субъектов (партнеров), обладающих статусом предпринимателей (как индивидуальных, так и с образованием юридического лица), сохраняющих свою юридическую самостоятельность, объединяющихся с целью осуществления какого-либо финансового или промышленного проекта по контракту с третьим лицом» [11, с. 115—116].

В отличие от международного законодательства, в России создание консорциума сопровождается рядом юридических сложностей и противоречий. Связаны они с тем, что в российском законодательстве нет определения консорциума, а также не хватает практического опыта регулирования данной деятельности. В связи с этим юридические лица при создании консорциумов используют любые организационно-правовые формы, предусмотренные действующим российским законодательством, а слово «консорциум» просто включают в наименование создаваемой структуры.

Учитывая обозначенные ограничения, создать консорциум можно с помощью заключения договора о совместной деятельности, договора (соглашения) о создании консорциума или регистрации нового юридического лица. При этом ряд стратегических документов, в т. ч. в сфере высшего образования в своем содержании использует понятие «консорциум», что теоретически утверждает его в качестве возможной формы взаимодействия.

В отличие от нормативных документов, консорциумы более подробно рассматриваются экономистами. Так, С. В. и С. А. Булярские рассматривают консорциум как форму инновационной деятельности, функционирующую на основании договора о стратегическом партнерстве и оцениваемую экономическими категориями прибыльности и конкурентоспособности.

В своих работах они дают следующее определение консорциума: «Консорциум — временное соглашение, заключаемое между несколькими предприятиями и учреждениями для совместного осуществления крупного проекта. Консорциум не является юридическим лицом и управляется всеми участниками совместно. Партнеры (участники) в свою очередь сохраняют за собой полную экономическую и юридическую самостоятельность, несут ответственность в пределах, принятых на себя, как на отдельное юридическое лицо, обязательств» [12, с. 207].

Наряду с представителями экономической науки исследованием консорциумов также занимаются ученые-педагоги. Так, в своем диссертационном исследовании Е. В. Евграфова отмечает, что, «объединяясь в консорциумы, вузы создают единое образовательное пространство, которое позволяет сделать систему подготовки доступной для потребителей образовательных услуг, а также для совместного поиска путей решения образовательных и других проблем» [13, с. 3].

По ее мнению, «такая форма сотрудничества, как «образовательный консорциум», не предполагает объединения учреждений, при котором более «сильное» учреждение

поглощает более «слабое», наоборот, происходит исключительно консолидация усилий вуза и других организаций, при этом сохраняется юридическая самостоятельность участников консорциума...» [13, с. 15].

Для данной работы особенно интересным является определение консорциума в работе Ю. В. Гнездовой: «Консорциум следует определять, как организацию, ориентированную на выпуск инновационного продукта, создаваемую на временной основе, путем объединения образовательных, научных, конструкторских, технологических, организационных возможностей и ресурсов, предоставляемых партнерами на договорных условиях в заранее определенном объеме и на фиксированное время. Это своего рода виртуальное предприятие, объединяющее цели, ресурсы, традиции и опыт нескольких предприятий при разработке сложных инновационных проектов или производстве продукции мирового класса» [14, с. 65].

Рассмотрев определения консорциума с юридической, экономической и педагогической точек зрения, под «образовательным консорциумом», в данной статье автором понимается добровольное объединение образовательных организаций различного уровня, общественных и иных организаций, объединенных с целью придания нового импульса образовательной политике страны, направленного на повышение роли нравственности и социальной ответственности вузов в деле подготовки кадров для общества, государства и бизнеса.

В данном определении особого внимания требует указание на нравственную составляющую образовательного консорциума, которая является частью всех обозначенных далее стратегических направлений его работы. Обозначенный аксиологический подход к организации совместной деятельности обусловлен несколькими факторами, а именно:

- отсутствием в основных образовательных программах негосударственных вузов модулей, направленных на приобретение обучающимися нравственных и психологических качеств, ценностных ориентиров, необходимых каждому человеку в его повседневной деятельности;

- недостатком в системе воспитательной работы организаций высшего образования духовно-нравственного и этического компонентов.

Таким образом, имеющийся у автора данного исследования практический опыт работы в негосударственном секторе показывает, что сотрудничество вузов одной мировоззренческой платформы является существенным условием устойчивости сектора в современной системе образования.

Также понимая, что современные условия диктуют новые требования к работе образовательных организаций, в статье представлен опыт создания и практической деятельности Консорциума ценностно-ориентированных образовательных организаций «Новая площадь».

Учитывая, что инициатором создания консорциума выступил Российский православный университет святого Иоанна Богослова запуск проекта осуществлялся с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что с самого начала определило его аксиологическую направленность. Последующая организационная и техническая работа по работе консорциума также была возложена на коллектив православного университета.

Первыми шагами к обсуждению новой для негосударственного сектора модели взаимодействия образовательных организаций стали консультации с ректорами негосу-

дарственных вузов России и представителями органов контроля и надзора в сфере образования. После проведенных переговоров для развития партнерских отношений были выбраны организации, входящие в десятку лучших негосударственных вузов России и отобранные на основании следующих критериев: прохождение мониторинга эффективности и процедуры государственной аккредитации, ограниченное количество филиалов, приоритет обучающихся очной формы обучения.

Таким образом, сотрудничество вузов по модели консорциума началось в пилотном режиме в 2017 г. и в первый год не имело никакого документального оформления и включало следующие образовательные организации: Российский православный университет святого Иоанна Богослова, Институт кино и телевидения, Институт современного искусства, Международный юридический институт, Московский финансово-юридический университет (МФЮА) и Московскую международную высшую школу бизнеса (МИРБИС).

В 2018 г. для институализации партнерских отношений вузами были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве, а также подготовлена дорожная карта по развитию проекта. На основании подписанных документов началась коллегиальная работа по реализации в рамках образовательной, научной и воспитательной деятельности вузов-партнеров ценностно-ориентированных мероприятий для их студентов и преподавателей.

Итоги первого этапа работы были подведены 21 мая 2019 г. на встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с руководителями шести вузов — участников консорциума, в рамках которой было подписано межвузовское соглашение о сотрудничестве. Также на встрече присутствовали руководители федеральных и муниципальных органов исполнительной власти в сфере образования и науки, представители союзов и ассоциаций, в т. ч. государственных и негосударственных вузов России.

В рамках межвузовского соглашения в 2019—2020 гг. продолжилась работа по выстраиванию отношений между участниками сотрудничества одной мировоззренческой платформы и осуществлению целенаправленной совместной деятельности по ряду программных направлений.

Первым стратегическим направлением работы консорциума является образовательная деятельность, заключающаяся в реализации единого ценностно-ориентированного модуля «Основы современной культуры и этики». Авторская учебная программа курса разработана специалистами Российского православного университета святого Иоанна Богослова, была включена в базовую часть учебных планов всех направлений подготовки вузов консорциума и реализуется ежегодно для всех студентов в первый год обучения. Результатом внедрения программы стало содействие приобретению обучающимися нравственных и психологических качеств, ценностных ориентиров, необходимых каждому человеку в его повседневной деятельности.

В рамках курса обучающимся предоставлена возможность обсуждать жизненные и этические ценности современного человека, проблему диалога религиозного и нерелигиозного мировоззрений, выявить приоритет духовного начала как основы коммуникации, а также рассмотреть историю Церкви в контексте русской и европейской культуры.

В 2019—2020 гг. обучение по программе ценностно-ориентированного курса «Основы современной культуры и этики» прошли 3 013 студентов первых курсов очной

формы обучения вузов — участников консорциума, в 2020—2021 гг. было обучено 4 932 чел., в 2021—2022 гг. обучение прошли 5 130 чел.

Вторым стратегическим направлением работы консорциума является воспитательная деятельность, организованная в форме совместных культурно-просветительских проектов. Сотрудниками и студентами вузов консорциума ежегодно осуществляется реализация мероприятий, направленных на воспитание у современной молодежи патриотизма и развитие интереса к отечественной истории, русской и православной культуре через изучение и творческое воплощение традиций городского и сельского праздника. Примерами таких мероприятий являются ежегодный Московский Пасхальный студенческий фестиваль, ежегодный Московский фестиваль народной культуры «День Святого Петра», ежегодный народный фестиваль «Масленица в селе Дмитровское» и т. д.

В рамках данного направления отдельно необходимо выделить работу по развитию социального добровольчества в вузовской среде. На базе консорциума создан Межвузовский центр развития социального добровольчества, который начал свою работу в период пандемии. Понимая важность работы с людьми, нуждающимися в поддержке, с первых дней режима самоизоляции все проекты были переведены в дистанционный формат, удаленно была организована работа с психоневрологическими интернатами, детскими домами, центрами содействия семейному воспитанию и другими социальными учреждениями.

В настоящее время часть проектов продолжает свою реализацию в онлайн-режиме, но при этом в рамках центра ведется работа по посещению студентами-добровольцами детей, находящихся на лечении в центрах онкологии, иммунологии, гематологии, клинической психиатрической больнице, московских хосписах с театральными спектаклями, игровыми программами, выступлениями музыкантов; обучению студентов основам добровольческой помощи, в т. ч. в рамках межвузовских семинаров, целью которых является качественное развитие студенческого социального добровольчества.

Также особое внимание в рамках воспитательного направления уделяется формированию у молодежи духовно-нравственных патриотических ценностей через участие в проектах по сохранению и популяризации культурного наследия. Студенты и преподаватели вузов консорциума участвуют в реализации программ, направленных на поиск, исследование и создание православных некрополей и храмов, а также экскурсионной деятельности с целью посещения памятников религиозной культуры, знакомства с историей, архитектурой и искусством столицы.

Основной площадкой для реализации мероприятий консорциума стал студенческий центр «Новая площадь», на базе которого проводятся выставки, репетиции, конференции, мастер-классы, разрабатываются и реализуются студенческие проекты, позволяющие формировать у обучающихся нравственные ценности, а также определенный уровень культуры.

Третьим и очень важным стратегическим направлением работы является повышение конкурентоспособности и качества образования вузов консорциума. Для реализации данного направления на базе консорциума создан Центр развития ценностно-ориентированного образования «Новая площадь». На площадке центра проводятся рабочие встречи ректоров образовательных организаций

консорциума, а также методические семинары с участием профессионального сообщества, руководителей и представителей органов надзора и контроля.

В целях развития консорциума в 2021 г. его членами было принято решение по оформлению деятельности в отдельное юридическое лицо, в результате которого была зарегистрирована Автономная некоммерческая организация «Консорциум ценностно-ориентированных организаций «Новая площадь». Результатом получения консорциумом юридического статуса стало приобретение новых возможностей в развитии своей деятельности, в том числе в части привлечения средств на развитие реализуемых проектов через участие в конкурсах грантов и субсидий.

Говоря о вышеперечисленных направлениях работы консорциума, необходимо отметить их соответствие национальным целям развития, обозначенным в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Таким образом, работа консорциума влияет на следующие целевые показатели достижения национальных целей: «создание эффективной системы высшего образования; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей; увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью; увеличение числа посещений культурных мероприятий» [15].

Заключение

В результате проведенного исследования, направленного на поиск и определение содержания новых форм взаимодействия частных образовательных организаций, получены следующие результаты:

- уточнено понятие «образовательный консорциум» и определены основные стратегические направления его работы, направленные на повышение роли нравственности и социальной ответственности в процессе обучения и воспитания студенческой молодежи;
- апробирована новая форма сотрудничества частных образовательных организаций на примере практической работы Консорциума ценностно-ориентированных образовательных организаций «Новая площадь», представляющей собой один из примеров согласованной, слаженной в подходах к возникающим трудностям системы, устойчивости которой обусловлена мировоззренческой составляющей;
- в рамках реализации стратегических направлений работы консорциума создана и реализована программа ценностно-ориентированной тематики для формирования единого образовательного пространства, развития личности обучающегося и формирования его общекультурных и профессиональных компетенций; показано гармоничное интегрирование внеучебной работы в образовательный процесс и реализация комплексного подхода к организации воспитательной работы, а следовательно, повышение качества реализуемого образования.

Выводы

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- полученные в ходе исследования материалы дополняют имеющиеся в современной педагогической науке работы, направленные на поиск новых форм сотрудничества негосударственных вузов;

– результаты исследования носят практико-ориентированный характер и могут быть использованы в операционной деятельности организаций высшего образования, а также формировании их программ развития;

– особое значение в работе образовательных организаций приобретает мировоззренческая составляющая, позволяющая изменить подходы к управлению вузами и профессиональной подготовке обучающихся;

– сотрудничество частных образовательных организаций в настоящее время является требованием объективной реальности для обеспечения их сохранности и эффективно функционирования;

– образовательный консорциум как новая форма взаимодействия является работающим механизмом и выступает компонентом стратегического развития негосударственного сектора.

В завершение работы нельзя не согласиться с утверждением Е. В. Аноховой и Д. А. Штыхно: «В современных условиях создание научно-образовательных коллабораций, в том числе за счет консорциумов, перестает быть частным делом отдельных участников рынка научно-образовательных услуг. Создание научно-образовательных коллабораций становится общим трендом на ближайшее время» [15, с. 5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ендовицкий Д. А. Сотрудничество вузов как важная составляющая повышения эффективности их работы // Вестник ВГУ. Серия Проблемы высшего образования. 2021. № 3. С. 5—9.
2. Евстафьева Ю. В. К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // Российский экономический журнал. 2019. № 6. С. 34—51. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-6-34-51.
3. Попов А. А. Интеграция хозяйствующих субъектов в рыночной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2005. 24 с.
4. Мизинцева М. Ф., Зверева Т. Ю. Образовательные консорциумы: отечественный и зарубежный опыт // Экономика образования. 2007. № 4(41). С. 21—36.
5. Овчинникова А. В., Тополева Т. Н. Научно-образовательные консорциумы: сбалансированное развитие науки и высшей школы в условиях неэкономии // Вестник НГИЭИ. 2021. № 9(124). С. 80—96. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-9-80-96.
6. Бевз Е. В. Профессиональная подготовка бакалавров педагогического образования в условиях социально-образовательного консорциума // Вестник университета. 2012. № 8. С. 209—212.
7. Гончарова В. А. Консорциумы в высшем образовании: современные правовые вызовы // Образование и право. 2022. № 1. С. 176—181. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-176-181.
8. Платонова Р. И., Петрова Т. Н. Формирование консорциумов в высшем образовании как стратегическая задача // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4(24). С. 84—91.
9. Биттер Н. В., Куликова А. А., Третьякова О. С. Трансграничные образовательные консорциумы: формирование профессиональных компетенций студентов сервисных и туристических направлений // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-3. С. 68—72.
10. Обзор практик российских университетов. 2021. № 6 : Университетские консорциумы / Ассоциация «Глобальные университеты». 12 с. URL: https://globaluni.ru/uploads/media/default/0001/01/4f4c209b382ebee5502cd6adf772d5eef437c0f/Uni_practice_06.pdf (дата обращения: 29.12.2023).
11. Беляева Г. С., Подольский А. В., Иванов С. А. Консорциумы в высшем образовании: международно-правовое регулирование, проблемы и перспективы функционирования // Аграрное и земельное право. 2022. № 4(208). С. 114—119. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_4_114.
12. Булярский С. В., Булярская С. А. Консорциум как коллективный участник инновационной деятельности // Региология. 2008. № 4(65). С. 207—214.
13. Евграфова Е. В. Социально-педагогическое сопровождение бакалавров в условиях образовательного консорциума : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 22 с.
14. Гнездова Ю. В. Консорциум как коллективный участник инновационной деятельности системы образования // Социально-экономическое развитие регионов на инновационной основе : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: М. Я. Веселовский, С. У. Нуралиев, А. В. Федотов, В. Г. Алексахина. М. : Научный консультант, 2015. С. 61—69.
15. Анохова Е. В., Штыхно Д. А. Научно-образовательные коллаборации как инструмент повышения конкурентоспособности российских вузов // Открытое образование. 2021. Т. 25. № 2. С. 4—14. DOI: 10.21686/1818-4243-2021-2-4-14.

REFERENCES

1. Endovitsky D. A. Inter-university cooperation as an important component of improving work efficiency. *Vestnik VGU. Seriya Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2021;3:5—9. (In Russ.)
2. Yevstafyeva Yu. V. Towards the formation of scientific and technological consortiums in the Russian economy. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2019;6:34—51. (In Russ.) DOI: 10.33983/0130-9757-2019-6-34-51.
3. Popov A. A. Integration of economic entities in the market economy. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Voronezh, 2005. 24 p (In Russ.)
4. Mizintseva M. F., Zvereva T. Y. Educational consortia: domestic and foreign experience. *Ekonomika obrazovaniya*. 2007;4(41):21—36. (In Russ.)

5. Ovchinnikova A. V., Topoleva T. N. Academic consortium: balanced development of the science and the higher school in conditions of neo-economics. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2021;9(124):80—96. (In Russ.) DOI: 10.24412/2227-9407-2021-9-80-96.
6. Bevz E. V. Professional training of bachelors of pedagogical education in the conditions of a socio-educational consortium. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2012;8:209—212. (In Russ.)
7. Goncharova V. A. Consortia in higher education: modern legal challenges. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2022;1:176—181. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-176-181.
8. Platonova R. I., Petrova T. N. Formation of consortia in higher education as a strategic task. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya = Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2021;4(24):84—91. (In Russ.)
9. Bitter N. V., Kulikova A. A., Tretyakova O. S. Cross-border educational consortia: formation of professional competencies of service and tourist students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;75-3:68—72. (In Russ.)
10. Association «Global Universities». Review of Russian university practices. 2021. No. 6 : University Consortia. (In Russ.) URL: https://globaluni.ru/uploads/media/default/0001/01/4f4c209b382ebee5502cd6adf772d5eef437c0f/Uni_practice_06.pdf (accessed: 29.12.2023).
11. Belyaeva G. S., Podolsky A. V., Ivanov S. A. Consortia in higher education: international legal regulation, problems and prospects of functioning. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2022;4(208):114—119. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1329_2022_4_114.
12. Bulyarsky S. V., Bulyarskaya S. A. Consortium as collective participant of innovative activities. *Regionologiya = Regionology*. 2008;4(65):207—214. (In Russ.)
13. Evgrafova E. V. Socio-pedagogical support of bachelors in the conditions of an educational consortium. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2015. 22 p. (In Russ.)
14. Gnezdova Yu. V. Consortium as a collective participant in the innovative activity of the education system. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov na innovatsionnoi osnove = Socio-economic development of regions on an innovative basis. Collection of scientific articles based on the materials of the all-Russian scientific and practical conference*. M. Ya. Veselovskii, S. U. Nuraliev, A. V. Fedotov, V. G. Aleksakhina (eds.). Moscow, Nauchnyi konsul'tant, 2015:61—69. (In Russ.)
15. Anokhova E. V., Shtykhno D. A. Scientific and educational collaborations as a tool to increase the competitiveness of Russian universities. *Otkrytoe obrazovanie = Open education*. 2021;25(2): 4—14. (In Russ.) DOI: 10.21686/1818-4243-2021-2-4-14.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921

Alina Gennadievna Lychagina

lecturer of the Department of Technology and Technical Creativity,
head of the center for youth innovative creativity “Perspective”,
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russian Federation
alina.gvozdeva@mail.ru

Алина Геннадиевна Лычагина

преподаватель кафедры технологии и технического творчества,
руководитель ЦМИТ «Перспектива»,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
alina.gvozdeva@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье приведено обоснование актуальности внедрения инновационной проектной деятельности в технологическое образование относительно социального запроса на результаты освоения технологического образования со стороны государства на основании действующих нормативных правовых актов, со стороны общества и личности обучающегося. Обосновано позиционирование инновационной проектной деятельности в качестве вида проектной деятельности. Произведен сравнительный анализ традиционного и инновационного видов проектной деятельности посредством выявления их сходств и отличий относительно таких параметров сравнения, как: цель, механизм, основные принципы, этапы, содержание, характер творческого компонента деятельности, субъекты педагогического процесса, результат, специфика продукта деятельности и степень проработки решаемой проблемы. Определено, что инновационная проектная деятельность в технологическом образовании имеет ту же цель и результат, реализуется по тому же механизму, тем же основным принципам и в логике тех же этапов, что и традиционная проектная деятельность. Установлено,

что специфика инновационной проектной деятельности в технологическом образовании определяется спецификой продукта данного вида проектной деятельности. В статье раскрыт дуалистический характер инновационной проектной деятельности в технологическом образовании, заключающийся в интеграции двух направлений: собственно педагогического — в виде проектной деятельности, являющейся основой современного технологического образования, и экономического — в виде инновационной деятельности. С учетом полученных в ходе исследования представлений об инновационной проектной деятельности в технологическом образовании и целей профессиональной подготовки педагогов определена специфика реализации инновационной проектной деятельности будущими учителями технологии в процессе их обучения в вузе.

Ключевые слова: будущий учитель технологии, студенты, профессиональная подготовка, проектная деятельность, инновационная проектная деятельность, традиционная проектная деятельность, технологическое образование, совершенствование технологического образования, научно-технический прогресс, федеральная рабочая программа

Для цитирования: Лычагина А. Г. Инновационная проектная деятельность как вид проектной деятельности в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 469—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921.

Original article

INNOVATIVE PROJECT ACTIVITY AS A TYPE OF PROJECT ACTIVITY IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TECHNOLOGY TEACHERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article provides a rationale for introduction of innovative project activities into technological education regarding the social demand for the results of mastering technological education from the state on the basis of current regulatory legal acts, from society and the individual student. The positioning of innovative project activity as a type of project activity is substantiated. A comparative analysis of traditional and innovative types of project activities is carried out by identifying their similarities and differences in relation to such comparison parameters as: purpose, mechanism, basic principles, stages, content, nature of the creative component of the activity, subjects of the pedagogical process, result, specificity of the product of activity and degree of elaboration problem

being solved. It is determined that innovative project activities in technological education have the same goal and result, are implemented according to the same mechanism, the same basic principles and in the logic of the same stages as traditional project activities. It is established that the specifics of innovative project activities in technological education are determined by the specifics of the product of this type of project activity. The article reveals the dualistic nature of innovative project activities in technological education, which consists in the integration of two directions: the actual pedagogical one - in the form of project activity, which is the basis of modern technological education, and the economic one – in the form of innovative activity. Taking into account the ideas obtained during the study

about innovative project activities in technological education and the goals of professional training of teachers, the specifics of the implementation of innovative project activities by future technology teachers during their training at a university are determined.

For citation: Lychagina A. G. Innovative project activity as a type of project activity in the context of professional training of future technology teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):469—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921.

Введение

Актуальность совершенствования процесса освоения обучающимися предметной области «Технология» не вызывает сомнений. Так, 19 декабря 2023 г. был подписан Президентом РФ и опубликован Федеральный закон № 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который законодательно закрепил необходимость внедрения с 1 сентября 2024 г. федеральной рабочей программы по предмету «Технология». При этом в 2022 г. Федеральное учебно-методическое объединение по общему образованию одобрило примерную рабочую программу основного общего образования «Технология» (<https://fgosreestr.ru/oor/355>), которая в рамках модуля «Производство и технологии» содержит среди прочих следующие темы: «Проекты и ресурсы в производственной деятельности человека», «Усовершенствование конструкции», «Основы изобретательской и рационализаторской деятельности», «Инновации и их виды». Данная тематика уроков «Технология» соответствует действующему ФГОС основного общего образования (утв. Приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897), который в качестве предметных результатов освоения обучающимися предметной области «Технологии» обозначает, в том числе, «развитие инновационной творческой деятельности обучающихся в процессе решения прикладных учебных задач» и «совершенствование умений выполнения... проектной деятельности» (<https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>), что обуславливает один из возможных путей совершенствования технологического образования — внедрение инновационной проектной деятельности, которая интегрирует в себе два направления: собственно педагогическое — в виде проектной деятельности, являющейся основой современного технологического образования с конца 1990-х гг. [1], и экономическое — в виде инновационной деятельности. Причиной необходимости совершенствования процесса обучения в обозначенном направлении является ключевое значение современного технологического образования в обеспечении научно-технологического развития страны [см. Концепцию преподавания предметной области «Технология» (<https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa>)], которое невозможно без реализации инновационной деятельности производственных предприятий.

Вышеобозначенная политика государства относительно технологического образования является обоснованной как с точки зрения достижения стратегических целей Российской Федерации в обеспечении технологического суверенитета, наращивании собственного производства, необходимости конкурировать с экономикой ведущих стран мира и снижать воздействие санкционных ограничений посредством наращивания собственной науки и интеграции ее достижений в современное производство [2], так и с точки зрения формирующегося социального запроса на повышение качества технологического образования

Keywords: *future technology teacher, students, professional training, project activities, innovative project activities, traditional project activities, technological education, improvement of technological education, scientific and technological progress, federal work program*

со стороны общества и личности к образовательным результатам, который обусловлен низкой значимостью и сниженной мотивацией на ее освоение [3], потребностью личности обучающегося в результативности осуществляемой деятельности [4]. Исследование возможностей внедрения обозначенной инновационной проектной деятельности в технологическое образование целесообразно начинать с профессиональной подготовки будущих учителей технологии, определив ее позиционирование в технологическом образовании в целом и в профессиональной подготовке будущих учителей технологии в частности.

Изученность проблемы. При исследовании данной проблемы была проанализирована научная литература, раскрывающая аспекты реализации проектной деятельности в системе образования: сущностные характеристики проектной деятельности рассматривались в работах Л. В. Байбородовой и Л. Н. Серебренникова [5], И. А. Колесниковой и М. П. Горчаковой-Сибирской [6], Н. В. Матяш [7], А. А. Романчука [8], И. П. Тарасовой [9], этапы реализации проектной деятельности представлены в трудах Ю. В. Басовой [10], Л. Н. Горобец [11], Е. А. Елизаровой [12], И. С. Исламбековой [13], С. А. Суборь [14].

Цель исследования состоит в научном обосновании позиционирования инновационной проектной деятельности в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**: определить сходства традиционной проектной деятельности и инновационной проектной деятельности в технологическом образовании; определить отличия традиционной проектной деятельности и инновационной проектной деятельности в технологическом образовании; определить специфику реализации инновационной проектной деятельности будущими учителями технологии.

Научная новизна состоит в расширении теоретических представлений о традиционном и инновационном видах проектной деятельности в технологическом образовании.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в следующем: на основе сравнительного анализа определены сходства и отличия традиционной проектной деятельности и инновационной проектной деятельности, определена специфика реализации инновационной проектной деятельности будущими учителями технологии.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности применения на практике выявленных сходств и отличий видов проектной деятельности в технологическом образовании для моделирования и организации педагогического процесса при внедрении инновационной проектной деятельности в систему образования.

Методология и методы исследования. Проведенное исследование относится к теоретическому уровню и направлено на определение позиционирования инновационной проектной деятельности в контексте профессиональной

подготовки будущих учителей технологии. Методологической основой исследования являются достижения научной школы «Теория и практика творческо-познавательной деятельности учащейся молодежи» кафедры технологии и технического творчества ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», осуществляющей свою деятельность под руководством доктора педагогических наук В. П. Тигрова. Методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, изучение педагогической научной и методической литературы.

Основная часть

Одним из проблемных вопросов, связанных с научным обоснованием позиционирования инновационной проектной деятельности в технологическом образовании, является следующий: как соотносится инновационная проектная деятельность с проектной деятельностью в технологическом образовании?

Проектная деятельность в образовании является организованным педагогом на основе упора на самостоятельную деятельность обучающегося и актуализации его субъектной позиции [6] совместным комплексом действий, который направлен на решение актуальной и значимой проблемы и завершается созданием полезного продукта [9], демонстрирующего уровень освоения обучающимся содержания образования и способность к его трансформации в жизненный опыт посредством применения полученных знаний на практике [8]. В качестве продукта проектной деятельности может выступать модель, костюм, газета, поделка и т. д. [5]. Данный продукт может обладать субъективной или объективной новизной и, соответственно, иметь преимущественно личностную или общественную значимость [7]. Относительно технологического образования продуктом проектной деятельности является технический объект, а сам процесс проектной деятельности заключается в проработке условий и методов его получения — обозначаются этапы конструирования и изготовления, определяются необходимые ресурсы (материальные, финансовые, временные).

Предлагаемая инновационная проектная деятельность в технологическом образовании заключается в создании инновационного продукта [15; 16]. Инновация с экономической точки зрения подразумевает как сам объективно новый продукт, так и процесс его внедрения в практику с последующей коммерциализацией [17]. Рассмотрим инновационную проектную деятельность в технологическом образовании с данных позиций. Во-первых, инновационный продукт также является технико-технологическим решением, что обусловлено материально-преобразовательной сущностью технологического образования [18], во-вторых, продукт должен быть объективно новым и, в-третьих, объективный уровень новизны продукта нуждается в объективном подтверждении, в случае инновационного технико-технологического решения таким подтверждением служит патент на изобретение или полезную модель. Относительно технологического образования внедрение такого продукта не может быть единственным результатом инновационной проектной деятельности, но возможно формирование знаний и умений обучающихся по определению условий внедрения инновационного решения, что соответствует этапу проектной деятельности, подразумевающего оценку созданного продукта. При этом для повышения результативности оценки потенциала внедрения инновационного решения целесообразно включение в инноваци-

онную проектную деятельность внешних по отношению к образовательной организации субъектов — представителей производственных предприятий, представителей организаций, оказывающих поддержку инновационным проектам и производящим их оценку, которые могут быть подключены как на ранних, так и на поздних этапах деятельности. Поэтому рассмотрим также инновационную проектную деятельность в технологическом образовании с точки зрения последовательности ее реализации.

Выполнение проекта является поэтапным процессом, при анализе подходов к определению количества и содержания этапов проектной деятельности можно выделить три ключевых: организационно-подготовительный, технологический и рефлексивно-оценочный [10—14]. Организационно-подготовительный этап подразумевает постановку проблемы, планирование, определение условий и методов решения проблемы. Технологический этап связан с практической реализацией намеченного плана. Рефлексивно-оценочный этап подразумевает обсуждение, оценку и презентацию итогов проекта. Данные этапы универсальны для создания любого продукта в технологическом образовании, отличие будет заключаться в их содержательном наполнении.

Так, на первом этапе инновационной проектной деятельности должны быть определены недостатки анализируемого технико-технологического решения, а при постановке проблемы необходимо учитывать либо заданные производственным предприятием ограничивающие условия, либо определять их исходя из имеющихся в производственной сфере технико-технологических возможностей внедрения решения. Для обеспечения объективного уровня новизны решения проблемы на данном этапе необходимо определить уже имеющиеся подходы к ее решению, для чего должен быть проведен патентно-информационный поиск.

На втором этапе инновационной проектной деятельности должна происходить генерация решений, что обуславливает необходимость применения когнитивных технологий (методик генерации решений творческих задач), выбор оптимального решения, его разработка и оформление в виде заявки на патент. В случае реализации инновационной проектной деятельности по заказу производственного предприятия все действия данного этапа совершаются при условии согласования с Заказчиком в ходе деловой беседы, требующей специальной подготовки обучающихся.

На третьем этапе разработанный интеллектуальный продукт инновационной проектной деятельности анализируется с точки зрения возможностей его внедрения и оформляется в соответствии с упрощенной структурой бизнес-плана: краткое описание инновационного проекта, научный потенциал, перспективы коммерциализации, команда, условия и риски реализации, финансовый план. При этом оценка продукта реализуется как внутри образовательного учреждения посредством презентации инновационного проекта, так и посредством ведения делопроизводства по заявке на патент с Роспатентом и представления результатов инновационной проектной деятельности внешним по отношению к образовательной организации субъектам, например экспертной комиссии конкурса инновационных проектов.

Соответственно, поскольку инновационная проектная деятельность подчинена достижению той же цели, тем же основным педагогическим принципам, реализуется в логике тех же этапов, что и проектная деятельность в традиционном ее понимании, но имеет отличия в виде специфики разрабатываемого продукта, которая отражается

на содержании, характере творческого компонента деятельности, включенных в реализацию деятельности субъектах, сказывается на степени проработки проблемы и необходимости подтверждения новизны разрабатываемого решения, соответственно, инновационную проектную

деятельность можно определить в качестве вида проектной деятельности, имеющего отличия от проектной деятельности в ее традиционном для технологического образования понимании. Для наглядности представим результаты сравнительного анализа в виде таблицы.

Сравнительный анализ традиционной и инновационной проектной деятельности в технологическом образовании

Параметр сравнения	Традиционная проектная деятельность	Инновационная проектная деятельность
<i>Сходства</i>		
Цель	Закрепление теоретических знаний и их систематизация посредством практического применения	
Механизм	Совместное с педагогом решение лично и/или общественно значимых проблем	
Основные принципы	Упор на самостоятельную деятельность обучающегося и актуализация его субъектной позиции	
Этапы	Организационно-подготовительный; технологический; рефлексивно-оценочный	
Результат	Продукт	
<i>Отличия</i>		
Уровень новизны продукта	Субъективный	Объективный
Подтверждение новизны	Не требуется	Патент на изобретение или полезную модель
Степень проработки проблемы	Проработка условий, обеспечивающих получение продукта	Проработка условий, обеспечивающих получение продукта и возможностей его внедрения
Содержание	Проектирование; творчество	Проектирование; творчество; исследование; патентование; деловое общение
Характер творчества	Технико-технологический; декоративно-прикладной; художественно-оформительский	Технико-технологический; интеллектуальный; научный
Субъекты	Обучающиеся; педагоги	Обучающиеся; педагоги; представители внешних организаций

Приведенная сущность инновационной проектной деятельности носит явный дуалистический характер — с одной стороны, данный вид проектной деятельности подразумевает взаимодействие педагогов и обучающихся в технологическом образовании, что можно охарактеризовать как «педагогический компонент», а с другой — подразумевает создание инновационных решений, имеющих потенциал внедрения, что можно охарактеризовать как «экономический компонент». Однако, поскольку технологическое образование в том или ином виде охватывает все уровни образования, соответственно, выраженность обозначенных педагогического и экономического компонентов будет варьироваться, и инновационная проектная деятельность будет иметь свою специфику.

Поскольку ранее была обозначена первоочередная целесообразность внедрения инновационной проектной деятельности в профессиональную подготовку будущих учителей технологии, соответственно, рассмотрим специфику ее реализации в условиях высшего педагогического образования, которая определяется образовательной средой вуза и приоритетом педагогической подготовки относительно предметной. Образовательная среда вуза, в т. ч. педагогического, характеризуется: преобладанием самостоятельной работы, углубленной связью с научной сферой деятельности человека [19], обучением будущих учителей на основе технологии развивающего обучения и демократического подхода [20], определением в качестве результатов профессиональной подготовки универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных компетенций (ПК) [см. ФГОС ВО — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (утв. Приказом Минобрнауки России от 22 февраля 2018 г. № 125) (<https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125/>)]. Обозначенная специфика

образовательной среды педагогического вуза позволяет констатировать ее соответствие специфике инновационной проектной деятельности как вида проектной деятельности, что позволяет заключить наличие возможностей для внедрения инновационной проектной деятельности в профессиональную подготовку будущих учителей технологии. При этом компетенции, формируемые в ходе освоения данного вида проектной деятельности, соответствуют УК-1 (поиск, критический анализ и синтез информации), УК-2 (определение круга задач и выбор оптимальных способов их решения) и УК-4 (осуществление деловой коммуникации) и их можно обозначить как исследовательские, проектные и коммуникативные соответственно.

Поскольку реализация инновационной проектной деятельности будущими учителями технологии является процессом разработки студентами охраняемого патентом на изобретение или полезную модель объективно нового продукта интеллектуальной деятельности, который завершается проработкой возможностей его внедрения на производстве, следовательно, ОПК, непосредственно связанные с организацией педагогического процесса, не формируются в ходе данного процесса. Однако, несмотря на то, что данный процесс направлен на формирование, накопление и совершенствование опыта реализации самой инновационной проектной деятельности, конечной его целью является повышение качества образования школьников посредством их обучения инновационной проектной деятельности в процессе профессиональной деятельности выпускников педагогических вузов. Соответственно, в ходе данного процесса формируются необходимые для этого ПК, определяемые образовательной организацией самостоятельно. Относительно специфики инновационной проектной деятельности и ее содержания такими компетенциями будут выступать творческие (генерация творческих решений)

и инновационные (проведение патентно-информационного поиска, составление заявки на патент и осуществление соответствующего делопроизводства, проработка возможностей внедрения инновационного решения).

Заключение

Приведенный сравнительный анализ позволяет заключить, что инновационная проектная деятельность в технологическом образовании является видом проектной деятельности наравне с традиционной проектной деятельностью. Являясь видом проектной деятельности, инновационная проектная деятельность соответствует цели, механизму, основным принципам, этапам и сущности результата проектной деятельности. Специфика инновационной проектной деятельности как вида проектной деятельности определяется объективной новизной разрабатываемого решения, которую необходимо подтвердить патентом на изобретение или полезную модель, возможности внедрения которого необходимо прора-

батывать, что определяет интеллектуальный и научный характер творческого компонента деятельности и дает возможность для включения в данную деятельность представителей внешних по отношению к образовательному учреждению организаций, что в совокупности определяет специфику содержания инновационной проектной деятельности. В контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии инновационная проектная деятельность является возможностью для формирования универсальных и профессиональных компетенций, которые в конечном счете (в сочетании с педагогической подготовкой) нацелены на повышение качества школьного образования, которое относительно предметной области «Технология» должно обеспечивать развитие инновационной творческой деятельности школьников и совершенствование умений выполнения ими проектной деятельности, что, в свою очередь, соответствует необходимости обеспечения научно-технологического развития страны средствами технологического образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атутов П. Р. Дидактика технологического образования. М. : ИОСО, 1997. 285 с.
2. Шалаева Л. В. Оценка результативности инновационной деятельности по основным сферам экономики России // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 12. С. 4445—4464.
3. Дикова Т. В., Смирнова Е. А., Шибукоев А. А. Актуальные проблемы технологического образования, изменение содержания деятельности учителя технологии в условиях модернизации технологического образования российских школ // Современное педагогическое образование. 2021. № 1. С. 43—46.
4. Подкопалов А. Е. Актуальные проблемы школьного технологического образования // Инновационные технологии в технике и образовании : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 14—15 дек. 2021 г. Чита : Забайк. гос. ун-т, 2021. С. 110—113.
5. Байбородова Л. В., Серебренников Л. Н. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах : пособие для учителей общеобразоват. орг. М. : Просвещение, 2013. 175 с.
6. Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2005. 288 с.
7. Матяш Н. В. Проектная деятельность школьников : моногр. М. : Высшая школа, 2000. 306 с.
8. Романчук А. А. Условия формирования технологической грамотности школьников // Восточно-Европейский научный журнал. 2021. № 8-1(72). С. 24—27. DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.72.103.
9. Тарасова И. П. Метод проектов в образовательном учреждении. М., 2004. 110 с. (Прилож. к журн. «Профессиональное образование». 2004. № 12).
10. Баева Ю. В. Метод проекта как современная педагогическая технология // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2(117). С. 117—120.
11. Горобец Л. Н. «Метод проекта» как педагогическая технология // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 122—128.
12. Елизарова Е. А. Сущностный анализ проектной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 1(17). С. 66—71.
13. Исламбекова И. С. Сущность проектной деятельности учителя технологии и предпринимательства // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 3(8). С. 58—60.
14. Суборь С. А. Реализация проектов во время внеурочной деятельности // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. и докл. XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Владивосток, 12 мая 2021 г. Владивосток : Дальневост. фед. ун-т, 2021. С. 216—220.
15. Тигров В. П., Добромислова О. Ю. Организация проектной деятельности в центре молодежного инновационного творчества «Новатор» // Школа и производство. 2019. № 1. С. 51—54.
16. Шишилова Т. Н., Тигров В. П. Сотрудничество Центра молодежного инновационного творчества с промышленным предприятием // Школа и производство. 2018. № 5. С. 52—56.
17. Печерская Э. П. Инновационные процессы в бизнесе и образовании: методологический аспект. М. : МСЭУ, 2003. 282 с.
18. Самородский П. С. Проектно-технологическая подготовка школьников и будущих учителей технологии. Брянск : БГУ, 2004. 258 с.
19. Кречетников К. Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе. М. : Госкоорцентр, 2002. 296 с.
20. Шапран Ю. П., Шапран О. И. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура // Молодой ученый. 2015. № 7(87). С. 881—885.

REFERENCES

1. Atutov P. R. Didactics of technological education. Moscow, Institute of General Secondary Education publ., 1997. 285 p. (In Russ.)
2. Shalaeva L. V. Assessing the effectiveness of innovation activities in the main areas of the Russian economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2021;15(12):4445—4464. (In Russ.)
3. Dikova T. V., Smirnova E. A., Shibukov A. A. Current problems of technological education, changes in the content of technology teacher activities in the context of modernization of technological education in Russian schools. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2021;1:43—46. (In Russ.)
4. Podkopalov A. E. Current problems of school technological education. *Innovatsionnye tekhnologii v tekhnike i obrazovanii = Innovative technologies in technology and education. Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference, Chita, December 14-15, 2021*. Chita, Transbaikal State University publ., 2021:110—113. (In Russ.)
5. Baiborodova L. V., Serebrennikov L. N. Project activities of schoolchildren in different age groups. Manual for teachers of general education organizations. Moscow, Prosveshchenie, 2013. 175 p. (In Russ.)
6. Kolesnikova I. A., Gorchakova-Sibirskaya M. P. Pedagogical design. Textbook for universities. Moscow, Akademiya, 2005. 288 p. (In Russ.)
7. Matyash N. V. Project activities of schoolchildren. Monograph. Moscow, Vysshaya shkola, 2000. 306 p. (In Russ.)
8. Romanchuk A. Conditions for forming technological literacy of schoolchildren. *Eastern European Scientific Journal*. 2021;8-1(72):24—27. (In Russ.) DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.72.103.
9. Tarasova I. P. Project method in an educational institution. Supplement to the journal “Professional Education”, 2004, No. 12. Moscow, 2004. 110 p. (In Russ.)
10. Baeva Yu. V. The project method as a modern pedagogical technology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012;2(117):117—120. (In Russ.)
11. Gorobets L. N. “Project method” as a pedagogical technology. *Bulletin of Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya = The Bulletin of the Adyghe State University. Series “Pedagogy and Psychology”*. 2012;2:122—128. (In Russ.)
12. Elizarova E. A. Essential analysis of project activities. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Vestnik of Samara State Technical University. Series “Psychological and Pedagogical Sciences”*. 2012;1(17):66—71. (In Russ.)
13. Islambekova I. S. The essence of project activities of teachers of technology and entrepreneurship. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2009;3(8):58—60. (In Russ.)
14. Subor S. A. Implementation of projects during extracurricular activities. *Natsional`nye priorityy sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy = National priorities of modern Russian education: problems and prospects. Collection of scientific articles and reports of the XIV all-Russian scientific and practical conference with international participation, Vladivostok, May 12, 2021*. Vladivostok, Far Eastern Federal University publ., 2021:216—220. (In Russ.)
15. Tigrov V. P., Dobromyslova O. Yu. Organization of project activities in the center for youth innovative creativity “Novator”. *Shkola i proizvodstvo*. 2019;1:51—54. (In Russ.)
16. Shipilova T. N., Tigrov V. P. Cooperation of the Center for Youth Innovative Creativity with an industrial enterprise. *Shkola i proizvodstvo*. 2018;5:52—56. (In Russ.)
17. Pecherskaya E. P. Innovation processes in business and education: methodological aspect. Moscow, Moscow Social and Economic University publ., 2003. 282 p. (In Russ.)
18. Samorodskii P. S. Design and technological training of schoolchildren and future technology teachers. Bryansk, Bryansk State University publ., 2004. 258 p. (In Russ.)
19. Krechetnikov K. G. Designing a creative educational environment based on information technology at a university. Moscow, State Information Technology Coordination Center publ., 2002. 296 p. (In Russ.)
20. Shapran Yu. P., Shapran O. I. Educational environment of the university: typology, functions, structure. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2015;7(87):881—885. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 31.01.2024.
The article was submitted 20.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 31.01.2024.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.926

Ильфак Эльфикович Вильданов

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,

Vice-Rector for Educational Activities,

Kazan State University

of Architecture and Engineering

Kazan, Russian Federation

vildan@kgasu.ru

RSCI SPIN-code: 6543-4775, Author ID: 288242

Ильфак Эльфикович Вильданов

канд. пед. наук, доцент,

проректор по образовательной деятельности,

Казанский государственный

архитектурно-строительный университет

Казань, Российская Федерация

vildan@kgasu.ru

SPIN-code РИНЦ: 6543-4775, Author ID: 288242

**ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕАТИВНОЙ СРЕДЫ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В АСПЕКТЕ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Автором обоснована и раскрыта возможность формирования субъектности, активности, профессионально-личностных качеств путем проектирования и реализации творческих пространств в составе научно-образовательных, креативных центров. Креативные центры Казанского государственного архитектурно-строительного университета («Прочность», «Основы» и др.) объединяют учебные аудитории с инновационно технико-технологическим направлением, аудио- и видеотехнологии позволяют повысить качество подготовки инженеров для архитектурно-строительной отрасли.

В психолого-педагогических исследованиях подчеркивается важность создания в вузах эффективной образовательной среды. Она способствует развитию активности студента (В. А. Ясвин), формированию профессиональных компетенций, становлению его субъективности и действий. Действия студента как субъекта — это интегративно психическое объединение индивида, личности и индивидуальности (А. В. Брушлинский). Модели становления субъективности в рамках экологического подхода рассмотрены А. И. Пановым. В формировании субъектности и компетенций у обучающихся определены затруднения технологического, психологического и методологического характера (А. В. Капцов, Е. И. Колесникова).

В статье анализируются и раскрываются возможности обеспечения креативными структурами вуза, которые, по сути, определяются как творческие простран-

ства, объединяющие среды, условия для генерирования образовательной, социальной, экономической, культурной, знаниевой деятельности студентов, реализации процессов саморазвития, самообразования, самовоспитания.

Креативное образовательное пространство в вузах может быть спроектировано и реализовано в составе научно-образовательных центров. Пространственно-предметное содержание, технологическое обеспечение осуществляется с широким участием предприятий различных отраслей, научно-исследовательских структур, государственных и частных организаций, фирм, предпринимателей, выпускников вуза и заинтересованных лиц.

Цель статьи заключается в обосновании пространственно-предметной среды как фактора обеспечения эффективности профессионального и личностного развития обучающихся определении их творческого потенциала в процессе саморазвития и самообразования, выделении особенностей креативной образовательной среды в составе научно-образовательных центров.

Ключевые слова: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, образование, образовательное пространство, особенности образовательной среды, субъект-субъектные взаимодействия, творческая активность студентов, практико-ориентированная подготовка, профессиональное развитие, креативность, научно-образовательные центры, принципы проектирования, эффективность профессионального развития

Для цитирования: Вильданов И. Э. Особенности эффективной креативной среды научно-образовательных пространств в аспекте методологии и технологии профессионально-личностного развития // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.926.

Original article

**FEATURES OF THE EFFECTIVENESS OF THE CREATIVE ENVIRONMENT
OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACES IN THE ASPECT OF METHODOLOGY
AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The author substantiates and reveals the possibilities of forming subjectivity, activity, professional and personal qualities by designing and implementing creative spaces as part of scientific and educational, creative centers (scientific and educational centers). Kazan State University of Architecture

and Engineering creative centers (“Prochnost”, “Osnovy” and others) combine classrooms with innovative technical and technological direction, audio and video technologies allow to improve the quality of training engineers for the architectural and construction industry.

Psychological and pedagogical research emphasizes the importance of creating an effective educational environment in universities. It contributes to the development of the student's activity (V. A. Yasvin), formation of his professional competences and subjectivity. The actions of a student as a subject are an integrative mental association of an individual, personality and individuality (A. V. Brushlinsky). Models of subjectivity formation within the framework of ecological approach are considered by A. I. Panov. Technological, psychological and methodological difficulties are identified in the formation of subjectivity and competences in students (A. V. Kaptsov, E. I. Kolesnikova). The article analyzes and reveals the possibilities of providing creative structures of the university, which are essentially defined as creative spaces, uniting environments, conditions for generating educational, social, economic, cultural and knowledge activities of students, the implementation of the processes of self-development, self-education, self-improvement.

For citation: Vildanov I. E. Features of the effectiveness of the creative environment of scientific and educational spaces in the aspect of methodology and technology of professional and personal development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.926.

Введение

Известно, что только высокопрофессиональные специалисты и инженеры с высокой активностью в своей деятельности могут обеспечить достижение технологической независимости отраслей материального производства страны, импортнезависимости в разработке инновационных строительных материалов и строительных технологий. Перед выпускниками технических вузов, в т. ч. и архитектурно-строительных, стоят задачи оптимизации производственных процессов, а это потребует новых знаний, компетенций, личностных качеств, новых подходов к организации бизнеса, технологических процессов. Успешность решения задач технологического суверенитета страны определяется принципиально новыми бизнес-моделями. Инженерная подготовка требует опережающего приобретения студентами в процессе профессиональной подготовки востребованных компетенций, умений увидеть предпосылки, риски, смыслы трансформации технологического уклада посредством участия в производстве реального продукта инженерной деятельности в строительной сфере. Способность разрабатывать реальные проекты и производства инновационных строительных продуктов, производств, бизнес-структур базируется на аналитических, прогностических, креативных коммуникативных способностях. Подготовка специалистов, соответствующих современным требованиям, должна осуществляться в инновационных образовательных средах вузов.

Известно, что на формирование установок и развитие личности обучающегося оказывает влияние образовательная среда, а профессионально-личностные качества преподавателя отражаются на базовых характеристиках среды (Л. В. Козилова). Разработке типов образовательной среды и ее влияния на формирование личностных и профессиональных качеств обучающегося посвящены труды как отечественных (А. А. Вербицкий, В. П. Зинченко и др.), так и зарубежных (К. Роджерс, Б. Ф. Скинер и др.) ученых. Понятие образовательной среды, ее структура, типы и подходы к ее исследованию представлены в работах Р. З. Богоутдиновой, В. И. Панова, В. В. Рубцова, В. И. Слободчикова, А. В. Хуторского, В. А. Явина и др. Направления трансформации образовательных центров рассмотрены в работах А. И. Артюхиной, А. А. Вербицкого,

Creative educational space in universities can be designed and implemented as part of scientific and educational centers. Spatial and subject content, technological support is carried out with the broad participation of enterprises of various industries, research structures, public and private organizations, firms, entrepreneurs, university graduates and interested persons.

The purpose of the article is to substantiate the spatial and subject environment as a factor in ensuring the effectiveness of professional and personal development of students, to determine their creative potential in the process of self-development and self-education, to highlight the features of the creative educational environment as part of scientific and educational centers.

Keywords: *Kazan State University of Architecture and Engineering, education, educational space, features of the educational environment, subject-subject interactions, creative activity of students, practice-oriented training, professional development, creativity, research and educational centers, design principles, effectiveness of professional development*

К. Г. Кречетникова, В. Н. Новикова, В. И. Тактаровой и др. Новые направления и проблемы проектирования вузовской образовательной среды можно обнаружить в публикациях В. А. Адольфа, В. И. Байденко, Э. Д. Зеер, Н. К. Сергеева, В. В. Серикова и др. Активное изучение образовательной среды педагогической и психологической науками подтверждает ее влияние на личность обучающегося, развитие его креативности. Развитие креативности у обучающихся рассмотрено в работах Г. С. Альтшулер, В. И. Андреева, М. М. Зиновкиной, Я. Ф. Пономарева и др. Поэтому разработка и обоснование эффективных, креативных образовательных сред в составе научно-образовательных центров является весьма актуальной для технических вузов, готовящих инженерные кадры для достижения технологического суверенитета и импортнезависимости России.

Масштабность и сложность возникающих препятствий в формировании технологического суверенитета страны вызывает необходимость перехода на принципиально новые технологии решения социально-экономических задач, что требует трансформации системы образования, в частности такой важнейшей отрасли, как строительство.

Эффективная научно-учебно-образовательная среда, собой интеграцию процессов обучения, профессиональной подготовки социальной и исследовательской деятельности, способствует обеспечению организации, психологическому сопровождению, формированию культуры научных исследований самореализации студентов [1—4]. Основу такой среды во многом определяет ее предметно-пространственное решение.

Поэтому необходимо создавать в вузах научно-образовательные центры (далее — НОЦ), аккумулирующие в себе передовые технику, технологию и материалы отрасли и обеспечивающие практико-ориентированную подготовку будущих специалистов.

Предметно-пространственные среды в НОЦ вуза представляют собой трансформирующие пространства, насыщенные технико-технологическими дополненными виртуальными мобильными разработками мультимедийными, аудио- и видеотехнологиями, вспомогательным оборудованием. Гибкое пространство обучения предназначено для стимулирования познавательной активности студентов

в специально созданных для всех направлений подготовки научно-образовательных центрах, например *BFFT*, «Прочность», «Системы», «Технологии», «Городское планирование» и др. Здесь сконцентрированы инструменты углубления в мир профессии ее сущности и смыслов.

Целью исследования является изучение пространственно-предметной среды технического вуза как фактора обеспечения эффективности профессионального и личностного развития обучающихся выявление их творческого потенциала в процессе саморазвития и самообразования, выделение особенностей креативной образовательной среды в составе НОЦ.

Методология и методы работы. В основе исследования лежит системный подход к подготовке кадров для строительной отрасли, анализ научно-педагогической литературы по проблемам проектирования и реализации образовательных сред. Методологическая система включала: подходы к организации обучения студентов (проектный, интегративный, системный, средовой, контекстный и др.); моделирования, проектирования, зонирования среды; методы: наблюдения, опроса студентов, обобщения.

Научная новизна данного исследования заключается в обосновании НОЦ как когнитивно-познавательного предметно-пространственного компонента учебно-образовательного пространства вуза, в выявлении особенностей креативной среды, способствующих изменению способов мыслить действовать, познавать на принципах добровольного обучения и развития, что обеспечивает формирование творческих способностей выпускников, в определении особенностей НОЦ технического вуза.

Теоретическая значимость данной работы заключается в расширении применения методологии и технологии профессионального образования в процессе проектирования НОЦ как методологии поведенческой географии субъектов образовательного процесса, экопсихологического, социально-педагогического и эколого-личностных подходов, в выявлении особенностей креативной образовательной среды по сравнению с традиционной средой.

Практическая значимость исследования обеспечивается тем, что в нем представлены рекомендации по дизайн-проекту НОЦ, их пространственно-предметному окружению, обеспечивающих эффективное безопасное организацию учебного процесса, что может быть применено вузами при проектировании образовательной среды.

Основная часть

Анализ литературы. Контент-анализ литературы выявил значительный интерес к проблемам профессионального и личностного развития обучающихся в условиях когнитивной учебно-образовательной среды НОЦ вузов.

Например в аспекте экопсихологического подхода В. И. Панов образовательную среду характеризует как совокупность условий и влияний способствующих получению обучающимся образования и развитию им своих познавательных и профессиональных способностей. В исследованиях по экологической психологии изучаются экопсихологические типы взаимодействия в системе «человек — образовательная среда» (В. И. Панов В. А. Ясвин и др.). Так, В. И. Панов, исходя из типов взаимодействия выделяет познавательную ситуативную надситуативную (она может иметь репродуктивный или продуктивный характер) активность обучающегося.

С экопсихологической точки зрения надситуативная активность продуктивного типа предполагает субъект — порождающее взаимодействие «обучающийся — образова-

тельная среда». Оно приобретает характер, т. к. подчинено единой цели для достижения которой необходимо объединение объектов в субъектную общность, взаимный обмен способами и операциями совместного действия. Тогда за счет процессов интериоризации и экстериоризации обучающийся добивается изменения своей субъектности.

По утверждению В. А. Ясвина, университетская среда при стимулировании «свободной активности» предоставляет возможности их личностно-профессионального развития. Он в образовательной среде выделяет три компонента: пространственно-предметный социальный и организационно-технологический [4; 5].

Прежде всего необходимо уточнить, что включает в себя понятие «активность». Ученые рассматривают активность как особый вид деятельности или особую деятельность отличающуюся интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленности, мотивации осознанности владения способами и приемами действий эмоциональности а также наличием таких свойств как инициативность и ситуативность.

Активность в психолого-педагогической литературе рассматривается как динамическое свойство человека и его движение в деятельности. Научно-образовательные центры, их пространственно-предметное решение, технологии позволяют реализовать уровни активности. Ситуативная активность проявляется на младших курсах для решения частных задач изучаемых естественно-научных дисциплин. При изучении общетехнических дисциплин обучающийся вынужден подниматься над уровнем требований ситуаций частных задач. Он ставит цели для решения междисциплинарных задач, проявляя надситуативную активность. В процессе освоения специальных дисциплин в ходе выполнения курсовых и дипломных проектов для решения реальных производственных проблем отрасли обучающийся самостоятельно ставит проблемы и разрабатывает пути и методы их решения, тем самым проявляя творческую активность.

Исследователи иногда выражают уровни активности через уровни деятельности: операционный, тактический и стратегический. Операционный уровень — это выполнение лабораторных работ, и студент здесь выступает как исполнитель. Участвуя в разработке материалов, изучении их свойств, студент выступает уже как активный деятель, что характерно для тактического уровня деятельности. При решении реальных проблем в ходе выполнения исследовательских работ он уже творец, т. е. достигает стратегического уровня.

В процессе обучения такая деятельность может быть организована в пространственно-предметной среде где пространственно-предметный компонент является базовым для профессионального и личностного развития обучающегося.

Кроме того, современные требования к практико-ориентированным компетенциям инженеров для различных отраслей производства, отсутствие базы производственных практик требуют создания в вузах НОЦ, обеспечивающих организацию учебного процесса с учетом последних достижений техники и технологии отраслей. Тогда предметно-пространственное оснащение НОЦ позволяет реализовать в вузе обучающие исследовательские воспитательные и социализирующие функции образовательной среды технического вуза способствующие личностному и профессиональному развитию обучающихся.

Приведем примеры некоторых центров, созданных в Казанском государственном архитектурно-строительном университете (далее — КГАСУ). Например, в центре *BFFT* выделены следующие зоны: проектирования; демонстрации

выполненных проектов; организации выставок; мастер-классов; проведения совещаний; библиотеки. Непрерывной проектной деятельности обучающихся способствуют предоставленные возможности зоны отдыха и приема пищи.

Освоение научно-инновационных методов проектирования строительных конструкций, проведение экспериментально-исследовательских работ предоставляет НОЦ «Прочность». Примеры бережного производства демонстрируют студентам проект пролетного строения моста из металлических конструкций вторичного применения.

В НОЦ инженерных систем в строительстве «Системы» созданы условия для подготовки специалистов высокого уровня. Центр оснащен современными инженерными системами (отопление, вентиляция кондиционирование, водоснабжение и водоотведение. Здесь представлено оборудование и аппаратное обеспечение инженерных систем фирмами «Фортэкс», «Техвент» и др. НОЦ имеет зоны проведения учебных занятий, научных исследований делового общения цифровизации, проведения численных вычислений и методов анализа работы инженерного обеспечения, создания компьютерного цифрового двойника объектов и т. д. Все виды деятельности обеспечены электронными и печатными научно-методическими материалами.

Лабораторные работы на стендах действующих технических линий инженерных систем зданий способствуют формированию у обучающихся умений по переносу теоретических знаний и результатов расчетов на реальные инженерные системы в конечном итоге, способствуют освоению практико-ориентированных профессиональных компетенций, профессиональному развитию. А совместная деятельность с одноклассниками, преподавателями создает условия для личностного развития.

Обучение исследования студентов аспирантов и преподавателей базируются на следующих принципах: соответствия требованиям работодателя и бизнеса; единство обучения и воспитания; активности личности; открытости; эстетичности; эргономичности; гибкости; оптимальности; качества; проблемности и контекстности учебных задач; интегративности и коммуникативности в ходе обучения. Среда НОЦ используется также в различных направлениях: профориентационной работе среди учащихся школ и колледжей; обучения бакалавров и магистров; научных исследований аспирантов и преподавателей; проведения семинаров мастер-классов совместно с работодателями; проведение научно-практических конференций и т. д., — что способствует формированию у обучающихся профессионального языка в ходе общения со специалистами строительной отрасли с участниками указанных мероприятий.

Методы научно-технического сопровождения перспективных разработок сертификации строительной продукции обучающиеся осваивают в ходе проведения семинаров и научно-практических конференций совместно с отраслевыми предприятиями и организациями в центре «Технологии». Здесь студенты совместно с преподавателями аспирантами осуществляют разработки и испытание широкого спектра строительных материалов и изделий, изготовленных на основе керамики полимеров гипса, цемента битума и др.

Метод использования при проектировании разноуровневости пространства в НОЦ «Городское планирование» позволяет будущим архитекторам и градостроителям рассматривать улицы в перспективе, формирует более интересные точки зрения на объекты. Обучение эффективной работе с планами и чертежами достигается через использование

дизайн-кода элементов карт городов как основной акцент. В цветовом решении стен центра использован оранжевый цвет — цвет молодости, энергии.

НОЦ «Наследие» включает многофункциональный зал, проектную мастерскую, библиотеку научно-методической литературы по реставрации, лабораторию комплексных научных исследований с применением цифровых технологий, мастерскую реставрационных технологий. Центр обеспечивает освоение реставрационных технологий в рамках основного и дополнительного образования обучающимися предоставляет творческая мастерская центра.

Проектирование НОЦ осуществлялось на базе следующих принципов: связность функциональных зон, гибкость и управляемость материального и технологического оборудования возможности их усовершенствования. Связность функциональных зон достигается через различные формы и методы обучения практические лабораторные игровые занятия исследовательские работы мозговой штурм и т. д.), которые протекают как взаимообусловленные и дополняющие друг друга процессы. Гибкость и управляемость создают условия проявления у обучающихся творческой и преобразующей активности готовности к изменению окружающего предметного мира. Это является результатом замены действующих образцов материалов и техники на более современные, т. е. инновационные разработки. Интегративным критерием качества развивающей образовательной среды может выступать способность этой среды предоставлять систему возможностей для эффективного личностного саморазвития обучающихся [3]. Такие креативные пространства НОЦ раздвигают возможности познания исследования и проектирования как учебного так и профессионально-технологического назначения, студенты в процессе поиска истины сталкиваются с противоречиями, которые необходимо решить в процессе поиска нового знания.

Креативная учебная среда НОЦ — это пути движения к открытию это коллективы студентов и преподавателей учебно-вспомогательного персонала, администрации составляющие неразрывное целое усилия которых направлены на созидание. Они позволяют обеспечить субъект-субъектные взаимодействия обучающегося — обучающего, обучающегося — обучающегося, обучающегося — администрации вуза, обучающегося — работодателя. Такое взаимодействие может быть организовано, если образовательная среда характеризуется как развивающая [4].

Профессию строителя определяют и как инженерную, и как творческую [5]. Значит, для их подготовки необходимы эффективные научно-учебно-образовательные среды для интеграции процессов обучения, воспитания и самореализации исследовательской деятельности студентов. В формировании субъектности, креативности профессиональных компетенции в работе [6—14] определены затруднения технологического, психологического и методологического характера. Мы предлагаем выделить еще одно затруднение в создании конструктивно-объемного характера образовательной среды, которое может быть преодолено созданием креативного пространства НОЦ.

НОЦ позволяют широко использовать возможности цифровизации: студенты при выполнении своих исследований, выполнении реальных курсовых и дипломных проектов применяют программные продукты: ТИМ-технологии, цифровые двойники и т. д.

Эффективность развития профессионально-личностных качеств студенты и выпускники демонстрируют на олимпиадах и конкурсах выпускных квалификационных работах (далее — ВКР) вузовского, регионального и российского этапов. Итоги их участия жюри оценивает в баллах. Так, за последние 5 лет набранные студентами КГАСУ в конкурсах ВКР и олимпиадах баллы в 2,5—3 раза превышают баллы студентов вузов, занявших вторые места. ВКР магистров — архитектора и инженера-строителя в 2022 и 2023 гг. отмечены медалями РААСН им. И. Г. Лежавы (для архитектурных работ) и им. Н. В. Никитина (для инженеров-строителей). Медали вручаются только одной работе из десяти-пятнадцати отобранных по России на заключительном этапе конкурсов. Внушительны успехи работ студентов-архитекторов на различных международных конкурсах. Например, в 2022 г. работа из КГАСУ, единственная из России, отобрана на выставку «Визионеры» в Лиссабонской триенале архитектуры в числе шести работ из шести архитектурных школ, в т. ч. Бартлет (Великобритания), Гарварда (США), Мюнстерского технологического университета (Ирландия), и отмечена дипломом и денежной премией. В конкурсе студенческих стартапов за 2022 и 2023 гг. 29 проектов студентов и аспирантов были удостоены грантов (всего было подано 176 заявок). Это консолидированный успех внедрения в образовательный процесс НОЦ.

Структура предметно-пространственного содержания НОЦ представляет совокупность подпространств таких как физическое — организация места обучения; виртуальное — электронные ИТ; психологические — ценности, эмоции убеждения; межличностные — коммуникации социальное взаимодействие.

Личностное и профессиональное развитие обучающихся достигается за счет применения практико- и личностно-ориентированных, контекстных проблемных технологий обучения как в ходе аудиторных так и в ходе внеаудиторных занятий. Личностное развитие обеспечивают также участие студентов в ежегодных декадах психологии и социологии (тема 2023 г. — «Формирование ценностных ориентаций у студенческой молодежи»); в воркшопах (например, разработка концепции сквера 60-летия студотрядов Республики Татарстан, «Усадьбы Осокиных — арт-пространство Школы креативных индустрий Казани» и др.). Организова-

ны проектные семинары («Пробуждение» — для разработки концепции арт-объектов; «Научный муравейник» — для представления и защиты своих проектов); рубрика «История успеха студентов выпускников и преподавателей университета». Интересны для всех мастер-классы по применению технологий информационного моделирования как основы современных методов проектирования промышленных объектов и жилых зданий; ведущих специалистов строительной отрасли и ЖКХ; комитета земельных и имущественных отношений; главным архитектором г. Казани и т. д.; участие в волонтерских, экологических и студенческих строительных отрядах; участие в конкурсах на гранты Академии наук Республики Татарстан, Минприроды Республики Татарстан и т. д.

Как было уже сказано, активность обучающегося может определять предметно-пространственное содержание образовательной среды, где среда представляет собой совокупность условий (социокультурной среды для эффективного выполнения человеческой деятельности. Социокультурная среда, состоящая из совокупности предметов, представляет собой предметную форму существования культуры где развитие личности в НОЦ будет происходить за счет проведения исследовательских лабораторных работ с предметно-технологическим оборудованием строительной отрасли в процессе контекстной проблемной технологий обучения в условиях научно-образовательных кластеров [8].

Результаты исследования. НОЦ спроектированы как трансформирующие пространства с предметно-пространственной средой с технико-технологическим вспомогательным оборудованием, включающим виртуальные мобильные разработки. Тогда образовательная среда представляет собой гибкое пространство, соответствующее природе творчества, способствующее развитию креативности и самореализации личности и стимулирующее познавательную активность студентов. Креативность, как известно, является неотъемлемой стороной человеческой духовности и условием его творческого саморазвития [15] и системообразующим результатом образовательного процесса [16].

В работе выделены наиболее существенные особенности и специфика креативного образовательного пространства в сравнении с традиционной образовательной средой технического вуза (см. табл.).

Особенности образовательной (креативной) среды НОЦ

Характеристика	Традиционная материально-техническая база вуза	Гибкая (креативная) образовательная среда НОЦ
Направленность	ФГОС ВО, профессиональные стандарты	Экосистема технического вуза [1]
Мотивация	Получение диплома	Саморазвитие, самообразование, самовоспитание
Вид содержания	Представленная в рабочих программах, в учебниках, пособиях	Гибкое содержание для формирования требуемых компетенций
Метод познания	Усвоение стандартных решений	Рефлексия, преобразование, исследование, открытие
Тип мышления в обучении	Логическое	Творческое
Предметно-пространственная среда	Постоянная, предложенная в проекте	Трансформирующие, взаимодействующие пространства (НОЦ) создают условия для обеспечения познавательной активности по направлениям подготовки
Тип отношения	Преподаватель — субъект обучения	Преподаватель — субъект познания и творчества (обучающийся)
Вид взаимодействия	Взаимодействие преподавателя на студента	Взаимодействие студента и преподавателя в обучении, исследовании, студента и студента, студента и представителя производства, бизнеса
Результаты	Запланированы в ФГОС ВО	Вероятностны, неизвестны, соответствие требованиям партнеров по экосистеме
Технологии	Репродуктивные	Проблемные, эвристические, игровые, креативные, контекстные, проектные

Выделенные особенности позволяют говорить, что креативная среда НОЦ является экосистемной моделью инженерного образования, направленной на мотивацию саморазвития, самообразования, самовоспитания в трансформирующихся пространствах, субъектами которых выступают обучающиеся, преподаватели, учебно-вспомогательный персонал, предприниматели, работодатели, провайдеры и другие стейкхолдеры.

Результаты исследования показали что когнитивно-познавательный и предметно-пространственный компоненты учебно-образовательного пространства НОЦ вузов — это новая парадигма профессиональной подготовки специалистов в условиях технологического уклада, ориентированного на технологическую независимость в современных условиях развития цивилизации а креативное учебно-образовательное пространство НОЦ — это изменение способов мыслить действовать, познавать на принципах добровольного обучения и развития, утверждающий что:

- средовое проектирование продуцирования воспитательного процесса, обуславливая образ жизни обучающегося и опосредуя его развитие, обеспечивают технологии средового подхода;

- технология средового проектирования средовое продуцирование воспитательного процесса определяют то, среди чего (кого) пребывает субъект посредством чего формируется его образ жизни что опосредует его развитие;

- пространственно-предметный — это методология поведенческой географии педагогическая организация предметной среды обучения влияющая на поведение обучающихся и обусловленная пространственными особенностями среды;

- экопсихологический подход — это групповые методы обучения коммуникации, понимаются как совокупность (или система условий и влияний, обеспечивающих возможность удовлетворения потребности человека в получении образования, в развитии своих познавательных и профессиональных способностей;

- социально-психологический подход — это социальные технологии центрирующие в себе цели содержание и организацию образования в конкретной социокультурной ситуации, определяющие вектор и состав способностей и качества человека потенциал образования;

- эколого-личностный подход — это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении.

Заключение

Таким образом, можно предположить что взаимодействие составляющих образовательной среды — учебной воспитательной, социализирующей и исследовательской — дости-

гается через ее пространственно-предметное содержание, которое обеспечивает проведение учебного процесса, научных исследований бакалавров, магистров и аспирантов, коммуникацию и воспитание обучающихся посредством эргономического, эстетического безопасного предметного проектирования пространственно-предметного содержания средств обучения в НОЦ. В них предусмотрена связность функциональных зон, гибкость и управляемость материального и технологического оборудования, возможности их совершенствования [1]. Связность функциональных зон достигается через различные формы и методы обучения практические лабораторные игровые занятия исследовательские работы мозговой штурм и т. д.), которые протекают как взаимообусловленные и дополняющие друг друга процессы. Гибкость и управляемость создают условия проявления у обучающихся творческой и преобразующей активности готовности к изменению окружающего предметного мира. Это является результатом замены действующих образцов материалов и техники на более современные, т. е. инновационные разработки. Интегративным критерием качества развивающей образовательной среды может выступать способность этой среды предоставлять систему возможностей для эффективного личностного саморазвития обучающихся [3].

Оценку успешности личностно-профессионального развития у обучающихся проводили эксперты — рецензенты и члены экзаменационных комиссий (далее — ГЭК) в ходе выполнения и защиты ВКР в ГЭК, различных международных всероссийских и региональных конкурсах. В составе ГЭК работали более 100 ведущих специалистов — экспертов проектных исследовательских институтов крупных строительных организаций и предприятий. С момента начала функционирования НОЦ с современными предметно-пространственными компонентами образовательной среды университета процент ВКР, защищенных на отлично, увеличился на 16 % и достиг 71 %. Ежегодно до 20 % результатов ВКР рекомендуются к опубликованию 17 % из них — к внедрению. Необходимо отметить и успехи студентов КГАСУ на II Международном строительном чемпионате профессионального мастерства. В нем приняли участие 750 конкурсантов, представляющих 26 стран. Результаты их работ оценивали 550 технических экспертов и жюри, в т. ч. 54 преподавателя строительного университета. Первые места в индивидуальных номинациях заняли 3 студента КГАСУ. Разыгрывались призы и в командных номинациях — здесь 4 студента КГАСУ были первыми и 7 студентов — вторыми.

Результаты исследования подтверждают эффективность пространственно-предметного содержания НОЦ в развитии личностно-профессиональных качеств и активности как обучающихся так и обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вильданов И. Э. Научно-образовательные центры как базовый элемент формирования научно-ориентирующей среды технического вуза // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1(50). С. 61—70.
2. Зеер Э. Ф., Крежевских О. В. Психолого-педагогические особенности проектирования образовательной среды вуза: трансдисциплинарный подход // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2022. № 3(66). С. 5—19.
3. Козилова Л. В. Теоретико-экспериментальное обоснование профессионально-ориентирующей образовательной среды педагогического университета : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2021. 358 с.
4. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М. : Народное образование, 2019. 448 с.
5. Ясвин В. А. Технология средового проектирования // Социально-политические исследования. 2020. № 1(16). С. 74—93.
6. Шенцова О. М. Функционализм предметно-пространственной среды как способ оптимизации учебных площадей высших образовательных учреждений // Новые идеи нового века. 2019. Т. 3. С. 207—214.
7. Парфенова А. Г., Сафонова М. В. Проектирование предметно-пространственного компонента образовательной среды как средства развития активности обучающихся // Герценовские чтения: психологические исследования образования. 2021. Вып. 4. С. 492—500.

8. Сафин Р. С., Вильданов И. Э., Халиуллин М. И., Манвелян Ш. Г. Технологии и технологический подход в подготовке инженеров в техническом вузе // Вестник НЦБЖД. 2023. № 1. С. 80—87.
9. Селезнева М. В. Субъектность курсантов военного вуза как психодидактическое основание для формирования профессиональных и общекультурных компетенций // Личность курсанта: психологические особенности бытия : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. (с иностр. участием) / отв. ред. С. Д. Некрасов. Краснодар : Куб. гос. ун-т : КВВФУЛ, 2017. С. 56—65.
10. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Становление субъектности студенте технического вуза при формировании компетенций // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 186—191.
11. Боровская М. А., Масыч М. А., Паничкина М. В. Совершенствование системы непрерывного образования: кластерный и экосистемный подходы // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 5. С. 15—35.
12. Сафин Р. С., Корчагин Е. А., Вильданов И. Э. Непрерывная подготовка педагогов профессионального обучения в научно-образовательном кластере // Казанский педагогический журнал. 2020. № 1(138). С. 41—47.
13. Корчагин Е. А., Сафин Р. С., Осипов П. Н., Яруллина Л. Р. Лично-развивающий потенциал профессиональной подготовки будущих специалистов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 1(13). С. 24—31.
14. Богоудинова Р. З., Царева Е. Е. Экосистемный подход в системе трансформации профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2022. № 6. С. 50—57.
15. Кирьякова А. В., Мороз В. В. Креативность сквозь призму аксиологии // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 2(92). С. 10—20.
16. Кирьякова А. В. Взаимосвязь аксиологии и инноватики в образовательных системах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 2. С. 6—14.

REFERENCES

1. Vildanov I. E. Scientific and educational centers as a basic element of the formation of a scientific-oriented environment of a technical university. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2022;1(50):61—70. (In Russ.)
2. Zeer E. F., Krezhevskikh O. V. Psychological and pedagogical features of designing the educational environment of a university: a transdisciplinary approach. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh = Innovation in psychological and pedagogical research*. 2022;3(66):5—19. (In Russ.)
3. Kozilova L. V. Theoretical and experimental substantiation of the professionally oriented educational environment of a pedagogical university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2021. 358 p. (In Russ.)
4. Yasvin V. A. School environment as a subject of measurement: examination, design, management. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2019. 448 p. (In Russ.)
5. Yasvin V. A. Technology of environmental design. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and political reseaches*. 2020;1(16):74—93. (In Russ.)
6. Shentsova O. M. Functionalism of the subject-spatial environment as a way to optimize teaching areas of higher educational institutions. *Novye idei novogo veka = New ideas of new century*. 2019;3:207—214. (In Russ.)
7. Parfenova A. G., Safonova M. V. Designing the subject-spatial component of the educational environment as a means of developing the activity of students. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskies issledovaniya v obrazovanii = The Herzen University Conference on Psychology in Education*. 2021;4:492—500. (In Russ.)
8. Safin R. S., Vildanov I. E., Khaliullin M. I., Manvelyan Sh. G. Technologies and technological approach in the training of engineers at a technical university. *Vestnik NTsBZhD*. 2023;1:80—87. (In Russ.)
9. Selezneva M. V. Subjectivity of cadets of a military university as a psychodidactic basis for the formation of professional and general cultural competences. *Lichnost` kursanta: psikhologicheskies osobennosti bytiya = Personality of a cadet: psychological features of being. Proceedings of the VIII all-Russian. scientific and practical conference (with foreign participation)*. S. D. Nekrasov (ed.). Krasnodar, Kuban State University publ., Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov publ., 2017:56—65. (In Russ.)
10. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. Formation of subjectivity of students in a technical university in the formation of competences. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskies issledovaniya v obrazovanii = The Herzen University Conference on Psychology in Education*. 2018;1-1:186—191. (In Russ.)
11. Borovskaya M. A., Masych M. A., Panichkina M. V. Improving the system of continuous education: cluster and ecosystem approaches. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2020;9(5):15—35. (In Russ.)
12. Safin R. S., Korchagin E. A., Vildanov I. E. Continuous training of teachers of vocational training in a scientific and educational cluster. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2020;1(138):41—47. (In Russ.)
13. Korchagin E. A., Safin R. S., Osipov P. N., Yarullina L. R. Personal development potential of professional training of future specialists. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2014;1(13):24—31. (In Russ.)
14. Bogoudinova R. Z., Tsareva E. E. Ecosystem approach in the system of transformation of professional education. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2022;6:50—57. (In Russ.)
15. Kiriakova A. V., Moroz V. V. Creativity from perspective of axiology. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical journal of Bashkortostan*. 2021;2(92):10—20. (In Russ.)
16. Kiriakova A. V. Relationship of axiology and innovatics in educational systems. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of Moscow State Regional University. Series "Pedagogy"*. 2021;1:6—14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 373.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.924

Zarina Khadzimatovna Dzanaity

deputy director,

preschool educational institution “Rost”;

Applicant of the Department of Primary
and Preschool Education

of the Faculty of Psychology and Pedagogy,

field of training 5.8.1 — General pedagogy,

history of pedagogy and education,

K. L. Khetagurov North Ossetian State University

Vladikavkaz, Russian Federation

zdzanai10@gmail.com

Зарина Хадзыматовна Дзанайты

заместитель директора,

дошкольное образовательное учреждение «Рост»;

соискатель кафедры начального и дошкольного образования

психолого-педагогического факультета,

направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика,

история педагогики и образования,

Северо-Осетинский государственный университет

имени К. Л. Хетагурова

Владикавказ, Российская Федерация

zdzanai10@gmail.com

Артикуляция в поликультурном пространстве Республики Северная Осетия — Алания этнокультурной составляющей в системе дошкольного образования

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассмотрены особенности воздействия поликультурной среды на формирование общей модели этнокультурного воспитания и обучения в системе дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), что способствует взаимному обогащению детского мировоззрения, стимулирует налаживание между дошкольниками комплиментарных отношений; проанализированы уровни сформированности информационно-познавательного, эмоционально-ценностного, действенно-практического критериев, являющихся компонентами этнокультурной образованности в целом, на этнокультурную образованность дошкольников старших возрастов (5—7 лет) на формирующем этапе образовательного эксперимента. Гармоничное сочетание пропедевтического (этнокультурного) и основного этапов в дошкольном образовании позволило рассматривать ДОУ не как некую замкнутую систему, а как систему, имеющую выход на системы более высокого иерархического уровня — районный, муниципальный, республиканский. Последнее сделало возможным на последующих этапах настоящей исследовательской работы масштабировать организационно-методические наработки по этнопедагогизации дошкольного образова-

ния. Проведенная теоретико-методическая и организационная дифференциация образовательного процесса в рамках ДОУ г. Владикавказа на внешнюю и внутреннюю среду продемонстрировала актуальность такого подхода при усилении этнокультурной составляющей учебного процесса. В ходе констатирующего этапа эксперимента, проведенного с дошкольниками старших возрастов (5—7 лет), была расширена доказательная база интегративного характера этнокультурной образовательной среды и в целом этнопедагогической, способствующей формированию этнокультурной образованности детей. Удалось достичь более высокого уровня диалога между всеми субъектами дошкольного образования (педагог-наставник, дошкольник), в котором решающее значение отводилось формированию педагогом-наставником развивающей ситуации в образовательной дошкольной среде. Необходимый результат по повышению этнокультурной осведомленности детей достигался при обязательном оптимальном сочетании ее элементов, форм, приемов с базовым образованием дошкольников.

Ключевые слова: дошкольник, этнокультура, полиэтничность, мышление, саморазвитие, комплиментарность, педагог, социализация, воспитание, адаптивность, эксперимент

Для цитирования: Дзанайты З. Х. Артикуляция в поликультурном пространстве Республики Северная Осетия — Алания этнокультурной составляющей в системе дошкольного образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 482—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.924.

Original article

ARTICULATION IN THE MULTICULTURAL SPACE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA — ALANIA OF THE ETHNO-CULTURAL COMPONENT IN THE SYSTEM OF PRESCHOOL EDUCATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article considers the peculiarities of the impact of the multicultural environment on the formation of a common model of ethnocultural education and upbringing in the system of preschool educational institutions, which contributes to the mutual enrichment of children's worldview; stimulates the establishment of complementary relations between preschoolers; the levels of formation of information-cognitive, emotional-value, effective-prac-

tical criteria, which are components of ethnocultural education in general, on the ethnocultural education of older preschoolers (5—7 years old) at the formative stage of the educational experiment, are analyzed. The harmonious combination of propaedeutic (ethnocultural) and basic stages in preschool education made it possible to consider preschool education not as a kind of closed system, but as a system with access to systems

of higher hierarchical levels — district, municipal, republican. The latter made it possible, at the subsequent stages of this research work, to scale organizational and methodological developments on ethnopedagogization of preschool education. The theoretical, methodological and organizational differentiation of the educational process within the framework of the preschool educational institutions of Vladikavkaz into the external and internal environment has demonstrated the relevance of this approach in strengthening the ethno-cultural component of the educational process. During the ascertaining stage of the experiment conducted among older preschoolers (5—7 years old), the evidence base of the integrative nature of the ethnocultural educational environment and, in gener-

al, ethnopedagogy, contributing to the formation of ethnocultural education of children, was expanded. It was possible to achieve a higher level of dialogue between all subjects of preschool education (teacher-mentor; preschooler), in which crucial importance was given to the formation by the teacher-mentor of a developing situation in the educational preschool environment. The necessary result in increasing the ethnocultural awareness of children was achieved with the obligatory optimal combination of its elements, forms and techniques with basic education of preschoolers.

Keywords: preschooler, ethnoculture, polyethnicity, thinking, self-development, complementarity, teacher, socialization, education, adaptability, experiment

For citation: Dzanaity Z. K. Articulation in the multicultural space of the Republic of North Ossetia — Alania of the ethno-cultural component in the system of preschool education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):482—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.924.

Введение

Этнокультурная составляющая в системе дошкольного образования может быть рассмотрена в качестве одной из частей традиционного дошкольного образования, где на первой позиции находится конкретно-предметная область образования, которая закладывает стартовые возможности. Сформированная классиками отечественного дошкольного образования Г. Н. Волковым [1], А. С. Макаренко [2], В. А. Сухомлинским [3], К. Д. Ушинским [4] предметная область придает системность всей образовательной среде в рамках дошкольного образовательного учреждения (далее — ДОУ), обеспечивает фундаментальность приобретаемых детьми знаний. В данных работах нашло свое отражение этнонациональное влияние на весь процесс образования детей, их успешная социализация в поликультурной среде. Ими была показана взаимосвязь социокультурного пространства и наследственности, их непосредственное воздействие на становление личностных характеристик индивидуума. В частности, К. Д. Ушинский дал развернутую характеристику трех взаимосвязанных категорий — *мир, действительность, реальность*, при этом он подчеркивал, что «народ без народности — тело без души», которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность [4, с. 132]. Поэтому в текущий период актуализируется решение задачи по поиску оптимального соотношения между всеми компонентами этнокультурного образования в рамках этнопедагогической модели: педагог — воспитанник — родители.

Актуальность исследования вытекает из ряда негативных тенденций, обусловивших в последние десятилетия снижение уровня этнокультурной осведомленности детей дошкольного и школьного возраста в условиях образовательной системы, сложившейся в Республике Северная Осетия — Алания (далее — РСО-Алания). Наиболее рельефно данная проблема присуща титульной — осетинской — нации. Осознание угроз настоящего времени, ведущих к исчезновению народов, их самобытной культуры, языка, обуславливает необходимость разработки новых теоретико-методических подходов по совершенствованию этнокультурного воспитания и образования.

Недостаточная научно-практическая разработанность проблемы этнокультурного воспитания применительно к дошкольному образовательному учреждению во многом связана с дискретным характером исторического развития национального образования в Российской Федерации

(1917—2023 гг.). Зачастую необоснованные резкие переходы от ярко выраженной коренизации национальной школы к своей прямой противоположности — ярко выраженной унификации — накладывают свои специфические требования к поиску оптимального соотношения между ними. Нахождение разумного баланса позволит создать условия для формирования этнокультурно развитой личности, открытой окружающей реальности и межэтническому общению, способной находить компромиссы в полиэтничном обществе.

Изученность проблемы. Исторически сложившаяся поликультурная среда Алании — Кавказа — России априори обусловила коннотацию в системе этнокультурного образовательного процесса культурного многообразия. В этом отношении следует выделить работы Е. С. Бабуновой [5], А. Р. Джиоевой [6], М. С. Акишевой [7] и др. Данная приоритетная задача базировалась на понимании того, что движение этнокультурной образованности детей должно проходить несколько стадий. На первом этапе основной упор был сделан на введение отдельных характерных элементов культурно-исторического пространства различных этнических общностей, выступающих общими для этносов, живущих в рассматриваемом регионе. В этом контексте национальное многообразие преподносилось педагогом не как отрицательное, а как положительное явление, обеспечивающее непротиворечивое вхождение детей в круг инонациональных культурных сообществ, широко представленных в РСО-Алания.

Большим подспорьем здесь выступали различные традиционные институты, естественно-исторически присутствующие на Кавказе, которые обеспечивали стабильность межнациональных отношений. Изучению данных аспектов рассматриваемой научно-практической проблемы посвящены труды З. В. Кануковой [8], Л. Т. Зембатовой [9; 10], Х. Г. Дзанайты [11], С. М. Дзидзоевой [12]. В частности, как отмечено в работе Б. А. Калоева [13], сюда относится институт аталычества, который в соответствии с обычным правом народов Кавказа предполагал передачу малолетнего ребенка на временное воспитание в инонациональную среду. Безусловно, прямой перенос на современную почву этого института нецелесообразен. Вместе с тем, по нашему мнению, различные элементы традиционного воспитания кавказских народов должны быть диалектически переосмыслены и использованы в системе дошкольного этнокультурного образования. Такой подход, способствующий взаимному обогащению детского мировоззрения, будет

стимулировать налаживание между ними комплиментарных отношений. Соответственно, он имеет большие образовательные перспективы в учебно-воспитательном пространстве в рассматриваемом регионе.

Научная новизна настоящей работы заключается в выявлении дискретного характера развития национально-го образования в условиях РСО-Алания, предполагающего усиление этнокультурной составляющей в образовательном процессе применительно к дошкольному образовательному учреждению.

Общая постановка вопроса предопределила формулирование **цели** исследования, в качестве которой выступает определение уровня сформированности критериев этнокультурной образованности дошкольников (5—7 лет) на формирующем этапе образовательного эксперимента. Основными **задачами** проведенного исследования явились: выявление ведущих компонентов этнокультуры применительно к РСО-Алания; определение взаимосвязи и взаимовлияния этнокультурной осведомленности детей старших возрастов (5—7 лет) и окружающей их социокультурной среды; введение учебно-познавательного материала этнокультурной направленности в общую систему дидактических условий ДООУ, творчества педагога — дошкольник — родители, т. е. в рамки этнопедагогической модели «территория дошкольного детства», в которой они выступают в качестве основных субъектов (элементов).

Теоретическая значимость исследования вытекает из полученных данных, позволяющих говорить о достаточно высокой эффективности освоения в практике функционирования ДООУ комплексных организационно-педагогических, методических мер, направленных на усиление этнокультурной образованности дошкольников старших возрастов (5—7 лет).

Практическая значимость заключается в формировании этнопедагогической модели взаимодействия педагогов, детей и их родителей в рамках «территории дошкольного детства», что обеспечивает усиление конвергенции между внешним и внутренним контуром ДООУ. Данная модель позволяет через формирование субъектной позиции дошкольников старших возрастов (5—7 лет) осуществить их этническую социализацию, повысить уровень их этнокультурной осведомленности в целом. Соответственно, она имеет большие образовательные перспективы в учебно-воспитательном пространстве изучаемого региона — РСО-Алания.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составили ведущие идеи педагогики, психологии, социологии о взаимовлиянии личности и культуры; об этниче-

ской принадлежности и самоидентификации; о социальном воспитании и др. В качестве основных методов исследования выступили: наблюдение, опрос, анкетирование, постановка эксперимента, сравнительный анализ. Базой исследования послужили ДООУ, территориально расположенные в г. Владикавказе.

Результаты. Этнокультурная направленность образовательного процесса в ДООУ предопределила необходимость развития интуитивно-образного мышления у дошкольников. Данное обстоятельство позволило подвести их сознание к осмысленному пониманию многообразия человечества, мотивировало их к активному изучению специфических элементов различных национальных культур, расширило их представления об окружающем поликультурном пространстве. Сказанное стимулировало накопление опыта аффективно-субъектного сотворчества как между детьми, так и между детьми и педагогом, активизировало процесс по формированию уважительной культуры общения детей с опорой на национально-психологическую специфику.

Применительно к старшим возрастным группам (5—7 лет) этнопедагогизация дошкольного образования через внеситуативно-личностное взаимодействие способствовала установлению равноправных, взаимоприемлемых диалоговых отношений [14—18]. Усиление субъектной позиции детей непосредственно выразилось в более выраженных проявлениях у них элементов: самостоятельности; инициативности; адаптивности; комплиментарности; уверенности; саморазвития и др.

Результаты экспериментальной работы, полученные в ходе второго формирующего этапа, представлены в табл. 1—4. Сравнительный анализ данных табл. 1 позволил установить ряд закономерностей. По информационно-познавательному критерию на начало эксперимента в экспериментальной группе, удельный вес детей, показавших знания ниже необходимого уровня (НН), составил 80,56 %, необходимый уровень сформированности данного критерия (Н) продемонстрировали 16,24 %, и только 3,2 % детей были отнесены к первой группе с уровнем сформированности выше необходимого (ВН). В контрольной группе сложилось следующее соотношение: сформированность искомого критерия ниже необходимого уровня продемонстрировали 80,97 % дошкольников; необходимый уровень показали 16,42 %, а на группу с уровнем выше необходимого пришлось 2,61 %. Таким образом, на начало преобразующего этапа проведенного нами эксперимента распределение уровня сформированности информационно-познавательного критерия в экспериментальной группе, состоящей из 115 детей, и в контрольной группе (55 детей), примерно одинаковое.

Таблица 1

Уровни сформированности информационно-познавательного критерия этнокультурной образованности дошкольников старших возрастов на формирующем этапе эксперимента в ДООУ г. Владикавказа

Группа	Этап эксперимента	Уровни сформированности					
		ВН		Н		НН	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Экспериментальная (N = 115)	Начало	4	3,20	18	16,24	93	80,56
	Конец	9	7,84	27	23,53	79	68,63
Контрольная (N = 55)	Начало	2	2,61	9	16,42	44	80,97
	Конец	3	3,51	10	18,51	42	77,95

Примечание: составлено автором на основе методических рекомендаций Е. С. Бабуновой [5].

По итогам второго, завершающего (конечного) этапа экспериментальной работы, сложилось принципиально иное соотношение уровней сформированности информационно-познавательного критерия между экспериментальной и контрольной группами дошкольников. Здесь, применительно к экспериментальной группе, удельный вес детей, показавших результат ниже необходимого уровня, значительно снизился и составил 68,63 %. Одновременно увеличился удельный вес и абсолютная численность дошкольников, продемонстрировавших знания выше необходимого и необходимого уровня. Выше необходимого уровня составила группа из 9 чел. (7,84 %), а необходимый — 27 чел. (23,53 %). Таким образом, количество дошкольников, имеющих по информационно-познавательному критерию уровень выше необходимого, увеличилось более чем в 2 раза, а численность дошкольников с необходимым уровнем сформированности увеличилась на 0,5 раза.

Применительно к контрольной группе выявленная тенденция оказалась значительно менее выраженной. Здесь численность дошкольников с уровнем ниже необходимого уменьшалась на 4,6 %, а с уровнем выше необходимого и необходимого увеличилась на 50 и 11 % соответственно. Выявленные в ходе сравнительного анализа данных табл. 1 устойчивые тенденции свидетельствуют о достаточно высокой эффективности мер организационного, методического и дидактического характера, которые были апробированы нами в ходе настоящего эксперимента.

Перейдем к сравнительному анализу эмпирических данных, сконцентрированных в табл. 2. Здесь показано изменение уровня сформированности этнокультурной образованности детей по эмоционально-ценностному критерию. На начало эксперимента только 6,86 % дошкольников по указанному критерию имели уровень выше необходимого и 16,90 % — необходимый. Значительно выше удельный вес имела группа дошкольников (76,24 %), демонстрирующих уровень ниже необходимого. По контрольной

группе на начальном этапе эксперимента распределение имело еще более выраженную негативную форму. Так, на группу с уровнем сформированности второго критерия приходилось всего 6,03 % от общей численности, участвовавших в эксперименте. Группа с уровнем выше необходимого составила 6,03 %, а группа с уровнем необходимым — 17,32 %. Таким образом, на начало эксперимента экспериментальная группа выглядела предпочтительней контрольной группы по первому (ВН) и третьему критериям (НН), тогда как по второму критерию (Н) лучшее положение сложилось в контрольной группе.

В завершающей конечной фазе экспериментальной работы произошли существенные изменения по уровню сформированности эмоционально-ценностного критерия в экспериментальной группе: уровень выше необходимого примерно в 3 раза превысил свое значение по отношению к начальной фазе и составил 16,43 %; необходимый уровень продемонстрировали уже 17,85 % дошкольников; удельный вес третьей группы — ниже необходимого уровня — существенно уменьшился и составил 65,72 %. По контрольной группе не наблюдалось столь существенного положительного изменения распределения дошкольников по трем группам. Здесь произошло незначительное увеличение удельного веса группы с уровнем выше необходимого — 7,43 % против 6,03 % на начало эксперимента; уменьшение удельного веса группы с уровнем ниже необходимого — 76,02 % против 76,65 % на начало эксперимента, при этом удельный вес группы с необходимым уровнем уменьшился — 16,54 % против 17,32 %.

Данные эксперимента по изменению уровню сформированности действенно-практического критерия, предполагающего активное использование дошкольниками этнокультурных знаний в ходе культуротворчества в различных сферах жизнедеятельности, осознанное демонстрирование своей этнонациональной принадлежности, приведены в табл. 3.

Таблица 2

Уровни сформированности эмоционально-ценностного критерия этнокультурной образованности дошкольников старших возрастов на формирующем этапе эксперимента в ДОУ г. Владикавказа

Группа	Этап эксперимента	Уровни сформированности					
		ВН		Н		НН	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Экспериментальная (N = 115)	Начало	7	6,86	19	16,90	87	76,24
	Конец	20	16,43	20	17,85	75	65,72
Контрольная (N = 55)	Начало	3	6,03	9	17,32	42	76,65
	Конец	4	7,44	9	16,54	41	76,02

Примечание: составлено автором на основе методических рекомендаций Е. С. Бабуновой [5].

Таблица 3

Уровни сформированности действенно-практического критерия этнокультурной образованности дошкольников старших возрастов на формирующем этапе эксперимента в ДОУ г. Владикавказа

Группа	Этап эксперимента	Уровни сформированности					
		ВН		Н		НН	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Экспериментальная (N = 115)	Начало	3	2,50	16	14,05	96	83,50
	Конец	6	4,53	26	23,07	83	72,43
Контрольная (N = 55)	Начало	2	3,05	7	12,53	46	84,42
	Конец	3	4,28	8	15,40	44	80,32

Примечание: составлено автором на основе методических рекомендаций Е. С. Бабуновой [5].

На начало эксперимента по экспериментальной группе уровень сформированности данного критерия выше необходимого продемонстрировали 2,50 % детей, необходимый уровень — 14,05 % и ниже необходимого — 83,50 % детей. Столь высокий удельный вес группы с уровнем ниже необходимого свидетельствует о значительных потенциальных резервах освоения в практике дошкольного образования этнокультурной компоненты. Сказанное нашло свое непосредственное подтверждение и по распределению детей в контрольной группе. Здесь на начало эксперимента 84,42 % дошкольников имели уровень сформированности действенно-практического критерия ниже необходимого, 12,53 % имели необходимый и только 3,05 % дошкольников продемонстрировали уровень выше необходимого.

На втором конечном этапе эксперимента, применительно к экспериментальной группе, произошли существенные позитивные изменения: уровень выше необходимого пришелся уже на 4,53 %, что в 2 раза превышает уровень на начало эксперимента; 23,07 % дошкольников достигли необходимого уровня; уменьшилось число дошкольников

с уровнем ниже необходимого — 72,43 %. В то же время в контрольной группе позитивные изменения носили гораздо менее выраженный характер. Здесь удельный вес дошкольников по трем уровням составил: 4,28 % (ВН); 15,04 % (Н); 80,32 % (НН).

По итогам проведенного образовательного эксперимента была составлена сводная табл. 4, где приведены результаты его формирующего этапа. В целом на начало эксперимента уровень сформированности этнокультурной осведомленности выше необходимого продемонстрировала 2,41 % дошкольников, необходимый уровень — 16,00 %, ниже необходимого — 81,59 %. В контрольной группе на начало эксперимента этнокультурная образованность дошкольников, демонстрирующих уровень выше необходимого, составила 2,3 %; необходимый уровень — 16,45 % и ниже необходимого — 81,25 %. Сравнительный анализ приведенных эмпирических данных свидетельствует о сопоставимости уровней этнокультурной образованности дошкольников на начало эксперимента по экспериментальной и контрольной группам. Здесь различия не носят ярко выраженного характера.

Таблица 4

Сформированность уровня этнокультурной образованности дошкольников старших возрастов по итогам формирующего этапа эксперимента в ДООУ г. Владикавказ

Группа	Этап эксперимента	Уровни сформированности					
		ВН		Н		НН	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Экспериментальная (N = 115)	Начало	2	2,41	19	16,00	94	81,59
	Конец	8	6,75	27	23,40	80	69,85
Контрольная (N = 55)	Начало	1	2,30	9	16,45	45	81,25
	Конец	1	2,35	10	17,65	44	80,00

Примечание: составлено автором на основе методических рекомендаций Е. С. Бабуновой [5].

Противоположное распределение сложилось на втором конечном этапе проведенного нами эксперимента, когда было осуществлено освоение в образовательном процессе этнокультурной составляющей. Принципиальным моментом здесь выступает значительное увеличение числа детей в экспериментальной группе с уровнем сформированности этнокультурной образованности выше необходимого — 6,75 %, что примерно в три раза выше его уровня на начало эксперимента. Существенно увеличился удельный вес дошкольников с необходимым уровнем — 23,40 %, при одновременном сокращении численности дошкольников с уровнем ниже необходимого — 69,85%.

Другой обобщающей характеристикой заключительного этапа формирующего эксперимента стало незначительное улучшение показателей этнокультурной образованности дошкольников в контрольной группе. В данной группе на протяжении всего эксперимента наблюдалась незначительная волатильность величин показателей, характеризующих уровень этнокультурной образованности детей. Так, на конец эксперимента удельный вес дошкольников в контрольной группе с уровнем выше необходимого составил 2,35 % против его значения в начале эксперимента — 2,30 %; с необходимым уровнем — 17,65 % против 16,45 % и с уровнем ниже необходимого — 80,00 % против 81,25 %.

Проведенный в настоящем разделе исследования анализ результатов эксперимента позволяет говорить о достаточно высокой эффективности освоения в практике функционирования детских образовательных учреждений комплек-

ных организационно-педагогических, методических мер, направленных на усиление этнокультурной образованности дошкольников старших возрастов. Они позволяют через формирование субъектной позиции дошкольников старших возрастов осуществить их этническую социализацию, повысить уровень их этнокультурной осведомленности. Этнопедагогизация дошкольного образования посредством активизации информационно-познавательного, эмоционально-ценностного и действенно-практического критерия придает необходимый динамизм, вариативность развитию дошкольного образования в рамках рассматриваемого региона, с учетом его поликультурности и полисемичности. Последнее обеспечивает непротиворечивое формирование у детей стремления к познанию основ этнической культуры своего народа при сохранении живого, естественного интереса к культурам других этнических сообществ.

Заключение

Результаты формирующего этапа эксперимента, направленного на усиление этнокультурной составляющей в образовательном процессе ДООУ, позволили сформулировать следующие выводы:

Задача превращения дошкольника в полноправного участника образовательного процесса неотделима от его погружения в основные компоненты этнокультуры. Национальные традиции, обрядово-ритуальный комплекс, народное песнопение, танцы, орнаменталистика, материнский язык и др. — все они на визуальном,

звуковым и вербальном уровне отражают национальную культуру в широком смысле этого понятия, выступают ведущими компонентами соответствующей этнокультуры. Каждый национальный регион Российской Федерации призван их использовать в процессе этнокультурного воспитания и обучения дошкольников. В этом наглядно проявляется федеративная природа нашего государства, что подспудно должно находить свое непосредственное проявление и при формировании прогрессивных моделей этнопедагогического дошкольного образования, учитывающих представленные выше ведущие компоненты этнокультурного развития.

Теоретические и практические аспекты рассматриваемого вопроса подтверждают существенное влияние на этнокультурную осведомленность детей дошкольного возраста окружающей его социокультурной среды, которая определяется нами в термине «территория дошкольного детства». Поэтому основные направления дошкольного образования, являющиеся по своему внутреннему содержанию взаимосвязанными и взаимодополняющими, предполагают их комплексное освоение в учебной и воспитательной практике региона. Практическая реализация этнопедагогической модели взаимодействия педагогов, детей и их родителей в рамках «территории дошкольного детства» обеспечивает усиление конвергенции между внешним и внутренним контуром дошкольного образовательного учреждения. «Территория дошкольного детства» организуется прежде всего в интересах дошкольников,

она призвана учитывать их познавательные потребности, выступает стимулом к их саморазвитию.

Полученный в ходе педагогического эксперимента массив эмпирических данных позволил сформулировать ряд обобщений:

- недостаточное внимание к этнокультурной стороне дошкольного образования в ДООУ г. Владикавказа предопределило кратное превышение количества детей с уровнем этнокультурной образованности ниже необходимого по сравнению с детьми с уровнем выше необходимого;

- в общем ряду взятых критериев оценки этнокультурной образованности дошкольников наиболее высокий уровень сложился по эмоционально-ценностному критерию, вторую и третью позицию заняли, соответственно, информационно-познавательный и действенно-практический критерии;

- с целью повышения уровня этнокультурной образованности на внутреннем контуре образовательного процесса в ДООУ (дошкольники старших возрастов) следует осуществить ряд организационно-педагогических новаций, нацеленных на более полное и всестороннее раскрытие специфики соответствующей этнонациональной общности;

- поликультурное пространство РСО-Алания предопределяет артикуляцию в образовательном процессе ДООУ этнокультурных особенностей как титульной (осетинской) нации, так и этнокультурных особенностей других этнических групп, что в дальнейшем будет способствовать успешной социализации детей в инокультурной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков Г. Н. Педагогика жизни. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2011. 335 с.
2. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса // Макаренко А. С. Соч. : в 5 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 1. С. 267—329.
3. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. М., 2016. 320 с.
4. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания // Ушинский К. Д. Пед. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1990. Т. 5. 527 с.
5. Бабунова Е. С. Педагогическая стратегия этнокультурного воспитания детей 5—7 лет в условиях полилогического пространства дошкольного образовательного учреждения. М. : Акад. естествознания, 2012. 399 с.
6. Джиоева А. Р., Ермолаева С. А., Малиева З. К. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса : моногр. Ульяновск : Зебра, 2022. 109 с.
7. Акишева М. С. Этнопедагогика как составная часть педагогической культуры // Научный вестник Крыма. 2020. № 6(29). С. 45—52.
8. Канукова З. В. Традиция в современном осетинском обществе : моногр. Владикавказ : ИП, 2018. 135 с.
9. Зембагова Л. Т., Дзанайты З. Х. Дидактическая игра – важнейший элемент образовательного процесса на начальном этапе обучения // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 121—123. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10052.
10. Зембагова Л. Т., Касабиева Б. А. Организация работы с интеллектуально развитыми младшими школьниками на уроках математики // Повышение качества подготовки педагогических кадров: Проблемы. Инновационные технологии. Опыт : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ж. Х. Баскаевой. Владикавказ : Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2019. С. 236—240.
11. Дзанайты Х. Г., Дзанайты З. Х. Этнокультурные предпосылки и основные направления формирования национальной системы образования в РСО-Алания // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. 2022. Т. 2. № 3. С. 88—96.
12. Дзидзоева С. М., Красношлык З. П. Технологический ориентир этнокультурного образования дошкольников в условиях РСО-Алания // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 331—333. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10143.
13. Калоев Б. А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Наука, 1971. 247 с.
14. Бартаева П. П. Этнокультурное воспитание детей старшего дошкольного возраста на примере семейских Бурятии // Школа будущего. 2022. № 6. С. 124—133.
15. Петренко М. А., Безбородова А. Д., Грызлова А. М. Этнопедагогика как средство воспитания духовно-нравственной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 24—28.
16. Крежевских О. В., Каратаева Н. А. Опыт применения этнопедагогики в субъектах Российской Федерации // Перспективы науки и образования. 2022. № 1(55). С. 77—94.
17. Комарова И. И. Этнокультурное образование детей дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. 2021. № 2(104). С. 32—44.

18. Малинко С. В. Роль сказок в нравственном воспитании детей дошкольного возраста // Вопросы дошкольной педагогики. 2022. № 10(58). С. 9—12.

REFERENCES

1. Volkov G. N. Pedagogy of life. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 2011. 335 p. (In Russ.)
2. Makarenko A. S. Methods of organizing the educational process. Makarenko A. S. Works. In 5 vols. Moscow, Pedagogika, 1984. Vol. 1. Pp. 267—329. (In Russ.)
3. Sukhomlinsky V. A. I give my heart to children. Moscow, 2016. 320 p. (In Russ.)
4. Ushinsky K. D. Man as an object of education. Ushinsky K. D. Pedagogical works. In 6 vols. Moscow, Pedagogika, 1990. Vol. 5. 527 p. (In Russ.)
5. Babunova E. S. Pedagogical strategy of ethnocultural education of children aged 5—7 in the conditions of the polylogical space of a preschool educational institution. Moscow, Academy of Natural Sciences publ., 2012. 399 p. (In Russ.)
6. Dzhioeva A. R., Ermolaeva S. A., Malieva Z. K. Psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process. Monograph. Ulyanovsk, Zebra, 2022. 109 p. (In Russ.)
7. Akisheva M. S. Ethnopedagogy as an integral part of pedagogical culture. *Nauchnyi vestnik Kryma*. 2020;6(29): 45—52. (In Russ.)
8. Kanukova Z. V. Tradition in modern Ossetian society. Monograph. Vladikavkaz, IR, 2018. 135 p. (In Russ.)
9. Zembatova L. T., Dzanaity Z. Kh. The didactic game as an important element of the pedagogical process at the early stage of learning. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2019;6(79):121—123. (In Russ.) DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10052.
10. Zembatova L. T., Kasabieva B. A. Organization of work with intellectually developed younger schoolchildren in mathematics lessons. *Povyshenie kachestva podgotovki pedagogicheskikh kadrov: Problemy. Innovatsionnye tekhnologii. Opyt = Improving the quality of teacher training: Problems. Innovative technologies. Experience. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Zh. Kh. Baskaeva (ed.). Vladikavkaz, K. L. Khetagurov North Ossetian State University publ., 2019:236—240. (In Russ.)
11. Dzanayty H. G., Dzanayty Z. H. Ethnocultural prerequisites and main directions of formation of the national education system in the Republic of North Ossetia-Alania. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta im. Kh. M. Berbekova = Vestnik Kabardino-Balkarian state university named after H. M. Berbekov*. 2022;2(3):88—96. (In Russ.)
12. Dzidzoeva S. M., Krasnoshlyk Z. P. Technological reference point of ethnocultural education of preschool children in conditions of RSO-Alania. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2019;6(79):331—333. (In Russ.) DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10143.
13. Kaloev B. A. Ossetians (Historical and ethnographic research). 2nd ed. Moscow, Nauka, 1971. 247 p. (In Russ.)
14. Bartaeva P. P. Ethnocultural education of older preschool children on the example of Semey Buryatia. *Shkola budushchego*. 2022;6:124—133. (In Russ.)
15. Petrenko M. A., Bezborodova A. D., Gryzlova A. M. Ethnopedagogy as a means of educating a spiritual and moral personality. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2016;7:24—28. (In Russ.)
16. Krezhevskikh O. V., Karataeva N. A. The experience of using ethnopedagogy in the subjects of the Russian Federation. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2022;1(55):77—94. (In Russ.)
17. Komarova I. I. Ethnocultural education of preschool children. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool Education Today*. 2021;2(104):32—44. (In Russ.)
18. Malinko S. V. The role of fairy tales in the moral education of preschool children. *Voprosy doshkol'noi pedagogiki*. 2022;10(58):9—12. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья**УДК 372.881.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.922****Sun YuXuan**

Postgraduate of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, field of training 5.8.2 — Theory and methods of teaching and upbringing (foreign languages) (Intercultural communication; Intralinguodidactics), Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
1042215155@pfur.ru
ORCID: 0000-0003-0989-4306

Сунь Юйсюань

аспирант кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки) (Межкультурная коммуникация; Интралингводидактика), Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация,
1042215155@pfur.ru
ORCID: 0000-0003-0989-4306

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В условиях глобализации информационные технологии предоставляют широкие возможности для обучения иностранным языкам. Наряду с этим формирование межкультурной компетенции студентов в процессе онлайн-обучения становится важной проблемой в области языкового образования. Актуальность данного исследования заключается в попытке объединения информационных технологий и межкультурного обучения иностранным языкам. Проведён систематический обзор и анализ использования информационных технологий в межкультурном обучении иностранным языкам, особое внимание уделяется применению исследуемых технологий в Китае. Цель исследования — изучить информационные технологии в межкультурном обучении иностранным языкам и особенности их применения. Метод исследования — обзор литературы, в которой рассматривается теоретическая база анализируемой проблемы. Анализ состояния и проблем информационных технологий в межкультурном обучении иностранным языкам показывает, что информационные технологии имеют определённое преимущество в формировании межкультурной компетенции учащихся, т. к. могут значи-

тельно повысить интерес студентов к изучению иностранного языка и культуры стран изучаемого языка как неотъемлемой части иноязычной подготовки. Информационные технологии способствуют учебному взаимодействию и сотрудничеству преподавателя и студентов. В статье также рассматриваются трудности, возникающие у педагогов в процессе внедрения информационных технологий. Инновационность статьи заключается в том, что проведён систематический анализ информационных технологий (применение цифровых учебных ресурсов, виртуальной реальности и симуляционных технологий, социальные сети) с точки зрения методики преподавания иностранных языков. В результате исследования были разработаны рекомендации для преподавателей по использованию информационных технологий с целью повышения оптимизации межкультурного обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: информационные технологии, межкультурная компетенция, иностранный язык, инновационные методы, цифровизация, технология виртуальной реальности, платформа социальных сетей, цифровые обучающие ресурсы, оптимизации иноязычного образования, сотрудничество

Для цитирования: Сунь Юйсюань. Применение информационных технологий в межкультурном обучении иностранному языку // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.922.

Original article

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN INTERCULTURAL FOREIGN LANGUAGE TEACHING

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. In the context of globalization, information technologies provide great opportunities for teaching foreign languages. Along with this, the formation of students' intercultural competence in the process of online learning is becoming an important problem in the field of language education. The relevance of this research lies in an attempt to combine information technology and intercultural teaching of foreign languages. A systematic review and analysis of the use of information technology in intercultural foreign language teaching has been conducted, with special attention paid to the application of the technologies under study in China. The objective of the research is to study information technologies in intercultural teaching of foreign languages and certain aspects of their use. The research method is the review of the literature,

which examines the theoretical basis of the problem under study. The analysis of the state and problems of information technologies in intercultural teaching of foreign languages shows that they have a certain advantage in the formation of intercultural competence in the students, because they can significantly increase the students' interest in learning a foreign language and culture of the countries the language is spoken in as an integral part of foreign language training. Information technologies promote educational interaction and cooperation between teachers and students. The article also examines the difficulties faced by teachers in the process of implementing information technology. The article's innovation lies in the fact that a systematic analysis of information technologies (the use of digital educational resources, virtual reality and

simulation technologies, social networks) is carried out from the point of view of the methodology of teaching foreign languages. As a result of the study, recommendations for teachers on the use of information technology in order to optimize intercultural learning are developed.

For citation: Sun YuXuan. Use of information technologies in intercultural foreign language teaching. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.9122.

Введение

Пандемия COVID-19 значительно трансформировала традиционное образование и вызвала появление различных реформ образования. Некоторые из новых моделей обучения, которые становятся повсеместно актуальными, включают в себя «перевернутый класс» и гибридное обучение. Благодаря искусственному интеллекту и применению *big data*, «умный класс» (*smart classroom*) и другие образовательные технологии заложили основу для всестороннего внедрения информационных технологий в процесс иноязычной подготовки.

Совершенствование информационных технологий оказывает огромное влияние на трансформацию традиционных методов и концепций обучения иностранному языку. Происходит внедрение информатизации в образовательный процесс, уделяется внимание сетевому взаимодействию преподавателя и учащихся. В то же время исследователи в области педагогики и лингводидактики отмечают важность межкультурного аспекта языковой подготовки, не потерявшего своей актуальности в условиях применения современных информационных технологий [1].

Актуальность. Преподавание иностранных языков в Китае становится объектом исследования многих специалистов — педагогов и лингводидактов. Исследования особенностей восприятия китайскими студентами различных методов обучения и усвоения учебного материала в процессе иноязычной подготовки существовало всегда [2]. По мнению Сунь Ючжун, межкультурная компетенция включает в себя три основных компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Данная компетенция выражается не только в осознании цели общения, но и в адекватном способе общения и поведения [3]. Сун Яньянь указывает на то, что развитие иноязычной компетенции основывается не только на улучшении иноязычных способностей студентов, но и на развитии межкультурной компетенции, критического мышления, гуманистических качеств и способности к межкультурному общению [4]. Поэтому преподавателю важно понять, какие базовые компетенции и способности имеются у студентов, начинающих изучать иностранный язык. Чжан Хунлинь предложил этнографическое обучение иностранному языку, органично интегрирующее знания иностранных языков и способы развития межкультурных навыков. Как отмечает Ван Цянь, в современном Китае молодёжь (а значит, и студенты) — это главный двигатель высокотехнологичных отраслей, обладатели знаний о передовых технологиях [5]. Это актуализирует внедрение современных онлайн-технологий в образовательный процесс учебных заведений Китая.

Принимая во внимание интерес к теме изучения иностранных языков носителями китайского языка, целесообразно рассмотреть теоретические предпосылки к внедрению онлайн-технологий в процесс иноязычной подготовки, включающий формирование межкультурной компетенции.

Keywords: *information technologies, intercultural competence, foreign language, innovative methods, digitalization, virtual reality technology, social media platform, digital learning resources, optimization of foreign language education, cooperation*

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе лингводидактических методов применения информационных технологий и раскрытии возможностей их использования в процессе обучения иностранному языку (включающем межкультурное обучение) в онлайн-формате.

Цель исследования — показать лингводидактические возможности информационных технологий, повышающих эффективность и качество преподавания иностранных языков и формирования навыков межкультурной коммуникации. Для достижения цели данного исследования мы сформулировали следующие **задачи**:

1. Проанализировать текущую ситуацию и проблемы внедрения информационных технологий для межкультурного обучения иностранному языку китайских студентов.
2. Проанализировать существующие методы применения информационных технологий в межкультурном обучении иностранным языкам.
3. Наметить стратегии и предложения по оптимизации информационных технологий при использовании их в межкультурном обучении иностранным языкам.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, чтобы на основе существующей ситуации и определённых проблем в области преподавания иностранных языков рассмотреть возможности использования информационных технологий в межкультурном обучении иностранным языкам в условиях современной технологизации.

Практическая значимость работы заключается в разработке условий внедрения информационных технологий как фактора, позволяющего повысить качество и эффективность преподавания иностранных языков, развить навыки межкультурной коммуникации у студентов и сформировать их способности к самостоятельному обучению.

Основная часть

В условиях глобализации межкультурный обмен и сотрудничество в различных областях становятся важными объектами лингводидактических исследований. В данном контексте обучение иностранным языкам — это уже не просто изучение языка как такового, но и развитие способностей к межкультурной коммуникации. Благодаря информационным технологиям межкультурное обучение иностранным языкам получает больше возможностей для формирования у студентов способностей к восприятию разных культур и их представителей — носителей различных языков. Информационные технологии — это не только инструмент, но и важный метод коммуникации, который даёт педагогам больше пространства для развития у студентов навыков межкультурного общения [6].

Хорошо известно, как изменились методы обучения иностранным языкам с появлением Интернета. У студентов появилась возможность использовать неограниченные онлайн-ресурсы для неформального самообучения

и персонализированного обучения иностранным языкам. Электронные ресурсы помогают улучшить грамматические навыки студентов, изучающих иностранный язык, расширить их словарный запас. Такие средства коммуникации, как электронная почта и мгновенный обмен сообщениями, а также теле- и видеоконференции помогают комплексно развивать навыки письма, говорения, аудирования и чтения [7]. Преподавание иностранных языков может быть реализовано более эффективно, если каждое преимущество информационных технологий будет использовано педагогами для открытия новых возможностей в обучении [8].

Современные преподаватели больше не ограничиваются традиционной передачей знаний, а становятся «агентами» обучения и дизайнерами образовательной среды. Они могут учитывать желания студентов в процессе межкультурного обучения, реагировать на их меняющиеся потребности в развитии учебных и языковых навыков, повышать персонализацию и избирательность межкультурного иноязычного обучения с помощью информационных технологий, а также подбирать необходимые учебные ресурсы в соответствии с интересами студентов [9].

Информационные технологии играют важную роль в самостоятельном изучении иностранного языка студентами. Однако требования к программному обеспечению, а также проблемы дифференцированного обучения, обусловленные техническими требованиями, свидетельствуют о трудностях внедрения информационных технологий в межкультурное обучение иностранным языкам. Кроме того, некоторые колледжи и университеты не вкладывают достаточных средств в разработку цифровых учебных ресурсов и курсов, а преподаватели нуждаются в улучшении навыков применения информационных технологий.

Информация, информационные технологии и преподавание иностранных языков нуждаются в симбиозе, который может стать инструментом замены традиционных обра-

зовательных парадигм на инновационные, отвечающие потребностям современных студентов [10]. Актуальная теория обучения, основанная на конструктивизме, выступает против слишком простой, механической обработки содержания обучения и за помещение учащихся в реальные и сложные ситуации, в которых они могли бы адаптироваться к различным проблемным ситуациям, встречающимся в реальной жизни [11]. Практическое применение информационных технологий в межкультурном обучении иностранным языкам таково:

1. Использование цифровых ресурсов обучения иностранным языкам. К цифровым ресурсам для изучения иностранного языка относятся онлайн-курсы, онлайн-словари, программное обеспечение для изучения языка и т. д. Они отличаются удобством, разнообразием и интерактивностью и позволяют создать языковую среду, помочь студентам понять культурные аспекты и языковые особенности носителей изучаемого языка. Цифровое обучение стало неотъемлемой частью информатизации образования, эффективным способом оптимизации существующих моделей обучения. Оно оказывает значительное влияние на повышение эффективности преподавания и обмен высококачественными обучающими ресурсами [12]. Процесс обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях Китая значительно изменился с появлением образовательных цифровых интернет-ресурсов. Подобные ресурсы по анализируемой нами учебной дисциплине стали более многочисленными и открытыми, изменились учебные установки студентов: от пассивного обучения — к самостоятельному; изменились методы преподавания: от традиционных, ориентированных на преподавателя, — к более ориентированным на учащихся [13]. Таким образом, адекватный дизайн онлайн-курса обучения иностранному языку (см. табл.) и продвижение его применения помогут развитию межкультурной компетенции у студентов.

Этапы разработки учебных онлайн-курсов по иностранному языку с использованием цифровых ресурсов (цифровой учебный класс)

Этап	Содержание
Подготовка перед занятием	Определение цели и содержание обучения. Подготовка цифровых учебных материалов и мультимедийных материалов. Разработка планов и стратегий обучения. Самоподготовка учащихся
Действия на занятии	Мотивирование учащихся к изучению предлагаемой темы. Демонстрация целей обучения и содержания практического занятия. Помощь преподавателя учащимся для лучшего понимания цифровых учебных материалов и мультимедийных материалов
Объяснение и демонстрация	Использование цифровых учебных материалов и мультимедийных материалов для объяснения и демонстрации изучаемых тем. Контроль понимания и усвоения знаний учащимися. Ответы на вопросы учащихся
Практика и взаимодействие	Использование платформы онлайн-обучения для интерактивных упражнений. Проведение ролевых игр, дискуссий и других инновационных видов учебной деятельности. Получение отзывов учащихся и ответы преподавателя на них
Оценка и обратная связь	Использование платформы онлайн-обучения для оценки и обратной связи. Анализ проблем учащихся в процессе обучения. Предоставление индивидуализированных предложений и рекомендаций по дальнейшему обучению
Итог и рефлексия	Обобщение содержания обучения и цели занятия. Проведение обзора результатов и проблем обучения учащихся. Самоанализ и совершенствование применяемых методов и стратегий преподавания

По нашему мнению, при использовании цифровых учебных ресурсов преподавателям следует руководствоваться следующими положениями:

– выбор подходящих учебных ресурсов должен осуществляться с учётом цели обучения и потребностей студентов, что может улучшить качество обучения иностранному языку;

– гибкое использование учебных ресурсов должно осуществляться исходя из содержания обучения и фактического начального уровня владения студентами иностранным языком. Следует избегать механического использования интернет-ресурсов, предварительно оценивать их с педагогической и лингводидактической точки зрения;

– учёт наличия цифровых компетенций у учащихся. В зависимости от начального уровня цифровой компетенции студентов, преподаватели должны обучить их применению цифровых ресурсов. При этом следует избегать чрезмерной зависимости от интернет-ресурсов с целью развития у студентов критического мышления.

2. Применение технологий виртуальной реальности и симуляции в иноязычной подготовке. «Виртуальная реальность» — это термин, обозначающий применение различных технических средств для создания трёхмерного виртуального мира [14]. Данная технология обеспечивает взаимодействие между студентами, а значит, усиливает ощущение реальности и погружения. При формировании межкультурной компетенции можно использовать виртуальную реальность для моделирования ситуаций межкультурного общения. Использование виртуальной реальности может повысить мотивацию студентов к обучению и их заинтересованность обучением, улучшить уровень способностей обучающихся к декодированию и кодированию языка и, наконец, повысить уровень и качество навыков межкультурной коммуникации [15].

Обратимся к китайскому опыту применения технологии виртуальной реальности и симуляции для реализации обучения иностранному языку. С помощью технологии виртуальной реальности и оптического помощника учащиеся попадают в ситуации этнокультурного характера, что позволяет им общаться с виртуальными персонажами и тем самым совершенствовать разговорную речь. Например, в рамках проекта «Китайская национальная платформа обмена курсами для проведения экспериментов по виртуальному моделированию» сотрудники Пекинского университета почты и телекоммуникаций реализовали моделирование преподавания английского языка на основе конкретных ситуаций. Результаты данного проекта показали, что предлагаемый метод обучения может улучшить навыки устного общения студентов [16]. Виртуальный контекст в обучении иностранным языкам помогает учащимся погрузиться в языковую среду. На занятиях по иностранному языку учащиеся могут ощутить себя в различных культурных средах, понять этикет, обычаи, образ мышления носителей изучаемого иностранного языка.

Технология симуляции позволяет моделировать сценарии для закрепления навыков межкультурной коммуникации. С помощью программного обеспечения можно смоделировать деловые переговоры, академический обмен и другие ситуации, требующие применения навыков межкультурной коммуникации. Например, виртуальная симуляция для обучения деловому английскому языку, разработанная под руководством Цзэн Линчжуна, подразумевает применение VR-технологии для получения знаний и формирования навыков устной речи на английском языке в виртуальных сценариях, моделирующих речевые ситуации, характерные для ведения межкультурного бизнеса [17].

Однако, используя технологию виртуальной реальности в межкультурном обучении иностранному языку, преподаватель сталкивается со следующими трудностями:

– внедрение VR-технологии как новой формы образовательного ресурса нуждается в хорошей технической поддержке. Программное обеспечение виртуальной реальности ещё не в полной мере соответствует лингводидактическим потребностям, более того, внедрение данной технологии требует определённых материальных расходов. Также возникают значительные требования к преподавателям иностранных языков, ведь им необходимо освоить новые, постоянно обновляющиеся технологии и платформы обучения с помощью виртуальной реальности;

– разработка программы курса иностранного языка, методик преподавания, системы оценки, а также контроля и обратной связи после обучения студентов с применением виртуальной реальности требует от преподавателей значительных временных затрат и усилий. Это может стать фактором для отказа преподавателя использовать данное средство обучения;

– применение технологии виртуальной реальности в образовательной индустрии только зарождается, и большинство педагогов и студентов не понимают, что такое виртуальная реальность. Возникает необходимость наличия разработчиков данной технологии, способных обучить рядовых пользователей её применению. Только при наличии определённого количества компетентных пользователей можно быстрее развивать и популяризировать эту образовательную технологию;

– преподаватели должны анализировать процесс обучения и результаты учащихся при использовании виртуальных технологий. На основе полученных результатов вносятся коррективы в разработанную учебную программу. Однако ресурсы виртуальной реальности привязаны к техническим устройствам, для разных ресурсов требуются разные устройства, а также имеются определённые проблемы во взаимодействии человека и компьютера. Средства эффективной оценки ресурсов виртуальной реальности с учётом их уникальных характеристик, а также нормы и стандарты данных образовательных ресурсов требуют дальнейшего изучения.

3. Использование социальных сетей для обучения иностранному языку. Социальные медиа и социальные сети — это виртуальные сообщества и онлайн-платформы, используемые для создания контента, его распространения, обмена мнениями, идеями и опытом. С помощью социальных сетей межкультурная коммуникация может осуществляться непосредственно, «лицом к лицу» [18]. Более того, возможность пользователей социальных сетей из разных стран и регионов объединяться в сообщества по интересам также может способствовать межкультурной коммуникации. На сегодняшний день к популярным социальным медиа относятся блоги, *VK*, *WeChat*, *Facebook*, *Instagram*, *Twitter*, *YouTube*, *TikTok* и т. д. По данным исследования *Ipsos*, *Facebook* больше всего используется в США, Канаде и Франции, *YouTube* — в Японии, а *WeChat* и *Douyin* (китайский *TikTok*) — в Китае. 50 % респондентов из США, Канады, Франции и Японии посещают *Facebook* несколько раз в день. В Китае 96 % респондентов используют *WeChat*. Молодые пользователи (от 18 до 34 лет), как правило, посещают платформу чаще: 91 % из них пользуется ею несколько раз в день [19]. Разработка онлайн-курсов для китайских студентов должна осуществляться с учётом предпочитаемых ими социальных сетей.

Содержание социальных медиа богато и разнообразно, оно включает как тексты, так и совместимые с ними аудио- и видеоматериалы. По нашему мнению, преимущества

применения социальных медиа в кросс-культурном обучении иностранным языкам заключаются в следующем:

– социальные сети открывают новое пространство для преподавания иностранных языков: популярность социальных сетей делает естественным их использование в учебных ситуациях, что повышает активность студентов и их удовлетворённость процессом обучения. Более того, коммуникативная функция социальных медиа делает связь между преподавателями и студентами более тесной. Студенты могут задавать вопросы преподавателям и получать ответы независимо от времени и места нахождения⁴

– социальные сети целесообразно использовать для изучения культуры страны изучаемого языка. Непосредственно общаясь с носителями изучаемого языка в социальных сетях, можно ознакомиться с речевыми клише и разговорными выражениями, применимыми в определённых ситуациях. Изучая иностранный язык с помощью социальных сетей, студенты могут овладеть им быстрее, чем в случае традиционного применения учебников;

– использование социальных сетей в значительной степени способствует неформальному обучению иностранному языку. Возможность общения студентов со сверстниками (носителями иностранного языка), а также индивидуальные онлайн-консультации с преподавателями активизирует формирование их иноязычной компетенции. Общение онлайн помогает учащимся использовать языковые навыки в аутентичных учебных ситуациях.

По нашему мнению, условия для успешного применения социальных сетей для межкультурного обучения иностранным языкам таковы:

– *выбор социальных сетей в зависимости от цели обучения.* Для развития навыков письма можно использовать чаты *WhatsApp* или *Telegram*, общение в которых осуществляется с помощью текстовых сообщений. Для развития у учащихся навыков аудирования целесообразно выбрать *WeChat* или *TikTok*, где можно осуществить обмен голосовыми и видеоматериалами;

– *учёт продолжительности использования социальных сетей.* Длительное использование социальных сетей может вызвать усталость учащихся в процессе изучения иностранного языка. Многочисленные функции и сложное содержание социальных сетей также могут повлиять на эффективность обучения студентов, поэтому преподаватели должны мотивировать студентов к разумному распределению времени использования социальных сетей⁴

– *необходимость оценки процесса применения социальных медиа в обучении.* Для достижения лучшего результата обучения преподавателям рекомендуется регулярно проводить мониторинг процесса обучения студентов и оценивать эффективность их обучения. Программа обучения может обновляться в соответствии с результатами данной оценки.

Выводы

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что новая образовательная среда и новые информационные технологии открыли новые горизонты для современного языкового образования. Применение информационных технологий на занятиях по иностранному языку может максимально стимулировать интерес студентов к обучению, обогатить их воображение, сделать обучение интуитивным, наглядным и многомерным, повысить эффек-

тивность преподавания. Улучшение межкультурной осведомленности студентов с помощью информационных технологий является неотъемлемой частью образовательного процесса. Информационные технологии помогают студентам лучше понять контекст, в котором используется изучаемый иностранный язык.

На основе результатов данного исследования нами были разработаны следующие предложения по оптимизации иноязычного образования.

Создание межкультурной среды обучения возможно при помощи мультимедиа и сетевых технологий виртуальной реальности, моделирующих языковую среду общения в различных культурных контекстах. Студенты, изучающие иностранный язык, не всегда могут посетить страну изучаемого языка, однако симуляция в виртуальной реальности способствует пониманию изучаемого языка и культуры.

Преподавателю иностранного языка следует ознакомиться с сайтами обмена видео- и аудиоконтента, отбирать видео, наиболее соответствующие межкультурной направленности курса иностранного языка, и разрабатывать задания для студентов (например, направленные на формирование навыков аудирования) с применением этих видеоматериалов. Наглядность помогает студентам лучше понять культуру стран изучаемого языка, а примеры использования иностранного языка, представленные в видеоматериалах, способствуют правильному применению речевых оборотов в разговорной речи.

Для эффективного формирования у студентов межкультурной компетенции в процессе онлайн-обучения сами преподаватели должны не только обладать данной компетенцией, но и повышать собственную межкультурную осведомленность, осуществлять образовательную и воспитательную деятельность. Преподаватели могут повысить свою межкультурную осведомленность с помощью педагогических тренингов, участия в международных конференциях и чтения соответствующей литературы.

Заключение

Анализ особенностей современных информационных технологий показал, что их внедрение должно быть основано на новой, отличающейся от традиционных, теории обучения. Преподаватели, используя преимущества информационных технологий, могут разрабатывать адекватное содержание обучения с целью формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку. Но и студенты, изучающие иностранный язык, должны стать активными участниками образовательного процесса. Рассмотренные нами информационные технологии обучения, отвечающие потребностям и интересам современных студентов (в том числе, китайских), могут стать средством повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка путём симуляции ситуаций межкультурной коммуникации.

Разумеется, внедрение новых информационных технологий в процесс обучения иностранному языку требует дальнейшего рассмотрения с точки зрения педагогики и лингводидактики. Необходима дальнейшая разработка и совершенствование онлайн-технологий, направленных на формирование у студентов межкультурной компетенции, важной для взаимодействия носителей различных языков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Камышева Е. Ю., Каракчиева В. Л. Формирование межкультурной компетенции обучающихся в условиях современной информационно-образовательной среды вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 1(190). С. 140—147. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-1-140-147.
2. Чжан Юнь. О методике преподавания межкультурной интеграции в преподавании иностранных языков в колледжах и университетах // Культурно-просветительские материалы. 2020. № 31. С. 211—212. (На кит. яз.)
3. Сунь Ючжун, Пан Ялин, Ян Ян. Влияние зарубежного опыта на развитие межкультурных способностей (на примере китайских студентов, обучающихся в Германии) // Журнал иностранных языков. 2021. № 1. С. 79—84. (На кит. яз.)
4. Сун Яньян. Исследование путей развития способностей к международному общению у иноязычных талантов в колледжах и университетах на фоне новых гуманитарных наук // Журнал PR. 2023. № 1. С. 143—145. (На кит. яз.) DOI: 10.16645/j.cnki.cn11-5281/c.2023.01.050.
5. Ван Цянь. Китайская молодежь // Китай. 2020. № 5(175). С. 68—69.
6. Яцзоань Ли, Сергеева М. Г. К вопросу о влиянии цифрового образования на учителей в образовательном пространстве Китая // KANT. 2023. № 1(46). С. 352—357.
7. Акай О. М., Щербакова И. В., Царевская И. В. Интернет-технологии в процессе межкультурной коммуникации и обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1(30). С. 141—144. DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0034.
8. Сюй Цзиньфэнь, Лю Вэньбо. Инновационное обучение и исследования иностранных языков на фоне информационных технологий // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2019. № 5. С. 1—9. (На кит. яз.) DOI: 10.13458/j.cnki.flatt.004614.
9. У Дань. Исследование межкультурной парадигмы умного обучения иностранному языку на фоне информационных технологий — коннотация, принципы и конфигурация // Культурно-просветительские материалы. 2022. № 18. С. 154—158. (На кит. яз.) DOI: 10.3969/j.issn.1004-8359.2022.18.038.
10. Ли Чуньлинь. Применение искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков. 2022. (На кит. яз.) URL: <https://www.gwyoo.com/lunwen/jxztlw/wyjxlw/201904/696071.html> (дата обращения: 10.11.2023).
11. Конструктивизм // Энциклопедия Байду. (На кит. яз.) URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%BB%BA%E6%9E%84%E4%B8%BB%E4%B9%89/1428706> (дата обращения: 10.11.2023).
12. Ван Ган. Реформы и меры реагирования на цифровое преподавание иностранных языков в колледжах и университетах в эпоху «Интернет+» // Журнал Чунцинского университета науки и технологий (издание для социальных наук). 2017. № 10. С. 125—128. (На кит. яз.) DOI: 10.19406/j.cnki.cqkjxhbskb.2017.10.035.
13. Чжан Нуо. Краткая дискуссия о неизбежности применения цифровых обучающих ресурсов при преподавании иностранных языков в колледжах и университетах // Современные образовательные технологии. 2017. № 4. С. 7. (На кит. яз.) DOI: 10.16534/j.cnki.cn13-9000/g.2017.1100.
14. Исследование дизайна культурного пространства виртуальной обучающей платформы / Тан Сонглинь, Цзинь Синь, Фань Чуньсян и др. // China Audiovisual Education. 2019. № 4. С. 56—62. (На кит. яз.)
15. Чжан Цзин. Исследование применения технологии виртуальной реальности для развития межкультурных способностей изучающих иностранный язык // Журнал профессионального колледжа Цзямусы. 2019. № 2. С. 218—219. (На кит. яз.)
16. Лу Чжихун. Лаборатория моделирования сценариев английского языка // Национальная платформа для обмена экспериментальными учебными курсами по виртуальному моделированию. 2021. (На кит. яз.) URL: <https://www.ilab-x.com/details/page?id=6213> (дата обращения: 20.11.2023).
17. Цзэн Линчжун. Виртуальное моделирование делового английского языка // Национальная платформа для обмена экспериментальными учебными курсами по виртуальному моделированию. 2019. (На кит. яз.) URL: <https://www.ilab-x.com/details/page?id=4596> (дата обращения: 20.11.2023).
18. Чжоу Инли, Лю Сюэмэй, Сунь Цзинай. Исследование межкультурной коммуникативной компетентности китайских и американских студентов в условиях новых медиа // Серия межкультурных исследований. 2022. № 6. С. 1—14. (На кит. яз.)
19. Отчет об использовании социальных сетей в 2023 году // Sohu (китайский веб-портал и онлайн-медиакомпания). (На кит. яз.) URL: https://m.sohu.com/a/708767852_121649707/ (дата обращения: 19.11.2023).

REFERENCES

1. Kamysheva E. Yu., Karakchieva V. L. Developing cross-cultural competence of students in e-learning environment of a higher education institution. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2018;1(190):140—147. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2018-1-140-147.
2. Zhang Yun. On the teaching method of intercultural integration in foreign language teaching in colleges and universities. *Cultural Education Materials*. 2020;31:211—212. (In Chinese)
3. Sun Yujun, Pan Yalin, Yang Yang. The influence of foreign experience on the development of intercultural ability (the example of Chinese students studying in Germany). *Journal of Foreign Languages*. 2021;1:79—84. (In Chinese)
4. Sun Yanyan. Research on the ways of developing international communication ability of foreign-language talents in colleges and universities against the background of new humanities. *Journal of PR*. 2023;1:143—145. (In Chinese) DOI: 10.16645/j.cnki.cn11-5281/c.2023.01.050.

5. Wang Qian. Chinese youth. *Kitai*. 2020;5(175):68—69. (In Russ.)
6. YaJuan Li, Sergeeva M. G. To the question of the impact of digital education on teachers in the educational space of China. *KANT*. 2023;1(46):352—357. (In Russ.)
7. Akay O. M., Shcherbakova I. V., Tsarevskaya I. V. Internet technologies in the process of intercultural communication and foreign language teaching. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020;1(30):141—144. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0034.
8. Xu Jinfen, Liu Wenbo. ICT-mediated Innovative Foreign Language Teaching and Research. *Foreign Languages and Their Teaching*. 2019;5:1—9. (In Chinese) DOI: 10.13458/j.cnki.flatt.004614.
9. Wu Dan. Research on cross-cultural paradigm of smart foreign language teaching against the background of information technology - connotation, principles and configuration. *Cultural and educational materials*. 2022;18:154—158. (In Chinese) DOI: 10.3969/j.issn.1004-8359.2022.18.038.
10. Li Chunlin. Application of artificial intelligence in foreign language teaching. 2022. (In Chinese) URL: <https://www.gwyoo.com/lunwen/jxztlw/wyjxlw/201904/696071.html> (accessed: 10.11.2023).
11. Constructivism. *Baidu Encyclopedia*. (In Chinese) URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%B%B%E6%9E%84%E4%B8%BB%E4%B9%89/1428706> (accessed: 10.11.2023).
12. Wang Gang. Reforms and responses to digital foreign language teaching in colleges and universities in the Internet+ era. *Journal of Chongqing University of Science and Technology (Social Science Edition)*. 2017;10:125—128. (In Chinese) DOI: 10.19406/j.cnki.cqjxybskb.2017.10.035.
13. Zhang Nuo. A brief discussion on the inevitability of digital learning resources in foreign language teaching in colleges and universities. *Contemporary Education Research and Teaching Practice*. 2017;4:7, (In Chinese) DOI: 10.16534/j.cnki.cn13-9000/g.2017.1100.
14. Tang Songlin, Jin Xin, Fan Chunxiang et al. Research on cultural space design of virtual learning platform. *China Audiovisual Education*. 2019;4:56—62. (In Chinese)
15. Zhang Jing. Research on the application of virtual reality technology to develop foreign language learners' intercultural ability. *Journal of Jiamusi Vocational College*. 2019;2:218—219. (In Chinese)
16. Lu Zhihong. English scenario modeling laboratory. *National platform for sharing experimental virtual simulation training courses*. 2021. (In Chinese) URL: <https://www.ilab-x.com/details/page?id=6213> (accessed: 20.11.2023).
17. Zeng Lingzhong. Virtual modeling of business English. *National platform for sharing experimental training courses on virtual modeling*. 2019. (In Chinese) URL: <https://www.ilab-x.com/details/page?id=4596> (accessed: 20.11.2023).
18. Zhou Yingli, Liu Xiumei, Sun Jinhai. The study of intercultural communicative competence of Chinese and American students under the conditions of new media. *Series of Intercultural Studies*. 2022;6:1—14. (In Chinese)
19. Report on social media usage in 2023. *Sohu (Chinese web portal and online media company)*. (In Chinese) URL: https://m.sohu.com/a/708767852_121649707/ (accessed: 19.11.2023).

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.929

Alina Sergeevna Pavlova

Lecturer of the Department of Chinese Language
of the Institute of Foreign Languages,
Postgraduate, field of training 5.8.2 — Theory and methodology
of teaching and upbringing (foreign languages),
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
pavlova-as@mgpu.ru

Алина Сергеевна Павлова

старший преподаватель кафедры китайского языка
Института иностранных языков,
аспирант, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика
обучения и воспитания (иностранные языки),
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
pavlova-as@mgpu.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД КАК СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (уровни общего и профессионального образования)

Аннотация. В статье рассматривается когнитивный подход к подготовке современных востоковедов с позиций психологии, лингвистики и лингводидактики (на примере освоения студентами иероглифической письменности китайского языка). Растущий интерес к профессии «востоковед» предполагает подготовку высококвалифицированных специалистов с широким профилем функционала. Сферы и области применения таких специалистов имеют большой потенциал развития. В психологической проекции когнитивный подход является наиболее целесообразным при подготовке востоковедов, т. к. он акцентирует внимание на особенностях мыслительных действий в рамках иероглифической деятельности востоковедов. Когнитивный подход при обучении востоковедов предполагает изучение психических процессов в процессе иероглифического письма, специфики мышления востоковеда: восприятия иероглифически оформленной информации, ее осмысления, хранения в памяти и применения в будущей профессиональной деятельности. С точки зрения лингвистической проекции когнитивный подход позволяет рассмотреть роль китайского языка в познавательной

деятельности востоковеда. В лингводидактической проекции когнитивный подход обеспечивает направленность на развитие особого когнитивного стиля востоковеда в процессе погружения в иероглифическую культуру. Таким образом, использование когнитивного подхода в обучении студентов китайской иероглифике учитывает специфику подготовки востоковеда как специалиста, обладающего способностью постигать культурные знания посредством изучения иероглифической письменности. С учетом специфики китайской иероглифической письменности, цели и задачи подготовки востоковедов, а также особых мыслительных действий в рамках коммуникативной деятельности востоковедов в статье делается вывод о том, что когнитивный подход является наиболее целесообразным в обучении будущих специалистов иероглифической письменности.

Ключевые слова: китайский язык, востоковед, когнитивный подход, восточные языки, обучение восточным языкам, психология, лингвистика, лингводидактика, китайская иероглифика, обучение китайской иероглифической письменности

Для цитирования: Павлова А. С. Когнитивный подход как стратегия обучения студентов иероглифической письменности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 496—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.929.

Original article

COGNITIVE APPROACH AS A STRATEGY FOR TEACHING HIEROGLYPHIC WRITING TO STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (levels of general and vocational education)

Abstract. The article examines the cognitive approach to training modern Orientalists from the positions of psychology, linguistics and linguodidactics (based on the example of students mastering the hieroglyphic writing of the Chinese language). Growing interest in the Orientalist profession involves the training of highly qualified specialists with a wide range of functions. The areas and applications of such specialists have great potential for development. In psychological projection, the cognitive approach is the most appropriate in training Orientalists since it focuses on the features of mental actions within the framework of the hieroglyphic activity of Orientalists. The cognitive approach in teaching Orientalists involves the study of mental processes in the act of hieroglyphic writing, the specifics of the orientalist's thinking: perception of hiero-

glyphically designed information, its comprehension, storage in memory and application in future professional activity. From the point of view of linguistic projection, the cognitive approach allows to consider the role of the Chinese language in the cognitive activity of an orientalist. In the linguodidactic projection, the cognitive approach provides a focus on the development of a special cognitive style of an orientalist in the process of immersion in hieroglyphic culture. Thus, the use of a cognitive approach in teaching Chinese characters to students considers the specifics of training an orientalist as a specialist with the ability to comprehend cultural knowledge through the study of hieroglyphic writing. Considering the specifics of Chinese hieroglyphic writing, the goals and objectives of training Orientalists, as well as special mental actions

within the framework of the communicative activities of Orientalists, the article concludes that the cognitive approach is the most appropriate in hieroglyphic writing training of future specialists.

For citation: Pavlova A. S. Cognitive approach as a strategy for teaching hieroglyphic writing to students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):496—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.929.

Введение

Всеобщая глобализация и цифровизация приводят к взаимопроникновению различных форм и методов познания, тем самым формируется системный взгляд на мир. Комплексность стоящих перед человечеством задач инициирует необходимость рассмотрения их в совокупности всех элементов в единстве и целостности различных представлений о них [1; 2]. Сказанное приводит к зарождению междисциплинарных научных областей, одной из которых является *когнитивистика*. Именно когнитивную науку можно рассматривать как интегрированную совокупность исследований, которые направлены на анализ процессов человеческого познания. От других существующих подходов когнитивный подход отличается комплексным характером, богатством методологии, сложностью внутренних связей, а также включенностью в его состав принципов и знаний не только гуманитарных, но и естественных наук.

Актуальность исследования заключается в выявлении специфики когнитивного подхода как особой стратегии обучения востоковедов иероглифической письменности. С учетом широкой области применения и сфер деятельности такого специалиста становится очевидной потребность в акцентуации особенностей его мыслительных действий при работе с иероглифическим материалом. Именно когнитивный подход способен учесть параметры коммуникативной деятельности востоковедов, поэтому он является наиболее перспективным как на современном этапе развития востоковедения, так и теории подготовки востоковедов.

Изученность проблемы. Когнитивный подход в обучении иностранным языкам по-прежнему остается активно изучаемой областью лингводидактики, в частности при обучении восточным языкам. Применительно к данной проблематике следует отметить вклад Ю. В. Молотковой, У. П. Стрижак, Т. В. Демидовой, Т. М. Соловьевой, С. А. Барова, Н. В. Баграмовой, Л. А. Макаренко и др.

Несмотря на интерес ученых к когнитивному подходу и его отображение в многочисленных работах, обучение востоковедов иероглифическому письму с применением когнитивного подхода не было затронуто ранее.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые когнитивный подход к обучению экстраполирован в область иероглифической подготовки востоковедов.

Целью представленной работы является определение потенциала когнитивного подхода применительно к подготовке востоковеда к иероглифической письменности с учетом специфики профессионального мышления и профессионального сознания такого специалиста, его сфер деятельности. В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие **задачи**:

Рассмотреть базовые положения когнитивного подхода как основы для обучения будущих востоковедов иероглифической письменности в междисциплинарной триединой проекции: с позиций психологии, лингвистики и лингводидактики.

Определить роль и значимость когнитивного подхода к обучению китайской иероглифике будущих востоковедов.

Keywords: Chinese language, orientalist, cognitive approach, oriental languages, teaching oriental languages, psychology, linguistics, linguodidactics, Chinese characters, teaching Chinese characters

Выявить наличие мыслительных операций у студентов вуза, которые они применяют в ходе иероглифической деятельности, определить спектр когнитивных умений, необходимых востоковеду для освоения иероглифических знаков с целью определения культурно значимого содержания данных артефактов китайской культуры.

Теоретическая значимость. Теоретическую основу работу составили фундаментальные исследования в области психологии, лингвистики и лингводидактики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его заключений для продуктивного применения когнитивного подхода в ходе обучения студентов иероглифической письменности.

Основная часть

Применение когнитивного подхода в обучении — важный аспект современных лингводидактических исследований, основанных на постулатах антропоцентрической образовательной парадигмы. В отношении востоковеда как специалиста с особым профилем подготовки не проводились исследования, затрагивающие проблемы познавательных возможностей и мыслительных действий в решении коммуникативных задач.

Специфика применения когнитивного подхода в обучении востоковеда иероглифической письменности может быть представлена на разных уровнях: психологическом, лингвистическом, лингводидактическом.

Когнитивный подход в психологической проекции. Когнитивная психология — это научно-исследовательское направление психологии, которое ставит своей задачей формирование научной интерпретации процесса мышления и изучает такие психические процессы как внимание, память, восприятие, креативность, рассуждения. Р. Солсо трактовал когнитивную психологию как науку, исследующую процесс получения индивидуумом информации из окружающей действительности, последующего ее сохранения в памяти и трансформации этих сведений в знания. Автор подчеркивал, что значимым в этом процессе является влияние полученных знаний на человеческое поведение [3].

Классически самой сущностью когнитивной психологии является исследование человека как системы, деятельность которой базируется на мышлении, разуме и их проявлениях. Теория когнитивистики в психологии (У. Найссер, Р. Л. Солсо, В. П. Зинченко, П. Я. Гальперин, Ж. Пиаже, А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский и др.) предполагает, что человек воспринимает сигналы окружающего пространства, трансформирует их в информационный поток. Затем приобретенные знания подвергаются обработке, анализу и систематизации. Именно таким образом приобретается «внутреннее знание».

Помимо толкования «внутреннего знания» когнитивная психология концентрируется на свойствах и пределах человеческого мышления. Д. Миллер, один из основоположников когнитивного подхода в психологии, разработал общую теорию ограниченности человеческой способности мышления, а позднее с соавторами раскрыл ее детально в работе

«Планы и структура поведения» [4]. Он высказал мнение о том, что человеческий разум функционирует подобно поэтапным схемам работы электронно-вычислительной техники и имеет ограничения по обработке информации.

В продолжение рассуждений о роли когнитивной психологии в познавательной деятельности человека следует рассмотреть современные отечественные исследования. Взгляды российских исследователей на когнитивную психологию как на важнейший ресурс выражаются во мнении, что познавательная (когнитивная) деятельность человека пребывает в постоянном контакте с его средой обитания и претерпевает неизбежные изменения. Современные исследования также касаются отдельных аспектов когнитивной (метакогнитивной) психологии. Так, В. Д. Шадриков рассматривает когнитивные способности [5], М. А. Холодная — когнитивные стили [6], В. Н. Дружинин, О. В. Щербакова, А. А. Вербицкий — метакогнитивные способности [7—9]. Т. В. Черниговская популяризирует результаты научных исследований, основанных на синтезе биологических и когнитивных аспектов. Она занимается вопросами функционирования мозга и его проявлений в коммуникативной деятельности человека посредством выражения мыслей. Многие заключения Т. В. Черниговской строятся на положениях психолингвистики [10]. Ученые изучают связь языка с разными познавательными функциями и стремятся ответить на вопрос, за счет каких нейронных механизмов язык влияет на восприятие и какими способами он способствует оптимальному когнитивному развитию [11].

С позиций когнитивной психологии человек воспринимается как существо, обладающее системой с возможностями ввода, хранения, вывода информации с учетом ее пропускной способности. Важнейшую роль в этом играет язык. Он же служит для познания самого человека, его мышления и способностей к познанию.

Когнитивная психология внедряется в различные науки и ставит практическую цель — применить результаты своих исследований в целях наиболее эффективной деятельности человека и сделать ее (деятельность) наиболее плодотворной и эффективной. В настоящий момент когнитивная психология достаточно популярна в научных кругах и в ближайшей перспективе будет актуальна, в особенности для внедрения и использования искусственного интеллекта.

Результаты исследований из сферы когнитивной психологии активно используются на уровне совершенствования процесса обучения иностранным языкам. Лингводидактика обогащается за счет данных об индивидуальных особенностях и свойствах обучающихся. По мнению Г. В. Третьяковой, когнитивная психология позволяет понять, что процесс обучения иностранным языкам «базируется на уже полученных при овладении родным языком когнитивных умениях» [12, с. 131]. Автор провозглашает значимость когнитивных технологий обучения, включающих пути, приемы, способы, позволяющие обеспечить «эффективное понимание обучающимся реального мира, успешную адаптацию к жизни в информационной среде и интеллектуальное развитие» [12, с. 131].

Применительно к языковой подготовке востоковедов когнитивная психология предопределяет важный фокус дидактического внимания преподавателя. Востоковед работает с иероглифической культурой, находящей свое отражение в письменных источниках, что предполагает его особые ментальные действия, отличные от привычных мыслительных процессов при изучении языков неироглифической природы. В связи с этим особое внимание

в процессе обучения следует уделять восприятию и постижению культуры посредством изучения иероглифа. В этом случае иероглиф представляет и знак иероглифической письменности, и ментальную сущность, отражающую способ мышления и мировоззрения носителей восточных языков. Очевидно, что изучение психических процессов в структуре деятельности востоковеда, особенно специфики его мышления, обусловлено целью понимания того, как именно происходит, с одной стороны, восприятие оформленной иероглифически культурозначимой востоковедчески маркированной информации, ее осмысление, хранение в памяти и, с другой стороны, применение этой информации в ходе межкультурной коммуникации в соответствии с будущей деятельностью востоковеда.

Когнитивный подход в лингвистической проекции. Когнитивная лингвистика «ставит сложнейшую задачу — объяснение тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [13, с. 7]. По мнению ряда исследователей, когнитивная наука призвана изучать и объяснять, какие процессы происходят при получении, переработке и трансформации большого объема информации в очень короткие временные интервалы [14].

М. Я. Блох выделяет лингвокогнитологию, понимая под ней такое направление лингвистических исследований, которое связывает системную (ядерную) лингвистику и философское учение о познании. К задачам подобного направления следует отнести выявление семантико-языковых механизмов деятельности индивида, направленной на познание [15].

Когнитивная лингвистика, основываясь на сделанных заключениях классической лингвистической науки (Дж. Лакофф, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов и др.), идет дальше. Происходит смещение интереса с формирования теорий к изысканиям практического характера; появилось даже отдельное направление — прикладная когнитивная лингвистика [3]. Период, для которого были свойственны фундаментальные построения, сменился периодом их верификации и корректировки на широком эмпирическом материале. В том числе это касается новых подходов, предлагаемых когнитивной лингвистикой в целях решения задач в педагогической области.

Когнитивная лингвистика, в тесной связи с когнитивной психологией и когнитивной социологией, находится в поисках ответа на вопросы об организации человеческого сознания, о способах познания мира индивидом. Центром внимания начинает выступать индивид (вернее — сознание) в соотношении с языком [16]. Присваиваемые им знания изначально исследовались как феномен социокультурный и психологический, а когнитология поставила вопрос о структурах представления знаний в сознании индивида. Поступающие данные проходят стадию осмысления, индивид подвергает концептуализации то или иное явление окружающей реальности, давая соответствующее определение. В данном ракурсе акцентируется внимание на том факте, что язык — это не только отражение существующих реалий, он играет активную роль, как фактор, формирующий картину мира говорящего. Язык выступает в качестве условия для осуществления мышления и в качестве средства, которое позволяет хранить и передавать мысли, уже оформившиеся в результате мышления. Языку отводится специальная роль в обработке поступающих к индивиду сведений.

Положение о взаимосвязи языка и действительности (или одним из возможных миров) всегда опосредована интерпретирующей индивидуальной деятельностью и выступает как

базовый принцип лингвистов когнитологов [17]. Язык является собой феномен, сконцентрировавший большие объемы информации. Языком реализуется основополагающая его функция — регламентация, сохранение и передача правил поведения, традиций, нравов и обычаев, при этом он воспринимает абсолютно новые смысловые оттенки, закрепляя их в тех или иных событиях, являющиеся важными источниками сохранения культурного наследия. Различные языковые составляющие выявляются и анализируются на основании того, как данные языковые формы отражают мировидение и миропонимание определенного субъекта, и того, как эти процессы концептуализируются в языке. Не менее значимы принципы категоризации и механизмы обработки данных с учетом того, как в них воспринимается, репрезентируется, обрабатывается, категоризируется, в целом когнитивный жизненный опыт субъекта, а также влияние существующей реальности. Языковые процессы эволюционируют в тесной взаимосвязи с изменениями в обществе в целом. Трансформация социальной структуры непосредственно отображается на языковой структуре. Иначе говоря, трансформации в социуме и языке составляют базисное содержание нынешних процессов в лингвистической сфере.

Применительно к языковой подготовке востоковедов когнитивная лингвистика предопределяет необходимость изучения, классификации *познавательных стратегий* востоковедов при овладении языком иероглифической культуры, причем эти стратегии варьируются в зависимости от национальной культуры студентов и особенностей родного и изучаемого языка. По заключению В. А. Масловой, «язык рассматривается с позиции его участия в познавательной деятельности человека» [18, с. 7]. Это означает, что с позиций когнитивной лингвистики «человек изучается как система переработки информации, а поведение человека описывается и объясняется в терминах его внутренних состояний: получение, переработка, хранение и мобилизация информации для решения задач» [18, с. 7].

Очевидно, что «приобщение к культурным ценностям и знаниям находится в прямой зависимости от степени владения китайской иероглификой» [19, с. 24]. Роль когнитивной лингвистики применительно к обучению студентов востоковедческих направлений заключается в следующих трех основных позициях. Во-первых, восприятие иероглифического текста не должно соотноситься исключительно с его восприятием как набором лексико-грамматических единиц. Иероглиф должен восприниматься востоковедом как культурный артефакт, символ и знак письменной культуры лингвосоциума. Значит, востоковед оказывается в состоянии постоянного поиска скрытых смыслов иероглифа. При этом структура иероглифического знака, столь значимая для его лингвистической экспликации, для востоковеда становится оболочкой, за которой скрыты или эксплицитно представлены важные сведения об истории и современности страны, о ее культуре, о ценностях народа, об особенностях его менталитета.

Во-вторых, когнитивная лингвистика позволяет обеспечить понимание востоковедом философско-эстетической составляющей иероглифического текста. При изучении иероглифики с позиции системно-структурного подхода такие иероглифические элементы как черты изучаются как составляющие базовых иероглифов вне связи с их философскими основами и без глубокой эстетической концептуализации. Зачастую именно при обращении к каллиграфии можно обнаружить разницу между чертами в иероглифе, обозначить красоту иероглифического знака, познать

глубину его значения через структуру. Иероглифы «могут быть рассмотрены в качестве выразителей минимальных концептов китайского языкового мышления» [20, с. 48].

В-третьих, когнитивная лингвистика обуславливает необходимость пользования востоковедами этимологическими сведениями для целенаправленного изучения языка как средства постижения реалий китайского общества. Такому специалисту недостаточно хорошего владения лексико-грамматической базой изучаемого языка и обращения к переводным словарям для поиска значения слова (этим обычно ограничиваются лингвисты). Востоковед постоянно обращается к этимологическим словарям, изучает и анализирует не только эволюцию развития знака, но и его этимологическую составляющую, т. е. для того, чтобы понять смысл, недостаточно перевести составляющие иероглиф компоненты. Необходимо осознанное и глубокое погружение в историю и культуру для объяснения многих культурных феноменов.

Когнитивный подход в лингводидактической проекции.

В российскую методику обучения языкам понятие «когнитивный подход» пришло к концу XX в. Когнитивным подходом в восточной лингводидактике занимались Ю. В. Молоткова, У. П. Стрижак, Т. В. Демидова, Т. М. Соловьева, С. А. Баров, Н. В. Баграмова, Л. А. Макаренко. Их исследования посвящены разным аспектам преподавания восточного языка. Тем не менее вопрос об обучении востоковедов с применением когнитивного подхода не был должным образом обоснован и осмыслен сквозь призму как теории, так и практики его применения в лингвообразовательном процессе.

Лингводидактика с опорой на когнитивный подход имеет целью (1) выявление закономерностей познания обучающимися фактов языка и культуры, (2) формирование техник и стратегий, способствующих освоению иностранных языков, коммуникации с их использованием, (3) стимулирование способностей обучающихся к результативному конструированию ментальных суждений о языке и культуре, их улучшению и использованию практически в межкультурном диалоге. Обозначенные (1—3) познавательные процессы последовательно осуществляются в ходе активной когнитивной деятельности будущего востоковеда при освоении иероглифической письменности, требующего особый по напряженности фокус мыслительных операций.

Особый когнитивный стиль присущ востоковеду и в контексте его погружения в иероглифическую культуру [21] как «среду обитания» (по У. Найссеру). Под зоной иероглифической культуры подразумевается ареал ее использования как родной (Китай, Япония, Северная и Южная Корея). Востоковед, осваивая иероглифический знак, когнитивно осмысливает его как артефакт широкой по диапазону действия и ареалу распространения иероглифической картины мира (культуры). Такой взгляд на иероглиф присущ исключительно востоковеду как мыслителю, созерцателю, аналитику и эксперту. Такие особенности понимания Востока — сквозь знак видеть фрагмент восточной цивилизации — присущи только востоковедам, и эта специфика накладывает отпечаток на стиль мыслительной деятельности востоковеда. Именно это постулирует когнитивный подход применительно к обучению иероглифическому письму.

Вдобавок следует отметить слова китайского ученого Янь Кай, который определяет важную функцию китайского письма — *когнитивную*. Знак китайского письма «несет когницию через свое начертание, благодаря его сигнификативному значению мы можем увидеть стереотипный образ, с которым ассоциируется данный иероглиф» [22, с. 85].

Подобное мнение разделяет корейский исследователь Хён-джу Шим. Ученый отмечает важность использования когнитивной модели в применении к китайским иероглифам и показывает логический процесс восприятия и ассоциирования китайских иероглифов, в рамках которого выявляются графические компоненты иероглифа, формируются ассоциации и порождение значений. Эта модель также указывает на генеративный процесс значений в сознании изучающих и использующих китайские иероглифы [23].

Посредством изучения иероглифа как *лингвокультуры* можно изучить исторический и культурный фон страны, понять особенности менталитета ее жителей и достичь успешной межкультурной коммуникации. Очевидно, что в обучении востоковедов механическое запоминание иероглифов должно перекрываться когнитивной составляющей, предполагающей мыслительные процессы, анализ и синтез получаемой информации, личностное восприятие, оценку и значимость реализуемой деятельности.

Итак, исследование процесса подготовки востоковедов в области иероглифической письменности — это сложный процесс, требующий междисциплинарного взгляда на существо когниции — мыслительной деятельности, которая активизируется в процессе овладения иероглифом как знаком культуры (о существе междисциплинарности на современном этапе развития лингводидактики см. [2]). На рисунке отражена интегративная специфика этого процесса.

Рис. Интегративная природа когнитивного подхода к обучению будущих востоковедов иероглифической письменности

Диагностика когнитивных способностей студентов, осваивающих иероглифическую письменность. В целом диагностика когнитивных способностей — сложная проблема, нет общепризнанных объективных эмпирических механизмов и инструментов, позволяющих полноценно выявлять особенности когниции того или иного человека в заданных обстоятельствах деятельности. Тем не менее имеется арсенал методов, разработанных российскими и зарубежными учеными, которые позволяют выявлять особенности мыслительной деятельности субъектов. Речь идет о психометрических методах, посредством которых измеряются психологические характеристики и способности человека. Психометрика собирает показатели поведения человека, измеряет их при помощи разных методов, среди которых наиболее популярными являются тесты и опросы.

В исследовании когнитивных умений, необходимых востоковеду при пользовании иероглифическими знаками как символами культуры приняли участие 30 студентов, обуча-

ющихся на первом курсе направления «Востоковедение и африканистика», профиль «Восточная цивилизация: история, культура, коммуникация» института иностранных языков Московского городского педагогического университета. Была проведена диагностика когнитивных способностей обучающихся посредством опросной методики. Обучающиеся отвечали на серию вопросов, проявляя личностные данные, склонности, мотивы, интересы. Целый ряд вопросов направлен на выявление когнитивных операций, обеспечивающих оперирование иероглифическими знаками на письме: *С чего Вы начинаете процесс написания иероглифа? Необходимо ли Вам сконцентрироваться, припомнить правила написания элементов иероглифа? Какие мыслительные действия способны обеспечить качество написания иероглифа: анализ черт, синтез информации, критическая оценка? Как Вы обеспечиваете самооценку иероглифического письма, какие действия Вам необходимы? Какие мыслительные операции помогут понять культурный смысл иероглифического знака? Какие усилия необходимы, чтобы найти информацию о глубинном смысле иероглифа как лингвокультуры?* и др. Всего в опроснике содержалось 28 вопросов.

Контент-анализ ответов студентов, оценка ответов экспертами, интерпретация результатов опроса позволили прийти к следующим выводам:

1. Студенты первого курса в ходе иероглифического письма демонстрируют активную когнитивную деятельность, показывают усиление мыслительного напряжения (87 % респондентов).

2. 91 % студентов испытывает трудности в самооценке собственных действий по анализу, сравнению иероглифических знаков, пониманию их структуры, вскрытию культурно значимого содержания иероглифа.

3. Среди мыслительных операций, которые осознанно применяют студенты, значатся анализ (78 % опрошенных), синтез (66 %), сравнение (52 %), оценка (51 %).

4. Среди когнитивных умений, которых студентам не хватает, указываются: интерпретация, абстрагирование, обобщение, критический анализ, лингвокультурологический анализ, интериоризация.

5. Эксперты, проводившие контент-анализ ответов респондентов, констатировали, что именно мыслительные операции по интерпретации, критическому и лингвокультурологическому анализу, обобщению и интериоризации являются ключевыми для деятельности востоковеда в процессе освоения иероглифического письма. Следовательно, именно эти умения должны стать объектами целенаправленного формирования и развития в процессе обучения китайскому языку и китайской культуре. В целом аналитическая специализация деятельности востоковеда отличает его от специалистов иной профессиональной направленности — лингвистов, переводчиков, преподавателей.

6. Эмпирическое исследование доказало значимость применения когнитивного подхода к подготовке студентов, осваивающих китайский язык для профессии востоковеда. В ходе обучения их иероглифической письменности следует разработать специализированную технологию, нацеленную на освоение обучающимися специфических мыслительных операций, необходимых для восприятия, понимания, интерпретации и воспроизведения иероглифических знаков.

Заключение

Итак, рассмотрение когнитивного подхода с психологических, лингвистических и лингводидактических ракурсов при обучении востоковедов определило, что:

– использование данного подхода учитывает особенности работы востоковеда с иероглифической культурой, специфику его (востоковеда) мыслительной деятельности и применения профессиональных знаний в будущей деятельности востоковеда;

– применение когнитивного подхода в обучении востоковедов позволяет эффективнее обучать будущих специалистов, учитывая познавательные стратегии востоковедов при овладении языком иероглифической культуры в зависимости от национальной культуры студентов и особенностей родного и изучаемого языков;

– учет закономерностей познания востоковедами фактов языка и культуры позволяет выявить специализирован-

ные когнитивные операции, которые необходимы таким специалистам в профессиональной деятельности в ходе иероглифического письма;

– эмпирическое исследование доказало значимость развития у студентов следующих когнитивных операций: интерпретация, критический и лингвокультурологический анализ иероглифа, обобщение информации и интроспекция полученных данных — для этого необходима специализированная когнитивно заостренная технология, посредством заданий и упражнений ориентирующая студентов на интроспективное осознание собственных мыслительных действий по освоению иероглифа как знака языка и знака культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г. Межкультурная образовательная идеология в эпоху геополитических трансформаций // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : материалы Первой междунар. конф., Москва, 14—16 апр. 2016 г. / под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. М. : Языки Народов Мира, 2016. С. 558—562.
2. Тарева Е. Г., Тарев Б. В., Савкина Е. А. Полиподходность и междисциплинарность — *perpetuum mobile* развития лингводидактики // Язык и культура. 2022. № 57. С. 274—291. DOI: 10.17223/19996195/57/14.
3. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 465—480. DOI: 10.21638/spbu09.2018.311.
4. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М. : Прогресс, 1965. 238 с.
5. Шадриков В. Д. Способности и интеллект человека. М. : Изд-во Соврем. гуманитар. ун-та, 2004. 188 с.
6. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. 384 с.
7. Дружинин В. Н. Психология общих способностей : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М. : Юрайт, 2023. 349 с.
8. Щербакова О. В. Метакогнитивная регуляция интеллектуальной деятельности // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях — 2011 : материалы междунар. конф., Н. Новгород, 8—21 мая 2011 г. Н. Новгород : ИПФ РАН, 2011. С. 235—237.
9. Вербицкий А. А., Кофейникова Ю. Л. Проблема формирования метакогниций студента в контекстном образовании // Педагогика и психология образования. 2017. № 4. С. 118—130.
10. Черниговская Т. В. Экспериментальная лингвистика наступившего века и когнитивная наука как синтез гуманитарного и естественнонаучного знания // Филология. Русский язык. Образование : сб. ст., посвящ. юбилею проф. Л. А. Вербицкой. СПб. : Изд-во СПбГУ : Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 214—230.
11. Легостаева О. В. Влияние языкового обучения на когнитивное развитие языковой личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 30. С. 12—17.
12. Третьякова Г. В. Когнитивный подход в обучении иностранному языку как мотивационный инструмент для студентов // *Сервис plus*. 2021. Т. 15. № 2. С. 124—132.
13. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
14. Петров В. В. От философии языка к философии сознания. Новые тенденции и их истоки // Философия, логика, язык. М. : Прогресс, 1987. С. 3—17.
15. Блох М. Я. Понятие концепта когнитивной лингвистике // Научные труды МПГУ. Серия: гуманитарные науки. М. : МПГУ, 2006. С. 335—338.
16. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2018. 280 с.
17. Анисимова А. Т. Опыт использования когнитивных механизмов при обучении иностранному языку // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 4. С. 108—112.
18. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. 9-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2018. 296 с.
19. Соболевников В. В. Менталитет, ментальность и этнопсихологические особенности китайцев : моногр. М. : Вузский учебник : ИНФРА-М, 2022. 160 с.
20. Демидова Т. В., Соловьева Т. М., Баров С. А. О когнитивно-семантическом подходе в изучении китайского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 1. С. 48—63. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-48-63.
21. Баграмова Н. В., Макаренко Л. А. Сфера иероглифической культуры изучающих китайский язык как иностранный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 62—69.
22. Янь Кай. Отражение образа мира во внутренней форме иероглифического знака // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2012. Вып. 45. С. 77—86.
23. Hyunjo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing // *Journal of Chinese Writing Systems*. 2021. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 31—41. DOI: 10.1177/2513850221990441.

REFERENCES

1. Tareva E. G. Intercultural educational ideology in the era of geopolitical transformations. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik = Dialogue of cultures. Culture of dialogue: in search of advanced socio-humanitarian practices. Proceedings of the First International Conference, Moscow, April 14-16, 2016*. E. G. Tareva, L. G. Vikulova (eds.). Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2016:558—562. (In Russ.)
2. Tareva E. G., Tarev B. V., Savkina E. A. Multiplicity and interdisciplinarity as a perpetuum mobile of teaching foreign languages development. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2022;57:274—291. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/57/14.
3. Skrebtsova T. G. Contemporary cognitive linguistics: Thirty years after. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2018;15(3):465—480. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu09.2018.311.
4. Miller G. A., Galanter E., Pribram K. H. Plans and the structure of behavior. Moscow, Progress, 1965. 238 p. (In Russ.)
5. Shadrikov V. D. Human abilities and intelligence. Moscow, Modern Humanitarian University publ., 2004. 188 p. (In Russ.)
6. Kholodnaya M. A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2004. 384 p. (In Russ.)
7. Druzhinin V. N. Psychology of general abilities. Textbook for universities. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2023. 349 p. (In Russ.)
8. Shcherbakova O. V. Metacognitive regulation of intellectual activity. *Nelineinaya dinamika v kognitivnykh issledovaniyakh — 2011 = Nonlinear dynamics in cognitive research — 2011. Proceedings of the international conference, Nizhny Novgorod, May 8-21, 2011*. Nizhny Novgorod, Institute of Applied Physics of the Russian Academy of Sciences publ., 2011:235—237. (In Russ.)
9. Verbitsky A. A., Kofeinikova Yu. L. The problem of forming student metacognitions in contextual education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*. 2017;4:118—130. (In Russ.)
10. Chernigovskaya T. V. Experimental linguistics of the new century and cognitive science as a synthesis of humanitarian and natural science knowledge. *Filologiya. Russkii yazyk. Obrazovanie = Philology. Russian language. Education. Collection of articles dedicated to the anniversary of Prof. L. A. Verbitskaya*. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., Philological Faculty of St. Petersburg University publ., 2006:214—230. (In Russ.)
11. Legostaeva O. V. The influence of language training on the cognitive development of a linguistic personality. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. 2013;30:12—17. (In Russ.)
12. Tretyakova G. V. Cognitive approach to teaching a foreign language as a motivational tool for students. *Servis plus = Service plus*. 2021;15(2):124—132. (In Russ.)
13. Kubryakova E. S. Language and knowledge. Towards acquiring knowledge of the language: parts of speech from a cognitive perspective. The role of the language in understanding the world. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 560 p. (In Russ.)
14. Petrov V. V. From the philosophy of language to the philosophy of consciousness. New trends and their origins. *Filosofiya, logika, yazyk = Philosophy, logic, language*. Moscow, Progress, 1987:3—17. (In Russ.)
15. Blokh M. Ya. The concept of cognitive linguistics. *Nauchnye trudy MPGU. Seriya: gumanitarnye nauki = Scientific works of MPSU. Series: Humanities*. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2006:335—338. (In Russ.)
16. Dzyuba E. V. Cognitive linguistics. Textbook for higher educational institutions. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2018. 280 p. (In Russ.)
17. Anisimova A. T. Experience of using cognitive mechanisms in teaching a foreign language. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*. 2017;4:108—112. (In Russ.)
18. Maslova V. A. Introduction to cognitive linguistics. Textbook. 9th ed. Moscow, FLINTA, 2018. 296 p. (In Russ.)
19. Sobolnikov V. V. Mentality, mindset and ethnopsychological characteristics of the Chinese. Monograph. Moscow, Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2022. 160 p. (In Russ.)
20. Demidova T. V., Soloveva T. M., Barov S. A. On the Cognitive-semantic Approach to the Study of Modern Chinese Language. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020;11(1):48—63. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-48-63.
21. Bagramova N. V., Makarenko L. A. The sphere of hieroglyphic culture of students studying Chinese as a foreign language. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*. 2020;2:62—69. (In Russ.)
22. Yan Kai Reflection of the image of the world in the internal form of a hieroglyphic sign. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya = Language, consciousness, communication. Collection of articles*. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (eds.). Moscow, MAKS Press, 2012;45:77—86. (In Russ.)
23. Hyounjoo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing. *Journal of Chinese Writing Systems*. 2021;5(1):31—41. DOI: 10.1177/2513850221990441.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья**УДК 378.146****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.934****Rafina Rafkatovna Zakieva**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industrial Electronics,
Kazan State Energy University
Kazan, Russian Federation
rafina@bk.ru
RSCI SPIN-code: 7893-8536, AuthorID: 941381

Rezeda Rinatovna Khadiullina

Candidate of Pedagogy,
Director of the International
Institute of Hotel Management and Tourism,
Volga Region State University
of Physical Culture, Sports and Tourism
Kazan, Russian Federation
h_rezeda@bk.ru
RSCI SPIN-code: 9780-7515, AuthorID: 672716

Рафина Рафкатовна Закиева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Промышленная электроника»,
Казанский государственный энергетический университет
Казань, Российская Федерация
rafina@bk.ru
SPIN-код РИНЦ: 7893-8536, AuthorID: 941381

Резеда Ринатовна Хадидуллина

канд. пед. наук,
директор Международного института
гостиничного менеджмента и туризма,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Российская Федерация
h_rezeda@bk.ru
SPIN-код РИНЦ: 9780-7515, AuthorID: 672716

АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ИНТЕГРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Оценка образовательных достижений студентов является элементом системы управления качеством образования в высших учебных заведениях, позволяющей констатировать имеющийся уровень качества и прогнозировать возможность его повышения. Целью данного исследования является описание аппаратно-программного комплекса для педагогически обоснованной технологии интегративной оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического университета. Обращение авторов исследования к проблеме управленческого обеспечения образовательной ситуации, в которой студент реализует себя как субъекта профессионально-личностного развития, представляет значительный интерес и определяет актуальность исследования. Практическая значимость обоснована созданием педагогического инструментария, который позволяет оперативно, объективно и действительно осуществлять непрерывный и всеобъемлющий мониторинг учебного процесса и его результатов у студентов технических вузов. Теоретическая значимость заключается в выявлении аппаратных требований и разработке программного обеспечения для проведения технологии оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического вуза. Сделан вывод, что достижение успеха в современной инженерной деятельности не ограничивается разви-

ем только когнитивных и технических навыков инженера. Для полноценной реализации личностного и творческого потенциала будущих инженеров процесс их обучения должен быть организован таким образом, чтобы способствовать осознанной рефлексии, непрерывному контролю собственного развития и целенаправленному освоению профессионального опыта. Для этого должны быть использованы механизмы управления качеством образования, основанные на систематическом контроле соответствия учебных достижений студентов установленным нормам и требованиям, которые определяются моделью профессионального развития специалиста. Идея авторов о методе управления качеством технического образования подкреплена теоретическими обоснованиями, технологическими разработками и апробирована в ходе опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: оценка профессиональной подготовки, компетентность, качество подготовки студентов, модернизация высшего образования, компоненты качества высшего профессионального образования, методы оценки качества, инновационные технологии профессиональной подготовки, оценка качества подготовки, профессиональное образование в технических университетах, управление качеством образования, интегративная оценка, технология, аппаратно-программный комплекс

Для цитирования: Закиева Р. Р., Хадидуллина Р. Р. Аппаратно-программный комплекс интегративной оценки профессионального развития студентов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 503—509. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.934.

Original article

HARDWARE-SOFTWARE COMPLEX FOR INTEGRATIVE ASSESSMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL DEVELOPMENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Assessing the educational achievements of students is an element of the education quality management system in higher educational institutions, which makes it possible to ascertain the existing level of quality and predict the possibility

of increasing it. The purpose of this study is to describe the hardware and software complex for a pedagogically sound technology for integrative assessment of the level of competence formation of a technical university graduate. The authors' approach to the

problem of management support for an educational situation in which a student realizes himself as a subject of professional and personal development is of significant interest and determines the relevance of the study. Practical significance is substantiated by the creation of pedagogical tools, which allow to promptly, objectively and efficiently carry out continuous and comprehensive monitoring of the learning process and its results in students of technical universities. Theoretical significance lies in the identification of hardware requirements and development of software for the technology of assessing the level of competence formation of a graduate of a technical university. It is concluded that achieving success in modern engineering activity is not limited to the development of only cognitive and technical skills of an engineer. To fully realize the personal and creative potential of future engineers, their training process should be organized in such a way as to promote conscious reflection, continuous monitoring of

their own development and targeted development of professional experience. For this purpose, education quality management mechanisms should be used based on systematic monitoring of the compliance of students' educational achievements with established standards and requirements, which are determined by the specialist's professional development model. The authors' idea about the method of quality management in technical education is supported by theoretical justifications, technological developments and has been tested in the course of experimental work.

Keywords: *assessment of professional training, competence, quality of student training, modernization of higher education, quality components of higher professional education, quality assessment methods, innovative technologies of professional training, assessment of the quality of training, professional education in technical universities, quality management of education, integrative assessment, technology, hardware and software package*

For citation: Zakieva R. R., Khadiullina R. R. Hardware-software complex for integrative assessment of students' professional development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):503—509. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.934.

Введение

Внедрение новых информационных технологий — это попытка предложить один из путей, позволяющих интенсифицировать учебный процесс, оптимизировать его, повысить интерес студентов к изучению дисциплины, реализовать идеи развивающего обучения, увеличить темп лекционных занятий и расширить объем самостоятельной работы. Оно способствует развитию логического мышления, интеллектуальной и творческой одаренности, культуры умственного труда, формированию навыков самостоятельной работы, а также оказывает существенное влияние на мотивационную сферу учебного процесса и его деятельностьную структуру [1]. Проблема управленческого обеспечения образовательной ситуации, в которой студент реализует себя как субъекта профессионально-личностного развития, представляет значительный интерес и определяет **актуальность** исследования.

Теория проектирования и реализации процесса управления качеством образования в техническом университете на основе интегративной оценки профессионального развития студентов построена на базе воспроизводимых данных по охарактеризованным проблемам развития высшей школы [2], взглядах и концепциях педагогов, трудах в области методологии и технологии профессионального образования, теории педагогических измерений [3], использовании информационных ресурсов в образовательном процессе высшей школы [4]. Идея исследования базируется на анализе научных и публицистических работ, нормативных правовых актов, проблем управления качеством образования [5], современных тенденций и моделей управления высшим образованием за рубежом [6], а также передовой практике использования современных методов измерения контроля учебных достижений студентов в техническом университете [7].

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью оперативно обрабатывать данные, структурировать, анализировать, исследовать их по различным измерениям и переводить полученный огромный объем информации в удобную, человекочитаемую форму.

Отсюда вытекает **цель** исследования — описание аппаратно-программного комплекса для педагогически обоснованной технологии интегративной оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического университета.

Следовательно, **задачей** исследования явилось обоснование необходимости аппаратно-программного комплекса интегративной оценки профессионального развития студентов для технологии оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического университета, которая включает в себя аппаратную часть и программное обеспечение.

Практическая значимость обоснована созданием педагогического инструментария, который позволяет оперативно, объективно и действенно осуществлять непрерывный и всеобъемлющий мониторинг учебного процесса и его результатов у студентов технических вузов.

Теоретическая значимость заключается в выявлении аппаратных требований и разработке программного обеспечения для проведения технологии оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического вуза.

Научная новизна результатов исследования состоит в предложении понимания предмета оценки как источника как источника информации, необходимой для управления качеством образования.

Основная часть

Методология. Использованы результаты проведенных ранее исследований методологических и теоретических оснований сформированности общекультурных и профессиональных компетенций выпускника высшего учебного заведения [8]. Использованы: диагностические средства, состоящие из методик «Мотивация учебной деятельности», «Незаконченное предложение», «Профессиональные установки», «Критическое мышление», «Коммуникативные навыки», «Координация», «Профессиональная направленность», «Определение уровня рефлексии» и др., тренажеры и симуляторы, реализованные с помощью технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности, а также современные методики сбора и обработки научной информации (*Microsoft Excel, Google-формы* и др.).

Результаты. Применение информационных технологий в образовательном процессе способствует: стимулированию у учащихся исследовательских и творческих способностей; повышению уровня мотивации к обучению; формированию у обучающихся навыков работы с информацией и развитию коммуникативных умений; активному привлечению студентов к учебному процессу; существенному улучшению контроля за деятельностью учащихся;

ознакомлению студента с достижениями информационного общества. Предлагаемая нами технология оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического университета реализована в виде информационной системы (*BI — Business Intelligence*), которая включает в себя аппаратную часть и программное обеспечение (рис. 1).

Рис. 1. Аппаратно-программный комплекс оценки профессионального развития студентов

В аппаратную часть информационной системы входят:

1. Серверное оборудование (персональный компьютер для выполнения сервисного программного обеспечения) для преподавателя. В качестве сервера в нашем случае можно использовать персональный компьютер или ноутбук, основные элементы которого являются стандартной комплектацией для любой электронно-вычислительной машины. Такое оборудование имеется в распоряжении любого университета, поэтому дополнительно ничего приобретать или устанавливать не нужно.

2. Для эффективной передачи данных в системах автоматической связи необходимо использовать специальное устройство, которое позволяет модулировать и демодулировать сигналы. Модулированный сигнал служит для синхронизации частоты источника с частотными характеристиками используемых каналов связи и передачи данных. На выходе линии связи осуществляется соответствующая демодуляция сигналов для приема их получателем посредством кодека, который, в свою очередь, является высокоскоростным современным модемом. Для решения научных задач устройство для модуляции и демодуляции сигналов должно обладать следующими минимальными характеристиками: *HSDPA/UMTS* 2100 МГц, *EDGE/GPRS/GSM* 850/900/1800/1900 МГц; скорость приема данных до 3,6 Мбит/с; стандартный *USB*-интерфейс. Современные образовательные учреждения сталкиваются со всё более сложными задачами, решить которые можно только с использованием передовых технологий. Чтобы оборудовать учебные классы, есть комплексные решения, основанные на аудио- и видеотехнике, которые предлагают новый подход к организации учебного процесса, делая его более динамичным, интересным и творческим для учеников и преподавателей. При этом, оборудование должно быть простым в использовании, недорогим и не требующим специальных знаний и умений, а установка — занимать минимум времени [9].

3. Смартфон — мобильный телефон, который также может выполнять функции персонального компьютера. Мобильная связь — это метод связи, при котором абоненты соединяются без использования проводов, с помощью специальных устройств. Важно отметить, что потенциал мобильной связи в образовательном процессе используется недостаточно. По нашему мнению, безусловными преимуществами смартфона являются, во-первых, его компактность и удобство, во-вторых, доступность в любой момент времени, в-третьих, возможность удаленной коммуникации.

К программному обеспечению следует отнести:

1. Операционная система (*Windows, Linux* или *Android*) является важной частью программного обеспечения. Преподавателю не обойтись без знаний приемов подготовки дидактических материалов с использованием приложений в *Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft Power Point* и т. д., с помощью которых осуществляется подготовка и создание презентаций, наглядных средств и учебно-методических материалов. Мультимедиа-технологии в образовании и работа в глобальной сети «Интернет» также входят в тот минимум знаний, без которого преподаватель технического вуза не может осуществлять образовательную деятельность.

2. *Python* — это свободный интерпретируемый язык программирования с объектно-ориентированным подходом, который также является расширяемым и встраиваемым. Он отличается высоким уровнем абстракции и предоставляет множество возможностей для разработки программного обеспечения [11].

3. Компилируемый, статически типизированный язык программирования *C++*. Синтаксис *C++* унаследован от языка *C* [12]. Параллельные задачи и механизм их коммуникации в *C++* реализуются только на уровне библиотек.

4. Мультипарадигмальный язык программирования *JavaScript* создан как безопасный язык с низким порогом вхождения для разработки прикладных пользовательских приложений с высокими показателями портируемости [13].

Алгоритм прогнозирования основан на использовании нейронных сетей. Каждая такая вспомогательная нейросеть для когнитивного критерия предсказывает успешность студента по нарастающей, лавинообразно. Пример алгоритма подбора уровня сложности задания для когнитивного критерия продемонстрирована на рис. 2.

Рис. 2. Пример алгоритма подбора уровня сложности задания для когнитивного критерия

Чем дальше нужно предсказать, тем больший объем входных данных требуется (рис. 3).

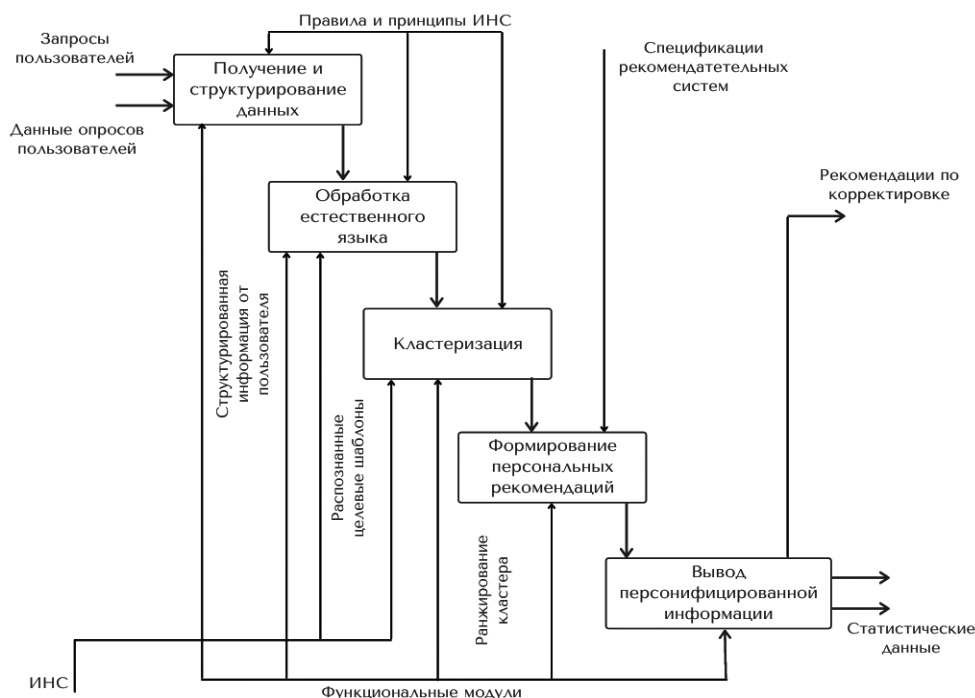

Рис. 3. Декомпозиция функциональных процессов работы информационной системы

Сличение критериальной оценки и мониторинга профессионального развития студента подсчитывается с помощью меры близости, основанной на известной формуле евклидова расстояния или метрики Минковского:

$$S_j = D_{max} - \sqrt{\sum_k (X_{jk} - Y_k)^2},$$

где S_j — рейтинг j -го реального испытуемого (мера близости к идеальному профилю); X_{jk} — баллы j -го испытуемого по k -му критерию; Y_k — баллы по k -му критерию; D_{max} — максимально возможное расстояние, полученное путем подстановки на место X и Y максимальных и минимальных значений по каждой шкале.

Загрузка и выгрузка данных осуществляется согласно регламентному заданию («1С:Оценка персонала»). Основные технические требования: домен (субдомен) — портал может быть размещен на отдельном домене, либо встроен в существующий сайт организации, как директория существующего домена; хостинг с поддержкой PHP от 5.6 (с библиотекой SQLite 3), с доступом по FTP (рис. 4).

Рис. 4. Обмен с сервисом Портал оценки компетентности

Портал оценки компетентности студентов разработан для двустороннего обмена с конфигурацией «1С:Оценка персонала» (модификация для оценки профессиональной компетентности студентов).

Назначение сервиса:

1. Прохождение тестирования студентом по доступным на текущий период обучения тестам и методикам оценки.
2. Обмен с конфигурацией «1С:Оценка персонала».

3. Отображение результатов тестирования (срез последних) студента в его личном кабинете.

4. Отображение рекомендаций для развития профессиональной компетентности.

5. Визуализация индивидуальных результатов студента по критериям оценки компетентности (индивидуальный отчет).

Состав веб-страниц сервиса: страница авторизации; главная страница; страница с перечнем профессиональных тестов (тесты когнитивного критерия) с результатами и рекомендациями; страница с перечнем личностных (психологических) тестов с результатами и рекомендациями (рис. 5).

Логины и пароли для доступа на Портал оценки компетентности студента формируются автоматически в конфигурации «1С:Оценка персонала». Реализована рассылка логинов и паролей на электронную почту студентов. Поддерживается настройка текста шаблона письма, автоматическое заполнение шаблона данными о логине и пароле индивидуально для каждого студента. Система позволяет ограничивать доступ к базе данных в зависимости от уровня доступа пользователя (рис. 6).

Механизмы защиты системы обеспечивают решение следующих задач: целостность (предотвращение возможности несанкционированных изменений); конфиденциальность (разграничения прав доступа); аутентичность (подтверждение авторства) [14].

Основные характеристики информационной системы (рис. 7): облачное решение с автоматическим масштабированием под любое количество пользователей; подключение может происходить интеграцией с LMS или напрямую в систему по защищенному каналу; представляется веб-приложение с версткой под мобильные устройства и под все популярные браузеры; используются алгоритмы, оптимизированные для создания минимально кратковременных нагрузок при проведении оценочных процедур; не требуются: дополнительное развертывание инфраструктуры в университете, изменения в расписании студентов и аудиторный фонд вуза.

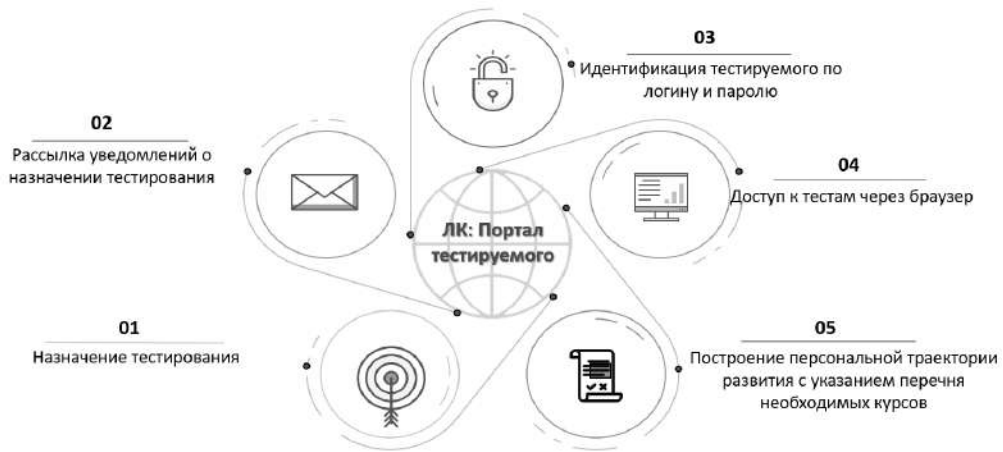

Рис. 5. Систему управления веб-страницы сервиса

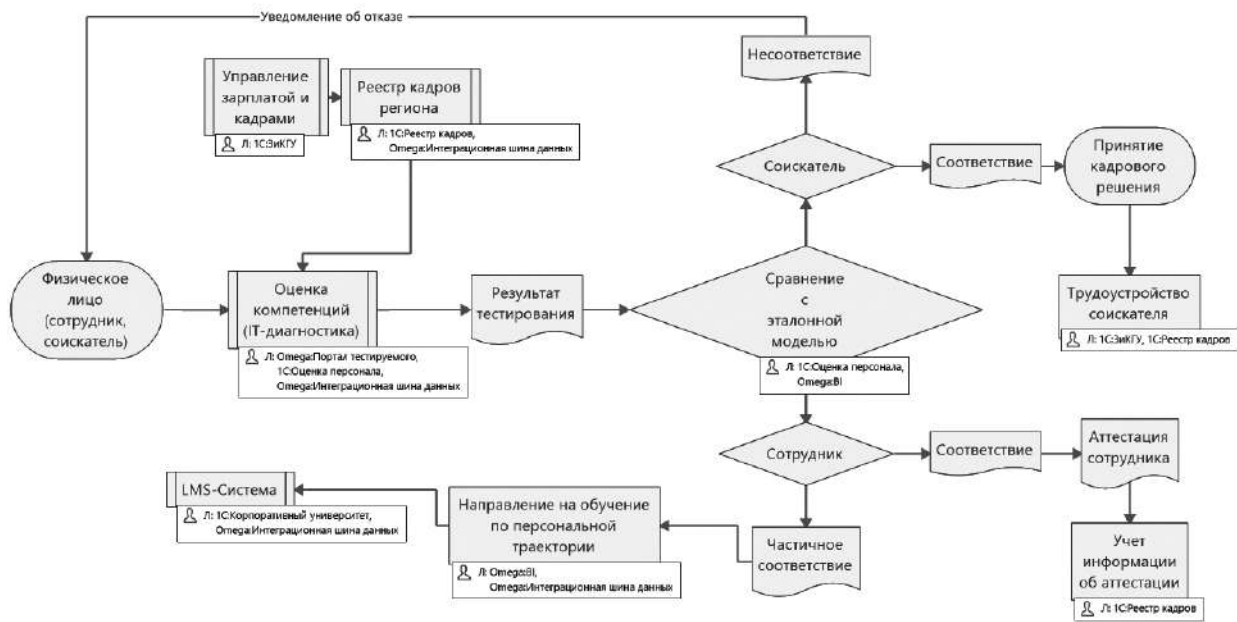

Рис. 6. Архитектура информационной системы

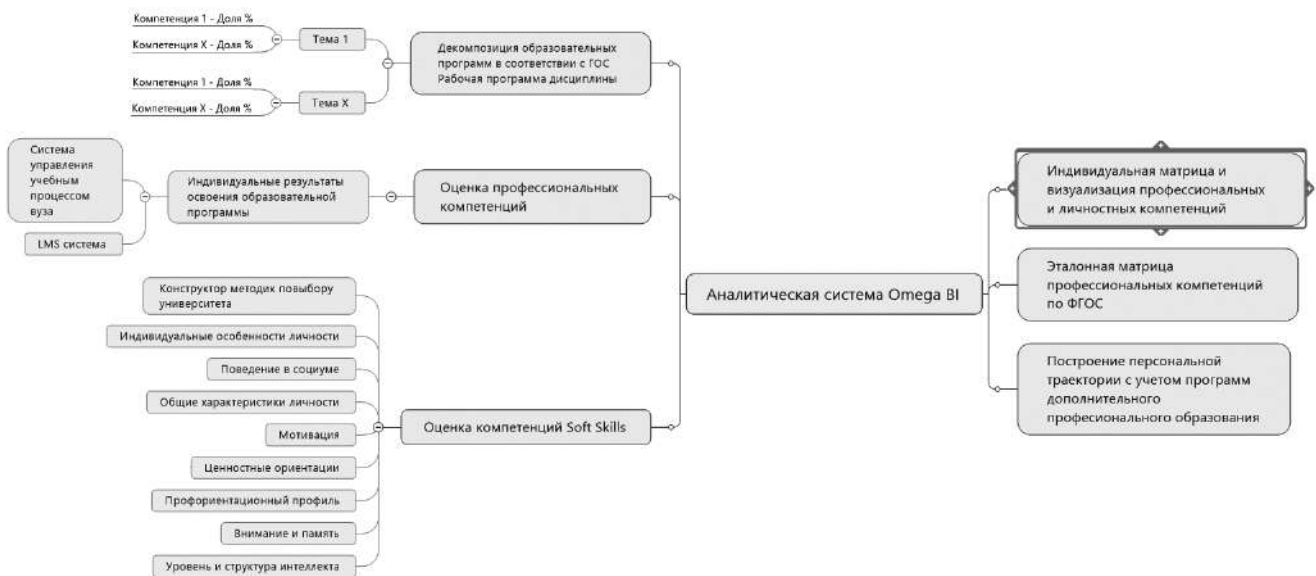

Рис. 7. Персональная траектория развития

Требования к развитию, обновлению и расширению (рис. 8):

- система должна быть модульной, масштабируемой, интегрированной и открытой, чтобы ее можно было легко развивать и обновлять [15];
- количество пользователей должно увеличиваться без ущерба для надежности и производительности системы;
- должна быть возможность добавлять новые объекты, атрибуты и связи без изменения кода программы;
- возможность регистрации новых пользователей, групп пользователей и ролей без изменения кода;

- права и уровни доступа ролей к объектам и функциям должны быть изменяемыми без изменения кода;
- отчеты должны создаваться и изменяться путем настройки запросов и шаблонов без изменения кода;
- информационная основа должна быть расширяемой (добавление новых справочников, классификаторов, кодификаторов);
- технологическая основа должна быть обновляемой (обновление серверов, рабочих станций, операционных систем, офисных программ).

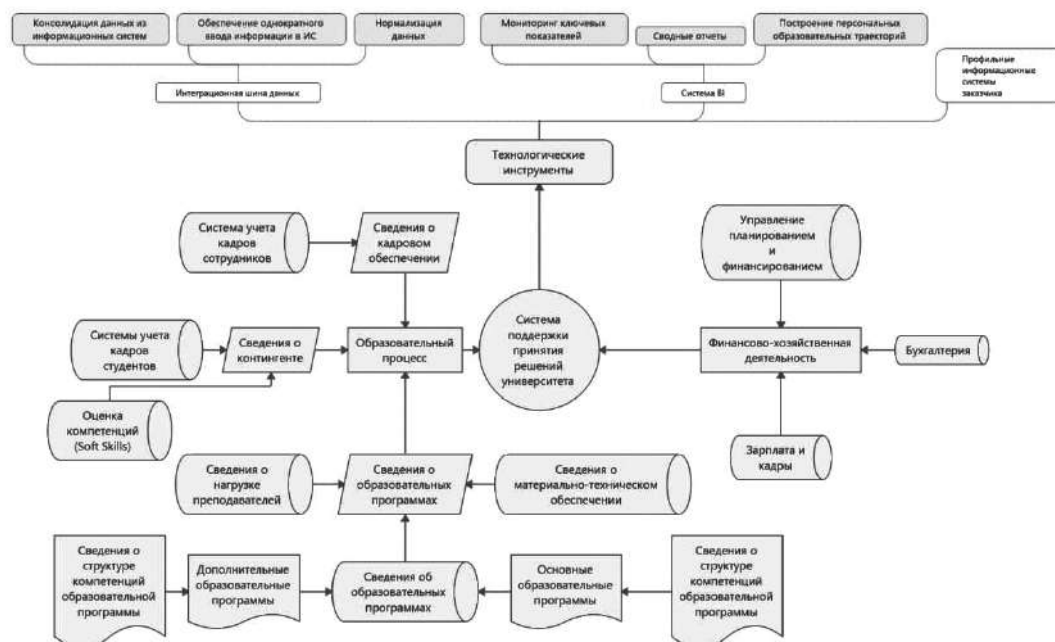

Рис. 8. Архитектура системы поддержки принятия управленческих решений

Выводы

Самым значительным достижением в рамках исследования стала разработка автором методики комплексной оценки степени развития компетенций выпускника технического вуза, базирующейся на понимании компетенции как способности к выполнению профессиональной деятельности и применении диагностических данных для внесения корректировок в обучающий процесс.

Созданная информационная система функционирует на основе специальных адаптивных алгоритмов, обеспечивающих высокий уровень индивидуализации и персонализации обучения; предусматривает адаптивность как на уровне одного раздела или дисциплины, так и на уровне всей учебной программы и, как следствие, различные модели использования системы в учебном процессе в зависимости от конкретных задач и условий; индивидуально подбирает траекторию обучения в зависимости от уровня подготовки и прогресса студента; имеет интуитивно понятный интерфейс и высокую степень автоматизации обработки экспериментальных данных.

Заключение

Предлагаемая нами система позволяет: контролировать качество образования в техническом университете и управлять им на основе оценки профессионального развития студентов, видеть полную картину развития обучающихся; выводить необходимые показатели по каждому из обуча-

ющихся, получить «портрет» студента согласно ФГОС ВО, оперативно выявлять группу риска; проводить оценочные процедуры в любом формате, получать информацию, заключение и рекомендации автоматически, в режиме реального времени; осуществлять регулярный мониторинг успеваемости студентов, контроль над изменяющейся ситуацией, исключить ошибки при обработке результатов оценочных процедур; обеспечивать возможность непрерывного контроля за процессом обучения со стороны преподавателя, организаторов обучения и высшего учебного заведения; иметь удаленный доступ к системе контроля, реализовывать безопасную систему хранения информации и единую линию консультаций; осуществлять полный контроль за критическими показателями и их изменениями в режиме реального времени, получать автоматический расчет результатов и заключения; производить планирование и руководство деятельностью университета, в автоматическом режиме предоставлять информацию на любые запросы учредителя; реализовывать индивидуальную работу преподавателей на местах по корректировке образовательного процесса, снизить трудозатраты преподавателей на бумажную работу и т. д.

Аппаратно-программный комплекс интегративной оценки профессионального развития студента является открытым, прозрачным, интуитивно понятным и может обновляться в зависимости от потребностей общества и индустрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сериков В. В., Леонтьев А. В., Закиева Р. Р. Подходы к измерению компетентности специалиста и оценка его сформированности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1(150). С. 29—35.
2. Аванесов В. С. Вопросы демаркации и интеграции педагогики, педагогической диагностики и педагогических измерений // Педагогическая диагностика: история, теория, современность : материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д. : Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2020. С. 6—10.
3. Болотов В. А. Некоторые проблемы развития системы оценки качества образования в России // Тенденции развития образования. Глобальные вызовы и неравные возможности : материалы XVIII ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. М. : Дело, 2021. С. 39—47.
4. Роберт И. В. Развитие информатизации образования в условиях цифровой трансформации // Педагогика. 2022. Т. 86. № 1. С. 40—50.
5. Блинов В. И., Сергеев И. С., Родичев Н. Ф. Микрообучение — из бизнеса в образование: перспективное направление развития дидактики // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 9. С. 43—68. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-9-43-68.
6. Dynamic Sparse Subspace Clustering for Evolving High-Dimensional Data Streams / J. Sui, Z. Liu, L. Liu et. al. // IEEE Transactions on Cybernetics. 2022. Vol. 52. Iss. 6. Pp. 4173—4186. DOI: 10.1109/TCYB.2020.3023973.
7. Ломакина Т. Ю., Идрисова О. И. Проблема неоднородности учебных групп в педагогической магистратуре // Педагогическое образование в России. 2019. № 3. С. 15—20.
8. Зимняя И. А. Служение науке — служение человеку // О науке и о жизни : интервью с выдающимися рос. учеными-психологами. М. : ДМК пресс. Электронные книги, 2022. С. 38—56.
9. Панина Т. С., Дочкин С. А. Некоторые аспекты цифровой трансформации в образовании взрослых: вопросы без ответов // Известия Российской академии образования. 2022. № 2(58). С. 160—171. DOI: 10.51944/20738498_2022_2_160.
10. Куприянович Л. И. Радиотелефон // Наука и жизнь. 1957. № 8. С. 49—51.
11. Таршхоева Ж. Т. Язык программирования Python. Библиотеки Python // Молодой ученый. 2021. № 5(347). С. 20—21.
12. Заика И. В. Создание оконных приложений средствами C++ // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. № 2. С. 56—60.
13. Абдуразаков М. М., Батыгов З. О. Современные проблемы обеспечения информационной безопасности в образовательно-педагогической сфере // Информатика и образование. 2021. № 10(329). С. 57—64.
14. Козин С. В. Воспитание советских граждан в 70—80-х гг. XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 9—14. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-1-9-14.
15. Духновский С. В. Психодиагностика : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 353 с.

REFERENCES

1. Serikov V. V., Leontiev A. V., Zakieva R. R. Approaches to measuring the competence of a specialist and assessment of his formation. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2022;1(150):29—35. (In Russ.)
2. Avanesov V. S. Issues of demarcation and integration of pedagogy, pedagogical diagnostics and pedagogical measurements. *Pedagogicheskaya diagnostika: istoriya, teoriya, sovremennost`*. *Proceedings of all-Russian scientific conference*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics publ., 2020:6—10. (In Russ.)
3. Bolotov V. A. Some problems of the development of the education quality assessment system in Russia. *Tendentsii razvitiya obrazovaniya. Global'nye vyzovy i neravnye vozmozhnosti = Trends in the development of education. Global Challenges and Unequal Opportunities. Proceedings of the XVIII annual international scientific and practical conference*. Moscow, Delo, 2021:39—47. (In Russ.)
4. Robert I. V. Development of informatization of education in the context of digital transformation. *Pedagogika = Pedagogics*. 2022;86(1):40—50. (In Russ.)
5. Blinov V. I., Sergeev I. S., Rodichev N. F. The microlearning — from business to education: A promising direction for the development of didactics. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2022;24(9):43—68. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2022-9-43-68.
6. Sui J., Liu Z., Liu L. et. al. Dynamic Sparse Subspace Clustering for Evolving High-Dimensional Data Streams. *IEEE Transactions on Cybernetics*. 2022;52(6):4173—4186. DOI: 10.1109/TCYB.2020.3023973.
7. Lomakina T. Yu., Idrisova O. I. The problem of heterogeneity of educational groups in pedagogical master' program. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2019;3:15—20. (In Russ.)
8. Zimnyaya I. A. Service to science — service to man. *O nauke i o zhizni = About science and about life. Interviews with prominent Russian psychological scientists*. Moscow, DMK press. Elektronnyye knigi, 2022. Pp. 38—56. (In Russ.)
9. Panina T. S., Dochkin S. A. Some aspects of digital transformation in adult education: unanswered questions. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Izvestia of the Russian academy of education*. 2022;2(58):160—171. (In Russ.) DOI: 10.51944/20738498_2022_2_160.
10. Kupriyanovich L. I. Radiotelephone. *Nauka i zhizn`*. 1957;8:49—51. (In Russ.)
11. Tarshkhoeva Zh. T. Python programming language. Python Libraries. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2021;5(347):20—21. (In Russ.)
12. Zaika I. V. Creating windowed applications using C++. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A. P. Chekhova = Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*. 2022;2:56—60. (In Russ.)
13. Abdurazakov M. M., Batygov Z. O. Modern problems of ensuring information security in the educational and pedagogical sphere. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*. 2021;10(329):57—64. (In Russ.)
14. Kozin S. V. Soviet Upbringing in 1970s–1980s. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University Series Humanities and Social Sciences*. 2019;3(1):9—14. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-1-9-14.
15. Dukhnovskii S. V. Psychodiagnostics. Textbook and workshop for universities. Moscow, Yurait, 2023. 353 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья
УДК 37.035.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.935

Liliya Borisovna Kulikova
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy,
Kherson State Pedagogical University
Skadovsk, Russian Federation
kulikovalb22@gmail.com

Vyacheslav Ivanovich Salnikov
Candidate of History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and History,
Kherson State Pedagogical University
Skadovsk, Russian Federation
redkina7@mail.ru

Лилия Борисовна Куликова
д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики,
Херсонский государственный педагогический университет
Скадовск, Российская Федерация
kulikovalb22@gmail.com

Вячеслав Иванович Сальников
канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
Херсонский государственный педагогический университет
Скадовск, Российская Федерация
redkina7@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ «ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В ВУЗАХ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность исследования обосновывается необходимостью преподавания курса «Основы российской государственности» в вузах новых регионов. Авторы делятся опытом преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в Херсонском государственном педагогическом университете — ведущем вузе Херсонской области, одним из провозглашенных новых регионов Российской Федерации. Для достижения цели использованы теоретические методы: анализ и синтез научных источников по проблематике исследования; метод интерпретации, — позволяющие сравнить и обобщить изученные материалы, сформулировать общие и частные выводы. В статье обосновывается необходимость преподавания данного курса, помогающего лучше узнать Россию ее новым гражданам. В исследовании выделены проблемы преподавания данной дисциплины в вузах новых российских территорий и предложено создать новый учебник с учетом высказанных замечаний. Научная новизна работы

заключается в определении проблемы адаптации учебных пособий к особенностям новых регионов. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представлена основная цель преподавания курса «Основы российской государственности». Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в процессе профессиональной подготовки в вузах новых регионов страны. В заключение представлены рекомендации по реализации представленного курса в Херсонском государственном педагогическом университете. Предложено совместное обучение в дистанционном формате студентов из новых регионов со студентами из других регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: высшее образование, университет, адаптация, культурная близость, история, образовательная политика, «Основы российской государственности», новые регионы Российской Федерации, цивилизационный подход

Для цитирования: Куликова Л. Б., Сальников В. И. О необходимости преподавания «Основ российской государственности» в вузах новых регионов Российской Федерации (на примере Херсонского государственного педагогического университета) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 510—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.935.

Original article

ABOUT THE NECESSITY OF TEACHING FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD AT UNIVERSITIES OF THE NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE EXAMPLE OF KHERSON STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The significance of the study is due to the need to teach the course “Fundamentals of Russian Statehood” at universities in the new regions. The authors present their experience of teaching the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” at Kherson State Pedagogical University, the leading university in the Kherson region, which is a new one in the Russian Federation. To achieve the goal, we used theoretical methods: analysis and synthesis of scientific sources on the

research problem; method of interpretation, allowing us to compare and summarize the studied materials, and formulate general and specific conclusions. The article substantiates the need to teach this course, which provides new citizens with knowledge about Russia. The article notes a number of problems in teaching this discipline at universities in the new Russian territories and proposes to create a new textbook taking into account the comments made. The scientific novelty of this work

is in identifying the problem of adapting teaching means to the characteristics of the new regions. The theoretical significance of the study is in the fact that the main goal of teaching the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” is presented. The practical significance of the work is in the possibility of applying the research results in the process of professional training at universities in the new regions of the country. In conclusion, recommendations are presented for the implementation of the

subject “Fundamentals of Russian Statehood” at Kherson State Pedagogical University. Joint distance learning of the students from the new regions with the students from other regions of the Russian Federation is proposed as well.

Keywords: higher education, university, adaptation, cultural proximity, history, educational policy, “Fundamentals of Russian statehood”, new regions of the Russian Federation, civilizational approach

For citation: Kulikova L. B., Salnikov V. I. About the necessity of teaching fundamentals of Russian statehood at universities of the new regions of the Russian Federation (based on the example of Kherson State Pedagogical University). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):510—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.935.

Введение

В свете вызовов и противоречий очень важно, чтобы будущие специалисты имели возможность получить фундаментальное понимание российской идентичности, суверенности государства. С целью развития политической и гражданской активности студентов как будущих лидеров России с 2023/24 учеб. г. введен курс «Основы российской государственности», что обуславливает **актуальность** представленной статьи.

Изученность проблемы. Т. А. Борзова подчеркивает, что «актуальность данного исследования обусловлена тем, что в контексте прогрессирующей технологической революции и эволюции социально-экономических моделей, основанных на значимости знания, основным приоритетом развития систем образования является расширение и изменение академической подготовки, особенно в образовательных учреждениях высшего образования» [1, с. 138]. В. П. Сальников, С. И. Захарцев и К. И. Воронков также определяют особую важность курса, поскольку «идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [2, с. 191].

Данный курс вписывается в систему духовно-нравственного воспитания современной молодежи в контексте аксиологического образования [3]. Различные аспекты академической профессиональной подготовки в образовательных учреждениях высшего образования рассматривали Т. А. Чумаченко [4], И. С. Крутько, Е. В. Осипчукова, А. В. Пономарев и Н. В. Шаброва [5], А. М. Кануков [6], В. М. Марасанова с соавторами [7] и др. Но проблемы адаптации учебных пособий к особенностям новых регионам Российской Федерации не рассматривались, что определяет **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна данной работы заключается в определении проблемы адаптации учебных пособий к особенностям новых регионам. **Целью** работы является представление опыта преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в Херсонском государственном педагогическом университете в рамках решения проблемы адаптации учебных пособий к особенностям новых регионам. Для достижения выдвинутой цели требуется выполнить следующие **задачи:**

1. Обозначить проблемы адаптации учебных пособий к особенностям новых регионам.

2. Предложить методы преподавания курса «Основы российской государственности» в Херсонском государственном педагогическом университете.

3. Составить перечень рекомендаций по совершенствованию педагогических подходов к преподаванию данного курса, исходя из собственного опыта преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в Херсонском государственном педагогическом университете.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представлена основная цель преподавания дисциплины «Основы российской государственности».

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в процессе профессиональной подготовки в вузах новых регионов нашей страны.

Основная часть

В системе образования одну из главных ролей играет педагог. Именно перед ним стоит цель — подготовка подрастающего поколения к жизни в таком непредсказуемом и сложном мире. Достичь такой цели может педагог, обладающий сформированной инновационной компетентностью, понимающий суть происходящего в мире, способный обучаться в течение всей жизни, расширяя свои знания, умения, навыки, развивая личностные качества, необходимые в его профессиональной деятельности.

На основании накопленного опыта преподавания в херсонских вузах и знания ситуации на освобожденных территориях, где довольно много не только т. н. «ждунов» (тех, кто надеется на возвращение Украины), но и прямых пособников ВСУ, СБУ и ГУР, можно утверждать, что остро необходима «перепрошивка» сознания населения «новых регионов» через приобщение к российским ценностям. Это можно и нужно делать не только через СМИ, но и через систему образования и воспитания — от детского до вузовского.

В вузах, кроме русского языка и истории России, здесь особую роль может сыграть новый курс «Основы российской государственности», разработанный в соответствии с поручением Президента РФ по итогам заседания Госсовета 22 декабря 2022 г. (Пр-173ГС, п. 11а) и включенный в учебные программы вузов, преподавание которого является необходимой основой для последующего изучения дисциплин модуля «Ядра высшего педагогического образования» [8, с. 4].

Основу курса «Основы российской государственности» составляет формирование духовно-нравственного и культурного потенциала личности. Студенты вузов «должны

получить целостное представление о современном состоянии и перспективах развития российской государственности» [8, с. 3] и осознать самобытность идеала русской государственной власти, особенности исторического пути страны [8]. Современные политические события в мире требуют научного осмысления исторического прошлого нашей страны с целью минимизации отрицательных явлений в обществе. «Данный курс предполагает мультипредметную модель обучения с использованием наиболее современных образовательных технологий» [7, с. 2].

Методология. Для достижения поставленной цели использованы теоретические методы: анализ и синтез научных источников по проблематике исследования; метод интерпретации, — позволяющие сравнить и обобщить изученные материалы, сформулировать общие и частные выводы.

Результаты. «На протяжении последних десятилетий характерными для значительной части российской молодежи становятся такие явления, как негативизм, цинизм, неуважительное отношение к государству, приоритет материальных ценностей над духовными, отсутствие какой-либо политической позиции, возрастающее безразличие и, как следствие, — вопиющее незнание истории своей страны» [4, с. 213]. Требуется возрождение изучения основ российской государственности в вузах с включением различных аспектов, таких как история, география, межкультурная коммуникация, культурология, идеология российского государства и др. Данная статья описывает не только важность изучения данного курса в высшей школе, но и предлагает ряд рекомендаций для адаптации учебных пособий к особенностям новых регионов Российской Федерации и усовершенствования программы обучения курса в Херсонском государственном педагогическом университете.

Итогом освоения курса «Основы российской государственности» является формирование необходимых условий для социализации и самоопределения студентов вузов на базе «общепринятых ценностей и норм поведения, а также через формирование у обучающихся развитого чувства гражданственности и патриотизма» [8, с. 6], развитие чувства патриотизма и гражданственности [9; 10].

Это крайне необходимо новым гражданам Российской Федерации, по отношению к которым не стали применять инструменты «переходного правосудия» (люстрации, фильтрации и т. п.), надеясь на их культурную близость России и русской культуре. Тем не менее каток украинизации, масштабы которой стремительно усилились после 2014 г., не только извратил сознание молодежи Украины, оболваненной националистической пропагандой, но и значительно маргинализировал знания, полученные в советский период, у более старших поколений, которые стали забывать кто такой Г. К. Жуков, Ю. А. Гагарин, путать Отечественную войну 1812 г. с Великой Отечественной войной, Первую и Вторую мировые войны [11].

При проведении специальной военной операции на территории Украины важно не только наказать тех, кто виновен в преступлениях против человечности, но и выгнать украинский национализм из сознания людей. Для этого необходимо запустить процесс возвращения жителей новых территорий к своим истокам — к русской и российской культуре, истории и цивилизации, от которых они были насильственно оторваны [12; 13].

Несомненно, дисциплина с такими обязательными разделами, как «Что такое Россия?», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое

устройство России», «Российское государство-цивилизация», «Вызовы будущего и развитие страны» будет способствовать этому возвращению. И на примере херсонских студентов, получающих необходимые знания о России, мы это можем воочию наблюдать. Как с помощью новых знаний и иллюстративного материала перед ними открывается великое государство-цивилизация с богатейшей культурой народов, живущих в ней, и рассеиваются мифы о России, культивируемые различными идеологически ангажированными группами.

Как преподаватель дисциплины «Основы российской государственности» в вузах Херсонской области кроме трудности студенческой аудитории, могу в качестве еще одной проблемы назвать и недостаточную адаптацию учебных пособий к особенностям новых регионов.

Таким образом, курс «Основы российской государственности» призван:

- представить историю России на основе цивилизационного подхода;
- раскрыть ценностное содержание чувства патриотизма, гражданственности, гордости за свою страну;
- рассмотреть фундаментальные открытия и свершения российских ученых, представить их в актуальной и значимой перспективе;
- разъяснить особенности современной политической организации российского общества и особую поливариантность взаимоотношений российского государства и общества в федеративном измерении;
- обозначить ключевые сценарии перспективного развития нашей страны [7; 8].

Выводы

Нужен специальный учебник, где бы содержалось больше информации не только о Новороссии, Донбассе и СССР, но и помогающей осуществлять деконструкцию основных постулатов украинского мифа, питающего украинский национализм. Мало получить гражданство — нужно еще и получить подлинные знания о стране, в которой ты живешь, помогающие избавиться от негативного образа России, созданного на Украине, и осознать важность того шага, который сделали жители Донецкой и Луганской народных республик и Запорожской и Херсонской областей, на референдуме в сентябре 2022 г. проголосовавшие за вхождение в состав Российской Федерации.

«Содержательное наполнение структуры курса «Основы российской государственности» демонстрирует вариативность преподавательского подхода к преподаванию данной дисциплины в системе высшей школы в зависимости от направления вуза» [1, с. 138].

Следует также добавить материал о Киеве как центре древнерусской государственности, которым решили пожертвовать в пользу варяжской концепции происхождения Руси. И что именно Московская Русь как русское и православное государство явилась законной наследницей Руси Киевской, а не окраина Речи Посполитой — Украина, отпавшая от своих российских корней [14].

Лучшей адаптации студентов из новых регионов способствует и наличие студентов из «материковой России», дистанционно обучающимися в вузах новых регионов, которые своими ответами помогают лучше понять нашу страну. Опыт авторов статьи показывает, что успеваемость по моей дисциплине в таких смешанных группах лучше, чем там, где учатся только студенты, находящиеся

в Херсонской области. Поэтому отказ от дистанционного обучения на новых территориях [15] рассматривается авторами как не совсем продуманное решение.

В системе образования одну из главных ролей играет педагог. Именно перед ним стоит цель — подготовка подрастающего поколения к жизни в таком непредсказуемом и сложном мире [16]. Достичь такой цели может педагог, обладающий сформированной инновационной компетентностью, понимающий суть происходящего в мире, способный обучаться в течение всей жизни, расширяя свои знания, умения, навыки, развивая личностные качества, необходимые в его профессиональной деятельности.

Заключение

Исходя из собственного опыта преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в Херсонском государственном педагогическом университете, авторы приходят к следующим выводам:

1. О важности данной дисциплины, являющейся необходимой основой для последующего изучения дисциплин

модуля «Ядра высшего педагогического образования», в приобщении студентов, особенно из новых регионов Российской Федерации, к российским ценностям.

2. Изучая такие разделы, как «Политическое устройство России», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Вызовы будущего и развитие страны», они лучше узнают свою новую Родину, что позволяет им сделать более осознанный выбор в пользу гражданства российского. А совместное обучение в дистанционном формате студентов из новых регионов со студентами из других регионов Российской Федерации этому только помогает.

3. Чтобы избавить студентов от русофобских мифов, культивируемых на Украине, необходима определенная доработка учебных пособий по данной дисциплине вплоть до создания учебника специально для новых регионов, где бы уделялось больше внимания деконструкции украинского мифа и доказывалась бы историческая преемственность Руси Московской от древнерусского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борзова Т. А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 138—142.
2. Сальников В. П., Захарцев С. И., Воронков К. И. Изучение проблем социально-правового российского государства в учебном курсе «Основы и принципы российской государственности» // Образование и право. 2022. № 12. С. 190—196. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-12-190-196.
3. Закирьянова И. А., Михайлова А. Г. Использование образовательных технологий для развития аксиологического потенциала студентов (на материале изучения этнокультуры Крыма) // Science For Education Today. 2023. Т. 13. С. 65—83. DOI: 10.15293/2658-6762.2301.04.
4. Чумаченко Т. А. Роль изучения государственно-конфессиональных отношений в истории России в патриотическом воспитании студенческой молодежи // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 2. С. 212—235. DOI: 10.25588/CSPU.2023.174.2.013.
5. Крутько И. С., Осипчукова Е. В., Пономарев А. В., Шаброва Н. В. Национальные проекты России: роль и место молодежи в их реализации на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 340—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167.
6. Кануков А. М. Педагогические факторы, определяющие содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 219—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.
7. Изучение истории российской государственности : учеб. материалы образоват. модуля : учеб.-метод. пособие и УМК для вузов / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский и др. Ярославль : Индиго, 2023. 540 с.
8. Основы российской государственности : учеб.-метод. комплекс по дисциплине для образоват. организаций высш. образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский и др. М. : Дело, 2023. 212 с.
9. Копылова Я. А., Матвеев В. Е. Способы интеграции // Столыпинский вестник. 2022. № 9. Т. 4. С. 4881—4892.
10. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 250—254 DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.
11. Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития / под ред. А. И. Соловьева, Г. В. Пушкаревой. М. : Аспект пресс, 2019. 364 с.
12. Багдасарян В. Э. Ценностные основания государственной политики : учеб. М. : ИНФРА-М., 2019. 284 с.
13. Володенков С. В. Политический менеджмент и управление современными политическими кампаниями : учеб. М. : РГ-Пресс. 2019. 584 с.
14. Кара-Мурза С. Г., Багдасарян В. Э., Якунин В. И., Куликов В. И. Актуальные проблемы государственной политики : учеб. для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 415 с.
15. Олесова М. М., Афанасьева С. Р. Организация дистанционного обучения и задачи информационного обеспечения образовательного процесса вуза // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 179—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.
16. Жуков Д. С. Проблемы и возможности больших данных для изучения самоорганизованной критичности в социальных медиа // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 1. С. 27—39.

REFERENCES

1. Borzova T. A. Return to the roots: on approaches to teaching the course “Fundamentals of Russian Statehood” in higher education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2023;4(101):138—142. (In Russ.)

2. Salnikov V. P., Zakhartsev S. I., Voronkov K. I. Studying the problems of the socio-legal Russian state in the training course “Fundamentals and principles of Russian statehood”. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2022;12:190—196. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-12-190-196.
3. Zakiryanova I. A., Mikhailova A. G. The use of educational technologies to develop the axiological potential of students (based on the study of the ethnoculture of Crimea). *Science For Education Today*. 2023;13:65—83. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.2301.04.
4. Chumachenko T. A. The role of studying state-confessional relations in the history of Russia in the patriotic education of student youth. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*. 2023;2:212—235. (In Russ.) DOI: 10.25588/CSPU.2023.174.2.013.
5. Krutko I. S., Osipchukova E. V., Ponomarev A. V., Shabrova N. V. National projects of Russia: the role and place of youth in their implementation at the regional level. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):340—346. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167.
6. Kanukoev A. M. Pedagogical factors that determine the content of personalized programs for continuous professional development of young teachers of advanced training institutes of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):219—223. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.
7. Marasanova V. M., Bagdasaryan V. E., Ierusalimskii Yu. Yu. et al. Studying the history of Russian statehood: educational materials of the educational module. Textbook and teaching materials for universities. Yaroslavl, Indigo, 2023. 540 p. (In Russ.)
8. Marasanova V. M., Bagdasaryan V. E., Ierusalimskii Yu. Yu. et al. Fundamentals of Russian statehood. Educational and methodological complex in the discipline for educational organizations of higher education. Moscow, Delo, 2023. 212 p. (In Russ.)
9. Kopylova Ya. A., Matveev V. E. Methods of integration. *Stolypinskii vestnik = Stolypin Bulletin*. 2022;9(4):4881—4892. (In Russ.)
10. Mikhaylova A. G., Kokodey T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidisciplinary university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):250—254. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.
11. Politics and public administration: New challenges and vectors of development. A. I. Solovyova, G. V. Pushkareva (eds.). Moscow, Aspekt press, 2019. 364 p. (In Russ.)
12. Bagdasaryan V. E. Value foundations of state policy. Textbook. Moscow, INFRA-M., 2019. 284 p. (In Russ.)
13. Volodenkov S. V. Political management and management of modern political campaigns. Textbook. Moscow, RG-Press. 2019. 584 p. (In Russ.)
14. Kara-Murza S. G., Bagdasaryan V. E., Yakunin V. I., Kulikov V. I. Current problems of state policy. Textbook for university students. Moscow, YuNITI-DANA, 2017. 415 p. (In Russ.)
15. Olesova M. M., Afanasyeva S. R. Organization of distance learning and tasks of information support of the educational process at the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):179—183. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.
16. Zhukov D. S. Problems and opportunities of big data for studying self-organized criticality in social media. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy = Journal of Political research*. 2019;3(1):27—39. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 03.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья
УДК 371.008(01)
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.930

Larisa Vladimirovna Chumak
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy,
Kherson State Pedagogical University
Skadovsk, Russian Federation
redkina7@mail.ru

Лариса Владимировна Чумак
д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики,
Херсонский государственный педагогический университет
Скадовск, Российская Федерация
redkina7@mail.ru

ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В НОВЫХ РЕГИОНАХ В ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ХЕРСОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность исследования обосновывается востребованностью формирования общих подходов к образованию с целью интеграции подготовки будущих специалистов в новых регионах в единую образовательную среду Российской Федерации в рамках развития общего рынка труда. В статье приведен генезис формирования единого образовательного пространства в России, определены векторы и рассмотрены способы интеграции в образовательное пространство новых регионов страны на примере опыта работы ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет». Для достижения цели использованы теоретические методы: анализ и синтез научных источников по проблематике исследования; метод интерпретации, — позволяющие сравнить и обобщить изученные материалы, сформулировать общие и частные выводы. Научная новизна работы заключается в определении векторов и способов интеграции в образовательное пространство новых регионов Российской Федерации на примере херсонского вуза. Теоретическая значимость исследования заключается

в том, что описано происхождение процесса формирования единого образовательного пространства в России. Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в процессе профессиональной подготовки в вузах новых регионов страны. В исследовании представлены положительные и отрицательные стороны интеграции способом «Точка—точка». Приведен пример реализации интеграции данным способом в образовательном пространстве Херсонского государственного педагогического университета. Автор приходит к заключению, что тема интеграции высшего образования, в т. ч. и подготовки специалистов в новых регионах Российской Федерации, значительно актуализируется. На едином рынке труда востребованы как общие подходы к образованию, так и обозначенные векторы.

Ключевые слова: Российская Федерация, вуз, единое образовательное пространство, новые регионы, потенциал, интеграция, опыт работы, территориальная общность, реформирование, профессиональная подготовка

Для цитирования: Чумак Л. В. Векторы интеграции подготовки специалистов в новых регионах в единое образовательное пространство Российской Федерации: опыт Херсонского государственного педагогического университета // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 515—520. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.930.

Original article

VECTORS OF INTEGRATION OF SPECIALIST TRAINING IN THE NEW REGIONS INTO THE UNIFIED EDUCATIONAL SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERIENCE OF KHERSON STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of presented study is due to the demand for the formation of common approaches to education in order to integrate the training of specialists in the new regions into the unified educational space of the Russian Federation in the context of a common labor market. The article presents the genesis of a unified educational environment formation in Russia, defines vectors and considers ways of integration into the educational space of the new regions of the country on the example of the experience of Kherson State Pedagogical University. To achieve this goal, such theoretical methods were used as analysis and synthesis of scientific sources on the research problems; method of interpretation, allowing to compare and summarize the studied materials, formulate general and particular conclusions. The scientific novelty of this work is in determining the vectors and methods of integration into the educational environment of new regions of the Russian Federation using the example of Kherson State Pedagogical University. The theoretical sig-

nificance of the paper is in the concept that the origin of the process of forming a unified educational space in Russia is described. The practical significance of the work is in the possibility of applying the research results in the process of professional training at universities of the new regions of the country. The study presents the positive and negative aspects of integration using the “point-to-point” method. An example of the implementation of integration in Kherson State Pedagogical University is given. The author comes to the conclusion that the topic of integration of higher education, including the training of specialists in the new regions of the Russian Federation, is being significantly updated. In a common labor market, both general approaches to education and the designated vectors are in demand.

Keywords: Russian Federation, university, unified educational space, new regions, potential, integration, work experience, territorial community, reform, professional training

For citation: Chumak L. V. Vectors of integration of specialist training in the new regions into the unified educational space of the Russian Federation: experience of Kherson State Pedagogical University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):515—520. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.930.

Введение

В настоящее время образование имеет приоритетное значение среди факторов развития человечества из-за стремительного роста роли знаний в экономике мира. Ключевое значение в развитии государства играют благосостояния общества, качество высшего образования, уровень интеллектуального потенциала страны.

Актуальность исследования обосновывается востребованностью формирования общих подходов к образованию с целью интеграции подготовки будущих специалистов в новых регионах в единую образовательную среду Российской Федерации.

Научная новизна данной работы заключается в определении векторов и способов интеграции в образовательное пространство новых регионов Российской Федерации на примере херсонского вуза.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что описан происхождение процесса формирования единого образовательного пространства в России.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в процессе профессиональной подготовки в вузах новых регионов страны.

«По оценкам Всемирного банка, в современной экономике материальный капитал формирует 16 % общего объема богатства любой страны, природный – 20 %, а человеческий капитал — 64 %» [1, с. 617].

Изученность проблемы. Более века назад великий российский ученый, мыслитель и общественный деятель Владимир Иванович Вернадский выражал уверенность в том, что «высшее образование будет определяться быстрой и полной передачи знаний, демократизацией общественной и государственной жизни и распространением единой культуры» [2, с. 10].

Идеи интеграции в образовании зародились более трехсот лет назад. Так, XVII в. замысел возможности интегрировать отдельные аспекты образовательного процесса можно обнаружить в обоснования принципа природосообразности образования Яна Амоса Коменского [3]. В XIX в. Иоганн Фридрих Гербарт акцентировал внимание на важности соблюдения в образовании принципа межпредметности [3]. Константин Дмитриевич Ушинский не только настаивал, но и в некотором формате даже практически реализовал принцип комплексности образовательного процесса.

Более отчетливые контуры идеи создания будущей единой образовательной среды можно увидеть в намерениях и действиях законодателей российского образования XIX в. Начало введению единообразия в формирование структуры и содержания российского образования положили отобранные инициативы. Следовательно, и идея интеграции, и содержательные единицы учебного процесса впервые определились еще XIX в.

Р. Е. Пономарев рассматривал образовательное пространство как «место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры» [4, с. 187].

Т. В. Кружилина рассматривала сущность понятий «образовательное пространство» и «воспитательное пространство» [5]. Дж. Х. Деккер полагал, что концепция

образовательного пространства может объяснить провалы и проблемы образования во времени [6]. Ф. Ванг, Л. Н. К. Ло, С. Чен, Ц. Цин охарактеризовали опыт обучения за рубежом как попытку разобраться в сложностях трансграничного взаимодействия среди культурных различий [7]. Л. С. Мкубе, Л. К. Мтетва предлагают концепцию открытых образовательных ресурсов как новое явление, которое поощряет современное преподавание и обучение в секторе высшего образования [8].

Однако нет работ, освещающих общие подходы к образованию с целью интеграции подготовки будущих специалистов в новых регионах в единую образовательную среду Российской Федерации, что обуславливает **целесообразность разработки** данной темы.

Целью представленной статьи является представление генезиса процесса формирования единого образовательного пространства в России. Для достижения цели поставлены **задачи**:

1. Проанализировать понятие «единое образовательное пространство».
2. Определить векторы и рассмотреть способы интеграции в образовательное пространство новых регионов страны на примере опыта работы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (далее — ФГБОУ ВО) «Херсонский государственный педагогический университет».

Основная часть

Понятие «современное единое образовательное пространство» предполагает как «единые тенденции развития системы образования, обусловленные образовательными потребностями и запросами населения региона и единой для региона образовательной политикой» [9, с. 24], так и «территориальную общность». Общие требования к содержанию образования и технологиям их реализации выступают необходимыми условиями данного единства.

Следовательно, модернизация регионального образовательного пространства с увеличением его роли и ответственности за социально-экономическое развитие территории способствует решению проблем сокращения затрат на подготовку специалистов, преодоление дефицита высокопрофессиональных кадров, как в Российской Федерации в целом, так и в конкретном регионе в частности.

В дальнейшем эта тенденция в Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областях, вероятно, будет усиливаться, т. к. постоянное расширение образовательных и научных связей с другими регионами России, использование ее опыта развития образования и науки с учетом современных потребностей общества и задач национального развития в новых регионах являются чрезвычайно востребованными.

Внимание к вопросам интеграции подготовки учителей можно объяснить ее возможностями. В педагогическом образовании она выполняет множество самых разнообразных функций: посредством интеграции возможно откорректировать содержание; обеспечить профессиональную направленность обучения; объединить разрозненные части, формируя целостную картину познаваемых явлений и предметов у студентов за счет выбора

системообразующего фактора интегрируемых компонентов. Тема очень актуальна и значима, находится на стыке экономической и педагогической науки. Именно педагогическое образование подразумевает важность интеграции психолого-педагогического, экономического и технико-технологического компонентов профессиональной подготовки. Необходимость интеграции определяется профессиональными функциями, которыми должен обладать будущий педагог.

Методология. Для достижения поставленной цели использованы теоретические методы: анализ и синтез научных источников по проблематике исследования; метод интерпретации, позволяющие сравнить и обобщить изученные материалы, сформулировать общие и частные выводы.

Результаты. Речевой оборот «образовательная среда/пространство» стал встречаться в педагогической среде в 1980-х гг., затем позже – вошел в официальные документы [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Национальный проект «Образование» (<https://edu.gov.ru/national-project/about/>)]. В настоящее время он встречается в научных и методических «журналах как метафора сохранения федерального единства в образовании при проведении децентрализации образования и преодолении центробежных сил в образовании» [1, с. 618].

Среди особенностей единой образовательной среды Союза советских социалистических республик считаем целесообразным выделить такие аспекты, как: «четкая централизация; централизованное планирование процесса обучения; унифицированный подход к его содержанию без учета региональной специфики» [1, с. 618].

Но на последнем заседании Совета Республик Верховного Совета Союза советских социалистических республик было заявлено о прекращении существования СССР и принята Декларация в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26 декабря 1991 г. № 142-Н.

Разрыв единого образовательного пространства значительно сказался на дееспособности образования постсоветских геопозиций. Спустя всего полгода после создания Содружества, в мае 1992 г., главы правительств стран подписали Соглашения о сотрудничестве в области образования. С целью преодоления неблагоприятных последствий Российской Федерацией был предпринят ряд определенных действий, хронология которых такова:

– 1997 г. — Концепция формирования единого образовательного пространства в СНГ от 17 января 1997 г. и Соглашения о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства СНГ от 17 января 1997 г.;

– 1998 г. — формирование единого образовательного потенциала стран — участниц ЕврАзЭС (Соглашение между Правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о взаимном признании эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях и др.) от 24 ноября 1998 г. и др.

В этот же период пристальное внимание уделялось и реформированию Образовательного пространства на территории самой Российской Федерации. Среди государственных инициатив были следующие:

– 19 сентября 2003 г. Россия вступила в Болонский процесс. Это ознаменовало начало инновационного этапа в развитии российской высшей школы;

– декабрь 2015 г. президент России В. В. Путин обозначил восстановление единой образовательной среды как особой практической необходимости;

– введение как системы требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) (2009, 2010, 2021, 2023 гг.);

– дальнейшее развитие образовательных пространств, их объединение.

Ведущими нормативными основаниями формирования единой образовательной среды Министерства просвещения РФ являются ст. 43 Конституции РФ и ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

По результатам референдумов в сентябре 2022 г. в состав России вошли территории четырех новых регионов, которые «существовали на день их образования и принятия в РФ» [10, с. 57], численность населения которых составляла на 1 января 2022 г. более 21 % общей численности Украины (см. табл.): Донецкая и Луганская народные республики; Херсонская и Запорожская области (административные центры — Херсон и Мелитополь).

Потенциалом Луганской, Донецкой, Херсонской и Запорожской областей являются: высокий уровень экономического развития; экономические ресурсы; развитые торговые отношения; энергетика; ДНР, ЛНР — промышленность; Запорожская и Херсонская области — благоприятный климат, аграрный сектор.

Численность населения в Украине и новых территориях Российской Федерации на 1 января 2022 г. [10, с. 57]

Регионы	Численность населения			
	Всего	В том числе в возрасте		
		0—15	16—64	65+
Украина	40 997 698	6 550 378	27 000 706	700 231
Луганская область	2 098 324	208 323	130 732	302 257
Донецкая область	4 046 487	461 482	2 672 678	948 290
Херсонская область	1 000 166	169 589	673 166	168 464
Запорожская область	1 637 673	349 731	1 102 732	512 276

Следовательно, грамотная реализация территориального и человеческого потенциала может не только значительно оптимизировать интеграцию новых регионов в социально-экономическое пространство в целом, но и определить векторы интеграции подготовки специалистов в них в единое образовательное пространство Российской Федерации в частности.

Принимая во внимание трактование термина «интеграция» (*integratio* — «восполнение, восстановление, соединение») как процесс объединения отдельных частей в целое, главной задачей интеграции подготовки будущих специалистов в новых регионах в единую образовательную среду Российской Федерации считаем целесообразным

обозначить предоставление возможности отдельным вузам обмениваться данными с целью увеличения оптимизации результативности профессиональной подготовки студентов [11; 12].

Хотя единообразное определение понятия «интеграция» в научной литературе пока отсутствует, однако способы интеграции на сегодняшний момент в ней представлены более масштабно [13; 14].

Реализация интеграции способом «Ось и спицы» в образовательном пространстве имеет преимущества (простота в расширении системы, локальное взаимодействие каждого из участников с центром) и недостатки (дополнительные затраты времени на включение новых участников; сложность разработки включения их во взаимодействие; уменьшение из-за ограничения скорости работы перегруженного центра скорости взаимодействия всей системы (рис. 1).

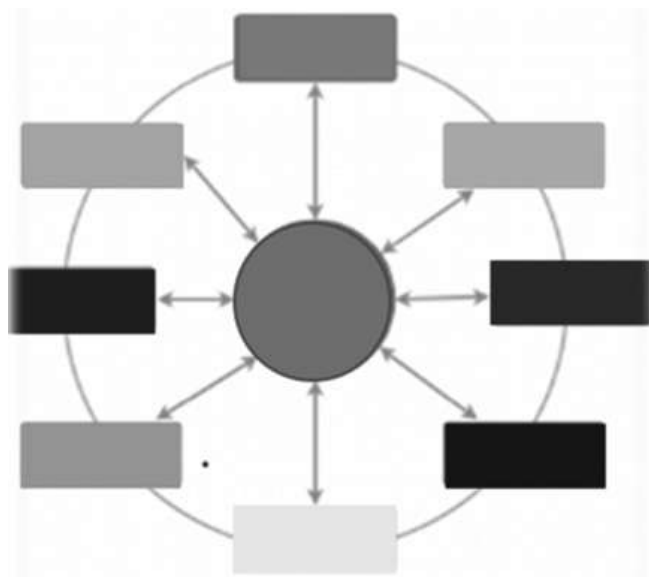

Рис. 1. Интеграция способом «Ось и спицы» [15, с. 4883]

Пример реализации интеграции способом «Ось и спицы» в образовательном пространстве ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет» можно представить отображением научной работы кафедры изящных искусств за 2020—2023 гг. в виде диаграммы (рис. 2).

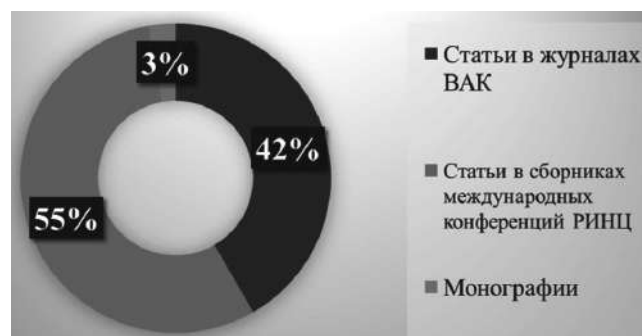

Рис. 2. Пример интеграции способом «Ось и спицы»

Достоинствами интеграции способом «Серверный центр предприятия» можно назвать такие аспекты: более расширяемый формат взаимодействия; отсутствие необходимости в налаживании связи с каждым участником. Недостатками представленного способа интеграции являются:

при некорректной работе центра может быть нарушена связь между участниками взаимодействия; проблемность наличия единственного канала для связи центра и участников из-за ограничения скорости работы центра; есть возможность снижения общей результативности взаимодействия (рис. 3).

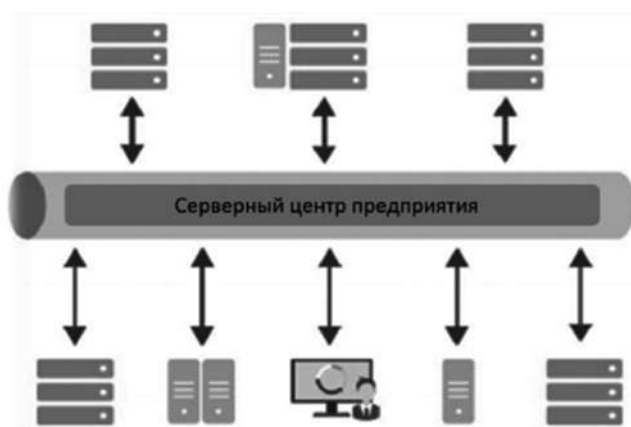

Рис. 3. Интеграция способом «Серверный центр» [15, с. 4885]

Оним из примеров реализации интеграции способом «Серверный центр предприятия» является участие студентов факультета культуры и искусств Херсонского государственного педагогического университета в спектакле Севастопольского Академического Театр Танца имени Вадима Елизарова «Любовь, танцы и гаджеты», впервые представленном 16 сентября 2023 г. на мероприятии по случаю празднования Дня города Херсона.

Самым простым способом интеграции считается метод «Точка—точка». Если планируется интегрировать в систему одно/два приложения, данный способ может быть эффективным. Программы просто объединяются посредством создания общего модуля, через который они будут взаимодействовать.

Положительными сторонами интеграции способом «Точка—точка» можно назвать такие:

- прозрачность — необходимые изменения определяются во взаимодействии друг с другом;
- не требуется разработка дополнительного обеспечения взаимодействия;
- исключительная простота разработки — лишь обозначение правил взаимодействия для участников и отсутствие стандартизации формата сотрудничества для всей системы взаимодействия.

Отрицательными сторонами интеграции способом «Точка—точка» являются такие аспекты:

- необходимость коррекции способов взаимодействия со всеми его участниками в случае изменения формата способа взаимодействия одного из участников;
- применение представленного способа интеграции является допустимым только исключительно в системах с малым количеством участников. «При увеличении их числа возрастает сложность системы взаимодействия и сложность его изменения» [15, с. 4887].

Выводы

Таким образом, с целью усиления тенденции модернизации регионального образования с увеличением его роли и ответственности за социально-экономическое развитие в Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской

областях мы рассмотрели способы интеграции в образовательную среду новых регионов страны на примере опыта работы государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Херсонский государственный педагогический университет». Примером реализации интеграции может быть способы «Ось и спицы», «Серверный центр предприятия» и «Точка—точка», которые доказали свою целесообразность и эффективность системы взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Заключение

Примером реализации интеграции способом «Точка-точка» в образовательном пространстве ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет» является использование «Комплекса обучающих технологий формирования профессиональной компетентности студентов-филологов», составленного и успешно

применяемого автором статьи в процессе лекционно-практической работы. Ее составляющие:

- группа технологий интерактивных интеракций;
- группа технологий активных интеракций;
- группа технологий имитационных интеракций.

Таким образом, как видим, тема интеграции высшего образования, в том числе и подготовки специалистов в новых регионах Российской Федерации значительно актуализируется. На едином рынке труда востребованными являются как общие подходы к образованию, так и обозначенные векторы интеграции подготовки будущих специалистов в новых регионах в единую образовательную среду Российской Федерации, которые с учетом представленного опыта ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет» могут успешно реализовываться не только на просторах Херсонской области, но и на всей территории Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // *Экономические отношения*. 2018. № 4. С. 617—628. DOI: 10.18334/eo.8.4.39323.
2. Лубков А. В., Дронов В. П. В. И. Вернадский, МВЖК и развитие высшей школы в России // *Наука и школа*. 2017. № 5. С. 10—20.
3. Golovko O., Derkacheva K., Danilov E. Physical education in the pedagogical heritage of Ya. A. Comenius // *Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies*. 2023. Vol. 2. Iss. 2. Pp. 543—548.
4. Пономарев Р. Е. Модные тенденции в образовании и общие проблемы деятельностной педагогики // *Деятельностная педагогика и педагогическое образование* : сб. тез. X Междунар. конф. «ДППО-2022», Воронеж, 9—13 сент. 2022 г. / под ред. А. В. Боровских. Воронеж : Воронеж. ин-т развития образования им. Н. Ф. Бунакова. С. 187—189
5. Орехова Т. Ф., Кружилина Т. В. Здоровое поколение : прогр. уроков здоровья и нравственности для учащихся 1—11 кл. сред. общеобразоват. шк. М. : ФЛИНТА, 2016. 67 с.
6. Dekker Jeroen J. H. Looking at the voices of the child. Ideas, challenges, and derailments in the educational space of the past // *Children and Youth Services Review*. 2023. Vol. 153. Art. 106968. DOI: 10.1016/j.childyouth.2023.106968.
7. Wang F., Lo L. N. K., Chen X., Qin C. Returning home from the West: Chinese teacher educators in search of space for educational transfer in China // *Teaching and Teacher Education*. 2023. Vol. 125. Art. 104073. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104073.
8. Mncube L. S., Mthethwa L. C. Potential ethical problems in the creation of open educational resources through virtual spaces in academia // *Heliyon*. 2022. Vol. 8. Iss. 6. Art. e09623. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09623.
9. Мясников В. А. Единое образовательное пространство стран СНГ: теоретико-методологический срез // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2012. № 2(5). С. 23—31.
10. Васильева Р. И., Дорошенко С. В. Анализ перспектив интеграции новых регионов России в национальное экономическое пространство // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2023. № 18-1. С. 56—65.
11. Олесова М. М., Афанасьева С. Р. Организация дистанционного обучения и задачи информационного обеспечения образовательного процесса вуза // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 179—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.
12. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А. Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 1(58). С. 250—254 DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.
13. Крутько И. С., Осипчукова Е. В., Пономарев А. В., Шаброва Н. В. Национальные проекты России: роль и место молодежи в их реализации на региональном уровне // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 340—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167.
14. Кануков А. М. Педагогические факторы, определяющие содержание персонифицированных программ непрерывного профессионального развития молодых преподавателей институтов повышения квалификации вузов системы МВД России // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 219—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.
15. Копылова Я. А., Матвеев В. Е. Способы интеграции // *Столыпинский вестник*. 2022. № 9. Т. 4. С. 4881—4892.

REFERENCES

1. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. Difficulties of economic integration of the EAEU member states and the possibilities of overcoming them. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic relations*. 2018;4:617—628. (In Russ.) DOI: 10.18334/eo.8.4.39323.
2. Lubkov A. V., Dronov V. P. V. I. Vernadsky, MHWK and the development of higher education in Russia. *Nauka i shkola = Science and school*. 2017;5:10—20. (In Russ.)
3. Golovko O., Derkacheva K., Danilov E. Physical education in the pedagogical heritage of Ya. A. Comenius. *Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies*. 2023;2(2):543—548.
4. Ponomarev R. E. Modern trends in education and general problems of activity-based pedagogy. *Deyatel'nostnaya pedagogika i pedagogicheskoe obrazovanie = Activity-based pedagogy and pedagogical education. Collection of abstracts of the*

X International Conference "DPPO-2022", Voronezh, September 9-13, 2022. A. V. Borovskikh (ed.). Voronezh, Voronezh Institute for Educational Development named after N. F. Bunakova publ., 2022:187—189. (In Russ.)

5. Orekhova T. F., Kruzhilina T. V. Healthy generation. A program of health and moral lessons for students in grades 1—11 of a secondary school. Moscow, FLINTA, 2016. 67 p. (In Russ.)

6. Dekker Jeroen J. H. Looking at the voices of the child. Ideas, challenges, and derailments in the educational space of the past. *Children and Youth Services Review*. 2023;153:106968. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2023.106968.

7. Wang F., Lo L. N. K., Chen X., Qin C. Returning home from the West: Chinese teacher educators in search of space for educational transfer in China. *Teaching and Teacher Education*. 2023;125:104073. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104073.

8. Mncube L. S., Mthethwa L. C. Potential ethical problems in the creation of open educational resources through virtual spaces in academia. *Heliyon*. 2022;8(6):e09623. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09623.

9. Myasnikov V. A. Single educational space of the CIS countries: theoretical and methodological overview. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2012;2(5):23—31. (In Russ.)

10. Vasilyeva R. I., Doroshenko S. V. Analysis of the prospects for the integration of new regions of Russia into the national economic space. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects*. 2023;18-1:56—65. (In Russ.)

11. Olesova M. M., Afanasyeva S. R. Organization of distance learning and tasks of information support of the educational process of the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):179—183. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.202.

12. Mikhaylova A. G., Kokodey T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidisciplinary university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):250—254. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.

13. Krutko I. S., Osipchukova E. V., Ponomarev A. V., Shabrova N. V. National projects of Russia: the role and place of youth in their implementation at the regional level. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):340—346. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.167.

14. Kanukoev A. M. Pedagogical factors that determine the content of personalized programs for continuous professional development of young teachers of advanced training institutes of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):219—223. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.213.

15. Kopylova Ya. A., Matveev V. E. Methods of integration. *Stolypinskii vestnik = Stolypin Bulletin*. 2022;9(4):4881—4892. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 15.02.2024 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 29.02.2024
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 60,45. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 1(66) февраль 2024

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

